

Russia. Arkheograficheskaia Kommissiia

АКТЫ

ОТНОСЯЩЕСЯ КЪ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССИЕЮ

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ

1672—1674.

ПРИБАВЛЕНІЯ 1657.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. ЭТТИНГЕРА, на углу Невскаго и Литейнаго просп., д. № 66—78.

1879.

UNIVERSITY OF
MINNESOTA
LIBRARY

ВЪВЕДЕНИЕ
ОБЩАТА
ЧАСТ

Въ издаваемомъ нынѣ Археографическою Коммиссіею томѣ «Актовъ Южной и Западной Россіи» помѣщены извлеченные изъ Московскихъ архивовъ Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи документы 1672, 1673 и 1674 годовъ.

Изъ этихъ документовъ особенно замѣчательны относящіеся:

- 1) Въ осадѣ и взятіи Турками Каменца и къ событіямъ, приведшимъ Поляковъ къ заключенію съ Турціею мира въ 1672 году (№№ 10, 11, 12, 13, 15, 18, 20, 22, 24, 30, 31, 33, 37, 54, 63, 69, 71).
- 2) Въ войнѣ Турокъ и Крымскихъ Татаръ противъ Польши, а потомъ и противъ Россіи въ 1673 и 1674 годахъ (№ № 90, 92, 97, 104, 108, 149, 150, 154, 157, 162, 163, 164, 165, 167, 169, 179, 182, 185, 186, 187, 195).
- 3) Въ исторіи подчиненія правобережныхъ казаковъ царской державѣ (№ № 55, 73, 82, 102, 103, 112, 113, 114, 116, 117, 120, 121, 126, 127, 128, 144, 145, 188).
- 4) Въ дѣлу о поимкѣ и водвореніи въ лѣвобережной Украинѣ Ивана Мазепы (№ № 68, 151, 160, 170, 172, 173, 174, 178, 184).
- 5) Въ дѣлу о лжецаревичѣ Симеонѣ (№ 109, 110, 119).
- 6) Въ біографіи кошеваго атамана Сѣрка (№ № 4, 36, 42, 50).

Не менѣе интересны тѣ акты, которые заключаютъ въ себѣ данныя о сочувствіи, которое оказывали Россіи подчиненные Туркамъ христіане (№№ 84, 95).

Нѣкоторые акты этого тома касаются внутренняго общественнаго быта въ Малороссіи, а именно: а) устройства городовъ (№ № 5, 183, 192); б) торговли (№ 29); в) винокуренія (№ 43); г) сельскаго хозяйства (№ 96); д) литературныхъ занятій (№ 3), и заслуживаютъ также вниманія.

Редакціею поименованныхъ документовъ занимался членъ Археографической Коммиссіи Н. И. Костомаровъ.

Въ Прибавленіяхъ къ этому тому помѣщены акты, относящіеся къ событіямъ, совершившимся около времени кончины гетмана Богдана Хмельницкаго, съ іюня по сентябрь 1657 г. влччительно.

Вслѣдствіе посольства околыничаго Федора Бутурлина, имѣвшаго переговоры съ Богданомъ Хмельницкимъ, во время его болѣзни, въ іюнѣ 1657 г., гетманъ отправилъ, въ первой половинѣ іюля мѣсяца, посольствомъ къ государю переяславскаго полковника Павла Тетерю съ товарищами. Тетеря, уже прежде принимавшій непосредственное участіе въ переговорахъ объ условіяхъ соединенія Малороссіи съ Великою Россіею, вообще былъ

хорошо знакомъ какъ съ внѣшними сношеніями Малороссіи, такъ и съ внутренними ея дѣлами. Знаменитый гетманъ уполномочилъ его дать Московскому правительству откровенное и подробное объясненіе на вопросы, которые будутъ предложены. Вскорѣ по прибытіи Тетери въ Москву и начатія переговоровъ, въ первыхъ числахъ августа получены были извѣстія изъ Путивля, Кіева, Чигирина и другихъ мѣстъ, что 27 іюля гетманъ Богданъ Хмельницкій скончался. Тетеря сталъ проситься, чтобы его отпустили въ Малороссію, но его задержали, спрашивали объясненій, что, по его предположенію, должно случиться въ виду важнаго событія и какъ онъ совѣтуетъ поступить теперь правительству относительно Малороссіи. Во время этихъ переговоровъ, около 10 августа, изъ Москвы былъ отправленъ къ войску запорожскому посольствомъ стольникъ Бикинъ. Ему было поручено объявить всѣмъ въ войскѣ, чтобы при настоящихъ обстоятельствахъ поступали на основаніи статей Богдана Хмельницкаго, утвержденныхъ правительствомъ въ мартѣ 1654 года. Бикинъ видѣлся въ Малороссіи со многими лицами и присутствовалъ при сѣздахъ представителей войска запорожскаго и духовенства, бывшихъ по поводу кончины гетмана, и все это изложилъ въ своихъ донесеніяхъ.

Прибавленія напечатаны подъ редакцію члена Комиссіи Г. Ѳ. Барпова.

О Г Л А В Л Е Н І Е
О Д Н И Н А Д Ц А Т А Г О Т О М А
А К Т О В Ъ Д Л Я И С Т О Р І И
Ю Ж И О Й И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

№	1672.	№	столб.
			просьбою о скорѣйшемъ отправленіи царскихъ войскъ къ Чигирину 15
1.—1672, іюня 20.	Отписка гетмана Самойловича къ царю о своемъ избраніи, съ обещаніемъ стрной службы государю	1	
2.—1672, іюня 26.	Царская грамота князю Ромодановскому о походе къ Суджѣ, послѣ выбора Самойловича	4	
3.—1672, іюля 4.	Письмо къ царю Елецкаго Успенскаго монастыря архимандрита Іоанніи Голятовскаго, о поднесеніи царю отпечатанной книги подъ заглавіемъ: „Мессія правдивый“, съ просьбою о пособіи монастырю	5	
4.—1672, іюля 5.	Выписка изъ посольскихъ дѣлъ объ указѣ допросить польскаго посла Христофора Ковалевскаго, по поводу неправильности въ королевскомъ титулѣ, и просьба гонца объ освобожденіи Сьрка	9	
5.—1672, іюля 22.	Указъ о посылкѣ грамотъ объ измѣреніи городовъ въ Малороссіи, и извѣщеніе, сообщенное кошевыми посланцами о запорожскихъ городахъ	12	
6.—1672, іюля 23.	Письмо гетмана Михаила Ханенка къ кievскому воеводѣ князю Козловскому, съ		
			7.—1672, августа 1. Отписка нѣжинскаго воеводы Степана Хрущова, съ распросными рѣчами полковника Сафонова о турецкихъ дѣлахъ 17
			8.—1672, августа 15. Письмо князя Григорія Ромодановскаго региментарю польскихъ войскъ о томъ, что ему нельзя, безъ царскаго указа, идти съ войскомъ на вспоможеніе Полякамъ 21
			9.—1672, августа 16. Отписка кievскаго воеводы князя Григорія Козловскаго съ показаніями кievскихъ мѣщанъ, ограбленныхъ польскими подданными. 22
			10.—1672, августа 20. Универсалъ гетмана Петра Дорошенка наказному каневскому полковнику, извѣщающій о взятіи Каменца Подольскаго турецкимъ султаномъ. 26
			11.—1672, августа 31. Отвѣтная царская грамота польскому королю объ отправленіи русскихъ военныхъ силъ на помощь Полякамъ противъ Турокъ 27
			12.—1672, сентября 2. Универсалъ гетмана Дорошенка противъ его соперника, 1

№	столб.
	<i>Михаила Ханенка, съ извѣстіями о мѣсто- нахожденіи турецкаго султана, польскаго ко- роля и пр.</i>
13.—1672, сентябри 6. Отписки кіевскаго воеводы князя Григорія Козлов- скаго, съ распросными рѣчами посланными для развѣдки о пораженіи Турками Ханенка и объ осадѣ Каменца.	30
14.—1672. Челобитная гетману Самой- ловичу отъ кіевскихъ мѣщанъ Би- рига Бибикова и Скородки съ то- варищами о томъ, что ихъ ограбили въ Польшѣ	32
15.—1672, сентября 9. Письмо переяслав- скаго полковника Дмитрияшки Райчи князю Козловскому, * объ осадѣ Турками Каменца.	35
16.—1672, сентября 12. Письмо къ царю кіевопечерскаго архимандрита Инокентія Гизеля, съ прошеніемъ о покровительствѣ и защитѣ монастыря и его импній.	39
17.—1672, сентября 18. Показаніе кіев- скаго жителя, гречанина Степа- на Петрова и рейтара Нестеро- вскаго, о взятіи Каменца Подольскаго	41
18.—1672, сентября 19—22. Отписки царю кіевскаго воеводы князя Козлов- скаго: 1) съ распросными рѣчами выходяща изъ плѣни, сообщившаго о взятіи турецкимъ султаномъ города Каменца; 2) о поступкахъ польскаго гетмана Яна Собѣскаго	43
19.—1672, сентября 28. Отписка царю нѣ- жинскаго воеводы Степана Хру- щова съ распросными рѣчами: 1) полоняника Фѣдора Саскова о положеніи дѣлъ въ Крыму, о замыслахъ Ка- мыковъ и Налаевъ воевать Крымцевъ; 2) Да- нила Буданенка о походѣ Ханенка и о намяреніяхъ Поляковъ.	46
20.—1672, октября 4. Отписка нѣжинска- го воеводы Степана Хрущова, о состояніи укрѣпленій въ Нѣжинѣ, съ рас- просными рѣчами грека Родіона Иванова о взятіи Турками Каменца и объ ихъ дальнѣй- шихъ замыслахъ	48
21.—1672, октября 7. Царская грамота къ кошевому атаману Евсевию Шашолу, о присылкѣ въ Москву нѣсколь- кихъ людей, знающихъ пути въ Крымъ.	50
22.—1672, октября 8. Царскій указъ кня- зю Ромодановскому, о выступленіи	51

№	столб.
	<i>на помощь Полякамъ противъ Турокъ, по по- воду взятія султаномъ Каменца</i>
23.—1672, октября 24. Письмо миргород- скаго полковника Григорія Глад- каго къ гетману Ивану Самойло- вичу о полученныхъ изъ коша вѣстяхъ	53
24.—1672, октября 30. Письмо нѣжинска- го протопопа Симеона Адамови- ча къ окольникѣ Артемону Матвѣеву, о движеніяхъ войскъ турецка- го султана и Петра Дорошенка.	57
25.—1672, ноября 1. Отписки царю кіев- скаго воеводы князя Козловска- го, съ распросными рѣчами посланными на развѣдки о взятіи султаномъ и Дорошенкомъ Каменца, и со списками съ писемъ: каме- нецкаго бискупа къ своему суф- рагану, о причинахъ сдачи Каменца, и па- волоцкаго полковника Гамалѣи къ кіевопечерскому архиманд- риту о положеніи военныхъ дѣлъ	58
26.—1672, ноября 2. Отписка кіевскаго воеводы князя Козловскаго, о ма- лолюдствѣ и недостаточности оборонитель- ныхъ средствъ въ Кіевѣ	59
27.—1672, ноября 4. Отписка кіевскаго воеводы князя Козловскаго, съ распросными рѣчами посланнаго на развѣд- ки Лаврима Васильева объ универсалѣ Доро- шенка, читанномъ на торгахъ.	66
28.—1672, ноября 4. Указъ князю Ромо- дановскому, чтобъ онъ былъ готовъ къ отпо- ру, въ случаѣ нападенія со стороны Дорошенка.	67
29.—1672, ноября 8. Письмо мѣщанина Новгородка Сѣверскаго Кон- стантина Пригары къ гетману Ивану Самойловичу, о слѣдующемъ ему вознагражденіи съ московскихъ купцовъ Фѣдора Силина и Ефима Павлова, купившихъ у него 3000 ведръ вина	69
30.—1672, ноября 8. Отписка князя Ромо- дановскаго царю, съ извѣщеніемъ, что Турки заключили перемиріе съ Поляками и хо- тятъ идти на малороссійскіе города, и о сдѣ- ланныхъ приготовленіяхъ къ защитѣ противъ ихъ	70
31.—1672, ноября 19. Отписка князя Коз- ловскаго царю, съ распросными рѣчами посланными лавутчиковъ о взятіи Турками Каменца	71
32.—1672, ноября 19. Отписки князя Коз- ловскаго царю о томъ, что переясла-	74

- скіе казаки могутъ передаться Дорошенку по приходѣ непріятели, съ приложеніемъ показанія кіевскаго жителя о примиреніи польскаго короля съ Турками и о готовности Дорошенка и Яна Собскаго напасть на Кіевъ. 77
- 33.—1672, ноября 24—25. Распросныя рѣчи кіевскихъ стрѣльцкихъ начальниковъ, съ вѣстями о замыслахъ Дорошенка, собранными отъ разныхъ Малороссіянъ, и письмо протопопа Адамовича о вѣрности Самойловича и Дмитрашка 79
- 34.—1672, декабря 2. Письмо кошеваго Лукьяна Андреевича гетману Самойловичу, о замыслахъ Дорошенка, съ препровожденіемъ Дорошенкова листа, возбуждающаго Запорожцевъ противъ Ханенка. 84
- 35.—1672, декабря 5. Царская грамота гетману Самойловичу, извѣщающая о посылкѣ воеводъ съ войсками къ нему на помощь. 84
- 36.—1672, декабря 15. Грамота польскаго короля Михаила царю Алексѣю Михайловичу, съ благодарностію за освобожденіе Стрѣла 91
- 37.—1672, декабря 18. Отписка князя Бозловскаго царю, о размыслѣ Дорошенкомъ прелестныхъ листовъ, и съ препровожденіемъ распросныхъ рѣчей разныхъ выходцевъ о дѣйствіяхъ Турокъ и Поляковъ, послѣ вліятія перемы Каменица 92
- 38.—1672, декабря 31. Присланныя къ царю княземъ Бозловскимъ письма къ нему Дорошенка: первое съ жалобами на непріязненныя противъ себя дѣйствія кіевскаго воеводы; а второе съ утврєніемъ въ желаніи быть съ нимъ въ дружбѣ; и распросныя рѣчи отпущеннаго Дорошенкомъ капитана Личковскаго о сношеніяхъ Дорошенка съ Татарами, о намѣреніи склонить на свою сторону переласкаго полковника и проч. 96
- 39.—1672, декабря 31. Отписка гетмана Самойловича царю, о сдѣланныхъ имъ приотвлєніяхъ къ походу царя съ войскомъ противъ Турокъ и о препровожденіи къ юсударю, по царской волѣ, вожей. 102
- 1673.
- 40.—1672, декабрь—1673, января 15. Отписка царю князя Ромодановскаго о произнесеніи черкашеними непристойныхъ рѣчей противъ царскаго величества. Царская грамота ему и Самойловичу, въ отвѣтъ на эту отписку 107
- 41.—1673, января 3. Письмо къ гетману

- Самойловичу архимандрита Печерскаго монастыря Иннокентія Гизеля о отъѣздѣ, принесенныхъ греческими купцами, о вступленіи ордъ въ Подолье . . . 110
- 42.—1673, января 9. Письмо кошеваго Лукьяна Андреевича гетману, о замыслахъ Турковъ подчинить Украину при содѣйствіи Дорошенка, съ просьбою о присылкѣ запасовъ и объ отпускѣ къ нимъ Стрѣла. 111
- 43.—1673, января 10. Отписка гетмана Самойловича царю о заготовленіи, по царскому указу, 20,000 ведеръ вина, о сыскѣ бѣлыхъ стрѣльцовъ и съ просьбою прислать ему указъ, какъ поступить съ задержаннымъ имуществомъ Стрѣвскаго. 114
- 44.—1673, января 16 и 17. Донесеніе князя Трубецкаго, о прибытіи Татаръ къ Дорошенку въ Чигиринъ. Царская грамота объ осторожности по этому поводу . . . 120
- 45.—1673, января 30—31. Письма къ гетману Самойловичу Дмитрашки Райчи и Ивана Сербина, о дѣйствіяхъ Турокъ и Дорошенка, и о томъ, какіе послѣдній раздавалъ своимъ полковникамъ начальническіе знаки. 122
- 46.—1673, февраля 12. Указъ гетману Самойловичу, о вспоможеніи Запорожской Слѣдѣ, въ опасеніи прихода къ ней Татаръ . 126
- 47.—1673, февраля 12. Отписка князя Юрія Трубецкаго царю, о прибытіи его въ Малороссію съ войскомъ 128
- 48.—1673, февраля 13. Отписки князя Трубецкаго о прибытіи своемъ въ Кіевъ и о назначеніи имъ, по царскому указу, князя Козловскаго сходнымъ воеводою. 130
- 49.—1673, февраля 18. Отписка гетмана Самойловича царю, извѣщающая объ отправкѣ въ Москву сыновей своихъ съ протопопомъ Симеономъ Адамовичемъ.—Информация отъ гетмана протопопу Адамовичу, наставляющая его въ томъ, что онъ долженъ сообщить Московскому правительству объ оскорбленіяхъ отъ королевскихъ подданныхъ, о народной тлѣности отъ подводной повинности, съ просьбою о челнахъ и о пушкахъ 133
- 50.—1673, февраля 15. Письмо гетмана Ивана Самойловича къ окольнічему Артемону Матвѣеву, съ просьбою о задержаніи въ Москвѣ Ивана Стрѣла 139
- 51.—1673, февраля 20. Царская грамота гетману Самойловичу, о пропускѣ

- жлбныхъ запасовъ изъ Мочилева и объ осво-
божденіи Мурашкч* 140
- 52.—1673, февраля 21. Отписка кievскаго
воеводы князя Козловскаго, съ
распросными рѣчами Ивана Стрѣлецкаго, о
приключеніи съ польскимъ полковникомъ Пиво,
и полковника Пальчикова, о положеніи ту-
рецкаго войска, послѣ взятія Каменца. 142
- 53.—1673, марта 4. Отписка князя Юрія
Трубецкаго, съ препровожденіемъ письма
польскаго полковника Пиво, о готовности дѣй-
ствовать совместно противъ общаго непрія-
теля, и съ сообщеніемъ распросныхъ рѣчей
торговаго человека Резукаго о положеніи
военныхъ дѣлъ въ Польшу 146
- 54.—1673, марта 4. Отписка князя Тру-
бецкаго, съ распросными рѣчами выход-
цевъ изъ плъна, о турецкихъ дѣйствіяхъ и
напряженіяхъ послѣ взятія Каменца. 149
- 55.—1673, марта 13. Поѣздка къ гетману
Самойловичу подьячаго Щого-
лева о способахъ склоненія на царскую
сторону Якова Лизогуба и заднѣпровскаго
гетмана Дорошенка, съ присовокупленіемъ соб-
ранныхъ въ Малороссіи вѣстей и распросныхъ
рѣчей разныхъ выходцевъ о тогдашнихъ оборо-
тахъ турецкихъ и польскихъ 155
- 56.—1673, марта 16. Статьи, посланныя
отъ московскаго правительства
къ гетману Самойловичу съ про-
топопомъ Адамовичемъ, о томъ,
какъ гетману поступать въ случаѣ войны съ
Крымомъ и какъ относиться къ Дорошенку и
къ Заднѣпровской Украинѣ 196
- 57.—1673, марта 17. Царская грамота мит-
рополиту Іосифу Тукальскому.
убѣждающая его отступить отъ союза съ
Турками, въ надеждѣ на помощь и оборону
юсударя 203
- 58.—1673, марта 17. Царская грамота гет-
ману Самойловичу, указывающая ему
связаться, для совѣта о важныхъ дѣлахъ, съ
княземъ Григоріемъ Ромодановскимъ 208
- 59.—1673, марта 19. Рѣчи, подслушанныя
подьячими посольскаго приказа
протопопа Адамовича, гетман-
скихъ дѣтей и бывшихъ съ ними
Грековъ, Армянъ, Нѣмцевъ, и др.
на счетъ пушекъ, провезенныхъ изъ кремлев-
скихъ Никольскихъ воротъ въ Спаскіе. 209
- 60.—1673, марта 19. Царская грамота гет-
ману Самойловичу, въ которой одоб-

- рятся поведеніе гетмана и дается обѣщаніе
жлостей его сыновьямъ, остающимся въ Москвѣ.* 211
- 61.—1673, марта 21. Царскій указъ о пожа-
лованіи гетманскимъ дѣтямъ матеріи на
одежду. 214
- 62.—1673, марта 19. Отписка князя Юрія
Трубецкаго царю, о желаніи поль-
скаго полковника Пиво поступить подъ цар-
скую руку, и рѣшеніе по этому воп-
росу правительства, о невозможности
принять его 215
- 63.—1673, марта 24. Статьи (въ переводѣ),
постановленныя между Поляка-
ми и Турками, и утвержденныя
17 октября 1672 года. 217
- 64.—1673, марта 23. Письмо князю Тру-
бецкому отъ бѣлоцерковскаго
коменданта Лобеля, о взаимномъ дѣй-
ствіи противъ общихъ непріятелей. 219
- 65.—1673, марта 27. Письмо польскаго
полковника Пиво князю Трубец-
кому, о томъ, чтобы не доверяли казакамъ
и были увѣрены въ готовности его, Пиво, слу-
жить на пользу русскаго юсударя 221
- 66.—1673, марта 27. Письмо полковника
перемыславскаго Дмитрияшки Рай-
чи князю Юрію Трубецкому, о сно-
шеніяхъ Дорошенка съ Поляками, возбужденныхъ
неудовольствіемъ Турокъ, и о разныхъ тогдаш-
нихъ слухахъ 223
- 67.—1673, въ мартѣ. Письмо гетмана До-
рошенка къ князю Трубецкому
и сего послѣдняго къ Дорошенку,
о сношеніяхъ между жителями обѣихъ сто-
ронъ Днѣпра; объ обидахъ, чинимыхъ бѣлоцер-
ковскимъ комендантомъ и Дорошенковыми ка-
заками ратнымъ людямъ царскимъ 226
- 68.—1673, апрѣля 5. Отписка царю Алек-
сѣю Михайловичу князя Юрія
Трубецкаго, съ распросными рѣчами о
томъ, что Дорошенко, собираясь воевать По-
ляковъ, приглашаетъ хана съ ордою черезъ
юнца своего казака Мазену; о просьбѣ Поля-
ковъ оказать имъ содѣйствіе, и о недостат-
кахъ въ укрѣпленіяхъ юрода Кіева 230
- 69.—1673, апрѣля 6. Письмо гетмана Ива-
на Самойловича къ царю, съ достав-
ленными отъ выходцевъ изъ плъна вѣстями о
татарскихъ замыслахъ, о попыткахъ турец-
каго султана заключить съ Польшою миръ,
отказавшись отъ Украины и удержавъ за со-
бою Каменецъ и пр. 234
- 70.—1673, апрѣля 10. Отписка царю князя

№	столб.
Трубецкаго, съ показаніями возвратившагося изъ плена рейтара Петра Федорова, о приотомленіяхъ нммецаго цесаря къ войнѣ противъ Турокъ	238
71.—1673, апрѣля 10. Отписка изъ Кіева князя Трубецкаго, съ распросными рѣчами казаковъ выходцевъ и между прочимъ о подробностяхъ взятія Турками Каменца Подольскаго	240
72.—1673, апрѣля 11. Письмо бѣлоцерковскаго коменданта Яна Лобеля кіевскому воеводѣ князю Трубецкому, о своевольствѣ, совершаемыхъ изъ Мотовиловки, съ просьбою оказать содѣйствіе для ихъ усмиренія	245
73.—1673, апрѣля 24. Отписки князя Трубецкаго съ распросными рѣчами: 1) пушкаря Суслова, о приотомленіяхъ Турокъ въ Украинѣ къ походу, и 2) Любарскихъ солдатовъ, о радѣ, бывшей у Дорошенка, о переходѣ на сторону царскую	249
74.—1673, мая 8. Отписка князя Ромодановскаго, о тревогѣ въ Харьковѣ и друиыхъ слободскихъ полковъхъ юродахъ, по поводу ожидаемаго татарскаго нашествія, и о мѣрахъ обороны	253
75.—1673, мая 22. Отписка князя Трубецкаго, о посольствѣ Василья Даудова къ турецкому султану и о мѣрахъ, принятыхъ въ Кіевѣ относительно лазутчиковъ	255
76.—1673, мая 24. Царская грамота князю Юрію Трубецкому, о препровожденіи бѣлоцерковскому коменданту двухъ сотъ черволицъ на покупку хлѣбныхъ запасовъ	258
77.—1673, мая 30. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ кошевому атаману Лукьяну Андрееву, объ отправленіи въ Кодакъ воеводы стольника князя Степана Волконскаго; о посылкѣ князя въ запорожскую церковь, и о томъ, что для предполагаемаго похода Запорожцевъ противъ Крымцевъ будутъ оскорѣ привезены челны	259
78.—1673, іюня 7. Отписка князя Григорія Ромодановскаго, объ отсылкѣ двухъ малороссіянъ села Будищъ въ Гадячъ, для учиненія надъ ними смертной казни за непристойныя слова	261
79.—1673, іюня 20—іюля 3. О пріѣздѣ въ Кіевъ болгарскаго митрополита Арсенія, и царская грамота по этому поводу	263

№	столб.
80.—1673, іюня 22—іюля 8. Письма: 1) батуринскаго сотника Василья Булдаковскаго къ гетману Самойловичу, о зажимателяхъ, подосланныхъ Дорошенкомъ въ Конопоть. 2) Гетмана къ окольному Артемону Матвѣеву, о томъ же	265
81.—1673, іюня 25. Письмо духовной особы изъ Кіево-Печерскаго монастыря къ кіевскому митрополиту Іосифу Тукальскому, съ просьбою склонить Петра Дорошенка на подданство русскому царю	267
82.—1673, іюня 27. Показаніе Гоголевскаго священника Исаакія, о событіяхъ за Днѣпромъ, о радѣ, бывшей на Расавахъ и о разныхъ слухахъ изъ Польши по вопросу о преемствѣ престола	270
83.—1673, іюля 2. Отписка князя Юрія Трубецкаго, по вѣстямъ изъ Переяславля, о намѣреніяхъ Дорошенковъхъ казаковъ напасть на переяславскій полкъ и о мѣрахъ, принятыхъ для защиты	273
84.—1673, іюля 3. Распросныя рѣчи Грека Николая Иванова, о сочувствіи христіанъ, бывшихъ подъ турецкою властью, къ походу русскихъ противъ Турціи, и о знаменіи въ константинопольской Соборной мечети	277
85.—1673, іюля 4—18. Распросныя рѣчи подолжанцевъ и другихъ лицъ, о замыслахъ турецкаго султана идти въ Украину войною, и о мѣрахъ къ оборонѣ со стороны Поляковъ	279
86.—1673, іюля 7. Письмо гетмана Самойловича къ царю, о поставкѣ вина на царскій обиходъ; о пріѣздѣ къ Дорошенку Шумлянскаго; о радѣ, бывшей въ Чигиринѣ по этому поводу; о лукавствѣ Дорошенка и посылкѣ имъ зажимателей	282
87.—1673, іюля 8. Письмо переяславскаго полковника Дмитрашки Райчикъ къ князю Трубецкому, о поступкахъ Дорошенка и пріѣздѣ къ нему съ польской стороны епископа Шумлянскаго	285
88.—1673, іюля 12. Письмо переяславскаго полковника Дмитрашки Райчикъ къ князю Юрію Трубецкому, о вѣстяхъ касательно нашествія Турокъ	287
89.—1673, іюля 18. Распросныя рѣчи Луки Шпилова, о работахъ по укрѣпленіямъ Кіева; о пребываніи гетмана въ Гадячъ и о количествѣ находящагося при немъ войска	288
90.—1673, іюля 24. Письмо польскаго	

- полковника Яна Запольскаго Пиво къ князю Трубецкому, о намереніяхъ Турокъ идти войною въ Украину. 289
- 91.—1673, іюля 26. 1) Отписка царю князя Трубецкаго, о томъ, что, по царскому указу, бѣлоцерковскому коменданту отдано 200 золотыхъ на покупку хлѣбныхъ запасовъ. 2) Письмо бѣлоцерковскаго коменданта, о недостаточности присланной суммы, и о замыслахъ Дорошенка, требующихъ мѣръ обороны. 291
- 92.—1673, августа 8. Распросныя рѣчи кievскаго мѣщанина Плескоченка, о замыслахъ турецкаго султана идти войною въ Украину. 294
- 93.—1673, августа 9. Показаніе бывшаго въ плѣну у Турокъ крестьянина Ѳедора Лавринова, о турецкихъ дѣлахъ того времени. 295
- 94.—1673, сентября 28. Письмо къ гетману Самойловичу переяславскаго полковника Дмитряшки Райчи о коварныхъ попыткахъ Дорошенка поссорить русскаго царя съ польскимъ королемъ. 297
- 95.—1673, сентября 30—ноября 13. Распросныя рѣчи посланныхъ за вѣстями кievскихъ мѣщанъ, о ссорѣ турецкаго султана съ Каптанъ пашею; о желаніи восточныхъ христіанъ, чтобы началась у Россіи и Польши война съ Турками; о походе Поляковъ, для отвоеванія Каменца, и о битвахъ ихъ съ Турками. 298
- 96.—1673, октября 4. Письмо гетмана Самойловича къ царю, объ отправленіи въ Москву Евстафія Родкневича, для указанія способа, какъ спясть анигъ, и при этомъ извѣстіе объ уходе изъ-подъ Кіева польской стороны казацкаго гетмана Ханенка 301
- 97.—1673, октября 10—12. Письма къ князю Юрію Трубецкому литовскихъ гетмановъ Паца и Родивила, о взаимныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ; о бунтѣ Каплана паша; о состояніи Каменца подъ властію Турокъ и распросныя рѣчи Труновича о тогдашнемъ расположеніи польскаго войска. 303
- 98.—1673, октября 13. Распросныя рѣчи кievлянина Добротовскаго, о походе Поляковъ противъ Турокъ и о видѣніи, бывшемъ какому то болящему 309
- 99.—1673, октября 14. Письмо гетмана Самойловича князю Ромодановскому о доставленныхъ чрезъ Сьрка вѣстяхъ,

- что орды татарскія собираются напасть на полтавскій полкъ, и о готовности Дорошенка войти съ бѣлоцерковскимъ комендантомъ въ согласіе 311
- 100.—1673, октября 14. Письмо къ царю бѣлоцерковскаго коменданта Яна Лобеля, съ просьбою о присылкѣ хлѣбныхъ запасовъ, для гарнизона бѣлоцерковскаго 313
- 101.—1673, октября 16. Письмо полковника Дмитрія Райчи къ князю Трубецкому, о погромленіи казаковъ ордою; о трехдневномъ боѣ съ Татарами Сьрка и о нашествіи Татаръ на слободскіе полки. 316
- 102.—1673, октября 23. Царскій указъ гетману Самойловичу, о пропускѣ Ханенка на Запорожье 318
- 103.—1673, ноября 6. Грамота гетмана Самойловича царю, о посланцахъ запорожскихъ, ѣздившихъ къ королю польскому, и о свиданіи ихъ съ королемъ. 320
- 104.—1673, ноября 6 и 7. Распросныя рѣчи кievскаго мѣщанина Осипа Скородки, о взятіи Поляками городовъ, завоеванныхъ у нихъ Турками; сообщенныя чрезъ Станислава Островскаго вѣсти отъ гетмана литовскаго, о коварствѣ Дорошенка и о движеніи Турокъ черезъ Дунай къ польскимъ предѣламъ, и распросныя рѣчи бывшаго въ Рацковѣ кievлянина Мирона Мазарова о томъ, что Поляки осадили турецкое войско 324
- 105.—1673, ноября 14. Распросныя рѣчи, бывшаго въ плѣну у Собѣскаго казака Саввы Туптала, родителя св. Дмитрія Ростовскаго, о походе Поляковъ противъ Турокъ и о свиданіи его съ Дорошенкомъ. 328
- 106.—1673, ноября 23. Письмо къ боярину Матвѣеву нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича, объ арестованіи гетманомъ Степана Куницкаго, ѣздившаго въ Польшу исправить для себя, для Дмитряшки Райчи и для другихъ шляхетства 330
- 107.—1673, ноября 25. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву, о задержаніи Степана Куницкаго, и о сношеніи съ Павломъ Грибовичемъ, соучастникомъ Многогортшанаго, убьжавшимъ изъ ссылки. 334
- 108.—1673, ноября 30. Письмо полковника Дмитряшки Райчи къ князю Трубецкому, о военныхъ дѣйствіяхъ Поляковъ противъ Турокъ подъ Хотиномъ 336
- 109.—1673, прежде 12 декабря. Разсказъ ка-

- зака Зуба, о самозванце, явившемся въ Отецъ подъ именемъ царевича Симеона Алексеевича. 339
- 1674.
- 110.—1673, декабря 12—1674, апрѣля 6. Статейный списокъ Василя Чадуева и подьячаго Семена Щеголева, посланныхъ къ гетману въ Запорожье, для поимки самозванца, объявшаго себя царевичемъ Симеономъ Алексеевичемъ; о томъ, какую рѣчь долженъ былъ онъ произнести отъ царскаго имени; о прозвѣдн ихъ въ Сѣчу; о томъ, какъ Сирко и Запорожцы ни за что не выдали самозванца, признавая его действительно тѣмъ, за кого себя выдавалъ. 342
- 111.—1673—1674. Выписка о сношеніяхъ съ Польшею, по поводу поступковъ Дорошенка, и о соображеніяхъ относительно взаимнаго дѣйствія Россіи и Польши, для усмиренія Дорошенка. 365
- 112.—1674, февраля 13. Донесеніе царю гетмана Самойловича о взятіи Канева и поступленіи подъ царскую руку Якова Лизогуба, и о присланъ на вѣрность царю каневскихъ жителей. 371
- 113.—1674, февраля 24. Рассказъ посланцевъ отъ гетмана Самойловича, войсковаго канцеляриста Быховца, и отъ князя Ромодановскаго Устина Подимова о поступленіи подъ царскую руку Якова Лизогуба, о присланъ на вѣрность каневскихъ жителей и о неудобномъ положеніи Дорошенка. 373
- 114.—1674, февраля 25. Царская похвальная грамота гетману Самойловичу, за взятіе Канева, и о назначеніи начальства въ этомъ городѣ и въ Черкасахъ. 379
- 115.—1674, марта 7. Письмо короннаго гетмана Собѣвскаго подчашему сѣрадзскому объ отобраніи подъ власть Речи Посполитой городовъ воеводства Подольскаго 381
- 116.—1674, марта 16 17. Указы объ отпускѣ изъ оружейной палаты въ посольскій приказъ креста, знамени и булавы для отправки въ Переяславль, по поводу предстоящаго избранія гетмана, для поступившихъ подъ царскую руку казаковъ праваго берега Днѣпра 383
- 117.—1674, марта 17. Царская грамота къ гетману Самойловичу о посылкѣ знаковъ гетманскаго достоинства, по поводу предстоящаго избранія въ Переяславль. 386

- 118.—1674, марта 17. Описаніе бывшей въ Переяславлѣ рады, на которой десять правобережныхъ полковъ поддалися царю и избрали своимъ гетманомъ Самойловича. Договорныя статьи, постановленныя на этой радѣ, и крестоцѣловальная запись, по которой совершилась присяга на вѣрность государю 387
- 119.—1674, марта 18. Отписка кошеваго атамана Сѣрка къ царю о томъ, что рассказывалъ объявившій себя царевичемъ, съ просьбою прислать чашку и пушекъ для похода противъ Татаръ, съ приложеніемъ письма самозванца къ государю, идѣ, называя его батюшкою своимъ, жалуется на царскихъ юнцевъ Чадуева и Щеголева, дождавшихся его выдачи отъ Запорожцевъ 402
- 120.—1674, марта 19. Письмо къ царю правобережнаго генеральнаго обознаго Ивана Гулака съ товарищами, въ которомъ, извѣщая о присланъ на вѣрность царю, просятъ хранить ихъ отъ Ляховъ и понудить послѣднихъ возвратити казакамъ Бѣлую Церковь. 408
- 121.—1674, апрѣля 1. Отписка къ царю гетмана Самойловича о сомнявшемся въ Переяславлѣ избраніи его гетманомъ правобережныхъ казаковъ, съ приложеніемъ письма Дорошенка, который поздравляетъ Самойловича съ избраніемъ и утѣряетъ, что самъ желаетъ отдаться подъ руку государя московскаго, но старшина чиримская на то не дозволяетъ. 411
- 122.—1674, апрѣля 1. Письмо новоконстантиновскихъ жителей кальницкому полковнику, съ просьбою о защитѣ противъ Ляховъ, наступающихъ на нихъ за наступленіе подъ царскую власть. 415
- 123.—1674, апрѣля 5. Письмо наказнаго сотника винницкаго, Степана Довгеля, къ наказному полковнику винницкому о защитѣ противъ Ляховъ. 416
- 124.—1674, апрѣля 6. Письмо Балабаша, изъ Новоконстантинова, къ кальницкому полковнику о нападеніяхъ со стороны Ляховъ 417
- 125.—1674, апрѣля 7. Письмо запорожскаго судьи Бѣлаго къ Григорью Пелеху о дружескомъ отношеніи кошеваго Сѣрка и запорожскаго товариства къ Дорошенку. 418
- 126.—1674, апрѣля 9. Царская грамота *

№	столб.
	полковнику бѣлоцерковскому Степану Бутенку и всему польству въ полку, въ которой обещается хранить ихъ въ царской милости. 420
127.—1674, апрѣля 10. Царская грамота генеральной старшинѣ и полковникамъ правобережной Украины поддавшимся подъ царскую руку, имъ дается казакамъ обещаніе не отдавать ихъ Полякамъ. 422	
128.—1674, апрѣля 11. Письмо брацлавскаго полковника Павла Лисицы къ гетману Самойловичу о радости по поводу поступленія подъ царскую руку, и о наступленіи Ляховъ 424	
129.—1674, апрѣля 14. Письмо калыницкаго полковника Михаила Поповича къ гетману Самойловичу о поборахъ и утѣшеніяхъ со стороны Ляховъ. 426	
130.—1674, апрѣля 14. Письмо къ царю гетмана Самойловича о неудачной попыткѣ склонить къ подданству Дорошенка и о покушеніяхъ со стороны Поляковъ овладѣть городами, предавшимися подъ власть царскую 427	
131.—1674, апрѣля 15—22. Письма подчашаго сѣрадзскаго Андрея Модрѣвскаго къ винницкимъ мѣщанамъ и къ гетману Самойловичу о занятіи Винницы подъ власть Речи Посполитой. Наставленіе посланцамъ Модрѣвскаго, о чемъ говорить съ гетманомъ. 432	
132.—1674, апрѣля 19. Универсалъ Андрея Модрѣвскаго, подчашаго сѣрадзскаго, о пришествіи своемъ въ Винницу для отобранія волостей подъ власть Речи Посполитой. 436	
133.—1674, апрѣля 20. Универсалъ Петра Дорошенка курсунскому полковнику и всему полку его, убѣждающій покориться гетманской власти Дорошенка. 438	
134.—1674, въ апрѣлѣ. Письмо Семена Третьяка изъ Немирова, къ гетману Самойловичу о стѣсненіяхъ отъ Ляховъ. 440	
135.—1674, апрѣля 28. Письмо паволоцкаго полковника Андрея Дорошенка курсунскому полковнику и всему курсунскому полку, убѣждающій покориться гетману Дорошенку и угрожающій скорымъ прибытіемъ татарскихъ силъ. 441	

столб.	№
	136.—1674, послѣ 1 мая. Рѣчь, произнесенная боярину Матвѣеву посланцемъ Самойловича, Богданомъ Войтехомъ, отъ имени своего гетмана, о способахъ обороны противъ покушеній Дорошенка и польскихъ умысловъ завладѣть городами, отдавшимися подъ царскую державу. 442
	137.—1674, мая 7. Царская грамота гетману Самойловичу, въ которой, отпуская гетманскаго посланца Богдана Войтеха, указывается по прежнему увѣщевать Дорошенка и быть осторожнымъ по поводу приближенія турецкихъ силъ. 445
	138.—1674, мая 20. Распросныя рѣчи посланца гетманскаго Карпа Надточенко съ товарищами 452
	139.—1674, мая 20. Отписка гетмана Самойловича о хитростяхъ Дорошенка; о намѣреніяхъ его, гетмана, и князя Ромодановскаго и о жалобахъ на Модрѣвскаго, пришедшаго забирать волости подъ власть Речи Посполитой и дѣлающаго стѣсненія людямъ. 453
	140.—1674, мая 27. Царскій указъ гетману Самойловичу о томъ, чтобъ онъ убѣждалъ Модрѣвскаго не дѣлать насилій и утѣшеній жителямъ, а написалъ бы къ жителямъ, поступившимъ въ подданство, не принимать польскихъ писемъ; а надъ Дорошенкомъ промыслъ чинить по прежнему, вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ 457
	141.—1674, мая 28. Отписка царю князя Ромодановскаго о посылкѣ противъ Татаръ и Дорошенка ратныхъ людей. 462
	142.—1674, мая 28. Показаніе поручика Павла Борисова о распоряженіяхъ князя Ромодановскаго и гетмана, и о дѣйствіяхъ Петра Дорошенка и брата его Андрея. 464
	143.—1674, мая 18. Письмо Самойловича къ царю объ отправленіи переславскаго полковника за Днѣпръ съ полкомъ противъ Дорошенка и о поступкахъ поднѣстровскаго полковника Гоюля, съ приложеніемъ доставленныхъ ему писемъ отъ полковниковъ Зеленскаго и Мурашки, и писемъ польскому гродничю Ловецкаго къ Зеленскому и къ Мурашкѣ. 466
	144.—1674, послѣ 21 мая. Отписка царю князя Ромодановскаго о врученіи Ивану Самойловичу знаковъ гетманскаго достоинства 474
	145.—1674, мая 23. Письмо гетмана Самойловича къ царю о приѣзѣ пяти царскихъ грамотъ, объ отправленіи къ Дорошенку обнадеживательной грамоты, о полученіи зна-

№	столб.
	ковъ гетманскаго достоинства и о запрещеніи возить хлѣбъ въ Запорожье и въ Польшу.
146.—1674, мая 23. Письмо польскаго полковника Преоровскаго къ Андрею Дорошенку объ избраніи короля Яна Собьскаго и о намьреніи его прислать посольство къ гетману войска запорожскаго	475 478
147.—1674, мая 23—28. Письма кошеваго Ивана Сѣрка: 1) къ священнику Тимоею Самойловичу, въ которомъ проситъ ходатайства передъ гетманомъ объ освобожденіи задержанныхъ запорожскихъ посланцевъ; 2) къ князю Ромодановскому о томъ же, и съ просьбою дозволить обратитъ находившіяся въ Сѣчѣ пленныхъ Татаръ на обмѣнъ казаковъ, бывшихъ въ неволѣ.	480
148.—1674, въ іюні. 1) Письмо полковника мглиевскаго Саввы Јсеринскаго къ гетману Самойловичу о побѣдѣ надъ Татарами; 2) Распросныя рѣчи взятыхъ въ плѣнъ Татаръ	483
149.—1674, іюня 6. Царскія грамоты князю Ромодановскому и полковнику Зеленскому, похваляющія ихъ за побѣды, одержанныя надъ Татарами.	486
150.—1674, іюня 15. Отписка царю гетмана Самойловича, о битвѣ съ Татарами и казаками Дорошенка и о побѣдѣ надъ ними подъ мѣстечкомъ Смѣлою.	490
151.—1674, іюня 23. Грамоты гетмана Самойловича къ царю, о пленныхъ Сѣркомъ Дорошенкова посланца Мазепы, съ письмами отъ Дорошенка: 1) къ хану крымскому, къ визирю и къ султану Ахмедъ Гирею, о подаіиіи ему помощи, въ виду наступающихъ московскихъ силъ на правовержную Украину; 2) къ турецкому визирю, о подаіиіи Украинѣ помощи турецкими силами, въ виду наступленія московскихъ силъ къ городу Каботину, и 3) къ Лисовскому, бывшему его резиденту при оттоманскомъ дворѣ, о недостаточности помощи, посылаемой отъ Турціи.	496
152.—1674, іюня 24. Царская грамота Сѣвскому воеводѣ Василью Панину, съ выговоромъ за неисправность въ доставленіи хлѣбныхъ запасовъ на войско	512
153.—1674, іюня 27. Отписка князя Ромодановскаго къ царю о задержаніи Дорошенкомъ юнца, посланнаго къ нему съ царскою грамотою	514
154.—1674, іюня 27. Показаніе поручика Бѣдова о битвѣ съ Татарами подъ мѣстечкомъ Смѣлою	515

№	столб.
155.—1674, іюля 3. Показаніе кievлянина Михайла Суслова, посланнаго для проводыванья вѣстей объ избраніи въ короли Яна Собьскаго	517
156.—1674, іюля 4. Показанія польскаго ротмистра Гроховскаго объ избраніи въ короли Яна Собьскаго, вопреки желаніямъ многихъ, и въ томъ числѣ литовскаго гетмана Паца, и о замыслахъ противъ Турокъ	521
157.—1674, іюля 12. Письмо подоляскаго полковника Зеленскаго къ гетману Самойловичу о вторженіи Турокъ въ Украину.	522
158.—1674, іюля 12. Письмо переяславскаго полковника Дмитрия Райчи подчашему сѣрадъзскому объ упорствѣ и коварствѣ Дорошенка и о взытіи Сѣркомъ его посланца Мазепы съ письмами. При этомъ прилагается перехваченное письмо Дорошенка къ калымъ	523
159.—1674, іюля 5—24. 1) Отписка къ царю гетмана Самойловича о движеніи къ Черкасамъ и объ упорствѣ Дорошенка, надьющагося на прибытіе къ нему новыхъ силъ. 2) Распросныя рѣчи гетманскаго посланца Карна Гриценка о томъ же.	529
160.—1674, іюля 15. Письмо гетмана Самойловича къ Ивану Мазепѣ, въ которомъ, отправляя его въ Москву, обѣщаетъ дозволить ему, по возвращеніи, пребывать въ Малороссіи и поручаетъ сообщить въ малороссійскомъ приказѣ надлежащія свѣдѣнія.	535
161.—1674, іюля 15. Письмо къ князю Трубецкому князя Дмитрія Вишневецкаго объ избраніи въ короли Яна Собьскаго и о готовности Польши дѣйствовать заодно съ Россією противъ Турокъ	536
162.—1674, іюля 15. Письмо къ гетману Самойловичу уманскаго полковника Яворовскаго, о страхѣ въ народѣ, произведенномъ нашествіемъ Татаръ.	538
163.—1674, іюля 20. Письмо къ гетману Самойловичу подоляскаго полковника Зеленскаго, извѣщающее о разореніяхъ, причиняемыхъ вторженіемъ татарскихъ заіоновъ.	540
164.—1674, послѣ 23 іюля. Отписка князя Ромодановскаго къ царю о приходѣ русскихъ войскъ подъ Чигиринъ; объ упорствѣ Дорошенка; о приходѣ къ Днѣпру турецкихъ и татарскихъ силъ на помощь Доро-	

- шешку; о намереніяхъ султана взять Киевъ, и о недостаткѣ продовольствія въ русскомъ войскѣ. 541
- 165.—1674, іюля 25. Отписка гетмана Самойловича къ царю, о посылкѣ Дмитрія Райчи съ отрядомъ на защиту Подпестря отъ Татаръ и Турокъ и объ осадѣ иль, гетманомъ, и княземъ Ромодановскимъ Чигирина. 544
- 166.—1674, іюля 26. Письмо польской службы димерскаго коменданта къ князю Трубецкому о разсылкѣ по воеводствамъ приказаній собираться противъ Турокъ. 547
- 167.—1674, іюля 29. Письмо брацлавскаго полковника Павла Лисицы къ Дмитрияшкѣ Райчѣ съ просьбою о помощи 548
- 168.—1674, августа 1. Письмо великаго короннаго гетмана Вишневецкаго кievскому воеводѣ князю Трубецкому о предполагаемыхъ совместныхъ дѣйствіяхъ польскихъ военныхъ силъ, вмѣстѣ съ русскими, противъ Дорошенка. 549
- 169.—1674, августа 2—19. Отписка печерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля къ царю, съ просьбою о сбереженіи сокровищъ монастырскихъ на случай вторженія Турокъ. —Отвѣтная царская грамота на эту отписку 551
- 170.—1674, августа 5. Показаніе Ивана Мазепы о томъ: 1) какъ Дорошенко послалъ его къ князю Ромодановскому съ цѣлю установить условія, на которыхъ онъ Дорошенко можетъ подчиниться царю; 2) какъ потомъ отклонили его отъ этого Запорожцы; 3) какъ онъ, Дорошенко, приводилъ его, Мазепу, къ присягѣ на вѣрность себѣ; 4) какъ послалъ его въ визирю съ письмами и словесными предложеніями; 5) какъ онъ схваченъ былъ Сыркомъ и отправленъ къ гетману Самойловичу; 6) о замыслѣ самозванца, бывшаго тогда въ Запорожской Сѣчѣ; 7) о сношеніяхъ Дорошенка съ Собьскимъ, съ условіями, на которыхъ предполагалось сойтись съ Польшею и проч 556
- 171.—1674, послѣ 2 августа. Письма Алексѣя Карандѣева боярину Матвѣеву о свиданіи съ гетманомъ и старшиною, и о болзни Малороссіянъ, чтобъ царь не уступилъ ихъ Польшѣ; объ осадѣ княземъ Ромодановскимъ Чигирина, о недостаткѣ боевухъ запасовъ и пр. 567

- 172.—1674, августа 5. Отписка князя Ромодановскаго къ царю о посылкѣ въ Москву Ивана Мазепы, съ препровожденіемъ письма кошевому Сырку къ нему, князю Ромодановскому 575
- 173.—1674, августа 5. Двѣ грамоты гетмана Самойловича къ царю: 1) проситъ доверять показанія Мазепы, не доверяя во всемъ резиденту въ Польшу, и отпустить назадъ Мазепу; извѣщаетъ о своей готовности идти въ походъ на Дорошенка. Съ приложеніемъ писемъ уманскаго полковника Яворскаго, кошевого Сырка и полковниковъ: брацлавскаго Лисицы, подольскаго Зеленскаго и коннаго Мурашки, извѣщающихъ о разореніяхъ, сдѣланныхъ Татарами и казаками Дорошенка, и о необходимости послышеть съ военною силою противъ непріятеля; 2) проситъ отпустить его гетманскихъ дѣтей съ учителями, находившихся въ Москвѣ. 578
- 174.—1674, августа 5. Распросныя рѣчи Евменія Булычова, объ обстоятельствахъ взятія Дорошенкови посланца Мазепы отъ Сырка 590
- 175.—1674, августа 6. Письмо къ кievскому воеводѣ князю Трубецкому переславскаго полковника Дмитрияшкѣ Райчи, предостерегающее на случай опасности Киеву отъ татарскаго набѣга 592
- 176.—1674, августа 6. Отписка князя Ромодановскаго о бывшемъ бою ахтырскихъ и прилуцкихъ казаковъ съ казаками Дорошенка и Татарами и объ отступленіи послѣднихъ къ Каменицу 593
- 177.—1674, августа 6. Показаніе Ивана Арнаутова и Михайла Яковлева о томъ, что кн. Ромодановскій и гетманъ Самойловичъ добываютъ оружіемъ Чигиринъ 595
- 178.—1674, августа 7 9. Выписки, указывающія на содержаніе посланцевъ гетманскихъ и бывшаго съ ними Мазепы. 597
- 179.—1674, августа 10. Письмо къ царю гетмана Самойловича о битвѣ Дмитрияшкѣ Райчи съ Турками въ Подпестрянскомъ краѣ и объ отступленіи его къ Лысенку. 599
- 180.—1674, августа 10. Показаніе Семена Кафтырева о положеніи кн. Ромодановскаго и гетмана Самойловича подъ Чигириномъ, о битвахъ и сношеніяхъ ихъ съ Дорошенкомъ. 602
- 181.—1674, августа 10. Выписка о дачѣ гетманскимъ сыновьямъ и состоявшимъ при нихъ лицамъ разныхъ даровъ царскихъ. 604

№	столб.	№	столб.
182.—1674, августа 11. Письмо наказного полковника каляницкаго Федора Максименко къ маньковскому сотнику Маценку о сдачу городов Туркамъ въ Забожъ и о переговорахъ съ Турками казаковъ, заставшихъ въ Ладъжину	606	193.—1674, августа 21. Показанія стрѣльца Алексѣя Зиновьева о положеніи русскаго войска подъ Чигиримомъ и объ опасеніи прихода султана турецкаго	639
183.—1674, августа 13. Докладъ по отпискѣ князя Ромодановскаго о состояніи укрѣпленій въ Каневѣ и Черкасѣхъ	607	194.—1674, августа 26. Царская милостивая грамота бѣлоцерковскому полковнику Степану Бутенку и при немъ всему будущему посольству	642
184.—1674, августа 12. Царская грамота кошевому Сѣрку, въ которой извѣщается, что Мазень указано жить на лѣвой сторонѣ Днѣпра, а Сѣрку предписывается прислать, находившаяся въ Сѣчѣ, самозванца съ его товарищами	610	195.—1674, августа 28. Отписка кievскаго воеводы князя Юрѣя Трубецкаго объ опасности нападенія Турокъ на Киевъ и о недостаточности средствъ обороны	648
185.—1674, августа 14. Распросня рѣчи двухъ татаръ о положеніи войска турецкаго и татарскаго, девирующагося съ султаномъ на помощь Дорошенку	612	196.—1674, въ августѣ. Память гетманскому посланцу Гаврилу Тимонову о намѣреніи царя идти лично въ походъ на войну	651
186.—1674, августа 14. Письма корсунскаго полковника Мигалевскаго къ гетману Самойловичу и къ Дмитрияшкѣ Райчѣ объ опасностяхъ, угрожающихъ Лисенкѣ, съ просьбою о помощи	617	197.—1674, въ августѣ. Распросня рѣчи стрѣльца Михаила Лисина и нѣжинскаго полка жителя Гаврилы Тимоеева о положеніи войска гетмана Самойловича и князя Ромодановскаго подъ Черкасами	652
187.—1674, августа 14. Грамота гетмана Самойловича къ царю о намѣреніи Турокъ съ Крымскими Татарамидти къ Киеву и съ просьбою о присылкѣ на помощь ратныхъ людей и Калмыковъ	620	198.—1674, августа 31. Царская грамота князю Ромодановскому объ учиненіи переговоровъ съ Татарамипо предмету обмена плѣннаго боярина Шереметева и сына Ромодановскаго на татарскаго мурзу	656
188.—1674, августа 15. Грамота царя Петру Дорошенку, въ которой припоминаетъ переходъ на царскую сторону его полковниковъ, собственныя его Дорошенка обѣщанія, имъ не соблюденныя, а затѣмъ убѣждаетъ его покориться, угрожая, въ случаѣ упорства, оружіемъ	622	199.—1674, августъ — сентябрь. Показаніе Ерофея Максимова о взятіи Турками Ладъжины и о расположеніи военныхъ силъ въ Украину, съ приложеніемъ универсала Галалеи и письма Василія Юрьевича о покорности султану турецкому и Петру Дорошенку	658
189.—1674, августа 17. Донесеніе князя Юрѣя Трубецкаго о посылкѣ отряда для взятія Паволочи, о его неудачѣ и о потребности присылки добавочныхъ силъ	631	200.—1674, сентября 8. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву: проситъ ходатайствовать о присылкѣ свѣжихъ силъ, въ виду приближенія Дорошенка къ Днѣпру	662
190.—1674, августа 17. Грамота гетмана Самойловича къ царю объ отступленіи подъ Черкасы; о неизвестности дальнѣйшихъ замысловъ непріятели, съ просьбою о присылкѣ ратныхъ людей	635	201.—1674, сентября 9. Письмо протопопа Адамовича къ боярину Матвѣеву о движеніяхъ Турокъ; о взятіи ими Умаки; о количествѣ войска въ Нѣжинѣ и Переяславль. Въмѣстѣ съ тѣмъ проситъ отпустить гетманскихъ сыновей, для свиданія съ родителями	665
191.—1674, августа 18. Царскій указъ кievскому воеводѣ князю Трубецкому, о снабженіи боевыми припасами украинскихъ воеводъ	638	202.—1674, октября 10. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Мат-	
192.—1674, августа 19. Царскій указъ сѣв-		скому воеводѣ о посылкѣ хлѣбныхъ запасовъ въ украинскіе города	639

№	столб.	№	столб.
вѣеву: уведомляетъ объ удаленіи татарскихъ войскъ и о распущеніи, вследствие этого, казацкихъ силъ; при чемъ проситъ уволить князя Ромодановскаго временно отъ службы, для устройства дѣлъ своего сына.	666	Родіона Августова о бытіи его въ Батурино, куда онъ отвозилъ дѣтей гетмана.	670
203.—1674, ноября 21. Распросныя рѣчи		204.—1674, ноября 29. Письмо стародубскаго полковника Рославца въ боярину Матвѣеву о винѣ, доставленномъ въ Москву	672

ПРИБАВЛЕНІЯ.

АКТЫ, ОТНОСЯЩІЕСЯ ДО ИСТОРИИ МАЛОРОССІИ ЗА ІЮНЬ—СЕНТЯБРЬ 1657 г.

№ 1.

1657, іюнь. Бумаги посольства въ войско запорожское окольного Федора Васильевича Вутурлина и дьяка Василья Михайлова, бывшихъ у гетмана Богдана Хмельницкаго, въ іюнь мѣсяцъ, для переговоровъ о внутреннихъ дѣлахъ Малороссіи и о ея вѣнскихъ отношеніяхъ къ разнымъ государствамъ.

№ 2.

1657, 3—22 августа. Бумаги послѣдняго посольства отъ гетмана Богдана Хмельницкаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ полковникомъ Павломъ Тетерею съ товарищами, и переговоры правительства съ этими же посланниками послѣ полученія въ Москвѣ извѣстія, что гетманъ Богданъ Хмельницкій скончался.

№ 3.

1657, августа 10—сентября 14. Бумаги посольства стольника Василія Петровича Киенна, посланнаго въ войско запорожское, по случаю полученія въ Москвѣ извѣстія о кончинѣ гетмана Богдана Хмельницкаго.

АКТЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

1.—1672, іюня 20. Отписка гетмана Самойловича къ царю о своемъ избраніи, съ общаніемъ вѣрной службы государю.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (полный титулъ), и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго, упадаючи ницъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашему царскому величеству маестату ногама, смиренно челомъ бью, и за премногую и неизреченную вашего царского пресвѣтлаго величества ко мнѣ милость и пребогатое жалованье поворно челомъ бью. Вѣдомо то вашему царскому пресвѣтлому величеству, чрезъ думнаго вашего государского дворянина и намѣстника медынскаго, Ивана Ивановича Ржевскаго, бывшаго воеводы нѣжинскаго, буди: что въ нынѣшнемъ семъ счастливомъ, милостію Божією и вашего царского пресвѣтлаго величества счастиемъ, идущемъ во 180 году, мѣсяца іюня 17 дня, по изволенію Божію и по увазу вашего царского пресвѣтлаго величества, съѣхався на подлинное мѣсто, зовомое въ Казацкую Дуброву,

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. X.

съ присланными отъ вашего царского пресвѣтлаго величества особами, бояриномъ и намѣстникомъ бѣлгородскимъ княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, да съ помянутымъ Иваномъ Ивановичемъ Ржевскимъ и дьякомъ Аѳонасьемъ Тапшыковымъ, особо съ преосвященнымъ богомолцомъ Лазаремъ Боровичемъ, архіепископомъ черниговскимъ и новгородскимъ и всего Сѣвера, да съ преподобными архимандриты, черниговскимъ Іоанніемъ Голетовскимъ и Михаиломъ Лежайскимъ, съ прибытіемъ честнаго отца Зосимы Тишевича, игумена черниговскаго Ильинскаго монастыря, и съ прочими духовнаго чина особами, такожде старѣйшими и меншими войска запорожскаго съ товариствомъ, на радѣ обрали мя вся старшина и чернь войска вашего царского пресвѣтлаго величества, по своимъ стародавнымъ обычаемъ и волностямъ, мирно, волными и единомысленными гласы, яко належить, на урядъ гетманскій, отъ котораго отрядахся, либо выговаривахся; однако, когда не могъ есмь, должствовахъ за ту тягость на услуги вашего царского пресвѣтлаго величества и на устроение всякаго Малой Росіи чина взяти. По которомъ избраніи, преосвященный богомолецъ Лазарь

№ 1.

№ 2. Боровичъ, черниговскій и новгородскій архі-епископъ, и съ преподобными вышепомянутыми архимандритами черниговскими и со всѣми честныхъ отецъ священнаго чина особами, въ шатрѣ вашемъ государскомъ, при присланныхъ вашего царского пресвѣтлаго величества особахъ, за многолѣтствіе ваше государское, нашего христіанскаго и подъ небесемъ первосіятельнаго православнаго монарха, и благовѣрныхъ государыни нашея царицы и великіе княгини Наталіи Кириловны, и благовѣрныхъ вашихъ государскихъ чадъ и наслѣдниковъ, и за весь вашего царского величества пресвѣтлый сиклеть Господа Бога и надежду нашу христіанскую, пресвятую Богородицу, и преподобныхъ отецъ Антонія и Феодосія печерскихъ и всѣхъ святыхъ молили; а по тѣхъ молитвахъ обѣщаніе мое предъ святымъ евангеліемъ на вѣчное подданство и на вѣрныя вашему царскому пресвѣтлому величеству и вашимъ государскимъ наслѣдникомъ службы чинилъ есмь, яко обѣщахся, вѣрно вашему царскому величеству и вашимъ государскимъ наслѣдникомъ служить и во вѣки неотступно, такъ неотмѣнно и вѣры додержати долженъ буду имянно. И то вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чиню, что надѣясь я на милость вашу государскую, что мнѣ, вѣрному подданному и слугѣ своего государского величества, того поступку *) не изволишь похулити, говорилъ есмь здѣ по радѣ вашего царского пресвѣтлаго величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому стародубскому, чтобъ онъ съ ратными вашего царского пресвѣтлаго величества людьми въ далныя великоросійскіе города тотчасъ, не запуская украинамъ отъ малоросійскихъ ихъ городовъ, въ городѣ зовомомъ Суржѣ, какое время замедливъ; а то для устрашенія непріятельскаго, понеже опасается, чтобы когда съ тою стороны Днѣпра

слюды къ намъ вступитъ, не дерзалъ, особо и для усмиренія худыхъ и неразумительныхъ здѣшнихъ нашихъ людей шатости, дондеже мнѣ, слугѣ подданному вашего царского пресвѣтлаго величества, дастъ Господь Богъ всякій, за счастиемъ вашимъ государскимъ, здѣ устроить чинъ. И то бы вашему царскому пресвѣтлому величеству изволити положить на своей государской милости, которой и на се время съ моими вѣрными услугами предаюсь. Писанъ въ табарѣ съ Казацкой Дубровы, іюня 20 дня, 1672 году.

Вашего царского пресвѣтлаго величества, благодѣтелю моему многомилостивому, яко вѣрный и подданный и слуга наиизжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлаго величества запорожскаго.

(Арх. М. Ю. малор. д. кн. 16, л. 604 об.)

№.— 1672, іюня 26. Царская грамота князю Ромодановскому о походѣ къ Суджѣ, послѣ выбора Самойловича.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому. Іюня въ 25 день писалъ ты къ намъ великому государю, что наши великого государя дѣла, будучи на радѣ, совершили и нашего царского величества войска запорожскаго на сей сторонѣ Днѣпра гетмана обрали Ивана Самойлова; а ты де бояринъ нашъ князь Григорей Григорьевичъ съ нашими великого государя ратными людьми пошолъ къ Суржѣ для того, что де били челомъ намъ великому государю богомолецъ нашъ Лазарь, архіепископъ черниговскій и новгородскій, и власти, и гетманъ Иванъ Самойловъ и генеральная старшина и полковники и казаки, чтобъ тебѣ боярину нашему съ ратными людьми въ Сѣвескъ не ходить, а итти бѣ тамошнимъ краемъ къ Суржѣ, для обнадеживанія и укрѣпленія

*) На полѣ: начинавля.

малоросійскихъ городовъ. И намъ великому государю о томъ, по твоей отпискѣ, вѣдомо.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ шоль въ Суржѣ тѣмъ путемъ, какъ о томъ намъ великому государю били челомъ богомолецъ нашъ Лазарь, архієпископъ черниговскій и гетманъ Иванъ Самойловъ и войско, и пришедъ въ Суржѣ былъ до нашего великого государя указу; а по прежней нашей великого государя грамотѣ въ Путивль не ходилъ. А съ собою въ Суржѣ ратныхъ людей оставилъ сѣвской полкъ весь, да бѣлгородскаго полку 2000 человекъ, кого пригожъ, по своему рассмотрѣнію; а достальныхъ ратныхъ людей роспустилъ по домоу, да о томъ къ намъ великому государю писалъ, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Малыя Росіи околничему нашему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7180, іюня въ 26 день.

За приписью дьява Якова Поздышева.

Послана съ приставомъ съ Ивашкою Янышевымъ.

(Тамъ же, л. 610.)

В.—1672, іюля 4. Письмо въ царю Елецкаго Успенскаго монастыря архимандрита Іоанникія Голятовскаго, о поднесеніи царю отпечатанной книги подъ заглавіемъ: „Мессія правдивый“, съ просьбою о пособіи монастырю.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и наследнику и государю и обладателю, Богомъ вѣнчанному и Богомъ хранимому, благовѣрному и благочестивому, пресвѣтлому и великодержавному монарсѣ, временнаго долгоденствующаго мирнаго, всѣмъ врагомъ страшнаго, и вѣчнаго

царствія отъ щедрна десниці Царя небеснаго, я Іоанникій Галатовскій, архимандрита чернеговскій, вашему пресвѣтлому царскому величеству, моему государю милостивому и великому благодѣтелю, всегдашній богомолецъ, недостойный и слуга низайшій, до лица землѣ челомъ бѣа, со усердіемъ желаю.

Месія правдивый, Христосъ, егда посла ученикомъ своимъ Духа Святаго, начаша вси ученици различными глаголати языки: якоже Духъ даяше имъ провѣщевати. Дѣя того бысть сіе, дабы ученици Христови различными языки различными народамъ на поднебесности живущимъ, Христа, правдиваго Месію, проповѣдали и прославляли. Вѣдуще я сицевую волю Божію, написахъ книгу, нарицаемую «Месія правдивый», различными языки, рускимъ для народу рускаго, полскимъ для народу полскаго и латинскимъ діалектомъ для розныхъ народовъ латинскихъ, жебы ти народы различніи различными языки жидомъ невѣрнымъ Христа, правдиваго Месію, проповѣдали и до вѣры хрістіанское оныхъ наворочали: понеже въ Росіи Малой и въ королевствѣ Полскомъ и въ многихъ панствахъ латинскихъ многіе ся жидове находятъ и языкъ рускій, нѣціи полскій и иніи латинскій разумѣютъ. Южемъ рускую книгу, Месія правдивый нарицаемую, яко благочестивому монарсѣ рускому, самъ подалъ вашему пресвѣтлому царскому величеству, лицемъ своимъ упадаючи до земли лица предъ престоломъ вашего царского величества, нынѣ посылаю и приношу и подаю Месію полскимъ діалектомъ выдрукованаго, ва шему пресвѣтлому царскому величеству презъ посланца моего, іеромонаха Каллиста Кирсту, уставника монастыря нашего чернеговскаго пресвятыя Богородици Елецкаго, и въ персонѣ его упадаю предъ престоломъ вашего царского величества и смиренно прошу, изволь милостивно сію книгу полскую принять, яко милостивно изволилъ еси одъ мене книгу рускую принять; понеже единого Месію, правдиваго Христа, рускимъ и полскимъ и латинскимъ

№ 3.

Ж 3. діалектомъ писалемъ и единому монарсѣ рускому, благочестивому, вашему царскому величеству, приписалемъ; аще подаси мѣсце въ полатѣ твоей и въ царствіи твоёмъ Російскомъ Христу, правдивому Месіи, Царю славы, подасть Христосъ, Царь славы, пресвѣтлому вашему царскому величеству на всѣхъ враговъ и супоспатовъ побѣду, яко подалъ царю Константину побѣду на Максентіа, идолослужителя и мучителя, и яко подасть царю Іераклію на Козроеса перскаго, лютаго христіанъ православныхъ гонителя, подасть вашему царскому величеству и всему царству Російскому миръ временный и вѣчный: понеже Христосъ Исаіими усты нареченный есть князь міра. Къ сему Христосъ, Месіа правдивый, яко подалъ вашему царскому величеству на землѣ вѣнецъ на главу царскій, такъ и на небеси вѣнецъ неувядаемый славы подасть; подасть вѣнецъ земного и небесного царствія Царь славы Христосъ и сыномъ вашего пресвѣтлого царского величества, благочестивому царевичу и великому князю Ѳеодору Алексіевичу, благочестивому царевичу и великому князю Іоанну Алексіевичу, благочестивому царевичу и великому князю Петру Алексіевичу; подасть и всѣмъ наслѣдникомъ вашего царского величества вѣнецъ временнаго и вѣчнаго царствія Сынъ Божій Христосъ: ибо пророкъ Ездра виде видѣніе и глаголетъ: азъ Ездра видѣхъ во Сіонѣ несочтенный сонмъ людій, иже вси поюще славяще Господа; посреде же ихъ бѣ юноша высочайшій возрастомъ паче всѣхъ, иже полагаше вѣнцы на главу коегожда ихъ; азъ же дивихся зѣло и вопроси ангела, глаголя: что суть сіи, господа? Онъ же отвѣща: сіи суть, иже совлекишися со одѣяніи смертныхъ и облекшишися во бессмертныя, и нынѣ вѣнчаются и приѣмлютъ финики, иже исповѣдаша имя Господне. И пави вопросихъ ангела о юноши: кто бѣ, иже полагаше вѣнца на нихъ и свѣтилники въ рудѣ предааше? Онъ же отвѣща: се есть Сынъ Божій, Егоже исповѣдаша во вѣцѣхъ семъ. Приходитъ до вашего царского

величества зъ Сыномъ своимъ Христомъ и Матка его, пресвятая Богородица Елецкая, Царица небесная. Якоже древле царица Савская приде ко Соломону, царю Израилеву, слышати премудрость его, сице небесная Царица приходитъ въ вашему царскому величеству слышати премудрость сидевую, аще обѣщаеши обѣщаніе Господеви Богу твоему, да не умедлиши воздати его; ибо ваше пресвѣтлое царское величество мудрое обѣщаніе изволилесь пресвятой Богородици Елецкой обѣщати, церковь еѣ нарочитую съ каменія созданую и руками Батіевими разоренную воздвигнути и направити. Сіе вашего царского величества обѣщаніе пресвятая Богородица Елецкая желаетъ въ дѣлѣ самомъ видѣти; и я, слуга низайшій и богомолецъ недостойный вашего царского величества, смиренное моленіе и прошеніе мое приношу во уши вашего царского величества, да изволишь подати руку помощи на поправление и на побѣленіе вапномъ церковь пресвятыя Богородици Елецкой. При семъ о бѣлое желѣзо, для покрыта верху великого на церквѣ, и о звонѣ, або о спѣ. . . на звонѣ и о панибѣадилѣ явій колвекъ до церкви нашее вашего пресвѣтлого царского величества прошу зъ великимъ смиреніемъ. А яко царица Савская принесла царю Соломону дары великіи, злато и камень драгій и благовонное зеліе, такъ пресвятая Богородица Елецкая, Царица небесная, не токмо на землѣ, но и въ небѣхъ подасть великій даръ вашему царскому величеству, подасть Христа Сына своего, Егоже писаніе божественное воспоминаетъ глаголюще: глава Его злата глава, рудѣ круглѣ златѣ. На иномъ мѣсцу каменемъ драгимъ нарицаетъ Его, глаголюще: се азъ полагаю во основаніе Сіоне камень многоцѣненъ. Въ Пѣснехъ Пѣсней зась зеліемъ или муромъ благовоннымъ Его нарицаетъ, глаголя: воня мѣра Твоего паче всѣхъ ароматъ муро изліянно имя Твое. Сидевыхъ даровъ небесныхъ жити со Христомъ и видѣти лице Его бозское, по долгихъ и щасли-

выхъ лѣтехъ, получить вашему царскому величеству я, слуга низайшій вашего царского величества и всегдашній Богомолецъ, усердно желаю и смиренно десницу вашего пресвѣтлаго царского величества лобизаю.

Писанъ въ монастыру черняговскомъ пресвятыи Богородицы Елецкое, року 1672, мѣсяца іюля 4 дня.

Вашему пресвѣтлому царскому величеству, моему милостивому государу и великому благодѣтелю, всяческихъ благъ временныхъ и вѣчныхъ, земныхъ и небесныхъ, присный и усердный желатель, слуга низайшій и Богомолецъ недостойный, Іоанѣвій Галятовскій, архимандрита черняговскій.

Подлинникъ на листъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Божию милостию, великому государу цару и великому князю Алексію Михайловичу (*за симъ полный титулъ*), моему милостивому государю и великому благодѣтелю, сіе начертаніе мое смиренно да вручится. *Помѣта:* 180, августа въ 1 день, черниговскаго монастыря съ уставщикомъ Калистомъ, да съ дьякономъ Гедеономъ.

(Арх. М. И. Д. подлин. Малор. д. 1672 г. № 258.)

4. — 1672, іюля 5. Выписва изъ польскихъ дѣлъ объ указъ допросить польскаго посла Христофора Ковалевскаго, по поводу неправильности въ королевскомъ титулѣ, и просьба гонца объ освобожденіи Стырка.

180, іюля въ 5 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланъ къ полскому гонцу къ Христофору Ковалевскому посолскаго приказу подьячей Василей Бобининъ, а велѣно ему тому полскому послу выговорить: какъ онъ былъ у великого государя, у его царского величества, на дворѣ на прїѣздѣ королевского

величества съ грамотою, и будучи передъ великимъ государемъ, передъ его царскимъ величествомъ, при отданіи королевского величества грамоты, государя своего, его королевского величества, ко имянованью говорилъ титулы: кievское, черниговское, смоленское и иные воеводства и княжства, которые подъ державою великого государя, его царского величества; и то онъ учинилъ къ нарушенію Андрусовскихъ договоровъ. Или ему въ инструкціи, какова дана ему королевского величества изъ канцеляріи такъ написано?

Да у него жъ Христофора велѣно взять съ переменныхъ Дорошенковыхъ листовъ списки.

И того числа подьячей Василей Бобининъ у полского гонца на дворѣ былъ, и о чемъ наказано было, выговаривалъ.

И полской гонецъ, выслушавъ, говорилъ: по указу де государя своего, его королевского величества, отпущенъ онъ къ царскому величеству изъ Варшавы. А какъ, будучи ему передъ великимъ государемъ, передъ его царскимъ величествомъ, обоихъ великихъ государей имянованье и титулы говорить, и о томъ де ему изъ канцеляріи не наказано и на писмѣ не дано. А что де онъ государя своего, его королевского величества, въ титулахъ говорилъ кievского, смоленского, черниговского и иные княжства, которые нынѣ подъ державою великого государя, его царского величества, и то де учинилъ онъ не вѣдая, какъ о томъ въ договорѣ постановлено, и въ томъ воленъ великій государь, и чтобъ де царское величество пожаловалъ его, изволилъ положить на милость, потому что онъ человекъ служилый.

Да Василей же полскому гонцу говорилъ, чтобъ онъ далъ съ переменныхъ Дорошенковыхъ листовъ, о которыхъ королевского величества въ грамотѣ объявлено, списки.

И гонецъ тѣ списки отдаючи, говорилъ, чтобъ онъ Василей царского величества околничему Артемену Сергѣевичю извѣстилъ, чтобъ онъ великого государя, его царского величества,

№ 5. доложилъ, чтобъ де великій государь пожаловалъ его, поволить ему видѣтца съ Сѣркомъ, потому что де ему о томъ отъ королевского величества и отъ всей рѣчи посполитой имянно царского величества думнымъ людемъ говорить наказано, чтобъ великій государь, его царское величество, для братцкіе дружбы и любви съ государемъ ихъ, съ его королевскимъ величествомъ, велѣлъ того Сѣрка на общую услугу уволнить, потому что де тотъ Сѣрко, служа обоимъ великимъ государемъ непрестанно надъ общимъ непріателемъ, надъ крымскимъ ханомъ, промыслъ чинилъ и взялъ де было мурзу, Ширинбеева брата, а имяни не упомнить, за которой ему давалъ за себя 50 человекъ ясыря да 3000 ефимковъ; и по наученью де королевского величества измѣнника Дорошенка, того Сѣрка въ черваскихъ городѣхъ ограбили и того мурзу у него отняли, да у него жъ взяли 400 золотыхъ да 7 лошадей и послали его къ царскому величеству, назвавъ бунтовщикомъ безвинно, а онъ де обоимъ великимъ государемъ служилъ вѣрно.

Да Дорошенко жъ де писалъ къ бѣлогородской ордѣ, обнадеживая, чтобъ они шли къ нему безопасно, потому что онъ того Сѣрка извелъ и помѣшви де уже имъ отъ него не будетъ; и чтобъ де великій государь того Сѣрка пожаловалъ, велѣлъ его уволнивъ отпустить съ нимъ, и отъ королевского де величества ему съ нимъ Сѣркомъ наказано ѣхать къ Бѣлой Церкви, для отпору противъ непріателей. А царского де величества грамоту, которая съ нимъ къ королевскому величеству послана будетъ, велѣно ему послать изъ товариства своего, которые нынѣ съ нимъ.

Да ему жъ де наказано царского величества думнымъ людемъ объявить, чтобъ великій государь, его царское величество, для братцкіе дружбы и любви ко государю ихъ, къ его королевскому величеству, изволилъ свой царского величества указъ послать въ Кіевъ, чтобъ королевского величества въ порубеж-

ной городъ въ Бѣлую Церковь запасы были посланы.

И Василей говорилъ, что о томъ о всемъ царского величества околничему Артемону Сергѣевичю извѣстятъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672, № 11.)

Ъ.—1672, іюля 22. Указъ о посылкѣ грамотъ объ измѣреніи городовъ въ Малороссіи, и извѣщеніе, сообщенное кошевыми посланцами о запорожскихъ городахъ.

180, іюля въ 22 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, послать свой великого государя грамоты въ Кіевъ, въ Переяславль, въ Остръ въ Нѣжинъ, въ Черниговъ, чтобъ измѣрить городъ и городовые стѣны и валъ отъ подошвы сколко сажень въ вышину по мѣстамъ, на ровныхъ и на горахъ и на подолехъ, и въ иныхъ причинныхъ мѣстехъ; а описавъ тое городовую мѣру и всякіе вѣрности имянно, писати о томъ къ великому государю къ Москвѣ тотчасъ и смѣтную роспись прислать черезъ почту. Сесь великого государя указъ приказалъ околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

Помѣта: Учинить по сему великого государя указу.

Въ приказѣ Малыя Росіи кошевые посланцы, Евсевой Шашоль съ товарищи, сказали:

Городъ де Сѣча, земляной валъ стоитъ въ устьяхъ у Чертомлика и Прогною надъ рѣкою Скарбною; въ вышину тотъ валъ 6 сажень; съ поля отъ Сумской стороны и отъ Безовлука на валу строены пали и бойницы, а съ другой стороны отъ устья Чертомлика и отъ рѣки Скарбной до валу сдѣланы коши деревянные и насыпаны землею. А въ томъ городѣ башня съ поля мѣрою кругомъ 20 сажень, да въ той башнѣ построены бойницы, а передъ тою башнею за ровомъ сдѣланъ земляной городокъ, кругомъ его мѣрою 100 сажень,

а въ немъ окна для пушечной стрѣлы. Да для ходу по воду сдѣлано на Чертомликъ и на Скарбную восемь фортокъ *), и надъ тѣми фортеми бойницы; а шириною де тѣ фортеи толко одному человѣку пройти, съ водою. А мѣрою тотъ городъ Сѣча съ поля отъ рѣчки Прогною до рѣчки Чертомлива сто жъ сажень; а около того города обрѣзываютъ ровъ въ вышину 5 сажень; да съ правой стороны рѣчка Прогной, а съ лѣвой стороны рѣчка Чертомликъ, и впади тѣ рѣчки въ рѣку Скарбную, которая течетъ позади города подлѣ самой ровъ. А мѣрою де весь Сѣча городъ будетъ кругомъ съ 900 сажень. А строили тотъ городъ Сѣчу кошевой атаманъ Лутай съ казаками тому 20 лѣтъ.

Да въ Сѣчѣ жъ пушечного наряду: пушка мѣдная ломовая, а къ ней 100 ядръ, вѣсомъ по 8 гривенокъ ядро. 11 пушекъ полевыхъ, а къ нимъ по 100 ядръ, вѣсомъ по 4 и по 3 и по 2 гривенки ядро. Да затинныхъ пицалей 2 мѣдныхъ да 3 желѣзныхъ, а къ нимъ по двѣстѣ ядеръ свинцовыхъ, вѣсомъ по гривенкѣ и по полугривенкѣ ядро. И нынѣ де во всѣмъ къ тѣмъ пушкамъ ядра желѣзные и свинцовые дѣлаютъ.

А кузнѣцовъ де въ Сѣчѣ, для войсковыхъ дѣлъ, живутъ человѣкъ со сто беспрестани.

Пороху пушечного и ручного всего и съ тѣмъ, что вновь прислано, 350 пудъ, свинцу 300 пудъ, фетилю съ 30 пудъ. А хлѣбныхъ де запасовъ у нихъ въ Сѣчѣ много, осаднымъ людямъ въ Сѣчѣ будетъ лѣтъ на семь или на десять. А привозятъ хлѣбные запасы въ Сѣчу съ сее стороны Днѣпра чрезъ Полтаву и Переволочну. Отъ Полтавы де до Переволочны 12 миль, и отъ Переволочны водою до Кадака 20 миль, а изъ Кадака Днѣпромъ же до самой Сѣчи 24 мили; а будетъ сухимъ путемъ съ возами съ Переволочны степью до Сѣчи 5 дней ходу. То де тому городу Сѣчѣ и укрѣпленіе, что стоитъ въ

устяхъ надъ рѣкою Скарбною и Прогною и Чертомликомъ, а кругомъ его ровъ.

А непріятельского приходу къ нему лѣтомъ чаятъ съ одну сторону полемъ отъ крымской стороны отъ рѣки Безовлука, а съ трехъ сторонъ за рѣками некоторыми мѣры промыслу ни вакова учинить надъ нимъ нелзѣ. А въ зимнее время на тѣхъ рѣкахъ ледъ Запорожцы кругомъ овалываютъ беспрестани и въ осадное время Сѣчу городъ шти тысячамъ человѣкомъ одержать мочно; а что людей и всякихъ запасовъ и пушекъ будетъ болше, то и непріятелю будетъ страшнѣе. А многлюдныхъ Турковъ и Татаръ до Сѣчи перенять не мочно, потому что прилегла степь и въ степи ихъ не удержатъ.

Городъ Кодакъ. Земляной валъ стоитъ на Днѣпровыхъ верхнихъ порогахъ, надъ первымъ порогомъ урочищемъ Кодакомъ на той сторонѣ Днѣпра отъ Кіева; а строили, по указу польского Владислава короля, тотъ городъ Нѣмцы тому лѣтъ съ 40 или болши; а бойницы сдѣланы изъ земли; входъ въ него съ одной стороны межъ рѣкъ, а палей и обламовъ нѣтъ. А отъ пороговъ кругомъ его ровъ обрѣзной и во рву набить чеснокъ дубовой. А мѣрою де тотъ городъ Кодакъ кругомъ 900 сажень. Пушекъ въ немъ 2 желѣзные городовые да 2 затинные пицали; а сколько къ тѣмъ пицалемъ ядеръ и зелья, фетилю и запасовъ, того они не вѣдаютъ. А чаятъ де во всемъ въ томъ городѣ скудно. А людей въ немъ и хлѣбныхъ запасовъ толко что послалъ, по указу великого государя, гетманъ Иванъ Самойловичъ.

А въ которое де время чаятъ подъ Кодакъ непріятельского приходу, и изъ Кодаку де о прибавкѣ людей и о присылкѣ пушекъ и всякихъ запасовъ пишутъ въ Сѣчу, и изъ Сѣчи де къ нимъ старшина людей и посылаютъ по разсмотрѣнью, и въ томъ де мѣстѣ Кодакъ построенъ для волного пути и провозу всякихъ

*) На полъ: пролазовъ.

№ 6. запасовъ съ сее стороны Днѣпра въ Сѣчу водянымъ путемъ. И естли де, по указу великого государя, будетъ въ Кодакѣ 1000 человекъ ратныхъ людей съ пушками и съ запасы, и изъ того города Кодава Сѣчѣ и всему низовому войску будетъ помощь великая, и неприятелю будетъ страшно, и многіе неприятелскіе люди порухи надъ Кодавомъ никакой не учинятъ. А на сю сторону Днѣпра мимо Кодава турецкіе и крымскіе войска не ходятъ, а ходятъ изъ Крыму Татаровя по сей сторонѣ Днѣпра на Муравскіе шляхи, не переходя Днѣпръ, на украинскіе города. А какъ ходятъ Татары на помощь въ Дорошенку, и они де перелазятъ Днѣпръ ниже Кодава въ 30 верстахъ, или болше, на урочищѣ Кучвасѣ. И какъ де Сѣча и Кодакъ, по указу великого государя, будутъ людьми наполнены и на томъ урочищѣ Кучвасѣ стануть они ставить сторожи, и Татаромъ проходу отнюдь не будетъ.

Да имъ же де Запорожцомъ нужно надобно, чтобъ великій государь низового атамана и все посполство пожаловалъ, велѣлъ къ нимъ на Запорожье отпустить Ивача Сѣрка, и на Кодакъ пушекъ и запасовъ и своихъ царского величества ратныхъ людей, сколько онъ великій государь уважетъ, и городовымъ казакомъ къ нимъ на Запорожье итти позволилъ, и тѣмъ де будетъ въ осадное время крѣпко и безбоязненно, и порухи никакой на Запорожьѣ не будетъ.

А на веснѣ въ изволилъ великій государь прислать къ нимъ чаевъ и на помощь Калмыковъ, и они де съ Калмыки сухимъ и водянымъ путемъ, случась съ Донскими казаки, надъ Крымомъ стануть чинить промыслъ и на шляхахъ и на перелазяхъ для Татаръ сторожи поставятъ и перелазы всѣ у нихъ отымутъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672 г. № 13.)

6. — 1672, іюля 23. Письмо гетмана Михаила Ханенко къ киевскому воеводѣ князю Козловскому, съ просьбою о

скорѣйшемъ отправленіи царскихъ войскъ къ Чигирину.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, великому боярину и воеводѣ киевскому князю Григорію Аеонасьевичу Козловскому, мнѣ зѣло любимому другу и пріятелю, мира, здравія, тишины, долгоденствія и одоленія на враги креста святого, отъ Христа Владыки усердно получить желаю.

На многіе мои до благородія твоего, моего любимого друга, и до ясневелможнаго его милости пана воеводы бѣлогородского, князя Григорія Григоріевича Ромодановского, писаніе и черезъ окказію посланіе листы доселѣ жадного не одбираючи одпису повонтпивати мушу, жебы мои доволъ належатъ доносилися писма; для чогожъ, зъ умыслу южъ теперъ пана Павла Провоповича и пана Леска Коржа начал моимъ въ поселствѣ до твоего благородія до ясневелможнаго его милости пана воеводы бѣлогородского, до его милости пана гетмана войскъ его царского пресвѣтлого величества заднѣпрскихъ, и до пана Ивана Сѣрка, зъ листами выправуючи, наипервѣй благородія твоего, моего любимого друга, велце прошу, жебысь тыхъ пословъ моихъ до всѣхъ вышереченныхъ особъ правымъ исправившы путемъ и тымъ же подорожной своей, для снадѣйшого и скорѣйшого зъ безпеченствомъ пройстя, не отмовившы грамоты, зособна до ясневелможнаго его милости пана воеводы бѣлогородского, до его милости пана гетмана заднѣпрского и до пана Ивана Сѣрки одъ себе черезъ нихъ писати рачылъ, и тое безотмовне у нихъ милостей высокою повагою своею, для вѣры святыя православнія, изходатайствовати изволилъ, жебы въ семь властѣ часѣ всѣ мо-

сковскіе и его царского пресвѣтлого величества запорожского войска якъ найскорѣй на Чигиринъ наступили и отважный рыцерскій чинили оволо него промышля; поневажъ теперъ король его милость, панъ мой милостивый, вперезаючы себе, обоихъ ясневелможныхъ ихъ милостей пановъ гетмановъ коронныхъ въ намъ послалъ во всѣми коронными войсками, и самъ зъ посполитымъ короннымъ и литовскимъ рупеньемъ и зъ послыами одъ цесара его милости христіанского себѣ данными противко брыдкому бѣсурманинови измѣнникови своему Дорошенкови, запевне идетъ подъ Каменецъ Подолскій. О счо все и повторе велце просячы, а преждней милости и любвѣ пріятельской благодарія твоего, моего сердечнаго друга, яко напилихъ вручаюся.

Влагородія твоего, моего любимого друга и пріятеля, всѣхъ благъ желаемый рачытель и нижайшый рабъ, Михайль Стефановичъ Ханенко, гетманъ войскъ его королевской милости запорожскій. Въ Ладжиныѣ, дня 23 іюля, року Божого 1672.

(Арх. М. И. Д. подлин. Малор. д. 1672 г. № 262.)

3.—1672, августа 1. Отписка нѣжинскаго воеводы Степана Хрущова, съ распросными рѣчами полоненика Сафонова о турецкихъ дѣлахъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Стенка Хрущовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, іюля въ 13 день, вышедъ, государь, изъ полону изъ Турской земли полоняникъ Козловского уѣзду, чернавского стану, села Козинки, салдаты Яковлева полку Роронта Гараска Михайловъ сынъ Софоновъ; а въ роспросѣ, государь, мнѣ холопу твоему въ Нѣжинѣ въ сѣзжей избѣ онъ сказаль: въ прошлыхъ де, государь, годѣхъ, какъ розобрали полкъ боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, и въ то

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. X.

№ 7.
время взять былъ онъ Гараска въ полонъ крымскими людьми, и въ полону де былъ въ турской земли въ городѣ Костонбулѣ 13 лѣтъ; и изъ Турской де, государь, земли изъ полону ушолъ онъ нынѣшняго 180 году, тому де нынѣ по се число 8 недѣль; а шоль де, государь, онъ изъ Турской земли на Мутьянскую да на Волоскую землю. А слышалъ де, государь, онъ, что Турской салтанъ подымаетца войною итти на полского короля и дворъ де ему поставленъ въ украиномъ городѣ въ Турской землѣ въ городѣ Бабѣ, тутъ де свазываетъ ему зимовать. А на рѣкѣ де Дунаѣ сдѣланъ мостъ брусяной на судахъ, въ ширину де четырехъ сажень. А везира де, государь, онъ видѣлъ въ собраніи съ полвами, и идетъ на полского короля, а хочеть де приходитъ на королевскіе города подъ Каменецъ Подолской да подо Львовъ; а выславъ де, государь, напередъ себе пашу Мустафа Каймыка, да другога пашу бѣлогородцкія орды, да третьяго пашу, а какъ де его зовутъ, того онъ не вѣдаеть. А войска де, государь, при нихъ турского вонныхъ людей 6000 да 4000 пѣхоты янычанъ, да бѣлогородцкая орда. А пришли де, государь, они къ Дорошенку тому де нынѣ недѣли съ четыре. А въ Волоскую де, государь, и въ Мутьянскую землю приславъ турской салтанъ ратнымъ людемъ жалованья, чтобъ готовы были съ везиремъ подъ Каменецъ Подолской. А на твои де великого государя малоросійскіе и украинные города есть ли у нихъ какой замысль итти имъ войною или нѣтъ, того онъ Гараска мнѣ холопу твоему не свазаль, а свазаль, что онъ про то отъ Турковъ и отъ Татаръ и отъ казаковъ не слыхаль. А изъ Волоской де, государь, земли шоль онъ на черкаскія города на Лодыжинѣ, и въ Лодыжинѣ де стоитъ Ханенко, а съ нимъ де полского и волоского и запорожского войска тысячъ съ семнадцать. А изъ Лодыжина де, государь, шоль онъ на Дорошенковъ городъ на Линцы, и въ томъ де городѣ стоитъ на заставѣ Дорошенковыхъ людей сердюковъ человекъ съ двѣсти. А про Дорошенка де онъ

№ 7. слышалъ, что онъ стоитъ подъ Уманью въ десяти верстахъ съ своими полками и съ Турки и съ Татары, и Дорошенко де ожидаетъ къ себѣ на помощь крымского хана вскорѣ. И я холопъ твой съ сею отпискою послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ его Гараску, для подлинного вѣдома, и велѣлъ отписку подать и самому явитца въ приказѣ Малыя Росіи околничему Артемену Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстафьеву.

Такова отписка прислана августа въ 1 день.

180, августа въ 1 день, въ посолскомъ приказѣ стряпчей Иванъ Петровъ сынъ Хомутовъ явилъ полоняника, изъ Турскіе земли выходца, Яковлева полку Роронта солдата Гараску Михайлова сына Софопова, а сказалъ, что тотъ полоняникъ пришолъ при немъ изъ Нѣжина въ Батуринъ, а сказывался, что онъ вышелъ изъ Турскіе земли недавно и идетъ къ Москвѣ; и его де Гараску онъ Иванъ взялъ къ себѣ и везъ до Москвы съ собою.

И въ посолскомъ приказѣ тотъ Гараска ропрашиванъ; а въ роспросѣ сказался козловецъ сынъ боярской, а выбранъ въ салдаты въ Яковлевъ полкъ Роронта тому лѣтъ со 18, и былъ на службахъ великого государя въ полскихъ городѣхъ; а въ прошломъ де во 169 году былъ онъ съ бояриномъ съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ подъ Чюдновымъ, и на бою его въ то время Крымскіе Татаровя взяли въ полонъ и отвезли въ Бѣлгородъ, а изъ Бѣлгорода продали въ Царьгородъ турчанину, а изъ Царьгорода въ городъ Капстанбулъ, гдѣ на салтана мѣдъ льютъ, и былъ въ томъ городѣ полшеста года, и изъ того города ушолъ въ Царьгородъ, а въ Царьгородѣ поймавъ его отдали на катаргу, и былъ на катаргѣ 2 года, а съ катарги отдали его къ прежнему турчанину и жилъ у него въ селѣ Тимердешѣ, отъ Андрианополя за полуверсты, и изъ того села ушолъ тому нынѣ недѣль съ десять, и шолъ на Царьгородъ,

и съ Царьгорода турскими городами, и чрезъ Дунай рѣку на волоскую границу, да на Мутьяны, и на черваскіе города на Лодыжинъ и на иные города, и на Нѣжинъ, а съ Нѣжина чрезъ Батуринъ къ Москвѣ.

А вѣстей сказалъ: турской де салтанъ при немъ былъ въ Андрианополи, а хотѣлъ итти на полского короля войною къ Дунаю рѣкѣ въ городъ Бабу, гдѣ для его салтанова приходу дворъ нарочно построено; токмо де самому салтану походу не чають, а поидеть везирь, и прибирали войска во Царьгородѣ и въ иныхъ мѣстахъ везирю многое, и чаеть, что собрано будетъ со 100000, а не болши; а походъ де везиревъ будетъ подъ Каменецъ Подолской да подо Львовъ вскорѣ. А какъ де онъ шолъ къ волоской границы, и на Дунаѣ де рѣкѣ построено мостъ на струбахъ брусяной; а войска де турского около Дунаю толко съ полдвѣ тысячи, которые приставлены для мостового береженья; а иного де турского войска въ сборѣ при Дунаѣ и въ Волоской землѣ нигдѣ нѣтъ, и чрезъ Дунай Турковъ никто не переходилъ. Къ Дорошенку послано пашей 3 человекъ, а съ ними Турковъ конныхъ и янычаръ съ 10000, да бѣлогородцевъ Татаръ съ 30000, да серденать съ 500 человекъ и стоятъ нынѣ отъ Умани въ 10 верстахъ, и изъ того де числа пошло Татаръ подъ Димиръ 5000, подъ Бѣлую Церковь 6000 человекъ. Да въ Дорошенку жъ де и ханъ крымской съ ордою будетъ; толко за тѣмъ его хановъ походъ мѣшваецца, что Донскіе казаки въ Крыму 3 села выжгли и разорили и Татаръ въ полонъ поимали, и впредь отъ нихъ въ Крыму зѣло опасаютца. А при Ханенкѣ де въ Лодыжинѣ запорожскихъ казаковъ съ 4000 человекъ, да Поляковъ и Волоховъ съ 13000 человекъ. И куды съ тѣми войсками Дорошенко изъ-подъ Умани, а Ханенка изъ-подъ Лодыжина пойдутъ, того онъ не вѣдаетъ. И иныхъ никакихъ вѣстей болши того не слышалъ.

(Арх. М. Ю. Малорос. д. кн. 15, л. 212.)

8.—1672, августа 15. Письмо князя Григорья Ромодановскаго regimentарю польскихъ войскъ о томъ, что ему нельзя, безъ царскаго указа, идти съ войскомъ на вспоможеніе Полякамъ.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ бѣлогородцкій, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій, Станиславу Войтеховичю Лужецкому, коштеляну подляшскому, regimentарю войскъ его королевскаго величества, пріятелю моему, отъ Господа Бога добраго здравія въ радосномъ утѣшеніи желаю на многіе лѣта. Въ нынѣшнемъ, во 180 году, августа въ 14 день, писалъ ты пріятель мой ко мнѣ, что христіанскій народъ обѣихъ государствъ просили у Бога, чтобъ межъ пресвѣтлымъ его царскимъ величествомъ и наяснѣйшимъ его милости королевскимъ величествомъ учинить згуду. Мы и весь христіанской народъ у Христа Владыки о томъ милости просили, и нынѣ хвалу Богу воздаемъ, что межъ великими монархи, царскимъ величествомъ и его милости королевскимъ величествомъ, учинилась згуда; дай Боже, чтобъ и вѣчно, непоколебимо здержано то было. Да ты жъ, пріятель мой, писалъ ко мнѣ, чтобъ мнѣ съ московскими силами итти къ вамъ на вспоможеніе; и я не помалу тому удивляюсь: самому тебѣ вѣдомо: великій государь нашъ, его царское величество, государь самодержавный, а мы холопи его въ подобострастіи пребываемъ; како можемъ учинити безъ повелѣнія великого государя, его царского величества, на вспоможеніе къ вамъ ходити? а указу ко мнѣ о томъ отъ великого государя, его царского величества не бывало, что мнѣ съ его великого государя ратными людьми итти къ Днѣпру къ вамъ на вспомо-

женіе. Писанъ въ Курскѣ, лѣта 7180, августа 15 дня.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 27.)

9.—1672, августа 16. Отписка киевскаго воеводы князя Григорія Козловскаго съ показаніями киевскихъ мѣщанъ, ограбленныхъ польскими подданными.

Въ нынѣшнемъ во 180 году, августа въ 16 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали изъ Кіева околничей и воеводы князь Григорей Аѳонасьевичъ Козловской съ товарищи, съ киевскими мѣщанами съ Кириломъ Бибиковымъ а въ отпискахъ ихъ написано:

Въ 1-й. Іюня въ 10 день пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Полши киевской мѣщанинъ Осипъ Скородко, а передъ нимъ онъ Осипъ сказалъ: королевского де величества корунной обозной Самойла Лещинской изъ Полши его отпустилъ, а денегъ и товаровъ и всякой рухляди, что поймано у него Осипа съ товарищи, ему ничего не отдано; а толко де за тотъ грабежъ дано ему Осипу 30000 кварть вина, и того де вина по цѣвѣ за взятые ихъ товары и десятой доли не будетъ; а что у него Скородки съ товарищи денегъ и товаровъ и всякой рухляди грабежемъ поймано, и тому онъ Осипъ и Кирило Бибиковъ имъ подали роспись за рукою. И великому государю били челомъ они мѣщане Осипъ и Кирило, а имъ въ словесномъ челобитѣ говорили, чтобъ тое ихъ роспись послать къ великому государю подъ отпискою и ихъ мѣщанъ изъ Кіева къ Москвѣ отпустить. И они, по челобитью киевскихъ мѣщанъ, Осипа Скородку и Кирила Бибикова заручную ихъ роспись къ великому государю къ Москвѣ послали подъ отпискою и ихъ мѣщанъ Осипа и Кирила изъ Кіева къ Москвѣ пустили.

Роспись взятыхъ вещей и товаровъ нашихъ розныхъ:

32 постова сувна полкверного вродславского, по 45 золотыхъ поставъ на добрые денги.

- № 9. 51 штука гарусу широкого кейданского по 40 золотыхъ.
 13 поставовъ лундышу самого доброго.
 333 локтя и три четверти лундышу, локоть по 6 золотыхъ.
 40 штукъ чинкаторъ, по 15 золотыхъ мѣсто.
 2 штуки сай по 60 золотыхъ.
 Штука полуавсамиту 30 золотыхъ.
 10 бунтовъ помѣтковъ простого галуну, бунтъ по 10 золотыхъ.
 6 штукъ двойного галуну съ золотомъ, по 40 золотыхъ цѣна за штуку.
 42 штуки галуну отласу подобна, цѣна 12 золотыхъ мѣсто.
 42 штуки костькова, по 10 золотыхъ мѣсто.
 42 штуки дродвовыхъ, штука по 10 золотыхъ.
 20 штукъ полушолкового галуну, штука по 4 золотыхъ.
 12 штукъ снурковъ съ золотомъ по 18 золотыхъ мѣсто.
 65 штукъ розныхъ снурковъ, по 10 золотыхъ мѣсто.
 Пол-2 дюжины поясовъ шелковыхъ гданскихъ, по 60 золотыхъ поясъ.
 Фунтъ золота да фунтъ серебра, цѣна 90 золотыхъ.
 5 локоть тарцымели, по 6 золотыхъ локоть.
 200 лотовъ каралковъ, лоть по 3 золотыхъ.
 100 фунтовъ шафрану да фунтъ корицы, цѣна за фунтъ по 25 золотыхъ.
 50 паръ ножевъ оправныхъ серебромъ, розные, кости гладкіе оправы, цѣна за пару по одному золотому и по шти грошей.
 5 чапровокъ золотыхъ шитыхъ, чапракъ по 18 золотыхъ.
 Пудъ сахару головного, цѣна 15 золотыхъ.
 2 пуда мелкого изюму, пудъ по 9 золотыхъ.
 Фунтъ гвоздичи пол-8 золотого.
 Фунтъ сладкого корени, цѣна 3 золотыхъ.
 Пудъ цытринъ и инбирю, цѣна 24 золотыхъ, въ сахаръ прижено.
 Дюжина балсаму, цѣна 10 золотыхъ.
- Дюжина очковъ хрустальныхъ, цѣна 9 золотыхъ.
 7 вѣнцовъ дѣвичьихъ, цѣна за вѣнецъ по 10 золотыхъ по шти грошей.
 Турскихъ пряниковъ на 20 золотыхъ.
 5 тростей, цѣна 12 золотыхъ.
 2 погребца о шти скляницахъ съ тисками, одинъ съ виномъ, а другой порожней, цѣна 18 золотыхъ.
 6 сыровъ галанскихъ, цѣна 10 золотыхъ.
 3 ложки серебряныхъ, вѣсу полфунта, цѣна 20 золотыхъ.
 Ламонного серебра и старыхъ денегъ безъ чети фунтъ, цѣна 30 золотыхъ.
 22 пугвицы серебряныхъ старыхъ золоченыхъ литыхъ, вѣсу полфунта и 12 золотниковъ, цѣна 25 золотыхъ.
 30 локоть вучьбаю, локоть по одному золотому и по 10 грошей.
 3 вилимца вродславскихъ, вилимъ по 4 золотыхъ.
 Полтрети пары соболей, и въ томъ числѣ одна пара замвнута въ скрынѣ, оберчена въ бумагѣ, а полторы пары съ кунтышемъ въ возу скрыто лежало, цѣна 120 золотыхъ.
 3 исподницы, и въ томъ числѣ двѣ камчатыхъ, третья обьяринная съ приправою, всѣ черные были.
 2 кабата женскихъ нѣмецкихъ, одинъ камчатой черной, а другой атласной вармазинной со всею приправою, цѣна полтараста золотыхъ.
 Пара одежды моей, кунтышъ фязлковой, подшитъ бѣлками, нашивка золотная, а кафтанъ багрецовой, нашивка шолковая, цѣна палтараста золотыхъ.
 Денегъ готовыхъ 1000 золотыхъ червонныхъ сохранено было въ палубѣ въ потайникѣ, зашито въ мѣшечкѣ ирешномъ, и въ другомъ полотняномъ завязано шелеговъ и сохранено было, въ мѣшечкѣ завязано шелеговъ въ возу лежало 70 золотыхъ.

Брѣвность на слутцкогo мѣщанина Макара Шалаанка во 60 золотыхъ.

Капитанъ Ухраску взялъ отъ меня денегъ 10 золотыхъ злотвовыхъ.

Перстень золотой, вѣсу 2 золотыхъ червонныхъ.

Япанча абинная, крашеная лазоревая, взялъ капитанъ, цѣна 15 золотыхъ.

5 лошадей, 2 воза со всею снастью купецкою, цѣна 600 золотыхъ.

Сѣдло, хозомъ обложено, подушка шита золотомъ по сафьяну турскому, серебрянымъ гвоздемъ обито съ войлоки, цѣна 18 золотыхъ.

Сабля, саадакъ, 2 мушкета воевыхъ, шкатулка, рубашки и постеля, и иныхъ вещей, ихъ же не могу испамятовать, множество.

У моей челяди тамъ же было прибавки на 300 золотыхъ и на нѣсколко сотъ золотыхъ розныя мелочи.

У челядника у Василья взялъ капитанъ Вхраску чехами 100 золотыхъ, 2 вунтыша лундшевыхъ и однѣ портки.

И счетчи все отъ мала до велика, какъ товару и готовыхъ денегъ полскихъ золотыхъ добрыми денгами 22782 золотыхъ, а московскими денгами числомъ 4536 рублей 13 алтынъ 2 денги.

А въ подлинной росписи руку приложилъ кievской мѣщанинъ Осипъ Демьяновъ сынъ Скородовъ.

Въ 2-й. Юля въ 2 день прѣхалъ въ Кіевъ изъ Полши кievской мѣщанинъ Гордѣй Минцовъ, а предъ ними Гордѣй сказалъ: королевского де величества Великого Княжства Литовского гетмана князя Михаила Казимера Радивиля факторъ его, жидъ Нафталей Машковъ, побралъ у него въ Полшѣ денегъ и товаровъ и всякой рухляди на 40000 золотыхъ полскихъ, и того де грабежу, по рассказанью полного гетмана князя Михаила Казимера Радивиля, тотъ жидъ отдалъ толко 20000 золотыхъ полскихъ, а 20000 ему Гардѣю не отдано. И

великому государю онъ Гордѣй билъ челомъ, а имъ въ словесномъ челобитѣй говоритъ, чтобъ великій государь пожаловалъ его Гордѣя, велѣлъ изъ Кіева опустить къ Москвѣ о томъ грабежу битъ челомъ великому государю. И они его Гордѣя изъ Кіева къ Москвѣ отпустили.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 19, л. 518 об.)

10.—1672, августа 20. Универсалъ гетмана Петра Дорошенка навазному каневскому полковнику, *извѣщающій о взятіи Каменца Подольскаго турецкимъ султаномъ.*

Списокъ списка съ Дорошенкова универсала, каковъ универсалъ присланъ отъ него Дорошенка къ навазному полковнику каневскому и ко всей старшинѣ въ Каневъ.

Петръ Дорошеновъ, гетманъ съ войскомъ запорожскимъ, господину полковнику навазному каневскому, атаманомъ городовымъ и всему старшему и меньшому войска запорожского же полку, въ домѣхъ пребывающему товариству, такожде войтамъ, мѣщаномъ и всѣмъ посполитымъ такъ чина духовнаго и мірскаго людемъ, добраго отъ Господа Бога здравія и тихомирнаго пребыванія желая, симъ нашимъ ознаймуя писаніемъ, что за приходомъ наенѣйшаго, его салтанскаго величества, съ нечисленными войски подъ Каменецъ Подольской, такожде и за приходомъ хана его милости съ ордами и съ иными войски запорожскими, не могучи старшина каменецкая генеральная съ розными господами людемъ военнымъ и съ посполствомъ такъ великимъ силамъ либо въ замахахъ своихъ обоихъ, въ земляномъ и въ каменномъ, и въ городѣ изъ пушекъ изъ мелкаго ружья бьючи отпоръ давали, выдержать не могли: въ началѣ земляной замокъ утеряли, а потомъ отъ силнаго изъ пушекъ стрѣлянія и близкаго шанцеванія и въ каменномъ не усидѣвъ, августа 17 дня, учали салтанскаго величества просить; понеже того дня въ вечеру сами прилучаемъ въ казнѣ городской по-

№ 10.

№ 11. роки зажгли и колико башенъ и часть стѣны вырвало и нѣсколко сотъ людей побилло; и августа 18 дня Каменецъ Подолской салтану турецкому со всѣмъ сдался и въ цѣлости со всѣмъ пребываетъ. По одержаніи тоя славныя и суще всему свѣту страшныя крѣпости, что насъ салтанское величество на успокоеніе Украйны и на погубленіе осадъ лядскихъ съ войски своими тотчасъ отпускаетъ, и вупно за симъ писаніемъ въ путь къ своимъ странамъ на Украйну возвращаемся; а прежде себя вашей милости вѣдомо чинимъ, чтобъ есте ни въ чемъ не сумнѣвались, а на нашу оборону, съ которою были надежными такъ противъ непріятелей, на васъ наступающихъ, ставились мужественно, Ханенковымъ прелестнымъ писмамъ и особамъ вѣры и мѣста у себя не давали прилежно желаемъ и увѣщаемъ; аще ли бы хотѣлъ каковъ непріятель и насильнѣйшій на нашу землю наступать, подлинно, за Божією помощію, отпоръ дати не омотчаемъ. Симъ вашу милость увѣщавъ, и постоянство къ намъ имѣть объявля, Господу Богу вручаемъ. Изъ-подъ Каменца Подолсваго, августа 20 дня, 1672 году.

Петръ Дорошенко, рука власная.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 22.)

11.—1672, августа 31. Отвѣтная царская грамота польскому королю объ отправленіи русскихъ военныхъ силъ на помощь Полякамъ противъ Турокъ.

Списокъ великого государя съ грамоты, какова послана къ полскому Михаилу королю черезъ виленскую почту въ нынѣшнемъ во 180 году, августа въ 31 числѣ.

Послѣ великого государя именованья и титула, также и королевскихъ, написано:

Нынѣшняго 180 году, августа въ 17 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, въ любительной васъ брата нашего великого государя, вашего королев-

ского величества грамотѣ писано: доходятъ вашему королевскому величеству вѣдомости, что войска турецкіе подъ Каменецъ Подолской стать имѣли іюля въ 28 день; и вы братъ нашъ великій государь, ваше королевское величество, взявъ Господа Бога на помощь, отъ того числа за нѣсколко дней, сопротивъ того непріятеля со всѣми вашими королевского величества силами рушитесь; и того ради отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, желаете, чтобы наше царское величество, по заприсяженному союзу, въ помощь вашему королевскому величеству силы наши царского величества всѣ и войска на рубежахъ будучіе съ войсками вашего королевского величества другіе стороны Днѣпра будущими совокупити и отпоръ бусурманомъ дати повелѣли. И мы великій государь, наше царское величество, вамъ брату нашему, вашему королевскому величеству объявляемъ, что Андрусовского договору и Московского постановленія статьи хотя повреждены, также и тѣ, которые отложены впредь до договору во исполненіе на будущую комиссію, которая имѣетъ быть во 182 году, однакожь, по должности христіанскіе любви и по договору нашихъ царского величества бояръ и думныхъ людей съ вашими королевского величества великими и полномочными послами, нашъ царского величества указъ и повелѣніе къ нашимъ царского величества подданнымъ къ калмыцкимъ тайшамъ и къ нагайскимъ и едисанскимъ мурзамъ и Татаромъ и къ инымъ татарскимъ ордамъ и къ Донскимъ казакомъ послали подъ крѣпкимъ повелѣніемъ, чтобъ они конечно всякой промыслъ, для отвращенія турецкіе и крымскіе войны, надъ крымскимъ улусомъ имѣли; также и къ кошевому атаману и ко всему при немъ будущему посолству нашъ царского величества указъ посланъ же, чтобъ они, служа обоимъ намъ великимъ государемъ, и соединясь нашего царского величества съ подданными, съ калмыцкими тайшами и съ Донскими казаками, сухимъ путемъ или на морѣ чайками

надъ крымскимъ юртомъ, для отвращенія нынѣшней войны, промыслъ чинили жъ. И въ нынѣшнемъ во 180 году, іюля въ 24 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ коша атаманъ Евсей Шашоль и все при немъ будущее посольство съ посланцы своими съ Андреемъ Сахвенкомъ съ товарищи, что они, по Андрусовскому постановленному перемирному договору, обоимъ намъ великимъ государемъ, нашему царскому величеству служить и противъ обидъ нашихъ непріятелей бусурманъ стоять и промыслъ всякой, для отвращенія войны ихъ, чинить готовы, только де имъ нынѣ на морѣ чайками итти невозможно для того, что время испоздало и готовыхъ чаекъ нѣтъ и дѣлать ихъ имъ нѣчимъ. А какъ де прислано будетъ обоимъ насъ великихъ государей на тѣ чайки жалованье, и они чайки сдѣлавъ пойдутъ на море, случаясь съ нашими царского величества подданными, Донскими казаки, дастъ Богъ весною; а нынѣ де имъ промыслъ учинить мочно надъ Крымомъ вскорѣ, случаясь съ Калмыки, сухимъ путемъ; и чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати ихъ, для промыслу надъ непріятелемъ, послати на Запорожье пушекъ и пороху и свинцу и всякихъ хлѣбныхъ запасовъ, и о вспоможеніи надъ непріятелемъ общего промыслу нашъ царского величества указъ и повелѣнье къ калмыцкимъ тайшамъ и къ нагайскимъ и къ черкасскимъ мурзамъ и къ Донскимъ казакомъ послати жъ. И мы великій государь, наше царское величество, къ калмыцкимъ тайшамъ и ко всѣмъ улуснымъ людямъ и къ Донскимъ казакомъ нашъ царского величества указъ послали наскоро съ нарочнымъ гонцомъ, чтобъ они тайши и улусные люди къ нему атаману на Запорожье, для отвращенія турецкой и крымской войны, шли и случаясь съ ними промыслъ надъ крымскими улусы чинили; а для промыслу надъ тѣми непріятеля указали къ кошевому атаману послать изъ полку боярина нашего и воеводъ и намѣстника бѣлого-

роцкого, князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи, пунекъ и зелья и свинцу и изъ малоросійскихъ нашихъ царского величества городовъ хлѣбныхъ запасовъ, а для морского ходу на основаніе чаекъ врюки къ вешнему времени изготовить указали; также и охочимъ нашимъ царского величества подданнымъ, малоросійского народа жителемъ, для того жъ воинского промыслу переходить на кошь указали же. А въ Бѣлую Церковь, для брацкіе съ вами братомъ нашимъ, съ вашимъ королевскимъ величествомъ, дружбы и любви, по нашему царского величества указу, вспоможеніе изъ Кіева учинено нашею царского величества казною; а сверхъ того какая помощь отъ насъ великого государя, нашего царского величества, вамъ брату нашему великому государю, вашему королевскому величеству, противъ наступленія бусурманского учинена быти имѣеть, и о томъ мы великій государь, наше царское величество, навазали вамъ брату нашему великому государю, вашему королевскому величеству, объявить нашимъ царского величества великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему нашего царского величества околничему и намѣстнику чебоксарскому, Василью Семеновичю Волинскому съ товарищи, которые надѣмся уже у вашего королевского величества суть. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, дѣта отъ созданія міра 7180, мѣсяца августа 31 дня.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672 г. № 14.)

12.— 1672, сентября 2. Универсалъ гетмана Дорошенка противъ его соперника, Михаила Ханенка, съ извѣстіями о мѣстонахожденіи турецкаго султана, польскаго короля и пр.

Списокъ съ уневерсалу.

Петръ Дорошенко съ войскомъ запорожскимъ. Господамъ полковникомъ, паволоцкому и бѣлоцерковскому, и городовымъ атаманомъ и всему старшому и меншому въ домѣхъ пребы-

№ 13. вающимъ, также мѣщаномъ обоего духовнаго мѣрскаго чина начальнымъ людемъ, отъ Господа Бога добраго здравія и счастливаго пребыванія употребляти усердно желая. Объявляемъ, что мы, по взятіи Каменца Подольскаго, подлинную взявъ вѣдомость, что запаметный превратникъ Ханенка съ Ляхами пошолъ изъ Украины, пошли есмь съ ханомъ и съ силами войсками турецкими за надеждою салтанскою подо Львовъ, радѣя, при помощи Бога всемогущаго, естли будетъ съ вѣмъ совершенно о Украинѣ учинить росправу, а нашей тамъ сторонѣ желаемая уставити яко наиврѣпшее успокоенія. Самъ тожъ наяснѣйшій его милость салтанъ турецкій пребываетъ и съ салтанскимъ престоломъ близъ Каменца, понеже нигдѣ собраннаго войска коруннаго нѣтъ: что было отъ цесаря христіанскаго при королю полскомъ люду и полскихъ собраніевъ, то дважды Концеусъ, князь французскій, около короля отбилъ, занеже о королевствѣ войну точать межъ собою. Самъ король гдѣ нынѣ пребываетъ, подлинно не вѣдаемъ; дале приближась, какую будемъ вѣдомость о немъ имѣть, прислать общаемъ. Гетманъ пави ворунной съ королемъ подлинно не въ согласіи, и что пребываетъ во Львовѣ; слухи носятца сколь скоро тамъ придетъ, надѣмся, что не воевати, но каменемъ договаривати тотчасъ съ нами хочеть. Мы что такъ долго въ томъ пути замедлили, о томъ ничтоже не тревожится, понеже хотя замедлили есмь, но уже въ скоромъ времени и счастливомъ сего успокоенія совершенствомъ возвратити надѣмся и что вси за нашимъ возвращеніемъ изъ желаемого пребыванія тѣшитись, за милостію Божіею, будемъ подлинною надеждою; а понеже сими временами многая часть орды чрезъ Украину имѣеть итти отселѣ въ Крымъ, тогда остерегаемъ васъ и прилежно увѣщаемъ, чтобъ есте безопасно по дорогамъ не ѣздили, съ имѣніемъ осторожны были, хлѣбъ съ поля скорѣе собрали и молотили, а то, чтобы вамъ мимоходомъ орда убытка не

учинила. Въ томъ васъ Богу вручаю. Изъ табора подъ Микулинцами, сентября 2 дня, 1672 году.

Петръ Дорошенко, гетманъ.

А отъ самого Каменца вси города кланяютца и ключи отъ городовъ отдають.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 32.)

13.—1672, сентября 6. Отписки киевскаго воеводы князя Григорія Козловскаго, съ распросными рѣчами посланными для развѣдки о пораженіи Турками Ханенка и объ осадѣ Каменца.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, августа въ 11 да въ 14 числахъ, послали мы холопи твои изъ Кіева, для провѣдыванья вѣстей, подъ Бѣлую Церковь въ полкъ къ Михайлу Ханенку киевпечерскаго монастыря подданнаго Гришку Косницкаго да въ Каневъ киевскаго мѣщанина Мишу Федорова. И августа, государь, въ 20 да въ 21 числахъ, Гришка Косницкой и Миша Федоровъ въ Кіевъ пришли; а что, государь, въ роспросѣ вѣстей передъ нами холопи твоими они сказыали, тѣ ихъ роспросные рѣчи изъ Кіева къ тебѣ великому государю въ Москвѣ послали мы холопи твои подъ сею отпискою.

180, августа въ 20 день, въ Кіевѣ въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводою княземъ Григорьемъ Аонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи, киевпечерскаго монастыря подданной Гришка Косницкой въ роспросѣ сказыали: изъ Кіева де въ Бѣлую Церковь пришолъ онъ августа 16 числа, а королевскаго величества казацкой гетманъ Михайло Ханенко съ Поляки и съ казаками, по писму королевскаго величества, пошолъ отъ Бѣлой Церкви августа въ 11 день къ Каменцу-Подольскому, на помощь королевскому величеству

противъ Турковъ. Да какъ де онъ Гришка былъ въ Бѣлой Церкви, и при немъ прѣхалъ въ Бѣлую Церковь изъ полскаго города Пинска мѣщанинъ Васка Степановъ, и сказывалъ де ему Гришеѣ тотъ пинской мѣщанинъ, что Михайло Ханенка съ войскомъ его Турки и Татарова въ Каменцу Подолскому не допустили и встрѣтили его межъ городовъ Лобуня и Полонаго, и былъ де у нихъ Михайла Ханенка съ Турки и съ Татары бой, и на бою Турки и Татары Ханенкова войска побили десеть корогвей, и Михайло де Ханенковъ съ того бою съ остальными людьми ушолъ въ городъ Полоновъ. Да тотъ же де пинской мѣщанинъ ему Гришеѣ сказывалъ, что изъ-подъ Каменца Подолскаго полское войско все разбѣжалось, а изъ небольшихъ городовъ, которые около Каменца Подолскаго Поляви выѣзжали за рѣку Вислу, а въ Каменцѣ де Подолскомъ Поляви сѣли въ осадѣ, а Турковъ де и Татаръ подъ Каменцомъ Подолскимъ стоятъ многіе тысячы и учинили городъ земляной, а стоятъ де имъ Туркомъ подъ Каменцомъ Подолскимъ до тѣхъ мѣстъ, какъ сддутца. А Петръ де Дорошенко съ Турки и съ Татары и съ казаками воюютъ Польшу, а вои подъ Оршаву; а которые небольшие полскіе города Дорошенку сддутца, и въ тѣхъ де городахъ оставляетъ онъ Дорошенка Турковъ пѣшихъ людей. Да Гришка жъ Косницкой сказывалъ: какъ Михайло Ханенковъ съ войскомъ стоялъ у Бѣлой Церкви и которые города и мѣстечка ему Ханенку склонность чинили, и нынѣ де города и мѣстечка, послѣ его Ханенкова отходу, учинились по прежнему въ послушаніи Петру Дорошенку.

180, августа въ 21 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околичимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи, кіевской мѣщанинъ Мишка Федоровъ въ роспросѣ сказавъ: будучи де онъ въ Каневѣ, слышелъ, что посылалъ изъ Чигирина наказной гетманъ Андрияшка Дорошенко

Акт. Южн. и Зап. Рсс. т. X.

въ войска къ брату своему къ Петру Дорошенку челядника своего, для того: которые де торговые люди разныхъ городовъ задержаны, чтобъ де ихъ онъ Петръ Дорошенко велѣлъ тѣхъ торговыхъ людей на перевозѣхъ за Днѣпръ на переясловскую сторону въ малоросійскіе города пропускать. И тотъ челядникъ отъ Петра Дорошенка въ Чигиринъ прѣхалъ, и въ Каневѣ при немъ Мишеѣ тотъ челядникъ у митрополита Юсифа Тувалскаго былъ, а сказывалъ, что Петръ Дорошенко торговыхъ и никакихъ людей за Днѣпръ пускать не велѣлъ и заказъ велѣлъ учинить крѣпкой, чтобъ на перевозѣхъ съ кіевской стороны на переясловскую, а съ переясловской на кіевскую сторону не пропускали никого. Да отъ того жъ де челядника онъ мѣщанинъ слышалъ, что везиръ турской съ Турки и ханъ крымской съ Крымскими и Нагайскими Татары со многими тысячами пришли и Каменецъ Подолской осадили навкрѣпко, и городъ дѣлаютъ земляной, и хоромы и сараи многіе строятъ, а стоятъ де имъ Туркомъ подъ Каменцомъ Подолскимъ до тѣхъ мѣстъ, какъ сддутца. А въ пограничныхъ де полскихъ городѣхъ, въ Хотѣни, въ Чертковѣ и въ иныхъ Поляви сѣли въ осадѣ; а Жванецъ Туркомъ сдался; а изъ иныхъ де городовъ и изъ многихъ мѣстечакъ бѣжать Поляви за рѣку Вислу; а изъ - подъ Каменца Подолскаго часть войскъ турскихъ и татарскихъ, для прокормленія, послалъ везиръ и велѣлъ имъ стоять въ Волоской земли, а другую часть послалъ турскихъ и татарскихъ войскъ и Дорошенко съ казаками войною въ полскіе города; и тѣ де Турки и Дорошенко съ казаками полскіе города поймали многіе и въ тѣхъ городѣхъ, которые поймали, оставляютъ Турковъ пѣшихъ людей. А про королевское величество и про полскихъ гетмановъ слышно, что хотятъ быть противъ турскихъ людей посполитымъ рупеліемъ.

Подана сентября въ 6 день, 181 году.

№ 13.

№ 14. 2. Государю царю и великому князю Александру Михайловичу, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 180 году, августа въ 5 день, посылали мы холопи твои изъ Кіева, для провѣдыванья вѣстей, къ Брянскому и къ Ладыжину кіевскаго мѣщанина Гришку Яковлева. И августа, государь, въ 21 день, Гришка Яковлевъ въ Кіевъ пришолъ; а что, государь, въ роспросѣ вѣстей онъ Гришка передъ нами холопи твоими сказалъ, тѣ его роспросныя рѣчи изъ Кіева къ тебѣ великому государю послали мы холопи твои подъ сею отнскою.

180, августа въ 21 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околичимъ и воеводами княземъ Григоріемъ Аонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи, кіевской мѣщанинъ Гришка Яковлевъ въ роспросѣ сказалъ: былъ онъ въ городѣ Немировѣ; и будучи въ Немировѣ, слышеть отъ жителей, что турецкой везиръ съ Турки пришелъ и стоитъ подъ Каменцомъ Подольскимъ, а съ нимъ Турковъ многіе тысячи, и городъ земляной сдѣлали, и въ томъ городѣ избы и сараи строятъ; а Петръ де Дорошенковъ и ханъ крымской съ казаками и съ Татарами, бывъ подъ Каменцомъ Подольскимъ, пошолъ подъ городъ Жолыву войною, и полскіе города изгономъ и приступами берутъ. А гдѣ нынѣ королевское величество и полскіе гетманы съ войсками, того онъ не слышалъ. А королевскаго де величества казацкой гетманъ Михайло Ханенко съ Поляки и съ казаками пошолъ изъ Бѣлой Церкви въ Польшу къ городу Полонову.

Подана сентября въ 6 день.

(Тамъ же, л. 1.)

14.—1672. Челобитная гетману Самойловичу отъ кіевскихъ мѣщанъ Кирило Бибинова и Скородки съ товарищами о томъ, что ихъ ограбили въ Польшу *).

*) См. № 9.

**) На поляхъ: считаемъ.

Списокъ съ челобитной, какову подавали кіевскіе мѣщаня Кирило Бибиновъ съ товарищи гетману Ивану Самойловичу.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, добродѣю нашъ великій! Мы убогіе мѣщаня кіевскіе, подданные его царского пресвѣтлого величества, Кирило Бибиновъ, Осипъ Скородковъ, въ прошломъ 1670 году, нажили себѣ, для прокормленія, разныхъ товаровъ русскихъ, се есть соболей и иныхъ, чинили есми торгъ въ цесарскую землю на Шленскъ, а изъ Шленска возвращаясь, и идучи изъ Гданска чрезъ полскую землю, а Осипъ Скородко, когда есмь шолъ чрезъ городъ Колва, маетность велможного господина Самойла, граби Лещинского, обозного коруяного, старосты луцкого, въ которомъ городѣ Колвахъ прикащикъ его, невѣрной жидовинъ Пейсахъ, пришедъ съ конюшимъ и съ иными слугами его милости, также съ капитаномъ и съ драгуны, мене самого Скородка съ товары и съ возами и съ челядью силно взяли изъ Козовъ ночью въ село Граски, къ Черторыйску близкого повели, которыхъ товаровъ готовыхъ всего у меня Скородка [кромѣ иного товарства] на 22682 золотыхъ полскихъ добрыхъ денегъ, кромѣ убытку и накладовъ, которыхъ на 5000 золотыхъ полскихъ приедемъ**) взяли, и хотя тѣмъ товары нашими его милости прислужитись и себя обогатить, мене самого и челедь зельной смерти предати и насильный свой нехристіанскій поступокъ покрыть, и въ головномъ городѣ въ Лутцкѣ въ староствѣ своемъ его милость вливать велѣлъ, будто подъ Колвами, маетностию его милости, слуги его возы разбитые наши, а о купцахъ гдѣ дѣлалъ не вѣдаютъ. То ихъ лукавство хотя Богъ объявить и насъ отъ смерти напрасной мучительской свободить, одного челядника отъ насъ жива сохранилъ; тотъ челядникъ таковое не-

христіанское разбойническое начинаніе всему свѣту объ насъ объявилъ, и для того мене Скородва и съ челядью въ замку Колковскомъ и въ Черторыйску погубить не имѣли, а по указу господина самого обозного въ Черторыскъ въ маетность его заведши, въ тяжкой тюрьмѣ [гдѣ разбойниковъ и иныхъ злодѣятелей на смерть осуженныхъ сажаютъ] и въ кайдалахъ засажены, въ которой сидѣли есмы, свѣта не видая, два года безъ четверти, годъ въ Черторыйску, а три четверти въ Лутцкѣ городѣ, даже до счастливого времени въ нынѣшнемъ 1672 году скончанного сими жъ обоими монархіи комисіи, на которой комисіи великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, на Москвѣ отъ бывшаго гетмана и отъ всего войска запорожского дѣла тѣ были объявлены чрезъ пословъ и комисаровъ войсковыхъ, господина полковника кіевского съ товарищи, и за свидѣтельства донесены въ городъ Владимирскомъ въ дѣлѣ томъ насилномъ нашемъ мене Скородва съ товарищи, се есть о взятіи и о долгомъ держаніи въ посолскомъ и въ малоросійскомъ приказѣхъ его царского пресвѣтлого величества переведены суть; также и вси дѣла и суды отложеные на его милость князя Михайла Радивиля, гетмана полнаго Великого Княжства Литовского, о такомъ же насилномъ взятіи мѣщанина жъ кіевского Гордѣя Минцевича, тамъ же въ приказѣхъ показанные и переведены, и челобитные о недоплаткѣ 20000 золотыхъ полскихъ въ товарехъ чрезъ невѣрного жида Нафтолія, прикащика князя его милости и Антиповича, писаря кормового, Олицкихъ, взятыхъ, который прикащикъ жидъ и писарь измогли насилно и обманомъ и пострашеніи отписъ у челядника его Гордѣева, у Ивана Чубовского, довольно не учиня въ тѣхъ въ 20000. Въ которыхъ то насилныхъ и въ разбойническихъ забраніяхъ, во время совершенія комисіи на Москвѣ, ихъ милость господа комисары его королевского величества, вельможный господинъ Янъ Гвинской, воеводахел-

минской, съ товарищи, предъ его царского пресвѣтлого величества бояры и думными людьми въ доволномъ учиненіи постановили и при отъѣздѣ съ Москвы проѣзжую дали въ Полшу, написавъ подступно въ той проѣзжей особу его милости господина хорунжего коруннаго, а не господина обознаго коруннаго, на послѣднюю пагубу нашу, чтобы есмы сами кіевляне, мимо волю и оборону его царского пресвѣтлого величества и вельможности твоей, добродѣя нашего, и войска запорожского, съ тѣмъ проѣзжимъ въ Полшу для отысканія своихъ взятыхъ добръ ѣхали, и толь съ великими сенатори точили право, чего никогда не токмо доходити право невозможно, но и появиться невозможно, понеже есмы бѣдные и убогіе люди и послѣдовъ убожества пострадать и мучительское мучительство и убивство принять на душахъ нашихъ долженствовали. И такъ въ державѣ помазанника Божія, силныя его Богомъ укрѣпленныя руки царя государя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и его государскихъ благородныхъ и благочестивыхъ чадъ и наслѣдниковъ пребывая, туды жъ по милости его жъ благочестивого великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, войска запорожского вельможность твою за ходатая и заступника, отъ Бога намъ дарованного, имѣемъ. Слезно мы бѣдные къ ногамъ вельможности твоей припадая, поворно просимъ о милостивомъ въ его царскому пресвѣтлому величеству, благочестивому государю, заступленіи: изволилъ бы онъ великій государь, помазанникъ Божій, своимъ государскимъ друголюбнымъ къ королевскому величеству союзомъ писать и къ своимъ государскимъ посламъ, у королевского величества на посолствѣ пребывающимъ, чтобы у королевского величества таковыя господь сенаторей немилосердства и насилства объявили и впредъ охранили, и объ насъ бѣдныхъ и о доволномъ учиненіи во всѣхъ нашихъ забраніяхъ разбойныхъ договорили, чтобы намъ бѣд-

№ 14.

3*

№ 15. нымъ до конца не погнута безъ обороны; когда же не тоьмо въ Полшѣ учинять намъ мучительское убійство, но и нынѣ около Кіева часто людей побиваютъ и грабятъ, для чего отнюдь для дохожденія своихъ добръ, по проѣзжей въ Польшу, итти намъ невозможно. Когда же дознали есмь ихъ немилосердіе, что и нынѣ, когда меня Скородко, по милости его царского пресвѣтлого величества, во время скончаній комисіи изъ вязенія изъ Черторыйска его милость господинъ обозной освободилъ, тогда тоьмо велѣно мнѣ дать простого вина 30000 кварть, а болше ничего не дано, и съ тѣмъ насилу живъ вѣхалъ есмъ, пріймая всякіе въ дорогѣ насилства и отъ грабежу откупаюсь, тоьмо бѣ живому даль Богъ въ домъ дойти; якоже сто червонныхъ золотыхъ тотъ же прикащикъ его милости господина обознаго, невѣрной жидъ Пейсахъ, давалъ драгуномъ, чтобъ мене выпустя въ дорогѣ убили мучителя, чтобъ не было кому убытковъ моихъ и силно взятыхъ товаровъ доходить, и нынѣ отписъ силно взяли, чтобъ и кровью записанія требовали, стерегучи своего здоровья записалъ быхъ ся, отъ такой тяжкой неволи свободяся. И постократно о милостивомъ велможности твоей, добродѣя нашего милостиваго, заступленія къ его царскому пресвѣтлому величеству просимъ.

Велможности твоей, господину нашему милостивому и добродѣю, наинижайшіе слуги Гордѣй Мянцевичъ, Кирило Бибиковичъ, бурмистровичъ кіевской, Іосифъ Демьяновъ Скородва, мѣщана кіевскіе.

(Арх. М. Ю. Малорос. д. кн. 19, л. 528.)

15—1672, сентября 9. Письмо переяславскаго полковника Дмитряшки Райчи князю Козловскому, объ осадѣ Турками Каменца.

Листъ переяславскаго полковника Дмитряшка Райча, писалъ въ Кіевъ къ околничему и вое-

водѣ ко князю Григорью Аеонасьевичю Козловскому.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, околничему и воеводѣ кіевскому и намѣстнику звенигородцкому, князю Григорью Аеонасьевичю Козловскому, моему зѣло милостивому пріятелю и другу, его жѣ царского пресвѣтлаго величества войска запорожскаго переяславскій полковникъ Дмитрій Григорьевичъ Райча мира, здравія, долгоденстія и надѣ враги одоленія усердно отъ всесилнаго Бога получить желаю. Сентября 8 числа пріѣхалъ къ намъ въ Барышеву Емельянъ Оедоровъ, переясловскаго уѣзду изъ-подъ Каменца Подолскаго, который сказываетъ: восемь дней, какъ оттуду; а служилъ онъ Емельянъ два года въ компаніи Дорошенковъ въ казавахъ; котораго спрашивали есмь о взятіи Каменца Подолскаго, и по истинѣ сказалъ намъ, чтобъ имѣли Турви самый Каменецъ Подолскій взяти, но и земляного не взяли, и два приступа десеть тысячъ войска своего турскаго и съ казаками утерали; а Дорошенко хочеть изъ-подъ Каменца Подолскаго подѣ Брясловль, въ Лодыжинъ и Умань итти доставать ихъ. Войска ляцкаго готоваго нигдѣ не связываетъ. Которого Емельяна съ сею жѣ прямою вѣдомостью къ его милости господину гетману въ Батуринъ послалъ; а впредь какая вѣдомость будетъ, готовъ милости твоей объявлять. По семъ прилежно милости и дружелюбствію твоему предаюсь. Изъ Барышеви, сентября 9 дня, 1672 году.

Милости твоей всего добра желателный пріятель и ко услугамъ поволный, Дмитрей Григорьевичъ, полковникъ его царского пресвѣтлаго величества запорожскаго, переяславскій.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 23 об.)

16.—1672, сентября 12. Письмо къ царю киевопечерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля, съ прошеніемъ о покровительствѣ и защитѣ монастыря и его импній.

Списовъ съ листа бѣлорускаго писма, какъ писалъ къ великому государю киевопечерскаго монастыря архимандритъ Инокентій Гизель, а тотъ листъ присланъ изъ Кіева чрезъ почту въ нынѣшнемъ во 181 году, сентября въ 28 день.

Божію милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вашего жъ царского пресвѣтлаго величества богомолецъ, азъ Инокентій Гизель, святія великія чудотворныя лавры Печерскіе кіевскія архимандритъ, со всею о Христѣ братією, до лица земнаго челобитье творю.

Въ прошломъ во 180 году, августа 15 числа, изволилъ ваше царское величество, чрезъ писанную грамоту, при милостивомъ своемъ государскомъ словѣ, мнѣ богомолцу своему со всею о Христѣ братією о томъ извѣстити, что въ толикихъ бѣдахъ и обидахъ такъ искони вѣчнаго своего государскаго богомолья святые великія чудотворныя лавры Печерскія кіевскія, яко и ея отчинъ, на сей сторонѣ Днѣпра разореныхъ, мечемъ и огнемъ снесенныхъ, высочайшою своею государскою милостию до его королевскаго величества писати, всячески заступая и защищая, потщася, яко о томъ и списокъ, отъ вашего царского пресвѣтлаго величества ко мнѣ присланный, съ листа его королевскаго величества, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству писаннаго, свидѣтельствуеть. И вашего царского пресвѣтлаго величества я богомолецъ, со всею о Христѣ братією, милостиваго царского слова, толикія же

неисчетныя государскія добродѣтели и во истину № 16. отеческаго промышленія зѣло благодаренъ есмь, и веліе достождно воздая благодареніе, на всемъ томъ много и премного предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлаго величества, даже до земли припадая предъ престоломъ челомъ бью, во всѣхъ тѣхъ прежде выписанныхъ досадахъ нашихъ, по Господѣ Бозѣ, пресвятой Госпожѣ Богородицѣ и преподобныхъ отецъ печерскихъ, едина токмо вашего царского пресвѣтлаго величества милость есть намъ отрада. А что вашего царского пресвѣтлаго величества богомолья святая обитель Печерская претерпѣла и отчины ея пострадали и вновь страдати не престають, того намъ и самимъ видимо никакими мѣрами сыскати не мощно, и воздаянія никакова отъ руки обидящей не чаеть. Сего ради, болши вашему царскому пресвѣтлому величеству стужати и докучати не дерзаемъ: вѣмъ бо, яко опричь нашихъ досаждельствъ, у вашего царского пресвѣтлаго величества престолу о общемъ добромъ и всего православія полезномъ дѣла многи обрѣтаютца. Того ради, тѣ всѣ обители святой нашей отчинамъ ея обиды и разоренія грѣхомъ своимъ съ братією приписавши, на Господа Бога печаль возвращаемъ, на волю же Его и бесчисленное милосердіе, а вашего царского пресвѣтлаго величества особную милость спускаемъ: отсюда надежда, оттуду воздаяніе и всякихъ благъ чаяніе праведно. О семъ обаче у вашего царскаго пресвѣтлаго величества отеческаго промышленія и государскаго защищенія смиренно просити дерзаемъ, да обитель святая Печерская, яко вашего царскаго пресвѣтлаго величества богомолье, въ особомъ прирѣвніи и охраненіи впредъ будетъ; а для всякаго опасенія и лутшаго безопаства, да вашего царского пресвѣтлаго величества кіевскій воевода, по вашему царского пресвѣтлаго величества указу, о которомъ нынѣ челомъ бьемъ, прилежное око о храненіи ея съ мѣстечкомъ Печерскимъ имѣеть, и оборону во

№ 17. время требованій не отговариваючись подаетъ: всячески бо внезапныя злобы имѣемъ усумнѣваться; понеже и отчины тѣ печерскія болши чрезъ внезапное нападеніе погибаша. Что всевысочайшему вашему царскому пресвѣтлаго величества разсмотрѣнію, себе же со всею о Христѣ братію отеческому призрѣнію вручаю. При семъ желая вашему царскому пресвѣтлому величеству отъ превысочайшаго Царя славы на высоцѣмъ православнаго государствія престолѣ сидящему, мира, здравія, благополучія, на всякіе враги побѣды и неодолежнаго отъ рода и въ родъ государственныхъ скипетровъ правленія, пави и пави предъ пресвѣтлымъ вашимъ царскому пресвѣтлаго величества престоломъ до лица земнаго челомъ бью. Писанъ во святой великой чудотворной лаврѣ Печерскоѣ и кievскоѣ, мѣста отъ Рожества Христова 1672, сентября 12 дня.

Вашего царскаго пресвѣтлаго величества, нашего премилостиваго государя и благодѣтеля, всегдашній богомолецъ съ братію и низжайшій рабъ, Инокентій Гизель, архимандритъ печерскій кievскій.

(Тамъ же, л. 15).

17.—1672, сентября 18. Показаніе кievскаго жителя, гречанина Степана Петрова, и рейтара Нестеровскаго, о взятіи Каменца Подольскаго.

181, сентября въ 18 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околичнымъ и воеводою княземъ Григорьемъ Анонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи, Кіево мѣстечка Печерскаго житель, греченинъ Степанъ Петровъ, въ роспросѣ сказалъ: изъ Цари де города поѣхалъ онъ тому нынѣ недѣль съ двадцать и болши; а ѣхалъ на Волоскую землю на Ясъ городъ, и въ Ясехъ онъ Степанъ жилъ недѣль съ пятнадцать; и въ то де число турской салтанъ съ войски со многими тысячи былъ во Андринополь, а изъ Едрина

нополя онъ салтанъ и везиръ и мутьянской и волоской владѣтели съ войски пошли подъ Каменецъ Подольскій, и пришедъ, подъ Каменцомъ Подольскимъ обозомъ стали тому нынѣ недѣль съ пять; и послѣ де приходу на третей день, изъ Каменца Подольскаго Поляки изъ пушекъ побили Турковъ тысячи съ три. И нынѣ де тому недѣли съ четыре, ѣздилъ онъ Степанъ изъ Волоской земли изъ города Ясъ въ обозъ къ турскимъ людямъ подъ Каменецъ Подольскій, для своего торговаго промыслу, и при немъ де земляной городъ взяли Турки августа 18 числа приступомъ; а послѣ де того на другой день, камендатъ, которой въ Каменцѣ Подольскомъ сидѣлъ, вида турскихъ людей многолюдство и жестокіе приступы и пушечную болшую стрѣлбу, съ полскими людьми, которые сидѣли въ осадѣ въ Каменцѣ Подольскомъ, турскому салтану подались; а въ осадѣ было служивыхъ людей толко человекъ съ триста, да тамошнихъ жителей тысячи съ двѣ. И салтанъ де турской того Каменца съ полскими людьми послалъ за рѣку Днѣстръ къ Волоской земли, а въ Каменцѣ Подольскомъ оставилъ пашу съ яныченъ; а везира турского съ Турки и хана крымскаго съ Татары и Петра Дорошенка съ казаками послалъ онъ салтанъ*) стоитъ у Каменца Подольскаго, а куда пойдеть и гдѣ нынѣ королевское величество, того онъ не слыхалъ. А въ Каменцѣ Подольскомъ турской салтанъ велѣлъ съ церквей кресты сломать и строить турскіе мечети.

Полоняникъ, рейтаръ Степанова приказу Зубова, Нивита Нестеровской, въ роспросѣ сказалъ: взятъ де онъ въ полонъ съ столникомъ со княземъ Андреемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и былъ въ полону въ Царигородѣ у турченина, а съ Цари де города онъ рейтаръ съ тѣмъ турчениномъ былъ во Андрианополь года съ два; и въ то де число турской салтанъ въ Андринополь жъ поѣхалъ, а съ нимъ турскихъ людей многіе тысячи; а изъ Едрина де поля тур-

*) Здѣсь въ рукописи пропущено нѣсколько словъ. (См. въ концѣ ниже напечатанныхъ роспросныхъ рѣчей рейтара Нестеровскаго.)

свой салтанъ и везиръ съ Турки и волоской и мутьянской владѣтели со многими тысячи пошоль подѣ Каменецъ Подолской, а онъ де Никита въ то число былъ въ турецкомъ войскѣ. И пришедъ де салтанъ турецкой сталъ обозомъ подѣ Каменцомъ Подолскимъ тому нынѣ недѣль съ пять; и того жъ де числа подѣ Каменецъ Подолской въ обозъ къ салтану турецкому пришоль ханъ крымской съ Татары и Петръ Дорошенко съ казаками, и на третей день королевское величество изъ-подо Лвова подѣ Каменецъ Подолской къ турецкому салтану прислалъ посла для того, чтобъ онъ салтанъ противъ его королевскаго величества шоль во Лвову вскорѣ; а что де онъ салтанъ нейдетъ, развѣ де у него лошадей нѣтъ, и прислалъ турецкому салтану коня со всѣмъ конскимъ нарядомъ, чтобъ де на томъ конѣ онъ салтанъ противъ его короля шоль. И салтанъ де турецкой того полскаго посла отпусти, велѣлъ Туркомъ въ земляному городу чинить подкопы и подвѣтити многіе бочки пороху; и въ вечеру де на девятой день, какъ турецкой салтанъ подѣ Каменецъ Подолской пришоль, тотъ земляной городъ взорвало, и на десятой де день камендаты полскаго съ полскими людьми, которые сидѣли въ осадѣ въ Каменцѣ Подолскомъ, видя и подѣ каменной городъ подкопы и изъ пушекъ болшую стрѣлбу и Турковъ многолюдство, салтану турецкому поддались и присягу ему учинили, что онъ камендаты и полскіе люди, которые сидѣли въ Каменцѣ Подолскомъ, ему салтану будутъ служить вѣчно. А въ осадѣ де было служивыхъ людей малоллюдно, толко человекъ съ триста, да тамошнихъ жителей тысячи съ полторы и болши. И салтанъ де турецкой того комендаты съ полскими людьми велѣлъ отправдять за рѣку Днѣстръ къ Волоской земли, а въ Каменцѣ Подолскомъ оставилъ онъ салтанъ пашу, а съ нимъ Турковъ тысячу съ двадцать и болши; а везира турецкаго съ Турки и хана крымскаго съ Татары и Петра Дорошенка съ казаками послалъ онъ салтанъ

войною подо Лвовъ противъ короля полскаго, а самъ остался у Каменца Подолскаго.

Подана того жъ числа.—(Тамъ же, л. 39 об.)

18.—1672, сентября 19—22. Отписки царю кievскаго воеводы князя Козловскаго: 1) съ распросными рѣчами выходца изъ плѣна, сообщившаго о взятіи турецкимъ султаномъ города Каменца; 2) о поступкахъ польскаго гетмана Яна Собьскаго.

1. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопы твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, сентября въ 19 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ изъ Переясловля воевода Андрей Онухтинъ: сентября де въ 16 день вышелъ въ Переясловль изъ полону выходецъ, города Чюднова житель Панва Кулешенка; а въ распросѣ де тотъ выходецъ ему Андрею сказалъ: взятъ онъ въ полонъ въ то время, какъ былъ бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи подѣ Чюновымъ, и былъ де въ полону у Турковъ въ Царигородѣ; и какъ пошоль турецкой салтанъ съ войскомъ подѣ Каменецъ Подолской, и его де Панку изъ Царигорода взялъ турчинъ съ собою подѣ Каменецъ Подолской; и какъ де турецкой салтанъ пришелъ подѣ Каменецъ Подолской, и каменецкой де панъ, которой сидѣлъ въ Каменцѣ Подолскомъ съ Поляки, турецкому салтану городъ Каменецъ Подолской сдалъ, а его де каменецкаго пана съ Поляки турецкой салтанъ отпустилъ; а Поляковъ де съ тѣмъ каменецкимъ сидѣло толко триста человекъ, а въ городѣ остались одни мѣщана. И салтанъ де турецкой оставилъ въ городѣ Каменцѣ Подолскомъ янычеръ тысячу съ тридцать, и съ церквей де кресты салтанъ велѣлъ сломать и подѣлать въ нихъ свои мечети. Да ооло де Каменца Подолскаго сдались турецкому салтану 30 мѣстечекъ; жителей Турки не рубятъ и въ полонъ не берутъ. А изъ-подо Каменца

№ 19. де Подольскаго турской салтанъ послалъ подо Львовъ везира своего съ Турками и хана крымского съ Татараы, Дорошенка съ казаками, тому четыре недѣли, а самъ де онъ турской салтанъ остался подъ Каменцомъ Подолскимъ. И при немъ де Панкѣ, въ ночи, изъ-подо Львова отъ везира прибѣжали къ турскому салтану въ таборъ подъ Каменецъ Подольской Турковъ 6 человекъ на добрыхъ коняхъ наскоро, и сказали тѣ де посланцы турскому салтану, что везиръ посылалъ отъ себя изъ-подо Львова многихъ мурзъ съ Турки и съ Татараы въ подѣздъ на Глиняное поле, и Поляки де ихъ, не допустя Глиняного поля, встрѣтили, и съ ними былъ бой, и Поляки де ихъ побили и взяли у нихъ 10 человекъ мурзъ нарочитыхъ людей, и Турковъ де и Татаръ побили и въ полонъ поймали многихъ людей. А король де полской съ войскомъ стоитъ на Глиняномъ полѣ, а съ нимъ цесарскіе и швецкіе люди и Ханенко съ казаками; и салтанъ де турской изъ-подъ Каменца Подольскаго со всѣмъ войскомъ пошелъ къ везиру на помонь подо Львовъ тому нынѣ двѣ недѣли, а онъ де Панка въ то число изъ табору ушелъ.

Подана того жъ числа.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, вѣдомо намъ холопомъ твоимъ чинитца, что полскаго войска корунной гетманъ Янъ Сабеской королевскому величеству непослушенъ, жену свою послалъ во французскую землю, а самъ онъ Сабеской заодно съ Дорошенкомъ при турскомъ салтанѣ. А которые де, государь, черкаскіе города королевскому величеству добили челомъ и оставлены были въ тѣхъ городѣхъ полскіе люди, и нынѣ де Янъ Сабеской изъ тѣхъ городовъ полскихъ людей велѣлъ всѣхъ вывести. Да сентября, государь, въ 22 день, послали мы холопи твои Кіевопечерскаго мо-

настыря къ архимандриту Инокентію Гизелю рейтарского строю ротмистра Григорья Веревкина, для вѣдомости о вѣстяхъ; и того жъ, государь, числа приказывалъ къ намъ холопомъ твоимъ Печерскаго монастыря архимандритъ Инокентей Гизель съ нимъ Григорьемъ, что отъ гетмана Яна Сабескаго пріѣхали въ городъ Паволочъ посланцы, а кто имяны того невѣдомо; и въ бѣлоцерковскому камендату тѣ посланцы привезли отъ него Яна Сабескаго листъ, чтобъ онъ камендать изъ города Бѣлой Церкви съ полскими людьми выступилъ, а шоль къ нему Сабескому въ Полшу; и бѣлоцерковской де камендату той присылки не вѣрить, потому что отъ королевского величества къ нему камендату указу нѣтъ. И мы холопи твои, для подлиннаго вѣдома, изъ Кіева въ Бѣлую Церковь послали проходца; а нарочно, государь, въ Бѣлую Церковь послать не мочно, потому что казаки въ Бѣлую Церковь и изъ Бѣлой Церкви никого не пропускаютъ. А какіе, государь, вѣдомости намъ холопомъ твоимъ будутъ, о томъ въ тебѣ великому государю мы холопи твои писать будемъ. (Тамъ же, л. 42 об.)

19.—1672, сентября 28. Отписана да Нѣжинскаго воеводы Степана Хрущова съ распросными рѣчами: 1) полоняника Федора Саскова, о положеніи дѣлъ въ Крыму, о замыслахъ Калмыковъ и Нагаевъ воевать Крымцевъ; 2) Данила Буданенка о походѣ Ханенка и о намѣреніяхъ Поляковъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Степанъ Хрущовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, сентября въ 14 день, объявился мнѣ холопу твоему въ Нѣжинѣ, въ сѣвѣжѣй избѣ, нѣжинскаго уѣзду червашенинъ села Алешіевки Федка Сасковъ; а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: въ прошлыхъ де, государь, годѣхъ, тому лѣтъ съ десять, взять былъ онъ Федка въ

полонъ крымскими людьми, и въ полону де былъ въ Крымъ въ Казлевскомъ уѣздѣ въ селѣ Растѣ у мурзы Темирбека; и въ Казлевѣ де, государь, онъ Ѳедка видѣлъ боярина Василья Борисовича Шереметева скована за карауломъ. И послѣ де, государь, того жия онъ день съ десять, и изъ полону де ушолъ на Запорожье тому де нынѣ недѣли съ три; и въ Запорожьѣ де, государь, онъ слышеть, что ханъ крымской и Турки и Дорошенко стоятъ подъ Каменцомъ Подолскимъ. Да онъ же сказывалъ, что ханъ крымской изъ Крыму вышелъ подъ Каменецъ Подолской со всѣми орды, и въ Крымъ де, государь, мало кого осталось служивого люду Татаръ, толко де, государь, остался старой да малой да увѣчной, вого съ службу не будетъ. Да при немъ же де, государь, Ѳедкѣ, пріѣхали посланцами три чело-вѣка Колмыковъ, чтобъ де Запорожцы шия съ ними Калмыками на Крымъ войною, а съ ними де, государь, Калмыками совокупились вмѣстѣ и Нагайска Татарова, воторыхъ воевали Крымскіе Татарова. Да въ тѣхъ же, государь, числѣхъ при немъ Ѳедкѣ пришли водою Донскія казави 15 струговъ съ солью, а иныя де назади. Да онъ же де, государь, слышалъ, что пришли въ Запорожье Калмыки и Нагайска Татарова и Донскія казави послѣ его на другой день, и пошли де въ Крымъ войною тогожъ числа, тому де, государь, недѣли съ двѣ. Да того жъ, государь, числа объявился мнѣ холопу твоему въ Нѣжинѣ въ сѣзжей избѣ нѣжинскихъ полковъ казавъ, менской житель села Вобы Данилко Буданенко, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: ѣздилъ де онъ Данилко въ Коломыю за солью; и какъ де, государь, ѣхалъ онъ на-задъ домой на полскія города и будетъ въ Любарѣ, и въ Любарѣ де онъ стрѣтилъ Ханенка съ войскомъ, а войска де, государь, при немъ сказывали Ляховъ и казавовъ тысячь съ двѣ-надцать; и пошолъ де, государь, онъ къ полскому королю къ Дубиѣ, а полской де король нынѣ въ Оршавѣ, и корунные де, государь, и наполные гетманы Собеской и иныя нынѣ при коро-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

левскомъ величествѣ. А про крымского, госу- дарь, хана сказалъ онъ Данилка, что стоитъ съ Турки подъ Каменцомъ Подолскимъ и были три приступа, да не взяли. Да онъ же, госу- дарь, Данилка сказалъ: какъ де онъ будетъ въ полскомъ городѣ въ Бучачѣхъ, и при немъ де прошолъ отъ королевского величества по- соль къ турецкому салтану съ голымъ мечемъ, тому де, государь, нынѣ пятая недѣля. А сее, государь, отписку послалъ я холопъ твой съ нѣжинскимъ гонцомъ, съ рылскимъ казавомъ съ Овонкою Колесниковымъ, до батуриной почты, сентября въ 15 день.

Помѣты на сей отпискѣ нѣтъ.

Прислана сентября въ 28 день.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 22, л. 38 об.)

20.—1672, октября 4. Отписка нѣжин-скаго воеводы Степана Хруцова, о состояніи укрѣпленій въ Нѣжинѣ, съ рас-просными рѣчами грека Родіона Иванова о взятіи Турками Каменца и объ ихъ дальнѣй-шихъ замыслахъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Стенка Хру-цовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, сентября въ 17 день, явился, го-сударь, въ Нѣжинѣ въ сѣзжей избѣ мнѣ хо-лопу твоему гречанинъ царегородецъ Родка Ивановъ, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: ѣдетъ де онъ изъ Царягорода къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ неволники съ рускими людьми; а ѣхалъ де онъ на Волоскую землю, и былъ де онъ съ войскомъ подъ Ка-менцомъ Подолскимъ, и подъ Каменцомъ де Подолскимъ стоятъ турецкой салтанъ Магметъ и везиръ, и Каменецъ де, государь, Подол-ской подлинно взять, и турецкой де салтанъ послалъ крымского хана и пашей своихъ съ Турки и Дорошенка подо Львовъ, тому де нынѣ недѣли съ три. Да онъ же, государь, Родка сказалъ, что де у турецкого салтана есть

№ 21. намѣреніе, плѣнивъ де землю Полскую, хочеть итти войною подѣ Кіевъ и подѣ иные твои великого государя малоросійскіе города. И по тавимъ, государь, вѣстямъ, въ верхнемъ земляномъ городѣ Нѣжинѣ по стѣнамъ катковъ нѣтъ и купить не добудутъ; а что, государь, привезутъ на торгъ, и то продають дорогою цѣною; да и желѣза, государь, селитры, сѣры и смолы мало, да и вузнецовъ, государь, нѣтъ, твоимъ государевымъ ратнымъ людямъ ружья починивать некому; да и пушкамъ, государь, что по башнямъ и по стѣнамъ восемнадцать болшихъ и полковыхъ; и отъ непріятеля, государь, боронитца нечимъ; сбитню и горячего вина тожъ мало, да и лекарственныхъ, государь, мастей въ осадное время въ приходѣ непріятельской твоихъ великого государя раненыхъ ратныхъ людей лечитъ нечѣмъ, и всякихъ запасовъ, копей и пикъ, нѣтъ, и рогатинъ, чѣмъ въ приходѣ непріятельской людямъ отпоръ давать, нѣтъ же и дѣлать нѣзому. И о томъ мнѣ холопу своему вели, государь, свой великого государя указъ учинить.—На сей отписѣ помѣта дьяка Ивана Евстафьева такова; въ столпъ и записать въ книгу. Прислана съ сѣвскимъ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Петровымъ, октября въ 4 день, 181 г. (Тамъ же, л. 45.)

№ 1.—1672, октября 7. Царская грамота въ кошевому атаману Евсевію Шашолу, о присылкѣ въ Москву нѣсколькихъ людей, знающихъ пути въ Крымъ.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, на кошъ, кошевому атаману Евсевію Шашолу и всему будущему при тебѣ посполству наше царского величества милостивое слово. По нашему великого государя, нашего царского величества указу, посланъ къ вамъ на кошъ съ нашею цар-

ского величества грамотою подъячей Семенъ Щоголевъ, а велѣно вамъ кошевому атаману и всему будущему при тебѣ посполству, обослався съ калмыцкими тайши и спедчися съ ними вмѣстѣ, итти и всякой воинской промыслъ надѣ Крымомъ и надѣ крымскими людьми чинить, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И вы къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, о приходѣ калмыцкихъ тайшей и о походѣ своемъ въ Крымъ по се время не писывали невѣдомо зачѣмъ, и что у васъ надѣ Крымомъ и надѣ крымскими людьми какой промыслъ былъ ли, о томъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, невѣдомо жъ. А нынѣ намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо, что непріятель обоихъ насъ великихъ государей, турецкой салтанъ и крымской ханъ и измѣнникъ Дорошенко, наступили брата нашего, наяснѣйшаго великого государя Михаила, Божіею милостію, короля полского, великого князя Литовского, Русского и иныхъ, его королевского величества, на города, и Каменецъ Подолской взявъ и многіе полскіе и литовскіе города повоевали и разорили. И нынѣ указали мы великій государь, наше царское величество, къ вамъ кошевому атаману въ войсѣ запорожскомъ выбрать изъ казавовъ чловѣкъ двухъ, или трехъ, знающихъ самыхъ добрыхъ людей, которые бъ знали путь на Крымъ сухимъ путемъ, а на Черное море водянымъ путемъ достаточно, и выбравъ прислати къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, для лутчего промыслу надѣ Крымомъ, не замотчавъ; а вамъ бы, по прежнему нашему великого государя указу, надѣ непріятели нашими надѣ крымскими людьми промыслъ всякой чинить, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ, неотмѣнно; а что у васъ по промыслу учинитца, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. И тебѣ кошевому атаману Евсевію Шашолу, выбравъ изъ запорожскихъ казавовъ чловѣкъ дву, или трехъ, которые бъ

знали на Крымъ сухой, а на Черное море водяной путь достаточно, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислати къ Москвѣ не замотчавъ, съ кѣмъ пригожь . . . бря въ 20 числу. Да и къ подданному нашего царского величества, войска запорожскаго сее стороны Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, нашъ царского величества указъ посланъ, чтобъ онъ изъ своихъ казаковъ потомужъ знающихъ въ тѣхъ путехъ людей къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, къ тому сроку, дву или трехъ человекъ, прислалъ; да и къ Донскимъ казакомъ нашъ царского величества указъ о такихъ же людѣхъ посланъ. А съ сею нашею царского величества грамотою посланъ къ вамъ на кошъ приставъ Андрей Тутыкинъ, и вамъ бы кошевому атаману Евсевью Шашолу отпустить его къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, не задержавъ. Писанъ въ царствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7181, октября 7 дня.

Подлинникъ на листъ. Приложена средняя государственная печать, подъ кустодією. (Арх. М. И. Д. подлин. Малор. д. 1672 г. № 271.)

22.—1672, октября 8. Царскій указъ князю Ромодановскому, о выступленіи на помощь Полякамъ противъ Турокъ, по поводу взятія султаномъ Каменца.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому. Въ нынѣшнемъ во 181 году, сентября въ 20 день, къ намъ великому государю писалъ ты бояринъ нашъ и воевода, что по писму и по вѣстямъ нашего царского величества подданнаго гетмана Ивана Самойловича, сѣвскаго и бѣлгородскаго полковъ во всѣ города писалъ, чтобъ наши великого государя ратные всякихъ чиновъ люди, для нашей великого государя

службы, запасъ готовили и лошадей кормили и сами были всѣ наготовѣ, и прислалъ съ Дорошенкова листа списокъ, каковъ прислалъ къ тебѣ нашего царского величества войска запорожскаго сѣ стороны Днѣпра подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ. И по нашему великого государя указу, велѣно тебѣ боярину нашему и воеводѣ, по писму нашего царского величества подданнаго, гетмана Ивана Самойловича, итти съ нашими великого государя ратными людьми въ малоросійскія города и промыслъ на оборону противъ непріятелей собча съ нимъ гетманомъ чинить со всякимъ береженіемъ и рассмотрѣніемъ, развѣдавъ подлинно, въ каковыхъ непріятель силахъ. И въ нынѣшнемъ же, во 181 году, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ братъ нашъ, наяснѣйшій великій государь Михаилъ, Божією милостію король Польской и великій князь Литовскій, Рускій и иныхъ, его королевское величество, объявляя, что салтанъ турской и съ ханомъ крымскимъ на пагубу государствъ христіанскихъ, начавъ отъ Коруны полской сами особами своими пришедь, собрався во множественныхъ своихъ войскахъ турскихъ и татарскихъ, волоскихъ, мутьянскихъ и иныхъ, въ государство его вступилъ, и приводя въ покореніе подъ него свое бусурманское, первую оборону Коруны полской, городъ Каменецъ Подолской многими пушками и подкопы стѣны розбилъ до основанія, и такимъ великимъ утѣсненіемъ и раззореніемъ каменецкихъ жителей въ подданство себѣ привелъ и учинилъ себѣ въ томъ городѣ крѣпкое пристанище, и давъ имъ слово свое общезнаемое, что церквей Божіихъ и православныхъ христіанъ не отымать и силно въ бусурманскую вѣру христіанъ не приводить; а овладѣвъ тѣмъ Каменцомъ Подолскимъ, то слово свое не издержалъ, съ церквей кресты и изъ церквей всякую утварь и колокола обралъ, и въ мечети церкви всѣ обратилъ, и христіанъ всѣхъ посылъ на искорененіе, чтобъ имени христіан-

№ 22. скаго къ тому не помянулось; а освященныхъ Господу Богу дѣвъ, живущихъ въ монастырехъ на хвалу имени Его святаго, осрамилъ, а духовныхъ и шляхту вырубилъ, и послалъ изъ Каменца во многіе мѣста многіе свои силы войною на расхищеніе и пагубу призывающихъ имя Господне, и тщится съ тѣми своими многочисленными войски въ государство его королевскаго величества обовладѣть и далѣе войною во окрестные христіанскіе государства вступить, паче жъ на наше великого государя государство тщится войною. И мы великій государь, слыша о томъ подлинное его намѣреніе, прося у Бога милости и надежды нашея, у пречистыя Богородицы, христіанскіе заступницы, помощи, противъ того вѣры христіанскіе гонителя, салтана турскаго и хана крымскаго, на оборону святаго церкви и всѣхъ православныхъ христіанъ на защищеніе, со всѣми своими силами походъ свой готовить велѣли, я царевичамъ и бояромъ нашимъ и околничимъ и думнымъ и ближнимъ людямъ, и столникомъ и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ, и жилцомъ и дворяномъ городовымъ, и дѣтемъ боярскимъ, и рейтаромъ и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ указали быть на нашу великого государя службу готовымъ же, и лошади кормить и запасы готовить; тавже и пѣхотѣ, салдатомъ и стрѣлцомъ, потомужъ готовитца; а гдѣ кому быть, о томъ нашъ великого государя указъ будетъ впредь. А во окрестные государства къ братьямъ нашимъ, великимъ государемъ, мы великій государь, наше царское величество, писали, чтобъ и они великіе государи, видя надъ государствомъ брата нашего, его королевскаго величества, отъ тѣхъ общихъ христіанскихъ непріятелей, турскаго салтана и крымскаго хана, войну и раззореніе и хвалящихся гордостію своею всѣхъ насъ великихъ государей на государства раззореніемъ, паче жъ на святаго церкви и на вѣру христіанскую, помочь своими ратными людьми отъ наступленія ихъ бусурманскаго учинили, не отлагая нива-

кими мѣрами. И для той нынѣшней службы, указали мы великій государь нашимъ великого государя всякихъ чиновъ служилымъ людямъ во всякихъ дѣлахъ на Москвѣ и въ городѣхъ отсрочить, кромѣ татинныхъ и разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ. — И какъ въ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ, по прежнему и по сему нашего великого государя указу, полку своего ратнымъ всякихъ чиновъ людямъ нашъ великого государя указъ велѣлъ сказать, чтобъ они на нашу великого государя службу со всякими запасы были готовы; а къ товарищу своему, къ околничему нашему и воеводѣ къ Петру Дмитриевичю Скуратову и сѣвскаго и бѣлогородскаго полковъ въ города къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ о томъ отписалъ, чтобъ они въ тѣхъ городѣхъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ о нарядѣ на нашу великого государя службу нашъ великого государя указъ сказали жъ. А какъ къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ впредь учнетъ о приходѣ воинскихъ людей и о помочи писать, и ты бѣ бояринъ нашъ и воевода, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, со всѣми нашими великого государя ратными людьми, для помочи, къ нему гетману въ наши царского величества малоросійскіе города пошь, и прося у Господа Бога милости и у пречистыя Богородицы, христіанскіе надежды, помощи, промыслъ на оборону противъ непріятелей съ нимъ гетманомъ собча, со всякимъ береженіемъ и рассмотрѣніемъ, розвѣдавъ подлинно, въ каковыхъ непріятель силахъ, чинили, сколько милосердый Богъ помочи подасть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, октября въ 8 день.

За приписью дьяка Ивана Евстафьева.

Послана съ сѣвскимъ стрѣлцомъ съ Ѳомкою Хмелевымъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 45 об.)

23. — 1672, октября 24. Письмо миргородскаго полковника Григорія Гладваго въ гетману Ивану Самоїловичу о полученныхъ изъ коша вѣстяхъ.

Ясневелможній, а на мене велце ласковій мосцѣ пане гетмане войска его царского величества запорозкого, мой мосцѣ пане и особливій добродѣю!

Иле разій отъ велможности вашей, моего мосцѣ пана и добродѣя, словесно и презъ писма розказана и науку отбѣраемъ, исполняючи теде поважное розказана велможности вашей, моего мосцѣ пана и добродѣя, печаловитого старани прикладяючи, приказовалемъ по всѣхъ городахъ полку моего, абы вѣдомость въ низу славного Запорожья отбѣрали. Теперъ зъ городовъ розвнхъ приходячи товариство повѣдають, же лживій пророкъ Удовиченко, который былъ въ Омалѣ явился, отъ своихъ же совѣтниковъ воскорѣ згинулъ. Сорочинской сотнѣ возавъ, который былъ въ той потребѣ, якъ ходили подъ Перекопъ, все по дѣйству розказалъ предъ судею моимъ полковимъ; тѣ слова ретелне виписавши, прислалъ ко мнѣ, которого писма не задержавши, такъ тежъ съ Кременчука взятой вѣдомости, до велможности вашей, моего мосцѣ пана, посылаю. О томъ велможности вашей, моему мосцѣ пану и добродѣвѣ, ознаймивши и о вшелякую отцевскую науку упрошаючи, при отдаю служебничого поклоу моего, zostaю велможности ваше во всемъ наиповольнѣйшимъ подножкомъ, Григорій Гладвій, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорозкого миргородскій. Зъ Миргорода, октября 24, року 1672.

Подлинникъ. На оборотѣ адресъ. Помѣты: Отъ пана полковника миргородскаго привесенъ, октовріа 26, въ Батуринь, року 1672. — 181, ноября въ 8 день, приказу Малыя Росія съ приставомъ съ Кирюшвомъ Слободцимъ.

(Арх. М. И. Д. подл. Малор. д. 1672 г. № 268.)

24. — 1672, октября 30. Письмо нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича въ окольнічему Артемону Матвѣеву, о движеніяхъ войскъ турецкаго султана и Петра Дорошенка.

Государю моему милостивому, господину Артемону Сергѣевичу, азъ недостойной рабъ, нѣжинскій протопопъ Семіонъ, Бога моля, до лица земнаго челомъ бью.

Писалъ я въ твоей милости презъ Матвѣя Тимооевича Сипягина; и то я писалъ такъ, какіе въ ту пору вѣсти были; а людей въ Кіевъ и въ иные города конечно надобно, явъ самъ милость твоя съ того мого писма зрозумѣешь. А теперъ, послѣ Сипягина отъѣзду, тогожъ числа припала ко мнѣ вѣдомость отъ Дмитрашка, полковника переяславскаго, друга моего, что безбожній султанъ турскій, посаживавши Каменецъ и иные города, пошолъ къ Дунаю; а внукъ люципера некеднаго, Дорошенко, отпрывавши Турковъ за Хотѣнь, съ ханомъ и зъ ордами повернулъ ку Чигирину; 3 ноеврія его въ Чигиринъ сподѣваются; не знати, куда ханъ повернетъ на Запорожью, якось нашимъ кажутъ не пощастилось; впередъ да помогай Господи, будто Турокъ съ королевскимъ величествомъ змирилъ, толво што не удостовѣрно, а то певне, же пошолъ солтанъ съ потугою къ Дунаю на зимовлю; мило намъ тое чути: за зиму дастъ Богъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, и иные христіанскіе монархи на того бусурманина приберутся. Для лучшого увѣренія, списокъ листа сотника леплявскаго, въ пану Дмитрашку писаного, посылаю твоей милости. А сее писанье, чтобъ нарочнымъ гонцемъ послано, просилемъ о тое пана воеводы нашего теперешнего; а если что еще лучшого объявится, и я стану въ твоей милости писати. При семъ тебѣ, благодѣтелю моему, падши на землю, рабски челомъ бью. Писанъ въ Нѣжинѣ, мѣсяца октовріа 30 дня, року 1672.

Милости твоей всякихъ благъ истинный же-

№ 25. латель и богомолецъ, Семіонъ Адамовичъ, протопопа нѣжинскій и иченскій.

Подлинникъ. (Арх. М. И. Д. подлин. Малорос. д. 1672 г., № 270.)

25.—1672, ноября 1. Отписки царю вѣвскаго воеводы князя Козловскаго, съ распросными рѣчами посланными на разспроски о взятіи султаномъ и Дорошенкомъ Каменца, и со списками съ писемъ: каменецкаго вискупа въ своему суфрангану, о причинахъ сдачи Каменца, и павлоцкаго полковника Гамалѣи къ вѣвочерскому архимандриту о положеніи военныхъ дѣлъ.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октября въ 6 день, пріѣхалъ въ Кіевъ изъ-подъ Каменца Подолскаго, изъ обозу турскихъ людей, кіевской мѣщанинъ торговой человекъ Богдашка Ѳедоровъ; а что, государь, предъ нами холопи твоими въ роспросѣ вѣстей онъ сказалъ, тѣ его роспросные рѣчи къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послали мы холопи твои подъ сею отпискою.

181, октября въ 6 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводи княземъ Григорьемъ Аеонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи, кіевской мѣщанинъ Богдашко Ѳедоровъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ подъ Каменцомъ Подолскимъ въ обозѣ Петра Дорошенка съ Турви вмѣстѣ, для своего торговаго промыслу, а изъ-подъ Каменца Подолскаго поѣхалъ онъ Богдашко къ Кіеву тому нынѣшняя шестая недѣля, а ѣхалъ на Волоскую землю на городъ Сороку, да на черкаскіе города на Немировъ, на Богуславъ, на Каневъ. А салтанъ де турской и везиръ съ Турки, и ханъ крымской съ Татары, и Петръ Дорошенко съ казаками подъ Каменецъ Подолской пришли и

стали обозомъ августа 7 числа прошлаго 180 году; и турской де салтанъ Петру Дорошенку далъ булаву и войсковые клейноты и лошедь, а старшинѣ казацкой сувна, чтобъ они служили ему вѣрно. И на приходѣ турскаго салтана подъ Каменецъ Подолской Поляви изъ Каменца Подолскаго Турковъ побили тысячъ съ десять, и салтанъ де турской велѣлъ подъ земляной валъ учинити подкопы и подкатити многіе бочки пороху; и августа въ 15 день, тотъ земляной валъ взорвало, и турской де салтанъ велѣлъ Туркомъ и подъ каменной городъ учинити подкопы, и того де каменного города взорвало часть стѣны и башню; и камендаты де полской, видя Турковъ многолюдство и жестокой приступъ и пушечную болшую стрѣлбу, и чтобъ ему въ бурсманскіе руки живу не достатца, въ казенныхъ погребахъ 800 бочекъ пороху зажегъ, и тѣмъ де порокомъ его комендаты и полскихъ людей тысячи три побилъ и города часть взорвало. А Поляковъ де служилыхъ людей въ осадахъ было тысячи съ двѣ да мѣщанъ тысячъ съ десеть; и тѣ де остальные люди, видя такую надъ собою такую побѣду, турскому салтану поддались, и салтанъ де турской велѣлъ съ цервей кресты ломать и строить турскіе мечети. А которые де Поляки и Урмяне и Жиды и мѣщане въ Каменцѣ Подолскомъ сидѣли въ осадахъ, и турской де салтанъ тѣмъ людямъ далъ волю, кто гдѣ хочетъ жить; и Поляки де служилые люди почели служить турскому салтану, и мѣщане и Жиды и Урмяне остались въ Каменцѣ Подолскомъ; а салтанъ турской въ Каменцѣ оставилъ Турковъ многихъ людей. А какъ де Каменецъ Подолской турскому салтану поддался, и послѣ де того спустя съ недѣлю, присланы къ Каменцу Подолскому отъ королевскаго величества къ турскому салтану послы Биневскій да Голяницкій съ выговоромъ, для чего онъ салтанъ пришолъ въ полскіе города войною тайно? И салтанъ де турской тому послу Биневскому сказалъ, что пришелъ онъ въ полскіе города войною, а не тайно, и тѣмъ

де пословъ турской салтанъ отпустилъ и приказалъ, чтобъ королевское величество съ нимъ салтаномъ ставилъ поля; а отпуста тѣхъ пословъ, послалъ онъ салтанъ подо Львовъ войною везира съ Турки и хана крымскаго съ Татари и Петра Дорошенка съ казаками, а самъ де онъ турской салтанъ въ то число остался у Каменца Подолскаго. Да будучи де онъ Богдашва въ обозѣ турскихъ людей, слышелъ отъ Татаръ, что полскіе войска въ сборѣ стоятъ поблизу Львова; а въ которыхъ мѣstechъ и сколко полскаго войска, того невѣдомо; а Петра де Дорошенка и казаковъ Турки и Татари изъ обозу нигуда не выпускають. Да онъ же Богдашко, будучи въ обозѣ турскихъ людей, слышелъ отъ Турковъ и отъ казаковъ, что конечно турской салтанъ войною будетъ подъ Бѣлую Церковь и подъ Кіевъ, а вскорѣ ль, того невѣдомо. А гдѣ де королевское величество и полскій гетманъ, того онъ не слышалъ. А будучи въ Кіеву, слышелъ онъ въ Каневѣ отъ жителей, что Петръ Дорошенко съ короннымъ гетманомъ съ Яномъ Собескимъ сошлись подъ городомъ Жолковкою и хотять воевать заодно полскіе города. Да Дорошенко же писалъ къ митрополиту Юсифу Тукалскому и къ братьямъ своимъ, чтобъ они посылали за Днѣпръ на переясловскую сторону великаго государя въ малоросійскіе города въ жителей, чтобъ соединились и были съ ними заодно въ подданствѣ у салтана турскаго; а естли заднѣпрскіе переясловскіе стороны жители съ нимъ Дорошенко въ соединеніи быть не похотять, и онъ де Дорошенко пошлетъ за Днѣпръ войною Татаръ вскорѣ.

2. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октябрю

въ 14 день, прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ Кіевопечерскаго монастыря архимандритъ Иновентій Гизель всенжа, коруннаго бискупа каменецкаго, съ листа списокъ, каковъ онъ бискупъ писалъ во Львовъ къ всенжѣ суфрoгану, да съ пунктовъ списокъ. И мы холопи твои съ листа и съ пунктовъ списавъ списки, къ тебѣ великому государю въ Москвѣ послали подъ сею отпискою.

Подана ноября въ 1 день.

Списокъ съ листа съ рускаго писма съ листа бискупа каменецкаго къ всензу суфрoгану лвовскому; присланъ изъ Кіева чрезъ почту въ нынѣшнемъ во 181 году, ноября въ 1 день.

Мнѣ зѣло милостивый всенже брате! Поддали есмы Каменецъ прежде для того, что мы обороны не имѣли, толко ригиментъ всенза бискупа враковскаго 500 людей, другіе два ригименты четыреста, каменецкіе пѣхоты двѣсти, и то все вѣрность добывалось отъ гинуды людьми, до нѣскольи сотъ отъ розныхъ мужичья, и то все едва по единому бруствески *) отырили, мало что въ городѣ люду было, потому что въ тайникъ всѣ на замокъ уходили. У насъ порохи были злые и пушкарей мало и неучены, а тамъ пушка велика и пушкарни выборные и порохи добрые, замокъ всемеро увѣрили шанцами, а поля впростѣ, изъ которыхъ безпрестанно на замокъ стрѣляли, и наши люди около береженья и сторожи день и ночь утруженны, не имѣли времени поѣсть и отдохнуть; и я хотѣлъ ихъ привести, чтобъ просили перемирья, для размышленія, пави чтобъ боронитись; учинили такъ и посполство, разумѣя, что ужъ поддаются, а паче женской поль зѣло худо меня подчивали, яко первішаго. А какъ на утріе замокъ взяли, ночью, потому что въ немъ наши отсидѣтца и оборонитца не могли, подсадили подкопъ подъ башню старога замку, и ту порохами розрушили; а послѣ того

№ 25.

*) На полъ: щиты.

№ 25. пошли къ приступу предъ вечеромъ и долго въ ночь, и тамъ приступъ утеряли и погибло ихъ двѣ тысячи людей. И видя то, что не одержатца городу и себѣ пагубу, бѣлое знамя выставили, и къ договору дошло. А въ томъ приступѣ, вромѣ многихъ пострѣленныхъ и побитыхъ начальныхъ, убитъ господинъ Уменецкій, хорунжей подолскій.

Статьи договоровъ таковы: здоровье наше и имѣнія, движимыя и недвижимыя, въ цѣлости сохранить, также и вѣру свободну, къ ней же имѣли было дать намъ востеловъ съ потребу, досталное въ мечети обратили; при томъ всѣмъ волной отъѣздъ и желнерамъ съ мушкетами волно было вытти безъ пушекъ и безъ знаменъ. На всякой день болши четырехъ сотъ выстрѣловъ было въ замокъ, болши ста пятидесять гранатовъ пущено, одинъ палъ на каплицу лютерскую, въ которой было изготовлено 150 гранатовъ, и тѣ зажжены, и съ того проломы, разореніе и великіе убытки учинились; съ обонхъ сторонъ городцевыхъ были шанцы зѣло близко отъ русскихъ, докинулъ бы и каменемъ; тамъ же и пушки заведены были, чтобъ оттуды сбить и воду пропустить, и то было учинили, потому что ихъ пушки землю на двѣ сажени въ глубину пробивали. Также и то милости твоей вѣдомо чиню, что насъ вонечно выгнали во вторникъ и провожали насъ съ три тысячи Турковъ съ обонхъ сторонъ войско конное и пѣшее, по горамъ около дороги и въ ровныхъ мѣстехъ даже до самаго Жванца стали люди добрые и сила его. Также къ тому докладаю, что во время договору господинъ маеръ артилеріи, что его часто карали о томъ, что много нестроенія было и убытки учинены на пушечномъ дворѣ, гдѣ было много сто двадцать бочекъ пороху, зажегъ, и замокъ весь разорилъ, и людей до пяти тысячъ потерялъ, гдѣ и панъ Володѣевскій, нашъ гесторъ, погибъ. Мы и Турки явиврыты били есмы, они

на насъ, а мы на нихъ измѣны чаяли. И послы къ договоромъ назначены, господинъ судья и господинъ столникъ подолской, были въ августѣ мѣсяцѣ и по се время возвратились въ городъ. А какъ судья Леонтій каменемъ зашибень по лбу и вставъ супротивъ Турковъ злобу за упаденіе учинивъ, и мы уже безопаснѣйшии быти начали было. Сего ради молю, изволь милость твоя къ сему листу моему и писму любовь имѣть и ихъ милостямъ господину Зиверту и господину писарю всенза архиепископа, при маломъ поздравленіи моихъ любезнѣйшихъ, и пребываю милости твоей, господина моего, желательнымъ братомъ и слугою, Лянс-корунскій, бискупъ каменецкій. Подъ Устьемъ, мѣсяца сентября 5 дня, 1672 году.

Статьи вѣстовые про турскаго салтана изъ Пинсва, октября 6 дня.

1. Тревоги насъ отчасти дошли про Турковъ, поуже Каменецъ и иныхъ много городовъ, что, какъ вопче говорятъ, Львовъ взять.

2. Литовское посполитое рушенъе всѣхъ васъ и повѣтовъ здѣ дойдутъ въ Яновець, до боку его королевского величества поспѣшають, также и коронные войска тому неприятелю въ очи заходятъ.

3. Нынѣшняго времени еще разрозненныхъ мыслей у сыновъ отчизны нѣсть згоды.

4. Повѣтъ Пинской шоль къ боку королевскому сентября 2 дня, а потомъ и всѣмъ вмѣстѣ велѣно итти и уже начали рушатца.

5. Гданскъ заперся и купцы пинскіе и иные назадъ повозвращались.

6. Пинскіе мѣщане ежедневно всѣ цехи *), на смотрѣ бывъ, караулъ имѣють и въ готовности пребываютъ.

3. Государю царю и великому князю Алевсѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ

*) На полъ: сотни.

нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октября въ 10 день, прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ Кіевопечерскаго монастыря архимандритъ Инокентій Гизель листъ, каковъ къ нему писалъ изъ Павлочи Дорошенкова войска казачій полковникъ Григорей Гамалея. И мы холопи твои съ того листа списавъ списокъ, въ тебѣ великому государю въ Москвѣ послали подъ сею отпискою. Подана ноября въ 1 день.

Листъ паволоцкаго полковника Григорья Гамалея; писалъ Кіевопечерскаго монастыря въ архимандриту къ Инокентію Гизелю.

Въ Бозѣ пречестный господине отче архимандритъ, въ Духу Святомъ любезнѣйшій отче мой и добродѣю!

Подлинныя, а не вымышленныя имѣю вѣдомости пречестности твоей препосылаю на желательство честности твоей, что великій его милость господинъ гетманъ, взявъ побѣду надъ Каменцомъ Подольскимъ, подо Львовъ съ господиномъ Сабѣскимъ о святомъ повоѣ вонечно договариваетъ. А королевское величество невѣдомо гдѣ, потому что Кондеушъ за королевство цесаря христіанского людей и королевскихъ знатно громилъ дважды. А господинъ Сабѣскій съ королевскимъ величествомъ въ незгодѣ. Орда за Варшавою полонъ побравъ, въ Крымъ хотятъ итти. Крѣпости брянскіи, ладыжинскіи и могилевскіи, знатъ съ Украйны въ Польшу подъ присягою нашею и гетмана наказнаго, господина Тарасовича Кондрата, цѣло и здраво провожены всѣ. Порубежныя города, яко тѣ: Межибожь, Синявки, Костянтиновичи, Люборъ, Полонье, Лабунъ и иные господину гетману наказному отозвались съ повлономъ. Тутъ же нѣкоторые и во мнѣ приклоняются, потому что всѣми дорогами люди идутъ на Украйну. Такіе пречестности твоей препосылавъ подлинныя вѣсти, долженъ есмь съ поволностию. Сентября 27 дня, 1672 году.

Пречестности твоей желаемый пріятель, въ Духу Святомъ сынъ и слуга.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 49 об.)

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

26.—1672, ноября 2. Отписка киевскаго воеводы князя Козловскаго, о малолюдствѣ и недостаточности оборонительныхъ средствъ въ Кіевѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ прошлыхъ, государь, во 178 и во 179 и во 180 и въ нынѣшнемъ во 181 году, въ разныхъ мѣсяцехъ и числахъ, писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои, что въ Кіевѣ и въ Переясловлѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей малолюдство, въ приходъ непріятельскихъ людей тѣми малыми людьми въ осадное время обнять городовъ нѣвнимъ, потому что Кіевъ и Переясловль города большіе, и въ Переясловль и въ Остръ на прибавку изъ Кіева ратныхъ людей послать, за малолюдствомъ, невогю: опасно, государь, того, чтобъ въ приходъ непріятельскихъ людей надъ городами Кіевомъ и Переясловлемъ и Остремъ и надъ твоими великого государя ратными людьми въ малолюдствѣ порухи какіе не учинилось, а намъ бы холопомъ твоимъ въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. И въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октября въ 15 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ изъ Переясловля воевода Андрей Опухтинъ, а въ отпискѣ, государь, его написано: въ прошломъ да въ нынѣшнемъ во 180 году, іюля въ 8 день, прислана твоя великого государя грамота изъ приказы Малыя Росіи къ нему Андрею въ Переясловль, а велѣно ему о твоихъ великого государя ратныхъ людѣхъ и о иныхъ всякихъ дѣлахъ писать къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ; и въ нынѣшнемъ де во 181 году, октября въ 12 день, писалъ къ нему Андрею Опухтину изъ Барышевки переясловской полковникъ Дмитрашка Райча, что вонечно ханъ крымской съ Татари и Петръ Дорошенко съ Турки и съ казаками изъ Польши идутъ войною къ Днѣпру, а въ Переясловлѣ де съ нимъ Андреемъ

№ 26.

№ 27. твоихъ великого государя ратныхъ людей малолюдство, въ приходъ непріятельскихъ людей города обнять нѣвимъ; и чтобъ намъ холопемъ твоимъ въ Переясловль къ нему Андрею твоихъ великого государя ратныхъ людей въ прибавку послать изъ Кіева; а намъ холопамъ твоимъ изъ Кіева въ Переясловль ратныхъ людей, за малолюдствомъ, послать некого; и естли, государь, въ Кіеву и на переясловскую сторону непріятельскіе люди войною придуть вскорѣ, опасно, государь, того, чтобъ надъ городами Кіевомъ и Переясловлемъ и Остремъ и надъ твоими великого государя ратными людьми въ малолюдствѣ какіе порухи не учинилось, а намъ бы холопемъ твоимъ въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть.

Подана ноября въ 2 день.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 58 об.)

№ 27.—1672, ноября 4. Отписка кіевскаго воеводы князя Козловскаго, съ распросными рѣчами посланнаго на разведки Лаврина Васильева объ универсалѣ Дорошенка, читанномъ на торгахъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октября въ 15 день, пріѣхалъ въ Кіевъ кіевскіе стороны рѣви Днѣпра изъ города Ставища кіевской мѣщанинъ Лавринъ Васильевъ; а что, государь, въ роспросѣ вѣстей передъ нами холопи твоими онъ сказалъ, тѣ его распросные рѣчи въ тебѣ великому государю къ Москвѣ послали мы холопи твои подъ сею отпискою.

181, октября въ 15 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводою, княземъ Григорьемъ Аонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи, кіевской мѣщанинъ Лавринъ Васильевъ въ роспросѣ сказалъ: ѣздилъ де онъ изъ Кіева въ городъ Ставища, для своего торговаго промыслу; а изъ Ставища къ Кіеву по-

ѣхалъ онъ тому нынѣ недѣля; а ѣхалъ на Лысенку, на Каневъ, на Трехтемировъ. А какъ де онъ былъ въ Ставищахъ, и октября де 8 числа приславъ въ Ставище къ казацкой старшинѣ и во всѣмъ жителемъ отъ Петра Дорошенка изъ Лвова универсалъ; и онъ де Лавринъ тотъ универсалъ чолъ на торгу всѣмъ людемъ вслухъ, потому что въ то число ставищевскаго писаря не было. А въ томъ универсалѣ написано, чтобъ они жили осторожно, и съ полъ хлѣбъ возили въ городъ, и на поля скоту далеко не пускали, потому что изъ Полши Турки и орда пойдетъ на Украйну вскорѣ; да и онъ де Дорошенко съ войски къ Кіеву будетъ вскорѣ. А въ нему де Дорошенку присланы отъ королевскаго величества полскіе послы, лубенскій каштелянъ Волинскій съ товарищемъ, траговать о миру. Да въ томъ же де универсалѣ написано, что изъ Бѣлой Церкви камендаты и Поляки пойдутъ въ Полшу вскорѣ. Да онъ же Лавринъ слышелъ, что отъ турскаго салтана у королевскаго величества послы для того, чтобъ онъ король полской со всею своею землею былъ у него салтана въ вѣчномъ подданствѣ и дань ему платилъ погодно, и куда ему салтану, или везиру, на которые государства для войны походъ будетъ, и онъ бы король полской его турецкихъ и крымскихъ людей и казавовъ черезъ полскую землю пропускать.

Подана ноября въ 2 день.

И съ тѣхъ отписокъ, которые поданы, ноября въ 2 день, выписка о вѣстяхъ на перечень тѣхъ вѣстей, которые писаны подъ отписками въ распросныхъ рѣчахъ. А на той перечневой выпискѣ помѣта думнаго дьяка Григорья Богданова такова: 181, ноября въ 4 день, по семь вѣстямъ, послать великого государя грамота къ боярину и воеводамъ во князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, чтобъ онъ со всѣми ратными людьми, противъ прежняго государева указу, былъ во всякой готовности; и какъ къ нему о помощи

гетманъ отпшетъ, и онъ бы помочь безо всякого мотчанія чинилъ.

(Тамъ же, л. 63 об.)

28.—1672, ноября 4. Указъ князю Ромодановскому, чтобъ онъ былъ готовъ къ отпору, въ случаѣ нападенія со стороны Дорошенка.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому. Въ нынѣшнемъ во 181 году, сентября въ 24 да октября въ 8 числахъ, посланы къ тебѣ наши великого государя грамоты; а велѣно тебѣ боярину нашему и воеводѣ, по нашему великого государя указу, полку твоего ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ нашъ великого государя указъ сказать, чтобъ они на нашу великого государя службу со всякими запасы были готовы; а къ товарищу твоему, къ околичему нашему и воеводѣ къ Петру Дмитреевичю Скуратову, и сѣвскаго и бѣлогородскаго полковъ въ города въ воеводамъ и къ привазнымъ людемъ о томъ велѣно тебѣ писать, чтобъ они въ тѣхъ городѣхъ всякихъ чиновъ служилымъ людемъ о нарядѣ на нашу великого государя службу нашъ великого государя указъ свазали. А какъ къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ нашъ царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ учнетъ о приходѣ воинскихъ людей и о помочи писать, и тебѣ боярину нашему и воеводѣ, по нашему великого государя указу, со всѣми нашими великого государя ратными людьми, для помочи, къ нему гетману въ наши царского величества малоросійскіе города итти, и прося у Господа Бога милости и у пречистые Богородицы, христіанскіе надежды, помочи, промыслъ на оборону противъ непріятелей съ нимъ гетманомъ сопча, со всякимъ береженіемъ и рассмотрѣніемъ, развѣдавъ подлинно, въ каковыхъ непріятель силахъ, чинить велѣно, сколько милосердый Господь по-

мощи подастъ. И ноября въ 2 день писали къ намъ великому государю изъ Кіева околичей и воеводы князь Григорей Аеонасьевичъ Козловской съ товарищи, что тое стороны Днѣпра гетманъ Петръ Дорошенко имѣеть замыслъ и совокупясь съ Турви и съ Крымскими Татарами итти войною подъ Кіевъ. Да изъ Чернигова къ намъ великому государю писалъ воевода Иванъ Желябужской о томъ же. Да и нѣжинской де протопопъ къ архіепископу писалъ, что Дорошенко и турецкіе войска изъ - подо Лвова рушились и идутъ подъ Кіевъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воеводы со всѣми нашими великого государя ратными людьми былъ во всякой готовности; а какъ нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ о помочи отпшетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воеводы со всѣми нашими великого государя ратными людьми, для помочи, въ малоросійскіе города шолъ безо всякого мотчанія и промыслъ чинили, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, сколько всемогущій Богъ помочи подастъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, ноября въ 4 день.

За приписью дьяка Ивана Евстафьева.

Послана съ сѣвскимъ стрѣлцомъ съ Осташкою Власовымъ.

(Тамъ же, л. 65 об.)

29.—1672, ноября 8. Письмо мѣщанина Новгородка Сѣверскаго Константина Пригары къ гетману Ивану Самойловичу, о слѣдующемъ ему вознагражденіи съ московскихъ купцовъ Федора Силина и Ефима Павлова, купившихъ у него 3000 ведръ вина.

Ясневелможный милостивый пане гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорозкого, мнѣ вельце милостивый пане и добродѣю!

Богомъ всемогущимъ и великимъ государемъ

№ 30. и вельможностию вашею, моимъ милостивымъ паномъ, укладающисе, я, убогий человекъ, Кост. Пригара, обыватель новгородскій, освѣдчившися, шведу свою оповѣдую, сталую въ таковой способъ: яжь московскіе столичные вупцы, съ Кодошиной слободы Федоръ Силинъ, а съ Ватоганной слободы Евхимъ Павловъ, поторговали у мене горѣлки перве тысячи ведеръ въ самомъ мѣстѣ Новгороду, власнѣ тому будетъ годъ, въ мѣсяцю октоврію двадцетъ осмомъ дню; а постановили ведро прамое государево аршинное, о цѣнѣ по чотирнадцетъ алтынъ; на тое дали мнѣ въ задатокъ грошій готовыхъ серебряными копійками золотыхъ двѣстѣ и петдесятъ, обѣщалисе по приреченю словномъ и писмомъ тую отъ мене горѣлку брати по первомъ путю зымномъ. Нѣтъ вѣдомо, для чого оны слово свое одмѣнившие, горѣлки тоей не брали; а за ихъ нерадѣньемъ, тотъ мой товаръ заваковалъ: бомъ презъ ихъ зъ волоку до убитку на петь сотъ рублей пришлоъ, гдыжъ на тою горѣлку наймовалемъ звожчиковъ за двѣстѣ и за осемдесятъ рублей, которая теперъ стоитъ въ Орлѣ; то за ихъ недбалствомъ на мене убитки и проторы уросли. Прето въ такомъ моемъ утраченю на Федорово и Павлово слово вельможности ваше покорнѣ прощу обороны, штобы мене великій государъ пожаловалъ и не далъ мнѣ въ той утратѣ погибати.

Подлинникъ. Внизу помѣта: 181, ноября въ 8 день, Сѣверского Новагородка Сѣверского съ мѣщаниномъ съ Костентиномъ Пригарою. (Арх. М. И. Д. подлин. Малор. д. 1672 г., № 271.)

30.—1672, ноября 8. Отписка князя Ромодановскаго царю, съ извѣщеніемъ, что Турки заключили перемирие съ Поляками и хотятъ идти на малороссійскіе города, и о сдѣланныхъ приотвлєніяхъ къ защитѣ противъ ихъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октября въ 13 числѣ, послалъ я холопъ твой изъ Курска рейтарского строю полковника Андрея Цѣва, для проводыванья вѣстей, въ Батуринъ, войска запорожскаго въ гетману въ Ивану Самойловичю. И октября жъ, государь, въ 25 день, писалъ онъ гетманъ ко мнѣ холопу твоему съ полковникомъ съ Андреемъ Цѣвымъ: писалъ де къ нему переясловской полковникъ, что салтанъ турской съ королемъ полскимъ учинилъ перемирье и Дорошенка де отпустилъ онъ въ Чигиринъ. Да ему жъ де гетману вѣдомо учинилось, что съ нимъ Дорошенкомъ будутъ Турки и Татаровя, и писалъ де онъ Дорошенокъ въ брату своему, чтобъ онъ въ Чигиринъ, гдѣ стоятъ пашѣ турскому, очистилъ дворъ; и мнѣ бѣ холопу твоему, для осторожности, послать полки въ Сумы и въ иные города, гдѣ пристойно, чтобъ непріятельскимъ людемъ было въ страхъ и съ нимъ бы гетманомъ мнѣ холопу твоему, спедчися въ ближнихъ мѣстехъ, списыватца и ссылатца по часту, а у него де гетмана всѣ полки наготовѣ. А въ другомъ, государь, листу писалъ онъ гетманъ ко мнѣ холопу твоему: на отпускѣ де полковника Андрея Цѣва и по написанію перваго его листа, прислалъ къ нему гетману изъ Чернигова воевода Иванъ Желябужской капитана Костянтина Мазопета; и тотъ де капитанъ свазывалъ ему гетману, при полковникѣ при Андрѣ Цѣвѣ, что подлинно салтанъ турской и ханъ крымской и Дорошенокъ съ королемъ полскимъ перемирье учинили и со всѣми своими силами идутъ подъ Кіевъ. Да и въ третьемъ своемъ листу онъ же гетманъ ко мнѣ холопу твоему писалъ: вѣдомо де ему учинилось подлинно отъ переясловскаго полковника Дмитрияшки о Дорошенковыхъ замыслахъ, что онъ съ Турками и съ Татары, воротятся изъ Польши, хотятъ приходить и промыслъ чинить надъ Кіевомъ и на сю сторону Днѣпра подъ малороссійскіе города; и мнѣ бѣ

холопу твоему со всѣми твоими великого государя ратными людьми, для постраху непріятельскаго и для обороны твоихъ великого государя малоросійскихъ городовъ, итти въ Сумы. И того жъ, государь, числа, по тѣмъ вѣстямъ и по писму гетманскому, писалъ я холопъ твой въ Сѣвскъ къ товарищу своему къ воеводѣ къ Ивану Вердеревскому, чтобъ онъ, для береженія, послалъ въ Сумы салдацкого строю полковника Якова Ронорта его полку со всѣми салдаты тотчасъ, безо всякого мотчанія, для того, государь, что тѣмъ салдатомъ, по твоему великого государя указу, дають твое великого государя жалованье, денги и хлѣбъ, помѣсячно. А Донскихъ, государь, и Яицкихъ и Орѣшковскихъ казаковъ и новокрещеновъ, какъ они изъ городовъ высланы будутъ, пошлю я холопъ твой, для береженія, въ Недрыгайловъ Новгорода Сѣверскаго съ дворяниномъ съ Мивитою Дуровымъ, потому, государь, что тѣмъ Донскимъ казакомъ, по твоему великого государя указу, дають твое великого государя денежное годовое жалованье. А въ Бѣлгородъ къ товарищу своему, къ околничему и воеводѣ къ Петру Дмитриевичу Скуратову, писалъ я холопъ твой, чтобъ онъ къ походу со всѣмъ былъ наготовѣ жъ, и бѣлгородскаго полку во всѣ города къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ велѣлъ писать тотчасъ, чтобъ твоихъ великого государя ратныхъ людей со всею службою и съ запасы выслали они въ Бѣлгородъ и велѣли имъ итти днемъ и ночью, нигдѣ не мѣшая. А сѣвскаго, государь, полку во всѣ жъ города къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ писалъ я холопъ твой съ нарочными гонцы, чтобъ они твоихъ великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ людей полковые службы выслали ко мнѣ холопу твоему въ Курскъ, безо всякого мотчанія. И какъ, государь, изъ городовъ твоихъ великого государя ратные люди сберутца, а про непріятельскихъ людей вѣсти поновятца, и мы холопи твои со всѣми твоими великого государя ратными людьми сѣвскаго и бѣлгородска-

го полковъ пойдемъ изъ Курска въ Сумы безъ мотчанья. № 31.

Подана ноября въ 8 день.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 67.)

31.—1672, ноября 19. Отписка князя Козловскаго царю, съ распросными рѣчами посланныхъ лазутчиковъ о взятіи Турками Каменца.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октября въ 1 день, посылали мы холопи твои изъ Кіева, для провѣдыванья вѣстей, въ городъ Могилевъ, что на рѣкѣ Днѣстрѣ, кіевскаго мѣщанина Тишву Оомина; да октября жъ въ 15 день, въ Чигиринъ, мѣстечка Печерскаго подданнаго Ермошку Степанова. И ноября, государь, въ 1-мъ да въ 2-мъ числахъ тѣ посланные въ Кіевъ пріѣхали; а что, государь, въ роспросѣ вѣстей передъ нами холопи твоими они сказали, тѣ ихъ распросные рѣчи къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послали мы холопи твои подъ сею отпискою.

181, ноября въ 1 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околичимъ и воеводою княземъ Григорьемъ Аонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи, кіевской мѣщанинъ Тишка Ооминъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Могилевѣ съ недѣлю; а какъ изъ Могилева поѣхалъ, тому нынѣ другая недѣля. А ѣхалъ къ Кіеву на черваскіе города на Стѣну, на Лодыжинъ, на Калникъ, на Каменной Бродъ, на Лысенку, на Треполье. И будучи онъ Тимошка въ Могилевѣ, слышелъ отъ тамошнихъ жителей: какъ де послѣ взятія Каменца Подолскаго, христіанскіе церкви и римскіе вѣры востелы Турки разворили и подѣлали мечети, а образы изъ церквей и изъ востеловъ выносили и ввали въ проѣзжихъ воротехъ, и велѣли Каменца Подолскаго жителемъ христіа-

№ 32. номъ и розныхъ вѣръ людемъ по тѣмъ образомъ итти и всякое ругательство чинить; и которые де люди по тѣмъ образомъ не пошли и не ругались, и Турки де многихъ людей побивали до смерти. А салтанъ де турской оставилъ въ Каменцѣ пашу, а съ нимъ Турковъ, а сколько, того невѣдомо. А везира съ Турки и хана крымского съ Татары и Петра Дорошенка съ казаками послалъ подо Львовъ, а самъ онъ салтанъ пошолъ войною въ Польшу и города полскіе Язловецъ, Еголиницу, Бучачъ взялъ приступомъ, и тѣхъ городовъ жителей Турки вырубилъ всѣхъ. Да онъ же Тишка слышелъ: писалъ де изъ-подо Львова къ турскому салтану подъ городъ Бучачъ везиръ турской, что де онъ Львовъ осадилъ наврѣпко, и что де изъ Львова сенатори просятъ о миру, и дали плату ему везиру и хану крымскому и Петру Дорошенку по сту тысячъ ефимковъ, да 500 штукъ сукна, для того, чтобъ онъ отступилъ изъ-подо Львова. И салтанъ де турской писалъ къ везиру подо Львовъ, чтобъ онъ везиръ изъ-подо Львова отступилъ и шолъ, для договору о миру, подъ Гайцы, а самъ онъ салтанъ пошолъ къ рѣкѣ Дунаю, а везиръ де нынѣ съ Турки и ханъ крымской и Петръ Дорошенко съ казаками подъ Гайцами съ Поляки трактуютъ о миру. Да онъ же Тишка въ Могилевѣ слышелъ отъ выходцевъ изъ полону, которые выходятъ изъ табару турскихъ людей, что везиръ турской и ханъ крымской и Петръ Дорошенко хвалятца итти войною подъ Кіевъ вскорѣ. А король де полской за рѣкою Вислою въ городѣ Солцѣ; а войска при немъ есть ли, того не вѣдаетъ. А Янъ Сабѣской стоитъ подъ Люблиномъ; а есть ли при немъ войска, того онъ не слыхалъ.

Ноября въ 2 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околичимъ и воеводы вназемъ Григорьемъ Аеонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи, Печерскаго мѣстечва подданной Ермошва Степановъ въ роспросѣ сказалъ: будучи де онъ въ Чигиринѣ, слышелъ отъ чиги-

ринскихъ жителей: какъ де Турки достовали Каменецъ Подолской, и ихъ побито на приступахъ сорокъ тысячъ; да которые де турского войска ходили за рѣку Вислу въ подъѣздъ, и тѣхъ полскіе и цысарскіе войска побили, мало что ушло, и за тѣмъ де у нихъ почели о миру договоры; а договорили де быть при турскомъ салтану Каменцу Подолскому со всѣмъ Каменцомъ Подолскимъ повѣтомъ. А въ Каменцѣ де Подолскомъ турской салтанъ оставилъ войска своего Турковъ 20000 и по инымъ мѣстемъ положилъ залогі; а самъ онъ турской салтанъ отступилъ зимовать, а въ которые мѣста, того онъ не вѣдаетъ; а везиръ де будетъ съ войскомъ зимовать въ Волоской земли. А Дорошенка съ казаками и хана крымского съ ордою турской салтанъ отпустилъ на Украйну; а въ заставѣ онъ турской салтанъ взялъ Дорошенкова войска лутчихъ людей Петроновскаго да писаря Воехевича съ товарищи, четырехъ человекъ; а посулилъ де турской салтанъ Дорошенку Кіевъ городъ, и пишетца онъ Дорошенко подданнымъ турскаго салтана и воеводою кіевскимъ. Да при немъ же де въ Чигиринѣ чли листъ отъ Дорошенка, а въ томъ де листу написано, чтобъ изъ малыхъ мѣстечакъ шли въ города и живности и харчю имали толко на двѣ недѣли; а будетъ де онъ Дорошенко въ Чигиринѣ въ Филипову посту нынѣшняго 181 году. А гетманъ де запорожской Михайло Ханенко съ войскомъ заперся въ городѣ Дубнѣ, и въ немъ де были отъ Турковъ два приступа, и на тѣхъ де приступехъ Турковъ побито многихъ людей, и Турки де отъ города Дубна отступили прочь. А хочеть де Дорошенко Татаръ на зимовье поставить въ своихъ городахъ, и приходитъ имъ подъ Кіевъ и за Днѣпръ, на переясловскую сторону, великого государя подъ малоросійскіе города.

Подана ноября въ 19 день.

(Тамъ же, и. 74.)

№.—1672, ноября 19. Отписки вназемъ

Козловскаго царю о томъ, что переславскіе казаки могутъ передаться Дорошенку по приходъ непріятели, съ приложеніемъ показанія кіевскаго жителя о примиреніи польскаго короля съ Турками и о готовности Дорошенка и Яна Собѣскаго напасть на Кіевъ.

1. Государю царю и великому князю Александру Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октября въ разныхъ числахъ, вѣдомо намъ холопомъ твоимъ чинитца ото многихъ вѣдущихъ людей, что король польской, отъ невозможія своего, съ турскимъ салтаномъ помирился, и турецкіе паши съ турецкими войсви и ханъ крымской съ Татары и Янъ Сабѣской и Петръ Дорошенко съ войсви жъ изъ-подо Львова рухлись и хотятъ приходить конечно къ Кіеву войною вскорѣ; а за Днѣпръ на переславскую сторону въ твои великого государя малоросійскіе города онъ Дорошенко многіе свои прелесные письма посылаетъ, чтобъ переславскіе стороны казаки и всякіе жители были съ нимъ Дорошенко и кіевскіе стороны съ казаками и со всякими жителями въ соединеніи . . .*) съ ними быть не похотятъ, и они будутъ на переславскую сторону войною. Да онъ же Дорошенко и Янъ Сабѣской въ Бѣлую Церковь и въ Димеръ къ камендаторъ присылаютъ почасту и пишутъ, чтобъ они изъ тѣхъ городовъ вышли, а города ему Дорошенку съ казаками отдали; также чтобъ по Днѣстру изъ Лодыжина, изъ Могилева и изъ иныхъ Поляви выступили и города имъ очистили. И по тѣмъ, государь, Петра Дорошенка и гетмана Яна Сабѣскаго присылаемъ, бѣлоцерковской и димерской камендаты учинились не по прежнему и ни о какихъ вѣстяхъ къ намъ холопомъ твоимъ не пишутъ; опасно, государь, того, чтобъ переславскіе стороны въ городѣхъ казаки и всякіе жители, по пре-

лести Петра Дорошенка, шатости не учинили и надъ городами Кіевомъ и Переславлемъ и Остремъ и надъ твоими великого государя ратными людьми въ малолюдствѣ какіе порухи не учинилось, а намъ бы холопомъ твоимъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть.

Подана ноября въ 19 день.

2. Государю царю и великому князю Александру Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, октября въ 7 день, посылали мы холопи твои изъ Кіева, для провѣдыванья вѣстей, въ польскіе города кіевского повѣту села Казаровичъ попа Ивана Степанова; и октября жъ, государь, въ 21 день поць Иванъ Степановъ въ Кіевъ пришолъ; а что, государь, въ роспросѣ вѣстей передъ нами холопи твоими онъ сказалъ, тѣ его роспросные рѣчи къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послали мы холопи твои подъ сею отпискою.

181, октября въ 21 день, въ Кіевѣ, въ приазной избѣ, передъ околничимъ и воеводою княземъ Григорьемъ Аонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи, кіевского повѣту села Козаровичъ поць Иванъ Степановъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ полскомъ городѣ Мазырѣ; и октября 12 числа пріѣхали въ Мазырѣ изъ Львова два чернца, Теофилъ да Герасимъ, и будучи де тѣ чернцы у мазырского старосты, сказывали, что везиръ турецкой съ турецкими войсви и ханъ крымской съ Татары и Петръ Дорошенко съ казаками подо Львовымъ, и городъ Львовъ Туркомъ сдался; а салтанъ де турецкой стоитъ близво Каменца Подолскаго, а въ которыхъ мѣстехъ, того де не вѣдаютъ; а крымская орда послана въ войну около рѣки Вислы къ Кракову; а король де польской стоитъ въ городѣ Яновцѣ, а сволю при немъ войсва,

№ 32.

*) Здѣсь пропущены, вероятно, слова: а буде они въ соединеніи.

№ 33. того не вѣдаютъ; а коронной де гетманъ Янъ Сабѣской съ войскомъ своимъ близко Лвова, королевскому величеству непослушенъ и заодно съ Петромъ Дорошенкомъ въ послушаніи у турскаго салтана. А вторые де польскіе города Турки взяли взятъемъ, и тѣхъ городовъ жилацкихъ людей многихъ порубили, а достальныхъ отсылаютъ въ турецкую землю и въ Крымъ, а города жгутъ безъ остатку; и бояся де такіе турецкіе войны, изо многихъ полскихъ городовъ жилацкіе лутчіе люди бѣгутъ въ литовскіе города въ Вилню и въ иные мѣста. А тѣ де черницы изо Лвова выбѣжали постѣ сдачи турецкимъ людямъ, и идучи ото Лвова къ Мазыру, въ разныхъ городѣхъ слышели де тѣ черницы, что король польской, отъ неизможения своего, съ турецкимъ салтаномъ помирился, и турецкіе де паши съ турецкими войски и ханъ крымской съ Татары и Янъ Сабѣской и Петръ Дорошенко съ войски жъ изъ-подо Лвова рушились и хотять де вонечно къ Кіеву придти войною вскорѣ.

Подана ноября въ 19 день.—(Тамъ же, л. 69 об.)

33.—1672, ноября 24—25. Распросныя рѣчи кіевскихъ стрѣлцкихъ начальниковъ, съ вѣстями о замыслахъ Дорошенка, собранными отъ разныхъ Малороссіянъ, и письмо протопопа Адамовича о вѣрности Самойловича и Дмитрашка.

181, ноября въ 24 день, въ привазѣ Малыя Росіи явился изъ Кіева голова московскихъ стрѣлцовъ Матвѣй Сипягинъ да полуголова сынъ его Игнатей, а сказали: по указу великого государя, отпущены они изъ Кіева тому нынѣ 4 недѣли; и какъ онъ Матвѣй пріѣхалъ въ Батуринъ, и гетманъ де Иванъ Самойловичъ держалъ его въ Батуринѣ два дни, дожидался вѣстей; и при немъ де Матвѣй прішелъ въ гетману съ Коломыни черкашенинъ, былъ де тотъ черкашенинъ въ Коломыни, для соли, за Лвовымъ, съ товарищи своими, под-

водъ съ чтыреста, и съ Коломыни пошли де они съ солю на Лвовъ, и услыша про турецкое войско, не доходя Лвова, на Волоскую землю ѣхали, а турецкое войско объѣзжали. И какъ де пріѣхали они въ Волоскую землю, и волоской де владѣтель у тѣхъ его товарищей и у него все отобравъ, отдалъ ихъ всѣхъ съ подводами турецкому салтану, а тотъ де черкашенинъ изъ Волоской земли въ то время, какъ ихъ отдали, ушелъ и прішелъ подо Лвовъ; и будучи подо Лвовымъ, слышелъ де онъ, что турецкое войско взяли во Лвовѣ стацею, а во Лвовѣ де въ городѣ турецкіе люди не были, толко де во Лвовскомъ монастырѣ были въ залогѣ турецкіе люди. И полской де полковникъ Пиво тѣхъ людей въ томъ монастырѣ побили съ 1000 человекъ и болши, и за то де тотъ монастырь турецкіе люди розвоевали безъ остатку. А изъ-подо Лвова тотъ черкашенинъ шелъ въ Дорошенковѣ полку до Лобуни; а слышелъ де онъ у Дорошенковыхъ казаковъ, что замыслъ имѣеть Дорошенко идти подѣ Бѣлую Церковь вонечно нынѣ вскорѣ, и для вѣдома при немъ же послалъ Дорошенко во всѣ города и мѣста около Кіева и около Чигирина, чтобъ съ поль хлѣбъ свозили и стацію на войско готовили. А гетманъ де Иванъ Самойловичъ велѣлъ на сей сторонѣ Днѣпра полкомъ собиратца, въ Барышевку пошли для того, чтобъ вскорѣ съ тое стороны Дорошенковы казаки съ Татары на сю сторону не перебѣжали; и нынѣ де гетманъ въ великомъ опасеніи отъ неприятелихъ людей, сѣтуеть о томъ, что въ Кіевѣ и въ иныхъ городѣхъ царского величества ратныхъ людей мало. А какъ онъ Матвѣй изъ Кіева поѣхалъ, и въ ту пору былъ въ Кіевопечерскомъ да въ Михайловскомъ монастырехъ; и архимаритъ де Иновентей и михайловской игумень Феодосей говорила ему Матвѣю, что они опасны въ малоросійскихъ жителехъ великіе шатости въ тѣхъ людѣхъ, которые живутъ за Переясловземъ, въ Пещаной, въ Ирлѣвѣ, въ Бубновѣ, въ Домонтовѣ и въ иныхъ, которые близко къ

Чигирину, чтобъ де на Дорошенковы прелести не склонились и турского войска не утрашились; и архимарить и игумень великому государю бьютъ челомъ, чтобъ изволилъ царское величество въ тѣ мѣста своихъ царского величества ратныхъ многихъ людей послать и тѣхъ малоросійскихъ жителей ратными людьми укрѣпить; а естли де вскорѣ царского величества ратныхъ людей въ тѣхъ мѣстехъ не будетъ, и тѣ де малоросійскіе жители не будутъ стоять и во всемъ нетверды. Также и гетманъ Иванъ Самойловичъ вѣрно сѣтуеть о томъ же и въ Кіевѣ ратныхъ людей ожидаютъ безпрестанно.

А въ Кіевѣ де околничей и воеводы городъ починиваютъ безпрестанно: гдѣ осыпалось на валу, въ тѣхъ де мѣстехъ зарубаютъ лѣсомъ и вкрѣпятъ, чтобъ болши того не осыпалось. А валъ де валить немочно, для того, что въ тѣхъ мѣстехъ пещано, а дерну близко нѣтъ и при немъ Матвѣй росписано и велѣно въ худыхъ мѣстехъ городъ починить саадамомъ и стрѣлцомъ; а безъ него де, чаеть онъ, что худые нужные мѣста въ Кіевѣ всѣ починили.

181, ноября въ 25 день, въ приказѣ Малыя Росіи голова Матвѣй Сипягинъ въ прежнимъ своимъ роспроснымъ рѣчамъ дополнилъ: бѣдучи де онъ изъ Кіева малоросійскими городами, былъ въ Батуриѣ; и гетманъ де его Матвѣя въ Батуриѣ къ себѣ призывалъ и объявлялъ ему черкашенина волымйца, которой при немъ Матвѣй ему гетману сказывалъ: ходилъ де тотъ черкашенинъ съ своею братьею въ Коломыю съ солью, и назадъ де имъ за турскими войски въ черкасскимъ городомъ проѣхать было немочно, и они де, надѣясь на Волоховъ, потому что они вѣры благочестивые православныя, изъ за Лвова поѣхали въ Волоскую землю, какъ бы имъ объѣхать турскіе войска. И какъ де они пріѣхали въ Турскую землю, и господарь де, провѣдавъ про нихъ, велѣлъ ихъ всѣхъ собравъ и поотымавъ у нихъ соль, отдалъ Туркомъ въ подводы; и тотъ де черкашенинъ, у Турковъ повиня свои лошади, ушолъ въ обозъ

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

къ Дорошенку подо Лвовъ. И будучи у Дорошенка въ обозѣ, слышалъ и самъ видѣлъ, что Дорошенко собирался въ Лобуни съ Татарами и съ казаками, чтобъ ему итти войною подъ Бѣлую Церковь, для того, что Сабѣжской, имѣя съ нимъ единомысліе, писалъ изъ маетностей своихъ въ Бѣлую Церковь къ камендату, чтобъ бѣлоцерковской камендату изъ Бѣлой Церкви съ войски уступилъ и городъ очистилъ Дорошенку; и бѣлоцерковской де камендату того Сабѣскаго писма не послушалъ и въ томъ отказывалъ съ невѣжствомъ. И Дорошенко де, послыша то, что бѣлоцерковской камендату Сабѣскаго не послушалъ и Бѣлой Церкви ему не очистилъ, въ Лобуни съ Татарами собрався, и хотѣлъ итти подъ Бѣлую Церковь вскорѣ; а въ украинные де города во всѣ мѣста писалъ, чтобъ съ полъ хлѣбъ свозили, и животины далеко отъ городовъ не отгоняли, и для бѣ его и татарского приходу собирали стацею, гдѣ ему, идучи изъ полскихъ городовъ, ставитца. А ужли де онъ рушился изъ Лобуни и что о Бѣлой Церкви мыслить и не учинилъ ли какова дурна, того не вѣдаетъ.

Да съ нимъ же Матвѣемъ въ грамотѣ нѣжинского протопопа Симеона Адамова написано:

Писалъ я къ твоей милости, государю моему, что Турки не шуткою 3 года безпрестанно прибиралися вскорѣ по взятіи Кандіи, и доказалъ безбожный бусурманъ: Каменецъ, Лвовъ и иные полскіе города позасѣдалъ, а многіе города огнемъ и мечемъ попустишилъ, церкви Божіи, врьсть святой обругалъ, имя Христова безпрестанно хулить; кто изрещи можетъ неутолимую жалость и кровопролитіе христіанское! Нынѣ ото Лвова отступивъ, около Каменца поганый съ своимъ тмочисленнымъ воинствомъ, а внукъ сатанина угодника, Дорошенко, между Могилевомъ и межъ Брасловлемъ съ ханомъ и силстрійскимъ нашею около Козлева стоитъ; а губитель вѣры православныя христіанскіе, митрополитъ Тувалскій, безпрестанно посклаеть къ нему, чтобъ шолъ подъ Кіевъ, обнадеживая

№ 34. его, что мало людей; и надѣяться потребно тѣхъ безбожныхъ агарянъ ежечасъ подѣ Кіевъ. Бога ради, государь Артемонъ Сергѣевичъ, заступай насъ у царского пресвѣтлаго величества: не плошась, прибавляйте силъ въ Кіевъ, въ Переясловль, въ Нѣжинъ и въ Черниговъ; вѣдаешь твоя милость непостоянство нашихъ людей; лутче держатися будутъ, какъ государскіе силы въ тѣ города прибавятъ. Октября 29 дня пріѣхаль я отъ господина Дмитрияши, а нарочно къ нему ѣздилъ. Послали мы въ бурманское войско лазутчика подлинно провѣдать. Богъ да видитъ убогую службу и радѣніе мое къ царскому пресвѣтлому величеству: многіе гетманы, архіереи и полковники, много поглотавъ государскіе казны, поизмѣняли и кровопролитіе чинили; а я убогой червь, а не человекъ, какъ началъ, такъ и работаю Богу и великому государю всячески, елико могу, исцѣляю. Нынѣшній гетманъ Иванъ Самойловичъ совершенно на мой совѣтъ положился, уже его къ тому привелъ: буде свободная страна наша отъ нашествія непріятельскаго будетъ, по первому пути хочеть дѣтей своихъ въ великому государю послати со мною: хочеть милости просить у царского величества дворомъ на Москвѣ и отчиною, казною его гетмана и дѣтей его пожаловать, а иную чтобъ на денги гдѣ къ угодыю купити; и я о томъ стану милости просити у великого жъ государя и твоего, благодѣтеля моего, о заступленіи просити. А гетманъ, по своему клятвенному обѣту и по моему частому наказанію, хочеть голову свою за великого государя, противъ непріятеля креста святаго стоя, положить; вѣрую, что не помыслитъ измѣнити; а буде здѣ умретъ за истинну, тамо дѣтемъ его честь и слава и милость у великого государя будетъ, и то я ему безпрестанно предъ очима полагаю. Умилосердися, государь Артемонъ Сергѣевичъ, не плошась ходите: сильный непріятель; только у насъ на Христа, егоже они имя ругаютъ, да на великого государя надежда; либо ему,

великому государю нашему, яко некогда на Максентія и протчихъ великому царю Костянтину, даль побѣду и одоленіе. Бога ради, воеводу намъ въ Нѣжинъ посылайте добра человека. Степанъ Ивановичъ Хрущовъ не по Нѣжину воевода; дайте намъ такова, какъ Иванъ Ивановичъ, и послѣдній бы съ нимъ нынѣ за великого государя радъ умерети; а съ нимъ не дай Господи въ осаду отъ такова непріятеля сѣсти. А естли что подлинно господинъ Дмитрияша отъ своего посланнаго съ войска непріятельскаго одержитъ и ко мнѣ пришлетъ, и я милости твоей съ нарочнымъ дамъ вѣдомо; и Дмитрияшо великими клятвами обѣщался мнѣ за великого государя до смерти стояти, толко и тотъ въ Барышевку съ тысячею государскихъ людей нужно требуетъ. Не въ гнѣвъ ли, не въ досаду милости твоей, что я, надѣясь на твою государя моего премногую милость, безопасно пишу? При семъ и самого себе съ недостойными молитвами моими милостивою любви благодарія твоего прилежно предаю. Писанъ въ Нѣжинѣ, мѣсяца октября 30 дня, 1672 году.

Милости твоей, государя моего, всякихъ благъ истинный желатель и богомолецъ, Семіонъ Петровичъ Адамовъ, протопопъ нѣжинскій и иченскій, рукою своею.

(Тамъ же, л. 78.)

34.—1672, декабря 2. Письмо кошевого Лукьяна Андреевича гетману Самойловичу, о замыслахъ Дорошенка, съ препровожденіемъ Дорошенкова листа, возбуждающаго Запорожцевъ противъ Ханенка.

Листъ кошевого атамана Лукьяна Андреева, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичу.

Намъ зѣло ласкавый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожскаго! Здравья и радостныхъ потѣхъ при щасливомъ и долготномъ владѣніи употребляти твоей милости желаю. При томъ вашей милости объявляемъ о вѣстяхъ, хотя и непотѣшные, которые у себя нынѣ имѣютъ

съ Буга, чрезъ вѣдомого товарища нашего Семена Черного, которой, бывъ съ товариствомъ на Богу на шляхахъ татарскихъ, и прошолъ къ намъ въ Бугъ отъ города Песчанова товарищъ нашъ днѣпровой Стефанъ Чернецъ отъ Сердука, что слышалъ на одномъ дворѣ стояли въ Песчаной, Семену Чорному о всемъ достаточно сазалъ, что безбожной Дорошенокъ съ войски турскими и татарскими на сей сторонѣ Днѣпра многой упадокъ людемъ учинивъ, въ Чигиринъ возвратился, а везирь турецкого салтана со всѣми войсками на порубежь въ Волоской земли стоитъ; а кой часъ Днѣпръ станеть, имѣютъ поганые замыслъ свой, заводомъ Дорошенковымъ, итти со всѣми войсками на ту сторону Днѣпра къ вамъ въ города малоросійскіе его царского пресвѣтлого величества, которому ихъ поганскому замыслу Господь Богъ да не поможетъ. Такожде и къ намъ пословъ своихъ на кошъ прислалъ, прелщая покою съ собою къ желателству брацкому. И ту мы его прелестъ выразумѣвъ, пословъ задержали при себѣ, повамѣсть отъ твоей милости будетъ какая вѣдомость; и для лутшаго выразумѣнья, и писмо его посылаемъ, при которомъ посылаемъ товарища нашего Семена Черного, которой вамъ о всѣмъ пространно извѣститъ, за которого милость твою просимъ, чтобъ ему и съ конми данъ былъ хлѣбъ на зимовье, потому что онъ всегда на службѣ войска запорожского пребываетъ; того для, по пріятству нашему братцкому, остерегая вашу милость, просимъ: изволь къ намъ чрезъ посланцовъ какую вѣдомость прислать, а мы потомужъ, какіе впредь у себя имѣть, будемъ вѣдомо чинить. Потомъ милости твоей себя вручаемъ. Съ коша надъ Чертомликомъ, декабря 12 дня, 1672 году.

Вашей милости, добродѣю нашему, во всемъ желательные братья и до услугъ поволенные, Лукьянъ Андреевичъ, атаманъ войска его царского пресвѣтлого величества, у королевского величества полского кошевой, со всѣмъ товариствомъ.

Листъ Петра Дорошенка, писанъ на кошъ № 34. къ кошевому атаману и ко всей старшинѣ.

Мнѣ зѣло милостивый господине атамане кошевой и вся старшина болшая и меншая, . . . и въ лугахъ и на поляхъ пребывающая, низового войска запорожского товариство, мои зѣло милостивые пріятели и любезные братья!

Чрезъ толь долгое время, понеже пріятельскихъ листовныхъ отъ мене не имѣли есте къ себѣ отзывовъ, уяснила та вики, что въ дальнихъ странахъ все лѣто былъ съ войскимъ, радѣючи о успокоеніи несчастливѣхъ въ плачевной отчинѣ междуособныхъ мѣшанинъ; а нынѣ, по милости всемогущаго Бога, съ дороги въ домъ счастливо кой часъ возвратился есмь, тотчасъ къ милостямъ вашимъ съ братцкою моею отзываюся любовію, желаю вамъ отъ Господа Бога добраго здоровья и счастливаго поведенія, яко самъ себѣ. Что у насъ по се время на Украйнѣ дѣлалось, чаю, что то чрезъ товариство городовое, которое къ вамъ приходитъ гораздо вѣдомо; я токмо о томъ имену, что много людемъ упадку неистчетного отчизнѣ отъ разоренія учинилось чрезъ домовую несчастливую межъ годами отъ людей безстрашнихъ зачатую волотню; но воздыханіе и плачь людцкой пусть падеть на тѣхъ, которые, за урядомъ гоняся, не токмо къ разоренію отчизну, но и все войско къ великой неславѣ приводятъ своими подущенми. Выписывать пространнѣе ненадобно: сами вы гораздо знаете, гдѣ что добраго учинили войску и отчизнѣ тѣ шастуны, которые ни одного войско обманывали и неприятельски къ намъ объявлялись. Уже годилось бы и милостямъ вашимъ, старшимъ и меншимъ, то разсудити, что тѣ бѣгуны, которые къ вамъ на сѣчь пребѣгаютъ не для того, чтобъ уряду какова достигъ; тѣмъ образомъ, на свидѣтельство того, время давнее припамятовати здѣ приходитъ, что и Ханенка тогда еще не смѣлъ касатися гетманскому уряду, тогда никогда не зналъ Запорожья, хотя доволно прежде тѣхъ временъ добрыхъ лѣтъ съ

№ 35. десять полковничествовалъ въ Умани, по милости войсковой; а какъ захотѣлось ему гетманства, и измѣннымъ своимъ въ Польшу бѣганиемъ у Ляховъ, которые не смотря, хотя бы въ нашемъ войскѣ никогда, отъ чего сохрани Боже, междуособная рѣзанина не вышла, упросилъ себе; тотчасъ, безо всякой отъ насъ налоги, кинулся на Запороги и тотчасъ разума злого на волотню набрался тамъ и позналъ, что я не по дѣлу войну чинилъ противъ орды крымскихъ, и тѣхъ не одинова призывая на здоровіе и на отчину съ ними промыслъ чинилъ, а потомъ на большое погубленіе Ляхомъ предался; а то не по дружбѣ чинилъ, яко и противъ войска и противъ сторонъ помянутыхъ, толко чтобъ уряду достигъ, а насъ облыгалъ предъ войскимъ, а самъ себя добрымъ челоувѣкомъ вмѣнял; того уже и не помню, потому что много уже такихъ волотниковъ пережили межъ собою; мнѣ толко, яко того жъ плота колу и желателному войска запорожского составу, печально и жалостно, что отъ вѣка дабы тая слава отъ предковъ нашихъ вѣчныя неславы нынѣ отъ тѣхъ бунтовщиковъ приходитъ, а не токмо то, но чтобъ и гнѣзду нашему, отгуду словемъ, храни Боже, не достало за такими неразумными начальничи, чтобъ войско на козиво частей розорвавъ, отнюдь не размышляютъ, что то дѣло вредително зѣло есть всякой странѣ междуособная война и замѣшанія. И то все вамъ вмалѣ подавъ къ разсужденію и къ размышленію, и какъ прежде сего всегда желателно съ вами братолюбного соединенія желалъ есмь, такъ и нынѣ таково жъ мнѣя мое попеченіе, симъ листомъ хрестьянскимъ сердцемъ желаю, совѣтую и молю, чтобъ вы, переставъ Ханенковыхъ вредителныхъ совѣтовъ слушати [второй паки съ женою и съ дѣтми съ Украйны въ Польшу пошолъ, починивъ несказанное зло людемъ бѣднымъ украиннымъ], ко мнѣ, яко къ желателному къ себѣ пріятелю отозвались съ желателствомъ и похотѣли по древнему въ братолюбной милости и

въ соединеніи съ нами пребывати, о здравіи общій совѣтъ имѣти всегда, что ни есть намъ войску и всей отчинѣ къ вѣвопаметной славѣ и къ прибыли належитъ, что нынѣ васъ возмущаютъ и прелщаютъ, никогда конца не размышляютъ дѣламъ, но чтобъ злый свой умыслъ довершить. О чемъ, егда у васъ совѣтъ и соизволеніе будетъ, и вы присылайте ко мнѣ съ объявленіемъ своего желателства и соединенія съ нами своего. А буде то учините, и я, въ чемъ ни есть надобномъ у меня будете требовати въ надобьяхъ войсковыхъ, обѣщеваю вамъ нынѣ и всегда всякое дѣло и почестъ, по желанію вашему, воздавати, какъ и всѣмъ войскамъ, подъ началомъ нашимъ будучимъ, хлѣбомъ и солью и чемъ возмогу воздавати и мое желателство объявляти; отъ которыхъ отвѣту ожидаю, пріятелской любви предаюся. Писанъ въ Чигиринѣ, декабря 2 дня, 1672 году.

(Тамъ же, л. 161.)

35.—1672, декабря 5. Царская грамота гетману Самойловичу, *извѣщающая о посылкѣ воеводъ съ войсками къ нему на помощь.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества, войска запорожского сее стороны Днѣпра подданному гетману Ивану Самойловичю и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 181 году, въ розныхъ мѣсяцехъ и числахъ, вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, по отпискамъ изъ Кіева нашего царского величества околничего и воеводъ и намѣстника звенигородского, князя Григорья Аѳонасьевича Козловскаго съ товарищи, и по твоимъ гетманскимъ листамъ и инымъ присланнымъ писмамъ, которые къ намъ великому государю, къ нашему

царскому величеству, присланы чрезъ посланцовъ и гонцовъ твоихъ, также изъ иныхъ государствъ по вѣдомостямъ, что салтанъ турской съ войски своими и съ ханомъ крымскимъ намѣрились итти подь нашу царского величества отчину Кіевъ и на сю сторону Днѣпра въ наши царского величества малоросійскіе города войною. Да ты жъ нашего царского величества гетманъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, бьешь челомъ, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, изволили ратныхъ нашихъ людей и всякихъ запасовъ въ нашу царского величества отчину въ Кіевъ и въ иные малоросійскіе города, для непріятельскаго приходу, прибавить. И мы великій государь, наше царское величество, по тому твоему гетманскому писму, указали быть на нашей царского величества службѣ въ Кіевѣ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику нижегородцкому князю Юрью Петровичю Трубецкому, да околничему нашему и намѣстнику галицкому, князю Данилу Степановичю Великого Гагину, да столникомъ Алексѣю Дмитриевичю да Ѳедору Ивановичю Колтовскимъ, со многими ратными конными и пѣшими людьми; а въ Черниговѣ столнику жъ и воеводамъ князю Семену Андреевичю Хованскому да Нивону Іевлеву сыну Чаплину; въ Нѣжинѣ столнику и воеводѣ князю Семену Юрьевичю Звенигородцкому да Аверкею Сидорову сыну Апухтину; въ Переясловѣ столнику и воеводамъ, князю Володимеру Андреевичю Волконскому да Андрею Сидоровичю Апухтину, и съ Москвы отпущены будутъ вскорѣ. А буде салтанъ турской отъ того своего намѣренія не престанетъ и подь Кіевъ войною со всѣми своими силами на розореніе святыхъ Божіихъ церквей и нашихъ царского величества малоросійскихъ городовъ (пойдетъ), и мы великій государь, наше царское величество, за святыхъ Божіихъ церквей и за васъ православныхъ христіанъ избавленіе, прося у всемогущаго Бога помощи, и за молитвами заступницы христіанскіе, пресвятыхъ Богородицы, и взявъ сильное и непобѣдимое оружіе,

честный и животворящей крестъ Господень, № 35. противъ непріятеля, салтана турского и хана крымского, пойдемъ своею государскою особою со всѣми нашего царского величества подданными, съ грузинскими и съ сибирскими и съ касимовскимъ царевичи и нашего жъ царского величества съ бояры и воеводы, и всего государства нашего ратными людьми учнемъ стоять, сколько той же всемогущій Богъ помощи подастъ. А нынѣ, для того нашего царского величества походу, мы великій государь, наше царское величество, указали строить въ Путивлѣ нашъ государскою дворъ и наши царского величества дворцовые обиходы и всякіе запасы отпускать; также и царевичамъ, и бояромъ, в думнымъ людямъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жилцомъ, и городовымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ запасы свои имъ взять напередъ въ Путивль. Да и по окрестнымъ великимъ государемъ христіанскимъ, къ братьѣ нашей, послали мы великій государь съ нарочными гонцами, чтобъ они великіе государи, братья наши, намъ великому государю, нашему царскому величеству, противъ того непріятеля, салтана турского и хана крымского, сославы между собою, помочь чинили. И тебѣ бъ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю, вѣдая нашъ царского величества походъ противъ непріятеля турского салтана и хана крымского, потомужъ нашего царского величества сее стороны Днѣпра во всѣхъ полкахъ нашимъ царского величества поданнымъ, полковникомъ и сотникомъ и всякимъ урядникомъ и казавомъ, призвать противъ турскихъ и крымскихъ и иныхъ наступающихъ людей къ службѣ быть во всякой готовности. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181, декабря 2 дня.

Подписалъ дьякъ Иванъ Евстафьевъ. Запечатана государскою середнею малоросійскою печатью.

№ 36
—37.

Послана приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Кирюшкомъ Слобоцкимъ.

(Тамъ же, л. 90.)

36.—1672, декабря 15. Грамота польскаго короля Михаила царю Алексѣю Михайловичу, съ благодарностию за освобожденіе Стржа.

Переводъ съ грамоты полскаго писма, какову писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, полскаго Михаила король, черезъ почту, нынѣшняго 181 году, декабря въ 27 день.

Мы наяснѣйшій и великій государь Михаилъ, Божіею милостию, король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій и иныхъ, брату нашему, Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладаателю, вашему царскому величеству, братцкое поздравленіе.

Приняли есмы мы великій государь, наше королевское величество, отъ васъ великаго государя, вашего царскаго величества, истинной братцкой на писаніе наше отвѣтъ, въ которомъ къ нашему королевскому величеству пишеть ваше царское величество, яко зѣло опечалился еси тѣмъ, что въ нашей неготовости врагъ креста святаго наступилъ; въ томъ тогда печалномъ на государства нашего королевскаго величества случаи, утѣшаетъ насъ вашего царскаго величества братцкое присутствіе, о которомъ утвержаясь, выслали есмы мы великій государь къ вамъ великому государю, къ вашему царскому величеству, урожденнаго Геронима Комара, судью земскаго оршанскаго, дворянина нашего, за посланника нашего королевскаго величества, давъ ему мочь, чтобъ о томъ обо всемъ вашего царскаго величества

съ назначенными бояры и думными людьми то, что къ прибыли намъ самимъ государемъ и государствамъ обоимъ нашимъ, намъ отъ Господа Бога повѣреннымъ, належати будеть, розговорилъ и къ нашему королевскому величеству какъ скорѣе возвратился. Приемлемъ любезно и то вашего царскаго величества объявленіе, которое на наше королевскаго величества пропеніе учинилъ еси, что Сѣрка изъ за третейскаго суда вашего царскаго величества выпустить повелѣлъ еси. А что ваше царское величество пишеть въ особой грамотѣ своей къ нашему королевскому величеству о побранныхъ вещехъ на мытѣ Великаго Княжства Литовскаго, гонцу вашего царскаго величества, возвращающемуся изъ Турокъ, Мануцлу, тогда мы великій государь, наше королевское величество, послали есмы, для сыску тѣхъ вещей побранныхъ, которое какъ скорѣе возможно быти чинится, и что изъ того поважеться, всякую управу и удоволствованіе ваше царское величество имѣти будешь; въ чемъ велможный подскарбій невиновать, потому что то его безъ вѣдомости учинено; но о томъ пространнѣйшему вашему царскому величеству урожденной посланникъ донесеть. Желая потомъ добраго вамъ брату нашему, вашему царскому величеству, добраго отъ Господа Бога здравія и счастливаго въ долгіе лѣта государстванія. Данъ въ столномъ Княжства Мазовецкаго городѣ въ Варшавѣ, декабря 15, лѣта Господня 1672, государстванія нашего 4-го году.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672 г. № 17.)

37.—1672, декабря 18. Отписки князя Козловскаго царю, о разсылкѣ Дорошенкомъ прелестныхъ листовъ, и съ препровожденіемъ распросныхъ рѣчей разныхъ выходцевъ о дѣйствіяхъ Турокъ и Поляковъ, послѣ взятія первыми Каменца.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка

Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, ноября въ рѣзкихъ числѣхъ, вѣдомо намъ холопомъ твоимъ чинитца отъ выходцовъ изъ полону и отъ иныхъ людей, что салтанъ турецкой конечно на веснѣ нынѣшняго 181 году войною подѣ Кіевъ и за Днѣпръ на переясловскую сторону подѣ твои великого государя города будеть; а Петръ Дорошенко посылаетъ за Днѣпръ на переясловскую сторону въ твои великого государя малоросійскіе города, чтобъ тѣхъ городовъ казаки и всякіе жители были съ нимъ Дорошенко въ соединеніи и въ вѣчномъ подданствѣ у турецкого салтана. А въ Кіевѣ, государь, и въ Переяславлѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей малолюдно; а сколко, государь, въ Кіевѣ и въ Переяславлѣ и въ Острѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей, о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писали и смѣтной списокъ въ тетратѣхъ послали, ноября въ 3 день, приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Ѳеодоромъ Волковымъ. А въ твоихъ великого государя малоросійскихъ городѣхъ во всѣхъ казацкихъ полкѣхъ твой великого государя указъ вѣдомъ, что, по твоему великого государя указу, твои великого государя ратные многіе люди въ Кіевѣ будутъ вскорѣ. А если, государь, твои великого государя ратные люди въ Кіевѣ и въ иныхъ твои великого государя города нынѣшнею зимою вскорѣ не будутъ, опасно, государь, того, чтобъ переясловскіе стороны казаки и всякіе жители, увѣдавъ про приходъ турецкого салтана къ Кіеву и къ инымъ твоимъ великого государя городомъ, по прелести Петра Дорошенка, съ нимъ не соединились и турецкому салтану въ подданство не учинились и надъ твоими великого государя городами надъ Кіевомъ и надъ иными, за малолюдствомъ, какіе порухи не учинилось.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, ноября въ 20 день, пріѣхалъ въ Кіевъ изъ нѣмецкого города Шленска кіевской мѣщанинъ Иванъ Марковъ, которой ѣздилъ, для торгового своего промыслу; и мы холопи твои его Ивана о вѣстяхъ роспрашивали; а что, государь, въ роспросѣ вѣстей передъ нами холопи твоими онъ сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ Москвѣ послали мы холопи твои подѣ сею отпискою.

181, ноября въ 20 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аѳонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи кіевской мѣщанинъ Иванъ Марковъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ, для торгового своего промыслу, въ нѣмецкомъ городѣ Шленску; а какъ изъ Шленска къ Кіеву поѣхалъ, тому нынѣ 6 недѣль; а ѣхалъ на города на Мстибоговъ, на Слуцкѣ, на Рѣчицу, на Лоевъ. А будучи онъ въ Шленску, слышелъ отъ жителей, что у цесаря христіанского бой съ Венгры съ тѣми, которые въ подданствѣ у турецкого салтана. А будучи слышелъ онъ въ городѣ во Мстибоговъ, тому нынѣ 3 недѣли, что королевское величество съ посполитымъ рушеньемъ, съ коруннымъ и литовскими войсками, отъ города Яновца перешолъ за рѣку Вислу мостами и сталъ обозомъ въ поляхъ близко города Казимера; а при немъ король гетманъ корунной Янъ Сабеской, полной князь Дмитрей Вишневецкой и иные многіе сенаторы, а войска съ нимъ королемъ 40000, и изъ полскихъ и изъ литовскихъ городовъ къ нему королю Поляки и Литва идутъ. А архиепискупъ Пражмовской и паны Андрей Поточкой, которые королевскому величеству непослушны, пошли до Аданиса своими особами безъ войска, а дома ихъ и маестности отписаны на королевское величество, собрався съ

№ 37.

№ 38. посполитымъ рушеньемъ со всѣми войски пойдутъ во Львову. Да ему жъ де королю на помощь далъ вурфистръ брендебурской войска 15000; а зимовать ли онъ король во Львовѣ будетъ, или куда поидеть, того онъ не слыхалъ. А королевского де величества казацкой гетманъ Михайло Ханенко съ своимъ войскомъ стоитъ у города Дубна, а войска съ нимъ тысячъ съ десять.

3. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, ноября въ 8 день, посылали мы холопи твои изъ Кіева, для провѣдыванья вѣстей, въ Бѣлую Церковь Печерского монастыря подданного Гришку Косницкого; и ноября, государь, Гришка Косницкой въ Кіевъ пришелъ; а что, государь, въ роспросѣ вѣстей передъ нами холопи твоими онъ свазалъ, тѣ его роспросные рѣчи послали въ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подъ сею отпискою:

181, ноября въ 21 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи, Печерского монастыря подданной Гришка Косницкой въ роспросѣ свазалъ: въ Бѣлой де Церкви онъ былъ 3 дни, и будучи слышелъ, что Петръ Дорошенко изъ Чигиряна писалъ въ Бѣлую Церковь въ каменданту, тому нынѣ 2 недѣли, чтобъ онъ камендантъ изъ Бѣлой Церви съ Поляки шоль въ Польшу, а Бѣлую Церковь очистилъ ему Дорошенку. И камендантъ де бѣлоцерковской свазалъ: какъ де отъ королевского величества о томъ въ нему указъ присланъ будетъ, и онъ

де камендантъ съ Поляки изъ Бѣлой Церви уступить и въ Польшу поидеть. А какъ де онъ Гришка въ Бѣлой Церви былъ, и при немъ, ноября въ 17 день, посылае изъ Бѣлой Церви камендантъ Поляковъ войною подъ городъ Фастовъ, и тотъ де городъ Поляки взяли приступомъ и выгли, и того города жителей порубивъ, пришли назадъ въ Бѣлую Церковь.

Декабря въ 18 день, съ приставомъ съ Обрамкомъ Федоровымъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 98.)

38.—1672, декабря 31. Присланныя въ царю княземъ Козловскимъ письма въ нему Дорошенка: первое съ жалобами на непріязненные противъ себя дѣйствія кіевскаго воеводы; а второе съ увѣреніемъ въ желаніи быть съ нимъ въ дружбѣ; и распросныя рѣчи отпущеннаго Дорошенко капитана Личковскаго о сношеніяхъ Дорошенка съ Татарами, о намѣреніи склонить на свою сторону перяславскаго полковника и проч. *).

1. Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, вавовъ писалъ въ Кіевъ въ околничему и воеводѣ во князю Григорью Аонасьевичю Козловскому тое стороны гетманъ Петръ Дорошеновъ; а тотъ листъ прислалъ изъ Кіева черезъ почту въ нынѣшнемъ во 181 году, декабря въ 31 день.

Велможный, милостивый господине воевода кіевскій, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю. Отъ всецедраго Владыки Христа Бога мира, здравія, долгоденствія, наипаче же душевнаго спасенія милости твоей взаемъ воспріяти желаю. Паметны мнѣ есть писма мои, которыми обнадеживалъ милость твою, что скоро по отданіи безвинно взятого имѣнія моего, на Заднѣпрію розграбленныхъ, скоро капитанъ будетъ съ иными отпущенъ на волю, якоже то

*) Впереди этихъ актовъ, въ рукописи помѣщена отписка царю кн. Козловскаго, полученная въ Москвѣ 31 декабря, при которой препровождаетъ ниженапечатанные документы.

обѣщаніе по се время воспріяло свое совершение; и естли бы имѣніе мое, кони и казацкіе пожитки всѣ поотдаваны были, которое мое убожское имѣніе яво безъ всякіе вины заграблено на Заднѣпрію, толко часть отдавши, а достальныхъ не отдаютъ, для того нарочно капитанъ съ нѣкоторыми ректорами будутъ у насъ задержаны. Вправду того капитана не довелось было пускать на волю, понеже онъ отъ твоей милости вредительныхъ къ намъ и нежелательныхъ дѣлехъ въ неприязню въ Бѣлую Церковь ѣхалъ, не толко намъ, и войску есть врагомъ православнымъ супостатомъ, когда Бѣлую Церковь до остатка сжегши и людей выгубивъ, и теперъ не слушаючи постановленнаго между монархами примирья, частымъ своимъ выбѣгомъ людямъ нашимъ чинить убытокъ; а твоя милость знать того жъ неприязнаго дѣла намъ желая, и теперъ съ нимъ камендатомъ въ совѣтѣ живешь, и частые въ упадку къ пагубѣ края нашего имѣючи ссылки, вонскими кормами и запасами его обсылаешь и посланниковъ его черезъ Кіевъ пропускаешь; не довольно намъ то жъ безбожной кровопица и людцой оглашеники Пиво Стайки, Триполи, Дѣдовщину, Тростянку, Василковъ, Олшанку и иные многіе мѣста и села полу кіевскаго, за подмущеніемъ тогожъ камендата, огнемъ и мечемъ спустошивъ, всѣ животы людей тѣхъ до Кіева привозилъ и людямъ твоимъ и кіевскимъ жителемъ продавалъ; на которое челоуѣческое умаленіе и церковей православныхъ знатное отъ него разореніе нечтобъ ты возжелѣлся христіанскимъ сердцемъ, но подобно былъ ему въ томъ помощникомъ: понеже всегда тотъ душегубецъ въ Кіевѣ у тебя съ своими грабежники имѣлъ пристанище и оттуды воровски набѣгая, наши украинскіе города въ разореніе обращалъ. Изволь же впредь съ таковыми, кто есть вѣры православной христіанской нежелательнымъ, не дружитца и съ ними въ совѣтѣ и въ дружлюбномъ сосѣдствѣ жити; понеже мы, не давая никакой въ роздору при-

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

чины людямъ заднѣпрскимъ, а паче кіевскимъ, хлѣба и всякихъ запасовъ на своей сторонѣ и покупныхъ товаровъ не возбраняемъ въ Кіевъ и на Заднѣпріе проводить; а то суще желая бѣднымъ людямъ украинскимъ безскорбнаго житія. А что при совершеніи листа своего чинишь похвалбы поиманіемъ нашихъ людей безвинныхъ за неотпускъ капитановъ, и о томъ имѣешь ли его царского пресвѣтлого величества указъ, не могу разумѣти; однакожъ въ то улучшить могу, какъ взаимно таковъ задоръ воздати и своихъ людей обиды управитца; чего не желая къ обоимъ сторонамъ обыкновенному пріятству твоему прилежно себе предаю и пребываю

Велможности твоей всякого добра желательнымъ пріателемъ, Петръ Дорошенко, гетманъ войсва запорожскаго. Писанъ въ Чигиринѣ, ноября 20 дня, 1672 году.

2. Листъ Петра Дорошенка къ околичему и воеводѣ ко князю Григорію Аѳонасьевичу Козловскому.

Ясневелможный, милостивый господине воевода кіевскій, мой зѣло милостивый господине и пріятелю. Отъ вседержителя Бога здравія, долгоденствія и всякихъ благополучныхъ получить милости твоей желаю. Писати милость ваша ко мнѣ изволилъ, прося отпущенія Ивана Личковскаго, капитана, съ рейтарами на дорогѣ бѣлоцерковской съ листами совѣтными, о насъ зло мысля съ камендатомъ бѣлоцерковскимъ, поиманныхъ, если бы мы ихъ не отпустили, похвалбы чиня, что за одного челоуѣка по десяти и по двадцати невинныхъ людей нашихъ имѣешь имати и задерживати. И я то милости твоей писмо тогожъ часу отписалъ, что тѣхъ вашихъ похвалбъ нимаю, при правдѣ моей будучи и причины къ недружбѣ не дая, и не сумнѣваюсь, когда лучитца съ такими подсылными съ неприязельми вашими моихъ посланцовъ съ писмами изымати, не буду о нихъ стоять; а когда невинныхъ людей велишь

№ 38. имати ненужно, и у насъ о таковыхъ отдача будетъ, яко когда во всѣхъ временахъ гетманства моего не чинилъ въ недружбѣ его царского пресвѣтлого величества людямъ причины, и его царского пресвѣтлаго величества высоко почитаю себѣ милость и съ милостью твоею хочу быти въ совѣтной дружбѣ. Такъ сижъ и тѣхъ суще, а не съ иныхъ причинъ [любо и военнымъ обычаемъ взятыхъ], Ивана Личковскаго, капитана, и рейтаръ свободныхъ учиня, въ милости твоей отпускаю, и о томъ милости твоей взаимно прошу, чтобъ впредь съ непріатели нашими и раззорители церквей Божіихъ и ненасыщенными крови христіанскіе проливающими и до днѣсь пребывающими душегубителями не ссылаючись, съ нами таковыми христіяны, мира и любве ищущими, о всемъ добромъ совѣтывалъ и дружелюбно жилъ. Того себѣ и милости твоей желая, отдаю себя въ пріятелскую любовь милости твоей и пребываю всегда милости твоей всѣхъ благъ желательный пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожскаго.

Писанъ въ Чигиринѣ, 24 дня ноября, 1672 году.

181, декабря въ 8 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ околичнимъ и воеводу княземъ Григорьемъ Аонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи салдацкаго строю капитанъ Иванъ Личковской въ роспросѣ сказалъ: какъ де его, а съ нимъ рейтаръ изъ Кіева околичней и воеводу князь Григорей Аонасьевичъ Козловской съ товарищи послали въ Бѣлую Церковь въ камендату съ писмы и для провѣдыванья вѣстей, и на дорогѣ де ихъ, проѣхавъ Василковъ, Дорошенкова полку казаки поймали и отвели въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку. И марта съ 8 числа 180 году декабря по 3 число, былъ онъ капитанъ и рейтары и Поляки, которые были присланы отъ королевскаго величества, и отъ гетмановъ и отъ камендатовъ для разныхъ дѣлъ къ Петру Дорошенку, въ

Чигиринѣ и въ иныхъ мѣstech сидѣли въ темницахъ въ оковахъ и всякую нужду терпѣли и никого къ нимъ знакомыхъ людей не пускали. И какъ де Петръ Дорошенко пошолъ къ салтану турецкому съ своими войски съ казаками, и ихъ де капитана и рейтаръ и Поляковъ онъ Дорошенко, для прокормленія, розослалъ по разнымъ мѣстамъ. А будучи де онъ Иванъ Личковской въ тѣхъ городѣхъ отъ казаковъ, которые съ Петромъ Дорошенко пришли изъ полской войны, слышеть, что де Петръ Дорошенко съ великимъ прошеніемъ у турецкаго салтана просить, чтобъ Кіевъ ему Дорошенку отдать; и салтанъ де турецкой ему Дорошенку сказалъ: не печался де ты о Кіевѣ, самъ де буду подъ Кіевъ Кіева доставать; конечно де нынѣшнюю весною подъ Кіевъ будетъ вскорѣ. Да онъ же Иванъ Личковской сказалъ: какъ де Петръ Дорошенко съ турецкимъ салтаномъ былъ въ полской войнѣ, и братъ де его Андришка изъ Чигирина посмалъ дву казаковъ для провѣдыванья въ Крымъ, для того: вѣдомость де имъ учинилась, что великого государя ратные люди, Донскіе и Запорожцы и Калмыки, воюють Крымъ; и провѣдавъ де тѣ казаки, что дѣтца въ Крымѣ, пріѣхавъ въ Чигиринъ, связывали, что въ Крымѣ война была и пошли назадъ. Да тѣ же де казаки связывали ему Андришкѣ Дорошенку: которой де носланъ отъ великого государя посланикъ, и того де посланика и съ товарищи оковавъ послали до Бакчисарая; и слышечи де Андришка про тѣ вѣсти, говорилъ, что они казаки и Татарова будутъ битца великого государя съ людьми ратными, повуль ихъ мочь будетъ. И изъ Крыму де Татаръ человекъ съ сорокъ пріѣзжали въ Чигиринъ, для провѣдыванья про турецкаго салтана и про Дорошенка съ войски, и просили у Андришки людей въ помощь, чтобъ имъ итти на переясловскую сторону великого государя подъ малоросійскіе города для языковъ. И Андришка де имъ Татаромъ сказалъ, чтобъ они на переясловскую

сторону не ходили, для того, чтобъ тое пересловскіе стороны казаковъ и всякихъ жителей не роздражить; а они де Дорошенко и вся старшина и казаки, которые у нихъ въ подданствѣ, того хотятъ, чтобъ пересловскіе стороны казаки и всѣ жители были съ ними въ соединеніи. Да онъ же Иванъ Личковской слышеть, что послѣ войны въ Польшѣ паны Синицкой съ товарищи турскаго салтана съ пашами договоръ чинили, чтобъ турской салтанъ Польскіе земли не воевалъ и уступилъ изъ Польши съ войски своими, а они ему салтану уступаютъ Каменецъ Подолской съ Подольемъ. А тотъ де Синицкій съ Дорошенко о томъ договоръ не чинилъ и въ томъ отказалъ, что Поляки и впредь съ нимъ Дорошенко съ казаками договоръ чинить не будутъ; а тотъ договоръ совершенной ли у нихъ чинился и по договору ли ихъ салтанъ турской съ войски въ свою землю выступилъ, или для зимы, того Иванъ Личковской не слышалъ. А которые де въ Умани были запорожскіе казаки Михайлова полку Ханенкова тысячи съ полторы, и какъ они увѣдали, что Уманцы Петру Дорошенку по договору поддались, и тѣ запорожскіе казаки Петру Дорошенку отказали, что они въ подданствѣ у него Дорошенка быть не хотятъ, а хотятъ быть при королевскомъ величествѣ съ Михайломъ Ханенкомъ, и пришли въ Бѣлую Церковь королевскаго величества къ комендату къ Яву Жигмонду Лобелю. А какъ де околничей и воеводы князь Григорей Аонасьевичъ Козловской съ товарищи объ немъ Иванъ Личковской и о рейтарехъ къ Петру Дорошенку писали, и онъ де Петръ Дорошенко отказывалъ и ихъ не отпустилъ. И послѣ де того, ноября въ 24 день, призвалъ ихъ капитана и рейтаръ онъ Дорошенко къ себѣ и говорилъ съ пристрастіемъ: скажи де, не постыдяся, околничему и воеводѣ князь Григорью Аонасьевичю Козловскому: для де чего онъ посылаетъ въ Бѣлую Церковь къ комендату и съ нимъ списываетца, вѣдаючи де, что Поляки

имъ Дорошенку и казакомъ вороги? а нынѣ де я не для его околничего и воеводы князя Григорья Аонасьевича Козловскаго васъ капитана и рейтаръ отпускаю; а естли де впредь въ Бѣлую Церковь къ комендату посылать и списываетца съ нимъ учнетъ, терпѣть де не буду. А которой де сотникъ королевскаго величества отъ казацкаго гетмана Михайла Ханенка присланъ былъ въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку съ писмы и съ выговоромъ, и Петръ де Дорошенко, пришедъ въ Чигиринъ съ полскою войны, того сотника велѣлъ рострѣлять. Да онъ же, будучи въ Чигиринѣ, слышеть, что изъ Польши посланы до турскаго салтана Потявовъ для посолства человекъ съ пятьдесятъ; а отъ королевскаго ль величества, или отъ гетмановъ, и о какихъ дѣлехъ, того не вѣдаеть. (Тамъ же, л. 110.)

39.—1672, декабря 31. Отписка гетмана Самойловича царю, о сдѣланныхъ имъ приготовленіяхъ къ походу царя съ войскомъ противъ Турокъ и о препровожденіи къ государю, по царской волѣ, вожей.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю войска запорожскаго сее стороны Днѣпра подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Бирюшкою Слобоцкимъ въ нынѣшнемъ во 181 году, декабря въ 31 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (полный титулъ), отчичю и дѣдичю и наследнику и государю и обладателю, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ его царскаго пресвѣтлаго величества запорожскимъ, упадаючи ницъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества ногами, смиренно челомъ бью. Писали вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, ко мнѣ подданному своему, чрезъ своего государ-

№ 39.

№ 39. своего пристава малоросійского призыву Кирила Слобоцкого, нарочно присланнаго, объявляя мнѣ подданному своему свое государское изволеніе, что вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, за прислаіемъ такъ отъ меня подданнаго вашего царского пресвѣтлаго величества, какъ и съ иныхъ сторонъ чрезъ листы вѣдомости о намѣреніи турскаго салтана и хана крымскаго съ ихъ войски подъ вашу царского пресвѣтлаго величества отчину Кіевъ и на сю сторону Днѣпра войною, по милости своей государской въ церквамъ Божиимъ и въ вѣрѣ святой православной христіанской, которая въ нихъ процвѣтаетъ, особно жалѣя насъ подданныхъ своихъ малоросійского народу, противъ челобитья нашего, имѣете свое изволеніе государское вскорѣ послати отъ вашего царского пресвѣтлаго величества престола бояръ и воеводъ и столниковъ и князей и иныхъ начальныхъ знатныхъ особъ въ Кіевъ вашего царского пресвѣтлаго величества боярину и воеводѣ и намѣстнику нижегородскому, князю Юрью Петровичю Трубецкому, да околничему вашего царского пресвѣтлаго величества и намѣстнику гадицкому, князю Данилу Степановичю Великого Гагину, да столникомъ Алексѣю Дмитриевичю да Федору Ивановичю Колтовскимъ, со многими вашего царского пресвѣтлаго величества ратными конными и пѣшими людьми, для обороны отъ непріятелей, въ прибавку; а въ иные малоросійскіе города, се есть: въ Черниговъ, вашего царского пресвѣтлаго величества столнику и воеводамъ князю Семену Андреевичю Хованскому, да Нивону Іевлевичю Чаплину; въ Нѣжинъ вашего царского пресвѣтлаго величества столнику и воеводѣ князю Семену Юрьевичю Звенигородскому да Оверкію Сидоровичю Опухтину; въ Переясловль вашего царского пресвѣтлаго величества столнику и воеводамъ князю Володимеру Андреевичю Волконскому да Ондрею Сидоровичю Опухтину, со всякими запасы, съ таковымъ еще вашего царского пресвѣтлаго величества изволе-

ніа прилогомъ, что если турской салтанъ отъ того своего намѣренія не престанетъ и подъ Кіевъ войною со всею силою своею на разореніе святыхъ Божиихъ церквей и ваши царского пресвѣтлаго величества малоросійскіе города поидетъ, и вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, за святыхъ Божіа церкви и за насъ православныхъ христіанъ избавленіе, прося у всемогущаго Бога, за молитвами заступницы христіанскіе, пресвятыхъ Богородицы, помощи и взявъ всесылное и непобѣдимое честнаго и животворящаго креста Господня оружіе, противъ того непріятеля пойти хотите своею государскою особою со всѣми вашего царского пресвѣтлаго величества подданными, съ грузинскими и съ сибирскими и съ касимовскимъ царевичи; и для вашего царского пресвѣтлаго величества походу, вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, указали строити въ Путивль вашъ государской дворъ и всякіе ваши государскіе запасы дворовые везть; также и царевичемъ, и бояромъ, и околничимъ, и думнымъ и вашимъ ближнимъ людямъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жильцомъ, и городовымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ служилымъ людямъ запасы имъ свои везть напередъ въ Путивль. А сверхъ того, и то мнѣ вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, подданному своему объявити изволили есте, что и во окрестнымъ великимъ государемъ христіанскимъ послали вы великій государь нашъ, ваше царское величество, съ нарочными гонцы, чтобъ и они великіе государи вамъ великому государю нашему, вашему царскому величеству, противъ того непріятеля, салтана турскаго и хана крымскаго, согласився съ собою, помочь чинили. И я, подданный вашего царского пресвѣтлаго величества, ту вашу государскую грамоту отъ того вышепомянутаго пристава съ великою честію любезно принявъ и всѣ тѣ статьи въ оной прочетши и размысливъ, якоже неизглаголанно

обрадовахся со всѣмъ войскомъ вашего царского пресвѣтлаго величества запорожскимъ сее стороны, отобравъ такъ благовѣнное по святому вашему царского пресвѣтлаго величества намѣренію по оборонѣ вашего царского пресвѣтлого величества малоросійскихъ городовъ народа изволеніе, и о цѣлости Божіихъ церквей и вѣры святыхъ православныхъ христіанскіе попеченіе и промышленіе, такъ и благодарственная Господу Богу всемогущему и надеждѣ нашей, заступницѣ христіанской, пресвятой Богородицѣ, воздая взаимнымъ сердцемъ и вѣрнымъ моимъ желательствомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству отъ особия моего убогія страны того желаю, дабы Господь Богъ, за молитвами пресвятыя Богородицы и святыхъ преподобныхъ отецъ нашихъ, Антонія и Θεодосія Печерскихъ, вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, въ томъ вашемъ царского пресвѣтлого величества изволеніи и намѣреніи и промыслѣ и во всякихъ способахъ противъ того непріятеля благословилъ и пощастилъ, и когда бѣ имѣлъ тотъ непріятель, чего не желаемъ, конечно приняти войною здѣ, гдѣ себѣ обѣщеваетъ, даждь Боже и дождаль бы, чтобъ та война не токмо съ посрамленіемъ его гордыни и съ побѣжденіемъ силъ, но и съ объятіемъ святыхъ Божіихъ, въ державѣ его обрѣтающихся, въ державу вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко единому православному христіанскому, подъ солнцемъ сіяющему, монарху могли исправиться вѣрно желаю; и то совѣтую, дабы тѣ ваши государскіе ратные люди, которыхъ любезно ожидаемъ приходу въ Кіевъ, при помянутыхъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества престола знатныхъ особахъ, противъ первыхъ тѣхъ моихъ вѣстей, потому что и нынѣ таковы жѣ носятца о непріятельскомъ намѣреніи, были скорѣ высланы нынѣшняго пути, потому что зѣло будетъ дѣло удобное и непріятелю страшно. А что ваше царское пресвѣтлое величество изволилъ мнѣ подданному своему указать въ той же своей

государской грамотѣ, чтобъ я, вѣдая о походѣ № 39. вашего царского пресвѣтлого величества, малоросійскихъ городовъ противъ тѣхъ непріятелей турского салтана и хана крымского, какъ въ войнѣ належитъ, былъ готовъ,—и я, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, всегда готовъ есмь, какъ потребно есть, со всѣми вашего царского пресвѣтлого величества сее стороны съ полками. А что ваше царское пресвѣтлое величество изволилъ писати въ особой своей государственной грамотѣ съ тѣмъ же помянутымъ малоросійского приказу приставомъ съ Кириломъ Слободскимъ ко мнѣ вѣрному подданому своему, припоминая о приготвленіи изъ Запорожья и изобрѣтеніи между городскими войска и о присылкѣ къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, къ Москвѣ людей, поля и моря вѣдущихъ, о которыхъ ко мнѣ прежь сего отъ вашего царского пресвѣтлого величества былъ указъ потомужъ съ приставомъ съ Андреемъ Тутыхинымъ,—и я, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, прилежно о семъ прилагаю радѣнія, писалъ я о томъ и въ Запороги къ атаману кошевому и во всему войску запорожскому, которые коль скоро оттуды съ помянутымъ приставомъ Тутыхинымъ пріѣхали, того же часа тотчасъ и своихъ изобрѣтши вѣдомыхъ людей поля и моря, къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, вмѣстѣ съ Запорожцами послалъ есмь къ Москвѣ. Нынѣ вѣдомостей не прилучились ни оттуды; а какъ будутъ, не омедлю вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо учинить. А нынѣ при семъ предаюсъ вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Писанъ въ Батуричѣ, декабря 20 дня, 1672 году.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству, благодарствую моему многомилостивому, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска

№ 40. вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

(Тамъ же, л. 118.)

40. — 1672, декабрь—1673, января 15. Отписка царю князя Ромодановскаго о произнесеніи черкашнами непристойныхъ рѣчей противъ царскаго величества. Царская грамота ему и Самойловичу, съ отсылтз на эту отписку.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, декабря въ 22 день, писалъ во мнѣ холопу твоему въ Курескъ изъ Бѣлагорода околничей и воевода товарищъ мой Петръ Дмитриевичъ Скуратовъ, и прислалъ подъ отпискою своею отписку, какову прислалъ изъ Охтырскаго Павелъ Мартыановъ; а въ той, государь, отпискѣ написано: декабря въ 14 числѣ извѣщаль ему Павлу, въ приказной избѣ, охтырченинъ Мишва Скрыпкинъ на прихожихъ людей малоросійскихъ городовъ, лютенскаго уѣзду, села Будищъ, на Тимошку Кандратьева, да на товарища его на Филку Григорьева, а въ извѣтѣ своемъ сказалъ: пришло де онъ Мишва во дворъ охтырскаго жителя Ивана Литвина пить; а въ то де, государь, число сидѣли въ томъ же дворѣ села Будищъ житель тотъ Тимошка съ товарищемъ своимъ Филкомъ, пили пиво; и онъ де Тимошка просалъ у шинварки ѣсгъ, и она де, государь, ему Тимошки отказала, и онъ де Тимошка ея бранилъ и говорилъ: какъ де влянялся полской король турецкому царю, также де и московской царь будетъ кланятца турецкому жъ царю. А товарищъ де его Филка заодно съ нимъ, похвалялся жъ. А въ роспросѣ де онъ Тимошка передъ нимъ Павломъ запырался; а говорилъ ли такіе рѣчи или нѣтъ, и онъ того не упомнить, былъ пьянъ. И тогожъ де, государь, числа, охтырскіе жъ черкасы Игна-

тей Плушка да Иванъ Петренка связали передъ нимъ Павломъ, что де онъ Тимошка такіе непристойныя слова говорилъ при нихъ; и по тѣмъ де, государь, уликамъ онъ Тимошка повинился: такіе де непристойныя слова говорилъ; и нынѣ онъ Тимошка и товарищъ его Филка сидятъ въ тюрьмѣ. А въ нынѣшнемъ же, государь, во 181 году, декабря въ томъ же числѣ, прислалъ ко мнѣ холопу твоему войска запорожскаго гетманъ Иванъ Самойловичъ генералнаго судью Ивана Домонтова говорить, чтобъ твоихъ великаго государя ратныхъ людей, которые посланы въ Сумы да въ Недрыгайловъ, не выводить. И я холопъ твой про того черкашенина про Тимошка, что онъ говорилъ про тебя великаго государя непристойныя слова, сказывалъ; и судья Иванъ Домонтовъ мнѣ холопу твоему говорилъ: какіе де казни онъ Тимошка достоинъ, и мнѣ бѣ холопу твоему ему Тимошкѣ такую казнь и учинить, о томъ и не описався съ гетманомъ; а онъ де судья гетману Ивану Самойловичю о томъ скажетъ. И о тѣхъ, государь, черкасѣхъ, что имъ учинить, за ихъ непристойныя слова, вели свой великаго государя указъ учинить.

Помѣта на подлинной отпискѣ такова дьяка Ивана Евстафьева: по указу великаго государя, послать его великаго государя грамота въ гетману, наскоро, на заводныхъ подводахъ, съ милостивымъ словомъ, и спросить его: для чего тѣхъ людей изъ трехъ городовъ не выводить? А боярина за то, что онъ судью о томъ, чтобъ ратныхъ людей изъ тѣхъ городовъ не выводить, для чего не выводить не спросилъ, осудить, и чтобъ онъ впредь о такихъ или подобныхъ тому дѣлахъ, у гетманскихъ посланныхъ спрашивая подлинно, и о томъ къ великому государю писалъ.

2. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому.

Въ нынѣшнемъ, во 181 году, декабря въ 22 день, писалъ ты къ намъ великому государю, что нашего царского величества войска запорожского сее стороны Днѣпра подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, присылалъ къ тебѣ генералного судью Ивана Домонтова говорить: которые наши великого государя ратные люди посланы въ Сумы да въ Недрыгайловъ, чтобъ ихъ не выводить; и о томъ ты бояринъ нашъ и воевода его судью Ивана подлинно не допрашивалъ, и что про то онъ тебѣ сказалъ, и того подлинно къ намъ великому государю не писано. Да ты жъ бояринъ и воевода къ намъ великому государю писалъ, что малоросійскіе жители села Будищъ Тимошка Андреевъ да Филка Григорьевъ, будучи въ Ахтырѣ, говорили непристойные слова; и о томъ нашъ великого государя указъ нашего царскаго величества войска запорожскаго къ подданному гетману къ Ивану Самойловичю посланъ, велѣно ему гетману тѣмъ казакомъ, за ихъ непристойные слова, казнь учинить, по ихъ войсковому праву.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а нашего царскаго величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ пришлетъ къ тебѣ о какихъ дѣлахъ говорить, и ты бѣ, распрашивая тѣхъ его присланныхъ подлинно, о всемъ писалъ къ намъ великому государю, какъ тѣхъ казаковъ, которые у тебя въ тюрьмѣ за непристойные слова сидятъ, послалъ къ гетману съ провожатыми добрыми тотчасъ и велѣлъ того посмотреть, какую онъ гетманъ тѣмъ людямъ за то казнь учинить. А второго числа тѣхъ казаковъ пошлешь къ гетману, и что имъ за непристойные слова будетъ учинено, о томъ о всемъ къ намъ великому государю потомужъ писалъ, а отписку велѣлъ подать въ привазѣ Малыя Росіи околичному нашему, Артемену Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстафьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, генваря въ 15 день. За

приписью дьяка Якова Поздышева. Послана № 41. за справкою подьячего Тимофея Андреева.

(Тамъ же, л. 135.)

41.—1673, января 3. Письмо къ гетману Самойловичу архимандрита Печерскаго монастыря Инновентія Гизеля о вѣстяхъ, принесенныхъ греческими купцами, о вступленіи ордъ въ Подолье.

Листъ Кіевопечерскаго монастыря архимандрита Инокентія Гизеля, каковъ писалъ войска запорожского сее стороны Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, мнѣ зѣло милостивый господине и добродѣю! По должности моей обыкновенно желалъ себѣ того, чтобъ скорѣе чрезъ мое письмо съ празника Рождества Христова мой низкій милостивому моему господину и добродѣю отдалъ поклонъ и торжествомъ святымъ поздоровилъ; но за безпрестанными моими трудностями, ненастями, ежедневно вѣсти прямой изъ Волохъ ожидая, не пришло ко мнѣ съ моею низостию милостивому моему господину отозвать. Нынѣ тогда чрезъ сіе умышленное мое письмо смиренной мой поклонъ со всею братіею велможности твоей, моему милостивому господину, пресылаю; купно святаго торжества и новозачатого году привѣтствую, которому шасливому и долгодневного со всѣми пріятелми на семь свѣтѣ въ долгіе лѣта пребывать, а въ небѣ со Христомъ Спасителемъ вѣчно царствовать желаю. О чемъ я съ братіею усердно молитвами моими ежедневными у престола Господня, чтобы отъ щедротъ десницы Вышняго принялъ, желаю радѣнья. А вѣсти, которые бы были до вѣдомости моего милостивого господина быти тотчасъ бы донесены, не имѣючи подлинныхъ, и для премѣненія ихъ не дерзнулъ писати, за что прощенія прошу. А нынѣ съ розныхъ сторонъ, особливо отъ Грековъ, купцовъ тутошнихъ, которые въ Волошехъ въ войску турецкомъ не

№ 42. малое время пребывали и съ купцами турецкими имѣли свою дружбу, съ вѣдомости ихъ такую принявъ вѣдомость, милостивому моему господину вѣдомо чиню, что въ семъ и намѣреніе поганское, не ожидаючи травы, но пришедъ передъ Вознесеніемъ Господнимъ подъ Кіевъ хочеть быти учинено, и великіе войска наготовѣ со многими запасами въ Волошехъ и въ Подолю стоятъ. А Поляки съ ними учинили покой, яко то твоя милость, мой милостивый господинъ, съ договоровъ постановленныхъ межъ ими можешъ уразумѣти, и уже турецкіе войска съ вѣрностей тѣхъ, что было полскіе поимали [вромѣ Подоля] выступили и нигдѣ индѣ, толко уже къ намъ готовятца; а чають на то бусурманинъ мыслить, чтобъ передъ войсками его царского пресвѣтлого величества, безо всякого себѣ отпору, могъ приблизитися. За чѣмъ довлѣетъ то моему милостивому господину, яко вожду войсковому вѣдати, и о тѣхъ замыслехъ бусурманскихъ, кому самъ хочешъ разумѣти, вѣдомость давать. Обитель сія святая, яко цѣла и ненарушенна чрезъ тѣ лѣта подъ вѣрвою его царского пресвѣтлого величества обороною пребывала, также чтобъ и впредъ идущіе лѣта могла имѣть отъ бусурманъ за щить, изволь твоя милость, мой милостивый господинъ, изъ своей ласковой памяти не выпущати, въ намъ здорово во всемъ совѣтовати прилежно съ братією прошу. О дальнихъ бусурманскихъ замыслехъ скоро толко буду вѣдати, что подлинно не омѣшчавъ милости твоей скоро дамъ знати. А теперъ, не распространяя моего писанія, себя самого съ братією въ обыкновенной милости моего милостиваго господина съ моими обычными молитвами и поволными услугами прилежно вручаю милости, пребывая всегда вашей милости, моего милостиваго господина и благодѣтеля, всегдашней богомолецъ и поволной слуга, Инокентей Гизель, архимандритъ Печерскій Кіевскій. Изъ монастыря Печерского Кіевскаго, дня 3 генваря, 1673.

(Тамъ же, л. 153 об.)

43.—1673, января 9. Письмо кошеваго Лукьяна Андреевича гетману, о замыслахъ Турковъ подчинить Украину при содѣйствіи Дорошенка, съ просьбою о присылкѣ запасовъ и объ отпускѣ къ нимъ Стржа.

Намъ зѣло ласковый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, благодѣтелю нашему. При объявленіи поволности нашей, прежде добраго здоровья отъ Господа Бога, потѣхъ пожелаемыхъ и всякихъ счастливыхъ помысленностей впредъ идущіе нещетныя лѣта, а надъ непріатели креста святаго пособія и побѣды малости твоей усерднѣ употребляти желая. И вѣдомо чинимъ, что по милосердію всемогущаго въ Троицы славимаго Бога, счастіемъ обоихъ великихъ православныхъ христіанскихъ монарховъ, такъ его царского пресвѣтлого величества, какъ и его королевского величества, а прилежнымъ нашимъ раднѣнемъ всего войска запорожского, имѣемъ сихъ временъ подлинныхъ языковъ отъ нашего товариства, на низу взятыхъ, которые въ хану крымскому шли; и мы отъ тѣхъ подлинно увѣдомились про турскаго салтана и про крымского хана и Дорошенковыхъ превратствахъ, и вавовъ у нихъ замысль и гдѣ обрѣтаются о всемъ провѣдавъ, съ тѣми жъ товарищи, которые ихъ взяли, Евсевья Шапола и Павла Коба да Власья Коробойщенка съ товарищи, въ его царскому пресвѣтлому величеству тѣхъ языковъ и листы турскіе какъ скоряе посылаемъ. Да отъ тѣхъ же Турковъ взяли есми вѣдомость, хотя и нерадостную, что имѣетъ ханъ крымской отъ себя двухъ пашей съ великою силою бусурманскою и съ тягостію пушечною въ скоромъ времени Сѣчи добывать посылаетъ, которому ихъ бусурманскому замыслу Воже не помози. Также и о превратнигѣ Дорошенкѣ, что турской салтанъ къ нему пишетъ сими словеса, чтобъ во всей Украинѣ огнемъ пожгли на сей сторонѣ Днѣпра и на вашей сторонѣ, въ державѣ его царского

пресвѣтлого величества, кромѣ что въ Чигиринѣ одну крѣпость оставити, и отъ всякого воинское ружье отобрать, къ Мончаку въ салтанскую казну отослать; и какъ Волоская и иные земли, въ подданствѣ его будучи, дань даютъ, также Дорошенко и вся Украина безъ городовъ, живучи посадами, турецкому салтану дань давали; а естли бы Дорошенко, по указу турецкого салтана, того не учинилъ, то конечно на веснѣ со всѣми босурманскими силами на него итти и всю Украину разорити и въ конецъ выгубити умыслил; тогмо ему Боже не помози овкорененная и всѣнная отъ діавола въ сердца оного превратника отъ многихъ временъ вселившаяся во уды его объяла и не можетъ оное искоренити отъ сердца и къ первому намѣренію принтти, и для того не отменяетца безбожныхъ, что себе выправляетъ государства, а любезной Украинѣ отчинѣ и Божиимъ церквямъ велие спустошеніе, также и всему народу нашему православному христіанскому вѣчные неволи босурманскіе иго сильный накладесть. Самъ милость твоя мудрымъ разсужденіемъ своимъ размысли, какъ отъ тѣхъ босурманъ Турковъ слышимъ, что не въ долгихъ временехъ государства кончатися будутъ..., но не безъ того, чтобъ и не безъ нарушенія людцаго здоровья было. Для чего всѣ мы старшее и меньшее товариство войска запорожского прилежно и покорственно тебя просимъ, какъ и прежде просили, людей на Кодакъ и запасовъ, елико воля твоя госпоцвая будетъ, присылайте, и прилежного о семъ прилагайте радѣнія. чтобъ вы отъ предковъ нашихъ добытыя славы и отъ вѣковъ пожелаемыхъ всѣмъ намъ потребнѣйшихъ крѣпостей не утерали. Также и о Иванѣ Сѣркѣ всѣ смиренно и покорственно благодѣтеля нашего просимъ: изволь донести прошеніе свое къ его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ, по твоему челобитью, отпущенъ былъ къ намъ, для лутчего промыслу надъ непріатели нашими. А въ подарокъ посылаемъ тебѣ татарина, изволь лас-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

ково приняти, а насъ въ любви своей храня, частыми вѣдомостми и совѣтомъ не препомни увѣдомливать, потому что мы и по се время пословъ Дорошенковыхъ не отпускаемъ, ожидая отъ тебя вѣдома и порады. И то все подавъ до вѣдома, обыкновенной твоей, благодѣтеля нашего, предаемъ братцкой любви, пребывая всегда поволными и покорными слугами. Писанъ на кошѣ, надъ Чертомликомъ, генваря въ 9 день, 1673 году.

Лукьянъ Андреевичъ, атаманъ войска его царского пресвѣтлого величества и его королевского величества запорожского кошевой.

(Тамъ же, л. 203.)

43.—1673, января 10. Отписка гетмана Самойловича царю о заготовленіи, по царскому указу, 20,000 ведеръ вина, о сыскѣ бѣлыхъ стрѣльцовъ и съ просьбою прислать ему указъ, какъ поступитъ съ задержаннымъ имуществомъ Стрыевскаго.

Списовъ съ листа съ бѣлорусского писма, вавковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, сее стороны Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Ивановомъ Тороповымъ, въ нынѣшнемъ во 181 году, генваря въ 20 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (полный титулъ), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлаго величества запорожского, припадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлаго величества престола ногами, смиренно челомъ бью; при семъ же достиженіемъ и провозженіемъ святыхъ и честныхъ празнествъ Рожества Христа Спасителя нашего вашему царскому пресвѣтлому величеству поздравляю взаимнымъ сердцемъ, вѣрно желая, дабы ваше

№ 43. царское пресвѣтлое величество такихъ симъ подобныхъ святыхъ торжествъ въ неищетные лѣта, яко нынѣшняя, въ добромъ здоровѣи и въ радосномъ утѣшеніи со благочестивою и благовѣрною царицею государынею нашею и великою княгинею Наталіею Кириловною и благородными и благовѣрными государи нашими царевичи и великими князи Ѳеодоромъ Алексѣвичемъ, Іоанномъ Алексѣвичемъ и Петромъ Алексѣвичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и со благородными царевнами и со всѣмъ вашего царского пресвѣтлого величества престола синклитомъ тако празновати, яко и провозждати счасливо дожидали. Писати ваше царское пресвѣтлое величество изволилъ ко мнѣ, подданному своему, чрезъ своего царского пресвѣтлого величества подьячего малоросійскаго приказу, Івана Торопова, повелѣвая, чтобъ я, подданный вашего царского пресвѣтлого величества, людямъ въ сихъ вашего царского пресвѣтлого величества малоросійскихъ городѣхъ, вино которые сидятъ, двадцать тысячъ ведръ, самого добраго цѣннаго, безъ пригары, на дворецъ вашего царского пресвѣтлого величества, приказавъ чрезъ свои уневерсалы изготовить, чрезъ того жъ помянутого вашего царского пресвѣтлого величества подьячего далъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдати, какъ они противъ того отпихнуть, повезутъ ли то вино въ ту цѣну, какову ваше царское пресвѣтлое величество положить въ грамотѣ своей государственой изволилъ. И я подданный вашего царского пресвѣтлого величества, коль скоро за воспріятіемъ изыщныя вашего царского пресвѣтлого величества грамоты, исполняя вашего царского пресвѣтлого величества указъ, того жъ часа розослалъ есмь мои уневерсалы въ Луховъ и въ иные города, въ которыхъ вино курятъ, приказывая, чтобъ онѣ, противъ указу вашего царского пресвѣтлого величества, винокурномъ своимъ готовити приказали и ко мнѣ отписали, коль скоро вино будетъ и о той цѣнѣ. И они Глуховцы и иные, по указу вашего царского пресвѣтлого величества и по моему приказу, писали ко мнѣ о томъ и прислали своихъ людей съ симъ листомъ и съ словеснымъ приказомъ, вѣдомо чиня, что вина самого добраго, какого належитъ, столво, сколько надобно на дворецъ вашего царского пресвѣтлого величества, готово у нихъ есть, только просили меня, чтобъ я писалъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству о той цѣнѣ, дабы было ведро по штинадцати алтынъ по четыре денги безъ наливочныхъ кружекъ. И я то ихъ писмо, каково ко мнѣ о томъ писали, для прочитанія въ малоросійской приказъ посылаю, и покорственно вашего царского пресвѣтлого величества прошу о даніи мнѣ вѣдома, каковъ будетъ вашего царского пресвѣтлого величества о той выпепомянутой цѣнѣ изволь; а вина готоваго есть болши двадцати тысячъ ведръ въ тѣхъ городѣхъ. А что ваше царское пресвѣтлое величество изволишь писать ко мнѣ, подданному своему, повелѣвая о бѣглыхъ стрѣльцахъ головы Аеонася Левшина, которые живутъ здѣ вашихъ царского пресвѣтлого величества въ малоросійскихъ городѣхъ, имянно: въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ, въ Луховѣ и въ Почепѣ, чтобъ я ихъ сыскавъ къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ прислалъ,—и я, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, тотчасъ послалъ нарочнаго казака своего въ тѣ помянутые города тѣхъ стрѣльцовъ сыскивати, которыхъ, какъ сыщемъ, того жъ часа съ своими людьми прикажу проводить ихъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ. А при семъ вѣдомо чиню, что посылаю къ вашему царскому пресвѣтлому величеству два листа Дорошенковы, каковы ко мнѣ писалъ о Миколаѣ Генсеровскомъ, о казакѣ и жителѣ чигиринскомъ, которой здѣ будучи въ Батуринѣ, для сыску долгу своего на Вечорѣ, казакѣ и жителѣ гадицкомъ, просилъ у меня въ томъ дѣлѣ управы; а другой о оста-

лых Стрѣвского животахъ у полковника переясловского Дмитрашки; также и того Стрѣвского листовъ три, одинъ во мнѣ писанныхъ, а другой къ полковнику Дмитрашкѣ, а третей къ Артему, сотнику носовскому, о тѣхъ же животахъ. А тѣ животы Стрѣвского у полковника переясловского и у сотника носовского остались, что онъ во время сее нынѣшняя рады нашея отселъ ушелъ на ту сторону Днѣпра къ Дорошенку, опасаясь какова зла отъ войска за то, что былъ у бывшаго гетмана Демка бунчужнымъ и полковникомъ переясловскимъ, какъ Дмитрашка тому годъ взялъ было въ везенье безвинно. А каковы животы, изъ тѣхъ листовъ Стрѣвского, посланныхъ въ малоросійскій приказъ, по прочтанію оныхъ, ваше царское пресвѣтлое величество увѣдомитесь изволите. Для чего покорственно прошу, изволь ваше царское пресвѣтлое величество мнѣ подданному своему свой государьской указъ прислать, какъ мнѣ въ томъ дѣлѣ поступити будетъ: будетъ животы полковнику переясловскому и сотнику носовскому приказать, чтобъ ихъ отдали Стрѣвскому, или нѣтъ? потому что похвалы чинять таковы Дорошенко и Стрѣвской, что еслибы мы не имѣли тѣхъ его животовъ отдать, то хотять нашихъ вупцовъ пограбить на той сторонѣ. А тотъ его посланецъ сидитъ здѣсь въ Батуринѣ за карауломъ. И то вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣщаю: какова тому Миколаю Кюнсеровскому была честь, прежь сего Стрѣвского посланца, разумѣю, что подъячей Иванъ Торповъ увѣдомился отъ вашего царского пресвѣтлого величества головы московскихъ стрѣльцовъ Григорья Елизарьевича Неѣлова, здѣ при мнѣ будучаго, о томъ, которой можетъ словесно и тамо пріѣхавъ въ малоросійскомъ приказѣ достаточно то сказать, потому что такова была ему честь, что какъ здѣ въ Батуринѣ за карауломъ съ недѣлю будучи нивуды съ двора на свѣтъ Божій не бывалъ, также и въ дорогѣ отпустивъ, приказалъ я его прово-

жать назадъ къ Днѣпру, чтобъ по городомъ сеѣ стороны вѣдучи не розсматривалъ оборонъ и не розслушивалъ поведенія, понеже остерегалъ я есмь того прилежно, рѣзмышляя: не для ль провѣдованья и пріѣзжалъ сюда, что здѣ поводитца въ державѣ вашего царского пресвѣтлого величества. Особно вѣдомо чиню, что прелесный Дорошенко въ листъ, да изъ Запорожья отъ атамана кошевого и всего войска запорожскаго низового ко мнѣ съ ихъ листомъ присланы, которой уже писалъ къ нимъ Дорошенко, возвратясь изъ Польши, прелщая ихъ къ себѣ въ склонности, вупно и съ ихъ запорожскимъ листомъ въ малоросійской приказъ, для того прочтанія, посылаю, и для того остерегательного изъ Запорожья отъ атамана кошевого и всего войска запорожскаго низового листа увѣщевалъ есмь полковниковъ всѣхъ, здѣ въ Батуринѣ будучихъ, приказывая, чтобъ всякъ въ своемъ полку, слыша о неприятелихъ таковыхъ намѣреніяхъ, такъ остерегательство сохранили, яко и на воинскую готовость всякую собирались. Также и на Запорожье писалъ я, чтобъ опасны были, потому что и у насъ изъ розныхъ полковъ таковы жъ про неприятелихъ замысли вѣдомости носятца, что на Сѣчу и на сю сторону Днѣпра помышляютъ вступити, токмо бы имъ Богъ не помогъ въ томъ ихъ намѣреніи. А сверхъ того невѣдомо подлинно, куды ихъ впрямъ преже намѣреніе: на Сѣчу ли, или на Кодакъ, или на сю сторону Днѣпра прибудуть. Подлинно уже Дорошенко орду призвалъ, которая между городами тое стороны, имянно подъ Чигаринымъ, какъ листъ сотника чигаринъ-дубровского, къ лубенскому полковнику писанной, свидѣлствуетъ, обрѣтается. Также и то припамятовати вашему царскому пресвѣтлому величеству не препомнилъ есмь, что тотъ Стрѣвской помянутой много животовъ отъ людей изъ розныхъ городовъ безвинно при бывшемъ гетманѣ Демкѣ поималъ, которые нынѣ у насъ, и съ тѣхъ его Стрѣвского животовъ платежу поминаютца. Для чего

№ 43.

Ж 44. и пакы поворственно вашего царского пресвѣтлого величества молю въ томъ дѣлѣ милостиваго указу, какъ мнѣ въ томъ поступити будетъ: потребно учинити съ нимъ изъ тѣхъ его животовъ платежъ или нѣтъ? Также и то вашему царскому пресвѣтлому величеству до вѣдома доношу, что та вашего царского пресвѣтлого величества радосная грамота, которую ваше царское пресвѣтлое величество прежде сего ко мнѣ подданному своему изволилъ прислати, вѣдомо чиня о своемъ государскомъ походѣ съ войски вашего царского пресвѣтлого величества въ сія малоросійскія города, для обороны нашея и Божіихъ церквей, предъ всѣми полковники и передъ иными многими начальными войсковыми людьми, нынѣ между празниковъ въ Батуринѣ будучими, была чтена, которую выслушавъ, всѣ по прочтеніи неизреченно радовались и благодареніе Господу Богу и пресвятей Его Матери воздавали за сіе, что имѣютъ себѣ ваше царское пресвѣтлое величество только ласкового по Возѣ оборонителя. Также и то вашему царскому пресвѣтлому величеству да будетъ извѣстно, что при совершеніи сего моего листа, дошолъ ко мнѣ отъ отца архимандрита печерского кіевскаго листъ, въ подлинныхъ вѣстяхъ о непріятельскихъ намѣреніяхъ писанный, который къ вашему царскому пресвѣтлому величеству при семъ моемъ листѣ въ малоросійской приказъ съ симъ же подъячимъ посылаю. А при семъ и себе вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью предаю. Писанъ въ Батуринѣ, генваря 10 дня, 1673 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостиваго, яко вѣрный и слуга наинижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго.

(Тамъ же, л. 146.)

44.—1673, января 16 и 17. Донесеніе князя Трубевцаго, о прибытіи Татаръ

къ Дорошенку въ Чигиринъ. Царская грамота объ осторожности по этому поводу.

1. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубевцой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, генваря въ 9 день, писали къ намъ холопомъ твоимъ изъ Путивля воевода князь Володимеръ Волхонской да дьякъ Иванъ Мамалаховъ: генваря въ 6 день пріѣхалъ въ Путивль путимлской казакъ Якушко Спиридовъ, а сказалъ имъ: былъ де онъ въ малоросійской сторонѣ въ городѣ Лохвицѣ; и лубенской де полковникъ Иванъ Сербинъ ѣхалъ изъ Лубенъ черезъ Лохвицу къ гетману, и по знакомству связывалъ путивльскому жъ казаку Игнашкѣ Соголову, что есть у него изъ-за Днѣпра вѣсти; и далъ ему съ вѣстовова листа списокъ, и тотъ де списокъ съ Лохвицы тотъ Игнашка прислалъ къ намъ въ Путивль, и въ томъ листу писано: писалъ изъ Чигиринъ-Дубровой сотникъ наказной Грицко Бумашъ въ Лубны къ лубенскому полковнику, что подлинно Татаровя пришли подъ Чигиринъ, а мурза де со многими людьми въ Чигиринѣ стоитъ, а хотятъ переходить на сю сторону Днѣпра подъ Гадичъ. И мы холопи твои, по тѣмъ вѣстямъ, для подлинныя вѣдомости, изъ Сѣвска до Кіева послали проѣзжую станицу стародубца Василья Цвиленева, а съ нимъ сѣвскихъ казаковъ 6 человекъ. А не провѣдавъ, государь, про тѣ вѣсти подлинно и безъ твоихъ великаго государя ратныхъ конныхъ людей, изъ Сѣвска итти намъ холопомъ твоимъ къ Кіеву опасно, потому что напередъ полковъ на вѣсти въ подѣзды и въ проѣзжіе станицы посылать будетъ намъ холопомъ твоимъ нѣкого. И о томъ ты великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, намъ холопомъ своимъ что укажешь. 181, генваря въ 16 день, съ сѣвскимъ пушкаремъ съ Мишкою Липинымъ.

2. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи. Генваря въ 16 день, писали вы къ намъ великому государю о приходѣ татарскомъ подѣ Чигиринъ и о замыслахъ, что хотять мурза и Татарова переходить на сю сторону Днѣпра подѣ Гадичь, и для того послали вы проѣзжую станицу.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ бояринъ нашъ и воеводы изъ Сѣвска шли въ наши великого государя малоросійскіе города, перешодъ Десну рѣку, по той сторонѣ, чтобъ вамъ дойти до Кіева, за помощію Божією, во всякой цѣлости, съ береженіемъ отъ непріятельскихъ людей, и на станехъ ставились обозомъ въ крѣпкихъ мѣстехъ, провѣдывая про непріятельскихъ людей. А какъ изъ Сѣвска пойдете черкасскими городами, и буде вамъ въ дорогѣ про приходъ непріятельскихъ воинскихъ людей вѣдомо учинитца и провѣдаете подлинно на себя ихъ приходъ, и вы бѣ, пришедъ въ которой городъ, укрѣпились обозомъ, и о томъ потомужъ къ намъ великому государю писали. А нашего царского величества къ подданному къ гетману Ивану Самойловичю нашъ великого государя указъ посланъ наскоро: которыми городами вамъ изъ Сѣвска до Кіева итти, и ему гетману указано полковниковъ съ начальными людьми и съ казаки въ тѣхъ городѣхъ поставить и быть для береженья готовымъ до тѣхъ мѣстъ, повамѣсть вы тѣ города пройдете, и о томъ бы онъ послалъ тѣхъ городовъ въ полки універсалы свои наскоро, съ нарочными посыльными. А которого числа и на которые города изъ Сѣвска пойдете, и о томъ къ намъ великому государю потомужъ писали вскорѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, генваря въ 17 день.

Послана, за приписью дьяка Ивана Евстафьева, съ приставомъ съ Филкою Грачовымъ.

(Тамъ же, л. 142.)

45.—1673, января 30—31. Письма въ гетману Самойловичу Дмитрияшви Райчи и Ивана Скрвина, о дѣйствіяхъ Турокъ и Дорошенко, и о томъ, какіе послѣдній раздавалъ своимъ полковникамъ начальническіе знаки.

1. Ясневелможный, а мнѣ зѣло милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, добродію мой великій! Хотя бы и самыя болшіе имѣлъ домашніе недосуги, и тѣ бы всѣ на сторону, для привѣтствованія и встрѣчи такъ высокопочтенные и у великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, знатыя особы его милости господина боярина и воеводы кіевского, князя Юрья Петровича Трубецкого, отставивъ, не столько на второе, отъ милости твоей господьской ко мнѣ въ Барышеву присланное письмо, но и на прежней листъ къ отцу Симеону Адамовичю, протопопу нѣжинскому и иченскому, о томъ же писанный, поспѣшеніемъ съ охотою моею, чего себѣ отъ души желаемъ, радъ бы есмь до бову милости твоей государьской учинити; но какъ я напомянулъ въ писмѣ моемъ о моемъ неспособномъ здоровьѣ, и о великой болѣзни ножной, и отъ той болѣзни избы перетти не могу, удержало меня, и нынѣ тою жъ скорбію лежу. При объявленія моего повлona незкаго, посылаю въ свое мѣсто господина Василья Цюрку басанского, господина Ивана Честивѣшаго, барышенского сотниковъ, и съ добрыми нѣсколикию надесять товарищи къ милости твоей, для встрѣчи, прося поворственно, не поставь на меня въ томъ гнѣву своего; истинно желѣю о томъ зѣло, что меня болѣзнъ для привѣтствованія вмѣстѣ съ тобою и встрѣчи боярскіе небостилъ и то безчастію моему приписую. Здѣ же вѣстьми, которыми увѣдомленъ отъ купцовъ розныхъ, чрезъ многое время въ Ясехъ будучихъ, досталъ есмь, вѣдомо и твоей господьской милости подаю, что Турокъ прислалъ къ господарю волоскому таковъ указъ, чтобъ хлѣбные запасы, а болшія ячменю и пшеницы,

№ 45. хотя и цѣною покупая готовили, и готовятъ. Въ Барградъ вновь тысяча двѣсти Турковъ вошло, а въ Каменецъ Подолской потомужь восемь тысячъ пришло, а въ городѣ Бабѣ 7 пашей съ войскомъ стоятъ, которые еще предъ взятъемъ Каменца Подолского чрезъ Венгерскую землю къ Кракову пройтить хотѣли, и послышавъ о взятъѣ Каменца Подолского, одержались, и чрезъ Мутьянскую землю перешедши въ томъ городѣ Бабѣ стали. Турскіе войска многіе надъ Дунаемъ стоятъ; а самъ салтанъ съ везиремъ въ Андрианополѣ пребываетъ; а здѣсь въ Каменцѣ Подолскомъ папа будущій всѣмъ править и расправляетъ. Дорошенковъ сторонѣ ханъ крымской загнавъ всю Бѣлогородчину, и самъ въ Крымъ вслѣдъ за тѣмъ полною пошолъ, только оставилъ десеть сель въ Бѣлогородчинѣ, какъ сказываютъ. А про Дорошенка вѣдомо чиню, что подлинно на сихъ дняхъ имѣть быть въ Каневѣ къ Лизогубу на свадьбу, къ которому на сихъ же дняхъ калницкой полкъ въ Чигиринѣ конно и съ частью серденятъ конницы же пришолъ, а про то невѣдомо, для какой причины: отъ нашіе ль стороны опасаясь, или своимъ полчаномъ не имѣть вѣры. А про турецкого посла, которой для выступления изъ вѣрности бѣлоцерковской въ Чигиринѣ и подѣ Бѣлою Церковью былъ, о немъ же я милости твоей вѣсно чинилъ есмь, и назадъ ни съ чѣмъ отвратился. Также и про королевского посла, которой прямо въ Бѣлую Церковь прежде шолъ, а послѣ того въ Чигиринѣ имѣлъ быть и Гамалея не допустилъ въ Бѣлую Церковь, того посла въ Чигиринѣ обратилъ, которой посолъ и по се время бутто въ Чигиринѣ есть, да и другого вскорѣ отъ короля полского и отъ цесаря христьянского съ голыми мечами послы пошли, чтобъ по веснѣ ставилъ поле. И о семъ милости твоей возвѣстивъ, прилежно предаюсь любви и пребываю желательнымъ всякого добра милости твоей го-

сподьской, пріятелемъ и слугою поволнымъ, Дмитрия Райдча, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского перясловскій. Писанъ въ Барышевѣ, генваря 30 дня, 1673 году.

2. Ясневелможный, милостивый господине гетмане, мнѣ зѣло милостивый господине и добродѣю мой! По моей рабской должности, чрезъ сіе мое писаніе велможность твою, господина моего, по совѣту господина Богдана Войтеховича, вѣдомо чиню, что съ тое стороны Днѣпра изъ розныхъ городовъ купцы въ нашъ полкъ во время ярмонокъ, а имянно въ Лубны и въ иные города съ солью пріѣзжаютъ продавать, а отъ насъ потомужь покупати запасы хотять, и я о томъ не имѣя приказы отъ велможности твоей, добродѣя моего, тѣмъ купцомъ, до приказы твоего, не позволяю никакыхъ запасовъ въ своемъ полку продавати, и о томъ покорственно прошу о наученьѣ: поволить ли имъ покупку чинить? При сей же посылкѣ во объявленію милости твоей подаю, что тое стороны люди, тѣ жъ купцы изъ Водениковъ *) именующияся, будучи передо мною, сказывали, что миновали 15 коней Турковъ и Черемисы нѣчто подѣ Лисенкою, въ пятовѣ, генваря 31 дня, недѣля тому будетъ; а тѣ Турки и съ Черемисами изъ Каменца побѣжали въ Чигиринѣ, а невѣдомо для чего; что полченинъ мой, про которого я вѣдомо чинилъ милости твоей, о семъ подлинно чрезъ отца игумена чигиринского, брата своего, провѣдаетъ; какъ скоро онъ пріѣдетъ, тотчасъ описавъ подробну ту вѣдомость велможности твоей, господину моему, вѣдомѣ учиню. А нынѣшняго времени болши того вѣдомостей, за милосердіемъ Божимъ, никакыхъ нѣтъ. Особно же, хотя такъ разумѣю, что твоя велможность отъ многихъ увѣдомился о всемъ о томъ, однакожь слышалъ и я отъ розныхъ людей, по моей

*) На полк: мѣстечко.

должности вѣдомо чиню, что Дорошенко, скывають, будучихъ на съѣздѣ о празникѣ многихъ полковниковъ тое стороны отставилъ было отъ полковничества, а послѣ того вновь присягу учинивъ полковники, Дорошенко всякому подавалъ шестоперы и прапорцы; и то очима видѣлъ братъ нашего Аеонасія, лубенского жителя, которой нынѣ, провѣдывая брата своего, пріѣхалъ въ Лубны, черваской житель, и тамо будучи о всемъ провѣдавъ, какъ Дорошенко всякого полковника призывая въ комнату, давалъ имъ клейноты. И намъ то скывавалъ, что въ прошлую недѣлю Дорошенко дочь свою за Лизогуба давалъ замужъ. При семъ наученій прося, велможности твоей, добродѣя моего, покорне съ поволностию услугъ моихъ милостивой любви предаюсь. Писанъ въ Лубнахъ, генваря 30 дня, 1673 году.—Ясною велможности вашей, господину и добродѣю моему, всякого добра желательный пріятель и поволный слуга Иванъ Сербинъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, лубенскій.

3. Списокъ съ списка съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ войска запорожского сее стороны Днѣпра къ подданному гетману къ Ивану Самойловичю переясловской полковникъ Дмитряшко Райча.—Ясневелможный, а мнѣ зѣло милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, добродѣю мой! Яко въ первыхъ моихъ листахъ вѣдомо чинилъ есмь милости твоей государьской про Дорошенко, что въ Каневъ подлинно хочеть, про которого генваря 31 дня подлинно увѣдомился, что въ тысячѣ конехъ сее пятницы именованного числа въ Каневъ приполъ, ко объявленію милости твоей государьской подати не омедливъ; и впредь скоро услышу подлинную вакую чрезъ людей моихъ, которыхъ въ Каневѣ и въ Червасехъ имѣю нарочно посланныхъ, вѣдомость чиню, чрезъ которыхъ же сея жъ преди будущіе недѣли надѣюсь имѣти,

того жъ часу дамъ милости вашей знати. Панъ № 46. Павелъ Ростановичъ, послыша о моей болѣзни, самъ ко мнѣ въ Барышевку и съ даннымъ ему наученіемъ отъ милости вашей приполъ генваря описаннаго числа, и подлинно о всемъ далъ мнѣ отвѣтъ. И симъ я обнадеженъ будучи, любви твоей предаюсь, пребывая въ Барышевѣ, генваря 31 дня, 1673. Желательный всякого добра милости вашей государьской пріятель и поволный слуга, Дмитряшко Райча, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского переясловской.

(Тамъ же, л. 206 об.)

46.—1673, февраля 12. Указъ гетману Самойловичю, о вспоможеніи Запорожской Спчч, въ опасеніи прихода къ ней Татаръ.

Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земеь восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества войска запорожского сее стороны Днѣпра подданному, гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 181 году, декабря въ 29 день да генваря въ 30 числѣхъ, въ нашихъ великого государя, нашего царского величества, грамотахъ къ тебѣ гетману въ Ивану Самойловичю писано о вспоможенѣ на Запорожье въ Сѣчю и въ Кодакъ сеѣ стороны Днѣпра воинскими охочими людьми, и пушечнымъ нарядомъ, и порохомъ, и свинцомъ, и хлѣбными всякими запасы; а буде охочихъ людей на Запорожьѣ не будетъ, и для осадного времени выбравъ начальныхъ людей, да съ ними казаковъ, сколько человекъ пригожь, и тѣмъ людямъ хлѣбные запасы на кормъ въ тѣ города потомужъ велѣно послать вскорѣ, чтобъ конечно тѣ города Кодакъ и Сѣчю тѣми людьми осадить до приходу хана крымского и отъ

№ 47. неприятельскихъ людей въ цѣлости одержать. И февраля въ 12 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали нашего царского величества бояринъ и воеводы и намѣстникъ нижегородцвой князь Юрье Петровичъ Трубецкой съ товарищи, и прислали списовъ съ листа, каковъ листъ писалъ въ тебѣ гетману съ коша атаманъ Лукьянъ Андреевъ о вѣстяхъ, что имѣеть намѣреніе ханъ крымской отъ себя послать двухъ пашей съ великою бусурманскою силою добывать Сѣчу въ скоромъ времени. Да въ томъ же листу описуетъ онъ, чтобъ начальныхъ людей и казакъ къ нимъ на Запорожье ты нашего царского величества гетманъ послалъ для укрѣпленія отъ неприятельскаго приходу. И тебѣ въ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю, по прежнему и по сему нашему великого государя, нашего царского величества указу, вонечно нашихъ царского величества сее стороны Днѣпра малоросійскихъ жителей, выбравъ начальныхъ людей, съ казаками, и съ хлѣбными и съ пушечными запасы, и зелье послалъ на Запорожье въ Сѣчу и въ Кодавъ безъ замотчанья вскорѣ, и всякое помогательство Запорожцомъ учинилъ, что имъ надобно, чтобъ до приходу на Запорожье хана крымскаго и присланныхъ турскихъ и крымскихъ людей тѣ города и мѣста осадить людьми и укрѣпить всякими пушечными и хлѣбными запасы, и зельемъ, и свинцомъ, и пушвами, какъ о томъ къ тебѣ нашего царского величества къ гетману къ Ивану Самойловичю отъ насъ великого государя, нашего царского величества, писано напередъ сего; да что ты нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ, по прежнему и по сему нашему великого государя, нашего царского величества указу, въ томъ во всемъ учинишь, что у тебя гетмана нынѣ какихъ вѣдомостей о поведеніи на той сторонѣ Днѣпра и о турскомъ войскѣ и о ихъ намѣреніи, о всемъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству пи-

салъ въ привязъ Малыя Росіи. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181, февраля 12 дня.

Подписалъ дьякъ Иванъ Евстафьевъ.

Писана на александрейской средней бумагѣ. Запечатана государственною среднею малоросійскою печатью на красномъ воску, подъ гладкою вустодиєю.

Послана съ приставомъ съ Ивашкомъ Пасынковымъ наскоро.

Въ листъ писалъ Внифантей Парфеньевъ. Подводы даны съ заводными, для скорой посылки. Ему жъ дано рубль денегъ въ приказъ.

Да съ тѣмъ же приставомъ послана великого государя грамота въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ, во князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи, изъ приказу тайныхъ дѣлъ, того жъ числа.

(Тамъ же, л. 214 об.)

Ѳ. — 1673, февраля 12. Отписка князя Юрья Трубецкаго царю, о прибытіи его въ Малоросію съ войскомъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшва Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, на твою великого государя службу въ Кіевъ идемъ мы холопи твои твоими великого государя малоросійскими городами, обозомъ, перешедъ Десну рѣку. И какъ, государь, пошли изъ Новгородка Сѣверскаго къ Сосницѣ, и стародубской полковникъ Петръ Рословецъ съ стародубскими и съ новгородцами Черкасы провожалъ насъ холопей твоихъ до города Сосницъ. И февраля, государь, въ 1 день, не дошедъ Сосницъ за 5 верстъ, пріѣхалъ къ намъ холопемъ твоимъ на встрѣчу твоего великого го-

сударя войска запорожского сее стороны Днѣпра подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, а съ нимъ обозной и судьи войсковые и черниговской и нѣжинской полковникъ съ Черкасы со многими людьми; и по твоему великого государя указу, мы холопи твои гетману Ивану Самойловичю объявили, что въ нынѣшнемъ во 181 году, въ октебрѣ мѣсяцѣ, писалъ къ тебѣ великому государю, въ вашему царскому величеству, братъ твой, наяснѣйшій и великій государь Михаилъ, Вожією милостію, король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій и иныхъ, его королевское величество, про приходъ въ королевское государство турского салтана и хана крымского и про всякое ихъ злое дѣло и замыслы говорили, противъ твоего великого государя указу, какъ о томъ написано намъ холопомъ въ наказѣ; и сверхъ того говорили жъ, что ты великій государь, ваше царское величество, слыша такое салтаново намѣреніе, уважалъ намъ холопомъ твоимъ быть на своей великого государя службѣ въ Кіевѣ, для береженья отъ непріятельскихъ воинскихъ приходовъ, въ прежнему въ прибавку, въ твою великого государя отчину въ Кіевѣ послано съ нами холопи твоими твоего царского величества ратные и пѣшого строю многіе люди. И гетманъ Иванъ Самойловичъ, и обозной, судьи войсковые и полковники и всѣ Черкасы общались тебѣ великому государю служить вѣрою и правдою до самыхъ смертей. И мы холопи твои гетмана и обозного и судей и полковниковъ и всѣхъ Черкасъ обнадежили твоею государскою милостію, и сказали имъ, что общавіе ихъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои отпишемъ не замотчавъ; и они тому обрадовались. И гетманъ сказывалъ намъ холопомъ твоимъ, что въ Венгерской землѣ на небѣ было знаменіе; а какъ то знаменіе было, подалъ намъ холопомъ твоимъ написано на листу, а на тотъ листъ толковое писмо, на

листѣ жъ; да о вѣстяхъ три листа; а къ нему де гетману о знаменіи и толковой листъ таковъ же прислалъ кіевской полковникъ. И мы холопи твои говорили гетману Ивану Самойловичю, чтобъ подъ твою великого государя полковую всякую казну и подъ пушки и намъ холопомъ твоимъ и головамъ и полуголовамъ и сотникомъ стрѣльцкимъ и инымъ чиновъ служилымъ людямъ, которые съ нами холопи твоими въ полку, велѣлъ вмѣсто усталыхъ сѣвскихъ подводъ дать на перемѣну подводъ жъ. И гетманъ Иванъ Самойловичъ на перемѣну усталымъ лошадямъ подводъ къ намъ прислалъ февраля въ 3 день; и мы холопи твои изъ Сосницъ въ Кіеву пошли того жъ числа. А листы, которые подалъ намъ холопомъ твоимъ гетманъ, послали къ тебѣ великому государю съ сею отпискою *), запечатавъ въ листу, за моею холопа твоего Юшкиною печатью, и велѣли подать въ привязѣ Малыя Росіи околничему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстафьеву. А изъ Сосницъ, государь, послалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ провожать насъ холопей твоихъ черниговского полковника его полку съ Черкасы. А какъ мы холопи твои изъ Сосницъ въ которой городъ придемъ, о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писать учнемъ.

181, февраля въ 12 день, съ стаднымъ воиномъ съ Мишвою Осиповымъ.

(Тамъ же, л. 199 об.)

48.—1673, февраля 13. Отписки князя Гривецкаго о прибытіи своемъ въ Кіевъ и о назначеніи имъ, по царскому указу, князя Козловскаго сходнымъ воеводою.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и

*) Въ рукописи отиць документовъ нѣтъ.

№ 49. Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, генваря въ 20 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ холопомъ твоимъ: которо-го числа въ твою великого государя отчину въ Кіевъ мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людьми придемъ и сколько въ Кіевѣ твоихъ великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ людей, по нашему холопей твоихъ смотрю, на лицо, и что за Днѣпромъ дѣлаетца, и о турскомъ салтанѣ и о крымскомъ ханѣ, и о Дорошенкѣ вѣдомостей какихъ есть ли, о томъ къ тебѣ великому государю писати. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, на твою великого государя службу въ Кіевъ мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людьми пришли февраля въ 13 день, и у околничего и воеводъ у князя Григорья Аѳонасьевича Козловского съ товарищи городовые ключи и городъ принялъ. А какъ у нихъ твою великого государя денежную и всякую казну, и дѣла и по городу нарядъ, и пушки, и ядра, и зелье, и свинець и всякого полкового строения запасъ примемъ и въ чемъ съ ними роспишемся, о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои писать учнемъ. А въ малоросійскіе города, въ Черниговъ, въ Нѣжинъ, въ Переясловль, въ Остръ о приходѣ своемъ въ Кіевъ мы холопи твои писали.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Юшка Трубецкой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, генваря въ 28 день, въ твоей великого государя царя и великого кня-

зя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано ко миѣ холопу твоему: указалъ ты великій государь на своей великого государя службѣ въ Кіевѣ околничему и воеводѣ князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому съ товарищи быть со мною холопомъ твоимъ въ сходныхъ воеводахъ, до твоего великого государя указу; и миѣ бѣ холопу твоему, пріѣхавъ въ Кіевъ, околничему и воеводѣ князю Григорью Аѳонасьевичю съ товарищи на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ велѣть быть со мною холопомъ твоимъ въ товарищехъ, въ сходныхъ воеводахъ: а которо-го числа я холопъ твой въ Кіевъ пріѣду и околничему и воеводамъ князю Григорью Аѳонасьевичю съ товарищи съ собою въ сходныхъ воеводахъ быть велю, о томъ къ тебѣ великому государю писати. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, пришедъ на твою великого государя службу въ Кіевъ, твой великого государя указъ я холопъ твой околничему и воеводамъ князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому съ товарищи, что имъ на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ быть со мною холопомъ твоимъ въ сходныхъ воеводахъ, сказалъ, и съ собою въ сходныхъ воеводахъ, до твоего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, быть велѣлъ.

(Тамъ же, л. 255 об.)

49.—1673, февраля 18. Отписка гетмана Самойловича царю, *извѣщающая объ отправкѣ въ Москву сыновей своихъ съ протопопомъ Симеономъ Адамовичемъ.*—Информация отъ гетмана протопопу Адамовичу, *наставляющая его въ томъ, что онъ долженъ сообщить Московскому правительству объ оскорбленіяхъ отъ королевскихъ подданныхъ, о народной тягости отъ подвод-*

ной повинности, съ просьбою о челмахъ и о пушкахъ.

1. Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, (полный титулъ) Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, припадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престолу ногами, смиренно челомъ бью. Да будетъ то вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣсно, что я, подданный вашего царского пресвѣтлого величества, по моему вѣрному къ наяснѣйшему вашего царского пресвѣтлого величества престола желателству, не токмо хотя, но желая себѣ усерднѣ у васъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, въ царствующемъ великомъ и преименитомъ градѣ Москвѣ самъ обычнымъ бытіемъ моимъ побывати и мой рабскій вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, на высокихъ и преславныхъ великого и многоименитого государствія Московского престолахъ сѣдѣющему, отдать поклонъ; но что нынѣшніе времена и дѣла ко опасенію отъ тое стороны и непріятны всему христіянству Дорошенковы, особливо бусурманскіе турскіе стороны заходящіе, мнѣ суть препону; и то счастливѣйшему времени вручивъ, здѣ для задержанія цѣлости сея вашего царского пресвѣтлого величества малоросійскіе стороны задержатися. Однакожь, предъявля мое вѣрное къ наяснѣйшему вашего царского пресвѣтлого величества престола желателство и хотя оную, противъ присяги моея, которую при обраніи моемъ на тотъ чинъ гетманской исполнилъ есмь вѣрно и ненарушимо и неложно, ни на какіе не склоняясь непріятельскіе прелести, до кончины живота моего, Богу и вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ государскимъ чадомъ, благородному государю нашему царевичю

и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благородному государю нашему царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному государю нашему царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и вашимъ государскимъ наслѣдникомъ сохранить и додержати, — для подтвержденія тоя присяги, и во свидѣтельство моея вѣрности, рассудилъ есмь себѣ, что сущее дѣло къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, вмѣсто мое рабское послати сыновъ моихъ, чтобъ они тамъ при вашемъ царскомъ пресвѣтломъ величествѣ чрезъ какое время пребывали; которыхъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ честнаго отца Семіона Адамовича, протопопа нѣжинского и иченского, яко всегда вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вѣрного и мнѣ подданному вашего царского пресвѣтлого величества желателного, съ приданіемъ чеснаго отца іеромонаха Исаакія, намѣсника монастыря свято Николского Крупицкогю Батуринаского посылая, покорственно и нижайше вашего царского пресвѣтлого величества молю: изволь, великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, какъ придутъ, въ своей государской хранити ихъ милости, доволѣ и я достойнымъ учинюсь у милостивого Бога какова счастливого времени у васъ великого государя нашего, у вашего царского пресвѣтлого величества, побывати и мой рабскій яко теплѣ отъ всего усердія моего желая вашему царскому пресвѣтлому величеству отдать поклонъ, который съ моею вѣрною и никогда неотступною отъ вашего царского пресвѣтлого величества престола службою и съ желателствомъ чрезъ помянутого чеснаго отца Симеона Адамовича, протопопа нѣжинского и иченского, что чрезъ его чего къ защищенію отъ непріятелей сея страны потребно будетъ мнѣ подданному вашего

№ 49.

9*

№ 49. царскаго пресвѣтлого величества у васъ великого государя добивати челомъ, какъ на информации моей, на писмѣ подданной, такъ и словесному реченію къ высокому разсмотрѣнію и премудрому разсужденію вашего царского пресвѣтлого величества вручивъ, предаюсъ милостивому вашему царскому пресвѣтлого величества жалованью. Писанъ въ Батуринѣ, февраля 18 дня, 1673 года.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

2. Списокъ съ статей, каковы даны бѣлорускимъ писмомъ протопопу нѣжинскому и иченскому Семіону Адамову. Инструкція отъ насъ Ивана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, и всей генеральной войсковой старшины, и именемъ всего войска запорожского сей стороны Днѣпра и всего малоросійского народа и всей черни, подъ высокодержавною его царского пресвѣтлого величества рукою обрѣтающихся, со объявленіемъ нашего вѣрного къ пресвѣтлѣйшему его царского пресвѣтлого величества престолу желательства и вѣчного и никогда неотступного отъ его царского пресвѣтлого величества подданства, на уговоръ о задержаніи цѣлости сей царского пресвѣтлого величества малоросійскіе страны, данное высланному въ Бозѣ пречестному отцу Семіону Адамовичю, протопопу нѣжинскому и иченскому, къ его царскому пресвѣтлому величеству, при сынѣхъ нашихъ Симіонѣ и Григоріи, въ нынѣшнемъ 1673 году, февраля въ 20 день.

1.

Въ началѣ, ставъ предъ престоломъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, пречестный въ Бозѣ отецъ Симіонъ Адамовичъ, протопопъ нѣжинскій и

иченскій, высланной нашъ вмѣстѣ съ сынами нашими съ Симіономъ и Григоріемъ отъ насъ гетмана и всей старшины и черни войска запорожского и обшаго народу, подъ высокодержавною его царского пресвѣтлого величества пребывающаго рукою, его же царскому пресвѣтлому величеству и всему его великого государя сиглиту низжайшій и покорственнѣйшій имѣеть одати поклонъ; а потомъ желательные и вѣрные услуги и вѣчные и никогда неотступные отъ его царского пресвѣтлого величества наше подданство объявити будетъ долженъ.

2.

А притомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, онъ же высланный нашъ, пречестный отецъ протопопъ нѣжинскій, имѣеть доложить о разбоѣ около Кіева, отчины его царского величества, обрѣтающихся, отъ желнерей его королевского величества, въ Димерѣ на крѣпости сущихъ; и долженъ будетъ бити челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, покорственно прося, чтобъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, умилосердився надо мною подданнымъ своимъ и всѣмъ малоросійскимъ народомъ, подъ его царского пресвѣтлого величества высокодержавною рукою обрѣтающимся, паче же надъ жителями кіевскими, изволилъ послать свою государскую грамоту къ его королевскому величеству, чтобъ его королевское величество коменданту димерскому и желнеромъ своимъ, на крѣпости сущимъ, впредъ жителей кіевскихъ и иныхъ сей стороны городовъ людей дорогою около Кіева, для своихъ торговъ и домашнихъ нуждъ ѣздящихъ, заказалъ грабити и убійствомъ убивать: понеже и въ нынѣшнихъ временахъ много людей мірскихъ и духовныхъ разныхъ чиновъ людей кіевскихъ и сей стороны желнери королевскіе, изъ Димера вышедъ, не токмо имѣнія ихъ пограбили, но и самихъ до смерти побили; а отъ насъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского ни малая имъ не дѣтца обида.

3.

Потомъ о пограбленіи здѣшнихъ людей торговыхъ, которыхъ волоской государь въ нынѣшнее прошлое лѣто пограбилъ девять сотъ возовъ соли и съ бывами, и ту соль сбросавъ въ Ясѣхъ, всѣ тѣ возы отдалъ турецкому салтану, подъ Каменецъ Подолской идущему, подъ нарядъ и подъ иные запасы. Великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, объявити имѣеть тотъ же помянутый высланный нашъ и бити челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, покорственно прося милосердаго его государского указу, которымъ бы могли живы тѣхъ людей здѣшнихъ сей стороны отъ государя волоского отыскати.

4.

Къ тому тотъ же высланный нашъ повиненъ будетъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, донести о утѣсненіи людей въ малоросійскомъ семъ его царского пресвѣтлого величества краѣ въ даваніи подводъ частыхъ его царского пресвѣтлого величества гонцомъ, которые съ Москвы въ его государскихъ дѣлахъ въ Кіевъ и по инымъ городомъ къ воеводамъ его царского пресвѣтлого величества ѣздятъ и отсюду въ Москвѣ возвращаются. И будетъ бити челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество изволилъ дати мнѣ подданному своему свою государскую жалованную грамоту, какую великій государь изволилъ было дати прошлому гетману Демку, чтобъ въ томъ даваніи подводъ людямъ здѣшнимъ утѣсненія не было.

5.

А послѣ того высланный нашъ ему свѣту великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, донести имѣеть и о чолнахъ морскихъ, которые онъ же великій государь изволилъ указать по челобитью войска запорожского низового, а особо по нашему, дѣлать въ лѣсахъ своихъ государскихъ, межъ Брянскимъ и Трубчевскомъ, что лутче ихъ еще

дѣлать будетъ надъ Ворскломъ; а сдѣлать какъ № 49. надобно будетъ удобно, и безъ навѣтованія неприятственной Дорошенковой стороны, тою же помянутою рѣкою, Ворскломъ зовомою, и въ Днѣпръ спустить и на низъ и въ Запороги къ Сѣчѣ спроводить; понеже здѣ межъ Трубчевскомъ и Брянскомъ и сдѣлавъ, неудобно будетъ спроводить внизъ Днѣпромъ мимо Каневъ и Червасы и Вороновъ, понеже тамъ всегда отъ Дорошенка, яко съ той стороны Днѣпра, стерегутъ крѣпко, чтобъ въ Запороги Днѣпромъ никто не проминулся; какъ и чинитца, такъ что мимо тѣ именованные города никто сей стороны не ходитъ, но всегда сей стороны городами идучи, спущаютца ниже тое стороны городовъ. Того для, и съ чолнами неудобно будетъ пройтить; а хотя бы и прошли, тогда тотчасъ слава пройдетъ, что чолны провоятъ и неприятель будетъ имѣти осторожность.

6.

А потомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, тотъ же высланной нашъ отецъ протопопъ имѣеть бити челомъ, покорственно прося отъ меня гетмана его царского пресвѣтлого величества и всего войска запорожского, чтобъ его царское пресвѣтлое величество изволилъ насъ подданныхъ своихъ пожаловати, велѣлъ дати намъ наряду, нѣсколко пушекъ, понеже совершенно чрезъ сіѣ времена не имѣли есмы.

7.

Напослѣди тотъ же высланной нашъ извѣститъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, о изобрѣтеніи нашихъ способовъ противъ Крыма.

8.

Тутъ же, при тѣхъ статьяхъ, чрезъ того же высланного нашего, извѣщаемъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, что грамоты его царского пресвѣтлого величества четыре, которые прошлому гетману Демку на подтверженіе гетманства и маотно-

№ 50 сти даны были и при насъ по се время были,
— 51. чрезъ того же отца протопопа въ его царско-
му пресвѣтлому величеству въ приказъ мало-
російской къ Москвѣ посылаю.

Сии статьи писаны въ Батуринѣ, лѣта и дня
вышеписанныхъ.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его
царского пресвѣтлого величества запорожского.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г. тетр.
№ 9.)

50.—1673, февраля 15. Письмо гетмана
Ивана Самойловича къ окольничему Ар-
темону Матвѣеву, съ просьбою о задержа-
ннѣ въ Москвѣ Ивана Сторка.

Божією милостію, великого государя царя
и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца,
и многихъ государствъ и земель восточныхъ и
западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и
наслѣдника и государя и облаадателя, его цар-
ского пресвѣтлого величества, ближнему окол-
ничему и намѣснику серпуховскому, Артемону
Сергѣевичю, мнѣ велде ласковому пріятелеви
и благодѣтелеви, Иванъ Самойловичъ, гетманъ
войска его царского пресвѣтлого величества
запорожского, многоздравственныхъ лѣтъ, счас-
ливого пребыванія и вшелякихъ радостныхъ
потѣхъ одъ всеилнаго Христа Владыки вашей
милости въ позніе времена получить желаю, а
при томъ постомъ святымъ вашу милость поз-
доровляю, и абысь ваша милость оный въ доб-
ромъ здоровю и душевномъ спасеніѣ опрово-
дивши и пресвѣтлого празника Воскресенія
Христа Спасителя нашего дочекаль счастливѣ,
особливѣ желаю. Покорне прошу, абысь мене
въ своей звиклой хотѣль ховати ласцѣ и люб-
вѣ и во мнѣ о своемъ многолѣтномъ ознай-
милъ здоровю; а я всегда радъ чути про мно-
голѣтное милости вашей здорове. О навинахъ
у сюмъ моюмъ листи до милости вашей не
пишу, поневажъ вѣдаю, же о всемъ въ листу
моего, до его царского пресвѣтлого величест-

ва писаного, милость ваша увѣдомитися ра-
чишь. А у насъ, хвала Богу, за счастемъ его
царского пресвѣтлого величества, все добре
теперь поводится; дай Боже, абы и въ дал-
шіе часы такъ счастливѣ, за счастемъ великого
государя нашего, поводилось. Болше не ши-
рачи писаня моего, полецаю мя вашей мило-
сти ласцѣ и любвѣ. Писанъ въ Батуринѣ, фев-
рала дня 15, 1673 року.

Вашой милости всего добра зчливый прія-
тель и радъ служить, Иванъ Самойловичъ, гет-
манъ войска его царского пресвѣтлого вели-
чества запорожскій, рукою.

Если бы, по указу его царского пресвѣт-
лого величества, Иванъ Сѣрко къ Москвѣ при-
везенъ, не хай задержанъ будетъ; а для явихъ
причинъ, отецъ Семіонъ, протопопа нѣжин-
скій, вскорѣ тамъ прибывшій, оповѣсть. Пил-
но прошу.

(Арх. М. И. Д. подлин. Малор. д. 1673 г.,
№ 274).

51.—1673, февраля 20. Царская грамота
гетману Самойловичу, о пропускѣ хлѣб-
ныхъ запасовъ изъ Могилева и объ освобожденіи
Мурашки.

Божією милостію, отъ великого государя
царя и великого князя Алексѣя Михайловича,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-
держца, и многихъ государствъ и земель во-
сточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и
дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя,
нашего царского величества, войска запорож-
ского сее стороны Днѣпра подданному гет-
ману Ивану Самойловичю и всему войску за-
порожскому наше царского величества мило-
стивое слово. Въ нынѣшнемъ во 181 году,
февраля въ 19 день, писалъ брата нашего,
наяснѣйшаго и великого государя Михаила,
Божією милостію короля Полского и великого
князя Литовского, Руского и иныхъ, его ко-
ролевского величества, въ посланнику, которой
у насъ великого государя, у нашего царского

величества на Москвѣ, въ Герониму Комару, его жъ королевского величества гетманъ великій Великого Княжства Литовского Михайло Паць, чрезъ почту; а посланникъ Геронимъ Комаръ нашимъ царского величества думнымъ людемъ объявилъ, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, изволили дати мѣсто въ нашей царского величества отчинѣ, близко Киева, гдѣ пригожь, хлѣбнымъ его запасомъ, которые велитъ онъ отвезти изъ Могилева байдавами водою, для прокормленія полскаго съ нимъ гетманомъ будучаго войска, какъ онъ придетъ на Подоліе отпоръ дати Туркомъ. Да намъ же великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати, велѣти свободити на службу обоимъ насъ великихъ государей, во время нынѣшняго подъема противъ бусурманскаго жъ войска, бывшаго полковника Андрея Мурашку. И мы великій государь, наше царское величество, чрезъ то объявленіе, того посланника королевского величества Геронима Комара изволили на службу обоимъ намъ великимъ государемъ, какъ нашему царскому величеству, также и королевскому величеству вышеименованнаго Андрея Мурашку свободити; а хлѣбныхъ запасовъ, которые хочеть изъ Могилева королевского величества гетманъ великій Великого Княжства Литовского Михайло Паць привозитъ Днѣпромъ, пропускать изволь, буде въ томъ какова въ малоросійскомъ народѣ сумнительства не будетъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, гетману Ивану Самойловичю, Андрея Мурашку велѣти къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислать, съ вѣмъ пригожь, вскорѣ; также и хлѣбные запасы, которые повезуть Днѣпромъ, изъ Могилева пропускать. А естли кто малоросійскіе жители въ томъ стануть сумнѣватца, и тебѣ бѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю тѣмъ людемъ говорить, чтобы никто въ томъ сумнительства не имѣли, потому что то дѣло належитъ во общему добру, какъ бы непріятеля

отъ заступленія отвратити и малоросійскіе города въ цѣлости одержать. А какъ тѣ хлѣбные запасы изъ Могилева повезуть, и нашъ великого (государя), нашего царского величества, (указъ) къ боярину и воеводамъ и намѣстнику нижегородцкому, во князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи (посланъ будегъ), гдѣ тѣ хлѣбные запасы власть. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181, февраля 20 дня.

За приписью дьяка Ивана Евстафьева. Печать подъ гладкою кустодіею, на красномъ воску, малоросійская, въ листъ. Писалъ Внифантей Пареневъ. Послана съ приставомъ съ Филкою Грачовымъ, февраля 20 числа, въ ночи, 7 часа дни.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 233).

52.—1673, февраля 21. Отписка киевскаго воеводы князя Козловскаго, съ распросными рѣчами Ивана Стрѣлецкаго, о приключеніи съ польскимъ полковникомъ Шиво, и полоняника Пальчикова, о положеніи турецкаго войска, послѣ взятія Каменца.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Козловской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, февраля въ 5 день, пріѣхалъ въ Киевъ изъ Каменца Подолскаго Киевопечерскаго мѣстечка житель Иванъ Стрѣлецкій; а что, государь, въ роспросѣ передъ нами холопи твоими онъ Иванъ сказаль, тѣ его распросные рѣчи къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ послали мы холопи твои подъ сею отпискою.

181, февраля въ 21 день (т. е. получена отписка).

181, февраля въ 5 день, въ Киевѣ, въ при-

№ 52. казной избѣ, передъ okolничимъ и воеводы княземъ Григорьемъ Аонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи Кіевопечерского мѣстечка житель Иванъ Стрѣлецкій въ роспросѣ сазалъ: былъ де онъ въ Каменцу Подолскомъ 6 лѣтъ, а изъ Каменца де Подолского пошолъ къ Кіеву ноября въ 14 день нынѣшняго 181 году, и шолъ онъ полскимъ городами къ Кіеву на Дунаевцу, на Межибожь, на Лабунь; а изъ Лабуні пошолъ тому 2 недѣли. А какъ де Каменецъ Подолскій Турки взяли, и онъ де былъ въ то число въ Каменцѣ Подолскомъ. А въ Каменцѣ де Подолскомъ отъ салтана турскаго на заставѣ Гали баша, а съ нимъ Турковъ конныхъ и пѣшихъ 20000; въ Межибожи тысяча, въ Бару тысяча; въ Язловцы съ тысячу жъ человекъ. А гдѣ нынѣ королевское величество и полскіе войски, про то не слыжалъ. А какъ де онъ былъ въ Любори, отъ Полоного 15 верстъ, и полскою де полковникъ Янъ Пиво съ полкомъ своимъ шолъ къ Димеру на Полоное, и въ Полономъ де стоялъ онъ Пиво съ недѣлю на дворехъ, для того: хотѣлъ Полоное розорить; и полонскою де панъ, довѣдаясь о томъ, зазвалъ его Пиву къ себѣ на банкетъ для того, чтобъ его какъ взять, и ему де Пиву про то сазалъ тайно жидъ, что его хочетъ полонскою старшей взять; и онъ де, вставъ изъ-за стола, и велѣлъ въ трубу трубить тревогу; и какъ де полкъ его собрался, и онъ де всѣлъ на коня и побѣжалъ на утеки. И бѣгучи изъ города, полонскихъ жителей срубилъ пяти человекъ. И собрався де полонскіе жители его Пива съ полкомъ изъ города выбили, и послали къ гетману Михайлу Ханенку въ Лабунь о томъ, что будучи у нихъ Пиво учинилъ; и гетманъ де Михайло Ханенко посылалъ казаковъ изъ городовъ изъ Любаря, изъ Лабуня, изъ Полоного въ погоню за нимъ Пивомъ, чтобъ его изымать; и онъ де Пиво изъ Полоного ушолъ; и на другой день пріѣхали полку его Пивина

поляковъ восемь человекъ, и тѣхъ де поляковъ полскою панъ посадилъ въ темницу, за то, сазали де мнѣ тѣ поляки, что посылалъ ихъ полковникъ Янъ Пиво въ Межибожь въ Туркомъ да къ Татаромъ полскимъ, которые измѣнили королевскому величеству; а называютъ ихъ Черемисами для того, чтобъ они учинили помочъ ему полковнику надъ Полонымъ въ разореньи. И тѣ де Турки и Черемисы сазали, что де имъ отъ турскаго салтана указы такова нѣтъ, чтобъ полскіе города воевать; а какъ де указы будутъ, и они де Турки для войны готовы. А слышно де, что онъ полковникъ Пиво съ полкомъ конечно учинился въ подданствѣ у турскаго салтана. А турскаю салтанъ съ Турки, сазываютъ, что стоитъ надъ Дунаемъ; а куда его походъ для войны будетъ, про то не слыжалъ *).

181, февраля въ 8 день, въ Кіевѣ, въ казной избѣ, передъ okolничимъ и воеводы, княземъ Григорьемъ Аонасьевичемъ Козловскимъ съ товарищи, выходецъ изъ полону, болховитинъ, рейтаръ Федорова полку Зыкова, Федоръ Палчиковъ, въ роспросѣ сазалъ: взять де онъ въ полонъ въ то число, какъ розобралъ обозъ боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, и былъ въ полону въ Царѣгородѣ у Турковъ. А какъ де турскаю салтанъ съ Турки ходилъ подъ Каменецъ Подолскою, и его де турченианъ ималъ съ собою; а какъ де турскаю салтанъ изъ-подъ Каменца Подолскаго уступилъ и пришолъ въ Волоскую землю, и онъ де Федоръ отъ турченина изъ Волоской земли изъ города Ясь ушолъ тому три недѣли, и шолъ изъ Волоской земли на Рашковъ, на Ладыжинъ, на Монастырище, на Ставище, на Паволочъ, на Василковъ. А какъ де турскаю салтанъ изъ-подъ Каменца Подолскаго уступилъ, оставилъ въ Каменцѣ Турковъ конныхъ и пѣшихъ многихъ людей и

*) Слѣдующимъ за симъ распроснымъ рѣчамъ предшествуетъ такая же отписка кн. Козловскаго, какая напечатана въ началѣ этого № актовъ.

нарядъ, пушки и зелья и всякой запасъ, и нынѣ де онъ турецкой салтанъ съ Турки стоитъ въ Волоской земли въ городѣ Красномъ, отъ города Ясъ въ двадцати верстахъ, по сю сторону рѣки Дунаю. А черезъ рѣку Дунай въ Турскую землю въ Царьгородъ его салтана не пустилъ братъ его родной, которой нынѣ поставленъ въ Турской земли салтаномъ вновь. И мостъ де, которой учиненъ былъ черезъ рѣку Дунай, велѣлъ онъ новой салтанъ разметать. А отпускать де его салтана тотъ новой салтанъ съ Турки не велѣлъ, потому что межъ ими салтаны турецкими учинилась ровнь. И нынѣ де въ Волоской земли при турецкомъ салтанѣ Турковъ остана мало, потому что де бѣгутъ въ Турскую землю съ голоду беспрестанно. А ханъ де крымской пошолъ въ Крымъ того жъ числа, какъ пришоу салтанъ въ Волоскую землю. Да онъ же слышелъ, будучи въ Волоской земли, отъ Турковъ и отъ Волохъ, что де Френки съ Бѣлого моря повоевали Турскую землю въ то число, какъ салтанъ ходилъ подъ Каменецъ Подолской; а взяли де Френки турецкихъ 25 городовъ, и нынѣ де турецкой новой салтанъ собираетъ войско противъ Френковъ. А имя новому турецкому салтану Махметъ салтанъ. А которые де паши и Турки при старомъ салтанѣ въ Волоской земли, имѣютъ на него роптаніе. Да при немъ же де Федоръ, какъ онъ былъ въ Волоской земли, шли черезъ Волоскую землю Нагайскае Татарова, Бѣлогородская орда, въ Крымъ со всѣми животами, по рассказанью турецкого салтана; а для чего они въ Крымъ посланы, того невѣдомо. А какъ де онъ былъ въ Ладыжинѣ, слышелъ отъ ладыжинскихъ жителей, что де Поляки передъ Рождествомъ Христовымъ за двѣ недѣли приходили въ Каменцу Подолскому, для промыслу; и изъ Каменца де Подолского выходили на вывозку Турки тысячъ съ шесть, и тѣхъ де Турковъ Поляки, отквота отъ города, побии. А гдѣ нынѣ королевское величество и полскіе гетманы съ войски, про то не слыжалъ.

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI

А какъ онъ былъ въ Турской земли, и при немъ морового повѣтрея на люди не бывало и дорогою идучи нигдѣ не слыжалъ.

(Тамъ же, л. 237.)

53.—1673, марта 4. Отписки князя Юрія Трубцеваго, съ препровожденіемъ письма польскаго полковника Пиво, о готовности дѣйствовать совместно противъ общаго непріятеля, и съ сообщеніемъ распросныхъ рѣчей торговаго человека Ревуцкаго о положеніи военныхъ дѣлъ въ Польшѣ.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубцевоу съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, февраля въ 19 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ королевского величества изъ мѣстечка Фони полковникъ Янъ Заполскъ Пиво, о соединеніи твоихъ великого государя ратныхъ людей королевского величества съ людьми въ походы на непріятеля, и прислали листъ; и тотъ листъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подъ сею отпискою; а къ полковнику къ Яну Пиву писали, что, по твоему великого государя указу, твоимъ великого государя ратнымъ людемъ королевского величества съ людьми въ соединеніи на непріятеля итти время приспѣеть, и мы холопи твои о томъ къ нему впредъ отпишемъ. И токмо, государь, тотъ полковникъ и иные полковники жъ королевского величества впередъ о томъ къ намъ холопомъ твоимъ писать учнутъ, и намъ холопомъ твоимъ что въ нимъ противъ того писать, вели свой великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указъ намъ холопомъ своимъ учинить.

181, марта въ 4 день, съ стаднымъ конюхомъ съ Федкою Редриковимъ.

№ 53. Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ въ Кіевъ въ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому полковникъ Янъ Пиво; а тотъ листъ присланъ изъ Кіева съ стряпчимъ конюхомъ съ Тихономъ Редриковымъ въ нынѣшнемъ во 181 году, марта въ 4 день.

Ясный княже, милостивый господине бояринъ царскаго величества.

Приблизився, по указамъ ясневелможныхъ господъ гетмановъ коронныхъ, съ сіе стороны съ подлинною частію войска, принялъ есмь вѣдомость о приходѣ вашей милости съ людьми царскаго величества ратными въ Кіевъ, идѣже желаю счастливыхъ впрядпріятей и намѣреній, поступковъ, къ нему же и нарочное отозваніе мое вашей милости учинилъ есмь съ пріятствомъ моимъ. Вѣдомости отъ вашей милости желаю: есть ли данъ указъ отъ пресвѣтѣйшаго престола царскаго величества вашей милости, случився съ войсками королевскаго величества, чтобъ воинско отвѣднца съ неприятелемъ. А я, будучи близъ, жалалъ быхъ, случився съ вашею милостию счастливо, при помощи Божіей, счастья отвѣдать. И прося объявленія немедленнаго, службы мои вашей милости вручаю. Данъ изъ Хоникъ, 23 февраля по новому, 1670 году,

Вашей княжой милости поволной слуга Янъ Заполска Пиво, полковникъ войска королевскаго величества.

2. Во 2-й отпискѣ къ великому государю изъ Кіева, бояринъ и воеводы князь Юрья Петровичъ Трубецкой съ товарищи пишутъ.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великіи и Малыи и Бѣлыи Росіи самодержцу, холопи твои Юшва Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, февраля въ 20 день, пріѣхалъ въ Кіевъ изъ полскаго города Подгайца мѣщанинъ Сенка Ревуцвой, для торговаго промыслу; а въ роспросѣ намъ

холопомъ твоимъ сказалъ: поѣхалъ онъ изъ Подгайца къ Кіеву тому нынѣ 2 недѣли; и въ то де время при немъ въ Подгайцѣ ночевалъ турецкой посоль, ѣдетъ къ королевскому величеству, а для чего, того онъ не вѣдаетъ. А онъ де Сенка ѣхалъ къ Кіеву на Язловець, и въ Язловцѣ де видѣлъ онъ Турковъ съ чотыреста человекъ. Да слышелъ отъ полскихъ торговыхъ людей, которые ѣздятъ въ Каменецъ Подолской, что въ Каменцѣ Подолскомъ стоитъ турецкой паша, а съ нимъ турецкихъ людей съ чотыре тысячи человекъ; а жалецкіе де полскіе люди, которые были въ тѣхъ городѣхъ, отъ налогъ и отъ разоренья турецкихъ людей бѣгутъ въ полскіе города. А королевское де величество нынѣ въ Оршавѣ на сеймѣ; а начался сеймъ со всеѣдной недѣли въ нынѣшнемъ во 181 году до сырныи недѣли за день, и по се де время тотъ сеймъ не скончился. А гетманъ коронный Янъ Сабѣскій съ королевскимъ величествомъ помирился, и про тотъ миръ въ Подгаецъ писалъ изъ Варшавы воевода Сирацкій, староста сакалскій, меншой сынъ Потоцкого Счастливый. А о томъ миру гетманъ Янъ къ королевскому величеству прислалъ присегать духовнаго чину три бискупа, и тѣ бискупы присегали, а какъ ихъ зовутъ, того онъ не вѣдаетъ. А при королевскомъ величествѣ войска сказываютъ нанятаго со сто тысячъ, да и посполитого рушенья въ сборѣ сказываютъ много же, и стоитъ то войско все въ собраніи за Вислою подъ Оршавою. А королевскаго де величества казаковъ при гетманѣ казакомъ при Михайлѣ Ханенѣ въ сборѣ 15000, да къ нему жъ королевское величество прислалъ ввортяного войска 5000. А цесарь де христіанской прислалъ къ королевскому величеству на помощь войска своего 80000, а стоитъ де то войско въ Венгерской землѣ, отъ Каменца Подолскаго 24 мили, и хочеть де королевское величество, маія мѣсяца въ первыхъ числахъ, итти съ войсками своими стоять (подъ) Подгаецъ, а войско послалъ въ Каменецъ

нець Подолской, а отъ Подгайца до Каменца 18 миль; а какъ королевское величество съ войски своими рушитца, и въ то время пошлетъ свой указъ къ войску, которое прислано отъ цесаря христіанского, и то войско пойдетъ же подъ Каменецъ Подолской.

181, марта въ 4 день, съ стаднымъ конюхомъ съ Федкою Редриковымъ.

(Тамъ же, л. 260.)

54.—1673, марта 4. Отписки князя Трубцеваго, съ распросными рѣчами выходцевъ изъ плѣна, о турецкихъ дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ послѣ взятія Каменца.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшва Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, февраля въ 21 день, пришелъ въ Кіевъ выходець, а въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ сказался: бывалъ де онъ въ Кіево мѣстечка Печерского житель, Якушвомъ зовутъ Ивановъ; а взять де онъ въ полонъ подъ Чюдновымъ въ то время, какъ розобрали обозъ боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, и былъ въ полону въ Царѣгородѣ у турченипа, а изъ Царягорода уполъ въ нынѣшнемъ во 181 году, октября въ 26 день, а шолъ на турецкой городъ на Едринополе; и какъ де онъ во Едринополе пришолъ, и въ то время турецкой салтанъ и везиръ и паши были въ Ядринѣполѣ, а воинскіе люди Турки, которые были съ салтаномъ подъ Каменцомъ Подолскимъ, роспущены всѣ по домоу, кто гдѣ живетъ; а какъ они шли изъ-подъ Каменца Подолского, многіе дорогою съ голоду помирали, а иныхъ Мутьяне по дорогамъ побивали; и которыхъ воинскихъ людей салтанъ отпустилъ по домоу, привязывалъ имъ быть въ Едринополе на веснѣ нынѣшняго 181 году. А нынѣ де у салтана въ Ядринѣполѣ толко дворъ его. А

какъ де салтанъ былъ подъ Каменцомъ Подолскимъ, и съ нимъ была дѣвва Арапа, а съ нею Араповъ тысячъ съ двѣнадцать, и та де дѣвва войско свое изъ Едринаполя отпустила по домоу, а сама осталась у салтана; а пришла де она къ салтану на помочъ собою, а онъ по нее не посылалъ. А какъ де турецкое войско сберетца, и салтанъ хочеть итти войною подъ Кіевъ и подъ иные твои великого государя малоросійскіе города. А на рѣкѣ Дунаѣ мостъ, черезъ которой шолъ салтанъ съ войскомъ, ледомъ розбило, какъ рѣка Дунай ставился. А волоской де владѣтель съ войскомъ волоскимъ стоитъ въ Хотѣню, а войска съ нимъ Волоховъ тысячи съ четыре, а для чего онъ стоитъ, того невѣдомо. А мутьянской владѣтель въ Мутьянской земли, а ханъ крымской въ Крыму. Да онъ же слышалъ, что Бѣлого-родецкая орда хотѣла салтану турецкому измѣнить, и салтанъ, послыша то, велѣлъ тѣхъ Бѣлого-родецкихъ Татаръ рубить и разорить безъ остатку, а достальныхъ велѣлъ отдать въ неволю крымскому хану. А измѣнникъ Петрушко Дорошенокъ нынѣ въ Чигиринѣ, а войска при немъ нѣтъ. А какъ де турецкой салтанъ былъ подъ Каменцомъ Подолскимъ, и въ то де время Венецыяне взяли турецкой городъ Кандію. А какъ де онъ Явушко былъ въ Турской землѣ, и при немъ на люди морового повѣтрія не было и дорогою идучи нигдѣ не слышалъ.

Такова отписка подана марта въ 4 день.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшва Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, генваря въ 20 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ холопомъ твоимъ: которого числа въ твою великого государя отчи-

№ 54. ну въ Кіевѣ мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людьми придемъ и сколко въ Кіевѣ твоихъ великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ людей, по нашему холопей твоихъ смотру, на лицо, и что за Днѣпромъ дѣлаецца, и о турецкомъ салтанѣ, и о крымскомъ ханѣ и о Дорошенѣ вѣдомостей какихъ есть ли, о томъ къ тебѣ великому государю писать приказу Малыя Росіи съ подъячимъ съ Михайломъ Савинымъ. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, приѣхавъ въ Кіевъ мы холопи твои, о приѣздѣ своемъ и о вѣстахъ, что сказывалъ въ Переясловлѣ кіевской мѣщанинъ Тимошка Ткачъ, къ тебѣ великому государю писали малоросійского приказу съ приставомъ съ Марчкомъ Часовниковымъ; а для подлинного, государь, допросу Тимошкѣ Ткача послали мы холопи твои въ Переясловль, и тотъ Тимошка изъ Переясловля въ Кіевъ приѣхалъ февраля въ 20 день. Да того же, государь, числа пришли выходцы, поляютъ Матюшка, прозвище Пипковской, да Григорьева полку Казакова салдаты Ивашка Андреевъ; и по твоему великого государя указу, мы холопи твои Тимошкѣ Ткача и выходцовъ роспрашивали порознь; а что они намъ холопемъ твоимъ въ роспросѣ сказали, и тѣ ихъ роспросные рѣчи послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подъ сею отпискою, малоросійского привязу съ подъячимъ съ Михайломъ Савинымъ, и велѣли подать въ малоросійскомъ приказѣ околничему Артемену Сѣргѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстафьеву.

181, февраля въ 14 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи кіевской мѣщанинъ Тимошка Ткачъ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 181 году, въ де-

кабрѣ, ѣздивъ онъ изъ Кіева, для своего торгового промыслу, въ Волоскую замлю и приѣхалъ въ городъ Яси до Рожества Христова за двѣ недѣли, и жилъ въ томъ городѣ двѣ недѣли, и при немъ де въ городѣ Яси турецкой салтанъ прислалъ Араповъ 200 человекъ покупать кормы, а онъ Тимошка ихъ видѣлъ. И въ Ясѣхъ же де будучи, слышалъ онъ отъ Грекъ, что турецкой салтанъ съ войски своими стоитъ надъ рѣкою Дунаемъ въ городѣ Бабѣ; и послѣ де Рожества Христова пришла къ нему въ городъ Бабу Арапской земли царица, а съ нею Араповъ 40000 человекъ, и хочетъ де салтанъ нынѣшнею весною окончательно быть подъ Кіевъ войною. А изъ Волоской де земли изъ города Яси поѣхалъ онъ Тимошка въ Кіеву, и ѣхалъ заднѣпрскою черваскою стороною, и былъ въ городѣ Калниву, и при немъ де въ Калнивѣ прислалъ турецкой везиръ изъ Каменца Подолского пашу для того, чтобъ калницкіе казаки и всякіе жители Туркомъ городъ очистили и шли изъ того города жить въ новое мѣсто. А жилъ де онъ въ Калниву одни сутки, и изъ Калнива ѣдучи слышалъ, что калницкіе казаки и всякіе жители городъ Калниву Туркомъ очистили, и нынѣ де въ томъ городѣ живутъ Турки, а сколько человекъ, того не вѣдаеть. А въ измѣннику къ Петрушѣ Дорошенку въ Чигиринъ изъ всѣхъ черваскихъ заднѣпрскихъ городовъ на Рожество Христово приѣзжали полковники казацкіе и старшина поздравлять для праздника; и послѣ де Рожества Христова на третьей недѣлѣ, присланы въ Чигиринъ отъ турецкого салтана и отъ хана крымского послы приводить къ вѣрѣ. И Петрушка де и полковники всѣ и казацкая старшина турецкому салтану крестъ цѣловали, что имъ быть у него въ вѣчномъ подданствѣ. А приводилъ де ихъ во кресту Іосифъ, митрополитъ Тувалской. А до кресного де цѣлованья Дорошеновъ полковниковъ и старшину спрашивалъ, у кого они хотятъ быть въ подданствѣ, у московского ли великого государя царя, или у во-

ролевского величества?...*) И Петрушка де Дорошеновъ за тѣ слова велѣлъ его взять въ городъ и отдать за караулъ, и нынѣ де онъ за карауломъ. А учина де вѣру, полковники и старшина и митрополитъ Тукальской разѣхались изъ Чигирина кто гдѣ живетъ. А изъ Калыива де онъ Тимошка былъ въ Уманн, и при немъ въ Умань прислалъ Петрушка казацкого полковника, а какъ его зовутъ, того не вѣдаетъ, уманскихъ всѣхъ жителей приводить ко кресту жъ, чтобъ и они были въ подданствѣ у турецкого салтана; а безъ вѣдома его Петрушкина нигдѣ ни къ кому не писали и листовъ ни отъ кого не принимали. И уманскіе де жители турецкому салтану на томъ присягу учинили, и для вѣрности послали въ нему уманского казацкого полковника, прозвище Сканданъ, да атамана Федора Ежевского зятя, а онъ де Тимошка у того атамана въ то время стоялъ, при немъ онъ къ салтану и поѣхалъ; а де того де времени Уманцы были въ подданствѣ у королевского величества. Да въ Уманн же де слышеть онъ отъ полковника казацкого чечелницкого, прозвище Лисица, что конечно навеснѣ вышешняго 181 году турецкой салтанъ съ Турки будетъ подъ Бѣлую Церковь и подъ Кіевъ войною, а Татарова де и казаки пойдутъ на переясловскую сторону войною же, и про то де тотъ полковникъ Лисица велѣлъ въ Кіевѣ воеводамъ сказать, кто въ Кіевѣ есть. А гдѣ де жили Бѣлогородская орда, и то мѣсто турецкой салтанъ велѣлъ разорить и отдать тѣхъ Татаръ, обравъ ихъ животы, крымскому салтану въ неволю, для того, что они хотѣли турецкому салтану измѣнить. А Крымскіе де Татарова съ измѣнники съ Черкасы хотѣли ити великого государя подъ малоросійскіе города на переясловскую сторону войною нынѣшнею зимою и совсѣмъ были наготовѣ, онъ то видѣлъ, а не попли де для того, что Днѣпръ рѣка разлилась. А какъ онъ былъ въ Волоской

земли, и при немъ морового повѣтрія на люди не было и дорогою вѣдучи нигдѣ не слышалъ. № 54.

Того жъ числа, пришолъ въ Кіевъ выходець, а въ роспросѣ связался: родомъ де онъ поляеъ, полского города Городни села Скроцка, Матюшкою зовутъ Ивановъ, прозвище Пенсковскій; взять де онъ въ полонъ въ селѣ Скроцкѣ, тому лѣтъ съ осмнадцать, и былъ въ полону у Бѣлороцкихъ Татаръ въ селѣ въ Карлеутѣ. А изъ полону ушолъ собою тому нынѣ недѣли съ полпята, а къ Кіеву шолъ онъ на черваскіе города, на Торговицу, на Берибузы, на Кални болото, на Винъ городовъ, на Олшаную, на Черкасы, на Переясловль. И въ тѣхъ мѣстехъ, изъ которыхъ онъ шолъ, на люди морового повѣтрія нѣтъ и дорогою нигдѣ не слышалъ. А салтанъ турецкой съ везиремъ своимъ нынѣ въ Ондриянополѣ, а много ли при немъ войска, того онъ не слышалъ; а ины де Турки стоятъ въ Каменцѣ Подолскомъ да въ Вѣру городѣ, а по сколку человекъ, того онъ не вѣдаетъ. Да слышеть де онъ въ городѣ Торговицѣ Дорошенкова полку отъ казаковъ, что салтанъ турецкой съ Турки и съ Татары хочеть ити войною подъ Бѣлую Церковь и подъ Кіевъ и въ малоросійскіе города; а скоро ль поидеть и гдѣ нынѣ король полской и если у него въ сборѣ войско, того онъ не слышалъ. А Петрушка де Дорошеновъ въ Чигиринѣ; а войско де его, казаки, стоятъ по городомъ около Богу рѣки. А гдѣ жили Бѣлогородская орда, и то де мѣсто салтанъ турецкой разорилъ и отдалъ Татаръ крымскому хану для того, что они хотѣли турецкому салтану измѣнить. А ханъ де крымской нынѣ въ Крыму въ Бакшисараѣ.

Другой полопяникъ связался родомъ курченинъ, бывалъ Григорьева полку Касагова салдаты даточной курченина Клемена Кирилова сына Токмачова, Ивашкомъ зовутъ Андреевъ сынъ; а взять де онъ въ полонъ въ Перекопѣ,

*) Здѣсь, по смыслу, въ рукописи пропускъ.

№ 55. какъ ходилъ въ походъ за Татары полковникъ Григорей Косаговъ тому лѣтъ съ двѣнадцать, и былъ въ полону у турчепина у Маметъ паши, работалъ на каторгѣ, и посланъ въ войско въ Полскую землю, и изъ Полши изъ Каменца Подолскаго ушолъ собою тому 5 недѣль. А къ Киеву шолъ онъ на полскіе города, на Тернополь, на Лобунь, на Чюдновъ, на черкаскіе на Котелню, на Фастовъ, на Мотовиловку. А салтанъ де турецкой съ везиремъ своимъ нынѣ въ Ондрианеполѣ, а войско де турецкое при нихъ есть, и много ль, того не вѣдаетъ. А въ Каменцѣ де Подолскомъ старшиною Али паша, а Турковъ съ нимъ тысячъ съ десять, и тѣ де Турки изъ Каменца Подолскаго бѣгутъ въ турецкіе города отъ голоду. Да Турки жъ де стоятъ въ Межибожи, въ Язловцѣ, по триста человекъ въ городѣ, да надъ Днѣстромъ рѣкою въ городѣ Хотѣни стоятъ Волохи, а много ль, того не слыхалъ. А королевское де величество съ гетманъ, съ коронными и съ полнымъ, нынѣ въ Оршавѣ, и войско де полское въ Оршавѣ при нихъ есть, а много ли, того не слыхалъ. А ханъ де крымской нынѣ въ Крыму, а Татаръ въ сборѣ нигдѣ нѣтъ; а чаать ли де куда походу салтана турецкаго и хана крымскаго войскою, того онъ Ивашка отъ Турковъ и ни отъ кого не слыхалъ же. А идучи онъ къ Киеву, слышелъ въ Тернополѣ отъ Поляковъ, что папа римской прислалъ изъ Риму къ королевскому величеству денегъ на войско; а много ль прислалъ и сколь давно, того онъ подлинно не вѣдаетъ. (Тамъ же, л. 265.)

55.—1673, марта 13. Поѣздка въ гетману Самойловичу подьячаго Щоголева о способахъ склоненія на царскую сторону Якова Лизогуба и заднѣпровскаго гетмана Дорошенка, съ присовокупленіемъ собранныхъ въ Малороссіи вѣстей и распросныхъ рѣчей разныхъ выходцевъ о тогдашнихъ оборотахъ турецкихъ и польскихъ.

Лѣта 7181, генваря въ 16 день, по госуда-

реву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно приказу Малыя Росіи подьячему Семену Щоголеву, пріѣхавъ въ Батуринъ, войсва запорожскаго сее стороны Днѣпра гетману Ивану Самойловичу говорить наодинѣ: великій государь, его царское величество, прислалъ его Семена къ нему гетману съ своею царского величества милостивою грамотою и за его вѣрную и желательную службу жалуетъ, милостиво похваляетъ. И онъ бы гетманъ впредь ему царскому величеству служилъ вѣрно. А что онъ гетманъ съ нимъ Семеномъ къ великому государю, къ его царскому величеству, словесно приказывалъ о ясаулѣ о Явовѣ Лизогубѣ, что онъ желаетъ быть подъ высочайшею рукою его царского величества со всѣмъ городомъ Каневымъ, и великій государь, его царское величество, указалъ ему гетману къ ясаулу къ Явову Лизогубу послать нарочного и вѣрнаго знающаго человека и велѣлъ съ нимъ розговоритца тайно наодинѣ: какое его намѣреніе въ подданство къ великому государю, къ его царскому величеству, и какими мѣрами ему отлучитца будетъ отъ Дорошенка и присовокупить къ себѣ каневскихъ жителей. А чтобъ тотъ его посланной говорилъ съ нимъ Лизогубомъ тайно, наодинѣ, словесно, а писмомъ бы онъ гетманъ съ нимъ Лизогубомъ не ссылался, и посланному своему никакихъ рѣчей на писмѣ давать не велѣлъ, и никто бы того дѣла, кромѣ его гетмана и посланнаго его человека, отнюдь не вѣдалъ: тѣмъ бы онъ гетманъ къ великому государю, къ его царскому величеству, вѣрную и радѣтельную службу свою показалъ, и Лизогуба, чрезъ своего посланнаго, великого государя, его царского величества, милостивымъ жалованьемъ обнадежилъ. Да буде Лизогубъ тому его посланному учнетъ говорить, что онъ въ подданствѣ у великаго государя, у его царского величества, съ городомъ Каневымъ со всѣми жителями быти желаетъ, какими мѣрами ему отъ Дорошенка от-

стать, и то посланному его объявить, — и посланной бы ему Лизогубу говорилъ, чтобъ онъ Лизогубъ, служа великому государю, его царскому величеству, и иныхъ городовъ началыхъ людей и жилецкихъ въ мысль къ себѣ приводилъ и отъ Дорошенкова соединенія отвращалъ, для того, что онъ Дорошенко всѣхъ ихъ православныхъ христіанъ привелъ подѣ босурманское иго.

Да онъ же бѣ гетманъ посланному своему приказалъ у Лизогуба розвѣдати тайно про Дорошенка: какое намѣреніе нынѣ, и не случается ли онъ отъ того, что поддался турецкому салтану, и какова ему отъ салтана была честь, какъ онъ былъ подѣ Каменцомъ въ походѣ, и отъ турецкихъ людей утѣшенія какова тое стороны Днѣпра людямъ, которые подѣ его Дорошенковыхъ рейментомъ, не было ли, и нынѣ онъ Дорошенко не ищетъ ли того, какъ бы ему отъ турецкаго салтана отлучитца, и послушны ли ему чигиринскіе жители и иныхъ городовъ, и за гетмана его почитаютъ ли, или имъ гордятся, и не проискиваютъ ли надѣ нимъ за то, что онъ поддался турецкому салтану, что учинить? Да что посланной его съ Лизогубомъ объ его намѣреніи поговорить и каковъ отъ него отвѣтъ приметъ, такоужъ и про Дорошенка что провѣдаетъ, и онъ бы гетманъ о томъ писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, наскоро, съ тѣмъ же посланнымъ, кто будетъ посланъ къ Лизогубу и съ нимъ Семеномъ, потому что, по указу его царского величества, велѣно ему Семену ѣхать въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи, а бывъ въ Кіевѣ ѣхать къ нему гетману и, дождався у него гетмана отъ Лизогуба посланного, ѣхать къ его царскому величеству.

А буде посланной его про Дорошенка ему гетману объявить, что онъ въ подданствѣ у турецкаго салтана быти не хочетъ, а желаетъ и ищетъ того, какъ бы ему отъ турецкаго салтана отлучитца, — и онъ бы гетманъ, отпуска

ихъ къ его царскому величеству, и къ Дорошенку послалъ отъ себя вѣрнаго жъ человѣка и знающаго жъ, за присягою, и велѣлъ ему съ нимъ Дорошенкомъ разговариватца тайно наодинѣ: какое его намѣреніе о отлученіи изъ подданства отъ турецкаго салтана и у кого быти въ подданствѣ желаетъ. А разговаривалъ бы тотъ его посланной съ Дорошенкомъ, также бѣ онъ гетманъ съ нимъ Дорошенкомъ пересылался чрезъ вѣрныхъ своихъ людей словесною пересылкою, а писмомъ отнюдь съ нимъ Дорошенкомъ и съ Лизогубомъ не пересылался, чтобъ въ томъ какіе причины на писмѣ не было. Да что тотъ его посланной у Дорошенка о отлученіи изъ - подѣ ига отъ турецкаго салтана какихъ рѣчей услышитъ и ему гетману объявить, и онъ бы гетманъ потомужъ о томъ писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ, выслушавъ рѣчь, говорилъ: Яковъ де Лизогубъ приказывалъ къ нему гетману да къ переясловскому полковнику къ Дмитрияшкѣ Райчѣ чрезъ переясловскаго жителя, греченина Павла Ростанова, что онъ Яковъ со всѣмъ городомъ Каневымъ желаетъ быти подѣ высокодержавною его царского величества рукою, и въ томъ дѣлѣ вѣрнѣ полковника Дмитрияшва и греченина Павла Райча. А какъ онъ Яковъ съ нимъ Павломъ къ нему гетману приказывалъ подлинно, о томъ онъ же Павелъ скажетъ; а прислалъ его Павла полковникъ Дмитрияшко нарочно о Яковѣ жъ Лизогубѣ. И призвавъ Павла, онъ гетманъ ропрашивалъ. И Павелъ сказалъ: преже де сего времени ѣздилъ онъ Павелъ въ Каневъ, съ вѣдома переясловскаго полковника Дмитрияшва Райча, будто для своихъ дѣлъ, для провѣдыванья вѣстей; и Яковъ де Лизогубъ свѣдавъ, что онъ Павелъ въ Каневѣ, призвавъ его, говорилъ тайно наодинѣ: приходятъ де на ихъ сторону лихіе времена, розволукуть ихъ Турскіе люди всѣхъ; и онъ де Яковъ со всѣмъ городомъ Каневымъ желаетъ того, какъ бы ему отъ Дорошенка отлучитца и быти подѣ высокодержав-

№ 55. ною его царского величества рукою, да не смѣють у него великого государя милости просить. А какъ де онъ былъ въ походѣ подъ Каменцомъ Подолскимъ, и въ то время вѣдомо учинилось, что великій государь, его царское величество, всѣми силами стоитъ у Диѣпра, такожь и королевское величество великимъ собраніемъ идетъ подо Львовъ; и естли бѣ де то правда была, и онъ Яковъ съ такими жѣ совѣтниками своими, четыре человекъ, сговорясь, хотѣли у Дорошенка отпроситца, будто въ загонъ, и случась великого государя съ ратными людьми, или съ полскими войсви, хотѣли Турскихъ людей и Татаръ и Дорошенка побивать, или будучи въ таборѣ, убивъ его Дорошенка, отѣхать въ сторону его царского величества. И онъ де Павелъ, по желанію его Лизогубову, о тѣхъ его словахъ ему гетману того жѣ времени вѣдомо учинилъ. А нынѣ де полковнику Дмитряшку вѣдомо чинитца, что Яковъ Лизогубъ съ Дорошенкомъ посваталнсь; а какъ де у нихъ то дѣло учинилось, про то подлинно вѣдаетъ полковникъ Дмитряшко, для того его Павла къ нему гетману и прислалъ.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ, поговоря съ подьячимъ Семеномъ, написавъ листъ своею рукою, послалъ къ полковнику Дмитряшкѣ съ нимъ же Павломъ, чтобъ онъ Дмитряшко, для самыхъ надобныхъ дѣлъ, былъ къ нему гетману наскоро.

Гетманъ же Иванъ Самойловичъ подьячему Семену говорилъ: прислао де съ нимъ Семеномъ великого государя жалованье еeneralнымъ писарю да есаулу по двѣ пары соболей, и чтобъ онъ Семень имъ писарю и ясаулу отдалъ по одной парѣ, а двѣ пары далъ переясловскому полковнику Дмитряшкѣ Райчѣ для того, что онъ, служа его царскому величеству, не желѣя себя, многихъ людей для провѣдыванья вѣстей, давъ подарки, посылаетъ, и всякіе вѣдомости взявъ, къ нему гетману присылаетъ. Такожь и о Лизогубовѣ съ Дорошенкомъ сватовствѣ скажетъ и о его намѣреніи провѣдаетъ.

И подьячей Семень, по его гетманскому совѣту, учинилъ. А которого числа тѣ соболи Дмитряшкѣ отданы, и о томъ писано ниже сего.

Гетманъ же Иванъ Самойловичъ говорилъ: къ Дорошенку де онъ гетманъ посылать, чтобъ онъ изъ подданства отъ турецкого салтана отлучился, нивоторыми мѣры не будетъ, потому что онъ еретикъ и турецкому салтану поддался вовся; а если де къ нему Дорошенку послать, и онъ тому радъ будетъ и учнетъ манить и клятвы и присяги чинить такоже, какъ и прежнихъ гетмановъ и иныхъ начальныхъ людей оболстя, къ пагубѣ привелъ, и тою своею хитростію, будто склонностью, видя его царского величества ратныхъ людей въ ближнихъ мѣstechъ, задержать и мотчанья учинить, и въ то время въ турецкому салтану будетъ посылать и помочи просить. А какъ турскіе и крымскіе люди наступятъ и тое стороны города осядутъ, и тогда трудно будетъ выживать ихъ изъ городовъ. Лутче бѣ де было, естлибъ, за указомъ его царского величества, онъ гетманъ съ войскомъ запорожскимъ да бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ полкомъ на ту сторону Диѣпра перешоудъ, войну учинили, и онъ бы де Дорошенко конечно пропалъ. Да и такъ де нѣсколько Богу и людемъ ему злодѣю терпѣть: чаеть, вскорѣ по дѣламъ своимъ воспріиметь платежь; а болши того отбыть нѣчимъ, то время приспѣло, что ему дѣтца негдѣ, толко кончатца, и будетъ такъ.

И генваря въ 29 день, гетманъ Иванъ Самойловичъ поѣхалъ въ Сосницу встрѣчать боярина и воеводу князя Юрья Петровича Трубецкого съ товарищи и съ ратными людьми; а подьячей Семень съ нимъ же гетманомъ. И въ Сосницу пріѣхали того жѣ числа.

Генваря въ 30 день, къ гетману въ Ивану Самойловичю въ Сосницу писалъ переясловской полковникъ Дмитряшко Райча своею рукою, волоскимъ писмомъ, что онъ болѣнъ ногою и поспѣшитъ къ нему гетману никакими

мѣры невозможно; а боярина де и воеводѣ встрѣтити онъ съ полкомъ своимъ отъ Кіева въ ближнихъ мѣstechъ. А Яковъ де Лизогубъ въ намѣреніи своемъ великому государю вѣренъ.

И февраля въ 1 день, гетманъ Иванъ Самойловичъ съ енеральною старшиною, да съ нѣжинскимъ да съ черниговскимъ полковники и съ полки, по обсылкамъ, боярина и воеводѣ встрѣчали у села Змитнева, отъ Сосницы въ десяти верстахъ; а до того села и до Сосницы провожалъ ихъ боярина и воеводѣ стародубской полковникъ Петръ Рословецъ съ полкомъ; а ѣхали они бояринъ и воеводы санми, а головы московскихъ стрѣлцовъ шли строемъ. А по встрѣчѣ, гетманъ до Сосницы сидѣлъ съ бояриномъ на санехъ у щита на облуку. И пріѣхавъ въ Сосницу, по молебномъ пѣніи, бояринъ и воеводы и начальные люди обѣдали у гетмана.

Февраля въ 2 день, гетманъ и старшины и знатные люди обѣдали у боярина, и пушечная стрѣлба у гетмана и у боярина многая была. И изъ Сосницы бояринъ и воеводы поѣхали февраля въ 3 день, санми же; а гетманъ со всѣми будущими при немъ людьми отъ Сосницы провожалъ его боярина и воеводѣ 5 версте, а сидѣлъ онъ гетманъ съ бояриномъ на саняхъ на облуку жъ. И проводя боярина и воеводѣ, онъ гетманъ изъ Сосницы въ Батуринъ поѣхалъ того жъ числа, а подъячей Семенъ съ нимъ же гетманомъ.

И пріѣхавъ въ Батуринъ, гетманъ Иванъ Самойловичъ подъячему Семену говорилъ, чтобъ онъ Семенъ ѣхалъ въ Кіевъ и съ переясловскимъ полковникомъ Дмитряшкомъ видѣлся въ Кіевѣ; а надобное де дѣло, чтобъ съ нимъ Дмитряшкомъ и въ Барышевкѣ для всякихъ вѣстей онъ Семенъ побылъ, потому что тотъ городъ пограничной и всякіе вѣдомости съ той стороны Днѣпра у него Дмитряшка бывають почасту.

И подъячей Семенъ изъ Батурина поѣхалъ февраля въ 4 день.

Акт. Южн. и Зап. Рос: т. XI.

Въ Кіевъ пріѣхалъ февраля въ 7 день.

№ 55.

Бояринъ и воеводы къ Кіеву за 5 версте въ село Троетчнику пріѣхали санми жъ. А отъ Сосницы до Остря провожалъ ихъ боярина и воеводѣ черниговской полковникъ съ полкомъ; а отъ Остря до Кіева кіевской да переясловскій полковники съ полки.

И февраля въ 13 день, до нижнева города Кіева бояринъ и воеводы ѣхали санми же, а въ верхней городъ верхи; а головы московскихъ стрѣлцовъ съ привазами шли строемъ. А околничей и воеводы князь Григорей Аѳонасьевичъ Козловской съ товарищи такожъ. Архимандритъ печерской и власти встрѣчали ихъ боярина и воеводѣ на рѣкѣ Днѣпрѣ, отъ Кіева въ дву верстахъ. А какъ они бояринъ и воеводы пріѣхали въ верхней городъ, и архимандритъ печерской и всѣ власти встрѣтили ихъ боярина и воеводѣ отъ Десятинныя церкви Рожества пресвятыя Богородицы со кресты, и прешедъ въ церковь Софїи Премудрости Вожи, молебствовали, а по молебномъ пѣніи ихъ боярина и воеводѣ провожали со кресты жъ на дворъ и въ хоромы.

И февраля въ 14 день, подъячей Семенъ съ переясловскимъ полковникомъ съ Дмитряшкомъ Райчемъ видѣлся, и розговаривался, и онъ полковникъ связалъ, что Лизогубъ съ нимъ Дмитряшкомъ въ совѣтѣ живетъ, и нынѣ де онъ Лизогубъ учинился Дорошенку сватомъ поневолѣ; а прежъ де сего прислалъ онъ Яковъ къ нему Дмитряшку, чтобъ онъ патчерицу свою отдалъ за его Лизогубова сына, и онъ де Дмитряшко патчерицу свою за его Лизогубова сына отдать было и помыслилъ, хотя его съ той стороны перезвать на сю сторону Днѣпра для (того), что всѣ его сродичи въ переясловскомъ полку; и приказывалъ де къ нему Дмитряшку онъ Яковъ Лизогубъ чрезъ зятя своего сотника Игната Гладченка: ѣздилъ де онъ Яковъ къ Дорошенку спрашиватца о волной женитвѣ сына своего у него Дмитряшка; и Дорошенко де, узнавъ его намѣреніе, если

№ 55. де онъ Лизогубъ съ нимъ Дмитряшкомъ въ войствѣ учинитца, и онъ Лизогубъ на той стороны Днѣпра жить не будетъ; а какъ де онъ Лизогубъ отъ него Дорошенка отлучитца, и съ нимъ многіе люди въ соединеніи будутъ, и отъ того будетъ смятеніе. И посовѣтовавъ съ митрополитомъ Тувалскимъ, говорилъ онъ Дорошенку ему Лизогубу: напрасно де онъ съ Дмитряшкомъ о свойствѣ ссылку чинить: они де люди богатые, и будутъ имъ гордиться, и въ свойствѣ ему съ нимъ быть непристойно; а знатно де онъ его Дорошенка не смѣетъ, потому что гетманъ, и онъ де Дорошенку имъ Явовомъ и сыномъ его гордиться не будетъ, и у него Дорошенка дочь есть; и взявъ его Якова за руку говорилъ: пусть де онъ Яковъ будетъ на той сторонѣ сватомъ Дорошенку, а не Дмитряшву. И велѣлъ ему Якову сына своего прислать и дочь его Дорошенкову имать въ скорыхъ часехъ. И онъ де Яковъ, убоясь его Дорошенка, не отговариваясь ничѣмъ, сына своего на его Дорошенковѣ дочери женилъ.

Да онъ же Яковъ писалъ къ нему Дмитряшву вратцѣ: то де учинилось, чего душа его не желала; только де онъ ту свою печаль на судьбы Божіи полагаетъ, а въ намѣреніи своемъ прежнемъ пребываетъ. И нынѣ де его Якова въ Каневѣ нѣтъ, поѣхалъ къ Дорошенку. А какъ де Дмитряшко будетъ въ Барышевѣ и провѣдавъ о приѣздѣ его въ Каневъ, того жъ числа къ нему Семену въ Кіевъ вѣдомость пришлетъ. А какъ де онъ Семень въ Барышевку приѣдетъ, и они де къ нему Якову того жъ гречанина пошлютъ и вѣдомость о намѣреніи его возмутъ, потому: кромѣ его Якова, государскою милостію и жалованьемъ беспрестанно снабждаетъ, и онъ Яковъ ему Дмитряшву вѣренъ.

И подьячей Семень, по совѣту гетманскому, двѣ пары соболей, которые писарю да ясаулу не отданы, ему Дмитряшву отдалъ февраля въ 16 день. И онъ Дмитряшко тѣ соболи принялъ честно, и великому государю, за его государскую милость, билъ челомъ и кланялся до

земли, и взирая на образъ пресвятыя Богородицы, говорилъ: по Господѣ Бозѣ, вся надежда его на него великого государя, и за его государскую премногую милость о всякихъ его государскихъ дѣлахъ радѣти и за его великого государя умирати готовъ.

И февраля въ 19 день, переясловской полковникъ Дмитряшко Райча прислалъ въ Кіевъ къ подьячему Семену казака, чтобъ онъ ѣхалъ въ Барышевку не мѣшая.

И бояринъ и воеводы его Семена отпустили февраля въ 22 день. И подьячей Семень въ Барышевку поѣхалъ февраля въ 24 день. И полковникъ Дмитряшко подьячему Семену сказалъ, что Яковъ Лизогубъ отъ Дорошенка приѣхалъ и нынѣ въ Каневѣ, и онъ де Дмитряшко къ нему Якову, чрезъ зятя своего Лизогубова, о приѣздѣ его Семеновѣ объявилъ и великого государя милостію снабдежилъ. И подьячей Семень, поговоря съ полковникомъ Дмитряшкомъ, призвавъ гречанина Павла Ростанова и наказавъ подлинно и вразумительно, за присягою, въ Каневѣ къ Якову Лизогубу послали и велѣли съ нимъ съ Яковомъ тайно наодинѣ розговаритца такожь, какъ ему наказано.

И февраля въ 28 день, переясловской житель гречанинъ Павелъ Ростановъ, приѣхавъ въ Барышевку, въ роспросѣ сказалъ: у Якова Лизогуба въ Каневѣ онъ былъ и съ нимъ Яковомъ тайно наодинѣ розговаривался, февраля въ 27 день. А въ началѣ разговору, онъ Яковъ спрашивалъ о здоровьѣ гетмана Ивана Самойловича да переяславского полковника Дмитряшва Райчи, и говорилъ: вѣдомо де ему Якову учинилось отъ переясловского Дмитряшка Райчи, чрезъ его Яковлева зятя, того жъ переясловского полку липляевского сотника Игнатя Гладченка, что о тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ онъ Яковъ съ нимъ Павломъ къ Ивану Самойловичю приказывалъ, отъ царского пресвѣтлого величества присланъ подьячей, есть ли онъ въ Барышевѣ? И онъ де Павелъ сказалъ: какъ поѣхалъ изъ Барышевки, и при

немъ былъ. Есть ли де съ тѣмъ подъячимъ отъ царского величества въ нему Якову грамота или словесной приказъ? давно де онъ Яковъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества милостивого слова не слыхалъ. И онъ де Павелъ сказалъ: есть ли съ подъячимъ отъ царского пресвѣтлого величества въ нему Якову грамота, того онъ не вѣдаетъ. И Яковъ де Лизогубъ говорилъ: вѣдомо имъ чинитца, что, по указу его царского пресвѣтлого величества, гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войскомъ запорожскимъ хочетъ переходить на ту сторону Днѣпра на Дорошенка и на нихъ войною; да и та де вѣдомость есть, что великій государь, его царское пресвѣтлое величество, своею государскою особою будетъ на Украйну. И онъ де Павелъ сказалъ: конечно правда: великій государь, его царское пресвѣтлое величество, въ многочисленныхъ своихъ государскихъ силахъ на Украйну будетъ; а въ Кіевъ свои царского пресвѣтлого величества многіе жъ рати изволилъ прислати. И Яковъ де Лизогубъ говорилъ: о томъ имъ вѣдомость подлинная есть; а лутчи бѣ было и прибылно, чтобъ его царское пресвѣтлое величество изволилъ ратныхъ въ Кіевъ къ нему въ прибавку и болши прислати, потому что городъ большой; а наипаче бѣ и радостнѣе бѣ имъ было, чтобъ пришествіе его царского пресвѣтлого величества гдѣ поблизу услышати. А что онъ Яковъ по неволѣ учинился Дорошенку сватомъ, и то въ его обѣщаніи не нарушеніе, и наипаче ему царскому пресвѣтлому величеству со всѣмъ городомъ Каневымъ служить и за его великого государя умирати готовъ; толко въ нынѣшнее время, безъ наступленія его царского пресвѣтлого величества многихъ войскъ, отъ Дорошенка отлучитца ему некоторыми мѣры невозможно: если де ему съ городомъ Каневымъ отъ Дорошенка отлучитца, а помочи имъ не будетъ, и Дорошенко всѣми силами его Якова доступить и мученію паче всѣхъ человѣкъ предать и домъ разорить, потому что въ свой-

ствѣ. Радъ бы онъ Яковъ со всѣмъ своимъ домою и пожити въ сторону его царского пресвѣтлого величества за Днѣпръ перейти, да славу свою утерять: тутъ де онъ начальнымъ знатнымъ человѣкомъ и всѣ тое стороны люди его слушаютъ; лутче ему будетъ, живучи на той сторонѣ Днѣпра, его царскому пресвѣтлому величеству службу свою показати, потому что всѣ тое стороны люди, видя утѣсненіе отъ турскихъ людей, Дорошенка и ихъ всѣхъ проклинаятъ и всяко зло мыслятъ, и Дорошенко де конечно отъ того скучаетъ, что поддался турецкому салтану, да не вѣдаетъ что чинить. А послѣ де Рождества Христова, у него Дорошенка съ полковники и со всею старшиною была рада, и на той радѣ онъ Дорошенко говорилъ: весна приходитъ, а слухъ поситца, что царское величество со всѣми силами будетъ на Украйну негдѣ индѣ, толко на нихъ свои царского величества рати прислати, и чтобъ они полковники и старшина поставили на мѣрѣ, при комъ имъ держатца и какъ поступать съ турецкимъ салтаномъ, о всемъ бы о томъ переговора, ему Дорошенку связали. И полковники и вся старшина приговорили отъ турецкого салтана не отставать и его не гнѣвить, потому что нынѣ вромѣ турецкого салтана дѣтца имъ негдѣ: царское де величество, по мирному постановленію съ королевскимъ величествомъ, подъ свою государскую подъ высководержавную руку приняти ихъ не изволить, а королевского величества подъ рукою быти они не хотятъ, потому что много досады учинили, будетъ имъ мстити; да и для того, что искони вѣковъ въ раздѣленіи они не бывали, а нынѣ одна безъ другой стороны быть не хотятъ. А турецкой де салтанъ въ Каменецъ Подолской будетъ, видя съ стороны королевского величества мирному постановленію нарушеніе, что изъ Бѣлой Церкви ратнымъ людямъ уступить не велѣлъ; и если де въ нынѣшнее время отъ турецкого салтана имъ отстать, а помочи ни отъ кого не будетъ, и

55.

№ 55. онъ пришеде и до остатку всѣхъ разорить; а что де отъ турскихъ людей и налога въ городѣхъ жилацкимъ людямъ чинитца, терпѣть. На томъ и присягу учинили. А онъ де Яковъ на той радѣ не былъ. А какъ де турской салтанъ придетъ, и изъ Каменца пошлетъ къ королевскому величеству, чтобъ по договору дань 22000 червонныхъ и подарки ему салтану, такоже и везиру и инымъ сенаторомъ въ Каменецъ Подолской прислалъ, и изъ Бѣлой Церкви ратнымъ людямъ отступить велить, и онъ салтанъ изъ Каменца выдетъ и перешедъ Подолье станетъ на границѣ, и будетъ съ королевскимъ величествомъ договариватца и миръ подтверждать; и если де миръ подтвердятъ, конечно всѣми силами онъ салтанъ пойдетъ подъ Кіевъ, а на сю сторону Днѣпра пошлетъ хана крымского да Дорошенка; а буде королевское величество дани и подарковъ къ нему салтану не пришлетъ, и изъ Бѣлой Церкви ратнымъ людямъ отступить не велить, и миру не подтвердить, и учнетъ просить поля, и онъ салтанъ пойдетъ противъ королевского величества и во все Полское государство войною, а подъ Кіевъ пошлетъ пашу утѣсненіе учинить, а на сю сторону Днѣпра хана жъ крымского и Дорошенка, потому что турскіе силы будутъ передъ прежнимъ вдвое. А королевского де величества въ государствѣ несогласіе великое: Сабѣской многіе войска собравъ, держитъ на королевское величество рокошъ, а хочетъ того, чтобъ королевское (величество) изгнавъ отъ турского салтана, быти королемъ полскимъ; и если де Сабѣской намѣренія своего не престанетъ, и королевскому величеству по отвращеніи турской войны помѣшву учинить великую, и часть де того, что королевское величество, видя несогласіе, турскому салтану въ Каменецъ Подолской дань и подарки пришлетъ и изъ Бѣлой Церкви ратнымъ людямъ уступить велить и миръ подтвердить, и въ томъ де о Кіевѣ и тое страны Днѣпра о городѣхъ надобно опасеніе имѣть великое. А какъ де Дорошенко былъ въ походѣ съ салтаномъ турскимъ подъ Каменцомъ Подолскимъ, и ему де Дорошенку отъ салтана турского и отъ везира и отъ всѣхъ турскихъ людей и отъ хана крымского честь была добрая и называютъ его княземъ; а казакомъ полку его нужда была великая, а турскіе люди называли ихъ и нынѣ называютъ свиньями; а гдѣ увидятъ свинью—называютъ казакомъ. Да и Татаровя де ихъ казаковъ зѣло не любятъ за то, что поддались турскому салтану и посмѣхаясь называютъ дурными. А какъ де турской салтанъ изъ-подъ Каменца Подолского Дорошенка отпускалъ въ Чигиринъ, а казаковъ съ нимъ Дорошенко въ томъ походѣ было малоллюдно, и на отпускѣ везиръ спрашивалъ его Дорошенка: славное де войско запорожское и было велико, а нынѣ для чего мало? И Дорошенко де ему везиру свазалъ, что войско раздѣлилось на трое: одни на Запорожьѣ, а болшая половина Днѣпромъ у царского величества въ неволѣ, такожъ и Кіевъ. И везиръ де говорилъ: для чего онъ Дорошенко заднѣпрской стороны и Кіева у царского величества не просилъ? И Дорошенко свазалъ, что царское величество отдать не изволить. И везиръ де говорилъ: какимъ де подобіемъ заднѣпрская сторона его царскому величеству въ неволѣ учинилась: саблею ль завоевалъ, или сами поддались? И Дорошенко свазалъ: сперва сами поддались, а потомъ отложились, и царское де величество посылалъ на нихъ многіхъ ратныхъ людей, и они де поддався живутъ по неволѣ. И везиръ де ему Дорошенку свазалъ: потерпи де, молись Богу, докажѣсть королевское величество подъ данью учинимъ и овладѣемъ, а заднѣпрская сторона и Кіевъ наша. Да тому де съ сего числа двѣ недѣли, присланъ къ Дорошенку отъ турского салтана съ словеснымъ казакомъ спяникъ Чилибей Улакъ, гонецъ, довѣдаясь: подлинно ль царское величество съ королевскимъ величествомъ подлинно помирились? И Дорошенко де тому спянику свазалъ, что цар-

ское величество съ королевскимъ величествомъ подлинно помирились и живутъ въ братцвой дружбѣ и любви, и царское величество всѣми силами идетъ на Украину. И тотъ де спаливъ велѣлъ ему Дорошенку со всею службою быти готову, и поѣхалъ въ Андриянополя къ салтану наскоро. А послѣ того, ханъ крымской прислалъ къ Дорошенку гонцовъ: обѣщался де онъ Дорошенко, будучи въ походѣ подъ Каменцомъ Подолскимъ, запорожской вошь городъ Сѣчь да Кодакъ отдать ему хану во владѣнье; для чего по се время не отдасть и дома сидить? И онъ де Дорошенко, видя, что нечѣмъ отбыть, отказалъ, что казаки многіе пришли пѣши и отъ нужной службы еще не опочили; а у которыхъ и лошади есть, выбиты, чтобъ пождать до времени. А турскіе де люди нынѣ въ Каменцѣ Подолскомъ, въ Межибожѣ, въ Барѣ, въ Язловцѣ, въ Снятинѣ, въ Жванцѣ, а сколько ихъ въ тѣхъ городѣхъ всѣхъ и порознь, про то онъ Яковъ сказалъ не вѣдаетъ; а подъ реиментомъ тѣ люди и города Маведонскіе земли Халыкъ наши, которой въ Каменцѣ Подолскомъ. И будучи де тѣ турскіе люди въ городѣхъ, церкви Божіи разорили и учинили изъ нихъ житницы, а иные на мечети обратили, а волокола на пушви перелили и жилищамъ людямъ нужды чинять великіе, малыхъ дѣтей емлютъ, такоже и женетца силою и мертвыхъ погребать и младенцевъ крестить безпошлинно не даютъ; а въ тѣхъ же городѣхъ безпрестанно вайдалы куютъ и въ Каменецъ Подолской отсылаютъ, и въ Каменцѣ двѣ башни до верху наметали. Такоже и конскіе желѣза дорогою цѣною покупаютъ; а для чего, того не вѣдаютъ. А на отпускѣ де Яковъ Лизогубъ ему Павлу говорилъ: чего не дай Боже слышети, естли королевское величество съ турскимъ салтаномъ помиритца и подъ данью учинитца, и тогда и по неволѣ турского салтана будетъ слушать и съ царскимъ величествомъ мирное постановленіе нарушить и всѣ силы негдѣ видѣ, толко въ сторону его царского вели-

чества обратятъ. И принявъ онъ Яковъ чашу № 55. съ питьемъ, говорилъ: дай Господи благовѣрный и христілюбивый великій государь нашъ, его царское величество, здравъ былъ многа лѣта, и пошли ему Господи свыше, чтобъ своими государскими многочисленными силами побѣды и одоленіе надъ бусурманы и надъ всѣми неприятели получили. И ту чашу за его царского величества многолѣтное здоровье выпилъ. Потомъ пилъ другую чашу за здоровье гетмана Ивана Самойловича и за все войско запорожское, и говорилъ, чтобъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ его царскому величеству писалъ, чтобъ великій (государь) изволилъ своихъ великого государя многихъ ратныхъ людей на ту сторону Днѣпра въ скорыхъ временахъ прислати; докаместъ турскіе войска не наступать, ни одинъ городъ на той сторонѣ Днѣпра, кромѣ Чыгырина, не будутъ стояти, всѣ сдадутца; а и Дорошенко де, услыша его царского величества ратныхъ людей въ ближнихъ мѣstechъ, конечно не то будетъ думать. А какъ де они подъ его великого государя высочодержавную руку учнутъ сдаватца, чтобъ великій государь пожаловалъ, грабить и разорять и ихъ всѣхъ начальныхъ людей въ Сибирь отсылать не велѣлъ. Да и того де они опасны: какъ во время наступленія его царского величества ратныхъ людей подъ высочодержавную его царского величества руку они сдадутца, а великій государь, его царское величество, изволятъ ихъ королевскому величеству отдать, такоже, какъ Брюховецкой на той сторонѣ Днѣпра города поймалъ и отданы; и въ томъ де по прежнему повою не будетъ, потому что имъ королевского величества подъ рукою не быть. А если де великій государь, его царское величество, принявъ подъ свою государскую высочодержавную руку, держать ихъ вѣчными часы изволятъ, а съ сею стороною Днѣпра разлучить не велитъ и отъ бусурманскихъ наступающихъ силъ оборонитъ велитъ, со всякимъ желаніемъ подъ его государскою высочодержавною рукою быти

№ 55. готовы; а чтобъ де великій государь изволилъ городъ Сѣчь и Кодакъ своимъ царского величества московскими ратными людьми наполнить въ скорыхъ временахъ; такоже и въ Кіевъ прибавить, потому что московскіе люди бусурманомъ славны и страшны. А естли отъ турецкого салтана присланъ будетъ паша съ войски и Дорошенку велить идти съ нимъ тотчасъ Сѣчь и Кодакъ доставать, тогда де и они всѣ по неволѣ пойдутъ, такоже и на сю сторону Днѣпра; а естли де тѣ города Сѣчь и Кодакъ бусурманы овладѣютъ, трудно будетъ и всѣмъ сее стороны городомъ съ полтавского враю, такоже и имъ, на той сторонѣ Днѣпра. Яковъ же Лизогубъ ему Павлу говорилъ, чтобъ подьячей Семень Щеголевъ съ нимъ Яковомъ видѣлся въ Каневѣ жъ чрезъ присягу. И онъ Павелъ сказалъ: буде изъ Барышевки не поѣхалъ, чаеъ, что съ нимъ Яковомъ свидитца; а буде онъ подьячей и поѣхалъ, и онъ бы Яковъ, служа его царскому величеству, намѣреніе свое исполнялъ, а служба его у великого государя, его царского величества, никогда забвена не будетъ и пожалуетъ его Якова своимъ царского величества милостивымъ жалованьемъ. И Яковъ де Лизогубъ говорилъ: съ радостію его царскому величеству служить готовъ. И отпустилъ его Павла съ честью.

И подьячей Семень, по роспросу греченина Павла Ростанова, съ нимъ же Павломъ изъ Барышевки въ Батуринь поѣхали марта въ 1 день. Въ Батуринь пріѣхали марта въ 4 день.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ, выслушавъ греченина Павловыхъ роспросныхъ рѣчей, говорилъ: вѣрилъ де онъ Якову Лизогубу въ то время, какъ онъ съ Дорошенкомъ въ сватовству не былъ; а что де онъ Лизогубъ Павлу говорилъ, училъ его Дорошенко и про себя говорить и про все, что на той сторонѣ Днѣпра и подъ Каменцомъ Подолскимъ чинилось и чинитца, и что впредь будетъ свазывать, про то всѣ люди вѣдаютъ, для того, что всякіе вѣдомости съ сей стороны Днѣпра чрезъ его Лизогуба имѣтъ,

да и жалѣя его Якова, что на сей сторонѣ Днѣпра въ переясловскомъ полку въ мѣстечкѣ Гелмазовѣ у него Лизогуба пашня и скотина, чтобъ онъ гетманъ у него пашни и скотины отнять не велѣлъ. Конечно де онъ гетманъ ему Лизогубу не вѣритъ. Если де, по указу его царского величества, онъ гетманъ съ войскомъ запорожскимъ, да бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ полкомъ на ту сторону Днѣпра наступятъ, тогда и не въ честь будутъ сдаватца, потому: какъ турецкой салтанъ наступитъ, розволонуть всѣхъ; и Хмельницкой де съ ними бусурманы водилса, и тотъ залетѣлъ въ Царьгородъ. А и Дорошенко де подъ Каменцомъ насилу того ушолъ и впредь не отбудетъ. А посылать де къ Лизогубу о склонности впредь ненадобно, потому что онъ отъ Дорошенка научонъ и ласковыми словами подпадетъ, и услыша какое слово, открыто Дорошенку дастъ вѣдать, а Дорошенко будетъ вмѣнять, что боаясь турецкого салтана къ нимъ о склонности послыки, и тѣ вмѣнительные слова къ турецкому салтану и къ крымскому хану посылать будетъ наскоро, и турецкого салтана и крымского хана и наипаче будетъ къ войнѣ побужать.

А полковникъ Дмитряшко Якова Лизогуба въ вѣрности похваляетъ, и какіе слова Павлу говорилъ, правдивы, и впредь ему Лизогубу вѣритъ мочно.

Да ему жъ Семену велѣно гетману объявить: писалъ онъ гетманъ къ его царскому величеству и съ нимъ Семеномъ словесно приказывалъ, чтобъ великій государь, его царское величество, его гетмана пожаловалъ, указалъ на запорожскіе чайки деревья обыскать во Брянскомъ да въ Трубчевскомъ уѣздахъ по рѣкѣ Деснѣ. И онъ бы гетманъ, выбравъ къ тому дѣлу знающихъ дюдей, сколько человекъ пригожь, во Брянскъ и въ Трубческъ послалъ и чайки дѣлать велѣлъ безъ мотчанья; и въ тѣ города къ воеводамъ о дачѣ лѣсу его царского величества указъ посланъ.

И гетманъ сказалъ: по указу его царского величества, посылалъ онъ во Брянскъ и въ Трубескъ съ его великого государя грамотою, какова къ нему прислана о чайкахъ; и въ тѣхъ мѣstechъ такова лѣсу не сыскали; и вѣдомо ему гетману учинилось, что такой лѣсъ и въ Путивльскомъ уѣздѣ есть. И по его гетманской посылкѣ, въ Путивльскомъ уѣздѣ самой доброй лѣсъ обыскали, и онъ гетманъ къ тому дѣлу знающихъ людей посылалъ и чайки велѣлъ дѣлать безъ мотчанья; а напередъ велѣлъ сдѣлать двѣ чайки и рѣкою Семью привести подъ Батурино. И какъ послѣ Свѣтлого Воскресенья Христова будетъ у него гетмана вся старшина, и въ то время усмотрять, такъ ли имъ быть, или что убавить и прибавить.

Да Семену жъ велѣно гетману говорить: великій государь, его царское величество, указалъ ему гетману городъ Сѣчь и Кодакъ ратными людьми наполнить и хлѣбомъ озапасить мынѣшнимъ зимнимъ путемъ, чтобъ тѣхъ городовъ до весны бусурманы не овладѣли; тѣмъ бы онъ гетманъ къ великому государю, къ его царскому величеству, радѣніе свое показалъ.

И гетманъ сказалъ: по указу его царского величества, въ Кодакъ ратные люди посланы человекъ съ триста; да къ тому въ прибавку велѣлъ онъ гетманъ послать города Кобыляка сотню. Да онъ же гетманъ въ Кодакъ отослалъ 60 бочекъ муки. А въ Сѣчу онъ гетманъ ратныхъ людей не послалъ, для того: которые запорожскіе казаки выходили въ города на зимовье человекъ съ пять сотъ, и тѣ всѣ пошли на Запорожье; да и кромѣ тѣхъ многіе идутъ, и тотъ городъ ратными людьми наполнился.

Да ѣдучи ему Семену малоросійскими городами до Кіева и изъ Кіева, велѣно провѣдывать тайно: какъ бояринъ и воеводы князь Юрья Петровичъ Трубецкой съ товарищи и съ ратными людьми до Кіева и въ Кіевъ пришли, и надобно ль малоросійскихъ городовъ жителемъ, что онъ бояринъ съ товарищи и съ ратными людьми въ Кіевѣ. Таковъ и о

иныхъ вѣстяхъ ему Семену провѣдывать всячески. № 55.

По приѣзду боярина и воеводъ князя Юрья Петровича Трубецкого съ товарищи и съ ратными людьми въ Кіевъ, подьячей Семень былъ въ Печерскомъ монастырѣ. И архимандритъ печерской ему говорилъ: премногая де его царского пресвѣтлого величества милость, что изволилъ свою царского величества отчину, преславной градъ Кіевъ, охранить, многихъ своихъ государскихъ ратныхъ людей прислать; тому де они радуютца. А что де тѣ ратные люди дорогою чинили, и тому Богъ свидѣтель; а наипаче того, пришедъ въ Кіевъ, да не токмо что тѣ новопришлые, и прежде ихъ будучіе въ Кіевѣ посполито подъ самымъ Печерскимъ монастыремъ и около монастырскіе и подданныхъ ихъ и достальные сѣна повмали безъ остатку, и къ тому пришло, что лошади и скотину съ двора спускать. Также де монастырскіе ихъ лѣса пустошили и нынѣ пустошатъ, не смотря борныхъ и надобныхъ.

У архимандрита жъ печерского кіевской полковникъ Костянтинъ Солонина подьячему Семену говорилъ: бояринъ и воеводы князь Юрья Петровичъ Трубецкой съ товарищи и головы стрѣлцкіе, дорогою идучи до Кіева, имали подводы многіе, и изъ тѣхъ подводъ болшая половина роспропали; а которые люди за тѣми подводы шли, и стрѣлцы тѣхъ подводъ кормить имъ не давали и били и за хохлы драли и всякими скверными словами бесчестили; и тѣ де подводчики, и лошади повиня, разбрелись и къ нему полковнику прихаживали съ великимъ плачемъ. Также де и бѣдныхъ людей дворы и огороды пожгли и разорили и сѣна безъ остатку потравили и воровство чинили, крали и силно отымали, таковой де налоги бѣднымъ людямъ еще никогда не было; не знаетъ де онъ полковникъ какъ назвать: на оборону христіане христіаномъ пришли, а Татаровя бѣ де тожъ учинили, и на тѣхъ де и удивятца нечего, потому что непріятелскіе люди и бусурманы.

Ж 55.

Архимандритъ печерской подъячему Семену говорилъ наодинѣ: митрополитъ де Тукальской самой злой гонитель на нихъ архимандрита съ братьею за то, что съ нимъ ни о какихъ дѣлахъ не списываютца и вѣдомостей никакихъ знать не даютъ и ищутъ съ Дорошенкомъ того, чтобъ призвавъ турецкого салтана, или крымского хана, стать въ Печерскомъ монастырѣ, и, доступа Кіева, Дорошенку владѣть Кіевомъ, а ему Тукальскому быть въ Софійскомъ монастырѣ и владѣть Печерскимъ монастыремъ. И если де Дорошенко съ Тукальскимъ, призвавъ босурманъ, Печерской монастырь засядутъ и озапасятца, и тогда де Кіеву утѣсненіе будетъ великое, потому что тотъ ихъ Печерской городъ не окрѣпленъ. И чтобъ великій государь его архимандрита съ братьею пожаловалъ, для чудотворнаго образа пресвятой Богородицы и печерскихъ святыхъ отцевъ, велѣлъ тотъ ихъ Печерской городъ починить и ратными не малыми людьми осадить, чтобъ обители святой въ разореніе не допустить.

Да какъ изъ Сосницы подъячей Семень былъ съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ на встрѣчѣ боярина и воеводъ, и до Сосницы ѣхалъ въ пѣжинскомъ, въ стародубскомъ, въ чигиринскомъ полкахъ, и слышелъ тѣхъ полковъ отъ знатныхъ людей и отъ казаковъ: зѣло тому удивляютца, что бояринъ и воеводы шли до Кіева безъ конныхъ московскихъ ратныхъ людей и саньми.

Да онъ же Семень слышелъ отъ знатныхъ людей, что бояринъ и воеводы неприступны, и ихъ обыкновенія неавычны, и ласки къ нимъ не держатъ, полковникомъ на дворъ и съ двора ѣздить не велитъ, не такъ какъ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской: кто какова чину малоросійского краю люди бывають у него, и онъ съ ними такожде ставитца, и имъ де такая поступка всѣмъ любительна.

А ѣдучи онъ Семень до Кіева и изъ Кіева малоросійскими городами, отъ жидецкихъ лю-

дей слышелъ: зѣло имъ то надобно, чтобъ великій государь изволилъ своихъ великого государя ратныхъ многихъ людей въ Кіевъ прислати для того, чтобъ Кіевъ былъ въ сторонѣ его царского величества. А если де босурманы на Кіевъ учнутъ наступать, и они всѣ за Кіевъ умирати готовы; толко де они съ великою нуждою терпятъ, что великого государя ратные люди съ ними малоросійскими жители неласково поступаютъ и несмирно ходятъ; а ни отъ чего де они такъ не скучаютъ, что отъ подвождь, и многіе де съ кіевской и съ переясловской дороги хотять розбрестись по разнымъ городамъ, потому что урядники, гдѣ кому приказано, емлютъ подвождь у самыхъ бѣдныхъ людей, а имъ бѣднымъ людямъ связываютъ, что та налога имъ не отъ нихъ урядниковъ, отъ старшинъ, и та рѣчь ихъ къ гетману. А иные и явственно говорятъ: которые великого государя ратные всякихъ чиповъ люди изъ Кіева и на службу въ Кіевъ и въ Переясловль и для своихъ дѣлъ ѣздятъ, и будучи у гетмана просятъ подвождь и уневерсаловъ о подводахъ, а онъ гетманъ, не хотя ихъ оскорблять, уневерсалы о подводахъ давать имъ велитъ, и отъ того де подводамъ расходъ бываетъ большой.

Да онъ же Семень отъ малоросійскихъ знатныхъ посполитыхъ людей слышелъ: при Демкѣ де великое имъ зло было, а нынѣ того жъ не ушли, на радѣ отговорено компанейщикомъ не быть, гетману охочихъ людей не держать, покотелщины, поборовъ съ винныхъ и съ пивныхъ котловъ и съ мелничныхъ колесъ пошлнѣ и свиней не имать; а нынѣ де то все по прежнему, какъ при Демкѣ было чинитца, компанейщиковъ собирають покотелщину и помѣщину и боровы и поборы частые емлютъ.

И подъячей Семень про то про все гетману объявлялъ. И гетманъ сказалъ, что онъ компанейщиковъ собираетъ и покотелщину и помѣщину и поборы имать велѣлъ для того, что въ нынѣшнее время отъ непріятельского наступленія люди ему гетману надобны; если бѣ

де съ той стороны всѣ воинскіе люди на сю сторону Днѣпра перешли, и онъ гетманъ ихъ приметъ и кормить будетъ, а тѣ де вышешмянныя сборы не себѣ въ користь онъ гетманъ сбрати велѣлъ, тѣмъ воинскимъ людямъ на кормъ, которые, повиня дома и пожитки свои, а иные, не имѣя домовъ своихъ, великому государю, его царскому величеству, не желѣя головъ своихъ, служить будутъ вѣрно. А много де того бываетъ, что противъ непріятелей ратныхъ людей и навимаютъ и жалованье многое даютъ; а тѣмъ людямъ толко и пожитковъ, что сами и лошади ихъ съти.

Гетманъ же говорилъ: прислана къ нему гетману его царского величества грамота, что по челобитью Великого Княжства Литовского гетмана, указалъ онъ великій государь тому гетману, для воинского ихъ на турецкого салтана походу, хлѣбныя запасы рѣкою Днѣпромъ провезти къ Києву и сложить отъ Києва въ ближнихъ мѣstechъ, и чтобъ де онъ гетманъ съ войскомъ запорожскимъ о томъ сумнителства не имѣлъ. И онъ гетманъ съ войскомъ запорожскимъ сумнителства о томъ не имѣеть; дай де Господи, чтобъ и всего государства Полского рѣчь посполита обратили мечъ на бусурманы. А тѣхъ де хлѣбныхъ запасовъ отъ Києва въ ближнихъ мѣstechъ, кромѣ Києва, складывать негдѣ, и въ томъ надобно имѣть опасеніе.

Февраля въ 27 день, царегородецъ греченинъ Леонтей Ходжи Арданъ въ роспросѣ сказалъ: пріѣхалъ онъ въ малоросійскіе города изъ Волоской земли изъ города Ясъ, для торгового своего промыслу; а какъ онъ изъ Волоской земли поѣхалъ, тому по се число двѣ недѣли, и при немъ де отъ турецкого салтана присланы въ городъ Ясъ и въ Мутьянскую землю къ воеводамъ беспрестанные гонцы, чтобъ для походу салтана турецкого многіе запасы готовили и въ Каменецъ Подолской отсылали и чрезъ Дунай мосты починивали въ самыхъ скорыхъ часехъ, потому что турецкой салтанъ идетъ на королевское величество войпою вскорѣ, и

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

тункъ, называемый бунчюкъ, изъ Андреянополя вынесеть и поставлепъ на полской дорогѣ, потому что у него салтана обыкновеніе такое: на которую землю воинской замыслъ имѣеть и которую ему дорогою итти, на той дорогѣ и бунчюкъ ставятъ; а которого времени походъ его бываетъ и нынѣ будетъ, того вѣдать не дають, потому что онъ салтанъ зѣло жестокъ, и какъ войска ему понадобится, посылаетъ въ города, и тѣ посланные его ѣздить по улицамъ и кричать, и войско въ самыхъ сворыхъ часехъ въ собраніи и въ походъ готовы бываютъ. А выбраное де войско зимовало при немъ салтанѣ въ Андреянополѣ, а въ походы везира и иныхъ начальныхъ людей съ войски отпускаетъ напередъ, а самъ въ маломъ числѣ съ самыми ближними людьми въ войско приходитъ безвѣстно и тайно, для того: которые розныхъ земель послы предъ походомъ его бываютъ, и онъ салтанъ тѣхъ пословъ велитъ отпускать везиру изъ войска, а на отпускѣ де везиръ тѣмъ посломъ сказываетъ: видите, какіе многіе войски съ нимъ везиремъ! А какъ самъ салтанъ пойдетъ, и его войска многимъ болши его везирова, чтобъ они послы, пріѣхавъ къ своимъ владѣтелямъ, о томъ сказывали. А какъ де онъ салтанъ придетъ въ Каменецъ Подолской, и въ то время буде королевское величество по договорнымъ статьямъ данъ въ нему салтану не пришлетъ и Подолью не ограничить, всѣми силами пойдетъ на королевское величество войною. А если королевское величество по договору учинитъ, конечно пойдетъ подъ Кіевъ, а хана крымского съ Дорошенкомъ пошлетъ на сю сторону Днѣпра великого государя въ малоросійскіе города войною. А что де великій государь изволитъ своею царского величества особою во многихъ своихъ государскихъ силахъ на Украину итти, того онъ въ Волоской землѣ не слышалъ. А тое стороны Днѣпра черкасскими городами ѣдучи, слышелъ, а про мирное де постановленіе царского величества съ королев-

№ 55.

№ 55. скимъ величествомъ слава вездѣ есть. Да слышелъ де онъ отъ турскихъ людей, что отъ королевского величества посланъ къ турецкому салтану посоль съ голымъ мечомъ, а велѣно тому послу турецкому салтану говорить, что онъ салтанъ, не обослався и не описався съ его королевскимъ величествомъ, какъ монархомъ належить, пришедъ пустыми мѣсты, городъ Каменецъ и иные поималъ, — и онъ де королевское величество нынѣ готовъ съ нимъ салтаномъ ставити поле. Да при немъ же де Леонтьѣ, прїѣхалъ въ городъ Яси отъ турецкого салтана ближней челоуѣкъ, гонецъ, и велѣлъ волоскому и мутьянскому воеводамъ со всею службою съ турскимъ салтаномъ въ походъ быти готовымъ; а къ Дорошенку тотъ гонецъ посланъ о томъ же, и Дорошенко де готовитца и серденяцкую пѣхоту ставитъ отъ Чигирина въ ближнихъ мѣстехъ.

Февраля въ 28 день, тое стороны Днѣпра города Лысянки житель, торговой челоуѣкъ Михайло Щокунъ, въ роспросѣ сказалъ: турецкой де салтанъ прислалъ къ Дорошенку вѣрныхъ и ближнихъ своихъ людей, чтобъ Бѣлую Церковь по договору Поляви очистили и тѣмъ посланнымъ его людямъ подали; да чтобъ онъ Дорошенко городъ Чигиринъ оверѣпилъ, а достальные кромѣ Кіева всѣ на Украйнѣ сломавъ, учинилъ села; а кто на него Дорошенка учнетъ наступать, и онъ салтанъ самъ будетъ его оборонять. А если онъ Дорошенко учинитъ того не похочетъ, и онъ салтанъ, пришедъ, всѣхъ ихъ разоритъ безъ остатку. И онъ Дорошенко тѣхъ присланныхъ турскихъ людей къ Бѣлой Церкви послалъ, и Поляви Бѣлой Церкви имъ не подали, и тѣ присланные стояли въ Ставищѣ не малое время и поѣхали въ Каменецъ Подолской; и Дорошенко къ турецкому салтану съ ними писалъ, что въ нынѣшнее время городовъ некоторыми мѣры ломать и сель учинитъ невозможно, потому что окрестные государи съ нимъ салтаномъ немирны; а какъ учинитца покой, и тогда по воли его все испол-

нено будетъ. И послѣ де Рождества Христова, у Дорошенка со всею старшиною была рада, а на той радѣ Дорошенко говорилъ: слухъ де носитца, что царское величество всѣми силами на Украйну идетъ; толко де тому онъ мало вѣрить, потому что и прошлого лѣта, какъ они были подъ Каменцомъ Подолскимъ, вѣдомо чинилось, что царское величество всѣми силами стоитъ у Днѣпра, таковъ и нынѣ будетъ ли его царского величества на Украйну походъ? для того, что у него царского величества, чаеть, та вѣдомость есть, что королевского величества въ государствѣ несогласіе и никогда королевское величество мирного постановленія съ турскимъ салтаномъ не нарушитъ и похочетъ съ нимъ поля ставитъ; толко де имъ надобно опасеніе держать, и чтобъ они старшина постановили на мѣрѣ, какъ чему быть и при комъ имъ держатца. И выговори тѣ слова, изъ свѣтлицы вышелъ. А какъ де онъ Дорошенко въ намъ старшинамъ пришолъ, и старшины ему Дорошенку сказали, что они приговорили отъ турецкого салтана и нужду принимать, а не отставать, довамѣсть отъ наступающихъ на нихъ оборонитъ. На томъ межъ себя и присягу учинили. И послѣ той рады, послалъ онъ Дорошенко въ Каменецъ Подолской къ пашѣ съ вѣдомостью о походѣ великого государя на Украйну; а чаеть де приходу его государского или присыленъ къ нимъ на ту сторону Днѣпра въ скорыхъ часѣхъ, чтобъ онъ паша ему Дорошенку помочь далъ. И паша въ нему Дорошенку писалъ, что писмо его, каково къ нему писалъ, послалъ онъ къ салтану въ Андреянополе и помощь ему Дорошенку отъ салтана будетъ; а ему де пашѣ и самому, до приходу салтанского въ Каменецъ, люди надобны, потому что королевское величество послалъ къ салтану въ Андриянополе пословъ своихъ съ голымъ мечемъ. И послѣ де того былъ у Дорошенка отъ турецкого салтана ближней челоуѣкъ, какова чину того не вѣдаетъ, а съ нимъ 30 челоуѣкъ Турковъ о дву конь, чтобъ

онъ Дорошенко со всею службою готовъ былъ, а онъ де салтанъ пришлетъ къ нему на оборону пашу да хана крымского. И бывъ у Дорошенка тотъ ближней человекъ однѣ сутки, поѣхалъ въ Волоскую землю насворо. А нынѣ де турскіе люди въ Каменцѣ Подолскомъ, въ Межибожѣ, въ Барѣ, въ Язловцѣ, въ Снятинѣ, въ Жванцѣ, а сколько ихъ, того не вѣдаютъ; а Межибоже и Варъ отъ Каменца во штидесять верстахъ. А что де слова носятца вездѣ: турскіе люди, будучи въ тѣхъ городѣхъ, волокола переливаютъ на гончіе *) пушки, и кайдалы и конскіе желѣза дѣлаютъ и дорогою цѣною покупаютъ беспрестанно, и умершихъ людей похоронять и младенцовъ крестить беспощадно не даютъ, и то де подлинная правда. Да въ нынѣшнихъ де не въ давнихъ часѣхъ, по указу турецкого салтана, присылалъ изъ Каменца Подолского паша немалыхъ турскихъ людей: въ прежнихъ де въ стародавнихъ временахъ владѣли турскіе салтаны Астараханью и иными тамошними землями, также и Каменцомъ Подолскимъ съ Подольемъ и Торговицею, и на знакъ де владѣнья и нынѣ въ Торговицѣ мечетей ихъ босурманскихъ каменные столпы стоятъ, чтобъ онъ Дорошенко тотъ городъ Торговицу тотчасъ ему пашѣ очистилъ. И Дорошенко де вѣдая, что мечетей босурманскихъ въ Торговицѣ каменные столпы есть, того жъ часу въ Торговицу послалъ и велѣлъ тѣхъ турскихъ людей въ городъ пустить и имъ подать, а жителей вывести въ иные разные города; а тотъ городъ Торговица отъ Чигирина въ осмидесятъ верстахъ, отъ Переяслова въ девеностѣ верстахъ, къ Запорожью послѣдней городъ; и кромѣ де Дорошенконыхъ совѣтниковъ тое стороны Днѣпра люди подъ турскимъ салтаномъ быть не хотятъ, а желаніе великое имѣютъ быти подъ высоводержавпою рукою его царского величества и плачутъ, а что чинать, того не знаютъ, потому что застращены.

*) На поля написано: на легкіе полковны.

Марта въ 9 день, запорожскіе казаки, уманской сотникъ Демьянъ Хохленко, да полтавецъ Кирило Тойчасенко съ товарищи, 5 человекъ, въ роспросѣ сказали: изъ Запорожья вышли они съ гетманомъ Михайломъ Ханенкомъ въ прошломъ во 181 году; и какъ турской салтанъ, бывъ въ Каменцѣ Подолскомъ, а королевское величество подъ Люблиномъ, и Михайло де Ханенко съ ними Запорожцами былъ при королевскомъ величествѣ, и въ то де время Сабѣской, собравъ войска, королевского величества не послушалъ, турецкому салтану отпору давать не пошолъ. И какъ де королевское величество, учиня съ турскимъ султаномъ договоръ, уступилъ въ Варшаву, и ихъ запорожскихъ казаковъ взялъ съ собою 50 человекъ и изъ Варшавы они отпущены въ Замостья по прежнему къ Ханенку; и тому де съ сего числа четыре недѣли послалъ ихъ Ханенко съ листами въ Запорожья, и ихъ на дорогѣ, близко Кіева, Пивина полку Поляки изымавъ, лошади и платья пограбили, и мучили, и хотѣли смерти предать и держали связанныхъ; и они де сторожей напоивъ допьяна ушли на сю сторону Днѣпра. А какъ де они были въ Варшавѣ при королевскомъ величествѣ, и при нихъ прислалъ турецкой салтанъ къ королевскому величеству крымского мурзу; а какъ де тотъ мурза былъ при королевскомъ величествѣ, и они де казаки въ то время были въ передней, и что де тотъ мурза говорилъ, слышали. Вступя де тотъ мурза передъ королевское величество въ полату, говорилъ чрезъ толмача: салтанъ турецкой и вся полата и рѣчь посполита и ханъ крымской со всѣми салтаны и рѣчь посполита наясиѣйшему государю, его королевскому величеству и всей полатѣ и рѣчи посполитой любительное поздравленіе препосылаютъ, и которая де любовь межъ ими учинена, чтобъ королевское величество сдержали крѣпко и постоянно, и данъ 125000 золотыхъ полскихъ и подарки и бораны велѣли

№ 55.

№ 55. собрать въ скорыхъ часѣхъ; а напередъ послать съ нимъ мурзою къ хану крымскому 20000 тарелей*), потому что ханъ отъ многой и нужной службы стоитъ въ Бѣлгородѣ и въ депгахъ и въ запасѣхъ скудость имѣють великую. И подванцлеръ де, удари тростью по мосту(?), говорилъ: королевское де величество и полата и рѣчь посполита, такожь салтану турецкому и хану крымскому и салтаномъ и рѣчи посполитой любительное поздравленіе отдають и препосылають, и мирное постановленіе постоянно сдержать, и дань по договору собирать велить. И послѣ того, тотъ мурза королевскому величеству отъ хана крымского въ подаркахъ подвелъ лошедь и оговаривался, что та лошедь добрая, и отъ нужной службы не сыта, и королевское де величество велѣлъ ту лошедь принять честно. И 20000 тарелей тому мурзѣ дано и отпущенъ съ великою честію, провожали многолюдствомъ; а надворная пѣхота стояли строемъ въ нарядѣ съ знаменами и съ барабаны и съ сипоши, три тысячи человекъ. А послѣ того, отъ турецкого салтана присланъ другой крымской же мурза, и королевскому величеству подвелъ отъ хана крымского да отъ салтановъ въ подаркахъ 4 лошади; и тотъ мурза задержанъ, докамѣсть сеймъ скончитца, для того, чтобъ турецкой салтанъ, взявъ вѣдомость въ корунѣ польской отъ несогласій, пришедь, и наипаче не разорилъ и не овладѣлъ государствомъ всѣмъ. А сеймъ будетъ о томъ, чтобъ Сабѣской съ совѣтниками своими королевскому величеству добила челомъ, о государствѣ радѣли вопче. А Сабѣской стоитъ арцыбискупа Гнездинского въ маестности въ городѣ Ловичѣ, отъ Варшавы во штидесять верстахъ; а съ нимъ совѣтники арцыбискупъ Гнездинской, сенатори: Синявской, Острозской, Потоцкой, Марштынъ и иные сенатори, а съ ними 7000 кормовыхъ людей, которые при королевскомъ величествѣ бывають, да арцыбискупа

Гнездинского 3000 человекъ, и королевского величества Сабѣской съ совѣтниками своими за государя имѣть не хотять, и славу въ мѣръ вышцають, что королевское величество небогаты и войска жаловатъ ему нѣчимъ. А вакъ де они примуть государя изъ иные земли, и онъ казну свою многою порушить и многіе войска на помощь дать, тогда и турецкой салтанъ не помыслить приходить войною и государство по прежнему очищено будетъ. А хочеть де онъ Сабѣской того, чтобъ быть ему королемъ, или Бандеусу. А послѣ де праздника Богоявленіева дни, рѣчь посполитая королевскому величеству присягу учинили, и государя его имѣють и любять, и противъ непріятельскихъ людей хотять стоять единодушно, и на жалованья войску заложить хотять Коруну въ семи милеонахъ золотыхъ польскихъ, потому что изъ Гданска належащей казны королевскому величеству не дали, докамѣсть Сабѣской королевскому величеству добыть челомъ, или кто иной королемъ будетъ. А слухъ де носитца, о закладѣ Коруну рѣчь посполитая хотять милости просить у царского величества; а цесарь де христіанскій изъ всего своего государства выборное войско учинилъ и королевскому величеству на помощь дать хочеть многіе тысени. Да и тотъ де слухъ носитца: если Сабѣской съ совѣтниками своими королевскому величеству добыть челомъ, и королевское де величество случась пойдетъ нодъ Каменецъ Подолской и противъ салтана турецкого. А Сабѣской къ королевскому величеству пишетъ склонность почасту, да не то творить; и если де Сабѣской въ своемъ упрямствѣ будетъ стоять и ровоши держать не престанеть, а турецкой салтанъ наступить, и тогда отдадутъ все по Вислу, да всему де государству поруха будетъ великая.

Марта въ 14 день, выходець изъ полону, ливенець Ѳедоръ Ѳедотовъ сынъ Порахинъ,

*) На полъ: ефимковъ.

въ роспросѣ сказалъ: взять де въ полонъ, какъ Татаровя приходили подъ Ъонотошъ и завезенъ въ Крымъ, и изъ Крыму проданъ за Дунай турчанину знатному человѣку Исамбану агѣ, котораго сынъ при македонскомъ пашѣ въ Каменцѣ Подолскомъ товарищемъ и ене-ралнымъ писаремъ. А Дживудъ паша велѣлъ крымскому хану Бѣлогородцкую орду согнать въ Крымъ, а Бѣлгородъ велѣлъ осадить полскими Татарами, которые отъ королевскаго величества ушли къ нему турецкому салтану. И тотъ Исамбанъ ага перешолъ жить въ Бѣлгородъ. И онъ Федоръ отъ него ушолъ самъ четверть въ Волоскую землю, а съ собою взялъ было 8 лошадей, саадакъ да саблю оправные. И гонялись де за ними 60 человѣкъ Татаръ и не изымали. А въ Волоской де землѣ ихъ не пропустили. А докамѣсть не изымали, бились, и его Федора ранили по рукѣ да по плечамъ; а изымавъ и ограбя, розвели по тюрьмамъ, и онъ Федоръ изъ тюрьмы ушолъ. И идучи дорогою, былъ въ городѣхъ въ Рашковѣ въ Подѣпрскомъ Каменцѣ, въ Дмитрияшовѣ, въ Ладыжинѣ, въ Ставицахъ, въ Каменномъ Броду, въ Дысянѣ, въ Корсунѣ, въ Каневѣ. И въ тѣхъ городѣхъ онъ слышелъ, что въ Каменецъ Подолской Турковъ набралось съ 20000, а запасы безпрестанно везуть и мосты починиваютъ. А въ Бѣлгородѣ и въ Волоской землѣ и въ тѣхъ городѣхъ, которые онъ шолъ, та слава есть, что у великаго государя, его царскаго величества, съ королевскимъ величествомъ мирное постановленіе учинено крѣпкое, и великій государь всѣми силами идетъ на Украину и у турецкаго салтана просить поля; такожь и Кіевъ многими своими государскими ратными людьми наполнилъ. И турецкой де салтанъ и Турки говорятъ, что тѣхъ еще мало: пусть де какъ его царскаго величества слава велика носитца со всѣми своими государствами и землями, которые подъ его государскою высокодержавною рукою ни есть, сберетца и придетъ, а онъ де салтанъ поля ставить съ нимъ царскимъ

величествомъ готовъ. Да въ тѣхъ же городѣхъ, на которые онъ шолъ, видѣлъ, что Дорошенково войско во всякой готовности и въ переговорехъ говорятъ, что конечно турецкой салтанъ на оборону въ нимъ будетъ. А если де великій государь противъ его салтана итти не изволятъ, и онъ салтанъ пойдетъ подъ Кіевъ; а хочеть того, чтобъ учиня промыслъ надъ Кіевомъ, переходить на сю сторону Днѣпра. А королевскаго величества они не страшатца, потому что не чаютъ они съ турецкимъ салтаномъ мирнаго постановленія нарушанья; а будетъ и нарушить, и турецкому салтану подъ Кіевъ итти не помѣшаетъ, потому что пойдетъ онъ своими городами по сю сторону Днѣпра къ Бѣлой Церкви. А что де на Москвѣ и въ малоросійскомъ краѣ и въ Полпѣ чинитца, и у турецкаго салтана и у крымскаго хана о всемъ о томъ вѣдомо отъ торговыхъ людей, отъ Грековъ и Волошанъ; такожь и Дорошенко, чрезъ лозутчиковъ что услышитъ, частыми и скорыми гонцами въ Каменецъ Подолской къ пашѣ и къ турецкому салтану вѣдомо чинить. А про приходъ де къ Дорошенку крымскаго хана и салтановъ и мурзъ съ Татарами нигдѣ онъ Федоръ не слыхалъ. А турецкой де салтанъ некоторыми мѣры въ нынѣшнее время до травы не пойдетъ, развѣ предъ Петровымъ днемъ. А крымской де ханъ и не дожидаясь травы, если Дорошенку понадобится, пойдетъ. Переясловской полковникъ Дмитрияшко Райча подъячому Семену говорилъ наодинѣ: великій государь нашъ, его царское величество, премногомилосердый христіанскій монарха, за церкви Божія и за крестъ святой и за вѣру православную, ихъ войско запорожское многочисленными своими государскими силами въ порабощеніе и въ неволю босурманскую не допускалъ и своимъ государскимъ милостивымъ жалованьемъ наполнялъ и наполняетъ. И видя ихъ войска запорожскаго за беспутными вожами многое преступленіе, яко чадолюбивый отецъ, до своей государской премногой милости изволилъ пожаловати, допустить

№ 55. подъ свою царского величества высокодержавную руку и подъ оборону отъ наступающихъ босурманскихъ салъ приняты. А они де войско запорожское, за такую его государскую отеческую премногую милость, никакой своей вѣрности и службы не показали. И взарая на образъ пресвятыя Богородицы, говорилъ: время де то приходитъ, что его царскому величеству радѣти и службу показати за него великого государя противъ непріятелей вреста святаго босурманъ; и онъ полковникъ съ гетманомъ и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ мужественно стояти и умирати и головы свои складовати на всякомъ мѣстѣ будутъ готовы. А нынѣ де все войско запорожское до сущего младенца, слыша великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую отеческую милость, что своею государскою милосердою особою изволить итти во многочисленныхъ своихъ государскихъ силахъ на оборону первей Божіихъ, и отчины своей государской малоросійского краю, и ихъ войска запорожского и посполства отъ непріятельскихъ босурманскихъ силъ, зѣло радуютца и ожидаютъ, чтобъ его царского величества пресвѣтлыя очи Господь Богъ сподобилъ видѣти. А время де приспѣваетъ самое доброе надъ босурманъ чинити промыслъ, чтобъ великій государь указалъ свои государскіе московскіе силы поставить, перешедъ малоросійской край, на границахъ; а гетману со всѣми сее стороны Днѣпра десяти полямъ, да боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ полкомъ, послѣ Свѣтлого Воскресенія Христова, итти прямо въ Крымъ сею стороною Днѣпра на Перекопъ, и за милосердіемъ Божіимъ и за его царского величества счастіемъ надежду имѣють до Перекопу дойдуть всѣми силами въ мѣсяць. А докамѣсть турецкой салтавъ въ Каменецъ Подолской настигнетъ, за помощію Божією, назадъ возвратятца. А итти бѣ конечно не дожидаясь босурманского приходу въ малоросійской край, чтобъ ихъ застать въ Крыму. И надежду де имѣють они войско запорожское на Господа Бога и на его государское счастіе, поискъ самой доброй надъ босурманъ держать, и слава будетъ вѣчная непобѣдимая христіанская и отвратитца война турецкая. Бьютца де тѣ босурманъ смѣло въ то время, какъ приходятъ на христіанъ, потому что въ то время ничего имъ не желѣть, а толко съ ними однѣ лошади да ружья. А какъ де, по указу его царского величества, гетманъ съ войскомъ запорожскимъ, да бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ съ полкомъ придуть въ Крымъ, и тогда де тѣмъ босурманомъ надобно угадывать, битца ль, или женъ и дѣтей и всякихъ пожитковъ остерегать, или неволниковъ вязать; а городовъ де у нихъ мало и заиратца съ женами и съ дѣтми и пожитки негдѣ. Да не токмо что сее стороны Днѣпра стотысячные его государскіе ратѣ, и тое стороны Днѣпра воинскіе люди, покиня Дорошенка, пойдуть въ Крымъ, для стародавней своей войска запорожского славы и отвращенія войны турецкой, потому что малоросійского краю люди живутъ подъ знакомъ непокоя и свои нравы въ домахъ жить, такожь и работать, неохочи, а безъ службы быти скучаютъ; если де противъ непріятельскихъ людей года три или четыре службы не будетъ, тогда, всчавъ бунты и учиня измѣну, межъ себя бьютца, а кого не смогутъ, къ босурманомъ посылають и помочи просятъ, и отъ того бѣды великіе чинятца. А если де, по указу великого государя, его царского величества, гетманъ съ войскомъ запорожскимъ, да бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ съ полкомъ, за помощію Божією и за его государскимъ счастіемъ, въ Крыму разореніе учинять, тогда и войско запорожское своенравны не будутъ и бунтовъ чинять и межъ себя битца престанутъ, потому что не въ кому будетъ посылать и помочи просить. Да въ томъ де надежда на Господа Бога, что за счастіемъ великого государя, его царского величества, и крымской ханъ и Бѣлогородская

и Нагайская орды, видя побѣду и одоленіе, ему великому государю, его царскому величеству, учнутъ бити челомъ и о принятіи въ подданство милости просить, потому что турецкой салтанъ беспрестанно того ищетъ, чтобъ своихъ турецкихъ пашей въ Крымъ наславъ, овладѣть и дань имать людьми также, какъ и съ иныхъ подданныхъ своихъ земель емлетъ, и утѣшая хана крымского, Бѣлогородскую и Нагайскую орду отдалъ ему хану въ Крымъ и всякіе пожитки ихъ розграбити велѣлъ. А если де великій государь, его царское величество, гетману съ войскомъ запорожскимъ и боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю съ полкомъ послѣ Свѣтлого Воскресенія Христова вскорѣ въ Крымъ итти не уважетъ, а турецкой салтанъ отъ Каменца Подолского, или изъ Польши пришедъ къ Киеву, конечно на сю сторону Днѣпра пришлетъ хана крымского съ Дорошенкомъ, и они ханъ и Дорошенко, раздѣлясь, подь всѣ города ни которому полку собратца не дадутъ, и къ гетману не допустятъ, и имъ полковникомъ, будучи своихъ полковъ съ людьми врознь, лошадей будетъ кормить нѣчимъ; а они босурманы на ихъ же посѣяныхъ хлѣбахъ лошади будутъ кормить и не проча толочить, а имъ въ городѣхъ утѣсненіе чинить, и отъ того будетъ смятеніе и измѣна и поруха великая: въ началѣ, въ переясловскомъ, да въ нѣжинскомъ, да въ полтавскихъ полкахъ многіе города малыя и люди въ нихъ слабые, толко увидятъ утѣсненіе и прелестъ Дорошенкову, что Каменецъ Подолской и иные знатные города пойманы, всѣ учнутъ сдаватца; развѣ тѣ города одержатца, въ которыхъ будутъ полковники, и тѣхъ чрезъ непостоянныхъ людей учнетъ онъ Дорошенко доставать и побивать; а наипаче всѣхъ надобенъ ему и будетъ добиватца его полковника Дмитрияши, что онъ Дмитрашко съ полковникомъ Дроздомъ, будучи въ Рашковѣ и сидя отъ него Дорошенка въ осадѣ, многіе ему досады учинили; а какъ чрезъ присягу сдались, и онъ Дорошенко, зазвавъ Дроз-

да въ Чигиринъ, смерти предалъ, а онъ Дмитрашко, узнавъ его злую хитрость, отъѣхалъ подь высокодержавную его царского величества руку, и онъ Дорошенко и наипаче имѣетъ на него Дмитрияшку злость великую и ищетъ того, какъ бы его уловить и погубить. А буде его царскому пресвѣтлому величеству надобно, чтобъ ту сторону Днѣпра отъ босурманъ отлучить и учинить подь его царского величества высокодержавною рукою, или королевского величества подь рукою, по прежнему, и того де безъ походу на ту сторону великими войсками учинити невозможно, чтобъ великій государь указалъ гетману съ войскомъ запорожскимъ, да боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ полкомъ на ту сторону Днѣпра подь города итти войною. И какъ они гетманъ съ бояриномъ реиментовъ своихъ съ войсками на ту сторону Днѣпра перейдутъ, и егеральной ясаулъ съ городомъ Каневымъ и черваской и уманской полки конечно чаеетъ, что сдадутца въ скорыхъ часехъ, а потомъ и иные. А какъ, за счастиемъ его царского величества, гетманъ съ бояриномъ и съ войсками тое стороны Днѣпра многими городами овладѣютъ, тогда и босурманской гетманъ Дорошенко пропадетъ и турецкая война отвратитца, потому: если турецкой салтанъ и крымской ханъ и похотятъ замыслы свои исполнити, на сю сторону тое стороны Днѣпра городами итти, и гетманъ съ бояриномъ и съ войсками тѣхъ непріятельскихъ людей не пропустятъ, и са сторона подь высокодержавною его царского величества рукою будутъ въ покоѣ; а къ войску на ту сторону въ тѣ города запасы провонитъ будутъ поволно. А буде королевское величество учнетъ о томъ къ его царскому величеству прислать, вмѣняя тотъ походъ къ причинѣ, и въ томъ де воля его царского величества: уважетъ гетману и боярину съ войсками изъ тѣхъ тое стороны Днѣпра городовъ уступить и отдать его королевскому величеству, они и уступятъ, и въ томъ съ стороны

№ 55.

№ 55. его царского величества его королевскому величеству вспоможенъе учинитца великое, а гетманская и босурманская съ войски ему великому государю служба будетъ службою, и за то Кіевъ съ воеводствомъ его царскому величеству вѣчными часъ его королевское величество и рѣчь посполита уступятъ, или гдѣ индѣ грани подтвердятъ, потому что задѣпрскіе города взяты и отданы будутъ изъ-подъ державы турецкого салтана, а не изъ-подъ его королевского величества руки. И въ томъ гетманъ съ войскомъ запорожскимъ его царскому величеству радѣніе и службу свою покажетъ. И если де великій государь, его царское величество, гетману съ войскомъ запорожскимъ и боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю съ полкомъ на ту сторону Днѣпра въ города войною итти укажетъ, чтобъ его царское величество изволилъ къ королевскому величеству отписать, доведываясь правды: подлинно ль съ его царскимъ величествомъ его королевское величество мирное постановление сдержатъ, а съ турецкимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ договоровъ нарушенъя послалъ тое стороны Днѣпра подъ города сколько нибудь войска и велѣлъ напередъ вчать войну, потомъ за указомъ его царского величества гетманъ съ бояриномъ и съ войски, перешедъ на ту сторону Днѣпра, понскъ доброй чинятъ, для того, чтобъ королевское величество и рѣчь посполита не вмѣнили того, что великій государь, его царское величество, съ его королевскимъ величествомъ мирное постановление нарушивъ, на ту сторону Днѣпра свои государскіе войска пошлетъ, да чтобъ совокупясь съ турецкимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ, въ сторону его царского величества войною не пошли, потому что Поляки въ правдѣ непостоянны и межъ себя у нихъ согласія нѣтъ. А на знакъ и непостоянства ихъ и союзу съ турецкимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ свидѣтельство: послѣ взятыя Каменца Подолского, въ городѣхъ въ Барѣ, въ Межибожѣ были и тѣми

городами владѣли королевского величества вомендаты, и которые съ ними ратные люди были сведены добровольно, и тѣ города отданы во владѣніе турецкому салтану, и нынѣ въ тѣхъ городѣхъ турецкіе люди. Да и та вѣдомость носителя, что королевское величество, по договору съ турецкимъ салтаномъ, дань собираетъ и дать хочеть. А какъ де великій государь изволилъ своею государскою особою итти на Украину, чтобъ великій государь указалъ Гречанъ торговыхъ и всякихъ чиновъ тое стороны Днѣпра и турецкой области людей съ Москвы и изъ малоросійскихъ городовъ не отпускать, потому что тѣ люди всякіе вѣдомости съ Москвы къ турецкому салтану отвозятъ; а какъ войска бывають гдѣ въ походахъ, а они нарочно въ войско прѣзжаютъ будто для торговыхъ своихъ промысловъ, а того и смотрятъ, какое въ войскахъ строеніе; а наипаче нынѣ вѣдая о походѣ его царского величества, о томъ будутъ радѣть, чтобъ прѣхавъ къ турецкому салтану о всемъ вѣдомо чинить. Да много де они Гречане и лгутъ, и вида царского величества многоясленные рати, прѣхавъ къ турецкому салтану, отбывая вины, что въ семь краѣ были, учнутъ сказывать не такъ, какъ видѣли.

А на отпускѣ переасловской полковникъ Дмитрияшка Райча подьячему Семену говорилъ, чтобъ онъ Семень тѣ его Дмитрияшковы рѣчи объявилъ гетману Ивану Самойловичю: онъ де гетманъ съ нимъ Дмитрияшкомъ тѣ же слова говорилъ.

И подьячей Семень гетману объявилъ. И гетманъ, выслушавъ, сказалъ: тѣ де рѣчи Дмитрияшко ему Семену говорилъ, наслушався у него гетмана. И о тѣхъ де и о иныхъ дѣлехъ онъ гетманъ въ царскому величеству писалъ съ протопопомъ съ Симеономъ Адамовымъ. И если де великій государь, его царское величество, укажетъ ему гетману итти на свою великого государя службу, гдѣ его государское повелѣніе будетъ, чтобъ великій государь, его царское величество, его гетмана пожаловалъ,

велѣлъ съ нимъ гетманомъ въ походъ особой приказъ московскихъ стрѣльцовъ прислать; а безъ тѣхъ де ратныхъ людей, которые въ Батуринѣ, города повинуть нивоторыми мѣры не возможно.

Да марта въ 11 день, гетманъ Иванъ Самойловичъ подъячому Семену объявилъ листъ, каковъ къ нему писалъ черниговской полковникъ о вѣстяхъ. Да въ томъ же листу, въ особомъ писмѣ, написано: будто великій государь Демка Игнатова пожаловалъ, указалъ ему Демку надъ смоленскою шляхтою старшиною быть; а сказывалъ де про то брянской пушкаръ Сенка.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ, отдавъ тѣ листы, подъячому Семену говорилъ: врагъ де не спитъ, плевелы сѣть; и то де знатное дѣло, что сродники его подарки даютъ и тавіе несбытныя слова пропосать, и онъ де гетманъ въ малоросійскихъ городѣхъ велить про то розыскать.

А послѣ того говорилъ, что онъ гетманъ не вѣчной; до указу великого государя и до ласки войсковои будетъ де какая и не мѣра, и онъ пойдетъ великого государя въ бѣлгородцкой полкъ и на слободы, и тамъ де онъ будетъ человекъ, и та его гетманская рѣчь не въ Демку, а о Демкѣ де онъ не сумнѣваетца.

Да на отпускѣ жъ переясловской полковникъ Дмитрияшка Райча подъячому Семену говорилъ наодинѣ, взирая на образъ пресвятыя Богородицы: великому государю, его царскому величеству, онъ полковникъ Дмитрияшко прежде сего служилъ вѣрно и всякіе вѣдомости его государскимъ бояромъ и воеводамъ отсылалъ. А какъ де Василей Тяпкинъ присланъ къ Дорошенку, и Дорошенко де, чрезъ брата своего, спрашивалъ его Василья: если онъ Дорошенко со всѣми тое стороны городами будетъ у царского величества въ подданство милости просить, и великій государь изволить ли его Дорошенка принять? И Василей сказалъ: о тѣхъ его Дорошевиныхъ словахъ онъ Василей извѣститъ царскому величеству, и о томъ какъ его государское изволеніе будетъ. И Дорошенко де писалъ къ Брю-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

ховецкому, что будто великой государь изволилъ къ Дорошенку Василья Тяпкина прислать подъ свою государскую высокодержавную руку и на сю сторону Днѣпра на его Брюховецкого мѣсто его Дорошенка призывать; и Брюховецкой де прислалъ къ нему Дмитрияшку самого вѣрнаго своего человекъ тайно, и велѣлъ его Василья убивъ подъ ледъ схоронить. И онъ де Дмитрияшко его Василья отпустилъ съ честью и съ провожатыми, а къ Брюховецкому тавожъ приказывалъ, что того учинить ему надъ Васильемъ за осторожностью не лѣзъ. А ему де Василью о томъ онъ Дмитрияшко сказать не смѣлъ, потому: до измѣны Брюховецкого за долгое время, приказывалъ ему Дмитрияшку Брюховецкой, чтобъ онъ великого государя надъ ратными переясловскими людьми искалъ времени, какъ промыслъ учинить; и онъ де Дмитрияшко писалъ о томъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву тайно, и бояринъ де то его письмо, не вѣдая о измѣнѣ, къ Брюховецкому отослалъ; и Брюховецкой де за то письмо хотѣлъ его Дмитрияшка смерти предать. Да и про Демкову де измѣну онъ Дмитрияшко еще до обранія на гетманство вѣдалъ же, да для того не объявлялъ, что не вѣрили. А какъ де Каменецъ Подолской взять, и ему Дмитрияшку вѣдомость учиниася прежде всѣхъ седмымъ днемъ потому, что живетъ онъ на границѣ и сторожи у него крѣпкіе и лазутчиковъ посылаетъ, не жѣлѣя себя, вездѣ беспрестанно; и о тѣхъ вѣстяхъ, что Каменецъ Подолской взять, писалъ онъ въ Кіевъ къ околичему ко князю Григорью Аеонасьевичю Козловскому, тавожъ и къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому писалъ гетманъ, и они де потомужъ не вѣрили. А что де впредь важныхъ вѣдомостей объявитца, и онъ полковникъ, служа его царскому величеству, чрезъ вѣрныхъ его государскихъ людей ему великому государю извѣстно чинить будетъ; и если де доведетца о важныхъ вѣдомостяхъ къ кому въ

№ 55.

№ 56. полки въ его великого государя грамотахъ писать, чтобъ великій государь, его царское величество, его Дмитрияша пожаловалъ, не велѣлъ имани его въ своихъ великого государя грамотахъ писать.

Къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ Москвѣ гетманъ Иванъ Самойловичъ подъячего Семена Щеголева отпустилъ марта въ 13 день.

Архимандритъ печерской великому государю бьетъ челомъ. Лавра де чудотворная печерская искони вѣчно въ таковой скуди не была, какъ въ нынѣшнемъ времени пребываетъ: которые города и маестности въ Полской землѣ Поляки овладѣли, а иные разорили за то, что та святая обитель въ сторонѣ его царского величества; да и за то, что архимандритъ его царского величества бояромъ и воеводамъ всякіе вѣдомости объявляетъ, потому: боярину Петру Васильевичю Шереметеву, какъ былъ въ Кіевѣ, далъ онъ архимандритъ о замыслахъ полскихъ вѣстовые листы, и онъ бояринъ по обыкновенію своему отослалъ въ Москвѣ, и тѣ листы объявились у Поляковъ. А напаче де всего, что самую ближнюю маестность, которою по се время кормились и впредь надежду имѣли, мѣстечко Васильковъ, полковникъ Пиво безъ остатку разорилъ. И отъ нужды великой, чтобъ его царского величества богомолье въ службахъ не оскудѣло и братія не разбрелись врознь, посылалъ онъ архимандритъ самые дорогіе церковные вещи въ полской Огданскъ городъ закладывать, и никто де тѣхъ дорогихъ вещей подъ закладъ не взяли. И посланные его, вѣдая скудость великую, тѣ вещи распродали въ полцѣны, и впредь не вѣдаютъ, какъ ихъ Господь Богъ будетъ питать. И нынѣ, по Господѣ Божѣ и пресвятой Богородицы и печерскихъ чудотворцовъ, нѣсть инаго къ кому прибѣгнути и милости просити, его царскому пресвѣтлому величеству бьютъ челомъ лицомъ до земли и просятъ и молятъ, чтобъ его царское

величество ихъ богомолцовъ своихъ пожаловалъ своимъ царского пресвѣтлого величества жалованьемъ, чѣмъ ему великому государю объ нихъ милосердый Богъ извѣститъ.

(Тамъ же, л. 295.)

56.—1673 года, марта 16. Статьи, посланные отъ московскаго правительства къ гетману Самойловичу съ протопопомъ Адамовичемъ, о томъ, какъ гетману поступать въ случаѣ войны съ Крымомъ и какъ относиться къ Дорошенку и къ Заднѣпровской Украинѣ.

181, марта въ 16 день, по указу великого государя, посланы статьи къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да къ подданному гетману въ Ивану Самойловичю.

Будучи у великого государя, у его царского величества, подданного гетмана Ивана Самойловича присланной, нѣжинской и иченскій протопопъ Семіонъ, по его гетманскому приказу, билъ челомъ словесно и на писмѣ подалъ, чтобъ великій государь, его царское величество, указалъ боярину своему и намѣстнику бѣлогородскому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, съ конными и съ пѣшими ратными людьми и съ иными полками, также и ему гетману съ полками и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, конными и пѣшими людьми, итти на весну на Крымъ войною.

И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, выслушавъ того челобитья и объявленія, указалъ тотъ способъ нынѣ до времени отставить.

Онъ же присланной протопопъ великому государю, его царскому величеству, билъ челомъ и на писмѣ подалъ: буде великій государь, его царское величество, на Крымъ итти войною не укажетъ, и чтобъ указалъ домашнего непріятеля, а подданного турецкаго салтана Дорошен-

на, со всѣми его людьми и съ городами, за помощію Божіею и его царского величества счастиемъ, подвезть подъ его царского величества высокодержавную руку въ подданство; а естли того учинить не захочеть, и на него бѣ итти войною.

И великій государь, его царское величество, выслушавъ того челобитья, для промыслу тое стороны надъ гетманомъ надъ Петромъ Дорошенкомъ, указалъ своего царского величества боярину и намѣстнику бѣлогороцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, со многими конными и съ пѣшими ратными людьми, которые нынѣ при немъ есть, итти въ Суржу наскоро; а достальныхъ своего полку ратныхъ людей, которые ропущены по домоу, выслать за собою потомужъ вскорѣ съ нарочнымъ высылщикомъ, чтобъ они шли за нимъ въ Суржу жъ не мѣшая, днемъ и ночью.

А какъ бояринъ и воевода со всѣми ратными конными и пѣшими людьми пойдутъ въ Суржу, и ему о томъ своемъ походѣ вѣдомо учинить его царского величества подданному гетману Ивану Самойловичю, чтобъ онъ гетманъ съ нимъ бояриномъ по обыкнѣ видѣлся, гдѣ пристойно, и о томъ дѣлѣ какъ бы, за помощію Божіею и предстательствомъ крѣпкіе и непреоборимые помощники, пресвятые Богородицы, привести его Дорошенка подъ его царского величества высокую руку въ подданство, говорить; а для того промыслу, гетману Ивану Самойловичю сбиратца со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, не испустя нынѣшняго зимняго времени.

А отъ великого государя, отъ его царского величества, тое стороны Днѣпра къ гетману къ Петру Дорошенку и ко всему посолству и во всѣ полки, которые при немъ Дорошенкѣ нынѣ пребываютъ, посланы его великого государя милостивые грамоты; а тѣ грамоты посланы къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому; а какъ время доидеть, и ихъ къ гетману къ Петру Дорошенку и въ полки послать боярину и воеводѣ, по совѣту съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ.

Да какъ бояринъ и воевода и намѣстникъ № 56. бѣлогороцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ по обыкнѣ съѣдутца, и въ которомъ мѣстѣ, и боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ совѣтовать, какъ бы тое стороны Днѣпра гетмана Петра Дорошенка со всѣмъ его посолствомъ привести въ подданство подъ высокодержавную руку великого государя, его царского величества. Да какъ они бояринъ и воевода о гетманѣ Дорошенкѣ, какъ бы его привести въ подданство къ великому государю, къ его царскому величеству, договарять и постановлять и между собою утверждать, и ему боярину и воеводѣ, собрався своего полку со всѣми великого государя ратными конными и пѣшими людьми, и гетману Ивану Самойловичю со всѣмъ войскомъ запорожскимъ потомужъ собрався, итти къ Днѣпру и стать гдѣ пристойно съ великимъ опасеньемъ, обозомъ, и устроясь, послать отъ себя тое стороны Днѣпра къ гетману къ Петру Дорошенку и ко всему посолству изъ казаковъ и изъ русскихъ людей дву человекъ досужихъ людей, а съ ними великого государя грамоту, какова къ нимъ послана, и съ тѣмъ посылщикомъ наказать говорить: къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ его царскому величеству, писалъ онъ гетманъ, бѣючи челомъ великому государю, его царскому величеству, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ, велѣлъ его принять подъ свою царского величества высокую руку въ подданство. И великій государь, его царское величество, государь христіанскій милосердый, его Дорошенка со всѣмъ посолствомъ принять изъ-подъ ига бусурманского подъ свою царского величества высокодержавную руку въ подданство изволяетъ, и прислалъ къ нему свою царского величества милостивую грамоту. И подать великого государя грамоту.

№ 56. Да имъ же говорить, чтобъ онъ Дорошенко, противъ той царского величества грамоты, писалъ о намѣреніи своемъ къ великому государю, къ его царскому величеству, съ ними жъ посланными; а къ нимъ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородскому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и къ гетману Ивану Самойловичю, для договору, на которыхъ статьяхъ быть ему со всѣмъ посольствомъ у великого государя, у его царского величества, въ подданствѣ, послалъ посланцовъ своихъ.

А въ поляхъ, которые при Дорошенкѣ, великого государя грамоты разослать имъ боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичю съ нарочными посланными въ то же время, какъ пошлютъ къ гетману въ Петру Дорошенку, или въ которое пристойно, по своему разсмотрѣнію.

Да буде гетманъ Петръ Дорошенко къ нимъ боярину и воеводѣ и къ гетману Ивану Самойловичю пришлетъ посланцовъ своихъ съ тѣмъ, что онъ со всѣмъ посольствомъ своимъ и съ городами у великого государя, у его царского величества, въ подданствѣ подъ его царского величества высокодержавною рукою быть желаетъ, и на которыхъ статьяхъ быть, и о томъ посланцы его учнутъ договоръ чинити.

И боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичю Дорошенковымъ посланцомъ говорить: великій государь, его царское величество, указалъ ему гетману Петру Дорошенку и всему посольству быть подъ своею царского величества высокодержавною рукою въ подданствѣ въ своемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣнъѣ, во всемъ по правамъ ихъ и волностямъ, которые права и волности никогда нарушены не будутъ; и онъ бы Дорошенко, обослався съ ними, къ нимъ боярину и къ гетману пріѣхалъ, и на вѣрное вѣчное подданство великому государю, его царскому величеству, учинилъ предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе при нихъ царского величества бояринѣ и воеводѣ и гетманѣ Иванѣ

Самойловичѣ; а статьи у посланцовъ его взявъ на писмѣ, писать къ великому государю, къ его царскому величеству, наскоро съ нарочнымъ гонцомъ.

А буде Дорошенковы посланцы учнутъ говорить: какъ Дорошенко со всѣмъ посольствомъ учинитца въ подданствѣ у великого государя, у его царского величества, а турской салтанъ учнетъ на него за то наступать войною, и царское величество боронить его уважетъ ли?

И имъ говорить: какъ Дорошенко со всѣмъ посольствомъ великого государя милости пощеть, и въ подданствѣ у его царского величества учинитца, и на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе учинятъ, и великій государь, его царское величество, его Дорошенка и все будущее при немъ посольство отъ непріятеля креста святого, отъ турского салтана, своими государскими войсви боронить уважетъ; а имъ Дорошенку и всему посольству противъ того непріятеля на оборону въ которыхъ мѣстѣхъ и которымъ полкомъ быть и отпоръ непріятелю давать, и чтобъ о томъ постановить статьи.

А буде Дорошенко къ нимъ боярину и воеводѣ и къ гетману Ивану Самойловичю отпишетъ, или съ посыльщиками ихъ прикажетъ, что ему отъ турского салтана отлучитца и у великого государя, его царского величества, въ подданствѣ быть не мочно, и откажетъ въ томъ впрямъ,—и боярину и воеводѣ гетману Дорошенку приказать, что по указу великого государя, его царского величества, они бояринъ и воевода и гетманъ Иванъ Самойловичъ со всѣми великого государя ратными конными и пѣшими людьми и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ пойдутъ на него войною и, за помощію Божію и молитвами пресвятыя Богородицы, учинятъ разоренье, и прося у всемогущаго Бога милости, и за молитвами пресвятыя Богородицы, собрався со всѣми великого государя ратными конными и пѣшими людьми и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ на Дорошенка итти и вся-

кое ему разоренье чинить, сколько милосердый Господь Богъ поможетъ, и о томъ о всемъ, что у нихъ учнетца дѣлать, писать къ великому государю, къ его царскому величеству. А буде заднѣпрскихъ полковъ, которые нынѣ при Дорошенѣ, полковники и ясаулы и все войско учнутъ великому государю бить челомъ, а къ нимъ боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичю присылать, что они при Дорошенѣ быть не хотятъ и бьютъ челомъ и милости просить у великого государя, у его царского величества, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ принять подъ свою царского величества высокую руку въ подданство, а они ему великому государю, его царскому величеству, и его царского величества чадомъ, благовѣрнымъ государемъ царевичемъ, на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ евангелиемъ обѣщаніе учинять и противъ всякого ихъ государского непріятеля, наипаче жъ противъ турецкого салтана и союзника его Дорошенка, стоять и отпоръ давать готовы,—и боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и гетману Ивану Самойловичю заднѣпрскихъ полковъ полковниковъ и ясауловъ и сотниковъ и все войско великого государя, его царского величества, подъ высокодержавную руку въ подданство принять и предъ святымъ евангелиемъ во всякой вѣрности и въ подданствѣ учинить имъ обѣщаніе, по чиновной книгѣ. А какъ они обѣщаніе предъ святымъ евангелиемъ учинять, и ихъ обнадежить великого государя милостивымъ жалованьемъ, что быть имъ у его царского величества въ подданствѣ, по прежнимъ ихъ правамъ и волностямъ, и тѣ права и волности никогда нарушены не будутъ. И написавъ о подданствѣ ихъ челобитье, велѣть имъ начальнымъ людямъ въ тому челобитью руки приложить. А какъ они руки приложатъ и обѣщаніе учинять, а боярину и воеводѣ и гетману, поговоря съ полковники и съ ясаулы и со всемъ войскомъ, учинить на той сторонѣ гетмана доброго и досужего, наипаче же вѣр-

ного человѣка, и булаву и бунчюкъ и знамя № 56. ему на гетманство отдать и во всякой вѣрности и въ службу привести его, по непорочной евангельской заповѣди Господни, къ вѣрѣ.

А буде полковники и ясаулы и сотники и всемъ войскомъ учнутъ бить челомъ, чтобъ у нихъ учинить гетманомъ полковника Якова Лизогуба, а онъ имъ всемъ и войску любъ,—и боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичю, по челобитью полковниковъ и ясауловъ и сотниковъ и всего войска, учинить гетманомъ на заднѣпрской сторонѣ изъ полковниковъ Якова Лизогуба, и булаву и знамя и бунчюкъ ему отдать, и привести его потомужъ, по непорочной евангельской заповѣди Господни, къ вѣрѣ. А учиня о всемъ о томъ, по указу великого государя и по симъ статьямъ, чинить промышль надъ Дорошенкомъ, сколько всемогущій Господь Богъ поможетъ, и о томъ о всемъ къ великому государю, къ его царскому величеству, писать наскоро.

А буде гетманъ Петръ Дорошенко, по присылкѣ боярина и воеводы и гетмана, учнетъ просить сроку на многое время, чтобъ ему въ то время дождатца въ помощь орды, или станеть просить кievского воеводства или иной какой чести выше правъ войскъ запорожскихъ, и ему во всемъ въ томъ отказать, и въ тѣхъ пересылочныхъ писмахъ ему многово времени сроку не давать, и къ великому государю о тѣхъ пересылкахъ писать, и его государева указу не ожидать и промышль чинить, сколько всемогущій Богъ помощи дастъ, и дѣлать по вышеписаннымъ указнымъ статьямъ.

А буде полковники и ясаулы и сотники и всемъ войскомъ тое стороны Днѣпра учнутъ бить челомъ великому государю, чтобъ у нихъ учинить гетманомъ Ивана Самойловича на обоихъ сторонахъ Днѣпра надъ всемъ войскомъ запорожскимъ, или сее стороны кого учнутъ просить на ту сторону въ гетманы,—и боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичю, по челобитью полковниковъ и ясауловъ и сот-

№ 57. никовъ и всего войска, учинить по ихъ челобитью и по вышеписаннымъ великого государя указомъ.

Имъ же боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородскому и гетману Ивану Самойловичу чинить о тѣхъ дѣлѣхъ пересылку съ гетманомъ съ Петромъ Дорошенкомъ, извѣдывая гораздо, чтобъ отъ него какіе прелести и луваства не было. Къ нимъ же боярину и воеводѣ и къ гетману Ивану Самойловичу послать великого государя съ грамоты, какова послана къ гетману къ Петру Дорошенку, для вѣдома, списошь. Съ таковыхъ статей два списка въ тетра-техъ посланы къ гетману Ивану Самойловичу съ подьячимъ съ Максимомъ Алексѣевымъ. Да къ боярину, ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, съ подьячимъ же Петромъ Бурцовымъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г. тетр. № 9, л. 86—106.)

57.—1673, марта 17. Царская грамота митрополиту Іосифу Тувальскому, *убѣждающая его отступить отъ союза съ Турками, съ надеждою на помощь и оборону государя* *).

Божію милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, преосвященному Іосифу Нелюбовичу, митрополиту, Тувальскому, наше царского величества милостивое слово.

Въ прошломъ во 179 году, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ гетманъ Петръ Дорошенко, бьючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, его гетмана

Петра Дорошенка пожаловали, изволили принять подъ нашу царского величества высокую руку въ подданство; а онъ гетманъ со всѣмъ будущимъ при немъ посполствомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, яко сынове восточныя церкви, служити обѣщались. И въ тогдашнее время, намъ великому государю, нашему царскому величеству, его гетмана Петра Дорошенка со всѣмъ посполствомъ подъ нашу царского величества высокодержавную руку въ подданство приняти было невозможно, для того, что онъ гетманъ былъ поданнымъ брата нашего, великого государя, его королевского величества, по своей волѣ, а не отъ нашего царского величества поступленъ; для чего между насъ великимъ государемъ, нашимъ царскимъ величествомъ, и братомъ нашимъ, великимъ государемъ, его королевскимъ величествомъ, и въ Андрусовскомъ договорѣ постановлено Украинѣ заднѣпрской сторонѣ быти подъ владѣніемъ его королевского величества. А нынѣ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ братъ нашъ, наяснѣйшій и великій государь Михаилъ, Божію милостию король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій и иныхъ, его королевское величество: непріятель креста святаго отъ немалого времени имѣя у себя въ великой зависти соединеніе наше братское, присягою укрѣпленное, по призванію ихъ гетмана Петра Дорошенка войну противъ государствъ его всчалъ, и самъ перешедъ въ войскахъ своихъ въ государства его вступилъ, и Каменецъ Подолской взялъ, шляхту и духовенство вырубилъ, и освященныхъ Господу Богу дѣвѣ осрамилъ, и церкви Божіи въ мечети обратилъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, то въ великое удивленіе, что онъ, забывъ страхъ Божій и судъ его праведный и прежнихъ гетмановъ, какъ они за благочестивую православную христіанскую вѣру

*) Такою же содержанія грамота послана къ гетману Дорошенку.

греческаго закону стояли, а подъ иго не токмо бусурманское, но и иныхъ противныхъ вѣрнѣ никому не допускали и церкви Божіи въ православіи пребывали, нынѣ поддался турецкому салтану, и руки на христіанъ безстыдно поднѣять дерзнули и церкви Божіи православныя въ мечети по ихъ поступку обратили. И мы великій государь, наше царское величество, о Святѣмъ Дусѣ со отцемъ своимъ и богомолцами, съ великимъ господиномъ святѣйшимъ Птиримомъ, патриархомъ московскимъ и всея Русіи, и съ преосвященными митрополитами, съ архіепископами и епископами посовѣтовавъ, а съ бояры нашими и съ думными людьми поговоря, изволили его гетмана Петра Дорошенка со всѣмъ посполствомъ изъ-подъ ига агарянскаго принять въ подданство подъ нашу царского величества высокодержавную руку, и о томъ къ нему гетману къ Петру Дорошенку и во всѣмъ полковникомъ, будучимъ на той сторонѣ Днѣпра, наши великаго государя, нашего царского величества, милостивыя грамоты посланы, чтобъ они гетманъ и полковники со всѣмъ посполствомъ были подъ нашею царского величества высокодержавною рукою въ подданствѣ, и отъ турецкаго салтана отлучились, и никакова съ нимъ совѣту не имѣли, и болши того случатся съ нимъ не дерзали. А буде онъ гетманъ Петръ Дорошенко и все при немъ будущее посполство отъ турецкаго салтана не отлучатся и подъ нашею царского величества высокою рукою въ подданствѣ не учинятся, и мы великій государь, наше царское величество, уважемъ на нихъ итти нашимъ царского величества бояромъ и воеводамъ со многими нашими ратными конными и пѣшими людьми, и украинскимъ ратемъ, подданному гетману Ивану Самойловичю, и полковникомъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ; и за помощію всемогущаго Бога и молитвами пресвятыя Богородицы, вооружився силою честнаго и животворящаго креста, велимъ имъ учинить всякое разореніе, которое разореніе учинитца ему гетману Петру Доро-

шенту и всѣмъ малоросійскимъ жителямъ тое стороны Днѣпра отъ своей прелести. А буде онъ гетманъ имѣеть въ мысли своей опасеніе: естли мы великій государь, наше царское величество, принявъ его гетмана Петра Дорошенка со всѣмъ посполствомъ подъ нашу царского величества высокою руку въ подданство, отъ непріятеля святаго креста боронити не учнемъ,—и мы великій государь, наше царское величество, отъ того непріятеля не толко что его боронити будемъ, но и сами со всѣми войски, вооружився силою крестною и призвавъ Господа Бога на помощь и пресвятую Богородицу, и соединясь съ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ, съ его королевскимъ величествомъ, и со окрестными великими государями христіанскими, учнемъ противъ него салтана стоять и отпоръ давать, елико намъ великимъ государемъ христіанскимъ, по нашей государственой правдѣ, всемогущій Господь Богъ помощи подасть. О которомъ соединеніи отъ насъ великаго государя, нашего царского величества, ко окрестнымъ великимъ государемъ христіанскимъ, братьѣ нашей, посланы были любительныя грамоты съ нарочными гонцы. И къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали братья наши, великіе государи христіанскіе въ любительныхъ своихъ грамотахъ, что они противъ того христіанскаго непріятеля стоять и войски своими отпоръ давать готовы, гдѣ кому случай воинской употребляти будетъ. А въ прошломъ во 177 году, апрѣля въ 10 числѣ, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты преосвященный Іосифъ митрополитъ, о кievской митрополіи и о подданствѣ писалъ же: будетъ наше царское величество имущимъ къ себѣ пріити православнымъ Російскимъ людемъ, нынѣ въ бѣдахъ и въ нуждахъ отъ всегдашнихъ враговъ церкви и вѣры святой православной сущамъ, не возбранимъ и милостиво исполнимъ прощеніе ихъ припадающихъ не отринемъ, будетъ таковая нашего царского ве-

№ 57.

№ 58. личества отеческая милость подлиннымъ и вѣрнымъ до расширения вѣрности и тишины нашего царствія, такоже у нашего царского величества подъ единымъ государствующимъ Російскимъ народомъ вѣрного и неизмѣнного подданства, въ томъ же всеа Росіи титулоу и державоу Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи повиноватися до скончанія міра будете. И по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, къ тебѣ преосвященному митрополиту писано тожь, что и гетману Петру Дорошенку. И тебѣ бѣ митрополиту Іосифу съ Петромъ Дорошенкомъ и со всѣми малоросійскими жителями на той сторонѣ Днѣпра, видя къ себѣ нашу царского величества премногую милость, наипаче жѣ, помня судъ Божій, отъ непріятели креста святаго, отъ турецкого салтана, отлучитися, и на христіанъ совѣту никакова съ ними не имѣти, и болши того случатися не дерзати, и быти вамъ со всѣмъ посполствомъ подъ нашею царского величества высокою рукою въ подданствѣ; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ васъ держать въ нашей царского величества милости и жалованьѣ также, какъ подъ нашею царского величества высокою рукою сее стороны Днѣпра въ подданствѣ гетманъ Иванъ Самойловичъ, и начальные люди со всѣмъ посполствомъ, и все войско запорожское въ нашей государственной милости и въ доброй вѣрности и постоянной вѣрности пребываютъ, и права ваши и волности ни въ чемъ нарушены не будутъ. И о томъ съ нашими царского величества бояры и воеводы и съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ обослався, учинить договоръ и постановленіе намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣчное и вѣрное подданство. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181, марта 17 дня.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г. тетр. № 12, лл. 14—24.)

58.—1673, марта 17. Царская грамота гетману Самойловичу, указывающая ему съѣхаться, для совѣта о важныхъ дѣлахъ, съ княземъ Григоріемъ Ромодановскимъ.

Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества войска запорожского сее стороны Днѣпра подданному, гетману Ивану Самойловичю и всему войску запорожскому, наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 181 году, марта въ 10 день, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, къ тебѣ гетману къ Ивану Самойловичю писано, о чемъ посланцы твои нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, твое гетманское челобитье и прошеніе доносилъ, о томъ съѣхатца нашего царского величества съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ со княземъ Григоріемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, гдѣ пристойно, и наши великого государя дѣла дѣлать вамъ по указнымъ статьямъ; и нынѣ о тѣхъ дѣлахъ наши великого государя, нашего царского величества, указные статьи и нашего царского величества грамоты къ Петру Дорошенку и къ митрополиту Тувалскому, а къ тебѣ нашего царского величества къ Ивану Самойловичю съ того со всего посланы списки приказу Малыя Росіи съ подьячимъ Максимомъ Алексѣевымъ. И тебѣ нашего царского величества подданному гетману Ивану Самойловичю, по прежнему нашему великого государя, нашего царского величества, указу, съѣхався, гдѣ пристойно, нашего царского величества съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григоріемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, наши царского величества дѣла дѣлали во всемъ, по нашему ве-

ликого государя указу и уважнымъ статьямъ, каковы уважныя статьи къ тебѣ гетману посланы. Да что у васъ въ томъ учнетъ дѣлатца, и о томъ къ намъ великому государю, въ нашему царскому величеству, писалъ въ привязъ Малыя Росіи. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181, марта 17 дня. (Тамъ же, лл. 49—51.)

59.—1673, марта 19. Рѣчи, подслушанныя подъячими посольскаго приваза у протопопа Адамовича, гетманскихъ дѣтей и бывшихъ съ ними Грековъ, Армянъ, Нѣмцевъ и др., на счетъ пушекъ, провезенныхъ изъ кремлевскихъ Никольскихъ воротъ въ Спасскіе.

181, марта въ 19 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, пушечной нарядъ проважденъ былъ строемъ изъ Никольскихъ воротъ подъ переходъ въ Спасскіе ворота.

И въ то время смотрѣли нѣжинской протопопъ Симеонъ съ Червасы, и разныхъ земель служилые и торговые Нѣмцы, и Греки, и Кизылбаше, и смотря что про тотъ нарядъ говорили, и тѣхъ ихъ рѣчей слушали посольского приказу подъячіе тайно; а кто што говорилъ, и то писано ниже сего.

Протопопъ Симеонъ съ Червасы говорилъ, что разумѣвають они о семъ царского величества намѣреніи походъ его государской военныхъ чиновъ на турецкого салтана, конечно Божиимъ милосердіемъ строится; и дивились, что пушки везены зѣло урядствомъ и строемъ премудрымъ, и хвалили, что лошади впряжены были парами и устроены воински; а пушкамъ удивлялись, что велики и къ войнѣ зѣло удобны. А какъ шолъ между пушекъ дворъ околничего князя Ивана Петровича Борятинского, и протопопъ въ то время, зжавъ плеча, молвилъ ей по истиннѣ, видъ симъ намѣреніемъ и надѣ

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

человѣцы происходитъ Божіе милосердіе, и конечно чаю, что во всякомъ добрѣ дѣла воинскіе ихъ совершатся; потому что, по многимъ его протопоповымъ примѣтамъ, всякого чину на то дѣло устроенные люди смѣло и радостно поступаютъ и благополучія себѣ чаютъ, и то десть съ Божіей воли. И гетманскіе дѣти, тутъ же будучи, у протопопа слушавъ рѣчей, спрашивали его о всемъ и считали, много ли числомъ пушекъ и вторая коей болши, и потомужъ все хвалили.

Греки говорили и хвалили, что были многіе пушки, а всѣ велики, и стройно лошедми и пушкари устроены. А какъ де Турскіе люди прежь того имали Кандію, а нынѣ Каменецъ, и у Турковъ въ полкахъ были пушки многіе жъ, толки невелики; а таковыхъ, или мало чимъ болши, бывало при салтанѣ по двѣ или по три, и то состроены образцомъ грубымъ и не столь къ войнѣ угодны.

Нѣмцы потомужъ тотъ пушечной нарядъ и строй хвалили, и говорили, что напередъ сего таковыхъ строевъ на Москвѣ не бывало; и того де ради чаютъ они надѣ Туркомъ царскому величеству получить побѣду, чего непрестанно ожидаютъ. Да и по всему де они разумѣють, что царское величество надѣ Туркомъ одержитъ побѣду, понеже есть къ тому его государское зачнаніе, защиты ради христіанской вѣрѣ и всему христіанскому имяни, и того де ради его государского благаго намѣренія, всещедрый Богъ просто и необоронно не оставитъ.

Кизылбаша и Армяне, обышныя люди, будучи у того же строю, смотря говорили, что у шаха ихъ таковыхъ нарядовъ нѣтъ, и они по нынѣшнее время не видали, и спрашивали, вуды тѣ наряды устроены? И имъ около ихъ всякихъ чиновъ люди сказывали, что тотъ нарядъ, по указу великого государя, устроая, посылаютъ въ турецкой походъ въ полкъ первымъ воеводомъ. И они, выслушавъ, говорили, что Турки тѣхъ нарядовъ претерпѣти не могутъ и стануть съ царскимъ величествомъ быть въ миру, потому

№ 60. что, увѣдавъ о такомъ царского величества собраніи, въ толь далное мѣсто къ рубежамъ царского величества не пойдутъ; да и нужды де болшой Турки не терпятъ.

(Тамъ же, л. 76.)

№ 60.—1673, марта 19. Царская грамота гетману Самойловичу, въ которой одобряется поведеніе гетмана и дается обѣщаніе милостей его сыновьямъ, остающимся въ Москвѣ.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского себѣ стороны Днѣпра подданному гетману Ивану Самойловичю и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 181 году, марта въ 7 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ протопопомъ Симеономъ, нѣжинскимъ и пченскимъ, объявляя нынѣшнее время и дѣло во опасенію отъ тое стороны и непріятныя всему христіянству Дорошенковы, особливо бусурманскіе турскіе стороны заходящія препоны; а къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, свое желателство и помня присягу свою вѣрную, и что, не склоняясь ни на какіе прелести, обѣщаешь намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашимъ государскимъ чадомъ и наслѣдникомъ служить до скончанія живота своего; и для подтверженія своея присяги и вѣрности, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, послалъ дѣтей своихъ, Симеона да Григорія, съ тѣмъ же вышеимянованнымъ протопопомъ; и чтобъ

мы великій государь, наше царское величество, изволили имъ быть при нашей государской милости на Москвѣ. А присланные твои гетманскіе вышеимянованной протопопъ съ товарищи намъ великому государю, нашему царскому величеству, били челомъ, по инструкци, о нѣкоторыхъ обидахъ будучимъ на той сторонѣ Днѣпра, и о нарядѣ пушечномъ и о иныхъ дѣлѣхъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по твоему гетманскому и по присланнымъ вѣстовымъ листамъ, что посланцы твои по инструкци били челомъ и словесно объявили, о томъ о всемъ вѣдомо. И мы великій государь, наше царское величество, за такіе вѣдомости и за вѣрную твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службу, тебя нашего царского величества подданного, гетмана Ивана Самойловича, жалуемъ, милостиво похваляемъ; и пожаловали мы великій государь, наше царское величество, дѣтей твоихъ Семена и Григорья, велѣли имъ при нашей государской милости быти на Москвѣ, и дворъ имъ изъ нашей царского величества казны, гдѣ имъ жить, купили и за тотъ дворъ дано денегъ 600 руб., и наше царского величества жалованье, кормъ и питье, имъ Симеону и Григорью давать, и всегда они Семень и Григорей въ нашей государской милости будутъ неотмѣнно. А что ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ и посланцы твои на писмѣ подали и словесно объявили во опасенію отъ тое стороны Днѣпра и о походѣ войною на Дорошенка, да въ прибавку въ наши царского величества малоросійскіе города въ Черниговъ, въ Нѣжинъ, въ Переясловль и въ Запороги на Кодакъ о нашихъ царского величества ратныхъ людехъ, и о лѣсу на чайки, да о подводахъ гонцомъ, чтобъ тотъ лѣсъ ронить и чайки дѣлать надъ Ворскломъ, а подводы въ малоросійскихъ городѣхъ посланнымъ и гонцомъ не имать,—и по нашему великого госу-

даря, нашего царского величества увазу, о томъ къ тебѣ нашего царского величества гетману къ Ивану Самойловичю писано марта въ 11 числѣ, велѣно съѣхатца нашего царского величества съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, гдѣ пристойно, а съѣхався, по чему вамъ нашего великого государя, нашего царского величества, дѣла дѣлать и становатца, и тотъ указъ и тѣ статьи къ тебѣ нашего царского величества подданному, гетману, приказу Малыя Россіи съ подъячимъ съ Максимомъ Алексѣевымъ посланы; да и въ Переяславль въ прибавку и въ Кодакъ нашихъ царского величества ратныхъ людей указали мы великій государь, наше царское величество, послать вскорѣ. А подводы въ малороссійскихъ городѣхъ нашего царского величества посланнымъ и гонцомъ давать по глуховскимъ договорнымъ и по нынѣшнимъ подтвержденнымъ статьямъ; а лишнихъ подводъ тѣмъ людямъ давать не указали. Такожъ и чайни въ отпускъ на Запорожье, по прежнему нашему великого государя, нашего царского величества, указу, тебѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю велѣли дѣлать и на то дѣло лѣсъ ронить, гдѣ лутче и пристойнѣе, съ великимъ поспѣшеніемъ, чтобъ конечно сдѣлавъ чайни отпустить вскорѣ и тѣмъ морского ходу Запорожцомъ не оставить. Да по твоему гетманскому челобитью, пожаловали мы великій государь, наше царское величество, велѣли къ тебѣ гетману Ивану Самойловичю послать три пушки мѣдные, а къ нимъ по гривенкѣ и по двѣ гривенки ядро, пороху ручного и пушечного 50 пудъ, свинцу тожъ; да и въ церковь Живоначальныя Троицы книги, о которыхъ тотъ же протопопъ на писмѣ объявилъ, и желѣзо бѣлое и золото и серебро, съ Симеономъ протопопомъ послано жъ; и пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ посланцовъ твоихъ, велѣли ихъ отпустить къ тебѣ гетману не задержавъ. Писанъ въ государствіа нашего

дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181, марта 19 дня.

За подписью дьяка Ивана Еустафьева. Писано на александрейской средней бумагѣ; печать государственная середняя малороссійская, на красномъ воску, подъ гладкою вустодією. (Тамъ же, л. 112.)

№ 61. — 62.
 61.—1673, марта 21. Царскій указъ о пожалованіи гетманскимъ дѣтямъ матеріи на одежду.

181, марта въ 21 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, пожаловалъ войска запорожского сее стороны Днѣпра подданного, гетмана Ивана Самойловича дѣтей, Семена да Григорья, велѣлъ имъ своего великого государя жалованья сдѣлать, платья дать, по кунтышу бархатному на соболяхъ, да по кафтану обьяринному доброму, со всѣмъ прикладомъ, да по шапкѣ бархатной съ соболями, добрые жъ; а на то платье въ дѣло дать изъ приказу Малыя Россіи бархатъ зеленой виницѣйской, да обьярь основую, что привезъ изъ Сѣвска Михайло Колупаевъ; да соболей пару въ десять рублей, изъ остаточныхъ, что привезены съ рады; а въ прибавку къ тому бархату, на кунтыши, и на шапки, и обьяри на кафтаны, и всякой къ тому платью и къ шапкамъ прикладъ, и подкладки, и нашивки, и шурки золотныя и серебряныя, и шолкъ и пуговицы, все что надобно, сполна купить въ рядѣхъ, и денги на тое покупку дать изъ галицкіе чети. А мѣхи подъ кунтыши изъ пупковъ, добрые, сдѣлать цѣною по дватцати рублевъ въ сибврскомъ приказѣ. Великого государя указъ привазалъ околпичей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

Учинить по сему государеву указу и записать въ книгу.

(Тамъ же, л. 132.)

№ 62.—1673, марта 19. Отписка князя
 14*

№ 62. Юрія Трувецкаго царю, о желаніи польскаго полковника Пиво поступитъ подъ царскую руку и рѣшеніе по этому вопросу правительства, о невозможности принять его.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трувецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, февраля въ 22 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои, что королевского величества полковникъ Янъ Заполскъ Пиво писалъ къ намъ холопомъ твоимъ о соединеніи твоихъ великого государя ратныхъ людей королевского величества съ людьми въ походы на неприятеля; и только тотъ полковникъ и иные полковники жъ королевского величества впередъ о томъ къ намъ холопомъ твоимъ*) что къ нимъ противъ того писать, и о томъ ты великій государь намъ холопомъ своимъ какъ укажешь. И марта, государь, въ 2 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему Юшкѣ тотъ же полковникъ Янъ Заполскъ Пиво съ поручикомъ своимъ съ Иваномъ Товаревскимъ, что онъ желаетъ со мною во всемъ списыватца и любовь имѣть, и приказалъ тому поручику мнѣ холопу твоему словесно тайно говорить. И я холопъ твой того поручика допрашивалъ, о чемъ полковникъ Янъ мнѣ холопу твоему приказалъ ему тайно говорить. И поручикъ сказалъ: приказалъ де полковникъ мнѣ холопу твоему сказать, что намѣреніе его полковниково: желаетъ онъ и всѣ полку его казаки быть подъ твоею великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ и служить тебѣ великому государю вѣчно, потому: какъ тебѣ великому государю измѣнилъ Петрушка Дороше-

нокъ, и онъ послѣ того и полку его казаки и Петрушка въ подданствѣ не были, и королевское величество ими не владѣть. И я холопъ твой Юшка того поручика Ивана допрашивалъ съ великимъ подерѣвленіемъ: впрямь ли онъ тѣ рѣчи говорить, что полковникъ Янъ и всѣ полку его казаки подъ твоею великого государя самодержавною высокою рукою истинно ли быть хотятъ, и для чего нынѣ то ихъ намѣреніе? И поручикъ Иванъ, взирая на образъ Божій и пречистые Богородицы Живоносного Источника, перекрестя лице свое, говорилъ, что полковникъ Янъ и всѣ казаки желаютъ быть подъ твоею великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ для того, что ты, благочестивый христіанскій государь, христіаномъ помощникъ и заступникъ, а они де нынѣ живутъ собою, ни у кого въ подданствѣ. И я холопъ твой Юшка къ полковнику къ Яну писалъ: посланной его поручикъ Иванъ сказалъ мнѣ холопу твоему его намѣреніе, что онъ и казаки желаютъ быть подъ твоею великого государя нашего, твоего царского пресвѣтлого величества, подъ самодержавною высокою рукою въ подданствѣ, и будетъ онъ и всѣ казаки желаютъ того отъ усердія своего истинно, и онъ бы, уповая на всецѣдную волю Божию, отъ тебя великого государя нашего, твоего царского пресвѣтлого величества, ждалъ милостиваго указу....**) ко мнѣ холопу твоему о томъ будетъ, и я холопъ твой къ нему отпишу. И ты великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, мнѣ холопу своему какъ укажешь?

Подана марта въ 19 день.

Помѣта на отпискѣ діака Ивана Евстафьева: послать великого государя грамота: буде учнетъ кто о помочи къ нимъ писать, и имъ отповѣди чинить противъ тогожъ, какъ велѣно

*) Здѣсь въ рукописи пропущено нѣсколько словъ.

**) Здѣсь тоже, кажется, пропущены слѣд. слова: я каковъ указъ.

отповѣдь чинить боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и послать подѣ грамотою образцовое писмо. А въ подданство въ великому государю Пива и иных полковниковъ съ начальными людьми не принимать, потому что они подданные королевскаго величества *).

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 276 об.)

63.—1673, марта 24. Статьи (въ переводѣ) постановленныя между Поляками и Турками, и утвержденныя 17 октября 1672 года.

Переводъ съ полскаго писма съ статей, каковы постановлены между наяснѣйшимъ Михаиломъ, королемъ полскимъ и съ турскимъ Магметъ салтаномъ чрезъ господъ комиссаровъ, съ обохъ сторонъ высланныхъ, постановленныя и утвержены 1672 году, октября въ 17 день. А присланы тѣ статьи изъ Кіева подѣ отпискою, чрезъ почту, въ нынѣшнемъ во 181 году, марта въ 24 день.

1.

Татары, живуціе въ Позшѣ, названныя Липка, которые ни есть уже вышли и поддалися Турку, а жены свои тамъ оставили, и тѣмъ волно жены и дѣти и пожитки безо всякаго затрудненія отыскать; а другіе, которые еще въ королевствѣ Полскомъ пребываютъ, свободенъ выѣздъ, да имѣютъ и жилище.

2.

На всякой годъ наяснѣйшій король полскій чрезъ пословъ своихъ имѣетъ посылать наяснѣйшему цесарю турецкому 22000 злотыхъ червонныхъ, начевши отъ святаго Димитрія въ нынѣшнемъ году и впредь погодно, подѣ такимъ уставомъ: дабы Турковъ, Татаръ и казаковъ и протчихъ воинскихъ людей, належащихъ въ турецкому цесарству, наяснѣйшій цесарь турецкій умирялъ отъ наѣздовъ государствъ королевскаго величества, чтобъ никакова разо-

ренья люди его не чинили. А естли бы то прилучилось, чтобъ цесарскіе разные люди сверхъ договоровъ..., тогда королевское величество имѣетъ чрезъ свой листъ жедати управы на тѣхъ людехъ у салтанова величества, которой, естли бы не одержалъ за тотъ годъ, имѣетъ быти отъ выданія казны вышепомянутые свободенъ.

3.

Подолье противъ прямыхъ границъ давныхъ наяснѣйшему цесарю турецкому належати; и естли бы какова трудность о границахъ было, тогда комиссары, на то высланные съ обохъ сторонъ, противъ давныхъ правъ то успокоити имѣютъ.

4.

Крѣпости полскіе, которые ни есть на Подольѣ, имѣютъ вытти съ женами и съ пожитками своими и съ нарядомъ своимъ; а цесарь его милость мѣстечка и иные, которые ни есть отъ его людей добытыя и пойманыя въ воеводствѣ Рускомъ, тотчасъ со всѣмъ имѣетъ отдать и изъ нихъ уступить королевскому величеству. Въ томъ же Подоліи всѣ доходы имѣютъ быти сочислены; а по томъ сочисленіи или списанію, шляхтѣ, имѣющей свои маестности въ томъ же Подольѣ, волно будетъ жити въ своихъ мѣстечкахъ и въ деревняхъ; однако жъ подати и десятины и иные доходы, назначенныя и отъ своихъ подданныхъ выбранныя, противъ уравнианія, отдавати комиссаромъ, отъ цесаря его милости присланнымъ, отъ которыхъ шляхта да имутъ себѣ назначенной для вѣдома доходъ.

5.

Вѣру волно всякому держати, какову кто хоцетъ, и цѣлость востеловъ охраняется здѣ въ сихъ статьяхъ, вынявъ города, въ которыхъ турецкіе мечети имѣютъ быти строены, и съ Каменца и съ иныхъ мѣсть подолскихъ, послѣ договоровъ учиненныхъ, въ два мѣсяца всякому, кто хоцетъ во инныя вытти съ женами и съ дѣтми и съ пожитки, также волной проѣздъ

*) По этой резолюціи, царская грамота послана 25 марта.

№ 64. тѣмъ всѣмъ имѣеть быти, хоцетъ дати цесарь его милость, а подданные имѣють быти.

6.

Украина противъ давныхъ рубежей имѣеть быти при казакахъ; а естли бы какова противность или споръ былъ о рубежахъ, тогда таковы комисары имѣють очищать, какъ и на Подольѣ.

7.

Вѣлая Церковь и иные крѣпости, въ Украинѣ лежащія, и таковы имѣють быти отданы казакѣмъ; а тѣмъ, которые въ крѣпостяхъ тѣхъ были съ ихъ пожитвами и съ нарядомъ волной выходъ за рубежъ имѣеть быти, то придавъ, чтобъ не болши 15 пушекъ, въ бѣлоцерковской крѣпости лежащихъ, съ собою не имали, также крѣпости, или замка, чтобы ни въ чемъ не нарушали.

8.

Казакъ, съ Ханенкомъ нынѣ будучіе, имѣють возвратъ волной въ своимъ имѣніямъ на Украинну [буде похотятъ], и никакова имъ уему и обиды ни отъ кого не имѣеть быти, гдѣ ни есть похотятъ жити, а самъ Ханенко не имѣеть туды итти.

9.

Агу, которой вѣдалъ нарядъ салтановъ съ Анатолиіи и старшого слугу хана крымского выпущены должны имѣють быти, которыхъ Пиво полковникъ поймалъ подъ Бѣлымъ Камнемъ, подъ обозомъ Капланъ паши.

10.

Давные и старые договоры между королемъ польскимъ и цесаремъ турскимъ, опричь сихъ нынѣшнихъ, оставляются и въ нивочто обращаются.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 289.)

№ 64.— 1673, марта 23. Письмо князю Трубецкому отъ вѣлоцерковскаго коменданта Ловеля, о взаимномъ дѣйствіи противъ общихъ непріятелей.

Листъ бѣлоцерковскаго коменданта Яна Ло-

веля, писанъ въ Киевъ къ боярину и воеводѣ во князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи; а присланъ къ Москвѣ кievскихъ полковъ съ стрѣльцомъ Ермогенова приазу Вишнякова съ Ѳедкою Нивитинимъ.

Велможный, милостивый господине бояринъ и воевода кievскій, мнѣ зѣло милостивый господине пріятелю. Послѣ бою нынѣшняго дня, отъ тѣхъ людей, присланныхъ отъ его милости господина Ханенка и гетмана войска его королевскіе милости запорожского, взялъ есмь ту вѣдомость, что изъ ближнихъ мѣстъ пѣхота казацкая Дорошенкова и конница серденать и Шульжины собираютца въ Синявину и въ Ровитную и уже конечно завтрашняго дня хотять переправляватца черезъ рѣку Богъ на ту сторону; къ тому же и полкомъ нѣсколькимъ, какъ паволоцкому и бѣлоцерковскому, велѣно итти. А о томъ суще еще не могу достаточно вѣдати сіе въ началѣ ихъ намѣреніе, чтобъ по дорогамъ на тѣхъ распутныхъ усмотрѣвати, чтобъ ни единого жива духа изъ Кіева и въ Кіевъ не пропустить. Для чего то извѣстивъ, премного прошу милость твою о тѣхъ своихъ людѣхъ, которые оттуды ѣхали, се есть: господинъ хоружей Товба съ протчими и съ мѣщанъ здѣшнихъ, чтобъ въ тотъ путь назадъ сами не пуцались; но, буди милость твоя, господина моего, будетъ, придати имъ въ провожатыхъ добрыхъ своихъ людей. И естли бы милость твоя, господинъ мой, то изволилъ учинить, чтобъ ратныхъ его царского пресвѣтлого величества людей нынѣ въ пять сотъ конницы суды прислать, обнадеживая ихъ доброю гостинюю, за помощію Божіею, чтобъ побѣду могли имѣть и добрыхъ языковъ, которыхъ бы я тебѣ господину отослалъ; повеже тотъ непріятель, не надѣясь погрому, безопасно себѣ поступаетъ. Прежде времени не дать бы имъ распространяться, а погромляти тѣхъ злыхъ людей босурманъ, естли бы ты, господинъ мой, не имѣлъ о томъ отъ его царского пресвѣтлого величества увазу и къ подавію мнѣ помочи той

крѣпости его королевского величества, государя моего милостиваго. И о томъ хошу вѣдати, изволь меня ласково увѣдомити и достаточно о томъ возвѣстити: возмогъ ли бы я о томъ, о чемъ много належитъ, и къ его царскому пресвѣтлому величеству послать нарочного посланца, чего желалъ бы есмь; и за возвѣщеніемъ скорымъ отъ тебя, господина моего, готовъ есмь то учинить: понеже и отъ его королевскіе милости, государя моего многомилостивого, рѣчи исполнитой имѣю тотъ приказъ, чтобъ я во всемъ пересылался къ боярину, въ Кіевѣ будущему. И нынѣ о томъ же прошу тебя, господина моего, о тѣхъ же людѣхъ моихъ: естли бы провозатыхъ не имѣли отъ тебя, господина моего, присланныхъ себѣ людей своихъ въ провозженію, чтобъ въ тотъ путь не пушались и ожидать вѣдома. А болши не распространяя моего писанія, пребываю милости твоей, господина моего, во всемъ пряможелательный и пріятель и радъ служить, Янъ Лобель, камендатель бѣлоцерковскій, рукою. Писанъ въ Бѣлой Церкви, марта въ 23 день, 1673 году.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г. кн. 17, л. 360 об).

65.—1673, марта 27. Письмо польскаго полковника Пиво князю Трубецкому, о томъ, чтобъ не доверяли казакамъ и бѣгли утѣрены въ готовности его, Пиво, служить на пользу русскаго государя.

Переводъ съ полскаго писма съ листа полковника Яна Пива; писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому; а присланъ тотъ листъ изъ Кіева въ Москвѣ, подъ отпискою Ермогенова приказу Вешнякова, съ стрѣлцомъ съ Оедкою Нивитинымъ, апрѣля въ 9 день, нынѣшняго 181 году.

Ясневелможный, милостивый господине бояринъ и воевода кіевскій, мой зѣло милостивый господине и пріятелю! Откуда ни есть вѣдомо

мнѣ каково придетъ, не омедливаю извѣсно чинити тебѣ, господину моему. Въ сихъ дняхъ имѣю подлинно вѣдомо, что около Бѣлые Церкви казаки крѣпко умышляютъ; для чего, по моему желателству, единою обѣщателемъ его царскому пресвѣтлому величеству желалъ бы есмь, чтобъ ты, господинъ мой, доколѣ время еще служить можеть, изволилъ помочествовати такъ людми, какъ и запасы, крѣпость Бѣлоцерковскую, не полагаясь на лживые Дорошенковы прелести и всѣхъ казаковъ, такъ подъ царскимъ величествомъ, какъ и королемъ польскимъ, занеже они обыкли обѣщательствомъ ухищрати, доколѣ время не придетъ воинское ихъ измѣнничье. Желая тогда и пави, чтобъ ты, господинъ мой, какъ скоряе въ дѣлахъ его царского пресвѣтлого величества изволилъ себѣ поступати. Изъ Польши буду имѣть вѣдомо подлинное, токмо за тремя рѣки товариство мое стоять, которые изъ Варшавы пріѣхали, не могутъ переправитца ни въ лоды ни пѣши; и я того ради задержался есмь въ Димирѣ; и какъ вскорѣ ко мнѣ вѣдомость доидеть, того жъ часу не омедлю вѣсно учинити тебѣ, господину моему. Люди царского величества въ лѣсахъ, къ Димерю лежащихъ, дерево ронять на потребу града Кіева. По твоему приказу, господина моего, не желѣю не токмо лѣсу, но и здоровья моего, пресвѣтлого его ради царского величества; не сомнѣваюся, что ты, господинъ мой, можешь вѣдать, что тотъ Димеръ имѣю по милости его королевского величества и всей рѣчи исполнитой, дѣдичствомъ данной. Прошу, чтобъ ты, господинъ мой, не препоминалъ въ писмахъ своихъ, съ товарищи своими писанныхъ къ его царскому пресвѣтлому величеству, и на прежнее мое объявленіе противъ престола его царского пресвѣтлого величества ожидаю вѣдома, и въ томъ дѣлѣ изволь мнѣ ты, господинъ мой, наставити. А я нынѣ пребываю милости твоей, господина моего, желательнымъ пріятелемъ и слугою, Янъ Пиво, полковникъ

№ 65.

Ж 66. войскъ корунныхъ. Писанъ въ Димерѣ, марта 26 дня, 1673 году.

(Тамъ же, л. 362 об.)

Сб.—1673, марта 27. Письмо полковника переяславскаго Дмитрия Райчи князю Юрію Трувецкому, о сношеніяхъ Дорошенка съ Поляками, возбудившихъ неудовольствіе Турокъ, и о разныхъ тогдашнихъ слухахъ.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ кievскому, намѣснику нижегородскому, князю Юрію Петровичю Трувецкому, моему вѣло милостивому господину и благодѣтелю, его жь царского пресвѣтлого величества войска запорожскаго полковникъ переясловской, Дмитрей Григорьевичъ, здороваго и счастливаго пребыванія отъ Господа Бога имѣти желаю За присылку вѣстей съ списка съ листа изъ Сенстова покорственно твоей милости благодарствую. Такожде, по моему долженству, какіе у меня нынѣ есть вѣдомости, вашей милости посылаю. Марта въ 26 день, ушолъ къ намъ въ Барышевку изъ Чигирива Дорошенковъ сребреного дѣла мастеръ Александръ, въ субботу прошлую, въ 22 день марта, и связалъ намъ многіе неложные вѣста, что марта въ 20 день, орды крымской семь тысячъ въ Цыбульникъ пришло, которую орду атаманъ чигиринской Колоша привелъ, и болши чають, понеже чигиринской Нужной и нынѣ въ Крыму, которого такожде для орды Дорошенку послалъ; а та орда слѣдомъ за наказнымъ Дорошенковымъ за Шуликомъ пошла, которсго напередъ до приходу еще Тѣтаръ изъ Чигирива въ Бѣлой Церкви послалъ и загонами подъ Бѣлую Церковь и въ Подлѣсье уда-

рить велѣлъ; а обогнавъ кругъ Бѣлой Церкви стояти имѣють, понеже и Шуликъ подъ мѣстечкомъ Настаскою въ пятнадцать верстахъ съ Поляки бои имѣлъ, на которомъ бою хорунжего своего и казаковъ многихъ потерялъ, и подлинно везиръ и съ нимъ Колуглы, компанной начальной салтановъ, и сынъ Катарчи Эглу паша съ войсками турскими подъ Бѣлую Церковь и подъ Кіевъ прити имѣють. Да и про то намъ сказывалъ, что Дорошенку Полява Ланцужского, челядника пана Рачковского, которой и нынѣ на замкѣ чигиринскомъ въ оковахъ сидитъ, къ королю полскому съ тѣмъ послалъ былъ, чтобъ по постановленнымъ статьямъ гадятцвимъ Украинну держалъ и постановилъ; то первая статья; а другая статья, чтобъ король съ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ постановленные статьи и вѣчной миръ и братство розорвалъ, и въ то время королю поклонитися обѣщался, и сіе Заднѣпріе, подъ выскодержавною рукою пребывающее, привлонити королю обѣщалъ, буде король такъ поступитъ. Которого Ланцужского, челядника Рачковского, за Межибожемъ Турки съ тѣми листами переняли и къ салтану турскому отослали, а того ляха въ Каменецъ Подольской Угалѣ пашѣ отдали. И тѣхъ ради листовъ, салтанъ чауша въ Дорошенку прислалъ, для чего дерзалъ такъ писать къ королю. И на то Дорошенокъ такъ отвѣтъ далъ и выговаривался, что то дѣлалъ обманывая и оболщая короля, повамѣсть салтанова величества войска наступать, чтобъ впредь подъ города украинные войною силы королевскіе не поспѣшили, для того де и писалъ; и въ то жь время, тому жь чаушу 13 человекъ Поляковъ въ подарокъ далъ. Да тотъ же чаушъ, при томъ же Александрѣ, Дорошенку сказывалъ, что Французы Кандію городъ въ одну ночь обманомъ взяли, которая Кандія чрезъ лѣтъ двадцать и семь не добыта была, а нынѣ Богъ пособилъ въ одинъ годъ взяти. Нѣвакимъ поступкомъ ушолъ изъ Польши въ Дорошенку полякъ, которой и нынѣ при Дорошенкѣ въ Чигиринѣ,

говорилъ Дорошенку, чтобъ королю загодъ поклонился, понеже королевскимъ силамъ выдержать не сможете, и надеждѣ де всякой въ Сябежскомъ имѣти полно, понеже его на сеймѣ выкликали, на которомъ сеймѣ и тотъ шляхтичъ былъ; а вмѣсто его гетманомъ короннымъ выбрали князя Дмитрея Вишневецкого, а Яблоновского *) розсѣвали, а Снявской въ Литву ушолъ и милости просить у короля чрезъ мать свою. О войскахъ королевскихъ такъ сказывалъ, что самъ король съ великополянами и съ квартыанымъ войскомъ подъ Каменецъ Подолской итти хочеть, а войско литовское съ Прусы и Ханенко, которой уже въ Старомъ Костянтиновѣ съ двѣнадцатью тысячь войска казацкого стоитъ и на Украину имѣютъ итти; о томъ Дорошенку изъ-за Брестя жидъ и тотъ полякъ сказывали, и въ города государскіе великоросійскіе и малоросійскіе нѣсколко челоувѣкъ лазутчиковъ, провѣдывая о государскихъ ратныхъ людехъ, послалъ. А впредь какіе будутъ вѣдомости, не омедлю твоей милости вѣдомо чинить. Данъ изъ Барышевки, марта 27 дня, 1673 году. Вашей милости, моего милостивого господина, всякого добра желательный пріятель, Дмитрей Григорьевичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, переясловскій.

По написанію сего листа, пріѣхалъ Романъ, нашъ житель барышевскій, изъ Ясъ, которому марта по 27 число 3 недѣли; а сказывалъ, что войска турскіе беспрестано по двадцати и по десяти и по шти тысячь подъ Каменецъ Подолской идутъ, и тотъ самъ видѣлъ. Тотъ же Александръ сказывалъ, что подлинно орда подъ Кіевъ ударить имѣеть. Прикажи, чтобъ люди недалече отъ города вырывались, чтобъ Татары невначай на нихъ не напали.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г., столб. № 5905.)

На поляхъ: воевода русской.

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

67.—1673, въ мартѣ. Письмо гетмана № 67. Дорошенка къ князю Трубевскому, и сего послѣдняго въ Дорошенку, о сношеніяхъ между жителями обѣихъ сторонъ Днѣпра; объ обидахъ, чинимыхъ бѣлоцерковскимъ комендантомъ и Дорошенковыми казаками ратнымъ людямъ царскимъ.

1. Листъ бѣлорусского писма Петра Дорошенка, какъ онъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубевскому; присланъ къ великому государю въ Москвѣ съ стрѣльцомъ Ергогенова приказу Вешнякова съ Ѳедкою Нивитинымъ, въ нынѣшнемъ во 181 году, апрѣля въ 9 день.

Яснеевельможный, милостивый господине воевода его царского пресвѣтлого величества кіевскій, мой зѣло милостивый господине и пріятелю!

Взявъ я вѣдомость, что милость твоя на мѣсто господина Козловского присланный отъ его царского пресвѣтлого величества, вновь пришелъ еси въ Кіевъ, отзываются съ пріятельскимъ моимъ къ милости твоей желательствомъ, желая отъ Господа Бога доброго здоровья и благовременного на многія лѣта милости твоей пребыванія. Разумѣю, что то есть извѣстно твоей милости гораздо, что я царского пресвѣтлого величества милость, яко православного монарха, всегда имѣлъ во особой чести: за прошлыхъ временъ, какъ было много при мнѣ войскъ чужеземскихъ, ни единому отъ нихъ воину въ державу его царского пресвѣтлого величества ни коюю мѣрою, ни гдѣ, вступить не допустилъ есмь, поволитъ есмь волной проѣздъ имѣти всегда въ нашу сторону и съ нашей стороны, такъ людямъ кіевскимъ, какъ и всѣмъ заднѣпрскимъ жителямъ, что кому потребно продать и купить, нѣсть имъ у насъ о томъ возбранно. Также и своимъ войскамъ грозу давъ, чтобъ подъ Кіевъ не подбѣгали и никакой ратнымъ его царского пресвѣтлого величества

№ 67. людямъ пакости и никому кievскимъ мѣщаномъ ни въ чемъ обидѣ не чинили; а кто тамъ сверхъ моего заказу своевольно заходитъ, и я о томъ довѣдався, такова злою смертію вараю; и то надѣюся, что и намъ взаимъ отъ ратныхъ его царского пресвѣтлого величества людей никакой пакости не будетъ. А когда камендаты бѣлоцерковскій такъ много намъ чинить обиды, что людей околныхъ посѣваетъ, мѣстечка и церкви Божіи въ пепель обращаетъ, а тихомирно николи быти не можетъ, а до себя изъ странъ польскихъ черезъ Кіевъ съ вѣдомостями людей приходящихъ всегда имѣеть, и туды же черезъ Кіевъ отъ себя посланцовъ часто до Полши посылаетъ, — и то зѣло дѣлается несовѣтно, что я съ войскомъ своимъ до задоровъ зацѣпки никакой не чиню. А ваши его царского пресвѣтлого величества люди всегда волный переходъ до Бѣлой Церкви и изъ Бѣлой Церкви проходящимъ врагомъ нашимъ черезъ Кіевъ имѣють пропускать; и что буде надѣтца ли за вѣдомомъ и указомъ его царского пресвѣтлого величества. И тако пріятельски прошу, изволь, милость твоя, потому что я хочу со всякимъ его царского пресвѣтлого величества человѣкомъ жити въ доброй дружбѣ, безо всякого задору. А какъ нашимъ врагомъ будетъ проѣздами и иными какими ни есть случаи какова отрада, могу и я, при помощи Божіи, радѣніе прилагати, чтобъ намъ люди враждебные не возмогли болши пакостить. И противъ сего письма прилежно отвѣта прошу и доброму твоему предаюсь пріятству. Писанъ въ Чигиринѣ, марта въ 14 день, лѣта 1673.

Милости твоей всякого добра желательный пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского.

2. Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца,

и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода кievской и намѣстникъ нижегородской, князь Юрьи Петровичъ Трубецкой, Петру Дорошенку любительное поздравленіе. Въ нынѣшнемъ во 181 году, марта въ 19 день, писалъ ко мнѣ ты: вѣдомо тебѣ учинилось, что, по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, я бояринъ и воевода князь Юрьи Петровичъ Трубецкой съ товарищи и со многими великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ратни пришелъ во градъ Кіевъ; а ты, надѣяся, что великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, отъ ратныхъ людей тебѣ обиды никакой не будетъ; а бѣлоцерковской де камендаты обиды вамъ чинить: церкви Божіи и города пожигаетъ, и окресныхъ людей посѣваетъ, и всегда къ себѣ изъ Полши черезъ Кіевъ имѣеть вѣдомости и отъ себя въ Полшу посылаетъ часто, и то будто дѣлаю я несовѣтно; а ты задоровъ и зацѣпокъ никакихъ не чинишь и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, съ служилыми людьми желаешь быть въ доброй дружбѣ и любви безъ задору, и проѣздъ къ Бѣлой Церкви ратные люди и недруги ваши имѣють беспрестанно волной; и будетъ то дѣлаетца по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и нашимъ повелѣніемъ, о томъ бы тебѣ вѣдомо учинить; а толко отъ недруговъ вашихъ впредъ проѣздами и иными какими нибудь дѣлы будетъ мятежъ, и ты имѣешь о томъ учинить промыслъ, чтобъ не могли болши тое пакости чинить и желаешь о томъ отъ насъ къ себѣ отвѣту. И въ Кіевѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, такова указу, чтобъ бѣлоцерковскому комендату церкви Божіи и города пожигать и твоихъ полковъ людей побивать у меня боярина и воеводы у князя Юрья

Петровича нѣтъ, и бѣлоцерковской камендаты зло какое тебѣ дѣлаетъ ли и людей побиваетъ ли, и про то миѣ невѣдомо, потому что со мною онъ о томъ не ссылаетца и моего писма къ нему не бывало. А что ты жъ писалъ, будто кievскимъ мѣщаномъ купецкимъ и всякимъ людямъ изъ Кіева и къ Кіеву учинилъ ты прѣздъ волной и казакомъ своимъ заказалъ, чтобъ около Кіева и Бѣлой Церкви всякимъ людямъ обидѣ никому не было, и за милость великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, къ вамъ, надобно тебѣ и впредь такъ чинить, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ратныхъ людей оберегать и всякое добро имъ дѣлать, потому: твоихъ полковъ казаки и мѣщане прѣзжаютъ въ Кіевъ многіе, для своихъ торговыхъ промысловъ, и покупаютъ хлѣбные всякіе запасы и соль и живность, и по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, отъ его государскихъ людей тѣмъ твоимъ прѣзжимъ людямъ не токмо въ городѣ Кіевѣ, и по дорогамъ нагдѣ обидѣ никакихъ нѣтъ и не бывало; великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, царь христіанскій, православныхъ христіанъ отъ всякого зла избавляетъ и желаетъ, яко Богъ, всѣмъ спастися, а не погибнуть, а кровопролитія христіанского не желаетъ. И тебѣ бѣ, паматуй православную христіанскую вѣру и свое обѣщаніе къ Богу, и вѣдая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, неизреченную милость, поискать всякого добра, и впредь кievскихъ полковъ ратнымъ людямъ и малоросійскихъ городовъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, поданнымъ людямъ чинить всякое добро. А въ нынѣшнемъ во 181 году, сентября въ 12 день, отъ Кіева въ пяти верстахъ, кievскихъ полковъ рейтаръ и стрѣльцовъ мотовиловскіе казаки били и грабили, а грабежемъ взяли 12 лошадей и одного человѣка порубили саблею. Да ноября въ 22 день, въ

пятнадцати верстахъ отъ Кіева, ограбили кievского жителя Данила Оомна. Да генваря въ 10 день, Братцкого монастыря намѣстника Мелетія, да черного попа Инокентія, да дьякона Лазаря побили до смерти, а тѣ старцы посланы были въ Новоселки, для освященія церкви. Да генваря въ 11 день, за рѣкою Лыбедью, отъ Кіева въ дву верстахъ, кievского полку рейтаръ Кузму Степанова съ товарищи, трехъ человѣкъ, били и грабили и переранили. Да марта въ 11 день, прѣехали казаки къ Кирилловскому монастырю, тридцать человѣкъ, и имали въ монастырѣ многой запасъ и питье, и крестьянъ били, и убили дву человѣкъ до смерти; а въ 16 день кievскихъ жителей Трошку Иванова съ товарищи, осми человѣкъ, за рѣкою Лыбедью, твоихъ же полковъ казаки били и грабили, а грабежемъ взяли 4 лошади да 2 вола. И будетъ тѣ мотовиловскіе и иныхъ городовъ твоихъ полковъ казаки кievскихъ полковъ ратнымъ людямъ и жителямъ такое дурно чинили безъ твоего вѣдома, своевољствомъ, и тебѣ бѣ про то про все розыскать и по смыслу своевољникомъ воромъ учинить казнь, а грабежное, у кого что взято, отдать и впредь заказать, чтобъ кievскихъ полковъ ратнымъ людямъ и жителямъ твоихъ полковъ казаки своевољствомъ какова дурна не дѣлали, и о томъ о всемъ къ намъ отписать. Писанъ въ отчинѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, во градѣ Кіевѣ, лѣта 7181, марта въ _____ день.

(Тамъ же, лл. 366—372.)

88.—1673, апрѣля 5. Отписка царю Алексѣю Михайловичу князя Юрія Трубецкаго, съ распросными рѣчами о томъ, что Дорошенко, собираясь воевать Польковъ, прилашаетъ хана съ ордою черезъ юнца своего казака Мазепу; о просьбѣ Польковъ оказать имъ содѣйствіе, и о недостаткахъ въ укрѣпленіяхъ города Кіева.

Государю царю и великому князю Алексѣю
15*

№ 68. Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлѣя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, апрѣля въ 5 день, въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ кievской житель Гришка Косницкой сазалъ: въ нынѣшнемъ во 181 году, въ великой постѣ, на Страстной недѣли, ѣздилъ онъ изъ Кіева въ Бѣлую Церковь, для своего торгового промыслу; и при немъ де, на Святой недѣли во вторникъ, бѣлоцерковской камендаты посылаеъ подь черкасской городѣ Паволочѣ Поляковъ 15 человекъ конныхъ, для языковъ; и тѣ де Поляки поехали на дорогѣ Дорошенкова полку казаковъ ясаула Стенку да Коневцова полку Шулжинца; а ѣхалъ де тотъ ясаулъ изъ города Паволоча въ Чигиринъ къ Дорошенку съ листами, а листы у него были енералного ясаула Шулика, да паволоцкого полковника Гамалея, да полковника жъ Яна Пива. А въ Паволочѣ де городъ тотъ ясаулъ присланъ былъ изъ Чигирина на Страстной недѣлѣ въ великую пятницу, для присяги полковника Пиво; и полковникъ де Пива въ Паволочи при томъ ясаулѣ Дорошенку присегаеъ со всѣмъ своимъ полкомъ, что имъ Дорошенку служить. А Дорошенко де поступилъ Пиву всѣ Полѣскіе города и шулжинской полкъ конныхъ казаковъ съ шесть сотъ человекъ. И Пива де навлекаетъ въ себѣ въ полкъ охотниковъ розныхъ людей, а хочетъ онъ оберегать Дорошенка отъ полскихъ городовъ и отъ бѣлоцерковского камендаты. И бѣлоцерковской де камендаты ясаула пыталъ, и онъ де съ пытки говорилъ, что Дорошенко передъ великимъ постомъ послалъ въ Крымъ казака, прозвища ему Мазепа, по орду, и тотъ де Мазепа изъ Крыму прислалъ къ Дорошенку гонца въ великую субботу, что изъ Крыму идетъ ханъ со всею крымскою и съ нагайскою ордою; а какъ де орда придетъ, и Дорошенко де съ полками казачкими и съ ордою хочетъ приходить войною подь Бѣлую Церковь апрѣля 14 числа нынѣшняго 181 году. Да тотъ же ясаулъ сазывалъ,

что везирь турской со всѣми агами и съ Турки и съ янычаны и съ пушками хочетъ конечно нынѣшней весны приходить войною жъ подь Бѣлую Церковь, а доставъ Бѣлую Церковь, подь Кіевъ. Да Дорошенко жъ де послалъ на Глинное поле въ полское войско лазутчиковъ; и тѣ де лазутчики, пришедъ, сазывали Дорошенку, что полскіе войска собираютца на Глинное поля многіе тысячи, а собрався де пойдутъ противъ Турковъ; и бѣлоцерковской де камендаты посылаеъ въ Польшу къ королевскому величеству, по призыванью королевскому, съ листами, и тотъ де посланецъ у королевскаго величества бывъ, ѣхалъ назадъ до Бѣлой Церкви къ камендату съ листами жъ, а везъ съ собою денежную казну на жалованье бѣлоцерковскимъ казакомъ; и на Страстной де недѣли того посланца въ Димерѣ полковникъ Пива со всѣмъ взявъ, послалъ въ Чигиринъ къ Дорошенку съ хорунжимъ своимъ. Да камендаты же де велѣлъ мнѣ холопу твоему говорить, чтобъ ему камендату дать твоихъ великого государя конныхъ ратныхъ людей тысячу человекъ, а онъ де съ тѣми твоими великого государя ратными людьми и съ своимъ полкомъ съ Поляки станеть промыслять подьѣздами и изгономъ надъ Дорошенковыми городами, и будетъ которой городъ возьметъ, и онъ тотъ городъ съ людьми и съ лошедми и со всѣми животы поступитца подь твою великого государя, твоего царского пресвѣтлого величества, самодержавную высокую руку, и общаетца тебѣ великому государю служить также, что и королевскому величеству. Да бѣлоцерковской же полковникъ Игнатъ Мавуха, которой въ Бѣлой Церкви присланъ отъ королевскаго величества, писалъ къ переясловскому полковнику въ Дмитряшкѣ Райчѣ, чтобъ онъ прислалъ къ нему своего полку казаковъ конныхъ со ста человекъ, или болши, чтобъ ему промыслять подьѣздами и изгономъ надъ Дорошенковыми мѣстечками, а онъ де Мавуха тѣхъ его казаковъ станеть кормить и плату имъ давать. А онъ де Гришка поѣхалъ изъ Бѣ-

лой Церкви съ вѣевскими жъ и съ печерскими жителями апрѣля противъ 4 числа, въ ноци, подъ пятницу; а товары свои повинулъ въ Бѣлой Церкви для того, что Дорошенковы казаки стоять по дорогамъ и по переправамъ. И толко, государь, воинскіе люди придуть къ Бѣлой Церкви, и отъ Бѣлой Церкви учнутъ по вѣевской дорогѣ въ ближніе мѣста, или къ Києву, прїѣзжать изгономъ, хотя и немногіе люди, и намъ холопомъ твоимъ за тѣми воинскими людьми конныхъ людей сотнями и въ проѣзжіе станицы и на вѣсти и для всякихъ скорыхъ дѣлъ въ посылки, посылать нѣвого, твоихъ великого государя ратныхъ людей съ нами холопи твоими, дворянъ и дѣтей боярскихъ, брянченъ, почепцовъ, стародубцовъ, рословцовъ, брянскихъ помѣщиковъ 115 человекъ, да рейтаръ 57 человекъ, и изъ нихъ многіе стары и худы и бѣдны и безконны, и ружье плохо, и тѣ всѣ росписаны отъ города Києва по причиннымъ мѣстамъ, для сторожи не въ дальнихъ мѣстахъ, а въ дальніе мѣста ихъ за воинскими людьми посылать опасно. А бѣлогороцкого, государь, полку рейтары на твою великого государя службу въ Києвъ, апрѣля по 8 число нынѣшняго 181 году, не бывали. И безъ прибавошныхъ, государь, конныхъ людей въ Києвъ быть не можно; и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писали напередъ сего въ трехъ отпискахъ, въ розныхъ числахъ, да въ прибавку жъ о зельѣ, о свинцѣ, о ядрахъ пушечныхъ, о фетилѣ, о желѣзѣ, о гранатахъ писали жъ, и твоего великого государя указу къ намъ холопомъ твоимъ не бывало. И о томъ ты, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, намъ холопомъ своимъ что укажешь.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г. столб. № 5905).

●.—1673, апрѣля 6. Письмо гетмана Ивана Самойловича въ царю, съ до-

ставленными отъ выходцевъ изъ плена естями о татарскихъ замыслахъ, о попыткахъ турецкаго султана заключить съ Польшею миръ, отказавшись отъ Украины и удержавъ за собою Каменецъ и пр.

Списокъ съ листа съ бѣлорусского писма, какъ писалъ въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского сее стороны Дѣбра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войсковымъ товарищемъ съ Юрьемъ Гречанымъ въ нынѣшнемъ во 181 году, апрѣля въ день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, (полный титулъ) вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, упавая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами, смиренно челомъ бью. Дожданіемъ пресвѣтлого праздника Воскресенія Христа Спасителя нашего, вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, поздравляю, вѣрно того, яко подданный вашего царского пресвѣтлого величества, желая, чтобъ ваше царское пресвѣтлое величество оный во благоздравіи и въ счастливомъ пребываніи препроводивъ, и иныхъ таковыхъ же сему подобныхъ вперѣ идущіе лѣта дождалъ счастливо. А при семъ вѣдомочию вашему царскому пресвѣтлому величеству, что идетъ къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, отъ хана крымского и отъ всеа старшины тамошніе въ посолствѣ мурза крымской Кутлубай реченный, а съ нимъ татаръ 5 человекъ, да 3 человекъ русскихъ людей, одинъ именемъ Василей Мясимовъ сынъ Брюхатого, поручикъ Степанова по иву Зубова, другой Василей Прокофьевъ сынъ Недоброво, рейтаръ, третей Григорей Аладыревъ, въ розныхъ годѣхъ воинскихъ

№ 69.

№ 69. въ шлѣвъ взятыя, которыхъ отпущено во знаменіе смиренія. Понеже сего помянутаго посла выправлено къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, будто со смиреніемъ; токмо же то смиреніе ихъ есть лживое, съ хитростію, что изъ того самого явно даетца вѣдати: какъ послано его изъ Крыму, и тако не указано ему тотчасъ итти прямо степми къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, вуды належало, и вуды идучи будто убавилъ нѣсколко десять миль; но указано ему итти тою стороною Днѣпра и быти прежь у Дорошенка; а то для того, чтобъ вѣдалъ и Дорошенко, каково есть ихъ посолство къ вашему царскому пресвѣтлому величеству; которое они чинили равнымъ способомъ и къ королю его милости сее зимы; далъ намъ достаточно вѣдати о томъ ихъ посолствѣ королю его милости Стефанъ Куницвой, товарищъ войсковой, возвратясь изъ Варшавы марта 29 дня, которой тамъ былъ купецкимъ образомъ, что выразумѣли и тамъ ихъ хитрость, хотя они съ тѣмъ и отзывались, объявляя имъ свое пріятство и сказывая, что лутче имъ въ дружбѣ съ королемъ его милостью жити, нежели послушаніе Турку отдавати, понеже они то все чинятъ нынѣ для нужды своея великія и гѣсноты, что весь ихъ скоть и кони померли, а то у нихъ учинилось по изгнаніи Бѣлогородскихъ и Нагайскихъ Татаръ въ Крымъ, для обороны Крыма отъ Запорожцовъ и Донскихъ казаковъ; а какъ оправятца, то паки они будутъ свое управляти, толко бѣ имъ Господь Богъ не помогъ. И того ради, мы били челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ нынѣ пойти съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и съ войски, при насъ будущими войною, при помощи Божіи, въ Крымъ; токмо уже да будетъ на воли вашего царского пресвѣтлого величества. И то написавъ, вѣсти изъ Польши, каковы тотъ же помянутой Куниц-

вой до насъ принесъ, вѣдомо чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству: прислалъ при его бытіи салтанъ турецкой посла своего съ листомъ къ королю его милости въ Варшаву на сеймъ, удивляясь, что противъ постановленія своего, которое съ нимъ учинили, не исправляясь, тотъ сеймъ валной безъ его вѣдома сложили и упоминаясь о денежной дачѣ, которую имѣли ему дати великую казну. Къ тому жъ и то докладавъ, чтобъ постановленію своему во всемъ доволство чинили. Особно жедалъ, чтобъ король его милость покой и згodu съ вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ розорвалъ и готовился итти вмѣстѣ съ нимъ противъ васъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества войною, къ чему Собѣского сторона соизволилась было, потому что салтанъ турецкой обѣщавъ чрезъ того же посла своего всѣ тѣ города, которые прошлые осени подъ силу свою взявъ, паки королю его милости и санатыремъ и шляхтѣ привратить, толко Каменецъ Подолскій, чтобъ при немъ былъ, упоминался; а Украинну, что Дорошенко ему поддалъ, туды жъ королю его милости отдавалъ, и тою дачею денежною, что имѣли ему дати не малою казною, даровалъ, толко чтобъ воли его и хотѣнію поволни были. И король его милость своими силами отбивалъ ту рѣчь всѣмъ санатырямъ своимъ и шляхтѣ, также и всему волному сейму, чтобъ къ тому не произволялись. И тако на томъ, хвала Господу Богу, стало, что конечно всѣ вмѣстѣ и Собѣского сторона, прішедши къ згодѣ и съ вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ прямо оную и непоручимо сохраняя, имѣютъ войну вестъ противъ Турокъ, и свое, что у нихъ Турокъ поималъ, саблею добиватись. А про Дорошенка съ тое стороны Днѣпра таковы есть вѣдомости: Александръ золотарь, которой былъ при Дорошенкѣ четыре года за серебрянива, оставя, для нѣкоторыхъ причинъ, жену свою и все, что имѣлъ, въ Чигиринѣ, марта въ 28 день пришелъ къ намъ въ Батуринъ и

сказывалъ, что Дорошенко также власно въ мясоѣдное заговѣйно послалъ было Рачковскаго челядника, названнаго Ланцуцкаго, въ королю его милости, будто объявляя свое пріятство; а тотъ Рачковской еще за старога бывшаго короля Казимера присланъ былъ съ тѣмъ челядникомъ въ нему за комисара, котораго онъ даже и до сего времени держитъ въ везеньи въ замкѣ. И такъ того помянутаго челядника, съ листами къ королю его милости идущаго, вѣгдѣ тамо Турви перенявъ и въ папѣ въ Каменецъ Подолской завезли, который, какъ далъ ему отвѣтъ посолства своего отъ Дорошенка, тотъ паша тотчасъ послалъ въ салтану турецкому, вѣдомо о томъ чиня, что Дорошенка послалъ бы съ пріятствомъ въ Польшу. И салтанъ турецкой прислалъ чауша своего знатнаго, провѣдывая, для чего такъ онъ чинилъ, и пореченіе за то на него чиня. И онъ съ тѣмъ же чаушемъ турецкому салтану таковъ далъ отвѣтъ: что я чинилъ, то уведя Поляковъ, чтобъ до толѣ силы ваши турецкіе наступать, они на меня не наступали. А то правда истинна, что для того онъ чинилъ. И тотчасъ того чауша отпустивъ, давъ ему нѣсколконадесять Ляховъ изъ замка въ подарокъ, отпустилъ подѣсаулнаго своего войскового, Шулика названнаго, наказнымъ гетманомъ и с рива туды въ Бѣлой Церкви приказа . . . , чтобъ онъ отъ желныревъ тамъ будучи, доволѣ Турви придуть [которыи уже, какъ намъ выходцы изъ Турской земли вышедчи, сказывали, идутъ чрезъ Волоскую землю] остерегалъ городковъ, оволо Бѣлые Церкви вблизи будучихъ, подъ которыя изъ Бѣлые Церкви вы желныры во имѣніяхъ велики людемъ разореніе, а про . . . каковы суть вѣдомости листъ сотника кіевскаго, для прочитанія, въ приказъ Малыя Росіи съ товарищемъ войсковымъ съ Юрьемъ Гречачо самодрѣгъ, котораго съ симъ листомъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послалъ есмь. При семъ самого себя милостивому вашего царского пре-

свѣтлаго величества жалованію предаюсь. Писанъ въ Батуринѣ, апрѣля 6 дня, 1673 году. № 70.

Вашего царского пресвѣтлаго величества, благодѣтеля моего многомилостиваго, яко вѣрныи подданныи и во вѣки и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлаго величества запорожскаго.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г. столб. № 5905.)

70.—1673, апрѣля 10. Отписка царю князя Трубецкаго, съ показаніями возвратившагося изъ плѣна рейтара Петра Федорова, о приотвлеленіяхъ нѣмецкаго цесаря къ войнѣ противъ Турокъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшко Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, апрѣля въ 10 день, приполъ въ Кіевъ выходець, а въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ сказался: бывалъ рейтаръ, уроженецъ города Ични, Петромъ зовуть Федоровъ; взятъ онъ въ полонъ подъ Чюдновымъ, какъ розобралъ обозъ боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, и былъ въ полону у Турченина на ваторгѣ 12 лѣтъ. И въ прошломъ де во 181 году, на Бѣломъ морѣ, папа римской отбилъ турецкихъ восемь ваторгъ съ полонениками и былъ въ Римѣ 2 мѣсяца, и изъ Риму отпустилъ его папа послѣ Покрова пресвятыя Богородицы нынѣшняго 181 году. А изъ Риму шолъ онъ на Венецейскую, на Болгарскую, на Венгерскую, на Шловскую, на Полскую земли, на Краковъ, а изъ Кракова пошолъ послѣ Рождества Христова и шолъ на полскіе города, на Ярославль, на Львовъ, на Дубновъ, на Карецъ, на Звягль; да на черкаскіе города, на Корыстышевъ, на Дѣдовшину, на Мотовиловку. А которыхъ де невольниковъ папа римской отбилъ, и тѣмъ де далъ кафтаны и ружье и пос-

№ 71. лалъ ихъ воевать Турковъ. А цысарскова де войска на шлонской границѣ стоитъ конныхъ и пѣшихъ 100000, а хотять де итти противъ Турковъ; да и самъ де цесарь христіанской пойдетъ съ большими людьми на турского салтана, будетъ онъ выступитъ изъ своей земли на полского короля. А полской де король въ Оршавѣ, а корунной гетманъ Янъ Сабѣской у короля жъ въ Оршавѣ; да и въ Краковѣ и въ Люблинѣ и во Лвовѣ и въ Замостьѣ королевское войско въ сборѣ; а сходитца всему полскому войску на Глиненомъ полѣ нынѣшней весны. А въ нынѣшней де великой постѣ приходили къ королю, въ розныхъ числахъ, отъ турского салтана два посла, чтобъ король очистилъ ему салтану границу; и король де къ салтану отписалъ, что онъ ему границы не очиститъ, и одного посла отпустилъ, а другога осадилъ въ Оршавѣ. А Дорошенко де нынѣ въ Чигиринѣ, а войско при немъ въ сборѣ есть ли, того невѣдомо. А слухъ де носитца, что турской салтанъ, по Дорошкову писму, хотѣлъ къ нему прислать яныченъ многихъ людей; и какъ де они въ Дорошенку будутъ, и онъ де пойдетъ съ ними подъ Бѣлую Церковь. Да въ великой постѣ нынѣшняго году, за 3 недѣли до Велико дни Христова, подъ городомъ Межибожемъ стрѣтились съ нимъ Дорошенокова полку казаковъ конныхъ съ пятьдесятъ человекъ, ѣдутъ въ Чигиринъ; а сказывали они, что были у королевского величества отъ Дорошенка, чтобъ король полской изъ городовъ его Дорошенокowych Поляковъ вывелъ, а были бъ въ маетностяхъ своихъ, а имъ казакѣмъ волности всѣ по прежнему поступилъ; и онъ де Дорошенко будетъ у него королевского величества въ вѣчномъ подданствѣ, и на турского де салтана съ его королевскими людьми пойдетъ войною. А будетъ король изъ его Дорошенокowych городовъ Поляковъ своихъ не выведетъ и волностей казакѣмъ, по прежнимъ привиліямъ, не уступитъ, и онъ де Дорошенко у него короля въ подданствѣ не будетъ. И сказывали де тѣ

казаки, что ихъ король выжаловалъ и послалъ съ ними въ Дорошенку булаву и знамя и литавры, а везуть де потай, какъ бы провезть отъ Турковъ. А выпроводилъ де тѣхъ казаковъ, которые были у короля, Дорошенка потай же Турковъ. А которыми землями и городами онъ шолъ изъ полону, и у тѣхъ мѣстехъ морового повѣтрея на люди нѣтъ и дорогою идучи ни отъ кого не слыхалъ.

(Тамъ же.)

71.—1673, апрѣля 10. Отписка изъ Кіева князя Трубецкаго, съ распросными рѣчами казаковъ выходцевъ и между прочимъ о подробностяхъ взятія Турками Каменца Подольскаго.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшва Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, марта въ 11 день, писали къ намъ холопомъ твоимъ изъ Переясловля воеводы, князь Володимеръ Волеонской да Ондрей Опухтинъ: пришелъ де въ Переясловль изъ полону выходець елчанинъ, сынъ боярской Анисимъ Андреевъ, а въ роспросѣ имъ сказалъ: взятъ де онъ въ полонъ подъ Конотопомъ, и былъ въ полону въ Крыму, а изъ Крыму проданъ турченину, и съ Турками ходилъ подъ Каменецъ Подольской. И въ то де время, какъ турской салтанъ былъ подъ Каменцемъ, цесарь христіанскій разбилъ на Бѣломъ мори турскихъ 30 ваторгъ, да взялъ 2 города, а какъ ихъ зовуть, того не вѣдаетъ. А онъ де Анисимъ изъ-подъ Каменца ушолъ въ Волоскую землю, и будучи въ Волоской земли слышалъ: какъ салтанъ изъ-подъ Каменца шолъ въ свою землю, и на дорогѣ де Турки и лошади много помирали съ голоду; а нынѣ де онъ салтанъ стоитъ за рѣкою Дунаемъ и хотеть приходитъ войною подъ Кіевъ и подъ иные малоросійскіе города. А изъ Волоской земли пошолъ онъ въ нынѣшней великій постѣ. Да

они жь де князь Володимеръ и Андрей посла-
 лалъ, для провѣдыванья вѣстей, въ Терехте-
 мировской монастырь стрѣльца Гривку Рома-
 нова; и тотъ стрѣлецъ сказалъ, что въ Те-
 рехтемировѣ монастырѣ сказывалъ ему мужикъ,
 прозвище Чечюга: бѣлогородцвой де орды 2000
 человекъ, которые зимовали подь Чернымъ Лѣ-
 сомъ, взяты къ хану крымскому, а для чего, того
 онъ не вѣдаетъ. А марта де въ 9 день, при-
 сылалъ Петрушка Дорошенко въ Терехте-
 миръ монастырь казака, чтобъ на переяслов-
 скую сторону не перевозились; и тотъ де ка-
 закъ ѣздилъ по всѣмъ перевозомъ рѣки Днѣп-
 ра, и поѣхалъ до Триполья того жь числа, а
 купцомъ де Гревомъ и всякихъ чиновъ людемъ
 съ торгами за Днѣпръ на кievскую и изъ-за-
 Днѣпра на переясловскую сторону ѣздить ве-
 лѣно. Да марта жь, государь, въ 11 день, пи-
 салъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Барышев-
 ви переясловской полковникъ Дмитрияша: вмѣ-
 сто де турецкого салтана, везиръ съ турецкими
 и иныхъ земель съ воинскими людьми идетъ ко-
 ролевского величества къ городу Хотѣни, для
 поборовъ, что по договору довелось салтану
 взять съ Полши, и будетъ къ Хотѣни въ мар-
 тѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 181 году; и только де
 будетъ Поляки того платить не похотять, и
 они идутъ надъ Полшею и къ Бѣлой Церкви
 и къ Киеву и подь иные малоросійскіе города
 войною промышлять. Да того жь, государь,
 числа пришло въ Киевъ изъ Каменца Подол-
 ского попъ, а сказался Васильемъ зовуть Ло-
 зовицкій: въ Киевъ де онъ пришло для того,
 что въ Каменцѣ голодъ великой; а у него въ
 Киевѣ постриженъ былъ братъ въ Печерскомъ
 монастырѣ, Гедіономъ звали Лозовицкій, а нынѣ
 онъ умеръ. А какъ де турецкій салтанъ съ Тур-
 ки и съ Татары и съ измѣнникомъ съ Петруш-
 кою Дорошенкою и его полку съ Черкасы и
 иныхъ земель со многими людьми приходилъ къ
 Каменцу Подолскому, и поставилъ около города,
 вмѣсто шанецъ, телѣги болшіе и высокіе, а въ
 нихъ набито накрѣпно шерсть верблюжья и ове-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

чья, да учинилъ вмѣсто людей на верблюдахъ № 71.
 балвановъ деревяныхъ тысячъ съ восемьдесятъ,
 и тѣ де верблюды съ болванами въ приступ-
 ное время пригоняли къ городу и взяли зем-
 ланой городъ подкопами. А какъ де въ ка-
 менному городу приступали, и въ то де время
 Турки лили по стѣнамъ и по башнямъ невѣ-
 домо какіе составы, и отъ тѣхъ составовъ изъ
 города камень ломался и осыпался, и стрѣляли
 де Турки въ городъ гранатами, и отъ тѣхъ
 гранатовъ отъ духу многіе люди помирали. И
 послѣ де того, въ Каменномъ городѣ Нѣмцы
 начальные люди, не хотя себя видѣть отъ бу-
 сурманъ въ поруганѣ, запасили пороху 50
 бочекъ, и отъ того ихъ Нѣмецъ и Поляковъ
 и тамошнихъ жителей побилъ многіхъ людей,
 и каменную стѣну и башни розметало. И Ка-
 менца де Подолского генералъ и староста ка-
 менецкій и подстароста Ревуцкій, которые оста-
 лись въ городѣ, видя то, что людей порохомъ
 побилъ много и каменную стѣну и башни роз-
 метало и отъ турецкіе пушечные и гранатной
 стрѣлбы утѣсненье болшое, турецкому салтану
 поддались и городъ сдали; и въ Каменцѣ де
 салтанъ оставилъ дву пашей съ Турками, и
 тѣ де паша въ Каменцѣ изъ церквей велѣли
 Туркомъ образы ломать и метать въ грязь,
 и всякое наругателство чинили, и въ огонь
 метали и всоли и по нихъ ходили, и учинили
 въ церквахъ свои мечети. А онъ де попъ Ва-
 силей въ то время былъ въ Каменцѣ Подол-
 скомъ, все то видѣлъ. А изъ Каменца де По-
 долского онъ побѣжалъ для того, что при-
 слалъ турецкой салтанъ въ Каменецъ выбрать
 молодыхъ робать 800 человекъ, а его де дѣти
 въ ту роспись были написаны жь, и онъ де
 тѣхъ дѣтей своихъ изъ Каменца увелъ. Да
 марта жь, государь, въ 13 день, пришелъ въ
 Киевъ выходецъ, а сказался родомъ черкаше-
 нинъ, Васкою зовуть Тихановъ, живалъ въ мѣ-
 стечкѣ Олшанкѣ: взяли де его въ полонъ Та-
 тарова тому нынѣ пятой годъ и продали Тур-
 комъ, и Турки продали его въ Арапскую зем-

№ 71. лю, и въ Арапской де землѣ былъ онъ три года у турченина, и тотъ де турченинъ умеръ, а его отпустилъ на волю и далъ ему листъ волной; и онъ де съ тѣмъ листомъ изъ Арапской земли пошолъ, августа въ 6 день прошлого 180 года, а шолъ на Французскую, на Италианскую, на Цысарскую, на Полскую земли, и идучи дорогою во многихъ мѣstechъ слышалъ, что салтанъ турской нынѣ стоитъ за рѣкою Дунаемъ, а войско де, которое было съ нимъ подъ Каменцомъ Подолскимъ, ропущено до весны, а на веснѣ велѣно быть всѣмъ въ сборѣ, итти къ Бѣлой Церкви и къ Киеву. А въ 14 день, писалъ къ намъ холопамъ твоимъ изъ Переяславля полковникъ Дмитряшка, что для походу турского везира на рѣкѣ Днѣстрѣ подъ городами Рашковимъ и подъ Сорокою готовятъ мосты, а итти ему къ Бѣлой Церкви и къ Киеву; а отъ Рашкова и отъ Сороки до Бѣлой Церкви 170 верстѣ. Да марта жъ, государь, въ 15 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему Юшкѣ королевского величества бѣлоцерковской камендаты Янъ Жигмонтъ, что изъ ближнихъ мѣstechъ Дорошенкова казацкая пѣхота и конница серденята и шульжинцы въ сборѣ, и переправляются черезъ рѣку Росъ, и будутъ вскорѣ къ Бѣлой Церкви и къ Киеву, и паволоцкому де и бѣлоцерковскому полкамъ итти велѣно жъ, и по дорогамъ стерегутъ, чтобъ никого изъ Киева и въ Киеву не пропустить. Да марта же, государь, въ 16 день вышелъ изъ полону въ Киевъ Юрьевца Поволского салдаты Юрьева полку Заисусенка Пересыпникъ, а въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ свазалъ: взятъ де онъ въ полонъ въ литовскомъ городѣ Ковнѣ тому нынѣ 17 лѣтъ, и былъ въ полону въ городѣ Гданскомъ, и во 180 году ушолъ изъ Гданска и пришелъ въ полской городѣ Язловецъ; и въ Язловецѣ де и въ Каменцѣ Подолскомъ и въ Межибожьѣ съ осени, зимою, Турки и лошади ихъ помирали отъ голоду многіе. А нынѣ де салтанъ турской стоитъ за рѣкою Дунаемъ, а въ которомъ городѣ, того онъ не вѣдаетъ, а войско ропустилъ все по домамъ. А королевское величество нынѣ въ Воршавѣ, и въ сборѣ при немъ войска многіе тысяч; да къ нему жъ пришелъ на помочъ цесарь христіанской со многими войсви и стоитъ на волоской границѣ, да и швецкое войско королю на помочъ идуть же. А на врестоповлонной недѣлѣ нынѣшняго поста, на Глняномъ Поли Поляки уткнули копыя для того, что въ то мѣсто посполитое рушенъе собирались. А гетманъ де вронной Янъ Собѣской, полный князь Дмитрей Вешневечкой въ Оршавѣ при королѣ. А пошолъ онъ изъ Язловца марта въ 14 день нынѣшняго 181 году, и шолъ на полскіе и на черваскіе города, и въ тѣхъ мѣstechъ морового повѣтрея на люди нигдѣ нѣтъ. Да марта жъ, государь, въ 18 день, кievской мѣщанинъ Климео Михайловъ свазывалъ намъ холопомъ твоимъ: ѣздилъ де онъ изъ Киева по кievской сторонѣ въ мѣstechко Трилѣсье выкупать у Дорошенковыхъ казаковъ лошадей своихъ, которыхъ лошадей отняли у него трилѣскіе казаки въ селѣ Мостицахъ, и будучи въ Трилѣсьѣ, слышалъ: говорилъ полковникъ Ивашко Коневецъ, что Дорошенкова полку полковникъ Гамалейко да вербицкой идуть съ полками въ Хвастовъ да въ Трилѣсье, а Хвастовъ отъ Киева 45 верстѣ, а Трилѣсье 55 верстѣ; и тѣ де полковники Гамалейко и Коневецъ и вербицкой хотять посылать своихъ полковъ казаковъ подъ Киевъ для язиковъ, а кievскихъ и печерскихъ жителей грабить. И нынѣ вѣдомо намъ холопомъ твоимъ учинилось, что тѣ полковники Гамалейко и Коневецъ и вербицкой въ Хвастовъ и въ Трилѣсье пришли. И мы холопи твои, по тѣмъ вѣстямъ, отъ города Киева по дорогамъ, гдѣ пригожь, поставили для сторожи рейтары съ начальными людьми, и велѣли имъ съ вараулу розѣзжать до причинныхъ мѣstechъ, съ великимъ береженьемъ, провѣдывать и розсматривать вопислихъ людей, чтобъ безвѣсно подъ городъ не пришли и дурна какова не учинили; а въ малоросійскіе города къ столникамъ и воеводамъ

и къ гетману къ Ивану Самойловичю и къ полковникомъ о тѣхъ вѣстяхъ писали жь. А что, государь, у насъ холопей твоихъ впередъ подлинныхъ вѣстей будетъ, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писать учнемъ. А безъ прибавочныхъ, государь, конныхъ людей въ Кіевѣ быть немочно, въ проѣзжіе станицы и на вѣсти и для всякихъ скорыхъ дѣлъ въ посылки посылать нѣкого, рейтаръ толку 58 человекъ, и тѣ люди бѣдные и безконные, и бьютъ челомъ тебѣ великому государю о твоёмъ великого государя жалованьи на нынѣшней на 181 годъ о другой половинѣ, и намъ холопомъ твоимъ подаютъ челобитные, и говорятъ безпрестанно съ великою доувою и со слезами; а дать имъ твоего государева жалованья нечего, потому что на тое дачю твоей великого государя денежной казны въ Кіевъ къ намъ холопомъ твоимъ не прислано. И о томъ ты великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, намъ холопомъ своимъ какъ укажешь.

Подана апрѣля въ 10 день.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 377.)

79.— 1673, апрѣля 11. Письмо влоцерковскаго коменданта Яна Ловеля кіевскому воеводѣ князю Трубецкому, о *своевольствахъ, совершаемыхъ изъ Мотовиловки, съ просьбою оказать содѣйствіе для ихъ усмирения.*

Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому изъ Бѣлыя Церкви комендантъ Янъ Лобель; а присланъ тотъ листъ въ Москвѣ подъ отпискою московскихъ стрѣльцовъ Иванова призыву Ендогурова съ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Алексѣевымъ, въ нынѣшнемъ 181 году, апрѣля въ 24 день.

Велеможный милостивый господине бояринъ и воевода кіевской, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю!

Празнествомъ нынѣшнихъ торжествъ Вос- № 72.
станіе отъ мертвыхъ Господа нашего тебя, господина моего, поздравствовавъ, желаю счастливаго во благомъ здравіи пребыванія такъ на семъ мѣстѣ съ ратными людьми его царского пресвѣтлого величества будучими, счастливаго надъ непріятеля креста святаго и противу великихъ монарховъ, христіанскихъ государей, его царского пресвѣтлого величества и его королевскіе милости востающихъ, за помощію того жь отъ мертвыхъ воскресшаго Спасителя Христа Господа и избавителя всего свѣта, побѣдителя, дабы всему христіанству оборона имѣла быти всемогуществомъ Божиимъ, усердне сего желая. И при моемъ поклонѣ, особно тебѣ господину моему премного челомъ бью за показанное доброе желательство и любовь людямъ моимъ, тамъ будучимъ въ Кіевѣ, которые, за милосердіемъ Божиимъ, какъ здорово изъ Кіева выѣхали, такъ и въ цѣлости въ томъ пути, хотя и двожды отъ непріятелей тѣхъ своевольныхъ людей разбойниковъ были нашествованы, пріѣхали сюды безъ урону своего со всѣмъ, и тотъ неприятель, о чемъ умышлялъ, за помощію Божіею, радости не воспріялъ. Какъ я писалъ прежде сего къ тебѣ господину моему, такъ и нынѣ о томъ прошу, не дати и тѣмъ злымъ людямъ распростиратца. А что здѣ чинятца между тѣми городами монарховъ великихъ государей нашихъ милостивыхъ на двѣнадцати миляхъ съ неславою, что удобный способъ во усмирению того, естли бы ты господинъ мой похотѣлъ, хотя до Василкова то взяти, а язъ бы отсюды до Василкова удержати и то жь своевольство громити допомогъ, не менши изъ тое Мотовиловки, не хочю повинуть того розбою. А чинять ту злость въ надежду своего старшего безбожного Дорошенна, гетмана бусурманскаго, который подавъ диаволу душу подъ державу турецкую, и тако того намѣренія непремѣнно не хочетъ отступить, и промышляетъ и посылаетъ къ турецкому салтану и въ Крымъ, какъ бы своего умышления вскорѣ

№ 72. могъ доказывати, что есть явно, чего ему токмо самъ Господи Боже не помози, на какову погубу христiянства устремился. Да отдателемъ сего листа, убогимъ шляхтичемъ, имянемъ Григорьемъ Косницкимъ, доношу мое къ тебѣ господину моему прошеніе, который знатно прибезвинности своей, а въ пути воспріалъ разореніе отъ мотовиловскихъ разбойниковъ, что у него лошади и животы пограбили, и нынѣ тѣ лошади въ Мотовиловкѣ есть, на нихъ ѣздятъ. Изволь, по милости своей, въ тому бѣдному и разоренному человѣку явити милосердіе, чтобъ свое отыскати могъ, понеже и оттуды часто въ Кіевъ тѣ люди мотовиловскіе бывають, которыхъ задержаніемъ исправитися можетъ, что лошади отдать имѣю. Къ сему же далъ еси оному же Григорью Косницкому мою полную мочь для отысканія долговъ, мнѣ виноватыхъ чрезъ людей, въ Печерскомъ монастырѣ живущихъ, чтобъ отыскать и исправить могъ, которому потомужъ за прямой долгъ приказалъ, премного о семъ тебе господина прошу. Прилучилось мнѣ и то за прямое дѣло возвѣстити тебѣ господину моему: какъ нынѣ у себя отъ языковъ, которыхъ во мнѣ изъ Паволочи приведено, имѣю вѣдомость, хотя тому подлинникомъ не довѣриваю, о Шивѣ полковникѣ, въ Димерѣ будучемъ, бутто имѣлъ учинити измѣнической поступокъ, въ тому жъ безбожному измѣннику поддаватися Дорошенку, и послати; и естли бы то имѣло такъ быти, о чемъ, разумѣю, тебѣ господину моему о томъ подлинная изъ Димера вѣдомость имѣетъ быти, молю, изволь мнѣ ты, господинъ мой, о томъ меня увѣдомити, по милости своей; и на томъ много мнѣ валежитъ, понеже доволпо имамъ здѣ непріятелей, которые меня обошли, яво о семъ и промышляютъ болшею своею злостію. А что впредь буду имѣти о непріятельскихъ замыслахъ вѣдомость, не омедлю тебѣ, господину моему, возвѣстити; также, чтобъ и ты господинъ мой, взаимно изволилъ мнѣ вѣдомо чинити и быти помощію; и разумѣя о томъ что по се время,

о чемъ писалъ я къ тебѣ, господину моему, прежде сего, воспріалъ есмь твой, господина моего, привѣтъ и увазъ его царского величества ко всему добру ꙗ, предваренію и умышленію непріятельскому, которые на то уготовляютца. Листы изъ Полши, каковы бы имѣли быти, молю тебя, господина моего, о скорой ихъ присылкѣ. При семъ тебѣ, господину моему, премного челомъ бью и за то присланіе вѣстей пребываю при семъ милости твоей, господина моего, во всемъ пряможелательный пріятель и радъ служу, Янъ Лобель, полковникъ его королевского величества, камендатель бѣлоцерковскій, рукою своею. Писанъ въ Бѣлой Церкви, апрѣля 11 дня, 1673.

Вѣдомо чиню и о томъ тебѣ, господину моему, что изъ Межибожа турская вѣрность сведена и пошла въ Каменецъ Подолской.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г. столб. № 5905.)

За симъ, въ этомъ столбцѣ слѣдуетъ статейный списокъ посольства къ гетману подьячего Махаила Савина, 1673 г., мая 3. Въ этомъ документѣ любопытны только слѣдующія свѣдѣнія.

. . . . И мая въ 22 день, подьячей Михайло доѣхалъ боярина и воеводу князя Григорья Григорьевича съ товарищи и гетмана Ивана Самойловича въ таборахъ подъ Лохвицею, на Лебядиныхъ озерахъ, и великого государя грамоты имъ подалъ, которые съ нимъ Михайломъ посланы.

. . . . Гетманъ Иванъ Самойловичъ подьячему говоритъ: войско де запорожское, которое нынѣ при немъ есть въ сборѣ, велми охотно и радостно идетъ, чтобъ де великій государь поволитъ имъ надъ непріателемъ промыслъ чинити вскорѣ; а буде гдѣ имъ стоять многое время, конечно казаки многіе разбредутца по домамъ и по городамъ, потому что они не какъ народъ московской, нужды нивакіе не примутъ. А вѣсть де ему гетману доносятца, конечно

Брымцы страшатца и опасаютца приходу на себя великого государя ратныхъ людей и его гетмана съ войскомъ запорожскимъ.

.... Гоголева города попъ Исакій сказывалъ: былъ онъ на той сторонѣ Днѣпра и слышалъ... изъ Канева струги и перевозки и мелкіе лодки всѣ, по приказу Дорошенкову, сплавлены на низъ къ Черкасому городу, для того: Каневомъ Дорошенко мало вѣритъ, потому что они желаютъ быть въ подданствѣ у великого государя и ожидаютъ къ себѣ боярина и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ ратными людьми.

33.—1673, апрѣля 24. Отписки князя Трубецкаго съ распросными рѣчьми: 1) пушваря Суслова, *о приотомленіяхъ Турокъ въ Украину къ походу*, и 2) Любарскихъ солевозцевъ, *о радѣ, бывшей у Дорошенка, о переходѣ на сторону царскую*.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарищѣи теломъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, въ великой постѣ, на четвертой недѣлѣ, посылали мы холопи твои изъ Кіева кіевскаго пушварскаго сына Мишку Суслова въ Волоскую землю, для провѣдыванья вѣстей про турскаго салтана, гдѣ онъ стоитъ и чяять ли его гдѣ походу войною, потому что тотъ Мишка напередъ сего въ Волоской землѣ бывалъ не единожды. И апрѣля, государь, въ 9 день, тотъ Мишка въ Кіевъ пріѣхалъ и въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ: былъ де онъ въ Волоской землѣ въ городѣ Ясехъ, и при немъ пріѣхали въ Яси изъ Турской земли Греки, для торговыхъ промысловъ, и сказывали, что турской салтанъ стоитъ въ Едринополь, а войско де турецкое розпущено было по домоу, а нынѣ у салтана всѣ въ собраніи стоятъ за рѣкою Дунаемъ и по сю сторону рѣки Дунаю; а вуда де салтанъ

въ войну пойдетъ, про то они не вѣдаютъ. № 73.
Да въ Яси жъ де, на страшной недѣлѣ въ по-недѣлникъ, пришлоу турской Дили паша, а ѣдетъ въ Каменецъ Подолской съ дворомъ своимъ на перемѣну жъ пашѣ жъ, которой оставленъ въ Каменцѣ Подолскомъ. А пріѣхавъ де въ Каменецъ Подолской, пошлетъ онъ къ королевскому величеству, чтобъ королевское величество турскому салтану дань дасть по договору и лвовскихъ двенадцати пановъ выкупить; и толко де королевское величество салтану дань дасть и пановъ выкупить, и салтанъ въ Польшу войною не пойдетъ; а будетъ дани не дасть, и онъ послѣ Свѣтлова Христова Воскресенья вскорѣ пойдетъ въ Польшу войною со всѣми своими войсми. Да и про то де онъ слышалъ, что салтанъ хочетъ послать вскорѣ турскаго везира и волоскаго и мутьянскаго владѣтелей съ Турки и съ Волохи и съ Мутьяны и Дорошенка съ казаками войною подъ Бѣлую Церковь, да и самъ де онъ салтанъ подъ Бѣлую Церковь пойдетъ же втайнѣ, какъ онъ и подъ Каменцомъ Подолскимъ былъ. А какъ де Бѣлую Церковь достанутъ, въ то время и подъ Кіевъ пойдутъ. А на рѣкахъ на Днѣстрѣ, подъ Рашковымъ, подъ Янполемъ подъ Хотѣнемъ и на Богу подъ Ладыжинымъ мосты, для походу; а которой де мостъ на рѣкѣ Богу подъ Ладыжиномъ дѣлаютъ, и для строенія того мосту прислано отъ турскаго салтана съ посланникомъ, которой ѣхалъ отъ него салтана къ Дорошенку, денегъ 100 рублевъ. А тотъ де посланникъ отъ Дорошенка поворотился назадъ въ Турскую землю, а для чего, про то онъ не вѣдаетъ. А отъ Ладыжина до Бѣлой Церкви 60 верстъ. А въ Вербное Воскресеніе Дорошенко послалъ къ турскому салтану греченина Яна Мордачея для того, чтобъ онъ посылалъ войско свое подъ Бѣлую Церковь вскорѣ. А онъ де Дорошенко нынѣ въ Чигиринѣ, а войска казацкіе всѣ собираются къ городу Ставищамъ къ походу войною подъ Бѣлую Церковь; а Ставища отъ Бѣлой Цер-

№ 73. въ 10 миль. А митрополитъ Юсифъ Тувалскій нынѣ въ Чигиринѣ.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубедкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, апрѣля въ 10 день, пріѣхали въ Кіевъ отъ черкасскихъ городовъ 15 человекъ съ солью, а въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ сказались полскова города Лобуря жители, Ивашко Гордѣнко да Гришко Ильяшенко съ товарищи. Поѣхали де они изъ Лобуря тому нынѣ другая недѣля, и ѣхали на черкаскіе города, на Паволочъ, на Хвастовъ, на Мотовиловку, а привезли съ собою въ Кіевъ соль на продажу, а испродавъ соль, купить въ Кіевѣ хлѣба. А какъ де они были въ своемъ городѣ въ Лобуряхъ, слышали, что королевское величество хочетъ тебѣ великому государю уступить черкаскіе города, которые на кіевской сторонѣ, въ подданство. А турецкое де войско стоитъ въ собраніи около рѣки Дунаю наготовѣ, а куда пойдутъ, того не вѣдомо. А въ Хвастовѣ слышали они отъ казаковъ, что у Дорошенка на нынѣшней недѣлѣ будетъ рада, а желаетъ быть онъ у тебя великого государя въ подданствѣ и опасаетца турецкого салтана, толко ты великій государь не изволишь его подъ свою великого государя самодержавную руку принять; да и вся де чернь того желаетъ же; а на Дорошенка досаждютъ, и мыслятъ на него зло за то, что онъ поддался турецкому салтану, и говорятъ: лутче де было имъ быть и служить тебѣ великому государю, православному христіянскому царю. А какъ де они пришли въ Хвастовъ, и при нихъ апрѣля въ 9 день, пришолъ въ Хвастовъ изъ Рашкова съ волоской границы полковникъ Пригара, а съ нимъ казаковъ конныхъ и пѣшихъ тысячи полтретьи, и поѣхалъ де полковникъ изъ Хвастова въ Чигиринъ на раду, а казакомъ велѣлъ быть

въ Хвастовѣ, для обереганья отъ Поляковъ, для того, что изъ Бѣлой Церкви Поляки ѣздить въ подѣзды и людей Дорошенкова полку бьютъ и грабятъ; а казакомъ де приказалъ наврѣпко, подъ смертью, чтобъ въ Кіеву для грабежу отнюдь никто не приходилъ. А про королевское де величество слышали они, что нынѣ въ Оршавѣ, а полскому войску велѣно быть всему въ сборѣ, для промыслу надъ Каменцомъ Подолскимъ. А турецкой де салтанъ прислалъ къ королевскому величеству, чтобъ онъ съ тобою великимъ государемъ въ братцкой любви не былъ, а имѣлъ бы съ нимъ салтаномъ дружбу, а онъ ему за то уступить Каменецъ Подолской и Турковъ всѣхъ велитъ вывести. И король польской въ томъ салтану отвѣзаль, что онъ съ тобою великимъ государемъ братцкую дружбу воспріялъ вѣчно.

Да того жъ, государь, числа пріѣхалъ въ Кіевъ королевского величества хоронжей Янъ Зефертъ, а въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ сказалъ: по указу де королевского величества, посланъ онъ къ Бѣлой Церквѣ къ камендату Жигимонту Лобелю обнадежить его королевского величества милостью и жалованьемъ, и ратныхъ людей королевское величество къ нему пришлетъ вскорѣ. А у королевского де величества сеймъ рушился въ мартѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числѣхъ. А гетмана ворунного королевское величество и вся рѣчь посполитая приняли и нынѣ учинили его по прежнему короннымъ гетманомъ. Да на сеймѣ де былъ у королевского величества отъ тебя великого государя посоль, и тому де послу королевское величество и вся рѣчь посполитая на сеймѣ говорили и положили на томъ, что твоимъ великого государя ратнымъ людямъ быть въ городѣхъ въ Бѣлой Церквѣ, въ Каневѣ, въ Чигиринѣ, въ Корсунѣ, въ Умани и по инымъ украинскимъ городамъ 15 лѣтъ, для того, чтобъ въ тѣхъ городѣхъ отъ своевольниковъ бунтовъ и кровопролитія не было. На томъ де сеймѣ и скончася.

Апрѣля въ 24 день, съ кievскимъ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Алексѣевымъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г., кн. 17, л. 402 об.)

74.—1673, мая 8. Отписка князя Ромодановскаго, о тревогѣ въ Харьковѣ и другихъ слободскихъ полковыхъ городахъ, по поводу ожидаемаго татарскаго нашествия, и о мѣрахъ обороны.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по договору и по постановленію вашего царского величества войска запорожскаго съ поданнымъ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, пошли мы холопи твои изъ Суджи апрѣля 27 числа; а твоихъ великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ людей, которые къ намъ холопомъ твоимъ въ полкъ пріѣхали, oprичъ черкасскихъ полковъ, всего 6000 человекъ; а въ полныхъ, государь, украинскихъ городѣхъ, которые за чертою, для береженья отъ приходоу неприязельскихъ людей, велѣли мы холопи твои быть большелѣвскому полковнику Якову Черниговцу съ его полкомъ. И апрѣля, государь, въ 29 день, подалъ намъ холопомъ твоимъ въ полку харьковской полковникъ Григорей Донецъ два листа, которые писали въ нему Харьковскаго уѣзду слободы Алшаной наказной сотникъ Григорей Борисовъ, да атаманъ Лувьянъ Комнатцой, да изъ Харькова городовоу атаманъ Матвѣй Бременчюцкой, да судья Тимошей Клячво. А въ листу, государь, слободы Олшаной наказного сотника и атамана написано: апрѣля въ 21 день, вѣдомо имъ учинилось изъ Харькова по длинно: вышли де изъ Кому многіе Татаровя и стоятъ на рѣкѣ Берестовой, а хотятъ, рздѣлясь на три части, приходитъ тайнымъ обы-

чаемъ подъ твои великого государя полные и новопостроенные города. Да въ другомъ, государь, листу харьковскаго городовоу атамана Матвѣя Бременчюцкаго, да судьи, написано: апрѣля де 23 числа, приходили подъ Мерефу Татаровя человекъ съ полтора, и мерескихъ жителей поимали въ полонъ, и стада конские и животинные отогнали; да и впредъ де, государь, ихъ Татаръ подъ Мерефу и подъ иные твои великого государя полные и новопостроенные города приходу чаеть; а оберечь тѣхъ городовъ нѣкому. Да того жъ, государь, числа, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ съ Коротояка воевода Василей Философовъ, а въ отпискѣ его написано: апрѣля де 20 день, въ шестомъ часу дни, пріѣжалъ къ нему Василью на Коротоякъ съ коротояцкой заставы съ усть рѣки Тихи Сосницы короульникъ, коротояцкой полковоу казакъ Васка Болдырьевъ, а въ роспросѣ ему сказалъ: того жъ, государь, числа, во второмъ часу дни, приходили къ Дивногорскому монастырю и къ заставѣ Татаровя человекъ съ семнадцать и болши, и на заставѣ, государь, короульники отъ тѣхъ Татаръ отстрѣлялись и въ монастырь ихъ не пустили; и тѣ де Татаровя того Дивногорскаго монастыря старца и животинного пастуха на степи убили, да малого взяли въ полонъ, и мелкой животины стада отогнали, а чаать де приходу ихъ отъ болшихъ людей. И по тѣмъ, государь, вѣстиямъ, послали мы холопи твои изъ полку своего харьковскаго полковника Григорья Донца со всѣмъ его полкомъ, для, государь, того, что у большелѣвскаго полковника у Якова Черниговца въ полку малолюдно и казаки люди новые, и велѣли ему Григорью съ полкомъ его въ полныхъ городѣхъ стоять, гдѣ пристойно, и держать отѣзжіе караулы, и посылать въ степь проѣзжіе станицы казаковъ добрыхъ, и по сакмамъ и по перелазамъ беречь наврѣпко, чтобъ неприязельскіе люди подъ Харьковъ и подъ иные украинные полные города безвѣстно не пришли и дурна вакова не учинили. А будетъ,

№ 74.

№ 75. государь, непріятельскихъ людей подь Харьковъ, или подь иные полные города приходь учинитца, и мы холопи твой велѣли ему Григорью, ссылаясь съ большкѣвскимъ полковникомъ съ Яковымъ Черниговцомъ, надъ тѣми непріятельскими людьми чинить промыслъ и поискъ, сколько милосердый Богъ помощи подасть, смотря по тамошнему дѣду и по людямъ. Да по твоему жъ великого государя указу, велѣно намъ холопомъ твоимъ послать на твою великого государя службу въ Запороги, въ Кодань; изъ бѣлгородскаго полку салдаты тысячу человекъ, да въ Кіевъ рейтаръ 300 человекъ; да прежь, государь, сего послано на твою великого государя службу въ Переясловль бѣлгородскаго жъ полку рейтаръ 100 человекъ: и у насъ холопей твоихъ въ полку, за тѣми посланками, твоихъ великого государя ратныхъ людей и досталь будетъ малоллюдно. А въ которомъ, государь, числѣ мы холопи твой войска запорожскаго съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ сойдемся и твой великого государя дѣла, противъ твоего великого государя указу и статей, дѣлать учнемъ, и что, государь, у насъ станеть дѣлатца, о томъ въ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твой писать станемъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 412 об.)

35.—1673, мая 22. Отписва князя Трубцеваго, о посольствѣ Василья Даудова къ турецкому салтану и о мѣрахъ, принятыхъ въ Кіевъ относительно лазутчиковъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твой Юшка Трубцевой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, мая въ 18 день, писалъ во мнѣ холопу твоему Юше въ Кіевъ изъ Переясловля Василей Даудовъ: по твоему великого государя указу, посланъ съ твоею

великого государя грамотою къ турецкому салтану онъ Василей, и у салтана онъ былъ въ Андрейнополѣ, и слышалъ, что въ Кіевѣ есть лазутчики, отъ Дорошенка Черкасы, да отъ волоского владѣтеля Греки, и пишутъ изъ Кіева къ турецкому салтану всякіе вѣсти, и въ которомъ числѣ на твою великого государя службу въ Кіевъ пришли мы холопи твой, и сколько твоихъ великого государя ратныхъ людей съ нами холопи твоими. И въ то де время, какъ мы холопи твой въ Кіевъ пришли, на рыбномъ промыслу пойманъ Иванова приказу Зубова мошловской стрѣлецъ Оска Соловьевъ, и приведенъ въ Дорошенку, и нынѣ сидитъ у него въ кайдалахъ. И какъ де онъ изъ Андріанополя пріѣхалъ въ казачей городъ Павлочь, Дорошенкова владѣнья, и хотѣлъ ѣхать къ Кіеву, и паволоцкой де полковникъ Андрюшка Дорошенко изъ Павлочи на Кіевъ его не отпустилъ и послалъ въ Каневъ, и изъ Канева де Петръ Дорошенко ималъ его къ себѣ въ Чигиринъ и изъ Чигирина отпустилъ въ Переясловлю. А какъ, по твоему великого государя указу, на твою великого государя службу въ Кіевъ пришли мы холопи твой, кіевскимъ войту и бурмистромъ и райцамъ и мѣщаномъ твой великого государя указъ, противъ навазу, объявляли и твоею великого государя милостию ихъ обнадеживали и приказывали наврѣпко не поодно время, чтобъ они про лазутчиковъ провѣдывали всякими мѣрами, неоплошно, и приводили къ намъ холопомъ твоимъ; да и пріѣзжихъ бы людей кіевскіе всякіе жители, не объявля въ ратушѣ, на дворы къ себѣ не пускали; а кто въ ратушѣ про пріѣзжихъ людей связеть, и войтъ бы и бурмистры и райцы про тѣхъ людей свазывали намъ же холопомъ твоимъ и присылали къ запискѣ въ приказную избу. Да и сотникомъ, государь, стрѣлцямъ, которые бывають въ нижнемъ городѣ съ стрѣлцами и въ Печерскомъ монастырѣ и у городовыхъ кіевскихъ воротъ верхнихъ городовъ, и сотеннымъ головамъ, которые стоятъ на отѣзжихъ

вараулахъ, про прїѣзжихъ и про прихожихъ людей приказывали жъ, чтобъ и они всякихъ прїѣзжихъ и прихожихъ людей приводили въ запискѣ въ приказную избу и про лазутчиковъ провѣдывали жъ накрѣпко, и учинили мы холопи твои прїѣзжимъ людямъ записные книги. И съ прїѣзду, государь, нашего холопей твоихъ въ Кіевъ, прїѣзжихъ людей, которые прїѣзжали и приходили изъ полскихъ и изъ черкасскихъ городовъ Дорошенкова владѣнья, и изъ Турской земли, и изъ Крыму полоняники, мы холопи твои спрашивали, кто откуды и для чего пришолъ, и роспросные рѣчи записывали, и полоняникомъ, давъ проѣзжіе листы, изъ Кіева отпускали, кто куда идетъ, а полскихъ людей и Черкасъ высылали назадъ; а которые приходили и просились на переясловскую сторону на вѣчное житье и для провормленья, и такихъ на переясловскую сторону пропускать велѣли, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои напередъ сего писали. А Грековъ, государь, изъ Турской и изъ Волоской земли въ Кіевъ, маія по 22 число, не бывалъ ни одинъ человекъ и лазутчиковъ никого не сыскано. Да и про стрѣльца, государь, про Оску Соловьева, про которого писалъ къ намъ холопомъ твоимъ Василей Даудовъ, что у Дорошенка, допрашивали мы холопи твои голову московскихъ стрѣльцовъ Ивана Зубова; и Иванъ Зубовъ подалъ намъ холопомъ твоимъ письмо за своею рукою, а въ письмѣ написано, что у него въ приказѣ тѣмъ именемъ стрѣльца Оска Соловьева съ Москвы въ посылѣ не было и въ списку имени его нѣтъ, и откуда тотъ стрѣлецъ у Дорошенка объявился, того онъ не вѣдаетъ; а написанъ у него въ списку стрѣлецъ Оска Синбирянинъ, Тимоеева приказу Полтева, и изъ Кіева тотъ стрѣлецъ сбѣжалъ, своровавъ, пограбля кіевского мѣщанина, въ нынѣшнемъ во 181 году, февраля въ 26 день.

(Тамъ же, л. 468 об.)

76. — 1673, май 24. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА
Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

князю Юрію Трубецкому, о препровожденіи бѣлоцерковскому коменданту двухъ сотъ червонцевъ на покупку хлѣбныхъ запасовъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи. Писали вы къ намъ великому государю, что изъ Бѣлыя Церкви камендатъ къ вамъ въ Кіевъ писалъ о вспоможеніи хлѣбными запасы. И мы великій государь указали брата нашего, великого государя, его королевского величества, къ бѣлоцерковскому коменданту на покупку хлѣбныхъ запасовъ послать 200 золотыхъ червонныхъ. — И какъ къ вамъ съ наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ бояринъ нашъ и воеводы изъ Кіева въ Бѣлую Церковь къ коменданту 200 золотыхъ червонныхъ послали, съ кѣмъ пригожъ, и велѣли ему тѣ золотые отдать тайнымъ обычаемъ и дорогою провезть въ цѣлости; а отъ себя вы бояринъ нашъ и воеводы къ нему каменданту писали, что мы великій государь, наше царское величество, по договору нашихъ царского величества бояръ и думныхъ людей и королевского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, указали ему дать тѣ золотые на хлѣбную покупку, для того, что хлѣбныхъ запасовъ изъ Кіева въ Бѣлую Церковь провезти не мочно; а онъ бы камендатъ, принявъ тѣ золотые, къ вамъ писалъ имянно, что онъ принялъ, и того человека, съ кѣмъ къ нему прислано, отпустилъ. А которого числа и съ кѣмъ именемъ золотые къ бѣлоцерковскому каменданту пошлете и что онъ камендатъ къ вамъ учнетъ писать, и о томъ къ намъ великому государю писали чрезъ почту, не замотчавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, мая въ 21 день.

Подписалъ дьякъ Яковъ Поздышевъ.

Мая въ 24 день, съ подъячимъ съ Емельяномъ Шестаковымъ.

(Тамъ же, л. 430 об.)

№ 76.

№ 77. 33.—1673, мая 30. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ кошевому атаману Лукьяну Андрееву, объ отправленіи въ Кодакъ воеводы стольника князя Степана Волконскаго; о посылкѣ книгъ въ запорожскую церковь, и о томъ, что для предполагаемаго похода Запорожцевъ противъ Крымцевъ будутъ вскорѣ привезены челны.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского кошевому атаману Лукьяну Андрееву и всему войску запорожскому верховому и низовому и будучему на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ и на всѣхъ урочищахъ днѣпровыхъ и полевыхъ и морскихъ, нашего царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 181 году, мая въ 24 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали вы, что, за помощію Божіею и счастиемъ нашего царского величества, а промысломъ вашимъ, посланцовъ Дорошенковыхъ, посылаемыхъ къ крымскому хану, Сенѣевича, изымавъ, и листы хановы, везировы, бейскіе послали; и намъ, великому государю, нашему царскому величеству, о томъ вѣдомо. И мы великій государь, наше царское величество, васъ войско кошевое запорожское, за ваши службы, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А что вы били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о книгахъ, дванадцати мѣсячныхъ минеяхъ, и мы великій государь, наше царское величество, васъ вѣрныхъ подданныхъ пожаловали, мѣсячные дванадцатные минеи въ церковь Покрова пресвятые Богородицы, что на Запорожьѣ, послать велѣли съ вашими жъ присланными съ Стефаномъ Астраханскимъ съ товарищи. Да въ нынѣшнемъ же, во 181 году, марта въ 20 числѣ,

по челобитью намъ великому государю, нашему царскому величеству, вашихъ кошевого войска посланцовъ Евсевья Шашола съ товарищи, посланъ на нашу великого государя, нашего царского величества службу, для промыслу надъ крымскими и надъ турецкими людьми, и для осады и крѣпости и отпору въ приходѣ непріятельскихъ людей, въ Запороги, въ Кодакъ, нашего царского величества стольникъ и воевода князь Степанъ Степановичъ Волконской, а съ нимъ салдацкого строю полковникъ Яганъ Куперъ съ начальными людьми, да 1000 человекъ салдатъ, и велѣно съ вами, служа намъ обоимъ великимъ государемъ, какъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, также и брату нашему, наяснѣйшему и великому государю Михаилу, Божіею милостію королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому и иныхъ, его королевскому величеству, надъ непріятели всякой воинской промыслъ чинити сопча, сколько милосердый Господь Богъ помочи подастъ. Да мая въ 8 день, къ намъ же великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ нашего жъ царского величества подданной же гетманъ, что челны морскіе сдѣланы и одни уже привезены рѣкою Семью подъ Батуринь, а иные додѣлываютъ, и какъ додѣлаютъ, велитъ спустить въ Запороги со всѣми доволствы; и тебѣ бѣ кошевому атаману Лукьяну Андрееву и всему войску запорожскому, по своему вѣрному и неотмѣнному обѣщанію обоимъ намъ великимъ государемъ, какъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, также и брату нашему, его королевскому величеству, служить и надъ непріятели всякой воинской промыслъ нашего царского величества съ стольникомъ и воеводою со княземъ Степаномъ Волконскимъ и съ ратными людьми чинити сопча, сколько милосердый Господь Богъ помочи подастъ. А чайки присланы будутъ къ вамъ на Запорожье вскорѣ, и что у васъ будетъ вѣдомостей, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣдомо чинити.

И присланныхъ вашихъ мы великій государь, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли въ вамъ отпустить не задержавъ. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7181, маія 30 дня.

Подлинникъ писанъ на листъ, съ приложенною печатью малоросійскаго приказа.

(Арх. М. И. Д. подл. Малор. д. 1673 г. № 290.)

28. — 1673, іюня 7. Отписка князя Григорія Ромодановскаго, объ отсылкѣ двухъ малоросіянъ села Будищъ въ Гадячъ, для учиненія надъ ними смертной казни за непристойныя слова.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по грамотѣ изъ привазу Малыя Росіи, велѣно мнѣ холопу твоему малоросійскихъ жителей села Будищъ Тимошку Кондратьева да Филку Григорьева, которые, будучи въ Охтырскомъ, говорили непристойныя слова, послать вашего царского величества войска запорожскаго въ подданному, гетману въ Ивану Самойловичю, съ добрымъ провожатымъ тотчасъ, и велѣтъ того посмотрѣтъ, какую онъ гетманъ тѣмъ людямъ за то казнь учинить; а въ нему де гетману о томъ твой великого государя указъ посланъ, велѣно ему тѣмъ казакомъ, за ихъ непристойныя слова, казнь учинить, по ихъ войсковому праву. И въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, генваря въ 29 числѣ, писалъ во мнѣ холопу твоему войска запорожскаго гетманъ Иванъ Самойловичъ, чтобъ мнѣ холопу твоему тѣхъ малоросійскихъ жителей велѣтъ послать въ Гадячъ къ полковнику, а онъ де гетманъ гадяцкому полковнику, что имъ Тимошеѣ да Филкѣ,

по ихъ войсковымъ правамъ, учинить, писать № 78. отъ себя станеть. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, писалъ я холопъ твой въ Охтырской въ приказному человѣку въ Павлу Мартыанову и посылалъ нарочно курченина Федота Горяинаго, чтобъ онъ малоросійскихъ жителей села Будищъ Тимошку Кондратьева да Филку Григорьева отдалъ ему Федоту скваныхъ, и послалъ съ нимъ до Гадячъ провожатыхъ и велѣлъ ихъ дорогою везти съ великимъ береженьемъ. Да Федоту жъ, государь, Горяиннову приказалъ я холопъ твой, чтобъ онъ того дождался, какую казнь тѣмъ малоросійскимъ жителямъ Тимошеѣ да Филкѣ, по писму гетманскому, онъ полковникъ учинить. И февраля, государь, въ 7 день, писалъ во мнѣ холопу твоему войска запорожскаго гетманъ Иванъ Самойловичъ, а въ листу его написано: писалъ де онъ въ гадяцкому полковнику, чтобъ онъ тѣхъ малоросійскихъ жителей, за непристойныя ихъ слова, велѣлъ казнить смертию. Да февраля жъ, государь, въ 15 день, писалъ во мнѣ изъ Гадячъ полковникъ Семень Острый съ курчениномъ съ Федотомъ Горяиновымъ: тѣхъ де малоросійскихъ жителей Тимошку да Филку въ Гадячѣ у него Федота онъ полковникъ принялъ и велѣлъ ихъ до гетманского привазу и до съѣзду полковниковъ посадить въ яму, а казнь де имъ будетъ, за ихъ вину, послѣ Свѣтлого Христова Воскресенья; и о томъ въ тебѣ великому государю писалъ я холопъ твой февраля въ 16 числѣ съ курскимъ розсылщикомъ съ Васкомъ Позняковымъ. И мая, государь, въ 26 день, прислалъ во мнѣ холопу твоему гетманъ Иванъ Самойловичъ листъ, которой писали къ нему изъ Гадяча генеральной судья Павелъ Животовской да гадяцкой полковникъ Семень Острый, да декретъ о смертной казни малоросійскаго жителя Тимошки Бута; а въ листу, государь, генерального судьи Павла Животовскаго и гадяцкаго полковника написано: Гриш-

№ 79. ва де Буть казненъ смертью, отсѣчена голова, а товарищъ его Филка Григорьевъ не казненъ, потому: охтырской де житель Мишка Григорьевъ сынъ Музыва въ тѣхъ нечистойныхъ словахъ говорилъ передъ ними, за присягою, на Тимошву Бута на одного. И того, государь, Тимошвина товарища Филку Григорьева гетманъ Иванъ Самойловичъ велѣлъ свободить. (Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 443.)

79.—1673, іюня 20—іюля 3. О приѣздѣ въ Кіевъ болгарскаго митрополита Арсенія, и царская грамота по этому поводу.

1. 181, іюня въ 20 день, митрополитъ сказася Арсеніемъ зовуть, Болгарскіе земли. Послалъ де его къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ изъ Болгарскіе земли города Струмицы, изъ монастыря великомученика Георгія, архіепископъ Нектарій, для милостыни и съ писмами, запечатаны въ листу сургучомъ; а о чемъ тѣ писма, того онъ не вѣдаетъ; а великого государя жалованной и проѣзжей грамоты у него нѣтъ. А поѣхалъ де онъ изъ своей земли февраля въ 10 день нынѣшняго 181 году, и ѣхалъ на Мутьянскую да на Волоскую земли, на Ясъ городъ, да на Сороку, а изъ Сороки на черваскіе города на Лодыжинъ, на Лисенку, на Каневъ, а изъ Канева на малоросійскіе города на Переясловль, на Барышевку. А какъ де онъ ѣхалъ Турскою и Мутьянскою и Волоскою землями, и при немъ морового повѣтрія на люди нигдѣ не было и дорогою ѣдучи не слыхалъ. А какъ де онъ былъ въ Лисенкѣ, и ему сказывалъ лисенской житель индуктаръ, имяни ему не упомнить, что въ Каменцѣ Подолскомъ Турки есть, а сколько ихъ, того не вѣдомо, потому что многіе померли съ нужи и отъ тѣсноты, съ духу и съ голоду. А салтанъ де турской нынѣ въ Едринополѣ, а везиръ съ

нимъ же, а войско при немъ есть, а сколько, того не вѣдаетъ, и про походы его никуда не слышитъ. А въ Каменецъ де Подолской идутъ турскіе селитрейской да софійской паши, а съ ними Турковъ тысячь съ пять, для того, что королевское величество хочетъ итти войною подъ Каменецъ Подолской. А волоской де государь съ Волохи, для обереганья отъ Поляковъ, стоитъ въ городѣ Хотѣни, а сколько при немъ Волохъ, того не слыхалъ. Да будучи де въ Каневѣ, слыхалъ онъ, что Петръ Дорошенко въ Чигиринѣ, а митрополитъ Іосифъ Тукальской въ Корсунѣ; а Дорошенкова полку казаки стоятъ ниже Канева въ семи верстахъ, а сколько ихъ и куда пойдутъ, того не слыхалъ. Да съ нимъ же митрополитомъ ѣдутъ къ Москвѣ того жъ монастыря два старца черные, Остафей да Герасимъ, да два челядника.

2. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину, въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи. Писали вы къ намъ великому государю: пріѣхалъ де въ Киевопечерской монастырь митрополитъ Арсеній, Болгарской земли, а съ нимъ писма запечатанные въ листу сургучомъ; и вы де тому митрополиту велѣли быть въ Печерскомъ монастырѣ, до нашего великого государя указу.— И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ бояринъ нашъ и воеводы у того Арсенія митрополита писма, какіе съ нимъ къ намъ великому государю есть, всѣ взяли, а ему митрополиту кормъ давать велѣли, по разсмотрѣнью, до нашего великого государя указу. А взявъ у него писма, прислали къ намъ великому государю, чрезъ почту, въ привазъ Малыя Росіи, не замотчавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181, іюля въ 3 день. (Тамъ же, л. 472 об.)

80.—1673, іюня 22—іюля 8. Писѣма: 1) батуринскаго сотника Василья Булдаковскаго въ гетману Самойловичу, о зажимателяхъ, подсланныхъ Дорошенкомъ въ Конотопъ. 2) Гетмана въ овольничему Артемону Матвѣеву, о томъ же.

1. Листъ, писанъ въ гетману въ Ивану Самойловичю (отъ) сотника батуринскаго Василья Булдаковского.

Ясневелможный господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожскаго, господине мой милостивый и благодѣтель великій! Вѣдомо мнѣ изъ Конотопа, что іюня 20 дня пойманъ въ Конотопъ лазутчикъ, которой зажегъ было избу; однако Господь Богъ не допустилъ великаго разоренья людямъ; и того лазутчика поймали на томъ же мѣстѣ, которой скажетъ, что нанетой за три рубли съ полтиною старцемъ, которого послалъ Дорошенка на сю сторону для зажиганья городовъ, которому либо высочайшій Творецъ не поможетъ, буде такъ вскорѣ подалъ Господь вѣдомо про его злые діавольскіе намѣренія и его послушниковъ палиевъ. Мало нынѣ вашей милости, благодѣтелю моему, ко объявленію вѣдомо чиню, что еще онъ въ Батурина не присланъ; а вскорѣ его тутъ пришлютъ, въ правду ропросивъ, пространнѣе обо всемъ, какъ вашей милости, благодѣтелю моему, вѣдати, а нынѣ только тѣхъ палиевъ имена до вашей милости вѣдомо чиню. Если ваша милость изволишь уневерсаломъ своимъ обслатца въ города, не возмогли бъ ли тѣхъ палиевъ поймати, которого Дорошенка самого началнѣйшаго послалъ Федора Олышанскаго, ходитъ нынѣ въ кафтанѣ красномъ, въ сапогахъ желтыхъ, имѣетъ два воза и жену; а его злые послушники молодые, одного зовутъ Алексѣемъ, другой Павелъ, третьей Матвѣй, четвертой Агафонъ, пятой Гришко, шестой Петрикъ, седмой Степанъ, осмой Илья, девятой Илья жъ, десятой Пахомъ, а 11 й Иванъ, всѣ то слѣпые; а ихъ поводчики: Грицко, Пронка, Родка, Федка, Митка, Михайло Сара-

марко, Соровопудъ, которыхъ всѣхъ злыхъ по- слухниковъ вашей милости ко объявленію посылаю. До господина полковника черниговскаго и прилуцкого вѣдомо чиню, чтобъ злыхъ такихъ людей казаки искали въ своихъ полкахъ. При томъ вашей милости предаюся. Писанъ въ Батурина, іюня 22, 1673.

Вашей милости нижайшій слуга, Василей Булдаковский.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 505 об.)

2. Божію милостию, великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему околничему и намѣстникови серпуховскому Артемону Сергѣевичю, мнѣ велце ласковому пріятелю, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожскаго, мирного и долгоденственнаго пребыванія и добраго отъ Господа Бога здоровья усердно желаю. И чиню вѣстно, же листъ отъ наказнаго моего, ко мнѣ въ Батурина присланый, до ваше милости посылаю, который такъ ко мнѣ пише, что на тыхъ дняхъ въ Конотопъ поймали слѣплаго человѣка, который мѣсто Конотопъ запалилъ былъ, и вгды его тамъ зымавши, и тутъ въ Гадячомъ пытано: бо и его за тимъ же листомъ до насъ прислано. Теды онъ сказалъ, же ихъ Дорошенка килевнадцетъ человекъ, которыхъ имена суть въ листѣ томъ написано, нанявши, на нашу виправиль сторону городовъ палити; що гды такъ есть, уважь, ваша милость, если есть въ того человѣка въ сердцу боязнь Божая, же не могучи по своей мысли инакше сегобочное стороны людямъ доказати, теды такимъ фортелемъ припровадити до упадку старается, за що тилко Богъ нехай ему будетъ помстою. Вѣсти, якіе есть въ семъ моимъ листѣ, не виражаю, поневажь знаю, же о всемъ въ

№ 81. листу моего, до его царского пресвѣтлого величества писанного, рачышя увѣдомити. Тое выписавшы, прошу покорне ваше милости: рачь мене, яко завше, такъ и теперъ въ своей ховати ласцѣ и засылати мнѣ впелякую по-раду, на которой я завше радъ переставати; а я узнанную учынность моею: поволностью завдчати вашей милости естемъ повиненъ, зъ которою и теперъ полекаюся вашей милости неодмѣнной ласцѣ. Зъ Гадяча, іюля 8, 1673.

Вашей милости всего добра жычливый пры-атель и радъ служити, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

(Арх. М. И. Д. подлин. Малорос. дѣла 1673 № ²⁹⁷/₂₉₀.)

81.—1673, іюня 25. Письмо духовной особы изъ Кіево-Печерскаго монастыря къ кіевскому митрополиту Іосифу Тувальскому, съ просьбою склонить гетмана Петра Дорошенка на подданство русскому царю.

Ясне въ Богу наипревелебнѣйшій мосце отче митрополито кіевскій, мнѣ велце мосце пане пастыру, отче и добродѣю.

Припомнѣвши я себѣ негдысь до мене отъ святобливости твоей, пастыря и добродѣя моего, диригованое писанье въ тотъ цель, абымъ ся моею покорною листовною прозбою до его пресвѣтлаго царского величества, государя нашего милостиваго, вложилъ, жебы, яко милостивый панъ, будучи единъ православнымъ монархою, его милость пана гетмана Петра Дорошенка со всѣмъ рицерствомъ, до власти его належачимъ, подъ велиководержавную вѣрпкую свою царскую руку приняти изволялъ, святобливость зась твою при резиденціи престолу метрополитанскаго ласкаве зховалъ; что гдымъ щире жычачи такъ самому его милости пану гетману быти подъ православнымъ монархою, яко и преосвященству твоему на своей власной оставати столицы, склонивши интенцію

мою до интенціи такъ самого его милости пана гетмана, яко святобливости вашей, писалъ до его пресвѣтлого царского величества, пана нашего милостиваго, одержалемъ былъ ма тотъ часъ на то отъ его пресвѣтлаго царского величества респонсъ, не отмавляючій ласки своей царской такъ его милости пану гетману, яко и преосвященству твоему освѣдченя, что все при надеи оставивши отложилъ былъ до завартя пактовъ зъ его королевскою милостью, на комисіи Андрусовской трактованыхъ и до взята вѣдомости отъ короля его милости, жебы не былъ тому спречнымъ. По завартю зась оныхъ и присягою зъ обоихъ сторонъ стверженыхъ, гды южь знову такъ его милость панъ гетманъ, яко и самъ святобливость твоя повтараючи прозбу свою до его пресвѣтлаго царского величества рачилъ есте писати, яко монарха православный православныхъ сыновъ церкви Христовой, ласкаве подъ свою вѣрпкую царскую руку приняти готовъ былъ, гды бы межинными пунктами комисіи Андрусовской и тотъ былъ невложенный и поприсяженный, жебы его пресвѣтлое царское величество сего бову Днѣпра людей подъ протекцію свою не пріймовалъ; для того одинаго респекту до сего часу его милость пана гетмана и святобливости вашей святобливой не сталося до сихъ интенцій, чи для тогожь южь его милости пану гетману было тратити въ ласцѣ его пресвѣтлаго царского величества надѣю ошукати протекци у такого пана, который имя Христа Спасителя нашего хулитъ кровію его принайдорожшею народъ христіанскій отуцпленихъ тиранско трапить, церви его святыи въ мечети власнѣ и стайнѣ оборочаетъ: розумѣю добре, же то все до ушей преосвященства вашего доходить. О, часы оплаканные, часы, въ которые христіане презъ незгоду внутренюю и раздѣленіе значне въ силахъ своихъ слабѣють, а бисурмяне умоцняются и силу берутъ надъ христіанами! О тавкомъ великомъ утрапленю христіанскомъ, звлаща въ тыхъ городахъ, въ которыхъ Турки зо-

стають, слышачи его пресвѣтлое царское величество и яко святоблिवый монарха соболѣзнуючи, такъ великому нещастю нашему справиль то у его королевской милости, абы и сего боку Днѣпра людей волно было ему подѣ протекцію свою принять, быле бы тылко выречлися протекціи турецкой, что зъ охотою король его милость позволилъ, жичачи, абы рачей царь православный владѣлъ надъ православными христіянами, а нежели салтанъ турецкій. На что взявши отъ его королевской милости такую декларацию, зычить то съ сердца, абы его милость панъ гетманъ со всѣмъ своимъ рицерствомъ выречлися протекціи бусурманской, его единого по Христъ Спасителѣ и пресвятой Богородици обралъ себѣ за пана и протектора; а онъ, яко царь и отецъ милосердный, любезно его приметъ и при всѣхъ волностяхъ, якихъ бы евоколкевъ себѣ потребовали, заховати ихъ и всѣми силами отъ турецкаго салтана боронити обѣцуетъ. А жебы святоблिवое его царского пресвѣтлого величества намѣреніе, а насъ всѣхъ желаніе щасливый skutокъ одержати могло, межи иншими злецилъ и мнѣ богомолци своему его пресвѣтлое царское величество, абымъ до преосвященства твоего писалъ, просячи, абысь его милость пана гетмана и пановъ полковниковъ со всѣмъ рицерствомъ до таковаго святобливого церкви Христовой пожитечного презъ свою здоровую раду навланялъ дѣла; втожь, албовѣмъ беспечней его милости пану гетману и всему рицерству можетъ первадовати надъ святоблिवость вашу, яко добре свѣдомого того, же, яко нечого не машъ царствомъ шводлившого надъ незгду и раздѣленіе такъ нечого лѣпшого надъ згду и соединеніе! Буди въ томъ несчастливомъ отчизны нашей радѣ вторимъ Павломъ, а навланяючи его милость пана гетмана до поддана ся его царскому пресвѣтлому величеству, рачь мовити: миръ имѣйте, и Богъ мира и любве будутъ съ вами! Кое бо причастіе правдѣ во беззаконію, или кое общеніе свѣту во тмѣ, или кая часть вѣрну

съ невѣрными? Рачь, преосвященство твое, его пресвѣтлаго царскаго величества желаніе, для загамованя болшаго розлннся крови христіянской, намъ всѣмъ освѣдчоное велде поважити, а моего моленія, именовъ всей церкви до преосвященства твоего внесенаго, не отринуты, и о то ся, яко чулый пастырь, постарати, абы, яко за часовъ апостолскихъ, такъ и теперъ за часу нашего, на пострахъ непріятелемъ креста Господня множеству вѣрующихъ христіанъ сердце было едино и душа една, абы единого выславуючи Господа, едино крещеніе, едину вѣру, единого тежь благочестиваго себѣ для протекціи своей мѣли царя. Что если святоблिवость ваша справивъ, у его пресвѣтлого царского величества, пана нашего милостивого, одержишь великую милость, отъ всѣхъ христіанъ похвалу, а отъ Христа Спасителя, яко Бога мира, вѣчный миръ. Постовратне о то просячи, самаго себе зъ братією моею ласцѣ и благословенію преосвященства твоего яко навпилиѣи полицю. Зъ монастыра Печерского, 1673, іюня 25.

(Арх. М. И. Д. подлин. Малорос. д. 1673 г. № ²⁹⁸/_{286.})

82.—1673, іюня 27. Показаніе Гоголевскаго священника Исаакія, о событіяхъ за Днѣпромъ, о радѣ, бывшей на Равсавѣ и о разныхъ слухахъ изъ Польши по вопросу о преемствѣ престола.

181, іюня въ 27 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину и воеводамъ внязю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи, гоголевской попъ Исакей сказалъ: іюня де въ 18 день, былъ онъ переясловской стороны въ малоросійскихъ городѣхъ въ Гелмязовѣ, что въ Чигиринѣ у Дорошенка Крымскихъ Татаръ, которые зимовали, 300 человекъ; да къ нему жъ де пришли изъ Крыму два салтана, а съ ними Татаръ 3000 человекъ и стоятъ подъ Чернымъ Лѣсомъ, отъ Чигирина миль съ десять. А призвалъ ихъ Дорошеновъ для того: будетъ великого государя ратные люди пойдутъ на кiev-

№ 82. скую сторону въ черваскіе города войною, и онъ де пошлетъ Татаръ на переясловскую сторону войною жъ; а буде великого государя ратные люди на кіевскую сторону войною не пойдутъ, и онъ на переясловскую сторону Татаръ не пошлетъ же. А казаки де черваской полкъ стояли на Секѣрномъ перевозѣ, отъ города Червась три мили; а иные казацкіе полки на перевозехъ же, въ Каневѣ, въ Стайкахъ и въ иныхъ мѣstechъ, для того: какъ шоль бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, и гетманъ Иванъ Самойловичъ, и великого государя ратные люди къ рѣкѣ Днѣпру, чтобъ имъ государевыхъ ратныхъ людей черезъ Днѣпръ рѣку не перепустить; и какъ великого государя ратные люди изъ малоросійскихъ городовъ отступили назадъ, и Дорошенко де велѣлъ перевозные суды со всѣхъ перевозовъ согнать на бужинской перевозъ. А въ Бубнівѣ де городъ слышалъ онъ у попа жъ Ивана, что на Росавѣ, отъ Канева три мили, по приказу Петра Дорошенка, у казавовъ была рада, а былъ на той радѣ навазной гетманъ Яковъ Ливогубъ, а Дорошенко не былъ, а прислалъ съ братомъ своимъ съ Андрюшкою войсковые знамена. А рада де была, что имъ у салтана турского въ подданствѣ не быть, а быть въ вѣчномъ подданствѣ у великого государя, или у короля полского; и та де рада не кончилась. А казаки, которые были на Росавѣ, роспущены по домоу. А полковникомъ де и всей казацкой старшинѣ Дорошенко привазалъ быть къ себѣ въ Чигиринъ, для той же рады, послѣ Петрова дни и Павла спустя недѣлю, нынѣшняго 181 году. А отъ королевского де величества къ Дорошенку присланъ посланникъ съ вѣдомостью, что къ нему послалъ онъ королевское величество въ Чигиринъ бискупа полского да сенатяря Потоцкого, для того, чтобъ онъ Дорошенко былъ у него королевского величества въ вѣчномъ подданствѣ и при бискупѣ и при Потоцкомъ крестъ цѣловалъ; а которыхъ де волностей у королевского

величества онъ просилъ, и королевское де величество тѣ волности ему далъ, изъ Бѣлой Церкви и изъ Димеря камендатовъ и Поляковъ въ Польшу вывести велѣлъ. А къ гетману въ Ивану Самойловичю послалъ Дорошенко посланника тому по нынѣшнее число шестой день, для того, чтобъ гетманъ Иванъ Самойловичъ велѣлъ его полку серденяцкимъ казакомъ стоять на переясловской сторонѣ въ городѣхъ, для прокормленья, потому что на кіевской сторонѣ въ хлѣбныхъ запасахъ скудость большая. А въ Гоголевѣ де слышалъ онъ же Исакій отъ чернца Генадія, которой ѣдетъ изъ полского города Лвова въ городъ Прилуки, что гетманы корунной Ячъ Сабеской, полной князь Дмитрией Вешневцекой и Михайло Ханенко съ полскими войски изъ подъ Саваля пошли въ Каменцу Подолскому войною, тому нынѣ другая недѣля. А іюня де въ 26 день, пріѣхали изъ Запорогъ въ Гоголевъ гоголевскіе жители торговые люди съ рыбою, а свазывали ему попу Исакію, что Сѣрикъ городовъ крымской Осламу взятъемъ взялъ и разорилъ, и людей многихъ въ полонъ поималъ, для того, что напередъ сего изъ того городка запорожскимъ казакомъ тѣснота бывала великая. Да и около Бѣлгорода конскіе и животинные стада отогнали и привели гоголевцы съ собою въ Гоголевъ полоняниковъ трехъ чловѣкъ, купили ихъ у запорожскихъ казаковъ, дали 16 рублей. А цесарь де крестьянской прислалъ къ королевскому величеству осмнадцать миліоновъ золотыхъ червонныхъ на собранье войска; а французской король Кандеусъ, шуринъ короля Владислава и Казимера, прошлю зимою просилъ у королевского величества и всей рѣчи посполитой вѣно сестры своей; а будетъ они вѣно платить не похотять, и они бѣ уступили ему королевства, и сенатяри де хотѣли его на королевство принять, для того, что въ Польшѣ и въ Литвѣ денежное оскудѣнье. И слыша де то цесарь христіанской, что за тѣ денга хотять посполитою рѣчью Кандеуса посадить на

королевство, прислалъ къ королевскому величеству 18 тысячъ миллионъ золотыхъ червонныхъ, и съ того де числа король Кандеусъ нынѣ съ королевскимъ величествомъ въ миру на вѣки, и далъ ему свое войско на помощь девяносто тысячъ человекъ.

(Арх. М. Ю. Малорос. д. 1673 г. столб. № 5905.)

88.—1673, июля 2. Отписки князя Юрія Трубецкаго, по вѣстямъ изъ Переяслава, о намѣреніяхъ Дорошенковыхъ казаковъ напасть на переяславскій полкъ и о мѣрахъ, принятыхъ для защиты.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, іюня 21 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему Юшкѣ переясловской полковникъ Дмитрей Райча о вѣстяхъ про турецкаго салтана и про Дорошенка, и прислалъ листъ, и тотъ листъ послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои подъ сею отпискою.

Такова отписка и листъ присланъ съ стряпчимъ конюхомъ съ Харламомъ Сухочевымъ іюля въ 2 день.

Списокъ съ листа, каковъ писалъ переяславской полковникъ въ Кіевъ, а въ Москвѣ присланъ съ стряпчимъ конюхомъ съ Павломъ Сухочевымъ, въ нынѣшнемъ во 181 году, іюля въ 2 день.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ кіевскому и намѣстнику нижегородскому, князю Юрью Петровичю Трубецкому, мнѣ зѣло милостивому пріятелю и благодѣтелю, его жъ царского пресвѣтлого

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

величества войска запорожскаго полковникъ № 83. переясловской, Дмитрей Григорьевичъ, мира, здравія, долгоденствія и всякихъ временныхъ и вѣчныхъ благъ и мирного покою отъ вышняго Творца десницы усердно получить желаю. Какъ я обыкълъ, по моей должности, милость вашу, благодѣтеля моего многомилостиваго, всякими вѣдомостми обсылать и до конца вѣрно и желателно великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, не щадя своего здоровья, служить; а на сіе время, какіе у меня въ нарочныхъ ко мнѣ писанныхъ писмахъ, на той сторонѣ о поведеніи, милости твоей вѣсно чиню, что всѣ собранные тое стороны Дорошенковы полки, розшедшись съ Росавы, по берегу рѣки Днѣпра стали, а имянно на Жердевѣ, и Ржицевѣ, въ Стайвахъ и въ Трипольѣ; а самъ Дорошенко толко съ самою старшиною въ Чигиринѣ раду имѣлъ, которая и скончалась, толко не вѣдая, какая его рада и совѣтъ былъ, и для чего полки по Днѣпру поставлены. О ордѣ крымской объявляю, что ожидаютъ вскорѣ, а на сіе время новые нѣтъ, кромѣ прежней. А цесарь турецкой подлинно на короля польского войною идетъ. О томъ милости вашей объявлю, любви и пріятству предаюсь. Данъ изъ Барышевки, 20 іюня, 1673.

Милости вашей желательный и слуга поволный, Дмитрей Григорьевичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожскаго, переясловской.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, іюня въ 20 день, писали къ намъ холопомъ твоимъ изъ Переяслова столникъ и воеводы князь Володимерь Волконской да Ондрей Опухтинъ: въ нынѣшнемъ де во 181 году, іюня въ 19 день, переясловской житель Самошва Пахомовъ въ

№ 83. роспросъ сказалъ имъ: былъ де онъ за Днѣпромъ въ Терехтемировѣ монастырѣ, и слышалъ, что послалъ Дорошенкоъ казаковъ своихъ три полка къ Переясловлю, и пришли они къ рѣкѣ Росавѣ и станутъ перевозитца на Жердевѣ перевозѣ; а иные казаки немногіе люди въ Терехтемировѣ монастырѣ поѣхали іюня въ 18 день, да и Дорошенкоъ де съ казаками пойдетъ вскорѣ и перевозитца станеть Днѣпръ рѣку на Жердевѣ жъ перевозѣ, отъ Переясловля въ осми верстахъ. Да Крымскіе Татаровя къ Переясловлю жъ идутъ, а хотять черезъ рѣку Днѣпръ перелазить подъ Каневымъ, отъ Переясловля въ двадцати верстахъ; а въ Переясловлѣ де твоихъ великого государя ратныхъ людей немного, и толко придуть къ Переясловлю воинскіе многіе люди, и имъ де въ осаду за малолюдствомъ сидѣть не съ кѣмъ. И мы холопи твои въ Переясловлѣ къ столнику и воеводамъ ко князю Володимеру Волконскому и къ Андрею Опухтину писали, чтобъ они, для осады, росписали по городу твоихъ великого государя ратныхъ людей, гдѣ кому быть доведетца, и пушки по башнямъ и по городской стѣнѣ велѣли поставить и къ стрѣлбѣ ихъ изготовить со всѣмъ, и осаду укрѣпить тотчасъ, безо всякого мотчанья, и велѣтъ быть ратнымъ людямъ на городской стѣнѣ въ день и въ ночь безотходно, и сторожи отъ города по дорогамъ, откуда чають приходу воинскихъ людей, поставить гдѣ пригожъ, не въ далныхъ и крѣпкихъ мѣстехъ, и провѣдывать про воинскихъ людей всякими мѣрами наврѣпко, чтобъ воинскіе люди къ городу безвѣсно не пришли и дурна какова надъ городомъ не учинили; да будетъ имъ про воинскихъ людей будутъ прямые вѣсти, что къ Переясловлю идутъ, и въ которыхъ мѣстехъ и сколько ихъ человекъ чають, и они бѣ о томъ писали къ тебѣ великому государю наскоро, безо всякого мотчанья, и къ намъ холопомъ твоимъ. Да іюня жъ, государь, въ 21 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Переяс-

ловля жъ столникъ и воеводы князь Володимеръ Волконской да Андрей Опухтинъ, что послали они для подлинного вѣдома къ рѣкѣ Днѣпру на Жердевѣ перевозѣ рейтаръ Кирила Субочева съ товарищи; и тѣ де рейтары, пріѣхавъ изъ тое послыши, сказывали имъ, что на Жердевѣ перевозѣ при нихъ пришли Дорошенкова полку казаки, конные и пѣшіе, и хотять перевозитца черезъ рѣку Днѣпръ на переясловскую сторону войною; а сколько человекъ казаковъ, того въ отпискѣ ихъ не написано. И мы холопи твои писали къ нимъ, чтобъ у нихъ въ Переясловлѣ служилые люди по городу и на сторожахъ въ указныхъ мѣстехъ, въ день и въ ночь, были противъ наряду сполна безотходно и стояли съ великимъ береженьемъ, чтобъ воинскіе люди къ Переясловлю изгономъ безвѣсно не пришли и уградомъ и обманомъ, въ день и ночнымъ временемъ, надъ городомъ какова дурна не учинили; а о промыслу надъ воинскими людьми и о городовомъ береженьѣ дѣлали по твоему великого государя указу, смотря по тамошнему дѣлу и по своему разсмотрѣнью, какъ пристойнѣе и бережнѣе. Да и къ подданному твоего великого государя войска запорожского, къ гетману къ Ивану Самойловичю, о тѣхъ вѣстахъ и къ переясловскому полковнику къ Дмитрею Райчѣ о вспоможеньѣ мы холопи твои писали жъ. А что, государь, впредь о томъ подлинныхъ вѣстей будетъ, и о томъ къ тебѣ великому государю, мы холопи твои впредь писать учнемъ.

Помѣта на отпискѣ дьяка Ивана Евстафьева такова: великому государю чтена и бояромъ, и о томъ великому государю извѣсно, и чтобъ и впредь обо всякихъ вѣдомостяхъ провѣдывали, и быти въ Кіевѣ осторожно.

На конецъ отписки писмо подьячего Семена Щоголева; писано о томъ великого государя въ грамотѣ, какова послана іюля въ 3 день, о боярскомъ возвратѣ отъ Днѣпра въ Суджу.

(Тамъ же л. 465.)

84.—1673, іюля 3. Распросныя рѣчи

Грека Николая Иванова, о сочувствии христианъ, бывшихъ подъ турецкою властью, къ походу русскихъ противъ Турціи, и о знаменіи въ константинопольской Софійской мечети.

181, іюля въ 3 день, пріѣхалъ въ Кіевъ гречанинъ, а въ роспросѣ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи сказався: Миколаемъ зовутъ Ивановъ, родомъ Македонской земли; пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Волоской земли изъ города Ясъ съ товарами, а изъ Волоской земли поѣхалъ онъ къ Кіеву тому нынѣ 2 недѣли; и ѣхалъ на черваскіе города на Лодыжинъ, на Лысенку, на Каневъ. И въ Ясѣхъ будучи, слышелъ отъ турецчина, которой пріѣхалъ изъ обозу турецкого салтана, что турецкой салтанъ изъ Едринополя пошолъ къ Каменцу Подолскому тому 4 недѣли, а съ нимъ турецкого и иныхъ земель войска болши того, что въ прошломъ году было подъ Каменцомъ Подолскимъ, посланы всѣ, кромѣ старыхъ и малыхъ, а приказано: будетъ кто подъ Каменецъ Подолской въ войско не пойдетъ, и тѣхъ салтанъ велѣлъ казнить смертию. А какъ де салтанъ съ войски придетъ къ Каменцу Подолскому, и онъ де останецца съ войски у Каменца Подолского, а везира съ войски жъ пошлетъ подъ Кіевъ войною вскорѣ. Да въ Волоской же де земли вѣдомо учинилось, что великого государя ратные люди пришли къ Днѣпру и хотятъ переходить на кіевскую сторону войною Дорошенково владѣнья подъ города и противъ Турковъ; и о томъ де въ Волоской землѣ въ городѣ Ясѣхъ Греки и Волохи и розныхъ земель люди, которые живутъ около рѣки Дуная, обрадовались и Бога молили, чтобъ великого государя ратные люди пришли къ Волоской землѣ противъ Турковъ войною; а какъ де придутъ, и они хотѣли, соединясь (съ) великого государя ратми, итти противъ Турковъ войною заодно для того, что они у турецкого салтана въ великой неволѣ; и какъ де слышали, что великого государя

ратные люди отъ Днѣпра отступили назадъ, а № 84. противъ Турковъ не пошли, учели быть въ печали великой. А Дорошеновъ де нынѣ въ Чигиринѣ, а войско его, которое было на радѣ на Росавѣ, говорили изъ нихъ многіе люди: буде великого государя ратные люди на кіевскую сторону пойдутъ войною противъ Турковъ, и они де казаки съ ними жъ ратными людьми пойдутъ противъ Турковъ войною. А митрополитъ Іосифъ Тукальской нынѣ въ Каневѣ; а лвовской митрополитъ же Шумлянской изъ Полши отъ королевского величества пріѣхалъ въ Чигиринъ къ Дорошенку передъ Петровымъ днемъ и Павлова, а для чего пріѣхалъ, того онъ не слышалъ. Да въ Ясѣхъ же слышелъ онъ: въ Царѣградѣ въ церкви Софїи Премудрости Божїи, что нынѣ турецкая мечеть, въ нынѣшнемъ году былъ благовѣстъ трожды въ слухъ; и про тотъ де благовѣстъ салтану учинилось вѣдомо, и салтанъ, собравъ муфть, муловъ и старшинъ, и съ ними о томъ думалъ; и одинъ де муфть говорилъ, что ту церковь Софїю Премудрость Божію, что нынѣ въ Царѣградѣ мечеть, дѣлалъ мастеръ тотъ же, которой строилъ и въ Кіевѣ церковь Софїю жъ Премудрость Божію, и то де чудо было въ Царѣградѣ отъ Софїи Премудрости Божїи, которая въ Кіевѣ, для того, чтобъ и ту Софїю Премудрость Божію, которая въ Кіевѣ, они Турки обратили въ мечеть же. И турецкой де салтанъ для того войною подъ Кіевъ везира съ войски и посылаетъ. А гдѣ де нынѣ королевское величество и гетманы и есть ли полскіе войски гдѣ въ сборѣ, про то онъ не вѣдаетъ. А какъ де въ прошломъ году салтанъ съ войски своими шолъ въ Полскую землю, и про то де въ Волоской и въ Мутьянской и въ Сербской земляхъ и во всѣхъ городѣхъ было вѣдомо, а нынѣ про походъ его нигдѣ невѣдомо, и связывать про то никому не велить, и о томъ де учиненъ заказъ крѣпкой подъ смертною казнью. Да и бояринъ бы и воеводы князь Юрью Петровичъ съ това-

№ 85. рыщи про тѣ вѣсти, что онъ сказывалъ, никому про него не сказывали. А какъ де онъ былъ въ Волоской землѣ въ городѣ Ясѣхъ, и при немъ мороваго повѣтрія на люди не было и дорогою ѣдучи нигдѣ не слыхалъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г., столб. № 5905.)

85.—1673, іюля 4—18. Распросня рѣчи полоняниковъ и другихъ лицъ, о замыслахъ турецкаго султана идти въ Украину войною, и о мѣрахъ къ оборонѣ со стороны Поляковъ.

1. 181, іюля въ 4 день, пришли въ Кіевъ выходцы три человекъ, а въ роспросѣ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи сказались: московской дворянинъ, Аеонасемъ зовутъ Леонтьевъ сынъ прозвище Соболевъ, два человекъ рейтаръ: резавецъ, Васильемъ зовутъ Фроловъ сынъ, да елчанинъ, Власомъ зовутъ Афановъ. Аеонасей былъ въ полону въ Турецкой землѣ лѣтъ съ сорокъ, взятъ въ полонъ подъ Смоленскимъ въ то время, какъ былъ подъ Смоленскимъ бояринъ и воеводы Михайло Ворисовичъ Шенинъ съ товарищи; и изъ Турской земли отпустилъ его изъ Царягорода турченинъ на волю и далъ лѣсть. И при немъ де изъ Царягорода пошолъ паша съ Турками моремъ подъ Азовъ войною на пятнадцать корабляхъ да на тринадцати катаргахъ съ Турками; Турковъ съ нимъ тысячи съ три. А съ Царягорода пошолъ онъ послѣ Георгіева дни на другой недѣли нынѣшняго 181 году, и шолъ на турецкой городъ Килію да на Волоскою землю на Ясѣ городъ, а изъ Ясѣ города пошолъ онъ тому нынѣ третья недѣля, и шолъ на волоской городъ на Сороку, да на черваскіе города, на Лодыжинъ, на Лысенку, на Каневъ. А какъ де онъ былъ въ Волоской землѣ въ городѣ Ясѣхъ, и слышелъ отъ ясныхъ жителей отъ Волоховъ, что турецкой салтанъ изъ Андрианополя съ войски пошолъ къ

Каменцу Подолскому тому нынѣ недѣли съ четьре; а отъ Каменца Подолского вуды войною пойдетъ, про то онъ не слыхалъ. А изъ Яса де города при немъ пошолъ въ Каменецъ Подолской турецкой паша, а съ нимъ Турковъ тысячи съ три, къ прежнему пашѣ и Туркомъ на перемѣну. А Петръ де Дорошеновъ нынѣ въ Чигиринѣ; а которые казацкіе войски были въ сборѣ на Расавѣ, и тѣ ропущены по домомъ. А митрополитъ Іосифъ Тукалской въ Каневѣ, онъ у него былъ, и митрополитъ де его кормилъ и велѣлъ перевезть черезъ рѣку Днѣпръ на переясловскую сторону. А какъ онъ былъ въ Турской земли, и при немъ мороваго повѣтрія на люди не было и дорогую идучи нигдѣ не слыхалъ.

Василей Мелентьевъ сынъ Фроловъ, Власъ Матвѣевъ сынъ Ефановъ въ роспросѣ сказали: были они въ полону въ Турской земли въ Царегородѣ, а взяты они въ полонъ въ то время, какъ розобрали обозъ боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева съ товарищи; а про вѣсти они сказали тѣ жъ рѣчи, что сказалъ Аеонасей Соболевъ.

2. 181, іюля въ 18 день, пріѣхали въ Кіевъ изъ Польши кіевскіе мѣщане, Карпъ Ѳеодоровъ, Ѳеодоръ Тарасьевъ, а въ роспросѣ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи сказали: въ нынѣшнемъ во 181 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, велѣно имъ изъ Кіева ѣхать королевского величества въ полскіе и въ литовскіе города, для провѣдыванья вѣстей, съ продажными своими товары. И были де они въ полскихъ городѣхъ, въ Вилнѣ, въ Журавичехъ, въ Бабичѣ; и слышели въ Вилнѣ, что королевское величество въ Аршавѣ, а литовской гетманъ Паць въ Вилнѣ; а хотѣлъ де король изъ Варшавы, а Паць изъ Вилни итти подъ Сакаль вскорѣ, для того: велѣно всему королевскому войску собиратца подъ Сакалемъ, и какъ де войски въ собраньѣ будутъ, и король пойдетъ

къ Каменцу Подолскому противъ Турковъ войною. А какъ они въ Журавичѣ были, и при нихъ королевскаго величества гетманъ полный литовскій, князь Михайло Родивиль, былъ въ Журавичѣ и пошолъ изъ Журавичъ съ литовскимъ войскомъ въ полскому городу Сакалю въ сходъ къ корунному полскому войску, а съ нимъ литовскаго войска 12000, oprичъ челядниковъ; а подъ Сакалемъ стоитъ гетманъ полный корунной, князь Дмитрей Вишневецкой, а съ нимъ коруннова войска съ пятьдесятъ тысячъ чело-вѣкъ, да жмоцкаго войска въ собраніи 10000 стоять подъ Ковною, а хотять итти въ Сакалю жъ, а Сакаль ото Лвова 12 миль. А гетманъ корунной Янъ Сабъской въ Яворовѣ, а посполитое де рушене дають въ войско со шти чело-вѣкъ подданныхъ своихъ по чело-вѣку. А пап-рымской прислалъ въ Оршаву съ всендзями своими денегъ двадцать миліоновъ, чтобъ они на тѣ денги собирали охочихъ людей королевскому величеству на помощь противъ Турковъ войною, и дають де тѣ всендзы охочимъ лю-демъ по сту ефимковъ; а курфюрстръ брандебур-ской далъ королевскому величеству на помощь войска своего 12000, а вурлянской 20000, и то войско стоитъ на границѣ въ поготовости, а швецкое де войско стоитъ на границѣ жъ шведской, а куда пойдутъ, того невѣдомо. А казацкой гетманъ Михайло Ханенокъ съ казац-кимъ и полскимъ войскомъ стоитъ подъ Замость-емъ, а поидеть въ Сакалю жъ вскорѣ, а войска съ нимъ Ханенкомъ 6000. А какъ они были въ Бабичѣхъ, и при нихъ, тому нынѣ шестой день, чель имъ листъ того города староста Алек-сандръ Черскій: писалъ въ нему изъ Варшавы хорунжій мозырскій Курневичъ, что салтанъ турской съ войска хотеть притти въ Полшу тайно, чтобъ про то никто не свѣдалъ. А какъ де отъ королевскаго величества былъ посолъ въ Каменцѣ Подолскомъ у турскаго паши, и тому послу паша турской говорилъ: толко бѣ де были Поляки у турскаго салтана въ поддан-ствѣ, и они бѣ такую жъ честь и всякое обе-

регательство имѣли, что и Петръ Дорошенко. № 86. Да въ томъ же де листу написано, что Каменецъ Подолской Турки вѣрять и многіе въ немъ съ нужи великой мрутъ. А поѣхали де они изъ Вилни въ Кіеву тому четвертая недѣля, и ѣхали на полскіе города на Гродню, на Слонимъ, на Леховичи, на Петрововъ, и съ Петровова до Кіева рѣками Припетью да Днѣпромъ. А какъ де они были въ Полшѣ, и при нихъ мороваго повѣтрія на люди не было и дорогого ѣдучи нигдѣ не слышали.

(Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 525.)

86.—1673, іюля 7. Письмо гетмана Самойловича къ царю, о поставкѣ вина на царскій обиходъ; о прїездѣ къ Дорошенку Шумлянскаго; о радѣ, бывшей съ Чигиринъ по этому поводу; о лукавствѣ Дорошенка и посылкѣ изъ зажитателей.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго сее стороны Днѣпра подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Лукою Шипиловымъ, въ нынѣшнемъ во 181 году, іюля въ 17 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (полный титулъ), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царскаго пресвѣтлого величества запорожскаго, припадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царскаго пресвѣтлого величества престола ногами смиренно чело-мъ бью. Изволили вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, ко мнѣ подданному своему, объявляя чрезъ сына боярскаго Луку Шипилова, что въ нынѣшнемъ во 181 году, генваря въ 16 день, уговорился Новограда Сѣверскаго мѣщанинъ Костянтинъ Пригара съ товарищи постановить на васъ вели-

№ 86. того государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, обиходъ къ Москвѣ, восемь тысячъ ведръ вина, по нынѣшнему зимнему пути; и въ то число привезли и отдали на вашъ государской кружечной дворъ 2320 ведръ вина; не доведено, противъ договору своего, пяти тысячъ шти сотъ осмидесятъ ведръ вина; а указали вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, мнѣ тѣхъ вышепомянутыхъ малоросійскихъ жителей Костянтина Пригару въ товарищи съ тѣмъ уговорнымъ виномъ, что она не довели противъ своего уговору, выслать къ Москвѣ. И я, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, писалъ въ Новгородокъ Сѣверской къ сотнику и къ атаману и къ войту тамошнимъ, приказывая жестоко, чтобъ конечно того Костянтина Пригару съ товарищи съ тѣмъ уговорнымъ виномъ, чего не довели противъ ихъ уговору, выслали къ Москвѣ безо всякого мотчанья; а что такъ учинилось, что не скоро вѣсно учинено, для того, что сей посланный сынъ боярскій Лука Шпиловъ жилъ нѣсколко недѣль въ Киевѣ. Вѣсти съ тое стороны Днѣпра имѣемъ, что отъ королевского величества паки пришелъ къ Дорошенку въ Чигиринъ отецъ Шумлянскій, епископъ лвовской, призывая его въ подданство къ королевскому величеству; невѣдомо же, что тамъ между ими учинитца, потому что орды новыя пришли къ Дорошенку на сихъ дняхъ 2000, которые стоятъ подъ Чернымъ лѣсомъ за Чигириномъ; и буде о томъ воспримемъ вѣдомо, каково между ими будетъ постановленіе, не омедлю вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣсно учинити. Ковалевской, которой посылай былъ отъ королевского величества въ Запорогя, возвратился на сихъ дняхъ изъ Запорогя, котораго я, по совѣту вашего царского пресвѣтлого величества боярина и намѣстника бѣлогороцкаго, князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, давъ проѣзжую, отпустили есмь паки къ его королевскому величеству въ Польшу. Съ тѣмъ же Ковалевскимъ отпущенъ есть изъ

Запорожья знатной казаки Григорей Пелехъ съ товарищи имъ войску Донскому и Калмыкамъ доведываясь: естли, по указу великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, войско Донское и Калмыки готовы суть, и имъ ити къ Запорожью, для общаго промыслу надъ непріателемъ, съ которымъ похотѣлъ было и Ковалевской туды поити; а потомъ увѣдомився, что есть, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, ратныхъ вашихъ государскихъ людей, къ Озову высланныхъ съ Донскимъ войскомъ и съ Калмыки, тамо на бусурманъ промыслъ, и туду не идя, прямо пошолъ въ Польшу, а тотъ Пелехъ пошолъ къ войску Донскому и къ Калмыкамъ. Ханенко прислалъ вашего царского пресвѣтлого величества къ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогороцкому, ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, на сихъ дняхъ крестового поца своего чернаго съ писмомъ, о немъ же тако разумѣю, что есть вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣсно, а ко мнѣ никакъ не писалъ писма, для чего и я, какъ онъ ко мнѣ, ни съ чѣмъ отъ Ханенка пріѣзжалъ, такъ и я его ни съ чѣмъ назадъ отпустилъ. Съ подлиннымъ челобѣвомъ съ Омою Тризничемъ съ Литвы таково имѣемъ вѣдомо, что войско литовское начинаетца собиратися въ помощь королевскому величеству, который наковы изъ Литвы провѣдавъ вѣсти, и тѣ посылаю въ приказъ вашего царского пресвѣтлого величества Малая Росія. При докончаніи же сего моего листа, вѣдомо мнѣ учинилось о томъ съ тое стороны Днѣпра, что Дорошенко, предъ пріѣздомъ помянутого владыки лвовскаго, между полковники тое стороны въ Чигиринѣ (имѣлъ) такову раду, что хотя съ королевскимъ величествомъ чрезъ того владыку Шумлянскаго о склонности къ королевскому величеству будто съ подданствомъ договаривати имѣеть; однако того вымогати хочеть, чтобъ волю было ему и нынѣ имѣти съ ханомъ крымскимъ неразорванное братство; для чего яко тѣ его договоры под-

лино суть лукавства и измѣны наполнены, понеже тако сбытиса имѣло, токмо ничего много по немъ не надобно надѣяться добраго, кромѣ хитрости и обману, потому что онъ уже обманъ творити всегда такъ. А я нынѣ вашего царского пресвѣтлаго величества грамоты, къ нему писанные, чрезъ Сенкѣевича не посылаю, задержавъ есмь еще до дальняго времени, усматривая на дѣла; особливо Сенкѣевича съ товарищи его не отпускалъ есмь къ Дорошенку для того, что многихъ отъ вашихъ государскіе державы высокіе сея стороны людей и полоняниковъ московскихъ за того Сенкѣевича поималъ, и буду ожидать, либо не будетъ ли писати о томъ Сенкѣевичѣ ко мнѣ, чтобъ я его отпустилъ; а если не будетъ писати, и я по времени того Сенкѣевича возмогу къ нему самому отпустить, а тѣхъ еще задержати, чтобъ мы сея стороны людей отъ туды свободили. И то все вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстивъ, предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому желанію. Писанъ въ Гадичѣ, іюля въ 7 день, 1673 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостиваго, яко вѣрный подданный и во вѣра неотступный и слуга низайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского. — (Тамъ же, л. 500 об.)

87. — 1673, іюля 8. Письмо перяславскаго полковника Дмитрашка Райчи къ князю Трубецкому, о поступкахъ Дорошенка и приездъ къ нему съ польской стороны епископа Шумлянскаго.

Списовъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому перясловской полковникъ Дмитрашко Райча, а тотъ листъ присланъ изъ Кіева подъ отпискою въ нынѣшнемъ во 181 году, іюля въ 17 день.

Божію милостію, великого государя царя и

великого князя Алексѣя Михайловича, всеа № 87. Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ кіевскому и намѣснику нижегородскому князю Юрью Петровичю Трубецкому, мнѣ зѣло милостивому благодѣтелю, его жъ царского пресвѣтлого величества войска запорожского полковникъ перясловской, Дмитрей Григорьевичъ добраго здоровья, счастливаго пребыванія и всякихъ временныхъ и вѣчныхъ благъ отъ всезнающаго Творца, а надъ враги знатные побѣды усердно получить желаю. Хотя тотъ Янъ Гречанинъ изъ Царяграда купецкимъ обычаемъ пріѣхавъ на сихъ дняхъ ко мнѣ въ Барышевку, и сказавъ о замыслѣхъ турецкаго салтана, въ Кіевъ отѣхалъ, которой если бы былъ у милости вашей, или нѣтъ, того не вѣдаю. А если что ко объявленію милости вашей подалъ, и я съ моею поволности и вѣрной къ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, службѣ вѣсти отъ того Яна Гречанина, яко добре мнѣ знаемаго и вѣры достойнаго, объявленные, и милости вашей вѣсно чиню, что подлинно турецкой салтанъ самъ подъ Кіевъ хочетъ быть, не видя никакихъ готовыхъ короля польскаго противныхъ войскъ, хотя бы и было то против оныхъ везиря послати хочетъ, а самъ конечно свое намѣреніе устремилъ итти подъ Кіевъ, чего толко Боже ему въ его замыслѣхъ не допомози. А про Шумлянскаго, владѣу львовскаго, вѣдомо вашей милости чиню, что отъ короля польскаго на сихъ дняхъ со осмью челоуѣковъ пановъ къ Дорошенку въ Чигиринъ пошолъ, толко невѣдомо съ чѣмъ и для чего; а какъ воспріиму о ихъ договорѣ подлинную вѣдомость, и милости вашей извѣсно учиню. А при томъ милости и пріятству милости вашей предаюсь. Писанъ въ Барышевкѣ, іюля 8 дня, 1673 году.

№ 88. Милости вашей всего добра желательный приятель и до услуг поволный, Дмитрий Григорьевичъ, полковникъ вышеимянованный переясловскій.

— 89.

(Тамъ же, л. 499.)

88.—1673, іюля 12. Письмо переяславскаго полковника Дмитрияшки Райчи къ князю Юрію Трубецкому, о вѣстяхъ касательно нашествія Турокъ.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ во князю Юрью Петровичю Трубецкому, изъ Барышевки, переясловской полковникъ Дмитрияшко Райча; а тотъ листъ присланъ изъ Кіева къ Москвѣ, подъ отпискою, въ нынѣшнемъ во 181 году, іюля въ 26 день.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ кіевскому князю Юрью Петровичю Трубецкому, мнѣ зѣло милостивому благодѣтелю, его жъ царского пресвѣтлого величества войска запорожскаго переясловскій полковникъ Дмитрий Григорьевичъ, многолѣтнего пребыванія, а надъ враги вреста Господня, душевного и тѣлесного непріятеля, побѣды отъ Его пребогатые и крѣпкіе десницы Божіе усердно получить желюю. Часто мнѣ, чрезъ розныхъ знаемыхъ изъ Царягорода и изъ Ясѣ на сю сторону, купецкимъ дѣломъ, отъ проѣзжихъ людей вѣдомо чинится о замыслѣ турскаго салтана; о которомъ его намѣреніи непріятельскомъ отчасти, по должности моеи, извѣстно чиню. Нынѣ ново подлинно увѣщенъ есмь, что конечно Турки подъ Кіевъ идутъ и хотять стати межъ Кіева и Бѣлые Церкви таборами. А про его турскаго салтана подъ Кіевъ подлинной приходъ нарочно съ наши стороны на ту сторону въ розные города

воронковскіе сотни посланы были въ лазутчицахъ, и провѣдавъ достаточно о непріятельскомъ замыслѣ, возвратились и о томъ неложно извѣстили. Извольте, милость ваша, таковымъ вѣстямъ нерадостнымъ повѣря, къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, о томъ извѣстно чиня писати, а меня вѣстми слугу своего подлинными обослати. При семъ милостивому пріятству вашей милости отдаюсь. Данъ въ Барышевкѣ, іюля 12 дня, 1673 году.

Милости вашей всего добра желатель и до услугъ поволный, Дмитрий Григорьевичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожскаго, переясловскій.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г. столб. № 9505.)

89.—1673, іюля 18. Распросныя рѣчи Луки Шипилова, о работахъ по укрѣпленіямъ Кіева; о пребываніи гетмана въ Гадячѣ и о количествѣ находящагося при немъ войска.

181, іюля въ 18 день, въ привазѣ Малыя Росіи приставъ Лука Шипиловъ въ роспросѣ сказалъ:

По указу де великого государя, посланъ былъ онъ къ гетману къ Ивану Самойловичю да въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ во князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи съ его великого государя грамотами. И въ Кіевѣ де былъ онъ задержанъ и жилъ недѣли съ двѣ; и будучи въ Кіевѣ, нивакихъ вѣстей ни отъ кого онъ не слыхалъ; а видѣлъ онъ: дѣлають де ратные люди у Львовскихъ воротъ роскаты земляной и овлаживаютъ дерномъ; да у Печерскихъ воротъ стѣну деревяную старую дерномъ же закладывають и землю засыпають, для крѣпости; да у Золотыхъ воротъ выходъ противъ воротъ земляной дѣлають и городовую стѣну починивають. А какъ онъ Лука отпущенъ изъ Кіева къ великому государю съ отписками, и для листа противъ грамоты великого государя

заѣзжалъ онъ же Лука въ Гадичъ къ гетману въ Ивану Самойловичю, и въ Гадичѣ де онъ жилъ два дни, и при гетманѣ де войска толко съ 3000 человекъ; а которое войско съ нимъ были въ походѣ, тѣ всѣ распущены по домоу. А зачѣмъ гетманъ въ Гадичѣ живетъ, того онъ не вѣдаетъ и никакихъ вѣстей не слыхалъ.

А какъ гетманъ изъ Гадича его Луку отпустилъ, и онъ ѣхалъ на Роменъ, на Конотопъ, на Батуринъ, на Королевецъ, на Глуховъ; а въ тѣхъ городѣхъ и дорогою ни про что не слыхалъ же и на сей сторонѣ Днѣпра во всѣхъ городѣхъ и въ мѣстахъ, милостию Божіею и великого государя счастьемъ, все тихо и смирно.

(Тамъ же.)

●.— 1673, іюля 24. Письмо польскаго полковника Яна Запольскаго Пиво къ князю Трубецкому, о намереніяхъ Турокъ идти войною въ Украину.

Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому, изъ Димера, полковникъ Янъ Пиво; а тотъ листъ присланъ изъ Кіева къ великому государю Петрова приказу Остафьева съ стрѣлцомъ съ Гришкою Даріоновымъ, въ нынѣшнемъ во 181 году, іюля въ 25 день.

Ясневелможный, милостивый господине бояринъ и воевода кіевскій, мой милостивый господине и пріятелю! Вчерашняго дня, пріѣхавъ ко мнѣ господинъ Ковалевской, которой возвращаетъ въ Полпу, подавая отвѣтъ своего посланія его королевскому величеству; а что въ томъ объявленное пріятство милости твоей, господина моего, объявилось, что велѣлъ еси его провожати поручиву съ рейтары въ Димеру, премного челомъ бью тебѣ, господину моему. Купно жъ и господинъ Ковалевской, ни мало не замедливая, помянутого поручника съ рейтары, по твоему желанію, назадъ его отпускаетъ. А за присланіе вѣдома про непріятеля, премного челомъ бью тебѣ, госпо-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

дину моему. Взаимнымъ способомъ вѣдомо чиню, № 90. что турской салтанъ подлинно уже сближаетца съ войски, и въ Сорочѣ переправляютца Турки на Украину; и то подлинно, что не инуды куды, толко подъ Бѣлую Церковь и подъ Кіевъ, одни связываютъ, что Капланъ паша, а другіе про везиря; а которой ни есть изъ тѣхъ придетъ, не малые войска съ ними и снарядъ придетъ. Ханъ крымской съ ордами, въ третей день послѣ Петрова дни рускова, рушился сюды; а таково указу, чтобъ въ мѣсяцѣ августѣ довершили тѣ двѣ крѣпости, Кіевъ и Бѣлую Церковь чего имъ Господь Богъ, въ немъ же надежду полагаемъ, не поможетъ. Турской салтанъ прямо къ Каменцу, а отъ Каменца часть себѣ пти въ государство его королевского величества; но тамо, въ Бозѣ надежда, не восприметь радости, а будетъ общая милость и вѣра обонхъ нашихъ монарховъ; Дорошенко для чего еще собираетъ войска, доколе тѣ не придуть; и мы напрасно сію весну истеряли, полагаясь на его лукавство; однако жъ вскорѣ учну я промыслиати надъ нимъ, токмо надобно общего милости твоей въ томъ дѣлѣ пріятства, купно же и указу его царского пресвѣтлого величества: понежь непріятель свое объявить нашествіе и самыя лучшія крѣпости овладѣть; не скоро то уже по указу за сто миль и болши гоняти. Прежде убо времени прошу и остерегаю милость твою, господина моего, якоже и всегда осторожность даю, что Бѣлая Церковь конечно сгинетъ, когда не будетъ помочствована отъ его царского пресвѣтлого величества. А о иныхъ дѣлахъ прішлю своего надежнаго сослатися съ твоею милостью, господиномъ моимъ, и что будетъ годного, вѣстно учиню тебѣ, господину моему, и молю: естли бы что имѣлъ еси какое поновленіе, изволь мнѣ о томъ про того непріятеля вѣдомо учинити; а я обыкновенному милости твоей, господина моего, предаюсь пріятству, и пребываю милости твоей, господина моего, желательнымъ пріателемъ и слугою, Янъ Заполска Пиво, болеславской, димерской староста, пол-

19

№ 91. Повникъ его королевскаго величества. Писанъ въ Димерѣ, іюля въ 24 день по новому, 1673 году. (Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 17, л. 521.)

№ 1.—1673, іюля 26. 1) Отписка царю князя Трубецкаго, о томъ, что, по царскому указу, бѣлоцерковскому коменданту отдано 200 золотыхъ на покупку хлѣбныхъ запасовъ. 2) Письмо бѣлоцерковскаго коменданта, о недостаточности присланной суммы и о замыслахъ Дорошенка, требующихъ мѣръ обороны.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 181 году, іюня въ 3 день, въ твоей великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ приказы Малыя Росіи, за приписью дьява Якова Поздышева, писано къ намъ холопемъ твоимъ: указалъ ты великій государь брата своего, великаго государя, королевскаго величества, къ бѣлоцерковскому коменданту послать на покупку хлѣбныхъ запасовъ 200 золотыхъ червонныхъ, съ кѣмъ пригожь, и отдать ему тайнымъ обычаемъ, по томъ къ нему писать, что ты великій государь, по договору своихъ великаго государя бояръ и думныхъ людей и королевскаго величества великихъ и полномочныхъ пословъ, указалъ ему дать тѣ золотые на хлѣбную покупку, для того, что хлѣбныхъ запасовъ изъ Кіева въ Бѣлую Церковь провезть немочно; а онъ комендантъ, принявъ тѣ золотые, къ намъ холопемъ твоимъ писалъ имянно, что онъ принялъ и того человѣка, съ кѣмъ къ нему прислано, отпустилъ. А котораго числа и съ кѣмъ имянемъ золотые къ бѣлоцерковскому коменданту мы холопи твои пошлемъ и что онъ комендантъ къ намъ холопемъ твоимъ учнетъ писать, и о томъ къ тебѣ великому государю велѣно намъ холопемъ тво-

имъ писать. И по твоему великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы холопи твои 200 золотыхъ червонныхъ, на хлѣбную покупку, къ бѣлоцерковскому коменданту, въ Яну Жигмондъ Лобелю, послали рейтарскаго строю съ ротмистромъ съ Алексѣемъ Ободовскимъ и съ рейтары, іюля въ 10 день нынѣшняго 181 году, и о приѣмѣ тѣхъ золотыхъ къ нему писали. И іюля жъ, государь, въ 13 день, рейтарскаго строю ротмистръ Алексѣй Ободовской изъ Бѣлой Церкви въ Кіевъ пріѣхалъ и подалъ намъ холопемъ твоимъ листъ, каковъ писалъ комендантъ ко мнѣ холопу твоему Юшкѣ, и тотъ листъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подъ сею отпискою.

2. Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому изъ Бѣлыя Церкви комендантъ Янъ Лобель; а тотъ листъ присланъ изъ Кіева къ Москвѣ подъ отпискою въ нынѣшнемъ во 181 году, іюля въ 26 день.

Велможный, милостивый господине бояринъ и воевода кіевской, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю! За первымъ еще листомъ и увѣдомленіемъ меня о томъ отъ милости твоей, господина моего, что, по указу его царскаго пресвѣтлаго величества, противъ договору чрезъ обчихъ пословъ государскихъ вѣчнаго перемирья въ той крѣпости его королевскаго величества, государя моего милостиваго, на снабдѣніе, тѣ 200 червонныхъ милость твоя, господинъ мой, ко мнѣ прислати обѣщаль, учинилъ было есмь то и нарочно отсюда господина порутчика Берка съ приданными людьми для того послалъ есмь, чтобъ тѣ денги, хотя неболшіе, для запасовъ здѣшнихъ отыскатися могли; а что въ то время съ тѣми моими люд-

ми ты, господинъ мой, не послалъ и нынѣ особливо чрезъ господина ротмистра рейтарского ратныхъ людей его царского пресвѣтлого величества Алексѣя Ободовского, которой за милосердіемъ Божиимъ, въ цѣлости пріѣхалъ сюда въ Бѣлую Церковь и мнѣ тѣ денги 200 золотыхъ червонныхъ отдалъ, вѣдомо чиню тебѣ, господину моему; и за то премного быючи челомъ, того жъ присланного господина ротмистра съ людьми, съ нимъ будучими, безъ омедленія отпустилъ назадъ. Готовъ есмь то и его королевскому величеству, государю моему многомилостивому, объявити; токмо сіе воспоможение и на хлѣбные запасы зѣло мало, понежъ здѣ на тѣхъ людей его королевского величества на одинъ мѣсяць столько выходитъ. Однакожъ надѣюсь и моего надѣянія не теряю, что болшимъ призрѣніемъ и запасомъ и отъ его царского пресвѣтлого величества снабденно можетъ быти. И о томъ премного прошу: изволь ты, господинъ мой, и къ его царскому пресвѣтлому величеству извѣстити, чего та крѣпость требуетъ и осмотрѣніемъ людьми ратными, о которыхъ не единожды писалъ есмь къ тебѣ господину моему; а паче въ нынѣшнее время, если бы что было войска сюда во мнѣ прислать, возможно бы было и запасовъ жолныремъ лутче добыти, какъ во время нынѣшнее жатвенное, и тѣ трудные пріѣзды путей опасенія отвертятся могли. И то все чинитца съ неславою, что тѣ своевольники гуляи въ маломъ своемъ собраніи межъ тѣми крѣпостми въ среди вредительство чинять; могли бы тому предвареніе учинити, естли бы ты, господинъ мой, со мною згодно къ тому приложитца изволилъ. Той же непріятель, которой заступилъ было путь подъ Василковымъ, какъ наши пустились было изъ Кіева, и мой подѣздъ, которой посланъ былъ съ небольшими людьми, самдесять, погромилъ и хужей достался въ ихъ руки. О всемъ тотъ же присланной ротмистръ тебѣ господину моему вѣстно учинить, и про непріятельскіе Доро-

шенковы замыслы, которой толко уводитъ, а № 92. прибираетца, ничего не чинить доброго, а ему увѣриваютъ; и я о томъ не единожды писалъ о его превратствѣ. А про салтана и про орду и про войска турецкіе, про тѣ сказываютъ, что наступаютъ и къ Каменцу Подолскому идутъ войски турецкіе, по сю сторону Дуная переправленные, сказываютъ. А естли имѣти буду что подлинное, не омедлю милости твоей, господину моему, вѣстно учинити. А нынѣ съ моею поволностію желателно пріятству милости твоей, господину моему, какъ прилежнѣе предаюсь и пребываю милости твоей, господина моего, во всемъ желателный пріятель и радъ служить, Янъ Лобель, полковникъ его королевского величества, камендатель бѣлоцерковской. Писано въ Бѣлой Церкви, іюля въ 22 день, по новому, 1673 году.
(Тамъ же, л. 515 об.)

92.—1673, августа 8. Распросныя рѣчи кіевскаго мѣщанина Плескоченка, о замыслахъ турецкаго султана идти войною въ Украину.

181, августа въ 8 день, боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи, кіевской мѣщанинъ Савостьянъ Плескоченко въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Волоской земли въ городѣ Ясѣхъ, для торгового своего промыслу, и изъ Яся поѣхалъ къ Кіеву тому нынѣ двѣ недѣли, и ѣхалъ на черкаскіе города на Лодыжинъ, на Буви, на Каневъ. И будучи въ Волоской земли въ городѣ Ясѣхъ, слышелъ отъ Грековъ и Волоховъ, что турецкой салтанъ въ Едринѣполи, а войски при немъ есть ли и гдѣ везирь турецкой, того невѣдомо. А изъ-за рѣви Дунаю пошолъ турецкой паша къ Каменцу Подолскому, а съ нимъ войска тысячь съ десять, то онъ видѣлъ. Да слышелъ, что турецкіе два паша съ войски пойдутъ же къ Каменцу Подолскому вскорѣ: вѣдомо имъ, что королевское величество съ полскими войски и шведцвой король

№ 93. съ царскими и съ шведскими войски стоятъ у полскаго города Льова, и хочетъ королевское величество съ тѣми войски приходить войною подъ Каменецъ Подолской, идутъ войною и для обереганья Каменца Подолскаго. А Волохи де и Мутьяне и Греки молятъ Богу беспрестанно, чтобъ полскіе войски пришли къ Волоской земли; а буде придутъ, и они де съ Поляками заодно стануть Турковъ побивать, для того, что де имъ Волохомъ и Грекомъ и Мутьяномъ отъ Турковъ великое утѣсненіе и разореніе. А Петръ де Дорошенко въ Чигиринѣ, а войска при немъ нѣтъ. А ѣдучи черкасскими городами, слышелъ отъ казаковъ, что изъ Крыму вышла орда и стоятъ на границѣ татарской; а сколько ихъ и кто съ ними мура и куда войною пойдутъ, того невѣдомо. А какъ онъ былъ въ Волоской земли, и при немъ мороваго повѣтрія на люди не бывало и дорогою ѣдучи нигдѣ не слыжалъ.

(Тамъ же, л. 541 об.)

98.—1673, августа 9. Показаніе вѣншаго въ плѣну у Турковъ крестьянина Ѳедора Лавринова, о турецкихъ дѣлахъ того времени.

181, августа въ 9 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи выходецъ изъ полону, Путивлскаго уѣзду, деревни Студенка, Сергѣевъ крестьянинъ Яцма, Ѳедка Лмериновъ, въ роспросѣ сказыль: взять де онъ въ полонъ въ Путивлскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Студенкахъ въ то время, какъ приходилъ войною великаго государя въ малоросійскіе города королевское величество, тому девятой годъ; а въ полону былъ въ Царѣгородѣ и въ Едринѣ-полѣ у турокъ; а изъ Едринаполя ходилъ онъ въ полкахъ турецкихъ подъ Каменецъ Подолской, и былъ въ Каменцѣ Подолскомъ съ турками, а изъ Каменца Подолскаго ушелъ собою тому нынѣ 5 недѣль. А въ Кіеву онъ шолъ на полскіе города: на Гусмтинъ, на Толстое, на

Ремляе, на Скало, на Ежогову, на Добунь, на Люборъ, на Котелню; на черкаскіе: на Паволочъ, на Мотовиловку. И въ тѣхъ де мѣstechъ, изъ которыхъ онъ шолъ, на люди мороваго повѣтрія нѣтъ. А салтанъ де турецкой нынѣ въ Едринополи, а войска де при немъ нѣтъ; а везиръ де турецкой съ Турки стоятъ за Днѣстромъ въ городѣ Хотени, а Турковъ де съ нимъ тысячъ съ двадцать; а въ Каменцѣ де Подолскомъ Али да Муртоза паши, а съ ними Турковъ тысячъ съ десять, да яныченской паша Делиболта, а съ нимъ яныченъ съ триста челоувѣкъ. А войною де Турки нигдѣ итти не хотятъ, а хотятъ съ королевскимъ величествомъ миритца; а какъ де помиритца, и везиръ съ турки поидетъ въ свои города. А гдѣ де нынѣ королевское величество и войски въ сборѣ есть ли того онъ не слыжалъ. А какъ онъ былъ въ Каменцѣ Подолскомъ, и въ Каменцѣ де Подолскомъ Турки, для приходу подъ Каменецъ королевскаго величества ратныхъ людей, подкопали подкопы отъ городской стѣны въ двадцати саженьхъ во многихъ мѣstechъ, и въ тѣ подкопы положили зелья. А гетманъ де Михайло Ханенко съ войскомъ стоятъ подъ городомъ Корцомъ, а отъ Каменца Подолскаго въ двадцати мильхъ; а много ль съ нимъ войска, того не слыжалъ. А будучи де онъ въ Каменцѣ Подолскомъ, слышелъ отъ Турковъ, что къ турецкому городу къ Канѣ приступаютъ запорожскіе казаки и Венгеры. А татарское де войско нынѣ въ сборѣ есть и стоятъ на границѣ за Чигиринимъ; а войною де тѣхъ Татаръ никуда не пропускаетъ Сѣрикъ съ запорожскими казаками. А какъ онъ шолъ къ Кіеву на Паволочъ, и изъ Паволочи де пошла Дорошенкова полку четыре полковника съ черемисскими Татарами и съ казаками противъ Михайла Ханенка, а онъ де гетманъ идетъ съ войскомъ къ Бѣлой Церкви. А Петръ де Дорошенко нынѣ въ Чигиринѣ, а войска при немъ есть ли, того онъ не слыжалъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1673 г. столб. № 5905.)

94.—1673, сентября 28. Письмо къ гетману Самойловичу Переяславскаго полковника Дмитрияшеи Райча, о коварныхъ попыткахъ Дорошенка поссорить русскаго царя съ польскимъ королемъ.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичу переясловской полковникъ Дмитрияшео Райча.

Исневелможный, мнѣ зѣло милостивый господине гетмане войска его царскаго пресвѣтлаго величества запорожскаго, добродѣю мой!

Вѣдомо мнѣ о томъ, будто отъ великаго государя нашего, его царскаго пресвѣтлаго величества, на сихъ дняхъ грамоты, къ Дорошенку писанные, къ нему дошли, которые, какъ скоро принялъ и взявъ предъ себя господина Рачковскаго и писаря гетмана полнаго короннаго, которые чрезъ три года въ заключеніи въ замку чигиринскомъ поиманы были, такожь и Вулфа, бѣлоцерковскаго нѣмца, объявилъ мнѣ тѣ государскіе грамоты; а что въ нихъ написано, предлагалъ мнѣ явѣ видѣти. Связываетъ: какъ царь московскій ко мнѣ пишетъ, прикланая меня и всю сію сторону Днѣпра подъ свою царскую руку, дабы такъ пребывалъ, какъ и та сторона заднѣпрская, а не королю полскому, обѣщая въ подданству склоненіе. И тѣхъ трехъ помянутыхъ Рачковскаго, Вулфа и писаря къ королевскому величеству послалъ, отзываясь съ своею превратною хитростію и вымыслами, вѣдомо чиня о томъ, чтобъ королевское величество съ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ братцкій свой розорвавъ миръ, съ Туркомъ скорый союзъ и миръ учинилъ и заедино соединясь на его великаго государя нашего отчизну и подъ всѣ его свѣта великаго государя подъ державною превмочайшею рукою пребывающіе города войною наступить. Какъ по вѣстямъ люцкимъ выразумѣлъ есмь, едва вскорѣ то не придетъ ли къ совершенію чрезъ хитрые Дорошенковы вымыслы [которымъ еще и довриваютъ]. О томъ милости твоей, моему милостивому господину, вѣдомо учинивъ, прилежно милости твоей

съ поволностью моею отдаюсь. Изъ Переясловля, № 94. сентября въ 28 день, 1673 году. — 95.

Велможности вашей государской всего добра желательный пріятель и слуга поволный, Дмитрияшео Райча, полковникъ войска его царскаго пресвѣтлаго величества переясловской.

А какъ послано Рачковскаго и Вулфа и писаря, три недѣли прошли.

Листъ сотника гелмязовскаго, писаной ко мнѣ о Татарехъ, посылавъ милости твоей, для вѣдомости.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г., тетр. № 33.)

95.—1673, сентября 30—ноября 13. Распросныя рѣчи посланныхъ за вѣстями кіевскихъ мѣщанъ, о ссорѣ турецкаго султана съ Капланъ нашею; о желаніи восточныхъ христіанъ, чтобъ началась у Россіи и Польши война съ Турками; о походѣ Поляковъ, для отвоеванія Каменца, и о битвахъ ихъ съ Турками.

1. 182, сентября въ 30 день, въ Кіевѣ, боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубцевому съ товарищи кіевской мѣщанинъ Степанъ Васильевъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Волоской землѣ въ городѣ Ясѣхъ, для провѣдыванья вѣстей; и слышалъ отъ Грекъ и отъ Волоховъ, что турецкой салтанъ стоитъ въ городѣ Бабѣ, за рѣкою Дунаемъ 15 миль, а съ нимъ турецкаго войска тысячь съ двадцать. Да къ нему жь де приходилъ турецкой Капланъ паша съ турецкимъ заморскимъ войскомъ; и будучи у салтана, съ нимъ побранился и говорилъ: для де чего въ одномъ мѣстѣ не живешь, ходишь въ войну, и тѣмъ служилымъ Туркомъ и всякихъ чиновъ людямъ чинишь разоренье? А что де въ Польшѣ и Каменецъ Подолской взялъ, ино де и то невеликое дѣло. А ему де Каплану и войску турецкому отъ войны ставитца тошно. И осердясь, со всѣмъ заморскимъ войскомъ и самъ отъ салтана поѣхалъ за моря. И салтанъ де посылавъ того Каплана пашу

№ 96. догонять, чтобъ онъ поворотился въ нему салтану по прежнему; и Капланъ де тѣмъ посыльщикомъ велѣлъ отсѣчь головы. А на веснѣ кончае тотъ Капланъ съ запорожскими со всѣми войска будетъ въ Волоской землѣ. А куда войною салтанъ съ Турки пойдутъ, того невѣдомо. А везирь турецкой умеръ; а сколь давно и въ которомъ городѣ, того не слыхалъ. А Волохи и Мутьяне и Греки и Сербы молятъ Бога беспрестанно, чтобъ великого государя ратные люди, или Поляки, пришли къ Волоской земли на Турковъ войною; а какъ придутъ, и они великого государя ратнымъ людямъ и Полякомъ учнутъ помочь чинить и пойдутъ на Турковъ войною заодно, потому что имъ отъ Турковъ великая налога. А слухъ де носитца въ Ясѣхъ, что Поляки многіе тысячи идутъ въ Волоской земли войною. А изъ Ясѣ де поѣхалъ онъ къ Києву тому нынѣ 2 недѣли, и ѣхалъ на волоской городъ на Сороку, да на черваскіе города на Лодыжинъ, на Лысенку, на Каневъ; и слышелъ въ Лысенкѣ, что Петръ Дорошенко въ Чигиринѣ и послалъ по Татаръ, а войска при немъ есть ли, того невѣдомо; какъ де Татарова придутъ, куда съ ними войною пойдетъ, того невѣдомо. А будучи онъ въ Волоской земли и дорогою ѣдучи, про моровое повѣтріе на люди нигдѣ не слыхалъ.

2. 182, октября въ 20 день, въ Києвѣ, боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи кievской мѣщанинъ Лаврентей Васильевъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ городѣ Рашковѣ, что надъ рѣкою Днѣстромъ, октября де въ 1 день нынѣшнею 182 году; и будучи слышелъ, что гетманъ корунной Янъ Сабезской, полной князь Дмитрей Вишневецкой, со многими полскими войска идутъ къ Каменцу Подолскому, а иные къ Каменцу пришли въ ближніе мѣста; а королевское величество съ полскимъ войскомъ стоятъ подъ городомъ Терблевымъ, ожидаетъ литовского войска, а Тербовъ отъ Каменца двѣнадцать

миль; а какъ де соберетца все литовское войско, и онъ хочеть итти воевать Турковъ. А Волохи и Мутьяне учинились у королевского величества въ подданствѣ и ожидаютъ приходу королевского въ свою землю вскорѣ. Да на тотъ же день, въ Рашковъ пріѣхалъ изъ-подъ Каменца Подолского попъ, и сказывалъ, что отъ Каменца Подолского за 3 мили видѣлъ онъ у мельницы на рѣкѣ шла кровь по рѣкѣ, пополамъ съ водою, три дни, и того де люди смотрѣли и смотря плакали. А какъ та рѣка слыветъ, того онъ не слыхалъ. А изъ полскихъ войска къ Каменцу Подолскому Поляки подганяютъ почасту и стада турецкіе отганяютъ. А которые де Турки были въ Межибожи, и тѣхъ де Турковъ Поляки побили, а цашу Агу взяли жива и повели къ королю; а въ городѣ Межибожѣ сѣли Поляки. А изъ Старого де Костентінова Дорошенко въ челядникъ съ товарищи своими послалъ къ Дорошенку дву человекъ казаковъ наскоро, что Поляки приходятъ войною его Дорошенкова владѣнья въ городамъ, и имъ съ ними битца ли или въ городѣ сидѣть? И Дорошенко де ожидаетъ отъ королевского величества вѣдомости, что послалъ онъ изъ Чигирина вязня, нѣмчина бѣлоцерковского Вулфа о договорѣ, о чемъ онъ съ нимъ писалъ. А про турецкіе войска слышелъ онъ, что стоятъ оволо Дуная; а бѣютца нынѣ Турки съ Френцузскими Нѣмцы, а въ которомъ мѣстѣ, про то невѣдомо. Да слышалъ де онъ, что Татарова Крымскіе хотять отъ Турковъ отстать и быть въ подданствѣ у королевского величества, для того, что Татаромъ отъ запорожскихъ казаковъ чинитца разореніе. И Дорошенкова де владѣнья города, на которые онъ ѣхалъ, врѣпать и заказано жителемъ, чтобъ въ Польшу хлѣба не возили.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г., тетрадь № 28.)

96.—1673, октября 4. Письмо гетмана Самойловича къ царю, объ отправленіи

въ Москву Евстафія Раткѣвича, для указанія способа, какъ съять анисъ, и при этомъ извѣстіе объ уходѣ изъ-подъ Кіева польской стороны казацкаго гетмана Ханенка.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго сее стороны Днѣпра подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ бывшимъ полтавскимъ атаманомъ съ Остафѣемъ Андреевымъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, октября въ 24 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (полный титулъ), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царскаго пресвѣтлого величества запорожскаго, припадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царскаго пресвѣтлого величества престола ногами, смиренно челомъ бью. А при семъ объявляю, что на превзяцной вашего царскаго пресвѣтлого величества указъ, которой ваше царское пресвѣтлое величество ко мнѣ, подданному своему, прислати чрезъ грамоту свою государскую изволил въ прошломъ во 181 году, августа въ 24 день, хотя и не вскорѣ, понеже не могли есми даже до сего времени опросити таковаго человѣка, которой бы могъ, заѣхавъ къ Москвѣ, указать яко вѣдомой бы о томъ, на которой бы земли и въ кое время могли тамъ съять анисъ, избрѣтши нынѣ въ Полтавѣ казака знатнаго и въ войскѣ запорожскомъ заслуженнаго, Остафья Раткѣвича, посылаю къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, которой заѣхавъ тамо волю скоро укажетъ помянутой для съянїя анису способъ, разумѣю то, по милости вашей царскаго пресвѣтлого величества, что его нави въ зимѣ отпустить сюды изволите; о чемъ смиренно вашего царскаго пресвѣтлого величества молю.

Съ нимъ же и вѣсти, каковы у меня нынѣ № 96. прилучились про Ханенка и про Дорошенка, а отчасти изъ полскихъ странъ, извѣщаю вашему царскому пресвѣтлому величеству: Ханенко, которой, какъ писалъ я, стоялъ въ то время нѣсколько педѣль подъ Кіевопечерскимъ монастыремъ, а опослѣ на островѣ межъ Днѣпра и рѣчищемъ, Черторыею названнымъ, видя, что то чрезъ долгое время отъ вашего царскаго пресвѣтлого величества чрезъ меня на свои листы, ко мнѣ писанные, которые я съ своими листами въ приказъ вашего царскаго пресвѣтлого величества малоросійской [яко и нынѣ едины] посылаю есмь, и въ своемъ дѣлѣ не могъ дожидатся никакова отвѣту; для чего и войско казацкое, котораго было нѣсколько тысячъ при немъ, розно разошлись, токмо оставя его съ малою частію людей; а сверхъ того зима уже близъ надходитъ, въ которой себѣ и лошадемъ мочь имѣти бы невозможное прокормленіе, и отъ себя къ нему также когда ни единого человѣка не токмо воинскаго въ помощь, но и съ листомъ чрезъ сіи времена не посылаю есмь, все отлагалъ есмь до изволенія вашего царскаго пресвѣтлого величества, на которой и нынѣ и всегда полагатися готовъ есмь, тогда пошолъ изъ Кіева съ достойными Ляхи въ Полѣсья, оставя въ Димерѣ при своей пѣхотѣ и при комендантѣ Шивиномъ, названномъ Новицкимъ, нарядъ свой, сколько съ собою имѣлъ; токмо невѣдомо, въ Полѣсьѣ ль для живности пребывать будетъ, или нави въ Польшу пойдетъ; къ которому и листъ отъ князя Дмитрея Вишневецкаго, гетмана полнаго коруннаго, чрезъ его посланца ко мнѣ принесенъ, и съ листомъ полковника переясловскаго, о Дорошенкѣ ко мнѣ писанномъ, въ приказъ вашего царскаго пресвѣтлого величества посылаю, изъ которого изволите ваше царское пресвѣтлое величество увѣдомитися по части о дѣлахъ въ Польшѣ противъ бусурмановъ и о Дорошенковы хитрости. А какъ тотъ листъ, въ Ханенку писанный, къ

№ 97. нашимъ рукамъ дошолъ, листъ полковника наваз-ного черниговского, ко мнѣ писанный, явно о томъ свидѣтельствуеть, такъ а не иначе и было, потому что тотъ казакъ, идучи изъ Полши съ тѣмъ листомъ, негдѣ около Чернобыли миновался съ Ханенкомъ, когда полъ отъ Кіева, и убояся Дорошенковыхъ людей за нимъ ѣхати на сю сторону Днѣпра, пришедь на нашу сторону черниговского полку перевезся, и пріѣхавъ въ Батуринъ, далъ намъ отвѣтъ, что за Ханенкомъ невозможно ему ѣхати самъ третьей опасною странною; и отдалъ мнѣ тотъ листъ, и второго естли бы спрашивалъ у меня по времени Ханенко, списокъ пошлю къ нему и отпишу какъ достойно. И тотъ листъ, по должности моей, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послалъ есмь; и яные буду какіе имѣти у себя вѣсти, не омедлю вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстно учинити. Нынѣ жъ предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованію. Писанъ въ Батуринѣ, октября въ 4 день, 1673 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, яко вѣрный подданный и во вѣви неотступный и слуга низайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г. тетр. № 33, л. 6.)

97.—1673, октября 10—12. Письма въ князю Юрію Трубецкому литовскихъ гетмановъ Паца, и Родивила, о взаимныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ; о бунтѣ Каплана наши; о состояніи Каменца подъ властію Турокъ, и распросныя рѣчи Труновича о тогдашнемъ расположеніи польскаго войска.

1. Переводъ съ листовъ, каковы писали въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрію Петровичю Трубецкому гетманъ великой Михайло Пацъ, да гетманъ полной литовскіе

князь Михайло Казимеровъ Родивиль, въ нынѣшнемъ во 182 году, октября въ 20 день.

Его царского величества войскъ ясневеломожный милостивый господине гетмане, мой зѣло милостивый господине и брате!

Поднявся съ силами нашими на сходъ съ короннымъ войскомъ, увѣдовалъ есмь вашу милость, моего милостиваго господина, черезъ листъ и чрезъ посланія господина Богдана Ратолского. Нынѣ пави, когда уже въ двадцати токмо верстахъ отъ коронного войска есмь и уже сими днями придетъ къ слученію подъ Доброводами, чрезъ второго отзываются вашей милости, моему милостивому господину, и вѣдомо чиню, что какъ на сеймѣ было то постановленіе, такъ и на нынѣшнемъ въ прібытіи королевского величества утвержено есть въ совѣтѣ, что на общего непріятели итти достаточное предпріяли есмь намѣреніе, и уже во имя Божіе на Усеинъ пашу выбираемъ, не усомнѣваясь, что тотъ врагъ креста святаго не утѣшится, когда монарховъ нашихъ вопче на него обратятся силы. Того для, ссылаюся въ томъ съ вашею милостію, моимъ милостивымъ господиномъ, яко съ гетманомъ, и скорые ожидаю вѣдомости: гдѣ и коль скоро войско его царского величества случится имѣють? А буде бы толь скоро его царского величества полная сила выйтти не могла, то хотя бы часть сходу съ нами послана была. Самъ ваша милость, мой милостивый господинъ, присудишь быти великую потребу не менши и того, чтобъ Дорошенко и Татарова совершенное имѣли отвращеніе, какъ бы намъ хотя собою, хотя слученіемъ между собою не были тяжкими. Не сумнѣваюся, что писалъ о томъ королевское величество къ его царскому величеству; но и я, по долженству чину моего, ссылаясь съ вашею милостію, моимъ милостивымъ господиномъ, и прося частого единомыслія, брацвое вашей милости, моему милостивому господину, пресылаю поздравленье и пребываю вашей милости, моего милостиваго господина, желател-

ный братъ и слуга поволный, Михайло Паць, воевода виленской, гетманъ великой Великого Княжства Литовскаго. Въ обозѣ подъ Щуровичами, октября въ 12 день, по новому, 1673 году.

2. Его царского величества ясневелможный милостивый господине гетмане заднѣпрскій, мой зѣло милостивый господине и брате!

Не токмо на сеймѣ прошломъ, но и съ нынѣшней думы воинской, впегда постоянное предпріяли есмы намѣреніе воевать врага вреста святаго, вѣсть ни малого сумвѣнія, что его царское величество своимъ войскомъ съ нашими соединятись уважетъ и промыслы воинскіе на того непріятелиа чинить. О чемъ, дабы могла быть вѣдомость скорая, посылаетъ въ вашей милости, моему милостивому господину, его милость господинъ воевода виленскій, гетманъ великой Великого Княжства Литовскаго, товарища гусарской своей роты, его милость господина Островскаго, черезъ которого и я, отзвываясь вашей милости, моему милостивому господину, братцвое посылаю поздравленіе и всякихъ благополучей желаю. Данъ въ обозѣ коронномъ, октября въ 10 день, по новому, 1673.

До вашей милости, моему милостивому господину, желателный братъ и слуга поволный, Михайло Казимеръ князь Родивиль, подканцлерій, гетманъ полный Великого Княжства Литовскаго.

Прошу вашей милости, моего милостивого господина, не подосадуй, что бумага не добръ вѣжлива, потому что въ дорогѣ нелучилось на лутчей писать.

3. Переводъ съ статей, каковы подалъ въ Кіевѣ боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Трубецкому, присланный отъ гетмановъ литовскихъ товарищъ роты гусарской, Станиславъ Островскій, въ томъ же числѣ.

О помочи войскъ, чтобъ ихъ милость господа
Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

гетману его царского величества дали тысячь двадцать, а и меньшая статья пятнадцать конного добраго, и чтобъ какъ скорѣе то войско шло въ Днѣстру, повамѣсть еще воинской поры стаеть.

А иные войска его царского величества потомужъ черкасскіе заднѣпрскіе чтобъ залегли переходы у Татаръ, чтобъ въ государство наше не вошли.

Розсуждая великое розстояніе краевъ литовскихъ, куды бѣ войско на зиму поворотить мѣли, просятъ ихъ милость господа гетману, чтобъ войско литовское на Сѣверѣ стоять могло, гдѣ краи избылнѣише; а какъ весна наступитъ, скорѣе и угодное до войны вытѣять бы въ поле могло и зимою, ближе турскихъ странъ будучи, набѣги и подѣзды чинить могли бѣ.

4. Переводъ съ выписи вѣстовыхъ писемъ, каковы подалъ въ Кіевѣ боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Трубецкому онъ же присланной Островской.

Выпись изъ листа господина Силницкаго, кашталяна чернеговскаго, въ его милости господину воеводѣ виленскому, гетману великому Великого Княжства Литовскаго, изъ Тарнополя, октября въ 11 день, по новому, 1673.

Въ Хотѣнѣ поимали двухъ Боснаковъ и двоихъ Турченъ, которые прежь сего передались было къ нашимъ, и похвата ихъ допрашивали, что у насъ въ Полшѣ дѣлаетца, много какова войска, и что Поляки думаютъ дѣлать? Отвѣтъ учинили: что войска коронные и литовскіи великіи наряды изрядили, и что осадили пѣхотою Каменецъ, хотятъ конницею итти на Усеинъ пашу; и о томъ Усеинъ паша зѣло возрадовался, что отъ той веселой вѣсти лихорадка его ухватила его, видя погибель свою, и предался въ отчаеннымъ случаемъ, радъ и не радъ, поле дать удумаль, хотя боронитись, отчаевъ шесть пушекъ, а полевыхъ легкихъ двѣнадцать, ядро по вурчю яцу къ намъ. Недѣля тому изъ Каменца

№ 97. въ Хотѣнѣ яныченъ пошло триста человекъ, а старыхъ есть съ три тысячи, конницы десять тысячъ, кромѣ Мутьянъ и Волохъ. Войско Турское приняли копья двѣ части съ гrotивами, а третью имѣть токмо застрогами копейца. Мутьяне имъ не друзья, желаютъ, когда придетъ, стать въ устройствѣ на сторонѣ; добро бѣ зѣло вскорѣ на нихъ наступить, понеже послалъ Усеинъ паша къ салтану по указъ, что ему дѣлать: боронитесь ли, или уступить? И то подлинно, что Капланъ паша стоитъ въ бунтѣ своемъ, и какіе войска къ салтану, по указу салтанскому, идутъ, то на всѣхъ дорогахъ отъ Капланъ паша перенимаютъ и къ себѣ велитъ приводить; а кто бы шолъ оборонно, головы сѣчь велитъ старшинѣ, и не хочетъ имѣть салтана сего за салтана съ иными пашами, потому что на войну не позволяли: какъ де зачалъ, такъ пусть и кончается, какъ хочетъ и съ Каменцомъ. Ханъ пишетъ ко мнѣ: съ Капланъ пашою одно держитъ. Недѣля миновала въ субботу, какъ Усеинъ паша пріѣзжалъ изъ Хотѣни въ Каменецъ къ Гали пашѣ на совѣтъ, что дѣлать; понеже отъ великой силы полскаго войска, слышитъ, бѣжать не можетъ, потому что въ подленинъ салтанъ голову отсѣчь велитъ, и для того постановлено послать къ салтану, а самимъ боронитца. Салтанъ въ нынѣшніе времена былъ въ Бабѣ, бѣдуются, не имѣя войска, толко свой дворъ; а избываетъ вручину, сбиль нѣсколко повѣтовъ людей землянъ тысячъ съ сорокъ, упражняетца ловами, и къ Селистрей идетъ, и зѣло печалитца по вся дни, имѣя вѣдомость о войскахъ нашихъ и о союзѣ христіанскомъ; толко его тѣшатъ при немъ сущи: говорятъ, что случивалось по двжды предви де твои съ войны самъ третей токмо ухаживали, казну и людей потерявъ, одноконешно земля не пропала; а ты и Каменецъ держишь и ничего не потерялъ, о чемъ же имъ печалиться? А иные погибель себѣ предзнаменуютъ, поговаривая: ужедекрилома (?), се есть: красное блого воснулись, погибель наша приходитъ;

и зѣло на салтана негодуютъ. А въ Каменцѣ яныченскіе голоса проходятъ, что достанетца де нашей старшинѣ: мы де неповинны болше сорока дней боронитесь, зѣло имъ надокучило въ Каменцѣ, и за наступленіемъ нашимъ едва не кинутся на старшину, на тамошнихъ мѣщанъ каменецкихъ, погребы очищаютъ; и поковать думаютъ, чтобъ за приходомъ войска полскаго не было чрезъ нихъ внутренней измѣны; сторожа турская отъ замку становитца, какъ стрѣлять изъ пушки на день по триста копей, а ночи никого нѣтъ. Тарасовской съ Сатанова уступилъ по отъѣздѣ вашей милости, о которомъ та слава носитца, что совокупился съ иными чемерисами и Турковъ имѣть съ собою со сто и думаетъ вѣвуды на подѣздѣ, не вѣдаю едва не подѣ меня ли.

5. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшва Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, октября въ 23 день, пріѣхалъ въ Кіевъ полякъ, а намъ холопомъ твоимъ свазался, что онъ полскаго города Лобуня житель, Иваномъ зовутъ Труновичъ. И мы холопи твои его о вѣстяхъ спрашивали; а что онъ въ роспросѣ вѣстей свазалъ, тѣ его роспросныя рѣчи послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подѣ сею отпискою.

182, октября въ 23 день, въ Кіевѣ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи полскаго города Лобуня житель Иванъ Труновичъ въ роспросѣ свазалъ: пріѣхалъ де онъ въ Кіевъ изъ Лобуня, для торгового своего промыслу; а изъ Лобуня, поѣхалъ тому нынѣ недѣля. А какъ онъ былъ въ Лобунѣ, и въ то число королевское величество съ войскомъ стоялъ во Львовѣ, а гетманы корунной Янъ Сабской и полный князь Дмитрей Вишневецкій

и литовскій Михайло Паць и Михайло Родивилъ съ войски стоять подъ городомъ Тренбовлемъ, отъ Каменца Подолскаго 8 миль, а съ ними корунного и литовскаго тысячъ съ двѣсти, а пѣхота полская тысячъ съ пятьдесятъ, стоять около Каменца Подолскаго въ ближнихъ мѣстехъ и Каменецъ осадили. А въ Каменецѣ Подолскомъ турской Алій паша, а съ нимъ Турковъ толко тысячъ съ восемь. А которые Турки были въ полскихъ завоеванныхъ городахъ въ Язловцѣ, въ Сатановѣ и въ иныхъ мѣстехъ, и тѣхъ де Турковъ тамошніе жители вырубилъ; а въ Межибожѣ турковъ 60 человекъ ходятъ скованы за карауломъ. И полскіе гетманы съ войски пойдутъ въ Волошскую землю вскорѣ на зиму; а Волохи и Мутьяне и Сербы полскому войску хотятъ дать два миліона тарелей, какъ они придутъ въ Волоской землѣ, для того, чтобъ войско, будучи въ Волоской землѣ, имъ Волохомъ и Мутьяномъ и Сербомъ разоренія никакого не чинили. А цесарское де войско къ королевскому величеству на помощь идутъ же; а сколько, и гдѣ нынѣ турской салтанъ и крымской ханъ, и есть ли турскіе и крымскіе войска въ сборѣ, того онъ не вѣдаетъ. А какъ онъ былъ въ Лабунѣ, и въ то число мороваго повѣтрія на люди не было и дорогою ѣдучи не слышалъ. А Лабунъ отъ Кіева тридцать миль. А ѣхалъ къ Кіеву на полскіе города на Любаръ, да на черкасскіе на Паволочъ, на Романовъ, на Хвастовъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г., тетр. № 28, лл. 28—35.)

98.—1673, октября 13. Распросныя рачи киевлянина Добротовскаго, о походѣ Поляковъ противъ Турокъ и о видѣніи, бывшемъ какому то болящему.

182, октября въ 13 день, въ Кіевѣ, боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи, киевской мѣщанинъ Иванъ Добротовской въ роспросѣ свазалъ: былъ де онъ въ Полшѣ въ городѣ Полоновомъ, отъ Кіева 30 миль, и слышелъ отъ тамошнихъ

жителей и отъ пріѣзжихъ полскихъ людей, № 98. что королевское величество нсполитымъ рупеньемъ пришло въ полскому городу Тернополю сентября въ 28 день нынѣшняго 182 году; а гетманы полной князь Дмитрей Вишневецкой и литовскіе гетманы жъ со многими полскими и литовскими войски стоять у Тернополя жъ; а Тернополь отъ Каменца Подолскаго 20 миль. А поидеть королевское величество съ гетманы и со всѣми войски отъ Тернополя къ Каменцу, или къ [Волоской землѣ, или въ черкасскіе города Дорошенкова владѣнья войною; и цесарское де войско къ королевскому величеству на помощь идутъ же; а сколько королевскаго величества въ сборѣ войска и цесарскихъ людей, того онъ подлинно не слышалъ. А турской де салтанъ въ городѣ Бабѣ, за рѣкою Дунаемъ по ту сторону; а турскіе войски въ городѣ Хотѣни, а сколько войска, того не слышалъ же. А изъ Полоного онъ поѣхалъ тому нынѣ недѣля, и ѣхалъ на черкасскіе города на Паволочъ, на Мотовилкову.

Переводъ съ полскаго писма.

Октября въ 1 день 1673 году, слышалъ я на ярмонкѣ въ Лабунѣ, что показалось явленіе въ Полстановѣ болящему человекѣу пресвятой Богородицы. И приведши его предъ церковь, послала его по попа, и повелѣ ему глаголати у попа на Великъ день: востани, отче, уже Господь Иисусъ Христосъ воста отъ мертвыхъ. Рече къ нему священникъ: что ты здѣ творишь? азъ тебя вчера причащалъ. Пошедши въ церковь, обрѣте свѣщи горящіе; отомнувъ, нача священникъ исправляти надлежащее дѣйство церковное. Онъ же человекъ нача чести, будучи неученъ. § Посемъ вопрошають его: гдѣ наученъ? Отвѣща: еже даде ми Господь Богъ духомъ своимъ святымъ. Посемъ услышаша всензы, хотѣли учинить въ церквѣ позу, де, и надѣвали свѣчъ великихъ и прислали въ церковь. Тому жъ человекѣу рѣчено

Ж 99. бысть духомъ святымъ: угаси сія свѣщи, занеже въ нихъ суть гранаты. И тако сбытсѣя, и всензы затворили церковь на четыре недѣли. Посемъ тому господину явися во снѣ, да отверзеть; и сотвори сіе. Посемъ начали на него всензы бити челомъ, и онъ иде во градъ, и не возмогоша противу его въ канцеляріи рещи, и глаголаше ему: не наше то дѣло о семъ рещи. Посемъ жидове слѣпые ѣздѣша и прозрими быша, и слышаше, что рекъ: до смерти не оставлю церкви, токмо вѣры своея не повиню. И всякого чина люди здраво приѣзжаютъ. И тому жъ челоуку речено бысть, чтобъ король полской рушилъ войско, понеже нынѣ, какъ похочеть, такъ собьеть Турка. И для того войско полское собралось подъ Тернополь.

Милости твоей, господину моему, подписався рукою своею, Янъ Добротовской.

(Тамъ же, л. 39 об.)

99. — 1673, октября 14. Письмо гетмана Самойловича князю Ромодановскому, о доставленныхъ чрезъ Сурка въстѣяхъ, что орды татарскія собираются напасть на полтавскій полкъ, и о готовности Дорошенка войти съ бѣлоцерковскимъ комендантомъ въ согласіе.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, какъ писалъ къ боярину во князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому сее стороны Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ; а тотъ листъ присланъ подъ отпискою Аѳонасьева приказу Левшина съ стрѣлцомъ съ Тимошвою Платоновымъ октября въ 14 день вышшняго 182 году.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и вое-

водѣ и наѣстнику бѣлогороцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, моему зѣло ласковому пріятелю, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ. Что твоя княжая милость съ моимъ казакомъ, которого послалъ я на сихъ дняхъ, по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, къ столнику и воеводѣ во князю Степану Семеновичю Волконскому въ Ыодакъ, съ ратными государскими людьми посланному, своего мнѣ противъ моего писма не извоили дати,— и то мнѣ, хотя въ то время со удивленіемъ было, твоей княжой милости въ себѣ не причитаю неохотствія, вѣдая о непремѣнномъ твоёмъ ко мнѣ желателствѣ, которое достойно у себя прочитая и мое взаимно объявляя, и нынѣ посѣщаю твою княжую милость писаніемъ, чрезъ которое добраго отъ Господа Бога здоровья и счастливаго пребыванія во многія лѣта, яко самъ себѣ, употребляти взаимно желаю, и прошу, изволь меня своимъ писаніемъ посѣтити и о своемъ здоровьѣ вѣстно учинити, а я всегда радъ слышати про ваше здоровье. А при семъ вѣдомо чиню твоей милости, что писалъ ко мнѣ атаманъ кошевой Иванъ Сѣрко изъ Запорожья съ товариствомъ, вѣдомо чина, что на сихъ временахъ ходилъ онъ съ товарищи на Муравскіе шляхи, и тамо загонъ татарской встрѣтивъ, за Божіею помощію и счастьемъ его царского пресвѣтлого величества, погромилъ и тамо языковъ взявъ, счастливо на кошь возвратился; и тѣ языки не токмо . . . связывали, что валга салтанъ со многими силами татарскими конечно подъ города украинные его великого государя нашего малоросійскіе, имянно въ полтавской полкъ, наступити имѣеть замысль, но и Тума, которой самъ добровольно на Запорожье передался и къ намъ прислалъ, тожъ слово въ слово связываетъ; и про то я, по должности чина моего, вскорѣ по одержаніи тое вѣсти писалъ есмь въ тѣ украинные города, остерегая, чтобъ опасни

были и прилежное всегда имѣли остерегательство и во всякую воинскую собиралися готовость. Писалъ тотъ же Сѣрко въ твоей княжой милости особой свой листъ и во мнѣ вмѣстѣ съ моимъ прислалъ, и я тотъ его листъ въ твоей княжой милости съ симъ посланнымъ моимъ, вазавомъ батуринскимъ съ Андреемъ Хвесенкомъ съ товарищемъ посылаю, въ которомъ такъ разумѣю, что о томъ же и въ твоей милости пишеть, о чемъ и во мнѣ, для чего надобно и тамъ въ порубежныхъ городѣхъ остерегательство имѣти, чтобъ непріятель не домыслилъ и туды набѣжать, понеже у него таковы уже злые замыслы. А про Дорошенка такову вѣдомость имѣю, что съ комендатомъ бѣлоцерковскимъ на сихъ дняхъ подлинно межъ собою учинилъ згуду и присягу учинили взаимную себѣ на томъ: камендаты съ желнерами изъ бѣлоцерковскіе крѣпости имѣеть выступити, а Дорошенко безъ всякіе порухи добровольно его долженъ въ Польшу выпустити; и во знаменіе тое згоды, единъ другому вязней по-выпускали, камендаты Дорошенковыхъ, а Дорошенко камендатовыхъ; толко невѣдома, съ вѣдома ль его королевскіе милости учинилъ камендаты. Про Ханенка отъ его царского пресвѣтлого величества и по се время еще не имѣю указа, которой нынѣ стоитъ съ частью нѣвою уже малою войска своего подъ Кіевомъ, потому что уже всѣ отъ него разбрелись, и на него прислалъ Дорошенко брата своего Андрея и Лизогуба съ войскомъ на сихъ дняхъ, и имѣли межъ собою дѣло, чрезъ Лыбедь нѣсколко часовъ; а послѣ того и разошлись, единъ другому ничего не учиня. И то объявивъ, любви твоей княжой милости предаюсь и пребываю всѣхъ благъ желательнымъ пріятелемъ и радъ служить, Иванъ Самойловичъ, гетманъ его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою.

А въ подлинномъ листу году и мѣсяца и числа не написано.

182, октября въ 16 день, чрезъ почту.

(Тамъ же, л. 3.)

100.—1673, октября 14. Письмо въ царю № 100. бѣлоцерковскаго коменданта Яна Лобеля, съ просьбою о присылкѣ хлѣбныхъ запасовъ, для гарнизона бѣлоцерковскаго.

Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бѣлоцерковской комендаты Янъ Лобель; а тотъ листъ присланъ изъ Кіева подъ отпискою приказы Малыя Росіи съ приставомъ съ Гришкою Пасынковымъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, ноября въ 13 день.

Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, царское пресвѣтлое величество, наяснѣйшаго и великого государя Михаила, Божіею милостію короля Полскаго и великого князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Мазовецкаго и иныхъ, его королевскаго дѣдичнаго государства Янъ Жигмонтъ Лобель, полковникъ и комендаты крѣпости бѣлоцерковской, будучи здѣ, по указу его королевскаго величества, государя моего милостивого, таковъ и велможныхъ господъ гетмановъ коронныхъ, начальниковъ моихъ, оставленъ. Въ началѣ нижайшій мой поклонъ престолу вашего царского пресвѣтлого величества, до земли ницъ упадая, отдавъ, притекаю съ поворствомъ и нижайшимъ прошеніемъ моимъ въ нуждахъ и недостаткахъ, также крѣпости бѣлоцерковской его королевской милости, государя моего милостивого: егда такъ, за непріятельскими частыми нашествіи и смятніемъ, въ отчинѣ коруны полскіе дѣющимся, съ допущенія Божія, и здѣ за опаствомъ беспрестаннымъ того жъ непріятеля за разореніемъ и за залогами, не могучи изъ Польши имѣть толико долгое время призрѣнія запасами и живностью, належащею служивымъ людямъ; чрезъ такое оскудѣніе не могучи отнюдь

№ 101. ужь ни хлѣба и прокормленія ни откуда промыслить, гладь терпящїи служивые люди держаться не могутъ, та крѣпость къ такому несчастію и паденію приходитъ долженствуетъ. Въ чемъ о вспоможеніи той же крѣпости запасомъ хлѣбнымъ въ нынѣшней нуждѣ, въ Кіевъ неоднократно пишучи, и посылая къ боярину, въ Кіевъ здѣ близко будущему, просилъ есмь, и не одержалъ по се время нѣкоторыя вѣдомости и обнадеживанья, на что имѣлъ есмь мою надежду; и посланъ для того отъ меня нарочно писарь къ боярину, и тамъ въ Кіевѣ задержанъ, медлитъ, ожидая съ Москвы вашего царского пресвѣтлого величества указа. Съ тѣхъ тогда причинъ, пришло мнѣ писать и прибѣгать, просяще милосердой милости престола вашего царского пресвѣтлого величества, той же крѣпости упадающей вспоможенія хлѣбнымъ запасомъ, яко здѣ близко изъ Кіева привезть. При семъ же чѣмъ бы могло быть и денгами живность тѣмъ же служивымъ людямъ къ задержанію ихъ дальнѣйшему, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, безъ замотчанія, вторичею покорно прошеніе мое прилежно принося, и на то самое ожидая, не погубляя моей надежды, что сіе получить въ скоромъ времени могу по милосердой милости вашего царского пресвѣтлого величества, и для дружбы, вѣчно учиненной съ королевскимъ величествомъ, государемъ моимъ милостивымъ, станетца то, какъ я самъ съ служивыми людьми не буду забвенъ, такъ и та крѣпость не будетъ опущена, которая стѣною суще и защитомъ есть, яко на порубежїи семъ, самого Кіева и святыхъ мѣстъ въ нашествіи непріятельскомъ креста святаго на люди христіанскіе, яко дерзають, чего имъ Боже не помози; толко бѣ имѣлъ тотъ запасъ хлѣбной, готовъ будучи кровь мою пролить, на томъ мѣстѣ не отступая и додерживая вѣрную мою службу. Изъ Бѣлой Церкви, октября въ 14 день, 1673 году.

И пребываю низжайшее подножіе, Янъ Жигмонтъ Лобель, полковникъ его корол. милости, комендантъ бѣлоцерковскій. (Тамъ же, л. 42 об.)

101.—1673, октября 16. Письмо полковника Дмитрія Райчи къ князю Трубецкому, о погромленіи казаковъ ордою; о трехдневномъ боѣ съ Татарами Сѣрка и о нашествіи Татаръ на слободскіе полки.

Листъ къ боярину и воеводѣ во князю Юрью Петровичю Трубецкому переясловского полковника Дмитрея Райчи; а тотъ листъ присланъ подъ отпискою, чрезъ почту, октября въ 16 день нынѣшняго 182 году.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ кіевскому и намѣстнику нижегородскому, князю Юрью Петровичю Трубецкому, мнѣ велики милостивому благодѣтелю, его царского пресвѣтлого величества войска запорожского полковникъ переясловскій, Дмитрей Григорьевичъ мира, здравія, долгоденствія и счастливого пребыванія отъ всемогущаго Творца усердно получити желаю. За таковую милостивую твою, благодѣтеля моего, во мнѣ часто объявленную милость и любовь, которою часто мене чрезъ писма свои обсылати не препоминаете, какъ и въ сіе время вѣдомостью о непріятелехъ вѣста Господня Татарехъ обослати и извѣстнымъ учинити мене изволилъ, премного милости твоей челомъ бью. А что какихъ вѣстей у мене въ сіе время прилучилось, извѣстно тебѣ, благодѣтелю моему, чиню: числа 23 сентября, казаки полку моего переясловского, которые были на Запорожьѣ, прїѣхавъ ко мнѣ, извѣстно мнѣ учинили, что въ сихъ временахъ изво многихъ ватагъ полчанъ моихъ и иныхъ, на Запорожьѣ идучихъ, орда погромила и порубила, и Ивана Сѣрка, атамана кошевого запорожского, въ степи обступивъ, три дни добывала; толко ничего ему не учинивъ, подъ города и села великого государя нашего, его царского пресвѣт-

лого величества слободкіе пошла; а той орды сказывали толко 8000. Какіе впредь будутъ вѣдомости о непріятелехъ Туркахъ, Татарехъ и о Дорошенковыхъ замыслахъ имѣти, извѣстно учинити милости твоей не омедлю. При томъ милости и пріятству отдаюся. Данъ въ Переясловлѣ, 27 сентября, 1673 году.

Милости твоей всего добра желатель и слуга поволенный, Дмитрий Григорьевичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского переясловскій. (*Тамъ же, л. 9.*)

102.—1673, октября 23. Царскій указъ гетману Самойловичу, о пропускѣ Ханенка на Запорожье.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, нашего царского величества, войска запорожского сее стороны Днѣпра подданному гетману Ивану Самойловичу и всему войску запорожскому, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 182 году, сентября въ 2 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Сенькою Пасынковымъ, объявляя намъ великому государю, нашему царскому величеству, о Ханенкѣ, что онъ писалъ къ тебѣ изъ-подъ Димера, прося о вспоможеніи войскъ и о совѣтѣ, а другой листъ прислалъ къ тебѣ, нашего царского величества гетману, изъ Кіева нашего царского величества бояринъ и воевода и намѣстникъ нижегородской князь Юрья Петровичъ Трубецкой его жъ Ханенковъ, въ которомъ писано о томъ же и о безопасномъ въ Запороги прошествіи и войску его о кормахъ, также и о томъ: естли онъ Ханенко въ Запороги похѣтъ и похочетъ итти сею стороною, и ему по-

волить ли сею стороною городами итти и войску его кормъ давать ли, о томъ бы тебѣ нашъ царского величества указъ учинить, И по Андрусовскому договору насъ обоихъ великихъ государей, нашего царского величества, и брата нашего выснѣйшаго великого государя Михаила, Божіею милостію короля Польского и великого князя Литовского, Руского и иныхъ, его королевского величества, каковъ учиненъ на посольскомъ съѣздѣ въ прошломъ во 175 году, внизъ Днѣпра, что именуется Запороги, тамошніе казаки, въ какихъ они тамъ оборонахъ, островахъ и поселеніяхъ своихъ живутъ, имѣютъ быти въ послушаніи подъ обороною обоихъ насъ великихъ государей на общую службу; а что братъ нашъ, его королевское величество, учинилъ его Ханенка гетманомъ, не обослався съ нашимъ царскимъ величествомъ, и то Андрусовскимъ договоромъ противно, и о томъ къ брату нашему, къ его королевскому величеству, писано, что его королевское величество изъ Запорогъ послалъ его Михайла Ханенка принималъ и отпускалъ съ своими королевского величества привиліи, съ войсковыми клейноты. А по должности Андрусовскихъ договоровъ и Московского подтверженія съ нами великимъ государемъ, съ нашимъ царскимъ величествомъ, ему брату нашему, его королевскому величеству, описатца было о томъ мочно. А что онъ Ханенко нынѣ приползъ нашего царского величества къ отчинѣ къ Кіеву, и тотъ его приходъ не по договору и договоромъ противно жъ. Да вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось о томъ же Ханенкѣ, что онъ стоитъ на Днѣпрѣ на островѣ съ малыми людьми, потому что войско, его оставя, всѣ разошлись въ наши царского величества малоросійскіе города; и буде учнетъ проситись на сю сторону на становище, поволить ли ему стать, или въ Запорожье отпустить? Также и войску его, которые шатаютца сее стороны по городомъ, поволить ли имъ по городамъ становитись и хлѣбъ давать ли, или нѣтъ? А держать де ихъ по горо

№ 103. домъ опасно для того, что невѣдомо откуда кто есть. И мы великій государь, наше царское величество; указали въ томъ разсмотрѣнне учинить тебѣ нашего царского величества гетману: буде Ханенкова полку, которые пришли на сторону въ наши царского величества малоросійскіе города по полкамъ, и не чаять отъ нихъ впредь какіе шатости и никакова дурна, и тебѣ бѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю писати о томъ нашего царского величества малоросійскихъ городовъ въ начальнымъ людямъ, въ полковникомъ, и въ сотникомъ, и въ ясауломъ, и во всякимъ урядникомъ, чтобъ того смотрѣли и берегли наврѣпко, съ великимъ опасеньемъ, чтобъ какова дурна нынѣ и впредь не учинили; а буде отъ его Ханенковыхъ Червасъ чаять нынѣ и впредь какіе шатости, или какова дурна, и тебѣ бѣ нашего царского величества гетману чинити надъ ними, по своимъ войсковымъ правамъ, кто чего достоинъ будетъ; а ему Ханенку тою стороною пути на Запорожье не возвращать. А съ сею нашею царского величества грамотою посланъ въ тебѣ нашего царского величества гетману приказу Малыя Росіи приставъ Кирило Слободкой, и тебѣ бѣ его къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, отпустить не задержавъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, дѣла отъ созданія міра 7182, октября 23 дня.

Въ листъ писалъ и подписалъ подъячей Дементей Ивановъ.

Послана того жъ числа съ приставомъ съ Кирилломъ Слободкимъ.

Подлинной переводъ гетманской и Ханенковъ листъ, противъ чего великого государя грамота послана, въ кодатцвомъ столпу у подъячего у Ивана Торопова.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г., тетр. № 32.)

103.—1673, ноября 6. Грамота гетмана Самойловича царю, о послан-

цахъ запорожскихъ, пздившихъ къ королю польскому, и о свиданіи ихъ съ королемъ.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, припадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами, смиренно челомъ бѣю. Что ваше царское пресвѣтлое величество, по своей во мнѣ отеческой милости, не презривъ моего, яко подданного своего, прошенія, указъ свой великого государя при милостивомъ словѣ прислати мнѣ изволилъ про Ханенка и про его войско, которое по вашихъ царского пресвѣтлого величества малоросійскихъ городѣхъ розно отъ него изъ-подъ Кіева разошлись, какъ мнѣ съ нимъ самимъ и съ войскомъ тѣмъ его, естли бы о чемъ меня ждали, поступити, — и за то вашему царскому пресвѣтлому величеству покорственно бѣючи челомъ, долженъ буду, по тому вашего царского пресвѣтлого величества указу, исправлятися, токмо прислалъ бы о чемъ потребномъ съ прошеніемъ, явожь и будетъ, надѣюся: понеже пошедъ изъ-подъ Кіева въ помѣстье съ малою зѣло частію людей, да и то еще большая часть Ляховъ, хотя помыслилъ было паки возвратитися [какъ мы прежь сего вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чинили] въ Польшу, однако, когда его оттуды нѣвая нерадостная [какъ есть у насъ про то вѣдомо] дошла вѣсть, имянно отъ Сабѣжского, гетмана коронного, за убойство полковника его Пива, и онъ, опасаясь [какъ вижу], чтобъ тамъ пришедъ не попалъ за то въ каково страхованіе, возвратился оттуды издали съ Польшы и сближился паки сюда въ Днѣпру къ Брагину, и писалъ оттуды ко мнѣ листъ, прося съ Запорожцы отъ королевского величества изъ Польшы возвращающіи, которыхъ посылалъ туды въ королевскому ве-

личеству атаманъ кошевой и все войско запорожское низовое съ татарскими языки, подъ Очаковымъ взятыми, чтобъ я либо казаковъ отъ его войска, здѣ по городамъ обрѣтающихся, паки къ нему для промыслу воинского [что есть неудобно] выходили, и чтобъ у вашего царского пресвѣтлого величества учинилъ, чтобъ его сею стороною Днѣпра въ Запороги пропущено. И я ему на то ни на что, яко подданный вашего царского пресвѣтлого величества, безъ вѣдома васъ великого государя указу не смѣя, тотъ листъ его къ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ малоросійской привазъ посылаю и покорно прошу вашего царского пресвѣтлого величества о милосердомъ на то указѣ, какъ мнѣ въ томъ съ нимъ поступати будетъ? Тою убо стороною нѣкимъ и не съ чимъ итти въ Запороги, когда войска съ нимъ зѣло мало, всѣ здѣ на сей сторонѣ по домамъ своимъ разошлись, а иные всюду по городомъ разбрелись и ситаются, о которыхъ писалъ я во всѣ города, приказавая старшинѣ, чтобъ нигдѣ имъ и лошедемъ ихъ и не давали повормленія и осторожное око на нихъ имѣли, всегда остерегая, чтобъ они не вмѣстили какихъ плевелъ. А что ваше царское пресвѣтлое величество въ нынѣшнемъ во 182 году, сентября въ 5 день, во мнѣ, подданному своему, писати изволилъ, указуя, чтобъ я вашему царскому пресвѣтлому величеству о тѣхъ послахъ помянутыхъ запорожскихъ, отъ королевского величества возвращающихся, роспрося о всемъ, вѣсно учинивъ,—и я указъ вашего царского пресвѣтлого величества въ доброй памяти имѣя, роспрашивалъ ихъ, какъ во мнѣ прислали въ Батуринъ: для какихъ они дѣлъ были посланы къ королевскому величеству при тѣхъ татарскихъ языкахъ, каковъ имъ отпускъ былъ отъ королевского величества, и что тамъ слышали вѣстей? И они мнѣ сказали, что послано ихъ къ королевскому величеству изъ Запорожья о томъ же, о чемъ и въ вашему царскому пресвѣтлому величеству

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

тогда Дениса Кривоноса послано, вѣдомо чина о своемъ походѣ подъ Очаковъ и о разореніи посаду очаковского, и бьючи челомъ о вспоможеніи снаряду великаго и о челнахъ морскихъ и чтобъ то войско, которое при Ханенкѣ изъ Запорожья въ Польшу зашло, паки назадъ въ Запороги отпущены были, и о привращеніи войску клейнотовъ, при Ханенкѣ обрѣтающихся, се есть пушки полковые, бунчукъ и булаву. И королевское величество, принимая де наше посолство и языковъ присланныхъ во Львовѣ, спрашивалъ насъ тотчасъ про царское пресвѣтлое величество, говорилъ своими уснами: двигся ли де братъ нашъ царь московскій съ войски къ намъ въ помощь противъ обшегъ непріятеля нашего Турка? И мы де сказали, что токмо войска московскіе всѣ и казацкіе готовы есть, а царское пресвѣтлое величество не двигся, потому что вашему царскому пресвѣтлому величеству прошенія тамо не слышати. И королевское величество паки рекъ: се видите де, что я иду со всѣми войски моими противъ того непріятеля; для чего, какъ придете на Украину и въ Запороги, связывайте де вездѣ о нашемъ подвигѣ. А о великомъ снарядѣ и о морскихъ челнахъ всензъ подванцлерій отказалъ де намъ, что то все царское пресвѣтлое величество съ своей стороны, противъ постановленія своего монаршескаго съ нами, имѣетъ дати вамъ, а королевское величество съ своей стороны будетъ васъ особно всѣмъ воспоминавати. А про тотъ снарядъ, что при Ханенкѣ, и про иные клейноты войсковые таково далъ имъ слово, что возьмите отъ Ханенка и проводите въ Запороги, а тамъ кому похочете дайте. И они, взявъ отпускъ отъ королевского величества, были у Ханенка и домогались тѣхъ клейнотовъ, и онъ имъ отказалъ, что снарядъ оставилъ въ Днѣпрѣ, а по него опасаетца итти, потому что камендантъ Пивинъ тамъ остался, нѣкоторой Новинской, и полсвіе пѣхоты съ двѣстѣ человекъ, кромѣ старыхъ Пивиныхъ жолнеровъ. И свя-

№ 103.

21

№ 104. вивааетъ, что не хочеть выдати никому снаряду, развѣ де кто меня здѣ добудеть и въ то время снарядъ возметь. И о семъ извѣстно учинивъ, и пави о Ханенѣ припоминаю, что если бы не имѣлъ гдѣ дѣтца, а похотѣлъ бы сюды, отыскавъ изъ Димеря снарядъ, сближатись, тогда будемъ размышляти, какъ съ нимъ поступити, дабы лутчи съ нашимъ могло быти. При семъ предаюсъ вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Писавъ въ Батуринѣ, ноября въ 6 день, 1673 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, яко вѣрный подданный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г. тетр. № 28, л. 49.)

104.—1673, ноября 6 и 7. Распросныя рѣчи кievскаго мѣщанина Осипа Скородки, о взятіи Поляками городовъ, завоеванныхъ у нихъ Турками; сообщенныя чрезъ Станислава Островскаго вѣсти отъ гетмана литовскаго, о коварствѣ Дорошенка и о движеніи Турокъ черезъ Дунай къ польскимъ предѣламъ, и распросныя рѣчи бывшаго въ Рашковѣ кievлянина Мирона Мазарова о томъ, что Поляки осадили турецкое войско.

1. 182, ноября въ 6 день, въ Кіевѣ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи кievской мѣщанинъ Осипъ Скородка въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ волоскомъ городѣ Сорокѣ, которой на рѣкѣ Днѣстрѣ, и будучи въ томъ городѣ, слышелъ, что королевское величество съ войски въ полскомъ городѣ Бучахъ, отъ Каменца Подольскаго 6 миль, а иные полскіе и цесарскіе многіе войска въ Волоской, въ Мутьянской земляхъ. А волоской и мутьянской владѣтели и всѣ Волохи и Мутьяне королевскому величеству поддались тому нынѣ три недѣли, и Тур-

ковъ воюють съ полскими и съ цесарскими войски заодно; и которое турецкое войско было въ собраніи подъ Хотѣнемъ, и то турецкое войско полскіе и цесарскіе войски и Волохи и Мутьяне побили и таборъ разорили. А салтанъ турецкой за рѣкою Дунаемъ у мосту, а съ нимъ турецка войска тысячь съ сорокъ. А полскіе де и цесарскіе войски станугъ надъ рѣкою Дунаемъ въ городѣ Галацахъ зимовать. А которые полскіе города были завоеваны отъ Турковъ, и въ тѣхъ городѣхъ Поляки Турковъ побили, а города нынѣ по прежнему у королевского величества. А турецкой де салтанъ противъ полскихъ войскъ войною послалъ Каплана пашу, а съ нимъ Турковъ толко съ двѣ тысячи человекъ; а къ королевскому величеству послалъ съ булавою для того, что онъ салтанъ на лѣто будетъ въ Полшу войною воевать десять лѣтъ. А запорожской гетманъ Иванъ Сѣрикъ съ казаками (взялъ) татарской городъ Тигинъ, тому нынѣ четыре недѣли, и тотъ городъ сжегъ, а жителей побили, и хочеть итти въ Волоской землѣ къ королевскому величеству на помочь. А Петръ Дорошенко въ Чигиринѣ, а войску своему велѣлъ сбиратца; а отъ турецкого де салтана былъ у него посланникъ для того, чтобъ онъ велѣлъ войску своему сбиратца противъ Поляковъ войною; и тотъ де посланникъ Дорошенкова владѣнныя въ городѣ Бувахъ задержанъ, по Дорошенкову велѣнью. А изъ города Сорови поѣхалъ онъ въ Кіеву тому нынѣ двѣ недѣли, и ѣхалъ на черкаскіе города на Лодыжинъ, на Лысенку, на Богуславль, на Треполье, и въ тѣхъ городѣхъ на люди нигдѣ морового повѣтрія нѣтъ и дорогою не слыхалъ.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшко Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, октября въ 25 день, писали къ тебѣ великому государю царю

и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои о прїѣздѣ въ Бїевъ Княжества Литовского изъ полковъ Поляка, гусарской хоронгви таварыща Станислава Островского, и послали королевского величества гетмана Михаила Паца да Михаила жъ Казимера Радивиля два листа, письмо о вѣстяхъ да пункта. И ноября, государь, въ 6 день, тотъ же Станиславъ свазывалъ намъ холопомъ твоимъ вѣсти; а къ нему де вѣсти писали изъ обозу королевского величества литовскіе гетманы Михайло Паць да Михайло жъ Казимеръ Родивиль. И мы холопи твои съ того вѣстового писма велѣли списать и перевести, и тотъ переводъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подъ сею отпискою, а подленное письмо отдали ему Станиславу, потому что онъ того писма у насъ просилъ. А изъ Кїева онъ по се число не отпущенъ, для того: провѣдываетъ, куда бъ ему изъ Кїева мочи проѣхать къ гетманомъ въ обозъ, а не розвѣдавъ подлинно, ѣхать не смѣетъ. А какъ его изъ Кїева отпустимъ, и на которые мѣста поѣдетъ и каковы листы къ гетманомъ съ нимъ пошлемъ, о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писать учнемъ и списки съ листовъ пришлемъ.

3. Переводъ съ полского вѣстового писма, каково подалъ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи гетмановъ литовскихъ посланникъ Станиславъ Островскій, ноября въ 6 день нынѣшняго 182 году.

Остерегательство королевскому величеству. Нашъ присудъ таковъ есть, что лутче бы было, когда бы войска вашего королевского величества перво шли на Украину, для обнятья казаковъ, которыхъ вой часъ уймуть, великое вры-

ло надежды Туркомъ отпадетъ и отсѣчено будетъ, и путь татарской замкнень будетъ. А хотя казаки обѣщаютъ послушеніе вашей королевской милости, вѣрить имъ ненадобно, потому что они самого дьявола обмануть, за которыми кривоприсяжствомъ христіанство приходитъ къ погибели. Лутче бы было, когда бы ваше королевское величество указалъ ихъ розобратъ межъ свои войска, чтобъ не могли измѣны чинить, а изъ старшинъ ихъ нѣсколько въ аманаты взять.

Дорошенко въ Чигиринѣ будто Іюда, который Христа предалъ, смотритъ: которая сильѣйшая сторона, той и приѣпляется; которому не вѣрь ваше королевское величество. А войско его пришли выше Бѣлой Церквы до Мотовиловки; однѣ казаки свазывали, что съ Поляками держать будутъ, а иные то свазывали, что хотятъ перенять дорогу Дмитрияшкѣ Райчѣ, полковнику заднѣпровскому, которой съ московскимъ войскомъ идетъ, чтобъ случился съ Ханенкомъ. О чемъ вашему королевскому величеству лутче извѣстно есть; а Ханенка былъ у монастыря Печерского.

О салтанѣ турскомъ изволь ваше королевское величество вѣдать, что въ Обленчицѣ; тамъ, гдѣ мостъ сдѣланъ на Дунаѣ, 19 сентября по новому сталъ упражняцца ловитвою, да и войско имѣетъ тысячъ съ тридцать, и изъ тѣхъ 10000 можетъ быть до бою доброго войска, денгами сыплеть и ежедней прибираетъ военныхъ людей; черезъ недѣлю въ Добрутцкой земли много войска соберетъ, чтобъ на весну съ великою силою вышеть; но взявъ Господа Бога въ помощь, нынѣ зимою войска къ Дунаю спровадить и таборомъ стать въ мѣстѣ, Рены именованномъ, на берегу Дуная, а оттуду вверхъ до Волоской земли Прутомъ рѣвою всѣ города и села, также вверхъ по Прутѣ та рѣва селами и мѣстами богатыми ограждена есть, гдѣ войска во всякихъ изобильяхъ зимовать могутъ и доказывать (?), имѣя хлѣба много и корму для лошадей, добывали бъ тотчасъ Благорода, Те-

№ 105. гины, Смаила, Килии городовъ; а кой бы часъ Дунай сталь, безопасно войско итить можетъ до Царягорода, разоряя огнемъ и саблею. А какъ Сербы услышатъ, что войско Дунай переходятъ, сами востанутъ на Турковъ. Того для черезъ Украинну пусть идутъ войска, чьмъ Турки и Татарова устрашатца.

Хлѣбные запасы: ечень, пшено, масло, меды Турки въ Цецору свозятъ въ анбары, которые нарочно на то построены; сухимъ путемъ верблюдами тѣ запасы проводятъ, а чайками Прутомъ рѣкою до Цецоры.

Посоль вашего королевского величества изъ Крыму возвращаетца; 1 октября, по новому, выѣхалъ изъ Ясы, идетъ на Хотѣнь, потому что такъ велѣлъ Усеинъ паша. Буде войска вашего королевского величества посланы будутъ противъ тѣхъ бусурманъ на Хотѣнь, надобно нашихъ 6000 пѣхоты доброй, а конницы тысячъ съ двѣнадцать и наряду легкого, потому что и здѣ войско выборное, а считаетца его тысячъ съ двадцать, въ бою передъ собою гнать имѣютъ верблюдовъ, чтобъ кони, къ нимъ непривыкые, боялись.

Запасу Турки по надъ Прутомъ рѣкою навезли много зѣло; дай Богъ на потребу войскомъ христіанскимъ.

2 октября, по новому, пришла сюды вѣдомость, что 4000 верблюдовъ идетъ въ Циконію, которые отягчаны разными запасы; также рѣкою Прутомъ съ сорокъ или съ пятьдесятъ тысячъ идетъ съ запасами въ Циконію, гдѣ тотъ запасъ складываютъ.

Такова отписка и съ вѣстовымъ писмомъ прислана съ переводчикомъ съ Семеномъ Лаврицкимъ да съ подьячимъ съ Семеномъ Щоголевымъ; а помѣты нѣтъ.

4. 182, ноября въ 7 день, въ Кіевѣ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи кіевской житель, Миронъ Мазаровъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ Дорошенкова владѣнья въ городѣ Рашковѣ,

которой на рѣкѣ Днѣстрѣ, и будучи слышалъ, что королевского величества гетманы корунной Янъ Сабѣской, полной князь Дмитрей Вишневецкой и литовскіе Михайло Паць и Михайло жъ Казимеръ Родивиль съ полскими и съ царскими войски за рѣкою Днѣстромъ подъ городомъ Хотѣнью осадили турецкого войски 40000; и салтанъ де турецкой послалъ было на выручку къ тому своему войску 50000, и Поляки де и тѣхъ Турковъ 50000 осадили жъ, а въ которомъ мѣстѣ, того онъ не слышалъ. А королевское де величество съ войски стоитъ отъ Каменца Подолского въ семи миляхъ. А турецкой салтанъ въ городѣ Бабѣ за рѣкою Дунаемъ, а съ нимъ сколко войска, того не слышалъ. А Петръ Дорошенко въ Чигринѣ, а войску своему велѣлъ собиратьца, а куда итти, того не слышалъ. А изъ города Рашкова ѣхалъ онъ къ Кіеву на Лодыженъ, на Лысенку, на Богуславль, на Стайки, и въ тѣхъ де городѣхъ на люди морового повѣтрія нѣтъ и дорогою ѣдучи не слышалъ.

(Тамъ же, л. 57.)

105.—1673, ноября 14. Распросныя рѣчи, бывшаго въ плѣну у Собѣскаго, казака Саввы Туптала, родителя святого *Димитрія Ростовскаго, о походѣ Поляковъ противъ Турокъ и о свиданіи его съ Дорошенкомъ.*

182, ноября въ 14 день, пришло въ Кіевѣ выходецъ изъ полону, а въ роспросѣ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи сказался: бывалъ кіевской житель, Савою зовутъ прозвище Туктола(sic) служилъ казацкую службу тому нынѣ три года; взяли его въ полонъ Пивина полку Поляки подъ мѣстечкомъ Бышевымъ, отъ Кіева 6 миль, и привели въ Димеръ, а изъ Димера полковникъ Пиво отослалъ его въ Полшу королевского величества къ гетману Яну Собѣскому, и съ того числа по се время былъ онъ въ полону у Сабѣского въ Полшѣ, и изъ Полши

Сабѣской съ полскими войски пошелъ въ Волоской землѣ войною противъ турскова войска, да съ нимъ же гетманы, полной князь Дмитрей Вишневецкой, Михайло Паць да Михайло жъ Казимеръ Родивиль съ литовскими войски, всего войска съ двѣстѣ тысячъ человекъ. И тому нынѣ четыре недѣли, гетманы со всѣми войски и съ обозы перебрались черезъ Днѣстръ рѣку при немъ Савѣ и пошли къ Волоской землѣ, а Волохи и Мутьяне королевскому величеству поддались; да и цесарское войско королевскому величеству на помощь идутъ по той сторонѣ Днѣстра рѣки къ соединенью къ полскимъ и литовскимъ гетманомъ. А королевское величество съ посполитымъ рушеньемъ во Львовѣ. А въ Каменцѣ Подолскомъ Турковъ съ двадцать тысячъ, а въ Язловцѣ съ полторы тысячи человекъ. А везиръ турской съ Турки стоитъ за рѣкою Дунаемъ, а съ нимъ войска тысячь со сто; а паша съ Турки жъ подъ Хотѣнемъ оконались, а съ нимъ войска тысячь съ тридцать. А гдѣ нынѣ салтанъ турской, того невѣдомо. А его де Саву гетманъ Янъ Сабѣской отпустилъ изъ обозу на волю и далъ къ Петру Дорошенку листы, а о чемъ писаны, того онъ не вѣдаетъ. А на отпуску гетманъ приказывалъ ему Дорошенку говорить, чтобъ Дорошенко отъ него гетмана не оставалъ. Да съ нимъ же отпустилъ Дорошенкова полку полковника, прозвище Борнета. И онъ де Сава гетманскіе листы Дорошенку отдалъ и словесно ему говорилъ. И Дорошенко де и митрополитъ Юсифъ Тувалской говорили: дай Боже, чтобъ вездѣ была христіанская вѣра. А будучи въ Чигиринѣ, слышеть, что турской везиръ послалъ было противъ Поляковъ войною Каплана пашу, а съ нимъ Турковъ 40000, и Поляки де того войска Турковъ побили многихъ, и Капланъ де паша съ небольшими людьми отшолъ отходомъ въ волоской городъ Яси. А Сѣрикъ де съ запорожскими казаками пошли въ Волоской землѣ королевскому величеству на помощь,

а съ нимъ казаковъ 10000 человекъ. А Дорошенкова полку казаковъ нигдѣ въ обозѣ нѣтъ. И тому де нынѣ другая недѣля, пріѣзжали въ Чигиринъ къ Дорошенку при немъ везира турскаго посланцы, Турковъ человекъ съ десять; а для чего они пріѣзжали, того онъ не слышалъ, и Дорошеновъ тѣхъ посланцевъ отпустилъ, а одного человека толмача задержалъ. А изъ обозу шолъ онъ къ Кіеву на полскіе города на Бучачъ, на Подгайцы, на Тернополь, на Збаражъ на Лобунь, да на черкаскіе города на Чудновъ, на Паволочъ, на Ставища, на Лысенку, на Медвѣдовку, на Чигиринъ, а изъ Чигирина на Черкасы, на Каневъ. И въ обозѣ и въ тѣхъ городѣхъ морового повѣтрія на люди нигдѣ не было и не слышалъ.

На отпускѣ помѣта дьяка Ивана Евстафьева: въ столпъ, и записать въ книгу.

(Тамъ же, л. 70.)

106.—1673, ноября 23. Письмо въ боярину Матвѣеву нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича, *объ арестованіи гетманомъ Степана Куницкаго, ѣздившаго въ Польшу испрашивать для себя, для Дмитрияшки Райчи и для другихъ шляхетства.*

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ближнему околничему и намѣстнику серпуховскому, господину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, милостивому моему государю и великому благодѣтелю, при недостойныхъ молитвахъ и отданіи нижайшаго поклона, временныхъ и вѣчныхъ благъ со усердіемъ отъ Господа Бога желаю.

Царского пресвѣтлого величества поданный и вѣрный слуга, гетманъ войска запорожскаго Иванъ Самойловичъ, ноября въ 23 день, приказалъ мнѣ къ себѣ быти въ Батуриинъ. И какъ пріѣхалъ я, посылалъ меня царского пресвѣтлого величества съ головою съ Семіономъ Аверкіевичемъ къ Степану Куницкому, про ко-

№ 106. того не вдавнѣ самъ гетманъ Иванъ Самойловичъ писалъ къ твоей милости; а тотъ Куницкой, при кончинѣ гетманства Демва Многогрѣшного, перешолъ на сю сторону отъ Дорошенева; посемъ билъ челомъ господину гетману прошле зимы, чтобъ его Куницкого отпустить въ Полшу и въ Великое Княжество Литовское, для сыску долговъ. И господинъ гетманъ, по прошенію многихъ людей, отпустилъ въ Полшу; и онъ былъ въ Полшѣ и въ Литвѣ; а какъ оттуду возвратился и что сказалъ, и та его рѣчь писана къ царскому пресвѣтлому величеству и къ твоей милости. Посемъ нынѣшняго прошлаго лѣта, тотъ же Куницкой билъ челомъ господину гетману и многихъ людей напросилъ о заступленіи, чтобъ его вдругіе въ Полшу отпустилъ. И гетманъ, яко вѣрный царского пресвѣтлого величества слуга, повѣря ему Куницкому и приказавъ о всякихъ вѣстяхъ тамошнихъ провѣдать, отпустилъ его. И онъ былъ у королевского величества во Львовѣ, у корунного гетмана въ Яворовѣ, у потного гетмана въ Любомлѣ и у литовскихъ гетмановъ у обихъ подъ Бродами, и тамъ исправлялъ свое, что ему надобно; второе, яко человекъ знающей, а непостояненъ, передъ ними лгалъ, прислуживаяся панству полскому и рѣчи посполитой; и отъ Бродъ послалъ напередъ пасынка своего, Дмитрея Лесницкого, а самъ тамъ остался. И какъ пріѣхалъ тотъ его пасынокъ въ Батуринъ къ господину гетману нашему, и господинъ гетманъ, какъ его за истину Богъ наставилъ, хитро допросился, что тамъ въ Полшѣ было, и констытуцію прошлаго сейму корунного у него вымогъ, что добровольно сказалъ и отдалъ до рукъ его милости. И господинъ гетманъ, межъ иными дѣлами, чтучи ту констытуцію, нашолъ статью одну, которою подписано шляхетство казаковъ запорожскихъ, въ которой статьѣ учинено шляхтичемъ Дмитряшку Райча и племянника его Марка Райчу да Степана Васильева, пасынка его, посемъ Степана Куницкого съ сродники

его. И господинъ гетманъ, прочетчи, у себя задержалъ. И какъ Куницкой пріѣхалъ, видя его прехитрость господинъ гетманъ и явную измѣну, на свои очи не пустилъ, велѣлъ его судьѣ и писарю роспросить и въ домъ въ Миргородъ отпустить. Посемъ, призвавъ меня богомолца своего и посовѣтовавъ со мною, послалъ по него Куницкого, велѣлъ его съ береженіемъ за карауломъ привезть и посадить въ Батуринѣ въ тюрьму; а послѣ того пакы по меня прислалъ и посылалъ съ головою съ Семеновъ Аверкіевичемъ Бердяевымъ, чтобъ я его по совѣсти роспросилъ. И я, пришедши съ головою, одного его оставя и увѣстивъ именемъ Божиимъ и судомъ Его страшнымъ, спрашивалъ: не писалъ ли Дмитряшко съ нимъ къ королевскому величеству, или къ гетманомъ къ коруннымъ и къ литовскимъ, и не давалъ ли ему денегъ въ дорогу, и просилъ ли его о шляхетствѣ, чтобъ выправилъ ему у королевского величества, и вѣдаетъ ли про то Дмитряшко, что его шляхтичемъ учинено на прошломъ сеймѣ? И онъ сказалъ намъ: съ головою хотъ тотчасъ умереть готовъ за свою вину, что проступилъ великому государю и господину гетману, добивался себѣ, по наговору племянниковъ своихъ, шляхетства, и добился, какъ прежде былъ въ Полшѣ, а не нынѣ. А отъ Дмитряшка, сказалъ, что ни писемъ нивакихъ не возилъ и его Дмитряшку о томъ не просилъ и ничего про то не вѣдаетъ; невѣдомо, для чего тамъ Дмитряшка, подданного царского величества и желательного господину гетману нашему, господу рѣчь посполитая шляхтичемъ учинили и я де объ немъ тамъ не билъ челомъ, будто де тамо братъ его двоюродной отъ нѣколикинадесяти лѣтъ въ корунѣ полской былъ, будто тотъ билъ челомъ. А въ конецъ сказалъ: для чего его Дмитряшка шляхтичемъ учинено, конечно про то не вѣдаетъ, хотя сего дня на смерть итти готовъ; а Дмитряшко про то ничего не вѣдаетъ. Зѣло и мы съ господиномъ гетманомъ пріудивляемся, что господа Поляки,

имѣя съ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ поприсяженное перемирье, подданныхъ его великого государя шляхтичами чинять. Нынѣ, по праведнымъ молитвамъ царского пресвѣтлого величества, далъ намъ Богъ гетмана Ивана Самойловича, мужа избранна, за него же не опасаяся могу совѣсть подъяти, что есть истинный вѣрный и во всемъ царскому величеству желательный, впримъ на волю Божию и на его государскую полагающійся. А Поляки, видя въ немъ такову непоколебимую вѣрность къ великому государю, похотятъ чѣмъ обогатить предъ престоломъ царского величества, что они давно умѣютъ, да вѣрить ли тому? И по Дмитряшкѣ такъ его милость господинъ гетманъ, какъ и я и царского величества воеводы, въ Переясловлѣ и по инымъ городомъ живущіе, послѣ общіе Брюховецкіе измѣны по се число, никаковы худобы не видали; и самъ бы господинъ гетманъ, яко прозорливый, провидялъ, если бы каково въ немъ дурно было; не отъ чего иного, токмо отъ зависти то господа Поляки учинили, обогливая всѣхъ насъ къ царскому величеству, и тому нѣчему вѣрити, государь Артемонъ Сергѣевичъ. А про Куницкого каковъ указъ царского величества будетъ, его милость господинъ гетманъ прикажетъ его всѣмъ полковникомъ судити и по заслуженію его, чего за такову явную измѣну доведетца, варати. Служилъ самъ безбожный нѣсколко лѣтъ въ Польшѣ и тамъ не добился шляхетства; и какъ приполъ подъ державу великого государя и подъ власть господина гетмана нашего, такъ нынѣ и повадилось ему шляхетство, чрезъ которое много хлопотъ бѣднаго Дмитряшка, а что болши, и самого господина гетмана навелъ, который зѣло опасается, чтобъ отъ того какова гнѣву царского величества на него гетмана не было; и я его обнадеживаю милостію государскою и твоимъ, моего милостиваго благодѣтеля, заступленіемъ, не заведешься, милость твоя, о господинѣ гетманѣ, нынѣ и впредь, ей ей, истинный Божій и цар-

ского величества слуга до конца живота своего. Изволь, милость твоя, вскорѣ, по своему милостивому пріятству, отписать къ господину нашему гетману и ко мнѣ, рабу и богомолцу своему, чтобъ о томъ господинъ гетманъ не сѣтовалъ. Да и ту констытуцію господинъ гетманъ къ царскому величеству пришлетъ къ Москвѣ. И о всемъ о томъ милости твоей, благодѣтелю моему, вѣсно учинивъ, при семъ и самого себя непремѣнной милости благородія вашего прилежно вручаю. Писанъ въ Батуринѣ, ноября 23 дня, 1673 году.

Благородію твоему временныхъ и вѣчныхъ благъ истинный желатель и богомолецъ, Семіонъ Адамовичъ, протопопъ нѣжинскій и иченскій, рукою.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г., тетр. № 38, л. 9.)

107.—1673, ноября 25. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву, о задержаніи Степана Куницкаго, и о сношеніи съ Павломъ Грибовичемъ, соучастникомъ Многогортшнаго, убѣжавшимъ изъ ссылки.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ въ околичному къ Артемену Сергѣевичу Матвѣеву гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ, съ казакомъ съ Григорьемъ Кочергою, въ нынѣшнемъ во 182 году, декабря въ 6 день.

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ближнему околичному и намѣстнику серпуховскому, Артемену Сергѣевичу, пріятелеви и благодѣтелеви моему, отъ Христа Бога милости и здравія на многія лѣта получить желаю.

Писалъ есмь до твоей милости прежь сего о шестунѣ Степанѣ Куницкомъ, которого, какъ скоро привезено въ Батуринъ, приказалъ есмь одного за караулъ отдать, а потомъ посылалъ есмь по отца Семіона, протопопа нѣжинскаго, которой, какъ пріѣхалъ къ намъ, посылалъ есмь ихъ вмѣстѣ съ головою его царского пре-

№ 108. свѣтлого величества стрѣльцнмъ, съ Семеномъ Аверіевичемъ Бердяевымъ толко двухъ ихъ, чтобъ того бездѣльника о всемъ достаточно распросили, для чего онъ такъ дерзнулъ творити и кто его о томъ просилъ? и каковъ его противъ того отвѣтъ былъ, и я привазалъ подлиннѣе отцу протопопу о всемъ въ милости твоей въ своемъ листу написать, что они отъ него слышали. А я милости твоей, благодѣтеля моего, прошу: изволь, буде годно, великому государю о томъ извѣстить, и мнѣ, низайшему слугѣ его жъ царского пресвѣтлого величества, о томъ совѣтъ подати съ сими жъ моими посланцы. Понежъ тотъ Куницкой въ тому своему недоброму дѣлу самъ признался, велю его въ заключеніи держати, доколѣ всѣ полковники, какъ у насъ обыкновеніе, въ Крещеніе Господне съѣдутца, и въ то время явѣ пусть его судятъ со всею старшиною гойсковою, чтобъ и впредь иные таковы жъ непостоянные не посмѣли того чинити. И тѣ конституцыи съ симъ же моимъ казакомъ съ Григорьемъ Кочергою съ симъ же моимъ листомъ посылаю до рукъ милости твоей. А про Грибовича вѣдомо чиню, что не просидѣлъ тамо въ Запорогахъ, взявъ листъ отъ атамана кошевого и отъ всего войска запорожского, къ намъ причинной, въ которомъ просятъ, чтобъ я билъ челомъ его царскому пресвѣтлому величеству съ прошеніемъ, чтобъ ему вину его отдать; о немъ же до предидущаго изволенія великого государя нашего такъ поступилъ есмь, какъ мнѣ о немъ вѣдомо учинено, что къ намъ ѣдетъ; а вѣдая, что не ложно тамо въ Запорогахъ повѣтріе, и я привазалъ его задержати въ селѣ Митченвахъ, въ пяти верстахъ отъ Батурина, и порожжую избу врай села отвести, и подалѣ караулъ поставити, и что принесутъ харчу, на землѣ положить, чтобъ къ нему никто не приходилъ; и ему привазано, чтобы съ того дворица и цогою никуда не выступити, и ужъ здѣсь съ двѣ недѣли живеть. Къ которому нарочно посылаю я бунчужного своего,

что, издалева ставъ, распросилъ его, какъ онъ оттуду вышелъ? И такъ связывалъ: тѣ де не вѣдали Многогрѣшныя и Гвинтовка, какъ мы хотѣли уходить, потому что они въ верхнемъ тамо городѣ жили, а онъ на низу и волно было ходитъ куды хотятъ, и тамо нѣкоего Ляпка ужъ, съ женою живеть, упросили дать денегъ, что имъ мушкеты покупалъ и проводилъ; и такъ, вмѣсто стрѣлцовъ, вышли первой Грибовичъ, а другой сумской казакъ, что съ ними жъ сосланъ, да Стенковцовъ нѣсколко человекъ. И то говорилъ: какъ еще тамъ же и Сѣрко былъ, то конечно взяли. было мысль и тѣ еще въ ту пору бѣжати съ Сѣркомъ; токмо инако сбылось. А отъ Грибовича и листовъ тѣхъ, что изъ Запорожья, не велѣлъ я принимать къ себѣ, доколе впредь послышимъ, что тамъ будетъ чинитца на низу. И о семъ милости твоей прошу о указѣ его царского пресвѣтлого величества, какъ впредь будетъ съ нимъ поступити, о всемъ милость твоя изволь меня увѣдомити. При семъ съ поволностью услугъ моихъ милости твоей себя вручаю. Писанъ въ Батуринѣ, ноября въ 25 день, 1673 году.

Милости твоей, благодѣтелю моему, прямо желательный пріятель и служить радъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою.

(Тамъ же, л. 4.)

108.—1673, ноября 30. Письмо полковника Дмитрияшка Райчи къ князю Трубецкому, о военныхъ дѣйствіяхъ Поляковъ противъ Турокъ подъ Хотиномъ.

Списокъ съ листа бѣлорусского письма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому полковникъ Дмитрияшко Райча; а тотъ листъ присланъ чрезъ почту въ нынѣшнемъ во 182 году, ноября въ 30 день.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Ве-

ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, боярину и воеводѣ кіевскому и намѣстнику нижегородскому, князю Юрью Петровичю Трубецкому, моему зѣло милостивому благодѣтелю, его жѣ царского пресвѣтлого величества войска запорожского полковникъ переясловскій Дмитрей Григорьевъ Райча мира здравія, долгоденствія, счастливаго пребыванія и всякихъ вѣчныхъ благъ отъ высочайшаго создателя усердно получить желаю. Ноября въ 9 день, за милосердіемъ Божиимъ, а праведными великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества молитвами и счастиемъ, пріѣхали изъ Ясъ жители мои барышевскіе, которыхъ нарочно не такъ для купецкого промыслу, какъ для взятія вѣдомости посылаю я, подлинно и достовѣрно чрезъ тѣхъ жителей барышевскихъ о розныхъ вѣстяхъ провѣдавъ, извѣстно чиня милости твоей и не омедля написати. Богъ и Творецъ всеисильный, хотящій христіанскій народъ изъ-подъ ига бурманского освободити и подъ единого православнаго подъ солнцемъ сіяющаго христіанского монарха, великого государя нашего, привести и въ соединеніе совокупити, даде въ сердце господаремъ волоскому и мутьянскому, отставъ Турка, къ королевскому величеству склонитись конечно: понеже господарь волоской, уперевая господаря мутьянского четырма днями, октября въ 28 день, съ войска турскаго, съ нимъ подъ Хотенемъ будучаго, въ войско королевское склоняся, ушолъ; и за нимъ Турки погоню учиня, двухъ его господарскихъ думныхъ пановъ въ погоню ссѣкли; но какъ въ войско королевское въ пятнадцати верстахъ отъ Хотѣни стояли, пригналь, Лахи, давъ споможеніе, даже до самого табору ту погоню турскую сѣкли, и отъ тѣхъ мало что живыхъ ушло. А послѣ того и господарь мутьянской, октября въ 31 день, вмѣстѣ съ вой-

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

свомъ королевскимъ сошлись и взявшись оба № 108. господари, волоской и мутьянской, и чиня сами поведъ съ войскомъ полскимъ, Турковъ 25000, подъ Хотѣнемъ окопанныхъ въ шанцахъ или въ таборѣ, за помощію Божіею, добыли и высѣкли; токмо въ самой городъ Хотѣнской Футинъ паша съ двѣма тысячи пѣхоты янычанскіе ушолъ, которого всякими силами со всѣхъ сторонъ Лахи добываютъ. Капланъ паша, которой противъ своего салтана взбунтовался, и пакы въ свою згуду пришедши, шолъ на помочъ подъ Хотѣнь Турковъ съ десятию тысячи; и про того Турка войско королевское провѣдавъ, на рѣкѣ Прутѣ встрѣтя ихъ, знатную побѣду одержали и всѣхъ на голову положили. Королевское величество въ Жванцѣ стоитъ и около Каменца Подолского сильны войска королевскіе. Король земли Венгерской, потомужъ ссылаясь съ королевскимъ величествомъ, и войска своего на помощь прислалъ, а сколько, про то невѣдомо. А что господари волоской и мутьянской съ войскомъ королевскимъ сошлись, и то наипаче для того учинили, слыша о силахъ наступающихъ его царского пресвѣтлого величества. Про Ивана Сѣрка извѣстно милости твоей чиню: городъ Тягинъ зжегши и въ самой Бѣлогородчинѣ спустошивъ, стоятъ нынѣ съ войскомъ своимъ въ Чечелникѣ; а сказываютъ, что десять тысячъ съ нимъ старинные всѣ изъ Ясъ въ землю Венгерскую поуходили, и въ Катнарѣ городѣ пусто стало, пѣхоту господаря мутьянского, которые 3000 было, ожидая его, и тѣхъ всѣхъ Турки мечю предали. И про то про все милости твоей извѣстно учиня, любви и пріятству твоему предаюсь. Писанъ въ Барышевѣ, ноября въ 12 день, 1673 году.

Милости твоей всякого добра прямо желательный пріятель и служить радъ, Дмитрей Григорьевичъ, полковникъ переясловскій вышереченный.

Такова отписва прислана чрезъ почту. А помѣты на ней и на переводѣ нѣтъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г. тетр. № 28, л. 66 об.)

№ 109. 109.—1673, прежде 12 декабря. Разсказъ казака Зуба о самозванцѣ, являющемся въ Стычѣ подъ именемъ царевича Симеона Алексѣевича.

По приказу ясневелможного его милости господина гетмана, когда принималъ вещи у Гришки Зуба, ѣдучаго изъ Запорожья на лугу Псехскомъ, подъ Гадичемъ, выше Криницоваго хутора, и при нихъ при дватцети дву человѣкахъ товарищехъ, межъ которыми Гнилица да Кваша начальные отъ Сѣрка, къ господину гетману посланные, такой ихъ повѣсти способъ.

Которого дня отъ господина гетмана поѣхалъ изъ Батурина, того дня и Сѣрко съ товарищми изъ Запорожья пошолъ подъ Тягинь, въ то время еще не было морового повѣтрія. Зубъ, пріѣхавъ на Запорожье, не засталъ Сѣрка; наказному его отдалъ отъ господина гетмана листы, и тѣ листы положены въ скарбницу до Сѣрка. И такъ былъ долгое время, провѣдывая всякихъ вѣстей; и въ то время пріѣзжалъ торговой человекъ съ сыномъ изъ Каменца Подолскаго съ разными товарами, у котораго запорожской казакъ, называемый Пинчукъ, купилъ, что ему надобно было, и по дву или по трехъ дняхъ нагло съ сыномъ канархистромъ въ церкви Божіе, на кошѣ будущей, умеръ, и отъ того за два курени уязвились, потому что тотъ купецъ съ сыномъ своимъ и съ братомъ померли; а товаръ, которой остался, тѣ два курени, Шкуринъ да Васюринъ, поимали и на кошѣ тѣхъ куреней стереглись. А въ тотъ часъ на Запорожье, въ видѣннѣ всѣхъ казаковъ, пріѣхалъ на конехъ, называясь быти царевичъ, или обманщикъ, и сталъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Косаговъ великаго государя съ ратными людьми стоялъ до приходу Сѣркова. А пріѣхалъ онъ до приходу Сѣркова за недѣлю, а котораго числа, того Зубъ не вѣдаетъ; а называется Симеономъ Алексѣевичемъ. А того царевича, или какъ выше именовано, такая порода и признаки и возрастъ: хорошъ и то-

ношъ, лицомъ долголицъ, не черменъ и не русъ, или смягль мало; а по лицу его лѣта розные казаки угадывали, что 15 лѣтъ, не много говорить. У него жъ два знамени, а на нихъ написаны орлы да сабли кривые; а съ нимъ восемь человекъ донской породы, а воземъ Міювскій, которой, будучи на Дону въ рѣчкахъ, увидѣлъ его, идущаго съ тѣми донскими немногими людьми, и на Запорожье привелъ.

На томъ царевичю одежда: кафтанъ зеленой лисицами подшитъ, а подъ исподомъ кафтанецъ червчатой китайковой.

А тотъ Міювской подъ влывою сказалъ судѣ запорожскому, что будто у того называющагося царевича на правомъ плечѣ и на рукѣ есть знамя, видѣннѣ царскаго вѣнца. И судья то Зубу объявилъ.

А когда вѣдомо учинилось, что Сѣрко сближается на Запорожье, и онъ царевичъ, ропустивъ знамена, почтилъ Сѣрко встрѣчею, котораго Сѣрко такожъ принялъ, какъ и иныхъ товарищей. И пришедъ Сѣрко сталъ за городомъ, а въ городъ толко для прочитанья листовъ ходилъ; а которые толко прочли, тогожъ часу изъ города пошолъ и на иномъ мѣстѣ ставъ, по того царевича послалъ; а когда пришолъ, посадилъ межъ себя и Пелеха, и спрашивалъ его: слышелъ де отъ наказнаго своего, что ты называешься какова будеть царя сыномъ; скажи де, Бога боясь, потому что зѣло молодъ, истинную правду скажи: нашего ль великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ты сынъ, или иного, которые подъ его царскаго величества высочодержавною рукою пребываютъ, чтобъ мы и тобою обманны не были, какъ иными будучими въ войскѣ плутами?

И онъ, вставъ, что видѣли Зубъ, Гнилица, Кваша, Чернечь, и шапку снявъ, и якобы чрезъ плачь говорилъ: не надѣялся я того, чтобъ ты меня страшити имѣлъ, а вижу, что надо мною такъ чинитца. Богъ мнѣ свидѣтель, правдивый

сынъ вашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, а не иного. И то услышевъ, Сѣрко, снявъ шапку, съ иными товарищи до земли поклонились и учали потчивать его питьемъ. Тогда и онъ царевичъ питья рядового не опустилъ; а потомъ, отпустя руки, къ земли смотрплъ. А послѣ того еликовратно къ Сѣрку пріѣзжалъ.

Зубъ же сказалъ, что его Зуба Сѣрко нарочно ему объявлялъ, и Зубъ ему говорил: если изволишь своею рукою писать къ гетману, а болши всего къ батюшву своему въ великому государю вѣдомо о себѣ чинить? И онъ де сказалъ: господину гетману чрезъ изустной приказъ кланяюсь; а къ батюшву писать трудно, для того, чтобъ моя грамотка бояромъ въ руки не поналась; чего зѣло опасуюсь; а таковой человекъ мнѣ не изыщется, чтобъ въ самыя руки грамотку мою батюшву моему великому государю могъ отдать; и ты де кошевой атаманъ умилосердись, о мнѣ никому того русскимъ людямъ не объявляй. А чрезъ что та особа изъ дому царского отлучилась, такъ сказалъ, что сосланъ былъ на Соловецкой островъ; а какъ Стенка былъ, и я къ нему тайно пришолъ, и докамѣсть онъ взять, при немъ былъ и съ казаками на Хвалымскомъ морѣ и въ стругъ мѣсто нанималъ гулящимъ; а послѣ того на Дону былъ, а войско про него не вѣдали, только атаманы вѣдали; а съ Дону на Запорожьѣ такъ пріѣхалъ, какъ выше писано.

Міювской тотъ потомъ и Сѣрку сказывалъ, что подлинно на тѣлѣ его знаки видѣшемъ царского вѣнца есть.

А намѣреніе такое имѣеть: тайно быть въ Кіевѣ и къ королю полскому доѣхать.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г. тетр. № 40, л. 2.)

110.—1673, декабря 12—1674, апрѣля 6. Статейный списокъ Василья Чадуева и подьячаго Семена Ще-

голева, посыланыхъ къ гетману въ Запорожьѣ, для поимки самозванца, объявившаго себя царевичемъ Симеономъ Алексѣевичемъ; о томъ, какую рѣчь долженъ былъ онъ произнести отъ царскаго имени; о пропздѣ ихъ въ Спску; о томъ, какъ Сѣрко и Запорожцы ни за что не выдали самозванца, признавая его действительно тѣмъ, за кого себя выдавалъ.

Лѣта 7182, декабря въ 12 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно ѣхать, для его великого государя дѣлъ, съ его великого государя грамотами и милостивымъ словомъ войска запорожского къ подданному гетману Ивану Самойловичю, да на Запорожьѣ къ кошевому атаману Ивану Сѣрку и ко всему войску запорожскому сотнику московскихъ стрѣльцовъ Василью Чадуеву, да приказу Малыя Росіи подьячему Семену Щоголеву. А пріѣхавъ къ гетману Ивану Самойловичю, такожь и на Запорожьѣ къ кошевому атаману Ивану Сѣрку и ко всему войску запорожскому, сказавъ его великого государя милостивое слово и отдавъ его великого государя грамоты, говорить рѣчь, а молить гетману: въ нынѣшнемъ во 182 году, декабря въ 10 день, къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, писалъ ты его царского величества гетманъ (кошевому атаману: вѣдомо великому государю нашему, его царскому величеству учинилось, по его гетманскому писму), что на Запорожьѣ въ то время, какъ былъ кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко въ походѣ подъ Тягинымъ, объявился съ Дону воръ и самозванецъ и явной обманщикъ 15 лѣтъ, а съ нимъ восемь человекъ Донскихъ казаковъ, въ которыхъ тому вору и обманщику и самозванцу вождь Ивашка Міюска; а назвался будто тотъ воръ и самозванецъ великого государя нашего, его царского величества сынъ, блаженный памяти государь царевичъ и великій князь Симеонъ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и въ

№ 110. намѣреніи того воровства своего, по наученію будучихъ съ нимъ, хотѣлъ быть тайно въ Кіевѣ и ѣхать въ Польшу. И кошевому атаману Ивану Сѣрку и всему посполству объявлялъ про себя, что онъ у вора и богоотступника и влятвопреступника у Стенки Разина былъ тайно. И кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и посполство приняли его самозванца ласково, и ему кланялись и потчивали его питьемъ. И великій государь нашъ, его царское величество, по своей царского величества премногой милости, велѣлъ ему гетману, такожъ и кошевому атаману Ивану Сѣрку и всему посполству объявить, что рожденіе сына его государева, благовѣрнаго государя царевича и великого князя Симеона Алексѣевича въ прошломъ во 173 году, апрѣля въ 3 день, а успеніе его отъ земнаго царствія въ вѣчное блаженство небеснаго царствія во 177 году, іюня въ 18 день, о чемъ и во всѣхъ окрестныхъ государствахъ и ему гетману, такожъ и кошевому атаману и всему посполству, по его царского величества грамотамъ, подлинно вѣдомо; а мощи его погребены въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ церкви архистратига Михаила, при его царскомъ величествѣ, на которомъ погребеніи были святѣйшіе патриархи, папа и патриархъ и судья вселенскій Писей александрійскій, и святѣйшіи Іосафъ, патриархъ московскій, и митрополиты и архіепископы со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и царского величества бояре и думные люди и столники и стряпчіе и иныхъ всякихъ чиновъ служилые и жалецкіе люди. И по рожденіи его до успенія 4 года, а по нынѣшней по 182 годъ, еслибъ многолѣтствовалъ, было 9 лѣтъ, а не пятнатцать.

И онъ бы гетманъ Иванъ Самойловичъ, служа ему великому государю, его царскому величеству, послалъ отъ себя на Запорожье къ кошевому атаману Ивану Сѣрку съ нимъ Васильемъ и Семеномъ дву или трехъ человекъ изъ ясауловъ, или изъ войско-

выхъ товарищевъ, знатныхъ и разумныхъ и вѣрныхъ людей, и съ ними писалъ. А Василью и Семену, пріѣхавъ на Запорожье, имъ же кошевому и посполству говорить, что того вора и самозванца и обманщика принимать имъ ласково и кланятца и потчивать его питьемъ, вѣдаючи, что сынъ великого государя нашего, его царского величества, благовѣрный государь царевичъ и великій князь Симеонъ Алексѣевичъ отъ земнаго царствія преселился въ небесные обители, ему кошевому и посполству чинити не годилось, а довелось было имъ того самозванца и вождя его Иваша Міюска изымавъ, прислать къ великому государю къ Москвѣ, и тѣмъ служба своя къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, показать. И чтобъ они кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и все посполство, памятуя къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, въ службѣ своей вѣрное обѣщаніе, которое онъ кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко учинилъ въ его царского величества полатахъ, при отпускѣ отъ великого государя нашего, его царского величества, и при отцѣ его по дусѣ и богомолцѣ, блаженныя памяти при великомъ господинѣ святѣйшемъ Пятимирѣ, патриархѣ московскомъ и всеа Русіи, и при всѣмъ освященномъ соборѣ и при его царского величества боярехъ и думныхъ людехъ, того вышепомянутого вора и обманщика и его единомысленника Міюска съ товарищи, которой въ воровствѣ съ бывшимъ воровъ и богоотступникомъ съ Стенкою Разинымъ былъ же, имъ Василью и Семену и гетманскимъ посланникомъ, придавъ имъ съ коша провожатыхъ, сколько человекъ пригожъ, отдать, чтобъ тѣхъ воровъ къ царскому величеству довести безо всякого мотчанья. Да имъ же кошевому атаману и всему посполству и впредь, если такіе жъ воры и обманщики у нихъ на Запорожье объявятца, на такіе прелести не склонятца и потомужъ къ царскому величеству присылать съ посланцы своими.

Да имъ же кошевому атаману и всему посполству велѣно сказать: по указу великого государя нашего, его царского величества, по ихъ челобитью, прислано къ нимъ будетъ ломовые пушки и нарядные ядра и мастеръ, которой бы умѣлъ тѣми ядрами стрѣлять, и сипоши, да суконъ противъ прошлаго 181 году. И они бѣ кошевой атаманъ и все посполство, памятуя къ себѣ великого государя нашего, его царского величества, милость и жалованье, и впредь ему великому государю нашему, его царскому величеству, служили вѣрно и постоянно, и надъ крымскими людьми военной всякой промыслъ чинили, сколько имъ милосердый Богъ помощи подасть; а служба ихъ у великого государя нашего, его царского величества, никогда забвенна не будетъ.

И сотникъ Василей и подьячей Семень съ Москвы поѣхали декабря въ 14 день. Въ Батуринъ пріѣхали декабря въ 21 день. У гетмана Ивана Самойловича были, и отдавъ великого государя грамоту, о всемъ объявили того жъ числа. И гетманъ Иванъ Самойловичъ, выслушавъ великого государя грамоту, и словесную рѣчь, говорилъ, что имъ Василью и Семену на Запорожье ѣхать опасно и нелезе, для того, что ему гетману подлинной вѣдомости о Запорожьѣ, престало ли моровое повѣтріе, нѣтъ; а послать де онъ гетманъ на Запорожье своихъ посланцовъ тому въ ихъ Васильевъ и Семеновъ въ Ватуринъ пріѣздъ недѣли съ двѣ, и писалъ онъ гетманъ къ кошевому Ивану Сѣрку и ко всему посполству, напоминая ихъ его царского величества премногою милостію, и о томъ ворѣ и плутѣ и самозванцѣ написалъ подобно тому жъ, какъ съ ними Васильемъ и Семеномъ великого государя въ грамотѣ къ нему гетману написано, что онъ самозванецъ и проява и воръ и плутъ, и чтобъ они того вора съ товарища къ нему гетману съ тѣми посланными его и съ своими прислали; и часть де того, что онъ Сѣрко, по его гетманскому писму, противно не учинить; только опасно того, что на Запорожьѣ

никого не выдаютъ, а говорятъ де что они войско волное, кто хочетъ приходить по волѣ, и отходить такожь. А такой де проявы никогда не бывало, чаетъ бы, что видя милость великого государя, его царского величества къ себѣ, не постоятъ, отдадутъ. И о томъ де о всемъ вѣдомость ему гетману подлинная будетъ, какъ посланные его къ нему возвратятца, и какъ Сѣрко въ томъ дѣлѣ поступить. А если деморое повѣтріе на Запорожьѣ не престало, и онъ гетманъ тѣхъ своихъ посланныхъ не токмо къ себѣ, и въ города пускать не велить. А буде Сѣрко и посполство посланцевъ его гетманскихъ задержать, потомужъ вѣдомость какая нибудъ будетъ. А идетъ де онъ гетманъ на службу великого государя и на сходъ съ бояриномъ и воеводы со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи въ Гадичъ вскорѣ, и тѣ де его посланные, чаетъ, въ Гадичъ къ нему будутъ. И чтобъ они Василей и Семень съ нимъ гетманомъ ѣхали въ Гадичъ.

Изъ Батурина онъ гетманъ вышелъ декабря въ 31 день. Въ Гадичъ пришелъ генваря въ 8 день. А Василей и Семень съ нимъ же.

Съ бояриномъ и воеводы со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи онъ гетманъ видѣлись въ Веприѣ и въ Гадичѣ. И посланные его гетманскіе изъ Запорожья въ Гадичъ не бывали.

И изъ Гадича гетманъ, а изъ Веприя бояринъ въ походъ пошли генваря въ 14 день. А Василей и Семень съ нимъ же гетманомъ.

И пришедъ онъ гетманъ къ мѣстечку Омелнну, увѣдомился отъ запорожскихъ казаковъ отъ Пелеха съ товарищи, что кошевого атамана Ивана Сѣрка на Запорожьѣ нѣтъ, на морскихъ розливахъ; а приказывалъ на кошѣ, чтобъ конечно самозванца почитали и всякую честь ему воздавали. А его гетманскіе посланные задержаны, а для чего, того невѣдомо.

Гетманъ Василья и Семена отпустилъ въ

№ 110. мѣстечко Кишенку и съ ними послалъ войскового товарища Федора Бѣлика, и приказалъ ему Федору съ ними Васильемъ и Семеномъ стоять на одномъ дворѣ и смотреть того наврѣпко, чтобъ посланные его гетманскіе, не видѣвсья съ ними Васильемъ и Семеномъ и не оказавъ писемъ, къ нему гетману не проѣхали.

И какъ Василей и Семень отъ гетмана ѣхали въ Кишенку, и въ мѣстечкѣ Керебердѣ, пришедъ къ Василью и Семену, сказавъ запорожской казакъ Максимко Щербакъ, и говорилъ Василью и Семену: знаете ль де вы Щербака донского? а онъ де знаетъ, за чѣмъ они Василей и Семень на Запорожьѣ посланы, и имъ де ѣхать не за чѣмъ, даромъ пропадутъ, то де самой истинной царевичъ Симеонъ Алексѣевичъ на Запорожьѣ нынѣ объявился, и онъ де Щербакъ про то про все знаетъ и вѣдаетъ: тотъ де царевичъ по плоти дѣда своего боярина Илью Даниловича Милославского ударилъ блюдомъ и отъ того ушолъ; и по всей де Москвѣ та слава носилась, что такъ правда была, а онъ де Щербакъ въ то время на Москвѣ сидѣлъ въ тюрьмѣ, и по челобитью Демкову освобоженъ и былъ на Дону и на Запорожьѣ, а изъ Запорожья вышелъ тому другая недѣля.

И Василей и Семень говорили, что то воръ и плутъ и самозванецъ и обманщикъ. И онъ Щербакъ Семену плевалъ въ очи и говорилъ: завяжите де себѣ ротъ, даромъ злую смерть примуть.

И февраля въ 4 день гетманскіе посланные Федоръ Ключко съ товарищемъ, да отъ Запорожцовъ посланцы, каневского вуреня атаманъ Грицко съ товарищи, со взятымъ татаринномъ, пріѣхавъ въ Кишенку, и по посылкѣ войскового товарища Федора Бѣлика, съ Васильемъ и Семеномъ видѣлись. А сказали тѣ гетманскіе посланцы: писалъ де съ ними гетманъ Иванъ Самойловичъ къ Ивану Сѣрву и ко всему посполству; и Сѣрва де на кошѣ нѣтъ, на морскихъ розливахъ. И войско де, выслушавъ его

гетманское о самозванцѣ писмо, смѣялись и про него гетмана и про бояръ говорили всякіе непристойные и грубые слова; а самозванца, по велѣнью Сѣркову, называютъ царевичемъ, и къ гетману противъ его писма не отписали ничего. А писалъ съ ними къ нему гетману, противъ его гетманского писма, тотъ самозванецъ и запечаталъ своею печатью, на подобіе печати царского величества. А сдѣлали де ему ту печать Запорожцы изъ сварбичныхъ ефимковъ, вѣсомъ 30 золотниковъ; да ему жъ де сдѣлали тафтянное знамя съ двоеглавымъ орломъ и платья доброе дали. А на отпускѣ де ихъ гетманскихъ посланныхъ, тотъ самозванецъ, пришедъ въ раду, бесчестилъ всячески гетмана и имъ посланцомъ говорилъ: глупъ вашъ гетманъ, что его такъ описываетъ; если бъ де они посланцы не пресные души, велѣлъ бы повѣсить. А когда де ему гетману надобно его знать, пусть пришлетъ осмотрить его обозного Петра Забѣлу да судью Ивана Домонтовича, узналъ бы де онъ, что имъ учинить; много де о выдачѣ его самозванца бояре учнутъ на Запорожьѣ присылать въ войску знатныхъ людей его царского величества имавемъ съ грамотами, толко де онъ не поѣдетъ три годы, и будетъ ходить на море и въ Крымъ; а кто присланы будутъ, даромъ не пробудутъ. И тотъ его самозванцовъ листъ имъ Василью и Семену объявляли. И Василей и Семень, списавъ съ того листа списовъ, послали къ гетману съ ними жъ посланцы.

А запорожскіе посланцы, атаманъ Грицко съ товарищи, которые везли къ гетману взятого татарина, того самозванца называли истиннымъ царевичемъ, и Василью и Семену уграживали смертью.

Да съ тѣми жъ посланцы пріѣхали изъ Запорожья въ Кишенку Васки Многогрѣшного челядникъ Лучко да самозванцовъ товарищъ Мерешка. И тотъ Лучко Василью и Семену говорилъ, чтобъ конечно на Запорожьѣ не ѣздили: еще у Кодава Запорожцы встрѣтятъ

и повѣсять, а того де самозванца выдать и не подумаютъ; онъ де Лучко при немъ самозванцѣ жилъ многое время, и видѣлъ природные на тѣлѣ его на плечахъ знаки красные: царской вѣнецъ, двоголовой орелъ, мѣсяцъ съ звѣздою. А Мерешка сказалъ, что съ нимъ самозванцомъ вмѣстѣ пришелъ съ Дону; а что де онъ самозванецъ такъ называетъ себя и по чему, того будто не вѣдаетъ.

Да запорожской же посланникъ Игнатъ Оглобля, ѣдучи къ гетману отъ кошевого Ивана Сѣрка и будучи въ Кишенкѣ, сказывалъ, что кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко съ морскихъ розливъ въ Сѣчю пришелъ на сырной недѣлѣ и за самозванца Василья Чадуева хотѣлъ бить и называлъ собачьямъ сыномъ.

И Василей и Семень тѣхъ плутовъ Щербака и Лучку и самозванцова товарища Мерешку отослали къ гетману въ Каневъ и писали къ гетману, чтобъ ихъ Щербака и Лучку и Мерешку и посланцевъ, до ихъ Васильева и Семенова изъ Запорожья приѣзду, задержалъ у себя.

Да при нихъ же Васильѣ и Семенѣ Иванъ Сѣрко изъ запорожской скарбниці прислалъ въ Переволочну къ Петрушкѣ Перекресту 40 еемиковъ на покупку самозванцу всякихъ столовыхъ запасовъ. И тотъ Перекрестъ, испукая тѣ столовые запасы по росписи, на Запорожьѣ къ нимъ отвезъ, и они кошевой тому самозванцу отдали все.

И Василей и Семень писали къ гетману къ Ивану Самойловичю, что на Запорожьѣ ѣхатъ имъ время, и чтобъ онъ гетманъ прислалъ къ нимъ своихъ посланцовъ и провожатыхъ противъ того, какъ въ указѣ великого государя къ нему гетману написано.

И февраля въ 23 день, гетманъ Иванъ Самойловичъ писалъ къ Василью и Семену, и прислалъ въ Кишенку енерального ясаула Алексѣя Черныченка и велѣлъ ему ѣхать съ Васильемъ и Семеномъ на Запорожьѣ смѣло; а провожатыхъ изъ полтавского полку взять сорокъ человекъ казаковъ.

И Василей и Семень и ясауль съ провожа- № 110:
тими изъ Кишенки на Запорожьѣ поѣхали марта въ 1 день. И ѣдучи дорогою къ Сѣчѣ, наѣхали на рѣчкѣ Томаковѣ, отъ Сѣчи въ 10 верстахъ, запорожскихъ казаковъ, бывшихъ атамановъ казаковъ Евсевья Шапола да Лукьяна Андреева и иныхъ многихъ знатныхъ воезакъ, лошади кормятъ, потому что въ Сѣчѣ кормить не чѣмъ; да съ ними жъ воръ и самозванцовъ вождь Ивашка Мюска. И ясауль Алексѣй Черныченка потчивалъ ихъ всѣхъ виномъ. И провожатому, полтавскому казаку Андрею, тотъ воръ Мюска, по знакомству, тайно свазалъ, что самозванца на Запорожьѣ не отдадутъ, потому что вѣрятъ ему и во всемъ у нихъ воленъ и хочеть побывать въ Крыму; и въ то же время тѣ всѣ казаки и воръ и заводчикъ Мюска поѣхали, для прокормленья лошадей, вверхъ по Днѣпру отъ Кадака въ ближніе мѣста, въ урочище Тарасовское; а Лукьянъ Андреевъ остался, и на рѣчку Томаковку, для перевозу, на своей лошади привезъ лодку; и какъ учали перевозитца, и въ то жъ время приѣхали на перевозъ запорожскіе казаки, прозвища Иваникъ съ товарищи, 11 человекъ, и учали просить вина. И Лукьянъ Андреевъ говорилъ имъ: за чѣмъ приѣхали? они де воры и розбойники двояды царского величества посланниковъ побивъ розграбили, а нынѣ де третьихъ Василья и Семена хотять побить и розграбить, и чтобъ Василей и Семень скорѣе перевезлись. А какъ перевезлись, и они Иваникъ съ товарищи, бивъ его Лукьяна, поѣхали за тѣми жъ въ Тарасовское.

Да онъ же Лукьянъ Василью и Семену на перевозѣ сказывалъ, что самозванецъ, по приѣзду ихъ въ Сѣчю, будетъ въ радѣ надъ ними озорничеть и передъ всѣми оказыватца всячески.

И Василей и Семень и ясауль Алексѣй Черныченка въ Сѣчю приѣхали марта въ 9 день. И кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и все посполство выходили за городъ, и Василья и

№ 110. Семена усовѣтывали и поставили за городомъ на берегу рѣки Чертомлика въ греческой избѣ. А ясаулу Алексѣю Черныченку и провожатымъ велѣли стать въ городѣ по разнымъ куренямъ, гдѣ кто захочетъ.

Того жъ числа приѣхали съ морскихъ розливовъ знатные казаки Власъ съ товарищи, и привезли 6 человекъ Татаръ, да съ ними многіе татарскіе писма обшиты тафтами.

И марта въ 10 день, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко, собравъ къ себѣ въ курень судью, писаря, куренныхъ атамановъ и знатныхъ козаковъ радцовъ, и призвавъ Василья и Семена сказали, что того числа рады у нихъ не будетъ и грамоты великого государя у нихъ Василья и Семена не примутъ, для того, что татарскіе писма будутъ переводить, и въ одной радѣ великого государя грамоту и тѣ писма выслушаютъ; а тѣ де писма посланы изъ Крыму въ Волоскую землю въ татарскіе войска съ нарочными гонцы; а что де въ тѣхъ писмахъ о замыслѣхъ турскихъ и крымскихъ какихъ вѣдомостей объявитца, и они тѣ писма пошлютъ къ царскому величеству.

Кошевой же атаманъ Иванъ Сѣрко и куренные атаманы и радцы Василью и Семену говорили: для какихъ великого государя дѣлъ они къ нимъ присланы, а слышатъ де они, что за царевичемъ?

И Василей и Семень сказали, какъ имъ наказано, что то воръ и плутъ и самозванецъ и явной обманщикъ и богоотступника Стенки Разина ученикъ.

И кошевой и куренные атаманы говорили, что то самой истинной царевичъ Симеонъ Алексѣевичъ и желаетъ съ ними Васильемъ и Семеномъ видѣтца.

И Василей и Семень говорили, что присланы они отъ великого государя, его царского величества, къ нимъ кошевому атаману и ко всему войску для взятя того вора и самозванца, а не видѣтца съ нимъ.

И кошевой и куренные атаманы говорили:

мы де его въ радѣ имъ поважемъ и они въ радѣ учнутъ съ нимъ говорить, и вѣдаемъ де мы, что они по подобію ознавъ, поклонятца ему.

И Василей и Семень и наипаче всякое обличеніе на него самозванца и на вождя его Мюску говорили. И переговора, пошли въ свою избу.

И послѣ того, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и судья и писарь и куренные атаманы у самозванца пили мало не весь день, и Сѣрко упився будто спалъ.

И часа за два до вечера, тотъ самозванецъ, опоясавъ саблю, да съ нимъ судья Степанъ Бѣлой, писарь Андрей Яковлевъ, ясаулы, да съ ними жъ козаковъ человекъ съ триста, напився пьяны, пришедъ къ избѣ, гдѣ поставлены Василей и Семень, присылали къ нимъ въ ту избу: Семень Щоголевъ поди, царевичъ тебя зоветъ.

И Семень Щоголевъ, не пошелъ; а Василей Чадуевъ, вышелъ въ сѣни и отворя дверь, говорилъ: кто спрашиваетъ и для какова дѣла Семена? И самозванецъ говорилъ: поди ко мнѣ. И Василей спрашивалъ: а ты что за человекъ? И онъ сказалъ: я де царевичъ Симеонъ Алексѣевичъ! И Василей сказалъ: страшное и великое имя воспоминаешь, такова великого и преславного монарха сыномъ называешься, чего и въ разумъ человѣческой не вмѣститца; царевичи государи по степямъ и по лугамъ такъ ходить не изволятъ; ты де сатанинъ и богоотступника Стенки Разина ученикъ и сынъ и воръ и плутъ и обманщикъ.

И самозванецъ говорилъ: брюхачи де и измѣнники! И всякими северными многими словами лаялъ. Такожъ и Василей, безопасно. И онъ самозванецъ говорилъ: смотрите, наши жъ холопы да намъ же досаждаютъ.

А потомъ говорилъ: я тебя устрою. И вынявъ саблю изъ ноженъ, бѣжалъ къ дверемъ на Василья. И Василей, взявъ пицаль, хотѣлъ его убить. И того жъ часу писарь, изымавъ

его самозванца поперегъ, унесъ за хлѣбную бочку и пошолъ съ нимъ въ городъ. А послѣ его казаки, которые въ то время приходили, съ нимъ самозванцомъ учели съ полѣньемъ къ избѣ приступать, а иные съ избы верхъ собирать, и бесчестя всячески: ты, старый, государича хотѣлъ застрѣлить. И Василей съ пицалью, Семень съ саблюю, стрѣлцы съ мушкеты, простясь межъ собою, сѣли на смерть. А потомъ, оказавъ великого государя грамоту, говорили, чтобъ до рады того всего престоли, а въ радѣ, принявъ его великого государя грамоту, выслушали, что о томъ въ той его великого государя грамотѣ писано.

И они казаки говорили судѣ да ясаулу: поставте у нихъ караулъ, чтобъ не ушли, умѣютъ они Москва изъ рукъ уходить. И одинъ по единому разошлись.

Потомъ присланъ полковникъ Алексѣй Вѣлецкой, а съ нимъ казаки съ мушкеты, и стали въ сѣнехъ у самыхъ избныхъ дверей, намѣрясь къ бою.

И того жъ числа въ вечеру, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко присылалъ къ Василью и Семену судью, писаря, ясаула, атамана куренного Федора Серебренникова. И они говорили: куда де они Василей и Семень учинили, что государича хотѣли застрѣлить, будучи межъ войскомъ; а марта де въ 12 день будетъ рада, и онъ самозванецъ въ радѣ будетъ же. А что де они Василей и Семень хотѣли его застрѣлить, всѣмъ вѣдомо, и если надъ ними войску велить что учинить, и войско де что огонь, по макову зерну розорвутъ; и чтобъ они Василей и Семень, пришедъ въ раду, вскорѣ ему самозванцу добивали челомъ и вланилися до земли, а часть де, что простить, по ихъ кошевого и судьбину прошенію. А если бѣ де Семень Щоголевъ, какъ его вызывали, вышелъ и учелъ его обличать, или предъ нимъ невѣжливо говорить, и онъ де самозванецъ не токмо за то, и за прежнее его Семеново многое на него самозванца обличеніе конечно хотѣлъ саблюю сру-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

бить. А въ то де время, какъ его самозванца хотѣли изъ пицали застрѣлить, если бѣ онъ вскорѣ въ городъ не пошелъ, и велѣлъ бы ихъ всѣхъ побить и въ Чертомлигъ пометать, и казаки бѣ де такъ и учинили, потому что они его имѣютъ за царевича и вѣрятъ и слушаютъ его, и что велить, то будутъ и творить.

И Василей и Семень говорили: не добрая и не богоугодная и не вѣрныхъ слугъ та ихъ поступка, что имануясь великого государя нашего, его царского величества, вѣрными слугами и милости у его царского величества о всемъ просятъ и получаютъ, а присланныхъ отъ него великого государя, повѣря невѣдома какому вору и плуту и обманцику, побивать и смерти предавать. Они де Василей и Семень не на смерть въ нимъ посланы, на увеселеніе и на объявленіе его царского величества премногой милости имъ же.

И марта въ 12 день, учиня раду, Василья и Семена, обравъ съ нихъ ножи, великого государя съ грамотою въ раду позвали, а за ними велѣли итти четверемъ челоуѣкомъ короульщиномъ съ мушкеты. И Василей и Семень, пришедъ въ раду и изговоря рѣчь, какъ имъ наказано, великого государя грамоту кошевому атаману Ивану Сѣрку отдали.

И кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко, выслушавъ великого государя грамоту и наказъ и гетманской листъ, говорилъ: братія моя, атаманы молодцы войско запорожское низовое Днѣпровое, какъ старой, такъ и молодой! Прежъ сего въ войскѣ запорожскомъ у васъ, добрыхъ молодцовъ, того не бывало, чтобъ кому кого выдавали; не выдадимъ того молодца.

И войско говорили: не выдадимъ, господине кошевой.

И Сѣрко говорилъ: братія моя милая, какъ одного его выдадимъ, тогда и всѣхъ насъ Москва по одному розволуютъ. А онъ де не воръ и не плутъ, прямой царевичъ, и сидитъ, какъ птица въ влѣтѣ, и никому ничего невиненъ.

И войско говорили: пусть они того плута

Ж 110. сами въ очи посмотрятъ: узнаютъ, что то за плуть. Идетъ имъ о печать и о писмо, какъ тотъ самозванецъ и самъ сказываетъ, что бояре все то пишутъ и присылаютъ безъ указу великого государя и еще будутъ присылать; пора ихъ утопить, любо руви и ноги обрубить.

А самозванецъ въ то время стоялъ въ церкви и смотрилъ въ окно въ раду.

И Сърко говорилъ: поберегите, братіе, меня, еще потерпимъ, нашихъ много у гетмана; а иныхъ они Василей и Семень, для свободы своей, къ гетману жъ отослали, и докажѣтъ наши будутъ, подержимъ ихъ живыхъ, или одного изъ нихъ отпустимъ, чтобъ какънибудь своихъ освободить; а караулъ у нихъ Василья и у Семена вѣрливой стоитъ, не уйдутъ.

Кошевой же атаманъ Иванъ Сърко въ радѣ говорилъ: братіе, атаманы молодцы, войско запорожское! Пошлемъ мы къ Дорошенку, чтобъ онъ влейноты войсковые отдалъ имъ войску запорожскому на кошъ, да и самъ къ нимъ пріѣхалъ; а онъ де его Сърка послушаетъ, потому что кумъ ему; спасба де ему, что по се число влейнотовъ войсковыхъ Ромодановскому не отдалъ; такая де правда Ромодановского: когда побилъ Юраску Хмелницкого, и влейноты войсковые поималъ, и тѣхъ де влейнотовъ имъ войску запорожскому не отдалъ; а нынѣ де такожь учинить, если Дорошенко влейноты ему отдастъ.

И посполство говорили: пошлемъ, господине кошевой; вели листы къ нему Дорошенку писать.

Потомъ кошевой атаманъ Иванъ Сърко Василью и Семену велѣлъ итти изъ рады и до избы проводить писарю съ короулциви. И посполство говорили, чтобъ того самозванца конечно въ той радѣ имъ Василью и Семену отказать, и чтобъ они по волѣ его самозванцовѣ учинили, а будетъ не учинили, побить.

И Сърко сказалъ: онъ де государичъ, зачѣмъ ему по радамъ волочитца? когда будетъ часъ, увидятъ и безъ рады и по волѣ его учинять; а сего часу пускайте ихъ.

И того жъ числа, въ вечеру, пришедъ къ Василью и Семену судья, писарь, ясаулъ, самозванецъ де зѣло печаленъ, что въ нимъ Василью и Семену въ раду его не позвали; а желаетъ того, чтобъ гдѣ съ ними видѣтца. И кошевой де атаманъ Иванъ Сърко хочеть его съ ними случить видѣтись у себя въ курени.

И Василей и Семень говорили: присланы они отъ царского величества къ войску запорожскому по него самозванца, а не бесѣдовати съ нимъ. А буде кошевой и то учинить, имѣючи его самозванца у себя въ курени съ саблюю, ихъ Василья и Семена призоветъ, а онъ похочеть озарничеть, и то какая ихъ правда? А они Василей и Семень какъ прежде, такъ и тогда, какъ призовутъ, шеи не протрутъ.

И марта въ 13 день, такожь и до самого отпуску, кошевой атаманъ Иванъ Сърко, созвавъ къ себѣ въ курень куренныхъ атамановъ и знатныхъ казаковъ радцовъ, и призывая Василья и Семена, при еeneralномъ ясаулѣ Алексѣ Чернячениѣ, говаривалъ: много вы, пріѣхавъ на Запорожье, наворовали, на великого чловѣка хотѣли руку поднять, государича убить, достойны де они Василей и Семень смерти. А имъ де Богъ далъ съ неба многоцѣнное жемчужное зерно и самоцвѣтныи камень, чего никогда искони вѣковъ у нихъ на Запорожьѣ не бывало. А сказываетъ де онъ самозванецъ, что онъ съ Москвы изгнанъ такимъ подобіемъ: нѣкоторое время будто онъ самозванецъ былъ по плоти у дѣда своего Ильи Даниловича Милославского въ полатахъ при немъ Ильѣ Даниловичѣ; а въ тожь де время былъ у него боярина нѣмецкой посолъ и говорилъ о дѣлахъ; и онъ де самозванецъ будто ту ихъ рѣчь помѣшалъ, и Илья де Даниловичъ невѣжливо отвелъ его рукою; и онъ де самозванецъ будто въ царскіе полаты пришедъ, блаженные памяти къ государыни царицѣ и великой княгинѣ Марьи Ильичнѣ говорилъ:

если бѣ ему на царствѣ хотя бѣ три дни побыть, и онъ бы бояръ нежелательныхъ всѣхъ перевелъ; и будто государыня царица и великая княгиня Марья Ильична спрашивала его: кого бѣ онъ бояръ перевелъ? И онъ де сказалъ, что перве всѣхъ боярина Илью Даниловича, потомъ и иныхъ. И государыня де царица и великая княгиня Марья Ильична будто кинула по немъ ножемъ, и тотъ ножъ воткнулся въ ногу, и онъ де отъ того будто занемогъ; и государыня де царица будто велѣла стряпчему Михайлу Савостьянову сыну его окормить, и тотъ де стряпчей окормилъ вмѣсто его пѣвчего, такимъ же подобіемъ въ лицѣ и возрастомъ, и снявъ съ него платья, положилъ на столъ, а иное на того мертвого; и его самозванца будто хранилъ втайнѣ три дни, и нанялъ дву человѣкъ нищихъ старцовъ, одинъ безъ руки, другой кривъ, а далъ имъ 100 золотыхъ червонныхъ; и тѣ де старцы изъ города вывезли его на малой тележкѣ подъ рогожею, и отданъ посацкому мужику, а тотъ мужикъ свезъ его въ Архангелской пристани. И онъ, скитаясь тамъ многое время, пришолъ на Донъ и былъ съ Стенкою Разинымъ на мори, не связывая про себя, и былъ у него Стенки кашеваромъ; а имя себѣ связывалъ Матюшка. А передъ взятіемъ де его Стенкинымъ къ Москвѣ, онъ самозванецъ ему Стенкѣ про себя связывалъ за присягою, и Стенка де его зналъ. А послѣ де Стенки, былъ на Дону отъ царского величества посланной съ казною, а кто ниявемъ, не сказали; и онъ де самозванецъ тому посланному такожь за присягою связался; и тотъ де посланной его самозванца дарилъ, и онъ де съ тѣмъ посланнымъ послалъ о себѣ, написавъ своею рукою, писмо, и того де его самозванцова писма бояре до царского величества не допустили. И какъ де время доидеть, пошлетъ онъ къ царскому величеству о себѣ писмо съ такимъ человѣкомъ, которой самъ до его царского величества донесетъ. И онъ де Сѣрко еще мало тому довѣривалъ.

А въ нынѣшней де великой постѣ онъ самозванецъ постился, и онъ Сѣрко велѣлъ священнику его самозванца на исповѣди чрезъ клятву свидѣлствовать, подлинно ль такъ, какъ сказываетъ; и онъ де чрезъ клятву сказалъ, что правда истинная, и причащался; и нынѣ де кто что ни говори ни пиши, всѣ они въ томъ ему вѣрять. И перекрестясь, онъ Сѣрко говорилъ, что истинной царевичъ, не зарекаемся де мы, за его промысломъ, какъ онъ и самъ, росписи, что войску надобно, просить на 3000 человѣкъ и болши, кармазинныхъ суконъ по 10 аршинъ на человѣка на годъ имать, такожь и денежную и свинцовую и пороховую многую казну, такожь и ломовые пушки и нарядные ядра и мастеръ, которой бы тѣми ядрами умѣлъ стрѣлять, и сипоши и чайки у нихъ будутъ.

Да онъ же де самозванецъ говорить, а они и сами гораздо знаютъ, для чего Донскимъ и имъ Запорожскимъ казакомъ великого государя жалованья и пушекъ и всякихъ воинскихъ запасовъ и чаекъ не даютъ: царское де величество до нихъ милосердѣ, много общаетъ, а бояре и малого не даютъ. А что де царское величество изволилъ къ нимъ прислати шиптукowychъ суконъ, и имъ де досталось толво по полтора локтя на человѣка, и которые хотѣли продавать и купить, тѣ скупая себѣ и кафтаны учинили, а иные сумки себѣ на времяе и на пушки пошили.

И Василей и Семень ему кошевому и куреннымъ атаманомъ и знатнымъ казакомъ радцамъ говорили, чтобъ они, отставя всѣ тѣ свои слова, и такова вора и самозванца отдали и послали съ нимъ къ великому государю, къ его царскому величеству, посланцовъ своихъ сто человѣкъ и болши, и тѣ ихъ посланцы отъ великого государя нашего, его царского величества, пожалованы будутъ его царского величества милостивымъ жалованьемъ. А къ нимъ на кошъ его жъ царского величества жалованье, сукна, и ломовые пушки, и нарядные ядра, и ма-

№ 110.

№ 110. стеръ, и зелье, и свинець, и сипоши и чайки приславо будетъ.

А что тотъ истинной воръ и плуть и самозванецъ и явной обманщикъ объявлялъ про себя, что онъ у вора и богоотступнива и влятвопреступнива у Стенки Разина былъ и онъ Стенка вѣдалъ про него тайно,—и во время его Стенкина воровства, былъ съ нимъ таковой же воръ и самозванецъ, по его Стенкину наученію, и про то во всѣхъ окрестныхъ государствахъ подлинно явно жъ, какова ему отъ всемогущего Бога мечь, а отъ великого государя нашего, его царского величества, за воровство его, казнь учинена.

И кошевой и куренные атаманы сказали: буде и тысячу за нимъ пошлютъ и на дорогѣ его отымутъ, а до царского величества не допустятъ; и буде дворяне или воеводы съ ратными людьми, для взятія того самозванца, присланы будутъ, не отдадутъ. Москва де называютъ ихъ всѣхъ ворами и плутами, будто они не знаютъ, что и откуда кто есть.

Кошевой же атаманъ Иванъ Сѣрко говорилъ: буде великій государь, по приговору бояръ, за то, что того самозванца не отдали, изволитъ свой великого государя указъ къ гетману къ Ивану Самойловичю послать, и гетманъ, по его великого государя указу, во всѣхъ городѣхъ заказъ учинитъ и изъ городовъ къ нимъ на Запорожье всякихъ чиновъ людей съ хлѣбомъ и со всякою харчью и для войны пропускать не будетъ, такожь, какъ и Демко Многогрѣшной не пропускалъ, и они де какъ тогда безъ хлѣба не были, такъ и нынѣ не будутъ: слышутъ де они себѣ и иного государя, дадутъ имъ и крымскіе мѣщане хлѣба и ради имъ будутъ, чтобъ только имали, такожь, какъ во время Суховеева гетманства давали имъ всякой хлѣбъ изъ Перекопа. Вѣдомо де про сего самозванца и хану крымскому и прислалъ провѣдывать объ немъ, и они де связали: есть у нихъ на кошѣ такой человекъ. И тотъ посланной его видѣлъ. А еще де въ тому турецкой салтанъ

нынѣшнею весною конечно хочетъ быть подъ Кіевъ и дале; пусть де цари межъ себя перевѣдаютца, а они себѣ мѣсто слышутъ, кто силенъ, тотъ и государь имъ будетъ. Жаль де имъ Пашки Грибовича: если бѣ въ нынѣшнее время онъ Пашка былъ съ ними, вѣдалъ бы онъ Сѣрко, какъ въ Сибирь чрезъ поле засмотритъ, узнали бѣ де, каковъ жолниръ Сѣрко.

Кошевой же Иванъ Сѣрко еeneralному ясаулу Алексѣю Черныченку говорилъ: кому де они мужику дали гетманство, и онъ де своихъ разоряетъ, да и разорять де не умѣетъ, по Днѣпру попласталъ и поволочился и ничего доброго не учиня назадъ возвратился; потому что нынѣ у нихъ четыре гетмана: онъ Самойловичъ, Суховей, Ханенко, Дорошенко, а ни отъ кого ничего доброго нѣтъ, въ домахъ сидятъ и только межъ себя христіанскую кровь проливаютъ за гетманство, за маетности, за мельницы; то бѣ де было добро, чтобъ Крымъ разорить и войну унять. А когда де рада была, и Ромодановской гетманство Самойловичю далъ, а войско спрашивали его Сѣрка и гетманство хотѣли дать ему Сѣрку, и Ромодановской де не по войсковому поступилъ и давно его Сѣрка въ простоту отослалъ. Слышно де, что тое стороны Днѣпра многіе города и Лизогубъ при вашемъ гетманѣ нынѣ есть, и то де хвала Богу, что Лизогубъ подлизался; а какъ де лизнетъ, и въ пятыхъ горечо будетъ. А когда бѣ де дали ему Сѣрку гетманство, и онъ бы не такъ учинилъ. А если бѣ де и нынѣ дали ему на одинъ годъ гетманство, или гетманъ, московской обранецъ поповичъ, далъ ему 4 полки казацкихъ: полтавской, миргородской, прилуцкой, лубенской, и онъ бы де вѣдалъ, что съ ними учинитъ, Крымъ весь разорилъ.

И Василей и Семень говорили: нынѣ съ бояриномъ, такожь и съ гетманомъ, великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ людей съ 400000 есть; и чтобъ онъ Сѣрко въ нимъ пополь, и гдѣ доведетца промыслъ чинилъ воцпе.

И онъ Сѣрко сказалъ: нынѣ де не прежде,

не обмануть его. Прежде де сего Ромодановской отписалъ въ нему милость государскую на картѣ, и онъ де, ему повѣря, поѣхалъ къ нему, и онъ де его продалъ за 2000 золотыхъ червонныхъ.

И Василей и Семень спрашивали его: кто тѣ червонные за него далъ?

И онъ сказалъ: царское де величество, милосердуя объ немъ, и тѣ червонные Ромодановскому указать дать.

И марта въ 17 день, передъ обѣдню, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко посылалъ священника да 11 человекъ куренныхъ атамановъ того самозванца осматривать, что на немъ за признаки; и на немъ де на плечехъ, какъ сказывалъ Васки Многогрѣшного челядникъ Лучко, на подобіе царского вѣнца и двоеглавого орла и мѣсяца съ звѣздою нѣтъ, толко на груди отъ плеча до другога плеча восемь пятенъ бѣлыхъ, какъ лишанъ бывають, широко и бѣло. И онъ де самозванецъ сказывалъ имъ, будто про тѣ знаки вѣдала государыня царица и великая княгиня Марья Ильична, да мама Марья. И нынѣ де, кромѣ стряпчего Михаила Савостьянова сына, никто его не узнаеть; да и онъ кромѣ его никому не повѣритъ, толко въ царскому величеству писать будетъ.

И кошевой Иванъ Сѣрко и все посполство и наипаче тому увѣрилась.

И того жъ числа, кошевой Иванъ Сѣрко, призвавъ къ себѣ Василья и Семена, и при куренныхъ атаманахъ говорилъ имъ: усовѣтывали они межъ себя ихъ Василья и Семена къ царскому величеству отпустить, а съ ними послать своихъ посланцовъ, не вѣря тому, что въ грамотѣ великого государя написано; тако жъ, что и они Василей и Семень имъ о самозванцѣ говорили; и въ листу своемъ онъ кошевой къ царскому величеству, такожъ и къ гетману, тѣ его самозванцовы слова, такожъ и самозванецъ въ своемъ листу къ царскому величеству отписуть. А наипаче де для того пошлютъ, чтобъ отъ царского величества изъ устъ его государ-

скихъ о томъ самозванцѣ его государское слово услышали, и приѣхавъ на кошъ имъ объявили, и тогда де у нихъ свой разумъ будетъ.

И марта въ 18 день кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и все посполство, учиня раду, чли листъ свой да самозванцовъ, какъ вы писаны къ царскому величеству, другой листъ къ гетману. А Василья и Семена въ ту раду не призывали. И на той же радѣ выбрали къ царскому величеству посланцовъ своихъ, Процика Золоторя, да Трофима Троцкого, да съ ними писаря Пелепелюцу. И тѣ листы Василью и Семену у кошевого въ курени чтены, а въ листахъ написано подобно тому жъ, какъ Сѣрко имъ Василью и Семену самозванцовы слова объявлялъ. А самозванецъ въ листахъ написанъ 16 лѣтъ; а по осмотру, какъ Василей и Семень его видѣли, лѣтъ 20 и болши.

А потомъ Василья и Семена и епералного ясула кошевой и посполство изъ Сѣчи отпустили. И Василей и Семень изъ Сѣчи поѣхали того жъ числа.

А запорожскіе посланцы задержаны были у кошевого и у самозванца долгое время. И Василей и Семень тѣхъ посланцовъ дожидались отъ Сѣчи въ трехъ верстахъ. И тѣ посланцы, приѣхавъ, Василью и Семену сказали, что съ ними листы толко войсковые; а самозванецъ де свой листъ изадралъ за то, что кошевой и посполство его самозванца съ Васильемъ и Семеномъ свидѣтца, такожъ и провести, не допустили. И то знатное дѣло, что тотъ его самозванцовъ листъ, по его приказу, тѣ посланцы таятъ для того, чтобъ имъ самимъ царскому величеству, какъ будутъ у его государской руки, подать, для того: будто бояре листовъ его самозванцовыхъ до царского величества не допустятъ. Такожъ съ ними посланцы тѣ ль листы, которые Василью и Семену чли, или иные съ ними посланы, того невѣдомо, потому что долгое время послѣ ихъ Василья и Семена они посланцы въ Сѣчѣ были.

Да посланцы жъ Василью и Семену сказывали

№ 111. вали: какъ они Василей и Семенъ поѣхали изъ Сѣчи, и у самозванца де осѣдлано было три лошади, а на нихъ по парѣ пистолей, и просился де ихъ Василья и Семена провожать, а часть де, что хотѣлъ побить, и кошевой де не пустилъ.

А съ прїѣзду ихъ Василья и Семена на кошь, къ тому самозванцу поставленъ короуль крѣпкой. А де прїѣзду де ихъ, онъ самозванецъ ѣздилъ по полямъ одинъ.

А какъ Василей и Семенъ и енеральной ясауль и запорожскіе посланцы чрезъ ноля переѣхавъ будутъ въ полтавскомъ полку въ городѣ Кобылякѣ, и Василей и Семенъ изъ того города поѣхали въ гетману къ Ивану Самойловичю въ Переясловль, а енеральной ясауль въ Полтаву; запорожскіе посланцы остались въ томъ городѣ кормить лошадей, а къ нимъ прибрались изъ Сѣчи и изъ городовъ 34 человекъ вояковъ, а хотѣли ѣхать всѣ къ царскому величеству.

Въ Переясловль Василей и Семенъ прїѣхали апрѣля въ 4 день.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ съ енеральною старшиною, а бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи говорили, чтобъ великій государь изволилъ указать, кого прислать Сѣрковы дома и животы на себя великого государя отписать. А жену его и зятей въ крѣпости держать, потому что Сѣрковы дома и жена и зятя въ его боярскомъ полку. И зятей его Сѣрковыхъ онъ бояринъ велѣлъ взять къ себѣ въ Переясловль, а домовъ и животныхъ его Сѣрковыхъ и зятей его отписать на великого государя, и жены и зятей посадить въ крѣпость безъ его великого государя указу не смѣть, потому что и въ прошлые его Сѣрковы измѣны онъ Сѣрко его боярина клепалъ животами многими. Такожъ чтобъ великого государя указъ къ гетману присланъ былъ, чтобъ изъ всѣхъ городовъ всякихъ чиновъ людей на Запорожьѣ съ хлѣбомъ и со всякою харчью и ни для какова дѣла пропускать не велѣть. А онъ де гетманъ потомужъ,

безъ указу великого государя, того учинить не смѣть. А хотѣлъ послать въ Переволочну, остерегая того, докамѣсть о томъ его царского величества указъ къ нему гетману будетъ, коужого своего Григорья. А никакъ де того самозванца изъ Запорожья не взять, потому: увѣрились что въ Махометя.

Гетманъ же Иванъ Самойловичъ и енеральная старшина, такожъ и бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи говорили: буде и сто человекъ съ запорожскими посланцы не посланныхъ Запорожцовъ къ великому государю пропускать; а какъ они будутъ на Москвѣ, чтобъ великій государь изволилъ указать изъ нихъ отпустить на Запорожьѣ дву или трехъ человекъ, а тѣхъ всѣхъ задержать и къ нимъ на Запорожьѣ въ своей великого государя грамотѣ отписать: если они того самозванца не отдадутъ, всѣ тѣ, которые оставлены, преданы будутъ злой смерти.

Къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Самойловичъ Василья и Семена отпустилъ апрѣля въ 6 день, и далъ имъ листъ свой, писанъ къ великому государю, да въ двумѣшечкахъ турскіе письма.

Вудучи въ Сѣчѣ Василей и Семенъ за карауломъ, купя свѣтъ жили: старшинѣ и которые казаки къ нимъ прихаживали и смертью угроживали, давали по ефимку и по два и по три; а заняли тѣ ефимки у гетмана Ивана Самойловича будто на лошади, по двадцати рублевъ, всѣ роздали, тѣмъ и освободились; а лошади были у нихъ Василья и Семена свои.

А изъ которой пищали Василей хотѣлъ самозванца застрѣлить, взялъ Сѣрко; а пищаль была въ восемь рублевъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1673 г., тетр. № 40, л. 26—89.)

111.—1673—1674. Выписка о сношеніяхъ съ Польшею, по поводу поступ-

ковъ Дорошенка, и ососображеніяхъ относительно взаимнаго дѣйствія Россіи и Польши, для усмиренія Дорошенка.

Выписано великого государя, его царского величества, и королевского величества изъ грамоты о Дорошенкѣ.

Въ прошломъ во 180 году, іюня въ 5 день, къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ королевское величество въ грамотѣ своей съ гонцомъ съ Христофоромъ Ковалевскимъ, что на государства его королевского величества неложно отъ бусурманъ наступаетъ сила, и Дорошенко, какъ прежде, такъ и нынѣ прибѣгаетъ подъ оборону бусурманскую, войска турецкіе и татарскіе совокупа, яко его королевское величество подлинно о томъ воспріали вѣдомость изъ перенятыхъ Дорошенковыхъ листовъ, къ салтану турецкому писанныхъ. И съ тѣхъ перенятыхъ листовъ присланы списки, а въ спискахъ написано:

Писанъ его Дорошенковъ одинъ листъ къ салтану турецкому, изъ Чигирина, 180 году, апрѣля 14 числа: великую де зѣло трудность и обиду отъ непріятелей съ полскіе стороны онъ Дорошенко имѣеть; однако жъ на милость и оборону его салтанскую надѣется, и еще какъ могучи станы свои воздерживаетъ и людей неотмѣнною его салтанскою милостью вѣрно обнадеживаетъ. Того ради, чтобъ онъ салтанъ былъ милостивъ, яко обѣщаль имъ оборону свою салтанскую, такъ да и познаютъ, и приказалъ бы онъ салтанъ Хамиль пашѣ и Магметъ пашѣ силистрійскимъ, чтобъ они съ войски его салтановыми по Забужью тою стороною Днѣпра, какъ скорѣе противъ его Дорошенковыхъ и его салтановыхъ головныхъ непріятелей поспѣшались, чтобъ тѣмъ лѣтомъ людей оборонить и съ непріятеля конечно учинити росправу; а онъ Дорошенко, за такую отеческую милость, вѣрными услугами со всѣмъ войскомъ запорожскимъ заслуживать ему салтану до смерти долженъ будетъ.

Другой листъ писанъ къ везиру, да листъ № 111. же къ силистрійскому Магметъ пашѣ, писаны о томъ же, чтобъ они о присылкѣ къ нему войскъ у салтана исходатайствовали.

Да онъ же Дорошенко писалъ къ каймакану, вѣдомо чиня, что непріятеля изъ Полши Поляки и оттуды Ханенко изъ-за Днѣпра московскіе на него наступаютъ войска, и чтобъ онъ чинилъ помощь о присылкѣ къ нему войскъ.

Въ прошломъ во 181 году, будучи на Москвѣ, полскою посланникъ Геронимъ Бомаръ прислалъ въ посолской приказъ на писмѣ: буде великій государь, его [царское величество, королевскому величеству своими царского величества войски помочи учинить не изволитъ, и его королевскому величеству пришло бъ до того, что тотъ нынѣшней покой держать и въ покой, сидя на пару, чрезъ все смотрѣти, и дошло бъ и ко отданію Бѣлге Церкви, отъ чего бъ и Кіевъ и Украина заднѣпрская въ великомъ опасеніи пребывать могла.

И Марта въ 4 день, великого государя въ грамотѣ съ нимъ посланникомъ въ Ползу писано: въ прошломъ во 180 году, какъ были у великого государя, у его царского величества, королевского величества великіе и полномочные послы, Янъ Гнинской, воевода хелминской съ товарищи, и будучи въ отвѣтъ его царского величества бояромъ и думнымъ человекомъ объявляли, что Дорошенко его королевскому величеству измѣнилъ и учинился въ подданство всѣхъ христіанъ у непріятеля, у турецкого салтана, и турецкой салтанъ, принявъ его въ подданство, по призыванію его Дорошенкову, противъ государствъ его королевского величества войну всчинати здумалъ, и не толко чрезъ чауша своего его королевскому величеству и рѣчи посполитой, но и чрезъ повращеннаго его королевского величества гонца, ту войну объявилъ; и чтобъ великій государь, его царское величество, королевскому величеству противъ того общего непріятеля турецкого салтана всякимъ образомъ не токмо отлеглими войски

Ж 111. моремъ, но и сухимъ путемъ братцкую помощь чинилъ.

И по указу великого государя, его царского величества, бояря и думные люди королевского величества посломъ говорили: что присылалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, его королевского величества гетманъ Петръ Дорошенко, бьючи челомъ, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ, велѣлъ его принять въ подданство подъ свою царского величества высокую руку, для того, что по его королевского величества указу и по рассказанію рѣчи посполитой, чинятъ имъ всякое утѣсненіе и церкви Божіи превращаютъ въ костелы и въ унею, и въ вѣрѣ благочестивой православной христіанской гоненіе, и волности ихъ нарушаютъ; а буде великій государь, его царское величество, надъ ними милосердія не покажетъ и въ подданство принять ихъ не изволитъ, и они по неволѣ въ подданствѣ учинятца у турецкого салтана; и чтобъ они его королевского величества великіе и полномочные послы, не упускаючи его Дорошенка въ подданство турецкому салтану, объявили, чтобъ его королевское величество поволитъ его принять къ великому государю, къ его царскому величеству, въ подданство, и тѣмъ бы турецкого салтана войну на государство его королевского величества отвратили.

И они его королевского величества великіе и полномочные послы такого благопотребного поступка его царского величества у бояръ и думныхъ дюдей не приняли.

И его царского величества бояре и думные люди имъ великимъ и полномочнымъ посломъ предложили о отлученіи Дорошенковъ отъ салтана другой способъ: что великій государь, его царское величество, учнетъ писать въ тому его королевского величества подданному, тое стороны Днѣпра къ гетману къ Петру Дорошенку и ко всему войску запорожскому, чтобъ онъ его королевскому величеству помня подданство свое, отъ турецкого салтана отлучился

и былъ въ подданствѣ у его королевского величества по прежнему, какъ о томъ постановлено въ Андрусовскомъ перемирномъ договорѣ; а его бы королевское величество и рѣчь посполита въ греческой вѣрѣ имъ гоненія и утѣсненія никакова чинити не велѣли и церквей Божіихъ православныхъ въ костелы и въ униатскіе церкви не обращали, и волностей, данныхъ имъ, не нарушали.

И его королевского величества великіе и полномочные послы и того способу принять не восхотѣли жъ, а въ писмѣ своемъ написали, что тотъ способъ и на прошлой комисіи Андрусовской чрезъ великихъ со обохъ сторонъ пословъ былъ мышленъ, но никакова совершенія не принялъ.

И о томъ его царского величества въ грамотѣ къ королевскому величеству съ нимъ же посланникомъ писано.

Марта въ 18 день, царского величества въ грамотѣ къ королевскому величеству съ подъячимъ съ Провофьемъ Возницкимъ писано: указалъ великій государь, его царское величество, для отвращенія отъ государства его королевского величества непріятельского наступленія, послать своихъ царского величества бояръ и воеводъ, ближнего боярина и намѣстника тверского князя Юрья Алексѣевича Долгорукова, а съ нимъ въ товарищахъ боярина и намѣстника брянского, князя Юрья Никитича Брятинского съ товарищи, и итти ему боярину и намѣстнику брянскому, князю Юрию Никитичю Брятинскому, нынѣ со многими его царского величества ратными конными и пѣшими людьми въ Увранну; а ближнему боярину и воеводѣ и намѣстнику тверскому, князю Юрию Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи, со многими жъ ратными конными и пѣшими людьми и съ большимъ пушечнымъ нарядомъ и со многими воинскими всякими припасы итти послѣ, предуготовляючи его царского величества походъ, если въ чемъ, отъ чего Боже сохрани, за какими трудностями, помѣшки не будетъ.

А боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, и гетману Ивану Самойловичю и всему войску запорожскому велѣно, случась, всѣми его царского величества силами итти къ Днѣпру, для того: какъ былъ у великого государя, у его царского величества, его королевского величества посланникъ Геронимъ Камаръ, и его царского величества околничему и думнымъ людямъ объявилъ, что его королевское величество и рѣчь посполита гетмана Петра Дорошенка со всѣмъ посполствомъ и съ городами поступилъ турскому салтану, и нынѣ онъ именуется подданнымъ турецкого салтана, и великій государь, его царское величество, его Дорошенка со всѣмъ его посполствомъ и съ городами указали его царского величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, и гетману Ивану Самойловичю изъ-подъ ига агарянского отвращать со всѣмъ посполствомъ и съ городами подъ его царского величества высокую руку въ подданствѣ; а его царского величества грамоты, отвращая его изъ-подъ ига бусурманского, къ нему Дорошенку и во всѣ его полки, которые нынѣ при немъ пребываютъ, пославы. А буде онъ гетманъ Петръ Дорошенко и все при немъ будущее посполство отъ турецкого салтана не отлучитца и подъ его царского величества высокую руку въ подданствѣ не учинитца, и великій государь, его царское величество, указалъ на него Дорошенка итти тѣмъ его царского величества выше именованнымъ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому и гетману со многими ратными конными и пѣшими людьми и всему войску запорожскому, и всякое разоренье имъ чинить; и чтобъ потомужъ и его королевское величество со всѣхъ своихъ государствъ рати свои съ посполитымъ рушеньемъ на тѣхъ непріятелей выслать указалъ, чтобъ непріятель, видя противъ его обоеи войска въ готовности,

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

болши того на государства его королевского № 111. величества войною лакомства не имѣлъ, а подданнаго бѣ его Дорошенка со всѣмъ его посполствомъ изъ-подъ ига агарянского отвратить и къ его государственной милости обратиться, чтобъ та бусурманская война отвращеніемъ отъ бусурманъ прекратилась.

И іюня въ 26 день, къ великому государю, къ его царскому величеству, королевское величество въ грамотѣ своей съ подьячимъ съ Прокофьемъ Возницынымъ писалъ: что изволилъ де его царское величество его королевскому величеству въ грамотахъ своихъ съ посланникомъ его королевского величества, да чрезъ подьячего Прокофья Возницына объявить вначалѣ, что еще великимъ его королевского величества посломъ поданъ былъ съ стороны его царского величества способъ оторванія Дорошенка отъ салтана турецкого, когда бѣ его королевское величество съ Украйною, на той сторонѣ Днѣпра будучею, подъ владѣніе его царскому величеству уступилъ, или когда бы они оба великіе государя, его королевское величество, вмѣстѣ Дорошенка и казаковъ, на той сторонѣ Днѣпра будучихъ, обдержали отъ всякого въ вѣрѣ греческой утѣсненія, что понеже статца не могло. По достоинству де его королевского величества послы при 4 Андрусовского договору статьѣ стояли, въ которой написано, что чрезъ время перемирное никто изъ нихъ великихъ государей одинъ другого государя въ сторону Украйны вступатись не имѣеть, и что де его царское величество о наступленіи войсками своими на Дорошенка въ своей государственной грамотѣ объявляетъ; и въ томъ его королевское величество на первую статью нынѣшней грамоты своей ссылаетца, потому что и его королевское величество право свое въ Украйнѣ задерживаетъ, будучи во обдержаніе Бѣлые Церкви, а паче когда ни въ которомъ городѣ украинскомъ турецкихъ людей нѣтъ. И къ Дорошенку послалъ его королевское величество, чтобъ онъ къ его королев-

№ 112. своему величеству, какъ въ собственному государю, обратился...*(Конца не достаесть.)*
(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1672—3673 и тетр. № 8).

112.—1674, февраля 13. Донесеніе царю гетмана Самойловича о взятіи Канева и поступленіи подъ царскую руку Якова Лизогуба, и о присягѣ на вѣрность царю каневскихъ жителей.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского сее стороны Дибѣра подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ войсковымъ канцеляристомъ съ Иваномъ Быховцовымъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 182 году, февраля въ 24 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу...*(полный титулъ)*, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, припадая ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского величества престолу ногами, смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 182 году, февраля 9 дня, пришли мы, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ стародубскимъ съ товарищи, и со всѣми войсками, при насъ обрѣтающимися, подъ городъ Каневъ, въ которомъ пребывали Дорошенкова полку енералный ясауль Яковъ Лизогубъ, каневскій полковникъ Иванъ Гурскій съ полкомъ и при нихъ полку уманского двѣ сотни, Ладыжинская и Вербицкая, да полковникъ серденяцкій Харитонъ Счуренко съ полкомъ, также сотники полку корсунского съ сотнями многими; гдѣ, увидѣвъ вышепомянутый ясауль Яковъ Ли-

зогубъ и полковникъ каневскій и пѣхотный серденяцкій, со всею старшиною, наше съ бояриномъ и воеводами и со всѣми войсками въ себѣ наступанье, тогда тотчасъ не мѣшкая пришли къ намъ въ таборъ и били челомъ вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ вы великій государь нашъ надъ ними умилосердились, пожаловалъ, и велѣлъ быти имъ подъ своею царского пресвѣтлого величества высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и на томъ учинили присягу предъ святымъ евангеліемъ, обѣщаяся вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, служить вѣрно до конца живота своего. А потомъ послали мы съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами знатныхъ людей своихъ въ Каневъ, и приказали имъ, чтобы они, собравъ всю старшину и чернь и посполитый народъ, привели къ вѣрѣ; и они такъ учинили, что при ихъ прибытіи весь народъ каневскій и военные люди на вѣрность вашему царскому пресвѣтлому величеству учинили присягу, по которой присягѣ постановили есмь съ Яковомъ Лизогубомъ, ясауломъ войсковымъ, чтобы тотъ полкъ уманскій и корсунскій и пѣхотные казаки, которые при нихъ пребывали, выходили изъ города до насъ въ таборы. И такъ они учинили и вышли; и мы дали имъ листы свои до полковниковъ корсунского и уманскаго, призываячи ихъ подъ высокодержавную вашего царского пресвѣтлого величества руку, отпустили есмь домой. Отколѣ какая вѣдомость будетъ, не омедливъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо учинимъ. А полковнику пѣхотному съ полкомъ его при себѣ въ таборѣ быти велѣлъ. Не забыли есмь и о томъ вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстити, какъ намъ случился въ томъ походѣ, что когда мы, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, руш лись, тогда мы ишли къ Днѣпру и за Днѣпръ зимнею дорогою санми до города Червася; а февраля 6 числа отъ Чер-

кась до Канева ишли мы вверхъ по Днѣпру ледомъ для того, что зимняя дорога испортилась, потому что отъ великихъ дождей снѣга по обѣимъ сторонамъ не стало, что давнымъ способомъ савми итти было не мочно; а нынѣ уже и Днѣпръ по многимъ мѣстамъ зѣло слабъ, конныхъ кормовъ взяти негдѣ, а что было на возахъ въ войскѣ себѣ и лошедамъ корму, во всемъ до сего времени изошло и много коней безъ корму поморили и покидали, и для того многіе казаки, не могучи вашего царского пресвѣтлого величества службы от- правлять, изъ таборъ до домовъ возвратилися. При томъ о милосердномъ указѣ вашего царского пресвѣтлого величества прося, предаемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству милостивому милосердію. Писанъ въ таборѣ изъ-подъ Канева, февраля 13 дня, лѣта 1674.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., тетр. № 3, л. 18.)

113.—1674, февраля 24. Разсказъ посланцевъ отъ гетмана Самойловича, войсковаго канцеляриста Быховца, и отъ князя Ромодановскаго Устина Подымова о поступленіи подъ царскую руку Якова Лизогуба, о присягѣ на вѣрность каневскихъ жителей и о неудобномъ положеніи Дорошенка.

182, февраля въ 24 день, въ приказѣ Малыя Росіи сеунщикъ полку боярина и воеводѣ князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, варачевецъ Устинъ Подымовъ, да войска за-порожского сее стороны Днѣпра подданного гетмана Ивана Самойловича посланцы, войско-вой канцеляристъ Иванъ Быховецъ, сказали: послалъ де его въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ своимъ, изъ-подъ Канева, февраля въ 12 день. А подъ Каневъ де бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи

и гетманъ Иванъ Самойловичъ пришли февра- № 113.
ля въ 8 день; и не дошедъ Канева, изъ-подъ Мошенъ, посылали они бояринъ и воеводы и гетманъ въ Каневъ къ генералному ясаулу къ Якову Лизогубу и къ полковнику и къ старшинѣ съ листами, увѣщевая ихъ, чтобъ они были въ вѣчномъ подданствѣ у великого государя, у его царского величества. И изъ Канева де ясаулъ Яковъ и старшина къ боярину и воеводамъ и къ гетману писали, чтобъ они на нихъ вскорѣ не наступали, потому что они въ подданствѣ у великого государя быть хотятъ.

И какъ бояринъ и гетманъ съ ратными людьми къ Каневу пришли и стали подъ городомъ обозомъ, и февраля въ 9 день, изъ Канева Яковъ Лизогубъ съ полковникомъ каневскимъ съ Иваномъ Гурскимъ и съ серденятцкимъ полковникомъ же и съ сотниками пріѣхали къ боярину и къ гетману въ обозъ, и били челомъ великому государю въ подданство, и на вѣрное подданство крестъ цѣловали. И изъ обозу бояринъ и гетманъ отпустили ихъ въ городъ того жъ числа; а на завтрее бояринъ и воеводы и гетманъ посылали изъ обозу въ Каневъ, бояринъ путивльца Гаврила Воципина, а гетманъ бунчужного своего Левонтья Полуботва, чтобъ каневского полку казаковъ и серденятъ, которые были въ Каневѣ, отъ Дорошенка и жителей привести къ вѣрѣ. И того жъ числа, каневскихъ жителей и казаковъ и серденятъ привели къ вѣрѣ. Да въ Каневѣ жъ де были въ то время казаковъ: уманского полку сотня Лодыженская, да корсунского полку Синицкая сотня. И тѣ сотни, въ Каневѣ будучи, великому государю крестъ цѣловали жъ, и серденятцкой полкъ, а въ немъ 300 человекъ, и уманского и корсунского полковъ сотни нынѣ при бояринѣ и воеводѣ и при гетманѣ въ обозѣ.

А въ Каневѣ бояринъ и воеводы и гетманъ, выбравъ казаковъ изъ разныхъ полковъ 4000 человекъ, оставили для береженья города.

№ 113. И февраля жъ въ 11 день, бояринъ и гетманъ у Якова Лизогуба были въ Каневѣ на обѣдѣ.

А какъ ихъ бояринъ и воеводы и гетманъ послали въ великому государю въ Москвѣ, и въ то время стояли обозомъ противъ Канева на сей сторонѣ Днѣпра на берегу.

И во всѣ города и мѣста тое стороны бояринъ и воеводы и гетманъ послали съ листами, чтобъ они были у великого государя въ подданствѣ, и къ нимъ боярину и къ гетману въ обозъ, для подданства подъ государскую руку, присылали. А подъ иные города посылали бояринъ и воеводы и гетманъ, а именно: подъ Корсунъ были въ подѣздѣ Михайло Кіяшко съ товариствомъ; и Кіяшко де изъ-подъ Корсуна прѣхавъ, сказалъ, что Корсунцы, замкнувша, въ городѣ сѣли въ осаду. А языковъ не добыли; а возвратились вскорѣ, для бездорожницы. И февраля въ 12 день, бояринъ и гетманъ послали тое стороны подъ разные города и мѣста лубенскаго полковника Ивана Сербина съ полкомъ; и тотъ полковникъ при нихъ къ боярину и къ гетману въ обозъ не бывалъ.

Да бояринъ же и гетманъ, выбравъ войска съ 20000, хотѣли посылать тое стороны Днѣпра подъ города и мѣста, для промыслу.

А Дорошенко къ боярину и къ гетману, для договариванья подъ государскую руку, по се число нивого не присылывалъ, а обнадеживаетъ тое стороны жителей въ посилокъ Ордою, чтобъ они отъ него Дорошенка не отступали, и послалъ братью свою полковниками, Андришу въ Паволочь, Гришку въ Браславль, обнадеживая тое стороны жителей въ посилокъ Ордою жъ. А про Орду де слышать, что нынѣ въ Волоской землѣ около Ясъ съ хановымъ сыномъ. А ханъ де и валга въ Крыму померли.

Да боярину жъ и гетману Яковъ Лизогубъ и обозной Гулакъ говорили, что они учнутъ отъ себя писать въ Чагиринъ къ Дорошенку, чтобъ онъ подъ высокодержавную царского ве-

личества руку склонился и въ вѣчное подданство добилъ челомъ, и хотѣли они Лизогубъ и Гулакъ къ Дорошенку посылать для того нарочно.

А бояринъ де и гетманъ перешли на сю сторону Днѣпра и стали противъ Канева на берегу, для того, что на той сторонѣ снѣговъ нѣтъ, и шли отъ Червасъ рѣкою Днѣпромъ санми, а берегомъ некоторыми мѣры итти было невозможно, для того, что дожди учали быть великіе и рѣкою шли съ великою нуждою, потому что ледъ во многихъ мѣstechъ обломался; а послѣ дождей учали быть морозы великіе, и лошади многіе померли, и ратнымъ людямъ въ хлѣбныхъ запасахъ и въ конскихъ кормахъ скудость великая, и отъ той скудости ратные великого государя люди и казаки изъ полковъ бѣгутъ многіе, и нынѣ де бояринъ и гетманъ остаются въ малолюдствѣ, потому что беспрестанно ратные люди и казаки бѣгутъ. И гетманъ де нынѣ въ великой скорби, что промыслу чинить не съ кѣмъ, остается самое малое число людей, и если де будутъ впредь морозы болшіе, и ратные люди и казаки изъ полковъ побѣгутъ болше. И они де бояринъ и гетманъ, для такой великой скудости, уступать къ Переасловлю, потому что на той сторонѣ тѣхъ городовъ и сель люди мѣста, кромѣ крѣпкихъ городовъ, и всякіе живности, до приходу боярина и воеводъ и гетманскаго, все пожгли.

Да съ нимъ же Иваномъ приказывалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ словесно: тое стороны города, Червасы, Каневъ, великій государь какъ укажетъ укрѣпить: казаками ль сее стороны Днѣпра, или своими государевыми ратными людьми? А лутче бъ де изволилъ великій государь тѣ города осадить своими великого государя ратными людьми, потому что казаки люди непостоянные, насъ обнадежа, тотчасъ разбѣгутца.

Бояринъ и гетманъ писали къ Ханенку, чтобъ къ нимъ боярину и къ гетману онъ шелъ

для того, что тое стороны жители многіе, которые нынѣ подѣ государскою рукою учинились, боярину и гетману говорили, чтобъ онъ Ханенко болши того тое стороны городовъ и мѣстъ не пустошаль. А какъ Ханенко къ боярину и къ гетману въ обозъ придетъ и что противъ листовъ къ боярину и къ гетману изъ Умани и изъ Корсуни и изъ иныхъ полковъ отпишутъ, и въ то время они бояринъ и гетманъ, по указу великого государя и по указнымъ статьямъ, учинять раду, для обранія гетмана на тое сторону Днѣпра.

Отъ Татаръ Дорошенку помочи никакой нынѣ нѣтъ и нынѣшнимъ временемъ не чаять, для того, что на той сторонѣ въ запасѣхъ и въ конскихъ кормахъ скудость великая. Да и для того не чаять отъ Татаръ Дорошенку помочи, что въ Крыму ханъ и калга померли; да и потому, что Татарова на Дорошенка негодуютъ, что онъ Турку поддался.

Турскихъ войскъ въ сборѣ не слышать нигдѣ. А Татарова съ хановымъ сыномъ въ Волоской землѣ, а сколько ихъ тысячъ, того не слышать. Да у Дорошенка де была рада послѣ Рождества Христова, а на той радѣ были всѣ полковники; и Дорошенко де объявлялъ полковниковъ турецкого салтана листъ, а въ немъ писано, чтобъ онъ Дорошенко не усумнѣвался, что пашу подѣ Хотенемъ Поляки сбили и Турковъ многихъ побили, а служилъ бы де ему Турку вѣрно, и что онъ, собрався со всѣми своими турецкими силами и съ Татарами, противъ Поляковъ на веснѣ конечно выйдеть и учинить съ ними бой. И тѣмъ де листомъ онъ Дорошенко полковниковъ и всѣхъ посполитыхъ людей обнадеживалъ, а обнадежа ихъ, выходилъ изъ той свѣтлицы вонъ. И полковники межъ собою совѣтовали, и усовѣтовали, что имъ лучше быть до времени въ дружбѣ съ Татарами, а съ Поляками де быть въ совѣтѣ отговорили, потому что ихъ боронить и самимъ стоять на веснѣ противъ Турка не возмогутъ. И объявля ему Дорошенку полковники тое раду, розвѣха-

лись по полкомъ. А о подданствѣ подѣ вы- № 113.
сокодержавную царского величества руку, ему Дорошенку изъ полковниковъ никто ничего не говорили и въ словахъ не было. А на той де радѣ былъ каневского полку писарь Михайло Булавка. И тое стороны всѣ жители его Дорошенка проклинаютъ за то, что онъ въ подданствѣ у Турка, и многіе на сю сторону идутъ съ женами и съ дѣтми.

О Чигиринѣ, чаяли бѣ они, сдался; толко де Дорошенко вѣрять серденятами и Орды ждеть себѣ въ помощь.

Приходомъ своимъ бояринъ и воеводы и гетманъ Чигирину и инымъ многимъ мѣстамъ тѣсноту учинили великую тѣмъ, что посады и села и всякіе живности пожгли. Предмѣстья де подѣ Чигиринимъ вскорѣ не построятъ, потому что и во многихъ мѣстахъ села и деревни нынѣшнимъ приходомъ пожжены. А подѣ Чигиринимъ государевы ратные люди и казаки не стояли, для того, что чаяли сворого приходу татарскихъ силъ многихъ; да и для того, что были беззапасны, и городъ вѣркой, и съ Дорошенкомъ многолюдно, съ 6000 человекъ, и всякими запасы озапасился доволно.

Бояринъ и гетманъ на той сторонѣ промыслъ какой чинить учнутъ ли, того они не вѣдаютъ; толко де на ту сторону ратнымъ людямъ военнымъ дѣломъ птти трудно, потому что путь худъ и хлѣбныхъ и конскихъ кормовъ нѣтъ.

Бояринъ и гетманъ къ Дорошенку о подданствѣ тѣхъ особъ, которые поддались, посылать учнутъ ли, того они не вѣдаютъ. А буде Дорошенко отзовется самъ съ подданствомъ подѣ государскую руку, и они де чаютъ, что знатныхъ особъ къ нему бояринъ и гетманъ пошлютъ тѣхъ, которые поддались, описався къ великому государю.

Тое стороны во всѣ полки и города о подданствѣ подѣ государскую руку къ полковникомъ и къ старшинѣ бояринъ и гетманъ писали и впредь писать будутъ.

№ 114. Хаяенко въ мѣстечкѣ Лѣснякахъ, отъ Канева верстахъ въ 50, а казаковъ съ нимъ 500 человекъ, промыслу никакова тое стороны надъ городами не чинить, потому что не съ кѣмъ, малолюдень.

О Сѣрѣѣ, гдѣ и какой промыслъ чинить, того онъ не вѣдаетъ.

О ворѣ, что объявился въ Запорогахъ, и нынѣ въ Сѣчѣ за карауломъ у судьи.

Сотника Василя Чадуева и подьячего Семена Щеголева гетманъ отпустилъ на Запорожье изъ-за рѣвки Псла генваря въ послѣднихъ числахъ.

(Тамъ же, лл. 1—13).

114. — 1674, февраля 25. Царская похвальная грамота гетману Самойловичу, за взятіе Канева, и о назначеніи начальства въ этомъ городѣ и въ Черкасахъ.

Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, нашего царского величества войска запорожскаго сее стороны Днѣпра подданному, гетману Ивану Самойловичу, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ въ 182 году, февраля въ 24 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ о приходѣ своемъ съ нашимъ великого государя бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи и съ ратными людьми подъ городъ Каневъ... *)

И мы великій государь, наше царское величество, за тую твою къ намъ великому государю вѣрную и неотмѣнную службу жалуемъ, милостиво

похваляемъ. А за сею нашею великого государя грамотою, указали мы великій государь послать къ тебѣ нашего царского величества къ гетману и къ полковникомъ и ко всему войску запорожскому, при васъ будучимъ, отъ насъ великого государя съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спросить вскорѣ. Да мы жъ великій государь указали боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю послать товарищей его воеводами въ города, въ Каневъ сына его, столника князя Михаила, а съ нимъ головъ московскихъ стрѣльцовъ, съ приказы, Богдана Пыжова, Алексѣя Жюкова, да бѣлогородского полку салдацкого строю полковника съ начальными людьми, а съ ними салдатъ тысячу двѣстѣ человекъ; а въ Черкасы Ивана Вердеревского, а съ нимъ головъ стрѣльцовъ, съ приказы жъ, Ивана Грибоѣдова, Романа Ефимьева, да бѣлогородского жъ полку полковника салдацкого строю, а съ нимъ тысячу двѣстѣ жъ человекъ; и быти имъ до нашего великого государя указу. А тебѣ нашего царского величества гетману потому жъ послати изъ своихъ полковъ въ тѣ же города, въ Каневъ и въ Черкасы, начальныхъ людей и съ ними казаковъ, сколько человекъ пригоже, по своему разсмотрѣнію, чтобъ въ тѣхъ городѣхъ было не безлюдно. А для береженья отъ приходу воинскихъ людей, тѣ города велѣлъ бы ты нашего царского величества гетманъ укрѣпить, чтобъ было надежно, также и хлѣбные и пушечные всякіе запасы съ ними отпустить, чтобъ въ запасѣхъ нашимъ царского величества воеводамъ и ратнымъ людямъ, и которые будутъ посланы начальные люди и съ ними казаки отъ тебя нашего царского величества гетмана, скудости никакіе не было. А гдѣ тѣ хлѣбные запасы въ тотъ отпускъ взять и сколько доведца послать, и о томъ бы тебѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю посоветовать съ бояриномъ нашимъ и воево-

*) Далѣе повторятся содержаніе отписки гетмана къ царю, напечатанной выше, подъ № 113.

дою и намѣстникомъ бѣлогородцимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ. Да мы жъ великій гбсударь указали боярину нашему и воеводѣ и тебѣ нашего царского величества гетману со всѣми нашими великого гбсударя ратными людьми стоять, до нашего великого гбсударя указу, на сей сторонѣ Днѣпра въ Переяславлѣ, или гдѣ пригожь; а въ одномъ ли мѣстѣ или порознь вамъ стоять, и въ которыхъ мѣстехъ лутче и пристойнѣе, толко бѣ не въ дальнихъ мѣстехъ отъ Днѣпра, и то мы великій гбсударь положили на боярина нашего и воеводу и на тебя нашего царского величества гетмана; и тебѣ бѣ нашего царского величества гетману, посовѣтовавъ о томъ нашего царского величества со бояриномъ и воеводами, учинити какъ лутче и пристойнѣе, по своему разсмотрѣнію, и о томъ о всемъ, что у васъ учнетца впредь дѣлать, къ намъ великому гбсударю писати наскоро. Писанъ въ гбсударствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7182, мѣсяца февраля 25 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ подъячей Васко Юдинъ.

Послана того жъ числа приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Гараскою Усовымъ, на послѣднемъ часу дни.

(Тамъ же, л. 41.)

115.—1674, марта 7. Письмо ворунаго гетмана Собѣскаго подчашему сѣрадѣзскому *объ отобраніи подъ власть рѣчи посполитой городовъ воеводства Подольскаго.*

Переводъ съ полскаго писма съ списка листа, какъ писалъ маршалокъ и гетманъ корунной великой Сабѣской къ подчашему сѣрадѣзскому.

Согласуясь съ соизволеніемъ рѣчи посполитой по счасливо доконченной конвокации, вручаю то тебѣ, господину, дабы города, мѣстечка, къ воеводству Подолскому належашіе, отбиралъ, якожь прежде сего далъ былъ есмь

врученіе милости твоей, но что до договору съ господиномъ Дорошенкомъ задержатся велѣлъ есмь, около которого лѣннво ходилъ, не моя, но его вина. Нынѣ милости твоей придаю комисаровъ: господина Стоковскаго, полковника рѣчи посполитой, господина Холмскаго, поручника, господина подстоля сердомирскаго, господина Сгрѣлку, поручника, господина старосту владимирскаго; изъ войска иноземскаго: господина Кензина, полковника пѣшого войска иноземскаго рѣчи посполитой, господина Помѣскаго, полуполковника драгунскаго, господина мечника земель прускихъ, старосту вишовскаго, господина Подсадовскаго, мсеора полку господина воеводы сѣрадѣзскаго драгунскаго, которымъ то вручаю, дабы отбирая въ городахъ и селахъ никакой не чинили обиды, вина и медовъ покупать не велѣли своимъ людямъ, кромѣ корму себѣ и конямъ позволяли, и какъ прежь сего бывало выгонять опасать людей удобряли изъ тѣхъ городовъ, на имя рѣчи посполитой присягу принимали, какъ изъ Костянтинова, Латышева, Бара, Хелмика, Винницы, Брагилова, Шарограда и иныхъ мѣстъ, которые милость твоя въ первомъ моемъ наказѣ имѣлъ написаны, ставъ на мѣстѣ, которое милость твоя именовалъ въ листѣ своемъ, пиша къ господину гетману запорожскому, который есть при войскахъ царскихъ. Егда же тамъ царское валачество объявлялъ дать войска великіе еще въ декабрѣ мѣсяцѣ, изволь тогда милость твоя пересылать съ нимъ съ назначенного мѣста и мнѣ вѣдомо чинить, и тѣ помянутые города на имя рѣчи посполитой отбирать прошу; царское убо величество договоромъ, съ нами учиненымъ, доволство чиня, не прибывъ подъ Хотимъ, войска свое нынѣ двинулъ и отъ Днѣпра чинить будетъ, дабы Украину отъ Дорошенка я Турковъ отводилъ. Судей сами назначите изо всякаго полку одного, такожь изъ иноземскаго по одному, которые чтобъ обиженнымъ людямъ управу чинили, а въ дѣлахъ головныхъ къ вамъ, яко къ коми-

№ 116. саромъ, писали, а во мнѣ писать не до-
щали, но и смертью казнить по дѣломъ вру-
чаю. Егда жъ помянутые города поддаются
будутъ, дабы никому зла не памятовать; аще
ли же Костянтиновъ сдася, господина Ба-
лабаша милости твоей обнадежить и службою
рѣчи посполитой, хотя толико зла учинилъ,
того не паметовать; аще ли же ухищрять похо-
четъ, Костянтиновцомъ вѣдомо учинить, чтобъ
сдались; аще ли же не похотятъ, взявъ пушки,
вели стрѣлять; естли то не поможетъ, тогда
гранаты и огненки велѣтъ взять и сжечь, тотъ
городъ искоренить, чтобъ памяти не было; а
толко сдася, милостию моею обнадежить.
Желательные при семъ услуги милости твоей
объявляю и пребываю милости твоей, моего
господина и брата желательнымъ братомъ и
слугою поволнымъ, Янъ Собѣскій. Писанъ въ
Люблинѣ, марта въ 7 день.

*Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Арх. М.
Ю. Малор. д. 1674 г. столб. № 5912.)*

116.—1674, марта 16—17. Указы объ
отпускѣ изъ оружейной палаты въ посоль-
скій приказъ креста, знамени и булавы, для
отправки въ Переяславль, по поводу предсто-
явшаго избранія гетмана для поступившихъ
подъ царскую руку казаковъ праваго берега
Днѣпра.

1. 182, марта въ 16 день, по указу вели-
кого государя, знамя, середина тафта бѣлая,
опушка тафта алая, въ срединѣ орелъ двое-
главый; къ тому жъ знамени крестъ серебре-
ной бѣлой, да булава серебряная золочена съ
чернью, съ каменья и съ бирюзы, каково при-
слано въ приказъ Малыя Росіи изъ приказа
оружейные полаты; да двѣ обортки суконные
червчатые, да древко, писано сусальнымъ золо-
томъ и красками, принято.

И марта въ 17 день, по указу великого го-
сударя, тотъ крестъ и знамя и булава и древко
послано въ полкъ въ боярину и воеводамъ, во
князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому

съ товарищи съ жилцомъ съ Васильемъ мен-
шимъ Солоховымъ въ той же суконной оборткѣ,
въ ящикѣ.

На оборотъ: По сему великаго государя
указу, крестъ серебряной и знамя и булаву се-
ребреную оправную, межъ оправы бархатъ
червчетой съ каменья, да древко безъ чемодана
взялъ, а знамя и булава въ чемоданѣхъ въ
суконныхъ въ червчетыхъ, изъ приказу Малыя
Росіи жилецъ Василей Солоховъ, и руку при-
ложилъ.

2. Сесь великого государя указъ списанъ
въ оружейномъ приказѣ.

182, марта въ 16 день, по имянному вели-
кого государя царя и великого князя Алексѣя
Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи самодержца, указу, бояринъ и оружей-
ничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово прика-
залъ отпустить изъ оружейныя полаты въ по-
солской приказъ крестъ, знамя, древко, булаву,
сорочку суконную красную; а то знамя и бу-
лаву изъ посолского приказу указалъ великій
государь послать въ боярину и воеводамъ во
князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому
съ товарищи.

И по тому его великого государя имянному
указу, послано изъ оружейныя полаты въ по-
солской приказъ: знамя середина тафта бѣлая,
опушка тафта алая, въ срединѣ написано орелъ
двоглавой съ воруною, у орла въ срединѣ на-
писанъ царь на конѣ, копіемъ змію колетъ; на
верхней ваймѣ надъ орломъ написанъ образъ
Спаса Вседержителя, по сторонамъ Спасова
образа два вреста о пяти степеняхъ, съ пра-
вую сторону креста подписано: «Крестъ чесный,
благочестивымъ царемъ упованіе, и на враги
побѣда и одоленіе и прогоненіе, якоже древле
первому христіанскому царю Костянтину на
одоленіе воинства Максентіева» По другую сто-
рону вреста и около Спасова образа подписано:
«Крестомъ твоимъ, Христе, хваленіе и святое
Воскресеніе Твое поемъ и славимъ. Ты еси
Богъ нашъ, развѣ бо Тебе иного не знаемъ».

Но другую сторону Спасова образа, надъ крестомъ, подписано: «Царь славы Исусъ Христосъ». По той же каймѣ отъ креста подписано: «Божією милостію, великій государь» полное имя. Да на томъ же знамени написано на срединѣ около орла четыре клейма, писаны золотомъ и серебромъ; надъ орломъ подписано: «Московский, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, Псковскій, и великій князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, Перискій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новгорода, Нижегородскій, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій и Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны повелитель и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли, черкасскихъ и горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель. Написана сіе знамя въ лѣто отъ созданія міра 7179 году, апрѣля въ 23 день, подносу и писма живописца Ивана Безминова». А на другой сторонѣ того жъ знамени написано тожъ, что и на первой сторонѣ. Длинною знамя по верхней каймѣ 6 аршинъ, по нижней каймѣ до откосу 2 аршина 7 вершковъ, откосу длина полпята аршина, шириною 2 аршина 10 вершковъ съ полувершкомъ невступно.

Къ тому знамени крестъ серебряной бѣлой; древко тощее, писано по золоту разными красками. Да на знамя сорочка суконная красная.

Булава серебряная золочена съ чернью и съ камнями и съ бирюзы, цѣна 15 рублей. Великому государю челомъ ударилъ грузинского царевича Николая Давыдовича митрополитъ Епифаній, во 173 году. А прислана по памяти изъ казанского приказа въ оружейную полату во 181 году, октября въ 17 день.

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

Назадъ призау Малня Росіи подъячего № 117. Авонася Денисова росписва. (Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 10^а, л. 1—4.)

117.—1674, марта 17. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА КЪ ГЕТМАНУ САМОЙЛОВИЧУ О ПОСЫЛКѢ ЗНАКОВЪ ГЕТМАНСКАГО ДОСТОИНСТВА, ПО ПОВОДУ ПРЕДСТОЯЩАГО ИЗБРАНІЯ ВЪ ПЕРЕЛСЛАВЛѢ.

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 182 году, марта въ 15 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали нашего царского величества бояринъ и воеводы и намѣстникъ бѣлогородскій князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, что булавы и знамени новообранному гетману, какъ тое стороны Днѣпра начальные люди и все войско, вмѣсто Петра Дорошенка, на радѣ оберуть, марта по 6-е число не прислано, и о присылкѣ бѣ къ нимъ тое булавы и бунчука нашъ великого государя указъ учинить. И по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, булава и литавры послано къ вамъ въ полки нашего царского величества съ жилищомъ съ Васильемъ меншимъ Солоховымъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества войска запорожского подданному гетману Ивану Самойловичу, какъ аже дастъ Богъ тое стороны Днѣпра кого гетмана оберуть, объ отдачѣ того знамени и булавы и литавръ новообранному гетману учинили противъ прежнего нашего великого государя указу и указныхъ статей, каковы къ вамъ посланы напередъ сего; а жилища Василья Солохова къ намъ великому государю, отпустить не задержавъ и обо всякихъ вѣстяхъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писати почаству. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7182, марта 17 дня.

Въ листѣ, писалъ и подписалъ подъячей Дементей Ивановъ. Послана съ жилищомъ того жъ числа. (Тамъ же, л. 9.)

Ж 118. 118.—1674, марта 17. Описание ввѣ-
шей въ Переяславль рады, на которой
десять правобережныхъ полковъ поддалися ца-
рю и избрали своимъ гетманомъ Самойловича.
Договорныя статьи, постановленныя на
этой радѣ, и крестоцѣловальная за-
пись, по которой совершилась присяга на
вѣрность государю.

Лѣта 7182, ноября въ 29 день, великій го-
сударь царь и великій князь Алексѣй Михаи-
ловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
самодержецъ, указалъ боярину и воеводѣ
и намѣстнику бѣлогородскому князю Григорью
Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи,
учиня отсылку своего царского величества съ
подданнымъ гетманомъ съ Иваномъ Самойло-
вичемъ, и собрався съ своими великого госу-
даря ратными конными и пѣшими людьми, а
гетману со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, итти
за Днѣпръ и турецкого салтана надѣ под-
даннымъ гетманомъ Петромъ Дорошенкомъ и
его владѣнія надѣ городами, за помощію Все-
могущаго, чинить военной промысли скорѣ.
А буде гетманъ Петръ Дорошенко и полков-
ники и начальные люди къ нимъ боярину и
воеводамъ и къ гетману учнутъ присылать,
что они великого государя подѣ высокодержав-
ною рукою въ вѣчномъ подданствѣ быти хо-
тятъ, и о томъ къ великому государю вѣлно
писать наскоро. А на каковыхъ статьяхъ его
Дорошенка тое стороны съ городами подѣ его
великого государя высокодержавную руку при-
нять, и о томъ къ нимъ боярину и воеводамъ
и къ гетману присланы его великого государя
указныя статьи.

А въ статьяхъ написано:

Какъ, за помощію всемогущаго Бога и мо-
литвами пресвятыя Богородицы, а великого
государя, его царского величества, и его го-
сударскихъ наследниковъ счастьемъ, а ихъ бо-
ярину и воеводѣ и гетману службою и про-
мысломъ, учинятца подѣ его великого госуда-
ря самодержавною рукою въ подданствѣ тое

стороны Днѣпра многіе полки съ городами и
съ мѣстечками, и имъ боярину и воеводамъ и
гетману вѣлно послать отъ себя тое сторо-
ны Днѣпра къ полковнику и во всѣмъ на-
чальнымъ людямъ и къ казакомъ, чтобъ они къ
нимъ боярину и гетману съѣхались; а какъ
они съѣдутца, и имъ говорить, чтобъ они тое
стороны Днѣпра начальные люди и все войско
выбрали себѣ вмѣсто Петра Дорошенка иного
гетмана, добраго и досужаго, наипаче вѣрно-
го человека, и учинить о томъ раду. А какъ
гетмана на радѣ оберутъ, и новообранному
булаву и бунчюкъ и знамя на гетманство от-
дать и во всякой вѣрности и въ службѣ при-
вестъ къ вѣрѣ. А буде полковники и ясаулы
и сотники и всѣмъ войскомъ тое стороны Днѣ-
пра учнутъ бити челомъ великому государю,
чтобъ у нихъ учинить гетманомъ Ивана Са-
мойловича на обоихъ сторонахъ Днѣпра надѣ
всѣмъ войскомъ запорожскимъ, или съ сей
стороны кого учнутъ просить на ту сторону
въ гетманы,— и боярину и воеводѣ и гетману
Ивану Самойловичю, по челобитью полковни-
ковъ и ясауловъ и сотниковъ и всего войска,
вѣлно учинить по ихъ челобитю.

И по указу великого государя царя и вели-
кого князя Алексѣя Михайловича, всеа Вели-
кія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бо-
яринъ и воеводы князь Григорей Григорье-
вичъ Ромодановской съ товарищи, собрався
великого государя съ ратными конными и пѣ-
шими людьми, пришли въ Веприкъ, а гетманъ
Иванъ Самойловичъ съ войскомъ запорожскимъ
въ Гадичъ; и съѣхався и договорясь о дѣлахъ
великого государя, къ воинскому промыслу по-
шли къ Днѣпру и за Днѣпръ. И милостію
всемогущаго Бога и пречистые Его Богомате-
ри заступленіемъ и всѣхъ святыхъ помощію,
а великого государя царя и великого князя
Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи самодержца, и его государе-
выхъ благородныхъ чадъ, благовѣрнаго госу-
даря царевича и великого князя Теодора Але-

ксѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрнаго государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрнаго государя царевича и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, праведными молитвами и счастиемъ, въ походѣ боярина и воеводѣ князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи и гетмана Ивана Самойловича со всѣми великого государя ратными людьми, и по посылкамъ ихъ, заднѣпрскіе стороны Петрова полку Дорошенка генералныя старшина, обозной Иванъ Гулакъ, ясаулъ Яковъ Лизогубъ, судья Яковъ Петровъ, да его же Дорошенковъ намѣстникъ Анофрей Ивановъ сынъ Носовъ, да десяти полковъ: черкасской, каневской, бѣлоцерковской, ворсунской, брянславской, уманской, калницікой, подолской и могилевской, торговицікой полковники, да паволоцкаго полку старшина со всѣми тѣхъ десяти полковъ городами и мѣстечками и со всѣмъ посполствомъ учинились въ вѣчномъ подданствѣ у великого государя, его царского величества, подъ высокодержавною рукою.

И марта въ 5 день, бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій съ товарищи и гетманъ Иванъ Самойловичъ писали заднѣпрскіе стороны въ генеральной старшинѣ и ко всѣмъ вышеписанныхъ полковъ въ полковникомъ и ко всему посполству, чтобъ они полковники съ начальными людьми и съ казаками для обранія гетмана пріѣхали на раду въ Переясловль вскорѣ, не дожидаясь зимнему пути розрушенія и водного распаленія, и чтобъ имъ послѣ рады поворотитца въ дома свои нынѣшнимъ же зимнимъ путемъ.

И марта къ 15 числу заднѣпрскіе стороны генеральная старшина и изво всѣхъ полковъ полковники съ начальными людьми и съ казаки въ Переясловль съѣхались, и при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарищи и при гетманѣ

Иванѣ Самойловичѣ раду учинили марта въ 17 день. И на радѣ били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ старшину и все посполство, велѣлъ у нихъ учинить гетманомъ Ивана Самойловича на обоехъ сторонахъ Днѣпра надъ всѣмъ войскомъ запорожскимъ, и быти бѣ имъ въ подданствѣ у него великого государя, по ихъ правамъ и волностямъ, на таковыхъ же статьяхъ, чѣмъ онъ великій государь пожаловалъ сее стороны Днѣпра гетмана Ивана Самойловича и старшину и казаковъ и все посполство.

И бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій съ товарищи заднѣпрскихъ полковъ старшинѣ и казакомъ говорили: великій государь, его царское величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ у нихъ, по ихъ челобитью, быти гетману Ивану Самойловичю на обоехъ сторонахъ, и быти имъ у него великого государя въ подданствѣ по прежнимъ ихъ правамъ и волностямъ, и ни чѣмъ права ихъ и волности нарушены не будутъ. А на каковыхъ статьяхъ имъ старшинѣ и казакомъ и всему посполству великого государя подъ высокодержавною рукою быти, и тѣ статьи имъ чтены и укрѣплены. И на тѣхъ статьяхъ генеральная старшина и полковники великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его государскимъ наследникомъ, по святѣй непорочно евангелской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили на томъ, что имъ быти подъ ихъ государскою высокою рукою неотступно.

Статьи, постановлены въ Переясловлѣ.

1. Быти у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и у его царского величества благородныхъ чадъ, у благовѣрнаго государя царевича и великого

№ 118. князя Теодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, у благовѣрнаго государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, у благовѣрнаго государя царевича и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и у наслѣдниковъ ихъ государскихъ въ вѣчномъ подданствѣ генеральной старшинѣ заднѣпрскихъ полковъ, обозному, ясаулу, судѣ, полковниковомъ, сотникомъ и всей старшинѣ и всему войску запорожскому, всякого чину и возраста людемъ, и черни, по симъ постановленнымъ и утвержденнымъ и обѣщаниемъ ихъ всей старшины всего войска запорожского, предъ святымъ евангеліемъ закрѣпленнымъ статьямъ и руками подписанными, какъ тѣ статьи сами въ себѣ содержатца.

Обозной Иванъ Гулакъ и вся старшина и казаки, выслушавъ сей статьи, обѣщались великому государю и его царского величества благороднымъ чадомъ и ихъ государскимъ наслѣдникомъ служить до смерти живота своего неотмѣнно, и противъ турецкаго салтана и крымскаго хана и всякаго непріятеля стоять и битца, не щадя головъ своихъ, и вромѣ государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и его государскихъ наслѣдниковъ, у турецкаго салтана и у крымскаго хана и ни у которыхъ окресныхъ государей въ подданствѣ не быть.

2. Обозной и старшина и казаки били челомъ великому государю, его царскому величеству, а боярину и воеводамъ князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи и гетману Ивану Самойловичю говорили: буде турецкой салтанъ и крымской ханъ и иные непріятельскіе люди учнутъ на нихъ наступать войною, и царское величество боронить уважетъ ли?

И бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи и гетманъ имъ старшинѣ и казакомъ говорили: великій гсударь,

его царское величество, ихъ старшину и все войско запорожское и все посполство отъ непріятеля креста святаго, отъ турецкаго салтана и отъ крымскаго хана и отъ иныхъ непріятелей, своими государскими войски боронить уважетъ; и имъ противъ того непріятеля на оборону, въ которыхъ мѣстѣхъ и которымъ полкомъ быть и отпоръ непріятелю давать, и чтобъ о томъ постановить статьи.

Обозной и вся старшина и казаки приговорили: заднѣпрскихъ всѣхъ полковъ полковникомъ съ казаками въ наступленіе непріятельскихъ людей сбиратца на рѣкѣ Росавѣ, межъ Канева и Корсуна; а непріятелю отпоръ давать съ которой стороны, отъ чего сохрани Боже, приходъ ихъ непріятельской будетъ.

3. Безъ указу великаго государя, его царского величества, въ постороннимъ монархомъ ни въ которые государства и ни въ кому заднѣпрскіе стороны гетману, старшинѣ ни о чемъ не писать и ссылки имъ ни съ которыми государи не чинить, для того, что отъ того чинятца въ малоросійскомъ народѣ многіе ссоры. А будетъ дѣла какіе случатца о чемъ писать, и они писали бѣ въ великому государю, въ его царскому величеству; а царское величество его гетмана и старшину и все посполство во всякомъ своемъ государскомъ милосердіи сохранить и о ихъ дѣлехъ до государей писать уважетъ, и что будетъ писано, тѣ письма, по указу царского величества, въ нимъ прислапы будутъ. А которые всякіе присылные листы писать будутъ въ великому государю отъ окресныхъ государей, и имъ тѣ листы, не распечатывая, присылать въ великому государю въ Москвѣ.

Обозной и вся старшина и казаки приговорили сей статью быть такъ.

4. Если на государство Полское турецкой салтанъ съ силами своими, или иные какіе непріятельскіе люди наступятъ, и заднѣпрскіе стороны гетману и старшинѣ и всему войску запорожскому въ то время непріятельскимъ лю-

домъ никакой помощи отнюдь не чинить нивоторыми дѣлами, и своихъ полковъ подначальныхъ людей отъ того унимать и возбранять, и безъ повелѣнія великого государя на вспоможеніе ни въ кому не посылать.

И обозной и вся старшина и казаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

5. Буде впредь которой гетманъ, забывъ страхъ Божій и великого государя премногую и неизреченную милость, учнетъ въ малоросійскихъ городѣхъ чинить какіе ссоры, и имъ того межъ себя остерегати и провѣдывать всякими мѣрами, и провѣдавъ, писать въ великому государю, а тѣмъ гетманскимъ никакимъ ссорамъ не вѣрять.

Обозной и старшина и казаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

6. Буде гетманъ какую проступку учинитъ, oprичъ измѣны, и его безъ указу великого государя, его царского величества, не перемѣнять; а о той его проступкѣ уважетъ великій государь сыскать и по сыску указъ учинить, по ихъ правамъ.

Обозной и вся старшина и казаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

7. Били челомъ великому государю, его царскому величеству, генеральная старшина и полковники и казаки и все посольство: когда, изволеніемъ Божиимъ, случитца гетману смерть, или ино что, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ имъ обирать гетмана по ихъ праву.

Великій государь, его царское величество, пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитью.

8. Бѣглецовъ изъ малоросійскихъ городовъ служилыхъ людей, салдаты и драгуновъ и стрѣльцовъ и всякихъ чиновъ, также и людей боярскихъ и крестьянъ, которые не похотятъ великому государю, его царскому величеству, служить, а люди боярскіе и крестьяне, своровавъ, убійство учинятъ, или разбой, или ино что, и не хотя дать оброкъ, бѣгають на своевольство въ его великого государя малоросійскіе города,

и тѣхъ бѣглецовъ и всякихъ чиновъ людей не принимать и у себя не держать и отдавать ихъ изъ малоросійскихъ городовъ безо всякого задержанія.

Обозной и вся старшина и казаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

9. Били челомъ великому государю, его царскому величеству, старшина и казаки и все посольство, чтобъ великій государь малоросійскихъ городовъ всякихъ чиновъ жителямъ, которыхъ до нынѣшней войны Московского государства ратные люди поимали въ полонъ, указалъ быть въ сторонѣ своего царского величества; а буде которой уйдетъ въ малоросійскіе города собою къ сродичамъ своимъ, или кто гдѣ жилъ въ прежніе свои мѣста, не учиня никакого воровства, и тѣмъ бы жити въ старшихъ ихъ мѣстѣхъ по прежнему.

Великій государь, его царское величество, пожаловалъ, велѣлъ сей статьѣ быть по ихъ челобитью; а буде которые такіе полонные люди сбѣжатъ, что своровавъ, и тѣхъ имъ отдавать безо всякого задержанія.

10. Буде въ малоросійскихъ городѣхъ учнутъ чинитца какіе ссоры отъ жителей и отъ кого ни есть, и гетману и старшинѣ того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и о томъ писать въ великому государю, къ его царскому величеству; а тѣхъ людей, отъ кого какіе ссоры въ малоросійскихъ городѣхъ учинятца, унимать и наказывать и карать смертью, по правамъ ихъ.

Обозной и вся старшина и казаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

11. Малоросійскихъ городовъ жители приѣзжаютъ въ Московское государство и въ украинные города, и привозятъ вино и табакъ, и продаютъ всякимъ людямъ, для своей корысти, и отъ того кабацкимъ сборомъ чинитца поруха и недоборъ; и чтобъ учинить заказъ вѣркой, подъ жестокимъ наказаніемъ, чтобъ малоросійскихъ городовъ жители, всякихъ чиновъ люди, вина и табаку въ Москвѣ и въ украинные города и въ уѣзды отнюдь не возили и

№ 118. не продавали, и тѣмъ бы великого государя, его царского величества казнѣ поруки не чинили; а въ порубежные города, по уговору, буде надобно, на кабаки привозить волно.

Обозной и вся старшина и казаки приговорили: буде кто малоросійскихъ городовъ жители съ виномъ и съ табакомъ пойманы будутъ въ великоросійскихъ городѣхъ, и тѣхъ съ виномъ и съ табакомъ выслать; а буде приѣдутъ тѣ же вдругіе, и у нихъ вино и табакъ имать на великого государя безденежно.

12. Великому государю, его царскому величеству, били челомъ старшина и все войско запорожское, чтобъ отъ гетмана никакой неволи и жесточи не терпѣли, и чтобъ онъ надъ ними войсковою старшиною никакой справедливости, безъ совѣту всей старшины, безвинно не чинилъ; а за преступленіе бѣ, естли кто въ томъ объявитца, судомъ и доводомъ войсковымъ казнилъ, и вотчину, егда кто того недостоинъ будетъ, отставлялъ; также и съ инымъ товариствомъ войсковымъ и посполитымъ нарядомъ дабы не по воли своей, но по суду и праву посполитому поступалъ.

Великій государь, его царское величество, пожаловалъ ихъ старшину и кто по нихъ будетъ и все войско запорожское, велѣлъ сей статьѣ быть по ихъ челобитью.

13. Били челомъ великому государю, его царскому величеству, обозной Иванъ Гулакъ и вся старшина и казаки: у Петра де Дорошенка учинены полковники съ серденаты; и чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ ихъ, серденатомъ у нихъ и у полковниковъ ни у кого кумпаніи быть не указалъ, для того, что отъ такихъ де кумпаній малоросійскихъ городовъ и мѣстъ и мѣстечекъ и сель жителей всякое чинитца разореніе и обиды; также бы и Запорожцомъ стацей и кожуховъ и никакіе одежды не собирать.

Великій государь, его царское величество, пожаловалъ, кумпаніямъ и серденатомъ у гетмана и у полковниковъ быть не указалъ, и на

запорожскихъ казаковъ стацен и никакіе одежды собирать не указалъ же.

14. Они жъ обозной и вся старшина и казаки великому государю, его царскому величеству, били челомъ о имѣніяхъ казацкихъ, которые свои грунты имѣтъ вѣчные отцовскіе и дѣдовскіе купленные поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мельницы и всякіе пожитки, и чтобъ великій государь тѣмъ всѣмъ пожаловалъ ихъ по прежнему; а когда кому на его государевѣ службѣ смерти случитца отъ непріятеля, или своею смертію умереть, чтобъ женамъ ихъ и дѣтемъ потомужъ всѣмъ владѣть. А еслибы казакъ заслуженный имѣлъ по смерти, тогда чтобъ жена его по смерти волна была отъ всякихъ обидъ, се есть становищами, поборами, подводами не отягчали всякая старшина войсковая по та мѣсть, доколѣ замужъ пойдетъ, естли за казака, то волность будетъ имѣти, а естли за мужика, то будетъ подлежать должности градцвой.

Великій государь, его царское величество, пожаловалъ, по сей статьѣ указалъ противъ правъ ихъ и волюстей и своихъ царского величества жалованныхъ грамотъ, также, какъ и прежь сего наданое имъ и купленное и заслуженное дано противъ королевскихъ привилій.

15. Когда войско царского величества пойдетъ противъ непріятелей, и чтобъ они въ украинскихъ городѣхъ въ казацкихъ дворѣхъ не становились, а становились бѣ у мѣщанъ, и волностей казацкихъ не отнимали, и мужиками и измѣнниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имали.

Великій государь, его царское величество, ратнымъ людямъ въ казатцкихъ дворѣхъ становитца и волностей ихъ отнимать не указалъ; а становитца ратнымъ людямъ у мѣщанъ и у мужиковъ; а кто учнетъ волностей ихъ отнимать и измѣнниками и мужиками казаковъ называть, и тѣмъ царское величество укажетъ чинить по сыску наказанье.

16. Сбирати въ казну царского величества, на его государево жалованье, и изъ того сбору давать на войско по реестру: гетману тысяча золотыхъ червонныхъ. Писарю войсковому и обозному по тысячѣ золотыхъ полскихъ. На судей войсковыхъ по триста золотыхъ. На писаря судейского сто золотыхъ. На писаря да на хорунжего полкового по пятидесять золотыхъ. На хорунжего сотницкого 30 золотыхъ. На бунчужного гетманского 100 золотыхъ. На полковниковъ по сту ефимковъ. На ясауловъ полковыхъ по двѣстѣ золотыхъ. На ясауловъ войсковыхъ по четыреста золотыхъ. На сотниковъ по сту золотыхъ. Реестровымъ казакомъ быть двадцати тысячамъ человекомъ, а давать на человекъ по тридцати золотыхъ полскихъ. А что въ которомъ полку будетъ казаковъ, и тому учинить реестръ, а быти казакомъ реестровымъ; а впредь въ реестръ писать которые старыя казаки и многую службу служили; а чего старыхъ казаковъ въ полвахъ въ двадцатитысячахъ не достанетъ, и въ то число принимать въ казаки мѣщанскихъ и поселянскихъ дѣтей. А на войско запорожское, на двадцать тысячъ, быти поборомъ со всякихъ маестностей безъ выбору, чей кто ни есть, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давати великого государя жалованья гетману съ начальными людьми и казакомъ по утвержденнымъ статьямъ; а будетъ тѣхъ поборовъ столько гетману и начальнымъ людямъ и казакомъ на жалованье противъ положеня сполна не достанетъ, и тѣ поборы роздѣлять по сбору, сколько того сбору будетъ. А у которыхъ полковниковъ и начальныхъ людей маестности есть, и на тѣ ихъ маестности великого государя жалованные грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ полковникомъ и всякимъ начальнымъ людямъ, за которыми маестности, судити ихъ имъ и приносы волные у нихъ принимать; а поборы съ нихъ на жалованье казакомъ сбирати равно; а до мит-

рополичьихъ и до архіепископскихъ и епископскихъ и до монастырскихъ до подданныхъ ихъ въ податѣхъ на войско дѣла нѣтъ. А съ сего времени въ митрополичьи и въ монастырскіе вотчины вновь никого не принимать, быть старымъ, и учинить имъ книги, сколько за митрополитомъ и за монастырями въ вотчинахъ ихъ мужиковъ, а изъ мужиковъ въ реестръ въ казаки не писать и не принимать. А протопоповскихъ и поповскихъ маестностей поборы на казаковъ имать противъ уложеня казацкихъ маестностей.

17. Били челомъ великому государю, его царскому величеству, заднѣпрскіе стороны обозной и вся старшина и казаки, чтобъ его царского величества посломъ и посланникомъ и гонцомъ во дворѣхъ казацкихъ не становитись, и подводъ у сотниковъ и у атамановъ и у товарищевъ войсковыхъ насильствомъ не брати; а дворы имъ отводить и подводы давать старшинѣ городской, и самимъ имъ по полямъ и по дворамъ подводъ не брать; а у кого что возмутъ въ подводы, отпускать назадъ.

Великій государь, его царское величество, указалъ, для своихъ государскихъ дѣлъ, быть выбранному, кого гетманъ и старшина и все войско тое стороны Днѣпра выберутъ, и жити ему указалъ великій на Москвѣ погодно, на особомъ устроенномъ дворѣ, и при немъ человекомъ пяти или шти, чтобъ гетману о обидныхъ *) всякихъ дѣлахъ и о всемъ въ малоросійскихъ городѣхъ есть (?) писати къ выбранному, а выбранной будетъ приносить тѣ письма къ приказнымъ людямъ, а тѣ приказные люди станутъ доносить до великого государя. А изъ Кіева и отъ гетмана и изъ иныхъ городовъ, гдѣ будутъ воеводы, посылать къ Москвѣ къ выбранному черезъ свои подводы до Путивля, а изъ Путивля посланы будутъ до Москвы до двора, чтобъ впредь съ Москвы отъ великого государя къ гетману посланнымъ ча-

*) Следующее за сими писано подлиннымъ почеркомъ.

Ж 118. стымъ не быти; также и гетману въ великому государю не часто посылати, для самыхъ нужныхъ дѣлъ. А какъ съ Москвы отъ великого государя будетъ посланъ кто для великихъ дѣлъ, и тому посланному давать по двадцати подводъ съ проводники, и гонцомъ давати по три подводы, для того: у казаковъ и у мѣщанъ малоросійскихъ городовъ многіе подводы въ городѣхъ теряють, и отъ того имъ чинятся многіе убытки. А посланцомъ быти въ годъ по три или по четыре приѣзда, для самыхъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ посланцахъ человѣка два или три, а болше того не посылать.

18. Обозной же и вся старшина били челомъ великому государю, чтобъ имъ всякіе письма посылать въ Москвѣ съ своими гонцами, каковыя ни есть прилучатся вѣсти, а не въ Путивль къ воеводамъ; а посланцу быти саму третью. А о посланцахъ, когда войско запорожское будетъ о своихъ обидахъ посылати до его царского величества, тогда не самъ-другъ, на какъ слухное дѣло естли три особы знатныя будутъ, тогда по три человѣка съ собою имати людей; а посланцы не частые будутъ, развѣ два или три.

Великій государь, его царское величество, указалъ быти по ихъ челобитью; а подводы давать по городомъ посланцомъ по три подводы человѣку, а чeledнихъ по подводѣ человѣку.

19. По указу великого государя, его царского величества, учинены почты по дорогѣ отъ Кіева сее стороны Днѣпра въ малоросійскихъ городѣхъ, въ Нѣжинѣ, да въ Батуринѣ, и изъ малоросійскихъ городовъ къ царскому величеству всякіе письма велѣно принимать на тѣхъ почтахъ.

20. Естли у царского величества учинится вомисія съ которымъ ни есть государемъ, или съ королевскимъ величествомъ, или съ ханомъ крымскимъ, и по указу великого государя, его царского величества, на съѣздѣхъ съ великими и полномочными послы малоросійскихъ городовъ посланцомъ не быти, для того, что межъ

великими государя въ ихъ государскихъ великихъ дѣлахъ мотчанья и несходство бываетъ.

А царского величества у великихъ и полномочныхъ пословъ гдѣ на съѣздѣхъ о малоросійскихъ городѣхъ обоихъ сторонъ Днѣпра какіе договоры и вспоминъ будетъ, и о томъ царское величество уважаетъ войско запорожское увѣдомливать письмами войска.

Обозной заднѣпрскіе стороны и вся старшина и казаки приговорили сей статьѣ быти такъ, и положились на волю великого государя, его царского величества.

Запись, по которой приведены въ вѣрѣ заднѣпрскіе стороны старшина.

Великого государя, его царского величества, войска запорожского обозной азъ Иванъ Гулакъ, есаулъ Яковъ Лизогубъ, судья Яковъ Петровъ, полковники, сотники и со всякими чиновными людьми войскомъ запорожскимъ, обѣщались Господу Богу всемогущему, предъ святымъ Его евангелиемъ, по непорочной заповѣди Его, якоже въ семь святомъ евангелии указася, еже ей ей, на томъ: намъ служити великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и ихъ государскимъ благороднымъ чадомъ, великому государю царевичу и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, великому государю царевичу и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и ихъ государскимъ наследникомъ правдою, и въ вѣчномъ подданствѣ пребывати постоянно, и всякую истинную и желательную услугу обѣщаемся его царскому величеству совершатч, и ни съ которыми посторонними государя не тольво что не въ дружбѣ съ его царскимъ величествомъ пребывающими, и съ тѣми, съ которыми государь его царское величество въ явной друж-

бѣ и любви, безъ указу и безъ повелѣнія его царского величества, никакой ни съ кѣмъ не имѣти, и иного государя себѣ войску запорожскому тое стороны Днѣпра не желати и не искати, и подѣ государствами, которые подѣ державою великого государя, его царского величества, пребываютъ, не подыскиватися ни которыми мѣрами. А гдѣ услышимъ какихъ непріятелей, либо, отъ чего сохрани Боже, турскихъ и крымскихъ или коихъ иныхъ государствъ собраніе, и намъ всѣмъ за достоинство его царского величества и его государскихъ наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему, еже нынѣ предѣ симъ святымъ евангеліемъ обѣщаемся, противъ всякого ихъ государского непріятеля стояти и промыслъ къ помочи чинити и битися, не щадя головъ своихъ и до самой смерти. А гдѣ повелитъ намъ его царское величество быти на своей великого государя службѣ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра съ воинскими людьми и своего царского величества съ бояры и воеводы и съ воинскими людьми, и намъ надѣ непріятеля промыслъ чинити и битися, и въ надлежащихъ нуждахъ войсковыхъ ни въ которые государства измѣною не отѣхати, и воеводѣ и ратныхъ людей не выдавать и не покинуть. И будучи намъ подѣ высочайшею рукою великого государя, его царского величества, словъ ссорныхъ и мятежныхъ ни отъ кого не слушать и никакимъ плевелосѣятелемъ не вѣрять. А намъ старшинѣ, также и войску, гетмана не покинуть и непріятелю государскому не выдавать, и быти намъ у великого государя и его царского величества у благородныхъ чадъ и наслѣдниковъ ихъ государскихъ въ подданствѣ, по его царского величества милостивымъ жалованнымъ грамотамъ и постановленнымъ статьямъ, каковы постановлены въ Переяславлѣ на нынѣшней радѣ, при бояринѣ и воеводахъ и намѣстникѣ бѣлогородскомъ, при князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарищи, и руками подписаны и обѣщаніемъ на-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

шимъ предѣ святымъ евангеліемъ закрѣплены. № 119.
И тѣ всѣ статьи, которые именованы суть выше сего, мы старшина и все войско запорожское всякого чину и возраста люди имѣемъ держати до смерти своей такъ, какъ мы предѣ симъ евангеліемъ обѣщаемся. А буде въ чемъ ни есть не сдержимъ, или въ чемъ преступитъ помыслимъ, и Господь Богъ да казнить насъ на душахъ и на тѣлесѣхъ нашихъ и дѣтей и наслѣдниковъ нашихъ, нынѣ и впредѣ будущіе вѣки.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 10^е, лл. 4—23.)

119.—1674, марта 18. Отписка кошевого атамана Сѣрка въ царю о томъ, что рассказывалъ объявившій себя царевичемъ, съ просьбою прислать чаекъ и пушекъ для похода противъ Татаръ, съ приложеніемъ письма самозванца къ государю, идѣ, называя его батюшкою своимъ, жалуется на царскихъ гонцевъ Чадуева и Щеголева, домогавшихся его выдачи отъ Запорожцевъ.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алевсѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, единому благочестивому христіанскому монарху, отъ востока и до запада въ православіи сіяющему, помазаннику Божію, многомилостивому свѣту и дыханію нашему, вашего жѣ царского пресвѣтлого величества вѣрные слуги, войско запорожское днѣпровское кошевое, верховое, низовое, и лучшее на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ, и на всѣхъ урочищахъ днѣпровскихъ и полевыхъ, и морской кошевой атаманъ Иванъ Дмитріевичъ Сѣрко, старшина и чернь, вашему царскому пресвѣтлому величеству на вашихъ государскихъ высочайшихъ престолѣхъ, и вашимъ царского пресвѣтлого величества наслѣдникомъ долгоденствія и одоленія надѣ непріятелю отъ

№ 119. всецелого Христа Спаса усердно желаемъ и
 низжайшее наше поклоненіе, до лица земнаго
 падиши, вашему царскому пресвѣтлому величе-
 ству сотворяемъ. Въ нынѣшнемъ времени, тѣ-
 сеча шесть сотъ семьдесятъ четвертомъ году,
 марта въ 9 день, прислана ваша царского пре-
 свѣтлого величества грамота къ намъ на кошъ
 съ сотникомъ стрѣleckимъ съ Васильемъ Ча-
 дуевымъ да съ подьячимъ малоросійского при-
 казу съ Семеномъ Щоголевымъ о томъ, что
 пришедши къ намъ съ Дону восемь человекъ,
 изъ тѣхъ именуетца вашимъ царского пресвѣт-
 лого величества сыномъ, блаженные памяти
 царевичемъ и великимъ княземъ Семіономъ Алек-
 сѣевичемъ, и намѣреніе онъ имѣлъ тайно ити
 въ Кіевъ, изъ Кіева въ Польшу. Да въ той же
 грамотѣ, по премногой милости своей государ-
 ской, ваше царское пресвѣтлое величество намъ
 слугамъ своимъ объявляя о рожденіи сына ва-
 шего царского пресвѣтлого величества, благо-
 вѣрнаго царевича и великого князя Семіона
 Алексѣевича и о успеніи его отъ земнаго цар-
 ствія во вѣчное блаженство небеснаго царст-
 вія, и всѣхъ лѣтъ отъ рожденія его девять по
 нынѣшней годъ объявляя. И о томъ всемъ ва-
 шему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо
 чиямъ, что пришли такіе люди къ намъ съ
 Дону, а межъ тѣми младый человекъ лѣтъ въ
 пятнадцать или въ шестнадцать, именуетца
 вашего царского пресвѣтлого величества сы-
 номъ Семіономъ Алексѣевичемъ; и мы его спра-
 шивали старинные атаманы и духовной нашъ
 отецъ: для чего бы онъ такъ по странамъ хо-
 дилъ, изъ вашихъ царского пресвѣтлого вели-
 чества полать пополь? И онъ въ роспросѣ
 намъ связывалъ такіе слова: въ одно время
 будто въ вашихъ царского пресвѣтлого вели-
 чества полатахъ съ бояры дума была, и онъ
 будто говорилъ вашему царскому пресвѣтлому
 величеству, и просилъ вашего царского пре-
 свѣтлого величества на престолѣ три дни сѣсть,
 и молвилъ: зналъ бы я, кому шею ссѣчь! и за
 то меня отсюда сведено. И послѣ того спра-
 шивала меня великая государыня и великая княги-
 ня, блаженные памяти Марія Ильична, мать моя:
 кому бы ты шею отсѣчь? И я сказалъ матери: въ
 началѣ бы дѣдушку Ильѣ Даниловичю Милослав-
 скому и инымъ батюшковымъ недругомъ. И за то
 меня мать овормить отравою велѣла; и кото-
 рой дохаживалъ до насъ, именемъ Михайло Са-
 востьяновичъ, стряпчей, принесъ мнѣ отраву
 и заплакалъ, и про то сказалъ, и мнѣ той
 отравы не далъ и меня здрава сохранилъ въ
 полатахъ, а вмѣсто меня, въ такихъ же лѣтѣхъ,
 не знаю гдѣ взялъ, ребенка уморилъ, и батюшку
 и матери сказалъ, и то тѣло погребено всѣмъ
 соборомъ при патриархѣ Никонѣ. Да тотъ же
 стряпчей взялъ меня ночью и вынесъ подъ
 шубою и отдалъ меня въ домъ нищихъ и де-
 негъ имъ много далъ, одинъ нищей Ѳеодоръ,
 глазъ лѣвъ испорченъ, а другой Иванъ, рука
 правая крива; и тѣ нищіе довели меня до Ар-
 хангелской пристани, и тамъ жилъ въ мона-
 стырѣ у чернца Ѳеодора никимъ не знаемъ,
 звали Матвѣемъ; и три недѣли тамъ пребывъ,
 пошолъ оттуду съ двѣма казаками на Волгу,
 гдѣ Ога входитъ въ Волгу, городъ забылъ, и
 оттуду пошелъ Волгою съ людьми до Казани,
 а съ Казани водою жъ на Царицынъ, и съ Ца-
 рицына на Донъ, и на Дону жилъ съ три года
 въ Черваской станицѣ у руского человека у
 Романа Ивановича да у Якова Ѳеодоровича. И
 пришолъ съ Москвы на Донъ къ донскому вой-
 ску изъ посолского приказу Гаврило; я ему,
 подпивъ, промолвился, и онъ меня хотѣлъ сы-
 скивать, для чего я съ Дону пошолъ съ че-
 тырьми человекъ; и пришолъ къ рѣкѣ Донцу,
 и тамо нашолъ Міевского, и ему Міевскому
 извѣрился и сказалъ всю правду. Да хотѣлъ я
 итти къ Кіеву и тамъ въ Кіевѣ помѣшвать,
 хотѣлъ и провѣдывать, какъ бы къ батюшку
 могъ дотти; и припедъ къ войску запорож-
 скому то рославилъ Міевскій. И нынѣ быю че-
 ломъ вамъ войску запорожскому, доведите меня
 до батюшка моего, да чтобы мнѣ на дорогѣ
 никакова зла не было; а батюшка меня узна-

еть. Такіе слова его услышавъ, написали и осмотрѣли, иѣтъ ли какихъ на тѣлѣ своемъ признакъ. И видѣли на персѣхъ его, отъ правого плеча до лѣвого, круглыхъ знамена восемь віякъ, особо счехъ и болши. А тѣ сказывалъ знамена на мнѣ родимые, мать сказывала и знала. Да тамъ же въ полатѣхъ прихаживала женщина Марья, и та знала. Для тѣхъ словъ его, а вашему царскому пресвѣтлому величеству достоинству, что называетца вашего царского пресвѣтлого величества сыномъ, для того его у себя сохраняемъ и стережемъ, отъ насъ никуда не уйдетъ, ни въ Кіевъ ни въ Польшу, предъ вашимъ царского пресвѣтлого величествомъ будетъ вскорѣ отъ насъ посланъ. А что нынѣ съ сими вашего царского величества посланными его не отпустили, не прогнѣвайся на насъ, слугъ своихъ, великую свою и премногую поважи милость посланнымъ нашимъ, которыхъ посылаемъ, Прокопа Семеновича, Трофима Васильевича, Василья Филимоновича съ товарищи, пяти человекъ, чтобъ они у вашего царского пресвѣтлого величества услышали, есть ли то правда? Да которые у себя съ крымской стороны имѣемъ вѣдомости, вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чинимъ, что марта въ 9 день которые отъ вашего царского пресвѣтлого величества посланные къ намъ пришли и войска низового часть, которые на поляхъ промыслъ чинили, съ языками пойманы на кошъ пришли. И тѣ языки въ роспросѣ намъ сказывали: ишли де они съ мурзою Кутулчею полтораста человекъ къ калгѣ салтану въ Волоскую землю. А турецкой салтанъ присылалъ чеусовъ своихъ къ хану крымскому коликовратъ, чтобъ шолъ съ ордами къ Дорошенку; и онъ итти не хочетъ, опасаетца отъ войска запорожского и отъ Балмыковъ. Нарядынь салтанъ имѣлъ итти, да что Днѣпръ роспустило, а войску переходу возбранило, и для того не шолъ, естли будетъ, по травѣ. Да при семъ вашему царскому пресвѣтлому величеству бьемъ челомъ и прилежно просимъ:

пожалуй насъ, слугъ своихъ, по прежней вашей государственной милости и обѣщанію, чайнами со всѣмъ народомъ и лотовыми пушками, и тайшамъ калмыцкимъ увазъ дать къ намъ притти; и когда къ намъ, по премногой милости вашей государственной, царского пресвѣтлого величества жалованье будетъ, и съ тѣми я Иванъ Сѣрю со войскомъ запорожскимъ промыслъ воинской надъ непріятелми прилежно чинити буду, памятуя вѣрное въ службѣ моей обѣщаніе, которое учинилъ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ вашихъ же царского пресвѣтлого величества полатѣхъ при отпускѣ, и при отцѣ вашего царского пресвѣтлого величества по Бозѣ и при богомолцѣ, блаженные памяти при великомъ господинѣ святѣйшемъ Птиримѣ, патриархѣ московскомъ, и при всемъ освященномъ соборѣ, и при вашихъ царского пресвѣтлого величества боярѣхъ и думныхъ людехъ, хошю и до исходу житія моего неперемѣнно стояти и при вѣрной службѣ моей надъ непріятелми креста Господня надъ бусурманы всякой промыслъ чинити, а на никакіе прелести не склоняюся и никакова злаго дѣла не вчиняю, Богомъ небеснымъ и пресвятою Дѣвою, Богоматерью пречистою, Дѣвою Богородицею свидѣтельствуюсь. Да что ваше царское пресвѣтлое величество изволилъ къ намъ, слугамъ своимъ, прислати во 181 году, августа въ 22 день, грамоту, которую бы намъ въ Крымъ отдать хану крымскому Силимъ Гирею, — и мы, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, то исполнили, и тѣ вашего царского пресвѣтлого величества грамоты въ Старый Городокъ крымской отдали; а про то намъ и по се время отъ нихъ вѣдомости не бывало. Смилуйся, смилуйся, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ великою милостію своею, по нашему челобитію. Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрные слуги и подножія, Иванъ Дмитревичъ Сѣрю, кошевой атаманъ со всѣмъ войскомъ

№ 119.

№ 120. запорожскимъ. Писано съ коша надъ Чертомливомъ, марта 18 дня, 1674 году.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ присланъ съ коша.

Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, помазаннику Божію, бью челомъ я, сынъ твой, благочестивый царевичъ Семень Алексѣевичъ, которой похвалился было при вашемъ царскомъ пресвѣтломъ величествѣ, батюшкѣ моемъ, на думныхъ бояръ, и за то меня хотѣли уморить, и не уморили, потому, что я и по се время твоими молитвами, батюшка моего, живъ нынѣ на славномъ Запорожьѣ при войскѣ запорожскомъ, при вѣрныхъ слугахъ вашего царского пресвѣтлого величества. Когда, батюшко мой, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, самъ своими очима меня увидишь и вѣры поймешь, когда я предъ твоимъ царскимъ лицомъ стану и къ ногамъ паду, тогда правду мою познаешь. Богъ всемогущій вся вѣсть, и нынѣ я хотѣлъ ко батюшкѣ моему пойти, да чтобъ на дорогѣ зла какова не было. А войско вѣрно тебѣ, батюшкѣ моему, служатъ; по ихъ войсковому челобитью, пожалуй, о чемъ бьютъ челомъ, для лутчего промыслу надъ бусурманы, чтобъ не токмо полемъ доказывали, надъ бусурманы надъ непріятели побѣждали, но и водою въ ихъ прямую землю проходили и надъ ними знатную побѣду одерживали на всяко время, по милосердію Божію и моленіемъ пресвятыя Богородицы, заступницы всего народа христіанского, и твоими праведными молитвами и счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества. Также припадая низко челобитью и жалуюсь батюшкѣ моему, царю Алексѣю Михайловичю, на Семена Щоголева да на Василья Чадуева, которые, пріѣхавъ на конѣ съ грамотами вашего царского пресвѣтлого величества къ войску запорожскому, и безъ у-

зу вашего царского пресвѣтлого величества, батюшка моего, взявъ себѣ злыи замыслъ, хотѣли меня изъ пищали застрѣлить; и таково ихъ Семена Щоголева и Василья Чадуева слово было, гдѣ бы ни есть имѣли вашего царского пресвѣтлого величества сына и наслѣдника достигнути, на томъ мѣстѣ и умертвити; однако жъ всемогущій творецъ, за счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, батюшка моего, не допустилъ мнѣ отъ нихъ злыхъ людей нагло умерети, но до которого времени въ цѣлости меня, за осторожностію войска запорожского, сохранилъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 11.)

120.—1674, марта 19. Письмо въ царю правобережнаго генеральнаго обознаго Ивана Гулака съ товарищами, въ которомъ, извѣщая о присягѣ на вѣрность царю, просятъ оборонить ихъ отъ Ляховъ и побудить послѣднихъ возвратитъ казакамъ Бѣлую Церковь.

Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского тоѣ стороны Днѣпра старшина, генеральной обозной Иванъ Гулакъ съ товарищи, съ посланцы своими, съ каневскимъ полковникомъ съ Иваномъ Гурскимъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 182 году, апрѣля въ 6 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію, православному монархѣ, государю нашему милостивому, яко вѣрные подданные и вѣчные холопи, войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, кievской сто-

роны обозной, судья, ясаулъ, енералные полковники, ниже имяны подписаные, и вся чернь, падъ до лица земли, со всякимъ смиреніемъ и вротостію челомъ бьемъ.

Яко православные восточные церкви, матери Сионской, сынове, хотя изъ-подъ ига бусурманского отступити, которому ради и не ради были есмь, не имѣя гдѣ дѣтса, съ бывшимъ гетманомъ нашимъ Петромъ Дорошенкомъ служить поприсягли, постерегшися и желѣя поползновенія своего, взявъ межъ собою союзъ братцкой любви и единомысленно усовѣтовавъ, тебѣ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, съѣхався на енералную раду въ Переясловль, передъ бояриномъ и воеводою вняземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и предъ гетманомъ господиномъ Ивановомъ Самойловичемъ, согласно и доброволно поклонилися и въ вѣчное подданство, яко православному монархѣ, всѣ купно поддались, и тогожъ господина Ивана Самойловича надъ всѣми нами быти гетманомъ обрали и волными голосами упросили, съ которымъ вѣчно и непремѣнно вашему царскому пресвѣтлому величеству отнынѣ и до вѣва служить вѣрно обѣщаемся христіянскими душами нашими и неложною совѣстію, при крестномъ цѣлованіи, обвязуемся. Только вашего царского пресвѣтлого величества смиренно молимъ: не подавай насъ, вѣрныхъ подданныхъ и слугъ своихъ, наступникомъ нашимъ и давнымъ врагомъ Ляхомъ въ поруганіе, особливо въ скоромъ времени съ стороны Бѣлой Церяви, гдѣ часть лядского войсва межъ малоросійскими городами пребываетъ; изволь ваше царское пресвѣтлое величество къ королю полскому о томъ писать, чтобъ тѣ Ляхи изъ города Бѣлоцерковского уступили, паки челомъ бьемъ. По должности нашей рабской, вѣдомо вашему царскому пресвѣтлому величеству чинимъ, что на той же переасловской генеральной радѣ нашей Ханенко клейноты войсковые, булаву и бунчукъ, которые неналежито при себѣ носилъ, передъ бояриномъ и

воеводою и его милостью господиномъ гетманомъ и передъ всѣмъ войскомъ запорожскимъ съ рукъ своихъ сдалъ и положилъ, о которыхъ клейнотахъ все войско не замолчало, чтобъ кончае большее при себѣ оныхъ не держалъ, о томъ прилежно говорили. Нынѣ же, за вашимъ православного монархи царскимъ счастиемъ, войсковые клейноты и тотъ regimentъ одинъ отъ Бога и отъ вашего царского пресвѣтлого величества и отъ всего войска запорожского за согласнымъ прощеніемъ обрапъ и постановленъ, се есть, его милость господианъ Иванъ Самойловичъ гетманъ счастливо въ рукахъ своихъ да пѣствуетъ на умноженіе вѣчной славы себѣ самому и всему войску вашего царского пресвѣтлого величества запорожскому, особо въ Малой Росіи, на вѣчный покой и на неразрѣшимую братцкую любовь, съ чего бы малоросійскому народу христіянскому все доброе укрѣпляло, а вашего царского пресвѣтлого величества вѣрному слугѣ, его милости господиану Ивану Самойловичю, гетману нашему, на неприятели креста святого побѣда и одоленіе возрастало; при которомъ и мы остоявся, вѣрность нашу тебѣ великому государю, государю нашему многомилостивому, православному монархѣ, объявляя, за позволеніемъ его милости господина гетмана, межъ собою особъ выбранныхъ, имянно Ивана Кгурского, полковника каневского, Григорья Бѣлогруда, полковника уманского, Михайла Корицвого, сотника полку бѣлоцерковского Сиявского, съ говарствомъ въ вашему царскому пресвѣтлому величеству назначивъ, посылаемъ, чрезъ которыхъ неизреченную милость себѣ и всему народу христіянскому, по нашему смиренному челобитію, милостивого жалованья отъ вашего царского пресвѣтлого величества дождаться чаемъ, и смиренно падъ до лица земли, всѣ единокупно тебѣ великому государю, помазаннику Божию, православному монарху, яко вѣрные слуги, кланяемся. Писанъ во градъ Переясловль, лѣта отъ Рождества Христова 1674, марта въ 19 день.

№ 120.

№ 121. Иванъ Гулакъ, обозный; Яковъ Петровичъ, судья; Яковъ Лизогубъ, ясауль; Филипъ Горѣлый, черкасскій; Степанъ Буренко, бѣлоцерковскій; Михайло Соловей, корсунскій; Стефанъ Щербина, торговинскій; Павелъ Лисица, brasловскій; Андрей Ребриковскій, калницкій; Евстафей Гоголь, подолскій, войска вашего царского пресвѣтлого величества полковники, сотники и атаманы со всею чернью руки наши подписали.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 15, л. 19.)

1711.—1674, апрѣля 1. Отписка въ царю гетмана Самойловича о состоявшемся въ Переяславль избраніи его гетманомъ правобережныхъ казаковъ, съ приложеніемъ письма Дорошенка, который поздравляетъ Самойловича съ избраніемъ и упрямъ, что самъ желаетъ отдаться подъ руку государя московскаго, но старшина чигиринская на то не дозволяетъ.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наследнику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ, съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, припадая предъ пресвѣтлымъ вашимъ царскому пресвѣтлому величеству престоломъ у стопы ногъ, смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 182 году, марта 31 числа, прислана отъ васъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, ко мнѣ вѣрному слугѣ и подданному вашему грамота, чрезъ вашего государского жителя Ивана Петровича Ладыженского, чрезъ которую грамоту вы великій государь объявляете, что, по вашему великого государя нашего указу, знамя и булаву послано къ намъ въ полки съ

нимъ же помянутымъ жилцомъ. Да въ той же вашего царского пресвѣтлого величества грамотѣ доложено, чтобъ намъ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, то знамя и булаву присланные принявъ, по прежнимъ вашему царскому пресвѣтлого величества къ намъ присланнымъ указнымъ статьямъ, отдать въ то время тому, кого дастъ Богъ на той сторонѣ Днѣпра тамошня старшина гетманомъ оберуть. О чемъ, какъ прежде къ вамъ великому государю нашему, помазаннику Божію, писали, такъ и нынѣ вѣдомо чинимъ, что до сего вашего царского пресвѣтлого величества указу, благоволеніемъ Божиимъ и вашимъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, счастіемъ, вся старшина и чернь заднѣпрская въ Переясловль на радѣ, марта 17 дня, волными и тихими гласы, единомышленно приговорили единому мнѣ, слугѣ вашему государскому и вѣрному подданному, а не двумъ, быти гетманомъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра въ войскѣ запорожскомъ; для чего въ томъ дѣлѣ на волю вашего царского пресвѣтлого величества [яко и всегда] полагаюсь, какъ бы есмы имѣли съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами нынѣ поступити: при мнѣ ль тѣ знаки имѣютъ быть? и о томъ милостивого вашего царского пресвѣтлого величества указу покорственно прошу, и тѣ войсковые отъ вашего царского пресвѣтлого величества присланные знамя и съ булавою, по вашему великого государя нашего указу, бояринъ и воеводы принявъ къ себѣ и до вашего царского пресвѣтлого величества указу держати будетъ. Также и то вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чиню, что, по совершеніи въ Переясловль нынѣшніе рады и по моемъ обраніи на обѣ стороны гетманства, посылали есмы вмѣстѣ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами къ Дорошенку въ Чигиринъ съ листами посланцовъ

своихъ: бояринъ посылалъ дворянина Василья Даниловича, а я судью полку стародубского Андрея Аврамова, призывая его къ вашему царскому пресвѣтлому величеству склонности; отъ котораго каковъ одержалъ есмь отвѣтъ, листъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ приказъ Малыя Росіи посылаю. А иныхъ никакихъ вѣстей ни откуда не имѣемъ: нынѣшняго времени все, хвала Богу, за счастіемъ вашего царского пресвѣтлого величества, добро чинитца; а впредь какову отъ него Дорошенка будемъ имѣть вѣдомость,—потому что еще послали есмы, по прошенію его, своихъ людей съ нашими листаху,—не омедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо учинить. А нынѣ предаюсъ вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Писанъ въ таборѣ подъ Переясловлемъ, апрѣля въ 1 день, 1674 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный, во вѣки неотступный слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войсва вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ Петръ Дорошенко; а тотъ листъ присланъ съ жилцомъ съ Васильемъ меншимъ Солоховымъ въ нынѣшнемъ во 182 году, апрѣля въ 17 день.

Велможный, милостивый господине гетмане войсва запорожского, мойзѣло милостивый господине и пріятелю!

По коликовратныхъ моихъ къ его царскому пресвѣтлому величеству отозваніяхъ, и по одержаніи на оныя отвѣтныхъ жалованныхъ и по челобитью нашему обнадеживалныхъ грамотъ, взявъ вѣдомость о подъемѣ и о сближеніи такъ князя его милости Григорья Григорьевича Ромодановского съ ратными его царского величества людьми, какъ и тебя господина съ заднѣпрскими полками, впрямь того надѣянія былъ

№ 121.
есмь, что вы хотѣли еще у Днѣпра ставъ меня къ договорамъ о всемъ добрѣ общемъ его царского пресвѣтлого величества грамотами и своими писмами обославъ, призвати, и здѣсь со мною, а не гдѣ индѣ, о всемъ розговоривъ и посовѣтовавъ, постановити и совершити. А что сверхъ того надѣянія моего во обнадеживаніи его царского величества [когда незгодными уговорами, по воинскимъ обычаемъ съ вашей стороны дѣло объявлялось], и тако я удивився моего отзыву пріятельского къ вамъ не могъ есмь даже до сего времени увѣдомленъ быти и въ брацкую пересылку приходити, и то все высочайшаго благоизволенію пріемши, когда нынѣ по розныхъ людей изъ особного писанія твоего воспріемлю вѣдомость, что сея стороны старшина, хотя со мною [яко во вся времена между нами тому звычайъ бывалъ] и не согласясь, однако на давное намѣреніе мое [знатно по Божію смотрѣнію], вступивъ подъ великого государя православного монарха, его царского пресвѣтлого величества высокодержавную руку, съ подданствомъ своимъ склонились и на вѣчное и вѣрное послушаніе присягли, и я изъ такова смотрѣнія благодаренъ есмь; не менши же изъ того утѣшаюсъ, что тебя, господина, всѣ единственными гласы обоихъ сторонъ войсва запорожского на гетманство обрали, на которомъ чтобъ ты многолѣтно будучи, на бессмертную войска запорожского славу заработалъ и за оную вѣчныя хвалы достигъ, отъ взаимного прямого сердца моего желаю; котораго съ великою охотою моею и по братскому твоему совѣту и самое слушности, радъ бы есмь при поклонѣ моемъ навѣстить и о всемъ, что къ цѣлости страны нашея належитъ, утвердилъ и постановилъ; толко для подлинныхъ и слушныхъ причинъ, что и старшина наша войсковая чигиринская не позволяетъ, и великая потреба, которую словесно господинъ судья стародубской слышали вмѣстѣ съ дворяниномъ его царского величества съ Васильемъ Даниловичемъ видя, скажетъ, возбраняетъ, о про-

№ 122. ценіи прошу; но то, что въ скоромъ времени
— 123. благополучномъ исполнити и безъ поднесенія
на томъ совѣсти вашія, не омедлю я слово
свое даю; а тебя, яко изъ давныхъ временъ же-
лательного пріятеля моего, прошу, чтобъ ты
до такова краткого времени отвлаadyванья мо-
его за каково мнителство, но обще со вня-
земъ его милостемъ разумѣль и за вѣрнаго
его царского величества подданного, а за сво-
его вѣрнаго и желательного пріятеля держаль,
прошу, якоже и всегда есмь тебѣ всякого
добра желательнымъ пріателемъ, Петръ Доро-
шенко, гетманъ войска запорожского. Писано
въ Чигиринѣ, марта 16 дня, 1674 году.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр.
№ 10^а, лл. 15-24.)

123.—1674, апрѣля 1. Письмо ново-
константиновскихъ жителей калъ-
ницкому полковнику, съ просьбою о за-
щитѣ противъ Ляховъ, наступающихъ на
нихъ за поступленіе подъ царскую власть.

Листъ новоконстантиновскихъ жителей, бур-
миистра и войта и всего посполства, писанъ къ
калицкому полковнику.

Къ намъ зѣло милостивый господине полков-
нику войска его царского пресвѣтлого вели-
чества запорожского, добродѣю нашъ!

Мы, убогіе, чернь и посполство съ духовнымъ
чиномъ, яко и мірскіе жители въ новомъ Ко-
нстантиновѣ, единомысленные, а явѣ прочи-
таніе листовъ боярина князя Григорья Гри-
горьевича Ромодановского, также и твоей ми-
лости, Ивана Самойловича, гетмана войска его
царского пресвѣтлого величества запорожского,
пріемлемъ и подъ оборону его царского вели-
чества поддаемъ; также и господинъ Бала-
башъ, бывшій нашъ, никоими мѣрами не про-
тивясь, но впрямь возбудився, пріимаемъ;
но обаче въ тѣхъ странахъ разоренныхъ, а нынѣ
на насъ впрямь наступающихъ Ляховъ хотя
насъ и съ домами разорити въ нынѣшнихъ
скорыхъ временахъ, что милосердія и помочи

слезно просимъ, посылаемъ мѣщанина нашего,
пмянемъ Іоанна Кудимского и Андрея Кацала,
для вѣры и обнадеживанья отъ твоей милости
и объявленія, отрекаясь бывшего ига бусур-
манского, но совершенно его царского пресвѣт-
лого величества престолу кланяемся и вѣрными
подданными на вѣки пребываемъ, а подъ кры-
лѣ милости твоей неотмѣнно предаемъ. Изъ
Константинова, 1674, апрѣля 1.

Твоей милости во всемъ желательные слуги
и подножки и подданные, войтъ съ бурмиист-
ромъ и все посполство новоконстантиновскіе.

*Подлинникъ на двухъ листкахъ. (Арх. М. Ю.
Малор. дѣла 1674 г., столб. № 5912.)*

123.—1674, апрѣля 5. Письмо наваз-
наго сотника винницкаго, Степана
Довгеля, къ навазному полковнику
винницкому о защитѣ противъ Ляховъ.

Листъ навазного сотника винницкаго Стефана
Довгеля, каковъ писанъ къ навазному полков-
нику того жъ полку къ Михайлу.

Мой зѣло многомилостивый господине Ми-
хаилъ, навазный полковникъ! Изволилъ ваша
милость до насъ писати о вѣстяхъ отъ Ляховъ;
только есть подлинная вѣдомость, что Ляхи въ
Оладовцѣ стоятъ, а залога есть въ Каменогорцѣ
и въ Гушинцахъ и въ Ляткичѣ. То вашей
милости вѣдомо учинивъ, и сами уже не вѣ-
даемъ, гдѣ дѣтца. Просимъ вашей милости о
совѣтѣ и о помочи; смигуйся, не дайте намъ
до конца погнута; хотя казаковъ пѣшихъ по-
вѣтовыхъ къ намъ присылати, что далась бо
намъ бѣда знать, на цорому люди топились; не
можемъ себѣ совѣту учинить, давайте господи-
ну полковнику вѣдать какъ скоряе, потому что
весь уѣздъ хотять овладѣть. И пави вашей ми-
лости прилежно просимъ: или намъ помогайте,
или какій совѣтъ намъ дайте. Что тѣ казаки
вмѣстѣ пьютъ, которые съ писмомъ пріѣхали
отъ господина полковника до Ляховъ имѣли
есмы пѣшого человекѣа послать съ тѣмъ пис-
момъ.

То вашей милости вѣдомо учинивъ, Богу васъ предаемъ. Изъ Виницы, апрѣля 5 числа.

Вашей милости во всемъ пряможелательный пріятель, Стефанъ Довгеля, сотникъ наказный виницкій.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5912.)

124.—1674, апрѣля 6. Письмо Балабаша, изъ Нововонстантинова, къ калницкому полковнику *о нападеніяхъ со стороны Ляховъ.*

Листъ Балабашинъ изъ Нового Константинова къ калницкому полковнику.

Господине полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского калницкій, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю! Мнѣ то съ великими трудами быти имѣеть; однакожь желательное къ вашей милости, моему милостивому господину, пріятство къ тому, чтобъ вашей милости всегда объявлялъ пріятство. Такъ и нынѣ, объявляя чрезъ сіе писмо доброго здоровья, и вѣдомости даю, что Поляви, которые пребывали въ Межибожь съ Мондрѣвскимъ, всею силою, какъ съ конными и пѣшими и пушками первѣй пришли къ Синявѣ и учили чрезъ Богъ рѣку чинити переправу; а когда въ томъ имъ не допустило наше радѣніе, порубили порома ихъ, и онѣ съ тѣмъ войскомъ пошли къ Хмелнику и тамъ стали, чрезъ мое радѣніе, и ничего не учинивъ, прямо пошли до Огладовки, также мостъ цѣлой застали; и я не одиножды о томъ къ нимъ писалъ, однакожь меня не послушали, и нынѣ села калницкого полку разоряютъ. Къ намъ самъ Мандрѣвскій подъѣздомъ въ колкихъ стахъ коняхъ приходилъ и колко часовъ на ту сторону Богу, не имѣя чрезъ рѣку поволного перевозу, назадъ въ Синявку пополь и оттуды поспѣшили до Аладовки, въ чемъ когда естли не будетъ радѣнья, и они будутъ въ полку вашемъ расширяться и села разоряти. То мнѣ нынѣ въ подивленіи приходати имѣеть,

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

что ваша милость не радѣешь, о моемъ къ ясневелможному его милости господину гетману его царского величества и всему войску запорожскому правого радѣнія не объявляешь, которую извыкъ вѣрность мою изъ молодыхъ лѣтъ къ войску запорожскому хранити, а слушаешь непостоянныхъ людей, и противно о мнѣ мыслити изволишь, и о Полявахъ, издавна народу нашему украинскому нежелательныхъ, горяздо знаешь, что они въ наши города не будутъ. Обѣщеваю вашей милости, что я противъ даной мнѣ отъ ясневелможного его милости господина гетмана его царского пресвѣтлого величества войска запорожского иIFORMАЦИИ исполнати, сколько могу, при сехъ мѣстечвахъ владѣтель буду и не допускати Полякомъ владѣнья имѣти въ сихъ мѣстечвахъ; толко вашей милости прошу о сколько сотъ конныхъ полку своего противъ ихъ на встрѣчку изволь прислати, чтобъ ихъ не допустити разоряти и о моемъ къ себѣ и къ его милости господину гетману его царского пресвѣтлого величества и всему войску запорожскому желательствѣ внятно разумѣй, узнаешь мою вѣрность, обѣщаюсь. Изъ Нового Константинова, апрѣля 6, 1674 году.

Вамъ всего добра желательный пріятель, Федоръ Балабашъ.

(Тамъ же.)

125.—1674, апрѣля 7. Письмо запорожскаго судьи Бѣлаго къ Григорью Пелеху *о дружескомъ отношеніи кошевого Сурка и запорожскаго товариства къ Дорошенку.*

Листъ кошевыхъ посланцовъ, судьи Стефана Бѣлого съ товарищи, которые нынѣ присланы съ коша въ Чигиринъ къ Дорошенку; писанъ къ Григорью Пелеху съ товарищи.

Намъ зѣло ласкавый брате и товарищу, господине Григорей Пелехъ со всѣмъ товариствомъ! Доброго здоровья и щасливого пребыванія отъ Господа Бога вашей милости и всему то-

№ 126. варству, при твоей милости обрѣтающемуся, яво сами себѣ, желаемъ. Вѣдомо чинимъ, что отъ господина Ивана Сѣрка, атамана кошевого, и всего войска запорожского низового, съ рады общей войсковой, сюды къ его милости господину Петру Дорошенку, гетману войска запорожского, присланы есмы въ посольствѣ изъ розныхъ куреней 25 человекъ товарищей съ коша есть высланныхъ; а то съ таковымъ всего войска низового пріятствомъ, что впрямь истинно все войско на кошу въ радѣ постановили въ единомыслии съ господиномъ гетманомъ Петромъ Дорошенкомъ быти, и съ нимъ отъ того времени въ братолюбномъ совѣтѣ пребывать; а что въ народѣ нашемъ украинномъ межъ войскомъ, въ городѣхъ будучимъ, никакого не было замѣшанья и воровазлитія, того войско низовое желаетъ. Мы о таковой волѣ и о постановленіи войска запорожского низового вѣдомо чинимъ вамъ; а совѣтуемъ вамъ именемъ войсковымъ, по должности братской, чтобъ вы перестали подѣ городами загоновъ чинити, но спокойно пребывали; а естлибъ кто отъ васъ похотѣлъ безопасно сюды въ Чигиринъ и къ господину гетману буде кто похочетъ въ дома и къ сродичамъ своимъ, всягда ѣдетъ; а престаи уже впрямь развратовъ межъ братією своею; лутче бы тохма на непріятели окрестного, естлибы отгуды на насъ, на вѣру и на волюсь войска запорожского наступалъ, сохранена была. А естлибы вамъ инако помнилось, присылайте жъ къ намъ въ Чигиринъ товариство отъ себя, для совершенного увѣренія. А мы при семъ милости вашей братской предаемъ. Изъ Чигиринца, апрѣля 7 дня, 1674 году.

Вашимъ милостямъ всего добра желательные братья и товариство, Стефанъ Бѣлой, судья войска запорожского низового, и Якимъ Рѣпешко съ товариствомъ нашимъ, съ коша высланнымъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 16, л. 19.)

126.—1674, апрѣля 9. Царская грамота полковнику бѣлоцерковскому Степану Бутенку и всему посольству въ полки, въ которой общается хранить ихъ въ царской милости.

Списокъ великого государя съ грамоты.

Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, подданному войска запорожского тое стороны Днѣпра бѣлоцерковскому полковнику Степану Бутенку и всему при тебѣ будущему посольству наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 182 году, марта въ день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали нашего царского величества бояринъ и воеводы и намѣстникъ бѣлогородцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, да войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, что вы полковникъ съ старшиною и съ казаками и со всѣми городами того полку учинились въ вѣчномъ подданствѣ и намъ великому государю, нашему царскому величеству, по святѣй евангелской пепорочной заповѣди, вѣру учинили;— и о томъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму ихъ, нашего царского величества боярина и воеводъ и гетмана, о всемъ извѣсно. И мы великій государь, наше царское величество, за то васъ полковника и все при васъ будущее посольство жалуемъ, милостиво похваляемъ; и вамъ бы полковнику со всѣмъ при васъ будучимъ посольствомъ и и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, по своему обѣщанію, на чемъ вы обѣщались предъ святымъ евангелиемъ, служить вѣрно и всякого добра хотѣть, и во всемъ радѣть въ правду, и ни на

какіе прелести не прелщатца. И указали мы великій государь, наше царское величество, быти вамъ въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованіѣ и въ призьнѣнѣ, также, какъ и сей стороны Днѣпра жителю подъ нашею царского величества высокою рукою въ подданствѣ, въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованіѣ и въ призьнѣнѣ пребываютъ, и права ваши и волности ни въ чемъ нарушено и никогда премѣнно не будетъ, въ томъ бы вамъ на нашу великого государя, нашего царского величества милость быть надежнымъ. А что писалъ къ намъ великому государю нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, противъ вашего челобитья, чтобъ васъ Корунѣ польской не попустить, — и у насъ великого государя, у нашего царского величества, того и въ мысли нѣтъ, для того, что вы подъ нашу царского величества высокодержавную руку въ вѣчное подданство приняты изъ подданства турецкого салтана, а не отъ Корунѣ Польской, и для того нынѣ и никогда вы Корунѣ Польской уступлены не будете. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ величѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7182, апрѣля 9 дня.

Роспись, къ которымъ полковникомъ тое стороны Днѣпра посланы великого государя грамоты съ милостивымъ словомъ, за отворчетою печатью, на красномъ воску, подъ гладкою вустодією: паволоцкому Костянтину Михалевскому, калницкому Андрею Ребриковскому, торговцкому Степану Щербинѣ, брясловскому Павлу Лисицѣ, бѣлоцерковскому Степану Бутенку, уманскому Григорью Бѣлогруду, подолскому Евстафью Гоголю, корсунскому Михайлу Соловью, чигиринскому Якову Карицкому.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., № 15, л. 83.)

127.—1674, апрѣля 10. Царская грамота генеральной старшинѣ и пол-

ковникамъ правобережной Украины, № 127. *поддавшимся подъ царскую руку, идъ дается казакамъ обѣщаніе не отдавать ихъ Полякамъ.*

Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества войска запорожского тое стороны Днѣпра старшинѣ, генеральному обозному Ивану Гулаку, судѣ Якову Петрову, ясаулу Якову Лизогубу, да полковникомъ: черкасскому Филипу Горѣлѣ, бѣлоцерковскому Степану Бутенку, корсунскому Михайлу Соловью, торговинскому Стефану Щербинѣ, брясловскому Павлу Лисицѣ, валицкому Андрею Ребриковскому, подолскому Евстафью Гоголю и сотникомъ и атаманомъ и всей черни наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 182 году, апрѣля въ 6 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали вы старшина черезъ присланныхъ своихъ выборныхъ, каневского полковника Ивана Гурского да уманского полковника Григорья Бѣлогруда да бѣлоцерковского сотника Михайла Корицкого съ товарищи, объявляя намъ великому государю, нашему царскому величеству, о приѣздѣ своемъ на генеральную раду въ Переяславль къ боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику бѣлогороцкому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и нашего царского величества войска запорожского къ подданному гетману къ Ивану Самойловичю, о волномъ своемъ и вѣчномъ подданствѣ подъ нашу царского величества высокодержавную руку; также и о обраніи на обохъ сторонъ Днѣпра нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича. И мы великій государь, наше царское величество, васъ войска запорожского старшинѣ и чернѣ, за ваше истинное радѣніе, что вы поискали нашей государской милости

№ 128. и учинилися у насъ великого государя подъ нашу великого государя высокодержавною рукою изъ-подъ ига турского салтана въ вѣрномъ подданствѣ, и на вѣрное и вѣчное подданство намъ великому государю, нашему царскому величеству, по святѣй непорочной Христовѣ заповѣди, вѣру учинили, жалуемъ, милостиво похваляемъ, и хотимъ васъ, нашего царского величества подданныхъ, генералную старшину и чернь и всякого чину обывателей, держати подъ нашу великого государя высокодержавною рукою въ нашемъ великого государя милостивомъ жалованьѣ и въ призрачїи во всемъ по вашимъ правамъ и волностямъ и по договорнымъ статьямъ, которые права ваши и волности никогда нарушены не будутъ; и для того посланы наши великого государя милостивые обнадеживалные грамоты во всѣ наши царского величества полки къ полковникомъ. А что въ томъ же своемъ листу къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали вы старшина и вся чернь, бьючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали васъ нашего царского величества подданныхъ, Полской Корунѣ не отдать,—и у насъ великого государя, у нашего царского величества, того, чтобъ васъ уступить Корунѣ Полской, или когда и королевское величество учинится на государствѣ полскомъ, и въ мысли нѣтъ: понежъ мы великій государь, наше царское величество, приняли васъ подъ нашу царского величества высокодержавную руку въ подданство, по вашему челобитью и прошенію, изъ подданства турского салтана, а не отъ Корунѣ Полской; въ томъ бы вамъ на нашу царского величества милость быть надежнымъ, безо всякого сумнѣнія. А что вы же старшина и вся чернь къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали, чтобъ изъ Бѣлой Церкви Поляковъ вывести вскорѣ,— и о Бѣлой Церкви указали мы великій го-

сударь, наше царское величество, отложить до съѣзду нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ Корунѣ Полскіе и Великого Княжства Литовского съ великими и полномочными комисары; а какъ, ажъ дастъ Богъ, наши царского величества великіе и полномочные послы съ полскими и литовскими комисары съѣдутца, и въ то время на томъ посольскомъ съѣздѣ о уступкѣ полскихъ людей изъ Бѣлой Церкви и договоръ учинять. А присланныхъ вашихъ выборныхъ полковниковъ, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ безъ задержанья. Писанъ въ государствїа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7182, апрѣля 10 дня.

Писалъ и подписалъ грамоту подъячей Алексѣй Меншиковъ.

На подписа имяны написаны всѣхъ старшинъ противъ того, какъ и въ грамотѣ писано.

Запечатана на красномъ малоросійскою печатью, противъ гетманской грамоты.

(Тамъ же, л. 76.)

128.—1674, апрѣля 11. Письмо браславскаго полковника Павла Лисицы къ гетману Самойловичу *о радости, по поводу поступленія подъ царскую руку, и о наступленіи Ляховъ.*

Листъ браславскаго полковника Павла Лисицы, писанъ къ гетману.

Ясневелможный милостивый господине гетмане, господине господине мнѣ зѣло милостивый и добродѣю!

Бывъ на генеральной радѣ въ Переасловлѣ при бытіи велможности твоей, господина моего милостиваго, нивакова вспоину не слышали есми о наступленіи войскъ ляхскихъ, а мы о томъ сами его не спрашивали, что съ ними имѣютъ къ покою; а то не для чего иного, толко исполнился радостію неизглаголанною, что насъ православный монарха, его царское

пресвѣтлое величество, подѣ свою высочайшую руку поделонилъ и обнадежилъ всякими волностями и охраненіемъ ото всѣхъ странъ; а нынѣ, въ надѣяніе наше господинъ Модрѣвскій съ войсками полскими, по повелѣнію его милости господина маршалка и гетмана коронного, входитъ въ наши страны и уже часть полку калницкого потонуше и въ мой заѣзжаетъ; для того мірскіе люди и мы сами зѣло тревожилися есмы, что то паче нашего надѣянія; да что и они люди немилостивые, не взирають на пустошеніе и изнищеніе людей бѣдныхъ, которые въ нашихъ краяхъ плевуѣдять, толко конечно и отъ того люди зѣло встревожилися, потому что они здѣсь ожесточились и люди сжены отъ ихъ рукъ, не могутъ къ себѣ пріяти, а нынѣ едва другій самъ добровольно не пойдетъ ли въ неволю; а слышать, что немилосердо съ людьми живутъ, всѣ пожитки обирають, а послѣ пожитковъ не что ино, токмо души или здравіе учнутъ обирати. Буде милость твоя съ бояриномъ не остановите, а насъ чѣмъ добрымъ не обнадежите, то впрямь народъ разво на всѣ страны, куды кто похочетъ, развдутся, потому что наши страны въ великомъ раздвоеніи: Татаръ ежечасъ изъ поля осматривають, а съ верху Ляхи наступають; и они не могутъ себѣ мысли подати, толко по Божѣ велможность твою единого имѣя ходатая, просимъ наученія, какъ намъ здѣ прожити; а естли чего радостного отъ тебя не воспріимемъ, то впрямь въ Забожьѣ и въ Поднѣстріи не будетъ людей. И о семъ прося милости твоей, съ низайшими услугами моими отдаюсь. Писано въ Тулчинѣ, апрѣля 11, 1674.

Павелъ Лисица, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Списокъ на двухъ листкахъ. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г. столб. № 5912.)

129.—1674, апрѣля 14. Письмо вальничкаго полковника Михаила Попо-

вича къ гетману Самойловичу о поборазъ и утѣсненіяхъ со стороны Ляховъ. № 129.

Листъ полковника калницкого Михаила Поповича, каковъ писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Ясневелможный а мнѣ милостивый господине гетмане войскъ его царского пресвѣтлого величества запорожскихъ, а мой милостивый господине и благодѣтелю! Должность наша никуды увлонятися, толко въ милости твоей о нашихъ великихъ досадахъ, что Ляхи, именно Модрѣвской съ войскомъ, пріѣхавъ въ мой полкъ до Винницы и во весь уѣздъ по-за Винницею обступивъ войскомъ, великіе бѣднымъ людямъ чинять поборами великими, и податми, и стацями, поголовщинами, доправляя то, берутъ; второе, гдѣ сыщеть въ закромахъ жита, сами выбираютъ и во всемъ гладно чинять; также еще и вблизи Калнивахъ, въ Ильинцахъ, въ Немяревѣ оттуды и до сихъ городовъ. И о семъ впредь вѣдомо чиню, защищаяся листомъ отъ велможности твоей, господину коменданту писаннымъ, которой списокъ списавъ и ко мнѣ прислали изъ Винницы, и свой листъ съ тѣмъ же спискомъ; но какъ мы выразумѣли съ списка, что твоя милость указъ имъ объявилъ на Поднѣстріе, а не въ нашъ полкъ по-надъ Богомъ, какъ оный въ полку моемъ великое утѣсненье чинять людямъ бѣднымъ; а для лутшего увѣренія списокъ листа ихъ и тѣ жалобные слезы людскіе, что пишутъ до насъ, посылаемъ до велможности вашей, добродѣя моего, о помочи и милосердіи велможности вашей, добродѣя моего, премного низайше просимъ: смилуйся, милостивый господине и добродѣю, изволь намъ, по милости своей, совѣтъ и помочь учинити; а естли не будетъ отъ велможности вашей, добродѣя моего, милости, и намъ придетъ розойтатца, понеже они отъ давныхъ временъ о нашемъ полку вѣрпео промышляють со всѣмъ обнажити, а сверхъ того ни единого товарища къ смерти привели безвинно, а все згодою съ

№ 130. нами уводясь, какъ и нынѣ ихъ дружбѣ опасны есмы; толко все надѣяніе наше полагаемъ на велиможность твою, либо по милости своей насъ отъ нихъ обнадежишь. Господинъ Балабашъ радъ бы съ бѣдными людьми къ намъ приклонились, и прислалъ къ намъ съ челобитьемъ; токмо, видя надъ людьми такое великое отъ Дяховъ отягченіе, а паче на сию сторону Нового Костянтинова ихъ заступалъ, что и къ намъ съ вѣстями не омедливають, а по прежнему съ нами въ дружбѣ ссылаетца, которого листъ къ велиможности вашей посылаемъ. При семъ съ низжайшими услугами нашими вашей милости предаемся. Писанъ въ Калнику, апрѣля 14 числа, 1674 году.

Велиможности вашей, благодѣтеля нашего, желательными и низжайшими слугами Михайло Поповичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, калницкій.

(Тамъ же.)

130.—1674, апрѣля 14. Письмо въ царю гетмана Самойловича о неудачной попыткѣ склонить къ подданству Дорошенка и о покушеніяхъ со стороны Поляковъ овладѣть городами, предавшимися подъ власть царскую.

Списовъ съ листа бѣлорусского писма, какъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоеихъ сторонъ Днѣпра подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ войсковымъ канцеляристомъ съ Богданомъ Войтехомъ съ товарищи, въ выпѣшнемъ во 182 году, мая въ 1 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ

Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашему царскому пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 182 году, апрѣля 1 дня, писали къ вамъ великому государю нашему, помазаннику Божію, мы вкупѣ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, объявляя, что писали мы къ Дорошенку противъ его листа и послали было своихъ людей знаемыхъ къ нему въ Чигиринъ, голову московскихъ стрѣльцовъ Романа Ефимьева да ясаула полкового черниговского Калинника Нивифорова, чтобъ онъ, по обѣщанію своему листовному, подъ вашею великого государя нашего высокодержавною рукою прямо въ подданствѣ учинился и присягу на вѣрность вашему царскому пресвѣтлому величеству учинилъ при тѣхъ нашихъ людѣхъ; а нынѣ вѣдомо чинимъ, что тѣ посланные наши въ Чигиринъ у Дорошенка не были, но изъ Черкасы назадъ пакы возвратились. И пріѣхавъ въ Черкасы и опасаясь туда въ Чигиринъ безъ оманатовъ ѣхати, писали къ нему, чтобъ онъ послалъ отъ себя въ оманаты въ Черкасы какихъ знаемыхъ людей, которыхъ ожидая, пробыли тамъ 6 дней, но отъ него никакихъ людей и никакова писма противъ того ихъ листа къ нимъ не бывало; для чего мы выразумѣвъ, что отъ него нечего другого надѣяться, понежъ орда нѣволиво сотъ изъ Крыму на сихъ дняхъ, выбѣжавъ и съ чемерисами и компанеями его сошедшися въ селѣ Ботловѣ, на сей сторонѣ Днѣпра, подъ мѣстечкомъ Крыловымъ мало не всѣхъ людей, за вѣдомомъ его и изволеніемъ, выбрала и въ Крымъ провадила; также и самъ изъ своихъ рукъ многихъ, сее стороны пойманныхъ, у него будучихъ невинныхъ людей, многократно къ турскому салтану и къ крымскому хану пре-

даясь оборонѣ, при отпускѣ пословъ своихъ посылаетъ [какъ къ намъ доходить вѣдомо] въ подарокъ; особно когда далъ намъ знать Иванъ Дубяга, полковникъ нашъ конный охотный, въ мѣстечкѣ Бавлѣй, вблизи отъ Чигирина, на залогъ пребывающій, чрезъ писмо свое, что атаманъ войска запорожского низового кошевой Иванъ Сѣрко учель съ нимъ же Дорошенкомъ ссылатись и хотять нѣчто новое, какъ видимъ, начати, что въ листу своемъ посланіе Сѣрку Стефанъ Бѣлый, судья кошевой съ товариствомъ, съ двадцатью пятью человекъ, въ Чигиринѣ нынѣ обрѣтающійся, явственно компаніи запорожской съ Григорьемъ Пелехомъ, подъ regimentомъ нашимъ тамъ же недалече Дубяги въ полку торговицкомъ пребывающее, выслали, а съ тѣмъ листомъ человекъ изъ Чигирина отъ посланныхъ Сѣрковыхъ не идучи къ Пелеху, въ Дубягѣ пришолъ, а Дубяга къ намъ прислалъ тотъ листъ, который мы у него взявъ и слово въ слово переписавъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаемъ; а тотъ самой подлинной ихъ листъ, для свидѣтельства таково ихъ поступку, при себѣ задержали есмы. Тогда съ тѣхъ мѣръ велѣли есмы посланнымъ своимъ изъ Червасъ къ себѣ въ Переясловль, не ожидая болши изъ Чигирина вѣдомости, приѣхать. Сѣрко убо съ чѣмъ дался слышать при послахъ вашихъ государскихъ на Запорогахъ въ радѣ, то нынѣ, какъ видимъ, хотять съ Дорошенкомъ зачнати, которымъ ихъ намѣреніямъ надобно будетъ конечно забѣгати, но что не съ нами, зѣло съ нами нынѣ войска мало, и при бояринѣ и воеводахъ вашего царского пресвѣтлого величества толво чють что не сами оставаемся, все для великихъ нуждъ, что отъ лошадей, опали, и сами голодны стали, по домохъ разбрелись, и выслать ихъ нынѣ, покамѣсть не отпочинуть и пави не приберутся во всяки воинскіе запасы, трудно; тогда, покамѣсть къ тому придетъ, чтобъ имѣли пави на службу вашу великого государя нашего со всѣмъ войскомъ,

какъ належитъ, прибраться и приготовить, № 130. смиренно просимъ вашего царского пресвѣтлого величества милостиваго отеческаго указу, какъ намъ въ тѣхъ статьяхъ, а елико въ маломъ числѣ войска поступать будетъ? Аще ли и мнѣ самому съ старшиною войсковою, въ которое время [какъ нынѣ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, горды тое стороны, Каневъ и Червасы, вашими государскими ратными людьми и воеводами осадили есмы и утвердили] въ Батурианъ ѣхать, чтобъ пави изрядно до того времени, егда надобно будетъ, могли прибраться въ войско; а въ то бы время удобное бы дѣло, когда бы ваше царское пресвѣтлое величество свой государской скорый указъ изволилъ послать къ своему государскому воеводѣ, ко князю Федору Григорьевичю Ромодановскому, чтобъ онъ съ ратными вашими государскими, которые ему по указу вашему государскому подъ regimentъ суть вручены, какъ скорѣе со всѣмъ, что къ войнѣ належитъ, имѣлъ бы на готовости, и поспѣшивъ, по вашему государскому указу, сталъ въ Рылску, отъ чего бы было всякимъ непріателемъ не малый страхъ. При семъ же вѣдомо чинимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству о Фирлѣвской крѣпости, въ которой Ханенковы казаки были послѣ убіенія Пига полковника, и хотя радѣли есмы, чтобъ оную подъ вашу государскую могли приловить державу и подъ нашу войсковую взять оборону, однако жъ такъ въ скоромъ времени то за иными вашими государскими дѣлами статца не могло, а наипаче же для недостатку войска. И такъ тѣмъ временемъ нѣкакой Ласнинскій, полскаго войска полковникъ, тамъ съ служивыми людьми, при немъ будучими, подшедъ подъ оную крѣпость за нѣкакими прелестями заѣхалъ и людьми своими осадилъ, и нынѣ тамъ въ городѣ пребываетъ. А тѣхъ Ханенковыхъ нынѣ казаковъ, что тамъ пребывали, прелестью нѣкакою егда прелестилъ и въ городъ въѣхалъ и оттоль выгналъ, отобравъ у нихъ все ружье. А иные

№ 131. города тое стороны далніе, подъ вашею государскою рукою пребывающіе, Ляхи, какъ намъ вѣдомость приходитъ, хотять заѣзжать и подъ свою хвалатца подбирать державу. Того ради, покорно вашего царского пресвѣтлого величества прошу: изволь ваше царское пресвѣтлое величество на то свой государскою прислати указъ, какъ мнѣ самому въ томъ поступати и людей тое стороны въ томъ обнадеживать, аще ли удадутца ко мнѣ, прося въ томъ совѣта и помочи. О иномъ такожь въ малоросійскомъ вашего царского пресвѣтлого величества приказѣ, сему посланному нашему Богдану Войтеховичю, канцеляристу нашему войсковому, извоусно приказавъ, вручили есмы. Объявляя такожь мнѣ вашего царского пресвѣтлого величества полковникъ драгунской, при мнѣ будучій, Андрей Андреевичъ Гамолтонъ, что егда онъ былъ прошлаго году на вашей государскою службѣ съ полкомъ своимъ въ Рыльскѣ, тогда въ его полку было, какъ належить, тысяча человекъ драгуновъ; нынѣ жъ, егда указали вы великій государь ему быть на вашей же государскою службѣ здѣ при мнѣ, тогда въ его полку обрѣтаетца только 830 человекъ, а 240 Крупецкой волости драгуновъ въ полкъ пѣхотной Якова Ронорта отнято; что мы за объявленіемъ его вѣдая, что его полкъ неполной, и познавая, что безъ войны на весну не будетъ, а ему при мнѣ быти надобно, прошу у вашего царского пресвѣтлого величества указу, чтобъ ему сызнава тѣхъ же людей въ полкъ его отдано и начальныхъ людей, сколько надобно, прибавлено, для чего онъ своего порутчика Якова Тимона посылаетъ. О чемъ вашему царскому величеству вѣдомо учинивъ, вашего жъ царского пресвѣтлого величества премилосердой милости предаюсь и пребываю вашему царскому пресвѣтлому величеству, благодѣтелю моему многомилостивому, вѣрнымъ подданнымъ и слугою низайшимъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества за-

порожского. Писанъ подъ Переясловлемъ, въ таборѣ, апрѣля въ 14 день, 1674 году.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 16, л. 8.)

131.—1674, апрѣля 15—22. Письма подчашаго сѣрадъзскаго Андрея Модрѣвскаго къ винницкимъ мѣщанамъ и къ гетману Самойловичу, о занятіи Винницы подъ власть Речи Посполитой. На- ставленіе посланцамъ Модрѣвскаго, о чемъ говоритъ съ гетманомъ.

1. Переводъ съ полскаго писма съ листа, каковъ писалъ подчашій сѣрацкій, Андрей Модрѣвскій, въ городъ Винницу къ жителямъ.

Господине войтъ, мѣщане и вся чернь винницкая! Доброго здравія отъ Господа Бога желая вамъ усердно, вѣдомо чиню, что имѣя повелѣніе и явственней указъ отъ господъ гетмановъ по воли всей Речи Посполитой, чтобъ есмы какъ прилежнѣе противъ непріятеля креста святаго съ войсками наяснѣйшаго царского величества московскаго соединити, пришелъ есмь съ войскомъ въ сію страну никакимъ непріятствомъ противъ васъ умыслилъ есмь, и не для того, чтобъ людямъ убогимъ, какъ о томъ непріятніи сказываютъ, отягченіе чинити, или на кровь христіанскую, которая уже по се время довольно лилась, наступать, — сохрани Боже! дабы межъ христіанствомъ покой святыи утвердивъ, съ войсками наяснѣйшаго царского величества московскаго совокупився, и повелѣніе отъ господъ гетмановъ моихъ и по воли Речи Посполитой мнѣ врученой, къ совершенству приветчи властію чина моего, отъ господъ гетмановъ мнѣ врученою, что никакова въ здравіяхъ и имѣніяхъ вашихъ не толко разоренія и варушенія не получите, но обаче всякую склонность, которую жестоко врученую и описанную отъ гетмановъ моихъ имѣю, при переходахъ моихъ вромѣ тихого въ толикое тяжкое время для прокормленія войскъ сохраненія отъ меня и отъ Речи Посполитой вся-

кое желаемое пріятство объявленное узнаете. Къ чему дабы тотчасъ безъ отсрочиванья согласна склонились, не дая себя людямъ тѣмъ, которые вамъ въ частой погибели причиною, прелщатись, истинно и желателно по христіански совѣтую. Въ чемъ вѣдомости отъ васъ ожидаю, всякого добра отъ Господа Бога вамъ желаю. При семъ пребываю пріятелемъ желательнымъ, Андрей Мудревскій, подчасей сирацкій. Писанъ въ Ладовѣ, 1674, апрѣля въ 15 день.

2. Переводъ съ листа полскова писма, яко въ писалъ войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю Андрей Мудрѣвскій, подчасей сирацкой, комендантъ надъ войскомъ Речи Посполитой.

Яснѣвельможный, мнѣ зѣло милостивый господине гетмане войска запорожскихъ пресвѣтлѣйшаго царского величества московского, ко мнѣ многомилостивый господине и брате!

Ежедневные за вступленіемъ войска пресвѣтлѣйшаго царского величества въ украинскіе страны о благополучныхъ поведеніяхъ имѣли есмы поновленія вѣдомостей, достоило намъ всего наслѣдствовать счастья, которое бы соединеніе силъ и умысловъ нашихъ противъ непріятеля креста святаго желаемый всему христіанскому свѣту принести могло совѣтъ; и того ради, по изволенію и указу яснѣвельможнаго господина моршала и гетмана великого коронного первенственнаго, въ то время во осиротѣвшей Речи Посполитой владѣтеля, сюда съ войскомъ въ тѣ приближился есмь страны, чтобъ чаще съ милостію твоею, моимъ господиномъ, имѣлъ пересылку о будущихъ противъ наступающимъ бусурманскимъ нашествіемъ [о которыхъ изъ многихъ мѣстъ желательны имѣемъ осторожности]. Съ той причины, писалъ есмь листы мои еще преже сего къ господину Ханенку, котораго что уже не застали на его урядѣ; отвѣты на тѣ листы отъ милости твоей съ пріятства его обдержалъ есмь, которые подъ самою Вин-

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

ницею дошли ко мнѣ, гдѣ ставъ, мой милости твоей препосылаю низкій поклонъ, ввѣренное надъ войсками запорожскими отъ пресвѣтлѣйшаго царского величества начальство и булаву, того усердно и истиннымъ пріятствомъ желая, дабы высочайшій Богъ Господь на томъ начальствѣ такъ укрѣпилъ и утвердилъ милости твоей, моего господина, руку, чтобъ при достоинствѣ страшнаго пресвѣтлѣйшаго царского величества имени бусурманомъ гордые бусурманскіе счастливо всегда преодолѣвалъ нашествія, надъ желающими крови христіанской желаемые въ бояхъ получилъ побѣдительства, себѣ же самому и всему войску запорожскому, по щедрому Божію разсмотрѣнію, безсмертную въ дѣлѣхъ воинскихъ у всего христіанства нерозорваннымъ теченіемъ умножалъ славу. А что соединены Речи Посполитой съ пресвѣтлѣйшимъ царскимъ величествомъ надлежащія дѣла къ частѣйшей обязываютъ меня съ милостію твоею пересылавъ и совѣту, нарочно какъ къ яснѣвельможному ко князю его милости Ромодановскому, такъ и къ милости твоей послалъ есмь посланниковъ своихъ, чтобъ совершенно въ дѣлѣхъ общихъ и во время наступающее воинское съ милостію твоею могли пересылать. О чемъ о всемъ тѣмъ же посланнымъ вручивъ изустно милости твоей предложеніе, въ написанномъ отъ меня наказѣ и въ немъ изображенныхъ статьяхъ пространнѣе описываю, которымъ дабы милость твоя довѣривъ, изволилъ выслушать покорно прошу, и его отвѣту ожидаю, объявивъ мою въ пріятство милости твоей услугу, пребываю милости твоей желательный братъ и низкій слуга, Андрей Мудрѣвскій, подчасей сирацкій, староста медіцкій, комендантъ надъ войскомъ Речи Посполитой. Писанъ въ Виннацѣ, апрѣля въ 22 день, 1674 году.

3. Въ началѣ, пріѣхавъ къ мѣсту пребыванія яснѣвельможнаго его милости господина гетмана Ивана Самойловича запорожского, го-

№ 131.

28

№ 132. спода посланиие, при отданіи моего братского поклона, поздравствуютъ здравіемъ добрымъ, также и желаемыми въ дѣлѣхъ воинскихъ войска запорожского поведеніи и недавною надъ Татарами подъ Лысенкою побѣдою, и такъ знатною въ ежедневныхъ поступкахъ въ пресвѣтлѣйшему царскому величеству услугою, Речи же Посполитой Полсвой и всего христіянства совѣта.

Объявлять господа, что здѣ не для какихъ недружбъ ниже странъ украинскихъ зацѣпи съ войскомъ Речи Посполитой прихожу и становлюсь, но чтобъ по указу ясновельможного господина Сабѣского, моршала и гетмана великого коронного первенственного, во время сіе осиротѣвшее въ Речи Посполитой правителя, въ томъ скорѣе и чаще имѣлъ пересылку и могъ ссылаться съ ясновельможными, вельможными господами гетманами и начальниками войскъ его царского пресвѣтлѣйшаго величества, хотя силы Речи Посполитой, моему врученію ввѣренныя, съ войсками его царского величества московскими и запорожскими соединять и совокупляти, и то чинить, что по общей съ обоихъ сторонъ пересылкѣ общимъ быти казалось здравіемъ.

Просить будутъ господа посланные, чтобъ ясновельможный господинъ гетманъ запорожскій, по указу отъ пресвѣтлѣйшаго его царского величества (о чемъ съ ясновельможнымъ княземъ Ромодановскимъ ссылаюсь) изволилъ послать універсалъ въ полки калницкой и брасловской, чтобъ единымъ поразумѣніемъ согласуясь ко общему добру посполитому, со мною совокупляться могли и соединяться къ помочи на докончаніе Барградскіе крѣпости, которая давно бы уже свое воспріяло совершенство, когда бъ не брасловского полку казаки, за своимъ въ Баръ входомъ, учинили помѣшку, которыхъ зацѣплять великой въ то время имѣлъ есмь заказъ отъ Речи Посполитой и жестокое отъ первенственного начальника моего заповѣданье.

А что Могилевомъ, во время договору съ салтаномъ турскимъ, комисары наши безъ совѣту Речи Посполитой поступились было Туркомъ, послѣ же побѣды хотимской данъ мнѣ есть наказъ отъ ясновельможного его милости господина моршала и гетмана великого коронного, дабы туда посланца Речи Посполитой привезъ, просить будутъ господа посланцы ясновельможного господина гетмана запорожского, чтобъ въ тѣмъ помянутымъ полкомъ далъ свой універсалъ, чтобъ мнѣ въ томъ трудѣ къ добру общему допомогли.

А объ моей пространной къ ясновельможному господину гетману запорожскому возвѣстивъ желательности, подкрѣпить сіе, что въ чемъ ни есть ко мнѣ такое или тому подобное отъ его милости въ общихъ дѣлѣхъ зайдетъ требованіе и къ чему къ прислугѣ его милости удобные объявляться будутъ случаи, готовъ есмь всегда истиннымъ исполнять дѣломъ.— Андрей Модрѣвскій, подчашей сиратцвой, староста медицкой, комендантъ войска Речи Посполитой.

Да онъ же подчашій серацкій Андрей Модрѣвскій писалъ листъ къ наказному полковнику калницкому о томъ же дѣлѣ, которое въ статьяхъ его объявлено, которые написаны въ инструкци въ гетману въ Ивану Самойловичю съ посланными его, чтобъ войску Речи Посполитой запасами и споможеніе чинилъ и во всемъ пересылался и въ дружбѣ былъ.

Списки на десяти листкахъ. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5912.)

132.—1674, апрѣля 19. Універсалъ Андрея Модрѣвскаго, подчашаго сѣрадъскаго, о пришествіи своемъ въ Винницю для отобранія волостей подъ власть Речи Посполитой.

Листъ Андрея Модрѣвскаго, писанъ въ рознымъ городомъ по-за Богомъ рѣвою; писанъ бѣлорусскимъ писмомъ, а подписана рука полскимъ писмомъ.

Вѣдомо чиню всякому, вому о томъ вѣдати належить, имянно: духовному чину, атаманомъ и черни, се есть хижинскимъ, тростянскимъ, вороновскимъ, комаровскимъ, также иныхъ мѣстечекъ по той сторонѣ Богу, что я здѣ до Винницъ съ господами комисары и съ войскомъ коруннымъ не на каково своевольное или паче спустошеніе и раззореніе человѣческое пришедь, но по приказу господина маршалка и гетмана великого корунного и всея Речи Посполитыя, также и господина гетмана Ивана Самойловича войскъ запорожскихъ пришлоъ есмь для отобранія тамошніе волости, которая изъ давныхъ времянь Речи Посполитойлежащая была, чтобъ я, здѣ пребывая, всегда съ войскомъ наяснѣйшаго царя московского ссылался и непріятелю креста святаго противность чинилъ; однакожь войско никогда безъ провормленія пробыти не можетъ; для чего нарочно къ вамъ посылаю, объявивъ вамъ въ началѣ мое желателство и любовь, а паче отъ войска имѣти въ домѣхъ вашихъ тихое житіе; толко бы вы всякъ атаманъ съ духовными съ тоей стороны Богу во мнѣ въ Винницу приходили и по своему изможенію со мною что имѣете постановили; а я въ томъ обѣщаю, что ни одинъ съ войска моего тамъ къ вамъ ногою не поступать. И въ томъ васъ всѣхъ обнадеживаю: какъ при мнѣ въ Межибожи торги и ярманки бывали волны, такъ и здѣ пусть всякъ безопасно ѣдутъ съ какими ни есть торгами на ярманки, ничего не опасаясь отъ войска нашего. И то вамъ подавъ до вѣдома, прилежного вашего ожидаю къ себѣ прибытія. Писано въ Винницѣ, апрѣля въ 19 день, 1674.

Андрей Модрѣвскій, подчашій сирацкій, староста медицкій, комендатъ войска Речи Посполитой и комисаръ, своимъ и господъ товарищей именемъ.

Списокъ на двухъ листкахъ.—(Тамъ же.)

133.—1674, апрѣля 20. Универсалъ Петра Дорошенка корсунскому пол-

ковнику и всему полку его, убѣждающій покориться гетманской власти Дорошенка. № 133.

Петръ Дорошенко, гетманъ съ войскомъ запорожскимъ.

Господину полковнику корсунскому, есауломъ, сотникомъ, атаманомъ городовымъ и всякому старшему и меньшему войска запорожского того полку товариству, также войтомъ, бурмистромъ, мѣщаномъ и всѣмъ посполитымъ людемъ отъ Господа Бога здорова въ мирномъ житіи въ предидущія лѣта употреблять желаемъ. Счастливая бы то и благословенная не токмо кая страна, но и послѣдній человѣкъ могъ быти потщениый, естлибы никакова премѣненія и противности по данныхъ себѣ отъ Высочайшого во владѣніе дѣлъ не узналъ, но что всѣ такъ сами поколебленію, и сія мірскія дѣла по изволенію Божію премѣненію подлежатъ отъ породы имамы, невозможно въ томъ на кого пореченія имѣти намъ, но за вся благая и противная высочайшему всѣхъ дѣлъ строителю благодарствовати должны есмы. Тѣхъ ради дѣлъ и нынѣшнихъ времянь, за неначающимъ и впрямъ сильнымъ московскихъ и заднѣпрскихъ войскъ на нашу страну наступленіемъ учиненную отиѣну и замѣшанье, когда намъ приходитъ распознавати и рассуждати, ни мало въ нихъ вины такъ твоей полковничья, какъ и всѣхъ старшихъ и меньшихъ товариства, предлагаю себѣ въ рассужденіе, и неуравленные силы протявные нашимъ силамъ, и о неіришествіи къ намъ таковыхъ помочей, какъ бы есмы могли отстоятся и отпоръ дати на насъ наступающимъ и не воинскую зимнюю [которое обыкли людей рыцерскихъ и домовые безопасно въ домѣхъ сидѣти] время не изобретаю, но какъ обыкъ есмь все, если что учинилось было грѣхъ ради нашихъ, вмѣнати, а христіанскимъ сердцемъ [хотя бы и вина чья была] отпустить и запаматовати, и то самую истинною и правдою готовъ есмь исполнити, для того: понеже къ намъ уже изъ Крыму и отъ

№ 134. салтана помочи одчи пришли, а другіе сильне уже сближаютьца, и время воинское уже открываецца, и засылая вамъ сіе писмо наше жадаемъ и увѣщеваемъ, чтобъ вы ничего за то поневольное на противную руку зданія не опасаясь, къ намъ въ старому regimentу нашему отзываетесь и свою склонность объявляя, своихъ людей къ намъ присылать; понеже вѣдайте о томъ, что уже царство турское, королевство полское между собою къ згодѣ пришедь, и панство крымское нивуды инуды, токмо противъ Москвы всѣ свои силы хотять двигнути и уже на подъемъ суть. И мы, видя таково монарховъ подвигненіе, уже не будемъ въ домѣхъ сидѣти, токмо при помощи Божіи всякого непріятеля и противного наклоняти. А естлибы вы того не имѣли тотчасъ учинити, и вскорѣ къ намъ не отозвались, конечно самимъ же себѣ повредите и къ великому разоренію страну нашу приведете, чего какъ не желаю, потому жъ къ прежней нашей любви войсковою любезно приняти, и все въ забвеніе пустити словомъ моимъ обѣщеваю, и то все мочью моею, а вашею къ намъ склонностію исправите, егда прежде времени отзоветесь; а то учинити тотчасъ совѣтую и отечески увѣщеваю и скорого во мнѣ отзыву вашего ожидая, мое непремѣнное пріятство вамъ препосылаю и Господу Богу всемогущему вручаю. Писано въ Чигиряи, апрѣля въ 20 день, 1674 году.

Петръ Дорошенко, гетманъ, рука власная. Да у того жъ листа печать его приложена войсковая.—(Тамъ же.)

134.—1674, въ апрѣлѣ. Письмо Симеона Третьяка, изъ Немирова, къ гетману Самойловичу о стѣсненіяхъ отъ Ляховъ.

Списокъ съ листа, каковъ писали къ гетману къ Ивану Самойловичу изъ Немирова, Семенъ Третьякъ да Самойло Савицкой.

Ясневелможный, милостивый господине гет-

мане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, добродѣю нашъ великій! Приѣхавъ въ великій пятокъ въ Немировъ, и заставъ господина полковника калницкого, спрашивали, какъ быть безобязненно въ домашнихъ и во внутреннихъ пребываніяхъ, за призрѣніемъ всемогущаго Бога и за счастиемъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, за счастливымъ велможности вашей, добродѣя нашего, regimentомъ и промысломъ къ смиренію пребываютъ; также и мы здѣсь по своей должности славимъ и радѣніе чинимъ въ здѣшнемъ краѣ, согласуясь ко утверженію подлинныхъ волностей всякимъ чиномъ: съ лядские стороны отъ Межибожья господа Поляки оживаютъ до крайнихъ городовъ, къ Костянтину новому наступаютъ, скотину поимали и разоряти помышляютъ, какъ о томъ съ листа Боли паша, до господина полковника калницкого писанаго, велможность ваша, добродѣи нашъ, изволишь выразумѣть подлинно. О такомъ нарушеніи покою, чтобъ причинъ господа Поляки не давали, и безъ совершенствъ межъ монархою мѣсть, до булавъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского належащихъ, не разоряли, писали съ господиномъ полковникомъ калницкимъ къ межибожскому комендату и къ полковникомъ и ротмистромъ, совѣтуя имъ, чтобъ вмѣсто того, что зачинають, о пріятствѣ велможности вашей, добродѣя нашего, и всего войска запорожскаго радѣли, и тѣмъ удобнѣе привлащали къ своимъ помочемъ народъ нашъ украинскій, для встрѣчи общаго непріятеля христіанского, отъ которыхъ не вѣдаемъ что за отвѣтъ будетъ. Мы въ субботу великую спѣшимъ въ Брасловль, а отуды, прося Бога въ помощь, зачнемъ належащее отъ велможности вашей, добродѣя нашего, належащее дѣло исправляти. Вратцѣ о томъ велможности вашей, добродѣю нашему, вѣдомость за объявленіемъ учинивъ, поручаемъ милостивой любви и пребываемъ велможности вашей, добродѣю нашему всего добра жела-

тельные и повольные слуги, Семень Третьякъ, Самойло Савицкій. Изъ Немирова, въ апрѣлѣ 1674.

(Тамъ же.)

135.—1674, апрѣля 28. Письмо паволоцкаго полковника Андрея Дорошенка корсунскому полковнику и всему корсунскому полку, *убѣждающій покориться гетману Дорошенку и угрожающій скорымъ прибытіемъ татарскихъ силъ.*

Листъ паволоцкаго полковника Андрушики Дорошенка, писанъ къ корсунскому полковнику и къ сотнику и къ атаману и ко всенародію.

Мой ласковый пріятелю, господине полковникъ корсунской, сотникъ, атаманъ и все товариство тамошнее. Доброго здоровья и счастливаго пребыванья отъ Господа Бога вамъ взаимно желая, чиню вѣдомо симъ моимъ листовнымъ писаніемъ, что я, будучи по изволенію ясневельможнаго господина гетмана войскъ запорожскихъ, родного благодѣтеля моего, съ полками охотными, конными и пѣшими жалверн, и съ нѣсколькиминадесять мурзами крымскими въ сія страны посланный, объявляю сворую за собою присылку и приходъ господина гетмана съ Дзямъ Амбетъ Гиреемъ салтаномъ и при немъ будущими великими силами ордъ крымскихъ, черкесскихъ и нагайскихъ, для усмиренія ко обращенію городовъ вашего полку и иныхъ, сведенныхъ обманомъ и прелестію, также и непрямыхъ послѣковъ обѣщанми нежелательныхъ непріятелей нашихъ, чтобъ я забывъ нежелательнаго и непотребнаго волностей всего войска запорожскаго оборонителя, къ старому ренменту войска запорожскаго все старшее и меньшее товариство и посолство возвратились; понежъ сидеваго азъ есмь надѣянна ясневельможнаго родного благодѣтеля моего и намѣренія, а не иного предварителя, дерзаю всякого такова, которой бы къ надлежащему своему средству прежнему ренменту вельможнаго гетмана войскъ запорожскихъ склоненъ

имѣлъ быти, отеческою любовію всякому, яко **№ 135.**
издавна вѣдомо, отищенія надъ кровію своею — **136.**
христіанскою не желающаго вождя, обнадежити. Для чего нарочно посланца моего, казака баклеевскаго, посылаю съ симъ моимъ писмомъ, чтобъ тотъ же о моемъ пребываніи, не въ дали отъ вашего города и полку съ помянутыми войсками обрѣтающагося, скажетъ, и что съ мѣстечкомъ Баклеи, къ намъ покореннымъ, также и съ пѣхотными войска запорожскаго низоваго съ сотнями всякою доброткою обшелся; а какъ прямой и вамъ потребной восприму отвѣтъ, тогда не токмо отеческою милостію, яко мнѣ паче всѣхъ полковъ преступныхъ, ясневельможнаго господина гетмана, родного моего, обнадежити обѣщаю, а сверхъ того подъ вашъ городъ и кълежащимъ его селамъ никакихъ не пуцу загоновъ, особно когда ко мнѣ добрыхъ особъ для лутчаго увѣренія утре въ полдни пришлете подъ Орловецъ; и я въ томъ на васъ надеженъ и предаюсь вашему пріятству. Писано подъ Баклеею, апрѣля въ 28 день, 1674 году.

Андрей Дорошенко, войска запорожскаго паволоцкій полковникъ.

Универсалъ къ вамъ господина гетмана, въ которомъ отечески обѣщеваетъ милостиво, будте надежны, къ намъ вскорѣ вѣдомо чините, доволъ болшіе силы не наступятъ, все себѣ отъ насъ воспримете, обнадеживаю.

(Тамъ же.)

136.—1674, послѣ 1 мая. Рѣчь, произнесенная боярину Матвѣеву посланцемъ Самойловича, Богданомъ Войтехомъ, *отъ имени своего гетмана, о способахъ обороны противъ покушеній Дорошенка и польскихъ умысловъ завладѣть городами, отдавшимися подъ царскую державу.*

Рѣчь, какову вельможный господинъ гетманъ его царскаго пресвѣтлаго величества ближнему околичному и намѣстнику серпуховскому, Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, вручилъ мнѣ об-

№ 136. явити словесно и просити о всемъ о томъ его царского пресвѣтлого величества указу. Въ началѣ, что господинъ гетманъ въ Переясловлѣ имѣеть стояти и моего приѣзду ожидать и всѣхъ полковниковъ такъ тое стороны, какъ и сее стороны, послѣ Воскресенія Христова прибытія. Тутъ жавъ Переясловлѣ хочеть со всѣми полковниками совѣтъ имѣти, какимъ бы обычаемъ промыслъ чинити надъ Дорошенкомъ, буде и впредь учнетъ стояти упорстванно.

А послѣ разѣзду полковниковъ изъ Переясловля и по моему приѣзду съ Москвы, помышляетъ, буде мочно, побывати въ Батуричѣ; а тамъ стояти не съ вѣмъ, все войско для великихъ нуждъ, что отъ лошадей, отбыли и сами голодни стали, по домоу разошлись, не токмо наши, но и ратные великого государя люди; а изъ домовъ войска въ нынѣшнее время вешнее, доволѣ не отпочинуть и не соберутца, о всякіи воинскія вещи и въ запасы невозможно выслати.

А естлибъ того потребно будетъ, чтобъ имѣлъ Дорошенко, стоя при упорствѣ, призвати Турковъ или Татаръ, или съ Сѣвромъ что новаго и покою святому противнаго начати, яко нынѣ нача про нихъ носитись вѣдомость, и тако лутчи будетъ изъ дому и самому во всякой воинской прибраться порядоу и войску потомужъ приспособитися и поитить съ новыми людьми добро будетъ, вуды воинская потреба уважить.

Лутчее бы дѣло и боярину князю его милости Ромодановскому, аще возможно, сблизитися къ порубежнымъ городомъ его царского величества, потому что безъ войска пребывати и ему на пустынѣ невозможно, и войско издали язъ великоросійскихъ городовъ, здѣ самъ пребывая, не вскорѣ вызоветъ; а естлибы въ тѣхъ городѣхъ стоялъ, и тако лутче бы и ему во всемъ исправитися.

И такъ, естлибы каково нашествіе непріятельское великое было, и они вмѣстѣ съ господиномъ гетманомъ и со всѣми войска, при нихъ

обрѣтающимися, пойдуть и цѣлости сея страны обороняти, при Божіей помощи, будутъ.

А о житьѣ господина гетмана припомнити, каковъ будетъ совѣтъ околничего; понеже при обраніи господина гетмана говорили старшина жити ему въ Переясловлѣ, или въ Каневѣ. А гетманъ объявилъ, что въ Каневѣ не со всѣмъ жити желаетъ себѣ, для розныхъ причинъ; а въ Переясловлѣ радъ бы жити, естлибы таковъ городъ былъ, какъ прежде сего, а что нынѣ пусто и безлюдно и необоронно, и запасовъ никакихъ нѣтъ, а изъ городовъ не навозити, потому что съ досадою людскою было бы, понеже и тако самимъ браніемъ подводъ подъ розныхъ гонцовъ и посланниковъ, которые въ государскихъ дѣлѣхъ безпрестанно съ Москвы и къ Москвѣ ѣздятъ, людямъ докучали, что и казакомъ достаецца, что безлюдные мѣста здѣ около Днѣпра и Переясловля, и для того въ Переясловлѣ жити не можно есть.

А не было бы великіе тягости, чтобъ вмѣстѣ, какъ нынѣ бояринъ съ господиномъ гетманомъ, гдѣ потребно будетъ, итти, и всякому непріятелю страхъ будетъ и такъ будетъ съ вѣмъ объявитца; о семъ паче имѣю росказанье бити челомъ о милостивомъ его царского пресвѣтлого величества указѣ.

Про Ляховъ припамятовати, потому что вѣдомо доходитъ, что тамо на Побожьи и на Поднѣстріи на города, подъ державою его царского пресвѣтлого величества будучіе, хотять наступати и похваляютца ихъ пави подъ свою державу отбирати; и о томъ особого его царского пресвѣтлого величества господину гетману потребно указу. И тако воинъ надѣяніемъ господинъ гетманъ тоестранныхъ людей въ томъ дѣлѣ имѣеть обнадеживати, естли бы уклонялись, прося о оборонѣ и о совѣтѣ.

О камендацѣ димерскомъ и о людехъ, при немъ будучихъ, припамятовати: указать ли гдѣ ему здѣ мѣсто, или отпустить въ Польшу? Токмо онъ туды опасаетца и къ намъ зѣло млонитца и просить, чтобъ мы его при немъ задержали.

Всѣ поля той стороны и города подъ его царского пресвѣтлого величества склонились руку; тольо Дорошенко съ Чигириномъ и съ инными съ двѣма мѣстечки, съ Жаботиномъ и съ Медвѣдовкою, не склонился.

Орды ста съ два на сихъ дняхъ Дорошенко призвалъ было изъ Крыму и соединя ихъ съ Черемисами и съ компаніи своими, посылалъ на сю сторону, и въ селѣ Болотвѣ подъ Крыліевымъ людей мало не всѣхъ они побрали и въ Крымъ поимали.

Про Каневъ и про Червасы припамятовати, что осажены естъ царского пресвѣтлого величества ратными и нашими людьми.

Про князя Ѳедора Григорьевича Ромодановского припамятовати, чтобъ противъ прежняго его царского пресвѣтлого величества указу поспѣшилъ немедленно на уреченные мѣста, для страхованія всякого непріятеля.

Про Запорожцовъ, которые идутъ въ посолствѣ, объявити, и ихъ надобно бы задержати до какова времени и до указа великого государя на Москвѣ, доволѣ будетъ вѣдомость, будутъ ли они желательны великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству; а грамоты его свѣта великого государя нашего съ двѣма человекѣи отпустить; а то для того, что они съ Дорошенко хотять едино разумѣти.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. 16, л. 22.)

137.—1674, мая 7. Царская грамота гетману Самойловичу, въ которой, отпуская гетманскаго посланца Богдана Войтехы, указывается по прежнему утѣшевати Дорошенка и быть осторожнымъ по поводу приближенія турецкихъ силъ.

Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя,

нашего царского величества войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра подданному, гетману Ивану Самойловичу, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 182 году, маія въ 1 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцомъ своимъ, съ войсковымъ канцеляристомъ съ Богданомъ Войтеховичемъ съ товарищи, о послѣдѣ къ Дорошенку головы московскихъ стрѣлцовъ Романа Ефимьева да ясауля черниговского полку Калининна Никифорова, что они въ Чигиринѣ у Дорошенка не были для того, что къ нимъ въ аманаты знатныхъ людей не прислалъ; и они голова и ясауль возвратились назадъ; и о крымскихъ Татарѣхъ, которые подходили на сю сторону Днѣпра подъ мѣстечко Крылово, въ село Болотво; и о ссылкѣ Дорошенковой съ Сѣркомъ, и его Сѣрковыхъ посланцовъ, которые ѣдутъ къ намъ великому государю къ Москвѣ, о задержаніи, и о иныхъ войсковыхъ дѣлѣхъ. И намъ великому государю о томъ о всемъ, по твоему гетманскому писму, извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, указали о Дорошенковыхъ аманатѣхъ, буде онъ Дорошенко пришлетъ въ Червасы знатныхъ людей, и тѣхъ аманатовъ, до нашего великого государя указу, велѣтъ задержать въ Черкасѣхъ; а кого иманы въ аманаты пришлетъ, и тебѣ о томъ писать къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, наскоро съ нарочными рѣзвыми гонцы. А голову московскихъ стрѣлцовъ Романа Ефимьева и черниговского ясауля, до нашего великого государя указу, къ Дорошенку посылать не велѣтъ. А что они въ Чигиринѣ безъ аманатовъ не побѣхали и возвратился назадъ, и то они учинили добро. А кошевого атамана Ивана Сѣрка посланцы его, какъ они будутъ у насъ великого государя на Москвѣ и что какихъ дѣлъ въ

№ 137.

№ 137. приязѣ Малыя Росіи объявять, и о томъ тебѣ нашего царского величества гетману будетъ вѣдомо вскорѣ, и до тѣхъ мѣстъ, поваиѣста ты къ намъ великому государю писать учнешь, отпущены они не будутъ. Да ты жъ нашего царского величества подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, о малолюдствѣ нашихъ царского величества ратныхъ людей, которые при васъ въ войскѣ,—и по нашему великого государя указу, посланы на нашу великого государя службу съ Москвы въ Рылескъ воевода нашъ князь Ѳеодоръ Григорьевичъ Ромодановской, а съ нимъ въ товарищахъ столникъ нашъ и воевода князь Василей Михайловичъ Гагаринъ, со многими нашими царского величества ратными конными и пѣшими людьми заочнихъ городовъ. Также указали мы великій государь московскихъ и кievскихъ стрѣльцовъ, которые нынѣ въ Каневѣ и въ Черкасѣхъ оставлены для осадного времени, переимѣнить и отпустить, по прежнему, московскихъ стрѣльцовъ въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю съ товарищи, а кievскихъ въ Киевѣ, а на ихъ мѣсто, по нашему великого государя указу, посланы съ Москвы московскіе стрѣлцы два приказа. Да въ томъ же своемъ листу къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества гетманъ, бьючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, объ указѣ, чтобъ тебѣ въ Батуринѣ ѣхать и прибрать войска съ новыми людьми; также бѣ и боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, сближатца къ порубежнымъ городомъ,—и тебѣ нашего царского величества подданному, гетману Ивану Самойловичю, ѣхать въ Батуринѣ; а боярину нашему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю съ товарищи, сближатца въ порубежные города опасно для того, что непріятель вреста Христова, турецкой салтанъ, стоитъ въ ближнихъ мѣстѣхъ во всякой воинской готовности; а вуды его походу чаять, того невѣдомо. Да ты жъ нашего царского величества подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, о подданныхъ нашихъ тое стороны Днѣпра, которые учинились подъ нашею царского величества высокодержавною рукою на вѣчное подданство, будто полскіе люди хотятъ ихъ подъ свою оборону взять,—и мы великій государь указали о томъ тебѣ нашего царского величества подданному писати тое стороны Днѣпра къ жителемъ, къ полковникомъ и во всякимъ урядникомъ: буде впредь отъ полскихъ людей учинитца какая подсылка, или учнутъ присылать писма, и они бѣ тѣхъ писемъ не принимали и въ города ихъ не пускали, а жили бѣ въ тѣхъ городѣхъ съ великимъ опасеньемъ и береженьемъ, и на прелести ни на какіе не склонялся; и о томъ бы тебѣ нашего царского величества гетману, для подлинного вѣдома, писать по часту. А что въ твоёмъ же листу къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писано о полковникѣ Андрѣѣ Гамолтонѣ, чтобъ полку его драгуны, которые у него взяты къ Язову Лоренту въ полкъ, отданы ему по прежнему,—и по нашему великого государя указу, посланъ о томъ нашъ великого государя указъ къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, а велѣно имъ полку его драгуновъ 240 человекъ, взявъ у него Язова, отдать ему Андрю въ полкъ по прежнему, и быть у него въ полку и съ прежнимъ тысячѣ человекомъ. Да будучи у нашего царского величества на Москвѣ, объявлялъ въ Приязѣ Малыя Росіи словесное челобитье и на писмѣ подалъ присланной твоей посланецъ, войсковой ванделяристъ Богданъ Войтехъ, о сѣздѣ обоеихъ сторонъ Днѣпра всѣхъ полковниковъ на раду въ Переяславѣ о Дорошенкѣ: какимъ бы способомъ

учинить надъ нимъ промыслъ, буде онъ учнетъ стоять упорно? И мы великій государь, наше царское величество, указали тебѣ нашего царского величества подданному, гетману Ивану Самойловичю, посовѣтовавъ о томъ Дорошенковѣ упорствѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводою и намѣсникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, также и съ старшиною и со всѣми полковники обоихъ сторонъ Днѣпра: буде онъ подъ нашу великого государя самодержавную высокую руку склоненъ не учинитца, писати въ нему Дорошенку, чтобъ онъ, памятуя благочестивую и истинную православную христіанскую вѣру греческаго закону, и судъ Божей праведной, и прежнее свое и нынѣшнее обѣщаніе, какъ онъ обѣщанъ чрезъ присланного своего писаря Ивана Мезепу, упорство свое отставилъ безо всякого сомнѣнія, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, въ винахъ своихъ добилъ челомъ, не опасаяся на себя нашего государского никакова гнѣву; а вины его нынѣ и впредь воспоминаенны никогда не будутъ; и чтобъ онъ Дорошенко, по тому своему обѣщанію, учинился подъ нашу великого государя, нашего царского величества, самодержавною высокою рукою въ подданствѣ, не продолживая времени, вскорѣ, и на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ евангелиемъ обѣщаніе свое учинилъ, что ему впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ служить вѣрно, и всякого добра хотѣть, и во всемъ радѣть въ правду, и ни на какіе репріятельскіе прелести не прелщатца; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ его Петра и все его родство со всѣми ихъ пожитки держати подъ нашу царского величества самодержавною высокою рукою въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованѣ и въ призрѣніи во всемъ непремѣнно, по ихъ войсковымъ правамъ и волностямъ, въ томъ бы онъ на нашу государскую милость былъ на-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

деженъ, и наше государское слово премѣнно № 137. никогда не будетъ. А какъ онъ подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку въ подданство склонитца, и на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ евангелиемъ, по Христовѣ непорочной заповѣди, вѣру учинить, въ то время и братъ его Григорей Дорошенко потомужъ свобожень и отпущень къ нему будетъ со всѣмъ въ цѣлости, безо всякого задержанья. И о томъ указали мы великій государь послать къ нему Дорошенку нашу великого государя грамоту, за нашею государскою отворчатою печатью, и съ тое наши великого государя грамоты, для подлинного вѣдома, посланъ къ тебѣ списокъ съ нимъ же Богданомъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, гетману, послать нашу великого государя грамоту къ нему Петру Дорошенку съ кѣмъ доведетца, съ нарочнымъ посыльщикомъ изъ низкихъ чиновъ; а что онъ о подданствѣ своемъ учинить, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству писать наскоро, съ нарочными гонцы. А буде онъ Дорошенко и при немъ будущіе доброначатого дѣла, по обѣщанію своему, въ совершенство не приведуть и подъ нашу царского величества высокодержавною рукою въ подданствѣ не учинятца, и предъ святымъ евангелиемъ вѣры не учинять, и упорства своего не отставятъ, и мы великій государь, наше царское величество, освидѣтелствовавъ Богомъ, указали боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородскому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, и нашего царского величества тебѣ подданному гетману Ивану Самойловичю со многими нашими царского величества ратными конными и пѣшими людьми и обоихъ сторонъ Днѣпра съ казачьими полками, также и съ чюжеземскими войсками, которые въ подданствѣ подъ нашу царского величества высокодержавною рукою пребываютъ, и за помощію Божію надъ нимъ Дорошенкомъ всякой воинской промыслъ чи-

№ 138. нить, сколько всемогущий Господь Богъ помощи подасть, и то всякое разореніе учинитца имъ самимъ отъ себя. Да онъ же канцеляристь въ челобитѣ своемъ объявилъ, что, при обра- нии твоёмъ гетманскомъ, говорили тебѣ нашего царского величества подданные старшина: гдѣ тебѣ жить, въ Переясловѣ ль, или въ Каневѣ? А ты нашего царского величества гетманъ имъ говорилъ, что тебѣ въ Каневѣ жить для нѣкоторыхъ причинъ опасно, а въ Переясловѣ жить нынѣ пусто и безлюдно и необоронно. И мы великій государь, наше царское величество, указали тебѣ нашего царского величества гетману жить на сей сторонѣ Днѣпра въ нашихъ царского величества городѣхъ, гдѣ по твоему разсмотрѣнію пристойно, и людьми и запасы было довольно, и отъ непріятелей безопасно, и чтобъ на обѣ стороны промыслъ твой былъ способенъ. А въ которыхъ городѣхъ похочешь ты нашего царского величества подданной гетманъ жить, о томъ бы тебѣ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, для вѣдома, писать. Да въ томъ же своемъ челобитѣ объявилъ онъ канцеляристь о димерскомъ камендатѣ и о людехъ, которые при немъ есть, гдѣ ему указать мѣсто, или въ Польшу отпустить? И мы великій государь, наше царское величество, указали о томъ камендатѣ положить на твое гетманское разсмотрѣніе: буде онъ похочетъ въ Польшу ѣхать, и его отпустить куда похочетъ; а буде ѣхать не похочетъ, и тебѣ бѣ нашего царского величества гетману велѣтъ обыскать въ нашихъ царского величества малоросійскихъ городѣхъ, гдѣ пристойно, и велѣтъ ему быть, до нашего царского величества указу, въ тѣхъ мѣстѣхъ. А посланца твоего, войскового канцеляриста Богдана Войтехова съ товарищи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ тебѣ безъ задержанья. Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ

градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7182, маія 7 дня.

Писалъ подлинную грамоту и подписалъ подъячей Алексѣй Меншиковъ.

(Тамъ же., л. 59.)

138.—1674, мая 20. Распросныя рѣчи посланца гетманскаго Карпа Надточенко съ товарищами.

182, маія въ 20 день, въ приказѣ Малыя Росіи явились войска запорожского обоехъ сторонъ Днѣпра великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, подданного гетмана Ивана Самойловича посланцы, войскового товарищъ Карпъ Надточенко съ товарищи, 4 человекъ; а въ роспросѣ сказали:

Къ великому государю присланы они изъ полковъ боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского войска запорожского гетмана Ивана Самойловича съ листомъ; а изъ полковъ они отпущены тому нынѣ 3-я недѣля.

Бояринъ и гетманъ стояли съ войски подъ Переясловлемъ; а слышно было, что бояринъ и гетманъ хотѣли итти вскорѣ къ Чигирину для того, что Дорошенко призывая подъ государскую руку, писали къ нему отъ себя многаяжды, и чтобъ онъ не ушолъ; а Дорошенко противъ тѣхъ ихъ писемъ манитъ со дни на день, и ожидаетъ къ себѣ помочи отъ турецкаго салтана и хана крымского и сидитъ въ Чигиринѣ.

И бояринъ и гетманъ казацкіе полки, которые къ нимъ придутъ въ обозъ, посылаютъ всѣхъ за Днѣпръ, и подъ Чигиринымъ царского величества ратные люди и войско запорожское нынѣ есть. А бояринъ и гетманъ послѣ ихъ Карпова отпуску, хотѣли итти и сами подъ Чигиринъ.

Крымскіе войска, которые были въ Волоской землѣ, по указу турецкаго салтана, уступили въ Крымъ, и для того, что они опали лошадьми.

Турскіе войска за Дунаемъ; а сколько числомъ и въ которыхъ мѣстехъ стоятъ, того не вѣдаютъ.

Въ Каменцѣ Подолскомъ турского войска въ остаткѣ нынѣ слышатъ толко съ 5000; а прибылого войска нѣтъ; а запасы, которые были, всѣ погнали.

Въ Полшѣ короля еще не обрали; а на королевство хочеть гетманъ Сабѣжской, толко Речь Посполитая не позволяють.

На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и царского величества и его благородныхъ чадъ счастиемъ, далъ Богъ все тихо.

Гетманъ приказалъ имъ извѣститъ: слышно было, что къ Дорошенку прислано въ помощь 3000 Орды; а тое де стороны Днѣпра полковники, торговицкій, уманскій гетмана обнадежили, что у Дорошенка Орды ни одного человека нѣтъ, и гетманъ тѣхъ полковниковъ отпустилъ по домоу, а велѣлъ имъ собирать свои поля, и привазалъ въ сходъ сходитца на Роксава.

Бѣлогрудъ, уманскій полковникъ, которой былъ на Москвѣ, задержанъ въ Батурина, а за что, того не вѣдаютъ; а на его мѣсто полковникомъ наставленъ тое жъ стороны казакъ знатной, а какъ его зовутъ, того не вѣдаютъ. А каневскій и лубенскій полковники пошли изъ Батурина къ гетману въ поле. А болши того вѣстей не сказыали, а говорили: о всемъ къ великому государю писано въ гетманскомъ листу.

(Тамъ же.)

139.— 1674, мая 20. Отписка гетмана Самойловича о хитростяхъ Дорошенка; о намѣреніяхъ его, гетмана, и князя Ромодановскаго, и о жалобахъ на Модрѣвскаго, пришедшаго забирать волости подъ власть Речи Посполитой и дѣлающаго стѣсненія людямъ.

Списокъ съ листа съ бѣлорусского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и ве-

ликому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ войсковымъ товарищемъ съ Карпомъ Надточенкомъ съ товарищи, маія въ 20 день нынѣшняго 182 году.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падше до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашимъ царского величества престоломъ, смиренно челомъ бьетъ. А при семъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чиню, что въ нынѣшнемъ во 182 году, апрѣля 23 дня, писалъ ко мнѣ вашего царского пресвѣтлого величества подданному и словесно приказывалъ заднѣпрского города Винницъ комендантъ Речи Посполитой, подчашей сирацкій, староста мединскій, Андрей Мадриевскій, чрезъ посланныхъ своихъ, панцерныхъ ротъ порутчиковъ, Яна Стрѣлку, Іосифа Червинского; и каковъ листъ ко мнѣ съ навазомъ противъ словесного разговору тѣмъ его посланнымъ даннымъ присланъ, и я тотъ листъ съ навазомъ себѣ, для памяти, переписавъ, въ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю съ симъ моимъ листомъ. Въ которыхъ писмахъ объявлено и словесно тѣ жъ помянутого подчашія сирацкого посланцы говорили, что онъ подчашей, по увязу корунного гетмана Сабѣсского, вшедши тамо съ войскомъ Речи Посполитой въ Винницу будто для обороны всего христіанства общаго непріятеля, а не для каковы недружбы и зацѣпокъ украинскихъ, и для частого листовного съ нами во всемъ, что къ посполитому добру пересылки належатъ, и чтобъ я велѣлъ емь полкамъ заднѣпрскимъ, близъ ихъ тамъ

№ 139. обрѣтающимся, калницкому и брасловскому, соединясь и случився съ ними, и быти ему до скончанія предпріятія барского помощными. Также Калницкая и Немировская волость чтобъ запасами войску, при немъ пребывающемъ, чинила вспоможеніе. Также въ писмахъ ихъ написано и словесно говорили, чтобъ въ порубежной украинской городъ Могилевъ позволили есмь ему ввести свою залогу; тогда я вашего царского пресвѣтлого величества подданной съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородцвмъ, со вняземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, тѣмъ посланнымъ отказалъ, что заднѣпрскіе стороны всѣ поля съ городами ажъ до рубежа учинились въ подданствѣ подъ высочайшею вашего царского пресвѣтлого величества высокою рукою; а полкамъ калницкому, брасловскому быти съ ними въ соединеніи и чинить помощь около Бару нынѣ неупотребительно, для того, что я съ нимъ же бояриномъ и воеводою посовѣтовавъ, приказалъ есмь не токмо калницкому и брасловскому, но и всѣмъ тое стороны полкамъ итти для промыслу и поиску въ Чигирину надъ Дорошенкомъ, а ради запасовъ отказали есмь, что вспоможеніе чинити волости Калницкой и Немировской некому съ того времени, что тамошніе жители, чрезъ частые татарскіе приходы и чрезъ нестерпимые Дорошенковы налоги, пребыли разорены и изнищены; для чего и ратнымъ вашего царского пресвѣтлого величества людямъ велѣли есмь оттуды на сю сторону уступить и сее стороны по городамъ поставить, что тамъ провормится было нечѣмъ. Въ Могилевъ, такъ какъ издавна подъ обороною войска запорожского пребывающій, а нынѣ еще и вашею государскою державою укрѣпленъ, чтобъ войска своего на залогу не присылалъ. Также и прежде сего, противъ указу вашего государского, къ нему подчашему сирацкому писали, чтобъ онъ изъ Винницкого повѣта, также изъ иныхъ городовъ и селъ, къ калницкому полку и брасловскому належащихъ, вы-

шелъ и войску, которое тамъ поставилъ, выступать велѣлъ, чтобъ людей и въ конецъ не разорили, потому что доходятъ ко мнѣ изъ тѣхъ дву полковъ тое стороны, отъ калницкого и брасловского и ихъ належащихъ уѣздовъ, листы, свидѣтельные челобитья, что они подчашей въ тѣ ихъ уѣзды съ войскомъ спешдись и тамо оныя поставя, не малые начинаютъ творити обиды; о чемъ достаточно въ листахъ тѣхъ полковниковъ и иные старшины, се есть винницкіе, доложено есть, которыя во свидѣтельство азъ тѣхъ людскихъ досадительствъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ симъ же моимъ листомъ посылаю съ посланнымъ моимъ, съ товарищемъ войсковымъ съ Карпомъ Надточіемъ съ товарищемъ сама друга; съ ними жъ и указъ вашего царского пресвѣтлого величества о всемъ о томъ явственнѣ покорно прошу, какъ мнѣ въ томъ поступати будетъ и людей той стороны отъ Ляховъ какъ обнадеживати? Они убо совершенно, какъ и тотъ Модрѣвскій, того у нихъ спрашиваютъ, чтобъ всякую повинность и послушаніе Речи Посполитой отдавали, что совершенно въ листахъ Мандрѣвского, помянутого подчашего, есть написано, которые чрезъ сего жъ посланного моего посылаются къ вашему царскому пресвѣтлому величеству. А съ стороны Дорошенка, какъ есмь прежде сего колко вратъ писалъ есмь, вѣдомо чиня вашему царскому пресвѣтлому величеству, поновляемъ, что по немъ ничего доброго не надѣмся, хотя онъ и обѣщался при бытіи первыхъ посланныхъ нашихъ, у себя въ Чигиринѣ будучихъ, и образъ Всемилостиваго Спаса на томъ цѣловалъ, и въ листѣ своемъ чрезъ тѣхъ посланныхъ нашихъ писалъ [которые мы къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послали], что всѣ тѣ злыя мысли имѣлъ на сторону отставить и, отъ бурсманъ отможився, подъ вашу великого государя нашего высочайшею поддаться руку. Однакоже, нынѣ препомня и дождався къ себѣ нѣякіе части Орды, изнова свои злыя замыслы

себѣ взялъ и учалъ тое стороны жителей, по-славъ брата своего Андрея изъ Чигирина съ частію войска, и съ тою Ордою чрезъ листы свои прелщати, чтобъ паки, оставивъ вашу государскую христіанского монарха крѣпкую оборону, къ бусурманской державѣ и къ его ригименту, что мы выразумѣвъ изъ листовъ его, писанныхъ въ Корсунь, а къ намъ есаула нашего генералнаго Ивана Лысенка, тамъ пребывающаго, присланныхъ, которые къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаемъ, промышляти будемъ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, дабы могли тому предварити; понежь насъ вскорѣ въ-домо то дошло: послали есмь во всѣ полки, приказывая, чтобъ шли къ Двѣпру и за Двѣпръ той сторонѣ на помочь. И надѣмся на милость Божию и счастье вашего царского пресвѣтлого величества, что тотъ превратникъ Дорошенко съ бусурманами и иными помощники своими не получить радости, естли ваше царское пресвѣтлое величество изволишь къ намъ прибавить ратныхъ своихъ государскихъ людей, о которыхъ покорственно прося, предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милости. Писанъ въ Переяславѣ, маія 1 дня, 1674 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостиваго, вѣрный подданный и слуга низайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго. *(Тамъ же.)*

140.—1674, мая 27. Царскій указъ гетману Самойловичу о томъ, чтобъ онъ убѣждалъ Модрѣвскаго не дѣлать насилій и утѣсненій жителямъ, а написалъ бы къ жителямъ, поступившимъ въ подданство, не принимать польскихъ писемъ; а надъ Дорошенко промышлять чинить, по прежнему, вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ.

Божію милостію, отъ великаго государя царя **№ 140.** и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожскаго подданному, гетману Ивану Самойловичу, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Маія въ 20 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной, гетманъ, чрезъ посланнаго своего, войскового товарища Карпа Надточенка съ товарищемъ, и прислалъ Речи Посполитой подчашаго сиратцкаго, старосты медынскаго, Андрея Мудреевскаго, листъ съ навазомъ противъ словеснаго розговору, каковъ онъ Андрей писалъ къ тебѣ изъ Винницъ и словесно приказывалъ чрезъ посланныхъ своихъ, панцырныхъ ротъ поручиковъ, что онъ подчашей, по указу коруннаго гетмана Сабѣскаго, вшелъ въ Винницу съ войскомъ Речи Посполитой будто для обороны всего христіанства общаго непріятеля, а не для каковы недружбы и зацѣпокъ украинскихъ, и для частыхъ съ вами во всемъ, что въ посполитому добру належитъ, пересылки, и чтобъ ты нашего царского величества гетманъ двѣпрскимъ полкамъ, близъ ихъ тамъ обрѣтающимся, калницкому и брясловскому, случась съ ними надъ городомъ Баромъ, и велѣлъ имъ промыслъ чинить; также бѣ изъ волости Калницкой и Немировской запасами войску, при немъ будущему, спомогателство учинить, и чтобъ въ порубежной украинской городѣ Могилевъ позволилъ ему ввести свою залогу. И ты нашего царского величества подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, по совѣту нашего царского величества съ бояриномъ и воеводами, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, тѣмъ посланнымъ въ томъ во всемъ отвѣчалъ, чтобъ онъ подчашей и въ Могилевъ

№ 140. войска своего на залогу не присылалъ. А и прежде де сего ты, противъ нашего царского величества указу, къ нему жъ подчашему сирацкому писалъ, чтобъ онъ изъ Винницкого повѣта, также и изъ иныхъ городовъ и селъ, къ калницкому и къ брянскому полкулежащихъ, вышелъ, и войску, которые тамъ поставилъ, выступить велѣлъ, потому что къ тебѣ тѣхъ полковниковъ, калницкого и брянского и ихъ лежащихъ уѣздовъ старшины въ обидахъ челобитье листовное доходить, которые листы калницкого Михайла Поповича, брянского Павла Лисицы, писанные къ тебѣ и къ генералному тое стороны Днѣпра ясаулу къ Якову Лизогубу, да листы жъ винницкого городского атамана Степана Долголя съ товарищи, да новокостантиновскихъ жителей, бурмистра и войта и всего посполства, какъ они писали къ нему калницкому полковнику во свидѣтельство тѣхъ досадительствъ; также и иные листы, для вѣдома, прислалъ ты къ намъ великому государю съ тѣмъ же посланнымъ своимъ Карпомъ Надточенкомъ съ товарищемъ, въ которыхъ листахъ написано, что тотъ подчашей сирацкой въ тѣхъ уѣздахъ войскомъ захавъ и тамо оныя поставя, немалыя начинаютъ творити разоренія и обиды и великими поборами и податми накладывая и сильно пожития отбирають, и згодою уводятъ, не единого товарища и къ смерти привели, отъ чего онѣ тоестранные жители въ великомъ нынѣ сомнѣнн, и того для просятъ на оборону помочи и совѣту твоего. И ты нашего царского величества подданной гетманъ о томъ о всемъ нашего великого государя указу себѣ, чрезъ тѣхъ же своихъ посланныхъ, ожидаешь. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ о всемъ извѣсно. И тебѣ бѣ нашего царского величества подданному, гетману Ивану Самойловичю, Речи Посполитой къ подчашему сирацкому, старостѣ мединскому, къ Андрею Мудрѣвскому отъ себя писать, чтобъ онъ подчашей изъ Винницкого повѣту, также и изъ иныхъ городовъ и селъ вышелъ, и войско свое, которое онъ въ тѣхъ городѣхъ поставилъ, вывелъ, и впредь въ тѣхъ городахъ и селахъ не захавалъ, и обидъ и налогъ и разоренія никому никакъ не чинилъ, и въ Могилевѣ на залогу людей своихъ не присылалъ, и тѣмъ межъ нашимъ царскимъ величествомъ съ Речью Посполитою Коруны Польской и Великого Княжства Литовского ссоръ никакихъ не чинилъ, чтобъ отъ того посполскимъ договоромъ нарушенія какова не было, для того, что тѣхъ олки и города изъ подданства турецкого сатана отлучились и учинились въ вѣчномъ подданствѣ у насъ великого государя; а о помочи имъ нашими великого государя ратными людьми писать къ нему противъ прежнего нашего царского величества указу и образцоваго письма. И тое стороны Днѣпра къ жителямъ потому жъ отъ себя писать: буде впредь отъ Польскихъ людей учинитца какая подсылка, или учнутъ присылать письма, и они бѣ тѣхъ писемъ не принимали и въ города ихъ не пускали, а жили бѣ въ тѣхъ городѣхъ съ великимъ опасеніемъ и береженіемъ, и на прелести ни на какіе не склонялися. Да въ томъ же своемъ листу писалъ ты къ намъ великому государю, вѣдомо чиня, что у Петра Дорошенка доброго въ немъ ничего не надѣется: хотя онъ въ подданство подъ нашу царского величества высокодержавную руку и обѣщался, однакоже нынѣ препомня и дождался къ себѣ нѣвакіе части Орды, изнова свои злые замыслы себѣ взялъ и учалъ тое стороны жителей, пославъ брата своего Андрея изъ Чигирина съ частію войска, и съ тою Ордою чрезъ листы свои прелщати, чтобъ они, оставивъ нашу государскую крѣпкую оборону, пави къ бусурманской державѣ и къ его regimentу привратились. Что вы, выразумѣвъ изъ его Дорошенковыхъ листовъ, писанныхъ въ Корсунѣ, предваряя тому, промышляти будете нашего царского величества съ бояриномъ и во-

еводю, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и о посылкѣ вскорѣ по той вѣдомости уневерсаловъ своихъ во всѣ поля, приказывая, чтобъ они шли къ Днѣпру и за Днѣпръ той сторонѣ на помощь, и надѣются на милость Божию и на счастье насъ великого государя, нашего царского величества, что тотъ превратникъ Дорошенко съ бурсманы и иными помощники своими не получить радости, естли мы великій государь изволимъ къ вамъ прибавить нашихъ царского величества ратныхъ людей.—И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества гетману, за твою къ намъ великому государю вѣрную и радѣтельную службу и за остерегательства, жуемъ, милостиво похваляемъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества гетману, по совѣту нашего царского величества съ бояриномъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, надъ Петромъ Дорошенкою и надъ Чигиринымъ промыслъ чинить, по прежнему нашему великого государя указу и по указнымъ статьямъ, и смотря по его Дорошенкоу намѣренію. А на нашу жъ великого государя службу посланы съ Москвы въ Рылескъ воевода нашъ, князь Федоръ Григорьевичъ Ромодановской, со многими нашими царского величества ратными конными и пѣшими людьми, велѣно ему итти съ нашими великого государя ратными людьми наспѣхъ. А что у васъ противъ нашихъ великого государя указовъ учнетъ чинитца и что какихъ вѣстей о турскомъ салтанѣ и о крымскомъ ханѣ будетъ, и тебѣ бѣ нашего царского величества гетману къ намъ великому государю писать чрезъ почту. Писанъ въ царствующемъ нашемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта 7182, мая въ 27 день.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Внифантей Пареевевъ.

Послана съ гонцомъ гетманскимъ, съ Барломъ Надточейкомъ съ товарищемъ.

Списокъ на 11-ти листкахъ. — (Тамъ же).

141.—1674, мая 28. Отписка царю № 141.

князя Ромодановскаго о посылкѣ противъ Татаръ и Дорошенка ратныхъ людей.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ.

Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, апрѣля въ 13 да въ 27 числѣхъ, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои, что отъ Петра Дорошенка, по писму его и обѣщанію о подданствѣ подъ твою великого государя высокодержавную руку, къ намъ холопомъ твоимъ никакова писма и присылки, апрѣля по 27 число, не бывало, и добра отъ него впредь отнюдь не чаать, посылаетъ безпрестанно въ Крымъ по Орду. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 182 году, апрѣля въ 29 день, писали къ намъ холопомъ твоимъ изъ Черкасъ воевода Иванъ Вердеревской и изъ иныхъ заднѣпрскихъ городовъ старшина: пришло де къ Петру Дорошенкоу Джамбетъ Гирей салтанъ, а съ нимъ Татаръ съ 4000 человекъ и болши; и посылалъ онъ Петръ салтана съ Татарами да брата своего Андришку съ казаками и съ серденаты подъ мѣстечка тое стороны Днѣпра, которые учинились нашего царского величества подъ высокодержавною рукою въ подданствѣ, подъ Баклею да подъ Орловку; и по прелеснымъ де, государь, его Дорошенковымъ листамъ, тѣ мѣстечка Баклея да Орловка ему Петру сдались; и тѣхъ мѣстечакъ жителей съ женами и съ дѣтми отдалъ онъ Петръ Татаромъ; а старшинѣ, которые въ тѣхъ мѣстечкахъ были, живымъ глаза буравами вывертѣли. И мы холопи твои, поговоря вашего царского величества съ подданнымъ, гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, послали за Днѣпръ на того салтана и Татаръ и на Петра Дорошенка, собравъ достольныхъ твоихъ великого государя ратныхъ людей, во-

№ 142. торые нынѣ на твоей великого государя службѣ съ нами холопи твоими въ Переясловлѣ отъ бѣглецовъ остались, рейтарского строю полковника Моисея Беклемишева, а съ нимъ сѣвского и бѣлогородскаго полковъ копейщиковъ 50, рейтаръ 306, салдатъ 290 человекъ, да московскаго дворянина Ивана Лутовинова, а съ нимъ Донскихъ и Яицкихъ и Арѣшевскихъ казаковъ 225 человекъ, да сумскаго полковника Гарасима Кондратьева съ его полкомъ; а гетманъ Иванъ Самойловичъ переясловскаго полковника Дмитрея Райчу, да съ нимъ полтавскаго, да галицкаго, да миргородскаго, да прилуцкаго полковниковъ съ ихъ полками. А къ заднѣпрскимъ, государь, полковникомъ твоимъ великого государя милостивые обнадеживалныя грамоты и твое великого государя жалованье, соболи и отласы, по росписи, мы холопи твои послали, и писали къ нимъ, чтобъ они, собрався съ полками, пришли къ полковникомъ къ Моисею Беклемишеву да къ Дмитрею Райчѣ и, сподшись, прося у Христа Владыки милости и у пречистые Богородицы помощи и заступленія, надъ Жембетомъ Гиреемъ салтаномъ и надъ Татарами и надъ Петромъ Дорошенкомъ и его владѣнья надъ городами промыслъ и поискъ чинили, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; а что, государь, въ той посылкѣ учинитца, о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои писать станемъ. А твои великого государя ратные люди, бѣглецы и нѣтчики, изъ городовъ на твою великого государя службу въ намъ холопемъ твоимъ въ полѣ, маія по 16 число, не бывали ни одинъ человекъ; и о высылкѣ, государь, на свою великого государя службу ратныхъ людей, вели свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на трехъ мсткахъ. На оборотъ перваго мстка помѣта: 182, мая въ 28 день, рейтарского строю Петрова полку

Скаржинскаго съ поручникомъ съ Павломъ Борисовымъ.

(Тамъ же.)

142.—1674, мая 28. Показаніе поручика Павла Борисова о распоряженіяхъ князя Ромодановскаго и гетмана, и о дѣйствіяхъ Петра Дорошенка и брата его Андрея.

182, маія въ 28 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился рейтарского строю Петрова полку Скаржинскаго поручикъ Павелъ Борисовъ, а въ роспросѣ связалъ: къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ отписки послали его Павла бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій съ товарищи изъ полковъ, тому нынѣ 10 дней.

Бояринъ и гетманъ стоятъ въ Переясловлѣ, войска при нихъ при бояринѣ, рейтаръ и драгуновъ и салдатовъ, съ 2000 человекъ, да 3 приказа стрѣльцевыхъ, да къ нему жъ боярину пришли сумской да ахтырской полковники съ полками.

На ту сторону Днѣпра послали бояринъ и гетманъ до его Павлова отпуску за 4 дни рейтарского строю полковника Моисея Беклемишева, а съ нимъ его полку и изъ иныхъ разныхъ полковъ рейтаръ, да пѣхоты разныхъ полковъ, драгуновъ и салдатъ и стрѣльцовъ; а гетманъ переясловскаго полковника Дмитрия Райча съ полкомъ, а сколько человекъ, того онъ не вѣдаетъ.

Той стороны Днѣпра города, которые великому государю добились человекъ, всѣ служить по прежнему.

Петръ де Дорошенко, послѣ Свѣтлой недѣли, посылалъ изъ Чигиряна брата своего Андришку, да съ нимъ казаковъ да сердепать да Черемисскихъ Татаръ, которые при немъ были, съ 2000 человекъ, подъ мѣстечка Орловку да Бульклѣвску; и пришедъ де подѣтъ мѣстечка, онъ Андришка и Татары имъ говорили, что

они Дорошенко учинились въ подданствѣ у великого государя, и они бѣ орловскіе и булычевскіе жители ихъ Андриюшку и Татаръ въ тѣ мѣстечка пустили, и съ нимъ Андриюшкою и съ Татары шли бѣ на Турвовъ; и какъ де тѣ жители ихъ Андриюшку и Татаръ въ тѣ мѣстечка пустили, и они де Андриюшка тѣхъ мѣстечекъ старшину всѣхъ побили, а досталныхъ и чернь всю отдали Татаромъ; и изъ тѣхъ де мѣстечекъ онъ Андриюшка съ тѣми же Татары ходили подъ Смѣлое и хотѣли также учинить, какъ и надъ орловскими и булычевскими жителями; и смѣловскіе де жители тѣхъ Татаръ и Андриюшку подъ Смѣлымъ многихъ побили и гнали ихъ до самого Чигиряна; а толко де ушло съ нимъ Андриюшкою казаковъ и Татаръ съ 50 человекъ.

И нынѣ де онъ Дорошенко съ братомъ въ Чигирянѣ заперлись въ замкѣ, а съ нимъ небольшое серденятъ да казаки, которые его совѣтники; а опасаетца де того, чтобъ его Дорошенка съ братомъ чигиринскіе жители, взявъ, не отдали гетману Ивану Самойловичю. А Турвовъ, Крымскихъ Татаръ при немъ Дорошени нивакахъ нѣтъ.

При немъ же Павлѣ, на тотъ день, какъ отпущенъ къ Москвѣ, привели въ Переясловль съ той стороны Днѣпра 7 человекъ Татаръ; а взяли де тѣхъ Татаръ въ Волоской землѣ за Днѣстромъ; а кто взялъ и подъ которымъ городомъ, того онъ не вѣдаетъ.

На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя и его государскихъ благородныхъ чадъ счастьемъ, все тихо.

А казаки де сеѣ стороны Днѣпра, которые были, по домоу всѣ идутъ въ Переясловль.

А иныхъ вѣстей нивакихъ не сказалъ.

Подлинникъ на 4 листкахъ. На оборотѣ первого листа помята: Великому государю извѣстно. Записать въ книгу.

(Тамъ же.)

143.--1674, мая 18. Письмо Самойловича къ царю объ отправленіи переяславскаго полковника за Днѣпръ съ полкомъ противъ Дорошенка и о поступкахъ поднестровскаго полковника Гоголя, съ приложеніемъ доставленныхъ ему писемъ отъ полковниковъ Зеленскаго и Мурашки, и писемъ польскаго городничаго Ловецкаго къ Зеленскому и къ Мурашкѣ.

№ 143.

1. Списовъ съ листа бѣлорусскаго писма, какъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, съ войсковымъ товарищемъ съ Григорьемъ Зубомъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 182 году, іюня въ 4 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго, паде до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престола стопамъ ногъ, смиренно челомъ бью. Колико кратъ вѣдомо намъ чинилось съ вашимъ царского величества съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, о превратности Дорошенковѣ подлинно, что беспрестанно въ Крымъ и къ турецкому салтану посланцовъ своихъ посылаетъ, прося себѣ послыковъ, а къ намъ ни малаго писма противъ своего обѣщанія не присылаетъ о склонности своей къ вашему царскому пресвѣтлому величеству. Когда кратъ писали есмы къ вамъ великому государю нашему, помазаннику Божію, что отъ него нечего добраго надѣяться. И нынѣ, взявъ подлинную вѣдомость изъ розныхъ городовъ тое сто-

№ 143. роны, объявляемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что подлинныя и явныя превратности свои показалъ свидѣтельство: вызвалъ изъ Крыму къ себѣ Дзямбетъ Гирея салтана мало не въ пяти тысячахъ Татаръ, и посылалъ его и брата своего Андрея съ товарищи и съ серденыями и съ Черемисами подъ мѣстечво тое стороны Днѣпра педъ Барклию и Орловецъ, которые подъ вашу царского пресвѣтлого величества высокодержавною рукою пребывали; однако жъ не много въ нихъ людей было, а обороны доброй у себя имѣти не могли, боясь того, чтобъ приступомъ не взяли; а къ тому обманамъ его прелесными сдались; и онъ тѣхъ мѣстечекъ жителей съ женами и съ дѣтми отдалъ въ полонъ Татаромъ, а старшинѣ тамошней буравомъ очи вывертѣли, а иныхъ многихъ повѣсили. Тогда мы, хотя тому предвартити, чтобъ болши людей невинныхъ не губилъ и въ неволю не давалъ, дождавъ времени воинской, и посовѣтовавъ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами, послали за Днѣпръ полковника переясловского Дмитрияшку съ полками сее стороны, имянно: переясловскимъ, полтавскимъ, миргородскимъ, гадицкимъ и лубенскимъ, и съ иными многими людьми воинскими и съ частью ратныхъ вашихъ государскихъ людей, привазавъ ему, чтобъ онъ за Днѣпръ перешедъ и спедшись съ заднѣпровскими полками, черкасскимъ, каневскимъ, корсунскимъ, уманскимъ, торговецкимъ и съ иными охочими, въ Корсуни нынѣ будущими, людьми полъ на того салтана и Дорошенка, и чинилъ, при Божіей помощи, воинской промысль. Писали есмы и къ полковникомъ тое стороны, чтобъ они всѣ вышеписанныя полковники, показуя свою вѣрную къ вашему царскому пресвѣтлому величеству службу и къ намъ и добру посполитому желательство, и къ вышеименованному полковнику переясловскому, когда онъ за Днѣпръ перейдетъ, съ полками своими шли и съ нимъ вмѣстѣ надъ тѣмъ непріателемъ и Дорошенкомъ промышляли; и послали ваши великого государя обнадѣживалныя грамоты во всѣ полки и ваше государское жалованье, кому что належало; также и сами, какъ полки сее стороны досталныя, стародубской, черниговской, нѣжинской, прилуцкой, кievской къ намъ придуть, тутъ не сидя, туда жъ сблизимся, гдѣ того прилежной уважетъ способъ, вмѣстѣ съ бояриномъ и воеводами. Буде и зѣло мало ратныхъ вашихъ государскихъ людей съ нимъ есть, однакожъ, для самыя славы, а особливо для страху непріателю, чтобъ и тому войску, съ полковникомъ переясловскимъ отъ насъ посланному, охотно было на того непріателя наступати и побѣждати. А когда что учинитца, о всемъ будемъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству писати. А нынѣ на Поднѣстріѣ что чинитца, объявляемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству: такая къ намъ пришла чрезъ листы отъ Зеленского, полковника могилевского, и отъ Мурашки, съ частью тамъ войска отъ насъ будущего, вѣдомость, что Сабѣжскій, гетманъ ворунный, подлинно съ турецкимъ салтаномъ и съ Татарами заводитъ союзъ и хочетъ съ ними помирится; о чемъ и языками, за Днѣпромъ въ Волоской земли взятыми татарскими и къ намъ присланными, объявлялъ Зеленскій. Тѣ же языки сказывали, изъ которыхъ дву человекъ въ малоросійской привазъ посылаю, что межъ старшиною татарскою, при калгѣ салтанѣ въ Волоской землѣ будущихъ, такія проносятся голосы, что скоро толко турецкой салтанъ съ Сабѣжскимъ помиритца, тогда имѣютъ вмѣстѣ итти всѣми силами въ малоросійскіе вашего царского пресвѣтлого величества города войною; для чего достойно, когда бъ вашего царского пресвѣтлого величества данъ былъ указъ войскамъ вашимъ государскимъ тѣмъ, которые были вашего царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, прошлого году и зимы, а нынѣ ихъ при немъ нѣтъ, чтобъ шли, какъ скоряе къ нему: зѣло нынѣ съ нимъ

малоллюдно; также и тѣмъ, которыхъ ваше царское пресвѣтлое величество съ княземъ Ѳеодоромъ Ромодановскимъ послати указали, чтобъ они, какъ въ войнѣ належатъ, со всѣмъ были готовы и сблизилися въ малоросійскимъ городомъ, хотя въ Путивлю, для страху непріятелю, чтобъ не тогда по нихъ послати къ вашему царскому пресвѣтлomu величеству, когда непріятелскія наступать силы на валности; а разумѣваемъ, по рѣчамъ, есть у нихъ то намѣреніе, что межъ себя помирився, суды намѣрять. Когда жъ Поляви безопасно себѣ начинаютъ, набѣгаютъ что кратно, то близъ въ Украйну и розграничиваютъ оную съ воеводствомъ Подолскимъ по Мурахву рѣку, до которыхъ обороны, Гоголь, полковникъ бывшей могилевской, отставя въ вашему царскому пресвѣтлomu величеству свои склонности и замучивъ на смерть мучителски невинно посланного нашего Самойла Завицкого, радача, за имя ваше государское противъ его стоящего, на тѣхъ дняхъ вдался и ввелъ къ себѣ въ Могилевъ на заставу нѣкоторого Александру Ловецкого, городничего кіевского, которого листы о Гоголѣ и о Могилевѣ особно о розграниченіи Украйны съ воеводствомъ Подолскимъ, до Зеленского и Мурашки писанныя, вмѣстѣ съ ихъ листами, къ намъ писанными, къ вашему царскому пресвѣтлomu величеству посылаю. Мы, однакожь, предваря того Гоголя тѣмъ его злымъ поступкамъ, вручили есмь нынѣшнему полковнику могилевскому Зеленскому, чтобъ около его съ Мурашкою имѣли промыслъ и чтобъ не давали ему въ той своей воли разширяться, которой вскорѣ дастъ Богъ за ту невинную кровь возметъ свой конецъ. Впредь какач у насъ будетъ вѣдомость, будемъ вашему царскому пресвѣтлomu величеству вѣсно чинить; а нынѣ покорно прошу вашего царского пресвѣтлого величества о милостивомъ указѣ, какъ мнѣ въ томъ съ Поляви поступати: сколько ужъ крѣтъ къ нимъ писалъ, а они легко то, какъ видимъ, себѣ творять; не-

вѣдомо, какъ впредь похотятъ съ нами поступати, а нынѣ учали ширити себѣ. О семъ ознаймивъ, себя вашего царского пресвѣтлого величества милосердой милости предаю. Писанъ въ таборѣ въ Переясловлѣ, мѣсяца мая 18 дня, 1674 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и во вѣки неотступный, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

2. Листъ къ гетману, каковъ писалъ подолской полковникъ Михайло Зеленской.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане, зѣло мнѣ милостивый господине и добродѣю! Взятыхъ языковъ бусурманскихъ посылаю твоей милости, господину и добродѣю, отъ которыхъ изволишь велможность твоя выразумѣти всѣ замыслы ихъ. Какъ и то вѣдомо твой велможности чиню, что Сабѣжской соединеніе имѣеть съ везиремъ турскимъ и съ ханомъ крымскимъ, какъ и нынѣ послы есть у салтана турского Собѣжского, а салтанскіе у Собѣжского. Также и Гоголь, удався тамъ чрезъ вымыслъ господина полковника браславского, нанялъ камендату въ Могилевъ у Собѣжского и отымаеть рубежь Украйны, отчины нашей, по Мурахву рѣку, увѣщеваеть меня, чтобъ я въ заграниченное воеводство Могилевское не вступаю. То вѣдомо велможности твоей чиню, и прошу велможность твою, господина и добродѣя моего, изволь, велможность твоя, своими универсалами обослати полки сее стороны, уманскій, валницкій, браславскій, чтобъ были мнѣ помочными въ краю поднѣстренскомъ противъ непріятеля наступающаго; не смѣлъ велможность твоя счастья самъ къ намъ приблизитися, любо бѣ есмь и радъ бытию моею низвѣй поклонъ мой отдаю велможности твоей противъ повелѣнія твоего: тогда за наступленіемъ непріятелскимъ задержался есмь; не изволь, велможность твоя, на

№ 143. меня гнѣватись, что къ милости твоей нѣвакова Собѣжского камендата, имянемъ Ловецкого посылаю. А потомъ пребываю велможности твоей, господину моему и добродѣю, поволнымъ слугою, Михайло Зеленскій, полковникъ его царского пресвѣтлого величества запорожскій.

Данъ въ таборѣ изъ-подъ Янполя, мѣсяца маія 5, 1674.

Да въ томъ же листу особое письмо положено, а въ немъ пишеть:

По написаніи листа моего и по отпускѣ тѣхъ дву Татаръ, по милости Божіи, а счастиемъ твоей велможности, моего милостивого господина и добродѣя, подѣздъ мой изъ Волоскіе земли счастливо возвратился, и пяти человекъ Татаръ привели; какъ четырехъ Татаръ твоей велможности, моему господину, посылаю, а пятого у себя оставилъ есмь, что зѣло болно раненъ есть, и отъ тѣхъ велможность твоя увѣдомитись изволишь.

Здѣ же особое мое о Криштофорѣ приношу твоей милости, добродѣя моего, заступленіе, которой изъ давныхъ временъ и съ отцомъ своимъ желателне къ твоей милости и намъ пребываетъ; на которого извольте отеческую свою милость показать, и о чемъ будетъ добродѣя моего просити, не отмовте, яко милостивый добродѣй, на обѣихъ ихъ господина капитана и Криштофора прошеніе, для ихъ таковыя желателныя услуги, потѣшити какою милостивою дачею, дабы и передъ иными высококняжною государскою милостію хвалились, какъ есмь выразумѣлъ, мало изъ полку каленцкаго что доброе походить; о которомъ ихъ желательствѣ словесно пространнѣе слуга милости твоей, добродѣю моему, скажетъ. Здѣ зрю, какъ скорѣе надобно совокупленье войскъ государскихъ и нашихъ казацкихъ, въ чемъ о частомъ поученіи и указу твоей милости, добродѣя моего, зѣло прошу.

3. Переводъ съ листа полского писма, каковъ

писалъ войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю полковникъ Андрей Мурашка.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского; мой зѣло милостивый господине и благодѣтелю! Недавными времени подѣздъ послалъ есмь подъ Шарь-городъ, гдѣ колъ скоро подъ городъ подшелъ есмь, немного медля все посполство шаргородцвое на вѣрное подданство великому государю, его царскому пресвѣтлomu величеству, склонилось и на томъ предо мною присягу учинили. Будучихъ тамо въ Шарь-городѣ отъ Гоголя Урбановича и Ястаматого взялъ есмь, которого Урбановича съ сыномъ Ястаматого посылаю къ милости твоей, моему милостивому господину. Старой самъ Ястаматой, приобрѣса, милости твоей за сыномъ. О Гоголю чиню милости твоей, что поддался у Речи Посполитой полскому, гдѣ и листы, кои мнѣ писанныя, для дутчего увѣдомленья посылаю къ милости твоей, моему милостивому господину. Салтанъ калга стоитъ подъ Надревомъ близъ насъ; языка, за помощію Божіею, буду промышлять, и о замыслахъ ихъ. Семь пашей чрезъ Дунай переправились, а того не вѣдаю, куда идутъ: въ Польшу, или къ намъ. Везирь вслѣдъ тотчасъ за пашами идетъ. О самомъ салтанѣ турскомъ вѣдомости нѣтъ: еще ли самъ рушитца, или нѣтъ. Людей зѣло мало при мнѣ, и отъ тѣхъ послушанія нѣсть: колико крѣтъ убо на здравіе мое наступали. Явтеви, взбунтовався, и иныхъ къ тому возбудишь, невѣдомо куды поѣхалъ. А что у насъ здѣ дѣтца, пространнѣе скажетъ тотъ же посланной милости твоей, моему господину. Скорой вѣдомости, какъ здѣ имали пребывать, милости твоей, господина моего, поворно прошу, которой какъ скорѣе ожидая, милосердой милости вашей, предаюся ясневелможности вашей, моего милостиваго господина, нижайшій слуга, Андрей Мурашка, полковникъ. Писанъ въ Стѣнѣ, мая въ 7 день, 1674 году.

4. Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ въ полковнику въ Михайлу Зеленицкому Александръ Ловицкой, городничей кievской.

Ко мнѣ многомилостивой господине полковникъ, мой зѣло милостивой господине и благодѣтелю! Егда предпріятую изъ давныхъ временъ къ Речи Посполитой господина Гоголя, полковника могилевского, ясновелможному его милости господину маршалку и гетману великому коронному, добродѣю моему, пришло чрезъ меня взыскивать пріятства, и того упоминались слова, которое отъ господина полковника могилевского дано есть предъ побѣдою, одержанною подъ Хотиномъ, его милости, добродѣю моему,—тогда я, пріѣхавъ въ Могилевъ въ посольствѣ отъ его милости добродѣя и отъ цѣлой Речи Посполитой, отчасти уразумѣлъ есмь, что ты господинъ мой съ другой стороны обходить изволяешь Могилевъ, что яко безправіе отчинѣ нашей дѣтца, а не по должности хранения пріятства. Съ належности моей, чиню вѣдомо милости твоей, моему господину, что какъ прежь сего, такъ и нынѣ повѣтъ Могилевской истинно склоненъ есть Речи Посполитой и едино разумѣть съ Речью Посполитой; прошу, дабы никакой не чинили Могилеву налоги и къ нему повѣтомъ подлежащимъ. Нынѣ взяты въ полонъ знатно за поводомъ милости твоей, моего господина, Астаматъ и Урбановичъ; аще ли дѣломъ, на разсужденіе милости твоей даю: понеже вѣмъ добрѣ, что и ты, господинъ мой, не еси выродокъ, но истинный сынъ отчины нашей. И то не тайно и разумѣю, что воеводство Подолское граничится по Мурахову рѣву. И скорой отвѣдъ отъ милости твоей прошу. При семъ пребываю милости твоей, моего господина, истинный желатель и слуга, Александръ Ловицкой, городничей кievской Писанъ изъ Могилева, мая въ 14 день, 1674 году.

5. Переводъ съ листа полскаго писма, ка-

ковъ писалъ въ полковнику въ Мураховъ Александръ Ловецкій, городничей кievской. № 144.

Ко мнѣ многомилостивый господине полковнику, мой господине и пріятелю! Привѣтствовать всякъ себѣ о томъ можетъ, что народъ христіанскій приходитъ къ единству пріятствомъ, и есть надежда во всемогущей десницѣ Божіи, что надъ непріятели креста святаго побѣду одержимъ; въ чему вящее повелѣніе будетъ, когда надлежащее въ рожденной любви желательность гору воспріиметь. Надѣюся, что и ты, милостивой мой господинъ, егда возришь само существо, и отъ того перестать хочешь предпріятіе, которое руководителствуетъ тебя господина на разореніе Могилева, которое вѣрно подданство чрезъ господина Гоголя, полковника изъ давныхъ временъ здѣшнего, еще предъ побѣдою хотинскою объявлено есть ясновелможному его милости господину маршалку и гетману великому коронному, добродѣю моему, куда я въ то время будучимъ посланнымъ отъ Речи Посполитой, вѣдомо чиню о томъ и желаю, дабы ты господинъ мой уведомленъ былъ, что по Мурахову рѣву воеводство Подолское, къ которому вступатца належитъ Речи Посполитой: понеже издавна истинная охота склонна къ Речи Посполитой того воеводства объявлена есть. А что безвинно нынѣ Астамата и Урбановича непріятельскимъ обычаемъ люди полку милости твоей, моего господина, взяли, желалъ бы, чтобъ отданы бы, дабы съ того прилучая къ розорванію пріятства не былъ впесенъ способъ. При семъ пребываю и прошу скорой отвѣди милости твоей, моего господина, желательный пріятель и слуга, Александръ Ловецкій, городничей кievской. Писанъ въ Могилевѣ, мая въ 14 день, 1674 году.

(Арх. М. П. Д. Малор. д. 1674 г. № 23, лл. 2, 11, 15 и 20.)

144.—1674, послѣ 21 мая. Отписка царю князя Ромодановскаго о ору-

№ 145. *ченіи Ивану Самойловичу знаковъ гетманскаго достоинства.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Рамодановской съ товарищи челомъ бьеть. Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, маія въ 20 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ приказу Малыя Росіи къ намъ холопемъ твоимъ въ полкъ. А въ твоей великого государя грамотѣ написано: указаль ты великій государь знамя и булаву, которое прислано къ намъ новообранному гетману съ жильцомъ съ Васильемъ меншимъ Солоховымъ; отдать гетману Ивану Самойловичю; и намъ бы, холопемъ твоимъ, то знамя и булаву велѣть отдать ему гетману Ивану Самойловичю при себѣ. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы холопи твои знамя и булаву гетману Ивану Самойловичю отдали при себѣ маія въ 21 числѣ. И гетманъ Иванъ Самойловичъ вашей государевой милости зѣло обрадовался и на вашемъ государскомъ жалованьѣ билъ челомъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣты: 182, мая въ 31 день, съ курчениномъ сыномъ боярскимъ съ Лукою Авдѣевымъ.— Въ приказѣ Малыя Росіи.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 22, л. 3.)

145.—1674, мая 23. Письмо гетмана Самойловича въ царю о приѣмъ пяти царскихъ грамотъ, объ отправленіи къ Дорошенку обнадеживательной грамоты, о полученіи знаковъ гетманскаго достоинства и о запрещеніи возить хлѣбъ въ Запорожье и въ Польшу.

Списокъ съ листа съ бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ въ великому государю царю и ве-

ликому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго гетманъ Иванъ Самойловичъ съ курчениномъ съ Лукою Авдѣевымъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, іюня въ 1 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ у стопы ногъ, смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 182 году, мая въ 23 день, возвратился отъ васъ великого государя нашего, помазанника Божія, ко мнѣ, подданному вашего царского пресвѣтлого величества, посланный нашъ канцеляристъ войсковый Богданъ Войтеховъ, и подаль мнѣ, также и вашего царского пресвѣтлого величества боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлгородскому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, пять грамотъ съ милостивыми вашего царского пресвѣтлого величества намъ указами, какъ имѣемъ съ нимъ же бояриномъ и воеводами поступать и промышляти о склоненіи Дорошенковъ подъ вашу царского пресвѣтлого величества высокодержавную руку въ подданство; а шестую обнадеживальную вашу государскую милостію, къ нему Дорошенку писанную; которые мы принявъ, и о всемъ съ милостивыхъ вашихъ государскихъ писанныхъ указовъ подлинно увѣдомився, послали есмы ту вашу государскую милостивую, противъ указу вашего царского пресвѣтлого величества, грамоту къ нему Дорошенку въ Чигиринъ чрезъ нарочныхъ своихъ посланцовъ, сотника московскихъ стрѣлцовъ Елизаря Терпигорева и товарища войскового знатного Онисима Лукьянова, и писали есмы отъ себя особ-

но къ нему, обнадеживая его вашею государскою милостию, и припоминая, чтобъ онъ, памятуя благочестивую истинную христіанскую православную вѣру и страшный судъ Божій и первое свое и нынѣшнее обѣщаніе, прилогомъ христіанскимъ, подъ высокодержавною вашего царского пресвѣтлого величества, яко христіанского монарха, оставя всѣ свои ненадобные и запамятные упорства, обратился руку, и къ намъ въ Переясловль, отложивъ всѣ свои сомнительства, пріѣхалъ, и присягу на вѣрное и вѣчное вашему царскому пресвѣтлому величеству подданство учинилъ, которой буде похочетъ милости вашея государскіе къ себѣ поимати и къ намъ пріѣхати. И о томъ къ вамъ великому государю впредь будемъ писати. А буде не похочетъ, и мы, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, съ бояриномъ и воеводами и съ войсками, при насъ обрѣтающимися, и пойдѣмъ на него войною, и будемъ надъ нимъ чинити промыслъ, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ. Имѣемъ же подлинныя вѣдомости, что есть при немъ и нынѣ орды нѣсколко тысяць съ Дзямбетъ Гиреемъ салтаномъ, и болшихъ силъ татарскихъ къ себѣ ожидаетъ. И мы, провѣдавъ, что Калмыки не въ дальнихъ отсюда вашихъ государскихъ мѣстѣхъ вочюютъ, посовѣтовали есмы вашего царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводами послать посланцовъ своихъ къ тѣмъ Калмыкомъ, призывая ихъ къ себѣ на вашу государскую службу, страхованіи ради тѣмъ Татаромъ. Знамя и булаву, которую ваше царское пресвѣтлое величество мнѣ, подданному своему, для утвержденія и тое стороны гетманства, изволилъ указать боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, отдати, принялъ есмь честно, и за то покорственно вашему царскому пресвѣтлому величеству челомъ бью до лица земли, и промышляти буду, елико мнѣ Господь Богъ, за счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величе-

ства, помощи лодати изволитъ, какъ бы могль № 146. что на славу вашему царскому пресвѣтлому величеству учинити и себѣ впредь идущую милость у вашего царского пресвѣтлого величества заслужити; на которую нынѣ зарабатываю, писалъ есмь во всѣ ваши государскіе города малоросійскіе, по вашему государскому указу, приказывая жестоко, чтобъ никто въ Запороги итти и туды хлѣбныхъ запасовъ провозжати не дерзали; также и въ Полшу чтобъ ихъ не возили, но чтобъ ихъ какъ болши привозили въ Кіевъ, особно приказалъ есмь. И въ иныхъ дѣлѣхъ нынѣ и всегда, противъ вашего государского указа, какъ мнѣ належитъ, поступати буду. А что полкъ драгунской Андрея Гамолтона, при мнѣ будучій, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, учиненъ полный, и за то особно смиренно вашему царскому пресвѣтлому величеству челомъ бью. А нынѣ нивакихъ вѣстей не имѣемъ; а какъ будемъ имѣти, не омедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстно учинити. Нынѣ же при семъ предаемъ вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Писанъ въ таборѣ, въ Переясловлѣ, мая въ 23 день, 1674 году. Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостиваго, вѣрный подданный и наинижайшій слуга, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Подлинникъ на семи листкахъ. На оборотъ перваго листка резолюція: Великому государю извѣстно. И указалъ великій государь къ гетману послать свою великого государя милостивую грамоту, съ похвалою за его службу.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 22, л. 8.)

146.—1674, мая 23. Письмо польскаго полковника Преоровскаго къ Андрею Дорошенку объ избраніи короля Яна Собѣскаго и о намѣреніи его прислать посольство къ гетману войска запорожскаго.

№ 147. Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ къ Ондриушкѣ Дорошенку Юрья Преоровскій, полковникъ лабунскій.

Милостивый господине полковникъ павлоцкій, мой зѣло милостивый господине и пріятелю! Далнее розстояніе мѣстъ учинило то, что по надеждѣ твоей, господина моего, не возмогъ розговору учинити; а нынѣ, имѣя подлинный случай, къ Лабуню безо всякого замедленія отвывають. Съ поклономъ моимъ твоей милости, господину моему, доброго здоровья отъ Господа Бога и счастливое пребываніе желая, твоей милости, господину моему, ознаймую при томъ, что уже Речь Посполитая собрана на алевцыи, упоминавше всѣхъ кондатовъ на королевство Полское, счастливо обрала за короля себѣ милостивого господина Сабѣскаго, маршалка великаго короннаго, въ 19 день мая, которое учинилось со удовольствованіемъ всѣхъ чиновъ. Не усумнѣваюсь, что Украина съ такового дѣла Речи Посполитой не опечалится. Вѣдаю и то, что ясневелможный господинъ гетманъ запорожскій, братъ родной твоей милости, пусто надѣется о помощи, понеже уже послы назначены къ царскому величеству московскому просити о томъ, какимъ правамъ и подъ какимъ покровомъ владѣть Украиню, до которой никогда не належало и не належатъ. Въ нынѣшнее время, естли будетъ утѣсненіе отъ войскъ московскихъ Чыгирину, желаю отъ твоей милости, моего милостивого господина, о учиненіи вѣдомости, потому что подлинно есть уже обраный король, его милость господинъ маршалокъ, и чтобъ вѣдалъ о томъ, и скоро надѣялся помочи и, сколько силъ будетъ, отпоръ давати неприятелю. Имянованный король, его милость государь нашъ милостивый, пословъ своихъ до ясневелможнаго господина гетмана запорожскаго общааетъ съ милости своей и подтверждаетъ на гетманство запорожское. Я то такъ вератцѣ съ добрымъ моимъ желательствомъ съ твоею милостію, господиномъ моимъ, подавъ вѣдомость,

самого себѣ неотмѣнной милости твоей милости, господина моего, и оставаясь твоей милости, господину моему, желательный пріятель и слуга, Юрья Преоровскій, полковникъ лабунской. Писанъ въ Варшавѣ, мая 23 дня, 1674 году.

Списокъ на трехъ листкахъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., № 20.)

147. — 1674, мая 23—28. Письма кошаваго Ивана Сѣрка: 1) къ священнику Тимоѣю Самойловичу, въ которомъ проситъ ходатайства передъ гетманомъ объ освобожденіи задержанныхъ запорожскихъ посланцевъ; 2) къ князю Ромодановскому о томъ же, и съ просьбою дозволить обратитъ находившихся въ Стѣчѣ плѣнныхъ Татаръ на обмѣнъ казаковъ, бывшихъ въ неволѣ.

1. Переводъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ попу къ Тимоѣю Самойлову съ коша Иванъ Сѣрко.

Пречесный господине отче Тимоѣе Самойловичъ! Сыновскій поклонъ мой низкій пречесности твоей отдавъ, при поклонѣ доброго здравья отъ Христа Владыки на многіе лѣта, при дневномъ спасеніи, усердно имѣти желаю. Отъ молодыхъ лѣтъ моихъ, если кому неавно, Богъ свидѣтель на мою душу, что не приходилъ до розоренья отчизны нашей Украйны; не хвалюся, но истинну рѣку, явне моя печаль и радѣніе на неприятели нашего всегдашняго, бесурманяна, и нынѣ, при старости моей будучи, не о воинствѣ толко одна мысль до остатныхъ дней моихъ противъ того жъ неприятели нашего древнего противность чинити и доставати готовымъ при вѣрной службѣ ставши его царскому величеству, свѣту нашему и дыханію; что жъ нынѣ дѣяться починаетъ, что его милость господинъ гетманъ, добродѣй мой, а родной твой, пословъ нашихъ Ярема Квашу и Грицка Оглоблю чрезъ нѣколконадесять недѣль, яко слышати, заключеніемъ мучать? И тому удивився, дошло мнѣ и всему войску запорожскому въ великое сум-

нительство: буде о томъ идти, что сыномъ его царского пресвѣтлого величества себе называетъ, пусть невозбранно о томъ нашихъ къ царскому пресвѣтлому величеству пропускаютъ и отъ себя высылаютъ; а будетъ достоверно намъ подано при послѣхъ царского пресвѣтлого величества и при нашихъ, и затѣмъ доброе дѣло не будетъ стоять; а для того между собою дружбы неискореняемо разсудихъ себѣ за сущее дѣло къ пречестности твоей о томъ писати. О семъ же прошу: донеси прошение къ господину гетману, благодѣтелю моему, а къ родному твоему, и разсуди пастырскимъ словомъ, чтобъ отпустилъ нашихъ войсковыхъ, вышепомянутыхъ пословъ, къ намъ наскоро, и съ войскомъ прежнюю свою дружбу братцкую несомнительно держалъ, всякое добро пребывать будетъ, желаю и совѣтую отъ сущаго моего желательства и вѣрныя службы къ его царскому пресвѣтлому величеству. При семъ пребывая, любви твоей желателно предаюсь. Писано на воши, надъ Чертомликомъ, мая 23 дня, 1674 году. Пречестности твоей во всемъ желательный пріятель и слуга низайшій, Иванъ Сѣрко, атаманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского кошевый.

А для того пословъ своихъ къ гетману не посылаетъ войско, потому что и тѣхъ не отпускаютъ. Прошу объ отпускѣ войсковыхъ посланцевъ; разсудите, при началѣ потребно конца глядѣти.

Списокъ на четырехъ листкахъ.

2. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлгородскому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, благодѣтелю моему многомилостивому, его царского пресвѣтлого величества вѣрнаго войска запорожского кошевой атаманъ Иванъ Дмитриевичъ Сѣрко и всѣ атаманъ куренные и чернь вашей князей милости, благодѣтелю нашему, низайшее поклоненіе препосылаемъ, и вѣдомо чинимъ, что я кошевой атаманъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, по обѣщанію нашему, вѣрно великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, хотимъ служить, доколе свѣтъ свѣтити будетъ. Толок приходитъ намъ до великого сумнительства и помѣшкою есть, что пословъ нашихъ Ярема Квашу и Грицьва Оглоблю чрезъ воликонадесять недѣль задерживаютъ неволею и заключеніемъ мучать и нивакихъ вѣдомостей, намъ прибыльныхъ, якобы мы могли древнему нашему непріятелю общее учинити, знать не даютъ; отчего плеведосѣятель душевный врагъ радуясь, починаетъ между нами вмѣшати недружбу. Тому предваряя, доколе утвержденія не воспріяло, хотѣли мы къ вашей князей милости съ вѣрности нашей посланцовъ нашихъ послати, Лувьяна Нужного и Мишу Креву, товарищевъ войсковыхъ; чрезъ которыхъ посланцовъ, всю истинную правду описуемъ, что служба наша его царскому пресвѣтлому величеству есть вѣрна и неотмѣнна, промыслъ прилежный надъ бусурманами чинити не престаемъ, языковъ много пойманныхъ на сихъ часѣхъ имѣемъ; толоко опасаемся ихъ посылати, потому что не въ честь приходитъ. А что тѣ языки словесно сказывали, вѣдомо чинимъ, что ханъ крымскій съ ордами, какъ сей мѣсяць наступитъ, имѣлъ выходить; а при Дорошенѣ нынѣ орды мало, тысяча или полторы болши нѣтъ; послы наши всѣхъ видѣли и сказывали. А хотя посылали есмы пословъ къ Дорошенку, не на пагубу привода, но для соединенія, какъ отъ васъ, такъ и отъ насъ,

№ 147.

№ 148. подь высокодержавную и вѣрную руку его царского пресвѣтлого величества хотя привести, а чтобъ мы похотѣли съ ордою и съ ханомъ крымскими смирить, и то все вымышленная. Просимъ вашу княжую милость, всѣмъ тѣмъ ссорнымъ словамъ не вѣрте. Для освобоженія невольниковъ нашихъ, христіанскихъ людей, на обмѣну ихъ полоняниковъ хотимъ окупъ учинить; и бью челомъ вашей княжой милости, благодѣтелю моему, полонъ мой турецкій и татарскій въ дому моемъ есть; поволь на окупъ мнѣ взять на обмѣну родителей моихъ, изъ неволи тяжелой выдвигнути, и посланцовъ войсковыхъ, первыхъ и нынѣ посланныхъ, скоро изволь, благодѣтель мой, отпустить съ подлинными вѣдомостями, которые у васъ поведятся, чтобъ мы, будучи несомнительно, общее противъ непріятеля нашего совершить могли, чего усердно хотимъ и желаемъ. При томъ нижайшіе услуги наши милости вашей княжой отдаемъ. Данъ съ воша надъ Чортомликомъ, мая 28 дня, 1674 году.

Вашей княжей милости, благодѣтелеви моему, пребываю во всемъ поволнымъ, Иванъ Дмитреевичъ Сѣрко, атаманъ вѣшевый войска его царского пресвѣтлого величества запорожского съ товариствомъ.

Списокъ на пяти листкахъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 ч. столб. № 5912.)

148.—1674, въ іюнь. 1) Письмо полковника мглиевского Саввы Ясеринскаго къ гетману Самойловичу о побѣдѣ надъ Татарами 2) Распросныя рѣчи взятыхъ въ плѣнъ Татаръ.

1. Листъ, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичу конной полковникъ Сава Ясеринскій изъ Мглѣва.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, добродѣю нашъ!

Вѣдомо чиню милости твоей, что сего дня,

въ пятницу, рано подбѣжавши непріятели Черемиса съ охотными казаками нѣсколко сотъ, около города скотины и людей били и поимали было; а за высокою Божіею помощію и за счастиемъ велможности твоей, добродѣя нашего, потѣхи не отнесли; противъ которыхъ мы выбѣжавъ и оградився крестомъ и мужествомъ при вѣрности своей, какъ овецъ захвативъ, саблями своими и свое отобрали и до остатку побили, которыхъ было волико сотъ, и едва изъ нихъ тридцать человекъ ушло, а тѣ всѣ душами своими на полѣ подь огородами и на огородахъ позапечатлѣся, и всею дорогою аже до самого Вязовки того трупу чрезъ волико недѣль и звѣрь не переѣсть. Съ тѣхъ же побойщъ живьемъ 30 человекъ въ мѣсто привезли есми; тотчасъ и къ милости твоей чрезъ Василья Мяховича, придавъ ему своихъ товарищевъ четырехъ человекъ, для подлинного роспросу, посылаемъ, а иныхъ въ Корсунъ послали есми къ генералному ясаулу, а достальныхъ, которыхъ не отослали, тою жъ саблюю порубили. О семъ твоей милости, добродѣю нашему, вѣдомо учиня, сами себѣ въ милостивую милость предаемъ. Изъ Мглѣва. Году, мѣсяца и числа не написано.

Милости твоей всего добра желательные и слуги поволные Сава Ясеринскій, полковникъ его царского пресвѣтлого величества запорожской конной.

Въ томъ же листу особое писмецо положено, а въ немъ пишетъ:

Особливе велможности твоей просимъ о пороку и о свинцѣ: тѣмъ товариство гораздо скудно.

2. 182, іюня въ 5 день, прислалъ къ великому государю войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими съ войсковымъ товарищемъ съ Грицкомъ Зубомъ съ товарищи взятыхъ языковъ, Крымскихъ Татаръ 2 человекъ, Етемышка да Сертманка, да полскихъ Липскихъ Татаръ дву жъ человекъ, Мустафайва да Асанва. И въ приказъ Малыя

Росіи тѣ Татарова распрашиваны, а въ роспросѣ сказали:

Татарова Липскіе сказали: въ прошломъ де во 181 году, какъ турецкой салтанъ былъ подъ Каменцомъ, и они де въ то время изъ Полши убѣжали къ нему салтану въ Волоскую землю; и изъ Волоской де земли Халиль паша отослалъ ихъ 4 хорунги въ Дорошенку въ помощь, и были при немъ въ Чигиринѣ по приходѣ боярина и гетмана съ ратными людьми на ту сторону Днѣпра. А какъ де подъ Чигиринѣ Дмитрия приходилъ и посадъ пожегъ, и въ то де время почели они проситца въ Волоскую землю для того, что имъ кормитца стало нѣчемъ, и отъ государевыхъ ратныхъ людей опасность учела быть великая; и Дорошенко де отъ себя ихъ не отпустилъ, а общалъ имъ заплату давать погодно, и указалъ гдѣ имъ жить съ женами и съ дѣтми мѣсто, и они де были все при немъ Дорошенкѣ. А тому де назавдъ недѣли съ три, изъ Чигирина посылалъ ихъ Дорошенко подъ Мгяѣвъ человекъ съ 200, для языковъ; и ихъ де подъ Мгяѣвымъ Червасы побили, а взяли живьемъ четырехъ человекъ и прислали въ Переясловль къ боярину и къ гетману, а бояринъ де и гетманъ прислалъ ихъ Мустафайка да Асанка къ великому государю въ Москвѣ, а достальныхъ одного человека гетманъ оставилъ при себѣ, а другого послалъ въ Чигиринъ съ писмомъ къ достальнымъ Липскимъ Татаромъ, которые при Дорошенкѣ въ Чигиринѣ, чтобъ онѣ, служа великому государю, отъ Дорошенка отстали и пришли на сю сторону Днѣпра, а за то учнетъ онъ гетманъ давать всякую живность, и женъ ихъ и дѣтей, которые взяты на той сторонѣ Днѣпра и нынѣ въ Калниѣ, отдастъ имъ въ цѣлости. И они де Мустафайка и Асанка чають, что по тому его гетманскому писму Липскіе Татарова, которые нынѣ при Дорошенкѣ въ Чигиринѣ, милости царского величества поишутъ и изъ Чигирина къ женамъ

своимъ и къ дѣтемъ на сю сторону Днѣпра № 149. перейдутъ вскорѣ.

А при Дорошенкѣ де нынѣ въ Чигиринѣ пѣхоты серденятцвой съ 3000 человекъ, да конницы и съ тѣми Липскими Татарами съ 1000 человекъ, или менши.

Ханъ де крымской въ Бриму и походъ ему нынѣшняго лѣта куды будетъ ли, того они не вѣдаютъ.

Сѣрко де нынѣ въ Запорогахъ, и съ Крымскими Татарами и съ Дорошенкомъ о чемъ слышетца ль, того они не вѣдаютъ же; а промыслу де его нынѣ надъ Бримою никакова не слышетъ. А въ Чигиринѣ де есть его Сѣрковы посланцы задержаны; а съ чѣмъ присланы и для чего задержаны, того они потому не вѣдаютъ.

А о турецкихъ и о крымскихъ и что около Азова чинитца и о иныхъ вѣдомостяхъ сказали не вѣдаютъ, потому что въ Чигирину и въ иныхъ городкахъ, которые держатца еще при Дорошенкѣ, въ Жаботину, въ Медвѣдевѣ, въ Суботову великого государя отъ ратныхъ людей проѣзду нѣтъ, и слышать было имъ о всякихъ вѣдомостяхъ не отъ того.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 23, л. 24 и 31.)

149.—1674, іюня 6. Царскія грамоты князю Ромодановскому и полковнику Зеленскому, *похваляющія ихъ за победы, одержанныя надъ Татарами.*

1. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи. Іюня въ 1 день писали вы къ намъ великому государю о Петрѣ Дорошенкѣ, что писма никакого и присылки къ вамъ не бывало и добра отъ него впредь отнюдь не чають. И вы, поговоря нашего царского величества войска запорожского съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, велѣли

№ 149. Запорожскимъ казакомъ, которые были и зивовали за Днѣпромъ въ Мошнахъ и въ иныхъ городѣхъ Дорошенкова полку, надъ Полскими, Острожскими Татарами и надъ серденаты поискъ и промыслъ чинить, сколько милосердый Богъ помочи подасть. И мая въ 7 день, Запорожскіе казаки сошлись съ тѣми Острожскими Татарами и съ серденаты, и учинили съ ними бой. И милостию Божию и нашимъ великого государя и нашихъ государскихъ благородныхъ чадъ, благовѣрнаго царевича и великого князя Теодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго царевича и великого князя Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, на томъ бою тѣхъ Татаръ и серденатъ Запорожскіе казаки побили, и языковъ многихъ поймали. А въ роспросѣ тѣхъ языки сказывали, что при Дорошенкѣ де съ Джамбетомъ Гиреемъ салтаномъ осталось Татаръ толко 400 человекъ, а достальные де Татарова пошли въ Крымъ. Да мая жъ де въ 20 день писалъ къ вамъ подолской полковникъ Михайло Зеленской, которой ходилъ своего полку съ казаками за Днѣпръ въ Волоскую землю, что онъ, будучи въ Волоской земли, многихъ Татаръ, которые тамъ были, побили жъ и языковъ поймали, и тѣхъ языковъ прислалъ къ вамъ въ Переяславль семи человекъ. Да того жъ мая въ 21 день, подъ городомъ Черкасами, у нашихъ великого государя ратныхъ людей съ Татарами и съ Чигиринскими Черкасы, которые приходили подъ городъ Черкасы, былъ бой же. И милостию Божию и нашимъ великого государя и нашихъ государскихъ благородныхъ чадъ счастьемъ, тѣхъ Татаръ и Черкасъ наши великого государя ратные люди многихъ побили, и гоняли, и сѣкли на пятнадцать верстахъ до рѣки Тясмина до Медвѣдовского мосту, и взяли въ языкѣхъ четырехъ человекъ. И тѣхъ взятые Татарова при-

сланы къ вамъ въ полкъ, а въ роспросѣ сказали, что приходило де ихъ Татаръ и Чигиринскихъ Черкасъ съ 400 человекъ. А съ тою отпискою и съ сеунчомъ прислали къ намъ, великому государю курченина Луку Авдѣева. И намъ великому государю по вашей отпискѣ, про тѣхъ вѣсти вѣдомо. И мы великій государь тебя боярина нашего и воеводу, князя Григорья Григорьевича съ товарищи, за ту вашу къ намъ великому государю службу жуаемъ, милостиво похваляемъ.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ и впредь надъ Крымскими и надъ Турскими людьми, также и надъ Дорошенкомъ, буде онъ подъ нашу великого государя самодержавную высокую руку въ подданство не склонитца и учинитца упоренъ, промыслъ воинской всякой чинили, посовѣтовавъ о томъ нашего царского величества войска запорожского съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, сколько вамъ милосердый Господь Богъ помочи подасть. А сеунщика, курченина Луку Авдѣева, отпустили къ вамъ въ полкъ съ сею нашею великого государя грамотою; да съ нимъ же послано къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Григорью Григорьевичю, на роздачу отъ нашихъ великого государя дѣлъ соболей на 400 рублей, и о томъ нашъ великого государя указъ нашего царского величества къ подданному къ гетману къ Ивану Самойловичю посланъ же; и вамъ бы тѣхъ соболей давать отъ нашихъ великого государя самыхъ нужныхъ дѣлъ, по совѣту съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, и тое дачю велѣли писать въ книги имянно; а чтобъ лишней роздачи не было. А что у васъ впредь какихъ вѣстей будетъ, и вамъ бы о томъ къ намъ великому государю писать почаству. Да по нашему великого государя указу, послана наша великого государя грамота нашего царского величества войска запорожского тое стороны Днѣпра къ подданному, подолскому полковнику къ Михайлу Зеленскому, съ нашимъ царского величества

милостивымъ словомъ, за отворчатою печатью. И тебѣ боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю тое нашу великого государя грамоту, для вѣдома, гетману Ивану Самойловичю велѣть прочесть, и по совѣту съ нимъ гетманомъ тое нашу великого государя грамоту послать къ нему полковнику къ Михайлу Зеленскому съ кѣмъ пригожь. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182, Іюня въ 6. день.

За приписью дѣяна Василья Бобинина.

Послана съ сеунцикомъ съ Лукою Авдѣевымъ того жъ числа.

2. Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества, войска запорожского тое стороны Днѣпра подданному, подолскому полковнику Михайлу Зеленскому, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 182 году, іюня въ 1 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали изъ полковъ нашего царского величества бояринъ и воеводы и намѣстникъ бѣлогородскій князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, да нашего царского величества войска запорожского подданный гетманъ Иванъ Самойловичъ, что маія въ 20 числѣ писалъ ты къ нимъ боярину нашему и воеводамъ и къ гетману о походѣ своего полку съ казаками за Днѣпръ, въ Волоскую землю, и о Татарѣхъ, которые были въ Волоской земли, что многихъ побили и языковъ поимали, и о присылѣ тѣхъ взятыхъ языковъ къ нимъ боярину нашему и воеводамъ семи человекъ, а къ гетману къ Ивану Самойловичю дву человекъ, и что калга салтанъ съ достальными Татарами отступилъ къ Ясамъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ, по писму боярина нашего

и воеводѣ князя Григорья Григорьевича Ромодановского, нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича, извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, за ту твою къ намъ великому государю службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества войска запорожского подданному, подолскому полковнику Михайлу Зеленскому, и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, потомужъ служить, и надъ непріятели нашими, надъ Крымскими Татарами и надъ Турскими людьми поискъ всякой, гдѣ тебѣ случай будетъ, чинить, сколько Господь Богъ поможетъ; а служба твоя у насъ великого государя, у нашего царского величества забвенна не будетъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ величѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7182, іюня 6 дня.

Писалъ грамоту подлинную и подписалъ подъячей Алексѣй Меншиковъ на александрейской меншой бумага; запечатана отворчатою печатью на красномъ воску, подъ кустодѣю гладкою, малоросійскою печатью. Послана съ сеунцикомъ, съ курчениномъ съ Лукою Авдѣевымъ того жъ числа.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., № 22, лл. 29 и 39).

150.—1674, іюня 15. Отписка царю гетмана Самойловича о битвѣ съ Татарами и казаками Дорошенка и о побѣдѣ надъ ними подъ мѣстечкомъ Смѣлюю.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ гонцами своими съ Петромъ Титенкомъ, да съ Ильею Ивановымъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, іюня въ 26 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа

№ 150. Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества обоихъ сторонъ Днѣпра запорожского, паде до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашему царскому пресвѣтлому величеству престоломъ стопы ногъ, смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 182 году, мая 18 и 23 дня, писалъ къ вамъ великому государю нашему, помазаннику Божію, я подданный вашего царского пресвѣтлого величества, извѣщая о томъ, что видя мы съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, что непостоянный Дорошенко, ставъ при зломъ своемъ упорѣ, не только что не хочетъ наяснѣйшему вашему царскому пресвѣтлого величества престолу покориться, противъ листовъ своихъ намъ и объщанія, вовсе имѣя давно нерозорванный съ бусурманъ союзъ и мысль, и нынѣ безпрестани съ ними ссылается и къ себѣ призываетъ и войско свое съ ними, какое при себѣ имѣеть, случаетъ, и людей невинныхъ губить, и въ неволю бусурманскую отдаеть; и хотя его такимъ злымъ бусурманскимъ предварити замысламъ, съ нимъ жъ бояриномъ и воевода и со всею старшиною войсковою послали за Днѣпръ съ немалою частью войска ратныхъ вашихъ государскихъ людей, Дмитрияшка Райча, полковника переясловского, съ полкомъ и съ нимъ иныхъ себѣстороннихъ полковниковъ съ полками полтавского, миргородского, гадицкого и иныхъ многихъ охочихъ людей и компаней, приказавъ ему, чтобъ онъ за Днѣпръ перешедъ и случась тое стороны съ полковниками и съ ихъ полки, имянно каневскимъ, ворсунскимъ, уманскимъ, торговецкимъ, шель на тѣхъ бусурманъ прямо туды, гдѣ они стоять, и чинилъ надъ

ними промысль, сколько милосердый Господь Богъ помощи подасть. А нынѣ извѣстно вамъ великому государю нашему, вашему царскому пресвѣтлому величеству, чинимъ, что вышеиманованный полковникъ переясловской, съ полками себѣ стороны за Днѣпръ перешедъ, и случась съ заднѣпрскими полки, шель на тѣхъ вашего царского пресвѣтлого величества и всего народу христіанского украинского противниковъ; и какъ подъ мѣстечко Смѣлое съ тѣмъ войскомъ пришелъ, и два полка, гадицкой и уманской, за переправами за ними для тягости воинской назади въ пяти верстахъ подъ другимъ пустымъ мѣстечкомъ Балаклею остались было, тогда, 9 дня юня, братъ Дорошенко Андрей, взявъ вѣдомость о войскахъ нашихъ, что недалече отъ Смѣлой, будучи съ войскомъ немалымъ, имянно съ серденятами и съ компанією и съ Черемисами, также съ двѣмя салтаны, Дзямбетъ Гиреємъ салтаномъ и Телигъ Гиреємъ, при которыхъ было орды 20000, перебравъ войско свое что лутчее конное, и взявъ съ собою Дзямбетъ Гирея салтана во шти тысячахъ орды, пришелъ было въ ночи подъ Смѣлую къ табору войска того, и хотѣлъ, даждавъ свѣта, ударити, когда бѣ вонн пустили на поле и чтобъ могли стада отогнати; а потомъ, предъ свѣтомъ, услыша о тѣхъ дву полкахъ подъ Балыклею чрезъ лѣтавы побудки, оставя табаръ, съ войскомъ своимъ и съ ордою пошелъ туды, и пришелъ, чинилъ съ ними бой многое время, и ничего, за милостію Божією, не учинили, пошелъ назадъ на кошъ татарской. И войско, при Дмитрияшкѣ будучее, взявъ вѣдомость о томъ приходѣ, перебрався, конные въ трехъ тысячахъ пошли было на выручку, и стрѣтився надъ рѣчкою Ташлыкомъ, учинили съ ними знатной бой; и тогда, милостію Божією и праведными вашимъ царского пресвѣтлого величества молитвами и счастьемъ, тотъ противникъ Дорошенко съ помощниками своими бусурманъ ни малой надъ войскомъ тѣмъ вашимъ государ-

снимъ и казацкимъ потѣхи не взявъ, своихъ многихъ людей тамъ же на мѣстѣ утративъ, со стыдомъ въ поля крымскіе за Черной гѣсь пуститись имѣлъ, за которымъ 15 верстъ въ поля въ разные мѣста орду розогнавъ, рубили, и старшину знатную войска татарского и черемиского живыхъ въ языкахъ поимали: взяли казирменского бея сына Асамъ агу да черемисского ротмистра и при немъ 19 человекъ Татаръ, да значикъ Дорошенцовъ, трои литавры, два бунчука татарскихъ; которые языки, также и иные напередъ сего на разныхъ бояхъ взяты, пошлемъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству не мѣшкая. Дорошенка самого на томъ же бою ранили, такъ тѣ языки сказывали; однакожь съ Гамалеенками самъ четверть въ Чигиринъ ушелъ, не вѣдомо что съ братомъ своимъ непостояннымъ чинити будутъ, особно съ тѣми людьми нашими, которыхъ милостиво вашею государскою грамотою и писмы нашими въ нему послали мы, отпустили ихъ или нѣтъ, потому что и до сего времени ихъ при себѣ держать, ни малой намъ не пересылаетъ о своемъ намѣреніи вѣдомости, откуда, если какіе будутъ, не омѣшгаемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣсно учинити; толко жъ мы, вѣдая по подлиннымъ вѣдомостямъ, что отъ него ни малого добраго надѣяться не надобно, привазили тѣмъ войскамъ желательный надъ ними и надъ помощники ихъ, за помощію Божіею, чинити промыслъ, что безпрестанно съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ ссылаются и къ себѣ на помощь съ силами великими татарскими вскорѣ жъ ожидать. Для того приходу, чтобъ войски ваши государскіе и казацкіе всегда имѣли, чиня промыслъ, прилежное око, частовратно остерегаемъ, для страху болшого непріятеля, и сами вашего царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводами и со всѣми войски, при насъ будучими, и запасами воинскими изъ Переясловля, іюня 9 дня, пошли къ Каневу, въ Днѣпру, и напередъ себя послали полкъ

лубенской за Днѣпръ, и иные полки переправя, сами ожидати будемъ вашего царского пресвѣтлого величества указу, о которомъ и нынѣ покорно вашего царского пресвѣтлого величества прошу. За вѣдомости о полскомъ поведеніи, которые ваше царское пресвѣтлое величество мнѣ, подданному своему, взявъ отъ резидента своего изъ Полши, чрезъ свою царского пресвѣтлого величества милостивую грамоту объявити изволилъ, покорно вашему царскому пресвѣтлому величеству челомъ бью. А что вы, великій государь, чрезъ свою государскую грамоту указъ свой государской прислати изволилъ о присланіи соболей на роздачу для нужныхъ своихъ государскихъ дѣлъ, то всегда себѣ изыщне почитаю, такъ и нынѣ оному повинуюся, доволство творити готовъ есмь. Вѣдомостей никакихъ на се время не имѣя, предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивой любви. Писавъ въ таборѣ подъ селомъ Лепляевымъ надъ Днѣпромъ, 15 дня іюня, 1674 году.

На томъ же бою и везира ханского на части разсѣкли и бунчужного салтанского и иныхъ многихъ нагайскихъ знатныхъ мурзъ и Черемисъ, надъ Тышлыкомъ рѣвою стоящихъ.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостиваго, вѣрный подданный и во вѣви неотступный и слуга низайшій, Иванъ Сомойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ похвальной царской грамотѣ на эту отписку, отъ 30 іюня, въ концѣ говорится:

А что вы нашего царского величества гетманъ и нашего жъ царского величества съ бояриномъ и воеводы и со всѣми войски пришли къ Днѣпру и о походѣ своемъ за Днѣпръ ожидаете нашего царского величества указу, и буде вы нашего царского величества гетманъ съ бояриномъ и воеводы и съ войски за Днѣпръ не перешли, и вы бѣ за Днѣпръ не переходили, а посылали бѣ посланки немалые для того,

№ 150.

№ 151. чтобъ непріятель, увѣдавъ вашъ всѣми силами походъ, на сую сторону Днѣпра не переправились и не учинили бѣ надъ Малоросійскимъ краемъ какой порухи. А буде вы нашего царского величества гетманъ съ бояриномъ нашимъ и воеводы со всѣми войски до сего нашего царского величества указу за Днѣпръ перешли, и вы бѣ нашего царского величества гетманъ съ бояриномъ нашимъ и воеводы надъ непріятеля промышль чинили, сколько милосердый Господь Богъ помощи подасть, по своему разсмотрѣнію, развѣдывая подлинно, въ каковыхъ силахъ непріятель. А буде вы провѣдаете, что непріятельскіе силы стоятъ многочисломъ и надъ Дорошенкомъ промышль чинить опасно, и вы бѣ, по совѣту нашего царского величества съ бояриномъ и воеводы, стояли, гдѣ пристойно, и промышль чинили по своему жъ разсмотрѣнію, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ наши царского величества ратные люди были во всякой цѣлости и осторожности. А что какихъ вѣстей нашего царского величества изъ Полши отъ резидента въ нынѣшнихъ числѣхъ объявилось, и по нашему царского величества указу, съ тѣхъ вѣстей посланъ къ тебѣ нашего царского величества гетману списокъ. А гонцовъ вашихъ Петра Титенка съ товарищи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ тебѣ нашего царского величества гетману безъ задержанія.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5912.)

151.—1674, іюня 23. Грамоты гетмана Самойловича къ царю, о плѣненіи Сѣркомъ Дорошенкова посланца Мазепы, съ письмами отъ Дорошенка: 1) къ хану крымскому, къ везиру и къ султану Дзямбетъ Гирею, о поданіи ему помощи, въ виду наступающихъ московскихъ силъ на правобережную Украйну; 2) къ турецкому везиру, о поданіи Украйны помощи турецкими силами, въ виду наступленія московскихъ силъ къ ю-

роду Жаботину, и 3) къ Лисовскому, бывшему его резиденту при оттоманскомъ дворѣ, о недостаточности помощи, посылаемой отъ Турціи.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ головы московскихъ стрѣльцовъ Иванова привазу Грибоѣдова съ стрѣльцомъ съ Максимкомъ Зеленкою, въ нынѣшнемъ во 182 году, іюля въ 5 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества обонихъ сторонъ Днѣпра запорожского, падеъ предъ пресвѣтлымъ вашимъ царскому пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ до лица земнаго челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 182 году, іюня 23 день, отъ Ивана Сѣрка, атамана кошевого запорожского, съ Богу пришедеъ казаки Алексѣй Борода, Яковъ Темниченко да Василей Темниченко объявили, что они, вышедеъ, іюня въ 11 день, изъ Сѣчи отъ коша войскового запорожского съ Сѣркомъ, атаманомъ своимъ, знатно для объявленія своей вѣрныя прежніе къ вашему царскому пресвѣтлому величеству службы, чѣмъ бы могли исправить свой неразсудительный поступокъ и на первую у вашего царского пресвѣтлого величества милость заслужити, посла Дорошенкова Ивана Мазепу съ товарищи, которей отъ него съ девятью человекъ Татаръ посланъ къ везиру турецкому, къ салтану и къ хану крымскому и къ инымъ особамъ съ листами, скорыхъ ради себѣ посланковъ, и везъ съ собою 15 человекъ каза-

ковъ неволниковъ наше стороны, въ розныхъ мѣстѣхъ нынѣшняго времени воинского взятыхъ, въ дарѣхъ везирю и инымъ помянутымъ особамъ, и перенявъ его со всѣмъ тѣмъ къ себѣ взяли и тамо при себѣ задержали, а листы къ намъ для вѣдома послали, которые мы прочеть, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ гонцомъ нашимъ, съ воронежцомъ съ Семеномъ Петровымъ, изъ табору посылаетъ. Изъ тѣхъ ваше царское пресвѣтлое величество прочитати изволите, какъ онъ безбожный промышляетъ отъ бусурманъ себѣ о помощи, съ которыми бѣ могъ противъ своихъ злыхъ замысловъ намѣренію своему противу христіанства довершати, же для того не томо что дву тѣхъ салтановъ Дзямбетъ Гирей салтана и Миберекъ Гирей салтана съ колликонадесяти тысячей Татаровъ не вдали отъ Чигирина имѣеть, но и самого хана съ великими силами татарскими и нѣкоторыхъ пашей турскихъ съ янычаны къ себѣ вскорѣ надѣятца. И о томъ намъ словесно тѣжъ казаки Сѣрковы, будучи у насъ, свазывали, что тотъ помянутой посланецъ Дорошенко въ Мазепа и Татаровя, при немъ будучіе, Сѣрку и имъ всѣмъ объявили словесно въ роспросѣ; однако на Бога надѣяніе, что онъ превратный Дорошенко въ тѣхъ своихъ замыслахъ не томо обманецъ, но его вскорѣ наглая за то, особливо за погубленіе безвинныхъ людей, найдетъ месть, зане и мы, при помощи Божіей, неусыпаемаго прилагати будемъ радѣнія, какъ бы мы могли тѣмъ намѣреніемъ предварити и ту страну отъ наступленія непріятельскаго охранити; томо изволь ваше царское пресвѣтлое величество ратнымъ вашимъ государскимъ людямъ съ своимъ царского величества воеводою, со княземъ Федоромъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ назначеннымъ, какъ скорѣ послали указъ, чтобъ они поспѣшили къ Путивлю, или гдѣ удобнѣе могло быть, про которыхъ егда пронесетца вѣсть, можетъ быти непріателемъ великое страхованіе, а нашимъ войскамъ крѣпость про-

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

тивъ ихъ воинскаго дѣла и болшая охота. Къ № 151. Сѣрку, отпусти тѣхъ казаковъ, писалъ' емь, чтобъ и впредь для милости вашего царскаго пресвѣтлого величества, надъ бусурманы, по своему обыкновенію, чинилъ промыслъ и съ нами ссылаясь о всемъ вѣдомо чинилъ, а особливо того посланца Дорошенкова Мазепу и Татаръ, съ нимъ взятыхъ, къ намъ вскорѣ присылалъ, отъ которыхъ лутче и достаточнѣе могли бѣ есмь увѣдомитца и вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо учинити. Также отъуды какова будетъ вѣдомость, не омедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо учинити. А нынѣ предаюсъ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ милостивое жалованье. Писанъ въ таборѣ подъ Черкасы, іюня 23 дня, 1674 году.

Вашего царскаго пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царскаго пресвѣтлого величества запорожскаго.

А тѣхъ всѣхъ листовъ послано къ вашему царскому пресвѣтлому величеству:

Листъ Петра Дорошенка; писанъ къ Селимъ Гирею, хану крымскому.

Наяснѣйшій, милостивый хане великихъ орды крымскихъ, мнѣ милостивый господине и добродѣй! Доброго здоровья и счастливого на многа лѣта владѣнія отъ Господа Бога, яко самъ себѣ желаю, вашей ханской милости взаимно желаю. Вѣдаю, что я и надокучилъ вашей ханской милости частыми листами моими, о помощи прося противъ главныхъ нашихъ непріятелей; а то творю не для чего иного, томо для того, дабы емь совѣсть Богу, а земли Крымской постановленіе дружбы сохранилъ: понежъ едва не все имѣніе отъ непріятелей утералъ емь и здравіа повредилъ. Токо устремилъ емь съ отчаяніемъ здравіа моего на томъ, дабы емь вашей ханской милости и

№ 151. всему Крыму постоянства моего и дружбы додержалъ, доволъ время житія моего пребывать будетъ на семъ свѣтѣ. Для чего и нынѣ нижайше и премного прошу и желалъ бы есмь себѣ, чтобъ ты съ силою своею изволилъ поспѣшнѣе какъ скорая; а буде толь скоро самому невозможно, хотя во мнѣ Дзямбетъ Гирея салтана съ десять или сколько тысячъ добрыя орды чтобъ какъ скорѣе изволилъ къ намъ присылати: понежь неприятелскіе войска колѣво полковъ заднѣпрскихъ и часть Москвы къ намъ уже въ Смѣлой пришли, хотя тамъ и иныхъ собирать къ себѣ; также и въ Каневѣ изъ Заднѣпрія войска переправливаются, а слышети не куды инуды, токмо на насъ всѣми силами своими имѣютъ замыслъ наступати въ скоромъ времени; противъ которыхъ силъ неприятелскихъ съ Дзямбетъ Гиреемъ не можемъ стояти, токмо имѣемъ неколико тысячъ орды при себѣ. Не вѣмъ когда, яко нынѣ время есть во объявленію любви и желательства мнѣ отъ твоей хановой милости, потому что съ поврежденіемъ здравія моего стою противъ неприятеля наступающаго, въ надежду дружбы и помочи крымскіе, о нихъ же какъ скораяе при тѣхъ же посланцахъ и пави и десетеровратно нижайше прошу. По семъ любви и пріятству твоему какъ прилежнѣе предаюсь.

Вашей ханской милости всего добра желательный пріятель и слуга поволный, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского. Писанъ въ Чигиринѣ, 10 числа іюня, лѣта 1674.

Листъ Петра Дорошенка, писанъ въ Субанъ Казы агѣ, ханову везиру.

Ясневелможный, милостивый господине везиръ хана его милости великихъ орды крымскихъ, зѣло милостивый господине и пріятель! Добраго здравія и счастливого совершенства на многія лѣта отъ Господа Бога вашей везирской милости, яко самъ себѣ, желаю. Такъ часто писати хану его милости и къ вашей

везирской милости съ теплыми моленіями нужду имѣю о посылѣ противъ неприятелей нашихъ. Вѣдаю, что уже не безъ метежа есть и самъ ханъ и ваша милость; но мочно то быти во время потребности толь зѣло надобны, когда отъ неприятелей не токмо за многіе мои поиманные пожитки, но и послѣ покойного отца моего оставшукся рухледъ утерять есмь, но и паче хлопотами и печалми и здравіе повредилъ есмь чрезъ толико долгое время отъ неприятелскихъ заѣздовъ и замысловъ ихъ, на мѣ устремленныхъ. Ежечасъ вновь отбирая тревожливыя вѣсти отовсюды, и нынѣ въ колѣвкахъ милыхъ отъ Чигирина, имянно подъ Смѣлою, пришло нѣсколко полковъ заднѣпрскихъ, и часть Москвы собирая и иные за собою полки, а имѣя замыслъ прежде прямо на городъ Жаботинъ, который еще при мнѣ держится, наступити, а потомъ и на меня самого; а паче съ тѣми войсками своими, которые, какъ и у насъ слышно, въ Каневѣ съ заднѣпрскіе стороны переправливаются не со инымъ намѣреніемъ, токмо на меня идуща, и всѣми силами наступити. Мы здѣсь съ Дзямбетъ Гиреемъ салтаномъ, елико силъ нашихъ, стоимъ противъ неприятеля; но при малой силѣ въ воликихъ тысячахъ орды будучія не токмо надъ тѣми неприятели воинского промыслу чинити, но и стоятися толикимъ ихъ великимъ силамъ не можемъ. И для того твоей везирской милости прошу, не токмо яко везира, но яко отца своего и благодѣтеля прошу, изволь милостію своею и желательствомъ у ханова величества ту милость упросити мене ради. Если бы самому хану съ силами во мнѣ пойтити невозможно, для чего и тако: хотя съ десять тысячъ, или другіе орды добрыя къ Дзямбетъ Гирею салтану съ тѣми жъ посланцами нашими къ намъ какъ скораяе, днемъ и ночью, изволилъ посылати. Имѣю пѣхоты въ Паволочи при моемъ пріѣздѣ, которая по се время въ желательствѣ моемъ пребываетъ, коликоратно тамъ давъ отъ града отпоръ неприятелскимъ

людемъ. Такожъ Калникъ и Могилевъ отчасти держатся; усматривая на мой подвигъ и на мою оборону, не токмо и тѣ обрадовались бы, естли бы сила ко мнѣ прибыла, но иные, которые неприятелю за подущеніемъ непостояннымъ поведеніемъ поддалися, тотчасъ, услыша бы при мнѣ силу, похотѣли отступить неприятеля и по прежнему ко мнѣ приклониться съ желательствомъ, и мнѣ удобнѣе бы промыслъ учинить воинской надъ неприятеля. И буде мнѣ у лишь благодѣтельство, яко молю, будешь мнѣ яко отецъ мой и благодѣтель, и не токмо я самъ, доколѣ живу на свѣтѣ, но и братія моя, ихъ же имамъ, и дѣти мои не токмо тебѣ самому, но и дѣтямъ твоимъ работати долженъ желательствомъ своимъ, токмо изволь у хана упросити ходатайствомъ своимъ, чтобъ какъ скоряе у меня тѣ послали, о нихъ же прошу, чтобъ стали какъ скоряе твоимъ промысломъ. О семъ и паки и десятерозратно нижайше прося, любви и пріятству какъ прилежнѣе предаюсь. Писанъ въ Чигиринѣ, іюня въ 10 день, лѣта 1674.

Твоей везирской милости всякого добра желательной пріятель и слуга поволной, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского.

Въ томъ же листу положено особое писмо, а въ немъ пишеть: чиня доволство твоему желанію, промышлялъ есмь всячески для добычи горностайныхъ мѣховъ: и ихъ въ нынѣшнее время добыти невозможно купити, токмо одинъ мѣхъ сыскалъ купити, и тотъ посылаю и съ нимъ сорокъ соболей къ твоей везирской милости; и соболи тѣ и мѣхъ изволь отъ меня любезно принять и меня въ пріятельской любви своей хранити изволь; а въ чемъ возможно мнѣ будетъ, и впредь, по желанію моему, промышляти буду.

По написаніи листовъ моихъ, дошла ко мнѣ нерадостная вѣсть, что войска неприятельскіе, подъ Омблюю будучіе, и прочіе, въ нѣколикихъ полкахъ тамо собирающеса, побили орды и людей моихъ, которые съ ордою будучіе когда неприятеля впростѣ полагающія зашли имъ съ

стороны, хотя надъ ними учинити воинской **№ 451.** промыслъ, вызвавъ за собою; но неприятель, заступивъ ополченіемъ своимъ войскомъ путь отъ поля, въ большой будучи силѣ, одержалъ побѣду. Не могу вѣдати еще, много ли побито нашихъ, но то подлинно, что розбили, что и братъ мой родной и навазной мой съ салтаномъ ли въ поле пошли, или въ руки неприятельскіе достались. Для чего нынѣ, имѣя неприятеля головного, а орды, что было, отошли въ поле, премного и покорственно прошу, чтобъ мнѣ какъ скорѣе, днемъ и ночью, войскомъ помочествовать изволил. Вѣдаю, что неприятель, нынѣ утѣпаса, не токмо что подъ Жаботинъ, гдѣ мой полкъ стоитъ, но подъ самой Чигиринъ наступати безопасно похочеть; буде помочъ придетъ твоимъ промысломъ, а естли бы надъ неприятелемъ отомститись возможно; но естлибы въ скорости помочъ ко мнѣ не поспѣшила, съ великимъ сомнителствомъ здравія нашего пребывати имамы, и стократно о помочи молю. А о томъ розгромѣ пространнѣе объявлять, буде преже листа Татарова изъ орды пріѣдутъ.

Листъ Петра Дорошенка, писанъ къ Субанъ Казы агѣ, везиру ханскому.

Ясневелможной, милостивый господине везире хана его милости, мой зѣло милостивый господине и пріятелю, доброго здоровья и счастливое пребыванія отъ Господа Бога на многіе лѣта вашей милости, яко самъ себѣ, желаю. Когда Джамбетъ Гирей и Миберекъ Гирей, салтановъ ихъ милостей, мало что съ неприятелемъ видѣвса отступили отъ меня и въ поле отдались, зѣло отъ того печаленъ имамъ быти; а когда неприятель близко насъ уже подъ Жаботинымъ пребываетъ, я посла за посломъ беспрестанно до хана его милости посылая, о скорой помочи прошу. Изволь и ваша везирская милость, яко отецъ и благодѣтель, заступленіе свое донести къ хану его милости, чтобъ изволил помощь дати ордами

№ 151. и день и ночь. Естлибы ханская своя чесная особа, для какихъ причинъ, самъ не поспѣеть, тогда съ добрыми хотя и со устройными и воинскими начальниви съ десять и съ другую тысящъ ордь чтобъ какъ скорѣя посылать изволилъ во мнѣ; надѣясь о Бозѣ, что тотъ непріятель къ погибели головы своей то дѣло учинилъ: понеже я въ Жаботинѣ свое войско пѣхотное поставилъ, которое знатно уже отпоръ одержали и врѣпкую противность непріятелю подалъ; надъ которымъ непріателемъ, милостію Божією, намъ была побѣда, толко бѣ помощь орды отъ милости ханской и вашей везирской милости какъ скорѣе во мнѣ поспѣшила. О томъ зѣло поворно прося, милости и и пріятству твоему предаюсь.

Вашей везирской милости всего добра желательный пріятель и поволенный слуга, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского. Писанъ въ Чигиринѣ, іюня 12 дня, 1674 году.

Листъ Петра Дорошенка, писанъ въ хану крымскому Селимъ Гирею.

Наяснѣйшій, милостивый хане великихъ ордь крымскихъ, мой милостивый господине и пріятелю! Отъ Господа Бога доброго здоровья и счастливого пребыванія во многіе лѣта твоей ханской милости употребляти желаю. Слыша о сближеніи въ наши страны твоемъ и слыша на себѣ уже близъ къ Жаботину находящіе войска непріятельскіе, а то не для иныхъ причинъ, токмо что салтаны Джамбетъ Гирей и Мибарекъ Гирей, невѣдомо для каковы причины, мало что увидѣвся съ непріателемъ, отъ меня отступили и въ поле вышли; для чего посла за посломъ посылая къ твоей ханской милости, премного поворственню прошю: изволь поспѣшити, зане имаю въ Бозѣ надежду, что тотъ на пріятель на пагубу сюды главу свою принесе. Я Жаботинъ и Медвѣдовку своими людьми уврѣпилъ есмь; и уже, милостію Божією, подъ Жаботинымъ вчерашняго дня взялъ доброй отпоръ отъ моего войска. Естлибы твоя

ханская милость поспѣшила въскорѣ, впрямъ побѣду и ловитву не малую воспріала бѣ есмь. Естлибъ того не могъ есмь упросити твоей ханской милости, дабы изволилъ еси своею особою во мнѣ поспѣшити, и о семъ прошю, дабы изволилъ еси хотя съ десять тысящъ войска съ добрымъ чионачалникомъ сюды какъ скорѣе поспѣшити присылати, чтобъ мы обще тому непріятелю отпоръ дали и, съ тое его смѣлости сбивъ, побѣду одержали. О чемъ несомнительное имѣя надѣяніе, токмо и стовратно поворственню вашей ханской милости о скорой помощи прошю и себя милостивой любви твоей прилежно предаюсь. Наяснѣйшей вашей ханской милости всего добра желательный пріятель и поволенный слуга, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского. Писанъ въ Чигиринѣ, іюня 12 дня, 1674.

Листъ, писанъ полскимъ писмомъ Петра Дорошенка къ послу везиреву къ Кара агѣ.

Милостивый господине, Кара ага, милостивый господине и пріятелю! Зѣло удивляюсь, что ты и господа салтаны, не вѣмъ для чего, меня отступили. Не токмо чрезъ розныя листы, но и чрезъ словесное реченіе тебѣ везиръ объявляетъ, что моеи стороны остерегати должни есте для прислуги салтанскіе; а нынѣ пави и вновь отъ болшого везира пришло писаніе, тоже поновляти изволить, что и пиди салтаны съ ордою и ты отъ меня отступати не имѣете; и для того прикланяй, милость твоя, свои словеса къ салтаномъ, чтобъ безъ всякого медленія во мнѣ обратилсь; и ты самъ во мнѣ буди безо всякого сомнительства: понежъ войско пѣшее, что я въ забытіи не оставилъ, яко псовъ побили непріятелей, которые тамо подъ Жаботинъ подступили. А какъ въскорѣ орда придетъ, конечно непріятель уронъ имѣти будетъ, потому что не будетъ вѣдати куды обратитсь, естли бы мы надъ ними, подъ Жаботинымъ будучими, промыслъ чинили войски своими. И пави тожде о по-

спішени къ намъ прилежно прося, любви твоей предаюся. Писано въ Чигиринѣ, іюня въ 12 день, 1674.

Милости твоей, господина моего, всякого добра желательный пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского.

Листъ Петра Дорошенка, писанъ къ салтану Дзямбетъ Гирейю.

Ясневелможный, милостивый господине Дзямбетъ Гирей салтанъ, мой зѣло милостивый господине и пріятелю! Доброго отъ Господа Бога здоровья и счастливого пребыванія желаю. За прибытіемъ твоей салтанской милости, надѣлся есмь помочи; но, яко вижу, что вмѣсто помочи, нашимъ непріателемъ, своимъ неразумительнымъ отходомъ, додали есте сердце и смѣлости; и то не годилось пріателемъ нашимъ поприсяженнымъ чинити. А я, хотя малую часть имѣю своего войска собраніе, однако и съ тѣмъ, не устращаяся неріятелей, Жаботинъ и Медвѣдовку уврѣпилъ есмь, и, по милости Божіи, вчерашняго дни будучи непріятельскіе войска подъ Жаботиннымъ, не воспріали радости. А естли бѣ и ваша салтанская милость, не слушая тѣхъ нездравыхъ и вредительныхъ совѣтовъ достоинству салтанскому, не выходили въ поле, а при насъ здѣ хотя бѣ подъ Чигириннымъ остоялись, въ полѣ не воспріали верха и таковы смѣлости, слыша о прибытіи вашемъ сюды при моемъ боуѣ. Какъ я иногда и вчера просилъ твоей милости, чтобъ ты возвратился къ намъ, тако и нынѣ пренного прошу, чтобъ вы не дали надъ собою такою силъ непріятельской насмѣватися; и буде возвратитесь, или ни, послѣдній отвѣтъ мнѣ учините, чтобъ я вѣдалъ, какъ къ салтану и къ хану, понежъ имамъ вновѣ нынѣ присланныхъ мурзъ, отписать и о себѣ промыслъ чинити. А о возвратѣ твоей салтанской милости прося, предаюсь непремѣнной любви.

Твоей салтанской милости всякого добра желательный пріятель и слуга, Петръ Дорошенко,

гетманъ войска запорожского. Писано въ Чигиринѣ, іюня въ 12 день, 1674. № 151.

Переводъ съ латинского писма съ листа, каковъ писалъ Петръ Дорошенко турецкого салтана къ везиру; а прислалъ тотъ листъ къ Москвѣ гетманъ войска запорожского Иванъ Самойловичъ въ нынѣшнемъ во 182 году, іюля въ 5 день.

Ясневелможный, превосходительнѣйшій и велелѣпнѣйшій господине господине верховнѣйшій везиръ пресвѣтлѣйшіе Порты Аттаманскіе, намъ зѣло велелѣпнѣйшій господине и благодѣтель милостивѣйшій! Отъ Бога треблайшаго и величайшаго многое здравіе, счастливейшіе совершенства и надъ всѣми пресвѣтлѣйшаго цесарского величества враги побѣды истиннымъ сердцемъ вашему везирскому превосходительству отъ Бога молю. Вѣдаю, что, моимъ частымъ писмомъ и посолствомъ просяще и моляще турецкими войска, доуку учинилъ вашему везирскому превосходительству; но понеже паки Барабапи и Москали великими своими войска на сію страну украинскую наступили и меня воинскимъ промысломъ нашествуютъ, того ради нужда мя понуждаеть и законы сокрушити и стыдъ отложить. Аще бо и Зембетъ Гирей салтанъ изъ Крыму и Бумберекъ Гирей салтанъ и отъ пречестнѣйшаго калги салтана съ своими войска ко мнѣ пришли, но едва 5000 Татаръ при нихъ было; и когда случилось время вкупѣ съ моимъ войскомъ противъ враговъ нашихъ лице свое, какъ ведѣтца, показати, не объявили воинскіе храбрости, но абіе, оставя въ строѣ мое войско, назадъ въ поле побѣжали, и нынѣ не могу вѣдать, гдѣ они обрѣтаютца. Враги же великодушіе отъ полученныя побѣды воспріаша, смѣло и дерзновенно подъ городъ мой Жаботинъ съ своими обозами и съ пушками подступили. Азъ же, хотя и салтаны мя оставили, города тѣ полками пѣшими и пушками и иными надобными запасами воинскими уврѣпилъ; и когда непрі-

№ 151. ятель, которыхъ было 14 полковъ и 2000 Москалей съ цѣлою своею силою приближились, и крѣпкой воинскою промысль учинили, и цѣлой день непрестанно стрѣляли, превышняго Бога милостію и пресвѣтлѣйшаго царскаго величества счастиемъ, войску моему никакого вредительства не учинили, а въ своемъ войску толикую погубель и убивство воспріали, что многіе возы своими побитыми и ранеными исполнили. А на другой день, на самой зарѣ, когда войско мое вышло изъ города на бой, тогда они назадъ побѣжали, которыхъ мои, яко пѣши сущіе, гоняюще, нѣсколко обоза ихъ оторвали и многихъ побили и въ полонъ поймали; и естли бы тогда хотя тысяча Татаровъ прилучилась, безо всякого сумнѣванія весь бы обозъ ихъ взяли. Потомъ, не по многихъ дняхъ, непріатели подлинно увѣдомились, что неложно салтаны отъ меня отступили, паки силы свои собрали и на сію страну Днѣпра князь московскій Ромодановскій съ своими войсви и гетманъ барабашскій съ казаками своими перешли, и не имѣютъ иного намѣренія гдѣ инде итти токмо противъ меня подъ Чигиринъ притти. Того ради, какъ покорнѣйше молю, чтобъ меня турскимъ войскомъ и съ нѣкоторымъ славнымъ пашею, надъ нимъ правителемъ какъ скорѣйши пресвѣтлѣйшее царское величество изряднымъ вашимъ везирскимъ превосходительствомъ заступленіемъ изволилъ помочь подать; зане, аще десеть или 20000 Татаръ во мнѣ присланы будутъ, безъ турскаго войска ничего добраго не учинитца. Того ради, паки паки какъ нижайше молю, чтобъ мнѣ своими помощми какъ скорѣе помочествовали, понеже уже и въ силахъ и въ богатствѣ и въ опасеніи лишаюся и оскудѣваю; и аще мнѣ не скоро помочь дается, и непріатель наступитъ, не вѣдаю, что впередъ надо мною учинитися можетъ. Искренность и вѣрность моя къ пресвѣтлѣйшей Портѣ Атаманской даже до нынѣ прекрѣпко додержана явнѣ предъ вышнимъ Богомъ и предъ всѣмъ міромъ свидѣтельство подасть.

Нынѣ, послѣ того, какъ во мнѣ пріѣхалъ Муртава мурза, вкупѣ съ слугою моимъ, послали его въ поле, чтобъ салтановъ во мнѣ возвратилъ, но не змогъ ихъ обрѣсти; послалъ и иныхъ для сысканія ихъ, и не вѣдаю, смычуть ли ихъ; послалъ и для воспріятія вѣдомости о непріателяхъ, и, по воспріятіи вѣдомости, сего Муртаву мурзу съ подлинною вѣдомостію пошлю. А нынѣ съ Сеферъ агою вкупѣ съ Ивановъ Мазепою, посланникомъ моимъ, отпущая всякая потребная и дѣла учиненныя и будущая наступающая словесно вашему везирскому превосходительству предложить имъ вручилъ есмь, и ему же, яко моему вѣрному, чтобъ полное увѣреніе при вашемъ превосходительствѣ податися молю и вмѣстѣ съ турскимъ войскомъ какъ скорѣе отпуститися прилежнѣйше прошу, и меня самого вашей везирской превосходительной отеческой милости, какъ покорнѣйше вручаю, и всегда есмь, ясневелможный, вашему везирскому превосходительству всякаго блага моляще, покорнѣйшій рабъ, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожскаго. Дано въ Чигиринѣ, іюня въ 15 день, лѣта 1674.

Листъ Петра Дорошенка, писанъ бѣлорускимъ писмомъ къ везиру къ Сулемганъ агѣ Кегаю.

Ясневелможный, милостивый господине Кегае, высочайшаго везира его милости пресвѣтлой Порты Оттоманской, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю! Доброго здоровья и счастливаго пребыванія отъ Господа Бога на многіе лѣта, яко самъ себѣ, желаю. Уже вѣдаю, что докучилъ пресвѣтлой Портѣ Атаманской милости вашей частыми посланцы и листами моими; а я то чиню съ природного моего обычая всякимъ способомъ къ наяснѣйшему его милости цареву престолу и всей Портѣ Атаманской желателно сдержати, и обѣщанной вѣрности моей такъ много отъ пресвѣтлой Порты обѣщаніе въ писмахъ воспринималъ и никогда не могъ есмь и не могу никакъ

радости и тому обѣщанію конца дождатца. Муртаза мурза дошелъ въ намъ, отъ высочайшаго его визеревой милости присланной; тотъ для строенія о замыслахъ непріятельскихъ вѣдомостяхъ, сволюк дней при насъ тутъ отдохнуть имѣеть, держати не буду, а скоро вѣдомость возму, о которой радѣю, того жъ времени прилежно отпущу. А нынѣ напередъ посылаю, днемъи ночью, челоуѣва своего къ везиру его милости, и мурза посылаетъ отъ себя нѣсколько чѣловѣкъ. Объявляемъ, что полковъ барабашскихъ заднѣпрскихъ и сеестороннихъ четырнадцать и Москвы съ ними часть, пришедъ близко въ намъ, и скоро съ ордою сошлись, увидѣли, что орда пустились въ поля, того жъ часу подъ Жаботинъ подъ мое мѣсто, которое пѣхотою своею осадилъ, пришли съ пушки своими и съ таборомъ своимъ, и урядя съ войски своими, стали то мѣсто мое доставать; и тогда мое войско мужественное дали непріятелю отпоръ, и со стыдомъ отъ того мѣста и съ урономъ людей своихъ отступилъ. И естлибы тогда, какъ отъ мѣста отступили, было бъ при мнѣ хотя съ тысячу орды, или сколько сотъ челоуѣвъ, подлинно бъ чтобъ ни нога того войска не ушли; однако жъ при мнѣ войска еще нѣтъ, а непріятельскіе войска московскіе и казацкіе заднѣпрскіе собираютца и войною на меня идутъ: для того, я зѣло со униженіемъ прошу милости вашей, яко добраго пріятеля моего: изволь къ первѣйшему везиру донести, чтобъ съ милости наяснѣйшаго цесаря какъ скорѣе изволилъ прислати пашу съ войскомъ турскимъ пѣшимъ и съ ордою, видя противныхъ непріятелей, когда ко мнѣ сильны войска придутъ, не мѣшайте подлинно, чтобъ была вѣчная прислуга наяснѣйшему его цесареву милости. А естли наскоро не имѣлъ бы имѣти себѣ обороны, какъ вы обѣщалися есте чрезъ многіе времена, то Богъ вѣсть, что надо мною учинитца: не только что здоровья избуду и не могу безъ добрыхъ посланковъ отъ непріятеля усидѣть, сохрани Боже, что надо мною учинитца и не

будеть помочи; пусть будетъ потомъ у пресвѣтлой Порты сему послу моему Ивану Мазепѣ повѣрилъ и приказалъ про строеніе везиру его милости потомужъ и тебѣ пребываніе наше и вѣсти, которые во всемъ мои слова объявить, какъ самому мнѣ изволь вѣрить, зѣло прошу о семъ. Милостивою любви прилежно предаюсь. Изъ Чигирина, 15 дня іюня, 1674 году.

Милости твоей, моего милостивого господана, всего добра желательный пріятель и слуга повольный, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского.

Листъ Петра Дорошенка, писалъ къ резиденту къ Гаврилу Лисовскому, будущему у салтана турецкого.

Мой любительной пріятель, господине резидентъ нашъ войсковый! Доброга отъ Господа Бога вашей милости здоровья желаемъ. Чрезъ всѣ тѣ времена, какъ только отъ непріятеля пребываю оступленъ, пишу добре свѣтлой Порты Атаманской, никогда обѣщанного не одержалъ есмь конца: понеже въ такихъ прилучаяхъ будучи, не токмо здоровья моего, остояся силѣ непріятельской, отбылъ есмь, но и пожитковъ моихъ, удовольствуя войска въ самомъ Чигиринѣ, умалилъ есмь, исполняя, яко возможно, вѣрности моей, салтанову величеству обѣщанной, додержати. Довучилъ есмь уже пишучи, но ни коея неволи оттуды, противу обѣщанія, помочи; а присланные салтаны съ малою частію орды, вмѣсто помочи, учинили намъ болшую печаль: когда оногдашняго дни, подъ Смѣлою съ войскомъ заднѣпрскимъ встрѣтятся, не токмо не хотѣли тому непріятелю рыцери стати, но тотчасъ, тылъ давъ, уступили въ поля отъ насъ и отъ городковъ, намъ желательныхъ, отъ Жаботина и Медвѣдовки; а тѣмъ временемъ непріятель, взявъ смѣлость, всѣми силами подъ Жаботинъ изподъ Смѣлой съ таборомъ и съ нарядомъ подступилъ, гдѣ знатное умаленіе, чина приступъ,

Ж 151.

№ 152. великое тамошнимъ людямъ погубельство; и если бы тамо полкъ серденатцевой не былъ, впрямь бы уже за побѣгомъ татарскимъ тотъ городъ отъ непріятеля овладѣнъ былъ и разоренъ. Для чего, не видя никакихъ помощи себѣ отъ Татаръ, ниже устроенія, дерзающе писати къ везиру, прося, чтобъ уже меня своими обѣщаніями не уводя, помочествовали какимъ ни есть нашею съ турецкими войски; потому что хотя бы войска татарского въ нынѣшнее время сюды прислано было, отнюдь себѣ никакова добра желати не мню, когда не вижу ихъ истинного съ нами постоянства. Еслибы присланъ былъ каковъ паша съ войски, лутче бы былъ и между Татараы порядокъ, которой бы Господу Богу самому пріятенъ былъ и салтану благодаренъ; о чемъ и милость твоя приложи своего радѣнія и прося, кого наложить, именемъ моимъ, чтобъ какъ лутче помочествовали меня, потому что впредь остаться не могу тому непріятельскому насилію; а непріятели ежечасъ верхъ надъ нами воспримали, въ болшіе силы отовсюду прибирается. А вѣдаю, если бы каковъ паша былъ при мнѣ съ турецкими войски, не было бы отуды воспримати такова смѣльства непріятелю, которое нынѣ при усминости татарской имѣеть. И если бы орда въ поля не бѣжали, вѣдаю, что изъ-подъ Жаботина тотъ непріятель не ушолъ бы въ цѣлости, но и паче при постоянствѣ пѣхоты моей знатную отвелъ бы побѣду. Татаровя не токмо сами чего не учиня, прочь отъ насъ въ поля пошли, но и агу, отъ везира присланного къ намъ, съ собою повели и ничего намъ прибылаго съ ихъ пріѣзду ничтоже не возрастаетъ. Да молю васъ, чтобъ и впредь помочь мнѣ давали, понеже мнѣ уже и мысли нѣсть, какъ бы могль выдержати злости непріятельской. А посланца нашего чтобы какъ скоряе отпустили вы промышляете. Потому Господу Богу вручаю.

Вашей милости всего добра желательный пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска за-

порожского. Пасанъ въ Чигиринѣ, 15 іюня, лѣта 1674.

Господина Ивана Мазепу въ той путь послали есмь, которому и словесно дали есмь ему наказъ, какъ будетъ отъ страны нашей тамъ у Порты договариватца, съ которымъ ваша милость ссылаясь, помочь будетъ гдѣ надобно. (Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 28.)

153.—1674, іюня 24. Царская грамота Сѣвскому воеводѣ Василью Панину, съ выговоромъ за неисправность въ доставленіи хлѣбныхъ запасовъ на войско.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сѣвскѣ, думному нашему дворянину и воеводѣ Василью Микитичю Панину да дѣяку Ивану Олухову. Мая въ 18 да іюня въ 3 числѣхъ, по нашему великого государя (указу), посланы въ вамъ наши государевы грамоты, велѣно на жалованье московскимъ стрѣльцомъ Александра приказу Карандѣева, Максимова приказу Лупандина, которые посланы съ Москвы на нашу государеву службу въ малоросійскіе города, въ Каневъ да въ Черкассы, послать изъ Сѣвска въ полкъ къ боярину нашему и воеводамъ, во князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарищи, хлѣбныхъ запасовъ, муки ржаные, и крупъ, и толовна 3000 чети, съ вѣмъ пригожь, безъ мотчапья, на сѣвскихъ, на рыльскихъ, на карачевскихъ, на кромскихъ градцевихъ и уѣдныхъ людей на подводахъ, до приходу ихъ въ Сѣвскѣ заранѣе. И іюня въ 23 числѣ писалъ къ намъ великому государю головы московскихъ стрѣльцовъ Александръ Карандѣевъ да Максимъ Лупандинъ, что іюня по 15 число тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ изъ Сѣвска вы въ полкъ къ боярину нашему и воеводамъ не послали, а сказали де имъ, что будто тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ отпустить не на чемъ, для того, что изъ городовъ воеводы подъ тѣ запасы подводы къ вамъ будто не првсылавали, и изъ

Сѣвска де въ малоросійскіе города, за посылкою тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, имъ головамъ походу ихъ учинилось мотчанье; и намъ великому государю велѣтъ бы имъ о тѣхъ хлѣбныхъ запасѣхъ нашъ великого государя указъ учинить. И вы такъ дѣлаете, забывъ Бога и наше государево повелѣніе.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, хлѣбныхъ запасовъ указное выше писанное число отпустили изъ Сѣвска въ полкъ къ боярину нашему и воеводамъ во князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарищи, жалованье московскимъ стрѣльцамъ Александра приказу Карандѣева и Максимова приказу Лупандина, тотчасъ, безъ мотчанья, не дожидаясь себѣ о томъ иного нашего государева указа съ болшою опалою и нарочные присылки, изъ прогоновъ, чтобъ за посылкою тѣхъ запасовъ головамъ московскихъ стрѣльцовъ Александру Карандѣеву и Максиму Лупандину походу ихъ въ малоросійскіе города ни малого мотчанья не учинилось бы. А буде вы въ посылкѣ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ и во отпускѣ головамъ московскихъ стрѣльцовъ съ приказы учините хотя малое мотчанье, и вамъ за то отъ насъ великого государя быть въ великой опалѣ. А въ города въ Рылескъ, въ Кромы, въ Карачевъ, къ воеводамъ нашимъ и къ приказнымъ людямъ о присылкѣ подводъ подъ тѣ хлѣбные запасы къ вамъ въ Сѣвскъ, нашъ великого государя указъ посланъ съ болшою опалою, а велѣно тѣ подводы выслать къ вамъ безъ мотчанья. А въ которомъ числѣ изъ тѣхъ вышеписанныхъ городовъ и сколько подводъ къ вамъ въ Сѣвскъ порознь подъ тѣ хлѣбные запасы прислано изъ Сѣвска, и въ которомъ числѣ въ полкъ отпущены будутъ, и вы бѣ о томъ къ намъ великому государю писали наспѣхъ, а отписку велѣли подать въ розрядѣ дьякомъ нашимъ, думному Семену Титову, да Василью Семенову, да Петру Ксвелину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182, іюня 24 день.

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

Списокъ на четырехъ листкахъ. На лицевой сторонѣ первого листка, сверху, надпись: Списокъ, какова грамота послана изъ розряду. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5912.)

158.—1674, іюня 27. Отписка князя Ромодановскаго къ царю о задержаніи Дорошенкомъ юнца, посланнаго къ нему съ царскою грамотою.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришва Рамодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, маія въ 20 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ приказу Малыя Росіи къ намъ холопомъ твоимъ въ Переясловль, за приписью дьява Степана Полкова. А въ твоей великого государя грамотѣ написано: по твоему великого государя указу, послана къ намъ и къ гетману къ Ивану Самойловичю съ его гетманскимъ гонцомъ, съ войсковымъ канцеляристомъ съ Богданомъ Войтеховымъ, твоя великого государя грамота, писана къ Петру Дорошенку, за твоею государскою отворчетою печатью; а съ тое твоей великого государя грамоты, для подлинного вѣдома, присланы къ намъ, также и къ гетману, списки съ нимъ же съ Богданомъ; и намъ бы холопомъ твоимъ, принявъ тое твою великого государя грамоту, и по совѣту вашего царского величества съ подданнымъ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, послать къ Петру Дорошенку, съ кѣмъ доведетца, съ нарочнымъ посыльщикомъ изъ низвяхъ чиновъ, и наказать тому посыльщику, будучи у Дорошенка въ Чигиринѣ, порозвѣдать тайно о его Дорошенковѣ замыслѣ и о пересылкахъ его съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ, также и съ иными неприятели, и о войскахъ ихъ, и о ивыхъ о

№ 154. всякихъ вѣдомостяхъ. А что онъ Дорошенко о подданствѣ своемъ по той послѣдѣ каковъ отвѣтъ учинить, и о томъ къ тебѣ великому государю велѣно намъ холопомъ твоимъ писать въ приказъ Малыя Росіи. И маія, государь, въ 23 числѣ, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, съ твоею великого государя грамотою, котора писана къ Петру Дорошенку, послали мы, холопѣ твои, въ Чигиринъ головы московскихъ стрѣльцовъ Иванова приказу Грибоѣдова сотника Елизарья Терпигорева, да съ нимъ того жъ приказу стрѣльца одного человекъ. И сотника, государь, Елизарья Терпигорева и стрѣльца Петръ Дорошенко въ Чигиринѣ задержалъ, и противъ твоего великого государя указу и грамоты отвѣту нивакова, іюня по 8 число, не учинилъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. Помѣтъ: Къ отпуску.—182, іюня въ 27 день, приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Ефимкомъ Зыковымъ.—Въ приказъ Малыя Росіи.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 ч. № 5912.)

154.—1674, іюня 27. Показаніе поручика Бѣдова о битвѣ съ Татарами подъ мѣстечкомъ Смѣлою.

182, іюня въ 27 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился рейтарского строю Моисеева полку Беклемишева поручикъ Иванъ Матвѣевъ сынъ Бѣдовъ. Въ роспросѣ сказалъ: въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ его съ отписки бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи изъ полковъ, не дошедъ Канева за 5 верстъ, тому 11 день.

Бояринъ и гетманъ изъ Переясловля пошли, до его приѣзду, въ поля за недѣлю; и слышала онъ у боярина, что хотѣлъ онъ бояринъ послать за Дѣвпръ сына своего, столпика

князя Михаила, съ ратными людьми, да гетмана Ивана Самойловича съ полками въ сходъ въ навазному гетману, въ переясловскому полковнику въ Дмитрею Райчѣ, а самъ бояринъ хотѣлъ остатца на сей сторонѣ Дѣвпра, для ожиданья въ сходъ къ себѣ ратныхъ людей.

Бояринъ послалъ подъ Чигиринъ, для промыслу, полковника Моисея Беклемишева съ полкомъ, а гетманъ переясловского полковника Дмитрея Райчу съ полками, послали тому недѣль съ 6; и тѣ полковники до Чигирина не доходили за 40 верстъ, остановились подъ мѣстечкомъ Смѣлою. И подъ мѣстечко Смѣлою, увѣдавъ про приходъ царского величества ратныхъ людей, приходили войною крымской Джамбетъ Гирей салтанъ съ Татарами тысячъ съ 6, да Дорошенко въ братъ Андришка, да Гамалея, да Дорошенко въ тестъ Яненко съ казаками тысячи съ полторы; а въ то время шли въ сходъ къ Моисею Беклемишеву и въ Дмитрею Райчѣ тое стороны полковникъ уманьской, да себѣ стороны гадицкой полковникъ съ полками, и били по литаврамъ въ тѣхъ полкахъ на подъемъ; и Татарова, послыша тотъ бой, пошли на нихъ войною. И Дмитрей Райча и Моисей Беклемишевъ ходили тѣхъ полковниковъ выручать; и съ тѣми Татарами межъ Смѣлой и Балакленъ былъ бой съ полудни до вечера, и гнали за тѣми Татарами отъ рѣки Ташлыка до рѣки Каменки верстъ на 15, и на томъ бою Татаръ и казавовъ, милостію Божіею и счастиемъ великого государя и его царского величества благородныхъ чадъ счастиемъ, побили многихъ, и въ языцѣхъ понимали писаря крымского салтана да полскихъ Татаръ ротмистра, которые служатъ у Дорошенка, да рядовыхъ Татаръ и серденятъ 19 человекъ. А царского величества ратные люди съ того бою отошли, далъ Богъ, въ цѣлости. Да на томъ же бою взяли 7 бунчуковъ татарскихъ да 3 знамени черемисскихъ да 3 литавры. И съ тою службою Моисей Беклемишевъ его Ивана, а Дмитрей Райча своего полку дву человекъ казавовъ,

Петра Титенка да Илью Иванова, послали въ боярину въ полкъ, тому нынѣ третья недѣля въ Среду, на другой день того бою; а бояринъ съ тою службою изъ полковъ своихъ послали ихъ въ великому государю въ Москвѣ. А отпусти ихъ, полковники Моисей Беклемишевъ да Дмитрий Райча съ полками пошли изъ-подъ Смѣлой подъ Жаботинъ того жъ числа, и переправлялись при нихъ черезъ рѣву Тясму при нихъ Иванѣ.

Ратные люди у боярина въ полку не всѣ въ сборѣ; а слышалъ, что онъ бояринъ будетъ ратныхъ людей ожидать въ себѣ въ сходѣ на сей сторонѣ. Про турского салтана и про крымского хана и про салтановъ, гдѣ они нынѣ, не слышалъ. А Дорошенко къ крымскому хану, для Татаръ на посиловъ, посылалъ, тому нынѣ съ мѣсяцъ, и что ему о томъ отповѣдь, того онъ не вѣдаетъ.

Взятыхъ Татаръ гетманъ послалъ въ Москвѣ съ запорожскимъ полковникомъ съ Грицекомъ Пелехомъ съ товарищемъ, и объѣхалъ ихъ въ Барышеви. Головъ московскихъ стрѣльцовъ Александра Карандѣева, Максима Лупандина съ привазы встрѣтилъ за Глуховымъ въ Королевцу, тому нынѣ шестой день. А болши того ничего не сказалъ.

Гетмана Ивана Самойловича посланцы Петръ Титенко да Илья Ивановъ въ роспросѣ сказали тѣ жъ рѣчи, что сказалъ порутчикъ Иванъ Бѣдовъ, потому что они были съ тѣмъ порутчикомъ въ однѣхъ полкѣхъ подъ Смѣлою и на бою.

Подлинникъ на трехъ мсткахъ. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5912.)

155.—1674, іюля 3. Показаніе кіевлянина Михайла Суслова, посланнаго для провѣдыванья вѣстей объ избраніи въ короли Яна Собѣскаго.

182, іюля въ 3 день, боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Трубецкому кіевской житель Михайла Сусловъ сказалъ: въ нынѣш-

немъ во 182 году, апрѣля въ 9 день, по указу № 155. великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по приказу боярина и воеводы князя Юрѣя Петровича Трубецкого, посланъ онъ въ Полшу въ гетманомъ, въ корунному въ Яну Сабѣскому, въ полному во князю Дмитрею Вишневецкому съ листами и для провѣдыванья вѣстей; да съ нимъ же послано было во Львовъ великого государя жалованья шляхтичу Юрѣю Понару пара соболей да писма; и онъ де во Львовѣ великого государя жалованье Юрью, пару соболей, и писма отдалъ; и шляхтичъ де Юрѣя, принявъ великого государя жалованье, соболи, за премногую милость великого государя ему великому государю былъ челомъ и далъ ему въ Москвѣ писмо. И онъ де Михайла изъ Львова поѣхалъ въ Оршаву, и пріѣхалъ въ Оршаву маія въ 15 день. И въ то время, до его пріѣзду за три дни, гетманы Михайла Паць да князь Дмитрий Вишневецкой и иные сенатори обрали королемъ Яна Сабѣского, а элекція не скончилась. И при немъ де Михайлѣ, маія въ 26 день, на радѣ, король Янъ Сабѣской предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ сенатаромъ и всей Речи Посполитой присегалъ, что ему со всѣми окрестными государи, съ которыми прежніе короли святымъ покоемъ пакта подтвердили, содержать, а наипаче съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, съ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, да съ цесаремъ христіанскимъ, да съ свѣйскимъ королемъ. А сенатори и вся Речь Посполитая королю, послѣ того на четвертой день, приседали на томъ, что его имѣть за короля и во всемъ почитать такъ, какъ и прежнихъ королей. А какъ де Яна Сабѣского королемъ обрали и какъ онъ король сенатаромъ и всей Речи присегалъ, и въ то время были послы цесарской, лоторинской, французской, медіамской, флоренской, да

№ 155. резиденты: великого государя египетскъ и полковникъ Василей Тяпкинъ, да цесарской, свизской, французской, гишпанской, брандебургской, аглинской, курлянской. А на обираниѣ король Янъ Сабѣской и сенатори руки приложили, что Яна Сабѣского жена отъ коронаціи отлучена и отъ именованья королевѣю именоватца отожжена; а дѣти ихъ, два сына и дочь, неповинны зватца королевичами, толко имъ слыть шляхтою полскою. А королевѣ старой съ королевскихъ съ корунныхъ волостей давать погодно 140000 золотыхъ, да съ литовскихъ по штидесять тысячъ золотыхъ полскихъ; а жить ей гдѣ изволить, а съ трехъ назначенныхъ мѣсть, въ Полшѣ, въ Познани, или въ Торунѣ, а въ Литвѣ въ Гроднѣ. А погребенія Михаила короля будетъ въ Краковѣ іюля въ 20 день, а коронація въ 22 числѣ. Сеймъ валный двунедѣльный коронаціалный 23 числа того жъ іюля мѣсяца по новому. А естли неприятель нынѣ наступитъ, то волно то все отложить впредь декабря до послѣднихъ или января до первыхъ чиселъ; а итить впередъ на неприятелей войною королю самому. И послѣ де того, король Сабѣской изъ Варшавы къ великому государю писалъ, что обрали его въ Полшѣ королемъ, и чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать своихъ государскихъ ратныхъ людей на помощь противъ Турковъ; да и во всѣ де окрестные государства во владѣтелемъ и къ Запорожцомъ и къ Петру Дорошенку писалъ же, для вѣдома, что онъ въ Полшѣ королемъ и чтобъ они прислали къ нему на помощь войски свои итти противъ Турковъ войною. А слышеть де онъ Михаила въ Оршавѣ ото многой шляхты: буде великій государь ихъ не пожалуетъ, своихъ государскихъ ратныхъ людей противъ Турковъ на помощь прислать не изволить,—и ихъ де противъ Турковъ стоять мочи не будетъ, и они съ турецкимъ салтаномъ помирятца и, помирясь, пойдутъ противъ великого государя ратныхъ людей войною. А какъ де Яна Сабѣскаго обрали

королемъ, и до вресного королевского цѣлованья за день, у бывшего короля Михайла шла кровь изъ усть и изъ ушей, что у живаго челоуѣка. Да въ Оршаву жъ де тому нынѣ пятая недѣля писалъ съ Москвы къ королевскому величеству резидентъ Павелъ Михайла Свицерской чрезъ почту, что отъ великого государя помочи въ Полшу противъ Турковъ ничего отнюдь не будетъ и въ томъ бы надежи не чаяли; и тотъ листъ въ судовой полатѣ передъ королемъ и передъ гетманами чли, онъ Михайла въ то время тутъ былъ. И сенатори де, выслушевъ того листа, свазали, что имъ отъ великого государя помощь будетъ и въ томъ надѣютца. А цесарского войсва на границѣ стоитъ 40000, а свазываютъ, что пойдутъ къ Кракову, а куда войною, того невѣдомо. Дажидали де въ Оршавѣ швецкого посла; а для чего тотъ посолъ идетъ, того онъ не вѣдаетъ. А изъ Воршавы поѣхалъ онъ къ Кіеву іюня 13 числа; и того жъ числа, отъ Воршавы за 15 верстѣ, встрѣтилъ онъ посланника татарского, ѣдетъ къ королю отъ калги салтапа изъ-подъ Каменца Подолского съ листами, а для чего, того не вѣдаетъ же. А слышеть у посланника, что съ валгою салтаномъ подъ Каменцомъ Подолскимъ стоитъ Татаръ 12000. А ѣхалъ онъ Михайла къ Кіеву на полскіе города на Казимеръ, на Люблинъ, на Томашевъ, на Стромилову Каменву; и какъ онъ будетъ по сю сторону Каменки, ото Льова въ пяти миляхъ и въ то время, тому нынѣ 3 недѣли, встрѣтилъ онъ посланника полского, которого посылалъ къ турецкому салтану бывшей гетманъ Янъ Сабѣской, ѣдетъ изъ Турской земли къ королю съ листами; и тотъ де посланникъ ему Михайлу свазывалъ, что салтанъ турецкой съ Яномъ Сабѣскимъ хочетъ помирятца, а помирясь владѣть бы ему салтану Каменецъ Подолской съ Подоліемъ, по котрые мѣста Турки завоевали, по прежнему; а буде Янъ Сабѣской и Поляки съ нимъ не помирятца, и онъ де поидетъ на нихъ войною

вскорѣ. А изъ Стримиловой Каменки ѣхалъ онъ на Львовъ; и во Львовѣ былъ у шляхтича у Юрья Понары; и Юрья де ему сказалъ, что онъ, для всякихъ вѣстей, послалъ провѣдывать въ Волоской земли; а какъ изъ Волоской земли посыльщикъ его прїѣдетъ, и что вѣстей скажетъ, и онъ де о томъ учнетъ писать въ Киевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрию Петровичю Трубецкому. И далъ ему письмо греческое и велѣлъ отвезть въ Москвѣ и подарить околичному Артему Сѣргѣевичю Матвѣеву. А какъ онъ былъ во Львовѣ, и полскіе войски изъ всѣхъ повѣтовъ собирались на Глиняное Поле къ походу короля Яна Сабѣского итти противъ Турковъ войною. А въ Оршавѣ при немъ на люди морового повѣтрея не было и дорогою ѣдучи нигдѣ не слыхалъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 58, л. 178.)

156.—1674, іюля 4. Показанія польскаго ротмистра Гроховскаго *объ избраніи въ коронн. Яна Сабѣскаго, вопреки желаніямъ многихъ, и въ томъ числѣ литовскаго гетмана Паца, и о замыслахъ противъ Турокъ.*

182, іюля въ 4 день, боярину и воеводѣ князю Юрию Петровичю Трубецкому съ товарищи войска Великаго Княжства Литовскаго ротмистръ Янъ Гроховскій сказалъ: приказывалъ де ему Яну извѣстить въ Киевѣ боярину и воеводѣ князю Юрию Петровичю Великаго Княжства Литовскаго гетманъ Михайло Паць словесно, что въ Полшѣ на алекціи въ Оршавѣ обрали королемъ Яна Сабѣскаго; а обирали его сенаторы, которые ему Сабѣскому своя, и онъ де Михайла тутъ же за неволю Яна Сабѣскаго королемъ обиралъ, для того: опасаясь отъ нихъ всякого дурна; а ему одному противъ ихъ устоять было не мочно. И послѣ обирающаго, король и всѣ сенаторы приговорили, что итти войною противъ Турковъ нынѣшняго лѣта королю съ жалованнымъ войскомъ, а поспо-

литаго рушенья съ королемъ не будетъ, и король де съ войски пойдетъ вскорѣ. А Михайло Паць съ литовскими войски наготовѣ пойдетъ всходѣ на Глиняное Поле на помощь королевскому величеству; толко онъ съ литовскими своими войски станетъ ходить войною противъ Турковъ особю, а съ коронными войски соединитца не будетъ, для того, чтобъ отъ нихъ какой измѣны не было. А турскіе де войски чрезъ рѣку Дунай перешли, и пушки и всякое полковое строенье перевезли, и пойдутъ противъ Поляковъ войною вскорѣ жъ. А изъ которыхъ де воеводствъ и повѣтовъ посланы были послы въ Оршаву на алекцію для обирающаго короля, и тѣ де послы, прїѣхавъ въ свои воеводства и повѣты, связывали, отъ которыхъ они посланы, что въ Полшѣ обрали королемъ Яна Сабѣскаго и о томъ здоровали; и тѣхъ де пословъ, которые на королевское обирающе посланы, велѣли посѣчь: въ Литвѣ убили дву человекъ, а въ Полшѣ четырехъ человекъ, для того: велѣно имъ на олекціи говорить, чтобъ въ Полшѣ обрали королемъ иного государства, или породного человека, а не его Яна Сабѣскаго.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 58, л. 185.)

157.—1674, іюля 12. Письмо подольскаго полковника Зеленскаго въ гетману Самойловичу *о вторженіи Турокъ въ Украину.*

Листъ подольскаго полковника Михайла Зеленскаго, писанъ въ гетману въ Ивану Самойловичю.

Ясневелможный, милостивый господине и добродѣю! Языка татарскаго, на Днѣстрѣ взятого, до твоей милости посылаю, которого должно есть вѣрно пытать, и вѣдомость во всемъ милость твоя возмешь. Но и я вѣдомо чиню, что ханъ съ силами, тому 15 дней въ земли Волоской съ везиремъ случившися и межъ себя совѣтовавъ, въ сихъ дняхъ конечно имѣ-

№ 156.
— 157.

№ 158. ють къ берегу до Сороки притти и тутъ мостъ въ Сороки на Днѣпру скоро сдѣлавъ; а для того мосту, чтобъ его скорѣе сдѣлать, нѣсколко сотъ Турковъ пришло на сю сторону, хотятъ съ войсками перейти и нашу землю пустошати огнемъ и мечемъ и подъ Кіевъ просто итти. О чемъ покорно отъ всего здѣшняго народу прошу: изволь съ войсками сюда встрѣчу тому непріятелю поспѣшати. А буде бы твоя милость не поспѣшилъ, то бы вонечно погубель христіанская вскорѣ была, помочи отъ твоей милости не имѣючи противъ тавихъ великихъ силъ, изъ мѣста своего вышелъ. Богъ вѣсть, что милость твоя къ намъ не поспѣшитъ съ войски, что въ нынѣшнихъ дняхъ надъ нами въ странахъ нашихъ учинитца. Слезно милости твоей, господина моего, прошу: смилуйся, поспѣшати изволь къ намъ въ сей край: тутъ бо головные всѣ враги христіанскіе возвратились; о чемъ изустно посланной твоей милости, господину моему, вѣдомо учинить. При семъ милости твоей отдаюсь. Писавъ въ Клебанемъ, іюля 12 дня, 1674 году.

Велможности вашей, моего милостиваго господина, поволный слуга, Михайло Зеленскій, полковникъ подолскій.

Да въ семъ же листѣ особое письмо положено, а въ немъ написано: по написанію сего листа, подлинная вѣдомость пришла, что Кусница со всѣмъ пропала; по разоренію жъ, имѣютъ и иные города разоряти орды съ Турками.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г. столб. № 5913.)

158.— 1674, іюля 12. Письмо о яславскаго полковника Дмитръ шви Райча подчашему сѣрадскому *объ упорствѣ и коварствѣ Дорошенка и о взятіи Спркомъ его посланца Мазены съ письмамц.* При этомъ прилагается перехваченное письмо Дорошенка къ калѣ.

Списокъ переясловскаго полковника Дмит-

ряшка Райчи съ листа до господина подчашего сирацкаго.

Мнѣ вѣло милостивый господине подчашій сирацкій, мой вѣло милостивый господине и пріятелю! Имѣя я отъ вашей милости, господина моего, яко отъ желательнаго его милости господина гетмана нашего войска его царскаго величества запорожскаго и намъ самымъ благопріятными по непріятельскихъ бусурманскихъ замыслахъ и о тамошнихъ случаяхъ вѣдомостями, которыми насъ увѣдомити изволяешь, усердія и благопріятія замолчати возбраняетъ желаніе. Въ правдѣ самая христіанская должность повелѣваетъ, чтобы я при отвѣданіи добраго милости твоей здравія, котораго отъ Господа Бога при благополучныхъ помыслахъ желаю, за показанную къ намъ любовь, которую съ природной своей доброты къ намъ имѣешь, благодарилъ; вучно же благодаря милости твоей, и чтобъ таковая до конца пребывати имѣла и хранима была вторицею прошу. Есть намъ всѣмъ вѣдомо, что ясновельможный его милость господинъ Янъ Сабѣжскій, моршалоу и гетманъ великій корунный, милостію Божіею, ихъ милостей господъ и пановъ сенаторовъ разныхъ, и великихъ сановъ и начальныхъ людей Корунны Полской и Великаго Княжства Литовскаго обраніемъ на королевство полское призванъ и обранъ; для чего я такое имѣлъ утѣшеніе, чтобъ солнце ясности наяснѣйшему престолу его королевскаго величества додвала домовъ Божіихъ умноженіе, Речи Посполитой расширение и славу, а непріятель вреста святого страхъ и побѣду надъ собою позналъ желаю. Взаимъ же, о нашемъ случаѣ милости твоей даю вѣдомость, что, за повелѣніемъ и указомъ великаго государя нашего, его царскаго пресвѣтлаго величества, а на общаго нашего непріятеля съ бояриномъ его милости со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ стародубскимъ, ясновельможнымъ его милостію господиномъ гетманомъ, насъ войска запорожскаго силы, хотя

мало ихъ есть, обаче же вскорѣ, какъ мнѣ о тѣхъ ихъ милость извѣтствуютъ, великіе соберутся; ибо уже всѣ недалеко къ нимъ приближаются. Надежда въ Господѣ Бозѣ, что супостатъ креста святого бусурманя и ихъ единомышленникъ прогнанъ будетъ. Только чтобъ безумная глава Дорошенкова изволила въ разуму притти; обаче же, яко вижду, невозможно есть, аки навипѣлому черепью отъ злости своей очищену быти: понеже яко конечно проклятому бусурманству присягнулъ; а не токмо самъ себя, но и братію, и чада въ тую же дѣволскую службу записалъ и отдалъ, тако и сотворилъ. Чего множицею вѣдомость имѣемъ, яко его самого листы отъ людей нашихъ, въ розныхъ мѣстѣхъ приняты, свидѣлствуютъ неложно. Не въ дальномъ бо времени съ тавовыми листами къ рознымъ поганскимъ начальникомъ Дорошенко послалъ было Ивана Мозепу, о чемъ и милость ваша, чаю, вѣдаешь, придавъ Татаровъ милости твоей десятокъ, и далъ тѣмъ поганскимъ особомъ неволниковъ коемуждо по волконадесять человекъ въ подарокъ. Но, яко милостивый Господъ Богъ, егда ѣхалъ чрезъ поля, приблизился до рѣки Ингулу, взяли ихъ въ руви кошевые Иванови Сѣрковы, который, проѣзжаячи шляхи татарскіе съ казаками велъ до рѣки Богу. Но то писаніе до поганъ, егда милость твоя къ его милости пану гетману кошевому прислалъ чрезъ казаковъ своихъ, тогда я тѣ листы списавъ себя для прочтанія, и твоей милости, господину моему посылаю. По сихъ пави листахъ, другіе Дорошенковы листы ватажники нашъ Томенко съ казаками перенялъ и ко мнѣ принесть, которые до калги салтана належать, по моей христіанской любви, милости твоей, господину моему, и Корунѣ Полской въ обереженію посылаючи, до разсужденія и высокаго разумѣнія милости твоей подаю. Каковы то сей Дорошенко со всѣми монархами имѣеть дѣла, и ожидаетъ на погибель христіанскую:

прошлого году, яко по желанію его пресвѣт- № 153.
лого царского величества и его милости господина гетмана, князя Ромодановского съ войсками на той же сторонѣ Днѣпра, для освобожденія тамошнихъ людей изъ неволи бусурманской выслалъ бы, тако въ то время трикратно до его царского пресвѣтлого величества пріятельски послалъ, отдаючи его царскому пресвѣтлому величеству въ подданство, на которое самъ въ Чигиринѣ присягнулъ, а потомъ словъ своихъ и присяги не додержалъ. Зимы прошлые въ великій постъ, въ то жъ двакратно чрезъ подлинныхъ и знатныхъ своихъ людей присягалъ же, уже бо бусурманское подданство въ небреженіи имѣлъ, а подъ манархою христіанскимъ быти общался; и ту присягу преступилъ и колко сотъ людей свободныхъ Татаромъ выдалъ. Потомъ не въ дальномъ времени Орловецъ и Быклева мѣстечка, обнадеживъ ихъ милостію, съ женами и съ дѣтми и иныхъ многихъ въ неволю бусурманскую отдалъ. Сія вся не отъ сердца его добраго исходитъ, толко дѣволская прелесть, о чемъ и твоя милость изъ его листовъ выразишь. Нынѣ призвалъ къ себѣ двухъ салтановъ въ сколконадесять тысячей орды, которые на выручку Чигирина, какъ вѣдомо есть, отъ выходцовъ чигиринскихъ: понеже съ войсками, при мнѣ будучими, чють не ежедень на бой идущихъ. И языки сказываютъ, что и самъ ханъ со всею ордою на Очавовъ, уже тому мѣсяцъ минулъ какъ переправился; а вуды его намѣреніе, о томъ нѣтъ подлинной вѣдомости, хотя нѣкоторые сказываютъ, что подъ Каменець Подолской и далъ въ полскіе края забѣгаючи. Тогда его милость господинъ гетманъ въ непріятельскимъ замысламъ меня съ частію войска въ тѣ края заднѣпрскіе посылаетъ, которому повелѣнію будучи послушливъ, чинить готовъ есмь. О Болю бапу(*) слышу, что въ Барѣ пребываетъ, о ко-

(*) На полъ: Начальной человекъ турецкой.

№ 158. торомъ, дасть Господь Богъ толко помощь и способъ, будутъ промышлять, чтобъ его въ руки взять. Токмо прошу, изволь твоя милость, мой господинъ, съ своей стороны на него не усыпаемо око имѣти; ибо часто слышу, что выѣзжаетъ съ бусурманами въ загоны. При томъ отъ Господа Бога здорова милости твоей, моему господину, и побѣды надъ непріателемъ бусурманомъ и вторичею желаю, о отправѣ того посланца моего, также о всякой вѣдомости прося, пріятелству и любви милости твоей, господина моего, отдаюся.

Милости твоей, господина моего, всякого добра желательный пріятель, Дмитрияшко Райча, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского переясловскій. Въ таборѣ, 12 дня іюля, 1674 году.

Списокъ съ Дорошенкова листа, каковъ онъ писалъ къ калгѣ салтану.

Ясневелможный, милостивый господине калга великихъ ордъ крымскихъ, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю! Имѣемъ то всегда въ доброй памяти и во особливомъ радѣніи, дабы во всякомъ моемъ повожденіи часто ссылаться могль бы съ вашею милостию, господиномъ моимъ, о вѣдомостяхъ. Но для замѣшанія нынѣшнѣго въ Украинѣ, такъ часто моихъ умисленныхъ посланцовъ не могу до вашей милости, господина моего, отправить, и нынѣ въ сіе время съ великою трудностью симъ прилучаемъ. Вѣдомо чиню вашей милости, господину моему, что я ужъ писалъ не вдавнѣ къ хану его милости, прося прилежно о послѣвахъ, дабы мнѣ тѣми, по милостивому своему обѣщанію, яко наибольшими обослатъ изволилъ на отпоръ наступающихъ на меня непріятельскихъ войскъ московскимъ, и съ той стороны Днѣпра казацкимъ: понеже съ салтанами ихъ милостью Джанбетъ Гиріемъ и съ Берекъ Гиріемъ едва 10000 орды военной прежде сего быть могло, которые, будучи при мнѣ, когда ударились подъ мѣстечкомъ Смѣлымъ съ не-

пріятели, на учиненномъ бою случного и полного отпору встрѣчу не возмогли дать. Нынѣ же однако, когда ужъ ханъ его милость, переправившись въ Очаковѣ со всѣми беями войскъ своихъ, ходяще по на Днѣстру въ Каменцу Подолскому, великими перекопскими и нагайскими орды свѣжими и вспоможеніе мнѣ учинилъ по потребѣ послѣлами, тогда, при милости Вожіей, не усумнѣваясь буду имѣти чѣмъ непріятеля, естлибы на меня по взятіи вѣдомостей и постановленія ихъ и съ великими силами наступилъ, дать належить отпоръ, и достойно съ тѣмъ же учинить отправу. Въ правдѣ жъ еще и князь Ромодоновской съ московскимъ войскомъ и гетманъ заднѣпрскій съ своими казаки на той сторонѣ стоятъ за Днѣпромъ, а здѣ толко часть казацкого и московского войска при Дмитрияшеѣ, полковникѣ переясловскомъ, подъ Смѣлымъ забавляетца. Во обраніи въ Полшѣ нового короля, о чемъ вѣдаю, что и ваша милость, господинъ мой, ужъ имѣешь вѣдомость, я такожде вѣдомочиню, что не такъ единогласными всѣхъ чиновъ Корунны Полской изволеніи, яко чрезъ вымыслы свои нынѣшней король обранъ есть на королевство, которой вновь зачинаетъ свое государствованіе; яко и съ иными монархами, такъ и съ наяснѣйшимъ кесарскимъ величествомъ пресвѣтлой Порты Отоманской имѣеть якобы завязати договоръ и покой смысленный, а не истинный становити; и то для того чинити хочеть, яко подлинно воспріалъ вѣдомость, не вѣдаю толко ему при обѣщаніи отъ постороннихъ монарховъ послѣлковъ приспособился, а по ст. . . въ войнѣ конечно самимъ дѣломъ съ наяснѣйшимъ кесаремъ его милостию. За чимъ, съ моею присяженою всегдашней пресвѣтлей Портѣ Атаманской и государству Крымскому вѣрной пріязни вѣдомо чиня о томъ, желаю вашей милости, господину моему; и самъ въ той мѣрѣ остереженъ отъ меня будучи наяснѣйшій кесарь, также наивыпшаго везира, и кому бы належало, отъ себя при-

лежно перестерегалъ, якобы тѣмъ внѣшнимъ нового короля договоромъ во всемъ не увѣряли обыкновеннымъ лядскимъ вымысломъ, которыми они всегда хитрствуютъ, забѣгать, когда отъ туду всякой можетъ познати, что то неосновательный хочеть завязати покой, когда со всякою силою войскъ корунныхъ особою своею изъ Варшавы выршился, во Львову прямо идетъ. Для того, изволь ваша милость, господинъ мой, прилежное око на то имѣти, всегдашними своими ордами промыслъ около ихъ чинити не оставилъ, ссылаясь съ моими людьми намъ желательными, яко то Гоголемъ и инымъ, на Поднѣстріи будущимъ; а особливо для того, чтобъ имъ не допустить отъ Орлова съ войсками выходить на Поднѣстріе къ Могилеву, которые о томъ вѣрнѣко труждаются, яко имъ вѣдомость, свою отобрать оборону. Въ чемъ мои желательные остереганія и увѣщаваніе вашей милости, господину моему, заславши, самъ себя обыкновенной милости твоей предаюси. Имѣю такожде вѣдомость, что новообранной король польской до всѣхъ государей христіанскихъ пословъ своихъ выправитъ имѣть. Уповаю и я, что хочеть и ко мнѣ прислати и во всемъ меня увѣдомити; которымъ умысломъ смиренно отправить и что мочно отъ нихъ увѣдомитись, вашей милости, господину моему, не замедлю учинить вѣдомо.

Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского, рукою своею.

Подлинникъ на двенадцати листкахъ. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г. столб. № 5913.)

159.—1674, іюля 5—24. 1) Отписка къ царю гетмана Самойловича о движениі къ Черкасамъ и объ упорствѣ Дорошенка, надѣющагося на прибытіе къ нему новыхъ силъ. 2) Распросныя рѣчи гетманскаго посланца Карпа Гриценка о томъ же.

1. Списовъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и
Авт. Юж. и Зап. Рос. г. XI.

великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ товарищемъ войсковымъ съ Карпомъ Гриценкомъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 182 году, іюля въ 24 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наследнику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского обоеихъ сторонъ Днѣпра, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бѣю. Въ нынѣшнемъ во 182 году, мѣсяца іюня 24 дня, писалъ къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божию, азъ подданный вашего царского пресвѣтлого величества, вмѣстѣ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлгородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, вѣдомо чиня о послыкѣ изъ-подъ Канева за Днѣпръ подъ Павлолочь полку лубенского съ ясауломъ нашимъ генеральнымъ на снесеніе противниковъ, въ Павлолочи при Гомалеѣ обрѣтающихся, которые примѣромъ превратного предводителя своего Дорошенка, при упорствѣ и по се время стоять, и не хотять вашему царскому пресвѣтлому величеству покоритися, и что мы изъ-подъ Канева къ Черской пристани со всѣми при насъ будущими войсками и съ тягостми воинскими, сею стороною Днѣпра пошедь, умыслили есмы оныя на ту сторону Днѣпра переправляти въ помощь къ тому войску, которое стоитъ подъ Смѣлою при полковникѣ Переясловскомъ Дмитрияшкѣ Райчѣ, для чине-

Ж 159. нѣя промыслу надъ главнымъ противникомъ Дорошенкомъ и надъ его помощники двѣмя салтаны, которые и нынѣ за Чигиринимъ въ поляхъ въ нѣсколькнадцать тысящей орды обрѣтающемся, я ему въ помощь. А нынѣ вѣдомо чинимъ, что всѣ войска ваши государскіе и казацкіе здѣсь, подъ Черкасы, за Днѣпръ переправляемъ, а сами, хотя имѣли есмы на сей сторонѣ счастье войско задержатися, усматривая на дѣла и ожидая такъ Дорошенины въ вашему царскому пресвѣтлому величеству, за милостивою вашею государскою къ нему посланною грамотою, склонностью, яко и увазу вашего, великого государя, по котормъ коливообратно писали есмы, покорственно вашего царского пресвѣтлого величества прося, если и намъ изволите указать переправлятися черезъ Днѣпръ. А что къ намъ на сихъ дняхъ вновь отъ вашего царского пресвѣтлого величества таковъ дошелъ черезъ грамоту вашу государскую указъ, чтобъ мы всякими обычай промыслили обще съ бояриномъ и воеводи и со всѣми войска чинити надъ нимъ Дорошенкомъ, а паче, естлибы не похотѣлъ подъ высочодержавную вашего царского пресвѣтлого величества руку склонитися; и мы, выразумѣвъ отъ розныхъ причинъ, что онъ о томъ, какъ обѣщался, не мыслить, но и паче обнадеживаетъ себя всегда, задержавъ и по се время въ Чигиринѣ посланныхъ нашихъ, скорыми, не томо яко многіе язвыи связываютъ, турскими и татарскими посланцами, но и съ польскіе стороны выглядывая надѣется нѣкое себѣ обороны. Яко уже подлинныя суть того его надѣянія доводы: повеже ханъ съ немалыми силами татарскими, изъ Крыму вышедъ, стоитъ въ поляхъ межъ рѣками Богомъ и Днѣстромъ, будто ожидая къ себѣ войска турского съ Волоскіе земли, съ котормы имѣетъ быти къ нему на помощь; и распустивъ загоны свои на Побожье и Поднѣстріе, городки малые, какъ къ намъ вѣсть есть, пустошитъ и въ неволю людскіи забираетъ. Также изъ Польши нѣкото-

рой Преоровской, полковникъ лабунской, черезъ листъ свой, къ Ондрею Дорошенину писанный, обнадеживаетъ его нынѣшняго новообразованного короля милостію и вымысленными въ обманѣ Украины королевскими способами и скорою отъ войскъ вашихъ государскихъ отсѣбью, что изъ того листа, которой не вдавнѣ къ намъ достался и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству нынѣ посланъ, изволите ваше царское пресвѣтлое величество выразумѣти. А доволѣ его надѣянія совершенія не воспріали, примѣняся до узвѣннихъ вашихъ государскихъ статей, намъ данныхъ, и явственныхъ вашихъ государскихъ грамотъ, умыслили есмы, переправясь со всѣми силами, пойти подъ Чигиринъ и радѣтельно о немъ, при помочи Божіей, чинити промыслъ. Идеже какъ намъ, за счастьежъ вашимъ великого государя, поводитися будетъ, не омедлимъ впредъ вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣсно учинити. И видя, что изъ такихъ тѣхъ розныхъ сторонъ задатковъ на знатную впредъ заноситися имать войну, покорственно вашего царского пресвѣтлого величества просимъ: изволь ваше царское пресвѣтлое величество, для безопаснѣйшаго намъ въ томъ промыслѣ надѣянія, и людей всенародныхъ утверженія, и для большаго неприятелемъ, которые бы на насъ наступати имѣли, страхованія, повелѣти ратныхъ своихъ государскихъ людей болши къ своему царскому пресвѣтлого величества воеводѣ ко князю Федору Григорьевичю Ромодановскому, нынѣ въ Рылскѣ съ частію войска вашего царского пресвѣтлого величества будучему, прибавити, и привзати, чтобъ оны, всегда будучи съ тѣми войска намъ на помощь и на защищеніе сея страны готовымъ, вскорѣ могъ послѣшати къ намъ, естлибъ того нужно было надобно. Особно два листа къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, которне насъ отъ посланнаго нашего, къ маршалку и къ гетману литовскому для доставанія вѣстей посланнаго, дошли, при семъ же листѣ на-

шемъ посылаю. И изъ тѣхъ достаточно ваше царское пресвѣтлое величество о поведеніи и о хитрыхъ замыслѣхъ полскихъ увѣдомився, изволь мнѣ подданному своему со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и съ народомъ христіанскимъ по обомъ сторонамъ Днѣпра подъ высокдержавною вашею государскою рукою будучему, милость свою великого государя противъ прошенія моего показати, и своихъ ратныхъ государскихъ людей на вышепоманутое мѣсто прибавити, чтобъ мы, вышедъ противъ непріятелей, имѣли на что надѣяться, и войску, во исправленіи съ ними воинского дѣла, въ охотѣ рыцарской возбуждая, чѣмъ обнадеживати. Посемъ и паки вашему царскому пресвѣтлому величеству смиренно челомъ бью, и милостивому вашему царскому пресвѣтлому величеству предаюсь жалованью, и есмь вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрнымъ поданнымъ и во вѣки неотступнымъ, и слугою вижайшимъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского. Писанъ въ Черкасѣхъ, іюля въ 5 день, 1674 году.

Подлинникъ на восьми листкахъ.

2. 182, іюля въ 24 день, въ приказѣ Малыя Росіи явились войска запорожского подданного гетмана Ивана Самойловича посланцы, Барпъ Гриценко съ товарищи, 6 человекъ. А въ роспросѣ сказали: къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ ихъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ той стороны Днѣпра изъ-подъ Червасъ, тому нынѣ третья недѣля, и хотѣлъ съ войскомъ итти вскорѣ подъ Чигиринъ. А бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской стоитъ на сей сторонѣ Днѣпра въ Богушевѣ слободѣ, на берегу рѣки Днѣпра, противъ Червасъ. А полку его ратные люди перевозятца за Днѣпръ. Да и онъ бояринъ перевозитца хочеть вскорѣ жъ, потому что

гетманъ безъ него боярина подъ Чигиринъ не поидеть. А Дорошенко де не со многими людьми съ совѣтниками своими заперся, и сидитъ въ маломъ городѣ, а изъ большого города многіе люди бѣгутъ къ гетману въ войско, и сказываютъ, что въ Чигиринѣ нынѣ голодъ большой и люди зѣло скучаютъ и на него Дорошенка шумятъ, чтобъ не погубилъ ихъ, и городъ и ихъ боярину и гетману сдать и учинился бъ подъ высокдержавною царского величества рукою въ вѣчномъ подданствѣ. И онъ де Дорошенко уговариваетъ ихъ, что конечно отъ турецкого салтана и отъ крымского хана будетъ выручка и оборона въ скорыхъ часѣхъ. А что де многіе войска царского величества на той сторонѣ Днѣпра и близъ Чигирина, и то де войско, какъ придутъ турецкіе и крымскіе посланцы, возвратятца назадъ; а города по прежнему при немъ будутъ; и чтобъ конечно были въ томъ надежны. А иные де сказываютъ, что и такъ говорить: еслибъ царского величества войска могли его и въ маломъ городѣ достать, и онъ де хочеть въ то время сѣсть на пороховую бочку и запалить, чтобъ живу въ руки не достатца. А взятые языки сказываютъ, что по многимъ его Дорошенковымъ посыламъ присылалъ къ нему Дорошенку крымской ханъ въ нынѣшнихъ дняхъ посланцовъ своихъ, и писалъ: пишеть де онъ Дорошенку къ нему хану о помощи противъ войскъ царского величества, а самъ де онъ Дорошенко сидитъ въ городѣ, пусть де идетъ къ нему въ сходъ по обсылкамъ, гдѣ пристойно. А слухъ де носитца, что ханъ крымской со всею ордою стоитъ на рѣкѣ Ингуль, за Чернымъ Лѣсомъ, отъ Чигирина скорою ѣздою за 2 дни. И гетманъ де, вѣдая о томъ, по совѣту съ бояриномъ, перебравъ войска и лутчихъ людей своко десять тысящъ, хотять послать подъ Чигиринъ, ддя взятія языковъ и подлинныя вѣдомости. А Татаръ де нынѣ при Дорошенкѣ нѣтъ. А города съ нимъ Дорошенкомъ въ упорствѣ стоятъ: Жаботинъ, Мед-

№ 159.

№ 160. вѣдовка; и тѣ де города нынѣ въ большой
— 161. осадѣ, потому что переясловской полковникъ
Дмитрей Райча тое стороны со всѣми полками
и сеѣ стороны изъ полковъ съ сотнями стоятъ
въ Смѣлой, отъ тѣхъ городовъ въ 5-ти вер-
стахъ; а всего войска съ нимъ Дмитрашкомъ
будеть съ 50000. А съ бояриномъ и съ гет-
маномъ сколко войска, того не вѣдаетъ, по-
тому что безпрестанно изъ городовъ москов-
скіе ратные люди и вазави идутъ въ поля.
А о Запорожѣ, что тамъ чинитца, не вѣда-
етъ. А болши того они ничего не сказали,
писано де о всемъ подлинно въ гетманскомъ
листу и въ иныхъ писмахъ, которые съ тѣмъ
листомъ присланы.

*Подлинникъ на четырехъ листкахъ.
(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., № 5913.)*

160.—1674, іюля 15. Письмо гетмана
Самойловича къ Ивану Мазепѣ, въ
которомъ, отправляя его въ Москву, обѣщаетъ
дозволить ему, по возвращеніи, пребывать въ
Малороссіи и поручаетъ сообщить въ мало-
россійскомъ приказѣ надлежащія свѣдѣнія.

Листъ гетмана Ивана Самойловича писанъ
къ Ивану Мазепѣ.

Мой ласкавый господине Мазепо!

Какъ я говорилъ вашей милости и даль-
слово, что при пожитвахъ своихъ и при здо-
ровьѣ со всѣмъ домою своимъ пребывать бу-
дешь, то и повторяю. Купно же, къ его цар-
скому пресвѣтлому величеству съ сею посыл-
кою господина Павла Михайловича, писаря
полку нѣжинского, тотъ съ тобою къ Москвѣ,
дай Боже, счастливо, такъ и съ Москвы путь
препровождати будетъ. Только ты намъ, что
ни есть о замыслахъ Дорошенковыхъ, о дого-
ворѣхъ Сабѣжского съ Туркомъ, о ханѣ, о Сѣр-
кѣ и о иныхъ сказывалъ еси и то все въ ма-
лороссійскомъ приказѣ, или гдѣ будетъ надобно
и указано связати и объявити изволь, ника-
кова и малого не утаивъ дѣла. А желалъ бы
я тебѣ тѣ всѣ рѣчи статьями въ дорогѣ по-

писати, потому что и въ листу къ его цар-
скому пресвѣтлому величеству и въ околниче-
му вѣстно учинено. При семъ, подай Богъ
вамъ счастливой путь и скорый къ намъ воз-
вратъ. Чего желая, Богу васъ предаю. Писанъ
въ таборѣ подъ Талдивами, мѣсяца іюля въ 15
день, 1674.

Тебѣ всякого добра желателный, Иванъ Са-
мойловичъ, гетманъ, рука власная.

*Списокъ на двухъ листкахъ. (Арх. М. Ю.
Малор. д. 1674 г. столб. № 5913.)*

161.—1674, іюля 15. Письмо къ кня-
зю Трубецкому князя Дмитрія Виш-
невцакаго объ избраніи въ короли Яна Са-
бѣжскаго и о готовности Польши дѣйствовать
заодно съ Россією противъ Турокъ.

Переводъ съ польскихъ листовъ, каковы при-
слали къ великому государю изъ Кіева боя-
ринъ и воеводы князь Юрьи Петровичъ Тру-
бецкой съ товарища, подъ отпискою, съ стрѣл-
цомъ Иванова приказу Елагина съ Захаромъ
Андреевымъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, іюля
въ 15 день.

Листъ князя Дмитрея Вишневецкого.

Ясневелможный князь Юрьи Петровичъ Тру-
бецкой, бояринъ и намѣстникъ нижегородскій
его царского величества.

Отданъ мнѣ есть листъ милости твоей, го-
сподина моего, чрезъ кіевского жителя Ми-
хайла Сарлова, въ которомъ вѣдомо учинилъ
еси о поведеніи войскъ его царского величе-
ства въ Украинѣ. Того надѣянія была Речь
Посполитая Полская, что на воеванье бусур-
манъ сила войскъ его царского величества об-
ротитися имѣла: понеже Украина есть Коруны
Полскіе земля, и Дорошенко, не имѣя ника-
кова права, не будучи никакимъ удѣльнымъ го-
сподиномъ, не могъ поддати турскому салтану
чужіе державы, и былъ бы то злый прилогъ,
который бы и государствамъ его царского ве-
личества московскимъ могъ когда ни есть вре-
дити. Но то отложивъ на сторону, видя, что

его царское величество, государь истинный, чюждаго не желаетъ. Вѣдомо чиню тебѣ, господину моему, что по согласію всѣхъ чиновъ Речи Посполитой згодными гласы обранъ королемъ прошлой господинъ моршаловъ и гетманъ великой корунной Янъ Сабъскій, а нынѣшній именованный наяснѣйшій Янъ третій король, которой по отправленной присягѣ благоговѣнно государствованіе свое начиная, идетъ особю своею до обозу и собирая великіе войска корунные, литовскіе и окрестныхъ государей посланки, отпоръ дати умыслилъ непріателемъ креста святаго. Надежда на Бога, что ему Господь Богъ подасть помочи и великимъ побѣдителствомъ уже набытую давнюю славу его королевскому величеству умножить. Вѣдомо чиня о своей элекціи королевское величество его царскому величеству, и желати изволяетъ, противъ поприсяженныхъ договоровъ андрусовскихъ, чтобъ войска его царского величества съ войска коронными совокуплялись; о чемъ грамота изъ канцеляріи Великого Княжства Литовского есть послана, и вкратцѣ посланника своего, во знаменіе братцкіе дружбы, его королевское величество къ Москвѣ пошлетъ. И тако належить, что войска его царского величества въ іюль мѣсяцѣ сблизились къ войску корунному. Таже чтобъ въ Крымъ обѣщанное многияжды учинено было нашествіе: идетъ о хвалѣ Божіи и о вѣрѣ христіанской о церквахъ и о костелахъ, Богу посвященныхъ о цѣлости и о оборонѣ государствъ московскихъ и полскихъ, дабы верху не воспримала сила непріятельская, и чтобъ вѣрность Каменецкая всякими мѣры отъ непріятельскіе державы освобождена была. При семъ желаю тебѣ, господину моему, отъ Господа Бога всемогущаго покоя, здравія и счастливаго пребыванія, и пребываю милости твоей, господина моего, желательный пріятель и слуга Дмитрій, князь Вишневецкій, рукою своею.

Писано въ Варшавѣ, іюня въ 8 день, 1674 году.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., тетр. № 58, л. 189.)

162.—1674, іюля 15. Письмо къ гетману Самойловичю уманскаго полковника Яворовскаго, о страхѣ въ народѣ, произведенномъ нашествіемъ Татаръ.

Листъ, писалъ къ гетману уманской полковникъ Стефанъ Яворскій.

Ясне зѣло милостивый господине гетмане, мнѣ зѣло милостивый господине и добродѣю! Повинностию моею надлежащее попеченіе сохраняя, что по отходѣ моемъ съ полкомъ изъ-подъ Смѣлой засталъ есмь много разоренія и шкодъ въ городѣхъ полку моего уманского, отъ непріятелей креста Господня починенныхъ, и что всѣ, какъ казаки, такъ и посполитые люди знатные въ хлѣбѣ имѣютъ недостатокъ и голодъ; однако радѣемъ есмь противъ информации господской велможности твоей, чрезъ достойное письмо, мнѣ подъ Смѣлюю писаного, полчанъ моихъ собрати, какъ всѣхъ сотенъ [хотя то для безхлѣбія съ трудностію] собралъ есмь было товариство и отъ Поль Дивихъ на мѣстѣ пристойномъ сталъ есмь было, гдѣ версты съ полтретца и господинъ Сѣрко, атаманъ кошевой войска низоваго, съ войскомъ, при немъ обрѣтающимся, стоя, во всемъ со мною сходился; съ которымъ мы вопче прошенія наша чрезъ писма о посиликѣ къ велможности твоей пославъ, что день и часъ оныхъ смотрилъ и ожидаемъ. А что сего 15 дня іюли, изъ Забожья непотѣшная насъ вѣдомость пришла, что непріятели бусурманы на Забожье вбѣжавъ, край тотъ безо всякого отпору разоряютъ, что господинъ Зеленскій, не дождався послыковъ, унося здоровье и пожитковъ своихъ цѣлость, свое подлинное оставилъ пребываніе, а со всѣми своими тягостями Богъ рѣку перешедъ, идетъ къ Днѣпру: тогда не малой страхъ и вопль на всѣхъ тамо пребывающихъ напалъ, и что всѣмъ ужъ пожитковъ своихъ всѣхъ чрезъ прошлые войны внутренніе, люди позбыли, и боятся, чтобъ при нынѣшнемъ голодѣ не отняли у нихъ непріятель хлѣба, которой, сохрани Боже, утерявъ, безъ меча помирати

№ 163. имѣють; а безъ того и въ осадѣ не дай Боже великую бѣ имѣли трудность. Съ тѣхъ причинъ, всѣ казаки сотенъ полку моего, чтобъ жонъ и дѣтей не потерять, разошлись по домоу, которыхъ никакъ не могъ остановить, и самъ до города, гдѣ есть потребенъ порядокъ, имѣлъ есмь уступить съ поля. Тотчасъ о томъ сотника моего полкового къ велиможности твоей, моего милостивого господина, послалъ. Приношу мое и всего полку моего покорное къ велиможности твоей прошеніе, чтобъ есть велиможность твоя, мудрымъ своимъ господскимъ разумомъ, худость сего краю и непріятельское наступство видѣвъ, чѣмъ вскорѣ на посилокъ и на оборону прислать изволилъ войска, съ которыми всѣ сего краю жители мужественнѣ при оборонѣ своей стоя, противъ вѣроломного непріятеля ополчаться будутъ. О чемъ изустно сотникъ велиможности твоей извѣститъ. А я съ полкомъ и вторицею покорственно прошу, чтобъ велиможность твоя, какъ господинъ той, на котораго по Божѣ нашу всю положили надежду, не допуская насъ въ таковое, въ какомъ остали Забожане небеспеченство, изволь насъ вскорѣ обороняти. Когда жъ, если сохрани Боже, полкъ нашъ и сей уманскій городъ въ осадѣ будетъ и каково отъ поганъ будетъ имѣти разореніе, то подлинно и весь край сегобочный Днѣпра разоренъ будетъ. И десятеро и стовратно о послѣвахъ прося, отдаюся милостивой милости твоей велиможности твоей. Изъ Умани, 15 іюля, 1674 году.

Велиможности твоей, моего милостивого господина и добродѣя, желательный слуга, Стефанъ Яворовскій, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, уманскій, рукою.

Списокъ на трехъ листкахъ. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5913.)

163.—1674, іюля 20. Письмо въ гетману Самойловичу подольскаго полковника Зеленскаго, извѣщающее о ра-

зореніяхъ, причиняемыхъ вторженіемъ татарскихъ загоновъ.

Листъ подольскаго полковника Михайла Зеленскаго, писанъ въ гетману въ Ивану Самойловичю.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане, мнѣ зѣло милостивый господине и добродѣтелю! Уступивъ я изъ свойственнаго моего мѣста передъ сильнымъ вresta святаго наступающимъ врагомъ, моему милостивому господину писаніи моими, что скорѣйшихъ войскъ просящими, докучати, съ которыми и нынѣ у милостивыхъ ногъ твоей милости, моего господина припадая, такожде съ полною изустною рѣчью господина сотника ямпольскаго до твоей милости, господина моего, посылаю, который все, яко всѣхъ дѣлъ знаемый, возвѣститъ, изволь милость твоя совершенно ему вѣрити. Однако то припоминаю, что ханъ и салтаны, на томъ краю съ силами будучи, на сию сторону Днѣстра даже до самого Богу великіе загоны пускають и чинятъ великіе не томо въ добычи, но и въ людяхъ шведы: однихъ въ полонъ берутъ; а болши рубятъ. И мыслятъ двоима намѣреніями: естли твоя милость, мой господинъ, съ войсви своими и ратными его царского величества людьми, которыхъ, слышать, вскорѣ будешь отиѣрити, имѣють и на Ляховъ воевать; а естли ляцкіе войска наступятъ, то договоры съ ними чинити, а на насъ войну всю обернути и на всю обохъ сторонъ Днѣпра Украинну. Умилостивись, поспѣшай твоя милость, мой господинъ, и съ войсками сюда. А мы имѣемъ надежду: какъ возмутъ вѣдомость о приходѣ твоёмъ, моего милостиваго господина, то съ стыдомъ всѣ побѣгутъ. Нужно и прилежно милости твоей, господина моего, просячи, услугъ моихъ смиренныхъ добродѣтели твоей милости, господина моего, вручаю.

Твоей милости, господина моего, поволный слуга Михайло Зеленскій, полковникъ подольскій. Въ таборѣ, іюля 20 дня, 1674 году, подъ Куш-

Да въ семь же листу особое писмо положено, а въ немъ написано: языкъ подлинный, татаринъ, умре; а что онъ сказывалъ, гараздо вѣдари, всего не написалъ я нынѣ; для того милости твоей, господну моему, вѣдомо чиню, что отъ Дорошенка до турского салтана и ка на были такіе писма, что, какъ не дадутъ ему недѣль на десять помочи, то не токмо себѣ, но и имъ погибель будетъ. Салтаномъ, которые стоятъ подъ Чернымъ Лѣсомъ, приказано стоять и никуда не уступать, хотя проидадутъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5013.)

164.—1674, послѣ 23 іюля. Отписка князя Ромодановскаго къ царю о приходѣ русскихъ войскъ подъ Чигиринъ; объ упорствѣ Дорошенка; о приходѣ къ Днѣстру турецкихъ и татарскихъ силъ на помощь Дорошенку; о намереніяхъ султана взять Кіевъ, и о недостаткѣ продовольствія въ русскомъ войскѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришна Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. По твоему великому государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по грамотамъ изъ приказу Малыя Росіи, и по указнымъ статьямъ, пришли мы холопи твои съ твоими великого государя ратными конными и пѣшими людьми, и вашего царского величества подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ войскомъ запорожскимъ подъ Чигиринъ іюля 23 день, и надъ Петромъ Дорошенкомъ, и надъ его единомышленники всякой воинской промыслъ чинимъ безпрестанно. И онъ Дорошенко стоитъ въ упорствѣ: о подданствѣ его подъ твою великого государя высочайшую руку никакого добра и сдачи отъ него отнюдь не чаятъ. А въ Днѣстру, государь, поговоря мы холопи твои съ гетманомъ съ Иваномъ Са-

мойловичемъ, для промыслу надъ неприятелю, № 164.

послали полку своего московскаго дворянина Ивана Лутовинова, а съ нимъ донскихъ и яицкихъ и орѣшковскихъ казаковъ. А гетманъ послалъ отъ себя перевеловскаго полковника Дмитрея Райчу, да компанного полковника Андрея Мурашну разныхъ полковъ съ выборными казаками. И іюля, государь, въ 30 день, прислали они къ намъ холопомъ твоимъ въ полкъ и къ гетману отъ Днѣстра взятого татарина Шабанка. А въ роспросѣ, государь, намъ тотъ взятой татаринъ сказалъ: салтанъ де турской съ везиромъ и ханъ крымской со всеми силами своими, съ турецкими и съ татарскими, пришли къ рѣкѣ Днѣстру, и подъ городомъ Сорокою ханъ крымской съ Татари на сю сторону Днѣстра перевезся, и сталъ въ мѣстечкѣ Мясковцѣ. А салтанъ съ везиромъ перевозятца, и перевезинисъ хотятъ итить всеми силами подъ Умоль и подъ Кіевъ и къ Дорошенку на выручку. А съ вероломъ де полскимъ турской салтанъ чрезъ пословъ своихъ учинили договоръ; а на чемъ постановили, того онъ не вѣдаетъ и ни отъ кого не слышалъ. И того, государь, взятого татарина послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ мы холопи твои и гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войсковымъ казакомъ съ Григорьемъ Рублевичемъ, іюля въ 31 день. А твоихъ великого государя ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ, людей у насъ холопей твоихъ въ полку малоллюдно, и многіе пѣши и безоружены, потому, государь: изъ присланные твоей великого государя денежной казны, которая, по твоему великого государя указу, прислана съ дворяниномъ съ Леонтьемъ Кисилевымъ, да розрядного приказу съ подъячимъ съ Степаномъ Лунинымъ и съ цѣловальники, дано твое великого государя денежное жалованье копейщиномъ и рейтаромъ и драгуномъ и салдатомъ, 18-ти полковъ, да копейной шквадроны, и то не

№ 165. всѣмъ сполна. А дворяномъ, государь, и дѣтемъ боярскимъ, и верстанымъ, и полковымъ, и донскимъ, и яицкимъ, и орѣшвовскимъ казавомъ, да драгуномъ Андреева полку Гамолтона, которые при гетманѣ, всѣмъ и выписаннымъ полковъ копейщикомъ и рейтаромъ и салдатомъ, которые въ зимнемъ походѣ и на бояхъ были и съ твоей великого государя службы сѣзжали въ дома свои, а нынѣ въ поляхъ пришли, по прѣжнему твоего великого государя указу, денежного жалованья не дано для, государь, того: на дачю имъ твоей великого государя денежной казны не стало. И о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали мы холопи твои іюля въ 17 числѣ, и твоего великого государя указу къ намъ не прислано. А твои великого государя ратные люди о твоёмъ великого государя денежномъ жалованьѣ бьютъ челомъ тебѣ великому государю, а къ намъ холопомъ твоимъ приходятъ съ большою докувою и со слезами безпрестанно: будучи де они на твоей великого государя службѣ, оскудали и одолжали великими долгами, и лошади опали, и ружье и служилую руждѣ испродали и проѣли, и платьемъ ободрались. А твоего великого государя денежного жалованья дать имъ нечего. И о присылкѣ, государь, своей великого государя денежные дачи на жалованья своимъ великого государя ратнымъ людямъ, которымъ твоего великого государя жалованья не дано, вели свой великого государя указъ учинить. Да сѣвского жъ, государь, и бѣлогородцоваго полковъ твоихъ великого государя ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ, людей за невысылкою и понаровкою воеводъ и приазныхъ людей и высылчиковъ, на твою великого государя службу къ намъ холопомъ въ поляхъ не бывали 11377 человекъ. И буде, государь, въ малолюдствѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей твоему великого государя дѣлу учинитца такая поруха, и намъ бы

холопомъ твоимъ въ томъ отъ тебя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ опалѣ не быть. ●

Подлинникъ на пяти листкахъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 34, л. 5.)

165.—1674, іюля 25. Отписва гетмана Самойловича къ царю, о посылкѣ Дмитрія Райча съ отрядомъ на защиту Поднѣстрія отъ Татаръ и Турокъ и объ осадѣ ихъ, гетманомъ, и княземъ Ромодановскимъ Чигирина.

Списокъ съ листа бѣлоруского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, съ надворнымъ своимъ атаманомъ съ Михайломъ Яковлевымъ съ товарищемъ, въ нынѣшнемъ во 182, августа въ 6 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра, паде до лица земнаго предъ пресвѣтымъ вашимъ царскому величеству престоломъ у стопы ногъ, смиренно челомъ бью. Нынѣшняго 182 году, іюля въ 15 день, писали къ вамъ великому государю нашему, помазаннику Божію, я подданный вашего царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи о переходѣ всѣхъ войскъ за Днѣпръ въ Черкасѣхъ и о слученіи подѣ

Смѣлою съ войскомъ, при Дмитряшкѣ будучимъ, и о походѣ подѣ Чигиринь. А нынѣ вѣдомо чинимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству: какъ скоро мы перешли съ войскомъ, при насъ будучимъ и со всею тягостью воинскою, и толко хотѣли мы итти подѣ Чигиринь вмѣстѣ съ Дмитряшкомъ; но какъ дошли къ намъ вѣдомости отъ полковниковъ могилевскаго и уманскаго, что непріятель вреста святаго, се есть Татары и Турки, изъ Волоскіе земли на сю сторону Днѣпра подѣ города украинскіе подбѣгаючи, тотъ край, яко листы ихъ свидѣлствуютъ, пустошить и въ людехъ упадокъ чинить, — тогда за прилежнымъ, а паче слезнымъ челобитьемъ тѣхъ же помянутыхъ полковниковъ, чрезъ тѣхъ же листы къ нимъ присланнымъ, а за купнымъ совѣтомъ нашимъ съ бояриномъ и воеводами и не взявъ съ собою Дмитряшка со всеми тѣми полками казацкими, при немъ будучими, придавъ ему все полки сіе заднѣпрскіе, опричь черкаскаго и торговецкаго, ваневскій, корсунскій, уманскій, калницінъ, бряслевскій и могилевскій, выслали есмы его на защищеніе того края поддѣстрианскаго; однако и вашихъ государскихъ ратныхъ людей, что было при немъ тамъ же подѣ Смѣлою, для остерегательства съ поля, поставили съ сумскимъ полкомъ, приказавъ имъ, чтобъ они съ полковникомъ торговецкимъ въ той мѣрѣ случались и осторожность крѣпкую отъ непріятеля всегда имѣли и намъ давали вѣдать; а сами, пошедъ подѣ Чигиринь, послали есмы Лавора Горленка, прилуцкаго полковника, съ частію войска конного передъ собою сторожею, который прежь сторожу Дорошенкову нахавъ взялъ, а потомъ съ подѣздомъ ихъ, его жъ изъ Чигирина высланнымъ, стрѣтився, учинилъ бой, и на томъ бою тотъ подѣздъ, милостию Божіею и счастиемъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества, разбивъ, многихъ Татаръ и казаковъ побилъ и языковъ побралъ; отъ которыхъ увѣдомился есмы о Дорошенковыхъ замыслѣхъ, что есть

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

упоренъ и битися хочеть съ нами наврѣпко. № 165.

А салтановъ нынѣ при немъ нѣтъ, оба съ ордами своими пошли къ хану полями подѣ Каменецъ, толко одинъ мурза Мустафа въ полуростѣ коней при немъ держится, но и тотъ, пришедъ изъ того подѣзду, хотѣлъ итти за салтанами; однако послалъ Гамалея къ хану, прося помочи; невѣдомо жъ, если будетъ. Тогда мы, пришедъ подѣ Чигиринь іюля 23 дня, стали, и посовѣтовавъ съ бояриномъ и воеводами, осадили есмы его кругомъ войсками и начали есмы, при помощи Божіей, военныи надъ нимъ вымышляти способы и прилежныхъ промысловъ и на все стороны не безъ опаски имѣемъ осторожное око и провѣдываемъ, по указу вашего царскаго пресвѣтлаго величества, всюды всякими промыслами о непріятельскихъ заговаяхъ; и гдѣ какіе приходятъ вѣдомости и въ чемъ какъ намъ здѣ прилучитца, будемъ въ вашему царскому пресвѣтлому величеству писати. Толок надѣмся на Господа Бога, что за праведными вашего царскаго пресвѣтлаго величества молитвами, а промыслами нашимъ, что подастъ намъ милость свою: бо толко въ одномъ Чигиринѣ ужъ остался; а иные, что были досталныя городки подѣ его владѣниемъ, имянно: Медвѣдовка и Жаботинъ со всеми тѣми повѣтами все нынѣ, за приходомъ нашимъ, подѣ вашу царскаго пресвѣтлаго величества высокодержавную руку склонились. Листы, какіе къ намъ дошли отъ полковниковъ могилевскаго и уманскаго, посылаемъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству. А за тѣмъ и себя предаемъ вашей царскаго пресвѣтлаго величества милости. Писанъ въ таборѣ подѣ Чигириномъ, іюля 25 дня, 1674 году.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству, благодарѣтелю моему многомилостивому, вѣрній подданный и во всеи неотступный и слуга низайшій Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царскаго пресвѣтлаго величества запорожскаго.

Списокъ на пяти листкахъ. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г. столб. № 5913.)

№ 166. 166.—1674, іюля 26. Письмо польской службы димерскаго коменданта въ князю Трубецкому о разсылкѣ по воеводствамъ приказаній собираться противъ Турокъ.

Переводъ съ листа полскаго писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому изъ Димера камендантъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, іюля 31 числа.

Ясневелможный, милостивый господине бояринъ великій царскаго величества, мой зѣло милостивый господине и пріятелю! Господинъ Завиша, полковникъ войска литовскаго, будучи въ господину ко князю Ромодановскому и на Запорожье отъ королевскаго величества, сіе мнѣ объявилъ, что уже во всѣ воеводства трижды указы посланы, дабы всѣ на кони всѣдали, которыми собраніе назначено подъ Рубешовъ, къ ввартыанскому войску, подъ Трёмбовль, такъ корунному, какъ и литовскому; и тако всю силу на Турка обратити, соединяясь съ людьми царскаго величества, имъ же въ намѣреніяхъ Дѣва пресвятая Богородица да предводителствуетъ и да не подастъ народа христіанскаго въ поправіе поганымъ, такожде, пославъ благосердіе съ высоты своея, благоизволила на выихъ отместевати бусурманомъ. А нынѣшнего времени королевское величество пребываетъ въ Люблинѣ; токмо въ нынѣшнихъ числѣхъ соизволилъ поити въ Львову. А впродъ о чемъ мнѣ вѣдомо будетъ, совершенно тебѣ господину моему извѣсно учинити не омедлю, и низжайшии мои услуги любви твоей предаю. Писано въ Димирѣ, іюля въ 26 день, 1674 году.

Милости твоей, господина моего, всякого добра желательный пріятель и слуга поволный, Янъ Павломскій, камендантъ димерскій.

Списокъ на двухъ листкахъ. (Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674г., тетр. № 58, л. 225.)

167.—1674, іюля 29. Письмо брацлавскаго полковника Павла Лиси-

цы въ Дмитрияшевъ Райчѣ съ просьбою о помощи.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ въ переясловскому полковнику въ Дмитрияшевъ Райчѣ брасловской полковникъ Павелъ Лисица.

Мнѣ многомилостивый господине полковникъ переясловскій, мнѣ многомилостивый господине и брате! Яко не поединожды слезно просилъ ясневелможнаго его милости господина гетмана войскъ его царскаго пресвѣтлаго величества запорожскихъ, добродѣя моего, и вашей моего, милостивого господина, о скоромъ присланіи посланковъ, что было съ нимъ въ поле дати встрѣчу тому зіяющему непріятелю креста Христова и всего христіанства въ рыву; который ясневелможный его милость господинъ гетманъ, добродѣи мой, и ваша милость, господине мой, совершенно скорого прибытія давали есте мнѣ надежду; которые вцѣлѣ обнадежны будучи, что день, что часъ распространяющися съ малою купою моею, давали есмь встрѣчу противъ мочи моей; нынѣ беспрестанно онъ непріятель, чрезъ долгое время стоя у пристани Днѣстровой, слыша о твоёмъ къ намъ въ помощь прибытіи, и не посмѣлъ далѣе поступити, толко подѣздами. А какъ докучилъ ихъ слухъ отъ языковъ, сказывающихъ о прибытіи твоёмъ и намъ теплое надѣяніе, смѣло видимъ, онъ непріятель заступился въ наши городки и безопасно разоряетъ; я токмо на него взираю и помочи отъ тебя господина выглядаю; а онъ вынужданный непріятель приполъ и ко мнѣ подъ Тулчинъ, съ которымъ росправы нискою мѣрою не могъ есмь имѣти, ниже на градцкихъ забралахъ, прикрывъ улицы своимъ трупомъ, въ замокъ уступилъ есмь; но и вижу тамо съ ними не могу остоятись, для того, что непріятель со всѣхъ сторонъ окружилъ насъ и посмѣвается мнѣ, сказывая: гдѣ твои помочи его царскаго пресвѣтлаго величества? И скрежещуе зубами своими, на мя уготовляетца. Для чего по-

сылаю сына моего съ нѣсколькими товарищи къ тебѣ, господину моему: имѣть ли мнѣ надѣяніе отъ величости твоей и посланковъ, или не имѣти? А я уже стою въ сѣти, хотя и умирати доведетца; токмо свидѣтельствуюся Богомъ, на комъ та кровь падеть безвинныхъ людей проливающаяся. Въ надѣяніи посланковъ величости вашей, для того смиренно слезно прошу: смилуйся, смилуйся, подавай помощи какъ скорая; и десятикратно слезно прошу: смилуйся, смилуйся, поспѣшай милость твоя, или послѣдній отвѣтъ мнѣ учини, а я уже готовъ на смерть; токмо прошу нижайше и слезне стократно. А послѣднее прошеніе и слезы словесному реченію сыну моему вручилъ есмь. И не распространяя писанія, предаюся любви твоей. Писано въ Тулинѣ, іюля въ 29, 1674 году.

Милости твоей, господину моему, во всемъ повольный братъ и слуга, Павѣль Лисица, полковникъ войскъ его царского пресвѣтлого величества запорожскихъ, брянскій, рукою своею.

Игнатъ Путина, посланный отъ тебе въ господину Модреевскому, самъ словесно тебѣ скажетъ истинную мою вѣрность къ престолу царского пресвѣтлого величества и повольность мою къ тебѣ господину моему, и готовность службы войсковые.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 ч., столб. № 5913.)

168.—1674, августа 1. Письмо великаго короннаго гетмана Вишневецкаго кievскому воеводѣ князю Трубецкому о предполагаемыхъ совместныхъ дѣйствіяхъ польскихъ военныхъ силъ, вмѣстѣ съ русскими, противъ Дорошенки.

Переводъ съ листа польскаго писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому корунной гетманъ князь Дмитрей Вишневецкой; а тотъ листъ прислали они бояринъ и воеводы къ ве-

ликому государю къ Москвѣ съ отписками своими въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 16 день.

Ясневедомый князь Юрью Петровичъ Трубецкой, бояринъ великій и воевода его царского величества въ Кіевѣ, намѣстникъ нижегородскій, пріятель мой! Выразумѣвъ святобливую (*) мысль и хвалную волю пресвѣтлого его царского величества изъ грамоты въ высвѣтшему Яну третіему, королю полскому, государю моему милостивому, писанной, съ которой списокъ посылаю къ твоей милости, господину моему, тотчасъ безъ замедленія посылая до ихъ милостей гетмановъ его царского величества, ссылаясь съ ними и о нашихъ войскахъ, чиня вѣдомо и прося, чтобъ съ воли его царского величества съ войсками королевского величества полскаго, гдѣ будетъ его царского величества воля, случились и совоупились. О которомъ писаніи и о послыѣхъ моихъ дабы ваша милость, господинъ мой, пресвѣтлому его царскому величеству учинити вѣдомо изволилъ, и чтобъ то слученіе войскъ такъ его королевского величества, какъ и его царского величества наискорѣе бѣ совершенство свое воспріяло, и безъ продолженія собравшихся общими силами, непріятеля креста святаго и всѣмъ христیانомъ поразило бы; и дабы ваша милость, господинъ мой, совѣтомъ своимъ мнѣ помществовать изволилъ зѣло прошу. Также и посланникъ бы мой безо всякаго опасенія могъ доѣхать къ его милости ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и до господина гетмана Ивана Самойловича его царского величества заднѣпрскаго, и дабы ваша милость, господинъ, всякое безопаство обмыслилъ ему зѣло прошу. Самому тебѣ господину моему вѣдомо чиню, что войска наши противу непріятелей ужъ есть въ готовности: одно войско полское стоитъ обозомъ подъ Тернопольемъ, гдѣ есть региментарь его милости гос-

(*) На польск. благочестивую.

№ 169. подинъ Станиславъ Яблоновскій, воевода рускій, староста свѣдвій; другое со мною стоитъ обозомъ подо Львовомъ. Также и войско литовское имѣеть обозъ на рубежахъ литовскихъ и подъ Тернополемъ вмѣстѣ съ войсками прускими и постороннихъ государей съ посланками рушатся будутъ, по указу королевского величества, государя моего милостивого. Также и королевское величество со мною посланца посылаетъ рушения Корунны Полской подъ Люблиномъ обозъ свой назначилъ. То тогда тебѣ, господину, вѣдомо чиню, желая, дабы ваша милость, господинъ мой, частымъ писаніемъ со мною ссылался и о моемъ пріятствѣ былъ въ себѣ обвадеженъ. Желая при томъ здорова вашей милости, господину моему, отъ Бога всемогущаго и всякого по мысли повожденія. Писано въ обозѣ подо Львовомъ, 1 числа августа, лѣта 1674.

Вашей милости, господину моему, желательный пріятель и служить радъ Дмитрей, князь Вишневецкій, гетманъ ворунный, рукою своею.

(Тамъ же).

169.—1674, августа 2—19. Отписка Печерскаго архимандрита Инокентія Гизеля въ царю, съ просьбою о сохраненіи сокровищъ монастырскихъ на случай вторженія Турокъ.—Отвѣтная царская грамота на эту отписку.

1. Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Печерскаго монастыря архимандритъ Инокентей Гизель, того жъ монастыря съ конюшимъ съ Федоромъ Лѣсневичемъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 14 день.

Божію милостію, пресвѣтлаго и благочестиваго и христіюлюбиваго, великодержавнаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ восточ-

ныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и паслѣдника и государя и обладателя, азъ смиренный рабъ и богомолецъ твой, Инокентей Гизель, святаго великаго чудотворнаго Кіевопечерскаго лавры архимандритъ, со всею братією, твоему пресвѣтлому царскому величеству до лица земли челомъ бую. Какъ я всегда во всякихъ опасеніяхъ чрезъ всѣ сіе времена не искалъ по Христу Спасителю и пресвятой Богородицѣ внаго прибѣжища и покрова, развѣ ваше пресвѣтлое царское величество, государя моего премилостиваго, яко православнаго монарха и обителя святой Печерской единая ходатая, такъ и въ нынѣшніе тревожные времена, слышечи о великихъ салтана турецкаго и хана крымскаго войска въ нашей земли будутъ не съ инымъ намѣреніемъ, дабы народъ нашъ христіанскій подъ тяжкую работу агарянское иго подбили, дома Божіи въ мечети обратили,—до твоего пресвѣтлого царского величества, яко заступника всѣхъ, къ тебѣ прибѣгающихъ, съ братією моею прибѣгаю прежде времени: еслибы, сохрани Боже, тотъ бусурманъ съ своими войска подъ твою отчину Кіевъ подступати имѣлъ, покорно просячи твоего пресвѣтлого царского величества, дабы, взявъ подъ крѣпкую свою руку обитель святую Печерскую, для привезенія и сложения сокровища ея, се есть образа чудотворнаго Успенія пресвятаго Богородицы, злата, сребра и прочіихъ украшеній церковныхъ и монастырскихъ, отъ прародителей вашего пресвѣтлого царского величества и прочіихъ православныхъ христіанъ наданныхъ, мѣсто въ Путивлѣ, или гдѣ твое царское пресвѣтлое величество изволитъ указати, а братію мою съ службами, при томъ монастырскомъ сокровищѣ посланную, кормомъ милостиво пожаловати изволилъ. Хотя имѣемъ надежду во Христу Спасителю и пречистой Его Матери, что тотъ бусурманъ не отнесетъ утѣхи, и пави на своемъ зломъ намѣреніи и силахъ посрамленъ будучи отъ вашего пресвѣтлого царского величества, яко

святотлюбиваго православнаго монарха, за предстателствомъ пресвятой Богородицы, съ пожелаемою радостію всѣхъ христіанъ побѣжденъ будетъ; обаче, доколѣ то всемилостивый Господь Богъ надъ нимъ объявить, мы, грѣшнии суще, опасаемся паче, никакой околѣ мѣстечка своего не имѣючи обороны, развѣ мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ, преподобныхъ отецъ нашихъ печерскихъ, дабы, по допущенію Божию, чрезъ свои загоны не прибіжалъ въ мѣстечко и насъ не вырубилъ, и сокровища пресвятой Богородицы и ипаго ея украшенія не разграбилъ, яко въ воинскіе времена быти извыкло. Для того, преждевременъ, твоего пресвѣтлаго царского величества, яко рабъ нижайшій и всегдашней богомолецъ, съ братією моею покорнѣ молю: не отрини отъ себе моленія моего, и повели указати мѣсто не только для свезенія того сокровища, но и для мене самого, еслибъ, сохрани Боже, какое было утѣшеніе на насъ отъ непріятелей креста Христова и не могли бы ся одержати, дабы съ братією моею могъ уйти и то время безъ страху прожити, дондеже бы мимо польъ отъ насъ гнѣвъ Господень; а то бѣ сокровище пресвятой Богородицы въ цѣлости могло быти на мѣстѣ, отъ твоего царского пресвѣтлого величества назначеное, отвезено, вели, твое пресвѣтлое царское величество, къ боярину своему и воеводѣ кievскому, князю Юрью Петровичю Трубецкому и Ивану Самойловичю, гетману запорожскому, таковой прислати указъ, дабы, по твоему царскому величеству повелѣнію, подводъ съ черкасскихъ городовъ на свезеніе того обители святой имѣнія и украшенія, сколько надобно будетъ, указаны были: понежъ мы, за разореніемъ деревень и убожествомъ великимъ крестьянъ обители святой, ни коею мѣрою на толикое число подводъ добыти не можемъ. Также и то въ своей царской грамотѣ къ тому жъ боярину своему вели твое пресвѣтлое царское величество написать, дабы, для береженья того сокровища, и караулъ приста-

вилъ, чтобъ въ дорогѣ не было розграблено. № 169.

Паче въ воеводѣ путивльскому, или гдѣ твое царского величества изволеніе будетъ, послати свою государскую грамоту, дабы, если твой царского величества указъ будетъ, тамъ сокровищу и инымъ украшеніямъ церковнымъ обители Печерской поставити, для береженья караулъ данъ былъ. А мощи преподобныхъ отецъ нашихъ печерскихъ, что прежнихъ временъ никогда съ мѣста нерушимы были, но на современныхъ мѣстѣхъ въ земли хранимы отъ всякихъ непріятелей, и мы ихъ не держаемъ подвизати; но гдѣ Богъ мѣсто во обители святой покажетъ, тамо скроемъ. Умилосердися, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, о чемъ нынѣ чрезъ Ѳеодора, конюшого моего къ твоему царскому пресвѣтлому престолу препосылаю челобитье, тѣмъ пожалуй меня, раба и богомолца своего, и для того скорой прислати указъ, того ради, что ежечасъ отъ непріятелей на насъ болшіе находятъ тревоги и опасенія. О чемъ и стократно покорственно прося, самого себя съ братією моею премилостивому жалованію вашего царского пресвѣтлого величества предаюсь. Изъ святыхъ обители Печерскія Кіевскія, лѣта 1674 году, мѣсяца августа въ 2 день.

Вашего царского пресвѣтлого величества, моего премилостиваго государя, всегдашній богомолецъ съ братією и нижайшій рабъ Инокентій Гизель, архимандритъ Печерскій кievскій.

2. Божією милостію, отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества, богомолцу Кіевопечерскаго монастыря архимандриту Инокентію Гизелю съ братьєю наше царского величества

№ 170. милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 182 году, августа 14 дня, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества богомолецъ съ конюшимъ своимъ съ Федоромъ, бьючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, что въ нынѣшніе времена слыша въ салтана турецкого и хана крымского о приходѣ въ Украину великихъ войскъ не для чего только, чтобъ имъ народъ христіанскій подъ свое босурманское иго и тяжкую работу подвести и церкви Божіи въ свои мечети обратить. А если они босурманы подъ нашу царского величества отчину подъ Кіевъ подступитъ имѣли, и намъ бы великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати васъ богомолцовъ нашихъ, на сокровище чудотворного образа пресвятой Богородицы Печерскіе и злата и сребра и всякихъ церковныхъ и монастырскихъ потребъ, отъ прародителей нашего царского величества и прочихъ православныхъ христіанъ данныхъ, мѣсто въ Путивлѣ, или гдѣ наше царское величество изволитъ, увазати. И мы великій государь, слышавъ челобитья твоего, увазали тебѣ богомолцу нашему, смотря по вѣстямъ, если легкостью не обновятца, изъ Кіева Печерского монастыря со всѣмъ съ тѣмъ, о чемъ твое къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, челобитье, быть въ Кіевъ; а нашъ великого государя указъ о приѣмѣ твоёмъ въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи посланъ: велѣно васъ архимарита принять съ учтивостью. А что вы, богомолецъ нашъ, писали, чтобъ тебѣ ѣхать въ Путивль, и того учинить, для тревоги тамошнего краю людей, и въ нынѣшнее время подвѣдъ собрать будетъ невозможно. А будетъ тебѣ, богомолцу нашему, о переѣздѣ твоёмъ въ Кіевъ совершенной указъ въ то время, какъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о тѣхъ неприятелихъ замыслахъ подлинно

вѣдомо учинитца. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7182, августа 19 дня.

Въ листѣ, писалъ Мишка Савинъ. Последней столбчикъ въ листѣ; въ концѣ приписывалъ и подписывалъ Емельянъ Шестаковъ.

(Тамъ же.)

170.—1674, августа 5. Показаніе Ивана Мазепы о томъ: 1) какъ Дорошенко посмалъ его къ князю Ромодановскому съ цѣлю установитъ условія, на которыхъ онъ Дорошенко можетъ подчиниться царю; 2) какъ потомъ отклонили его отъ этого Запорожцы; 3) какъ онъ, Дорошенко, приводилъ его, Мазепу, къ присягѣ на отърность себѣ; 4) какъ послалъ его къ визирю съ письмами и словесными предложеніями; 5) какъ онъ священъ былъ Стркомъ и отправленъ къ четману Самойловичу; 6) о замыслахъ самозванца, бывшаго тогда въ Запорожской Стѣпѣ; 7) о сношеніяхъ Дорошенка съ Собѣскимъ, съ условіями, на которыхъ предполагалось сойтись съ Польшею и проч.

А Иванъ Мазепа въ роспросѣ сказала: послали де къ Петру Дорошенку города Личенки вся старшина бывшего полковника каневского Матюшу съ сотникомъ, объявляя про то, что они учинились въ подданствѣ у царского величества и чтобъ онъ Дорошенко потомужъ учинился въ подданствѣ у царского величества, и ѣхалъ бы къ нимъ на ряду въ Корсунъ и привезъ съ собою булаву и бунчюкъ.

И Петръ де Дорошенко, по писму ихъ, послалъ его Ивана съ отписки къ той старшинѣ; да съ нимъ же де писалъ и къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому листъ; а при отпускѣ его велѣлъ ему Ивану присягу учинитъ на томъ, чтобъ онъ не остался царского величества въ городѣхъ у жены своей въ Корсуніи; а онъ де Дорошенко присягалъ на томъ, что ему быть

въ подданствѣ у царского величества подъ вы-сокодержавною рукою. Также де и на томъ, что онъ Иванъ, будучи на той радѣ учнетъ говорить боярину и старшинѣ той стороны Днѣпра по его Дорошенкову приказу, и то будетъ сдержано. А буде де въ Корсунѣ рады не будетъ, и Дорошенко де велѣлъ ему ѣхать въ тотъ городъ, гдѣ будетъ рада.

Да онъ же де Дорошенко навазаль ему, при отпускѣ его, говорить словесно старшинѣ: буде де они у царского величества того домогутся, чтобъ ему быть гетманомъ по прежнимъ царского величества грамотамъ на той сторонѣ Днѣпра, и онъ де Дорошенко въ подданствѣ у царского величества готовъ быть; а буде де ему гетманомъ быть не велятъ, и чтобъ де царского величества знатные люди присягу учинили при немъ Иванѣ на томъ, чтобъ надъ нимъ никакова дурпа не учинили и во всемъ бы его оберегли. И бояринъ бы де и воевода князь Григорей Григорьевичъ прислалъ къ нему Петру Дорошенку знатного человѣка, чтобъ онъ присягу учинилъ передъ нимъ Дорошенкомъ; а Дорошенко де противъ того хотѣлъ присягу учинить при томъ посланномъ человѣкѣ, что ему быть въ подданствѣ у царского величества; а учиня де присягу, хотѣлъ везти булаву и бунчюкъ въ тотъ городъ, гдѣ уважетъ царское величество.

И какъ де онъ пріѣхалъ въ Переясловль, и того жъ дня рада вершилась до его пріѣзду. И онъ де Иванъ Дорошенковъ листъ отдалъ боярину, а другой старшинѣ; и они де тотъ листъ отдали гетману Ивану Самойловичу, потому что онъ обранъ на обояхъ сторонахъ Днѣпра гетманомъ. И пріѣхавъ де онъ въ Переясловль, тое Дорошенкову присягу боярину и гетману и всей старшинѣ объявилъ и словесной приказъ имъ сказалъ.

И бояринъ де и гетманъ его Ивана отпустили назавтрее пріѣзду его, а съ нимъ послали въ Дорошенку Василья Гринева, а гет-

манъ стародубского судью для того, чтобъ Дорошенко пріѣхалъ къ нимъ въ Переясловль; а съ нимъ де къ нему навазали, что онъ Дорошенко во всемъ будетъ цѣлъ и здоровъ и никакова дурпа надъ нимъ не учинять.

И Дорошенко де того Василья принялъ съ честію и дарилъ ихъ, и при нихъ де присягу поновилъ предъ образомъ пресвятыя Богородицы, противъ прежней присяги, и ихъ отпустилъ; а отпустя, писалъ съ ними къ боярину и къ гетману, чтобъ они прислали въ Черкасы много человѣка честного, а онъ де Дорошенко хотѣлъ прислать отъ себя въ аманаты своихъ людей въ Черкасы, какихъ бояринъ и гетманъ изволятъ.

И бояринъ де прислалъ въ Черкасы голову московскихъ стрѣльцовъ. И голова де писалъ къ Дорошенку, чтобъ прислалъ въ Черкасы знатного человѣка; а Дорошенка де писалъ къ головѣ, чтобы съѣхатца на границѣ въ ровныхъ людехъ, для того, чтобъ голова ѣхалъ для присяги въ Чигиринъ; а его Дорошенковы люди въ оманаты въ Черкасы будутъ же. И голова де писалъ къ Дорошенку, что онъ на границу не поѣдетъ до тѣхъ мѣстъ, пока мѣстъ его Дорошенковы люди пріѣдутъ въ Черкасы. И Дорошенко де людей своихъ въ Черкасы не послалъ.

И послѣ де того, Дорошенко учинилъ у себя въ Чигиринѣ раду, что о той посылкѣ чинить: послать ли имъ аманатовъ своихъ въ Черкасы, или не посылать. И положено де было у нихъ на томъ, что послать аманатовъ въ Черкасы. И пришли де къ нимъ вѣдомости изъ мѣстечка Крылова, что идутъ къ нимъ Сѣрвовы посланцы, и они де тое посылку задержали для того, чтобъ имъ вѣдать, съ чѣмъ тѣ посланцы посланы къ нимъ и о какихъ дѣлѣхъ. И какъ де пріѣхали къ Дорошенку Сѣрвовы посланцы, 23 человѣка, а говорили ему, чтобъ онъ Дорошенко булавы и бунчюка въ Переясловль къ боярину и къ гетману не отдавалъ и самъ бы не ѣхалъ, для того, что сей сторонѣ гетману

№ 170. та булава и бундюкъ дать не доведетца, а доведетца де быть по прежнему на томъ боку гетманомъ, и чтобъ имъ Запорожцомъ соединитца съ нимъ Дорошенкомъ заодно такъ, какъ было при бывшемъ гетманѣ Хмелницкомъ, такъ же и съ ханомъ крымскимъ. Да о томъ же они Запорожцы и къ крымскому хану писали, чтобъ онъ ханъ его Сѣрка съ Дорошенкомъ помирилъ и быть бы въ соединеніи. И ханъ де тѣ Сѣрковы листы, для объявленья, прислалъ къ нимъ Дорошенку, и чтобъ онъ Дорошенко ѣхалъ, для подтверженья гетманства, на Запорожье и для учиненья межъ собою згоды; и Дорошенко де въ нему Сѣрку на Запорожье не поѣхалъ, опасаясь государскихъ людей, что ему проѣхать было немочно, а въ свое мѣсто послалъ къ нему присягу учинить чигиринского казака Бережецкого; и тотъ де Бережецкой присягу учинилъ ли, того онъ не вѣдаетъ. А послѣ де приѣзду его Бережецкого, посылали и они Запорожцы къ нему Дорошенку въ посланцахъ знатного казака, прозвища Носа, о той же присягѣ; только де у нихъ была ли въ томъ присяга, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ.

А какъ де учало ему Дорошенку быть вѣдомство, что имѣеть быть королемъ Сабѣвской и идуть къ нему на помощь два салтана крымскихъ, и онъ де, слышевъ такіе вѣсти, тое сылку съ головою пересталъ и чинить.

И будучи де онъ въ Чигиринѣ, просился онъ Иванъ у Дорошенка, чтобъ его отпустилъ къ женѣ его въ Корсунь. И Дорошенко де ему сказалъ, что де онъ хочетъ измѣнить: знатно, что Ромодановской соболами его прелстилъ. И призвавъ его къ себѣ, велѣлъ ему учинить присягу при митрополитѣ Тувадьскомъ на томъ, что ему служить впредь, и что онъ будучи въ Переясловлѣ про него Дорошенка не говорилъ ли чего худого. И учиня присягу, послѣ того спустя дней съ пять, послалъ его Мазепу къ везирю турецкому съ листами, придавъ ему про-

вожатыхъ девять человекъ Татаръ бѣлогород-

цихъ, а съ нимъ приказывалъ говорить везирю словесно:
1-е Жалуется онъ Дорошенко на крымскихъ молодыхъ салтановъ, что не слушаютъ его Дорошенковы рады, а особно на Адиль мурзу нагайского старшого въ томъ, что онъ Адиль мурза наговариваетъ всѣхъ Татаръ и салтановъ чтобъ, повиня его Дорошенка, итти имъ въ Крымъ. И по его де мурзину наговору, салтаны и всѣ Татарова въ Крымъ итти хотѣли. И какъ де въ тѣхъ же числѣхъ приѣхалъ отъ везиря турецкого мурза съ посланникомъ Дорошенковымъ съ Карбачомъ и листами, котрые писалъ везирь къ нимъ салтаномъ крымскимъ, и ихъ удержалъ.

2-я. О воинскихъ людехъ: буде де имъ немочно къ нему Дорошенку, за водами, черезъ поля войска прислать турецкого, и онъ бы везирь велѣлъ къ нему болши прислать татарского и съ ними резидента турецкого, чтобъ тотъ резидентъ былъ при немъ Дорошенкѣ и Татары бы его слушали.

3-я. Буде онъ Дорошенко царского величества съ ратными людьми не помирится, а ратныхъ людей къ нему въ помощь недѣль за 5 или за 6 не пришлютъ, и онъ де Дорошенко боронится не учнетъ и изъ Чигирина побѣжить къ турецкому салтану, потому что мѣсто не опасное и хлѣбомъ голодно.

4-я. Ему жъ приказалъ Дорошенко доведатца подлинно о Капланѣ, пашѣ турецкомъ: нынѣшняго ли лѣта онъ Капланъ паша пойлетъ подъ Кіевъ, или въ иной годъ? Также и о згодѣ польского короля съ турецкимъ салтаномъ: впрямь ли у нихъ межъ ими учинена згода?

5-я. О присылной казнѣ къ нему Дорошенку отъ турецкого салтана: тому нынѣ годъ, какъ къ нему прислано тысячъ съ 16000 тарелей, чтобъ онъ на тѣ тарели накупивъ хлѣба послалъ въ Каменецъ Подольской. И онъ де Дорошенко на тѣ тарели хлѣба не купилъ, а велѣлъ ему везирю сказать, что та казна изошла у него на войско, которое при немъ было.

Да онъ же Иванъ, сверхъ словесного при- казу, служа великому государю, сказалъ: что писалъ резидентъ Дорошенковъ, которой у Турка пребываетъ, именемъ Порывай, чрезъ того жъ мурзу Карбача, что ханъ крымской конечно на томъ положилъ, чтобъ ему межъ Поляки и Турки учинити згodu; а учини згodu, чтобъ обратити войско на Московское государство. Да у того жъ мурзы у Карбача онъ Иванъ слышалъ: сказывали де они Дорошенку при немъ Иванѣ, что Капланъ наша нынѣшняго лѣта хочетъ итти подъ Кіевъ. А везиръ де турецкой и ханъ крымской съ войски стоятъ на Цыцорѣ, отъ Каменца Подолского въ 4-хъ милехъ, а сколько де съ ними войска, того не вѣдаетъ. А слышелъ де онъ, что идутъ на Поляковъ подъ Каменецъ Подолской. А турецкой де салтанъ изъ Одріанополя рушился; а сколько съ нимъ войска, того не вѣдаетъ. А идетъ на полсвого короля, а на которые города пойдеть, того не вѣдаетъ.

Да ему жъ де Ивану приказывалъ Дорошенко въ турецкому везиру говорить словесно: удивляетца де онъ Дорошенко его везиревымъ словамъ, что де онъ приказываетъ къ нему Дорошенку: чего де онъ боитца московскихъ ратныхъ людей и съ ними управитца не можетъ? Московскіи де люди не военные. Какъ де были прежніе гетманы, и они сами безъ турецкихъ войскъ съ Татарами давали отпоръ; и чтобъ де онъ Иванъ ему везиру о войскѣ царского величества объявилъ, какъ онъ видалъ, будучи въ Переясловлѣ, что де царского величества ратныхъ людей тысячь съ 20000, а пушекъ съ 500, и иныхъ всякихъ запасовъ воинскихъ много, и бой все огненной, и ему де Дорошенку противъ ихъ ратныхъ людей съ ними Татары стоять нивои ми мѣрами немочно.

А какъ де онъ Иванъ отпущонъ былъ отъ Дорошенка къ турецкому везиру, и его де перенялъ на степи кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и провожатыхъ Татаръ побили, а иные въ водѣ сами утопились; а онъ де отъ нихъ

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

не бѣжалъ, и бою съ ними не чинилъ, и листы везиревы ему Сѣрку отдалъ, и былъ съ нимъ въ полѣ на степи недѣль съ 5, и Сѣрко де его Ивана къ царскому величеству отпустить не хотѣлъ. И пріѣхалъ де къ нему Сѣрку зять его, казакъ сей стороны Дѣпра, говорилъ ему Сѣрку, чтобъ онъ его отпустилъ, для росказанья всякихъ вѣстей, въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и къ гетману къ Ивану Самойловичю. И Сѣрко де его Ивана въ полкъ къ боярину и къ гетману съ зятемъ своимъ отпустилъ; и былъ онъ у гетмана въ полку два дни, и его де Ивана отпустилъ къ великому государю къ Москвѣ гетманъ съ нѣжинскимъ писаремъ съ Павломъ Михайловымъ вмѣстѣ.

Онъ же Иванъ Мазепа допрашиванъ: гдѣ нынѣ воръ и самозванецъ у Сѣрка есть: при немъ ли, или въ которомъ городѣ? Также и посланцы его, которые были его Сѣрковы на Москвѣ, пріѣхали ль на Запорожьѣ, и что они говорятъ про то, какъ были у царского величества на Москвѣ и отпущены назадъ?

И Иванъ сказалъ: слышелъ де онъ про то, что тотъ воръ и самозванецъ живетъ у Сѣрка въ Сѣчѣ; а Сѣрко де его называетъ будто онъ прямой царевичъ; и сказывалъ де ему Сѣрко, что просилъ тотъ воръ у него войска ста съ два, и съ тѣми де людьми хотѣлъ онъ ѣхать на островъ Чертомликъ; и будучи въ тѣмъ островѣ хотѣлъ онъ писать на Донъ къ черни, чтобъ на Дону всѣхъ старшинъ вырубали и къ нему приклонились. А какъ де та чернь приклонитца, и онъ де, собравъ по городамъ людей, хотѣлъ итти къ Москвѣ. И Сѣрко де ему сказалъ: къ чему де ему собирать войско? Будеть де онъ хочетъ ѣхать къ Москвѣ, и онъ его и такъ отпустить съ провожатыми. И онъ де ему сказалъ: немощно де ему ѣхать къ Москвѣ, для того, что его бояря убьютъ. И въ то де время, какъ онъ ему про то говорилъ, велѣлъ его беречь, чтобъ онъ куды не уѣхалъ изъ Сѣчи.

Ж 170. А какъ де были у него Сърка царского величества посланцы, и тогда воръ, побравъ лошади, гонялъ за тѣми посланцы, хотѣлъ ихъ порубить. И ему де Сърку учивилось про то вѣдомо, и онъ де послалъ за нимъ казаковъ тотчасъ, и казаки де убить ему ихъ посланцовъ не дали.

А про посланцовъ де, которые были на Москвѣ у царского величества, слышелъ онъ, что прѣехали назадъ въ Сѣчу; а онъ ихъ не видалъ и ничего про нихъ не слыхалъ.

Да онъ же слышелъ отъ Запорожскихъ казаковъ, которые при Сѣрѣ, конные, говорятъ про того вора, что у нихъ де на Запорожьѣ не повелось никогда, чтобъ кого отдавать, и впредь де отдачи никому у нихъ не будетъ.

Да онъ же Мазепа сказывалъ: крѣпкая де и подлинная пріязнь Сабѣжского съ Дорошенкомъ отъ Подгаецкой учиненной межъ себягоды: какъ учинилися, такъ и до сего времени леварушенная пребывала; и для того частыхъ посланцовъ межъ себя до тѣхъ мѣстъ, покамѣста царского величества рать наступила, послали Орѣховского Галахтѣевича; съ тѣмъ прислалъ Сабѣжскій къ Дорошенку въ Чигиринъ, чтобъ покинувъ турецкую протевцію (*), до Речи Посполитой полской съ вѣрнымъ обратился подданствомъ, тые на обращеніе войска запорожского на писмѣ подавъ статьи:

1. Чтобъ о учиненныхъ шкодахъ въ церквахъ православныхъ чрезъ уніатовъ тагъ въ Полшѣ, какъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, быти комисіи.

2. Чтобъ граница войска запорожского была покамѣста всеводство кievское и брясловское; обывателямъ однако тѣхъ воеводствъ особливый способъ до награды отъ войска запорожского имѣть быти вымысленъ.

3. Войскамъ лядскимъ квартянымъ никогда въ Украинѣ не быть, а ни становискими и кормами не докучать; ничто само войско запорожское того потребовало и просило.

(*) На полъ: Подданство.

4. Дорошенко потому бѣ былъ повиненъ бунчюки турецкіе Речи Посполитой заразъ отсылать; а естли бѣ для подлинныхъ причинъ немощно бунчюковъ прислать, то чтобъ брата которого нибудь съ другими казаками нашими въ аманаты прислалъ; а онъ Сабѣжскій про то коменданта изъ Бѣлой Церкви выпроводити обѣщалъ.

И то межъ статьями положено: не имѣешь молвить, чего упоминатися и просити отъ Речи Посполитой такихъ волностей, какъ и за Днѣпромъ подъ Москвою заживають.

1-я причина для того:

Приглядися, молвить, кривдамъ людцимъ, которые подъ городами московскими вездѣ по за Днѣпру пребываютъ.

2. Обращеніе нынѣшнего гетмана, что не по волности и правамъ войска запорожского подъ бердышами и мушкетами обранъ.

3. Забраніе дѣтей въ неволю въ аманаты.

4. Что владѣніе гетманское вырвано изъ рукъ тому жѣ гетману, потому что самъ гетманъ винныхъ своихъ казаковъ не можетъ чинити справедливости, но что ихъ въ Москвѣ въ неволю отсылати повиненъ.

5. Бесчестье Многогрѣшнаго, надъ честь гетманскую учиненное, тотъ же Сабѣжскій подавалъ способъ Дорошенку, какъ бѣ рать царского величества, на себя наступающую, отворотити, чтобъ онъ Дорошенко отозвался до Речи Посполитой съ вѣрнымъ подданствомъ; а онъ Сабѣжскій имѣлъ тотчасъ до царского величества написать грамоту, чтобъ какъ на подданого Коронны Польской не велѣлъ войскамъ своимъ наступать.

Дорошенко не имѣлъ воли въ Чигиринѣ заиратися, развѣ либо отъ Сабѣжского, что королемъ учинился, или бо отъ турецкихъ посланковъ взялъ подлинную на тѣхъ временахъ вѣдомость. Бѣла у него и о томъ вѣдомость, что, какъ калга салтанъ изъ Волоской земли поворотитца въ Крымъ, то бѣ имѣлъ притти

нурадынъ салтанъ на посилокъ подъ Чигиринь.

Посоль, имянемъ Злотницкій, тотъ подъ Каменцомъ просилъ хана и Дорошенка, чтобъ турецкому салтану наговаривали, чтобъ съ ними учинивши згоду, на Московское государство войну поднйалъ.

Толмачъ Дорошенковъ, бывъ недавно у турецкого салтана, слышалъ, что Турки въ везирскомъ шатрѣ говорили такъ: какіе де разумные люди Ляхи! что еси имѣли у нихъ въ Краковѣ обѣдать, то нынѣ будемъ подъ Кіевымъ вечеряти.

Писалъ къ Дорошенку резидентъ его, которой у турецкого везира, чтобъ онъ о томъ не кручинился, что потерялъ Украину: не трудно де ее назадъ отыскать, потому что де мы знаемъ, что нѣтъ у васъ въ Украинѣ Криту и Каменца Подолского.

О Хмелницкомъ была вѣдомость, что турченинъ на нынѣшнюю войну имѣлъ его изъ неволи взяти съ собою про запасъ; когда бы имѣлъ Дорошенко измѣнить ему, и онъ бы Хмелницкой на его мѣсто гетманомъ.

Да онъ же Иванъ Мазепа допрашиванъ: сколько нынѣ въ Чигиринѣ при Дорошенкѣ войска, и пушекъ, и зелья и хлѣбныхъ запасовъ, и многи ли нынѣ въ Чигиринѣ туточнихъ людей, и сколько чаять сидѣнья его будетъ, и что про него говорятъ?

И по допросу сазалъ: войска де нынѣ при Дорошенкѣ пѣхоты серденятъ 1300 человекъ, полковникъ де надъ тѣми серденята Шулга; да временчужской сотни пѣхоты, которые при пушкахъ, 500 человекъ. Да въ верхнемъ городѣ драгуновъ 90 человекъ, да полкъ запорожскихъ конныхъ казаковъ 500 человекъ, полковникъ у нихъ его Дорошенковъ зять Иванъ Яненченко; да другой полкъ конной же казаковъ, а въ немъ 150 человекъ, а полковникъ у нихъ Молчанъ Черемисовъ; конныхъ 200 человекъ. Да чигиринскихъ жителей, казаковъ и мѣщанъ всякого чину людей, по смѣтѣ чаять съ 2000

человѣкъ. Пушекъ болшихъ и малыхъ въ обѣихъ городѣхъ съ пол-200 чаять будетъ. А зелья де и ядеръ и селитры и иныхъ пушечныхъ запасовъ много; а сколько чѣго числомъ есть, того не вѣдаетъ. А хлѣбныхъ де запасовъ въ Чигиринѣ у жителей будетъ на годъ. А у ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей запасовъ никакихъ нѣтъ и ни откуда привозу имъ не чаять. А солью де гораздо у нихъ скудно. А въ осадѣ на сколько его сидѣнья будетъ, того онъ не вѣдаетъ, потому что онъ Дорошенко говаривалъ тайно не со многими людьми: какъ де онъ послышитъ приходу царского величества ратныхъ людей, и онъ де изъ Чигирина хотѣлъ бѣжать въ турецкому салтану.

А нынѣ де онъ въ Чигиринѣ въ осадѣ сидитъ развѣ для того, что есть къ нему пересыльные листы отъ турецкого салтана, или отъ Сибѣжского, о подлинной помочи ратныхъ людей.

А чигиринскіе де жители болшая половина его Дорошенка не любятъ и желаютъ того, чтобъ онъ поддался царского величества подъ высокочерважную руку; а которые де его сродичи и пріятели, и тѣ единомысленны съ нимъ во всякомъ его совѣтѣ.

А конные де ратные люди мало не всѣ желаютъ того, чтобъ имъ быть въ войскѣ у царского величества.

А уговариваютъ де ихъ въ Чигиринѣ тѣхъ конныхъ казаковъ тайно согникъ ихъ, прозвище Блюха, чтобъ они были вкупѣ съ войскомъ царского величества.

Да онъ же де Дорошенко и вся чигиринская старшина говаривали межъ собою: какъ де они увидятъ подъ Чигиринымъ царского величества боярипа и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ ратными людьми, въ то де время имъ лутче говорить о згодѣ съ нимъ бояриномъ, а не съ своими казаками.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., тетр. № 32, л. 40).

№ 171. 1711.—1674, послѣ 2 августа. Письма Алексѣя Барандѣева боярину Матвѣеву о свиданіи съ гетманомъ и старшиною, и о боязни Малороссіянъ, чтобъ царь не уступилъ ихъ Польшѣ; объ осадѣ княземъ Ромодановскимъ Чигирина, о недостаткѣ боевыхъ запасовъ и пр.

1. Государь Артемонъ Сергѣевичъ!

Приѣхалъ въ Каневъ Греченинъ Костентинъ Петровъ; а сказывалъ, государь, мнѣ, что самъ своимъ очима видѣлъ турскова везира на Цыдорѣ. И сказывали ему наши знакомые, Капланъ паша да Асанъ паша, что они ожидаютца самово салтана турскова.

Да они жъ ему Костентину сказывали, что бутто Собѣской съ ними миритца; а естли де помиритца, и мы де пойдѣмъ на государевы города.

И онъ Костентинъ видѣлъ многихъ посланниковъ турскихъ, ѣздить въ Полшу; а хана крымскова видѣлъ онъ у Днѣстра.

А вторые, государь, люди знающіе, казаки и мѣщаня, и они не чають въ Собѣскомъ постоянства, чають лукавства.

А нынѣ подлинныя вѣдомости, что ханъ и волга съ Татарами перешли Днѣстръ. А языки связываютъ, что и самъ салтанъ и везиръ стоятъ у Днѣстра въ Сорокѣ и мосты на Днѣстрѣ наводятъ. Только, государь, до тѣхъ мѣстъ бутто черезъ Днѣстръ не поидеть, покажѣсть съ Поляками смиритца. И языки жъ связывали, что пересылка съ Поляками есть у салтана. Естли бы, государь, сіе часы бояринъ не помогъ подъ Чигиринъ, и Турковъ было итить на Полшу.

Заднѣпровская, государь, сторона казаки не вѣрны, всѣ умирають по Дарашонку.

А въ Каневѣ, государь, семи людьми быть невозможно: сами въявь говорятъ, чтобъ царское величество пожаловалъ, людей прибавилъ болши, а семи де людьми обронить некъмъ насъ. Истинно къ тебѣ государю пишу, что въ Каневѣ государскимъ людемъ быть не у чего,

нѣтъ мѣста путнова, ни города, и неприятели никакой тѣсноты отъ него нѣтъ. Я, государь, пишу къ тебѣ государю истинно; мнѣ, государь, вездѣ ровно быть. Выше, государь, нашего городка гора, что Алексѣй Колтовской выгородилъ изъ того жъ замку, вдвое высовъ передъ нашимъ городкомъ; а съ иныхъ сторонъ никакой вѣрности нѣтъ. А воды достать и подумать не лзя. А люди, государь, зѣло свирѣпы, того и смотримъ бѣды.

Рабъ твой, Алешко Барандѣевъ челомъ бьетъ.

И зѣло, государь, Черкасы навекли бусурманскихъ извычаевъ и зѣло бусурманъ они похваляютъ.

А стрѣлцовъ, государь, у меня въ приказѣ нынѣ, августа по 2 день 398, человекъ, да въ томъ же числѣ больныхъ 15 человекъ.

2. (Начала нѣтъ)... Юля, государь, въ 15 день былъ я въ полку у боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича въ Черкасѣхъ; и бояринъ, государь, посылалъ меня къ гетману, и гетманъ во мнѣ великую любовь показалъ и со всею своею старшиною. А въ то, государь, время былъ у гетмана протопопъ нѣжинской, и сказалъ про меня гетману, что ты государь ко мнѣ милостивъ и бутто я великого государя у многихъ дѣлъ былъ и объ всемъ вѣдаю, и многіе гетману про меня связывали, и меня тутъ видали Солонина и иные полковники. А сказывалъ, государь, мнѣ протопопъ, что того дни у гетмана съ полковники была рада, съ кавимъ намѣреніемъ промыслъ чипить надъ Дорошенкомъ и надо владѣніемъ городовъ его. И старшина, государь, гетману вся общалася, что со всякимъ усердіемъ ради Богу и великому государю служить; толко бы де этихъ городовъ пожаловалъ царское величество не отдалъ ихъ въ подданство къ королевскому величеству. И гетманъ, государь, меня знатно что умысла спросилъ при всей старшинѣ: естли де, милостию Божіею, и молитвою великого государя нашего и храбро-

стію его царского пресвѣтлого величества ратей, дастъ Богъ побѣду и одоленіе на неприятелей креста Христова и на Дорошенка и ему подобныхъ, и будутъ заднѣпровскіе города всѣ подъ его царского пресвѣтлого величества державой, не изволить ли его царское пресвѣтлое величество, по прежнему Андрусовскому договору, отдать королю полскому и Речи Посполитой се города новозавоеванныя; а жители и все посолство тѣхъ заднѣпровскихъ городовъ великое имѣютъ страхованіе, абы не быть подъ Поляки; и невозможно де имъ быть никогда подъ ихъ владѣніемъ, для того, что отъ нихъ многое гоненіе и тѣснота бываетъ. И я, государь, съ нимъ говорилъ, что королевское величество съ сенатори и съ Речью Посполитою послѣ Андрусовскаго постановленія и оставя всѣ договоры, во время наступленія салтана турецкаго, свое владѣнія по договору поступились ему салтану, и царское пресвѣтлое величество принимаетъ изъ-подъ салтанскаго владѣнія. Да и королевское величество писалъ къ великому государю, чтобъ царское пресвѣтлое величество рати своей за Днѣпръ послалъ, и резидентъ полской на писмѣ подалъ, чтобъ царское величество велѣлъ ратемъ своимъ итти за Днѣпръ на Дорошенка и въ послушенство приводить, и волно великому государю его и принять въ подданство; ино ему много отвѣщаль, слыша отъ тебя государя, когда ты во многихъ розговорахъ резиденту полскому благоразумно отвѣтъ чинилъ. И на тѣ, государь, мои слова свидѣлствовалъ протопопъ нѣжинской, что онъ слышалъ изъ устъ твоихъ, когда ты, государь, розговаривалъ съ полскимъ посланникомъ съ Комаромъ, что ихъ послы худо учинили, что они Дорошенка не поступились въ сторону царскаго величества, и войны бѣ турецкой на нихъ не было; а нынѣ де намъ Дорошенка волно принять отъ салтана Турскаго. И они, государь, услыша то, всѣ сказали: вѣчно неоступно ради служить и работать великому государю даже до смерти, и на-

№ 171.
дежны де мы на Бога и на свѣта великаго государя и на твое милостивое заступленіе. Гетманъ и всѣ старшина любительно имя твое государя вспоминаютъ. И въ то, государь, время пили про твое здоровья. Да въ то же, государь, время, гетманъ говорилъ, что вѣдомо де намъ учинилось, въ Польшѣ обрали на королевство Собѣскаго; а похочеть ли де онъ съ царскимъ величествомъ содержать мирное поставленіе? А въ то, государь, время были у меня писма присланы со мною отъ боярина, которые присланы съ Москвы, что писалъ Василей Тяпкинъ изъ Оршавы, какъ королевское величество обѣщался; и они, государь, тѣ писма видѣли, и зѣло, государь, имъ то стало благоугодно. А у нихъ, государь, мечты великіе: будто Собѣскаго къ Дорошенку пишетъ и податца царскому величеству не велить, и будто обѣщаваетъ ему на выручку прислать; толко, государь, тому не вѣрятъ. И Грицко, государь, Дорошенкоу связывалъ мнѣ: которые писма въ Польшу присылаетъ и вѣсти пишетъ полской резидентъ, и тѣ де писма и всякіе вѣдомости Собѣскаго къ Дорошенку присылалъ и великую де на него имѣетъ надежду. А Мазепа, которой былъ присланъ въ Переясловль къ боярину съ присягою Дорошенковою, и Дорошенкоу его посылалъ къ салтану турецкому, а съ нимъ нѣсколко казаковъ и Татаръ; и Сѣрко на дорогѣ его поималъ, а посланныхъ съ нимъ порубилъ, кои были, а его прислалъ къ боярину и къ гетману. И я съ нимъ, государь, видѣлся и обо всемъ съ нимъ говорилъ; и его, государь, лувавъ отвѣтъ, творить себя невиннымъ, а судьбы владеть на Дорошенка, а связываетъ, что Дорошенкоу конечно имѣетъ надежду на турецкаго салтана и пишетъ безпрестани, толко онъ того не вѣдаетъ, что будутъ ли въ нему турецкіе люди на помощь; а слышалъ онъ, что у турецкаго салтана страхъ и опаска великая послать на Украину людей своихъ. А сотникъ, государь, которой посланъ съ грамотою великаго

№ 171. государя въ Чигиринъ, задержанъ. Мнѣ говорилъ Грицко Дорошеновъ, чтобъ бояринъ изволилъ еще кого послать съ писмомъ къ брату его въ Чигиринъ. И посылали, государь, стрѣльца Иванова приказу Грибоѣдова; и онъ, принявъ листы, и назадъ отпустилъ и прислалъ челядника своего къ брату; и братъ его Грицко передъ челядникомъ плавалъ, и къ матери и къ братьямъ своимъ писалъ, чтобъ поддалися. И бояринъ тому челяднику говорилъ, чтобъ Дорошеновъ вину свою великому государю принесъ. И тотъ челядникъ сказалъ, что всѣ де писали папу его, которые служатъ и царскому величеству, чтобъ онъ Дорошенко не поддавался, а теперь всѣ на одного встали; а какъ де Богъ дастъ сдѣлаетца доброе, и онъ де покажетъ и листы. И тотъ челядникъ отпущенъ. А стрѣлецъ, государь, сказывалъ, что видѣлъ Дорошенка беспрестани пьянова, и ходитъ по шинвамъ, и передъ нимъ де играютъ въ волынки и въ скрипки. А пѣхоты и конницы видѣлъ жителей чигиринскихъ и иныхъ тысячъ съ шесть; а пушекъ много и велики. Только, государь, хлѣбъ дорогъ и соль. А бояринъ, государь, стоитъ близко на сей сторонѣ близко рѣки той, на которой Чигиринъ стоитъ. А шанцы, государь, подведены противъ самого мѣста на берегу сажень въ двадцети или менши. Въ мѣсто изъ пушакъ бьютъ беспрестани и горячими ядрами стрѣляютъ, да мѣшаетъ, государь, рѣка. Юля, государь, въ 28 день, бояринъ приказалъ полкомъ переправлявца на ту сторону, и какъ, государь, полки перебрався, и изъ города была вылазка, и бой былъ великой, непріатели не получили радости, въ самой городъ ихъ врубилъ. Зѣло, государь, хорошо билися великого государя ратные люди и дворъ боярина князя Григорья Григорьевича; а есть, государь, боярскова двора многіе ранены. И теперво, государь, у нихъ отняли всякую волю и проѣздъ. Если, государь, милость Божія и великого государя праведная молитва поспѣшитъ, вы-

ручки ему не будетъ, достануть его, государь, вскорѣ. Мѣсто, государь, взять мочно, да лихъ замокъ; надежда на то, что въ замкѣ воды нѣтъ. А бояринъ, государь, готовитца въ приступу, велѣлъ мнѣ прислать къ себѣ камень на телѣгахъ, и я послалъ 10 телѣгъ, да на грузы два бадава съ камнемъ же послалъ Дчѣпромъ. А какъ, государь, бояринъ подступилъ подъ Чигиринъ, и въ то время прислали съ повинною изъ ближнихъ мѣстечекъ: Жаботинъ, Медвѣдовка, Суботинъ и Вороновка и Крыловъ великому государю добила челомъ. Въ Кіевѣ, государь, монастырь пресвятые Богородицы Успенія; а въ томъ, государь, монастырѣ игумень Еронтей, прозвище Дубина, подомъ полякъ, избранной мужъ и ученъ; отъ Дорошенка и отъ Тукалского въ гоненіи былъ, недавно приполъ изъ Еросалима; а къ намъ, государь, онъ зѣло любовень. Августа, государь, въ 1 числѣ видѣлся я съ нимъ, и онъ мнѣ сказывалъ: писалъ къ нему Дмитрияшка и Мурашка, что съ Татарами у нихъ бой былъ. А въ роспросѣ, государь, сказали, что везиръ и ханъ крымской идуть на государевы города съ великими силами на выручку къ Дорошенку и подъ иные города, и конечно де, государь, у нихъ намѣреніе есть и до Кіеву. А ханъ крымской съ ордою Днѣстръ перешолъ и везиръ турской переправливается жъ. Да августа, государь, въ 2 день, изъ-подъ Трехъ Лѣсовъ лубепской полковникъ Сербинъ татарина къ боярину и къ гетману послалъ; и я того татарина въ Кіевѣ спрашивалъ, и онъ, государь, сказывалъ, что ханъ крымской и валага Днѣстръ перешли противъ Сорока, и послалъ для провѣдыванія языковъ взять Катлашу мурзу, а съ нимъ 3000 Татаръ, и взяли де его Сербинова полку казаки, и тотъ де мурза стоитъ подъ Павловичами; а Днѣстръ ханъ перебрався юля въ 27 день. А за Днѣстромъ въ Сорокѣ стоитъ салтанъ турской и везиръ. А какъ они съ мурзою посланы отъ Днѣстра, и у турскихъ людей наведены 2 моста до

половины рѣки. А Татаръ и войска турскова связываетъ много. А съ полскими де людьми недалече отъ Каменца былъ бой, и взяли челоуѣкъ со ста и опять ихъ отпустили.

Писалъ въ великому государю бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ объ нашемъ дѣлѣ, которые намъ, государь, потребны. Господи, сохрани во время наступленія непріятельскаго, безъ чего невозможно города содержать. А въ прибавку, государь, пушакъ и всякихъ пушечныхъ запасовъ пороху и свинцу и фетилю и гранатныхъ ядеръ и кирокъ и заступовъ и иное, государь, что въ городовому дѣлу подобно, нѣтъ. А у меня, государь, только пушечного и ручного пороху, свинцу и фетилю бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ прислалъ пороху 19 пудъ, свинцу два ворыта, фетилю 5 пудъ. Да въ Каневѣ, государь, я принялъ у Ермогена Вешнякова да у Григорья Салова пороху 27 пудъ 30 гривенокъ, свинцу полшеста пуда, фетилю 9 пудъ. Да съ Москвы, государь, для пороху стрѣльцовъ да пороху и свинцу по фунту; а къ пяти, государь, пушкамъ дано только по 20 ядеръ. Умилосердися, государь Артемонъ Сергѣевичъ, о прибавкѣ пушекъ и пушечныхъ ядеръ, и пороху, и свинцу, и фетилю, и гранатныхъ ядеръ и о всякихъ въ осажденному дѣлу городовыхъ снастяхъ великого государя указъ учинить. А по приказу, государь, боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича, сталъ я въ Каневѣ своего приказу съ стрѣльцами въ верхнемъ городкѣ; и городокъ, государь, велми худъ и стоитъ на высокомъ мѣстѣ, а воды, государь, въ немъ ничего нѣтъ, а до Днѣпра, государь, 70 сажень, великая самая кручь. А кому, государь, колодязь копать, и такихъ колодезныхъ мастеровъ у меня нѣтъ. А въ приходъ, государь, непріятельской мѣ въ Каневѣ съ ратными людьми, въ малости пушекъ, также пороху и свинцу; и безъ гранатныхъ ядеръ и фетиля и безо всякихъ снастей городовыхъ и безъ колодезя, сидѣть

невозможно никоими мѣры. Пожалуй, государь, № 171. изволь доложить великого государя, чтобъ, по твоему милостивому заступленію, указалъ великій государь прислать въ Каневъ колодезного мастера, хотя на время, доброго, кому бѣ, государь, то колодезное дѣло было за обычей. А естли, государь, колодязь копать въ Каневѣ противъ днѣпровской воды, и того, государь, будетъ сажень съ пятьдесятъ; а опроче, государь, того городка, ратнымъ людямъ жить негдѣ, надъ мѣстомъ стоитъ городокъ высоко; а мѣра, государь, городку двѣстѣ девеносто сажень; а ровъ, государь, и валъ только съ дву сторонъ. А которой, государь, острогъ былъ сдѣланъ по валу, и тотъ острогъ велми худъ. А приказы, государь, стрѣлецкіе, которые были прежде меня въ Каневѣ, и тѣ, государь, выкопали только рву небольшое число; а болши, государь, того ничего не дѣлали; а воевода связывалъ мнѣ, что они его не слушали. Да они жъ, государь, срубили пол-башни; а я, государь, по тому рву дѣлаю осыпь и выкладываю дерномъ; а съ дву, государь, сторонъ отъ мѣста никакія крѣпости нѣтъ. А хотя бы, государь, тотъ городокъ былъ и крѣпокъ, ино въ немъ безъ воды сидѣть никоими мѣрами нельзя. А отъ воды, государь, живутъ каневскіе жители, а числомъ, государь, ихъ множество, а люди, государь, велми слабые и зѣло шатаютца. А гетманъ, государь, къ каневскимъ жителямъ писалъ о городовомъ дѣлѣ, чтобы они помогли; и они, государь, писма его не послушали и въ городовомъ дѣлѣ ничего не помогли, и отказали, никакихъ, государь, снастей и къ городовому дѣлу никакихъ припасовъ нѣтъ, что, государь, смогн, то все дѣлаемъ на свои денги. А городокъ, государь, дѣлаемъ денно и ночно. А запасовъ, государь, изъ Сѣвска прислано только 450 четви, а 1050 четви, августа по 2 число, изъ Сѣвска не прислано стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ. Умилосердися, государь, не забуди насъ милостію своею, противъ сего писма учини указъ. Во

№ 172. всемъ надежны на милость твою. Рабъ твой
Алешка Карандѣевъ челомъ бьетъ.

(Арх. М. Ю., Малор. д. 1674 г., столб.
№ 5913.)

172.—1674, августа 5. Отписка князя
Ромодановскаго къ царю о посылкѣ
въ Москву Ивана Мазепы, съ препровожденіемъ
письма кошеваго Сѣрка къ нему, князю Ромо-
дановскому.

1. Государю царю и великому князю Алек-
сѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и
Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка
Ромодановской съ товарищи челомъ бьетъ. Въ
нынѣшнемъ, государь, во 182 году, іюля въ
24 числѣ, писали къ тебѣ великому государю
царю и великому князю Алексѣю Михайловичю,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-
держцу, мы холопи твои и послали листъ пол-
скаго письма и иные, писаны татарскимъ чер-
васкимъ писмомъ, которые прислалъ къ намъ
холопомъ твоимъ и вашего царского величе-
ства къ подданному гетману къ Ивану Самой-
ловичю вашего царского величества низового
войска запорожскаго кошевойатаманъ Иванъ
Сѣрко, съ войсковыми своими товарищи; а тѣ
де, государь, листы писалъ турского салтана
къ везиру и къ крымскому хану Петръ Дорощенко
о вспоможеніи ему турскими и татар-
скими войски. Да намъ же холопомъ твоимъ
сказывали Сѣрковы войсковые товарищи: съ
тѣми де, государь, листами изымали они До-
рошенкова посланника Ивана Мазепу да Та-
таръ 9 человекъ. И того жъ, государь, числа
и часу, писали мы холопи твои къ Ивану Сѣр-
ку съ зятемъ его, харьковского полку съ мере-
фенскимъ казакомъ съ Иваномъ Артемовымъ,
чтобъ онъ того Дорошенкова посланника Ива-
на Мазепу да изъ татаръ одного человекъ, для
роспросу о Дорошенковыхъ замыслахъ, при-
слалъ къ намъ холопомъ твоимъ онъ Иванъ
Сѣрко, и Дорошенкова посланника Ивана Ма-
зепу съ зятемъ его съ Иваномъ Артемовымъ

прислалъ; а изыманныхъ де Татаръ, до нашего
холопей твоихъ письма, велѣлъ онъ всѣхъ по-
сѣчь. И мы холопи твои Ивана Мазепу ро-
спрашивали, а въ роспросѣ онъ сказалъ: Петръ
де Дорошенко въ осадѣ сидѣть не хочетъ и
о вспоможеніи турскихъ войскъ у турского
салтана и у везира прилежно просить; а въ
непослушаніи Татаръ зѣло жалуетца. И ему
Дорошенку вспоможеніемъ подѣ Чигиринъ тур-
ского войска въ листу везиревѣ отказано. А
нарадына де салтана онъ Дорошенка на по-
мочь себѣ конечно чаеъ, и отъ турского де
салтана прислалъ къ нему Дорошенку въ Чи-
гиринъ мурза, и сказывалъ ему, что новооб-
ранной королевское величество Янъ Собѣскій
съ турскимъ салтаномъ хочетъ учинить мир-
ное постановленіе. И мы холопи твои, пого-
воря вашего царского величества съ гетма-
номъ съ Иваномъ Самойловичемъ, Дорошенко-
ва посланника Ивана Мазепу съ курчепиномъ
съ Евменьемъ Болычевымъ, да нѣжинскаго пол-
ку съ писаремъ съ Павломъ Михайловымъ и
съ провожатыми, и листъ Ивана Сѣрка подѣ
сею отпискою послали къ тебѣ великому госу-
дарю царю и великому князю Алексѣю Михай-
ловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-
сіи самодержцу, къ Москвѣ, іюля въ 27 день.
На оборотѣ помѣта: 182, августа въ 5
день, подалъ курчепинъ Евменей Булычовъ.

2. Списокъ съ листа бѣлорусскаго письма, ка-
ковъ писалъ къ боярину и воеводѣ во князю
Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ
коша атаманъ Иванъ Сѣрко; а тотъ листъ прис-
ланъ подѣ отпискою августа въ 5 день.

Божіею милостию, великого государя царя
и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца,
и многихъ государствъ и земель восточныхъ
и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и
наслѣдника и государя и обладателя, его цар-
скаго пресвѣтлаго величества, боярину и вое-
водѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Гри-

горю Григорьевичу Ромодановскому, благодаренно нашему многомилостивому, его жь царского пресвѣтлого величества войска запорожского Иванъ Дмитреевичъ Сѣрко, атаманъ кошевый съ товариствомъ, поклонъ низкій отдаемъ.

Въ нынѣшнемъ 1674, іюня въ 5 день, присланы листы къ намъ отъ велможного его милости господина Ивана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, и отъ вашей милости, благодарителя нашего многомилостивого; и я чрезъ тѣхъ же посланныхъ вѣдомо чиню милости твоей, благодарителю моему, что по должности моей къ его царскому пресвѣтлому величеству и къ охотѣ, ходилъ есмь къ Днѣстру іюня въ 3 день, хотя воинской промыслъ надъ непріятеля чинити; но перешедши Днѣстръ, взялъ есмь языковъ примыхъ по селамъ волоскимъ вблизи Оргѣва, и говорили, что ханъ со всѣми силами идетъ прямо къ Каменцу Подолскому на Реутъ; а салтанъ турской съ везиремъ хочеть стати, іюня 8 дня, на Цыцорѣ; и такъ слышетъ о силахъ непріятельскихъ, назадъ съ войскомъ запорожскимъ со славою уступилъ есмь и иду прямо съ войскомъ къ Умани, чтобъ я, сошедши съ полкомъ уманскимъ и съ торговцимъ, надъ ордою крымскою промыслъ учинилъ. И прошу тебя, благодарителя моего, изволь часть войска, что при Дмитрашиѣ, а особливо о Донцѣ, изволь прислати съ таборомъ и съ нарядомъ къ намъ; а какъ дастъ Господь Богъ соединитись, того жь часу учинимъ воинской промыслъ надъ непріятеля бусурманы, чтобъ болши непріятель не распространялся. А что изволил милость твоя писать про Мазепу, съ тѣми жь посланцы посылаю его, Ивана Мазепу, для устного допросу къ милости твоей, и къ господину къ гетману. А что впредь каковы будутъ вѣсти съ которыхъ сторонъ, того жь часа милости твоей вѣстно учинивъ, любви твоей, благодарителя моего, предаюсь. Писано надъ Богомъ,

Лет. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

подъ Казавчиномъ, лѣта 1674 году, іюля въ № 173. 6 день.

Вашей милости, благодарителя моего многомилостивого, низжайшій слуга, Иванъ Дмитреевичъ, атаманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского кошевый, челомъ бью.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., тетр. № 32, л. 4.)

173.—1674, августа 5. Двѣ грамоты гетмана Самойловича въ царю: 1) *проситъ доверять показаніямъ Мазепы, не доверяя во всемъ резиденту въ Польшѣ, и отпустить назадъ Мазепу; извѣщаетъ о своей готовности итти въ походъ на Дорошенка. Съ приложеніемъ писемъ уманскаго полковника Яворскаго, кошевого Сѣрка и полковниковъ: брацловскаго Лисицы, подольскаго Зеленскаго и коннаго Мурашки, извѣщающихъ о разореніяхъ, сдѣланныхъ Татарами и казаками Дорошенка, и о необходимости послать съ военною силою противъ непріятеля;* 2) *проситъ отпустить его гетманскихъ дѣтей съ учителями, находившихся въ Москвѣ.*

1. Списовъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского подданный гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, нѣжинского полку съ писаремъ съ Павломъ Михайловымъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 5 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского обоихъ

№ 173. сторонъ Днѣпра, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, смиренно челомъ быю. Всегда ко мнѣ указываетъ моя взаимная должность всякія вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣсти, какіе бы откуда мнѣ дошли, присылалъ ко увѣдованію. Для чего, прежде сего не вдавнѣ писалъ есмь къ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ разныхъ вѣстяхъ, вѣдомо чиня о переездіи чрезъ Сѣрка, атамана кошевого, посланца Дорошенкова Ивана Мазепу съ листами къ турецкому везиру и къ крымскому хану и къ инымъ ихъ знатымъ поганымъ начальникомъ посланного; и послалъ я тѣ всѣ листы къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, съ нимъ взятыя и ко мнѣ отъ Сѣрка принесены, для прочитанія, изъ которыхъ такъ разумѣю, что ваше царское пресвѣтлое величество достаточно подлинно увѣдомитеся о всѣхъ Дорошенковыхъ безбожныхъ съ босурманы противъ вашего царского пресвѣтлого величества и народа христіанского украинского намѣреніяхъ. А нынѣ вѣдомо чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству, что и самого посланца Дорошенкова отыскавъ, отъ Сѣрка, чрезъ нарочныхъ посланцовъ нашихъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю, чтобъ вашему царскому пресвѣтлому величеству о всемъ, что вѣдаетъ, яко надежный Дорошенковъ прежде бывший человекъ розсказалъ словесно, какъ онъ запамятный человекъ Дорошенко, усладивъ себѣ ложное защищеніе турецкое, превратно чрезъ тѣ времена хотя и присягою воликовратно обѣщавался склонну быти вашему царскому пресвѣтлому величеству, забывъ страхъ Божій и судъ его праведный, противъ вашего царского пресвѣтлого величества поступаетъ; и какъ Сѣрко съ нимъ Дорошенко и съ ханомъ крымскимъ чрезъ пословъ своихъ стоваривался и сприягался соединитися съ босурманы, и подняти на ваше царское пресвѣтлое величество войну, и какимъ способомъ король польской нынѣшней вообранной съ турецкимъ салтаномъ и съ ханомъ крымскимъ учинивъ згodu, хотятъ, толко бы имъ, государь, Богъ не помогъ, востати противъ вашего царского пресвѣтлого величества и о многихъ иныхъ розныхъ дѣлѣхъ; которому изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, во всемъ дати вѣру, не полагаясь совершенно на пріятство лядное и на резидента, въ Польшѣ будущаго, потому, что тѣ вѣсти онъ писалъ, которые вы великій государь нашъ и къ намъ прислати изволилъ для вѣдома, хотя мнятся быти добрыя и вашему царскому пресвѣтлому величеству и всему народу христіанскому украинскому прибыльны; однако сего Мазепы реченіемъ далече противность. А все то имать быти тако истинно: понежъ резидентъ вашего царского пресвѣтлого величества, тамо будущей, то писалъ, что видѣлъ у нихъ тайного и что объявлено; а что тайного имѣють, такъ какъ они обмыслили вѣмъ противъ кого чинити, того у нихъ невозможно никому довѣдаться, а сами не ради никому правды сказати. Для того вашему царскому пресвѣтлому величеству мое рабское препославъ остерегателство, повосстановленно прошу, изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, какъ уже многожды писано, страхованія ради непріятельскаго и на утомленіе ихъ намѣреній, а для утверженія народа малоросійскаго и совокупленныхъ во единомыслие силъ войска запорожскаго, за славу войска своего государскаго, болши указати ко князю Федору Григорьевичю прибавити; а сего Мазепу съ сею же посылкою ко мнѣ отпустати, чтобъ не было на меня отъ войска пореченія, которая на меня возросла отъ тѣхъ причинъ, что будто мы людей вашему царскому пресвѣтлому величеству и намъ склонныхъ посылаемъ на заточеніе, яко и Сѣрко сего Мазепу къ намъ бы не прислалъ, естли бы дѣла по его мысли были; но какъ провѣдавъ въ городѣхъ, что оныя, милостію Божіею и счастиемъ вашего царского пресвѣтлого величе-

ства, своимъ суще идутъ добрымъ путемъ; а другое, что наше съ вашимъ царского пресвѣтлого величества общее съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со вняземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, дошло челобитье, и тако хотя не хотѣлъ и то учинилъ по нуждѣ, какъ мы выразумѣли, подлежа времени прислати; однако писаль къ намъ о немъ, прося прилежно со всѣмъ войскомъ, чтобъ мы его нивуды не засылали; и мы то общали ему истинною исполнити, призывая его въ вашему царскому пресвѣтлому величеству къ склонности и съ собою къ братолюбному союзу. Тако и пави о присылкѣ его къ намъ смиренно вашего царского пресвѣтлого величества молю. Вѣсти подлинныя нынѣ у насъ дошли изъ розныхъ сторонъ, особливо отъ Сѣрва и отъ Зеленского, что ханъ крымской пошолъ подѣ Каменецъ конечно, гдѣ и салтанъ турецкой и везиръ со всѣми силами своими конечно приближаетъ. О войскахъ полскихъ слышимъ, что подо Львовомъ собираютца и самъ король имѣеть быти тамо же и згуду между собою чинити будутъ. Балга салтанъ панюль изъ-подъ Каменца толко съ своимъ дворомъ въ Крымъ, а орды всѣ оставилъ подѣ Каменцомъ хану. При Дорошенѣ и нынѣ толко тѣ два салтана въ нѣсколькихъ надесять тысячъ Татаръ обрѣтаютца. Славать язвни и Мазепа рассказываетъ, что будто имѣеть быти еще къ нему изъ Бриму наряды салтанъ не съ своею частію орды. А мы съ бояриномъ и воеводами и съ войска, при насъ обрѣтающимися, коты сами за Днѣпръ, противъ вашего нынѣшняго государского указу, итти не имѣли есмы, толко войско послати на заступленіе задѣпрской стороны хотѣли есмы; однако, когда прежде сего сугубо и насъ, пошедши изъ Переяславля, отъ вашего царского пресвѣтлого величества дошолъ указъ, чтобъ мы всякими мѣры надѣ Дорошенкомъ промыслили: для того мы, усмотривъ время удобное, и выразумѣвъ, что непріятель не въ величій зѣло

силѣ при немъ обрѣтаетца, а сверхъ того, № 173. что беспрестанно насъ задѣпрскіе жители, а паче отъ Днѣстра, прошеніями своими о пославахъ воинскихъ отъ наступленія непріятельского просятъ, — отъ которыхъ листы къ вашему царскому пресвѣтлому величеству во свидѣтельство посылаемъ, — пошли есмы и все войско переправили, съ которыми въ Черкасѣхъ перешедши и съ Дмитрияшвомъ, полковникомъ переясловскимъ, соединясь, и съ войскомъ, при немъ обрѣтающимся, пошли есмы подѣ Чигиринъ и будемъ чинити надѣ Дорошенкомъ промыслъ, сколко милосердый Господь Богъ, за счастиемъ вашего царского пресвѣтлого величества, помощи подастъ. Сѣрко подѣ Уманью нынѣ стоитъ съ своимъ войскомъ и хочеть съ своей стороны надѣ бусурманы чинити промыслъ: понеже тѣ оба салтаны за Чигириномъ въ поляхъ стоятъ, невѣдомо будетъ ли то самымъ совершеніемъ. Впредь каковы вѣсти будутъ и какъ намъ здѣсь поводитися будетъ, не омедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо учинити. А съ симъ листомъ нашимъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ помянутымъ Мазепомъ посылаемъ Павла Михайлова, писаря полкового нѣжинского, съ товарищи. При семъ предаюсь милостивому вашему царскому пресвѣтлому величеству государскому жалованью. Писанъ въ таборѣ подѣ селомъ Талдыками, вблизи отъ Чигирина, іюля въ 15 день, 1674 году.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству, благодѣтелю моему многомилостивому, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низжайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Листъ уманского полковника, писанъ къ гетману.

Ясневелможный, милостивой господине, мнѣ зѣло милостивый господине и благодѣтелю! Когда, по изволенію велможности вашей, изъ войска съ полкомъ моимъ возвратился въ дома,

№ 173. засталъ многіе пшоды, два мѣстечка, Христиновка, Увгередженовка, разорены, отъ непріятелей Татаръ учинилось: опричь имѣнія, самыхъ душъ христіанскихъ тысячи съ полторы бусурманы въ поганскую землю въ неволю погнаши. Нѣсколко надесеть человекѣхъ уходцовъ въ поляхъ дивихъ отъ поганыхъ ушли, и скъзываютъ, что они поганцы, услыша про Сѣрка и про полки наши, уманской и торговицкой, на отпоръ имъ съ полкомъ коннымъ запорожскимъ, отъ велможности вашей высланныхъ, въ великой были тревогѣ и нѣсколко дней недалеко полковъ вашихъ, уманского и торговицкого, въ поляхъ бѣгая, немедленно въ Казы-Кермени, ниже Заворожья лежащему, прямо пошли. Однако жъ я належащее опаство храня, чтобъ вновь какіе непріятелскіе загоны обидѣ людямъ не прибавлявали, тому предваряю, стати въ поле съ полкомъ принуждаю, хотя недоволю хлѣба, и нынѣ отъ непріятелей учиненныхъ обидомъ и хлопотомъ обтягченное товариство собираю къ себѣ, по призыву велможности вашей. О Сѣркѣ вѣдомо чиню, что за Богъ перешедъ, обрѣтается въ Чечелниву. И о семъ вѣдомо чиню, что противъ приказу господина полковника переясловского писалъ я къ полковнику каиницкому и нарочныхъ посыльщиковъ къ нему посылаю, вѣдомо чиня о счастливомъ велможности вашей съ войсками на сей бокъ Днѣпра прибытію. И онъ ко мнѣ отписалъ, пріятно и изустно посланцомъ моимъ дали отвѣтъ, что подлинно онъ полковникъ къ началу велможности вашей склоняется, и самъ съ сотникомъ и съ поклономъ своимъ до велможности твоей ѣхати имѣеть; о чемъ писалъ я къ господину полковнику переясловскому, отъ котораго такъ разумѣю о всемъ о томъ донеслися до велможности вашей вѣдомости. А впредь что какихъ вѣстей будетъ, немедленно велможности вашей дамъ знати. А нынѣ самого себе милостивой господской велможности твоей отдаю съ милости. Изъ Умани, 5 дня іюля, 1674 году.

Велможности вашей, моего милостивого госпо-

дина и добродѣя, желательный слуга, Стефанъ Яворскій, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского уманскій.

Да въ томъ же листу особое писмецо:

По написаніи сего писма моего, господинъ Сѣрко съ Запорожцами пришолъ къ городу нашему, высматриваючи договоровъ для сыску непріятеля и соединенія съ господиномъ Дмитрияшкомъ, полковникомъ переясловскимъ, къ Капустиной. Посемъ, съ повинности моей, велможности твоей, господину и добродѣю моему, вѣдомо чиню, что онъ господинъ Сѣрко, желючи отъ велможности твоей, господина моего милостивого, чаять къ себѣ войска, хочеть непріятеля, гдѣ слышать объ немъ бѣдетъ, искати, а за счастиемъ православного царя и велможности твоей, за помощію Божіею, за наши обиды поправить дѣло, которому и мы полками нашими, уманскимъ и торговицкимъ, охотно помогати той компаніи зѣло радѣемъ.

Листъ Ивана Сѣрка; писанъ войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Ясневелможный и милостивый господине гетмане войскъ запорожскихъ, мнѣ зѣло милостивый господине и добродѣтелю! По должности моей къ его царскому пресвѣтлому величеству охотѣ, въ прошлой пятюкъ хотѣлъ я учинить промыслъ воинскій около Оргіева; но что, перешедши за Днѣпръ, взялъ я подлинныхъ языковъ на селахъ волоскихъ, близъ Оргіева лежащихъ, гдѣ ханъ со всѣми своими силами идетъ просто къ Каменеву . . . ; а самъ салтанъ турецки съ везиремъ хочеть во предъидущую весну стануть на Цыцорѣ. И тамо слышачи о силахъ непріятельскихъ, назадъ за счастиемъ его царского пресвѣтлого величества уступилъ я съ славою и съ добычею войскопесѣтвши; нынѣ, по указу милости твоей, моего господина, иду съ войскомъ, при мнѣ будущимъ, къ Умани, чтобъ я съ уманскимъ и съ торговицкимъ полками совокупившеся и купно изготовяся, около орды, недалеко отъ

Торговицъ на Ташлыкѣ будучей, воинской учинили промыслъ. Только велможность ваша изволь часть войска, при господинѣ Дмитрияшкѣ будучего, наипаче жъ Донцовъ московскихъ съ таборомъ и съ пушками ко мнѣ скорѣ прислати, чтобъ болѣ тотъ поганый въ нашей конечно уже разоренной отчизнѣ не распространялъ, и душъ христіанскихъ въ свою тяжкую не забиралъ неволю. Самому паче велможности вашей съ моею желателною любовію и противъ милой отчизнѣ нашей попеченіемъ желаю скорѣ со всѣми силами наступити тебѣ на Чигиринъ: понеже никакихъ уже пособныхъ силъ не ожидаетъ Дорошенко, гдѣ, какъ я вѣренъ вѣдомо учинилъ [для чего и писмецо, къ намъ писаное, посылаю милости твоей] и ужъ всѣ силы непріятельскіе напередъ и индѣ обратили очи; сворую велможность твоя тому охоту познаешь, когда будешь исправлятися съ словесного реченія Мазепина, котораго, для словесного розговору о Дорошенковѣ намѣреніи, по желанію твоему, посылаю. А что будетъ годного, и впредъ не омедлю велможности твоей откуды ни есть провѣдаю вѣдомо учиню. А нынѣ самого себе велможности твоей предаю любви. Писано съ войскъ надъ Богромъ изъ-подъ Казавчина, іюля въ 6 день, 1674 году.

Велможности вашей, добродѣтеля моего желательный и смиренный слуга, Иванъ Дмитревичъ Сѣрко, атаманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, кошевий.

Да въ томъ же листу особое писмецо положено, а въ немъ пишеть:

Ясневелможный, а намъ зѣло милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, добродѣю нашъ милостивый! При наинижайшемъ поклонѣ нашимъ, зѣло и покорно велможности твоей прошеніе свое приносимъ о Иванѣ Мазепѣ, котораго посылаемъ къ твоей милости, добродѣю своему, чрезъ Ивана Носа, для словесного розговору, что ему отъ Дорошенка приказано

№ 173.
къ везиру турецкому, онъ твоей милости объявить и великому боярину. А твоя милость, яко отецъ милосердый, покажи милость свою, чтобъ онъ въ неволѣ не былъ, потому что войско дарили его здоровьемъ и волею, а потомъ чтобъ я отъ войска во мнительствѣ не былъ, но тотчасъ скажутъ, что Сѣрко засылаеть въ неволю, войско душею и здоровьемъ дарить, а Сѣрко въ неволю засылаеть. И повторе велможности твоей, добродѣя своего, прошу о томъ человекѣ. При томъ съ поволностию услугъ нашихъ милости твоей господской предаемъся.

Листъ, каковъ писали полковники, брянской Павелъ Лисица, конной Андрей Мурашка, подолской Михайло Зеленскій къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане войскъ его царского величества запорожскій, намъ зѣло милостивый господине и добродѣю! Запамятный въ злодѣйствахъ Гоголь кровью людскою сердце свое ожесточивъ, и болши оную проливати, и здѣшній край ко остатней привести погибели попеченія своего полагати не престаеть: когда и нынѣ со Астаматиємъ и съ иными единомышленными побѣжавъ въ Каменецъ, тамъ у Галилѣ наши Татаръ сколко тысячей выплавалъ, которая съ Кутлушъ мурзою, Батырчиннымъ братомъ, старшимъ своимъ, а при немъ сколко сотъ моголевскихъ казаковъ, іюня 22 дня, подъ Черновцы побѣжавъ, хотѣли собранію своему отъ Гоголя поставленную заплату черновскими жителями, женами и дѣтми ихъ вычестъ неложно; но тутъ насъ трехъ полковниковъ съ полчаны, хотя не разными нашими о томъ ихъ намѣреніи осторожныхъ, и тутъ къ Черновцамъ прибылыхъ, будучи съ нами, учинили помычку, гдѣ, при помощи Божіей и счастиемъ вседержавного монарха православного, его царского пресвѣтлого величества, и твоей милости, господина нашего, утѣхи не отнесши и посрамленнымъ лицамъ вспять возвратились. О ко-

№ 173. торыхъ далнемъ замыслѣ и болшихъ татарскихъ собраній въ здѣшніе края приходу, доставъ мы на томъ бою языка, къ твоей милости, для словесного о всемъ выразумѣніи, посылаемъ, отъ котораго увѣдомився, какъ изъ писма Поповцовъ подданный Черемисъ Барскихъ, но намъ паче Гоголя желательнѣйшій, къ твоей милости посылающаго, изволь, по милости своей, какъ скорѣе къ намъ помощи, о которыхъ всегда просимъ, присылать, дабы мы тому бусурману жестокому, до основанія насъ и вѣру нашу благочестивую искоренити хотящему, за поведеніемъ Гоголевымъ, какъ изъ прямого своего породного постановленія ежечасъ распространяющемуся и во многихъ собраніяхъ примножающему, какъ бы возмогли, при помощи Божіей, отпоръ дати и въ его въ вынужденныхъ на себе наступленіяхъ воспомогати. А естлибы впредь хотя мало тѣ посланцы отъ васъ свой походъ опоздали, учинили бы здѣшнимъ людямъ послѣднюю пагубу; а здѣсь прочіимъ унылымъ въ надеждѣ войскъ, отъ тебе приобѣщанныхъ, что ихъ нѣтъ, насъ только обманываютъ и приневоленное паче бусурманское иго, и тако было бы послѣдняя горни первыихъ; и отъ того всего дабы насъ всемилостивый Господь хранилъ, моля десетерократно милости твоей, господина нашего, о скорой присылкѣ войскъ слезно просимъ и душевнѣ оныхъ высматриваемъ, нашихъ вѣрныхъ и желательныхъ услугъ поволность милости твоей вручаясь, пребываемъ. Въ Черновцахъ. А году и мѣсяца и числа не написано.

Велможности твоей, нашего милостивого господина и добродѣя, униженными слугами, Павелъ Лисица, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского брасловскій, Михайло Зеленскій, полковникъ его царского пресвѣтлого величества запорожского подолской, Андрей Мурашка, полковникъ его царского пресвѣтлого величества запорожскій конный.

Листъ подолского полковника Михайла Зе-

ленского; писанъ въ переясловскому полковнику къ Дмитрияшкѣ Райчѣ.

Мнѣ зѣло милостивый господине полковнику переясловскій, мой милостивый господине и брате! Взявъ я подлинной вѣдомости, вашей милости, моему милостивому господину, вѣдомочиню, что подлинно ханъ съ ордами сильными Волоскою странкою къ Хотѣни имѣеть итти, случився съ салтаномъ турскимъ, предъ которыми напередъ идетъ великой везиръ съ турецкими войсками, а самъ салтанъ съ достальными силами на Цыцорѣ имѣеть подлинно стать, іюля 8 дня. Но вашей милости, моего милостивого господина и брата, доучно по сей вѣдомости прошу, чтобъ ты съ войсками съ немалыми къ намъ имѣлъ поспѣшити, потому что тотъ весь непріятель не хочетъ ли напередъ въ нашъ край своихъ силъ пустити, поведъ доброй имѣя чрезъ безбожного Гоголя и его хитростныхъ согласниковъ; а то для того, чтобъ всего Забожья напередъ не прислонити, яко на то наговариваетъ Гоголь, зачѣмъ гораздо бы всей Украинѣ помѣшкой было. О чемъ зѣло вашу милость прося, услуга мои съ поволностью вашей милости засылаю и пребываю вашей милости, моего милостивого господина, желательнымъ братомъ и слугою, Михайло Зеленскій, полковникъ войска его царского величества запорожского подолской.

2. Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, нѣжинского полку съ писаремъ съ Павломъ Михайловымъ съ товарищи, августа въ 5 день, нынѣшняго 182 году.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и

наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Подобно и самыя природы и сущаго прирожденія человѣческаго всякъ кто имать, что когда наипаче въ нынѣшнемъ временномъ животѣ умыслъ человѣческій тѣшитъ и сердце увеселяти обикло, часто не оглядаеть отъ того радости, тосковать и печальнымъ быти имать; для чего и я таковой же подлежащей будучи общему прирожденія недовѣденія, хотя вѣдаю, что паче достоинства и прислуги моея наяснѣйшему вашему царскому пресвѣтлого величества престолу, тамо будучіе дѣти мои неизреченныя милости вашае государскія и великого веселія при иныхъ всякихъ изобилныхъ добродѣлствахъ, а наипаче самимъ частымъ зрѣніемъ вашего царского пресвѣтлого лица изобилно всегда наслаждаются, и мнѣ немалая отъ того возрастаетъ радость; однако, какъ отъ природныя моея въ нимъ отеческія милости, когда не вижу ихъ чрезъ время ужъ немалое и очевидныя не воспріемлю радости, печалитися имамъ; тако и они, равнымъ прирожденія подобіемъ, совершенную ради бы уже съ родительского моего видѣнія имѣти веселость. И тако смиренно вашего царского пресвѣтлого величества нынѣшняго времени молю: изволь меня, подданного и слугу нижайшего, пожаловати, чтобъ, за произволеніемъ вашимъ государскимъ, дѣти мои съ еромонахомъ наставникомъ старцомъ Исакиемъ и съ Павломъ Ясилковскимъ, учителемъ ихъ, и со всѣмъ съ сими моими посланцы ко мнѣ были отпущены, чтобъ я съ прїѣзду ихъ утѣшитися могъ; а они и впредъ, естлибы то было безъ доуки вашему царскому пресвѣтлому величеству, прибѣгнути въ наяснѣйшему вашего царского пресвѣтлого величества престолу съ послѣднѣйшими и недо-

стойными службами своими готовы будутъ; а **№ 174:** доволѣ къ тому придетъ, и тако вмѣстѣ съ ними доволѣ духа моего въ тѣлѣ будетъ, всякою вѣрностію и истинною услугою моею за узнанную паче достоинства дѣтемъ моимъ вашу государскую милость и неизреченную благодѣтель отслуживати должно обовязуюся, съ которыми и нынѣшняго времени предаюся вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Данъ въ таборѣ изъ села Талдиковъ, іюля 15 дня, 1674 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., тетр. № 32, лл. 7—29, 30—34.)

174.—1674, августа 5. Распросныя рѣчи Евменія Булычова, *объ обстоятельствахъ взятія Дорошенкова посланца Мазепы отъ Сѣрка.*

182, августа въ 5 день, въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали изъ полковъ бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи и прислали съ отписки курченина Евменія Булычева; да съ нимъ же присланы войска запорожского подданного гетмана Ивана Самойловича посланцы, нѣжинского полку писарь Павелъ Михайловъ съ товарищи; а съ тѣмъ писаремъ приславъ Дорошенковъ казаекъ, которой пойманъ въ степи у Сѣрка съ послыными листами Дорошенковыми къ турецкому салтану, Ивашко Мазепа.

И въ приказѣ Малыя Росіи курченинъ Евменей Булычовъ роспрашиванъ; а въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю посланъ онъ изъ полковъ боярина и воеводъ съ отписки тое стороны Днѣпра изъ-подъ Черкасъ тому нынѣ двѣ недѣли и два дни. А бояринъ де и вое-

№ 175. воды князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи и съ ратными людьми пошли изъ-подъ Черкасъ подъ Чигиринъ того дни, какъ онъ отпущенъ къ Москвѣ съ отписки. А гетманъ Иванъ Самойловичъ съ ратными людьми стоитъ отъ Чигирина въ 10 верстахъ, ожидаетъ къ себѣ его боярина съ ратными людьми. А Дорошенко де сидитъ еще въ Чигиринѣ; а при немъ войска сказываютъ съ 2000 человекъ.

А на отпускѣ де привазалъ объявить ему бояринъ князь Григорей Григорьевичъ словесно, что Дорошенко де говорить: какъ де придуть царского величества бояринъ и воеводы и гетманъ Иванъ Самойловичъ съ ратными людьми подъ Чигиринъ, и онъ де Дорошенко противъ войска царского величества стоять не хочетъ, а хочетъ сдать подъ высокодержавную царского величества руку въ подданство. И выходцы де изъ Чигирина говорятъ тѣ жъ рѣчи.

А мѣстечко Суботово, которое близко Чигирина, великому государю добила челомъ и сдался въ то время, какъ бояринъ перешолъ на ту сторону Днѣпра.

А гдѣ де нынѣ турской салтанъ и крымской ханъ съ войска своими стоятъ и сколько при нихъ войска, того онъ не вѣдаетъ.

Да онъ же сказалъ: какъ де Сѣрко поймалъ Дорошенкова казака Иваша Мазепу, которой посланъ былъ съ листами къ турскому салтану, и онъ де Сѣрко того Мазепу отдать въ полкъ къ боярину и воеводѣ, по присылкѣ его боярской, не хотѣлъ. И бояринъ де и воеводы послали въ городъ Харково, а велѣли жену его Сѣркову отдать за караулъ, а зятя его прислать къ себѣ въ полкъ. И какъ де зять его Сѣрковъ присланъ къ нимъ въ полкъ и былъ у боярина за карауломъ, и изъ-за караула посылали его бояринъ къ Сѣрку по того Дорошенкова казака Иваша Мазепу; и Сѣрко де того Дорошенкова казака прислалъ въ полкъ къ нему боярину и воеводамъ съ тѣмъ зятемъ своимъ.

А бояринъ и воеводы отпустили ихъ къ великому государю къ Москвѣ.

А болши того вѣстей не вѣдаетъ.

(Тамъ же, л. 35.)

175.—1674, августа 6. Письмо къ вѣвскому воеводѣ князю Трувецкому переяславскаго полковника Дмитрия Райча, *предостерегательное, на случай опасности Кіеву отъ татарскаго набѣга.*

Переводъ съ листа съ бѣлорусскаго писма, какъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трувецкому переяславской полковникъ Дмитрия Райча.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ кіевскому и намѣстнику нижегородскому, князю Юрью Петровичю Трувецкому, мнѣ зѣло милостивому пріятелю и добродѣтелю, его царского пресвѣтлого величества войска запорожскаго полковникъ переясловской, Дмитрия Григорьевичъ, мирного утишенія, благополучнаго пребывания и всякихъ временныхъ и вѣчныхъ благъ отъ него всеилнаго Творца получить желаю. Зѣло о семъ благодарствую, что милость твоя часто ко мнѣ писати произволяешь. И я, съ моею должности, вѣдомо милости твоей чиню, что орда розными загонями на тѣхъ мѣста пошла, которая въ сихъ дняхъ и отъ нашего табару только въ мали была, и шляхи ихъ бытія наши люди переѣхали. Для того, нарочно посылаю я. Пошла орда на ставища и подъ Бѣлую Церковь, а послѣдуетъ имъ самъ ханъ и везиръ, какъ языкъ татарской пойманой сказывалъ, которого до ихъ милостей господина гетмана Ивана Самойловича и боярина подъ Чигиринъ послалъ, подъ Кіевъ ити имѣють, или подъ

Чигиринъ на выручку; а тутъ напередъ себя загоны пустили. Отъ котораго неприятели и милость твоя, чтобы везану и подъ Кіевъ не пришелъ, будте въ осторожности: понеже и я, видѣвъ ихъ неприятели наступающія силы, имѣлъ назадъ къ мѣсту пристойному стати; не припустили до Днѣстра меня и съ войскамъ. О семъ милости твоей извѣсно учинивъ, и впредь какихъ вѣстей поавитца и вѣдомо учиню. Нынѣ же милости и пріятству твоему отдаюся.

По написанію сего листа, пріѣхали моихъ 5 молодцовъ изъ Ладжины, которые съ выправленнымъ подѣздомъ были и вырвались отъ того, извѣсно намъ учинили, что подлинно подъ Кіевъ самъ салтанъ турской идетъ, какъ и языки многіе, на бою тамъ подъ Лоджинымъ поиманные, человекъ съ двадцать, связываютъ.

Милости твоей всякихъ благъ желатель и слуга поволной, Дмитрей Григорьевичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, переясловскій.

Писанъ въ таборѣ подъ Вускомъ, 6 августа, 1674 году.

(Арх.: М. Ю. Малор. д. 1674 ч., столб. № 5913.)

176.—1674, августа 6. Отписка князя Ромодановскаго о бывшемъ бою ахтырскихъ и прилуцкихъ казаковъ съ казаками Дорошенка и Татарами и объ отступленіи послѣднихъ къ Каменцу.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои Григорій Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, іюля въ 17 числѣ, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои о походѣ своемъ къ Чигирину съ твоими великого го-

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

сударя ратными военными и пѣшими людьми, и № 176. вашего царского величества съ поданнымъ, гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ; и пришли подъ Боровицы іюля въ 21 день, отъ Чигирина въ 15-ти верстахъ. И того жъ, государь, числа, поговоря мы холопи твои съ гетманомъ, послали къ Чигирину подѣздъ ахтырского полку сотниковъ, богодуховского Микулая Матвѣева, да велонтаевского Ивана Иваницкого, да прилуцкого полковника Лазаря Горленка съ выборными казаками. И тѣ, государь, посланные люди сошлись съ Дорошенковымъ подѣздомъ, съ Червасы и съ Татары, отъ Чигирина въ 5-ти верстахъ; и былъ у нихъ бой. И милостию, государь, Божіею и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ, и твоими великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и твоихъ великого государя благородныхъ чадъ, благовѣрнаго государя царевича и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрнаго государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрнаго государя царевича и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, праведными молитвами и счастиемъ, на томъ бою твои великого государя ратные люди многихъ Татаръ и Червасъ побили, и сѣли до чигиринскихъ подворковъ, и въ ямцѣхъ Татаръ и чигиринскихъ Червасъ поймали. А въ роспросѣ, государь, намъ холопомъ твоимъ тѣ взятые языки связали: салтаны де, которые присланы были къ Дорошенку на вспоможеніе, Джамбетъ Гирей да Телимъ Гирей, увѣдавъ нашъ холопей твоихъ походъ къ Чигирину, пошли со всѣми Татарами, которые при нихъ были, къ Каменцу Подолскому. А при Дорошенкѣ де, государь, остался было Мустапа мурза Доирской, а съ нимъ Татаръ 130 человекъ И іюля, государь,

№ 177. въ 23 день пришли мы холопи твои и гетманъ Иванъ Самойловичъ подъ Чигиринъ; и тотъ мурза съ Татари изъ Чигирина побѣжалъ.

Да іюля жъ, государь, въ 23 и въ 24 числѣхъ, били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи самодержцу, а къ намъ холопомъ твоимъ подъ Чигиринъ въ обозъ прислали Дорошенкова владѣнья изъ городовъ изъ Жаботина, изъ Медвѣдовой старшина и все посполство, чтобъ ты великій государь надъ ними умилосердился, велѣлъ ихъ принять подъ свою великого государя высокодержавную руку въ вѣчное подданство; и общающа они тебѣ великому государю служить вѣрно, до конца лѣтъ живота своего. И мы холопи твои въ Жаботинѣ и въ Медвѣдовѣ старшину и все посполство велѣли привести къ вѣрѣ полковникомъ, рейтарского строя Моисею Беллемишеву да сумскому Герасиму Кондратьеву. А съ сею, государь, отпискою и съ сеунчомъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы холопи твои болховитина Ивана Арнаутова іюля въ 25 день.

Подлинникъ. На оборотѣ помѣта: 182, августа въ 6 день, съ болховитиномъ съ Ивановъ Арнаутовымъ. (Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 ч., столб. № 5913.)

177.—1674, августа 6. Показаніе Ивана Арнаутова и Михаїла Яковлева о томъ, что кн. Ромодановскій и гетманъ Самойловичъ добываютъ оружіемъ Чигиринъ.

182, августа въ 6 день, явились въ приказѣ Малыя Росіи боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского присланной болховитинъ Иванъ Арнаутовъ, да воева запорожского гетмана Ивана Самойловича посланцы, надворной его гетманской атаманъ Михайло Яковлевъ съ товарищемъ. А въ рос-

просѣ сказали: къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали ихъ бояринъ и воеводи князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи и гетманъ Иванъ Самойловичъ тому нынѣ 12 дней. А бояринъ де съ полкомъ и гетманъ съ войскомъ стоятъ нынѣ подъ самымъ городомъ Чигиринымъ, и осадили наврѣшню, и изъ шанцовъ въ городъ изъ пушекъ и изъ мелкого ружья стрѣляютъ, и многихъ людей побиваютъ. А Петръ де Дорошенко заперся въ маломъ верхнемъ городѣ; а изъ большого города многіе люди къ гетману въ войско бѣгутъ, а сказываютъ, что голодъ большой; и на Дорошенка зѣло скучаютъ, что упорно стоитъ. А до отпуску де ихъ за день, пріѣзжалъ къ боярину и гетману отъ него Дорошенка казакъ съ тѣмъ, что онъ Дорошенко великому государю виноватъ, и желаетъ быть подъ его государскою высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ. И бояринъ де и гетманъ съ тѣмъ казакомъ къ нему Дорошенку навазаль, чтобъ онъ не сумнѣвался ни о чемъ, былъ къ нимъ въ таборы. И онъ де Дорошенко къ нимъ боярину и гетману по ихъ отъѣздѣ не бывалъ; а что впредь о томъ учинитца, того не вѣдаютъ. А изъ города де по боярскимъ и по гетманскимъ таборамъ и по шанцомъ изъ пушекъ и изъ мелкого ружья стрѣляютъ. А вторые два города, Медвѣдова и Жаботинъ, были въ удержствѣ, и тѣ сдались.

А два салтана съ Татари, которые были съ Дорошенко, увѣдавъ, что бояринъ и гетманъ съ войска на ту сторону Днѣпра перешли, побѣжали къ своей землѣ. А приходили де они къ нему Дорошенку по его нисму и по посылкамъ, что будто бояринъ и гетманъ съ войска, увѣдая про нихъ салтановъ, нивотерыми мѣры на ту сторону Днѣпра не пойдутъ.

А сволко нынѣ съ бояриномъ и съ гетманомъ войска, того не вѣдаютъ, потому что безпрестанно ратные люди въ поля идутъ.

А болши де того они не вѣдаютъ. А подлинно де о всемъ писано въ гетманскомъ листу.

А на сей сторонѣ Дѣйбра, милостію Божию, и великого государя и его государскихъ благородныхъ чадъ счастиемъ, все, далъ Богъ, смирно.

Да Иванъ же Арнаутовъ связалъ: ѣдучи къ Москвѣ, заѣзжалъ въ Рылскъ; и воеводы де князь Федоръ князь Григорьевъ сынъ Ромодановской, да столникъ Иванъ Ляпуновъ стоять въ Рылску, а ратныхъ людей у нихъ въ полку въ сборѣ съ 1000 человекъ.

Подлинникъ. (Тамъ же.)

178.—1674, августа 7—9. Выписки, указывающія на содержаніе посланцевъ гетманскихъ и бывшаго съ ними Мазеты.

1. 182, августа въ 7 день, въ сибирской приказъ.

Пожаловалъ великій государь (полное) войска запорожского гетмана Ивана Самойловича посланцовъ, нѣжинского полку писаря Павла Михайлова съ товарищи, велѣлъ имъ дать своего великого государя жалованья на отпускѣ писарю Павлу царю соборей въ пять рублей; казакомъ, пяти человекъ, по собору двурублевыхъ царь; да Дорошенкоу казаку Мазетѣ пара соборей въ три рубля.

2. 182, августа въ 7 день, въ галицкую четъ.

Пожаловалъ великій государь (полное имя) казаковъ, которые пріѣхали съ гетманскими посланцы, съ нѣжинскимъ писаремъ съ Павломъ Михайловымъ, пяти человекъ, велѣлъ дать имъ своего великого государя жалованья на отпускѣ по сукну полскому шивтуху, по пяти аршинъ человекъ, изъ галицкіе чети, съ роспискою.

3. 182, августа въ 9 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дати его великого государя

жалованья войска запорожского гетмана Ивана Самойловича посланцомъ на отпускѣ: нѣжинского полку писарю Павлу Михайлову денегъ 5 рублей; казакомъ, 5 человекъ, по 2 рубля; да Дорошенкоу казаку, которой пойманъ на Запорожьѣ, Ивашку Мазетѣ, 2 рубля.

4. 182, августа въ 19 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дати его великого государя жалованья войска запорожского подданного гетмана Ивана Самойловича посланцомъ: нѣжинского войска полку писарю Павлу Михайлову да товарищу Григорью Рублевичю, на отпускѣ, по тѣмъ человекъ, по 4 аршина, изъ володимерскіе чети, съ роспискою.

5. 182, августа въ 9 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матѣевъ приказалъ войска запорожского гетмана Ивана Самойловича посланцемъ, нѣжинскому писарю Павлу Михайлову дати его великого государя жалованья, сверхъ поденного корму и питья, въ приказъ, на хлѣбъ и на рыбу, полтину денегъ, да питья: ведро ренского вина, простого тожь, полведра вина двойного, 5 ведръ меду, пива тожь; крупъ гречневыхъ и овсяныхъ по полуосминѣ. Учинить по сему великого государя указу и записать въ книгу и послать о томъ въ оптеку память.

И по сему великого государя (указу) и по помѣтѣ, память о томъ корму и о питьѣ въ новую оптеку послана того жъ числа, за приписью дьяка Василья Бобинина.

6. 182, августа въ 9 день, пожаловалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, войска запорожского подданного гетмана Ивана Самойловича посланца,

№ 179. нѣжинского полку писаря Павла Михайлова да Дорошенкова казака Ивана Мазепя, велѣль имъ давать своего государева жалованья по-дневного корму съ прибавкою, августа съ 7 числа: писарю по 4 алтына, Мазепѣ по гривнѣ на день; и о томъ послать память въ новую обтеку. Сесь великого государя указъ приказалъ околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., тетр. № 32, л. 69.)

179.—1674, августа 10. Письмо къ царю гетмана Самойловича о битвѣ Дмитряшки Райча съ Турками въ Поднѣстринскомъ краѣ и объ отступленіи его къ Лысенку.

Списокъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, головы московскихъ стрѣльцовъ Алексѣева приказу Жукова съ стрѣльцомъ съ Олешкою Зиновьевымъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 21 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского обонхъ сторонъ Днѣпра, пацъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престола у стопы ногъ, смиренно челомъ бью. Писали недавно дважды до васъ великого государя нашего, помазанника Божія, а подданный вашего царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ това-

рыщи, даючи вѣдомость о злыхъ неприятелихъ креста святого намѣрепяхъ; а нынѣ подтверждаючи тѣ прежнія писма самою истинною подлинностію, вѣдомо чинимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что отъ насъ Дмитряшко, полковникъ переясловскій, посланъ былъ съ частію войска немалою въ Поднѣстринскіе стороны, для береженія отъ наступленія неприятелихъ: то онъ, пришедъ подъ городокъ Буви, послалъ было прежде себя Войцу Сербина, полковника своего наказного, съ двѣми тысячами съ выбранными людьми къ рѣкѣ Бугу и съ ратными вашими государскими людьми въ подѣздъ, которой, перешедъ Богъ рѣку подъ городомъ Лодыжинымъ и случився тамо съ Мурашкою, имѣлъ бой съ Турками и съ Татарами, которые тамъ же подъ Лодыжиномъ въ то время подступали было; гдѣ благодатнымъ Божіимъ призрѣніемъ и благополучіемъ вашего царского пресвѣтлого величества, тако нашимъ удалося было, что 2 мили отъ Лодыжина въ поле ихъ гнали, съ пять сотъ Турковъ и Татаръ порубили и живьемъ 15 человекъ знатныхъ Турковъ взяли. Но егда въ то жъ время болши ихъ наступили противъ нашихъ силъ, тогда нашихъ, судомъ Божіимъ сломивши и до Лодыжина загнавши, облегли; отуду казаки дворовые Дмитряшковы хотя видѣли, что великіе зѣло и неисчетные турецкіе и татарскіе силы подъ городъ сближались, предъ которыми жители лодыженскіе и наше войско въ замокъ ушли, не одержавшись въ городъ, который въ тотъ часъ Турки зажегли, до замку начали приступъ чинити и изъ пушекъ болшихъ стрѣляти; обаче жъ еще ихъ около не обступили было, побѣжали, дождавши вечера, въ день Преображенія Господня, конми черезъ рѣку, и преплывши рѣку въ лѣсъ убѣжали, которые въ двѣ ночи пришли къ Дмитряшку и рассказали о всемъ, что тамъ видѣли. И по тому рассказанію, бояся Дмитряшко, чтобы и его гдѣ въ полѣ съ достальнымъ войскомъ не осадили, уступивши на лучшее мѣсто изъ-подъ Бувовъ подъ

Лысенку и остава въ Лысенкѣ 800 пѣхоты, для обороны, самъ пошолъ къ Корсуни, а ихъ исправиль къ намъ, даючи о томъ вѣдомость; которые къ намъ прибывши, рассказали достоверно, какъ тамъ при нихъ дѣлалось, и рассказали языковъ неприятельскихъ, который они всѣ 15 человекъ не томо на пытѣхъ, но и при смерти своей слово въ слово, яко единъ, непремѣнно сказывали всѣмъ вслухъ, кто тамъ былъ. При томъ про намѣреніе турецкого салтана, что подлинно съ Ляхами миръ учинивъ, самъ особю своею съ везиремъ и съ ханомъ крымскимъ и со всѣми своими несчисленными силами идетъ подъ Кіевъ и Дорошенку на выручку; якожь подлинно о томъ намъ вѣдомо, что въ великихъ силахъ идетъ: понеже вездѣ межъ городами тѣми украинскими много орды изъ-за Богу рѣки перешли и города всѣ заперли. О чемъ мы увѣдомились и вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстивъ, прилежно молимъ вашего царского пресвѣтлого величества о скорой помочи, съ которыми мы возмогли тому головному неприятелю дати отпоръ, егда будетъ наступати. А нынѣ мы, смотря по вѣстямъ и ожидая впредь какихъ вѣдомостей, и вѣдая о томъ, ежели будетъ наша несила, отступить изъ-подъ Чигирина къ Черкасомъ, или къ Каневу, а будемъ противъ указныхъ вашихъ государскихъ статей, намъ данныхъ, промыслъ чинить надъ неприятелемъ, сколько милосердый Богъ помочи подасть, тамъ, гдѣ нужно того надобно будетъ. При томъ вашего царского пресвѣтлого величества милости вручаюсь. Изъ табору изъ-подъ Чигирина, августа 10 дня, 1674 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга низайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5913.)

180.—1674, августа 10. Показаніе Семена Кафтырева о положеніи кн. Ромодановскаго и гетмана Самойловича подъ Чигириномъ, о битвахъ и сношеніяхъ ихъ съ Дорошенкомъ.

182, августа въ 10 день, приезду Малія Росіи приставъ, которой посланъ въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, да войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю великого государя съ грамотами, Семень Кафтыревъ, въ роспросѣ сказалъ: отпустилъ его бояринъ и воеводы изъ-подъ Чигирина тому нынѣ 12 дней. А былъ онъ у боярина въ полку подъ Чигириномъ 9 дней. Бояринъ и гетманъ обозомъ стоятъ пріѣзду отъ города Чернасъ по рѣкѣ Тясницѣ по сю сторону, первые шанцы на мелницѣ сажень во стѣ отъ города, а иные и подалѣ; всѣхъ съ ту сторону 11 шанцы. Съ другіе съ крымскіе стороны Чигирина приказали дѣлать. А стоятъ съ другія стороны полковники Иванъ Сасъ, да Герасимъ сумской, да рыбинской, да половина драгунского полку, да по 10 человекъ съ сотни со всѣхъ приказовъ стрѣльцовъ. А слышелъ де онъ, что съ той съ крымской стороны поставлено 15000 всякихъ чиновъ людей. А пришли де бояринъ и гетманъ подъ Чигиринъ тому нынѣ 2 недѣли. А какъ шли подъ Чигиринъ изъ-подъ Жаботина, и Дорошенко высылалъ брата своего Андриюшку за 4 версты отъ города, а съ нимъ Черемисъ и серденяты и казаковъ съ 3000 человекъ, и съ передовыми людьми, съ полковники съ Иваномъ Сасомъ, да съ сумскимъ да съ рыбинскимъ чинили 4 боя, потому что подъ Жаботинимъ переправивались въ одну лошадь. И на томъ бою взято Черемисы и казаковъ 21 человекъ. А Андриюшка Дорошенко съ товарищи боярскихъ всякихъ чиновъ людей въ загонѣ взяли 15 человекъ. А какъ де бояринъ и воеводы пришли подъ Чигиринъ, и послали изъ обозу къ Дорошенку стрѣльца о миру, а приказали

№ 181. ему выговорить, что послали они къ нему стрѣльца для того, что много послать къ нему нельзя, для того, что онъ посланцовъ ихъ задерживаетъ; и недавно сотника, къ нему посланного, при себѣ задержалъ и въ нимъ не отпустилъ. И Дорошенко де прислалъ съ тѣмъ стрѣльцомъ казака своего съ писмомъ, и велѣлъ ему говорить, чтобъ они бояринъ и воеводы впредь такихъ худыхъ людей не присылали. А если они хотятъ съ нимъ договоръ о миру учинить, и онъ бы бояринъ и воеводы прислалъ къ нему сына или товарища своего.

А взятыя языки да перебѣщики, 2 человекъ серденятъ, да митрополита Тукалского 2 человекъ шюльниковъ въ роспросъ связывали, что въ Чигиринѣ въ осадѣ конницы 6000 человекъ, да пѣхоты серденятъ и Черемисы съ 1500 человекъ, кромѣ чигиринскихъ жителей мѣщанъ; а съ мѣщанами де будетъ всѣхъ съ 15000 человекъ. А голодъ де въ городѣ большой; и для того расписалъ Дорошенко серденятъ и Черемисъ по мѣщаномъ, и велѣлъ имъ кормить ихъ поневолѣ. А податца де они не хотятъ. А сидитъ самъ Дорошенко въ маломъ городѣ. А гдѣ нынѣ полковникъ Дмитряшко, и того онъ не слыхалъ. А привезли при немъ отъ него въ боярину въ обозъ 5 человекъ языковъ, дву человекъ турковъ, да трехъ человекъ татаръ. А въ роспросѣ де тѣ языки сказали, что турецкой везиръ Дунай рѣку перешолъ и ханъ крымской съ нимъ шолся; а куда пойдутъ, того онъ не слыхалъ, потому что спрашиваны они тайно, и припускать къ нимъ никого не велѣно.

Да онъ же слышалъ въ обозѣ, что Дорошенко послалъ къ хану дву посланцовъ своихъ, прося помощи, и связывалъ людямъ своимъ, чтобъ они не печалились, а дали ему сроку на недѣлю; а какъ де недѣля пройдетъ, а помощи онъ себѣ ни откуду не одержитъ, и онъ тогда учнетъ съ ними иное мыслить. И та де недѣля, какъ онъ о томъ слышалъ, прошла.

Да при немъ же стрѣляли изъ обозу въ го-

родъ изъ верхового наряду, и 4 де гранаты упали въ городъ и тамъ разродились, и выбросило за городъ мужа да жонку, и дворы было въ городѣ загорѣлись, и пожаръ видимъ былъ, да знатно, что многолюдствомъ утушили. И того де мужа и жонку царского величества ратные люди изъ рву крѣпчѣмъ вытащили въ шанцы,

Да онъ же видѣлъ въ обозѣ, что майоръ иноземецъ, а какъ его зовутъ, того онъ не вѣдаетъ, дѣлаетъ нововымышленную стрѣмбу: насыпаетъ бревна трехсаженныя, выдолбя ихъ натовко, порокомъ съ разными составами, и хотятъ тѣ бревна пускать въ городъ, чтобъ не могъ непріятель огня, которой учинится отъ гранатовъ, тушить; а духъ де отъ тѣхъ бревенъ будетъ зѣло тяжелой, и невозможно къ нимъ будетъ приступитъ. И сдѣлано де такихъ два бревна, и отвезены въ шанцы; а иные де еще безпрестанно съ поспѣшеніемъ дѣлаютъ.

А ратные де люди московскіе и казаки всѣ веселы и смудости имъ ни въ чемъ нѣтъ.

А бояринъ де говоритъ, что онъ, за милостию Божіею и при счастьѣ великого государя, его царского величества, не добывъ непріятеля, прочь не отступить; и замышляетъ около всего обоза дѣлать окопы. И какъ быть окопу, и тому размѣръ учиненъ.

А съ крымской де стороны и со всѣхъ сторонъ поставлены объѣзжіе крѣпкіе караулы.

А князь Федоръ Григорьевичъ Ромодановской еще стоитъ въ Рылску; а ратныхъ людей, которые къ нему въ полкъ идутъ, встрѣчалъ онъ, туды идучи и назадъ возвращающихся многихъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5913.)

181.—1674, августа 10. Выписка о дачѣ гетманскимъ сыновьямъ и состоявшимъ при нихъ лицамъ разныхъ даровъ царскихъ.

182, августа въ 10 день, великій государь

царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всен Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ войска запорожского гетмана Ивана Самойловича дѣтей, Семена да Григорья, и при нихъ будучихъ, Батуринского монастыря игумена Исаіа, учителя Павла Васильковского, стряпчего Юрья Павлова, дву человекъ казаковъ, трехъ человекъ челядниковъ, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья на отпускъ: Семену да Григорью по 9-ти аршинъ бархату, по отласу гладкому, по камѣ кармазинной, по 9-ти аршинъ, по сукну лундышу доброму по 4 аршина, по сороку соболей, по сту рублей сорокъ, по 2 пары соболей, по 10-ти рублей пара. Имъ же Семену кубокъ серебрянной золоченъ съ вровлею, въ фунтъ 26 золотниковъ съ ползолотникомъ, денегъ 25 рублей; Григорью: кубокъ золоченъ съ вровлею жъ въ девяносто въ три золотника, денегъ 20 рублей. Наставнику: сукна черного кармазинного 5 аршинъ, тафты вишневои 5 аршинъ, пара соболей въ 5 рублей, денегъ 10 рублей. Учителю да стряпчему по сукну кармазинному, по тафтѣ, по парѣ соболей, по 5-ти рублей пара, по 10-ти рублей денегъ. Казакомъ по сукну аглинскому, по парѣ соболей, по 3 рубли пара, по 3 рубли денегъ. Трехъ человекъ челядникомъ денегъ по 2 рубли, по сукну полскому человекъ; да въ дорогу поденного корму на 2 недѣли, по указнымъ статьямъ. Да имъ же вынуть рыдванъ, полатва, 2 телѣги съ кровлеми; пряного зелья 2 фунта, перцу фунтъ, гвоздики 2 фунта, инбирю сухого, шафрану, мушкатного цвѣту, мушкатныхъ орѣховъ по полуфунта, полбочки масла деревяного, 100 лимоновъ, 5 ведръ уксусу, подшуда сахару головного, фунтъ леденцу, инбирю въ патоку фунтъ, цытварь фунтъ, 20 поль отъ ветчины, 3 пуда масла коровья, 3 чети крупъ, 5 пудъ соли, 5 сеомгъ, 2 пуда керы черной, 30 пучковъ вязиги; ренского и романей, вина церковнаго по 5-ти ведръ; водокъ анисовой, коричной по ведру;

бѣлужьи да осетринные по 2 спины вылье № 182. добрне. Кубки изъ приказу Малыя Росіи остаточные. А за бархаты, и за отласы, и за камни, и за сукна, и за рыдванъ, и за телѣги, и за пряные зелья, и за сахаръ, и за масло, и за крупы, и за уксусъ, и за везигу, и за лимоны, и за ветчину денги дать изъ галицовой, тафты изъ володимерскіе чети; соболи изъ сибирского приказу; ренское и романей, и вино церковное, и водки изъ новыи аптеки; рыбы съ двorca. И о томъ послать по приказомъ памяти. Сесь великого государя указъ приказалъ о томъ записать околичной Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., тетр. № 37, л. 16.)

182.—1674, августа 11. Письмо наказнаго полковника калѣницкаго Ѳедора Максименко къ маньковскому сотнику Маценку о сдачѣ городовъ Туркамъ въ Забожьѣ и о переговорахъ съ Турками казаковъ, заступившъ въ Лодыжинѣ.

Списокъ съ листа бѣлорусского письма, каковъ писалъ полковникъ наказный калѣницей Ѳедоръ Максименко къ Григорью Маценку, сотнику маньковскому.

Мнѣ зѣло милостивый господине сотнику маньковскій и пріятелю! Изволилъ ты, по вѣдомости, къ намъ до Калѣника прислать сторожа своего, который имѣлъ повѣстися по Забожью; для того и милости твоей вѣдомочинимъ, что по Забожью отъ непріятеля креста святого, се есть отъ бусурманъ, никакой городъ не сдержалъ; толко около Бряслavia никакого насилства не было. А около Лодыжина самъ везирь турчинъ съ енычаны пребываетъ и Лодыжинъ сами мѣщана покынули и сожгли; толко съ казаками Мурашвинными и Дмитряшкиными въ замку заперлися, которые болши недѣли сидятъ, а Турки ихъ достаютъ, уже приступы сильные девять разовъ чинили и не взяли. Что пакы Лодыжинцы господина про-

№ 183. топопу, смиренія ради, въ везиру послали, прося, чтобъ вся имѣнія и сокровища отбиралъ, а ихъ душами даровалъ; того учинити не изволили. И пави прошеніе свое послали къ везиру, а чтобъ ихъ повинули, или казака себѣ взяли, а насъ волно пустили, или насъ и казаковъ освободили; и на то они не произволили, отвѣщая, что хошу васъ мечемъ взяти, хотя войска что нибудь погублю, а чтобъ моя слава была. И еще хочеть десятый разъ великое насилство учинити; а естли за симъ десятимъ разомъ недобудеть, то можеть имъ льготу дать. А у насъ, милостію Всемогущаго, ни единого и загоновъ не было. Что милости твоей вѣдомо чиня, остаю изъ Калника, августа въ 11 день, 1674 году.

Милости твоей желателный пріятель, Федоръ Максименно, полковникъ войска запорожского калницкій, наказный.

(Арх. М. Ю., столб. № 5913.)

183.—1674, августа 13. Довладъ по отпискѣ князя Ромодановскаго о состояніи укрѣпленій въ Каневѣ и Черкасѣхъ.

Въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 13 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ отпискахъ боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго написано:

Въ 1-й:

Изъ полку де своего они бояринъ и воеводы, отпуща головъ московскихъ стрѣльцовъ Александра Барандѣева въ Каневъ, Максима Лупандина въ Черкасы, дали имъ пушечныхъ запасовъ: Александру бочку зелья, вѣсомъ 19 пудъ, фетилю 5 пудъ. Максиму 2 бочки среднихъ, вѣсомъ съ деревомъ и съ рогожами 18 пудъ.

Да въ Каневѣ онъ же Александръ, прежніе приказы перемѣня, принялъ у нихъ у Ермогена Вешнякова и у Григорья Салова зелья съ деревомъ 27 пудъ 30 гривенокъ, свинцу 5

пудъ, 2 бочки фетилю 9 пудъ, и стоитъ въ Каневѣ въ верхнемъ городѣ. А въ томъ городѣ одна пушка, и колодезя нѣтъ, въ осадное время воды взяти негдѣ, и мастера колодезна нѣтъ. Да въ Каневѣ же де въ прибавку надобно пушекъ и нарядныхъ ядеръ, и зелья, и свинцу, и фетилю, и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и заступовъ и кирокъ. А имъ де боярину и воеводамъ изъ полку своего послать въ Каневъ пушекъ и всякихъ пушечныхъ запасовъ нечего: пушки де всѣ и заступы и кирки по полкамъ; а зелья и свинцу въ полку у нихъ мало.

2-й:

Юля въ 30 день, писалъ къ нему боярину и воеводѣ изъ Черкасъ воевода Иванъ Вердеревской: малой де городокъ въ Черкасѣхъ, въ которомъ онъ съ ратными людьми стоитъ, весь худъ, строить будетъ вновь; и съ одной стороны отъ рѣки острогу ничего нѣтъ; а съ поля острогъ вышиною одной сажени, и тотъ весь подгнилъ и валитца, и башень и обломовъ и катковъ и тайника и колодезя нѣтъ, и ровъ мелокъ; а колодезнаго мастера нѣтъ. Да онъ же Иванъ прислалъ къ нимъ роспись, что надобно въ приказъ къ Максиму Лупандину всякихъ ратныхъ запасовъ въ прибавку: 10 пицалей, да окопныхъ снастей, 200 заступовъ, топоровъ и кирокъ потомужъ, къ стрѣleckимъ мушкетомъ пороку и свинцу и фетилю и нарядныхъ ядеръ; а имъ де боярину и воеводамъ послать нечего.

И о присылкѣ въ Каневъ колодезнаго мастера, и въ прибавку пушекъ, и нарядныхъ ядеръ, и зелья, и свинцу, и фетилю и всякихъ пушечныхъ запасовъ и заступовъ и кирокъ, да въ Черкасы противъ тогожъ, велѣтъ бы имъ боярину и воеводамъ указъ учинить.

Да въ писмѣ изъ Черкасъ воеводы Ивана Вердеревскаго написано: городъ Черкасы стоитъ на ровномъ мѣстѣ, ровъ мелокъ; а тайника и колодезя некоторыми мѣрами сдѣлать немочно, мѣсто пещано. Озеро есть подъ го-

рою и то удагло. По мѣрѣ острогу и роскатовъ 346 сажень, да по горѣ полого мѣста 210 сажень.

По смѣтѣ на городовое дѣло надобно лѣсу 2010 бревенъ.

Въ городѣ съ Черкасами сидѣть немочно: береженіе держать невѣдомо отъ нихъ, или отъ непріятелей внхъ.

Въ договорныхъ де статьяхъ написано, что у служилыхъ людей у казаковъ, опричь мѣщанъ, государевыхъ ратныхъ людей не ставить.

А черкаскіе де жители всѣ люди служилые, беспрестанно живутъ въ Запорогахъ, тѣмъ и кормятца; а мѣщанъ въ маломъ городѣ нѣтъ, и тѣ де говорятъ, что государевыхъ ратныхъ людей поставлено у нихъ по 10 человекъ и болши на дворъ, и отъ того де имъ стало утѣсненіе великое, городъ де будетъ строить и черкасскимъ жителямъ въ городѣ жить не доведетца, а за дворы имъ заплатить денги, дворовъ будетъ со 100 и болши, по 10 и по 5 и по 2 рубли и по рублю дворъ.

Того жъ числа, въ отпискѣ къ великому государю изъ Канева воеводы Алексѣя Колтовскаго написано: писалъ де онъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Трубецкому, что въ Каневѣ верхней городъ худъ, ровъ и валъ во многихъ мѣстѣхъ развалился, и острогъ подгнилъ, и воды въ верхнемъ городѣ нѣтъ, а колодезныхъ мастеровъ не было.

Да прежними стрѣлецкими приказами, которые были съ нимъ въ Каневѣ, сдѣлалъ онъ проѣзжую башню и учинены въ той башнѣ ворота; верхней и нижней мосты помощены и бойницы сдѣланы, и отъ тѣхъ воротъ сдѣлалъ городской стѣны къ старому валу 6 сажень, выклавъ дерномъ; и подлѣ той городской стѣны, что сдѣлано вновь, и подлѣ старова валу, отъ большого нижнего города выкопано рву 50 сажень. А до воды де отъ верхнева города до пролива Днѣпровской 50 сажень, и въ осадное де время безъ колодезя быть невозможно.

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

Въ писмѣ головы Александра Кирандѣева: № 184. мѣрою Каневъ верхней городовъ 290 сажень, и въ городѣ колодезь копать буде противъ Днѣпровой воды глубиною, и того будетъ сажень съ 50; а ровъ де и валъ толко съ дву сторонъ. А которой острогъ былъ сдѣланъ по валу, и тотъ худъ.

(Тамъ же.)

184.—1674, августа 12. Царская грамота кошевому Сѣрку, въ которой извѣщается, что Мазепѣ указано жить на лѣвой сторонѣ Днѣпра, а Сѣрку предписывается прислать, находившагося въ Спчѣ, самозванца съ его товарищемъ.

Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, нашего царского величества, кошевому атаману Ивану Сѣрку и всему будущему на кошѣ, на лугахъ, на поляхъ, на полянахъ и на всѣхъ урочищахъ днѣпровыхъ войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 5 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ нашего царского величества войска запорожского подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, и прислалъ съ посланцы своими, нѣжинского полку съ писаремъ съ Павломъ Михайловымъ, Дорошенкова казака, которой посланъ былъ отъ него Дорошенка съ листами его къ турецкому салтану и къ крымскому хану, Ивана Мазепа; а въ листу своемъ писалъ, бьючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ гетманъ о отпускѣ его Мазепа въ наши царского величества малоросійскіе города. И мы великій государь, наше царское величество, для челобитья его, нашего царского величества подданного, гетмана Ивана Самойловича, по-

№ 185. жаловали, указали его отпустить въ наши царского величества малоросійскіе города и жить ему велѣли съ женою и съ дѣтми при своихъ добрахъ на сей стороцѣ Днѣпра; а тебя кошевого атамана Ивана Сѣрва, за твою къ намъ великому государю службу и за присылку того Ивана Мазепу, жалуемъ, милостиво похваляемъ. Да по нашему великого государя, нашего царского величества указу, писано къ тебѣ кошевому атаману въ нашей великого государя грамотѣ съ присланными твоими посланцы, съ писаремъ съ Васильемъ Филиповымъ съ товарищи, о присылкѣ къ намъ великому государю, въ нашему царскому величеству, вора и самозванца и товарища его вожа Міюска, — и къ намъ великому государю, въ нашему царскому величеству, о томъ ты и по се время не писывалъ, и того вора и самозванца и Міюска не присылывалъ, невѣдомо за чѣмъ. И тебѣ бѣ кошевому атаману Ивану Сѣрву къ намъ великому государю, въ нашему царскому величеству, вѣрную свою службу показать, того вора и самозванца и вожа его Міюска съ единомышленники ихъ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, къ намъ великому государю, въ нашему царскому величеству, прислать скованныхъ, за вѣрнымъ карауломъ, съ великимъ береженьемъ и съ провожатыми, безъ мотчанья, и дорогою ѣдучи велѣти ихъ беречь, чтобъ они не ушли и дурна надъ собою какова не учинили. А какъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, объявляя свою службу, того вора и вожа его Міюска къ Москвѣ пришлешь и нашего царского величества надъ неприятеля всякой воинской промыслъ чинить учнешь, и мы великій государь, наше царское величество, учнемъ васъ имѣти въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи и во всякой милости и оборонѣ паче прежняго, неотмѣнно, въ томъ бы тебѣ и всему будущему при тебѣ посолству на нашу царского величества милость и жалованье быти

надежнымъ. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7182, мѣсяца августа 12 дня.

Подлинную грамоту писалъ и подписалъ подъячей Василей Юдинъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 32, л. 81.)

185.—1674, августа 14. Распросныя рѣчи двухъ татаръ о положеніи войска турецкаго и татарскаго, движувшагося съ султаномъ на помощь Дорошенку.

182, августа въ 14 день, въ привазѣ Мадья Росіи присланной татаринъ сказался крымскимъ чорнымъ татариномъ, Шибанкомъ зовутъ Донгазлы. И въ нынѣшнемъ во 182 году, тому назадъ третьей мѣсяцъ, по многимъ салтану турецкаго указомъ, ханъ крымской и Ширинбей со всѣми Крымскими Татарами и съ Бѣлгородскою ордою изъ Крыму вышелъ и переправился Днѣпръ рѣку подъ городомъ Джанкерменъ, а потомъ переправился чрезъ Днѣстръ рѣку въ Волоскую землю подъ городомъ Бендеромъ, и пришло въ городъ Яси, и тамо случился съ турецкимъ салтаномъ и съ везиремъ его и со всѣми ихъ турецкими силами. Также де и валгъ салтану изъ-подъ Каменца быть къ себѣ велѣли безо всякого замедленія. И всѣ де ужъ, какъ они межъ собою случились, есть съ мѣсяцъ. А послѣ де того, изъ Яс ханъ крымской съ Ширинбеемъ и со всею ордою пошли въ городъ Сорочку, а подъ Сорочкою переправился чрезъ Днѣстръ суданъ въ Украину, и стоитъ въ мѣстечкѣ того полковника въ Мескувкѣ; и чрезъ Днѣстръ въ томъ мѣстечкѣ дѣлаютъ мостъ, чтобъ салтану со всѣми войска, съ которыми, для множественного ихъ числа, идеть съ тихостію, переправитца потомужъ въ Украину, и хотять всѣми силами прійти въ Умань, а изъ Умань прямо подъ Кіевъ. А онъ де Шибанко изъ Ширинбеевой орды съ товарищи своими, че-

ловѣвъ съ 20, подбѣгали межъ Днѣстромъ и Бугомъ рѣками для живности, и съѣхались Дмитрияшкова полку съ казаки, и ихъ де многихъ побили, а его взяли живьемъ.

А намѣренія де салтана турецкого и хана крымского такое: естли подоспѣть со всѣми своими силами въ Кіеву, и буде, отъ чего Боже сохрани, получатъ Кіевъ, и имъ бы въ тѣхъ мѣстѣхъ зимовать.

А про Дорошенка де у нихъ слуху не было, что онъ чинить, дней съ 16.

А про боярина де про князя Григорья Григорьевича Ромодановского и про гетмана про Ивана Самойловича они слышали, что при нихъ войска великіе, и стоятъ подъ Каневымъ.

А на Поляковъ де турецкихъ войскъ ни съ которой стороны походу нѣтъ; и салтанъ и ханъ крымской въ полскіе города для чего не идутъ, того онъ не вѣдаетъ. А слышелъ де онъ, что король польской прислалъ въ салтану просить миру, и салтанъ де тому его присланному велѣлъ отповѣдь учинить такую: чтобъ онъ о томъ ссылке имѣлъ съ ханомъ крымскимъ, и что ханъ ему предложить, на томъ онъ и помирятца. А ханъ де къ полскому королю прислалъ, чтобъ онъ отъ 20000 червонныхъ, что прошлаго году салтану обѣщаль дать, хотя бъ 10000 далъ, а самъ салтана, вышедъ, встрѣтилъ въ Сорокѣ, и добилъ челомъ, и полскому государству того для никакого разоренья салтанъ и онъ ханъ чинить не будутъ. А что де отъ короля хану на то учивено отповѣдь, того онъ не слыхаль.

А въ Крыму де, для опасенія, оставленъ нурадинъ салтанъ и Каябей. А волоской и мултанской государи при салтанѣ, и намѣреніе ихъ есть, чтобъ конечно въ началѣ взять Умань, а потомъ подъ Кіевъ. А идутъ де они тихо, для того, что имѣють верблюдовъ и возовъ запасы зѣло великое множество, также де и пуши и иные воинскіе наряды многіе жь. А ханъ де его салтана ожидаетъ, и хочеть, чтобъ въ одномъ обозѣ быти.

А про ратныхъ великого государя людей, № 185. что на Дону, и которые на Донъ посланы вновь, и про Сѣрка, и про Калмыковъ отнюдь при немъ никакого слуху не было.

А про войска турецкіе и татарскіе, которые при салтанѣ и при ханѣ, сказали, что зѣло великіе есть, и невозможно де болши тѣхъ быти, и запасами велми удоволны суть.

А какъ де его везли на той сторонѣ Днѣпра черкасскими городами въ полкъ въ боярину и воеводамъ и къ гетману, и въ Умани де видѣлъ онъ великого государя ратныхъ людей многое число и войско гораздо потребное. Также де и Дмитрияшко Райча стоятъ отъ Умани въ ближнихъ мѣстѣхъ, и съ нимъ войско потому мужъ немалое. А болши того иныхъ вѣстей, казалъ, не вѣдаетъ.

Взятый же татаринъ, которого прислали бояринъ и воеводы и гетманъ изъ-подъ Чигирина, сказалъ: какъ де приполъ ханъ крымской съ Татара въ Волоскую землю и шолся съ салтаномъ турецкимъ, и учинили они межъ себя совѣтъ, съ кѣмъ воевать и куды итти. И на томъ де совѣтѣ удумали, что итти войною на Украину, а прежде подъ Умань, а потомъ подъ Кіевъ. А слыхаль онъ то не отъ простыхъ людей, отъ Ширинбея крымского, потому что онъ при немъ жилъ съ молодякъ итѣ и держалъ у него съ табакомъ пипку; го его была служба. Да на томъ же де совѣтѣ удумали они, что переправясь имъ Днѣстръ дожидатца бъ Поляковъ, помирятца ль они съ ними и пойдутъ ли вмѣстѣ на Украину, или нѣтъ. А дожидатца де имъ такой отповѣди отъ Поляковъ переправясь чрезъ Днѣстръ и стоя у Днѣстра. А будетъ де Поляки имъ въ томъ откажутъ, и у нихъ будетъ тогда иное намѣреніе; толко де не взявъ они отъ Поляковъ подлинной вѣдомости, отъ Днѣстра въ Украину не пойдутъ, потому что будутъ опасны отъ обихъ сторонъ. И вѣдомо у нихъ, что у боярина и у гетмана собраніе воинское великое; также и Поляки собираютца, и для того

№ 185. де имъ невозможно будетъ, остави одну страну, войною итить. А чинитца де совѣтъ салтану о миру съ Поляками отъ хана, потому: объявлялъ де онъ ханъ салтану: естли итить войною въ Польшу, и войска де ихъ съ голоду помрутъ, потому что при рубежахъ польскихъ и въ дальнихъ мѣстѣхъ все опустошено. А помирись де съ Поляками, пристойно итить въ Украину, потому что недалеко имъ будетъ отъ своихъ странъ, и въ черкасскихъ городѣхъ могутъ они прокормити. А то де мѣсто, гдѣ нынѣ переправляются салтанъ и ханъ чрезъ Днѣстръ, податно итить въ Польшу и въ Украину; а отъ Каменца Подолского толко 10 миль. А переправясь ханъ чрезъ Днѣстръ, сталъ въ мѣстечкѣ Мясковкѣ полковника зеленского, тому нынѣ 33-й день. А на другой день послѣ хана, пришло въ Днѣстру турской Ибрагимъ паша съ великимъ войскомъ, и сталъ у Днѣстра на берегу. А слышно у нихъ было, что онъ хочетъ на Днѣстрѣ мостъ дѣлать. А въ войску у салтана многіе пушки и возы съ запасы. И никогда у нихъ того не бывало, чтобъ Турки съ возами ходили, а возили запасы всегда на верблюдахъ, и нынѣ де все въ возахъ. А на третей день послѣ хановой переправы, ѣздили они для добычи въ загонъ, и было ихъ съ 60 человекъ; и межъ Днѣстра и Бога поимали его казаки. А товарищи его гдѣ дѣлись, того невѣдомо.

Татаринъ же спрашиванъ: для чего по се время о войнѣ салтановѣ и хановѣ на Украинѣ не слышать? И Татаринъ сказалъ: мѣшкота де чинитца для того, первое: чаеъ онъ, что Поляки имъ въ миру отказали; а другое то: намѣреніе ихъ такое, что междо Днѣстра и Буга городки всѣ очиститъ и до основанія разоритъ, чтобъ впредь въ тѣхъ мѣстѣхъ ничего не было, и развѣ они затѣмъ замѣшались. Третья причина мѣшкотѣ ихъ, чаеъ онъ, та, что Днѣстръ и Бугъ переправы великіе, и можетъ де быть, что переправляются. А возы

у Турковъ многіе. А ханъ, не дождався салтана, далѣй никуда не поидеть. А Месковъ де мѣстечко еще не взято; а иное мѣстечко они взяли и разорили до основанія и людеѣ розобрали. А два мѣстечка сдалися, и въ тѣхъ мѣстечкахъ ничего разоренія не учинили. А иные де мѣсты междо Днѣстра и Буга крѣпкіе, и можетъ быть, что подъ ними стоятъ и ихъ добываютъ, и потому по се время и замѣшались.

По калгу ханъ послалъ въ Польшу, чтобъ онъ въ нему въ сходъ полъ. И наши калгу посыльщики отъ ханова табару въ 4 дняхъ. И пріѣхавъ, тѣ посыльщики связывали, что Поляки, которые въ Хотени сидѣли, поддалися калгѣ добровольно, и городъ сдали. А о Соцавѣ онъ не вѣдаетъ.

Да при ханѣ жъ во ордѣ астараканской нагайской мурза, иманемъ Джамъ Гирей мурза, а съ нимъ Нагайскихъ Татаръ съ 15000 человекъ. А какъ онъ пришло въ Крымъ, и тому лѣтъ съ 5. А связываютъ, что согнали его съ воевья Калмыки; и нынѣ онъ съ тѣми людьми при ханѣ жъ въ таборахъ.

А про салтановъ, которыхъ разбилъ Дмитришко подъ Сиблюю, учинилось хану вѣдомо отъ Татаръ, которые пріѣзжали съ того бою въ хану въ таборъ, въ Волоскую землю, человекъ съ 300 Нагайцовъ. А салтанъ съ достальными куды побѣжали, того имъ невѣдомо.

А какъ де бояринъ князь Григорей Григорьевичъ прислалъ въ калгѣ татарина съ листомъ, даючи вѣдомость, что взять Джанъ Туганъ мурза, а чтобъ отпустили за него сына его. И калга прислалъ того татарина въ хану, прося сына Ромодановского. И слышалъ онъ при Ширинбеѣ, что привазалъ ханъ въ калгѣ, чтобъ онъ ему далъ въ томъ сроку, пока мѣста онъ съ нимъ самъ увидитца, и тогда де мочно на него сына боярского отпустить на розмѣнъ; а боярина за него не отпустить.

Да вѣдомо у нихъ было, что взять Батаршинъ сынъ подъ Сиблюю, и здѣсь онъ объ

немъ не слышать; а къ нимъ онъ не бывалъ же; и потому чають, что онъ убитъ.

А про себя татаринъ сказалъ, что будетъ за него добрая розмѣна; есть у него во ордѣ братья.

А войско салтаново безъ ханова будетъ де вдвое болши, что нынѣ при бояринѣ и при гетманѣ.

Татарину жъ говорено, что, по указу царского величества, пошли на Крымъ войною многіе калмыцкіе тайши съ Калмыкии, и князь Каспулатъ Черкасской съ Черкесы со многими людьми; и онъ какъ чають, какъ тѣ ратные люди въ Крымъ вступать, и ханъ, услыша о томъ, пойдетъ ли изъ Украины въ Крымъ или нѣтъ?

И татаринъ сказалъ: какъ де онъ былъ въ табурахъ у хана, и при немъ вѣдомости хану никакой о Калмыкахъ изъ Крыму не бывало. А какъ ханъ о томъ услышитъ, и пойдетъ ли въ Крымъ или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ. А будетъ у нихъ о томъ немалой страхъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 34, лл. 19—31.)

186.—1674, августа 14. Письма корсунскаго полковника Мигалевскаго въ гетману Самойловичу и въ Дмитрияшкѣ Райчѣ *объ опасностяхъ, угрожающихъ Лысенку, съ просьбою о помощи.*

1. Ясневелможный, милостивый господине гетмане войскъ его царского пресвѣтлого величества запорожскихъ, а мнѣ зѣло милостивый господине и добродѣю! Вѣдомо чиню возможности вашей, господину моему, что скоро по прибытіи листовъ отъ возможности вашей, какой до котораго полковника писанъ, розослалъ того жъ часу, и взялъ вѣдомость о Ладжинѣ, что бусурманъ везиръ доступаетъ, также и иныхъ городковъ по Забожью; и такою свой злой замыслъ имѣеть: взять Ладжинѣ, подъ Умань итти подлинно; отъ котораго неприятеля и нашъ городъ Лысенка въ великомъ

зѣло сумнѣнн пребываетъ и хотять подлинно № 186.

розно расходитца; и усматривая на иные города, что поднявсь уступаютъ и мимо нашъ городъ идуць и наипаче сумнѣваютца. Зѣло о томъ милостивого усмотрѣнія и милосердія отъ возможности вашей, господина моего, желая, бью челомъ о людехъ на споможеніе городу нашему Лысенкѣ и во всѣ города полку моего; а я не могу посполства держать, чтобъ чрезъ сего посланца моего помощь была и сумнительной народъ застали, и что ваша возможность изволилъ уступить съ войски подъ Черкасы изъ-подъ Чигирина. Смилуйся, смилуйся, яко отецъ, не изволь насъ слугъ своихъ покинуть, людей добрыхъ и вѣрныхъ его царского пресвѣтлого монарха великого христіанского! Вторицею истократно со всею старшиною и посполствомъ и съ людьми войсковыми, въ городѣ нашемъ будучими, низко покорно бьемъ челомъ, бьемъ челомъ о людехъ. При томъ милости вашей, господина моего, отдаюсь возможности вашей, господина моего, слуга и подножіе, Костянтинъ Мигалевскій, полковникъ его царского пресвѣтлого величества запорожскаго, корсунскій. Изъ Лысенки, 14 августа.

Въ томъ же листу въ особомъ писмѣ написано: смилуйся, смилуйся возможность ваша, господинъ мой, для милости Божіи, яко отецъ надъ дѣтми своими покажи милость и милосердіе, изволь намъ людей прислать болши и нужнѣе намъ то надобно. А какъ видимъ, приходится къ тому: погибать. Смилуйся, смилуйся, чрезъ слезы просимъ единовушно всѣ о людехъ.

2. Листъ корсунскаго полковника Костянтина Мигалевскаго; писалъ къ переясловскому полковнику.

Милостивый господине полковникъ переясловскій, мой зѣло милостивый господине и брате! Вѣдомо чиню твоей милости, моему милостивому господину и брату, что посполство города нашего Лысенки и войско, у насъ пре-

№ 187. бывающее, гораздо великое сомнѣніе обняло и тревогу по вѣдомостямъ тавъ, что яко имѣлъ велиможный его милость господинъ гетманъ и великій бояринъ князь Ромодановской уступить изъ-подъ Чигирина подъ Червасы; а что и я посланцовъ своихъ послалъ къ господину гетману и еще не имѣю, а тамъ миръ зѣло нерадѣтеленъ есть, усматривая на малыя городки, что пошли и всѣ насъ минуютъ. О чемъ и я зѣло сумнюю, что народъ на слово твоей милости, господина и брата, обнадеживая, держу, надѣяся отъ твоей милости, господина, людей. Смилуйся, смилуйся, твоя милость, мой милостивой господинъ и братъ, изволь во мнѣ людей сколко сотъ прислать напередъ, доколѣ болше будутъ для задержанія народу: понеже совершенно съ сими посланцами твоя милость буде не пришлешь, тогда болше меня и всего міру писмами не обнадеживай, потому что совершенно сталъ въ томъ сумнителенъ, потому что толко Умань напередъ; а Умань на Лысенку позираетъ, какъ и всѣ города сеесторонные. А съ присланными листами отъ твоей милости посланцовъ своихъ послалъ есмь въ Балникъ, и не могу скоро вѣдомости достать о Ладжинѣ: одна сказываютъ, что добыли Турки, а другіе сказываютъ, что вѣтъ. И какъ скоро подлинную вѣдомость приму, того жъ часа не замедлю прислать. Также и вашей милости желаю и паки прошу скорой присылки людей, чтобъ могъ народъ удержать и вѣдомости подлинной отъ господина гетмана; а самого себе милости твоей вручаю. Изъ Лысенки, августа 14 дня, 1674 году.

Твоей милости, моего милостивого господина и брата желательству всего добра прямо желаю, братъ и служить готовъ, Костянтинъ Мигалевскій, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, корсунскій.

(Арх. М. Ю., Малор. д. 1674 г. столб. № 5913.)

187.—1674, августа 14. Грамота гет-

мана Самойловича въ царю о намереніи Турокъ съ Крымскими Татарами идти къ Киеву и съ просьбою о присылкѣ на помощь ратныхъ людей и Калмыковъ.

Списовъ съ листа бѣлорусского писма, вавовъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ, съ войсковымъ товарищемъ съ Григорьемъ Рублевичемъ, въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 14 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра, упадъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 182 году, іюля 25 дня, писали къ вамъ великому государю нашему, помазаннику Божію, я, подданный вашего царского пресвѣтлого величества, съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлгородскимъ, княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, извѣщая, какъ мы пришли, іюля въ 23 день, со всѣми войска и съ тягостми воинскими подъ Чигиринъ, и ставъ, начали чинити надъ противникомъ Дорошенкомъ промыслъ. А нынѣ вѣдомо чинимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что стоящимъ намъ обще съ бояриномъ и воеводами тамо жъ подъ Чигириномъ и чиня надъ нимъ на всякъ день прилежный промыслъ, привели казави Дмитрашка, полковника переясловского, присланого къ нему изъ подѣстренскихъ странъ отъ Мурашки, татарина, ближнего человека Карачбѣва, іюля въ 31 день, который въ ро-

спросъ сказалъ про непріятелей креста святаго, что турской салтанъ съ везиремъ и съ ханомъ крымскимъ, условяся чрезъ пословъ своихъ съ Ляхами зачатую войну и впрямъ оную съ ними вестъ повиня, со всѣми своими силами турскими и татарскими сюды ва Украину, именно подъ Кіевъ, въ Дорошенку на отсѣчь умыслилъ ити и учалъ, противъ тѣхъ своихъ замысловъ, хана крымского съ ордами съ Волоскіе земли на сю сторону Днѣстра прежде себя послалъ, второй Днѣстръ подъ городомъ Сорокою чрезъ мосты перешедчи, сталъ въ мѣстечкѣ въ Мясковѣ, а самъ съ турскими войски тамо жъ въ Сорожѣ Днѣстръ переходить; а какъ перейдетъ, то имѣеть прежде подъ Умань пришедчи стати, а изъ-подъ Умани къ Дорошенку отсѣчь отъ войскъ вашихъ государскихъ, при насъ обрѣтающихся, учинити и подлино подъ Кіевъ умышляти. А естлибы въ томъ его зломъ намѣреніи нынѣ въ осень не посчастлилось ему, и онъ будто хочеть здѣсь зимовати со всѣми силами, ставъ въ Умани, и по веснѣ паки своего намѣренія [въ чемъ ему Боже не помози] доказывати. А для лутчего увѣренія тѣхъ вѣстей, и того языка непріятельского къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ гонцомъ моимъ съ товарищемъ войсковымъ съ Григорьемъ Рублевичемъ самодруга, второй о томъ словесно о всемъ скажетъ, вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю. Для чего покорственно прошу вашего царского пресвѣтлого величества, изволь ваше царское величество своихъ государскихъ войскъ, въ готовности всегда на Москвѣ при вашемъ царскомъ пресвѣтломъ величествѣ будущихъ, пѣхоты добрые и конницы надежныя, хотя бы смоленскую шляхту, къ намъ на помощь противъ того головного непріятеля, по милости своей государственой, какъ скоряя прислати, съ которыми бы могли мы, при помощи Божіи, совершенный находящему дати отпоръ непріятелю. А князю Федору Григорьевичю Ромодановскому лутчее бы дѣло, по нашему разумѣнію, тамо въ Рылскѣ

съ вашими государскими ратными людьми, или № 188. сюды ближе въ Путимлю подався, для сохранения непріятельского, стояти; а мы съ бояриномъ и воеводами и съ войски будемъ до дальнѣйшихъ подлинныхъ вѣстей здѣсь подъ Чигириномъ неотступно со всякимъ остерегательствомъ стояти и неусыпно надъ запоматнымъ Дорошенкомъ промышляти. Къ Дмитрияшу, которой, будучи нынѣ, по приказу нашему, недалеко рѣки Бога, писали есмы, чтобъ съ войскомъ, при немъ будучимъ, промышлялъ, сколко Господь Богъ помочи подастъ, надъ непріателемъ и оборонялъ всякими способами тое сторону. Подлинныхъ вѣстей о его замыслахъ добывая, частократно насъ засылалъ; отъ которого, какъвы будемъ имѣти, не омедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣспочинити; а сами, примѣняяся до указныхъ вашихъ государскихъ статей, намъ данныхъ, въ воинскихъ дѣлахъ поступати. По Балмыковѣ хотя и послали есмы, однако просимъ вашего царского пресвѣтлого величества въ немъ о указѣ, чтобъ какъ скоряя къ намъ поспѣшили. При семъ предаемъ вашего царского пресвѣтлого величества милостивомъ жалованьѣ. Писанъ въ таборѣ изъ-подъ Чигирина, іюля 31 дня, 1674 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрнѣйшій подданный, во вѣки неоступный и слуга низайшій Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского. (Арх. М. И. Д., Малор. д. 1674 г., тетр. № 34, лл. 10—15.)

188.—1674, августа 15. Грамота царя Петру Дорошенку, въ которой припоминаетъ переходъ на царскую сторону его полковниковъ, собственныхъ его Дорошенка обещанія, имъ не соблюденныя, а затѣмъ убождаетъ его покориться, угрожая, въ случаѣ упорства, оружіемъ.

Вожіею милостію, отъ великого государя

№ 188. царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, Петру Дороевичю наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 182 году, сентября въ 29 день, въ нашей великого государя, нашего царского величества, милостивой грамотѣ писано къ тебѣ противъ твоего къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, желательного доброго намѣреннаго письма и словесного извѣщенія, чрезъ посланнаго къ тебѣ изъ Кіево-Печерскаго монастыря старца Серафіона, о послыки на присланные твои статьи нашихъ царского величества милостивыхъ указовъ изъ Кіева отъ боярина нашего и воеводъ, князя Юрья Петровича Трубецкаго, да отъ богомолца нашего, Кіево-Печерскаго монастыря архимандрита ИноVENTІЯ Гизеля, и чтобъ ты и все при тебѣ будущее посполство изъ-подъ ига агарянскаго отстали, и для единыя православныя христіанскіе вѣры и святыхъ церквей Божіихъ учинились въ подданствѣ у насъ великого государя, у нашего царского величества; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ васъ и все войско запорожское подъ нашею царского величества высокою рукою въ подданствѣ держать въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьи и въ призрѣніи, во всемъ по правамъ вашимъ и волностямъ, которые права ваши и волности никогда нарушены не будутъ. Да по нашему великого государя указу, нашего царского величества бояринъ, и воеводы и намѣстникъ бѣлогородцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, да подданной войска запорожскаго гетманъ Иванъ Самойловичъ послали тое жъ стороны Днѣпра ко всей генеральной старшинѣ и полковникомъ нашихъ царского величества милостивые жъ грамоты; и отъ себя они бояринъ и гетманъ къ тебѣ, также и къ нимъ писали, чтобъ ты и они, вся заднѣпрская старшина и полковники, не допуская себя до разоренія и напрасно невинныя христіанскія крови разлитія, изъ-подъ ига бусурманскаго отстали и учинились въ вѣчномъ подданствѣ у насъ великого государя, у нашего царского величества, и пріѣхавъ къ нимъ боярину и гетману въ полки; на вѣрное подданство намъ великому государю, нашему царскому величеству, предъ святымъ евангеліемъ, при нихъ бояринъ и воеводахъ и гетманѣ, обѣщаніе учинили. И марта въ 26 день, къ намъ великому государю къ нашему царскому величеству, писали нашего царского величества бояринъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи, и подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, объявляя намъ великому государю, нашему царскому величеству, что по тѣмъ нашимъ царского величества милостивымъ и обнадеживающимъ грамотамъ и по ихъ посылкамъ, войска запорожскаго тоѣ стороны Днѣпра генеральные обозной Иванъ Гулакъ, ясаулъ Яковъ Лизогубъ, судья Яковъ Петровъ, и намѣстникъ твой города Богуслава Анофрей Носовъ, да десяти полковъ полковники и старшина, со всѣми тѣхъ полковъ городами и мѣстечки учинились у насъ великого государя, нашего царского величества, подъ высочайшею рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе учинили, что имъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ, благовѣрному царевичю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, служить вѣрно, и всякого добра хотѣти, и ни на какіе непріятельскіе прелести не склонятца, и надъ непріятеля всякой воинской промыслъ чи

жить, сколько милосердый Господь Богъ помощи подасть. И они нашего царского величества бояринъ и гетманъ, послѣ того заднѣпрской старшины подданства многое время спустя, по многимъ къ тебѣ нарочнымъ посыламъ, ожидая отъ тебя къ себѣ прислыви, писали они нашего царского величества бояринъ и гетманъ заднѣпрскіе стороны въ генеральной старшинѣ и во всѣ пойки къ полковникомъ и къ старшинѣ и къ казавомъ и во всему посполству, которые учинились подъ нашею царского величества высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ, чтобъ они полковники и старшина и казаки и все посполство съѣхались въ Переясловль для рады. И заднѣпрскіе де стороны генеральная старшина и полковники съ начальными людьми и съ казаками въ Переясловль съѣхались и учинили раду марта въ 17 день, и волными и тихими гласы, по своей волѣ, обрали на обонхъ сторонахъ Днѣпра гетманомъ одного Ивана Самойловича, и на учиненныхъ договорныхъ статьяхъ, каковы постановлены на нынѣшней Переясловской радѣ, руками своими подписались. И съ той рады писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, они вся старшина, и прислали съ челобитьемъ своимъ въ посланцахъ выборныхъ межъ себя полковниковъ, каневского Ивана Гурского, уманского Григорья Бѣлогруда съ товарищи. И мы великій государь, наше царское величество, тѣхъ ихъ присланныхъ полковниковъ съ товарищи пожаловали, наши государскіе очи видѣть имъ велѣли, и на отпускѣ пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, указали съ нашею царского величества милостивою и надеживалною грамотою съ Москвы къ нимъ отпустить безъ задержанья; также и къ нимъ ко всей заднѣпрской старшинѣ и къ полковникомъ, что они поискали наше государскіе милости и учинились у насъ великого государя подъ нашею царского величества высокодержавною рукою изъ-подъ ига турецкого сал-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

тана въ вѣчномъ подданствѣ, а въ приѣздѣ на Москвѣ не были,—и тѣмъ, противъ ихъ братьи, потомужъ наше царского величества жалованье послано жъ. Да марта въ 26 день писали къ намъ великому государю они жъ нашего царского величества бояринъ и воеводы и подданной гетманъ, извѣстно чиня намъ великому государю, нашему царскому величеству, что сего жъ марта мѣсяца въ 18 день писалъ ты и прислалъ къ нимъ въ Переясловль генерального своего писаря Ивана Мазепу, утвердивъ присягою своею при отпускѣ его, что тебѣ, надѣясь на нашу царского величества милость, ѣхать въ Переясловль, и наказавъ ему писарю о томъ нашего царского величества боярину и гетману говорить, чтобъ они тебя приняли подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку и въ винахъ тебя простили, и обѣщая готовость свою все противъ указу нашего царского величества исполнити и совѣстію своею подтвердить при нихъ нашего царского величества бояринъ и гетманъ въ Переясловль; а для бѣ того, они бояринъ и гетманъ прислали къ тебѣ добрыхъ и знатныхъ людей, кому тебя принять и ѣхать съ ними въ Переясловль. И по той твоей присылкѣ и увѣренному отозванію, нашего царского величества бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ дворянина Василья Гринева, а гетманъ Иванъ Самойловичъ стародубского полку судью Андрея Аврамова послали къ тебѣ въ Чигиринъ, которыхъ ты съ охотою принявъ, и ознаймуя съ ними чрезъ писмо свое, что ты имъ достаточно неоднократно о всемъ истинномъ намѣреніи своемъ переговоривъ, и повѣривъ, отпустилъ; а самъ и радъ бы съ великою охотою къ нимъ боярину и къ гетману поспѣшилъ, только для подлинныхъ и слушныхъ причинъ въ тогдашнее время отнюдь невозможно, но то дѣло въ скоромъ времени благополучнымъ самымъ совершенствомъ исполнити не омедля слово свое далъ, и чтобъ къ тебѣ прежде, для при-

№ 188. сяги и вѣрнаго подданства твоего, знатную ка-
вую особу прислали со всею старшиною и по-
сполствомъ, того желаешь. И нынѣ вѣдомо
намъ великому государю, нашему царскому
величеству, учинилось, что ты нынѣ, по не-
пріятельскимъ прелеснымъ писмамъ, подъ нашу
царского величества самодержавную высокую
руку несклоненъ, и въ мыслѣ своей сумнѣ-
ваясь непостояненъ, и учалъ быть въ шато-
сти, и чинить нашего царского величества
съ непріатели, съ турскимъ салтаномъ и съ
крымскимъ ханомъ и съ ихъ подданными, пе-
решылку безпрестанно. А мы великій государь
имѣемъ надежду на Господа Бога и на пре-
святую Богородицу, надежду нашу христиан-
скую, въ которой надеждѣ были и предки наши,
великіе государи благочестивые цари, и отецъ
нашъ, блаженный памяти великій государь царь
и великій князь Михайло Оедоровичъ, всея
Руси самодержецъ, и мы великій государь жи-
вемъ и движемся, и царство наше въ ее жре-
бѣи. А что буде, по твоему навѣту, случится
отъ нашествия бусурманского святымъ Божи-
имъ церквамъ и монастыремъ, и въ томъ ка-
ковъ будешь отвѣтъ дати въ день страшного
суда Божія! Воспомяни прежде бывшія гетманы,
не сохранили свое обѣщаніе, какъ Выговской
протѣи, гдѣ ихъ жены и дѣти? не въ сирот-
ствѣ ль и не въ нищетѣ ль пребываютъ? И
тебѣ бѣ, памятуя благочестивую и истинную
православную христианскую вѣру греческаго
закона, и судъ Божій праведный, и прежде
и нынѣшнее свое обѣщаніе, какъ ты обѣщался
черезъ писара своего войскового, и припомнить,
какъ обѣщающимся и не сохраняющими свое
обѣщаніе мстителъ Господь Богъ въ скоромъ
времени, какъ нынѣ случилось брату твоему,
Григорью Дорошенку, а по тому своему обѣ-
щанію учинишься подъ нашею великого госу-
даря, нашего царского величества самодержав-
ною высокою рукою въ подданствѣ, не про-
долживая времени, безо всякаго сумнѣнія, не
опасаясь низаго нашего царского величества

на себя гнѣва, и на вѣрную и вѣчную службу
предъ святымъ евангелиемъ обѣщаніе учинить,
что вамъ намъ великому государю, нашему
царскому величеству, и нашимъ государскимъ
наслѣдникомъ служить вѣрно и всякого добра
хотѣть, и во всемъ радѣть вправду, и ни на
какіе непріятельскіе прелести не предшата. А
мы великій государь, наше царское величество,
учнемъ тебя Петра Дорошенка и все твое сред-
ство со всеми вашими достатки подъ нашею
царского величества самодержавною высокою
рукою въ подданствѣ держать въ нашемъ го-
сударскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ при-
зрѣніи, во всемъ по войсковымъ правамъ вашимъ
и волностямъ, въ томъ бы тебѣ на нашу цар-
ского величества милость быть надежнымъ, и
наше государское слово вѣчно додержано бу-
детъ. А когда ты подъ нашу царского вели-
чества самодержавную высокую руку въ под-
данство склонишься, на вѣрное и вѣчное под-
данство предъ святымъ евангелиемъ вѣру учи-
нишь, и по нашему царского величества указу,
братъ твой Григорей Дорошенко, которой отъ
нашихъ царского величества ратныхъ людей
взятъ и нынѣ въ Переясловлѣ, освобоженъ и
въ тебѣ отпущенъ, безо всякаго задержанія,
совсѣмъ въ дѣлости по прежнему будетъ. А
буде ты и при тебѣ будучіе, по прежнему сво-
ему обѣщанію, доброначатое дѣло приводя въ
совершенство, пріѣхавъ въ Переясловъ, въ
подданство подъ нашу царского величества
высокодержавную руку предъ святымъ еван-
гелиемъ при нихъ бояринѣ и гетманѣ вѣру не
учинишь и въ томъ учинишься упоренъ, и мы
великій государь, освидѣтелствовався Богомъ,
указали нашимъ царского величества боярину
и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю
Ромодановскому съ товарищи и гетману Ивану
Самойловичю, со многими нашими царского ве-
личества ратными, конными и пѣшими, людьми,
и казацкими полками обохъ сторонъ Днѣпра,
также и чужеземскими войски, которые въ под-
данствѣ подъ нашею царского величества вы-

сокодержавною рукою пребываютъ, надъ вами и надъ городомъ Чигиринимъ, за помощію Божию, воинскою промыслъ чинить, сколько той же всемогущій Богъ помощи подасть, и всякое разореніе вамъ чинить велѣли безо всякого милосердія.

Да вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, по роспроснымъ рѣчамъ Ивана Мазепы, которой посланъ былъ отъ тебя въ Крымъ и на степи изыманъ и присланъ къ нашему царскому величеству къ Москвѣ: какъ де онъ Иванъ былъ при тебѣ въ Чигиринѣ, и въ то время прислана къ тебѣ наша царского величества обнадѣживалная грамота о подданствѣ вашемъ подъ нашу царского величества высокодержавную руку, и ты де тое нашу царского величества грамоту велѣлъ честь, собравъ всѣхъ чигиринскихъ жителей, вслухъ. И чигиринскіе жители, выслушавъ нашу царского величества грамоту, говорили всѣ единогласно, что они, слыша къ себѣ нашу царскую премногую милость, ради всѣ быти у нашего царского величества въ подданствѣ; и ты де, въ то время будучи на радѣ, ту нашу царского величества грамоту оспорилъ, а говорилъ, будто такіе наши царского величества грамоты присылаютъ къ тебѣ не отъ нашего царского пресвѣтлого величества лица, а присылаютъ де такіе наши царского величества грамоты съ Москвы въ полки къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлгородскому, во князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да нашего царского величества войска запорожского къ подданному гетману къ Ивану Самойловичю, неписанные, на порозжей бумагѣ, толко за нашею царского величества отворчетою печатью; а нашего де царского величества бояринъ и воевода, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, и гетманъ Иванъ Самойловичъ тѣ наши царского величества грамоты пишуть у себя въ обозѣ, смотря по времени, какъ хотятъ, и посылаютъ къ вамъ, прел-

щая васъ. И мы великій государь, наше царское величество, указали къ тебѣ и ко всѣмъ чигиринскимъ жителямъ послать такую жъ сю нашу царского величества грамоту, накова послана въ вамъ напередъ сего. А Иванъ Мазепа, у нашего царского величества будучи на Москвѣ, наши царского величества пресвѣтлые очи видѣлъ и милость нашу государскую получилъ, и ся наша царского величества грамота писана въ нашемъ царского величества царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ и печатана при немъ Иванѣ Мазепѣ въ посолскомъ приказѣ. И тебѣ бѣ Петру Дорошенку и всѣмъ чигиринскимъ жителямъ, видя къ себѣ нашу царского величества неизреченную милость, себѣ нашу царского величества грамоту выслушати всѣмъ, и подъ нашу царского величества высокодержавную руку на вѣчное подданство податись безъ кровопролитія, и быти у нашего царского величества подъ высокодержавною рукою въ подданствѣ безо всякого сумнѣнія; а мы великій государь, наше царское величество, государь христіанскій, не вспомяная вашихъ многихъ грубостей и досадителствъ, вины ваши всѣ велѣли отпустить, и впредь воспоминаенны не будутъ, и учнемъ васъ держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призравніи и отъ неприятелей въ оборонѣ, въ томъ бы вамъ конечно на нашу царского величества премногую милость быти надежнымъ, безо всякого сумнѣтельства. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7182, августа 15 дня.

Въ листѣ. Писалъ и подписалъ Емелька Шестаковъ. Писана на александрейской средней бумагѣ; запечатана государственною малоросійскою печатью.

Списокъ на восемнадцати листкахъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5913.)

№ 189. 1674.—1674, августа 17. Донесеніе князя Юрія Трубецкаго о посылкѣ отряда для взятія Павлочи, о его неудачѣ и о потребности присылки добавочныхъ силъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшва Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, генваря въ 24 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ приказа Малыя Росіи писано въ намъ холопомъ твоимъ: какъ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи съ твоими великого государя ратными людьми и твоего царского пресвѣтлого величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, для промыслу сее стороны Днѣпра надъ гетманомъ Петромъ Дорошенкою, перейдутъ за Днѣпръ, и намъ бы холопомъ твоимъ, провѣдавъ про то и усмотря, послать въ тожь время изъ Кіева твоихъ великого государя ратныхъ людей съ начальными людьми, для поиску надъ тамошними городами, буде которые сее стороны Днѣпра города подъ твою великого государя высочую руку въ подданство добивать челомъ не учнутъ и будутъ упорны, и велѣти бѣ намъ холопомъ твоимъ надъ тѣми городами, прося у Бога милости, чинить всякой воинской промыслъ, и всякіе запасы, наипаче жъ хлѣбные, брать и отвозить въ Кіевъ, чтобъ тѣмъ промысломъ всякими запасы Кіевъ иззапасить. И въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, іюля въ 23 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему Юшвѣ изъ полковъ твоего царского пресвѣтлого величества подданной, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ: послалъ де онъ подъ Павлочь съ судьейою войсковымъ съ Павломъ Животовскимъ часть войска своего, и велѣлъ надъ городомъ Павлочью и надъ павлоцкими жителями всякой воинской промыслъ

чинить, для того, что они тебѣ великому государю въ винахъ своихъ не добились челомъ; и мнѣ бѣ холопу твоему послать изъ Кіева твоихъ великого государя ратныхъ людей подъ Павлочь. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, послалъ я холопъ твой изъ Кіева, для воинского промыслу, подъ Павлочь головъ московскихъ стрѣльцовъ, Михайла Уварова, Луку Изъѣдинова и ихъ приказовъ полуголовъ и сотниковъ и стрѣльцовъ, да съ ними жъ въ прибавку Иванова приказу Зубова, Иванова приказу Елагина, Иванова приказу Ендогурова, Петрова приказу Остафьева 539 человекъ, да драгунского строю подполковника Петра Делоргія съ начальными людьми и съ драгуны и съ салдаты, и пушки, и гранаты, и ядра, и зелье, и свинець, и фетиль и всякіе полковые припасы; всего послано твоихъ великого государя ратныхъ людей съ головами стрѣльцовъ и съ полуполковникомъ драгуновъ и салдатъ 1827 человекъ; и велѣли мы холопи твои головамъ стрѣльцевымъ и подполковнику на твою великого государя службу изъ Кіева подъ Павлочь итти устроится ополченіемъ, въ обозѣ, осторожливо, всѣмъ вмѣстѣ, чтобъ на нихъ воинскіе люди безвѣсно не пришли и дурна какова не учинили. А пришедъ подъ Павлочь, съѣхався съ судьейою съ Павломъ Животовскимъ, поговоря съ нимъ и осмотра мѣста, гдѣ доведетца, стать обозомъ въ вѣрпкихъ мѣстѣхъ, и послать къ городу Павлочи вытрубить; и буде на вытрубку кого вышлютъ, велѣли мы холопи твои имъ сказать: по твоему великого государя нашего, твоего царского пресвѣтлого величества, указу, прислали мы холопи твои изъ Кіева ихъ головъ московскихъ стрѣльцовъ и драгунского строю начальныхъ людей со многими твоими великого государя пѣхотного строю ратными; и они бѣ павлоцкіе жители, памятуя Бога и православную христіанскую вѣру и обѣщаніе свое къ Богу, на чемъ они обѣщались тебѣ

великому государю, въ винахъ своихъ добили челомъ; а ты великій государь ихъ пожалуешь, вины ихъ велишь имъ отдать. Да буде они учнутъ въ томъ отказывать и стоять въ своей злобѣ упорно, и про тое ихъ злобу и упорство, поговоря съ судьей съ Павломъ Животовскимъ, и соединяся съ запорожскимъ войскомъ, которые при немъ Павлѣ, прося у всещедраго Бога милости и у пречистые Богородицы помощи и заступленія, всякой воинской промыслъ чинить, сколко милосердый Господь Богъ помощи подасть, и всякіе запасы, наипаче жъ хлѣбные, брать и отсылать въ Кіевъ. И августа, государь, въ 10 день, писали ко мнѣ холопу твоему Юшѣ изъ-подъ Павлочи головы Михайла Уваровъ и Лука Изъѣдиновъ и подполковникъ Петръ Делоргей: пришли де они съ твоими великого государя ратными людьми подъ Павлочь августа въ 6 числѣ, и шанцы подъ городъ привели, и гранаты въ городъ пускають, и изъ пушекъ стрѣляютъ, а изъ города Павлочи выловя къ нимъ беспрестанные. И августа жъ противъ 8 числа, въ ноци, твои великого государя ратные люди, пѣхотнова строю стрѣлцы и салдаты и драгуны, на приступъ къ городу ходили; и осадные люди остереглись, слышали твоихъ великого государя ратныхъ людей, вскорѣ собрался на городовые стѣны многолюдство, а ночь въ то время была свѣтла, тайно подъ городовую стѣну подойти было ниоткуда немочно; а войско запорожское на приступъ не пошли и помощи твоимъ великого государя ратнымъ людямъ не подали; и головы стрѣлцовъ, а полковникъ салдаты и драгуновъ отъ города прочь отвели. Да того жъ, государь, числа писалъ ко мнѣ холопу твоему Юшѣ изъ полковъ войска запорожского переясловской полковникъ Дмитрей Райча, что орда пошли подъ Ставища и подъ Бѣлую Церковь; и вѣдомо ему учинилось отъ взятыхъ языковъ подлинно, что салтанъ турской и ханъ крымской съ войски идутъ подъ Кіевъ. И тотъ листъ послали къ тебѣ вс-

ликому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подъ сею отпискою. А въ полки подъ Павлочь писалъ я холопъ твой къ головамъ московскихъ стрѣлцовъ въ Михайлу Уварову, къ Лукѣ Изъѣдинову и къ подполковнику къ Петру Делоргию: буде павлоцвой полковникъ Якушка Гамолей и всѣ съ нимъ городовые осадные стрѣлцы тебѣ великому государю въ винахъ своихъ добить челомъ и города сдать не похотятъ и учнутъ въ томъ стоять упорно, и они со всѣми твоими великого государя ратными людьми, которые съ ними посланы, и съ пушки и съ пушечными и съ хлѣбными запасы, и со всякими воинскими полковыми припасы, устроясь вѣрными ополченіемъ, въ обозѣ, шли изъ-подъ Павлоча къ Кіеву, на которые мѣста итти пристойно, чтобъ отъ воинскихъ людей итти было бережно и надежно и бестрашно, и дорогою идучи про воинскихъ людей провѣдывали и сторожи держали вѣрные, противъ прежняго твоего великого государя указы, какъ имъ указано изъ Кіева итти подъ Павлочь, для того, что въ Кіевѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей малолюдство, всего драгуновъ и салдаты и стрѣлцовъ и съ павлоцкою посылкою толко 5120 человекъ. А сверхъ, государь, тое послыки, у твоихъ великого государя всякихъ дѣлъ въ верхнихъ и въ нижнемъ городѣ по карауломъ и въ разныхъ посылкахъ и на работѣ и въ Острѣ и въ Печерскомъ мѣстечкѣ и въ городѣ, что на Печерской горѣ, и больныхъ 1800 человекъ, а затѣмъ нынѣ въ остаткѣ толко 1493 человекъ. А какъ изъ послыки изъ-подъ Павлочи въ Кіевъ будутъ, и въ то время будетъ 3320 человекъ. А города кіевскіе верхніе по мѣрѣ съ выводами 2548 сажень. И о томъ къ тебѣ великому государю напередъ сего мы холопи твои, іюля въ 29 день, нынѣшняго 182 году писали, и въ приходѣ непріятельскихъ болшихъ людей верхнихъ обоихъ городовъ обнять нѣщимъ, тво-

№ 190. ихъ великого государя ратныхъ людей пѣхотного строю мало, а конныхъ служилыхъ людей на отъѣзжіе караулы и для провѣдыванья вѣстей посылать нѣкого, кіевскаго полку рейтаръ толко 70 человекъ, и тѣ скудны и у многихъ лошадей нѣтъ; а у которыхъ и есть, и тѣ худы. И о томъ ты великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, намъ холопомъ своимъ что укажешь.

На оборотъ резолюція: По указу великого государя, послать его великого государя грамота, велѣть тѣхъ головъ съ ратными людьми и полковника возвратити въ Кіевъ.— *Помѣта:* 182, августа въ 17 день, съ стрѣлцовъ Иванова приказу Елагина съ Захаркомъ Одреевымъ.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г. столб. № 5913.)

190.—1674, августа 17. Грамота гетмана Самойловича въ царю объ отступленіи подъ Черкасы; о неизвѣстности дальнѣйшихъ замысловъ непріятеля, съ просьбою о присылкѣ ратныхъ людей.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожскаго подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 27 день.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царскаго пресвѣтлого величества запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра, паде до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашему царскому пресвѣтлому ве-

личества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Напередъ сего, въ розныхъ числахъ, писали къ вамъ великому государю нашему, помазаннику Божію, я подданный вашего царскаго пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, вѣдомо чина, что, по указу вашего царскаго пресвѣтлого величества, прилежный нашъ чинили есмы военный промыслъ, всякими способами, около противника Дорошенка, въ Чигиринѣ будучаго, и какъ могли, такъ промышляли, за вѣдомостью непріятелей вѣста святаго, турскихъ и татарскихъ силъ, и за наступленіемъ ихъ. А нынѣ вѣдомо чинимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что мы, взявъ вѣдомость чрезъ подлинныхъ языковъ, августа 9 дня, о крымскомъ ханѣ, что со всѣми ордами, что ни есть ихъ силъ, за поводомъ Дорошенковымъ отъ везира изъ-подъ Лодыжина на отсѣчь ему подъ Чигиринъ посланъ бытъ, и уже къ намъ приближаясь выслалъ къ Дорошенку напередъ себя 500 Татаръ выборныхъ людей, которые, пришеде тою стороною Тясмина рѣки, стали подъ мѣстомъ; и мы, видя тѣхъ Татаръ и чая, что и самъ ханъ, противъ повѣсти языковъ, поспѣшитъ не замедлитъ, посовѣтовавъ съ бояриномъ и воеводами, 10 числа стступили отъ Чигирина со всѣми войсками вашими государскими и казацкими, при насъ обрѣтающимися, и съ нарядами воинскими и 12 числа пришли подъ Черкасы безо всякаго непріятельскаго насилства, въ цѣлости, и стали обовомъ во всякомъ воинскомъ, какъ належитъ, устроеніи и ополченіи. А 13 числа пришло за нами вслѣдъ Дорошенко отъ Чигирина съ войскомъ своимъ казацкимъ, съ серденаты и съ Черемисами и съ пушками, которыхъ было съ 20, а ханъ со всѣми силами непріятельскими; и чинили съ нами бой весь день до вечера оподоль за таборомъ; но, милостію Божією и счастиемъ вашего царскаго пресвѣтлого величества, нива-

кова ущербу ни порухи ни въ чемъ не учинили. А съ сее стороны ваша государствія многихъ Татаръ и серденатъ и Черемисъ побили и переранили. И они, видя въ людяхъ своихъ уронъ, пошли отъ насъ въ поля, и на завтра, августа въ 14 день, пошли со всѣми силами опять подъ Чигиринъ; о которыхъ выходцы нынѣ связываютъ, что имѣютъ замыслъ переходить Днѣпръ на сю сторону со всѣми тѣми войсками и съ пушками; а иные связываютъ, что имѣютъ итти подъ Лысенку и въ Корсунъ и уже невѣдомо куда пойдутъ, буде подъ тѣ ли помянутые города, чтобъ могли ихъ опять подъ себя подбить, или за Днѣпръ. И къ везиру писали оба, чтобъ изъ-подъ Лодыжина со всѣми силами турскими, какъ скорое шоль къ намъ подъ Черкасы, или гдѣ будетъ слышетъ про насъ, невѣдомо какъ то будетъ, потому что Лодыжина будто везиръ еще не добылъ, а самого салтана турецкого подъ Лодыжинымъ нѣтъ, будто подъ Каменцомъ и нынѣ обрѣтаецца; а здѣсь токмо везиръ, которой многіе городки за Богомъ и по сей сторонѣ Бога, какъ слышимъ, добылъ и людей въ нихъ вырубилъ, а иныхъ въ полонъ побралъ, а иные города сами сдались, не дождався отъ насъ помочи, толко Умань, Лысенка и Корсунъ, кромѣ Канева и Черкасъ, держатся еще, понежъ ихъ обнадеживаемъ помочію вашею государскою. А къ тому еще насилія непріятельскаго великаго не было; но и тѣ подъ сумнѣніемъ, потому что помочи ваша государствія не видятъ. А непріятель великими силами вошедь межъ города разоряетъ, которыми когда добудетъ Лодыжина, а отъ вашего царского пресвѣтлого величества скоро не будетъ помочи, не одержится ни одинъ городъ изъ тѣхъ, какъ выше помянулось, кромѣ Канева и Черкасъ: понежъ къ намъ хотя пишутъ, съ плачемъ прося къ себѣ помочи, изъ Умани и изъ Корсуна, однако жъ и мы противъ такихъ силъ великихъ есмь въ малолюдствіи, а къ тому даліе отъ насъ города, тогда трудно

было намъ имъ помочи давать; того для всѣ мы принуждены будутъ сдаться, буде скоро не поспѣютъ ваше государствіе помочи, потому что и намъ съ бояриномъ и воеводами надобно стоять гдѣ въ крѣпости, чтобъ съ сими войсками могли сдержать, когда всѣ силы бусурманскіе на насъ навалятъ. Сего ради, просимъ вашего царского пресвѣтлого величества, изволь ваше царское пресвѣтлое величество тому народу христіанскому, отъ непріятеля погибающаго, указать кровавыя слезы утереть и прислать, какъ скорѣе и болши, на помочь ратныхъ своихъ людей, и намъ свой государскою указъ совершенной и совѣтъ, какъ бы могли въ томъ непріятельскомъ напастованіи и опасности поступати на нынѣшней службѣ вашей государскою, и людямъ помочествовать, чтобъ сіе бѣдные люди напрасно не пропали. Листы ихъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю на свидѣтельство прошенія ихъ, которые они приносили къ намъ о помочи, которой мы противъ листовъ ихъ паки вашего царского пресвѣтлого величества покорственно прося, вручаемъ вашего царского пресвѣтлого величества милости. Въ таборѣ изъ-подъ Черкасъ, августа въ 17 день, 1674.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожскаго.

(Тамъ же.)

191. — 1674, августа 18. Царскій указъ кievскому воеводѣ князю Трубецкому о снабженіи боевыми припасами украинскихъ воеводъ.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ, князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарищи. Августа

№ 192. въ 13 день, писали къ намъ великому государю изъ полковъ бояринъ нашъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, что къ воеводамъ: въ Каневъ, къ Алексѣю Колтовскому, въ Черкасы къ Ивану Вердеревскому надобно въ прибавку въ стрѣльцкіе приказы пушки нарядные, ядра, и зелье, и свинець, и фетиль, топоры, и заступы, и варки и колодезные мастера.—И какъ въ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ бояринъ нашъ и воеводы послали изъ Кіева къ воеводамъ, въ Каневъ къ Алексѣю Колтовскому 100 пудъ соли, да оконныхъ снастей: 200 заступовъ, 200 топоровъ, 200 кирокъ; въ Черкасы къ воеводѣ къ Ивану Вердеревскому противъ тогожь, съ кѣмъ пригожь, рѣкою Днѣпромъ, безо всякого мотчанья, чтобъ то все довести въ цѣлости. А буде въ Кіевѣ чего мало, или нѣтъ, и вы бѣ то число велѣли купить изъ тѣхъ денегъ, которые посланы къ вамъ въ Кіевъ на хлѣбную покупку, безъ мотчанья; а буде тѣ денги въ Кіевъ не привезены, и вы бѣ то число велѣли купить изъ тамошнихъ доходовъ и послали, потомужь безъ задержанья, съ провожатыми; также и колодезныхъ мастеровъ послали. Да что въ томъ учините, и вы бѣ о томъ и о всякихъ вѣдомостяхъ къ намъ великому государю, провѣдывая подлинно, писали наскоро. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182, августа въ 18 день.

За приписью дьяка Ивана Евстаѣева. Послана Иванова приказу Елагина съ стрѣлцомъ съ Микиткою Петровымъ.

Списокъ. (Тамъ же.)

192.—1674, августа 19. Царскій указъ съвскому воеводѣ о *посылкѣ хлѣбныхъ запасовъ въ украинскіе города.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сѣвскъ, думному нашему дворянину и воеводѣ Василью Никитичю

Панину, да дьяку Ивану Олухову. Августа въ 6 день, писали къ намъ великому государю изъ полковъ бояринъ нашъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи: іюля де въ 11 день, писали вы къ намъ боярину и воеводамъ, что послали къ намъ же въ подеъ хлѣбныхъ запасовъ на кормъ нашимъ великого государя ратнымъ людямъ: муки ржаные 828 четъи, крупъ овсяныхъ 72 четъи въ московскую таможенную мѣру, съ стародубцомъ съ Оеонасьемъ Скобелцынымъ, да съ цѣловалникомъ, съ сѣвскимъ пушкаремъ съ Ивашкомъ Точнымъ,—они бояринъ и воеводы тѣ запасы велѣли отвезть въ Каневъ да въ Черкасы, и на кормъ московскимъ стрѣлцомъ, по 400 по 50 четъи въ городъ. А противъ нашего великого государя указу и грамоты, въ Каневъ и въ Черкасы хлѣбныхъ запасовъ муки ржаные тысячи девяти сотъ двадцати дву четъи, крупъ овсяныхъ пятидесяти трехъ четъи, толокна ста дватцати четъи изъ Сѣвска вы не присылавали, и то зватное дѣло, что ты Иванъ Олуховъ, будучи у нашихъ великого государя дѣлъ, по нашему великого государя указу, о нашихъ великого государя дѣлахъ не радѣешь, для своихъ прихотей.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ, по прежнему и по сему нашему великого государя указу, на кормъ московскимъ стрѣлцомъ муки ржаные 1922 четъи, крупъ овсяныхъ 53 четъи, толокна 120 четъи изъ Сѣвска послали, съ кѣмъ пригожь, въ Каневъ и въ Черкасы пополамъ, на сѣвскихъ подводахъ, безо всякого мотчанья, не дожидаясь о томъ на себя нашей великого государя опалы. А буде, за вашею невысылкою, нашимъ великого государя ратнымъ людямъ учинитца какая свудость и поруха, и за то вамъ отъ насъ великого государя быть въ опалѣ. А которого числа тѣ хлѣбные запасы изъ Сѣвска въ Каневъ и въ Черкасы и съ кѣмъ имянемъ вышлете, и вы бѣ о томъ къ намъ великому государю, также и въ полеи къ бо-

ярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи писали. А однолично бѣ вамъ тѣ хлѣбные досталные запасы въ тѣ города выслать безо всякого мотчанья, и о томъ къ намъ великому государю тотчасъ писать, а отписку велѣли подать въ приказѣ Малыя Росіи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182, августа въ 19 день.

Подпись дьяка Ивана Евстафьева.

Послана въ стрѣльцами Александрова привазу Карандѣева съ Стенкою Микитинымъ, да Максимова приказу Лупандина съ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Еремеевымъ.

Отпущк. (Тамъ же.)

193.—1674, августа 21. *Показаніе стрѣльца Алексѣя Зиновьева о положеніи русскаго войска подъ Чигириномъ и объ опасеніи прихода султана турецкаго.*

182, августа въ 21 день, явился въ приказѣ Малыя Росіи головы московскихъ стрѣльцовъ Алексѣева привазу Жукова стрѣлецъ Алешка Зиновьевъ; а въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали его бояринъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, съ отпискою, а гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ изъ-подъ Чигирина тому нынѣ 11 дней.

Бояринъ де и воеводы и гетманъ учали при немъ Алешкѣ черезъ Тясминъ рѣку мосты мостить, для промыслу надъ Чигириномъ, потому что стояли въ шанцахъ отъ города за рѣкою.

А въ Чигиринѣ де голодъ великой, соли нѣтъ; а хлѣбъ де у нихъ запасенъ зеленой, и тотъ варять колосомъ.

Салтанъ де турской со всеми силами Днѣстръ рѣку перешолъ; а везира де съ турскимъ войскомъ и хана крымского съ ордою, переправя за Богъ рѣку, послалъ съ великими силами подъ Чигиринъ на боярскіе и гетманскіе полки, и отъ Чигирина де тѣ непріятельскіе вой-

Авг. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

ска версть за полтораста. А салтанъ де турской идетъ съ великими силами подъ Кіевъ. — 194.

А съ полскимъ де королемъ салтанъ чинить о миру договоръ; а подлинно ль помирился, того онъ не вѣдаетъ.

А перешедъ де рѣку Днѣстръ, салтанъ полскіе города Дубны и иные многіе, которые сдались ему салтану добровольно, велѣлъ все вырубить до самыхъ малыхъ младенцовъ.

А на поѣздѣ приказывалъ ему Алешкѣ бояринъ и воевода, будучи на Москвѣ, извѣститъ: какъ де салтанъ турской учнетъ на нихъ подъ Чигириномъ наступать, и они де, оопася, съ Туркии и съ Татары битца учнутъ, покажѣсть ихъ мочи будетъ; а безъ указу де великого государя, некоторыми дѣлами отступить не смѣютъ. А буде непріятель въ великихъ силахъ на нихъ учнетъ наступать, и они де отъ Чигирина пойдутъ къ Каневу. И о томъ они къ себѣ ожидаютъ великого государя указу вскорѣ.

А на гетманское де войско надѣтца имъ нечего: изъ полковъ бѣгутъ беспрестанно; а войска де нынѣ при немъ гетманѣ толю съ 15000.

А изъ Кіева де которые посланы стрѣльцкіе приказы и гетманскіе полки стоятъ подъ Павлочыю, городъ осадили; а павлоцкіе де жители не сдаютца, ожидаютъ къ себѣ Турковъ на помощь.

Дмитряшко де съ войскомъ нынѣ подъ Лодыжиномъ, а что у нихъ дѣтца, того онъ не вѣдаетъ; а подлинно де гетманъ о томъ писалъ къ великому государю въ листу своемъ.

(Тамъ же.)

194.—1674, августа 26. Царская милостивая грамота влоцерковскому полковнику Степану Бутенку и при немъ всему вудучему посполству.

Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель во-

№ 194. сточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского бѣлоцерковскому полковнику Степану Бутенку, и всему будущему при тебѣ посполству наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 182 году, вы полковникъ съ старшиною и съ казаками и съ городами того полку учинились у насъ великого государя; у нашего царского величества, подъ высочодержавною нашего царского величества рукою въ подданствѣ, и по святѣй евангилской непорочной заповѣди Господни вѣру учинили, что вамъ, нашего царского величества подданнымъ, намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашего царского величества дѣтемъ, благовѣрному царевичю и великому князю Теодору Алексѣвичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣвичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному царевичю в великому князю Петру Алексѣвичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ служить и всякого добра хотѣть и ни на какія прелести, до скончанія живота своего, не увлочятца; наипаче жъ противъ непріятелей нашего царского величества и всего христіанства, турского салтана и крымского хана и влятвопреступника Петра Дорошенка и единомысленниковъ его, яко сыновъ погибели, за святую православную христіанскую вѣру греческого закону и за восточную церковь, также и за наше царское величество и наслѣдниковъ нашихъ здоровье стоять и всякой воинской промысль надъ ними чинить собча нашего царского величества съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, и нашего царского величества войска запорожского обонхъ сторонъ Днѣпра съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ и со всѣмъ

при немъ будущимъ войскомъ запорожскимъ. И нынѣ писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вышепомянутые бояринъ и воеводы и гетманъ войска запорожского, что вы, по тому своему обѣщанью, намъ великому государю, нашему царскому величеству, служите вѣрно, и товариство свое начальныхъ и войско запорожское, будущее при васъ, во всякой вѣрной службѣ укрѣпляете и нашею государскою милостью обнадеживаете. А какъ увѣдали про приходъ въ наши царского величества малоросійскіе города турского салтана везира и крымского хана съ воинскими людьми, и вы нашего царского величества подданные противъ тѣхъ креста святаго и всего христіанства непріятелей, по своему обѣщанью, стоите крѣпко и мужественно и постоянно, а въ городѣхъ со всякимъ опасствомъ и осторожностью осадю укрѣпились. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, васъ полковника и все будущее при тебѣ посполство, за ту вашу къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную и постоянную службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. И вамъ бы полковнику и всему посполству и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ, по своему обѣщанью, на чемъ вы обѣщались предъ святымъ евангелиемъ, служить вѣрно и постоянно, за которое вѣрное обѣщаніе отъ вседержительные десницы Божіей примете мздовоздаяніе и въ ономъ вѣцѣ видете въ радость Господа своего; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ васъ держать въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ, также, какъ и сей стороны Днѣпра жители подъ нашею царского величества высокою рукою въ подданствѣ въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ пребываютъ, и права ваши и волности ни въ чемъ нарушены и пре-

мѣнны, и вы нашего царского величества подданные никогда никому въ порабощеніе отданы не будете, въ томъ бы вамъ на нашу великого государя, нашего царского величества, милость быть надежнымъ, безо всякого сомнѣнія. И по нашей государской къ вамъ полковнику и во всему при тебѣ будущему посполству милости, объявляемъ, что мы великій государь, наше царское величество, слыша по писму нашего царского величества боярина и воеводы и гетмана войска запорожского про такое всѣхъ христіанъ непріятеля, наипаче вреста святаго гонителя, турского салтана и крымскаго хана намѣреніе, и хвалящагося въ гордости своей на наши царского величества государствы, возложя упованіе на всеилную оборону Божию, и призвавъ въ помощь древнюю помощницу и предстательницу роду христіанскому, пресвятую Богородицу, и вооружився силою честнаго и животворящаго вреста Господня, имъже въ древніе времена злостивые поганя побѣждени быша, за святую православную христіанскую вѣру греческого закону и за святые Божіи церкви, на избаву всѣмъ православнымъ христіаномъ и вамъ нашего царского величества подданнымъ, малоросійского народу обывателемъ, изволили итти противъ его турского салтана и хана сами своею государскою особою нашего царского величества съ подданными царевичи и съ бояры и воеводы и со всѣми нашего царского величества ратными конными и пѣшими людьми, и отпоръ тѣмъ непріятелемъ учнемъ чинить, сколко всеилный Господь Богъ поможетъ. А предуготовляючи нашъ государской походъ, указали итти въ наши царского величества малоросійскіе города ближнему нашего царского величества боярину и намѣстнику тверскому, князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову, со многими нашего царского величества ратными конными и пѣшими людьми, и съ большимъ пущечнымъ нарядомъ и со многими воинскими всякими припасы. А напередъ его боярина на-

шего и воеводу отпуску, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, посланъ въ наши царского величества въ малоросійскіе города товарищъ его, околничей нашъ и воевода князь Костянтинъ Осиповичъ Щербатово, со многими жъ нашего царского величества ратными конными и пѣшими людьми; да въ нему жъ въ прибавку, по нашему великого государя указу, велѣно выслать нашего царского величества подданныхъ, смоленскую шляхту, не замотчавъ; а воеводамъ нашимъ, князю Федору Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, со всѣми его полку ратными людьми изъ Рылска итти въ Суджу; а какъ въ Суджу придетъ, и ему изъ Суджи велѣно, по времени и по вѣстямъ, итти въ полкъ къ боярину нашему и воеводамъ, во князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и къ гетману къ Ивану Самойловичю, со всѣми его полку нашего царского величества ратными людьми, и за помощію Божіею надъ оными непріятели промыслъ чинить собча; а боярину жъ нашего царского величества и воеводамъ, князю Ивану Андреевичю Хованскому съ товарищи, съ новгородскимъ и псковскимъ полкомъ велѣно итти къ Смоленску и нашего великого государя указу ждати. И буде турской салтанъ и крымской ханъ и сынъ погибелный Дорошенко отъ намѣренія своего не престануть и далѣ злобою своею учнутъ распространятись, и по нашему царского величества указу велѣно и имъ боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичю Хованскому съ тѣмъ новгородскимъ и псковскимъ полкомъ итти на Украину жъ, для того жъ промыслу надъ непріятели. А къ подданнымъ нашего царского величества, къ князю Каспулату Муцаловичю Черкасскому и къ калмыцкимъ тайшамъ, нашъ царского величества указъ посланъ, чтобъ они, служа намъ великому государю, нашему царскому величеству, всякой воинской промыслъ на отвращеніе турскіе войны чинили надъ крымскими улусы. И писали къ намъ великому государю нашего

№ 194.

№ 195. царского величества тѣ вышепомянутые подданные, князь Каспулатъ Муцаловичъ Черваской да калмыцкой Соломъ Серень тайша, что на отвращеніе турской войны, по нашему великого государя указу, со всѣми улусными людьми на Крымъ войною пошли, и перешедъ Донъ рѣву, съ тою вѣдомостью къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислали посланцовъ своихъ. И по нашему великого государя указу, посланъ нашъ царского величества указъ на Донъ къ столнику нашему и воеводамъ, князю Петру Ивановичю Хованскому съ товарищи: какъ они князь Каспулатъ Черваской и калмыцкой Соломъ Серень тайша съ улусными своими на Донъ къ нимъ придутъ, и онъ бы столникъ нашъ и воеводы съ нашими великого государя ратными людьми и съ Донскими казаками шель съ Дону на Міюсъ, и пришедъ на Міюсъ съ нашими великого государя ратными пѣшого строю людьми, для городского дѣла, остались на Міюсѣ, и подданныхъ нашихъ царского величества, князь Каспулата Муцаловича и калмыцкого Соломъ Серень тайшу со всѣми ихъ улусными людьми, для промыслу и отвращенія турской войны отъ нашихъ царского величества малоросійскихъ городовъ, отпустилъ на крымскіе улусы; также и Донскихъ казаковъ, вторые съ ними въ ту войну будутъ охотники, отпустили жъ, а сами бѣ, по прежнему нашего царского величества указу, на страхъ непріятелю, турскому салтану и азовскимъ жителемъ, велѣли дѣлать на Міюсѣ городъ. А для скорого непріятелю, турскому салтану и крымскому хану, отпору, наипаче жъ надъ ними промыслу, указали мы великій государь, наше царское величество, калмыцкихъ тайшей Облая и Аювая и Соломъ Сереня и иныхъ вѣдать въ нашемъ государственномъ посолскомъ приказѣ. И вамъ бы нашего царского величества подданному, бѣлоцервовскому полковнику и всему будущему при тебѣ посолству, тотъ нашъ государской и нашего царского величества бояръ и окол-

пчихъ и думныхъ людей со всѣми нашими царского величества ратными конными и пѣшими людьми походъ вѣдать. А вы нашего царского величества подданные отъ нашей царского величества милости нивогда отлучены и никому нашего царского величества непріятелемъ выданы не будете, въ томъ бы вы на нашу царского величества милость и при помощи Божіей оборону были надежны, безо всякого сомнѣнія. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ величїи градѣ Москвѣ, лѣта 7182, августа 26 дня.

(Арх. М. Ю. Малор. д. 1674 г., столб. № 5913.)

195.—1674, августа 28. Отписка киевскаго воеводы князя Юрья Трубецкаго *объ опасности нападенія Турокъ на Кіевъ и о недостаточности средствъ обороны.*

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубецкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 182 году, августа въ 13 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои, по вѣстямъ боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, да подданного твоего царского пресвѣтлого величества войска запорожского гетмана Ивана Самойловича, что турской салтанъ и везиръ и крымской ханъ рѣву Днѣстръ переправились и учинили съ Поляки миръ и идутъ подлинно подъ Кіевъ; а переясловской полковникъ Дмитрей Райча отъ рѣки Днѣстра отступилъ въ Каневъ. А въ Кіевѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей, салдатъ и драгуновъ и стрѣльцовъ, малолюдство, въ приходъ непріятельскихъ болшихъ людей верхнихъ киевскихъ обѣихъ городовъ обнять негѣмъ. И августа жъ, государь, въ 15 день, послали мы холопи твои изъ Кіева, для подлинного

провѣдыванья про турского салтана и про крымского хана, кievскіе стороны въ черкасскіе города, которые къ Диѣстру и къ Богу рѣкамъ поддались, Печерского мѣстечка жителей, Протца Шолконяса да Мартынка Рудяцого. И августа жь, государь, въ 18 день, тѣ послышники Протцо и Мартынко въ Кіевъ пришли; а въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ связали: были де они, для провѣдыванья вѣстей, въ черкасскихъ городѣхъ, въ Богуславѣ, въ Сяницѣ, въ Рокитной, отъ Кіева тѣ города въ пятнадцати миляхъ; и будучи слышели, что Турки Ладыжинъ городъ взятъемъ взяли; а полковникъ въ томъ городѣ былъ Мурашка; а нынѣ де салтанъ и везиръ со всѣми турскими войски стоять въ Ладыжинѣ; а Ладыжинъ отъ Кіева въ тридцати миляхъ. Да и лисенскіе де казаки, 5 человекъ, которые ѣхали изъ Лисенки подъ Черкасы къ гетману къ Ивану Самойловичю, про Ладыжинъ имъ связывали тѣ жь вѣсти. Да тѣ жь де казаки говорили, что послали ихъ изъ Лисенки атаманъ и войтъ къ гетману для того, чтобъ учинилъ имъ помощь, съ вѣмъ имъ противъ салтана и Турковъ стоять. А поидеть де салтанъ со всѣми турскими силами въ Кіеву кievскіе стороны городами вскорѣ, а хана крымского напередъ себя послалъ къ Чигирину. Августа жь де противъ 17 числа, какъ они шли къ Кіеву мимо мѣстечка Олшанку, и Крымскіе Татаровя многіе люди шли къ Чигирину, они ихъ видѣли. Да августа жь, государь, въ 18 день, писали ко мнѣ холопу твоему Юшкѣ, изъ Черкасъ, бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи и подданной твоего царского пресвѣтлого величества войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ, что турской салтанъ и везиръ и крымской ханъ съ турскими и съ крымскими войски идутъ къ Кіеву и къ Дорошенку на выручку кievской стороны городами; и по тѣмъ вѣстямъ, со всѣми твоими великого государя ратными людьми и съ войскомъ запорожскимъ они отъ Чигирина отступили къ го-

роду Черкасомъ. И августа жь въ 13 день, № 195. ханъ крымской подъ городъ Черкасы пришло со многими Татарами; и того жь числа и на другой день, подъ Черкасами, у твоихъ великого государя ратныхъ людей съ Крымскими Татарами былъ бой отъ утра до вечера. А гдѣ турской салтанъ и везиръ съ турскими войски и деть, того невѣдомо, потому что въ то время взятыхъ языковъ у нихъ не было. Да того жь, государь, числа, прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ войска запорожского судья Панель Животовской листъ, каковъ прислалъ къ нему бѣлоцерковской полковникъ Степко Бутенко, что Крымскіе многіе Татаровя идутъ за ханомъ на помощь. А турской салтанъ стоять на Богу рѣкѣ подъ Ладыжиномъ, и городъ Ладыжинъ взялъ; а везиръ турской, перешедъ рѣку Богъ, отъ Ладыжина стоять въ милѣ и хочетъ итти къ Кіеву. А изъ Кіева, государь, намъ холопомъ твоимъ, для провѣдыванья вѣстей, конныхъ ратныхъ людей посылать некого, въ Кіевѣ рейтаръ только 70 человекъ, и тѣ бѣдны и безконны. А и пѣхотного, государь, строю малолюдство, и зелья мало жь. И о прибавочныхъ, государь, людехъ писали мы холопи твои къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи и къ подданному твоего царского пресвѣтлого величества къ гетману къ Ивану Самойловичю, чтобъ они въ Кіевъ намъ холопомъ твоимъ на помощь ратныхъ людей о присылкѣ учинили по твоему великого государя указу. И только, государь, бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ и гетманъ Иванъ Самойловичъ твоихъ великого государя ратныхъ людей въ Кіевъ въ прибавку не пришлютъ, о томъ ты великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, намъ холопомъ своимъ что укажешь.

На оборотѣ помѣта: 182, августа въ 28 день, съ сотникомъ московскихъ стрѣльцовъ съ Матвѣемъ Угриновымъ. — (Тамъ же.)

№ 196. **196.**—1674, въ августѣ. Память гетманскому посланцу Гавриль Тимонову о намереніи царя идти лично въ походъ на войну.

Войска запорожского гетмана Ивана Самойловича посланцу Гаврилу Тимонову, для памяти.

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и северныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, его царское величество, противъ непріятелей креста Христова и всѣхъ православныхъ христіанъ гонителя, турецкого салтана и крымского хана, которые намереніе свое имѣютъ и хвалятца въ гордости своей на его царского величества государства войною, возложя упованіе на всеилную оборону Божию, и призвавъ въ помощь древнюю помощницу роду христіанскому, пресвятую Богородицу, и вооружився силою честнаго и животворящаго креста Господня, имѣже въ древніе времена нечестивые поганя побѣждени быша, за святую православную христіанскую вѣру греческого закону, и за святые Божіи церкви, на избаву всѣмъ православнымъ христіаномъ и малоросійского народу обывателемъ, изволилъ итти самъ своею государскою особою, его царского величества съ подданными царевичи и съ бояры и воеводы и со всѣми ратными, конными и пѣшими, людьми, и отпоръ тѣмъ непріятелемъ учнетъ чинить, сколько всеилный Господь Богъ поможетъ.

А предуготовляти его государскою походъ указалъ его царское величество итти въ малоросійскіе города ближнему его царского величества боярину и наместнику тверскому, князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково, со многими его царского величества ратными, конными и пѣшими, людьми. А впередъ его отпуску, по его царского величества указу, посланъ въ малоросійскіе города товарищъ его, околничей и воевода князь Володимерь Дие-

тревичъ Долгоруково, со многими жъ его царского величества ратными конными и пѣшими людьми, да къ нему жъ въ прибавку, по его великого государя указу, велѣно выслать смоленскую шляхту не замотчавъ. А воеводѣ князю Фѣдору Григорьевичю Ромодановскому указалъ его царское величество быти въ Москвѣ; а на его мѣсто у того полку быти околничему князю Григорью Аѳонасьевичю Козловскому изъ Москвы, и отпущенъ съ новгородскимъ и псковскимъ полкомъ. Околничему князю Костянтину Осиповичю Щербатово итти на Украину, для того жъ промыслу.

Да по его жъ царского величества указу, его великого государя подданные, князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской, да калмыцвой Соломъ Серень тайша со всѣми улусными людьми войною на Крымъ пошли.

И по его великого государя указу, велѣно столнику и воеводамъ князю Петру Ивановичю Хованскому съ товарищи, съ его великого государя ратными людьми и съ Донскими казаками итти съ Дову на Міюсъ и дѣлать городъ.

Таково писмо дано гетманскому посланнику Гаврилу Тимонову, для памяти.

(Тамъ же).

197.—1674, въ августѣ. Распросныя рѣчи стрѣльца Михаила Лисина и нѣжинскаго полка жителя Гаврилы Тимоѣева о положеніи войскъ гетмана Самойловича и князя Ромодановскаго подъ Черкасами.

А стрѣлецъ Ильина приѣзду Левшина Мишка Лисинъ въ роспросѣ сказалъ: послалъ де его бояринъ изъ полку, изъ подъ Черкасъ, тому нынѣ 10-й день; а подъ Черкасами де бояринъ и воеводы и гетманъ стоятъ въ обозѣ.

А изъ-подъ Чигирина пошли по вѣстямъ, и шли изъ-подъ Чигирина до Черкасъ 2 дни; а приходу непріятельскаго подъ Чигиринимъ и въ дорогѣ, идучи изъ-подъ Чигирина до Черкасъ, не было.

А какъ де пришли и стали въ Черкасѣхъ, и стояли день, строили обозы и кормы добывали. А на другой день пришли подъ обозъ Татарова и съ Дорошенкомъ; а пѣхоты и пушекъ у нихъ не было. И бояринъ де и воеводы и гетманъ высылали противъ ихъ великого государя ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ. И былъ у нихъ съ непріателемъ бой; и на томъ бою, милостию Божию и великого государя счастиемъ, урону никакого на ратныхъ людей не было. И стояли Татарова подъ обозомъ съ утра до вечера, а на вечеръ отошли и стали за Тясмою рѣкою въ 5-ти верстахъ. А было де Татаръ съ 5000 человекъ. А везирь турецкой стоитъ подъ Ладжинымъ; а куды его походу бытъ, того невѣдомо. А города де черкасіе на той сторонѣ Днѣпра всѣ заперлись. А какъ бояринъ и воеводы и гетманъ пошли изъ-подъ Чигирина къ Черкасомъ, и обозъ и конскіе кормы и всякіе запасы пожгли. А изъ города въ то время, какъ изъ обозу выбирались, выловки и окрива никакого не бывало.

А перевезлися они Днѣпръ подъ Черкасами, и ѣхали, не занимаючи Кіева, на Нѣжинъ да на Батуринъ. И слышели, что князь Федоръ Ромодановской стоитъ въ Рыльску. А Аонасыя Левшина встрѣтили они подъ Бѣлевымъ, тому нынѣ 4-й день. А великого государя о походѣ слышали они въ Колугѣ.

Въ обозѣ у боярина и у гетмана великого государя ратнымъ людямъ, какъ стояли подъ Чигиринымъ и нынѣ подъ Черкасами, въ хлѣбныхъ запасѣхъ свудости никакой не бывало. А походу боярского и гетманского на сю сторону Днѣпра при немъ было не слышать.

А въ Черкасѣхъ стрѣлцы городовъ, гдѣ имъ сидѣть, сдѣлали.

А Дмитрашко полковникъ съ своимъ полкомъ и съ иными полками стоятъ въ Каневѣ.

А червашенинъ нѣжинского полку Гаврила Тимоеевъ въ роспросѣ сказалъ: къ великому государю послалъ де его съ листомъ своимъ

гетманъ Иванъ Самойловичъ августа въ 16 № 197. день, въ понедѣльникъ въ вечерѣ, изъ таборъ своихъ изъ-подъ Черкасъ; да съ нимъ же послалъ къ великому государю съ отписки бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи московского стрѣльца Михайлу Яковлева изъ-подъ Черкасъ же. А стоятъ де бояринъ и воеводы и гетманъ съ войска подъ городомъ Черкасы въ окопѣ: бояринъ подъ самымъ городомъ по правую сторону, осадивъ половину города, а гетманъ по правую жъ сторону его боярина, на полѣ, внизъ Днѣпра, на горѣ, потому что и половина города Черкасъ стѣна стоитъ на горѣ же. А съ гетманомъ де съ Иваномъ Самойловичемъ стоятъ въ окопѣ подъ Черкасы полки нѣжинской, кіевской, черниговской, прилуцкой, стародубской. А войска въ тѣхъ полкѣхъ тысячь съ пятьдесятъ, кромѣ тѣхъ полковъ, въ которыхъ великого государя ратные люди стоятъ съ бояриномъ.

А тѣ де всѣ войска съ бояриномъ и съ гетманомъ стояли подъ Чигириномъ полтретьи недѣли, подлѣ самые рѣки Тясмина, которая течеть подлѣ стѣны чигиринской. А пришли подъ Чигиринъ въ іюль мѣсяцѣ за 2 недѣли Преображеніева дни. А съ Дорошенкомъ де было въ Чигиринѣ воинскихъ людей, серденять и Черемисы, всего 7 хорунгвей, а въ нихъ тысячи съ двѣ, кромѣ чигиринскихъ жидецкихъ людей.

А какъ бояринъ и гетманъ перешли на тое сторону Днѣпра и стали таборомъ, бояринъ подъ Боромъ подлѣ озера, а гетманъ по лѣвую сторону того озера къ полю отъ города съ перестрѣль, — и того жъ часа выходили изъ Чигирина Дорошенковы казаки, конницы и пѣхоты, съ тысячу человекъ за рѣку Тясминъ; а государевы ратные люди подошли къ нимъ боярского и гетманского полковъ толко охочіе, а не по наряду, близко тысячи жъ человекъ конницы; и былъ съ ними бой отъ раніе обѣдни до вечера, несвалной, толко охотники съ

№ 198. обоихъ сторонъ выходили на гарць; и на томъ де бою побили на обѣ стороны чловѣкъ по десяти незнатныхъ людей. И послѣ того бою, боярскаго и гетманскаго полковъ ратные люди въ обозѣ дѣлали коши 2 дни всѣми полками; а сдѣлавъ воши, учинили отъ тѣхъ кошевъ городки до самыя рѣки Тясмина, всякой полкъ по городку, и въ тѣхъ городкахъ поставили пушки, и изъ тѣхъ пушекъ по городу стрѣляли многожды; а на приступъ къ городу за рѣку Тясмину не ходили, для того, что чаяли приходу къ Чигирину хана крымскаго съ ордою изъ Волохъ на чигиринскую сторону, за рѣку Тясмину, бунчужнаго гетманскаго, да черниговскаго и сумскаго полковниковъ, а съ ними войска конницы тысячь съ 15; и былъ у нихъ съ чигиринскими казаки, которые по тое сторону выходили къ нимъ на вылазку, бой съ часъ, и на томъ бою побили на обѣ стороны чловѣкъ по двадцати.

И августа де въ 9 день, учинилося боярину и гетману вѣдомо, что ханъ крымской съ ордою идетъ къ Дорошенку подѣ Чигиринъ на выручку изъ Волохъ; и по тѣмъ де вѣстямъ, бояринъ и гетманъ съ войски, августа 10 числа, въ понедѣльникъ подѣ вечеръ, изъ-подѣ Чигирина отошли подѣ Черкасы; а пришли подѣ Черкасы въ среду о полудни.

А на завтрее де того, въ четвергъ, рано, пришли подѣ Черкасы татарскіе войски многіе, а сказывали де, что и ханъ крымской и Дорошенко съ тѣми войски были; а сколько войскъ приходили и впрямъ ли ханъ и Дорошенко при тѣхъ войскахъ были, того по-длинно невѣдомо; толко де у тѣхъ татарскихъ войскъ съ государевыми ратными людьми бою не было, и никакова поврежденія они не учинили, и отошли изъ-подѣ Черкасъ того жъ числа подѣ вечеръ къ Чигирину.

А турскаго салтана везиръ съ войски турскими подѣ Ладыжиномъ, и хотѣлъ итти подѣ Кіевъ и осадить пѣшими ратными людьми съ пушками и съ иными воинскими промыслами. А

боярина и гетмана подѣ Черкасы и полковника Дмитрияшку подѣ Каневомъ осадить бы татарскою ордою, чтобъ изъ полковъ нигуды не выѣзжали; а на сее сторону Днѣпра пускать бы Татаръ въ загоны.

А изъ-подѣ Черкасъ де бояринъ и гетманъ на сю сторону Днѣпра переходить не хотять, а ожидаютъ отъ великаго государя помочи и ратныхъ людей, тѣмъ обнадеживаютъ; и по той ихъ обнадежности, ратные люди при нихъ держатца.

Полковникъ Дмитрияшка съ своимъ переясловскимъ полкомъ и съ иными тое стороны Днѣпра полками, съ корсунскимъ, съ калницкимъ, съ уманскимъ, съ брасловскимъ и съ иными тое стороны Днѣпра стоитъ въ Каневѣ; а которые съ нимъ есть иныя полки, того де онъ Гаврило подлинно связать не упомнить. А въ Черкасахъ на перевозѣ, и въ Каневѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ на перевозѣхъ съ тое стороны Днѣпра беспрестанно люди идутъ съ женами и съ дѣтми на житье на сю сторону къ ахтырскимъ и къ сумскимъ слободомъ и къ инымъ лѣснымъ мѣстамъ.

Великаго государя о походѣ услышалъ онъ Гаврило въ Сѣвскѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ по дорогѣ.

Днѣпръ перевезся онъ Гаврило подѣ Черкасами, и ѣхалъ на Нѣжинъ.

(Тамъ же.)

198.— 1674, августа 31. Царская грамота князю Ромодановскому, объ учиненіи переговоровъ съ Татарами по предмету обмѣна плѣннаго боярина Шереметева и сына Ромодановскаго на татарскаго мурзу.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому. Въ нынѣшнемъ во 182 году, августа въ 28 день, тюремной сидѣлецъ, татаринъ Чюрайва Таганашевъ, которой взятъ подѣ Пол-

тавою на бою, тому нынѣ 19 лѣтъ, служа намъ великому государю, сказалъ: Джанъ Туганъ мурза, которой посланъ въ тебѣ боярину нашему и воеводѣ въ полкъ на розмѣну сына твоего князя Андрея, Казы Гирея хана дочери его сынъ, и въ Крыму самой честной чело-вѣкъ и Ширинской первой князь; и за него де не токмо сына твоего князя Андрея, и бо-арина Василья Борисовича Шереметева отдадутъ. И ты бѣ бояринъ нашъ и воеводы того Джанъ Тугана мурзу призывалъ къ себѣ, ему говорилъ: вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось отъ взятыхъ крымскихъ языковъ, что онъ мурза въ Крыму родовитой чело-вѣкъ, прежнего Казы Гирея хана дочери сынъ, и изъ Ширинскихъ князей первой бей; и чтобъ онъ мурза высвободилъ за себя боярина нашего Василья Борисовича Шереметева, да сына твоего; а кромѣ боярина Василья Борисовича Шереметева и сына твоего, за иного ни за кого онъ мурза отпу-щенъ не будетъ; и онъ бы мурза писалъ отъ себя къ сродникамъ своимъ, чтобъ сродники его домо-гались о томъ у хана и у ближнихъ людей, чтобъ онъ ханъ за него мурзу боярина Василья Бо-рисовича Шереметева и сына твоего велѣлъ отпустить, и о томъ бы его боярскомъ отпу-сѣ сродники его у хана и у ближнихъ людей домогались. Да что тебѣ боярину нашему и воеводѣ мурза учнетъ говорить, и ты бѣ о томъ писалъ къ намъ великому государю, а отписку велѣлъ подать въ приказѣ Малыя Росіи. А однолично бѣ нашъ великого госу-даря указъ ты бояринъ нашъ князь Григорей Григорьевичъ тому мурзѣ сказалъ, что онъ мурза, кромѣ боярина нашего Василья Бори-совича и сына твоего, за иного ни за кого отпущенъ на розмѣну не будетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182, августа въ 31 день. За приписью дьяка Василья Бобивина.

(Тамъ же.)

1674.—1674, августъ—сентябрь. Показалъ. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

нѣ Ерофея Максимова о взятіи Тур-ками Лодыжина и о расположеніи военныхъ силъ въ Украйнѣ, съ приложеніемъ универсала Гамалеи и письма Василья Юрьевича о покорности султану турецкому и Петру Дорошенку.

А гетмана Ивана Самойловича посланецъ Ерофей Максимовъ сказалъ: былъ де онъ въ Лодыжинѣ и сидѣлъ въ осадѣ съ полковникомъ съ Мурашкою; да съ ними жѣ былъ въ осадѣ запорожскаго войска полковникъ Сава, а съ ними было въ осадѣ казаковъ съ 6000 чело-вѣкъ, да Донскихъ казаковъ 16 чело-вѣкъ, а у нихъ атаманъ былъ Обросимомъ звали. И въ Успенской де постѣ, канунъ Преображеньева дни, ханъ крымской со всею ордою полъ мимо города Лодыжина по за Богомъ рѣкою. А тур-скіе де люди пришли послѣ ихъ на другой день въ подѣздъ; и они де изъ города вышли на конехъ, и съ тѣми подѣзщивы учинили бой, и ихъ побили, и гнали ихъ и рубили на пяти верстахъ, и взяли на томъ бою 2 знамени; да у нихъ же взяли языковъ турскихъ лутчихъ людей 14 чело-вѣкъ. И того жѣ дни, подѣ городъ Лодыжинъ пришли турскихъ 3 чело-вѣка нашей со многими турскими людьми, и городъ Лодыжинъ осадили и учали чинить приступы, приступали и чинили промыслъ два дни; и на 3 день приполъ въ ночи турецкой везиръ самъ со многими людьми, потомужъ чинилъ промы-слы и приступы великіе; и было 9 приступовъ, а на 10 приступѣ городъ Лодыжинъ взяли, и вошедъ въ городъ полковника Мурашка и всѣхъ осадныхъ людей розобрали, и городъ весь со-жгли и разорили. А взявъ городъ, на завтрее пошли подѣ Умань.

А взятые де языки, 14 чело-вѣкъ, въ ро-спросѣ и съ пытки говорили, что турецкой де салтанъ стоитъ самъ за Днѣстромъ, отъ Ла-дыжина въ 10 миляхъ, а хочетъ де идти подѣ Кіевъ. А съ полскими де людьми помирился.

А онъ де Ерофей изъ того города ушелъ самъ другъ съ товарищемъ того жѣ дни, какъ

Ж 199. городъ взяли, въ лѣсъ. И пришло въ городъ Калникъ, а изъ Калнива въ городъ Ставища въ боярину и въ гетману въ обозъ, тому нынѣ недѣли съ двѣ.

А при гетманѣ нынѣ тое стороны Днѣпра 4 полковника: черкасской, каневскій, курсунскій, валницкій. А уманской и бѣлоцерковской полковники сидятъ въ городѣхъ своихъ въ осадѣ, также и брянской и иные полковники.

Да онъ же сказалъ: войска де при везирѣ многое число, а пушекъ въ войскѣ у него будетъ съ 700. Ханъ крымской со всѣми ордами въ малоросійскихъ городѣхъ на той сторонѣ Днѣпра. А Сѣрко стоялъ въ поляхъ въ Капустинѣ долини, и взявъ языка и подлинную вѣдомость, что ханъ крымской пришло въ малоросійскіе города, пошло онъ Сѣрко съ войскомъ въ Сѣчу, а изъ Сѣчи хотѣлъ итти въ Крымъ, для промыслу, и чаютъ де они, что онъ нынѣ въ Крыму.

Они жъ Василей и Ерофей объѣхали въ Сѣвску запорожского полковника съ казаками, а казакъ де съ нимъ человекъ съ 300, и везутъ они съ собою въ Москвѣ вора самозванца, да съ нимъ его жъ товарищей, 6 человекъ, всѣхъ скованныхъ. А какіе тѣ самозванцовы товарищи люди, про то они отъ тѣхъ запорожцовъ не слышали.

Голову московскихъ стрѣльцовъ Аонасыя Левшина встрѣтили они по сю сторону Глухова за 15 верстъ до Глухова, тому нынѣ недѣля.

А съ столникомъ съ Аврамомъ Свѣзевымъ того жъ дни розѣхались они подъ Сѣвскомъ, потому что онъ Аврамъ изъ Сѣвска поѣхалъ на Новгородъ Сѣверской да на Черниговъ.

Съ бояриномъ де и воеводами войска нынѣ всѣхъ чиновъ ратныхъ людей, и съ сумскимъ, и съ ахтырскимъ, и съ рыбенскимъ полками всего будетъ съ 27000 человекъ. А съ гетманомъ съ 10000 человекъ.

А на сей сторонѣ Днѣпра, по ихъ послыску, Татаръ и Турковъ нигдѣ не было; а на заставы по сей сторонѣ противъ переправъ по-

ставилъ гетманъ полки въ трехъ мѣстѣхъ: въ Кременчугѣ полтавского полковника, въ Чигиринѣ Дубровѣ миргородского полковника, въ Еремеевкѣ лубенского полковника съ полками.

Универсалъ Григорья Гамалея въ бѣлоцерковскому полковнику.

Григорей Гамалея, гетманъ навазний. Господину полковнику бѣлоцерковскому, обозному, судьямъ полковымъ, сотникомъ, атаманомъ городовымъ, также атаману городовому полку бѣлоцерковского, войту, мѣщаномъ и всѣмъ посполитымъ людямъ и духовного чину, потумужъ и въ самомъ мѣстѣ Ставищѣхъ и въ иныхъ городѣхъ полку того живущимъ, доброго отъ Бога здоровья и счастливаго пребыванія желаю. Вѣдомо чинимъ, что ее въ маломъ намъ есть подивленіи, слыша сильного салтана его милости съ неисчетными войсками своими въ нашу сторону приближающагося, обыклымъ поклономъ прежде времени запомнили есте учтити, и своего обыкновенного пріятства ясневелможному его милости Петру Дорошену, гетману войскъ запорожскихъ; но ни на его мѣстѣ, всегда здѣ пребывающемъ, объявити препаметовали есте, и тѣмъ наяснѣйшаго салтана престоль прогнѣваете, и насъ себѣ добрыхъ пріятелей, а особно гетмана, во ино себѣ поразумѣніе приводите. И тако, желая вамъ всѣмъ добрымъ людямъ въ цѣлости, прежде времени симъ нашимъ препосылаемъ универсаломъ, совѣтуя здраво, и чтобы всѣ сомнительства и непотребные мысли на сторону отложивъ, во время салтанову величеству со всякимъ желательствомъ отозвались, и за свое приступленіе, чрезъ высланныхъ особъ своихъ, за годъ съ нами, доколѣ въ вамъ еще силы не пришли, добивали челомъ салтану и везиру: потому что изъ Брянска, изъ Калника и съ иныхъ городовъ, послышався въ такой же винѣ и въ преступленіи люди ни малые не увидяли обиды; и то все, по нашему прошенію объ нихъ, везиру донесенному,

прощено и сохранено при первой милости салтановъ; во свидѣтельство и въ чего имѣете быть надежны, буде отзоветесь, милости, какъ и иные, общаю. Списокъ господина гетмана съ уверсала посылаемъ, что и его добродѣтель васъ во всемъ прощаетъ и отпускаетъ всякое прегрѣшеніе. Черезъ сію жъ посылку вамъ объявляемъ симъ писмомъ желательствомъ нашимъ и неложнымъ христіанскимъ братцвмъ совѣтомъ: извольте, не продолжая времени, отзыватись, доколе время то есть, въ немъ же обрѣстися можетъ милосердіе; а естли вы инаво впростѣ то себѣ полагали и усыпно о томъ промыслили, и вы бѣ тому подлежали, какъ Ладыжинъ и иные, стоя при упрямствѣ, города были,—чего вамъ христіанскимъ сердцемъ не желая, и пави десятикратно остерегая, сами надъ собою съ женами и съ дѣтми своими, а паче надъ церквами Божиими возжелѣвша, послушайте нашего желательного совѣта, потому что ужо вы надъ собою не увидите милосердія, понеже войска, въ вамъ придутъ, хотя бѣ вы уже съ тѣмъ и отзывались, истинно, а не ложно, здраво совѣтуя, чтобъ вы съ тѣмъ отзывались и того любезно высматривая, просимъ о скоромъ отвѣтѣ. Писано въ обозѣ салтановъ изъ Лодыжина, августа въ 15 день, 1674 году.

Григорей Гамалея, гетманъ наказный.

Списокъ съ листа бѣлоруского письма, каковъ писалъ Василей Юрьевичъ изъ Павлочи въ Степану Бутенку, полковнику бѣлоцерковскому.

Мнѣ зѣло милостивый господине полковнику бѣлоцерковскій, мой милостивый господине и пріятелю! Изъ моего въ милости твоей, господину моему, любви отзываюся съ пріятельскимъ желаніемъ моимъ, здороваго здоровья отъ Господа Бога и тихомирного пребыванія во многіе лѣта купно съ подружіемъ, милости твоей отъ Бога дарованымъ, и съ чадами неизмѣнно, якоже самъ себѣ, желаю. Возвратившися отъ салтана турец-

кого, подаю до вѣдомости милости твоей, господину моему, что изъ воли ясневельможного его милости господина гетмана войскъ запорожскихъ Петра Дорошенва исправленные есть его милость господинъ Григорей Гамалія гетманомъ наказнымъ въ тѣ страны, чтобы печеніемъ своимъ и со всѣхъ силъ умолил салтана турецкого и великого везира о задержаніи и сохраненіи здоровья людцего. Для чего милость твоя, господинъ мой, ни въ чемъ не усумнѣваясь, буди безопасенъ въ здоровѣ своемъ и имѣніи. А за повзятіемъ писма моего, якоже и его милости господина гетмана наказного, не боючись и времени не теряючи, на пагубу болшую людей, доброй принявши совѣтъ, съ начальными полку своего вскорѣ со всякимъ смиреніемъ поклонъ отдати изволь салтану турецкому, такожде и его милости господину гетману наказному, которого милость твоя обрящешь идущаго отъ Ладыжина къ Уманю. А ханъ крымской со всѣми потужными ордами уже тому недѣля, какъ подъ Чигиринъ пошолъ противъ наступающаго непріятеля. Что и вдрогорядъ милости твоей, господину моему, извѣстивъ, Господу Богу въ сохраненіе милость твою вручаю. Данъ съ Павлочи, августа 19 дня, 1674 году.

Его милости господину Корицкому, шурина моему, поклонъ мой ртдаю, остерегаю, чтобъ былъ въ опасствѣ и зѣло себя хранилъ. Полезно бо есть ему на нѣкое время уступить изъ Сенявы: понеже немощно есть таковыхъ силъ стерпѣти.

Въ Лысенку да подасть вѣдомость, кто добрый человекъ, куды очи да вси бѣжать.

Милости твоей желательный пріятель и поволенный слуга, Василей Юрьевичъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 45.)

200.—1674, сентября 8. Письмо гетмана Самойловича въ боярина Матвеву: проситъ ходатайствовать о присыл-

№ 201. *къ свѣжихъ силъ, въ виду приближенія Дорошенка къ Днѣпру.*

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему околничему и намѣстнику серпуховскому, Артемену Сергѣевичю, мнѣ зѣло милостивому господину и пріятелю, доброго здравія и всякихъ благъ, временныхъ и вѣчныхъ, отъ Христа Бога взаимно вашей милости употребляти желаю. Не вѣмъ подлинныя есть, по милости Божіей и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, такое надѣяніе, яко не однажды насъ подданныхъ своихъ своимъ государскимъ премилостивымъ и праведнымъ обнадѣжилъ словомъ, что вонечно не толко послыки намъ послати на отвращеніе непріятелю креста святаго, но и самъ пресвѣтлою своею государскою особою со многими и неисчетными государства своего войсками на заступленіе наше двинутися имѣеть. Однако жъ, какъ прежь сего, такъ и нынѣ, вашей милости покорно просимъ: исправи намъ своимъ высокимъ и великимъ ходатайствомъ, чтобъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое велцество, умилился надъ нами подданными своими и всѣми малоросійского народа людьми, изволилъ вскорѣ передовые войска свои свѣжіе, на отвращеніе непріятелю, на уреченное мѣсто послати, а насъ оными перемѣнити; мы тогда его государскіе новыя прибылыя войска вѣдати будемъ, гдѣ ихъ роставити имѣемъ: понеже Дорошенко запамятный, выпровадивъ турского салтана съ войсками турскими въ Днѣстру, самъ съ ханомъ и со всѣми ордами паки къ Днѣпру поворотились, но ужъ недалеко отъ насъ на той сторонѣ Днѣпра стоятъ, отъ которого опасаемся, чтобъ не захотѣлъ съ ордами на сю сторону Днѣпра нынѣ подъ осень, какъ рѣки

стануть, ударити, отъ чего сохрани Боже не желаемъ. Однако жъ, тогда того своего злаго замыслу листами своими заднѣпрскихъ городовъ и жителемъ пишеть, и то съ списка его листа, изъ мѣстечка Ржищева къ намъ присланнаго, милость ваша выразумѣти изволишь; тогда неже здѣ безъ новыхъ войскъ великого государя небезопасное нынѣ имѣть пребываніе. А сихъ войскъ, при насъ будущихъ, съ бояриномъ и воеводами удержати не можемъ болши того отнюдь, потому что отъ немалого времени въ войнѣ пребываючи, въ трудѣ, и уже болши оныя подымати не могутъ, чрезъ доуку и великую нужу въ дома бѣгають; и естли еще осенняя и студеная мокрота и слота настанеть, которая досадителна есть отъ холоду чловѣку, тогда и поготову трудно будетъ, кого тутъ задержати: понеже и нынѣ ихъ задерживая грозимъ, чтобъ не бѣгали изъ войска; вслухъ бранять, негодую, что ихъ чрезъ долгое время въ войнѣ держимъ въ трудѣ; на которыхъ и удивлятися невозможно, яко видимъ, что толко не голы, а голодны зѣло и нужны, а къ тому уже утруждены. Для того и паки покорно вашей милости о ласковомъ въ той мѣрѣ до великого государя нашего ходатайствѣ просимъ, за которымъ бы могли, какъ скорые его великого государя новыя сюды послѣшити войска, о которомъ размышляемъ, что непріятелю будетъ въ страхъ и нашимъ малоросійскимъ народомъ въ постоянствѣ утверженіе. Посемъ предаюсъ вашей извыклой пріязни. Данъ въ таборѣ изъ-подъ Переясловля, сентября 8 дня, 1674.

Вашей милости во всемъ желательный пріятель и служить радъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 40, л. 1.)

№ 201.—1674, сентября 9. Письмо протопопа Адамовича къ воюрину Мат-

въ вѣвѣ о движеніяхъ Турокъ; о взятіи ими Умани; о количествѣ войскъ въ Нѣжинѣ и Переяславѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ проситъ отпустить гетманскихъ сыновей, для свиданія съ родителями.

Списокъ съ листа бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ въ околичному въ Артемону Сергѣевичу Матвѣеву нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ.

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ближнему околичному и намѣстнику серпуховскому, государю Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, милостивому моему государю и великому благодѣтелю, при недостойныхъ молитвахъ и низайшимъ поклоненіемъ мира, здравія и спасенія отъ Господа Бога усердно получить желаю.

При моемъ бытіи царского пресвѣтлого величества войска запорожскаго гетмана Ивана Самойловича въ таборѣ подъ Каневымъ, осмага числа сентября, на той сторонѣ Днѣпра приганяла орда подъ Каневъ, для языковъ, и бой съ ними былъ, и взяли четырехъ человекъ татаръ, и сказали, что Умань Турки подвѣпомъ взяли, великое тамъ множество народа за великого государя и за вѣру православную христіанскую мученически пострадали: первое, Лодыжнѣ на себѣ салтана турецкаго и везира одиннадцать дней задержалъ; потомъ Умань и за тѣмъ, замѣшавъ, подъ Кіевъ, а за тѣмъ, дастъ Богъ, нынѣшней осени не будутъ: такъ языки сказываютъ, что все войско турецкое переправливаецца за Богъ, тамъ Ляхи около Каменца замѣшали. Теперь, государь Артемонъ Сергѣевичъ, надобно людямъ государскимъ хотя за Паволочъ поступити, додая имъ на того бусурманина охоту; а гетманъ готовъ своихъ людей, изъ полковъ выбранныхъ, нѣсколконадесять тысячъ слать, толко бѣ государское изволеніе и увазъ на то былъ, чтобъ съ людьми государскими. А какъ не пойдутъ наши за Днѣстръ, чтобъ Ляхи съ Турками не помирились и на сую сторону Днѣпра на зиму не похотѣли прит-

ти. Они теперъ на помощь царскаго величества надежны; о которыхъ многожды въ боярину и въ гетману присылали прося. Дорошенко безъ Татаръ не останеца; а хорошо бѣ, чтобъ его Богъ и не возвратилъ нечестивого, чтобъ тамъ пропагъ. Въ Кіевъ люди надобны не токмо, какъ нынѣ въ Умань, съ 40000, было: полкъ уманскій и торговецкій, и пятнадцать городовъ было, а не отсидѣлись. Въ Переясловѣ съ 400, въ Нѣжинѣ съ 800 слышкомъ человекъ надобно, государь, прибавить. Бусурманнѣ на томъ не похочегъ удовольца, зимовати тамъ негдѣ имъ; а далѣ что Богъ покажетъ, безъ вѣсти твоей милости не будетъ. Милостивъ будь, дѣтей гетманскихъ изволь отпустить въ отцу да въ матери, для свиданья, по нынѣшнимъ легкимъ вѣстямъ; а избави Богъ какова припадку, то и самому гетману, кромѣ милости царскаго величества, дѣтиса негдѣ. Посемъ милости твоей себя вручаю. Данъ изъ табора изъ-подъ Канева, сентября въ 9 день, 1674.

Милости твоей всего добра желательный пріятель, Симеонъ Адамовичъ.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 40, л. 9.)

202.—1674, октября 10. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву: *увѣдомляетъ объ удаленіи татарскихъ войскъ и о распущеніи, вслѣдствіе этого, казацкихъ силъ; при чемъ проситъ уволить князя Ромодановскаго временно отъ службы, для устройства дѣлъ своего сына.*

..... каковъ писалъ къ боярину и намѣстнику серпуховскому, къ Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, гетманъ Иванъ Самойловичъ; а тотъ листъ присланъ съ курчениномъ съ Лукою Авдѣевымъ въ нынѣшнемъ во 183 году, октября въ 18 день.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца,

№ 202. и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому, Артемену Сергѣевичю, мнѣ зѣло ласковому пріятелю, обыкновенное мое препосылаю поздравленіе. Что по се время, по указу великого государя нашего, помазанника Божія, исправляя мы съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородскимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, воинскіе дѣла, писывали есмы не единожды къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, покорственно прося, чтобы онъ, свѣтъ великій государь нашъ, по милости своей государской, изволил насъ пожаловати прислати намъ ратныхъ своихъ государскихъ людей на помощь противъ того непріятеля креста сятаго, которой, за поводомъ памятнаго Дорошенка, съ неисчислимыми силами своими вшедши въ тое сторону Украины, много городовъ попустилъ. А мы, перешедъ съ тое стороны Днѣпра на сю сторону Днѣпра съ войски, при насъ будущими, опасались, чтобы на сю сторону перешедъ, такова же, какъ и на той сторонѣ Днѣпра, не учинили разоренія и спустошенія; якоже в было чего опасатися, потому что на томъ все свое поганое устремилъ свое намѣреніе и замысль, чтобы и сію страну къ такому же привести упадку; о чемъ много имѣли есмы образцовъ и свидѣтельствъ, не токмо чрезъ писмо предводителя его жъ Дорошенка, или чрезъ языки, но и чрезъ то, когда, пришедъ на Днѣпръ со всѣми силами своими стоялъ чрезъ двѣ недѣли противъ Переясловля, особно противъ войскъ, при насъ будущихъ, и хотѣлъ подлинно сюды переуправлица, что на сей сторонѣ и зимовалъ бы, оуричь того, что подѣздъ великой (вой татарской и казацкой) на сю сторону Днѣпра въ уѣздъ миргородской послалъ было для ловитвы, которой розгромленъ есть отъ нашихъ войскъ; однако, егда нынѣ, по устроению Божию и молитвами пресвятые Богородицы и счастьемъ царского пресвѣтлого величества, такъ учинилось, что тотъ непріятель въ замыслахъ своихъ обманулся, подлинно пошолъ въ Крымъ, мало нѣчто на той сторонѣ орды оставя, а Дорошенко въ Чигиринъ. И мы, видя что осеннее время пришло, а войско зѣло нужно, на той воинской великой великого государя пребывая службѣ чрезъ толь долгое время, сѣна, что было около Переясловля изготовлено, лошадей въ таборѣ держа, потравили, а паче и дровъ было нужно, посовѣтовавъ съ бояриномъ и воеводами, со княземъ Ромодановскимъ, одни войска по городомъ по надъ Днѣпромъ сею стороною расположили, а съ другими сами уступили есмы за 20 верстъ изъ-подъ Переясловля въ Барышевку, имѣли есмы до его царского пресвѣтлого величества указу стояти здѣ въ Барышевкѣ. И коль скоро мы пришли, принесено намъ отъ его царского пресвѣтлого величества, чрезъ столника князя Степана Волковскаго, двѣ грамоты и съ милостивымъ словомъ и съ разными указы, такъ о послыкѣ на ту сторону войска для промыслу воинскаго надъ противники, и про князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго, чтобы его оставити въ Переясловлѣ съ частію ратныхъ его великого государя людей и съ наказнымъ гетманомъ потомужъ при части войска казацкого; особно и о насъ, чтобы мы, отступивъ отъ Переясловля, по городомъ гдѣ стали, а не дома, и чаялъ бы непріятель, что будто мы, для скудости хлѣбныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ, уступили. Напоследокъ и про войско, что въ прибавку, по указу великого государя, идетъ въ Переясловль ко князю Михайлу Ромодановскому. И тѣ съ бояриномъ и воеводами грамоты его великого государя съ милостивымъ словомъ и съ указы любезно принявъ, яко покорственно ему великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, чинимъ благодареніе, что онъ свѣтъ великій

государь нашъ о насъ и о всемъ малоросійскомъ народѣ милосердья, войска свои государские на защищеніе наше отъ непріятелей посылаетъ. Такъ ради бы есмы, по указу его великого государя, пави пойти на ту сторону съ войски и чинить надъ противники промышль; но конечно нужно войско и мало ихъ уже осталось, всѣ разбрелись, что и холодни и голодни, а сверхъ того гораздо докучалось, ходя по тѣхъ воинскихъ службахъ. А еще нынѣ паче, послыша, что непріятель, которой наступалъ на сю сторону, пошолъ въ свою землю, и досталныя разбрелутца; и великою силою, се есть нашихъ казаковъ, невозможно удержати, потому что они не обыкли столь долго на войнѣ пребывати и медляти, какъ нынѣ медлятъ. Для чего удобно бы, естлибы тѣ войска передовые, которые, по указу его царского величества, имѣютъ быти въ Переясловлѣ со княземъ Михайломъ Ромодановскимъ, сюды не утруждаясь, тамо въ городахъ великоросійскихъ задержались, потому что нынѣ не токмо тѣмъ войскамъ сюды итти, но и намъ здѣсь стояти, потому что непріятель въ свою обратилъ страну, не для чего и не на чемъ. Переясловль, опрчь замка, пусть, и иные мѣстечка потомуже чрезъ внутренняя разнства прошлые едва не до основанія суть не разорены; и для того, естли здѣсь стояти будемъ съ войски, то и послѣдніе мѣстечка сее страны придуть чрезъ становища наши къ разоренію; а отъ тое стороны возможно намъ и самимъ обыкновеннымъ чиномъ остерегаться, а паче, какъ орды не будетъ: понеже надѣмся, что и досталъ тое орды, что оставлено, туды же пойдуть. Къ чему разсужденія милости твоей особого и розсмотрѣнія, также и намъ вѣдомо какъ скоряе надобно, чтобъ мы сихъ бѣдныхъ малоросійскихъ городовъ людей становищами не разорили, по пуждѣ войско распустивъ по доюмъ, и сами къ Батурину уступати, а паче Каневъ гораздо людьми воинскими укрѣпивъ; а тамъ судья нашъ генералной Павелъ Живо-

товскій со многими людьми и по се время обрѣтается. Также и то здѣ дерзнухъ предложить милости твоей: уразумѣхъ, что бояринъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской сыну своему, князю Михайлу Григорьевичю Ромодановскому, яко отецъ, прилогомъ отца своего, хочеть обыкновенное устроеніе къ житію при животѣ своемъ учинити; но тому его намѣренію нынѣшніе воинскіе дѣла не допускаютъ; для чего прошу милости твоей: исправи то у его царского пресвѣтлого величества изящнымъ своимъ ходатайствомъ, для моего прошенія, чтобъ князь Михайло Ромодановской, для тое причины, нынѣшняго времени свободенъ былъ отъ службы царского пресвѣтлого величества; а я узнанную добродѣтель поволностію моею отслуживати милости твоей обещаваюся. А нынѣ предаюся милости твоей обыкновенному пріятству и пребываю милости твоей всякого добра желателный пріятель и радъ служить, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою своею. Писаю въ Барышевеѣ, октября въ 10 день, 1674 году.

(Тамъ же, л. 12.)

203.—1674, ноября 21. Распросныя рѣчи Родіона Августова о бытїи его въ Батуринѣ, куда онъ отвозилъ дѣтей гетмана.

183, ноября въ 21 день, въ приказѣ Малыя Росїи явился сотникъ московскихъ стрѣльцовъ Родіонъ Августовъ, которой посланъ войска запорожского гетмана Ивана Самойловича съ дѣтми съ Семеномъ да съ Григорьемъ въ провожатыхъ, допрашиванъ; а въ роспросѣ сказалъ: какъ де съ гетманскими дѣтми ѣхалъ изъ черкасскими городами, и ихъ де гетманскихъ дѣтей встрѣчалъ, по присылкѣ матери ихъ, по ту сторону Глухова верстахъ въ 10, дядя ихъ родной Захаръ, а съ нимъ казаковъ человекъ съ двадцать; да въ 20 верстахъ встрѣтилъ ихъ дядя жъ родной Костянтинъ, да отъ головы

№ 203.

№ 204. московскихъ стрѣльцовъ отъ Семена Бердяева сотникъ Ларіонъ Гнѣздиловъ. Да съ ними жъ присланъ въ гетманскимъ дѣтемъ конь турокъ со всѣмъ нарядомъ. А казаковъ съ ними было человекъ съ 30.

Да не доѣзжая Батурина верстахъ въ 5, высылалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ на встрѣчу къ дѣтемъ своимъ генералныхъ ясаула Ивана Лысенка да хорунжего Григорья Карпова, а съ ними двора его гетманского и казаковъ было человекъ съ 100. Да съ ними жъ прислана къ нимъ лошадь съ нарядомъ.

А въ Батуринъ пріѣхали октября въ 19 день. И великого государя грамоту гетману Ивану Самойловичю дѣти его Семень да Григорей подали того жъ числа, и его царского величества милость, какъ они, на Москвѣ будучи, къ себѣ обрѣтали, о всемъ пространно объявляли, и его царское жалованье, что имъ дано на отпускъ, все оказывали и о его государской милости благодарствовали.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ, принявъ великого государя грамоту и слыша такую его царского величества премногую и неизреченную милость, благодарствовалъ и влнялся до земли дважды.

Да они жъ Семень и Григорей объявляли про боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, что онъ былъ къ нимъ пріятель и ласковъ, и къ великому государю, въ его царскому величеству, во всякой его государской премногой милости, былъ къ нимъ милостивъ.

И на другой день у гетмана на старшину былъ обѣдъ, и на обѣдѣ про государское многолѣтнее здоровье и его государскихъ благородныхъ чадъ и про весь его государской сингвильтъ пили изъ вубковъ, которые даны его государского жалованья дѣтемъ его.

А гетманъ Иванъ Самойловичъ въ Батуринъ пришолъ до ихъ пріѣзду за дець. А при гетманѣ въ Батуринѣ былъ онъ Родіонъ 10 дней, и отпустилъ его гетманъ изъ Батурина октября въ 29 день. А на отпускъ гетманъ прика-

зывалъ извѣститъ боярину Артемену Сергѣевичю Матвѣеву, чтобъ доложилъ великого государя о дѣтехъ его: какъ изволить великій государь ему гетману дѣтей прислать къ себѣ великому государю къ Москвѣ, и кто по нихъ присланъ будетъ? А пошлетъ де онъ гетманъ къ великому государю дѣтей своихъ меншихъ, Григорья да Якова, да и самъ онъ гетманъ желаетъ быть на Москвѣ и видѣть его государскіе очи. Да онъ же гетманъ говоритъ, что Дорошенко его гетмана поносить: будто онъ гетманства своею охотою и богатствомъ доукупился и дѣтей своихъ будто заслалъ въ московскую неволю.

А будучи въ Батуринѣ онъ Родіонъ и ѣдучи дорогою, про турецкіе и крымскіе войска и про Поляковъ и иныхъ никакихъ вѣстей не слышалъ, и болши того ничего съ нимъ гетманъ не приказывалъ. А войска при немъ гетманѣ въ собраніи ничего нѣтъ.

Да съ нимъ же Родіономъ прислалъ гетманъ листъ въ святѣйшему Іоакиму, патриарху московскому и всеа Русіи.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. тетр. № 37, л. 48.)

204.—1674, ноября 29. Письмо стародубскаго полковника Рославца къ боярину Матвѣеву о винѣ, доставленномъ въ Москву.

Списокъ съ бѣлорусскаго письма съ листа, что писалъ къ боярину въ Артемену Сергѣевичю стародубовской полковникъ Петръ Рославецъ.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому, а нашему присному благодѣтелю и предстателю у

престола пресвѣтлого помазанника Божія, всегда намъ великого добродѣтеля и въ нужныхъ дѣлѣхъ заступника, государю Артемону Сергѣевичю, его жь царского пресвѣтлого величества войска запорожского стародубовскій полковникъ Петръ Ивановичъ Рославецъ, до лица земли низко челомъ милости твоей, добродѣю моему великому, ударяетъ. Нарочно посылаю человѣка своего дворового Емельяна Максимова сына до милости твоей, добродѣя нашего великого, въ томъ дѣлѣ: естли изволить милость ваша подрядную намъ дати на вино, на колко сами милость ваша изволите ведеръ, а у насъ вино въ готовности пребываетъ, и свидѣтельствуемъ, что и доброе. Токмо милости твоей, добродѣя нашего великого, покорно просимъ: естли такъ, по милости своей господской, изволите подрядную дать, тогда сему посланнику нашему, дворовому Емельяну Максимову, во всемъ милость ваша вѣру дайте, яко и намъ самимъ, которой до милости твоей съ сею нашею служебнческою грамотою приѣдетъ и подастъ милости твоей, а мы въ томъ, не докучаючи милости твоей въ подрядной, яко людямъ тако и намъ; токмо умилосердися,

добродѣи нашъ, не задерживаючи сего нашего № 204. человѣка, естли, по милости своей господской, подрядную изволишь дать, вскорѣ отпусти и цѣну уставъ, милость твоя, добродѣи нашъ, по чему будетъ ведро итить вина. А мы мимо великого государя кабака нивуды не будемъ отпускати вина. И еще въ томъ милости твоей покорно просимъ: естли такъ, по премногой своей господской милости, учинишь и дашь подрядную на сколько ведеръ, а мы, по твоей милости, будемъ выставливать, и тогда скоро отпущено будетъ, чтобъ бочки вообще отмиривали съ виномъ. А мы всегда на милость твою, добродѣя нашего великого, надежду и милость вашу господскую полагаемъ. А за такое премногое и великое ваше добродѣйство къ намъ, слугамъ своимъ наинижайшимъ, показанную, всегда повинны милости твоей, добродѣю нашему, службами нашими заслужити, до которой и теперь сами себя милости твоей подаемъ. Писано въ Почепѣ, лѣта 7183, мѣсяца ноября 29 дня.

(Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 ч. тетр. № 40, л. 35.)

ПРИБАВЛЕНІЯ.

АКТЫ

ОТНОСЯЩІЕСЯ ДО ИСТОРИИ МАЛОРОССІИ

за Іюнь—Сентябрь 1657 г.

Изданы под редакцією

Г. О. КАРПОВА.

№ 1.

1657, іюнь. Бумаги посольства въ войско запорожское окольного Федора Васильевича Бутурлина и дьяка Василья Михайлова, бывших у гетмана Богдана Хмельницкаго, въ іюнь мѣсяцѣ, для переговоровъ о внутреннихъ дѣлахъ Малороссіи и о ея вѣнскихъ отношеніяхъ въ разнымъ государствамъ.

Арх. М. Юст., дѣла Малор. столб. № 5833. Весьма значительная часть статейнаго списка Бутурлина напечатана, по спискамъ Арх. М. Ин. Дѣлъ, въ 3 т. Акт. Южн. и Зап. Рос. подъ № 369; въ указываемомъ же нами, довольно хорошо сохранившемся столбцѣ Арх. М. Юст. находится вторая половина подлиннаго дѣла посольства Бутурлина; начинается соответственно напечатаннаго (по неполной копіи) въ Актахъ съ 576 страницы, съ 20 строчки перваго столбца. Все дѣло Арх. М. Юст. состоитъ изъ 106 лх.; первые 50 содержатъ часть того, что уже напечатано въ 3 томѣ Актвъ, а послѣдніе 56 конецъ, который мы здѣсь и издаемъ, какъ дополненіе. Въ подлинномъ дѣлѣ сѣрѣпа по склейкамъ листовъ: „Тайныхъ дѣлъ дьякъ Данило Полянскій“; на послѣднемъ листѣ также подпись: „Дьякъ Данило Полянскій“.

1. Окончаніе статейнаго списка окольного Федора Васильевича Бутурлина.

Да отписку жъ послали ко государю о обраніи гетманскомъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Федка Бутурлинъ, Васка Михайловъ челомъ бьютъ. По твоему великого государя указу, велѣно намъ холопемъ твоимъ, будучи у гетмана, провѣдать: была ли у него гетмана рада? И будетъ была, и о чемъ и что на той радѣ войско приговорили о его гетмановѣ сынѣ: хотятъ ли его себѣ гетманомъ? И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы холопи твои, будучи у гетмана, о томъ провѣдывали; и у гетмана де, государь, рады войсковые о томъ не было, что онъ гетманъ, за старостью своею, гетманство свое сдаетъ сыну своему Юрью; а толко де, государь, приѣзжали къ нему гетману, по присылкѣ его, полковники не всѣ, и гетманъ де съ ними поговорилъ: толко бу-

детъ гетману смерть случитца, и они бѣ, памятуя его войсковою промысль и радѣнье, по смерти его обрали гетманомъ быти сыну его Юрью. И полковники говорили, что они, памятуя его войсковою промысль и радѣнье, по смерти его обирали гетманомъ сына его будутъ. А по смерти де гетмановѣ будетъ тому слову и отиѣна, то де все будетъ на волѣ твоей великого государя: кого ты великій государь пожалуешь велишь быти надъ войскомъ запорожскимъ гетманомъ, тотъ и будетъ. А нынѣ, государь, всякую росправу чинить и въ челобитныхъ и во всякихъ писмахъ пишуть гетмана Богдана Хмельницкаго, а сына его гетманомъ нигдѣ и ни въ какихъ писмахъ не пишуть.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Федка Бутурлинъ, Васка Михайловъ челомъ бьютъ. По твоему великого государя указу, приѣхавъ въ

№ 1. Кіевъ, велѣно говорить намъ холопомъ твоимъ Печерскаго монастыря архимориту Инокентію Гизелю, что въ нынѣшнемъ во 165 году, апрѣля въ 20 день, писалъ къ тебѣ великому государю изъ Могилева воевода Иванъ Бутурлинъ и прислалъ могилевскаго намѣстника Декаполита Гладкого челобитную, а въ той его челобитной написано, что прислалъ изъ Кіева онъ архиморитъ чернцовъ своихъ съ казаками и съ грамотою своею и велѣлъ могилевскіе соборныя церкви всемилостиваго Спаса деревни забирать на себя, а имянно деревни: Печерской, Тарасовичи, Брусuki, Цвирково, Лѣсъ, Бирпичъ, Буйницкой; а тѣ де деревни изъ давнихъ лѣтъ Спаскіе; чтобъ ты великій государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ отъ тѣхъ обидъ оборонить. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, увазу, пріѣхавъ въ Кіевъ, Печерскаго монастыря архимориту Инокентію говорили мы холопи твои: какими мѣрами то чинитца, что ты архиморитъ, не бивъ челомъ великому государю нашему, его царскому величеству, самоволствомъ посылаешь отъ себя чернцовъ и казаковъ съ грамотою своею въ Могилевской уѣздъ и вступаешь не въ свои деревни? И архиморитъ Инокентій говорилъ намъ холопомъ твоимъ: казаковъ де они и грамоты своей никакой въ Могилевской уѣздъ не посылавалъ и деревень Печерской и Тарасовичи и Брусuki и Лѣсъ и Бирпичъ и Буйницкой забирать на себя не велівалъ; а посылали де они архиморитъ съ братьею въ Могилевъ къ воеводѣ съ твоею великого государя пожалованною грамотою, что ты великій государь ихъ своего царскаго величества богомолцовъ, по ихъ челобитью, въ прошломъ во 162 году, подъ Смоленскимъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ владѣть селы и деревнями и всякими угоды, что даны въ Печерской монастырь отъ благовѣрныхъ великихъ князей и отъ королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ, по старымъ привиліямъ; а у нихъ де на тѣ деревни привилія Жигимонта короля 1605, мѣсяца февраля 1 дня, какъ тѣ селы и деревни, отыскавъ отъ уніатовъ блаженные памяти Петръ Могила, митрополитъ кіевскій, архиморитъ печерскій; а послѣ того, какъ былъ Селивестръ Косовъ на митрополи кіевской, яко человекъ былъ убогій и не имѣлъ чѣмъ поживитися, и отдалъ на себя запись каптулъ печерской, лѣта 1644, что тѣми вышеимянованными селы владѣти ему по свою смерть, а по смерти его отдать въ Печерской монастырь. И они де, государь, по твоей великого государя пожалованной грамотѣ и по стародавнымъ привиліямъ, посылали къ могилевскому воеводѣ старца Еписея Марковича бити челомъ, чтобъ, по твоей великого государя пожалованной грамотѣ и по стародавнымъ привиліямъ, велѣлъ имъ тѣ деревни въ Печерской монастырь отдать, а не гвалтомъ забирать; а то де, государь, ненавидя ихъ постриженникъ ихъ Печерскаго монастыря Декаполитъ Гладкій удалъ ихъ невинное передъ тобою великимъ государемъ, а они де и нынѣ твои великого государя богомолья молятъ и просятъ у тебя великого государя милости, чтобъ ты великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣ деревни, по своей царского величества пожалованной грамотѣ и по старымъ привиліямъ, отдать въ Печерской монастырь.

Іюня въ 15 день, приходилъ къ окольному и къ дьяку писарь Иванъ Выговской, а сказалъ, что онъ объ отпускѣ ихъ гетману говорилъ; и гетманъ Богданъ Хмельницкій велѣлъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, листъ изготovitи и васъ его царского величества окольного Федора Васильевича и дьяка Василья велѣлъ къ великому государю отпустить вскорѣ; а отвѣтныхъ писемъ дати вамъ не умѣть, потому что у насъ того николи не повелось. А что де гетманъ съ вами о его государскихъ дѣлѣхъ говорилъ, и вы де про то про все великому государю извѣстите и безъ отвѣтнаго писма.

И околничей и дьякъ писарю говорили: безъ отвѣтнаго писма намъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, ѣхати нельзя, для того: о которыхъ дѣлѣхъ гетману говорено, а онъ позапамятуетъ; а какъ будетъ отвѣтное писмо, и ему рѣчей своихъ отмѣнить будетъ нельзя.

Да говорили писарю: припомни въ себѣ милость и жалованье великого государя нашего, его царского величества, для подлинныя вѣдомости листы, о чемъ пишутъ къ гетману цесарь римской, и король свейской, и Ракоца венгерскій, и ханъ крымской и волоской, и мулътянскои владѣтели, и иные всякіе вѣсти про полскаго короля и про корунное и литовское войско и про приходъ силистрійскаго паши, чтобъ твоею прямою службою великому государю нашему, его царскому величеству, о всемъ было извѣстно.

И писарь говорилъ: хотя будетъ отъ гетмана въ чемъ и пострадать, однако готовъ великому государю нашему, его царскому величеству, служить.

И того жъ дни принесъ къ околничему и къ дьяку писарь Иванъ Выговской 9 листовъ подлинныхъ, да списокъ, о чемъ писали къ гетману къ Богдану Хмелницкому цесарь римской, и свейской король, и Ракоца венгерской, и волоской и мулътянскои владѣтели, и крымской ханъ, и Сеферъ Газы ага. Да связывалъ вѣстей: вѣдомо де учинилось гетману: полскаго Янъ Казимеръ король идетъ посполитымъ рущенемъ къ Каменцу Подолскому, а съ нимъ цесарскаго войска 18000, и гетманъ ворунные со всеми войсками стягаютца; и гетманъ де Богданъ Хмелницкой полковнику Онтону Жданову велѣлъ итти со всемъ войскомъ къ Каменцу, а свейскаго короля и Ракоцы венгерскаго войска будутъ съ нимъ же.

И іюня въ 18 день, послѣ обѣда, къ околничему къ Ѳедору Васильевичю Бутурлину и къ дьяку къ Василью Михайлову пришло есауль Иванъ Коваленской, а за нимъ привели

отъ гетмана 2 лошади, осѣдланы сѣдлы оправными, и съ чапраки и съ муштуки. А говорилъ: гетманъ Богданъ Хмелницкой проситъ васъ царскаго величества околничего и намѣстника муромскаго Ѳедора Васильевича Бутурлина и тебя дьява Василья Михайлова до себя на отъѣздѣ поеднатца; а листъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, и отпускъ вашъ всеемъ готовъ.

И околничей Ѳедоръ Васильевичъ и дьякъ Василей поѣхали къ гетману на дворъ, и вшедь въ избу, съ гетманомъ поклонились по обычаю.

И гетманъ Богданъ Хмелницкой, взявъ у писаря листъ, и говорилъ: прошу тебя царскаго величества околничего и намѣстника муромскаго Ѳедора Васильевича Бутурлина да тебя дьява Василья Михайлова: какъ ажъ дастъ Богъ будете на Москвѣ и увидите великаго государя нашего, его царскаго величества, пресвѣтлыя очи, и вы тотъ листъ предъ маестатомъ его царскаго величества объявите, чтобъ его царское величество насъ, подданныхъ своихъ, пожаловалъ, велѣлъ тотъ листъ принять и выслушати милостивно; а мы его царскаго величества подданные, упавая до ногъ его царскаго величества, низко челомъ бьемъ и молимъ и просимъ его великаго государя, абы онъ великій государь насъ подданныхъ держалъ въ своей государскои милости, яко вѣрныхъ подданныхъ своихъ, а мы его царскому величеству служить и прямити и всякаго добра хотѣти и противъ непріятелей его царскаго величества стоять и битись и крови свои проливати готовы, не щадя головы своей, со всемъ войскомъ запорожскимъ, и отъ его царскаго величества высокои руки отлучны не будемъ.

И околничей Ѳедоръ Васильевичъ и дьякъ Василей, принявъ листъ и простясь съ гетманомъ, поѣхали, на господу. А провожалъ околничего и дьява до господы ясауль Иванъ Коваленскій.

И того жъ дни, пришелъ къ околничему къ

- № 1. Оедору Васильевичу писарь Иванъ Выговской, а за нимъ привели 2 лошади, и говорилъ: гетманъ Богданъ Хмельницкой прислалъ къ тебѣ околническому Оедору Васильевичу, на знавъ любви и пріязни, лошадь, да сыну тво-ему, царского величества столнику Ивану Оедоровичу, лошадь же, да на страву въ дорогу ортовъ на 20 на 2 рубли. А послѣ того, пришель къ діаку къ Василью Михайлову, а привелъ лошадь же, да въ дорогу на страву ортовъ на 13 рублевъ безъ чети. А подводы и приставъ въ дорогу будетъ вамъ готовъ.
- Того жъ дни, приходилъ къ околническому и къ діаку войсковой канцеляріи подписокъ Осе-тафей Оедковичъ, и принесъ 2 листа вѣстовыхъ, что писалъ до писаря Ивана Выговскаго бряславской полковникъ, да списокъ съ вѣстового листа, что писалъ сотникъ лысян-ской къ курсунскому полковнику о приходѣ польского короля съ посполитымъ рушеньемъ и съ войскомъ цесаря римского.
- И околничей Оедоръ Васильевичъ и дьякъ Василей, взявъ подводы, изъ Чигирина поѣхали. А провожали ихъ писарь Иванъ Выговской да ясаулъ Миско отъ Чигирина верстъ съ пять и, поклонясь по обычаю и витався, поѣхали назадъ.
- На 13 лл.

II. Документы, составляющіе приложение къ статейному списку Бутурлина: 1) грамота императора Фердинанда III; 2) грамота шведскаго короля Карла X къ гетману Богдану Хмельницкому; 3) листъ венгерскаго князя Ракоцы къ гетману Богдану Хмельницкому; 4) грамота венгерскаго кн. Ракоцы къ писарю Ивану Выговскому; 5) списокъ договора венгерскаго князя Ракоцы съ войскомъ запорожскимъ и господарями Валахіи и Молдавіи; 6) три листа молдавскаго господара Стефана въ войско запорожское; 7) письмо валахскаго господара Константина къ гетману Богдану Хмельницкому; 8) письмо крымскаго хана Магметъ Гирей къ гетману Богдану Хмельницкому; 9) письмо Сеферъ—Газы къ гетману Богдану Хмельницкому; 10) письмо Калдина Соколовскаго; 11) письмо бряславскаго полковника Михаила Зеленскаго къ гетману Богдану Хмельницкому; 12) письмо Слуцкаго архимандрита Феодосія Васильевича къ писарю Ивану Выговскому; 13) письмо сотника Демьяна Лыковскаго къ курсунскому полковнику.

Переводы съ листовъ, каковы подалъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, околничей Оедоръ Васильевичъ Бутурлинъ да дьякъ Василей Михайловъ, въ нынѣшнемъ во 165 году. Переведены іюля въ 8 день. (*)

1. Переводъ съ грамоты цесаря римского. Фердинандъ третій, Божіею милостію, обранной римскій цесарь. Исневелможный, велможные и шляхетные, взаимно намъ любезные. Что есмь честного, благочестивого взаимно намъ милого Петра Парцевиха, родного нашего и арцыбискупа Марціано Полятанскаго тамъ выправить постановили, чтобъ вамъ о добротствѣ милости и желательствѣ нашемъ цесарскомъ обвѣстилъ, а потомъ и о иныхъ дѣлѣхъ, до обновленья повоая обчего належачихъ, пред-

ложилъ, какъ о томъ пространее изышныи его рѣчи и слова выразумѣте.

О томъ же милостиво васъ просимъ, чтобъ есте вышеименованному послу нашему въ томъ во всемъ, что онъ имянемъ нашимъ вамъ предлагати будетъ, полную вѣру дать и тавъ обѣщатись хотѣли; о чемъ ласково надѣмся, какъ того посполитой покой а самой отчинѣ тишина хочеть. А при томъ вамъ милость и желательство наше цесарское обѣщаемъ. Данъ въ городѣ нашемъ Вѣнѣ, дня 10 генваря, лѣта 1657, королевствъ нашихъ римского 21, венгерского 32, чешского такожь 30 году.

Фердинандъ.

2. Переводъ съ латынскаго писма съ грамоты, какову писалъ свейской Карль Густавъ король къ гетману къ Богдану Хмельницкому.

(*) Текстъ переводовъ дипломатической переписки, напечатанной въ этомъ изданіи, въ некоторыхъ мѣстахъ неудобоисполненъ.

Переведена грамота въ нынѣшнемъ во 165 году, іюля въ 8 день.

Карль Густавъ, Божію милостію, свейской, игоцкой и вендейской король, великій князь Финскіе земли, князь эстланской, корѣлской, бременской, ферденской, стетинской, померской, касубской и вендейской, князь рюгенской, государь Ижерской земли и въ Висмарѣ, тако жъ графъ полской, ринской, бейгерской, и онской, клевской и бергенской князь и иныхъ.

Пресвѣтлѣйшей, намъ сердечной любительной. Понеже мы ничего не обходимъ, что на утверженья и задержанья ссылки и любви межъ насъ и пресвѣтлѣйшества вашего пригодитца, не могли обойти, чтобъ показателя сего, комнатнаго спалника нашего, добрѣ вѣрнаго дворянина Густава Лилингенъ Крона, наслѣдника галстанского, къ вашему пресвѣтлѣйшеству, для свидѣтельства доброхотвнѣя и подвижности, въ которые мы пресвѣтлѣйшества вашего и всего войска запорожского пожалуемъ и прислать. И когда онъ къ вашему пресвѣтлѣйшеству придетъ и по нашему наказу станеть чинить, и мы отъ вашего пресвѣтлѣйшества милостиво просимъ, чтобъ ему обо всемъ повѣрить, будто намъ самимъ, и послѣ того его съ добрыми провожатыми и чрезъ ваше пресвѣтлѣйшество ближнихъ людей, о крымскихъ дѣлахъ добро наущенаго, къ татарскому хану отпустить изволили. Тѣмъ совершаемъ и на то надѣмся, что прежь помянутой нашъ посланникъ нашимъ имяемъ вашему пресвѣтлѣйшеству изъ устъ говорить будетъ. И ваше пресвѣтлѣйшество въ оборону Божію сердечно предаемъ. Писано въ нашихъ таборахъ подъ Завихостомъ, апрѣля въ 10 девъ, 1657 году.

Подъ тѣмъ написано: Барлусъ Августъ.

3. Переводъ съ латынского листа, ваковъ писалъ Равоцавенгерской къ Богдану Хмельницкому.

Пресвѣтлѣйшій господинъ, велими почтенной любительной другъ! То есть прямая и достойная дружба, чтобъ безъ помѣшки не поздно,

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

но вскорѣ дѣло совершить желалъ я, чтобъ № 1. въ ближней дружбѣ съ вашимъ пресвѣтлѣйшествомъ и со всѣмъ мужественнымъ запорожскимъ войсвомъ бытъ намъ приказалъ, всякіе помѣшки и съ пожданьемъ отставить; и для того, показателя сего, добре шляхетного Францишка Зебетши Бонгаръ фанъ Вавского, нашего добре любительного слугу, посланникомъ къ вашему пресвѣтлѣйшеству и добрѣ мужественнымъ полковникомъ и всему запорожскому войску съ полномочествомъ и полнымъ наказомъ посылаемъ, и любительно просимъ, чтобъ изволилъ ему обо всемъ сполна повѣрить, а нашу объявленную правою рукою, которая истинная некоторого монарха не похаеетъ, свою рукою вмѣстѣ вобчитца; также и сердце сердцемъ, душа съ душою, и въ досталномъ всякое счастливое пребыванье и иныхъ такихъ намъ ровныхъ добрыхъ друзей вашему пресвѣтлѣйшеству желаемъ. Писано въ нашихъ таборахъ Раднотень, іюня въ 29 день, 1657 году.

А внизу приписано: пресвѣтлѣйшества вашего доброхотной другъ Равоца.

4. Переводъ съ латынского писма съ грамоты, что писалъ Равоца князь войска запорожского къ писарю къ Ивану Выговскому.

Пресвѣтлой и велими почтенной господинъ, намъ любительной другъ.

Понеже мы нынѣ во пресвѣтлѣйшему запорожскому гетману пишемъ, не хотѣли обойти, чтобъ вмѣстѣ къ вашему пресвѣтлому добрепочтенству не писать и о нашемъ пребываньѣ вѣдомо учинить. Будеть пресвѣтлѣйшему гетману обо всемъ не сполна писали и понеже тѣхъ нашихъ грамотъ вашему пресвѣтлѣйшеству у самихъ въ рукахъ будутъ, и для того наше пресвѣтлое добре велими почтенство къ тѣмъ посылаемъ. А потомъ вашему добрепочтенству отъ Бога всякую доброту желаемъ и наше доброе хотѣнье васъ обнадежимъ. Писано въ нашихъ таборахъ подъ Брестемъ, мая въ 25 день, 1657 году.

№ 1. Пресвѣтлого велми почтенства вашего любимой другъ Равоца.

5. Списокъ съ писма перемирья князати Седмигородцкогю, съ его милостію паномъ гетманомъ и всѣмъ войскомъ запорожскимъ вѣчно постановленное, такожь съ господаремъ волоскимъ и мутьянскимъ.

Мы Юрь Равоца, милостію Божіею, князь седмигородцкой, частью королевства венгерского, панъ исинейскій, грабя, съ иными королевства нашего и его границъ ратными и начальными обѣщанье чинимъ и вѣроу, присягою подтверженною, объявляемъ. Понеже, какъ скоро умыслы и желаніе наше зрѣнемъ вѣчного съ ясновелможнымъ гетманомъ и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ соединенья пріятства всемогучей Богъ къ счастливому привелъ совершенно и насъ межъ собою учинилъ нераздѣльныхъ, отъ тѣхъ мѣсть умаленія и шводы всего войска во всемъ постерегать должны будемъ, а ни на какое совѣтованье умысловъ и хитростей съ посторонними панствы, на шводу и убыль, сами черезъ себя и черезъ ужитье на то особво не достанемъ; такожь ни какими ласкательными къ тому не дадимся умягчить и навратить мѣрами, предъ очима всегда страхъ Бога, въ естествѣ единого, а въ лицахъ троичного, имѣючи. Такожь, если бы кто безвинно и уразителне противъ того жъ ясновелможного гетмана и всего войска наслѣдникомъ его и противъ волостей, вѣрности его прилежащихъ, воевать хотѣлъ прежь времени, какъ скоро къ намъ какая о тавомъ неприятелскомъ придетъ вѣдомость, и о такомъ умыслу объявить и оберечь и всѣми силами явственные неприятели съ наслѣдники нашими противъ истинны и совѣсти умирать, отгонять должны будемъ. Сверхъ того, кто бъ нибудь былъ меншимъ преступленіемъ нареченному ясновелможному гетману неприятеlemъ нарицался, то мы неприятели стоять и показывать имѣемъ пріятство, какъ общихъ такъ прі-

ятелей, какъ и неприятели хотимъ имѣть. А если бы отъ близкихъ панствъ зрѣнемъ какова нибудь причина ясновелможному гетману и войску запорожскому и наслѣдникомъ его обида учинилась, а объ ихъ таковой обидѣ обѣщаны были есмь, тотчасъ обозъ рушити послышки слати, запасовъ и всякого надобья, къ войнѣ належащего, мы и наслѣдники наши со всѣми начальными и рядовыми королевства того должны будемъ, а тавъ вобщихъ всѣхъ неприятели отъ границъ нашихъ общихъ будемъ отгонять. А напередъ сего, если бъ кто соборной сущей вѣрѣ, которую они изъ давнихъ вѣковъ сохраняютъ, насиліе чинити имѣлъ и хотѣлъ такового всякого, хотя бъ такожь въ сродствѣ съ нами былъ, ничего на сродство и на ближество не разсуждаючи и не на товариство самое лутчее, прежь сего сохраненное, даючи напередъ отъ прежде воспріятія воздержать, потомъ навазать, если бы упрямо и гордо въ вѣрности сердца своего пребывать хотѣлъ, войною и неприятели наступать наша и наслѣдниковъ нашихъ должность будетъ. Если бы тако жъ съ подданныхъ нашихъ зацѣпки съ порубежными войска запорожского людьми всчинать смѣлъ, а оттоль бы имѣла взрость какая незгода и разводъ присягою братства, тавовыхъ всѣхъ, по выданью черезъ начальныхъ нашихъ, по городомъ нашимъ на рубежѣ пребывающихъ, подлинного сыску исвать будемъ, забѣгаючи инымъ статьямъ и внутреннимъ возъяреніемъ: понеже то есть первая и подлинно всѣхъ, чтобъ такожь и меньшихъ панствъ и королевствъ, пагуфа; наконецъ, или каковы трудности возроцены будутъ, намъ обоимъ шводливые, прежь времени цѣлостей забѣгать и остерегать будемъ, чтобъ никакова посполитому добру не учинилась швода. Такожь и менши поприсяженого перемирья статьи не оторвемся, но съ наслѣдники нашими и всѣми королевства нашего старшими ненарушено постановленное братство права сохранимъ и жилцомъ нашимъ цѣло и полно

сохранить повелѣмъ, чтобъ то все ненаруше-
ную могло имѣть твердость, призвавъ своихъ
до сохраненья королевства нашего належачихъ
становъ и урядниковъ учиненная и написанная
присяга, печатью нашею, подписався перво
рукою, запечатать на вѣрность и утверженіе
вѣчное памяти повелѣли есмя. Въ Абіюліи,
дня 7 сентября, лѣта 1657.

А внизу написано: Георгіусъ Равоца. Ми-
хаэль Микель, ванцеръ.

6. Переводы съ листовъ молдавского и муть-
янского владѣтелей.

Ясневелможный пане гетмане войскъ запо-
рожскихъ, мой многомилостивый пане и брате.

Съ прямого пріятного то ко мнѣ братского
вашей милости, моего милостивого пана, же-
лательства и неопасной надежды есть, что ваша
милость, мой милостивый панъ, пословъ по-
стороннихъ подаючи и мнѣ съ ними знакомство
требую черезъ панства мои прямить изволишь,
за что низко вашей милости, моему милости-
вому пану, побивъ челомъ, отслуживать, до-
куды живъ, обѣщаюся то жалованье вашей
милости, моему милостивому пану; толко что
у насъ отецъ архимарить, пріѣхавъ, разне-
могся, для чего то имѣлъ день торжественный
Воскресенія Христова тутъ празновать, а въ
понедѣльникъ, не мѣшкая, вмѣстѣ съ паномъ
Самуиломъ Пронскимъ выѣзжаетъ. А то, что
ни есть мнѣ отецъ архимарить остатнего ко
мнѣ предсвятія братства вашей милости,
моего милостивого пана, присягою подтвержено
объявилъ, правдивѣ выразумѣлъ есмя, а имян-
но, что при учиненіи съ ханомъ крымскимъ
пріязнь возвращено отъ вашей милости, мо-
его милостивого пана, посланковъ, которыми
чтобъ до сперти Татаръ пустошенье панству
моему приносили; но что ваша милость, почи-
таючи себѣ надо все благоговѣйную изволи ва-
шей милости, моего милостивого пана, при-
сягую любовь прошенію непристойному та-
тарскому мѣста дать не изволилъ. Богу все-

могущему прежде хвалу, а всему свѣту впрямь № 1.
славу постоянства вашей милости, моего ми-
лостивого пана, тѣмъ показать изволилъ еси,
которою то пріязни постоянствомъ не толко
меня, брата своего, но и иныхъ добрыхъ мо-
ихъ пріятелей до обчего воздаянія и отслу-
живанья вашей милости, моего милостивого
пана, ласки повабишь, а что вящше чисто
сердце и вѣру души ваша милость, мой ми-
лостивый панъ, сохранить изволишь, которую
одинова потерявъ, не толко ту убогую зем-
лицу нашу, обаче хотя бы и весь свѣтъ прі-
обрѣлъ, никакова пожитку безъ ней постоян-
ного не восприметь. Но то напрасно и вос-
помянуть вашей милости, моему милостивому
пану, которой лутче, нежели я, исправленія
и дѣла всѣ высокою своею окрываетъ муд-
ростію. Я толко то прирекаю, что я себѣ по-
стоянного вашу милость, моего милостивого
пана, брата имѣю, которому одинова вѣру
мою посветя, на всякія, хотя бы и смертные
язвы за достоинство и цѣлость вашей мило-
сти, моего милостивого пана, готовъ есмь се-
бя всегда правдивѣ выдать противъ всякого
непріятеля, толко бѣ когда пришолъ голосъ
отъ вашей милости, моего милостивого пана.
На то время вѣдомостей никакихъ, надобныхъ
до извѣщенья, не имѣю; толко что Сеушь паша,
новонаставленный везирь, много людей нынѣ
на смерть приводитъ; не знаю, долго ль на
этомъ своемъ урядѣ пановать будетъ; а къ тому,
что себѣ напередъ спашновъ конныхъ почаль
промышлять, а янычанъ понужать, для того не-
нависть межъ нихъ вновь вѣвакую учина. Венеты,
Агличане и иные христіане многіе, собрався,
моремъ на Турчина наступать насилуютъ и ужъ
впрямь Богасъ у Турковъ отобрали. Далѣ что
будемъ имѣть, не замѣшкаемъ дать знать ва-
шей милости, моему милостивому пану, кото-
рого есмь во всемъ желательнымъ братомъ
и слугою. Въ Ясѣхъ, апрѣля 4 дня, 1657.

Георгій Стефанъ, воевода и господарь зем-
ли Молдавской, и Стефанъ воевода.

№ 1. Въ 2-мъ листу онъ же Стефанъ воевода пишетъ:

Ясневелможный, милостивый пане гетмане войскъ запорожскихъ, мой многомилостивый пане и брате! Нынѣшняго дня татаринъ, воспріятный издавна пріятель нашъ, отъ Ела аги будятцого тайно прибѣгши, связывалъ намъ, что ужъ ханъ въ Очаково переправился, подлинно ожидаетъ только возвращенія посла своего отъ ваше милости, моего милостивого пана, имѣя, говорить, не малый страхъ отъ войска запорожского, на которое предъ тѣмъ единую надежду покладалъ; а нынѣ, говорить, утрашася, хочеть напередъ силъ своихъ отвѣдывать съ войскомъ вашей милости, моего милостивого пана. Добро бѣ, чтобъ въ готовности всѣ войска были временне запорожскіе; при благодати Божіи, ажъ дастъ Богъ посрамленъ будетъ тотъ непріятель. Пословъ татарскихъ и лятцкихъ велми бережемъ, давъ знать къ пану полковнику брясловскому. Турки посла вашей милости отпустили, во всемъ извѣчаемъ своимъ поганскимъ хитрымъ поступаю, льстячи; але бо Богъ дастъ, что ихъ хитрости на пагубу ихъ обратятся. Ваша милость, что будешь разумѣть потребного, изволь мѣ дать знать, надежне поволного меня найдешь, стався самъ собою, что есмь неотмѣненъ вашей милости, моего милостивого пана, братомъ и слугою, Георгій Стефанъ, воевода, господарь земли Молдавской. Въ Сачавѣ, іюня въ 8 день.

Георгій Стефанъ, воевода.

Въ третьемъ листу онъ же Стефанъ воевода пишетъ:

Велможный, милостивый пане писарю енеральный, а мой многомилостивый пане и пріятелю! Татаринъ зъ Будяку, давный и надежный нашъ пріятель, сего дня тайно припадчи къ намъ, связывалъ намъ, что ужъ подлинно ханъ въ Очаковѣ переправился, имѣя намѣреніе силъ своихъ напередъ отвѣдывать съ войскомъ запорожскимъ, если бы только поволно ему не

было, но велми остерегательно поступать хотять, что впрямь, говорить, велми блюдутца его милости пана гетмана. Добро бы все войско прежде времени имѣти въ готовности: при благодати Божіи, не воспріиметь непріятель потѣхи; а тѣмъ временемъ дастъ Богъ и войска съ горы приближатся, понеже давно нѣсколькижды писалъ есмь о томъ. Посла его милости пана гетмана Турки отпустили, своимъ турецкимъ извѣчаемъ, чинно, времени угрождаючи. Также на пословъ лятцкихъ и татарскихъ, а имянно на Девишъ агу прилежное око имѣемъ, давъ о немъ знать и его милости пану полковнику бряславскому. Ваша милость, мой милостивый панъ, что будетъ подлинного, изволь мнѣ, пріятель нашъ, объявить; воздамъ я всегда то вашей милости, моему милостивому пану, чиняся вашей милости во всемъ желателнымъ пріателемъ и слугою.

Георгій Стефанъ, воевода, господарь земли Молдавской.

Георгій Стефанъ, воевода.

Въ Сочавѣ, дня 8 іюня, 1657.

7. Переводъ съ латынского писма съ грамоты, какову писалъ волоской господарь Иванъ Костяетинъ Сербской въ гетману въ Богдану Хмельницкому.

Пресвѣтлѣйшей и высочайшей гетманъ Зеновій, буди здравъ о Христвъ Бозѣ. Понеже и мы, Божією помощію и покойны здоровьемъ, живемъ и радуемся о Бозѣ, потому что наши гонцы изъ Царягорода здоровы пріѣхали, не могли обойти вѣрныхъ вѣстей къ тебѣ писать, какъ то належитъ и доведетца по нашему уставленному соединенью и договору, сколько намъ возможно; надѣюся, что ваше пресвѣтлѣйшее высочество, какъ онъ тѣхъ новыхъ добрыхъ вѣстей услышитъ, гораздо будетъ радоватца: понеже мы начаемся, что вѣсти тѣ достойны, чтобъ все христіанство радовалися. Отъ пословъ, которые посланы были къ великому салтану (отор-

вамъ) выразумѣли, что добре любительно и по нашему желанью у салтанова намѣстника приняты; однако, не знаемъ какою мѣрою, говорятъ, что тамъ изъ нихъ болшой начальной человекъ слегъ немочью, и говорятъ, что еще болѣнь лежитъ на постелѣ. И сверхъ того наши друзья къ намъ пишутъ про болшого везира, что онъ вскорѣ ѣдетъ изъ Царягорода черезъ Дарданскую и Вицанскую и Калиполскихъ городовъ, чтобъ опять ему взять островъ Тенеда, которой островъ отъ волныхъ русскихъ твердо обереженъ и лутчими виницейскими салдатами и ратными людьми огорожено, и для того чаемъ, что добре кровной бой будетъ. А подай Господь Богъ свою милость, всѣхъ християнъ рѣчи посполитой чтобъ вездѣ вкрестное знамя высоко стояло; и всегда вели славные Венецияне своими похвалными воинскими морскими судами и катаргами въ розныхъ временахъ турского караванъ разоряли. И сверхъ того, мавританскихъ караблей, изъ Великолепти Туркамъ на помощь призванные, доля въ морскомъ бою потонули и доля въ болшомъ кровномъ бою, недалеко отъ острова Кія, взяты и одолены. И для того ваше пресвѣтлѣйшее высочество, по доброму своему разуму и мужественнымъ сердцемъ, про общая християнская лутчая пребыванья всею силою изволить крѣпко стоять, потому не онъ что добро зачалъ, но и онъ которое зачатое дѣло съ добромъ совершилъ, всякой чести достоенъ есть и похвала его имени во вѣки безсмертна будетъ и вѣчная память и наслѣдникомъ нашимъ то будетъ похвално.

И на то смотря, пресвѣтлѣйшей господинъ, выслужи такую похвалную славу, и меня, къ себѣ въ товарищи взятого, крѣпко береги и жалуй во вѣки вѣкомъ. И нашего Данила, сею грамотою показателя, твоему жалованью предаемъ. Писано въ Терговисти, маія 29, 1657 году.

А внизу написано: вашего пресвѣтлѣйшего высочества всегда готовой Іонъ Костянтинъ, воевода.

8. Переводъ съ полсвого писма, что писалъ № 1. ханъ крымской къ гетману къ Богдану Хмельницкому.

Гетмане запорожскій, пріятелю нашъ любовной!

Здоровья доброго вамъ, писарю, полковникомъ, атаманомъ и всему войску запорожскому желавши. Отданъ намъ есть листъ вашъ черезъ Магметя, толмача нашего, въ которомъ пишешь, что живота забраные людей нашихъ собрать указали естя на одно мѣсто и оное черезъ посла нашего отослать имѣете; и выразумили есмь и то, что отъ васъ и людей вашихъ никакіе обиды нашимъ людямъ не было, толко отъ тѣхъ, которые издавна самовольствомъ научилися дѣлать. А что мы вамъ пріятелемъ желателнымъ естя, про то вѣдаетъ Богъ всемогущій, и Богъ тому да поможетъ намъ, здоровья давши, что мы отъ васъ никакими мѣрами не отлучимся. Бакиаръ его милость съ войскомъ своимъ велѣлъ итти на князя венгерского. Такожь отъ самыя зимы до сего времени посылаетъ къ намъ чеушовъ своихъ, чтобъ мы рушилися съ ордами нашими; а какъ мы стали доходить, и мы вамъ про то знать дали. Боже намъ дай счастье, якоже мы пошли, и до васъ одного слугу нашего ближнего послали, даючи вамъ знать объ нашемъ походѣ и съ ордами нашими къ вашему добру; а вамъ добра желаемъ, и земля ваша чтобъ въ покоѣ пребывала. А естя воля наша, что съ вами поговорить хотимъ, и какова воля ваша и желанье отъ насъ будетъ, и о томъ радѣть будемъ; толко вы будьте съ войскомъ своимъ подъ Кедименцомъ, недалеко отъ Зафраны; толко нынѣ здѣсь впередъ пришлите до Очакова съ посланцомъ нашимъ человекъ надежного своего, которого дождаемся, а вы тамъ, пришедши съ войскомъ своимъ подъ Кедименцомъ, какъ мы подъ Очаковымъ будемъ близко себя, и вскорѣ намъ мочно будетъ посланцовъ посылать. А воля наша такова естя, что чего нибудь отъ васъ похочете, и мы объ томъ съ

№ 1. болшою прилежностью радѣть станемъ, чтобъ мы то все сдѣлать могли. А какъ вамъ насъ, такожь и намъ васъ всегда надобно будетъ, и мы, заодно будучи съ войсками вашими, надежны къ Богу, что намъ надобно и прибыльно будетъ о томъ радѣть станемъ, а что вамъ къ добру будетъ, то и намъ; толко то не замѣшайте о мѣстѣ назначеномъ и послѣшайте, чтобъ мы съ собою во всемъ достаточно уговорились. Въ листу всего не описуемъ: тому послу нашему Энедису все словесно приказали есмя, чтобъ съ вами достаточно обо всемъ договорились. А о томъ у васъ просимъ, чтобъ вы его недолго задержали, но на болши во единъ день, придавши ему людей своихъ, до насъ отпустили, понеже мы въ Очаковѣ тѣхъ вѣстей ожидать будемъ, а вы такожь къ мѣсту назначенному послѣшите не мѣшкаючи. При томъ васъ Богу вручаемъ. Въ Перекопи.

А подъ листомъ написано: вамъ всего добра желаючи пріятель, Магметъ Гирей, ханъ великихъ ордъ. И печать его.

9. Переводъ съ полскаго писма съ листа, какъ писалъ Сеферъ Газы ага къ Богдану Хмельницкому, гетману войска запорожскаго; а на Москвѣ тотъ листъ переведенъ іюля въ 8 день.

Мнѣ зѣло милостивый пане гетмане запорожскій, мой зѣло милостивой пане и брате! И нынѣ здоровья желаюемого вашей милости, моему милостивому пану, въ счастливый вѣкъ желаючи отъ Господа Бога. Велики намъ то любо было, какъ выразумѣли съ листа вашего къ намъ присланнаго Магмета толмача, что ваша милость оставашь въ давной любви пріятельской съ нами, и тѣ животы, которые собраны суть, велѣлъ отдать, и велики на томъ челомъ бьемъ, я жъ что нибудь къ задерживанью и любви нашей братцвой належить, опущать не хочу и часто стану совѣтывать съ вами; до которого и нынѣ посылаемъ посла нашего въ дѣлахъ, намъ обоимъ належачимъ. И для того вѣдомо творимъ вашей милости, что рушились есмя

съ войскомъ нашимъ. О томъ же прошу вашей милости, чтобъ вы съѣхались съ войскомъ своимъ подъ Кидименцомъ, не далеко Сафраны: понеже есть воля хана его милости съ вами видѣтца и во всемъ достаточно уговоритца, о чемъ намъ обоимъ странамъ належить. И о томъ изволь вѣдать ваша милость, мой милостивый панъ и братъ, что мы отъ васъ никакими мѣрами не отлучимся. Здѣсь въ листу достаточно не описуемъ: повѣрили есмя о всемъ послу нашему съ вашей милостью словесно поговорить, которого ваша милость изволь, не задержавъ, придавъ ему одного или дву людей своихъ, приказавъ имъ дѣла наши, до насъ отпустилъ: понеже мы на ту вѣдомость ожидаемъ въ Очаковѣ, и того мы усматривать хотимъ, чтобъ было съ прибылью вашей милости и земли вашей. На договорахъ молвили мы о томъ съ вами и спрашивали васъ, кому вы помогать будете: полскому ль королю или свейскому? и вы намъ на то отвѣчали: лутче, чтобъ король полской былъ, когда вы съ нами остаетесь; а коли бѣ онъ съизнова хотѣлъ на васъ наступать, тогда вы заровно съ нами противъ ему стоять будете. И по той отповѣди вашей, мы королю полскому помогали; а коли бѣ мы знали, что такъ вамъ есть великимъ непріателемъ король полскій, николи бѣ мы того для него не чинили: вамъ есть непріателемъ, и намъ такожь. И для того обо всемъ объявите достаточно такъ черезъ листы ваши, какъ черезъ возвращающаго посла нашего, придавъ ему людей своихъ, которого не мѣшкаючи къ намъ отпущайте. И вы такожь не мѣшкаючи съ войскомъ своимъ на назначенное мѣсто придите, и гдѣ воля ваша будетъ съ вами вмѣстѣ поидемъ, и кого королемъ хотите учинить, усматря себѣ, чтобъ было съ прибылью такъ вашей, какъ и нашей, и о томъ радѣть будемъ. А буде вы о какой нибудь обманѣ нашей помыслите, тогда кого захотите любо изъ мурзъ, любо изъ иныхъ людей въ закладъ дадимъ, повамѣстъ все, что воля ваша,

ханъ его милость учинить, толко посланнива своего съ нашимъ передъ собою пришлите. Магметю толмачю говорили есте, что вы собрали часть полоняниковъ и стада: изволте ихъ прислать, просимъ черезъ того нашего посла: понеже изъ того ханъ его милость велми урадуется. А нѣкоторые иные словесные дѣла приказывали есмь посланнику нашему, которой о всемъ свазеть. Отдаюсь при томъ и съ поволностью моею въ любви вашей братцвой. Въ Перекопи.

А внизу написано: вашей милости, моего милостивого пана, всего доброго желательный братъ, Зеферъ Газы ага, везирь.

10. Списокъ съ бѣлоруского листа, что писалъ Калисъ Соколовскій; а къ кому именемъ писанъ, того не написано.

Велможный, милостивый пане пане и добродѣю мой милостивый! По приказу вашей милости, какъ еси мнѣ приказалъ ваша милость, что ни есть нынѣшняго времени содѣвается въ Полшѣ, чтобъ есмь вѣдомо чинилъ. Староста острожскій вѣстей мнѣ объявилъ, а ему объявилъ подчасей корунной; и я тѣ вѣсти увѣдавъ, и вашей милости объявляю, что войско лятцкое, которое съ гетманами полскимъ, пошли подъ Перемышль, а король Казимеръ въ 16000 людей цесаря христіанского сего мѣсяца 2 дня, минуючи Сендомиръ, къ тѣмъ же Ляхомъ идетъ, а 8000 Великополянь и иныхъ воеводствъ слгчится имѣють въ тѣхъ дняхъ въ скопъ всѣ войска. Ту вѣдомость объявляю вашей панской милости; а впредь какіе вѣдомости будутъ имѣть, того жъ часа не омѣшваю давать знать вашей милости. И о томъ прошу, яко пана и добродѣя своего: естли мнѣ велишь до войска итти, или на мѣстѣ быть, изволь мнѣ ваша панская милость вѣдомость учинить. При томъ въ жалованье вашей милости вручаюся. Зъ Велска, іюня 10 дня, лѣта 1657.

Вашей велможности желательный слуга и подножей, Калисъ Соколовскій.

11. Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма брясловского полковника. № 1.

Ясневелможный, мнѣ зѣло милостивый пане гетмане войскъ запорожскихъ, мой зѣло милостивый пане и благодѣтелю! Господарь его милость земли Молдавской писалъ ко мнѣ, извѣщаючи о неприятелехъ нашихъ, о ханѣ, что Днѣпръ перешедъ стоитъ на Копкой. Умысли имѣеть подѣздовъ выслать на три части, какъ есмь и въ первыхъ своихъ листахъ извѣщалъ вашей милости, милостивому пану, то есть неотмѣнно. Въ грамотѣ такожь ко мнѣ господарь его милость пише, что Дедишь Акея имѣеть итти подъ Камснецъ къ Ляхомъ, чтобъ совокупитись; гдѣ и грамотку къ вашей милости, милостивому пану, посылаю, съ которой твоя милость, милостивый панъ, уразумѣвъ о всемъ, ученіе мнѣ служѣ своему подаси: понеже я безъ воли вашей, пана моего милостивого, не поднимаюся того. Съ поволными услугами моими въ любовь вашей милости, милостивого пана, вручаюся прилежно. Съ табора, съ подъ Жадоврига, мая 7, 1657 году.

А внизу написано: вашей милости, пана моего милостивого, поволный слуга Михайло Зеленскій, полковникъ браславскій.

12. Переводъ съ полскаго писма съ листа, что писалъ Слудцвогo монастыря пресвятыя Троицы архимаритъ Θεодосій Василевичъ къ писарю къ Ивану Выговскому.

Велможный, милостивый пане писарю войска запорожского, мнѣ зѣло милостивый пане и добродѣю! Съ нижайшимъ поклономъ моимъ покорно вашей милости, добродѣю своему, на томъ челомъ бью, что мнѣ чрезъ писаніе свое милостью его милости пана гетмана, добродѣя моего, и своею обнадеживать изволилъ; за что, покамѣсть живъ, отслужовать буду беспрестанными моими молитвами за доброе здорovie и цѣлость достоинства вашихъ милостей, моихъ милостивыхъ пановъ. А что при томъ

№ 1. ваша милость, мой милостивый панъ, въ томъ же писаніи своемъ мнѣ учинилъ дерзновенье, чтобъ я въ потребахъ моихъ и покорныхъ прошеньяхъ имѣлъ до вашей милости пристанище, и за то челомъ ударивъ, надежно чиню мое прилежное и низжайшее прошенье, чтобъ мнѣ, съ милости своей господской, въ маестностяхъ князя его милости пана подчасшего, въ Лахвѣ, которая мнѣ досталася подлиннымъ договоромъ, подтвержать уневерсалами своими и отъ войсковыхъ болшихъ насилствъ освободить изволил; а не имѣючи никакова вспоможенья, по нужды тую маестность Ляховичи добыла есмь: понеже изъ попаленныхъ монастырей и маестностей слутцкихъ Пепелу корысти не будетъ, и ни одного подданного, которой бы прибылъ учинилъ, не осталось. Для того прошу вашей милости, моего милостивого пана и добродѣя, чтобъ я ту маестность Ляховичи, за уневерсаломъ его милости пана гетмана, безопасно держать могъ безъ жадной помѣшки отъ пановъ казавовъ. За то при беспрестанныхъ молитвахъ моихъ, доживотного слуги вашей милости, оставаюся вашей милости, моего милостивого пана, низжайшій слуга, Феодосій Василевичъ. Писано въ Слутцку, на Попелишкахъ, монастыря слутцкого пресвятые Троицы, мѣсяца іюня 2 числа, лѣта 1657.

13. Списокъ съ бѣлоруского писма, что писалъ къ полковнику корсунскому сотникъ Демьянъ Лысовской.

Мнѣ зѣло милостивый пане полковникъ войска его царского величества запорожского корсунской, а добродѣи мой великій, поклонъ мой низжайшій въ любовь вашей милости, благодѣтеля моего, какъ смиреннѣе вручаю.

Понеже азъ черезъ милость твоей милости, благодѣтеля моего, въ дому которое время зажился для надобныхъ дѣлъ и подлинныхъ за дѣлами городскими, а нужные для замку; о чемъ твоя милость, какъ благодѣтель мой, не кручиня на меня, слугу своего: понеже въ

томъ не усумнѣваюсь въ любви твоей, что твоя милость при милости своей неотмѣнной меня сохранить изволишь, смиренно челомъ бью. При томъ также извѣщаю подлинную вѣдомость, что о злыхъ умыслахъ лятцевихъ, которую нынѣшняго дня взял есмь азъ, будучи въ дому моемъ нѣкоторый товарищъ нашъ войсковой, имянемъ Яковъ Скопцовъ, изъ-подъ Переясловля, которой былъ въ неволѣ, на Чату идучи съ Иваномъ Литвиненкомъ, на Долгомъ полѣ, какъ подъ Львовъ ходила есмь, и въ то время Подгайки и иные города жгли; для чего нынѣшняго времени тому полторы недѣли, какъ его Господь Богъ отъ Ляховъ изъ неволи свободилъ; а у пана Маковетцкого невольникомъ былъ, отъ которого убѣжалъ изъ-за Вопова, изъ-подъ Галича, которой гораздо сойму и умысловъ ихъ злыхъ прислушался въ Галичю. Какъ соймъ отправляли, всѣ паны о здоровѣи нашемъ, чего еще Богъ имъ не поможетъ, рознымъ умысломъ розсуждали: какъ бы скоро войско наше запорожское съ Татари собирались на бой, то ихъ войско конное на города наши пустошити умыслъ имѣють кончае; которое войско знамени 18 жолнырства пана Лявцкоронского въ Каменцу готовы всегда пребываютъ, на которыхъ мѣсто до Каменца прислалъ полковникъ королевской пѣхоты гайдюковъ знамени девять, гдѣ и посполитое рушение подъ Каменецъ, что живо изъ Подпи идутъ, одинъ другога не дожидаясь, на голову бѣгутъ и собираютца. Король Казимеръ въ Частоховѣ нынѣ пребываетъ, а королеву цесарю заставилъ за войско за 12000 выборного рыцарства, съ которымъ итти имѣеть къ Замостью самъ король на бой съ войскомъ нашимъ, которое тамъ пребываетъ. Также тамъ и гетманъ корунной Потоцкой, съ королемъ совокупясь, итти имѣеть, злоумышляючи на войско наше. Однакожь надежда наша на Бога, еще ли неприятели нашего не потѣшитъ. То извѣстивъ, вручаю самого себя съ низжайшими моими услугами цѣло неотмѣнной милости твоей,

какъ прилежнѣ. Зъ Лысяннѣ, юня 13, гѣта 1657.

А ввизу написано: твоей милости всегда добра желательнѣи и низайшій слуга, Демьянъ

Евзимовъ, сотникъ войска его царского величества запорожского лысянскій. № 2.

На 44-хъ листкахъ.

№ 2.

1657, 3—22. августа. Бумаги послѣдняго посольства отъ гетмана Богдана Хмельницкаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ полковникомъ Павломъ Тетерею съ товарищами, и переговоры правительства съ этими же посланниками послѣ получения въ Москвѣ извѣстия, что гетманъ Богданъ Хмельницкій скончался.

1. Приемъ у государя посланниковъ войска запорожскаго полковника Павла Тетери съ товарищами. 4 Августа.

165, августа въ 4 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти у себя великого государя на дворѣ, на прїѣздѣ, запорожскаго гетмана Богдана Хмельницкаго посланникомъ Павлу Тетерѣ съ товарищи. А посылае по нимъ и въ городѣ съ ними ѣхалъ приставъ ихъ, посолскаго приказу переводчикъ Иванъ Максимовъ. А ѣхали посланники въ городѣ на своихъ лошадехъ¹⁾. А стрѣлцомъ быти трехъ приказовъ безъ пищалей²⁾.

А прїѣхавъ посланникомъ въ городѣ, и съѣсти съ лошадей у посолскаго приказу, и быти имъ въ посолскомъ приказѣ у дьяковъ³⁾.

А государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быти въ столовой избѣ, въ чемъ онъ государь изволить⁴⁾. А при государѣ были бояре.

А какъ посланники, передъ государя пришли, войдутъ, и явити ихъ государю челомъ ударить думному дьяку Алмазу Иванову. А молить: «Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ

и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель! Вашего царского величества подданного, запорожскаго гетмана Богдана Хмельницкаго и всего войска запорожскаго посланники, Павелъ Тетери съ товарищи, вамъ великому государю челомъ ударили».

И посланники правятъ государю отъ гетмана отъ Богдана Хмельницкаго челобитье и подадутъ листъ. И государь велитъ у посланниковъ листъ принять думному дьяку Алмазу Иванову.

А послѣ того пожалуетъ государь, велитъ спросить ихъ Богдана Хмельницкаго о здоровьѣ думному дьяку Алмазу Иванову.

И думной дьякъ Алмазь Ивановъ молить: «Царское величество жалуетъ, спрашиваетъ про гетманово про Богданово здоровье Хмельницкаго и про полковниковъ и про все войско запорожское⁵⁾».

И посланники скажутъ про гетманово здоровье и говорятъ рѣчь, что съ ними наказано.

А какъ посланники рѣчь изговорятъ, и государь пожалуетъ посланниковъ къ рубѣ⁶⁾.

А послѣ того велитъ государь думному дьяку Алмазу Иванову молить посланникомъ рѣчь.

И думной дьякъ Алмазь молить: «Послан-

1) На помъ написано: Государевыхъ лошадей не было: ѣхали на своихъ лошадехъ.—2) На помъ: Стрѣлцовъ на стойкѣ не было жъ.—3) Тамъ же: Сидѣли въ посолскомъ приказѣ до государева выходу.—4) Тамъ же: Государь былъ въ служивомъ платьѣ.—5) Тамъ же: Про гетманское здоровье изволилъ великій государь спросить самъ. Про посланниково здоровье думной дьякъ.—6) Тамъ же: У руки были передъ переднею на крыльцѣ.

№ 2. ники Павелъ съ товарищи! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель; велѣлъ вамъ говорити: подали есте намъ великому государю, нашему царскому величеству, гетмана Богдана Хмельницкого листъ. И мы великій государь тотъ листъ выслушаемъ милостиво и о тѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ къ намъ великому государю наказано съ вами бити челомъ, велимъ выслушать и указъ учинити инымъ временемъ.»

А послѣ того думной дьякъ Алмазь Ива-

новъ скажетъ посланниковомъ государево жалованье, въ стола мѣсто кормъ. А молить: «Павель съ товарищи! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, жалуетъ васъ своимъ царскимъ жалованьемъ, въ стола мѣсто кормъ.» И отпустить ихъ на подворье.

А каковы листы посланники подали, и съ тѣхъ листовъ вынесены къ нему государю списки, а подлинныя въ приказѣ.

На 6 узенькихъ листкахъ.

II. Рѣчь, говоренная полковникомъ Павломъ Тетерею на приѣмѣ у государя. 4 Августа.

Списокъ съ бѣлорусского писма, какову рѣчь говорилъ, будучи у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на приѣздѣ гетмана Богдана Хмельницкого посланникъ Павелъ Тетерявъ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 4 день.

Изговоря государево имянованье и титулы всѣ сполна и челомъ удара, говорилъ рѣчь:

«Егда благодарованную пресвѣтлѣйшаго вашего царского величества державу нынѣшними временами надъ малоросійскимъ племянемъ нашимъ утвержденну и уврѣпленну внутренними созираю очима, привожу себѣ въ память реченное царствующимъ пророкомъ: отъ Господа бысть се и есть дивно во очю нашею. Воистинно, соединеніе Малыя Росіи и прицѣпленіе оная къ великодержавному пресвѣтлѣйшаго вашего царского величества скипетру, яко естественной вѣтви и приличному корени, не отъ человеческого совѣта, но отъ Божія бысть промышленія и есть, и изнемогшую ко естественному своего царского величества корени прилучилъ. И якоже древле Давиду израилскія дѣвы ликоствующе, въ тимпанѣхъ съ радостію

и гуслехъ припѣваху: побѣди Саулъ со тысящами, а Давидъ со тмами,—такъ и пресвѣтлому вашему царскому величеству истинно всеросійскіи сынове припѣвати можемъ: иные цари побѣдиша со тысящами, ты же, великодержавный царь нашъ, побѣдилъ еси со тмами. Преславная воистинну есть пресвѣтлого вашего царского величества на враги побѣда: понеже, ревнующе по благочестивой вѣрѣ, не пощадилъ еси своя царскія главы, не предпочелъ еси своего угодія, но оставя множицею свой царскій престолъ и презрѣвше своя царскія полаты, испелъ еси передъ нами на враги наша и самъ возжелѣлъ еси побарати по насъ, прямыхъ подданныхъ своихъ, и не всеу, воистинну подвизася о семъ. Се бо Господь, крѣпкій и сильный во бранехъ, божественнымъ своимъ смотрѣніемъ, прегордаго соперника пресвѣтлое ваше царское величество покорилъ есть подъ ноги твоя и державу его предаде и до конца предасть въ руки твоя, и якоже на Бога надѣмся, врази твои всѣ персть полизуть. Можетъ въ респоту пресвѣтлое ваше царское величество о себѣ глаголати, еже древле Давидъ о себѣ глагола: азъ

есмь поставленъ царь отъ него надъ Сіономъ горою святою Его, возвѣщая повелѣніе Господне. Воистинну бо поставленъ еси отъ вышнія десницы Божія надъ Сіономъ горою святою Его; надъ Сіоновыми глаголю сыны російскими, возвѣщая намъ всѣмъ повелѣнія Господня и свидѣнія Его. Не возвѣщаеши ли намъ житіемъ непорочнымъ своимъ повелѣніи Господнихъ? не учиши ли насъ изрядныхъ добродѣтелей своихъ? и кто не познаваетъ вротость твою, кто ли не причастенъ милости твоея, кто не проповѣдаетъ благоутробного вашего царского величества и къ самимъ врагомъ непамятозлобного права? Не погрѣшу воистинну, аще не памятозлобія ради сравнити восхошу ваше царское величество тому чюдному во пророцѣхъ и царехъ Давиду святому, иже имый въ рукахъ своихъ Саула царя, врага своего, пощаде его, яко и самому Сауду свидѣлствовати о немъ: праведенъ еси ты надо мною, яко ты возда мнѣ благая; азъ же тебѣ воздахъ злая. Вашему царскому величеству сія истинна подобаетъ, похвала, яко врагомъ своимъ воздаешь благая за злая и благимъ злое побѣждаеши, подобаясь небесному Царю, иже одождаетъ на злая и на благія и солнце свое осіеваетъ на праведныя и грѣшныя, кія дивно во очію нашею есть дивно и чюдесно: понеже, егда оскудеваше въ помощи Малая Росія, егда врази и гонителие благочестивой вѣры нашіе на истребленіе всего православія со христоненавистными варварскими иноплеменными языки слагахуся и вооружаху, тогда Богъ всемогущій подвиже благочестивое пресвѣтлое вашего царского величества сердце, что отъ высокаго своего царского величества престола милостивными очима призрѣлъ еси на насъ малоросійскихъ воиновъ и подъ крѣпкую и высокую своего царского величества руку воинство наше заповрожское щедротне воспріяти благоволилъ, которое крестнымъ цѣлованьемъ единою пресвѣтлому вашему царскому величеству, вели-

кому государю царю своему привязанное, чрезъ № 2. насъ посланниковъ' своихъ предъ велиководержавнымъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ до лица земли упадаетъ и непревратно и нелестно въ своемъ крестномъ цѣлованіи пребывающе, пресвѣтлого вашего царского величества, яко втораго великаго во царехъ и равного во апостолѣхъ Владимира не точію почитаетъ, но и предпочитаетъ: понеже онъ аще ли первый во Афето-російское племя во глубоцѣй скверного идолослуженія темноты съ древле погруженое святымъ пресвѣти крещеніемъ, но и самъ вромѣ закона иногда живяше и многихъ сыновъ російскихъ своимъ порочнымъ языческимъ житіемъ погубляше; но пресвѣтлѣйшее ваше царское величество, аще мощно сиче глаголати, ваяшція отъ Царя царемъ и Господа господемъ сподобися благодати, егда отторженную многими лѣты, нестроения ради и междоусобія промежду князи російскими вѣтъвъ приличную и свойственную, глаголю Малую Росію, подъ долговременнымъ игомъ работы лядкою и литовской обремененую убо вещь народъ нашъ приобретѣ подъ высокою и крѣпкою рукою вашего царского величества, многія воистинну приобретѣ родъ нашъ славу: понеже, по Приточнику, царь праведный возвышаетъ землю, приобрѣте крѣпость, зане царь премудръ утверженіе есть людемъ своимъ приобрѣ животь въ веселія лица царева животь, и двократы реку, приобрѣте всякое благословеніе отъ всякого зла защищеніе: понеже, свидѣлствуетъ Приточникъ: блаженна земля, еяже царь сынъ свободный. Егда царь праведенъ на престолѣ сѣдять не станетъ, предъ очію его ничтоже лукаво, прочее всяческая на ползу строя и назидаяй. Богъ да пособитъ и поворитъ пресвѣтлому вашему царскому величеству вся богопротивныя и иновѣрныя племена, яко да православный нашъ великій государь царь возвысится яко кедръ ливанскій, и да утвердится яко единорогъ, да всѣ благочестивые

№ 2. людіе подѣ велиководержавнымъ пресвѣтлого вашего царского величества скипетромъ, Божіею помощію, невредимы сохранятся отъ изычскихъ полковъ, и широкое владѣтельная вашего царского величества держава надъ всѣмъ Афеторосійскимъ племенемъ да распространится во ужасъ неповоривыхъ всѣхъ иноуѣрцовъ, въ

веселіе жъ и радость всему православному христіанскому народу. Буди миръ въ силѣ твоей и обиліе во столѣ пустенахъ твоихъ, день отъ дне приложи цареву, Господи, и лѣта твоя до дне рода и рода. Аминь.

На 8 листкахъ.

III. Переговоры войсковыхъ посланниковъ въ посольскомъ приказѣ. 4 августа.

165, августа въ 4 день, были въ посольскомъ приказѣ у дьяковъ, у думного у Алмаза Иванова да у Ефима Юрьева, запорожскіе посланники Павелъ Тетера съ товарищи.

И дьяки думной Алмазъ Ивановъ да Ефимъ Юрьевъ тѣхъ гетманскихъ посланниковъ допрашивали: съ какимъ они дѣломъ къ великому государю, къ его царскому величеству, присланы, и листы къ царскому величеству съ ними есть ли, и oprичъ листовъ рѣчью съ ними о чемъ говорить навазано ли, и сколь давно они отъ гетмана и отколе отпущены?

И посланники говорили: присланы де они къ царскому величеству отъ гетмана съ листомъ, да и о дѣлѣхъ съ ними говорить навазано. А отпущены они отъ гетмана изъ Чигирива тому нынѣ 4 недѣля; а до посылки былъ онъ Павелъ въ войскѣ съ гетманскимъ сыномъ противъ крымскихъ людей. И какъ де онъ поѣхалъ въ Чигиринъ, и въ то время войско было межъ Умоя и Корсуя, а Корсунъ отъ Бѣлой Церкви 20 миль; а стоялъ тутъ съ войскомъ гетманской сынъ Юри. А полковникъ Зеленской стоялъ межъ Брасловля и Корсуна жъ подѣ Балановкою; и послалъ де онъ отъ себя подѣ крымскихъ людей подѣзды, и многихъ крымскихъ людей побилъ и въ полонъ поймалъ, и съ того бою гетманъ къ царскому величеству прислалъ съ ними языка. И какъ де слышали крымскіе люди, что съ Зеленскимъ людей немного, и тутъ его подѣ Балановкою осадили. А на большое войско, гдѣ стоялъ гетманской сынъ, не пошли. А крым-

свой де ханъ самъ пошолъ подѣ Брасловль. И гетманской де сынъ, услыша то, съ войскомъ пошолъ противъ хана подѣ Брасловль же, и чають де они, что у нихъ и бой былъ. А какъ де шли крымскіе люди, и въ то время высѣли 2 мѣстечка, Ямполь надѣ Днѣстромъ да Косницю. А полковникъ Онтонъ Ждановъ съ войскомъ изъ Полши идетъ назадъ и чають они, что ужъ онъ и къ Чигирину пришолъ; а провожали де его Ракоца съ войскомъ своимъ и Волохи и Мутьяне; и изъ Полши они уступили жъ къ себѣ, и нынѣ де у нихъ будетъ людно, и крымскихъ людей боитца будетъ нечего, потому что Ракоца и Волохи и Мутьяне съ ними въ соединенѣ и ни въ чемъ ихъ не подадутъ. А тотъ де вѣдомъ былъ, что полскіе люди съ крымскими людьми хотѣли случитца; а случились ли или нѣтъ, того они не вѣдаютъ. А турскіе де люди пришли было къ Дунаю и мостъ сдѣлали, и вѣдомъ де имъ учинился, что вышли на Бѣлое море Виницыяне; и они, услыша то, мостъ испорта, пошли назадъ. Да отъ турецкого жъ де салтана посланъ къ полскому королю посоль, пошолъ въ 30 конехъ черезъ Волохи и Венгры; а для чего посланъ, того они не вѣдаютъ. А полской де король нынѣ на Шленской границѣ, а съ нимъ войска небольшие, тысячи съ 3 или съ 4. А свейской король вступилъ въ Прусы; а датской на него наступилъ ли или нѣтъ, того они не вѣдаютъ. А въ Краковѣ де и въ Врестѣ нынѣ сидятъ Ракоцны люди, а Шведы вышли. А Чернецкой де ходитъ на Волынѣ не сомно-

гими людьми, убѣгаетъ отъ Ракоцына войска. А Павелъ Сопѣга нынѣ гдѣ и много ли при немъ войска, того они не вѣдаютъ. А въ сборѣ де полскихъ болшихъ людей нигдѣ не слыхать было. А нынѣ де, какъ пошли изъ Польши Ракоца и Мутьяне и Волохи и Онтонъ съ вой-

скомъ, и они де чаютъ, что войско полское и № 2. пособеретца, а нынѣ де которые полскіе войска и есть, и тѣ въ Каменцѣ и во Львовѣ и въ Замостѣ и въ Люблинѣ.

Н- 5 листка.

IV. Грамота гетмана Богдана Хмельницкаго къ государю отъ 10 Іюля, поданная посланниками боярамъ. 4 августа.

Списки съ листовъ съ бѣлорускаго писма, что писалъ въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Богданъ Хмельницкой да писарь Иванъ Выговской съ посланники съ Павломъ Тетерею съ товарищи въ нынѣшнемъ во 1657 году, августа въ 4 день.

Божію милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), вашему царскому величеству, Богданъ Хмельницкій, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества запорожскимъ низко до лица земли челомъ бьемъ. Въ вѣрности подданства тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ пребываючи, какъ скоро вѣдомость взявъ вслѣдъ за головою и полковникомъ стрѣльцкимъ Артемономъ Сергѣевичемъ о непріятелехъ вѣры православныя извѣщать, нынѣ по отъѣздѣ Артемова Сергѣевича, головы и полковника стрѣлецкаго, до вашего царского величества, ханъ своею особою, переправясь Днѣстръ и Бугъ рѣки, къ Рашкову съ войсками крымскими, Великимъ и Малымъ Нагаемъ будучи, скорѣе о денгахъ, нежели о присягѣ радѣеть. А хотя мы уразумѣли великіе неправды короля свейского противъ вашего царского величества, однако жъ онъ миру желаетъ; если вашего царского величества на миръ изволеніе и указъ вашего царского величества будетъ, то мы нарочно своего посла пошлемъ, отвѣдываючи его умыслу. А что указъ вашего царского вели-

чества былъ о Антонѣ, тогда велѣли есмь ему съ войскомъ отступить и подѣ Каменецъ итти, отъ которого скорые надѣмся вѣсти. Турокъ имѣлъ было помочь Татаромъ прислать, только что Венеты взяли его два города, и онъ на нихъ своего везира со всею силою послалъ, нѣтъ уже надежды, чтобъ имѣлъ ему татарину какіе прислать послыи. А что король Казимеръ присылаетъ къ намъ изнова Казимера Биневского, которой отъ него въ посольствѣ ѣдетъ, тогда, что мы сперва имъ говорили, то и нынѣ, за пріѣздомъ того жъ Биневского, скажемъ: что какъ они и всѣ паны рада Коруны полскіе тебя, великого государя нашего, ваше царское величество, на Коруны Полскую и на Великое Княжество Литовское обрали, такъ чтобъ и нынѣ того не премѣняли и неотмѣнно держали. А мы вашему царскому величеству, какъ подѣ солнцемъ въ православіи сіяющему государю и царю, какъ вѣрные подданные, прямо желаемъ, чтобъ царское величество, какъ царь православный, подѣ крѣпкую свою руку Коруны Полскую принялъ.

А что Поляки извѣщаютъ намъ, что Леопольдъ, обранный цесарь римскій, послалъ имъ 20 или 30 тысячъ войска, а еще имѣетъ и болши того прислать, тогда мы, какъ тому вѣры неимемъ, только имѣемъ надежду на Бога, что за Его святою милостию, а счастьемъ вашего царского величества, всѣ непріятели и вѣроломцы посрамлены будутъ, а православная вѣра умножатись будетъ; если нынѣшнего году ихъ злымъ умысломъ не зайдемъ, тогда пришлого лѣта имѣютъ на насъ кончее самого возбудить Турка, а то для того, что мы по ихъ воли не

№ 2. учинили. Такожъ послали есмѣ до околничего и воеводы вашего царского величества, князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, извѣщаючи, что ужь Татаровѣ съ Поляки совокупилсь, о томъ промышляють, какъ бы всѣ украинные города, чего имъ Боже не помози, разорять. А естли бы Украину разорили, то ужь бы и иного чего домыслились; а такъ мы, за увазомъ вашего царского величества, послали есмѣ до околничего и воеводы вашего царского величества, князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, чтобъ насъ, по указу вашего царского величества, войскомъ на общихъ непріятелей вѣры православной вспоможенъ учинилъ и купно съ нами за вѣру православную и за достоинство вашего царского величества отпоръ непріателемъ давалъ. Дня 3 іюня, какъ ханъ крымской загоны свои ропустилъ, полковникъ брянславскій, пославъ свой подѣздъ, счасливо подѣздъ татарской розгромилъ и языковъ доставъ къ намъ прислалъ, и мы вашему царскому величеству одного изъ тѣхъ посылаемъ; повели ваше царское величество того роспросить. А мы такъ съ того до вашего царского величества посланного, какъ и здѣ отъ другихъ оставленныхъ то уразумѣли, что великій непріатель ханъ на насъ; и владѣтель волоской о томъ же къ намъ писалъ, что ханъ послалъ къ Полякомъ Дедешъ агу и всячески промышляють, чтобъ съ королемъ свейскимъ и съ Ракоцею помирится; какъ есмѣ потомъ уразумѣли, что Шведъ и Ракоца миру того не отлучны, и послали до Костянтинополя и до хана, великую казну денегъ имъ обѣщаючи, тожко бѣ съ ними помирился, а тотъ бы бусурманинъ иновѣрцомъ Черкасами, Бѣлгородскою ордою, очаковскою и буджацкою, въ города вашего царского величества, имянно въ брянславской полкъ, недалече отъ Рашкова, приполъ и тамъ обозомъ сталъ и вездѣ въ полкъ брянславскій около городовъ и деревень пустилъ загоны; и то удумалъ, чего ему тожко Боже не помози, за счасціемъ вашего царского величества, города сносить и въ плѣнъ православныхъ христіанъ брать; но вѣсть пришла новая отъ полковника брянславского, что Ямполь и иные города высѣбли и прямо до Каменца по сей и по той сторонамъ Днѣстра загоны передовые пошли и уже съ Замоискимъ, старостою каменскимъ, случились; а самъ ханъ съ ордами въ уѣздѣ Брянславскомъ стоитъ, ожидаючи болшого войска полского, и до тѣхъ мѣсть тамъ стоять будутъ, пова мѣсть король полской и гетманъ придетъ: понеже послали къ Полякомъ Дедеша агу, призываючи короля полского, чтобъ какъ скоряе шелъ. Мы, видя ихъ такіе неправды, часть войска въ Ташликѣ совокупили, а на помощь полку брянславскому велѣли итти полкомъ уманскому, полтавскому, поднѣстрскому и пѣхотнымъ полкомъ; но понеже, какъ есмѣ взяли вѣдомость, что ужь Поляки съ Татарами совокупились, для того и всему войску велѣли есмѣ итти, чтобъ надъ кривоприсяжникомъ ханомъ крымскимъ и надъ Поляки, за счасціемъ вашего царского величества, промышлѣ чинили, чтобъ тотъ непріатель городовъ не пустошилъ и христіанъ въ полонѣ не бралъ. Послали есмѣ указъ на Запорожье, чтобъ, взявъ Бога всемогущего на помощь, и за молитвами пресвятыя Богородицы, промышлѣ надъ Крымомъ чинили. И тебя великого государя царя и великого князя, твоего царского величества, до лица земли челомъ бѣючи, просимъ: повели войску вашего царского величества донскому и инымъ астраханскимъ и казанскимъ войскамъ, чтобъ, совокупясь съ войски вашего царского величества запорожскими, таковъ же промышлѣ надъ Крымомъ чинили: понеже, постилая подъ ноги всѣхъ непріателѣй вашего царского величества, и нынѣ наскоро Павла Ивановича Тетерю посылаемъ, которой о всякихъ вѣстяхъ изустно подлинно извѣстятъ вашему царскому величеству. Изволь, ваше царское величество, того милостиво выслушавъ, во всемъ повѣритъ и войсками сво-

ими ваше царское величество изволь насъ вскорѣ способствовать и намъ свой царского величества увазь послать черезъ того жъ, которого не задержавъ, изволь ваше царское величество отпустить. При томъ, противъ вѣрнаго нашего подданства ждаемъ, чтобъ еси многолѣтно на пресвѣтлыхъ престолѣхъ вашего царского величества царствовалъ. Данъ въ Чигиринѣ, іюля 10 дня, 1657 году.

А внизу приписано: тебѣ великому государю, № 2. вашему царскому величеству, во всемъ пряможелательные слуги и вѣрные подданные и подножія низайшія, Богданъ Хмельницкій, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества запорожскимъ.

На 9 листкахъ.

У. Челобитная писаря Ивана Выговскаго государю о маетностяхъ.

1. Въ третьемъ листу къ великому государю пишеть войска запорожского писарь. (*)

Иванъ Выговскій, писарь войска вашего царского величества запорожского до лица земли челомъ бью.

Будучи вѣрнымъ подданнымъ вашего царского величества, государя моего милостивого, всегда тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, вашему царскому величеству, челомъ бью до лица земли, чтобъ ваше царское величество, милосердіемъ своимъ, на меня слугу и подданного своего возрилъ и пожаловалъ противъ воли милосердной вашего царского величества тѣми маетностями, которые покойной Богданъ Статкевичъ, бывшій каштелянъ новгородцкій, держалъ, а нынѣ дочери его, которую, по волѣ Божей, а счастьемъ тебе великого государя, за жену себѣ взялъ, принадлежать. Для того прошу милости твоей, тебе великого государя, твоего царского величества: изволь мнѣ, слугѣ и подножію своему, противъ милосердаго нраву своего, тѣ маетности привратить; о которыхъ я особливо челобитною моею черезъ Павла Ивановича Тетерю челомъ бью вашему царскому величеству. Таже и за Костянтина Евстафьевича Выговского, брата моего, и за Павла Ивановича Тетерю, зятя моего, до лица земли челомъ бью, чтобъ ихъ ваше цар-

ское величество, противъ особой такой же челобитной, пожаловалъ и милость ваше царское величество оказалъ, какъ всѣмъ инымъ, подъ вашего царского величества вѣрную руку поддающимся, оказать ваше царское величество извыкло; которую неисчетную милость вашего царского величества я самъ и они со всѣмъ домомъ нашимъ во весь вѣкъ живота нашего отслужить будемъ готовыми, пребываячи за достоинство вашего царского величества на всякъ часъ кровь нашу проливать. Потомъ и десятицею до лица земли тебѣ великому государю, твоему царскому величеству, челомъ бьючи, покорно прошу, чтобъ всему, что ни есть Павелъ Ивановичъ Тетеря вашему царскому величеству предложить, истинно повѣрить и милость своего царского величества во всѣхъ прошеніяхъ нашихъ показать изволил. А я всегда вѣрнымъ слугою и подданнымъ вашего царского величества пребываю, желаю, и Господа Бога моего прошу, чтобъ вашему царскому величеству долготѣ на вашихъ царского величества пресвѣтлыхъ престолѣхъ даровалъ царствовать. Данъ въ Чигиринѣ, дня 10 мѣсяца іюля, 1657 году.

Вашему царскому величеству нанижшій слуга, издавна вѣрный подножекъ и подданный, Иванъ Выговскій.

На 3 листкахъ.

(*) Первыя двѣ „листовъ“ писаря въ дѣлѣ не имются.

№ 2. 2. Списокъ съ бѣлоруского писма, что подалъ роспись Павелъ Тетеря. Списано въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 7 день.

Маестности небожчика пана Богдана Стеткевича паньи Ивановой Выговской, вакъ дѣдичные, належачіе:

Мѣстечко Борколабовъ, мѣстечко Дешвовка, мѣстечко Бойнечи съ приселками, къ нимъ належачими. Мало что не всѣ спустошеные.

Мѣстечко Любавичи, такожь съ приселками, и тѣ суть спустошени.

Маестность Полонецкая съ приселками, такожь спустошени, въ воеводствѣ Мстиславскомъ лежачая. Тамъ же и Скипоровщина съ угоды.

Маестность Городовъ и село Меречи съ приселками, такожь въ воеводствѣ Менскомъ лежачіе, спустошени.

Просить прилежно его царского пресвѣтлого величества, чтобъ съ милости своея царское велѣлъ выдать грамоту свою ко всѣмъ паномъ воеводамъ, чтобъ маестности Стеткевичевскіе вышереченные всѣ паньи Ивановой Выговской черезъ нихъ отданы были, и чтобъ уже отъ того времени никакой помѣшки, по указу его царского величества, не чинили.

Естлибы его царское величество тѣхъ добръ Стеткевичевскихъ пожаловати не хотѣлъ, просить прилежное и желательное подданство и услугу противъ воли его царской милости, которую всегда вѣрно и охотно на всякомъ мѣстѣ исполнялъ и никогда исполнять перестать не хочетъ, чтобъ тѣми добрами милостиво пожаловалъ, указалъ и то, что инымъ, ни въ

чемъ не заслуженнымъ людямъ и не вдавнѣ противникомъ его царского величества, многіе имѣнья отдано.

При томъ покорно его царского величества просить въ наддачу попустошенные добръ Стеткевичевскихъ, съ которыхъ никакой прибыли на то время имѣть не будетъ, чтобъ милостиво пожаловалъ мѣстечкомъ Кадиномъ съ приселками, въ воеводствѣ Мстиславскомъ лежачими, по Глѣбовичю, старостѣ жемонтцвомъ.

Мѣстечкомъ Мегновичами съ приселками, въ воеводствѣ Смоленскомъ лежачими, по Смоленскомъ бискупѣ его царскому величеству прилежачими.

Староствомъ Пенскимъ съ доходы, въ тому староству належачими, такожь и войтовствомъ лежачимъ.

На 3 листкахъ.

3. Переводъ съ полского писма.

Роспись маестности пана Мещерина:

Мѣстечко Звѣровичи.

Деревень, къ нему належачихъ:

Волость Звѣровицкая, волость Василевская; волость Любанитцкая; волость Краснодворская. Та маестность межъ Кратнымъ и Баевомъ стоятъ.

Маестности за Смоленскимъ: фолварокъ Пузининъ.

Волость Стрѣлки, церковь каменная и дворъ съ четырьмя волостями, къ тому жъ особно належачими.

Деревни: Свищовска, Запаткинска, Кухтинска, Дедешинска, Ветлицу подъ Дорогобужемъ.

На 1 листкѣ.

VI. Переговоры съ войсковыми посланниками. 5 августа.

165, августа въ 5 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти на казенномъ дворѣ въ печатномъ приказѣ у околничего у Федора Михайловича Ртищева, да у дьяковъ, у думного у

Алмаза Иванова да у Ефима Юрьева, запорожскимъ посланникомъ Павлу Тетерѣ съ товарищи.

И того дни посланники на казенномъ дворѣ у околничего у Федора Михайловича Ртищева, да у дьяковъ, у думного у Алмаза Иванова да у Ефима Юрьева, были.

И околичей и дьяки говорили посланникомъ: будучи у великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, у его царского величества, вы посланники говорили: о которыхъ дѣлѣхъ великому государю нашему, его царскому величеству, Богданъ Хмелницкой, гетманъ войска запорожского и все войско запорожское бити челомъ наказали, и великій государь нашъ, его царское величество, указалъ у васъ тѣхъ дѣлъ выслушать своему царского величества околичему Федору Михайловичю Ртищеву, да дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву, и вы бѣ тѣ дѣла, о чемъ съ вами наказано, намъ объявили.

И посланники говорили: о чемъ де имъ гетманъ Богданъ Хмелницкой царскому величеству бити челомъ наказалъ, и онѣ тѣ дѣла, по гетманскому приказу, объявять.

И говорили посланники: царского де величества подданной гетманъ Богданъ Хмелницкой бьетъ челомъ его царскому величеству о томъ, что онѣ гетманъ ужъ въ старости, а всякъ человекъ не безсмертенъ, и желаетъ того, чтобъ живъ столько лѣтъ былъ, съ чѣмъ передъ страшнымъ судьбою, предъ Господемъ Богомъ, объявитца и душу свою чисту представити. Также и о томъ радѣть, что нынѣ война ведетца не съ однимъ государствомъ, а всякая де война кончатца миромъ, и царское бѣ де величество не помыслилъ того, что онѣ гетманъ любу миру желаетъ, а ищетъ войны и кроворозлитія; а онѣ де гетманъ нынѣ о томъ самъ радѣть, чтобъ крови христіанскіе успокоитъ и учинитъ миръ хотя съ однимъ государствомъ, съ полскимъ, или съ шведскимъ королю.

Также де и о томъ велѣлъ гетманъ царскому величеству бити челомъ, чтобъ онѣ великій государь не помнилъ того, что онѣ гетманъ виленской комисіи не принялъ и былъ о томъ сумнительенъ, будто для того, чтобъ по-

кою не хотѣть, а вести бѣ война. И гетманъ де тое комисію не принималъ для того, что Поляки на съѣздѣ хотѣли дѣлать оманкою; а та де комисія была неправдива, и многіе слышали отъ Ляховъ смутныя рѣчи, будто царское величество изволилъ ихъ уступить по прежнему къ Корунѣ Полской.

А какъ де нынѣ гетманъ Богданъ Хмелницкой, увѣдавъ по царского величества грамотамъ, что та комисія правдива и царское величество ихъ подданныхъ своихъ изъ-подъ своей царского величества высокіе руки отторгнуть не хочетъ и въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ имѣти хочетъ во вѣки, и гетманъ де Богданъ Хмелницкой такимъ лядскимъ лживымъ рѣчемъ не повѣрилъ, а полагаетца во всемъ на царского величества волю: буде изволитъ учинитъ миръ съ полскимъ или съ шведскимъ королю, и они тому миру ради, а воли его государской ни въ чемъ не противны.

И околичей и дьяки посланникомъ говорили: напередъ де сего, къ гетману царского величества въ грамотѣ о томъ писано: которой неприятель царского величества милости о миру пощеть и поступать учнетъ правдою, и царское величество съ тѣмъ на миръ и позволяеть.

И посланники говорили: о томъ де, по царского величества грамотамъ, гетману вѣдомо; толко де нынѣ они объявляютъ о томъ, что прислалъ полской король къ гетману гонца передъ посланникомъ съ тѣмъ: приметъ ли гетманъ королевского посланника или нѣтъ; а посланникъ де будетъ Беневской; и толко де гетманъ его Беневского не приметъ, и отъ короля ужъ впередъ къ нему гетману болши того прислюкъ ни о чемъ не будетъ. И гетманъ де того гонца отпустилъ, и Беневскому быть къ себѣ велѣлъ и ожидаетъ де его вскорѣ. А тотъ де слухъ отъ гонца, которой передъ посланникомъ прѣзжалъ, былъ, что король шлетъ того своего посланника Бенев-

№ 2.

№ 2. своего къ гетману съ тѣмъ: буде царское величество и онъ гетманъ съ королемъ миру не учинять, и они де по неволѣ хотятъ поддаться турскому; и нанъ де они турскому поддаться, и въ то жъ время имъ будетъ хотя и плавать, а на нихъ гетмана и на войско учнутъ всегда воевать; и о томъ де гетманъ конечно велѣлъ у царского величества милости просить, чтобъ царское величество изволилъ съ вѣмъ нибудь учинити миръ. А хотя де Поляки бусурманомъ и не поддадутца, а царское величество съ ними миру не изволилъ, и Лахи де и то говорятъ, что они уступятъ Прусь и Гданска и згуду учинять съ Шведомъ. И буде де царское величество изволилъ учинити миръ съ полскимъ, или съ свейскимъ, и гетманъ де пошлетъ къ нимъ отъ себя пословъ знатныхъ людей, чтобъ они съ царскимъ величествомъ учинили згуду на всей его царского величества волѣ.

Да посланникомъ же говорено: въ статьяхъ же написано, по гетманскому прошенію, чтобъ для всякого отъ непріятелей безстрашія, было по рубежу ратныхъ людей 3000 человекъ, или какъ его царского величества воля будетъ. И про то гетману и всему войску запорожскому вѣдомо самимъ, что нынѣ царского величества ратные люди, стрѣльцы и солдаты, въ Кіевѣ есть съ 3000 человекъ, толко и тѣ живутъ царского величества жалованьемъ, а отъ гетмана и ото всего войска

запорожского никакіе живности имъ нѣтъ; да не токмо, что имъ чѣмъ поживитца, ино и подь дворы мѣста имъ не отведено; а мочно было гетману тѣмъ царского величества ратнымъ людямъ давати стацею, выбирая съ уѣзду, потому что они живутъ для обереганья ихъ же черкасскихъ городовъ.

И посланники говорили, что они о томъ гетману объявятъ; а великій государь, его царское величество, изволилъ (бы) о томъ въ гетману отписать въ своей царского величества грамотѣ.

Посланники жъ говорили: наказалъ де имъ гетманъ великому государю, его царскому величеству, бити челомъ наврѣпко, чтобъ великій государь, его царское величество, изволилъ съ полскимъ или съ свейскимъ королемъ учинити миръ, и дати о томъ гетману вѣдомо, съ вѣмъ онъ великій государь изволилъ учинити миръ, чтобъ ему гетману вѣдать. И толко де царское величество изволилъ учинити миръ съ свейскимъ королемъ, и гетманъ де пошлетъ отъ себя къ свейскому королю нарочно знающаго человекъ, чтобъ онъ, свейской король, въ миру былъ сходителенъ. А толко де великій государь, его царское величество, изволилъ учинити миръ съ полскимъ королемъ, и при полскомъ де королѣ будетъ орда, и Шведу де въ то время будетъ худо.

На 8 листкахъ.

VII. Грамоты и письма разныхъ особъ къ гетману, къ писарю и проч., представленные войсковыми посланниками правительству, 5 августа: 1—4) молдавскаго владѣтеля къ гетману, отъ 18 мая, 13 іюня, 18 іюля; 5) воеводы мутьянскаго Константина къ писарю Выговскому, отъ 9 сентября 1656 года; 6) письмо короннаго гетмана Станислава Потоцкаго къ Зуфанъ-Назы агѣ, 12 марта 1657 года; 7) письмо посла короннаго гетмана Христофора Держень къ Сеферъ-Назы агѣ, 1 мая; 8) вѣрующая грамота короля венгерскаго, эрцгерцога Леопольда, къ гетману Богдану Хмельницкому, 19 мая; 9) грамота короля шведскаго Карла X къ нему же, 10 апрѣля; 10) письмо полковника Остафія Гоголя къ гетману, 29 іюня; 11) письмо полковника Михаила Зеленскаго къ писарю, 29 іюня.

Переводы съ листовъ, съ латынскаго и съ полскаго писма, и списки съ бѣлорусскихъ писемъ, каковы листы подали, будучи въ отвѣтъ, околничему Федору Михайловичю Ртищеву, да дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму

Юрьеву, гетмана Богдана Хмельницкаго посланники, Павелъ Тетеря съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 5 день. Переведены и списаны августа въ 6 день.

1. Листъ, что писалъ къ гетману въ Бог-

дану Хмельницкому Георгій Стефанъ, воевода и владѣтель Молдавскіе земли. Списанъ въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 6 день.

Ясневелможный, милостивый пане гетмане войскъ запорожскихъ, мой зѣло милостивый пане и брате! Съ должности братцкой, короткимъ писаніемъ, прямымъ однакожь сердцемъ, то еще вѣстно мнѣ учинилось съ разныхъ сторонъ вѣдать. Извѣщаю вашей милости, милостивому пану, что Турки, собираючись противъ Венетовъ, велѣли было себѣ много пушечныхъ запасовъ и корму 10 караблей съ Месиру или изъ Египта до Стамбула привезть противъ идущимъ. Самъ капитанъ паша съ нѣсколи также карабли выбрался было для того, чтобъ какова отъ Венетовъ гоненія на морѣ Египтяномъ не было, гдѣ Венетовъ подстерегши, тотчасъ на всѣхъ ненадѣемо удара, всѣ карабли разбили и всѣхъ потопили, едва самъ капитанъ паша челномъ малымъ до Стамбула ушолъ. Потомъ же Венетове, всею силою своею идучи до Сѣвизу и со всѣхъ сторонъ зѣло облегли, что явитца Туркомъ не дадутъ. Съ другой стороны самъ паша великую смуту противъ турского поднялъ, для того, что его Турки хотять съ панства скинуть, другого на его мѣсто послали было, иманемъ Муртаза пашу, которого самъ паша убивъ и войска не малые собравъ, наѣзжаетъ на розные города турскіе; разумѣемъ, что отъ своихъ умысловъ, но христіанъ простыхъ омануть похочеть, хотя то впрямь самъ везиръ противъ того христіанства силне изготвился. Нынѣ съ Бриму такожъ возвращаются посланцы наши, то сказываютъ, что кончае все готово и сила татарская выходитъ въ поле и ожидаютъ толко хана, которой, случаясь съ войсками, кончае къ Каменцу итти имѣеть, по наговору лятскому: понеже и Поляки, какъ имѣемъ подлинную съ разныхъ мѣсть вѣдомость, московского царя откинувъ, войско его царского величества Литва разорять начала была; а гетманы ворунные съ иными сенатори, подъ Сокалемъ кончае совокупающъ, къ

Каменцу итти думаютъ, хотячи уже толко съ Турками и съ Татарми совокупитца, впрямь имѣючи надежду на короля и сторонъ нѣмецкихъ. Розсуди же, ваша милость, милостивой панъ: когда тѣ неприятели головные подъ бокомъ нашимъ совокуплятца имѣють, что за ущербъ христіанству нашему готовятъ, которой, подай Богъ, чтобъ на ихъ головы обратился: понеже, при надеждѣ Божіи и силѣ вашей милости, милостивого пана, при готовности силъ нашихъ, тотъ неприятель не утѣшитца; токмо прилежно вашей милости, милостивого пана, просимъ: какъ еси былъ цѣлымъ заступникомъ по се время христіанству нашему, также и до конца переставать въ теплотѣ къ православію святому не лишися, ваша милость, милостивой панъ; но и я цѣло и нынѣшняго времени обнадеженъ есмь отъ вашей милости, милостивого пана, черезъ возвращенного не давнѣ писаря нашего, елико мочно силъ нашихъ, приготовлялися есмя, ожидаючи совокупленья съ вашею милостью, милостивого пана, войсками противъ обчѣму неприятелю нашему. Листъ отъ отца Данила, посла короля его милости шведцего, посылаемъ вашей милости, милостивому пану, которого ежедневно съ иными послы шведцими, въ Крымъ обѣщанными, наѣдемся, какъ ваша милость, милостивый панъ, съ того жъ листа уразумѣти изволишь. Впредь что будетъ, вѣстно учиню твоей милости, милостивому пану. Толок просимъ твою милость, милостивого пана, изволь насъ обнадежить нынѣ о готовности войскъ вашей милости, милостивого пана, на которыхъ вѣдомость охотно отъ вашей милости, милостивого пана, ожидаемъ, вручаючись впрямь любви на то время вашей милости, милостивого пана. Въ Сочавѣ, дня 18 мая, 1657 году.

Внизу написано: вашей милости, милостивого пана, впрямь желательный братъ и слуга, Георгій Стефанъ, воевода и господарь земли Молдавской.

№ 2. 2. Писалъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому Георгій Степанъ, воевода, въ нынѣшнемъ во 165 году. Переписано августа въ 6 день Ясновелможный, милостивый пане гетманъ войскъ запорожскихъ, зѣло мнѣ милостивый пане! Всякими умыслами непріатели наши имѣють промышлять и свой умыслъ на порчу народомъ нашимъ имѣють, гдѣ единого татарина, съ войскомъ идучего до Каменца, поймали люди наши, уразумѣвъ, что къ Полякомъ ходилъ, отвѣдываючи, естли имѣють каковы войска, или нѣтъ. Разумѣю, что тотъ уже не скажетъ о войску лядцвомъ, посланный къ Авраму или къ Магмету. Другій, такожь изъ Каменца выѣхавъ съ листами посла гетмана Потоцкого, до Сефергазы аги писанными, всячески уѣзжалъ, ночью переходя села; но и того поймано съ тѣми листы, которыми вашей милости, милостивому пану, посылаю; а самого татарина послали есмь до тартару, откуду никогда не выйдетъ здоровъ. Лядціе послы въ Каменцу мѣшкають, ожидаютъ послышковъ татарскихъ. Дивная рѣчь, какъ тотъ лядцкій народъ хитро живеть, чтобъ какъ съ одной стороны, перебивавъ Татаръ на свою сторону, народу христіанскому помѣшку чинить, а съ другой стороны послами частыми розныхъ народовъ добываючи, обсылать вашу милость, милостивого пана, гдѣ нынѣ, говоритъ, посолъ, отъ цесаря нѣмецкого посланный, естъ до вашей милости, милостивого пана, съ нѣсколькими парсуны короля венгерского, чтобъ за Казимеромъ королемъ замолвилъ слово, но во Львовѣ занемогъ де; какъ есмь уразумѣли, тотъ посолъ особа естъ духовного чину, знатной нѣкакой епископъ съ панствъ цесаря римского. Ханъ крымскій близъ Маяковъ стоитъ на Телигулѣ, до обѣда ходу до рѣки Днѣстра, ожидаетъ отъ Поляковъ посла и отъ вашей милости, милостивого пана, послѣднего отвѣту, и отъ наши такоже отвѣту о послышкахъ; но какъ есмь уразумѣли съ людей нашихъ, что нивакова при пашѣ войска нѣтъ по се время болши трехъ сотъ человекъ.

Турки такожь помѣшаны суть во умыслахъ своихъ отъ Венетовъ розною битвою, какъ и прошлого году. Побѣдно и чудно Богъ всемогущій благословить народъ христіанскій противъ того поганства, естлибы толко згодная воля была христіанскихъ пановъ въ помышленныхъ святыхъ дѣлѣхъ. Такожь уразумѣли есмь и то, что Татарова впрямъ языка казацкого поймавъ, спрашивали: что казаки умышляють? И языкъ сказалъ: что кончее войну великую съ Татарми, на которую такъ де сильные войска казацкіе и московскіе собираютца, что и земли тяжко. Прямый отвѣтъ того казака бѣдного такъ Татаръ смутилъ, что и сами не могутъ себѣ помочи дать. Виредъ что будетъ, дамъ знать твоей милости, милостивому пану, которой прошу о взаимную вѣдомость, вручаючись любви твоей милости, милостивого пана. Въ Сочавѣ, дня 13 іюня, 1657 году.

А внизу написано: вашей милости, милостивого пана, желателный братъ и слуга, Георгій Степанъ, воевода и господарь земли Молдавской.

3. Спосокъ съ бѣлоруского листа, что писалъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому Георгій Степанъ, воевода волоской. Списанъ въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 6 день.

Ясновелможный, милостивый пане гетмане войскъ запорожскихъ, зѣло мнѣ милостивый пане и брате! Съ жалемъ великимъ Богъ видитъ и я то обирать имѣю, провѣдавъ съ писма вашей милости, милостивого пана, что князь его милость Седмиградцкой, надъ договоръ съ его милостью паномъ Антономъ, намѣстникомъ вашей милости, милостивого пана, постановляетъ, чего никако по разсуженію его не надѣялся есмь; однакожь имѣю да то, что слова вашей милости, милостивому пану, прежде реченного постоянно додержитъ: понеже и я тому достаточно радою моею изъяснить не омедлю, чтобъ отъ такихъ лишился писемъ, которые милость братцкую и соединеніе пріятное, безо всякой

нарушенной причины, болши не похваляясь, совершенно тому твоя милость, милостивой панъ и братъ, по насъ узнаешь не мѣшкая. Съ того зѣло утѣшаемся, что его царского величества ожидаешь твоя милость милостивого государя пріити не омѣшвали войска, застовляючись за православіе святое противъ всякого непріятеля. Войскъ никакихъ полскихъ подъ Каменцемъ не слышимъ, опричь Поляки сказываютъ, хвалячись, что съ старостою каменецкимъ нынѣшнимъ имѣеть нѣсколко знаменъ притти, но съ тѣми плохая управа, естли придуть. О гетманѣхъ полскихъ на Подгорьи окола Самбора слышимъ зѣло съ малымъ войскомъ. А о Дедишъ агѣ, которой имѣль съ тысячу коней подъ Каменецъ перебиратца, извѣщаю вашей милости, милостивому пану, что ужъ перемѣнили думу первую, приславъ того самого толко въ тридцети коней съ писмомъ отъ хана, и съ наказомъ немалымъ выговаривалъ мнѣ имянемъ хановымъ: для чего послалъ есмь? Посла крымского еще задержалъ ѳсмя въ далнему розговору, который меня присягою утверждаетъ, что не мыслить ханъ ничего злого на панства наши. Такожъ то явно объявляетъ и насъ желаючи, что ханъ впрямъ радѣти имѣеть о посредствѣ съ Поляки и съ Ракоцею и съ королемъ швецкимъ, естли хотять принять хана; а онъ говоритъ: плохо бѣ Ляховъ склонилъ къ послушанью королю венгерскому; но то, говоритъ, не въ любовь хану крымскому: понеже Поляки съ Москалемъ соединеніе взяли на зло бусурманомъ. Для того нынѣ Дедешъ ага нарочно идетъ до гетмановъ полскихъ, чтобъ ихъ силу увидя, рѣчи межъ ними такъ говорилъ, имѣючи полную мочь отъ хана на всѣ стороны договору, не отвѣтъ рѣчей усматриваючи. То жъ и о послѣхъ венгерскихъ и шведскомъ назначилъ, что суть у вашей милости, милостивого пана, что будетъ имѣть время доброе до хана его милости, и какъ самъ, говоритъ, его милость панъ гетманъ войскъ запорожскихъ похочеть, такъ будетъ.

Посолство тѣхъ пословъ у хана договорено; толко, говорить, чтобъ скоро шли къ хану. О томъ изволь ваша милость, милостивой панъ, прилежно разсудить рѣчи, какъ то непріятель умышляетъ. Здѣ такожъ подлинно вѣсть намъ пришла, что староство Каменецкое дано Замоискому, подчашему ворунному, которой, необманно слышу, съ своими людьми до Каменца идетъ, ханъ никакого оскорбленія не имѣль болшого. Говорилъ Дедешъ ага: какъ до Ракоцы хотѣль итти, и Ракоца на королевство полское сказался было сначала хану черезъ посла, обѣщая подлинную казну хану, чтобъ ему помогъ; для чего охотно ханъ обѣщался, пославъ съ посломъ Ракоцею и своего агу по тое обѣщанную казну. Онъ, не хотя денегъ хану дать, сказывалъ, что не идетъ на королевство, толко на помощь Швецу, — и съ тѣмъ посла ханова отправилъ. Ханъ, увидя на лицо умыслъ князя его милости Семиградцкого, и розгнѣвался, у салтана турецкого всячески оболгалъ, такъ противъ его и войску итти велѣно, какъ есмь уразумѣль, плохо лакомаго воздержать мочно. Язъ прошу, изволь мнѣ взаимъ надежно выписать рѣчи тѣ, какъ брату во всемъ пріятному. Узнаешь твоя милость, милостивой панъ, всегда неусумнительныхъ поволностей, съ которыми и на то время прилежно любви вашей милости, милостивого пана, вручаюсь. Данъ въ Сочавѣ, дня 18 іюля, 1657 году.

А внизу написано: вашей милости, милостивого пана, желательный братъ и слуга, Георгій Степанъ, воевода и господарь земли Молдавской.

Какъ видимъ и разумѣемъ, что ханъ плохо клонитца хочеть къ покою съ Ракоцею, видя, что Ляхи никакой не имѣють силы; для того имъ нынѣ черезъ Дедешъ агу посла своего набиваютца, чтобъ славу имѣль у турецкого салтана такову, какову въ прошломъ году имѣль, но своимъ рупеньемъ помирилъ съ его милостію паномъ гетманомъ; того же и нынѣ хо-

№ 2.

№ 2. четъ, будто онъ все учинилъ, рушась межъ королемиъ свейскимъ и Ракоцею и Полявами; то подлинно, что немного надобно хана наговаривать къ тому, толко бѣ послы стали у хана обѣщанные къ нему впрямъ, какъ уразумѣль есмь.

4. Списание съ бѣлоруского писма, что писалъ Георгій Степанъ, воевода, Молдавскіе земли владѣтель, къ гетману къ Богдану Хмельницкому въ нынѣшнемъ во 165 году. Переписано августа въ 6 день.

Ясновельможный, милостивый пане гетманъ войскъ запорожскихъ, мой зѣло милостивый пане и брате! По написанъ и по отпуску первыхъ листовъ моихъ до вашей милости, милостивого пана, пришедъ лазутчики изъ Лвова, сказываютъ, что вончее маршалокъ корунной въ 6000 людей ходилъ въ панства князя его милости Седмиградского, огнемъ и мечемъ спустошивъ Марамурскую землю, назадъ съ добычею пошолъ. Тождь и о Чернецкомъ сказываютъ, что съ другой стороны чинить панствамъ Ракоцею, собравъ при кварталномъ войскѣ охотника всякого. Разсуди жъ, ваша милость, милостивый пане, злое дѣло тѣхъ людей, что чинять, оставивъ свою землю. Дедешъ агу съ Ракоцею, также для чего пословъ полскихъ и татарскихъ, чрезъ панства наши идучихъ, задерживалъ, а къ тому никакой вѣсти належачей никогда не писалъ есмь. Такождь тѣ и иные многіе тѣмъ же подобныя причины показывалъ мнѣ предъ очи, но и отъ меня на всякую уважанную статью достаточно одержалъ отвѣтъ; потомъ меня присягою и совѣстію обнадеживалъ хановою, что имѣю безопасно въ земли нашей сидѣть, не опасаяся никого, купно съ мутьянскимъ; но на то обнадеживанье не опускаемся мы, прямо узнавъ ихъ многіе хитрости. Также уразумѣль есмь, что зѣло боятца итти черезъ землю вашей (милости), милостивого пана, вижу умышляютъ черезъ панства наши прямо къ Каменцу итти; для того и тотъ Дедешъ ага нынѣ до Каменца спѣшитъ,

чтобъ провѣдалъ о Полявахъ, что у нихъ чинитца. Мы, дастъ Богъ, отъ домовыхъ освободясь отягченій, сами къ Ясомъ итти съ войскомъ умышляемъ, гдѣ всѣмъ повѣтовымъ людемъ сбиратца велѣлъ есмь, оттоль ужъ вмѣстѣ сойтитца съ вашей милостью, милостивымъ паномъ, общаемся, обнадеживаючи къ чему меня твоя милость, милостивой панъ, призвешь, готового къ товариству найдешь, противъ всякого непріятеля войска запорожского не пощадимъ здоровья и имѣнья нашего для цѣлости войска запорожского и вашей милости, милостивого пана, которого всегда есмь взаимнымъ братомъ и слугою Стефанъ, воевода и господарь земли Молдавской.

5. Списание съ бѣлоруского листа, что писалъ войска запорожского къ писарю къ Ивану Выговскому Иванъ Костянтинъ, воевода мутьянской. Списанъ въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 6 день.

Благороднѣйшій господине, намъ друже присно благодатнѣйшій, животь и благодать отъ Бога да умножится, прилежно желаемъ. Божію мавовенію еже вся на пользу сущая всѣмъ промышляющу, и намъ убо еже на пользу быти мняшеса между нами ужъ исплѣнившу, въ первыхъ убо благодарително есть, таже и молително, яко да еже въ насъ связавшеса дружество богуугодне и ниволи жъ расторгнено пребывати возможесть. Се уже послы ваши съ нашими вкупѣ пришедше, иже между нами и вами сбывшагося завѣта написанное совершеніе носяще, иже Господь Богъ да сподобитъ мирно здравствующихъ обрѣсти и благоденствующихъ, и намъ тогожде отъ васъ и части вашей чаемого благополучне принести. При сихъ же Божію челолюбному промышленію благородію ти прилежно вручаю. Данъ въ градѣ нашемъ Тежгавици, мѣсяца сентябры 9 дня, лѣта Господня 1657.

А внизу написано: вашего благородія благороднѣйшій другъ, Иванъ Костянтинъ, воевода.

6. Переводъ съ полскаго писма, что писалъ гетманъ коронной Станиславъ Потоцкой къ Зуфанъ-Казы агъ крымскому. Переведенъ въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 6 день.

Ясневелможному его милости пану Зуфанъ-Казы агъ, воеводѣ бѣлогородцкому, отъ меня ясневелможного Станислава съ Потока на Подгайцахъ Потоцкого, воеводы и генерала земель кievскихъ, гетмана великого Короны Польской, красноставского, ропчицкого старосты, пріятельскаго поздравленья и счастливаго пребыванья желаю.

Взявъ вѣдомость о томъ, что ханъ его милость, додержавъ его королевской милости государю моему, а брату своему постоянство пріятства своего, послалъ часть войска своего на службу Речи Посполитой противъ новыхъ непріятелей, и по вся времена прежь сего въ добромъ пріятствѣ съ нами пребывающимъ сосѣдомъ нашимъ, которые нынѣ на насъ, безъ дачи всякіе причины, гордо на насъ наступаютъ. Нарочно я тотчасъ послалъ, одержавъ такіе вѣсти, со отзываньемъ пріятельскаго желательства моего, пана Держка посломъ до привитанья отъ меня, и въ той начатой дорогѣ вашей милости, моему милостивому пану, добраго пребыванья желаю. А тотъ же мой посолъ съ вашей милостью, моимъ милостивымъ паномъ, во всемъ договоритца, о которомъ времени и на которомъ мѣстѣ намъ собою сходитца будетъ. А я имѣю совершенную на Господа Бога надежду, всѣхъ обидѣ и неправильно подъятыхъ войнъ мстителю, что слученьемъ сабли нашихъ одержать свою неминующую заплату вскорѣ тѣ, которые на насъ безъ вины гордо наступовали, и что тѣ труды наши, которые, съ ними воюючи, накладемъ, будутъ и съ присною славою обихъ народовъ нашихъ и съ знатнымъ отъ насъ къ вашимъ милостямъ пріятствомъ, при томъ и съ военною корыстью, рыцерскому дѣлу належаю. И то объявивъ вашей милости, моему милостивому пану, прилежно желаю вско-

рѣ того счастливаго часу, которой бѣ мнѣ исповѣданіе вашей милости, моего милостивого пана, обрадовалъ. При томъ вручаюся братской любви вашей милости, моего милостивого пана, и счастливымъ въ долгіе лѣта и здоровья добраго желаніемъ моимъ. Данъ въ Люблинѣ, мѣсяца марта 12 дня, лѣта 1657.

Вашей милости, моего милостивого пана, желательный пріятель, Станиславъ съ Потока на Подгайцахъ Потоцкій, воевода и генералъ земель кievскихъ, гетманъ великій коронный, красностайскій, ропчицкій староста, рукою своею власною.

7. Переводъ съ полскаго писма, что писалъ посолъ гетмана коронного Станислава Потоцкого Христовъ Держекъ до Сеферъ-Казы ага, великаго везира крымскаго.

Ясневелможный, мнѣ зѣло милостивый пане Сеферъ-Казы ага, навѣшшій везиръ ясне объясненнаго хана его милости ордъ крымскихъ! Обнадеженъ дружбою нивогда неразорваною хана его милости, король Янъ Казимеръ, государь нашъ милостивый, похотѣлъ того отъ ясневелможнаго пана его милости, гетмана великаго короннаго, чтобъ онъ именемъ его королевскіе милости, пана моего милостивого, в Речи Посполитой, посовѣтовалъ и съ цесаремъ его милостью и возвратъ счастья Речи Посполитой, доносилъ царю его милости за вхожденіемъ безъ всякихъ причинъ въ панство его королевской милости князя Седмиградскаго вмѣстѣ съ посланцами волоскаго и мутьянскаго господарей. Для чего его милость панъ гетманъ коронный, имѣючи въ памяти вѣчное заврѣпленіе дружбы короля его милости и съ цесаремъ его милостію, отпустилъ меня, давъ мнѣ листъ до царя его милости и до вашей милости, моего милостивого пана, и до иныхъ. А понеже господарь волоскій не допускаетъ волнаго проѣзду, и пана Румасковича и иныхъ посланцовъ за сторожею держать, и потомъ я имѣю трудной проѣздъ, чтобъ писма, мнѣ при-

№ 2. казаные, кому иному въ руки до вѣдомости не попали: для чего объявляю вашей везирской милости, что вмѣстѣ съ посломъ короля его милости здѣсь у Днѣстра ожидаемъ, или чтобъ самого царя его милости какъ скорѣе Господь Богъ препроводилъ, или послыки на обнадежное писанье до вельможного Зуфанъ-Казы аги, которое посылаю къ вашей милости, моему милостивому пану, изъ котораго желанье его королевской милости скоро выразумѣть изволишь. А еще иные листы у меня есть. И потому я надеженъ, что царь его милость, панъ милостивый, для вѣчнаго закрѣпленья дружбы своей, поспѣшитъ на помощь королю его милости, брату своему, за господскимъ приговоромъ вашей везирской милости, государя моего милостивого. При томъ же зѣло прошу вашей везирской милости, панъ милостивой, объявивъ о мнѣ царю его милости, изволилъ самъ къ намъ прислать, чтобъ мы могли проѣхать къ царю его милости: понеже на томъ велимного належитъ, чтобъ мое посольство впредь было выслушано отъ царя его милости, пока мѣстѣ приближитца къ рубежу панствъ его королевской милости съ войскомъ своимъ царь его милость, желаячи при томъ, какъ скорѣе въ край одежи царя его милости, пана милостивого, поцѣловать и мое низжайшіе услуги вашей везирской милости, пану милостивому, отдать. При томъ вручаюсь жалованью вашей милости, пана милостивого. Данъ въ Каменцу Подолскомъ, мѣсяца маія 1 дня, лѣта Господня 1657.

Вашей милости, милостивого пана, слуга униженный, Хриштофъ Держекъ, посоль ясновельможного его милости пана гетмана коронного, именемъ его королевской милости, пана нашего милостивого, и всея Речи Посполитой, до царя его милости и до иныхъ пановъ посланной.

8. Переводъ съ латынскаго писма съ вѣрющей грамоты, что писалъ король венгерской и чешской, арццарцухъ устрицкой, Леопол-

дусъ, къ гетману къ Богдану Хмелнитцкому. Переведено въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 6 день.

Леополдусъ, Божією милостію; венгерской и чешской король, арццарцухъ устрицкой. Пресвѣтлой, подлинно намъ любительной! Понеже намъ надобно показалося чести достойного, богомолного, подлинно намъ любительного Петра Перцавича, нашего думного, и адъепискупа Марцяяна Политанского къ вамъ послати, чтобъ васъ о нашей милости и доброхотѣнныя нашего королевского подлинно обнадежить, и о иныхъ дѣлѣхъ, которые належатъ къ покою мирному, съ вами говорить, какъ о томъ у него пространно изъ устъ будете выразумѣть. Милости у васъ просимъ, чтобъ прежь помянутому посланнику нашему о тѣхъ дѣлѣхъ, которые онъ нашимъ именемъ вамъ говорить будетъ, полную вѣру ему имѣть и противъ того отвѣтъ дать, какъ мы подвижноственно и желаемъ о покою мирскомъ и самой отчинной земли доброго пребыванья то просимъ, и въ достаточномъ о нашей милости и доброхотѣнныя нашего королевского васъ обнадежимъ. Писано въ нашемъ городѣ Вѣнѣ, мая въ 19 день, 1657 году, а въ королевствѣ нашемъ владѣнне венгерскаго второмъ году, а въ чешскомъ первомъ году.

А потомъ подписано: Леополдусъ. А на середѣ написано: Яганесъ Яихимусъ, графъ Сяндендарфскій. А внизу написано: по велѣнью подлинно святаго королевского величества, Яганесъ Кагеръ.

А другой листъ противъ сего слово въ слово написанъ и того жъ числа, что писалъ его королевское величество Леополдусъ думнымъ людемъ, посольству, къ запорожскимъ.

А третьяя грамота такъ же слово въ слово и того жъ числа, а писана къ гетману Богдану Хмелнитцкому и къ его товарищемъ и думнымъ людемъ и полковникомъ.

9. Переводъ съ полскаго писма съ списка, таковъ листъ прислалъ съ посланникомъ своимъ съ Густавомъ Лилленкронемъ шведской королю къ гетману къ Богдану Хмельницкому.

Мы Карлъ Густавъ, Божією милостію шведской, готцкой, вандалской королю, великій князь финляндской, князь эстонской, корѣлской, бременской, верденской, стетинской, померской, касубской и венденской, князь рюгенской и государь выжерскій и висмарскій, таковъ палцграфъ ринской, бейернской, гюллихской, клеветской князь. Явно и вѣдомо чинимъ всякому вобще и каждому особно, кому належитъ, или какимъ нибудь обычаемъ належать можетъ: что какъ съ Украйны возвратился радной нашъ военный до его милости пана гетмана Хмельницкаго и отъ войска запорожскаго посланной посоль, шляхетной, вѣрно намъ любимой Готтартъ Велинкъ, и межъ иными дѣлами намъ вышереченного пана гетмана и всего войска постоянную дружбу и доброй совѣтъ и къ намъ склонность утверждающими увѣдомиль, и что именованной панъ гетманъ, для своего и войска запорожскаго безопасенья, съ приписью руки нашей и подъ королевскою печатью изволенъя нашего зѣло похотѣлъ въ томъ, чтобъ мы его въ земляхъ и воеводствахъ его не зацѣпляли и никакіе досады именемъ нашимъ къ нему не имѣли, черезъ которые бы его отъ той полскіе войны задержать, постановили есмя себя, чтобъ намъ ничего не упускать до прямого умыслу и ласковаго къ его милости пану гетману нашей поволности объявленія помочного; а потому и его хотѣнью хотѣли есмя быть угодны: для чего намъ освидѣтельствоватца и обѣщатца хотѣлось, какъ и мочью того листа нашего объявляемъ и словомъ нашимъ королевскимъ подъ вѣрою приписи, которую, приложась къ святому евангелію, на душу нашу учинить имѣетъ покоевой и посоль нашъ, уроженой намъ вѣрно любимой Густавъ Лилленкронъ, дѣдичъ на Канстадѣ, благоговѣнно общаемся и увѣраемся,

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

что ежели бѣ часто именованной его милостію № 2. панъ гетманъ и наслѣдники его и все войско запорожское намъ и потомкомъ нашимъ и королевству Шведскому въ державѣ тѣхъ повѣтовъ и части Полши и Великаго Княжства Литовскаго, которое намъ и королевству нашему вмѣсто доволства учиненья за ту войну полскую въ договорахъ и съ иными съ нами съ присяглыми достались, то есть Куявская земля вся, Прусы, Касубы, Померская земля, одного двора и съ тѣмъ краемъ, которой лежитъ въ сторонѣ Прусь изъ воеводства Плотцкаго и Мазовецкаго, въ ширину за рѣкою Бугомъ Заваршавье на двѣ мили, все Подляшье, и тою сторону отъ Познанскаго и Калишскаго воеводства, надъ рѣкою Нолюсъ лежащую. А въ Литвѣ Жмондъ, повѣты Ковенскій, Волковискій, Упитцкій, таковъ Брацлавскій, и въ сторону надъ Двиною край вширь на двѣ мили, за Двиною, за рѣкою Вилією, Курляндія, Земгалія, Прусы, Инфлянскаго княжства ни въ чемъ не тронули, а ни изъ нихъ себѣ чего нибудь не присваивали, и такъ насъ въ правѣ нашемъ обиды никакой чинити не хотѣли. И противъ того намъ и ни наслѣдникомъ нашимъ до тѣхъ земель и повѣтовъ и воеводства, которые именованные его милостію панъ гетманъ и войско запорожское за доволства учиненья себѣ взяли и присвоить хотятъ, дѣла не имѣть, и въ державу ихъ не вмѣшатца, и ихъ никакимъ обычаемъ не обидитъ; но какъ мы всегда до необманчивого и нерозорваннаго съ нами дружельюбья и добраго совѣту задержанья готовы есмя, однавожъ, чтобъ панъ гетманъ и тѣ всѣ, которые къ тому належатъ, таковъ изволенъе свое намъ, или слугѣ нашему, выдали и извычаемъ ихъ, належачею присягою, или креста святаго цѣлованьемъ, при вышереченномъ послѣ нашемъ увѣрили и вѣрность свою объявили. Для чего для лутчей вѣры тотъ листъ нашъ руки нашей приписью и королевскою печатью закрѣпить велѣли есмя. Дѣялось въ обозѣ нашемъ подъ Завихвостемъ, мѣсяца апрѣля 10 числа, лѣта 1657.

47

№ 2. Карлъ Густавъ.

А что списокъ тотъ съ подлиннымъ листомъ згожается, свидѣтельствуеть короля его милости посоль Густавъ Лиліенвронъ рукою своею.

10. Листъ, что писалъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому полковникъ Остафей Гоголь. Списанъ въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 6 день.

Ясневелможный, а во мнѣ многомилостивый пане гетмане и добродѣю мой великій! Объявляю я вашей милости о вспомогахъ, въ урвинахъ нашихъ пограничныхъ будучихъ, какъ отъ Ляховъ, которыхъ до Каменца пребываетъ не мало; какъ и нынѣ староста калужскій первіе прислалъ нѣкоторого Крушинского съ хоругвью Ляховъ до Каменца и самъ въ пяти хоругвяхъ идетъ на староство Каменецкое 2 хоругви конныхъ, а двѣ пѣшихъ; также о ордѣ выпадши коней съ 200 Татаръ ужъ въ городкамъ нашимъ идутъ, и взявъ Господа Бога на помочь, тѣхъ розгромили и отъ нихъ язва взяли есмь, которого къ вашей милости посылаемъ есмь, прося жалованья вашей милости о помощи и о поученьѣ, какъ имѣемъ на томъ пограничѣ пребывать, не имѣя ни отгуды, толко будучи у дву городкахъ на пограничѣ съ полкомъ моимъ, надѣяся посилку отъ ваше милости, моего милостивого пана, чтобъ есмь могли непріятелю отпоръ дати, бороняся. И то вашей милости объявя, самъ себя вашей милости съ низайшими услугами яко наиприлежніе вручаюсь. Данъ у Озаринцахъ, іюня 29, 1657.

Вашей милости всего добра желательный и слуга вижайшій, Астафей Гоголь, полковникъ войска его царского величества запорожского подолскій.

11. Листъ, что писалъ полковникъ бряславскій Михайло Зеленской къ писарю къ Ивану Выговскому. Списанъ въ нынѣшнемъ во 165 гуду, августа въ 6 день.

Во мнѣ многомилостивый пане писарю вой-

сва запорожского енералный, мой многомилостивый пане и добродѣю! Язва подлинного татарского посылаю. Изволишь ваша милость, мой милостивый панъ, о всемъ отъ него выразумѣть, о самомъ ханѣ и о всѣхъ ордахъ и о замыслахъ ихъ. Я по неволѣ имѣлъ есмь съ малыми людьми уступить до Бряслоля, потому что ихъ велми много по Днѣстру, и до Рашкова нѣтъ дороги. При томъ вашей милости, добродѣя моего, прошу, жалобу чиня на мужиковъ, которые всюды бунты подносятъ бездѣлнѣ, чтобъ еси ваша милость, мой милостивый панъ, яко великого разсужденія тѣмъ мѣста не давалъ у себя и не вѣрилъ имъ ни въ чемъ, которые въ старшинамъ съ неправдами ходять и хотять надъ полковникомъ быть старшинами, сотниковъ сами себѣ обираючи, также, какъ Ямполцы на то листъ промысливъ. Самъ ваша милость изволишь знать, что то не ихъ урядъ есть: то убо на полковникахъ всюды належить сотниковъ обирать. При томъ вашей милости, моему милостивому пану, яко наприлежнѣе вручаюсь съ поволными услугами моими. Изъ Бряслоля, іюня 29 дня, 1657.

Вашей милости, моего милостивого пана, во всемъ желательный прітель и низайшій слуга и подножій, Михайло Зеленскій, полковникъ бряславскій.

Да въ томъ же листу, на дву особыхъ маденкихъ листкахъ, написано:

По написаніи того листа, пришла къ намъ вѣдомость, что 6 дня іюня везиръ съ войсками великими вышелъ ку Адринополь, которого самъ царь провожалъ съ великою силою; и тѣ поганцы вымыслили, нарядя своего татарина по татарску, будто съ листами приполъ отъ хана, сказывая, что 70000 Калмыковъ хану поклонилися, и для того изъ пушекъ стрѣляли на веселіе, нарядя того татарина въ кафтанъ, чтобъ свѣтъ слышелъ и видѣлъ, что имъ щаститца. Для чего спрашивалъ есмь Дедишъ агу обенеками о томъ, и онъ ничего не зналъ о томъ валмыцкомъ поклоненіи. И такъ видимъ,

что шпынствомъ устроятъ. Писарь нашъ прилутцкѣй..., что ваша милость любителство имѣешь въ каѣе, двѣ ое вскорѣ посылаемъ. Разумѣемъ, что тамъ Грехове будутъ имѣть.

Въ другомъ листку писать:

О Дедишь агѣ того жъ часа вѣдомо учинилъ есмь пану Гоголеви полковнику, чтобъ объ немъ помнилъ. Мы волѣ вашей милости,

милостивого пана, ради бы вседушно выгодили, **№ 2.**
но и самъ мнѣ того ваша милость, милостивой панъ и братъ, не будешь желать, чтобъ причину давъ явную тому непріятелю, напередъ въ Каменцы... надъ старого Зацвѣлиховского нѣтъ никого: тотъ тамъ начальникомъ назывался. А Поляковъ никакихъ не было до того времени.

На 41 листкѣ.

VIII. Переговоры съ войсковыми посланниками. 7 августа.

165, августа въ 7 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти на казенномъ дворѣ въ печатномъ приказѣ у околничего у Федора Михайловича Ртищева, да у дьяковъ, у думного у Алмаза Иванова да у Ефима Юрьева, гетмана Богдана Хмельницкого посланникомъ Павлу Тертерѣ съ товарищи на розговорѣ, и сказать имъ его государевъ указъ на тѣ дѣла, о чемъ они великому государю, по гетманскому розказанью, били челомъ.

И того жъ дни запорожскіе посланники въ печатномъ приказѣ были.

И посланникомъ говорено: о которыхъ дѣлѣхъ великому государю, его царскому величеству, они посланники, по приказу гетмана Богдана Хмельницкого и всего войска запорожского били челомъ, и о тѣхъ дѣлѣхъ до великого государя, до его царского величества, доносили. И великій государь, его царское величество, гетмана и все войско запорожское пожаловалъ, своихъ царского величества ратныхъ людей на посилокъ къ нимъ послати указалъ.

И посланники на государевѣ милости били челомъ и говорили, что они тое царского величества милость гетману и всему войску запорожскому объявятъ.

Посланники же допрашиваны: великій государь, его царское величество, изволилъ нынѣ послать своихъ царского величества ратныхъ людей вскорѣ, и тѣмъ царского величества

ратнымъ людямъ у нихъ въ украинныхъ городѣхъ въ запасѣ нужи какіе не будетъ ли? потому что тѣмъ ратнымъ людямъ запасовъ съ собою не навезтися. Также бѣ они и про то объявили, сколько нынѣ надобно имъ на посилокъ ратныхъ людей и въ которые города.

И посланники говорили: чають де они, что царского величества ратнымъ людямъ нужи какіе не будетъ: хлѣбъ у нихъ родился и стацею со врестьянъ собрать мочно; толко бѣ де о запасѣхъ ратнымъ людямъ царское величество изволилъ отписать въ своей царского величества грамотѣ къ гетману и ко всему войску запорожскому; а они де посланники о томъ гетману объявятъ же. А войска бѣ де великій государь, его царское величество, изволилъ прислать къ нимъ, для поспѣшенья, изъ Бѣлагорода, которые съ околничимъ и воеводы со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи; а итти бѣ имъ на Гадичъ; а съ Бѣлагорода до Гадича будетъ миль съ 30.

Посланники жъ допрашиваны: великій государь, его царское величество, по ихъ челобитью, войска свои послать велѣлъ вскорѣ, и имъ посланникомъ вѣдомо ли про то подлинно? Войско ихъ запорожское съ Татарами ужли сошлись, и бои у нихъ бывали ль, и не чають ли имъ вскорѣ розойтитца? чтобъ царского величества ратнымъ людямъ напрасныя волокиты не было.

И посланники говорили: какъ де они поѣхали къ царскому величеству отъ гетмана, и въ

Ж 2. то де время вѣдомъ имъ былъ, что войско татарское съ войскомъ запорожскимъ сходилося; а что де у нихъ начнетца дѣлать, и о томъ де гетманъ съ подлиннымъ вѣдомомъ хотѣлъ къ нимъ прислать гонца наскоро, и гонецъ де по се время не бывалъ и вѣдомости никакіе нѣтъ, и чають де они, что имъ отъ Татаръ еще тѣсноты никакіе нѣтъ. Да при нихъ же пошло войско запорожского 20000 въ Перекопи, а хотѣли, соединясь съ Донскими казаки, итти воевать татарскіе улусы.

Да посланникомъ же говорено: великій государь, его царское величество, велѣлъ имъ посланникомъ и про то объявить: какъ были у царского величества въ прошломъ во 162 году гетмана Богдана Хмельницкого посланники Самойло Богдановъ да онъ же Павелъ Тетеря, и каковы статьи въ то время царского величества бояромъ и думнымъ людямъ подали за гетманскою рукою и за печатью, на которыхъ статьяхъ подъ государевою високою рукою гетману ихъ и всему войску запорожскому въ подданствѣ быти, и что на тѣ статьи великого государя указъ; а объявити имъ тѣ статьи указалъ великій государь, его царское величество, для памяти, чтобъ имъ помнить, что въ тѣхъ статьяхъ написано. А писано де въ тѣхъ статьяхъ о томъ: первое то, что въ городѣхъ быти урядникомъ, войтамъ, и бурмистромъ, и райцомъ, лавникомъ, и доходы всякіе денежныи и хлѣбныи собирать на царское величество и отдавати въ царского величества казну тѣмъ людямъ, которыхъ царское величество пришлетъ, а изъ тѣхъ поборовъ давати писарю войсковому по 1000 золотыхъ полскихъ, а на судей войсковыхъ по 300 золотыхъ, а на писаря судейского по 100 золотыхъ, на писаря да на хоружего полкового по 50 золотыхъ, на хоружего сотницкого 30 золотыхъ, на бунчужного гетманского 50 золотыхъ полскихъ, на полковниковъ по 100 ефимковъ, на ясауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на ясауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по

100 золотыхъ, на казаковъ по 30 золотыхъ полскихъ. А войска учинить 60000. И тѣхъ поборовъ въ царского величества казну и по се время ничего не имывано; и гетманъ тѣ поборы собираетъ ли, и изъ тѣхъ поборовъ противъ сѣхъ статей писарю и судьямъ и полковникомъ и всѣмъ начальнымъ людямъ и казакомъ государева жалованья дають ли? А указалъ царское величество про тѣ поборы ихъ посланниковъ допросити не для того, чтобъ тѣ поборы надобны были въ его царского величества казну, но для того: вѣдомо великому государю нашему, его царскому величеству, учинилося, что на гетмана и на полковниковъ казаки бунтуютъ, будто они тѣ поборы собираютъ на себя, а имъ заплата никакіе не чинятъ.

И посланники говорили: то де имъ вѣдомо, что царского величества тотъ милостивой указъ о жалованьѣ начальнымъ людямъ и казакомъ въ статьяхъ написанъ; толко де тѣхъ уставныхъ поборовъ по се время не сбирывано и заплата начальнымъ людямъ и казакомъ, по царского величества указу, не даывано; а толко бѣ де, по царского величества указу, тѣ поборы были собраны и всѣмъ начальнымъ людямъ и казакомъ заплата, по указу, была, а тогда бѣ де и служба ихъ радѣтелна и всякой бы служилъ не лѣнностью. А какъ де нынѣ заплата имъ никакіе не дають, и они де и служатъ обличиво: кто и пойдетъ на службу, и онъ столю не бьетца, сколько смотритъ назадъ; а нарядить ихъ начальнымъ людямъ не умѣтъ, потому что молвить имъ нечего и укорить имъ нечимъ; а какъ бы имъ государское жалованье давано, по указу, всегда, и имъ бы де противъ того говорить было нечего, и служили бѣ въ неволю, и съ службы бѣ никто не побѣжалъ, та бѣ де царского величества милость войска запорожского всѣмъ казакомъ велии была годна и пріятна, чтобъ по его царского величества указу давати бы казакомъ по 30 золотыхъ полскихъ, собирая въ тѣхъ же городѣхъ и повѣтѣхъ.

И посланникомъ говорено: тѣми поборы мочно ли войску учинити заплата сполна?

И посланники говорили, что де войску запорожскому тѣми поборы заплата будетъ и слишкомъ; а аренды всѣ учнутъ сбиратца въ государеву казну. А хотя де тѣ поборы учнутъ сбирать со всякого крестьянского двора по золотому полскому, или по два, и того де сберетца не мало, про то де ему Павлу вѣдомо подлинно, потому что онъ самъ въ воеводствѣ Киевскомъ сбиралъ поборы и собралъ съ Киевского воеводства со 120000 золотыхъ полскихъ, а рускихъ числомъ 20000 рублей; а какъ бы де впрямъ выбирать, и съ того бѣ де воеводства Киевского было и съ 50000 золотыхъ червонныхъ. А въ Нѣжинскомъ де и въ иныхъ повѣтъхъ полковники собираютъ съ двора золотыхъ по 2 и по 3, связываютъ, что на гетмана, а гетману де хотя что и дадутъ, и то не все, а ворыстуютца тѣмъ полковники, и отъ того де у нихъ чинитца смута и бунтовство; а толко бѣ де все то, по государеву указу, собирали и давали войску, и смуты бѣ никакіе не было; и чтобъ де великій государь, его царское величество, изволилъ послѣ нынѣшняго времени, какъ война престанетъ, послать къ гетману и ко всему войску своихъ царского величества пословъ, и, пріѣхавъ къ гетману, велѣтъ ему собрать полковниковъ и ясауловъ и всѣхъ начальныхъ людей и учинить рада, и чтобъ при всѣхъ людехъ та царского величества милость объявить и статьи вычестъ; и хотя де гетману то будетъ и нелюбо, толко де войску всему то будетъ годно, и царского величества ту милость учнутъ выславлять; а имъ де нынѣ о томъ гетману въ споръ говорить не умѣтъ, потому что то будетъ ему нелюбо.

Посланникомъ же говорено: въ статьяхъ же написано: изъ которыхъ государствъ къ войску запорожскому учнутъ приходитъ послы, и о томъ писать къ его царскому величеству; а которые послы отъ кого присланы будутъ царскому величеству съ противнымъ дѣломъ, и

тѣхъ пословъ и посланниковъ въ войскѣ задерживать и писать объ нихъ къ царскому жъ величеству о указѣ, а безъ увазу ихъ назадъ не отпущать. И гетманъ Богданъ Хмельницкой и того, по обѣщанію своему, не исполнилъ: изъ которыхъ государствъ къ нему послы и посланники пріѣзживали и о добрыхъ дѣлѣхъ, и онъ объ нихъ къ великому государю не писывалъ, и принималъ и отпускалъ ихъ безъ увазу царского величества; а иные были и съ противнымъ дѣломъ царскому величеству, а именнно: царского величества отъ непріятеля, отъ свейского короля; и онъ тѣхъ пословъ принялъ и отпустилъ, не описався къ царскому величеству; также и съ Ракоцею венгерскимъ и съ иными соединясь ходилъ безъ царского величества повелѣнья на Полскую землю войною; толко все великій государь нашъ, его царское величество, покрылъ своею государскою милостью, потому что о тѣхъ неисправленіяхъ своихъ онъ гетманъ къ его царскому величеству писалъ съ покорностью и просилъ въ той винѣ милости. И гетману бѣ и всему войску запорожскому, видя къ себѣ тавую царского величества милость, надобно знать и обѣщаніе свое, какъ онъ учинилъ передъ святымъ евангеліемъ, памятовать, какъ бы ему душа своя Господу Богу отдать чисто; а то дѣло не малое и Богу противно: толко на чемъ обѣщався, а послѣ того всего не сохранить вцѣлѣ, и за то Господь Богъ таковымъ даетъ возмездіе и посылаетъ на нихъ за то всякую казнь. И гетманъ бы то памятовалъ: хотя которая его проступка царского величества милостію и покровенна, толко за всякое клятвopреступленіе надобно бояться гнѣву Божию.

И посланники, слушавъ рѣчей, говорили: то де они все знаютъ, что то прямая правда; толко де надобно о томъ о всемъ выговорить гетману самому въ лицо, чтобъ ему то было внятно и памятно, а имъ де всего того къ гетману выговаривать неслѣ.

Да гетманъ же де царскому величеству и о

М 2.

№ 2. томъ велѣлъ объявить, что крымской ханъ послалъ гонца своего Дедешъ агу въ 30 человекъ къ полскому королю разсматривать у него войска; а ѣхалъ тотъ гонецъ черезъ Молдавскую землю; и будетъ де у польского короля войска готовые есть болшіе, и ханъ де крымской, случася съ ними, хочеть ударить на нихъ величества подданныхъ; а будетъ де войска у польского короля мало, и имъ бы де, соединясь и укрѣпясь съ Шведомъ и съ Ракоцею венгерскимъ, ударить на нихъ же, дая причину къ тому: для чего они въ Вилнѣ у миру съ полскимъ королемъ были, не сослався съ нимъ ханомъ; а Московское де государство издавна съ ними въ недружбѣ. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой о томъ у царского величества велми велѣлъ милости просить, чтобъ царское величество извоилъ съ которымъ нибудь королемъ миръ учинить до весны, потому: толко Поляки, поступася Прусь и Гданска, учинять згуду съ Шведомъ и съ крымскимъ ханомъ случася отпшуть къ турецкому, а турецкой пошлетъ свое повелѣніе къ Венграмъ и къ Волохамъ и Мутьяномъ, а велить имъ случася итти царского величества на города и на нихъ подданныхъ, и тогда будетъ царскому величеству и десять непріятелей.

Да посланники же говорили: гетманъ де Богданъ Хмельницкой велѣлъ у царского величества милости просить о посилку ратныхъ людей: буде на нихъ наступать Поляки и Татарова, и имъ бы де было съ кѣмъ противъ тѣхъ непріятелей стоять.

И околничей и дьяки говорили, что они о томъ о всемъ до царского величества донесуть. А то де гетману вѣдомо самому, что великій государь нашъ, его царское величество, его гетмана и все войско запорожское подъ свою государеву высокую руку принялъ не для каіе корысти, но для единне православные христіанскіе вѣры; и какъ на него гетмана и на все войско напередъ сего наступали непріятель, Польскіе люди и Татарова, и великій го-

сударь нашъ, его царское величество, его гетмана и все войско и такъ отъ непріятелей оборонилъ и посылалъ къ нимъ на помочъ двожды своихъ царского величества бояръ и воеводъ: сперва боярина Василья Борисовича Шереметева, а послѣ боярина и дворецкого Василья Васильевича Бутурлина съ товарищи; а были тѣ царского величества бояре и воеводы, а съ ними многіе ратные люди за его государскимъ жалованьемъ, и роздано имъ царского величества вазны не мало; а все то чинилъ великій государь, его царское величество, для ихъ православныхъ христіанъ, и тѣми царского величества посланками ему гетману и всему войску запорожскому отъ непріятелей оборонъ учинена не мала. Да и нынѣ царского величества, для обороны отъ непріятельскихъ приходъ, ратные люди, стрѣлцы и салдаты, въ Кіевѣ есть же; и ему гетману и всему войску запорожскому, видя къ себѣ царского величества милость и отъ непріятелей оборону, надобно знать и памятовать всегда. А нынѣ ему гетману и всему войску запорожскому отъ приходу польскихъ людей и опасатца не для чего, потому что писалъ великій государь нашъ, его царское величество, въ своей государевѣ грамотѣ къ Яну Казимеру, королю полскому, что по его царского величества указу, а по королевскому прошенью, полковникъ Онтонъ Ждановъ съ войскомъ изъ Полши уступилъ, и Шведъ и Ракоца и Волохи и Мутьяне, видя ихъ уступленіе, потомужъ пошли въ свои земли; и польской бы Янъ Казимеръ король подданнымъ своимъ полскимъ людямъ впредъ съ Татари соединятца и на его государскіе черваскіе города и на нихъ подданныхъ войною ходить и зацѣповъ никакихъ чинить не велѣлъ, тѣмъ бы недружбы и войны вновь не всчиналъ. А что нынѣ онъ гетманъ великому государю, его царскому величеству, бьетъ челомъ о посилку ратныхъ людей, и про то ему гетману мочно самому разумѣть, потому что онъ воинское дѣло знаетъ самъ: напередъ надобно про рат-

ныхъ людей на томъ мѣстѣ, гдѣ имъ сходитца, изготавить запасы заранѣе, по зимнему пути, чтобъ имъ быть безъ нужи; а нынѣ царского величества у ратныхъ людей запасовъ въ украинныхъ черваскихъ городѣхъ ни у кого ничего не запасено, а безъ запаса ратнымъ людямъ быть нелзѣ; также и пушечныхъ запасовъ ни въ которомъ городѣ не запасено жъ. А буде царское величество къ гетману ратныхъ людей вскорѣ на посиловъ послать и изволить, и тѣмъ ратнымъ людямъ гетманъ хлѣбные запасы давать велить ли и нужи какіе ратнымъ людямъ не будетъ ли.

И посланники говорили: нынѣ де у нихъ на Украинѣ, милостію Божіею, хлѣбъ родился многой, и ратнымъ де людямъ провормитца мочно; толко бъ де о томъ царское величество изволилъ отписать къ гетману въ своей царского величества грамотѣ, а они де про то гетману объявятъ же.

И посланникомъ говорено: великій государь нашъ, его царское величество, для обереганья жъ своихъ царского величества черваскихъ городовъ отъ непріятельскихъ приходовъ, нынѣ велѣлъ учинити въ Кіевѣ городъ крѣпкой, а въ томъ городѣ, для береженья, по указу царского величества, живутъ его государевы ратные люди стрѣлцы, и тѣмъ царского величества ратнымъ людямъ не токмо что живности никакіе съ уѣзду, но и подѣ двory мѣста не даютъ, и они живутъ по ся мѣста въ ямахъ, и то чинитца непригоже. А то вѣдомо всѣмъ, что великій государь нашъ, его царское величество, держитъ ихъ подѣ своею государскою высокою рукою ни для чего, толко для единне

православные христіанскіе вѣры; и которые № 2: напередъ сего въ той всей Украинѣ, въ Малой Росіи и на Волнѣ и Подоліи были города и мѣста королевскіе, и вляшторскіе и панскіе мѣстности, и тѣми всѣми нынѣ владѣютъ и доходы собираютъ на себя гетманъ и все войско запорожское, а царского величества въ казну того ничего не доходитъ; и гетману и войску запорожскому надобно та царского величества милость знать и памятовать и къ его государскимъ ратнымъ людямъ, которые живутъ, для ихъ же войска запорожского обороны, держать любовь и учинити имъ повои, подѣ двory мѣста отвести и въ нужу ихъ ни въ какую не ввести, чтобъ, на то смотря, и инымъ царского величества ратнымъ людямъ охотнѣе къ нимъ на оборону ходить.

И посланники говорили: что де царское величество велѣлъ въ Кіевѣ учинити крѣпость, и то де онъ великій государь учинилъ своему государскому имени къ славѣ и похвалѣ, а имъ войску запорожскому милость и оборону. А стрѣлцомъ де подѣ двory о мѣстѣхъ, чаютъ они, что ужъ гетманское розсказанье послано, подѣ двory имъ мѣста дать велѣно, а чтобъ де о томъ о всемъ изволилъ царское величество отписать къ гетману въ своей царского величества грамотѣ; а они де за то ни за что не язуютца, потому что они у гетмана люди не думные и на нихъ никакое дѣло не належитъ.

Да били челомъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить не задержавъ.

На 24 листыахъ.

IX. Письма гетмана Богдана Хмельницкаго и писаря Ивана Выговскаго къ боярамъ: къ Морозову, Милославскому, околицкому Федору Бутурлину, думнымъ дьякамъ Алмазу Иванову и Лопухину, и стрѣлцкому полковнику Артемену Матѣеву. Отъ 10 июля.

Списокъ съ бѣлорускихъ листовъ, что писали къ боярину къ Борису Ивановичю Морозову гетманъ Богданъ Хмельницкій да писарь Иванъ Выговской. Списаны тѣ листы въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 8 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и

№ 2. наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, Богданъ Хмелнитцкій, гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ, ближнему боярину и намѣстнику володимерскому, Борису Ивановичю Морозову, здороваго здоровья отъ Господа Бога желаемъ и поклонъ нашъ отдаемъ.

По вся времена узнавали есмь милостивого заступленья твоего и ходатайства до его царского величества, что всѣ дѣла и прошенія наша доносили еси до его царского величества. Нынѣ же посылаемъ посла нашего до его царского величества съ подлинными вѣстями, что ужъ ханъ крымской, снявся съ Ляхами, украинные города ные уже повысѣли, а иныхъ добываютъ; которую ихъ неправду мы видя, одно войско попреже того противъ непріятеля выслали есмь и другому велѣли есмь ужъ итти; а тебя, господина нашего, просимъ, чтобъ еси его царскому величеству побилъ челомъ, чтобъ велѣлъ насъ войскомъ своимъ противъ обчихъ непріятелей православной вѣры пособствовать: они бо на то устремилися, чтобъ Украинну, чего Боже не допоможи, въ ни во что обратить; а за тѣмъ бы чего вѣщаго домыслилися и болшую силу на пришлое лѣто собрали бы, если бы имъ нынѣ помѣшки не учинили. О чемъ всемъ словесно посолъ нашъ пространнѣе тебѣ, господину нашему, предложить, который посолъ нашъ, Павелъ Ивановичъ Тетеря, если бѣ въ чемъ имѣлъ помощи отъ тебя, господина нашего, желать, чтобъ ему во всемъ жалованье свое оказывалъ, прилежно просимъ; а мы узнаное жалованье пріятствомъ нашимъ во всякомъ слученіи воздавать должны будемъ. При томъ, жалованью и пріятству вапей милости отдаемъ. Данъ изъ Чигирина, 10 дня іюля, 1657.

Вашей милости всего добра желательный пріятель, Богданъ Хмелнитцкій, гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ.

Въ писаревѣ листу написано:

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, ближнему боярину и намѣстнику володимерскому, Борису Ивановичю Морозову, Иванъ Астафьевичъ Выговской, писарь войска его царского величества запорожского, здороваго здоровья и долгоденствія отъ Господа Бога желаю.

Посылаетъ его милость панъ гетманъ войска его царского величества запорожского посланника своего Павла Ивановича Тетерю къ пресвѣтлому его царскому величеству въ нужныхъ войсковыхъ дѣлѣхъ. А понеже милость твоя ближнимъ еси боку его царского величества, будетъ и тебя о помощи во многихъ дѣлѣхъ просити, которому, покорно прошу, покажи милость свою, въ чемъ нибудь желать будетъ, изволь быти ходатаемъ какъ къ его царскому величеству, также и къ святѣйшему патриарху; а я узнаю въ томъ твоей милости и пріятства и показаную тому посланнику помощь буду промыслять по вѣвѣ, во всякихъ желаніяхъ милости твоей заслуживать, которому и нынѣ вторицею здоровья здороваго и счастливаго пребыванья во многіе лѣта отъ Господа Бога желаю. Данъ изъ Чигирина, 10 дня іюля, 1657 лѣта.

Милости твоей всего добра желательный пріятель и слуга, Иванъ Выговскій, рукою.

Списокъ съ бѣлорусскихъ листовъ, что писалъ къ боярину къ Ильѣ Даниловичю Милославскому гетманъ Богданъ Хмелнитцкій да писарь Иванъ Выговскій. Списаны въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 8 день.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и

западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского величества, Богданъ Хмельницкій, гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ, ближнему боярину его царского величества и намѣстнику ярославскому, Ильѣ Даниловичю Милославскому, поклонъ низкой отдаемъ.

Узнавали есмь неодинава великія твоя милости къ намъ и къ войску' его царского величества запорожскому; тое жъ и нынѣ имѣемъ надежду, что намъ доброе желательство свое покажешь. А что нынѣ посылаемъ посла нашего Павла Ивановича Тетерю къ его царскому величеству, извѣстно чиня, что Татаровя, случая съ Ляхами, не мало городовъ украинныхъ повывѣли, а иныхъ добываютъ, проливая кровь христіанскую; и тебя господина нашего прилежно просимъ, чтобъ его царскому величеству побилъ челомъ, чтобъ его царское величество пожаловалъ, велѣлъ войскамъ своимъ послуживать. А естли бъ нынѣ, когда еще тотъ непріятель верху не взялъ, ему отпору не дали, то подлинно на пришлое лѣто надвѣтся, что съ болшою силою приблираетъ къ себѣ Турковъ на помощь, пойдетъ, и не толко Украину замышляетъ въ ни во что обратить, чего ему Боже не помози, но еще чего и болшого покусится, какъ о томъ самомъ пространнѣе посоль нашъ милости твоей предложить, которому, велми просимъ, поважи милость свою, въ чемъ будетъ желать, а мы будемъ такое жалованье всякого часа отслуживать. А нынѣ пріятству милости твоей насъ самыхъ поручаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, дня.

Богданъ Хмельницкій, гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ.

Въ писаревѣ листу написано:

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

и многихъ государствъ и земель восточныхъ № 2. и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя, его царского величества, ближнему боярину и намѣстнику ярославскому Ильѣ Даниловичю Милославскому, Иванъ Остафьевичъ Выговскій, писарь еeneralный войска его царского величества запорожского, доброго здоровья и долгоденствія отъ Господа Бога милости твоей желаю.

Какъ есмь обѣщаль о всякихъ вѣстяхъ, которые впередъ быть имѣли, извѣщать твоей милости, такожъ и нынѣ черезъ посла его милость пана гетмана, Павла Тетерю, писаніемъ моимъ извѣщаю, что ханъ крымскій со всѣми орды вышедъ, въ браславскомъ полку кошемъ сталъ и уже мѣсть нѣсколконодесять огнемъ и мечемъ спустошили Татаровя; и умыслъ таковъ имѣють, что, совокупяся съ Поляки такъ, какъ на Дрижиполи города наши спустошили. Изволь твоя милость розсудить, какъ тотъ вѣроломной непріятель вреста святого умыслилъ насъ прежь сносить, а потомъ и всему христіанству помѣшать хочеть. Зѣло прошу милости твоей, изволь, ваша милость, заступникомъ быти до его царского величества, чтобъ насъ войскомъ своимъ послуживати повелѣтъ изволил. Такожъ и въ моемъ дѣлѣ твоя милость обѣщался, изволь заступникомъ быти до его царского величества, а меня въ своей пріятцвой милости сохранять, которого со услугами моими твоей милости, пріятеля моего, вручаюсь. Данъ въ Чигиринѣ, іюля въ 10 день, 1657 году.

Твоей милости всего добра желательный пріятель и слуга, Иванъ Выговской.

Списокъ съ бѣлорусского писма, что писалъ къ оволничему къ Оедору Васильевичю Бутурлину Иванъ Выговской. Списанъ въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 8 день.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа

Ж 2. Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, Иванъ Астафьевичъ Выговскій, писарь генеральный войска его царского величества запорожского, околничему и наместнику муромскому и воеводѣ Ѳедору Васильевичю Бутурлину, другу и пріятелю моему, доброго здоровья отъ Господа Бога и долгоденствія желаю.

Въ нужныхъ войсковыхъ дѣлѣхъ до его царского величества его милость панъ гетманъ посылаетъ Павла Тетерю, посла своего: сего ради, велии прошу милости твоей, изволь за него до его царского величества заступникомъ быть, чтобъ, о чемъ его царскому величеству учнетъ бить челомъ, милостиве принять и выслушенъ былъ; а я узнаное жалованье, которое не по единокрлатно узнавалъ есмь, услугами моими милости твоей отслуживать всякого времени долженъ быть чинюся, съ которыми на то время пріятству милости твоей и жалованью, яко наприлежнѣе отдаюся. Іюля 10 дня, 1657.

Милости твоей всего добра желательный пріятель и слуга, Иванъ Выговскій, рукою.

Списокъ съ бѣлоруского писма, что писали къ думному въ посолскому дѣяку къ Алмазу Иванову гетманъ Богданъ Хмельницкій да писарь Иванъ Выговскій.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, Богданъ Хмельницкій, гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ думному посолскому дѣяку Алмазу Ивановичю его царского величества.

Вѣдая мы, что твоя милость близокъ еси

богу его царского величества, посылаемъ посла нашего Павла Ивановича Тетерю до его царского величества, извѣщаючи, что Татаринъ, соединясь съ Поляки не мало украинскихъ городовъ вырубилъ и другихъ добываетъ, имѣючи далней умыслъ ни во что Украину обратитъ, чего ему Боже не помози. Еслибы ихъ умысломъ непріятельскимъ прежде времени не зашли, впрямь бы на пришлое гѣто собрався силные и Турка наговоря, не токмо Украину, землю его царского величества, умышляли бы пустошить, но и чего иного домыслились бы. Для того просимъ твою милость, изволь его царского величества спросить, чтобъ велѣлъ войскамъ своимъ насъ противъ обчихъ православія непріятелей послуживати, чтобъ горы непріятель не бралъ; о чемъ всемъ извустно пространнѣе тотъ же посолъ нашъ извѣститъ, которому въ чемъ ни есть будетъ желать, чтобъ твоя милость желательство свое объявилъ прилежно просимъ; а мы дознанную милость всякого времени воздавати и отслуживати должны будемъ. А на то время пріятству твоей милости насъ самихъ вручаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, дня 10 іюля, 1657 году.

А на низу приписано: твоей милости всего добра желательный пріятель и слуга, Богданъ Хмельницкій, гетманъ съ войскомъ его царского величества запорожскимъ.

Въ писаревѣ листу писано:

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, Иванъ Остафьевичъ Выговскій, писарь енеральный войска его царского величества запорожского, думному посолскому дѣяку Алмазу Ивановичю его царского величества. Въ нужныхъ и великихъ дѣлѣхъ посылаетъ его милость панъ гетманъ пана Пав-

ла Тетерю въ посолствѣ до его царского величества, который когда и до милости твоей о тѣхъ же дѣлѣхъ придетъ, велии прошу, изволь ему во всемъ ласкавъ быть и до его царского величества ходатаемъ, чтобъ по заступленію милости твоей, содѣлавъ все у его царского величества, вскорѣ до его милости пана гетмана и до всего войска его царского величества возвратился; что я безпрестаннѣ такову милость и любовь заслуживать и взаимъ воздавать милости твоей долженъ чинюся. При томъ прилежно отдаюся милости твоей. Данъ изъ Чигирина, дня 10 іюля, 1657.

Милости твоей всего добра желательный пріятель и слуга, Иванъ Выговскій, рукою.

Списовъ съ бѣлоруского писма, что писалъ въ думному дяку въ Ларіону Дмитріевичю Лопухину Иванъ Выговской.

Божію милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, Ларіону Дмитріевичю Лопухину, другу и пріятелю моему, здороваго и счастливаго въ долгіе времена отъ Господа Бога пребыванія взаимно и вѣрно отъ сердца желаю.

Въ скорыхъ войсковыхъ дѣлахъ до его царского величества его милость панъ гетманъ посылаетъ пана Павла Тетерю, посла своего; такожь зѣло прошу твою милость, изволь объ немъ до его царского величества честною своею рѣчью заступитъ: о чемъ его царскому величеству учнетъ бити челомъ, чтобъ милостиво отъ его царского величества принятой и выслушанъ былъ и наскорѣ съ нечисленною его царского величества милостію отправленой. Того узнавъ отъ милости твоей, какъ преже сего, такъ и нынѣ въ поданныхъ случаяхъ и желательныхъ отъ вашей милости по всякой часъ пріятельски

доброхотную милость воздавать, отслужовать долженъ есмь, вручаючися съ поволными услугами моими дружепрѣятельскому пріятству и милости вашей милости, милостивому пану. Данъ изъ Чигирина, 10 дня іюня, 1657 году.

А на низу приписано:

Вашей милости, другу и пріятелю, всего добра пряможелательный пріятель и служить радъ, Иванъ Выговскій.

Списовъ съ бѣлоруского писма съ грамоти, что писалъ писарь войска запорожского Иванъ Выговской къ полковнику и головѣ стрѣльцкому къ Артемону Матвѣеву, въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ день.

Божію милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича (и дѣдича) и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, Иванъ Остафьевичъ Выговскій, писарь войска его царского величества запорожского енеральный, полковнику его царского величества и головѣ стрѣльцкому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, здороваго и счастливаго въ долгій вѣкъ пребыванія вашей милости отъ Господа Бога желаю.

По обѣщанію моему, какъ есмь я съ вашею милостію прирекъ, что коль скоро какая у его милости пана гетмана новая вѣсть объявится, не забуду вашей милости объявить. И нынѣ черезъ пана Павла Тетерю, какъ вѣдомости какіе у насъ есть, также и пріятства и желательство мое противъ вашей милости объявляю, которой словесно исповѣсть, что какъ есмь желательнымъ вашей милости былъ, такъ и нынѣ есмь вѣрне служа въ войскѣ его царского величества запорожскомъ; толю ваша милость что доброе въ уши принимай, а что злое мимо пушай. А о чемъ просилъ вашу милость, такъ и нынѣ прошу: изволь быти до его царского величества заступникомъ, чтобъ

№ 2. какъ объ отпускѣ, также и въ нашихъ желаніяхъ его царское величество моглѣ милостивое ухо къ Павлу Тетерѣ склонить. А я пріятствомъ моимъ и услугами вашей милости то воздавать обещаюсь, которого на сіе время

прилежно вручаюсь. Изъ Чигирина, 10 іюля, 1657.

Вашей милости всего добра желательный пріятель, Иванъ Выговскій, рукою.

На 21 листкѣ.

X. Переговоры войсковыхъ посланниковъ въ посольскомъ приназѣ, по поводу полученія правительствомъ извѣстій, что гетманъ Богданъ Хмельницкій скончался. 10 августа.

165, августа въ 10 день, были въ посольскомъ приказѣ у околничего у Федора Михайловича Ртищева, да у дьяковъ, у думного у Алмаза Иванова да у Ефима Юрѣева, запорожскіе посланники Павелъ Тетеря съ товарищи на разговорѣ.

И посланникомъ объявлено: писали къ великому государю, къ его царскому величеству, изъ Путивля бояринъ и воевода Никита Алексѣевичъ Зузинъ да дьякъ Мишута Наумовъ, что гетманъ Богданъ Хмельницкой умеръ, а въ войскѣ послѣ его смерти учинилось бунтовство и убили 2 полковниковъ, нѣжинского да миргородского. А Ракоцу Поляки сбили, и онъ съ ними договаривался и съ Сопѣгомъ стоять во Львовѣ. А съ Мутьяны и съ Волохи помирились же.

И посланники говорили, что де на тѣхъ полковниковъ еще и при гетманѣ у войска была нелюбовь. А что де Ракоца съ Поляки и Мутьяне и Волохи згодились, и они де, слыша то, у великого государя, у его царского величества, милости просятъ, чтобъ вели-

кій государь пожаловалъ, изволилъ послать войску посилокъ вскорѣ, чтобъ непріатели ихъ не разорили.

И посланникомъ объявлено, что указалъ великій государь, его царское величество, послати въ войско запорожское съ своимъ государевымъ милостивымъ словомъ и разсмотрѣть своего государева ближнего боярина и наместника казанского, князя Алексѣя Никитича Трубецкого. А на посилокъ войску указалъ великій государь послати съ Бѣлгорода околничего и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи, и съ ратными конными и пѣшими людьми, и велѣно имъ итти въ войско вскорѣ.

И посланники на государской милости, что указалъ великій государь послать къ нимъ на посилокъ своихъ царского величества ратныхъ людей, били челомъ.

А о бояринѣ съ товарищи послать въ войско гонца, да съ тѣмъ гонцомъ и изъ нихъ отпустить бы одного кого нибудь.

На 2-хъ лл.

XI. 14 августа: 1) переговоры полковника Павла Тетери въ посольскомъ приназѣ по поводу полученныхъ имъ извѣстій, изъ войска запорожскаго и о другихъ дѣлахъ; 2) письмо Евстафія Выговскаго къ Павлу Тетерѣ; 3) государевы указы посланникамъ на ихъ объясненія.

165, августа въ 14 день, приходилъ въ посольской приказъ запорожской посланникъ Павелъ Тетеря, а говорилъ: прислалъ де къ нему изъ войска запорожскаго писаря Ивана Выговскаго отецъ Остафей Выговской совѣтную грамотку да вѣстовой листокъ; и онъ де тѣ листы, для казанья, принесъ, чтобъ царскому величеству про новины, которые дѣлаютца въ

ихъ краехъ вѣдать, и тѣ листы отдалъ для переписки. А писано де къ нему, что крымская орда уступила въ Крымъ, для того: которые де ихъ днѣпровскіе казаки ходили на крымскіе улусы, и надъ тѣми де крымскими улусы многое разоренье учинили. А полской де король отъ шведскихъ людей осаженъ, и гетманы де корунные пошли его выручать; а

гетманъ же Сапѣга отъ шведскихъ людей сбить. А Равоца де венгерскій взять у полскихъ людей и выпросился на окупъ, и Поляки де его провожали. И послыша де то крымскіе люди, пошли за нимъ въ погоню, и что де у нихъ учинилось, про то имъ вѣдоманѣть.

Да Павелъ же Тетеря говорилъ: объявляетъ де по своей къ царскому величеству вѣрной службѣ, чтобъ великій государь, его царское величество, изволялъ нынѣ помириться съ которыми нибудь непріятелемъ, либо съ полскимъ, или съ свейскимъ королемъ; и будетъ изволить помириться съ полскимъ королемъ, и съ нимъ де нынѣ мириться легко, потому что войска его сбиты; а будетъ де царское величество съ полскимъ королемъ нынѣ помириться не изволить, и онъ де по нуждѣ, видя себя въ бѣдѣ и въ разоренѣ, помириться съ свейскимъ королемъ; да съ нимъ же де пристанутъ Крымскіе Татаровя, а Равоца де ужъ съ ними сгожаетца, да при нихъ же де будутъ и Волохи и Мутьяны. И только тѣ всѣ непріатели, соединясь, на нихъ наступать, и противъ де такихъ великихъ войскъ отпоръ давать будетъ трудно. А только де царское величество съ полскимъ королемъ помириться изволить, ино де Шведъ пропадетъ и воевать его будетъ легко. А будетъ де Поляки въ миру какое упрямство покажутъ и на договорѣ своемъ виленскомъ не устоятъ, и царское бѣ де величество изволялъ миръ учинить съ свейскимъ королемъ; а какъ де съ свейскимъ миръ учинится и надъ полскимъ де королемъ и надъ Коруюною Польскою мочно учинить, что будетъ годно.

И Павлу Тетерѣ говорено: къ полскому королю посланъ отъ царского величества съ грамотою гонецъ наскоро, и что по той посылкѣ отъ полского короля объявитца, и царское величество по тому и учинить велить. А шведского короля большой генералъ графъ Магнусъ безпрестанно царского величества къ бояромъ и къ порубежнымъ воеводамъ пишетъ, просачи

того, чтобъ царское величество изволялъ съ свейскимъ королемъ учинить миръ, какъ будетъ пригоже. И буде полской и шведской короли похотятъ миру на всей царского величества волѣ, и царское величество на миръ изволить.

И Павелъ Тетеря говорилъ: будетъ де царскому величеству будетъ годно, и по его де царского величества указу пошлютъ о томъ миру къ свейскому королю изъ войска запорожского пословъ, чтобъ онъ съ царскимъ величествомъ учинилъ миръ по волѣ его царского величества; а что де онъ свейской король присылалъ въ войско запорожское пословъ своихъ, описывая рубежи, какъ имъ быть съ Московскимъ государствомъ, и онъ бы де о рубежахъ чинилъ договоръ съ тѣмъ, кого на то царское величество назначить, а на нихъ то не належитъ. А будетъ де онъ свейской король прямого миру не пожелаетъ, и они де всѣмъ войскомъ запорожскимъ пойдутъ войною на него свейского короля; а въ прямомъ бы де пріятствѣ свейской король на войско запорожское не надѣялся. Да о томъ бы де изволялъ царское величество въ войско запорожское отписать.

Да онъ же говорилъ, чтобъ царское величество изволялъ въ своей государевѣ грамотѣ въ началѣ написать имя гетманова сына Юрья, для того, чтобъ ему того за досаду не было, что имени его послѣ смерти отца его не написано будетъ; а отецъ де его, при животѣ еще, царскому величеству билъ челомъ, чтобъ послѣ его гетманомъ быть сыну его, ему Юрью, и царского де величества на то и изволенье есть. А что де онъ прежь того говорилъ, чтобъ опричь войска запорожского въ царского величества грамотахъ имя ни чьего не писать, и то де онъ говорилъ для того, что чаялъ межъ полковники и войскомъ какова мятежу; а нынѣ де онъ слышитъ, что межъ ихъ нивакіе смуты нѣтъ. И что изволялъ царское величество послать въ войско запо-

№ 2. рожское ближнего боярина и намѣстива заванского, князя Алексѣя Никитича Трубетцкого съ товарищи, съ ратными людьми, и нынѣ де та боярская посылка вскорѣ надобь ли, или нѣтъ, о томъ полагаютца на разсужденіе царского величества, потому что у нихъ нынѣ въ войскѣ запорожскомъ отъ непріятелей опасенья нѣтъ: Поляки и Крымскіе Татарова изъ Украинны выступили; да и потому, что въ войскѣ запорожскомъ много и неразумныхъ людей, которые учнутъ мыслить то, что тѣ царского величества ближніе бояринъ съ товарищи люди великіе, идутъ съ войскомъ на то, чтобъ войско запорожское чѣмъ потѣснить; а имъ де нынѣ войско ненадобно. А что де, по указу царского величества, будетъ къ нимъ на посилокъ изъ Бѣлагограда околничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи съ ратными людьми, и въ войскѣ де, принявъ ихъ, и царскому величеству за его государскую милость челомъ ударя, роздадутъ тѣмъ ратнымъ людямъ на прокормленіе жилие мѣста, а посиловать де имъ нынѣ не на кого.

И Павлу Тетерѣ говорено: великому государю, его царскому величеству, нынѣ своихъ государевыхъ бояръ, князя Алексѣя Никитича Трубетцкого съ товарищи, не послати нелзѣ, потому что, волею Божіею, гетмана Богдана Хмелнитцкого не стало, а въ войскѣ запорожскомъ учало быть межъ себя нестроенье, и чтобъ ихъ обнадежить царского величества милостью, и разсмотреть, и собравъ раду въ войскѣ, статьи, которые, по указу царского величества, въ прошломъ во 162 году даны имъ же посланникомъ Самойлу и ему Павлу о числѣ войска запорожского и на войско о заплатѣ и о иныхъ дѣлѣхъ объявить; а ратные люди съ ними будутъ не многіе.

И Павелъ Тетеря говорилъ: по нынѣшнимъ де листамъ, признаваетца онъ, что войска запорожского старшины всѣ при гетмановѣ сынѣ Юрьѣ Хмелнитцкомъ; ино де у нихъ въ

войскѣ смирно, а мятежу никакова нѣтъ, и чаеть онъ, что оберутъ его гетманомъ; и какъ послышать, что царское величество пошлетъ своихъ царского величества ближнего боярина съ товарищи великихъ людей и про раду свѣдаютъ, что при нихъ быть радѣ, и при немъ де гетмановѣ сынѣ есть такіе многіе люди, которые ему дружны, а съ полковники не въ совѣтѣ, и учнутъ де ему говорить, чтобъ онъ, гетмановѣ сынъ, рады не собиралъ, для того, чтобъ ему своего владѣнья не убавить, также, какъ и отецъ его рады не собиралъ, а владѣль всѣмъ одинъ, что роскажетъ, то всѣмъ войскомъ и дѣлають. А толко де рада ему собрать, и на радѣ де безъ бунту не пробудутъ: у всякого будетъ своя мысль, иной де похочетъ въ гетманы его гетманова сына, а иной иного, а иной де похочетъ того, чтобъ владѣль всѣмъ царское величество; а хотя и гетманъ кто будетъ, и владѣнье де гетманово передъ прежнимъ будетъ не таково силно.

Да Павелъ же Тетеря говорилъ: писалъ де къ царскому величеству, бьючи челомъ, писарь Иванъ Выговской о маятностяхъ жены его Статкевичевны, да брата своего Костянтина Выговского жены Ивановы дочерей Мещеринова, и о томъ, что царского величества изволенье?

И Павлу говорено: какъ присылалъ къ царскому величеству въ прошломъ во 163 году писарь Иванъ Выговской брата своего Данила Выговского бити челомъ о маятностяхъ, и великій государь, его царское величество, пожаловалъ его писаря и отца его и братью болшими городами и маятностями, и имъ изъ того мочно жить безъ нужи. А тѣ Статкевичевы маятности розданы шляхтѣ присяжной, и у нихъ назадъ взять нелзѣ.

И Павелъ Тетеря говорилъ: хотя де царское величество его и писаря и отца его и братью и пожаловалъ, толко де они тѣмъ ничѣмъ не владѣють, опасаясь отъ войска запорожского.

И Павлу говорено: коли онъ писарь съ братьею по ся мѣста тѣмъ, чѣмъ ихъ царское величество пожаловалъ, не владѣли, за опасеньемъ отъ войска, и нынѣ какъ будутъ въ войскѣ запорожскомъ, царского величества ближней бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, и о тѣхъ маятностяхъ, чѣмъ кого царское величество пожаловалъ, объявлять, и имъ мочна будетъ, съ вѣдома войска запорожского, тѣмъ всѣмъ владѣть свободно.

И Павелъ Тетеря говорилъ, чтобъ де царское величество въ войско ни про что про то, чѣмъ кто отъ его царского величества пожалованъ, объявляти не велѣлъ, потому что про то и гетманъ Богданъ Хмельницкой не вѣдалъ; а толко де въ войскѣ про то свѣдаютъ, что они писарь съ товарищи упросили себѣ у царского величества такіе великіе маятности, и ихъ де всѣхъ тотчасъ побьютъ, а учнутъ говорить: они де всѣмъ войскомъ царскому величеству служили и за него государя помирили, а маятности выпросили себѣ одни они писарь съ товарищи. Да они жъ де учнутъ говорить, чтобъ всѣми городами и мѣстами, которые въ войскѣ запорожскомъ, владѣть одному царскому величеству, а имъ, oprичъ заплаты, ничто ненадобно. И будетъ де царское величество изволить пожаловать писаря и отца и брата его какими маятностями, ино бъ де велѣлъ отвести въ литовскихъ краѣхъ особое мѣсто, чтобъ имъ ни съ кѣмъ ссоры не было; а въ войскѣ де запорожскомъ владѣть имъ ничѣмъ невлѣ.

Да онъ же Павелъ билъ челомъ: дана де ему царского величества жалованная грамота на мѣстечко Смѣлюю, и та де грамота была у него скоронена въ землю, опасаясь разоренья, и попортилась, и чтобъ царское величество пожаловалъ, велѣлъ ему тое свою государеву жалованную грамоту переписать на харатьѣ; а въ войскѣ бъ де про то не являть же.

Переводъ съ полскаго писма, что писалъ

Астафѣй Выговской къ Павлу Тетерѣ, а Па- № 2.

велъ то писмо подалъ въ посолскомъ приказѣ, для вѣдома, въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 14 день. Переведено того жъ числа; а подлинной листъ отданъ ему Павлу.

Сынъ мой любимой, милостивой пане Тетеря, доброго здоровья и счастливого пребыванья вашей милости въ томъ пути отъ Господа Бога, яко самъ себѣ, желаю.

По случаю, его милость панъ воевода кievскій Ондрей Васильевичъ Бутурлинъ посылаетъ до столицы съ листами своими до его царского величества, государя нашего милостивого, и до иныхъ пановъ, что и я черезъ листъ свой вашу милость навѣщаю въ добромъ здоровьѣ: какъ вашу милость Господь Богъ въ томъ пути сохраняетъ? Мы же здѣ, по благодати Божіи, здоровы есмя оба, и панья жена твоя, по той же благодати Божіи, здорова есть; будучи въ Кіевѣ, тутъ есмя въ дому вашей милости, заговейна съ женою твоею исправляли. И то вашей милости объявляю, что покойнымъ учинился панъ гетманъ въ прошлой вторникъ іюля въ 27 день, въ пятомъ часу дни. Войско наше, по благодати Божіи, здорово въ дома возвратилося, ропустили всѣхъ. А вся старшина, сколько ихъ ни было въ войску съ гетмановичемъ, и сынъ мой Данилъ тамъ до Чигирина возвратился; и которые черезъ Кіевъ шли казаки такъ сказываютъ: пошли на выручку королю; и такъ сказываютъ, что король свейской его осадилъ съ Ракоцею; здѣ тутъ договоры такіе учинили: обѣщалъ Ракоца Полякомъ на желнырей дать денегъ милеонъ, гетманомъ и Чернетцкому 150000, ордѣ 100000. Орда, увѣдавъ подъ Каменцомъ о той згодѣ съ Ляхами, розгнѣвались о томъ, что безъ нихъ згodu чинили; а Ляхи Ракоцу тотчасъ по той згодѣ поправляли до границъ венгерскихъ, такъ обѣщались здорово его отвезти, а онъ Ракоца обѣщалъ имъ дать пѣхоты 10000 и пушекъ нѣчто. Татары розгнѣвались на Ракоца и Венгровъ, вслѣдъ пошли

№ 2. за ними, хотя ихъ бить; нѣсть вѣдомо дого-
нили ли или нѣтъ ихъ, а хотя придуть и до-
домовъ своихъ Татарова, не будетъ имъ всласть,
потому что казаки, по рассказанью гетманскому,
мало не всю орду выпустошили, выбили, а
иныхъ живыхъ побрали, надѣяться великого
непокою, потому что Татарова будутъ мстит-
ца, надѣяться ихъ тутъ въ наши края съ Ля-
хами, Венграми и Мутьяны и Волохи въ ско-
ромъ времени, такъ сказываютъ, чего Господи
Боже сохрани, казаки сами ни кою мѣрою
тѣмъ всѣмъ непріятелемъ отпору не да-
дутъ. Конечно, надобно бити челомъ его
царскому величеству, государю нашему мило-
стивому, чтобъ, по милостивому своему госу-
дарскому жалованью, обороняти насъ изволилъ
и всего православія войска своего на оборону
прислать изволилъ; того впрямъ нужно есть
надобье, если хочеть его царское величество,
чтобъ православіе и подданные его были всѣ
цѣлы. И о томъ тавже вашу милость прошу:
бейте челомъ его царскому величеству, чтобъ
мнѣ въ Литвѣ спокойнѣйшее житіе дать из-
волилъ, потому что я тутъ, будучи старъ, съ
казаками ничто успѣю. Литва вся хотя цар-
скому величеству присягла на подданство, а
нынѣ всѣ готовятца на войну, хотя и пану
гетману нѣкоторые присягли, и тѣ бунтуютца,
присяги не держа, хотять тѣ край воевать,
а царского величества за государя не имѣть.
Конечно того надобно, чтобъ люди царского
величества въ Литвѣ были и имъ бунтоватися
не допускать, понеже Ляхи люди непостоян-
ные: одни нынѣ, такъ сказываютъ, что и Ра-
воцу хотять имѣть за короля, а иные Лео-
полда, нынѣшняго нареченного, на царство.
Не мотчая пространіе писмомъ моимъ, Гос-
пода Бога моего молю, дабы Господь Богъ
всѣхъ васъ въ добромъ здоровьѣ и царского
величества съ милостью въ намъ припривадить
изволилъ, съ которыя, подай Господи Боже,
чтобъ есмь могли утѣшатися. Данъ въ Кіевѣ,
августа въ 1 день, 1657 году.

Вашей милости всего добра желательный отецъ,
Астафей Выговской.

Пану Федору и пану Пекулитцкому низжай-
шій мой поклонъ препосылаю. Жена моя вашу
милость поздравляетъ; а панья жена ваша ва-
шей милости челомъ бьетъ.

Тавже посылаю листъ списовъ отъ пана Ля-
хочестры до войска запорожского, остерегая,
чтобъ не дались обмануть послу лятцкому, ко-
торой нынѣ имѣеть быть.

Списовъ съ бѣлорусского писма съ списка,
каково писано съ Волыни къ писарю къ Ива-
ну Выговскому отъ Ляхочестрицкого; подалъ
тотъ списовъ въ посолскомъ приказѣ Павелъ
Тетеря въ нынѣшнемъ во 165 году, августа
въ 14 день. Подлинной отданъ Павлу.

Велможный, а намъ велми милостивый пане
писарю генералный войскъ запорожскихъ, па-
не и добродѣю нашъ милостивый.

Вѣдомо чинимъ велможности вашей, нашему
велми милостивому пану, что имѣемъ вѣсти съ
Волыни, съ Почаева, черезъ нѣкоего священ-
ника, добре освященного господина отца Ла-
заря Барановича, епископа черниговскаго,
ректора Братцкого монастыря, имъ присланое,
о чемъ ѣдетъ посолъ лятцкій, нѣкоторой панъ
Беніевскій, которой впрямъ поднялся Речи
Посполитой то учинить: что де я сказываю,
что хочю, то могу на панѣ гетманѣ войскъ
запорожскихъ; толко то прежде, сказываетъ,
надобно обнадежить войско запорожское ва-
кими нибудь статьями, то въ тотъ часъ безо
всякихъ трудовъ можемъ его свестъ. Сказы-
ваетъ: если бъ, то ненадобно, Украинцы вмѣстѣ
съ Москвою, Великого Княжства Литовского
и Малые Росіи, покажѣтъ князи рускіе дер-
жали въ Кіевѣ прежде живущіе: понеже ес-
либъ на томъ вмѣстѣ съ царемъ въ порѣ ста-
нуть, тогда ихъ трудно отъ правые дороги
отторгнуть. Тавожъ и о томъ, что о всѣхъ
тайныхъ дѣлахъ секретарь войска запорож-
ского, что ся на Украинѣ ни чинить, то все

жиды, на Украинѣ живучіе, о всемъ извѣщаютъ Ляхомъ, черезъ нововрещенныхъ и купеческихъ людей, до Польши. Намъ бы учинилось за надобное дѣло, что ненадобно измѣнниковъ Божіихъ и людскихъ живить, а намъ добрѣ приказали промыслять, чтобъ войску запорожскому царя въ хулу какую ни есть не ввестъ, чтобъ насъ оторвать отъ силы крѣпкого царя и православіе смѣшать и ссору какую межъ Русью учинить могли, тотчасъ приступокъ подобнѣйшій до свесенія Украины будемъ имѣть; но царь имъ, сказываетъ, никакой помощи не дастъ; какъ выможемъ противное какое письмо противъ царя отъ войска запорожского. Тако жъ у насъ въ Киевѣ купцы литовскіе сказываютъ, что Сапѣгу, гетмана литовского, со всемъ его войскомъ свейское войско нынѣшними времени снесли, гдѣ отъ Онтонна возвратился. Въ Литву казаковъ достальныхъ полку киевского до Бѣлой Церкви ужъ выправили есмя, что отъ войска остались было; а нынѣшнихъ бѣглыхъ, что изъ войска поушли, опять всѣхъ на голову высылаемъ.

И того жъ числа великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, слушавъ розговоровъ, указалъ околничему Федору Михайловичю Ртищеву да думному діаву Алмазу Иванову посланникомъ Павлу Тетерѣ съ товарищи свой царского величества на розговоры его связати указъ.

И того жъ числа посланники были въ посольскомъ приказѣ, и государевъ указъ имъ объявляеъ: били челомъ они о томъ, чтобъ имъ видѣти царского величества пресвѣтлыя очи и быть на отпускѣ; и имъ нынѣ у царского величества на отпускѣ быть не умѣть, потому что царское величество нынѣ пришло изъ походу и утомился, а утре праздникъ, и чають, что изволить имъ царское величество быть на отпускѣ въ понедѣльникъ.

Да посланнику жъ Павлу Тетерѣ говорено: сего жъ числа сказывалъ онъ Павелъ въ роз-

Акт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

говорѣ, что крымская орда уступила въ Крымъ для того: которые ихъ Днѣпровскіе казаки ходила на крымскіе улусы, и надъ тѣми крымскими улусы многое разоренье учинили; а польской король отъ швецкихъ людей осаженъ, и гетманы ворунные пошли его выручать; и что де царское величество изволилъ послать въ войско запорожское ближнего боярина и наместника казанского, князя Алексѣя Никитича Трубетцкого съ товарищи, съ ратными людьми; и та де боярская посылка вскорѣ надобъ ли или нѣтъ? полагался онъ о томъ на разсужденіе царского величества, потому что у нихъ нынѣ въ войскѣ запорожскомъ отъ неприятелей опасенія нѣтъ, и Поляки и Крымскіе Татаровя изъ Украины выступили. И царское величество, по тѣмъ его розговорнымъ рѣчамъ, своего царского величества ближнего боярина князя Алексѣя Никитича Трубетцкого съ товарищи и ратныхъ людей послать не изволилъ; и онъ бы къ тѣмъ своимъ рѣчамъ приложилъ руку.

И посланникъ Павелъ говорилъ, что ему рука въ розговорнымъ своимъ рѣчамъ приложить не умѣть, потому: что нынѣ въ войскѣ чинится, и ему про то не вѣдомо; а толко онъ къ тѣмъ своимъ рѣчамъ руку приложитъ, и царское величество ближнего своего боярина князя Алексѣя Никитича Трубетцкого съ товарищи и ратныхъ людей въ войско послать не изволить, а въ войскѣ де буде про то чинитца вѣдомо, что то отговорилъ онъ Павелъ, и ему де отъ войска будетъ худо. А какъ онъ будетъ въ войскѣ, а неприятели изъ войска еще не уступили и учнутъ ему войско говорить: для чего онъ о посланкѣ ратныхъ людей не билъ челомъ? А буде неприятели выступили, а у войска межъ собою есть какая смута и шатость, а буде хотя и нѣтъ какіе шатости, а учнутъ ему говорить: вѣдомо де имъ, что великій государь, его царское величество, изволилъ было послать своего государева ближнего боярина князя Алексѣя Никитича Тру-

№ 2.

Ж 2. Бетцего съ товарищи и съ ратными людьми; в томъ, и что поговорилъ, и то буди на волѣ нине учнуть говорить: для чего онъ о томъ не билъ челомъ, чтобъ боярину къ нимъ ѣхать? а нине учнуть говорить: для чего о томъ не билъ челомъ, чтобъ боярину къ нимъ не бытъ? и онъ имъ учнетъ говорить, что ему о томъ не наказано. А нынѣ о томъ о всемъ, что боярина посылать или нѣтъ, позагаецца онъ на волю царского величества, а собою ему о томъ царскому величеству ни битъ челомъ ни отказывать не умѣть, что онъ присланъ не о

томъ, и что поговорилъ, и то буди на волѣ царского величества, потому что отпустилъ его гетманъ при своемъ животѣ и навазаль ему гетманъ толко битъ челомъ, чтобъ царское величество изволилъ послать къ нимъ на послылокъ околичного князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ ратными людьми, и онъ нынѣ о томъ и бьетъ челомъ, а до иного ни до чего дѣла ему нѣтъ и не бьетъ челомъ.

На 24 листкахъ.

ХИ. 21—22 августа. Отпущенъ войсковыхъ посланниковъ Павла Тетери съ товарищами изъ Москвы. Государева грамота въ войске запорожское. Грамота боярина Милославскаго къ писарю Ивану Выговскому и подорожная посланникамъ.

Того дни было потому:

165, августа въ 21 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ запорожскимъ посланникомъ Павлу Тетерѣ съ товарищи быти у себя великого государя на дворѣ на отпускѣ.

А какъ посланники войдутъ ко государю въ полату, и явити ихъ государю челомъ ударить думному дьяку Алмазу Иванову, а мольтъ: Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель! Вашего царского величества подданного запорожского гетмана Богдана Хмельницкого и всего войска запорожского посланники, Павелъ Тетеря съ товарищи, вамъ великому государю челомъ ударили и на вашемъ государскомъ жалованьѣ челомъ бьютъ.

И посланники Павелъ Тетеря съ товарищи на государевѣ жалованьѣ челомъ бьютъ.

А послѣ думной дьякъ Алмазъ Ивановъ объявить имъ государево жалованье, а мольтъ: Павелъ съ товарищи! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и

западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель, жалуетъ васъ своимъ государскимъ жалованьемъ: тебя Павла: атласъ гладкой, сукно багрець доброй, сорокъ соболей въ 70 рублей, денегъ 30 рублей. А товарищей твоихъ и казаковъ и людей царское величество жалуетъ своимъ государскимъ жалованьемъ отъ своей государевы казны.

А послѣ того велитъ государь думному дьяку Алмазу Иванову говорить рѣчь.

И думной дьякъ Алмазъ мольтъ: Павелъ! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель, велѣлъ вамъ говорить: присылали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, наши царского величества подданные, гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско запорожское, васъ посланниковъ своихъ бити челомъ, что наступаетъ на васъ общей христіанской непріятель, крымской ханъ съ ордою, и чтобъ намъ великому государю васъ пожаловать, учинити противъ непріятеля ратными людьми помощь. И мы великій государь, жалуя васъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ, велѣли къ вамъ на помощь

итти изъ Бѣлагограда нашему царского величества околничему князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ нашими ратными конными и пѣшими людьми. Да мы жъ великій государь указали изъ Борисова боярину нашему и воеводамъ Василью Борисовичю Шереметеву послати нашихъ ратныхъ конныхъ же и пѣшихъ людей.

Да вѣдомо намъ великому государю учинилось (*), что, волею Божіею, гетмана Богдана Хмельницкого не стало, а казаки сыну его Юрью Хмельницкому и полковникомъ учали быть непослушны, и изъ обозу многіе розошлись а неприятели, послыша то нестроение, безвѣстно бы на васъ не наступили. И мы великій государь посылаемъ въ войско запорожское съ нашимъ царского величества милостивымъ словомъ и о нашихъ государскихъ великихъ дѣлѣхъ, которые годны всему войску запорожскому, нашихъ царского величества ближнихъ боярина и намѣстника казанского, князя Алексея Нивитича Трубетцкого, околничего и оружейничего и намѣстника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово, да думного дѣла Даріона Лопухина съ товарищю. А васъ посланниковъ, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, отпускаемъ въ войско запорожское и посылаемъ съ вами нашу царского величества грамоту. Да съ вами жъ посылаемъ съ нашими царского величества грамотами во всѣ полки нашего царского величества дворянина Ивана Павловича Авинфова (**). И вы, какъ будете въ войскѣ запорожскомъ, нашу царского величества милость и жалованье розскажите.

А послѣ того подати имъ государева грамота.

И пожалуетъ государь посланниковъ къ рукѣ, и велитъ сказать свое государево жалованье въ стола мѣсто кормъ.

И думной дьякъ Алмазь молыть: Павелъ съ товарищю! Великій государь царь и великій

князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, жалуетъ васъ своимъ государскимъ жалованьемъ въ стола мѣсто кормъ.

И отпустить ихъ на подворье.

Жаловаль великій государь посланниковъ къ рукѣ передъ переднею на крыльцѣ.

На 6 узенькихъ листкахъ.

Во 162 году, какъ были у великого государя на дворѣ на отпускѣ заporожскіе посланники Самуйло Богдановъ да Павелъ Тетеря съ товарищю, и имъ при государѣ въ тотъ день сказано государева жалованья въ стола мѣсто кормъ. А посылка была кормъ и питье съ дворца. А что было послано, и того въ посольскомъ приказѣ невѣдомо. А при великомъ государѣ даваны имъ мѣды красныя.

Да они жъ въ тотъ день ѣли у патриарха за столотъ. Была цвѣтная недѣля.

165, августа въ 21 день, послана память въ приказъ большого дворца.

Пожаловаль великій государь (полное) запорожскихъ посланниковъ Павла Тетерю, товарищю его, Федора Выговского да Якова Пекулатцкого, да людей ихъ, осминадцати человекъ, велѣлъ къ нимъ послать своего государева жалованья кормъ и питье, въ стола мѣсто, противъ прежнихъ такихъ же посылокъ. Были они сегодня у великого государя на дворѣ на отпускѣ и видѣли его государскіе очи. Писана съ оборотомъ. За приписью дьяка Ефима Юрьева. Послана съ толмачомъ съ Тихономъ Головачовымъ того жъ...

Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель вос-

(*) Противъ этого мѣста, на поляхъ написано: Та рѣчь не говрена.

(**) На поляхъ: Иванъ отъ той посылки отставленъ.

№ 2. точныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества войска запорожского полковникомъ и сотникомъ и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 165, августа въ 4 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмельницкой и вы все войско запорожское съ посланники своими, съ Павломъ Тетерею съ товарищи, объявляючи намъ великому государю, нашему царскому величеству, что крымской ханъ, со всею ордою переправясь Днѣстръ и Богъ рѣки къ Ряпкову, со всѣми войсками въ наши царского величества города браславского полку пришло и Ямполь и иные города высѣли, а ожидаютъ полскихъ людей. И вы, видя такія ихъ неправды, всему войску запорожскому велѣли итти, чтобы надъ ханомъ крымскимъ промыслъ чинили; а къ околничему нашему и воеводѣ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, писали, чтобы онъ, по нашему великого государя указу, вамъ на тѣхъ непріятелей послалъ. А для подлинныя вѣдомости, и взятого татарина къ великому государю послали. И мы великій государь, наше царское величество, васъ нашихъ царского величества вѣрныхъ подданныхъ, за вашу службу и радѣнье, что къ намъ великому государю о непріятельскихъ замыслахъ вѣдомо чините, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А для обороны войска запорожского отъ непріятелей, указали мы великій государь, наше царское величество, итти на посилки нашего царского величества околничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, съ нашими ратными конными и пѣшими людьми, наскоро; да изъ Борпсова указали мы великій государь нашего царского величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлоозерскому, Василью Борисовичю Шереметеву послати конныхъ же и пѣшихъ людей. И вамъ

бы нашего царского величества войска запорожского вѣрнымъ подданнымъ жити отъ непріятелей съ великимъ береженьемъ; а буде почаете на себя какихъ непріятельскихъ приходовъ, и вы бѣ противъ ихъ, собрався всѣми полками, стояли и промыслъ чинили съ нашими царского величества ратными людьми собача. А нынѣ вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что, волею Божіею, гетмана Богдана Хмельницкого не стало: и мы великій государь, наше царское величество, жалуемъ васъ, посылаемъ Малыя Росіи въ войско запорожское съ нашимъ государскимъ милостивымъ словомъ и для нашихъ государскихъ великихъ дѣлъ, ближнего нашего боярина и намѣстника казанского, князя Алексѣя Никитича Трубецкого, околничего и оружейничего и намѣстника ржевского Богдана Мятѣевича Хитрого, думного нашего діака Ларіона Лопухина съ товарищи. А то къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, въ томъ же вашемъ листу написано и посланники ваши говорили, чтобы намъ великому государю велѣти вамъ объявить: съ которыми непріятелемъ, съ полскимъ или свейскимъ королемъ мы великій государь, наше царское величество, изволимъ мириться и съ которыми войну вести, чтобы вамъ наше государское изволенье вѣдаючи, которому періятелю отпоръ давать, потому что вѣдомо вамъ самимъ: хотя свейского короля передъ нашимъ царскимъ величествомъ неправды великіе и есть, однако жъ онъ на миръ згодитца хочеть; и какъ къ вамъ нашъ царского величества вѣдомъ о томъ будетъ, и вы пошлете отъ себя посланника нарочно, вывѣдываючи его замыслы; да и Янъ Казимерь, король полскій, посланника своего Казимера Биневского шлетъ къ вамъ о томъ же. И мы великій государь, наше царское величество, какъ прежь сего въ нашихъ государскихъ грамотахъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому и во всему войску запорожскому писали, и нынѣ тожъ объявляемъ:

буде которой непріятель у нашего царского величества миру пощеть правдою и учинить по нашей царского величества волѣ, и мы великій государь, наше царское величество, съ тѣмъ на миръ изволимъ; а васъ войско запорожское хотимъ содержать въ нашей государственной милости и во всякихъ свободахъ. А посланниковъ вашихъ Павла Тетерю съ товарищи, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ не задержавъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7165, мѣсяца августа 13 дня.

Бѣлая грамота писана на александрейскомъ среднемъ листу, запечатана государевою кормленою печатью, съ копьемъ, на красномъ воску, подъ вустодѣю. Припись дьяка Ефима Юрьева.

Божію милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, ближней бояринъ и намѣстникъ ярославской Илья Даниловичъ Милославской, великого государя нашего, его царского величества, писарю войска запорожского Ивану Выговскому любительное поздравленіе.

Писалъ твоя любовь ко мнѣ, что послалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско запорожское посланника своего Павла Тетерю о войсковыхъ нужныхъ дѣлѣхъ, и о чемъ великому государю нашему, его царскому величеству, учнетъ онъ бити челомъ, и мнѣ о томъ великому государю, его царскому величеству, быти заступникомъ. И я твоей любви ознаймую: о которыхъ дѣлѣхъ великому государю нашему, его царскому величеству, онъ Павелъ именованъ гетмана Богдана Хмельницкого и всего войска запорожского билъ челомъ, и мы о милостивомъ указѣ великому государю

нашему, его царскому величеству, сколько могли, покорнѣ жь били челомъ. И на тѣ на всѣ дѣла великого государя нашего, его царского величества, милостивой указъ посланъ ко всему войску запорожскому съ тѣмъ же посланникомъ съ Павломъ Тетерею. Писанъ великого государя нашего, его царского величества, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7165, августа въ 20 день.

На подписи: великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, войска запорожского писарю Ивану Остафьевичю Выговскому.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль, боярину и воеводѣ нашему Микитѣ Алексѣевичю Зюзину, да дьяку нашему Микитѣ Наумову. По нашему великого государя указу, отпущены съ Москвы запорожскіе посланники Павелъ Тетеря да товарищи его Федоръ Выговской, Яковъ Певулавской, да людей ихъ 18 человекъ, а въ приставѣхъ посланъ съ ними путивлецъ Игнатей Щеголевъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а путивлецъ Игнатей Щеголевъ съ тѣми запорожскими посланниками съ Павломъ Тетерею съ товарищи и съ людьми въ Путивль пріѣдутъ, и вы бѣ велѣли имъ тѣмъ запорожскимъ посланникомъ Павлу Тетерѣ съ товарищи и съ людьми дати подводы, по подорожной, и провожатыхъ, сколько человекъ пригоже, и отпустили ихъ изъ Путивля не замотчавъ, на которые мѣста они ѣхать похотятъ. А которого числа изъ Путивля ихъ отпустите и сколько съ ними провожатыхъ пошлете, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ великому государю въ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7165, августа въ 22 день.

На 11 листкахъ.

№ 2.

№ 2.

XIII. Дѣло о плѣнномъ татаринѣ, привезенномъ войсковыми посланниками въ Москву. 8 августа—12 сентября.

Въ листу писалъ Янъ Афеидикъ къ писарю къ Ивану Выговскому.

Имѣючи въ прошлую субботу въ полудни первую встрѣчу подъѣздъ нашъ съ Татарами, съ обѣ стороны ровно бились; а къ тому подъѣзду на помощь приходилъ панъ полковникъ изъ таборовъ и, давъ отпоръ Татаромъ, воротился и стали таборомъ подъ Забковищомъ, и тамъ мало опочинувъ пошли до Браслава; и на дорогѣ тѣжъ Татары, выплѣня Сорацоновку и Керновку и Денисовку и много животовъ поймавъ, стояли въ полѣ по Демковку, гдѣ мы пришедъ ихъ побили и языковъ взяли, а нашли на нихъ невѣдомо, и такъ ихъ били, что мало ихъ ушло въ лѣсъ; а языка, отъ нихъ взятого, посылаетъ панъ полковникъ, которой о всемъ скажетъ, гдѣ ханъ и салтаны и орды есть. Того жъ дня, 29 іюня, пришли мы до Браслава съ таборомъ, и поставилъ полковникъ обозъ подъ городомъ до Рашкова трудно: понеже тамъ вездѣ Татаровя. Такожъ и на волоскомъ рубежѣ ихъ не мало розошло было ажъ де Былца, но ихъ тамъ погромили. Тотъ языкъ сказываетъ, что той ордѣ собиратца, какъ и ханъ съ ними, покаместа Дедашъ ага отъ Поляковъ возвратитца. А про страннѣе о всемъ тотъ татаринъ скажетъ. Писано въ Браславѣ, мѣсяца іюня 29 числа.

165, августа въ 8 день, въ посолскомъ приказѣ крымской полоняникъ, что присланъ отъ гетмана отъ Богдана Хмельницкого съ посланники съ Павломъ Тетерею съ товарищи, роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказался Усманко, родомъ турухменецъ, жилъ въ Крыму 3 года, и жена и дѣти у него въ Крымѣ есть; а шоль де онъ въ войну изъ Крыму съ царемъ и съ нурадыномъ. А Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ съ царемъ въ походѣ связываютъ съ 50000, или съ 60000; а пошоль де царь и нурадынъ къ полскому королю на помощь, по присылкѣ полского короля и съ повелѣнья

турского салтана, изъ Крыму 3 мѣсяца минуло; а присылалъ де о томъ къ царю полской король пословъ своихъ зимою, а сказывали, что у полского короля войска въ сборѣ съ 60000, и сходитца было имъ съ ними итти на Венгровъ да на Мутьянь; а шли де они не займуя Мутьянской земли мимо Черного лѣсу. А какъ его взяли въ полонъ, и по то время полскіе люди съ крымскими не сошлись; а взяли де его Черкасы у Бугъ рѣки, по сю сторону Волоской земли, въ загонѣ съ Темришь агою, тому нынѣ съ 50 день, а было де ихъ всѣхъ въ загонѣ человекъ съ 40. А полскіе де люди съ крымскими людьми послѣ его сошлись ли и куды пошли, того онъ не вѣдаетъ. А на запорожскихъ де Черкасъ крымскихъ людей походу онъ не чаеть, про то де онъ отъ крымскихъ людей не слыхалъ, и на государевы украинные города изъ Крыму войною итти некому: крымскіе и нагайскіе кочевные Ширинской князь и Урмаметевы и Ураковы мурзы и ихъ улусные люди всѣ въ походѣ съ царемъ; да съ царемъ же де Крымскіе Черкасы, которые живутъ въ Крымѣ, да со 100 человекъ стрѣлцовъ.

А Азовцовъ же и янычанъ съ царемъ нѣтъ; а въ Крымѣ де остался калга царевичъ да Авъ мурза не съ большими людьми, которые де люди безконны и итять было имъ съ царемъ въ походѣ не на чемъ.

Лѣта 7166, сентября въ 12 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, (указу), боярину князю Борису Александровичю Репнину, да столнику Василью Семеновичю Волинскому, да дьяку Василью Нефедьеву. Въ прошломъ во 165 году, августа въ 8 день, прислалъ къ великому государю гетманъ Богданъ Хмельницкой съ посланники своими съ Павломъ Тетерею съ товарищи языка, крымского полоняника татарина Османка;

и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ того татарина Османка отослать въ тюрьму и держать его съ береженьемъ, до своего государева указу. И тотъ татаринъ изъ посольского привазу въ розбойной привазъ посланъ посольского привазу съ толмачемъ съ Туханомъ Алтабаевымъ. И по государеву цареву и великого князя

Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Борису Александровичю Репнину, да столнику Василью Семеновичю Волинскому, да дьяку Василью учинить о томъ по государеву указу. *На оборотъ помѣта:* 166, сентября въ 13 день, принять въ тюрьму таковъ татаринъ. Писалъ подьячей Ивашка Титовъ.

XIV. Отрывокъ изъ малороссійскаго дѣла, конца сентября мѣсяца.

Въ нынѣшнемъ во 166 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, писалъ въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ столникомъ съ Васильемъ Бикинымъ, да съ полковникомъ и головою стрѣльцкимъ съ Артемономъ Матвѣевымъ, бывшей войска запорожского писарь Иванъ Выговской, что по смерти гетмана Богдана Хмельницкаго обрали на радѣ на его гетманскій урядъ его Ивана,

и въ листѣхъ къ великому государю съ ними съ Васильемъ и съ Артемономъ писался онъ писарь гетманомъ.

А нынѣ указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, послати съ своею государевою радостною грамотою къ нему Ивану и ко всему войску запорожскому стряпчего Дмитрея Рагозина.

На 1 л. За сѣмъ слѣдуютъ указы и распоряженія по приказамъ, 3—22 августа, о выдачѣ корма и жалованья войсковымъ посланникамъ, полковнику Павлу Тетерѣ съ товарищами.

№ 3.

1657, августа 10 — сентября 14. Бумаги посольства стольника Василія Петровича Бикина, посланнаго въ войско запорожское, по случаю полученія въ Москвѣ извѣстія о кончинѣ гетмана Богдана Хмельницкаго.

Арх. Мин. Юст., дѣла Малор., столб. № 5828. Все дѣло на 109 листахъ. Братское содержаніе настоящаго дѣла отчасти уже извѣстно изъ напечатанной въ 1845 году въ Сибирскомъ Сборникѣ „Родословной росписи рода Бикиныхъ.“

I. Распоряженіе о жалованьи стольнику Василью Бикину для запорожской посылки. 10 августа.

Лѣта 7165, августа въ 10 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околичему Родіону Матвѣевичю Стрешневу, да дьякомъ, Александру Дурову да Томилу Истомину. Пожаловалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержецъ, стольника Василія Бикина, велѣлъ ему дати своего государева жалованья, для запорожскіе посылки, подмоги и въ приказъ 50 рублей, мелкими серебряными и мѣдными денгами. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околичему Родіону Матвѣевичю Стреш-

№ 3. неву, дьякомъ Александру и Томилу учинити о томъ по государеву указу. Дьякъ Ефимъ Юрьевъ. *На оборотъ:* Справиль Якушко Поздышевъ.

На 1 л. Далѣ, на 2 л., грамоты въ Путивль и къ кievскимъ воеводамъ о поѣздѣ Кикина въ войско запорожское, и еще грамота, на 2 л., къ кievскимъ же воеводамъ о дѣли поѣздки Кикина въ Малороссію.

II. Назавъ стoльнику Василью Кикину о томъ, что ему дѣлать и говорить въ войскѣ запорожскомъ, по случаю полученнаго въ Москвѣ извѣстія о кончинѣ гетмана Богдана Хмельницкаго. 11 августа.

Лѣта 7165, августа въ 11 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ стoльнику Василью Петровичю Кикину ѣхать съ своею государевою грамотою войска запорожского къ полковникомъ и сотникомъ и ко всему войску запорожскому въ обозъ въ Бѣлой Церкви, или гдѣ обозъ въ иномъ мѣстѣ будетъ.

А объ отпускѣ его и о провожатыхъ государева грамота въ Путивль къ боярину и воеводѣ къ Никитѣ Алексѣевичю Зюзину и къ дьяку послана съ нимъ Васильемъ.

И Василью ѣхать съ Москвы въ Путивль и изъ Путивля не мѣшая нигдѣ. А будучи ему дорогою провѣдывать, гдѣ нынѣ стоитъ запорожское войско; да гдѣ про войско скажутъ, и ему туды и ѣхать тотчасъ. А пріѣхавъ, изъ Путивля въ первой черкасской городъ послать къ уряднику или къ сотнику казацкому, кому гдѣ приказано, и велѣтъ говорить, чтобъ его отпустили къ войску вскорѣ и провожатыхъ съ нимъ послали, чтобъ ему проѣхать здорово и безстрашно; а посланъ онъ царского величества ко всему войску о его государскихъ великихъ дѣлѣхъ наскоро.

Да какъ онъ Василей пріѣдетъ въ обозъ, гдѣ будетъ войско, и ему Василью приказати съ приставомъ, что присланъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, о его царского величества дѣлѣхъ ко всему войску запорожскому онъ Василей; и полковники бѣ и сотники и все войско запорожское велѣли ему быти у себя въ обозѣ для

государскихъ дѣлѣхъ вскорѣ. Да какъ ему войско велеть ѣхать къ себѣ въ обозъ, и ему туды, гдѣ стоитъ обозъ, ѣхати; а съ лошади сѣсти у шатра, гдѣ стоитъ начальной полковникъ, или у того жъ полковника, взѣхавъ на дворъ, у крыльца; а пришедъ къ тому полковнику въ хоромы, или въ шатеръ, говорить, чтобъ онъ велѣлъ своей братьѣ полковникомъ и сотникомъ и всему войску собратца къ себѣ всѣмъ. А какъ войско все сберетца, и Василью молыть: Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, жалуеть васъ, своихъ царского величества подданныхъ, полковниковъ и сотниковъ и все войско запорожское православные христіянскіе вѣры, велѣлъ васъ спросить о здоровьѣ и прислалъ къ вамъ свою царского величества грамоту. И грамоту подать.

Да какъ полковники и сотники и все войско на государской милости, что ихъ пожаловалъ, велѣлъ о здоровьѣ спросить, челомъ ударять и про великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровьѣ спросить, и Василью молыть: какъ онъ поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царского величества, и великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и

многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ говорили полковникомъ и сотникомъ и всему войску запорожскому рѣчь:

Въ нынѣшнемъ во 165 году, августа въ 4 день, писали къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмельницкой и они войско запорожское съ посланики съ Павломъ Тетерею съ товарищи, что наступаютъ на нихъ бусурманы, Крымскіе Татаровя, и чтобъ великій государь, его царское величество, велѣлъ имъ учинить посилокъ своими царского величества ратными людьми; а послѣ того вскорѣ вѣдомо великому государю нашему, его царскому величеству, чинятъ, что, волею Божіею, гетмана Богдана Хмельницкого не стало, а непріятель, слыша то, на нихъ учалъ былъ вооружатца. И великій государь, его царское величество, жалючи ихъ, вѣрныхъ своихъ подданныхъ, и не хотя видѣти единовѣрныхъ православныхъ христіанъ въ разореніи, своими царского величества ратными людьми посилокъ учинить имъ велѣлъ, и указалъ итти къ нимъ съ Бѣлгорода своего царского величества околичему и воеводамъ, князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, съ ратными конными и пѣшими людьми; да изъ Борисова указалъ великій государь, его царское величество, своему царского величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлозерскому, Василью Борисовичю Шереметеву, послати конныхъ и пѣшихъ людей. Да великій же государь, его царское величество, жалуча ихъ царского величества подданныхъ, православныхъ христіанъ, посылаетъ къ нимъ въ войско запорожское съ своимъ царского величества милостивымъ словомъ и для своихъ царского величества великихъ дѣлъ, своихъ царского величества ближнего боярина

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

и намѣстника казанского, князя Алексѣя Нивитича Трубецкого, да околичего и оружейничего и намѣстника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово, да думного діака Ларіона Дмитриевича Лопухина съ товарищи; и тѣ царского величества ближней бояринъ и околичей отпущены будутъ съ Москвы къ нимъ вскорѣ. И межъ бы ими царского величества войска запорожского вѣрными подданными былъ совѣтъ и любовь, и противъ непріятели стояніе вкупѣ, а розни бы межъ ими никакіе не было; а только межъ ими совѣту и любви не будетъ, а учинитца какая рознь, и чтобъ тому непріятели не порадовались и на нихъ не наступили. А великій государь, его царское величество, ихъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ хочетъ содержать въ своей царского величества милости; да и того хочетъ, чтобъ они православные христіане, будучи подъ его государевою высокою рукою, были межъ себя въ совѣтѣ и въ любви, а не въ смятеніи; а сами бѣ они отъ непріятелей въ обозѣ стояли съ большимъ остереганьемъ, чтобъ непріятели на нихъ безвѣстно не пришли и царского величества войска запорожского городамъ и людемъ разоренья какова не учинили. А царского величества околичей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи царского величества съ ратными конными и пѣшими людьми будетъ на посилокъ къ нимъ вскорѣ. А какъ царского величества ближней бояринъ и намѣстникъ казанской, князь Алексѣй Нивитичъ Трубецкой съ товарищи, отъ великого государя будутъ отпущены и съ дороги о поѣздѣ своемъ къ нимъ отпишутъ, и имъ бы войску запорожскому послати отъ себя полковниковъ и сотниковъ и рядовыхъ казаковъ, сколкихъ челоуѣкъ доведетца, чтобъ они въ пріѣзду тѣхъ царского величества ближнего боярина и намѣстника казанского князя Алексѣя Нивитича Трубецкого съ товарищи съѣхались всѣ въ Кіевъ на раду и царского величества милость къ себѣ выслушали. Да Василью же войска запорожского съ ря-

№ 3.

50

Ж 3. довыми казаками, съ кѣмъ пригоже, поговорить: какъ посылалъ ихъ гетманъ Богданъ Хмельницкой съ полковникомъ съ Антономъ Ждановымъ въ Польшу и куда инуда, и въ то время и въ тѣ времена, за которые были на службѣ, заплата давана ли и по чему имъ давано? или они служили безъ заплаты? И будетъ скажутъ, что заплаты никакіе отъ гетмана не бывало, служили на своихъ проторѣхъ, и Василью говорить имъ: какъ гетманъ и все войско запорожское били челомъ великому государю, его царскому величеству, въ подданство, и въ то время царского величества милостивою указъ на гетманскіе и всего войска запорожского статьи былъ, что войску запорожскому реестровымъ быть было 60000 человекъ, а государева жалованья начальнымъ людямъ давати было имъ въ то время, какъ они на службу пойдутъ, собирая Малые Росіи съ городовъ и съ повѣтовъ; — и гетманъ тѣ поборы собиралъ ли? И буде собиралъ, и за чѣмъ имъ изъ тѣхъ поборовъ заплаты не давали? И буде учнутъ говорить, что они про то по се время и не слышали; а толко бѣ де та царского величества милость была всѣмъ объявлена и заплата бѣ войску толко была, и то бѣ де всему войску было добрѣ годно и смуты бѣ и межусобья съ полковники и съ иными начальными людьми не было, — и Василью говорить: хотя въ то время, какъ ни было, толко великій государь, его царское величество, о всемъ о томъ велѣлъ розсмотрѣть и указъ учинить своимъ царского величества ближнему боярину и намѣстнику казанскому (*), князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи.

Да Василью жъ, ѣдучи дорогою, въ Нѣжинѣ и въ иныхъ городѣхъ поговорить съ войтами и бурмистрами и съ мѣщаны наодивъ: вѣдомо великому государю, его царскому величеству, учинилось, что гетмана Богдана Хмельницкого не стало; а на города царского величества

(*) Въ подлинникѣ ошибочно: астраханскому.

Малой Росіи нынѣ наступили непріатели, крымской ханъ и Ляки; да у нихъ же межъ собою учинилось смятенье; и царское величество, жалѣя по нихъ православныхъ христіанѣхъ, для обороны отъ непріателей, изволилъ послать съ Бѣлгорода своего царского величества околничего, князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи, съ ратными людьми; а для осмотрѣнья своего царского величества войска запорожского, изволилъ великій государь, его царское величество, послать своихъ государевыхъ ближнего боярина и намѣстника казанского, князя Алексѣя Никитича Трубецкого, да околничего и оружейничего и намѣстника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово, да думного дьяка Ларіона Лопухина съ товарищи, и они бѣ ничѣмъ нынѣ не оскорблялись. А буде учнутъ говорить: добро бѣ де и то было, чтобъ великій государь, для всякихъ непріателскихъ приходоу и росправныхъ дѣлъ, изволилъ быть у нихъ въ городѣхъ своимъ царского величества воеводамъ. И Василью имъ сказать, что тѣ всѣ дѣла положены на боярина и на думныхъ людей: какъ они у нихъ, по царского величества указу, будутъ, тогда всѣмъ тѣмъ статьямъ и указъ учинять. А буде про воеводъ не учнутъ, и Василью и самому о томъ всчать и говорить, чтобъ государевымъ воеводамъ быти въ черваскихъ знатныхъ городѣхъ, для того, чтобъ имъ тутошнимъ жиламъ отъ полковниковъ и отъ иныхъ людей обидъ и налогъ не было. Да что съ нимъ о томъ поговорять, и ему Василью о томъ о всемъ отписать въ великому государю наскоро съ Путивлцы, которые съ нимъ посланы будутъ.

А покаместа Василей въ войскѣ побудеть, и ему пороспросити полковниковъ и сотниковъ и иныхъ начальныхъ людей въ разговорѣхъ: гдѣ нынѣ польскій Янъ Казимеръ король, и ратные люди въ сборѣ у него есть ли? И буде есть, и въ которыхъ городѣхъ, и многіе ли люди, и которыхъ государствъ; такоужъ и свейской король и курфиртъ брандебургской въ ко-

торыхъ нынѣ городѣхъ стоять, и много ли при нихъ ратныхъ людей; и Ракоца венгерской гдѣ и крымской ханъ и нурадынь и Татарова, перешоу Волоскую землю, съ полскими людьми гдѣ сошлись ли, и съ венгерскими людьми у нихъ подѣ Межибожемъ бои были ль, и что у нихъ учинилось и нѣтъ ли какіе ссоры у Червасъ съ Поляки, и буде есть, и за что та ссора зачалася; и нынѣ тотъ крымской ханъ и нурадынь и Татарова въ Полшѣ ли, или пошли въ Крымъ? Также и швейской король и ратные люди в Волохи и Мултяны, которые были въ Полшѣ, гдѣ нынѣ—ещо ли въ Полшѣ, или пошли къ себѣ? Да крымскіе жъ люди, которые нынѣшняго лѣта приходили подѣ Полтаву, многіе ли люди, и кто у нихъ начальныхъ людей, и что они тутъ учинили? И гдѣ нынѣ Крымскіе Татарова: назадъ ли пошли въ Крымъ, или съ ханомъ сошлись? И запорожскіе Червасы, которые ходили съ Запорожья въ Крымъ, ужъ ли назадъ пришли, и многіе ль люди ходили, и гдѣ были, и что, будучи въ Крыму, учинили? И гдѣ нынѣ черваской обозъ, и многіе ли люди въ обозѣ Червасы, и всѣ ли полковники въ обозѣ, и кто у нихъ начальной человекъ, кого болше слушаютъ, и кого хотять обратъ въ гетманы: прежнего ли гетманова сына Юрья Хмелницкого, или кого иного; и нѣтъ ли нынѣ межъ черни на полковниковъ какого рокошу, и буде есть, и за что, и чего межъ ими чаять, и похотять ли того, чтобъ быть у нихъ въ городѣхъ государевымъ воеводамъ? Да и про всякіе тамошніе вѣсти розвѣдывати ему подлинно и въ статейной списокъ писати имянно и тайно, чтобъ у него про то никто не свѣдалъ; а что какихъ вѣстей провѣдаетъ, и ему о томъ отписать во государю напередъ себя. А какъ его Василья изъ войска отпустить, и ему ѣхать въ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, наскоро, а пріѣхавъ къ Москвѣ, явитца и статейной списокъ податъ въ посолскомъ приказѣ дья-

комъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

А какъ онъ Василей пріѣдетъ въ войско запорожское въ обозъ, а тутъ же будетъ въ войскѣ гетмана Богдана Хмелницкого сынъ Юрьи Хмелницкой, и буде къ нему Василью пришлетъ онъ Юрьи кого изъ полковниковъ, или изъ сотниковъ, и учнетъ ему говорить, чтобъ онъ Василей шолъ къ нему гетманскому сыну въ Юрью и государеву грамоту податъ ему, потому что нынѣ безъ отца въ гетманское мѣсто у нихъ въ войскѣ запорожскомъ онъ Юрьи,—и Василью говорить: какъ напередъ сего былъ гетманомъ войска запорожского отецъ его Юрьевъ, Богданъ Хмелницкой, и въ то время царского величества столники и дворяне съ грамотами хаживали къ нему гетману; и нынѣ, судомъ Божиимъ, отца его Юрьева, гетмана Богдана Хмелницкого, не стало, а онъ Юрьи отъ всего войска гетманомъ обранъ ли или нѣтъ, про то царскому величеству невѣдомо, и потому ему къ нему Юрью въ одному итти не указано, а присланъ онъ царского величества съ грамотою ко всему войску запорожскому, и податъ ему та царского величества грамота велѣно всему войску запорожскому въ обозѣ, и къ одному къ гетманову сыну и къ писарю къ Выговскому не ходить.

А какъ онъ Василей, ѣдучи съ Москвы, пріѣдетъ въ Путивль, и ему Василью провѣдати въ Путивлѣ подлинно: впрямь ли гетмана Богдана Хмелницкого не стало? и буде не стало, и ему Василью съ государевою грамотою въ войску запорожскому ѣхати и государево дѣло дѣлати по сему наказу. А буде провѣдаетъ, что гетманъ Богданъ Хмелницкой живъ, и ему Василью остановитца въ Путивлѣ, да о томъ въ великому государю отписать, а изъ Путивля не ѣхать.

На 26 лл.

№ 3.

№ 3.

III. Государева грамота, отправленная въ войско запорожское съ стольникомъ Васильемъ Никинымъ. 11 августа.

Божію милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества, войска запорожского полковникомъ и сотникомъ и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. Августа въ 4 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмелницкой и все войско запорожское съ посланники своими, съ Павломъ Тетерею съ товарищи, что на васъ наступаютъ бусурманы, Крымскіе Татаровя, и чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, велѣть вамъ учинить посилокъ нашими царского величества ратными людьми. И мы великій государь, наше царское величество, жалючи васъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ, и не хотя видѣти единовѣрныхъ православныхъ христіанъ въ разореніи, нашими царского величества ратными людьми посилокъ вамъ учинить велѣли, и указали итти къ вамъ съ Бѣлгорода нашимъ царского величества околничему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи съ нашими ратными конными и пѣшими людьми.*) (Да въ нынѣшнемъ же во 165 году, въ августѣ, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, нашъ царского величества дворянинъ Иванъ Оеонасьевъ сынъ Желябужской, которой отъ насъ великого государя посланъ былъ къ Ракоцѣ венгерскому: какъ де гетмана Богдана Хмелницкого сынъ Юрьи Хмелницкой стоялъ съ войскомъ запорожскимъ, не добравъ Межибожа за тридцать за пять версть, на стану на Наливайковскомъ броду, и онъ Иванъ приѣзжалъ къ нему Юрью на тотъ же станъ, и къ нему де Ивану при-

ходили войскомъ запорожскимъ и говорили, что вы намъ великому государю, нашему царскому величеству, хотите служить, помня наше великого государя крестное цѣлованье, гдѣ мы великій государь уважемъ съ нашими царского величества воеводы, для того: какъ вы учинились подъ нашею царского величества высокою рукою въ подданствѣ, и на которыхъ службахъ были по нашему царского величества указу, и на тѣхъ службахъ, милостию Божію, а нашимъ великого государя счастьемъ, нигдѣ вамъ упадку не бывало, а вездѣ былъ надъ непріятели поискъ, а вамъ пожитки; а нынѣ, какъ васъ безъ нашего царского величества указу послалъ гетманъ Богданъ Хмелницкой съ наказнымъ гетманомъ съ Оптономъ Ждановымъ, соединясь съ непріятелемъ нашимъ съ свейскимъ королемъ и съ Ракоцею, и изъ васъ нашего царского величества войска запорожского подданныхъ православныхъ христіанъ, многіе люди побиты, а которые и остались, и тѣ, дорогою идучи, отъ нужи многіе померли). Да изъ Борисова же указали мы великій государь боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику бѣлозерскому Василью Борисовичю Шереметеву послати конныхъ и пѣшихъ людей. А нынѣ намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо учинилося, что, волею Божію, гетмана Богдана Хмелницкого не стало, а непріятели, крымской ханъ и Поляки, на васъ наступаютъ: и мы великій государь, наше царское величество, жалуя васъ, нашихъ царского величества подданныхъ, православныхъ христіанъ, посылаемъ къ вамъ войску запорожскому съ нашимъ государскимъ милостивымъ словомъ и съ нашими великими дѣлы нашихъ царского величества ближнего боярина и намѣстника казанского князя Алексѣя Никитича Трубетцого, да околничего и оружейничего и намѣстника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово, да дум-

(*) Что здѣсь въ скобкахъ, то въ подлинникѣ зачеркнуто.

ного дьяка Ларіона Лопухина съ товарищи, и отпущены будутъ вскорѣ. И межъ бы вами, нашими царского величества вѣрными подданными, былъ совѣтъ и любовь и противъ непріятеля стояніе вкупѣ, и розни бѣ межъ вами никакіе не было; а толко межъ вами совѣту и любви не будетъ, а учинитца какая рознь, и чтобъ тому непріятеля не порадовались и на васъ не наступали. А мы великій государь, наше царское величество, васъ вѣрныхъ подданныхъ хотимъ содержать въ нашей царского величества милости; да и того хотимъ, чтобы вы, православные христіане, будучи подъ нашею государскою высокою рукою, были межъ себя въ совѣтъ и въ любви, а не въ смятеніи, а сами бѣ естя отъ непріятелей въ обозѣ стояли съ большимъ остереганьемъ, чтобъ непріятеля на васъ безвѣстно не приплы и нашимъ царского величества войска запорожского городомъ и людемъ разоренья какова не учинили. А нашъ царского величества околничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи съ нашими ратными конными и пѣшими людьми будутъ на посиловъ къ вамъ вскорѣ; а какъ наши царского величества ближней бояринъ и намѣстникъ казанской, князь Алексѣй Никитичъ Трубетцкой съ товарищи, отъ насъ

великого государя будутъ отпущены и съ дороги № 3. о поѣздѣ своемъ отпишутъ, и вамъ бы войску запорожскому послати отъ себя полковниковъ и сотниковъ и рядовыхъ казаковъ, сколнихъ человекъ доведетца, чтобъ они къ пріѣзду тѣхъ нашихъ царского величества ближнего боярина и намѣстника казанского, князя Алексѣя Никитича Трубетцкого съ товарищи, съѣхались всѣ въ Кіевъ на раду и нашу государскую къ себѣ милость выслушали въ Кіевѣ. А съ сею нашею царского величества милостивою грамотою послали къ вамъ наскоро стольника нашего Василья Петровича Кикина, а вашихъ посланниковъ, Павла Тетерю съ товарищи мы великій государь, наше царское величество, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, велимъ отпустить къ вамъ вскорѣ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7165, августа въ 11 день. Бѣлая писана на александрейской средней бумагѣ все черниломъ. Печать отворчатая, государственная болшая, подъ гладкою кустодиєю. Назадѣ государевы грамоты подписъ дьяка Ефима Юрьева такова: царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ.

На 7 лл.

IV. Отписка стольника Василія Кикина съ вѣстями о малороссійскихъ дѣлахъ. 19 августа.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Кикинъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя указу, посланъ я холопъ твой съ твоею великого государя грамотою твоего царского величества войска запорожского къ полковникомъ и къ сотникомъ и ко всему войску запорожскому. И я холопъ твой изъ Сѣвска ѣхалъ твоего царского величества въ запорожскую сторону въ городъ Глуховъ, и былъ у атамана у Семена Тарасенка августа въ 17 день; и будучи у него, спрашивалъ, гдѣ нынѣ войско запорожское стоитъ? И онъ атаманъ мнѣ холопу твоему

сказалъ: какъ де запорожского гетмана Богдана Хмельницкого не стало, и полковники де и сотники всѣ распущены по домоу на время, и нынѣ де полковники и сотники всѣ поѣхали въ Чигиринъ на погребенья гетманово, и послѣ де погребенья будетъ у нихъ рада, кого на гетманово мѣсто въ гетманы обирать. И я холопъ твой изъ Глухова пріѣхалъ въ Путивль; и въ Путивлѣ мнѣ холопу твоему бояринъ и воевода Микита Алексѣевичъ Зусинъ сказалъ, что гетманъ Хмельницкой умеръ, и твоего царского величества войско запорожское, послышавъ то, что запорожской гетманъ умеръ, разошлись всѣ по домоу на время и нынѣ полковники и

№ 3. сотники поѣхали на погребенье гетманово, а послѣ погребенья будетъ де у нихъ рада о всякихъ войсковыхъ дѣлахъ и кого на гетманово мѣсто въ гетманы обирать. И я холопъ твой поѣхалъ изъ Путивля, августа въ 19 день, прямо въ Чигиринъ наспѣхъ, чтобъ мнѣ холопу твоему въ Чигиринѣ раду застать, и противъ твоего великого государя указу все исполнить.

На оборотъ: Государю чтена. *Помѣта:* 165, августа въ 30 день, съ путивльцемъ съ Ильею Шемякинымъ.

На 2 л. Рядомъ съ этой отпиской Кикина въ дѣлѣ лежитъ отписка Зюзина, на 1 л., о томъ, что стольникъ Кикинъ 19 августа проѣхалъ черезъ Путивль въ запорожскую сторону.

V. Отписка стольника Василія Кикина о прибывшемъ въ войске запорожское польскомъ посланникѣ Казимирѣ Биневскомъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васва Кикинъ челомъ бьетъ. Августа въ 26 день, говорилъ со мною холопомъ твоимъ новообранной гетманъ Иванъ Выговской про королевского посла про Казимера Биневского, что видя онъ его Казимерова лукавоя посолство и неправду, хочеть задержать; и толко ты великій государь изволишь въ нему гетману и во всему войску отписать, и я холопъ твой, по его гетманскимъ словамъ, начаюсь, что онъ, по твоему государеву указу, его Казимера назадъ не отпустить. А я холопъ твой слышелъ про него Казимера отъ гетмана жъ и отъ иныхъ ото многихъ людей, что онъ Казимеръ во всей Корунѣ Польской человекъ знатной и умной, и его де король и Речь Посполитая во всемъ слушаютъ, и во многіе государства ходитъ отъ короля въ послѣхъ къ турскому салтану и къ инымъ хо-

дилъ не поадиножды говорити о споможеньѣ войскъ на тебя великого государя и на все Московское государство, и тебѣ де великому государю и всему Московскому государству и вѣрѣ православной христіанской онъ Казимиръ Биневской совершенной недобрахотѣ и нынѣ пришолъ для того жъ, чтобъ лукавною своею прелестію наговоритъ въ войску запорожскомъ гетману и начальныхъ людей, чтобъ они, оторвався отъ твоей государевы высовой руни, и были бѣ, по прежнему, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ въ подданствѣ у короля полского. А гетману я холопъ твой о томъ, чтобъ его Казимера, безъ твоего государева указу, къ королю не отпускалъ, говорити не смѣлъ, потому что въ наказѣ мнѣ холопу твоему о томъ не написано.

На оборотъ: Государю чтена и бояромъ. *Помѣта:* 165, сентября въ 7 день, съ путивльскимъ подъячимъ.

На 1 л. Далѣе въ дѣлѣ находятся отписки къ государю: 1) его же Кикина, на 10 л., о томъ, что происходило въ Чигиринѣ послѣ погребенія гетмана Богдана Хмельницкаго. 26 августа. Содержаніе ея дословно повторяется въ статейномъ спискѣ Кикина; 2) Никиты Зюзина о томъ, что отписки Кикина были получены въ Путивлѣ 31 августа и тотчасъ же отправлены въ Москву.

VI. Статейный списокъ стольника Василія Кикина о его пребываніи въ Чигиринѣ съ 23 августа по 3 сентяб. ря.

Дѣта 7165, августа въ 23 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, стольникъ Василей Петровъ сынъ Кикинъ пріѣхалъ въ черкасскій городъ Чигиринъ, и въ то число въ Чигиринѣ гетманского сына Юрія Хмельницкаго и писаря Ивана Выговского и полковниковъ въ Чигиринѣ не изѣхалъ, а были въ Суботовѣ на погребеніи гетмана Богдана Хмельницкаго.

И августа жъ въ 24 день, приходили къ стольнику къ Василью Кикину на дворъ сотники казацкіе человекъ съ десять и болши.

И стольникъ Василей Кикинъ, по многихъ роз-

говорѣхъ, говорилъ съ ними отъ себя: лутчи бы то было, чтобы у нихъ въ войску запорожскомъ были въ знатныхъ городахъ царского величества воеводы, для того, чтобы о томъ слыша непріатели, были страшны, да и промежу бы ихъ въ войску никакого дурна и бунтовъ не было.

И они сотники противъ тѣхъ рѣчей говорили: волно де въ томъ царскому величеству, какъ онъ государь изволить; а что де промежу насъ въ войску и начинаютца какія бунты отъ злыхъ людей, и у насъ де тѣмъ людямъ, отъ кого начинаютца розрухи и бунты, бываетъ варность. И по тѣмъ словамъ знатно, что они начальные люди того не похотятъ, чтобы быти у нихъ въ городѣхъ царского величества воеводамъ.

И августа жъ въ 25 день, гетманской сынъ Юрья Хмелницкой, и писарь Иванъ Выговской, и судьи войсковые, и полковники, и ясаулы, и сотники и иные начальные люди, собрався всѣ, прислали къ столнику къ Василью Кикину на дворъ ясаула войскового Ивана Ковалевского, и велѣли ему ѣхать царского величества съ грамотою на дворъ къ гетманскому сыну Юрью Хмелницкому.

И столникъ Василей Кикинъ, приѣхавъ къ нимъ, по государеву указу, ихъ начальныхъ людей и всего войска запорожского о здоровьѣ спросилъ, и подалъ имъ царского величества грамоту. И они, принявъ царского величества грамоту и слыша его государево милостивое слово, что велѣлъ ихъ спросить о здоровьѣ, на государевѣ милости ударили челомъ и о его государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровьѣ спросили. А спросивъ столника Василья Кикина о государевѣ здоровьѣ, государеву грамоту велѣли, писарю Ивану Выговскому честь передъ собою. И выслушевъ государеву грамоту и столника Василья Кикина рѣчь, что онъ имъ, по государеву указу и по наказу, говорилъ, они начальные

люди и все войско, видя его царского величества премногую милость, что прислалъ къ нимъ войску запорожскому свою государеву грамоту съ милостивымъ словомъ и велѣлъ ихъ спросить о здоровьѣ, а на помочь указалъ къ нимъ итить съ Бѣлагограда околничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ ратными съ конными и съ пѣшими людьми, да съ Борисова указалъ государь послать къ нимъ же войску запорожскому на помочь своихъ государевыхъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей боярину и намѣснику бѣлаозерскому Василью Борисовичю Шереметеву, да къ нимъ же войску запорожскому посылаетъ великій государь съ своимъ государевымъ милостивымъ словомъ и для своихъ государевыхъ великихъ дѣлъ, ближнего своего царского величества боярина и намѣсника казанского князя Алексѣя Микитича Трубецкого, да околничего и намѣсника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрова, да думного дьяка Ларіона Лопухина съ товарищи, воздавъ благодареніе всемогущему Богу, о томъ попремногу возрадовались и общаютца съ клятвою великому государю, его царскому величеству, служити на вѣки неотмѣнно; а какъ къ нимъ отпишетъ о приѣздѣ своемъ ближней бояринъ и намѣсникъ казанской князь Алексѣй Микитичъ Трубецкой съ товарищи, и они, по государеву указу, избравъ изъ войска знатныхъ людей къ ихъ приѣзду въ Кіевъ, для государевыхъ великихъ дѣлъ, на раду пришлютъ.

А о томъ, чтобы у нихъ въ черкасскихъ городѣхъ бытъ государевымъ воеводамъ, ничего не говорили и не всчинали. И столникъ Василей Кикинъ, по многихъ розговорахъ, говорилъ съ ними отъ себя: лутчая бы то дѣло было, чтобы у нихъ въ черкасскихъ знатныхъ городѣхъ были государевы воеводы, для того, чтобы всѣ непріатели, слыша о томъ, были страшны, да и промежу бы ихъ въ войску отъ злыхъ людей никакихъ розруховъ и бунтовъ не было. И они всѣ противъ тѣхъ рѣчей отвѣту никакого не

№ 3.

Ж 3. дали, а только и говорили: отъ которыхъ де отъ злыхъ людей у насъ въ войску начинаютъ какія разрухи, и у насъ де тѣмъ людямъ бываетъ карность; и нынѣ де у насъ въ войску въ обозѣ почали быть отъ нѣкоторыхъ злыхъ людей недобрыя дѣла, бунты и забойство, и тѣхъ де злыхъ людей, по войсковому приговору, многихъ варано смертью, а инымъ уши и носы рѣзаны.

Да они жъ начальные люди и все войско, выслушавъ государеву грамоту, говорили промежь себя въ радѣ гетманскому сыну Юрью Хмелницкому и писарю Ивану Выговскому, чтобъ они показали всему войску тѣ статьи всѣ, о чемъ царскому величеству билъ челомъ гетманъ Богданъ Хмелницкой и все войско запорожское и присылали къ царскому величеству къ Москвѣ посланцовъ своихъ, судью войскового Самойла Богдинова да переясловского полковника Павла Тетерю; а мы де всѣмъ войскомъ того, чѣмъ насъ противъ нашего войскового челобитья великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ, и до сего часу ничего не вѣдаемъ. И поговоря о томъ, того числа изъ рады разошлись.

Да столникъ же Василей Кикинъ, по государеву указу и по наказу, наодинѣ спрашивалъ писаря и полковниковъ о всякихъ вѣстяхъ. И писарь и полковники сказывали, что орда крымская стоятъ, не малыя люди, подъ Чорнымъ лѣсомъ, не въ дальнихъ мѣстѣхъ отъ Чигирина, а самъ ханъ со всею ордою стоитъ наготовѣ подъ Бѣлымъ городомъ; а сподчась съ лядскими войсками, заодно хотять приходить войною на Украину царского величества въ войско запорожское на ихъ черкаскіе города. Да и паша селистрійской Дунай переправился жъ, а хочеть де заодно съ ханомъ и съ Поляки приходятъ на нихъ же войско запорожское; и по тѣмъ вѣстямъ, велѣли они войску всему сбиратца и быть готовымъ. А въ околничему ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому послали съ вѣстью, чтобъ онъ, по указу

царского величества, съ ратными людьми шолъ вскорѣ; а которые де ихъ черкаскіе войска съ Запорожья ходили подъ Перекапъ и на улусы двожды, и тѣ де ихъ войска, повоевавъ улусы, поворотились назадъ здорово. А тѣ де Татарова, кои были подъ Платавою, приходили изъ Азова Озовцы немногіе люди добыточники, и сошлись ли они съ ханомъ и съ ордою, или пошли назадъ, или еще тутъ гдѣ въ степяхъ подъ ихъ черкасскими городами, того имъ подлинно невѣдомо.

Да за пять дней до Васильева приѣзду Кикина въ Чигиринъ, были изгономъ подъ Чигириномъ Татарова немногія люди, и казавовъ и иныхъ тутошнихъ жплецевыхъ людей на поляхъ поймали.

Да столнику жъ Василью Кикину сказывалъ писарь Иванъ Выговской, что пишетъ тайно король и паны рады къ послу своему къ Казимиру Биневскому, которой нынѣ у нихъ въ Чигиринѣ, что король самъ нынѣ въ обозѣ подъ Краковымъ, и было его королевскихъ къ Кракову три приступа, а въ Краковѣ де Шведы отсидѣлись. А помогаетъ королю полскому войсками и казною римского цесаря Фердинандуса братъ родной Леополдъ, король чешской, для того, что король полской и Речь Посполитая договорились съ нимъ Леополдомъ и присягли межъ себя на томъ, что по смерти нынѣшнего Яна Казимера короля быти ему Леополду надъ ними Поляки государемъ; а Фердинандусъ де, цесарь римской, умеръ, и его де Леополда на римское цесарство удѣльные князи и иные хотять, а иные не хотять, и онъ де Леополдъ для того Ляхомъ и помогаетъ, чтобъ они съ нимъ заодно промышляли и радѣли, чтобъ ему Леополду быть по смерти брата своего цесаремъ римскимъ, а королевству бы полскому по смерти нынѣшнего короля Казимера быть въ подданствѣ подъ римскимъ цесарствомъ. Да въ тѣхъ же де въ королевскихъ и пановъ радѣ листѣхъ къ Биневскому жъ писано, что на короля свійского наступилъ дацвой король и въ Помор-

своей его земли поималъ многія города; и король де свѣйской, услыша о томъ, изъ Польши вышелъ со всѣми войсками своими, а только оставилъ осадныхъ людей своихъ въ Браковѣ и въ иныхъ крѣпкихъ городѣхъ; и вышедъ де изъ Прусской земли, король свѣйской на морѣ умеръ, и Поляки де нынѣ начинаютъ, что Свѣяне съ ними покой учинять, и хотятъ де Поляки того, чтобъ королю ихъ Яну Казимеру быть и Свѣйскому королевству королемъ, потому что онъ отъ поволенія свѣйскихъ королей. А въ иныхъ де вѣстяхъ вѣдомо до насъ доходить, что вышелъ было король свѣйской изъ Польши не на долгое время до Прусь и собрався съ войсками съ прусскими, поворотился назадъ въ Коруну жъ Полскую. И о тѣхъ королевскихъ и пановъ радѣхъ листѣхъ и объ иныхъ вѣстовыхъ писмахъ столникъ Василей Кикинъ ему писарю говорилъ, чтобы онъ послалъ тѣ письма, для подлинного вѣдома, къ царскому величеству съ нимъ Васильемъ. И писарь говорилъ о тѣхъ писмахъ, хотѣлъ ихъ всѣхъ послати къ царскому величеству съ нимъ Васильемъ.

Да писарь же сказывалъ: какъ отошли отъ Ракоцега ихъ казацкія войска, которые были съ Антономъ Ждановымъ, и Ракоца де осадили было Ляхи въ обозѣ, и онъ де съ ними помирился и присегалъ имъ на томъ, что быть ему съ Ляхами заодно и помогать Ляхомъ войсками и казною. А помирился де Ляхи съ Ракоцемъ, на томъ было и разошлись. И послѣ де того вскорѣ, ханъ крымской сполся съ Ляхами, и увѣдавъ о томъ, что Ляхи помирились, и на Ляховъ де ханъ разгнѣвався, дошелъ Ракоцега въ дорогѣ и обозъ его розорвалъ и войска венгерскія побилъ, а Ракоцъ де самъ ушелъ съ малыи людьми. А про курфюрста брандербургского писарь сказалъ, что курфюртъ брандербургской живъ.

Да писарь же сказывалъ, что присланъ къ нимъ отъ турецкого салтана посоль о томъ, чтобъ казаки съ Запорожья не ходили на моря стругами воевать; и мы де ему турецкому послу

Авт. Южн. и Зап. Рос. т. XI.

въ отвѣтъ выговаривали, что ихъ войско за- № 3.
порожское черезъ правду и шертъ воюетъ ханъ крымской и орда заодно съ Ляхами.

И августа жъ въ 26 день, какъ собрались начальные люди, обозной и судьи войсковые и полковники и ясаулы и сотники и все посольство, вдругія, въ раду на дворѣ къ гетманскому жъ сыну къ Юрью Хмельницкому, и тѣ статьи, что, по гетманскому и всего войска челобитью, присланы отъ царского величества съ судьей Самойломъ да съ полковникомъ съ Павломъ Тетерею, передъ ними въ радѣ чтены, и онѣ тѣхъ статей всѣхъ выслушавъ, царского величества милости и своимъ волностямъ обрадовались, что великій государь, его царское величество, ихъ войсковыхъ волностей, наданныхъ отъ прежнихъ великихъ князей русскихъ и отъ королей польскихъ, ни въ чемъ не уменьшилъ, но еще и умножилъ свою государскую къ нимъ войску запорожскому милость.

Да того жъ числа, не расходясь изъ рады, выбрали всѣмъ войскомъ на гетманство писаря Ивана Выговского, и булаву гетманскую дали ему писарю и приговорили на томъ: покамѣста взмужаетъ прежнего гетмана Богдана Хмельницкого сынъ Юрья Хмельницкой и будетъ въ возрастѣ, и до тѣхъ мѣстъ войско вѣдать и росправа всякая чинить ему новообранному гетману Ивану Выговскому; а писатца гетманомъ ему жъ Ивану Выговскому. Да тутъ же въ радѣ приговорили, что у нихъ въ войску запорожскомъ волно всѣмъ казавомъ торговать виномъ и всякимъ питьемъ безпенно и безпошлинно.

Да того жъ числа приходили въ столнику къ Василью Кикину на дворѣ отъ черниговского епископа Авруцкого монастыря архимаритъ, да изъ Кіева Михайловского монастыря Златоверхова игумень, и въ разговорѣхъ говорили, что епископъ и все духовенство произволяютъ на томъ, чтобъ у нихъ быть митрополитомъ въ Кіевѣ печерскому архимариту Инокентію Гизелю; а о поставленію его въ митрополиты

№ 3. хогимъ де послати бити челомъ царскому величеству и верхнему нашему пастырю всего православія, святѣйшему патриарху Никону; да того де не вѣдаемъ, какъ похотятъ войскомъ: его ли печерского архимарита Инокентея Гизеля, или кого иного изберутъ; о томъ де у насъ духовныхъ будетъ рада съ гетманомъ и съ начальными людьми вскорѣ. А епископъ черниговской и онѣ архимариты и игумены и все духовенство прїѣзжали въ Чигиринъ для погребенія гетманского.

Да того жъ числа столникъ Василей Кикинъ былъ у нынѣшняго новообраннаго гетмана у Ивана Выговского, по его присылкѣ, у него на дворѣ. И онъ гетманъ Иванъ Выговской столнику Василью Кикину сказывалъ, что приговорили въ радѣ и обрали войскомъ на гетманство его Ивана Выговского до тѣхъ мѣстъ, повамѣста взмужаетъ сынъ гетманской Юрьи Хмелницкой; а я де того и не хотѣлъ, да не могъ де ослушатца войска. Да онъ же говорилъ про ляцкова посла: пришолъ де къ намъ отъ короля и отъ Речи Посполитой посоль Казимерь Биневской говорити о миру лукавствомъ, чтобъ насъ тѣмъ лукавымъ посолствомъ своимъ обезпечить, а въ то бы время, собрався съ войсками своими и чюжеземскими, надъ ними войскомъ запорожскимъ промыслъ учинить. И мы де ихъ пронырливоя лукавство издавна знаемъ; да и про то де вѣдаемъ подлинно, что король полской и Речь Посполитая договоръ учинили съ Леополдомъ, королемъ чesкимъ, на томъ, что подъ царскимъ величествомъ и подъ Московскимъ государствомъ и подъ нами войскомъ запорожскимъ промыслать заодно, и желаютъ де того, чтобъ имъ святую вѣру нашу христианскую и все православіе до конца искоренить; а что де они умышляютъ, и то все, по пророку Давиду, да возвратитца на главы ихъ и неправда ихъ на верхъ ихъ снидетъ, и которой де ровъ копаютъ надъ ними восточной церкви сынами, да впадутъ въ него сами. А какъ де ко мнѣ и ко всему войску, по указу

царского величества, ближней бояринъ и намѣстникъ вазанской, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, о прїѣздѣ своемъ отпишетъ, и я де, по царского величества повелѣнью, въ Кіевъ съ полковниками и съ иными начальными людьми, для его царского величества великихъ дѣлъ, на раду прїѣхать въ Кіевъ готовъ часа того.

Да столнику жъ Василью Кикину говорилъ гетманъ Иванъ Выговской, чтобъ его гетманскоя и всего войска челобитье донести до царского величества о томъ: толко де будетъ пришлютъ къ его царскому величеству пословъ своихъ, или посланниковъ, Янъ Казимерь, король полской, или Леопольдъ, король чesкой, бити челомъ о миру, чтобъ де онъ великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ насъ, своего царского величества вѣрныхъ подданныхъ своихъ, ни въ чемъ бы имъ, яко лукавымъ прелестителямъ, не вѣрилъ.

И столникъ Василей Кикинъ гетману говорилъ, что подъ великимъ государемъ нашимъ, его царскимъ величествомъ, король полской и Речь Посполитая, за милосердіемъ Бога всемогущего, ни въ чемъ не подыскали, да и впредь лукавною своею прелестію не подыщутъ, потому что великому государю нашему, его царскому величеству, паче всѣхъ свыше отъ Бога дарованная премудрость; а надобно ему гетману самому беречися того наврѣпко: что къ нимъ король и Речь Посполитая присылаютъ пословъ и посланниковъ своихъ почасту со всякимъ лукавствомъ и съ прелестію; да и нынѣ есть королевской посоль Казимерь Биневской, а слышно про него у нихъ же въ войску запорожскомъ ото многихъ людей, которые его знаютъ, что онъ Казимерь Биневской вохвъ и чаровникъ и лукавной прелестникъ, и имъ надобно отъ него быти опаснымъ.

И гетманъ говорилъ: я де и все войско царскому величеству челобитье свое доносимъ для того, чтобъ де царскому величеству о томъ было извѣсно, что король полской и Речь Пос-

политая договоръ учинили съ Леополдомъ, королемъ чешскимъ; а мы де ихъ лукавство изъ давнихъ лѣтъ знаемъ, а сумнѣнье де свое помнимъ: на чомъ обѣщались и приседали его царскому величеству, на томъ де и до кончины вѣку мы и потомки наши непремѣнно содержимъ; а его Казимера Биневского мы задержимъ и вскорѣ де назадъ не отпустимъ.

Да гетманъ же сказывалъ: какъ онъ и полковники и начальные люди, по писму ближнего царского величества боярина и намѣсника казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи будутъ въ Кіевѣ, и въ ту жъ пору будетъ въ Кіевѣ у него гетмана и у всего посольства съ духовными ихъ рада и обраніе митрополита, и кого избереть Духъ Святыи и церковь на митрополию кіевскую, и мы де о томъ царскому величеству вѣдомо учинимъ не умедливъ.

Да гетманъ же Иванъ Выговской далъ столнику Василью Кикину два листа вѣставые, что прислалъ къ нему владѣтель молдавской. И того жъ числа тѣ листы столникъ Василей Кикинъ послалъ къ царскому величеству съ отпискою вмѣстѣ, съ путивльцомъ съ Михайломъ Головачовымъ.

Да столникъ же Василей Кикинъ, ѣдучи изъ Путивля, дорогою въ черкасскихъ городѣхъ, въ Ромнѣ, въ Лохвицѣ, въ Лубняхъ, по государеву указу, говорилъ съ войтами и съ мѣщаны и съ рядовыми казаками о томъ, чтобъ у нихъ въ черкасскихъ знатныхъ городѣхъ быть государевымъ воеводамъ для того, чтобъ имъ отъ начальныхъ ихъ людей, отъ полковниковъ и отъ сотниковъ обидъ и налоги никакой не было; да и неприятели, слыша о воеводахъ царского величества, будутъ страхъ имѣть; и они въ томъ во всемъ полагаютъ на его царского величества волю; а знатно, что убогимъ людямъ то годно, чтобъ были у нихъ по городамъ царского величества воеводы, а иные того и не хотятъ.

Да Василей же Кикинъ, ѣдучи дорогою и тутъ въ Чигиринѣ, говорилъ съ рядовыми ка-

заками: какъ они ходили съ Онтономъ Ждановымъ въ Польшу и въ Литву, и имъ на войска отъ гетмана заплата какая была ль? И они сказали, что заплата имъ отъ гетмана никакой не было, потому что гетманъ велѣлъ имъ съ Онтономъ Ждановымъ итить охотникомъ, кто похочетъ, и добывали бѣ сами на себя.

И столникъ Василей Кикинъ, по указу царского величества, говорилъ имъ: какъ гетманъ и все войско запорожское били челомъ великому государю, его царскому величеству, въ подданство, и въ то время царского величества милостивой указъ на гетманскіе и всего войска запорожского статьи былъ, что въ войску запорожскомъ реестровымъ казакомъ быть было 60000; а государево жалованье начальнымъ людямъ давать было имъ въ то время, какъ они на службу пойдутъ, собирая Малой Росіи съ городовъ и съ повѣтовъ. И они сказали, что они не вѣдаютъ и по ся мѣсть; а насъ де казаковъ въ войску запорожскомъ и нынѣ есть съ триста тысячъ.

И Василей Кикинъ говорилъ имъ: въ то время, какъ ни было, толко нынѣ о томъ о всемъ царское величество велѣлъ розсмотрѣть и указъ учинить ближнему боярину и намѣснику казанскому князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи. И они противъ тѣхъ рѣчей говорили: мы де царского величества милости ради.

Да августа жъ въ 31 день, стрѣляли въ Чигиринѣ изъ пушекъ. И столникъ Василей Кикинъ послалъ спрашивать въ гетману: по какому вѣстямъ велѣлъ онъ стрѣлять изъ наряду? И онъ гетманъ приказалъ, что приближали къ нему въ Чигиринѣ изъ Запорожья казаки съ тою вѣстью, что Татаровя крымскія переправились изъ Брѣму на правой бокъ Днѣпра подъ Очаковымъ; а чайтъ де ихъ приходовъ на Украинну царского величества на ихъ черкасскіе города вскорѣ; и ояъ для того и велѣлъ стрѣлять, чтобъ всякихъ чиновъ люди отъ неприятелей были въ осторожности.

№ 3.

Да того жъ числа къ столнику въ Василью Кивину прислалъ гетманъ, а велѣлъ ему пріѣхать къ себѣ. И какъ Василей Кивинъ къ нему пріѣхалъ, и онъ гетманъ отдалъ два листа королевскихъ, одинъ тотъ, что писалъ король къ нему, а другой королевской ж елисть, что посланъ отъ короля къ Казимеру Биневскому, да 4 листа панскихъ Биневскому жъ; а намъ де тѣ листы до рукъ нашихъ дошли ненарокомъ. А говорилъ про королевского посла про Казимера Биневского, что онъ его задержать до тѣхъ мѣстъ, какъ увидитца царского величества съ ближнимъ бояриномъ и намѣсникомъ казанскимъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарищи.

Да столникъ же Василей Кивинъ спрашивалъ гетмана про свѣйского посла: съ чемъ онъ въ немъ присланъ отъ короля свѣйского? И гетманъ сказалъ, что приполъ онъ къ нимъ въ Чигиринъ въ то время, какъ былъ въ Чигиринѣ околичней Ѳедоръ Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, еще при бывшемъ гетманѣ при Богданѣ Хмельницкомъ; а въ отвѣтъ де говорилъ свѣйской посоль гетману о томъ, чтобъ гетманъ былъ причиною царскому величеству, и что де царское величество, для причины гетманской, изволилъ съ королемъ свѣйскимъ покой учинить. Да и нынѣ де я со всѣмъ войскомъ челобитье свое царскому величеству доносимъ: будетъ де онъ великій государь нашъ изволятъ съ однимъ непріателемъ покой учинить, и намъ де видитца, что пристойнѣй и приближнѣй ему великому государю хотя на перемірныя урочныя лѣта съ Шведами покой учинить, а нежели съ королемъ польскимъ и съ Речью Посполитою, потому что де Поляки народъ превратной и въ правдѣ своей николи не стоятъ, и нынѣ де царскому величеству прилаютъ бити челомъ о миру не истинною правдою, токмо лукавствомъ и прелестію; а у нихъ не договоренось съ присягою съ Леополдомъ, королемъ чешскимъ, и поступили де ему Леополду король польской и Речь Посполитая за

заплату войскомъ его варницъ соленыхъ, которые есть поблизку Кракова, да руды серебряной и свинцовой на урочныя лѣта; а съ тѣхъ де варницъ и съ руды приходило на всякой годъ до скарбу королевского по 100000 и болши. Да уже де и явно лукавство ихъ учинилось: договорились де королевскіе комисары царского величества съ полномочными послами на томъ, что сложить было королю сеймъ скоро по комисіи виленской и доброе сходство съ великимъ государемъ нашимъ, съ его царскимъ величествомъ, въ совершенья привести: и въ томъ де они царскому величеству салгали и сейму не сложили, умысля для того, что тѣмъ сеймомъ своимъ продолжили многое время, и войска де его царского величества тѣмъ своимъ лукавнымъ договоромъ задержали, а тѣмъ временемъ договоръ учинили съ Леополдомъ, королемъ чешскимъ. А какъ де нынѣ по зимѣ ходили войска наши казацкія изъ Польши подъ Брестъ на литовского гетмана Павла Сапѣгу, и онъ де въ тотчасъ изъ-подъ Брестя уступилъ до городовъ царского величества, а приказывалъ де онъ къ войску нашему, чтобъ на него болши того не наступовали; а сказывалъ де онъ, что хочеть со всѣми войсками литовскими податца подъ высокую царского величества руку; да и къ гетману де и во мнѣ и во всему войску онъ Павелъ прислалъ листы свои, чтобъ мы велѣли полковнику своему Онтону Жданову съ войскомъ изъ Литвы выступить; а онъ де гетманъ Павелъ Сапѣга обѣщался и писалъ къ намъ съ клятвою на томъ, что хотѣлъ со всѣми войсками своими быть подъ высокою царского величества рукою также, яко и мы съ войскомъ запорожскимъ. И мы де, увѣрясь листу его и клятвѣ, велѣли полковнику Антону Жданову съ войскомъ запорожскимъ изъ Литвы выступить назадъ до Коруны. И онъ де Сапѣга, увидя то, что войско наше казацкое порознилося, пошли многія казаки изъ Литвы къ своимъ городомъ, и собрався де онъ Сапѣга, казаковъ нашихъ, по дорогамъ

перенимаючи, многихъ побилъ, а по писму де своему на правдѣ своей не устоялъ и къ царскому величеству не токмо съ войсками, и одинъ самъ Сапѣга служить не приѣхалъ. А король де и Речь Посполитая и поготову хотя десятиа царскому величеству присягнутьъ, а николи въ правдѣ своей нимаю не постоятъ. Да и папезъ де самъ и все духовенство костела римского въ томъ ихъ розрѣшаютъ и на то ихъ Ляховъ приводятъ, чтобъ они и потомки ихъ въ вѣчные роды царскому величеству и всему православію нашему нынѣшней упадокъ свой мстили; а они де Ляхи папезу римскому повинуютца яко самому Богу и во всемъ повелѣнья его слушаютъ. Да и нынѣ де Явъ Казимеръ, король полской, пишетъ въ листѣхъ своихъ, а называетъ де насъ царского величества войско запорожское по прежнему своими подданными; а мы де не токмо въ подданствѣ у него короля, и иманъ ихъ лядскихъ слышети не хотимъ. И по тѣмъ многимъ разговорнымъ рѣчамъ напоследѣи оупъ гетманъ говорилъ, что оупъ и все войско въ томъ полагаютца на волю его царского величества: какъ де ихъ великій государь изволитъ, по своему государскому розсмотрѣнью, такъ и учинитъ.

Да гетманъ же говорилъ въ разговорѣ про чаусовского полковника про Нечая, что многія приходятъ скарги отъ тамошнихъ обывателей; да оупъ же де Нечай маетности жены моей нынѣшней пограбилъ и розорилъ безъ остатку.

И стольникъ Василей Кивинъ говорилъ ему гетману, что на него жъ пишутъ къ царскому величеству воеводы изъ Могилева, изъ Шклова, изъ Мстиславля и изъ иныхъ тамошнихъ городовъ, что оупъ Нечай имъ царского величества воеводамъ чинитца непослушенъ и тамошнимъ людемъ чинитъ всякую обиду и налоги, и многихъ людей его полку казаки грабятъ и побиваютъ до смерти, а сыску и оборони отъ него никакой нѣтъ. Да оупъ же Нечай могилевского, шкловского, кричевского, мстиславского

и иныхъ многихъ городовъ въ уѣздѣхъ царского величества волостми многими владѣтъ, и залогѣ положилъ свои безъ его государева указу, и мужиковъ многихъ пописалъ въ казаки силою.

И гетманъ говорилъ: то де его Нечая урываетъ, по свойству, прежней гетманъ; а я де ему въ томъ во всемъ фалговать нимаю не буду.

Да гетманъ же связывалъ: что писали де ко мнѣ съ Запорожья, что ханъ со всею ордою переправился на правой бокъ Днѣпра подъ самимъ Очаковымъ, и послалъ де въ Крымъ и въ улусы по послѣднихъ Татаръ, велѣлъ выгонять всѣхъ за собой на войну; а чаятъ де его приходу на наши черкаскіе города. И я де писалъ на Запорожья къ старшинѣ и во всему войску, и послалъ къ нимъ вилко штукъ арматы, а велѣлъ де имъ промышлять надъ Татарами на переправахъ и надъ кочевыми улусами, сколько милосердый Богъ помощи подастъ.

Да гетманъ же Иванъ Выговской связывалъ, что года тому съ два назадъ присылали къ бывшему гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему войску Венецыяне нисловъ своихъ говорить о томъ, чтобъ намъ де съ войскомъ своимъ итти съ Запорожья стругами подъ Царьгородъ; а они де, свѣстася съ нами, хотѣли приходити отъ себя моремъ и промышлять надъ Царемгородомъ заодно; а обѣщались де намъ Венецове на войско наше дать миліонъ червонныхъ золотыхъ, и намъ де въ то время было отъ неприятели нашихъ отъ Ляховъ и отъ хана не до Царягорода—до себя. А какъ де всеянный Господь подастъ помощи великому государю нашему, его царскому величеству, на короля полского, и тогда будетъ изволитъ великій государь нашъ сослатца съ Венецыяны и промышлять надъ бусурманы заодно, и мы де всѣмъ войскомъ запорожскимъ и съ малыми дѣтми на службу его царского величества, за избаву всего православія, на Крымъ и на Турковъ землю и водою вси радосно готовы. А

Ж 3. Венециане де водою во крентахъ и на голе-
рахъ промышленни великія, и съ турскимъ де
салтаномъ бьютца безпрестани, и николи де
Турки отъ нихъ съ потѣхою не отходятъ.

Да гетманъ же Иванъ Выговской спраши-
валъ столника Василя Кивиная: что де цар-
ского величества, по моему челобитью, за мою
правую къ нему великому государю службу и
радѣнье, милостивый указъ о маетностяхъ ны-
нѣшней жены моей, которые маетности оста-
лись послѣ отца ее?

И столникъ Василей Кивинъ гетману ска-
залъ, что про то не вѣдаетъ ничего, потому
что посланъ онъ отъ царского величества къ
нимъ въ воѣско запорожское скорымъ обычаемъ.

И гетманъ говорилъ: хотя де царское вели-
чество, по своему государскому изволенью, тѣ
маетности жены моей и велѣлъ роздать Ля-
хомъ, которые де къ нему великому государю
приѣхали нынѣ, и служатъ де словами, а не
сердцами, а сердца де ихъ отъ его царского ве-
личества милости далеко отстоятъ; а я де, по-
кажѣста буду живъ, тѣхъ маетностей жены
своей Ляхомъ владѣть не дамъ.

И Василей Кивинъ говорилъ гетману, что
онъ такіе рѣчи говорить не попригожу, про-
тивно воли и повелѣнью его царского вели-
чества; а ему было надобно служить царскому

величеству и его государской большой милости
искати надъ бывшего гетмана Богдана Хмел-
нитцкого, а не такіе непристойные слова из-
носить.

И гетманъ говорилъ: въ томъ де его вели-
кого государя воля, хотя де и гнѣвъ свой го-
сударской на меня положить. Ляхи де еще хо-
тятъ ново его царскому величеству служить,
а я де уже давно служу ему великому госу-
дарю, да и впредь вѣрной ему государю слуга
и подданной вѣчной.

Да 166, сентября въ 3 день, какъ былъ
столникъ Василей Кивинъ у гетмана на отпу-
скѣ, и гетманъ говорилъ, что вѣдомо ему учи-
нилось, что Ляхи нѣсколько ротъ пошли черезъ
Волоскую землю къ хану крымскому для того,
чтобъ имъ, договорясь съ ханомъ, назнача день,
приходить собча на ихъ черваскіе города: хану
отъ Очакова, а Ляхомъ отъ себя на умонской,
на брясловльской, на винницкой поляхъ. И я де,
по тѣмъ вѣстямъ, велѣлъ заднѣпрскимъ пол-
комъ, переяславльскому, нѣжинскому, черни-
говскому, прилуцкому, миргородцкому сбиратца
и итти за Днѣпръ не мѣшавъ, чтобъ де намъ,
за помощію Божією и за счастьемъ царского
величества, съ Путивля вмѣстѣ войск.
(Конецъ не достаетъ).

На 28 листкахъ.

VII. Грамота гетмана Ивана Выговского къ государю. 3 сентября.

Божією милостію, великому государю царю и
великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодер-
жцу (*полный титулъ*), его царскому величе-
ству, Иванъ Выговскій, гетманъ, полковники и
вся старшина войска вашего царского величе-
ства запорожского до лица земли челомъ бьемъ.

Хотя еще при животѣ Богдана Хмелнитцкого,
бывшего гетмана войска вашего царского ве-
личества запорожского, на урядъ гетманскій
нарчено было Юрья Хмелнитцкого, сына по-
войного; однако жъ, что онъ лѣтъ совершен-

ныхъ не имѣеть, на радѣ емеральной, которую
есмя по смерти его Богдана Хмелнитцкого учи-
нили, обрали на урядъ гетманскій меня, хотя
есмя отъ того уряду отговаривался; о чемъ
тебѣ великому государю царю и великому князю
Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи самодержцу, извѣщаемъ. Въ той
же радѣ принесъ грамоту столникъ вашего
царского величества Василей Петровичъ Ки-
винъ, писаную отъ тебя великого государя на-
шего, царского величества, къ полковникомъ,
сотникомъ и ко всему войску запорожскому съ

милостивымъ своимъ государскимъ словомъ, которая грамота вашего царского величества въ радѣ полной на тотъ часъ чтена; а по прочитаньѣ вашего царского величества грамоты, все войско вашего царского величества запорожское зѣло утѣшилось: гдѣ, яко православной восточной и единъ подъ солнцемъ сіяющій государь, о насъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ отеческое промышленье имѣешь, и по прошенью покойного, славной памяти, Богдана Хмельницкого, черезъ Павла Тетерю, ратными своими людьми посиловъ намъ велѣлъ учинить; и указалъ ваше царское величество къ намъ съ Бѣлгорода вашего царского величества околничему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, и съ вашего царского величества ратными конными и пѣшими людьми; да изъ Борисова ваше царское величество указалъ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлозерскому, Василью Борисовичю Шереметеву, послати конныхъ и пѣшихъ людей. За которую нещетную милость и царское попеченіе, тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, вса Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, до лица земли челомъ бѣючи, благодаримъ. А что ваше царское величество, слыша о наступленьѣ хана крымского и съ Поляви, а жалуя насъ вѣрныхъ подданныхъ и православныхъ христіанъ, посылаешъ въ намъ съ милостивымъ вашего царского величества словомъ и съ государственнымъ своими дѣлы вашего царского величества ближнего боярина и намѣстника казанского, князя Алексѣя Никитича Трубецкого, да околничего и оружейничего и намѣстника ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово, да думного дьяка Ларіона Дмитриевича Лопухина съ товарищи, которыхъ мы съ любительнымъ хотѣніемъ желаемъ. А что ваше царское величество отеческимъ насъ наказуешъ словомъ, чтобъ межъ себя междуособною бранью межъ нами и войскомъ вашего царского величества запорожскимъ непріателемъ нашимъ сер-

децъ не множили,—тогда и мы того остерегали есмя и остерегати будемъ, чтобъ есмя въ любви межъ себя будучи, всѣмъ непріателемъ совѣтнѣ отпоръ, по благодати Божіи и за счастьемъ вашего царского величества, давали. Хотя тѣ войска царского величества запорожскія, въ собранія строячися, распущены были, однако изъ рады общіе, яко на меня тотъ урядъ вложенъ, вновь войскомъ собиратися велѣли есмя, и снявся съ ратными вашего царского величества людьми, за Божією помощію и за счастьемъ вашего царского величества, надъ непріатели будемъ промыслъ чинить. А какъ вашего царского величества ближней бояринъ и намѣстникъ казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, да околничей и оружейничей и намѣстникъ ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, да думной дьякъ Ларіонъ Дмитриевичъ Лопухинъ съ товарищи къ намъ отпишуть, и мы на то время со всѣми полковниками вашего царского величества, взявъ съ собою казавовъ, сколько доведется, къ приѣзду вашего царского величества ближнего боярина и намѣстника казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи въ Кіевъ приѣдемъ, и отъ нихъ милостивое слово и отъ вашего царского величества слушать будемъ. А которые вѣсти тутъ обрѣтаются, тебѣ великому государю нашему, вашему царскому величеству, извѣщаемъ, что ханъ крымской, разлучася съ Ляхами, не шолъ въ Крымъ, но первое межъ Бѣлымъ городомъ и Тягинею стоялъ; а нынѣ, подъ Очавово пошедши, послалъ старшихъ своихъ въ Крымъ, чтобъ остатокъ Татаръ выгоняли на голову и кони свѣжіе приводили: имѣютъ конечно со всею силою на города вашего царского величества уврашныи наступить, толко невѣдомо, которого числа. Казимеръ Беневскій приѣхалъ отъ короля Казимера, миру желаючи; но мы единою тебѣ великому государю нашему, вашему царскому величеству присягнувъ, хитрости ихъ не слушаемъ. А вдостаи о всемъ словеси вашему

№ 3.

№ 3. царскому величеству столникъ вашего царского величества Василей Петровичъ Бикинъ извѣститъ, который все дѣло вашего царского величества вѣрнѣ исправилъ. Въ томъ также тебя великого государя нашего, вашего царского величества, молимъ, чтобъ повелѣлъ скоро Павла Тетерю, посла вашего, отпустить. При томъ Господа Бога молимъ, чтобъ тебѣ великому государю нашему, вашему царскому величеству, далъ долго на пресвѣтлыхъ престолѣхъ вашего

царского величества царствовать, постилая подноги всѣхъ непріятелей, чего, яко вѣрныя подданные, желаемъ. Данъ изъ Чигирина, 3 дня сентября, лѣта 1657.

Вашего царского величества во всемъ поволные подданные и вѣрныя слуги, Иванъ Выговской, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества запорожскимъ.

На оборотѣ: Государю чтена и бояромъ.

На 10 листкахъ.

VIII. Пять польскихъ листовъ, писанныхъ разными лицами въ войско запорожское, привезенныя въ Москву столникомъ Василюемъ Никинымъ.

Переводъ съ полскихъ листовъ, каковы привезъ столникъ Василей Бикинъ отъ гетмана отъ Ивана Выговского въ нынѣшнемъ во 166 году, сентября въ 14 день.

1-й листъ отъ Яна Казимера, короля полского. Писанъ къ писарю войска запорожского къ Ивану Выговскому.

Янъ Казимеръ, Божією милостію, король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жемонцкій, Лифляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Богдскій, Вандаляскій, дѣдичный король.

Уроженной вѣрно намъ любовной. Еще въ правду уроженой Биневской, писарь Луцкой, отъ уроженного гетмана запорожского отпущеной, на мѣсто пребыванья нашего не доѣхалъ, а однако изъ писанія его выразумѣли есмь, что коли нибудь изъ опчей стороны полчитца надежа совершенного успокоенья, не токмо изъ того вѣрности вашей совершенного намъ и панству тому счастливого радуемъ предъ себя взятыя, но по желательству вѣрности вашей надежи того есмь, что за радѣнемъ его въ томъ дѣлѣ всѣ тѣ хвалныя и христіанству всему любовныя замыслы въ невредимой крѣпости стануть и воздержатца будутъ; а имѣть будетъ за тѣмъ объявленная истинна и желательство, вѣрности твоей належащее, у насъ воздаванье; которому мы общаючи милость нашу, доброго вѣрности твоей отъ Го-

спода Бога желаемъ здоровья. Писанъ въ Данковѣ, мая 28 дня, лѣта 1657, государствованья королевствъ нашихъ, полского и шведского, 10 году. А внизу приписано: Янъ Казимеръ. А на листу подписано: уроженному Яну Выговскому, писарю войска нашего запорожского, вѣрно намъ любимому.

2-й листъ отъ Яна Казимера, короля полского. Писанъ къ посланнику его къ Казимеру Биневскому.

Янъ Казимеръ, Божією милостію, король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жемонцкій, Лифляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Готскій, Вандаляскій, дѣдичный король.

Уроженной, вѣрно намъ любовной. Добро бъ впрямъ было, коли вѣрность твоя на мѣстѣ тѣхъ мѣстѣ задержался, покамѣста бы предъ отъѣздомъ твоимъ до уроженного гетмана войска нашего запорожского и съ вельможными гетманами корунными обо всемъ, что есть въ обчему добромъ, договорился. А на силу впрямъ вѣрность твоя въ ту нашу службу вступился, а уже впрямъ въ тотъ же слѣдъ и вельможные гетманы и съ утекающимъ княземъ Семигородскимъ, гораздо его навлоня, отравили. И ханъ его милость крымскій, становившися здѣсь, многожды освидѣтельствованья трудовъ своихъ намъ и нынѣ не отговарива-

еть; однако жъ и то не хуже стало, что вѣрность твоя ни въ чемъ не мѣшкаючи на тамошнее мѣсто поспѣшилъ. И уроженный гетманъ запорожскій неупорно къ совершенному успокоенью беретца: понеже вѣрность твою и такъ долго задержаного съизнова къ себѣ позволялъ соорити. За тѣмъ Господь Богъ сердца, которые были розрозненны, и не усумнѣваемся, что за безобманнымъ приклоненьемъ тамошнимъ дѣла гораздо устроены вѣрность твоя застала; однако жъ, по совѣту черезъ писанье съ велможными гетманами корунными обо всемъ и намъ не замѣшай вѣдомо чинить, что увидишь вѣдомости нашей и къ прибыли обчей стороны надобного. А уже и самъ Краковъ къ намъ наклоняетца и войско короля его милости венгерского дали для освобоженья панствъ нашихъ, поворочено будетъ. Надежа Господу Богу что небо самое умысломъ нашимъ да поможетъ. И съ тое стороны уроженной гетманъ запорожскій при томъ же предсебязвятье, которого былъ при первомъ вѣрности твоей до насъ отпуску, совершенно и постоянно, какъ намъ вѣрность твоя объявилъ, и онъ до выразумѣнья листомъ своимъ подалъ есть. Молимъ при томъ о добромъ пребываньѣ всѣхъ дѣлъ панства нашего и снѣшного возврату вѣрности твоей надежны есмя. Доброй вѣрности твоей, при обѣщаньѣ милости нашей, желаемъ здоровья. Писанъ въ обозѣ подъ Краковомъ, мѣсяца августа 9 дня, лѣта Господня 1657, панства полского и свейского 10 году.—Внизу приписъ: Янъ Казимерь.

3-й листъ писанъ отъ канцлера корунного отъ Корытинского до Казимера Биневского.

Велможный милостивый пане каштелянъ волынской, а мнѣ зѣло милостивый пане и пріятелю!

Какъ первого гонца вашей милости, моего милостивого пана, не задержалъ есмь, и чаю, что до сего времени ужъ доѣхалъ до вашей милости, такъ и нынѣшняго, не задержавъ,

Акт. Южн. и Зап. Рос.т. XI.

отпускаю. Чоля язъ тѣ всѣ остерегательства передъ королемъ его милостью; и буди ваша милость того надеженъ, что они сохранены будутъ. Добро то дѣлаетца, что ваша милость, милостивый панъ, взявъ писанье отъ его милости пана гетмана и писаря войска запорожского, въ тое дорогу спѣшишь, и то, что съ ихъ милостями паны гетманы, такожь и съ ханомъ его милостью совѣтуешь, чтобъ то успокоеніе безъ розлитія крови постановитца могло. Писалъ о томъ король его милость до ихъ милости пановъ гетмановъ, чтобъ они съ ханомъ его милостію совѣтовали, а ваша милость, мой милостивый панъ, изсылайся часто съ ихъ милостями паны гетманы и всякимъ мудрованіемъ къ тому рѣчь веди, чтобъ вѣрное соединеніе учинилося. А мы здѣсь въ скоромъ времени Краковъ возьмемъ: понеже ужъ пріѣхалъ отъ Ракоцега гонецъ до осадного головы его, чтобъ онъ тотчасъ и съ людьми оттуль выступилъ. Король свейской вызываной войною и съ королемъ дацкимъ ужъ начатую пополь до Померской земли, и ужъ до тѣхъ временъ на море впалъ. При томъ милости вашей, моего милостивого пана, и съ позволными услугами моими прилежно вручаюся. Изъ обозу подъ Краковымъ, мѣсяца августа 8 дня, лѣта 1657.

А внизу приписъ: вашей милости, моего милостивого пана пріятной пріятель и слуга, Стефанъ Корытинскій, канцлеръ великій корунный.

4-й листъ отъ князя Черторизского, воеводы волынского. Писанъ до Казимера Биневского.

Велможный, милостивый пане каштелянъ волынской, мой зѣло милостивый пане и шуринъ!

Листы изъ двора вашей милости, сего дня часъ ночи, прислала ко мнѣ жена вашей милости, бьючи челомъ, чтобъ я тѣ листы до вашей милости послалъ. А понеже я на то нарочно гонца не имѣлъ, и я тѣ листы послалъ до Дубна, просячи его милости пана Лотцкого и пана Сохачевского, чтобъ какъ ско-

№ 3. рѣе тѣ листы отослали до вашей милости, вѣдаючи, что тамъ всегда ѣздави есть, и чаю, что въ томъ же часу изъ Дубна тѣ листы отосланы будутъ. Вызнаваю же вашей милости, моему милостивому пану, что я, по изволеню вашей милости, смѣлъ тѣ листы отпечатать и прочесть, обѣщаячи доброю вѣрою, что никакая жива душа меня о томъ вѣдать не будетъ, что тамъ написано есть. А прочитавъ, тѣ листы самъ своею рукою съизнова запечаталъ. Радъ бы и съ своимъ нарочнымъ гонцемъ тѣ листы отослалъ до вашей милости, толко что нынѣ такова гонца не случилось; однакожъ чаю, что изъ Дубна тѣ листы скоро къ вашей милости будутъ. При томъ въ милость вашей милости, моего милостивого пана, вручаюсь. Писанъ въ Клеваню, мѣсяца августа 21 числа, лѣта 1657.—А внизу припись: вашей милости, моего милостивого пана, желательной зять и слуга, Николай Юрій, князь Черторизскій, воевода волынскій.

5. Листъ писанъ отъ Чолханского, чашника кievского, до Казимера Биневского.

Яснежеломный, а мой милостивый пане каштеляне волынскій, мой милостивый пане и зять. Не случилось мнѣ предъ отъѣздомъ вашей милости поздоровствовать многолѣтствованьемъ въ такой великой чести у Речи Посполитой нашей; а нынѣ писменно поздравляю, желаю многолѣтнего здоровья и счастливого пребыванья; и того желаю, чтобъ ты дѣлалъ себѣ отъ Речи Посполитой повѣреніе, счастливо кончалъ и до насъ съ покоемъ поворотилъ. А при томъ бью челомъ, изволь тогда мнѣ сдѣлать и радѣнье свое о томъ объявить, чтобъ родныхъ моихъ племянниковъ Яна и Велицмана, которые родились изъ Гроховской сыновъ Адама Щелханского, родного брата своего, взятыхъ

на бою, въ мѣстечкѣ пана Гроховского, дяди ихъ, отыскать. А взяты они отъ того войска казатцкого, которое было съ паномъ Антономъ. А буду умѣть то вашей милости отслужить. Также изволи не запомнить тѣхъ сиротъ, чтобъ они въ свою вотчину возвратитца могли. А я нынѣ милости твоей прилежно вручаюсь, остаючись вашей милости, моего милостивого пана, желательной пріятель и слуга, Янъ Кароль Щолханскій, чашникъ кievскій. Мѣсяца августа въ 27, лѣта 1657.

А въ томъ же листу другой листокъ, а въ немъ написано: довелось мнѣ отписать, каковы въ нашей сторонѣ вѣсти; а нынѣ нѣтъ ничего иного, толко то, что Шведъ пошолъ въ свою землю, и нѣи сказываютъ, что отъ повѣтрея умеръ. И то повѣдають, что съ той стороны будетъ покой. А когда еще ваша милость, мой; милостивый панъ, и сю сторону успокоить изволишь, велми намъ то пріятно будетъ: понеже насъ жолныри до основанья разорили и нѣтъ той деревенки, въ которой бы сотни не стояли у меня и въ Трибунахъ и въ Колимивнахъ стоятъ, до Нового Ставца и до Бухорива начаютца двухъ сотенъ на становище, и третья, которая въ Трибунахъ стоитъ, тамъ же итти имѣеть; однако жъ разными способами задержали есмь ихъ. Для ради Бога, изволь ваша милость писать до его милости пана гетмана, чтобъ имъ задержатца велѣлъ; о чемъ и я писалъ до его милости пана гетмана. А ежели писанье приплешъ, и я не замѣшкаю отослать до ихъ милости, и ужъ держи на то нарочного гонца, которой тотчасъ съ тѣми листами побѣжить. А нынѣ бью челомъ о освобоженѣ племянниковъ моихъ; а я то вашей милости отслужовать буду.

На оборотъ первой отписки: По государеву указу, бояромъ чтены.

На 12 листкахъ.

УКАЗАТЕЛИ.

І. УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Абрамовъ, Андрей, судья стародубскій 413, 626.
Августовъ, Родіонъ, сотникъ московскихъ стрѣльцовъ. Распросныя рѣчи его 670—672.
Авдѣевъ, Лука, боярскій сынъ 475, 476, 488—490, 666.
Авраамъ, праотець 727.
Ага, паша 300.
Адамовичъ, Симеонъ. См. Симеонъ Адамовичъ.
Адиль, мурза 560.
Акинфовъ, Иванъ Павловичъ, дворянинъ 773.
Аиъ, мурза 780.
Аладыревъ, Григорій 234.
Александръ, серебрянникъ 223—225, 236.
Алексѣевъ, Иванъ, стрѣлецъ 245, 253.
Алексѣевъ, Максимъ, подьячій 203, 208, 213.
Алексѣй Михайловичъ, царь. Грамоты и указы его 12—15, 383—386, 421—424. Князю Григорію Ромодановскому 4, 5, 53—56, 69—70, 108—110, 486—489, 656—657; польскому королю Михаилу 27—30; архимандриту Гизелю 554—556; атаману Евсевию Шашолу 51—53; гетману Ивану Самойловичу 88—91, 108—110, 126—128, 140—142, 208—209, 211—214, 317—319, 379—386,

454—452, 457—461; кн. Юрію Трубецкому 121, 258, 264, 638—639; гетману Петру Дорошенку 622—630; митрополиту Юсифу Тувальскому 203—207; дѣтямъ Самойловича 214; атаману Сѣрку 610—612; атаману Лукьяну Андрееву 259—261; полковнику Бутеню 420, 421, 642—648; полковнику Зеленскому 489—490; воеводѣ Панину 512—514, 639—641, запорожскому войску 791—794. Грамоты ему: польскаго короля Михаила 91, 92; гетмана Самойловича 319—323, 495—498, 578—590, 619—622, 635—638; гетмана Ивана Выговскаго 811—816. Отписки къ нему: гетмана Самойловича 1—4, 102—107, 114—119, 132—135, 411—415, 453—457, 490—495, 529—533, 544—546; воеводы Степана Хруцова 17—20, 48—51; воеводы Григорія Козловскаго 22—26, 32—35, 46—48, 59—62, 66—69, 74—79, 92—96, 142—146; кн. Григорія Ромодановскаго 71—74, 107, 108, 253—255, 261—263, 462—464, 474—475, 514—515, 541—544, 575—576, 593—595, 607—610; кн. Юрія Трубецкаго 119, 120, 128, 146, 155, 215, 230, 238—245, 249—253,

255—257, 273—276, 291—292, 631—635, 648—650; архимандрита Иннокентія Гизели 551—554; стольника Кизина 793, 795. Письма къ нему: архимандрита Галитовскаго 5—9; архимандрита Гизеля 41—43; гетмана Самойловича 233—238, 282—285, 300—303, 371—373, 427—432, 465, 499; бѣлоцерковскаго коменданта Лобеля 314, 315; генеральнаго обознаго Ивана Гулака 408—411. Челобитная ему писаря Ивана Выговскаго 717, 718. Посольство къ нему отъ гетмана Богдана Хмельницкаго 705.
Али, паша 155, 296, 307, 309.
Алтабаевъ, Туханъ, толмачъ 781.
Андреевъ, Анисимъ, с. боярскій 240.
Андреевъ, Остапъ, полтавскій атаманъ 301.
Андреевъ, Тимоѣей, подьячій 110.
Андреевичъ, Лукьянъ, кошевой 127, 350. Письма его къ гетману Ивану Самойловичу 84—88, 112—114. Царская грамота ему 259.
Антиповичъ, кормилой писарь 37.
Антоній, св. игумень Киево-печерскій 3, 105.
Апухтинъ (Опухтинъ), Авергій Сидоровичъ, 89, 103, 274—276.
Апухтинъ, Андрей, воев. пере-

славскій 46, 66, 67, 89, 103, 240, 241.
Арнаутовъ, Иванъ, болховитинъ. Показанія его 595—597.
Арсеній, болгарскій митрополитъ 263, 264.
Артемиъ, сотникъ носовскій 117.
Асаиъ, ага 493.
Астафьевъ (Остафьевъ), Петръ, стрѣлецкій голова 289, 632.
Астраханскій, Степанъ 259.
Афендинъ, Янъ. Письма его къ писарю Выговскому 779.
Аюкай, тайша калмыцкій 647.

Б.

Балабашъ 383, 415, 427, 526. Письмо его 417, 418.
Барановичъ, Лазарь. См. Лазарь Барановичъ.
Барятинскій, кн. Иванъ Петровичъ, окольничій 209.
Барятинскій, кн. Юрій Никитичъ, бояринъ и намѣстникъ брянскій 368.
Батый, ханъ татарскій 8.
Батырча (Батырша) 586, 616.
Безминовъ, Иванъ, живописецъ 385.
Бенлемишевъ, Моисей, полковникъ 463, 464, 515—517, 595.
Беневскій. См. Биневскій.
Бердяевъ, Семенъ, голова московскихъ стрѣльцовъ 330, 332, 335, 671.
Берна, поручикъ 292.
Бибиковъ, Кирилъ, мѣщанинъ кievскій 22. Челобитная его гетману Самойловичу 35—39.
Биневскій (Беневскій), Казиміръ, посолъ польскій 60, 714, 722, 776, 795, 796, 800, 803—805, 807, 814—816. Письма къ нему: канцлера короннаго Корытинскаго 817; кн. Черторижскаго 818.
Бобининъ, Василій, подьячій посольскаго приказа 9, 10 12; дьякъ 489, 598, 657.
Богдановъ, Григорій, думный дьякъ 5, 19, 68, 109, 130, 151.

Богдановъ, Самойло, посолъ запорожскій 763, 774, 779; судья войсковой 802.
Болдыревъ, Василій, казакъ 254.
Борисовъ, Григорій, наказный сотникъ 253.
Борисовъ, Павелъ, поручикъ. Показаніе его 464—465.
Борнетъ, полковникъ 329.
Брюхатый, Василій Максимовъ 234.
Брюховецкій, гетманъ запорожскій 170, 194, 333.
Буданенно, Данилъ, житель города Минска. Распросныя рѣчи его 48—50.
Булавна, Михаилъ, писарь 378.
Булдановскій, Василій, батуриискій сотникъ. Письмо его къ гетману Самойловичу 265.
Булычовъ, Евменій, курченинъ. Распросныя рѣчи его 590,
Бумашъ, Григорій, сотникъ наказный 120.
Бурцовъ, Петръ, подьячій 203.
Бутенно, Степанъ, бѣлоцерковскій полковникъ 411, 422, 650. Царскія грамоты ему 420, 642. Письмо къ нему Василя Юрьевича 661.
Бутурлинъ, Андрей Васильевичъ, воевода кievскій 766.
Бутурлинъ, Василій Васильевичъ, бояринъ и дворецкій 748.
Бутурлинъ, Иванъ Ѳеодоровичъ, стольникъ 687.
Бутурлинъ, Ѳеодоръ Васильевичъ, окольничій 807. Посольство его въ войско запорожское 681. Письмо ему писаря Выговскаго 754.
Быховець, Иванъ войсковой канцеляристъ 371. Донесеніе его 373.
Бѣдовъ, Иванъ Матвѣевичъ, поручикъ. Показаніе его 515.
Бѣлецкій, Алексѣй, полковникъ 353.
Бѣликъ, Ѳеодоръ 347.
Бѣлогрудъ, Григорій, уманьскій полковникъ 410, 421, 422, 453, 625.

Бѣлый, Степанъ, судья запорожскій 352, 429. Письмо его къ Григорію Пелеху 418.

В.

Вавскій. См. Фомъ Вавскій.
Василій Лозовицкій, священникъ 241, 242.
Василій Юрьевичъ. Письмо его къ полковнику Бутенку 661.
Васильевъ, Лавринъ, мѣщанинъ кievскій 67.
Васильевъ, Степанъ 331.
Васильковскій, Павелъ, учитель 589, 605.
Великаго-Гагинъ, кн. Данило Степановичъ, овольничій и намѣстникъ галицкій 89, 103.
Величъ, Готтартъ, посолъ польскій 737.
Вердеревскій, Иванъ, воевода 73, 280, 462, 608, 639.
Вереинъ, Григорій, ротмистръ 48.
Вечорна, житель галицкій 116.
Вишневецкій, кн. Дмитрій, гетманъ коронный 94, 225, 244, 272, 281, 299, 302, 308, 310, 328, 329, 518. Письма его къ кн. Трубецкому 536, 537, 549—551.
Вишняковъ, Гермогенъ, полковникъ 220, 221, 226, 573, 607.
Владиміръ, равноапостольный, вел. кн. кievскій 710.
Владиславъ, король польскій 272.
Воехевичъ, писарь 76.
Возницынъ, Прокофій, подьячій 368, 370.
Войтеховичъ, Богданъ 124, 431, 442, 445, 446, 448, 450, 476, 514.
Волковъ, Ѳеодоръ, приставъ 93.
Волконскій, кн. Владиміръ Андреевичъ, стольникъ и воевода 89, 103, 120, 240, 241, 274—276.
Волконскій, кн. Степанъ Степановичъ, стольникъ и воевода 259, 260, 668.
Волконскій, кн. Степанъ Семено-

вчъ, стольникъ и воевода 312.
Володѣвскій, панъ 63.
Волинскій, Василій Семеновичъ, окольничій и намѣстникъ чебоксарскій 30; стольникъ 780, 782.
Волинскій, каштелянъ лубенскій 68.
Вульфъ, нѣмецъ 297, 298, 300.
Вхрасну. См. Ухрасну.
Выговскій, Евстафій 759. Письмо его къ Павлу Тетерѣ 766.
Выговскій, Иванъ Евстафьевичъ, писарь войска запорожскаго 685, 781, 790, 795—797, 799, 800. Письма его: боярину Морозову 752; боярину Милославскому 754; боярину Бутурлину 754, 755; думнымъ дьякамъ Алмазу Иванову 755—757, Лариону Лопухину 757—758; полковнику и стрѣльцкому головѣ Матвѣеву 758—760. Къ нему грамоты и письма: князя венгерскаго Ракоцы 690, 691; боярина Милославскаго 777, 778; Стефана, господаря молдавскаго 695; Константина, господаря валахскаго 732; Яна Афендика 779; архимандрита Θεодосія Василевича 702; полковника Зеленскаго 739—741; Ляхочестрицаго 768. Челобитная его царю 717—719. Избранъ гетманомъ 802, 803, 805, 810. Грамота его царю 811—816.
Выговскій, Константинъ 764.
Выговскій, Феодоръ 774, 778.

Г.

Гагаринъ, кн. Василій Михайловичъ, стольникъ и воевода 447.
Галаницкій. См. Гуляницкій.
Галатовскій, Иоанникій. См. Иоанникій Галатовскій.
Гамалея, Григорій, полковникъ паволоцкій 59, 65, 123, 231, 244, 493, 516, 530, 546, 658, 662. Универсалъ его полковнику бѣлоцерковскому 660.

Гамалея, Яковъ, паволоцкій полковникъ 634.
Гамильтонъ, Андрей Андреевичъ, драгунскій полковникъ 431, 448, 478, 543.
Гвинтовка, 336.
Гедеонъ, діаконъ 9.
Гедеонъ Лозовицкій, монахъ 241.
Геннадій, чернецъ 272.
Генсеровскій. См. Кюнсеровскій.
Герасимъ, чернецъ 78.
Герасимъ, монахъ Георгіевскаго монастыря 264.
Геронтій Дубина, игуменъ 572.
Гизель, Иннокентій. См. Иннокентій Гизель.
Гладній, Григорій, полковникъ миргородскій. Письмо его къ гетману Самойловичу 57.
Гладній, Деваполитъ, могилевскій намѣстникъ 683; постриженникъ Печерскаго м-ря 684.
Гладченко, Игнатій 162, 164.
Глѣбовичъ, староста жамоитск. 720.
Гнинскій, Янъ, воевода хелминскій 37, 366.
Гоголь, могилевскій полковникъ 466, 469—474, 586—588.
Гоголь, Евстафій, подольскій полковникъ 411, 421, 422, 529, 741. Письмо его къ гетману Богдану Хмельницкому 739.
Головачевъ, Михаилъ, 805.
Головачевъ, Тихонъ, толмачъ 774.
Гордѣенко, Иванъ, житель города Лобуря 251.
Горленко, Лазарь, прилуцкій полковникъ 545, 594.
Гороховскій, панъ 820.
Горѣлый, Филиппъ, черкасскій полковникъ 411, 422.
Грачевъ, Филаретъ, приставъ 121, 122.
Гречаный, Юрій, 234, 237.
Грибовичъ, Павелъ, 334, 335, 360.
Грибодовъ, Иванъ, стрѣлецкій голова 380, 496, 515, 571.
Григорій, хорунжій 364.
Григорьевъ, Филаретъ 107—109.
Гриневъ, Василій, дворянинъ 626.

Гриценно, Карпъ, гетманскій посланецъ 529, 530. Распросныя рѣчи его 533.
Гриццо, каневскій куренной атаманъ 347, 348.
Гроховскій, Янъ, ротмистръ. Показаніе его 521, 522.
Гулакъ, Иванъ, генеральный обозный 389, 391, 395, 400, 422, 424. Письмо его къ царю 408—411.
Гуляницкій (Галаницкій), посолъ польскій 60.
Гурскій, Иванъ, каневскій полковникъ 371, 374, 408, 410, 625.

Д.

Давидъ, св. царь іудейскій и пророкъ 707, 708, 803.
Даниловичъ, Василій, бояринъ 413, 414.
Даниль, посолъ валахскій 697.
Даниль, посолъ шведскій 726.
Даудовъ, Василій 255—257.
Дедишъ, Акей 702.
Дедишъ, ага, посолъ татарскій 696, 715, 716, 729—731, 740, 741.
Делиболта, паша 296.
Делоргій, Петръ, драгунскій подполковникъ 632—634.
Денисовъ, Аванасій, подьячій 386.
Держень, Хриштофъ, посолъ гетмана Потоцкаго. Письмо его къ Сеферѣ Казы агѣ 734.
Джамбетъ (Дзямбетъ) Гирей, салтанъ татарскій 441, 462, 463, 467, 477, 487, 492, 495, 497, 499, 500, 502, 506, 516, 527, 594. Письмо къ нему Петра Дорошенка 505.
Джамъ Гирей, мурза нагайскаго 616.
Дживудъ, паша 185.
Дзямъ Туганъ, мурза 616.
Дили, паша 250.
Димитрій, св. архіеп. ростовскій, 328.
Добротовскій, киевлянинъ. Распросныя рѣчи его 309.

- Довгелъ, Степанъ, наказный атаманъ винницкій** 416, 417, 459.
- Долгорукий, вн. Владиміръ Дмитріевичъ, окольничій и воевода** 651, 652.
- Долгорукий, вн. Юрій Алексѣевичъ, бояринъ и намѣстникъ тверской** 368, 645, 651.
- Домонтовъ, Иванъ, генеральный судья** 108, 109, 348.
- Донецъ, Григорій, полковникъ харьковскій** 253—255.
- Дорошенко, Андрей** 33, 100, 256, 271, 313, 375, 457, 460, 462, 464, 465, 467, 492, 516, 532, 602. Письмо его корсунскому полковнику 441. Письмо къ нему полковника Преоровича 478.
- Дорошенко, Григорій** 375, 450, 570, 571, 627, 628.
- Дорошенко, Петръ Доросеевичъ, гетманъ запорожскій. Письма его: вн. Козловскому** 96—99; вн. Юрію Трубецкому 226, 227, хану Селимъ Гирею 498, 499, 503, 504; визирю Субанъ Казъ агъ 499—503; ханскому послу Кара агъ 504, 505; султану Дзямбетъ Гирею 505, 506; турецкому визирю 506—508; визирю Кегаю 508—510; резиденту Лисовскому 510—512. Универсалы его: каневскому полковнику 26, 27; противъ гетмана Михаила Ханенка 30—32; корсунскому полковнику 438, 439. Письмо къ нему вн. Юрія Трубецкаго 227—230. Царская грамота ему 622—630.
- Дроздъ, полковникъ** 189, 190.
- Дубина, Геронтій. См. Геронтій Дубина.**
- Дубяга, Иванъ, полковникъ** 429.
- Дуровъ, Александръ, дьякъ** 781, 783.
- Дуровъ, Никита, дворянинъ** 73.
- Е—З.**
- Евстафьевъ, Иванъ, дьякъ** 5, 91, 51, 56, 70, 90, 108, 109, 121, 128, 130, 142, 151, 214, 216, 276, 329, 639.
- Ежевскій, Ѳеодоръ, атаманъ** 153.
- Ела, ага** 695.
- Елагинъ, Иванъ, голова стрѣлецкій** 536, 632, 635, 639.
- Елисей Марковичъ, старецъ Кіевопечерскаго м-ря** 684.
- Ендогуровъ, Иванъ, стрѣлецкій голова** 245, 632
- Епифаній, митрополитъ Грузія** 385.
- Ефимьевъ, Романъ, стрѣлецкій голова** 380, 428, 446.
- Ждановъ, Антонъ, полковникъ** 685, 712—714, 728, 748, 769, 787, 801, 806, 808, 820.
- Желябужскій, Иванъ, воевода черниговскій** 70, 72.
- Желябужскій, Иванъ Аванасьевичъ, дворянинъ** 791.
- Животовскій, Павелъ, генеральный судья** 262, 631—633, 650, 669, 670.
- Жуковъ, Алексѣй, стрѣлецкій голова** 380, 599, 641.
- Завиша, литовскій полковникъ** 547.
- Замусенко, Юрій, полковникъ** 243.
- Замойскій, подчашій коронный** 730.
- Звенигородскій, вн. Семень Юрьевичъ, стольникъ и воевода** 89, 103.
- Зеленскій, Михаилъ, подольскій полковникъ** 466, 468—470, 473, 487, 488, 538, 578, 581, 586—588. Царская грамота ему 489—490. Письма его: къ гетману Самойловичу 522—523, 539—541; полковникъ браславльскій 711. Письма его: къ писарю Выговскому 739—741, къ гетману Богдану Хмельницкому 702, 792.
- Зивертъ (Зефертъ), Лянь, хорунжій польскій** 64, 252.
- Зиновьевъ, Алексѣй, стрѣлецъ. Показаніе его** 641—642.
- Златницкій, посолъ польскій** 565.
- Зосимъ Тишевичъ, игумень Ильинскаго черниговскаго м-ря** 2.
- Зубовъ, Иванъ, полковникъ** 256, 257; стрѣлецкій голова 632.
- Зубовъ, Степанъ, полковникъ** 44, 234.
- Зузинъ, Никита Алексѣевичъ, бояринъ и воевода** 759, 778, 783, 794.
- Зуфанъ—Назы, ага крымскій. Письма къ нему: гетмана Потоцкаго** 733; Хриштофа Держега 734, 735.
- Зыковъ, Ефимъ, приставъ** 515.
- Зыковъ, Ѳеодоръ, полковникъ** 144.

И. I.

- Ибрагимъ, паша турецкій** 615.
- Ивановъ, Алмазь, думный дьякъ** 705—708, 711, 720—723, 741, 759, 769—772, 778, 790. Письма къ нему: гетмана Хмельницкаго 755; писаря Выговскаго 756.
- Ивановъ, Дементій, подьячій** 319, 386.
- Ивановъ, Николай, грекъ. Распросныя рѣчи его** 277.
- Ивановъ, Родіонъ, грекъ** 50.
- Ивановъ, Трофимъ, житель кievскій** 230.
- Ивановъ, Яковъ, житель печерскій** 149, 150.
- Изъѣдиновъ, Лука, голова московскихъ стрѣльцовъ** 632—634.
- Ильяшенко, Григорій** 251.
- Иннокентій, монахъ** 230.
- Иннокентій Гизель, архимандритъ Кіево-Печерскаго м-ря** 48, 62, 65, 80, 623, 683, 802, 803. Письма его: къ царю 41; къ гетману Ивану Самойловичу 110. Описки его царю 551. Царская грамота ему 554.
- Исаакій, іеромонахъ, намѣстникъ Николаевскаго Батуринскаго м-ря** 134, 589, 605.
- Исаакій, священникъ** 249, 270, 272.
- Исамбанъ, ага турецкій** 185.
- Истоминъ, Томило, дьякъ** 781, 783

Іоаннъ, патриархъ всероссійскій 672.
Іоаннъ Галатовскій, архим. Елецкаго-Успенскаго м-ря въ Черниговѣ 2. Письмо его къ царю 5.
Іоаннъ Алексѣевичъ, сынъ царя Алексѣя Михайловича 7, 115, 134, 389, 391, 487, 594, 624, 643.
Іоаннъ (Янъ) Назмиръ II, король польскій 237, 272, 714, 788, 800, 801, 804, 809, 814—816.
Іоаннъ, священникъ 271.
Іоаннъ Степановъ, священникъ 78.
Іосафъ, патриархъ всероссійскій 343.
Іосифъ Тунальскій, митрополитъ кіевскій 34, 61, 82, 152, 153, 163, 175, 208, 251, 264, 278, 280, 329, 572, 603. Царская грамота ему 203. Письмо къ нему духовной особы 267.

К.

Кавалинъ, Петръ, думный дьякъ 513.
Кагеръ, Ягансъ 736.
Каза Гирей, ханъ 657.
Казановъ, Григорій, полковникъ 151.
Казмиръ, Янъ. См. Іоаннъ Назмиръ.
Каллистъ Кирстъ, іеромонахъ Черниговскаго Елецкаго-Успенскаго м-ря 6, 19.
Калоша, атаманъ чигиринскій 223.
Калланъ, паша 219, 298, 299, 303, 307, 324, 329, 338, 560, 561, 567.
Кара, ага, посолъ ханскаго вивиря. Письмо къ нему Петра Дорошенка 504.
Карандѣвъ, Александръ, голова московскихъ стрѣльцовъ 512, 513, 517, 607, 610, 641.
Карандѣвъ, Алексѣй. Письмо его къ боярину Матвѣеву 567.
Кайманъ, Мустафа, паша турецкій 18.
Карбачъ, мурза 560, 561.

Карицкій Яковъ, чигиринскій полковникъ 421.
Карлъ X, король шведскій. Грамота его къ гетману Богдану Хмельницкому 688, 737.
Карновъ, Григорій, хорунжій 671.
Катарджи Оглу (Эглу), паша, 224.
Катлашъ, мурза 572, 586.
Кафтыревъ, Семенъ, приставъ. Показаніе его 602.
Кая, бей 613.
Кензинъ, польскій полковникъ 382.
Кижинъ, Василій Петровичъ, стольникъ. Посольство его въ войско запорожское 781—820.
Кирстъ Каллистъ. См. Каллистъ Кирстъ.
Киселевъ, Леонтій, дворянинъ 542.
Клачю, Тимошей, судья 253.
Кобъ, Павелъ, 112.
Новалевскій, Христофоръ, посолъ польскій 9, 283, 284, 289, 365.
Новаленскій, Иванъ, есаулъ 685.
Новоловскій, кн. Григорій Аванасевичъ, воевода кіевскій 43, 70, 88, 101, 102, 130, 162, 194, 226, 652. Отписки его царю 22, 32, 46, 59, 66, 74, 92, 142. Письма къ нему: гетмана Ханенка 15; полковника Райчи 39. гетмана Петра Дорошенка 96.
Нолугамъ, турецкій военачальникъ 224.
Нолтовской, Алексѣй Дмитріевичъ, стольникъ 89, 103, 568, 609, 639.
Нолтовской, Фѳдоръ Ивановичъ, стольникъ 89, 103.
Нолупавъ, Михаилъ 214.
Номаръ, Іеронимъ, оршанскій земскій судья 91, 141, 366, 369, 569.
Номнатскій, Лукьянъ, атаманъ 253.
Нондеушъ (Нондеусъ), князь францувскій 31, 65, 184, 272, 273.
Нондратьевъ, Герасимъ, сумскій полковникъ 463, 595, 602.
Нондратьевъ, Тимошей, 107—109.
Ноневцовъ, полковникъ 231, 244.
Нонстантинъ, господарь валахскій. Письма его: къ гетману Богдану

Хмельницкому 696; къ писарю Выговскому 732.
Норма, Леска, панъ 16.
Норицкій 662.
Норицкій, Михаилъ, сотникъ 410, 422.
Норобейщенио, Власть 112.
Норытинскій, Степанъ, виленскій канцлеръ корунный. Письмо его къ Казмиру Биневскому 817.
Носаговъ, Григорій, полковникъ 154, 155, 339.
Носницкій, Григорій, 32, 33, 95, 96, 231, 232, 247.
Нременчугскій, Матвѣй, харьковскій атаманъ 253, 254.
Крушинскій 739.
Нулешенио, Павелъ, 46, 47.
Нуницкій, Степанъ, 235, 236, 230—235.
Нуперъ, Яганъ, полковникъ 260.
Нурневичъ, мозырскій хорунжій 281.
Нутлубай, мурза 234.
Нутулчя, мурза 405.
Нюнсеровскій (Генсеровскій), Николай 116, 117.

Л.

Лавриновъ, Фѳдоръ. Показанія его 295.
Лаврицкій, Семенъ, переводчикъ 327.
Лазаръ Брановичъ, архіепископъ черниговскій 2 5, 768.
Лазаръ, діаконъ 230.
Ланцужскій, полякъ 224, 237.
Ласинскій, польскій полковникъ 430.
Левшинъ, Аванасій, стрѣлецкій голова 116, 311, 653, 659.
Левшинъ, Илья, стрѣлецкій голова 652.
Лемайскій, Михаилъ. См. Михаилъ Лемайскій.
Леопольдъ, король венгерскій 800, 803—808. Грамота его Богдану Хмельницкому 735, 736.
Леонтій, судья 64.
Лесницкій, Дмитрій, 331.

- Лещинскій**, Самойло, обовний польскаго войска 22, 36.
- Лизогубъ**, 123, 125, 155—172, 202, 271, 313, 360, 371—376, 389, 400, 411, 422, 459, 624.
- Лильенкронъ** (Лилингенкронъ), Густавъ, посолъ шведскій 689, 737—739.
- Лисинъ**, Михаилъ, стрѣлецъ. Распросныя рѣчи его 652—656.
- Лисица**, полковникъ чечельницкій 153.
- Лисица**, Павелъ, брацлавскій полковникъ 411, 421, 422, 459, 578, 586, 587. Письма его: къ гетману Самойловичу 424; къ полковнику Райчѣ 547.
- Лисовскій**, Гавриилъ, резидентъ при оттоманскоу дворѣ 496. Письмо къ нему Петра Дорошенка 510—512.
- Литвиненко**, Иванъ, 704.
- Литвинъ**, Иванъ, житель ахтырскій 107.
- Личковскій**, Иванъ, капитанъ 98. Распросныя рѣчи его 99.
- Лобель**, Янъ Сигизмундъ, польскій комендантъ 101, 243, 252. Письма его: къ кн. Юрію Трубецкому 219, 245, 292; къ царю 314, 315.
- Ловецкій**, Александръ, польскій городничій 466, 469, 471, 473, 474.
- Лозовицкій**, Василій. См. Василій Лозовицкій.
- Лозовицкій**, Гедеонъ. См. Гедеонъ Лозовицкій.
- Лопухинъ**, Ларіонъ Дмитриевичъ, думный дьякъ 773, 776, 786, 788, 793, 798, 813, 814. Письмо къ нему писаря Выговскаго 757.
- Лотцкій**, панъ 818.
- Лунецкій**, Станиславъ Войтеховичъ, региментаръ польскихъ войскъ. Письмо къ нему кн. Григорія Ромодановскаго 21.
- Лукинъ**, Степанъ, подьячій 542.
- Луньяновъ**, Анисимъ 476.
- Лупандинъ**, Максимъ, голова московскихъ стрѣльцовъ, 512, 513, 517, 607, 608, 641.
- Лутай**, кошевой атаманъ 13.
- Лутовиновъ**, Иванъ, московскій дворянинъ 463, 542.
- Лысенко**, Иванъ, генеральныи есауль 457, 671.
- Лысковскій** (Лысовскій), Демьянъ, сотникъ корсунскій. Письмо его къ полковнику корсунскому 703.
- Лянскорунскій**, епископъ каменецкій 64.
- Ляпуновъ**, Иванъ, сотникъ 597.
- Ляхочестрицкій**. Письмо его къ писарю Выговскому 768.
- М.**
- Магметъ Гирей**, ханъ крымскій. Письмо его къ гетману Богдану Хмельницкому 698, 699.
- Магметъ**, толмачъ; крымскій 698, 699, 701.
- Магнусъ**, графъ, шведскій генералъ 761.
- Магометъ II** (Магметъ), султанъ турецкій 50, 145, 217.
- Магометъ** (Магметъ,) лжепророкъ 364, 727.
- Мазовецкій**, панъ 704.
- Мазепа**, Иванъ, 230, 231, 449, 495—498, 508, 510, 523, 525, 570, 575, 582, 585, 590, 591, 597, 599, 610, 611, 626, 629, 630. Письмо къ нему гетмана Самойловича 535. Показаніе его 556.
- Мазопетъ**, Константинъ, капитанъ 72.
- Мануха**, Игнатій, полковникъ бѣлоцерковскій 232.
- Максименко**, Федоръ, калъницкій полковникъ. Письмо его къ сотнику Мацену 606—607.
- Максимовъ**, Ерофей, гетманскій посланецъ. Показаніе его 658—660.
- Максимовъ**, Иванъ, переводчикъ 705.
- Мамалаховъ**, Иванъ, дьякъ 120.
- Манумль**, гонецъ царскій 92.
- Марія Ильинична**, супруга царя Алексѣя Михайловича 356, 357, 361, 404.
- Марковъ**, Иванъ, мѣщанинъ кievскій 94.
- Мартьяновъ**, Павелъ, 107, 108;
- Марштынъ**, польскій сенаторъ 183.
- Матвѣевъ**, Артемонъ Сергѣевичъ, голова и полковникъ стрѣльцкій 673, 713, 781. Письмо ему отъ писаря Выговскаго 758; околичній 5, 10, 12, 19, 83, 109, 130, 151, 214, 442, 521, 598, 599, 606, 671. Письма къ нему: протопопа Адамовича 58, 330, 654; гетмана Самойловича 139, 266, 334, 662, 666; Алексѣя Карандѣева 567; полковника Рославца 672.
- Матюша**, капеvскій полковникъ 556.
- Махметъ**, наша 155, 365, 369.
- Маценко**, Григорій, сотникъ маньковскій. Письмо къ нему полковника Максименко 606.
- Машковъ**, Нафтолій, еврей, факторъ 25, 37.
- Мелетій**, намѣстникъ Кіево-Братскаго м-ря 230.
- Меншиковъ**, Алексѣй, подьячій 424, 452, 490.
- Мещериновъ**, Иванъ, 764.
- Мещеринъ**, панъ 720.
- Мибирекъ Гирей**, султанъ 497, 502, 506, 527.
- Мигалевскій**, Константинъ, корсунскій полковникъ. Письма его: гетману Самойловичу 617—618; полковнику Райчѣ 618—619.
- Микель**, Михаэль, канцлеръ венгерскій 693.
- Милославскій**, Илья Даниловичъ, бояринъ и намѣстникъ ярославскій 347, 356, 357, 404. Письма къ нему: гетмана Хмельницкаго 753; писаря Выговскаго 754. Письмо его къ Выговскому 777.
- Мицевъ** (Мицевичъ), Гордѣй,

мѣщанинъ кievскій 25, 26. Чело-
битная его гетману Ивану Са-
мойловичу 35—39.
Миско, есаулъ 688.
Михайловъ, Василій, дьякъ. По-
сольство его въ войско запорож-
ское 681—688.
Михайловъ, Климъ, мѣщанинъ кiev-
скій 244.
Михайловъ, Павелъ, нѣжинскій пол-
ковой писарь 535, 562, 576,
578, 582, 588, 590, 597—599,
610.
Михаилъ, король польскій 52, 54,
129, 140, 204, 217, 260, 314,
318, 519, 520. Царская грамо-
та ему 27. Грамота его царю 91.
Михаилъ Лежайскій, архимандритъ
Спасскаго м-ря въ Новгородѣ
Сѣверскомъ 2.
Михаилъ, наказный полковникъ вин-
ницкій. Письмо къ нему сотни-
ка Довгеля 416, 417.
Михаилъ Теодоровичъ, царь 626.
Михалевскій, Константинъ, наво-
лоцкій полковникъ 421.
Міевскій, Иванъ 340, 342, 344,
350, 352, 404, 611.
Многогрѣшный, Василій 348, 361.
Многогрѣшный, Демьянъ, гетманъ
запорожскій 117, 118, 137, 138,
176, 193, 331, 334, 336, 347,
359
Модрѣвскій, Андрей подъяшій се-
радзскій 417, 425, 426, 453
459, 549. Письма къ нему: гет-
мана Собѣскаго 381: полковни-
ка Райчи 523 Письмо его къ
гетману Самойловичу 432. Уни-
версалъ его 436.
Мончанъ 113
Мордачей, Янъ, грекъ 250.
Морозовъ, Борисъ Ивановичъ, боя-
ринъ и намѣстникъ владимірскій.
Письма къ нему: гетмана Бог-
дана Хмельницкаго 751; писаря
Выговскаго 752.
Мурашка, Андрей, полковникъ 140,
141, 466 468, 469, 472, 474,

542, 572, 578, 586, 587, 606,
620, 649, 658.
Муртаза, мурза 508, 509; паша
296, 725.
Мустафа, мурза 546, 594.

Н. О.

Надточенио, Карпъ, гетманскій по-
сланецъ 454, 456, 458, 459,
461. Распросныя рѣчи его 452.
Наталія Кириловна, супруга ц. Алек-
сѣя Михайловича 3, 115, 400.
Наумовъ, Никита, дьякъ 759, 778.
Нектарій, архіепископъ болгарскій
263.
Нестеровскій, Никита, рейтаръ. По-
казаніе его 43—46.
Нефедьевъ, Василій, дьякъ 780,
782.
Нечай, полковникъ чаусовскій 809,
810.
Неѣловъ, Григорій, Елизарьевичъ,
голова московскихъ стрѣльцовъ
117.
Никифоровъ, Калининъ, есаулъ
чернишовскій 428, 446.
Николай Давыдовичъ, грузинскій
царевичъ 385.
Никонъ, патриархъ всероссійскій
404, 803.
Новицкій, комендантъ 302, 322.
Носовъ, Ануфрій Ивановичъ 389,
624.
Нужный, атаманъ чигиринскій 223.
Облай, тайша калмыцкій 647.
Ободовскій, Алексѣй, ротмистръ
292, 593.
Олуховъ, Иванъ, дьякъ 512, 640.
Ольцкіе 37.
Опухтинъ. См. Апухтинъ.
Осипъ, Михаилъ, стадный ко-
нюхъ 130.
Остапъ, монахъ Георгіевскаго м-ря
264.
Остафьевъ. См. Астафьевъ.
Островскій. Станиславъ 305, 306,
323, 325, 327.
Острожскій, сенаторъ 183.

Острый, Семень, гадичскій полков-
никъ 262.
Орѣховскій—Галантеевичъ 563.

П.

Павловскій, Янъ, димерскій комен-
дантъ. Письмо его къ вн. Юрію
Трубецкому 547.
Павловъ, Ефимъ, купецъ москов-
скій 70, 71.
Павловъ. Юрій, стряпчій 605.
Паисій, патриархъ александрійскій
343.
Пальчиновъ, Ѳедоръ, рейтаръ. Его
распросныя рѣчи 144.
Панинъ, Василій Никитичъ, дум-
ный дворянинъ и воевода сѣв-
скій. Царская грамота ему 512,
639.
Парфеньевъ, Вифантій 128, 142,
461.
Парцевихъ, Петръ 687.
Пасынковъ, Григорій, приставъ 314.
Пасынковъ, Иванъ, приставъ 128.
Пасынковъ, Семень, приставъ 317.
Паць, Михаилъ, гетманъ литовскій
141, 280, 325, 328, 329, 521,
522. Письмо его къ вн. Юрію
Трубецкому 303.
Пейсахъ, еврей 36, 39.
Пенулатскій, Яковъ 774, 778.
Пелепелица, писарь 362.
Пелехъ, Григорій, знатный казакъ
284, 429, 517. Письмо къ нему
судьи Бѣлаго 418.
Перцавичъ, 736.
Петренко, Иванъ, житель ахтыр-
скій 108.
Петровъ, Степанъ, житель г. Кіева.
Показаніе его 43.
Петровъ, Яковъ, судья 389, 400,
401, 422, 424.
Петроновскій, 76.
Петръ Алексѣевичъ, сынъ ц. Алек-
сѣя Михайловича, царевичъ 7,
115, 134, 389, 389, 391, 400
487, 594, 624, 643.
Петръ Могила, митрополитъ кiev-
скій 684.

- Пиво**, польскій полковникъ 80, 142—146, 182, 195, 215—217, 219, 231, 232, 247, 302, 320, 322, 328, 430. Письма его къ боярину кн. Юрію Трубецкому 147, 221, 289.
- Пинковскій**, Матвѣй 151, 155.
- Питиримъ**, патриархъ всероссійскій 205, 344, 406.
- Плескоченко**, Севастьянъ, кievскій мѣщанинъ. Распросныя рѣчи его 294, 295.
- Плушка**, Игнатій, житель ахтырскій 108.
- Подымовъ**, Устинъ, 373.
- Подсадовскій**, драгунскій маіоръ 382.
- Поздышевъ**, Яковъ, дьякъ 5, 19, 109, 110, 130, 151, 258, 291, 784.
- Политанскій**, Марціанъ, архіепискупъ римскій 687, 736.
- Полковъ**, Степанъ, дьякъ 514.
- Полтевъ**, Тимошей 257.
- Полянскій**, Данилъ, дьякъ приказа тайныхъ дѣлъ 681—682.
- Помѣсснй**, драгунскій полковникъ 382.
- Понара**, Юрій, шляхтичъ 518, 521.
- Поповичъ**, Михаилъ, калыницкій полковникъ 459. Письмо его къ гетману Самойловичу 425.
- Порохинъ**, Ѳедоръ Ѳедотовичъ, 184—186.
- Порывай**, резидентъ Петра Дорощенка въ Крыму 561.
- Потоцкій**, Андрей, 94, 183, 271.
- Потоцкій**, корунный гетманъ 704, 727, 733.
- Прамковскій**, архіепископъ польскій 94.
- Преоровскій**, Юрій, лабунскій полковникъ 532. Письмо его къ Андрею Дорощенкѣ 478.
- Пригара**, полковникъ 251.
- Пригара**, Константинъ, мѣщанинъ Новгорода Сѣверскаго. Письмо его къ гетману Самойловичу 70, 71.
- Прокоповичъ**, Павелъ, панъ 16.
- Пронскій**, Самуилъ, панъ 693.
- Пымовъ**, Богданъ, стрѣлецкій голова 380.

Р.

- Рагозинъ**, Дмитрій, стряпчій 782.
- Радивилъ**, Михаилъ Казимировичъ, князь, гетманъ литовскій 25, 37, 281, 325, 328, 329. Письмо его къ кн. Юрію Трубецкому 305.
- Разинъ**, Стеньга, донской казакъ, мятежникъ 341, 343, 344, 351, 352, 357, 359.
- Райча**, Дмитрій Григорьевичъ, полковникъ переяславскій. Письма его: къ кн. Козловскому 39; къ гетману Самойловичу 122, 125, 297; къ кн. Юрію Трубецкому 223, 285, 316, 336, 592; къ подчашему Модрѣвскому 523. Письма къ нему: полковника Лисицы 547, полковника Мигалевскаго 618.
- Райча**, Маркъ 331.
- Ракоца**, венгерскій князь, цесарь римскій, король шведскій 685, 712, 713, 715, 729, 746, 759, 761, 766, 789, 791, 792, 801, 818. Письмо его къ гетману Богдану Хмельницкому 689. Грамота его къ писарю Ивану Выговскому 690. Договоръ его съ войскомъ запорожскимъ и господарями Молдавіи и Валахія 691.
- Ратневичъ**, Евстафій, знатный казакъ 301.
- Ратолскій**, Богданъ, панъ 304.
- Рачковскій**, панъ 224, 237, 297, 298.
- Ребриковскій**, Андрей, калыницкій полковникъ 411, 421, 422.
- Ревуцкій**, Семень, мѣщанинъ 146, 148, 242.
- Редриковъ**, Тихонъ, стряпчій конюхъ 147.
- Редриковъ**, Ѳедоръ, стадный конюхъ 146, 149.
- Решинъ**, кн. Борисъ Александровичъ, бояринъ 780, 782.
- Ржевскій**, Иванъ Ивановичъ, думный дворянинъ и намѣстникъ медынскій 1, 2.
- Романъ**, житель барышевскій 225.
- Ромодановскій**, кн. Андрей Григорьевичъ, 44, 657.
- Ромодановскій**, кн. Григорій Григорьевичъ, окольникій, воевода и намѣстникъ бѣлгородскій 715, 742, 760, 763, 773, 775, 785, 786, 788, 791, 793, 798, 813. Царскія грамоты и указы ему 4, 53, 69, 108, 486, 656. Письма къ нему: гетмана Ивана Самойловича 311; атамана Сѣрка 481, 576. Письмо его къ Станиславу Лужецкому 21.
- Ромодановскій**, кн. Михаилъ Григорьевичъ, стольникъ 380, 516, 668.
- Ромодановскій**, кн. Ѳедоръ Григорьевичъ, воевода, 430, 445, 447, 461, 469, 497, 532, 580, 597, 604, 621, 646, 652, 653.
- Роронтъ**, Яковъ, полковникъ 17, 19, 73, 431, 448.
- Рославецъ**, Петръ Ивановичъ, полковникъ стародубскій 128, 161, 673. Письмо его боярину Матвѣеву 672.
- Ростановичъ**, Павелъ, панъ 126, 158, 159, 164, 165, 169, 171, 172.
- Ртищевъ**, Ѳедоръ Михайловичъ, окольникій 719—723, 741, 759, 769.
- Румасковичъ**, панъ 734.
- Рѣпешко**, Акимъ 419.

С.

- Сабѣскій**. См. Собѣскій.
- Савва**, запорожскій полковникъ 658.
- Савинъ**, Михаилъ, подьячій 151, 248.
- Савицкій**, Самойло 469. Письмо его къ гетману Самойловичу 439.
- Саловъ**, Григорій 573, 607.

- Самоіловичъ, Григорій** 135, 136, 211—214, 605, 670.
- Самоіловичъ, Захаръ** 670.
- Самоіловичъ, Иванъ, гетманъ.** Отписки его царю 1—4, 102, 114, 132, 411, 453, 490, 529, 544. Грамоты его царю 319, 495, 578, 619, 635. Письма его: окольничему Артемоу Матвѣву 139, 236, 334, 662, 666; къ царю 233, 282, 300, 371, 427, 465, 475, 599; къ кн. Григорію Ромодановскому 311, къ Ивану Мавелѣ 535. Указъ его протопопу Адамовичу 135. Къ нему письма: полковника Григорія Гладкаго 57; мѣщанина Пригары 70; кошеваго Лукьяна Андреева 84, 112; архимандрита Гизеля 110; полковника Райчи 122, 125, 297; Ивана Сербина 124; сотника Булдаковскаго 265; полковника Лисицы 424; полковника Поповича 425; подчашаго Модреевскаго 432; Семена Третьяка 439; полковника Ясеринскаго 483; полковника Зеленскаго 522, 539; полковника Яворовскаго 538, полковника Могилевскаго 617. Царскія грамоты и указы 88, 108, 126, 140, 208, 211, 317, 379, 386, 445, 457. Челобитная кievскихъ, мѣщанъ Бибикова, Скородки и Минцевича 35. Донесеніе подьячаго Щоголева 155.
- Самоіловичъ, Константинъ** 670.
- Самоіловичъ, Симеонъ** 135, 136, 211—214, 605, 670, 671.
- Самоіловичъ, Яковъ** 672.
- Сапѣга, Павелъ, гетманъ литовскій** 713, 761, 769, 808, 809.
- Сасковъ, Фѣдоръ** 48.
- Сасъ, Иванъ, полковникъ** 602.
- Саулъ, царь іудейскій** 708, 709.
- Сахенно, Андрей, кошевой посланецъ** 29.
- Свидерскій, Павелъ Михайловичъ** 520.
- Свіязевъ, Абрамъ, стольникъ** 659.
- Севастьяновъ, Михаилъ, стряпчій** 357, 361.
- Селимъ Гирей, крымскій ханъ** 406, 594. Письма къ нему Петра Дорошенка 498, 503.
- Семеновъ, Василій, думный дьякъ** 513.
- Семесевичъ, 259, 285.**
- Серапіонъ, старецъ Киевопечерскаго м-ря** 623.
- Сербинъ, Войца, полковникъ** 600.
- Сербинъ, Иванъ, лубенскій полковникъ** 120, 375, 572. Письмо его къ гетману Самоіловичу 124.
- Серебренникъ, Фѣдоръ, куренной атаманъ** 353.
- Сеферъ-Газы-ага, визирь крымскій** 508, 685, 727. Письмо его къ Богдану Хмельницкому 699.
- Сигизмундъ (Жингимонтъ), король польскій** 684.
- Силинъ, Фѣдоръ, купецъ московскій** 70.
- Сильницкій** 306.
- Сильверстъ Коссовъ, митрополитъ кievскій** 684.
- Симеонъ Адамъвичъ, нѣжинскій протопопъ** 122, 132, 134, 140, 192, 196, 208, 213. Письма его: къ окольничему Матвѣву 58, 82, 330, 664. Инструкція ему отъ гетмана Самоіловича 135.
- Симеонъ Алексѣевичъ, сынъ ц. Алексѣя Михайловича, царевичъ** 339, 342, 347, 351, 352, 403, 407.
- Синявскій, сенаторъ** 183, 225.
- Сипягинъ, Игнатій, полуголова стрѣлцкій.** Распросныя рѣчи его 79.
- Сипягинъ, Матвѣй Тимофеевичъ, стрѣлцкій голова** 58. Распросныя рѣчи его 79.
- Скаржинскій, Петръ, полковникъ** 464.
- Смиданъ, уманскій полковникъ** 153.
- Снопцовъ, Яковъ** 704.
- Скородковъ, Осипъ Демьяновичъ, мѣщанинъ кievскій** 22. Челобитная его гетману Самоіловичу 35. Распросныя рѣчи его 323.
- Скрипичъ, Михаилъ** 107.
- Скуратовъ, Петръ Дмитріевичъ, окольничій и воевода** 56, 69, 73, 107.
- Слободской, Кирилъ, приставъ** 57, 91, 102, 103, 106, 319.
- Соболевъ, Аванасій Леонтьевичъ, московскій дворянинъ** 279, 280.
- Собѣскій, Янъ, гетманъ польскій** 46, 61, 65, 75, 77, 79, 82, 94, 148, 167, 182—184, 225, 236, 239, 244, 272, 281, 299, 308, 320, 328, 329, 435, 453, 454, 458, 468, 470, 471, 478, 479, 517—522, 524, 535—537, 550, 556, 559, 563—567, 570, 576. Письмо его къ подчашему сърадзьскому 381.
- Соколовскій, Калисъ** 701.
- Соловей, Михаилъ, корсунскій полковникъ** 411, 421, 422.
- Соломонъ, царь іудейскій** 8.
- Соломъ Серень, тайша калмыцкій** 647, 658.
- Солонина, Константинъ, полковникъ кievскій** 174, 568.
- Сохачевскій, панъ** 818.
- Статкевичъ (Стеткевичъ), Богданъ панъ,** 717; 719.
- Степановъ, Василій, мѣщанинъ пинскій** 33.
- Степановъ, Ермолай** 74, 75.
- Степанъ, есаулъ** 231.
- Стефанъ, молдавскій господарь.** Письма его: къ гетману Богдану Хмельницкому 693—695, 723, 732; писарю Ивану Выговскому 695, 696.
- Стоновскій, польскій полковникъ** 382.
- Стрешневъ, Родіонъ Матвѣевичъ, окольничій** 781—783.
- Стрѣвскій** 114, 117, 118.
- Стрѣлцкій, Иванъ, житель Каменца-Подольскаго.** Его распросныя рѣчи 142.
- Стрѣлна, поручикъ, староста владимірскій** 382, 454.

Субанъ Наза, ханскій визирь. Письма къ нему Петра Дорошенка 499, 502.
Сулейманъ Мегай, турецкій визирь. Письмо къ нему Петра Дорошенка 508.
Сухачевъ, Павелъ, стряпчій коныхъ 273.
Сухачевъ, Харламъ, стряпчій коныхъ 273.
Сухолей, гетманъ 359, 360.
Счастный, воевода сѣрадзскій, староста сакальскій 148.
Сѣрко, Иванъ Дмитріевичъ, кошевой атаманъ. Отписка его царю 402. Письма его: къ священнику Тимошею Самойловичу 480; къ кн. Григорію Ромодановскому 481, 576. Царская грамота ему 610.

Т.

Тарасенко, Семень, атаманъ 793.
Тарасовичъ, Кондрать, гетманъ наказный 65.
Ташлыковъ, Аванасій. дьякъ 2.
Теликъ Гирей 492.
Темирбекъ, мурза татарскій 49.
Тетеря, Павелъ, полковникъ запорожскій 785, 791, 799, 802, 813, 815. Посольство его къ царю Алексѣю Михайловичу отъ гетмана Богдана Хмельницкаго 705—782.
Тимоновъ, Гавріиль 651, 652.
Тимонъ, Яковъ, поручикъ 431.
Тимошеевъ, Гавріиль, нѣжинскій житель. Распросн. рѣчнаго 652.
Тимошей Самойловичъ, священникъ. Письмо къ нему атамана Сѣрко 480.
Титовъ, Иванъ, подьячій 782.
Титовъ, Семень, думный дьякъ 513.
Тихоновъ, Василій 242.
Тишевичъ, Зосимъ. См. Зосимъ Тишевичъ.
Ткачъ, Тимошей, 151—153.
Товба, хорунжій 220.
Тойчасенно, Кириль, полтавскій казакъ 182.

Томаревскій, Иванъ, поручикъ 215, 216.
Томмачевъ, Клементій Кирилловичъ 154.
Томенно, ватажникъ 525.
Тороповъ, Иванъ, подьячій 114, 115, 117, 119.
Третьякъ, Семень. Письмо его къ гетману Самойловичу 439.
Трубецкой, кн. Алексѣй Никитичъ, ближній бояринъ и намѣстникъ казанскій 760, 763, 765, 770, 773, 776, 786, 788, 792—794, 798, 804—807, 813.
Трубецкой, кн. Юрій Петровичъ, бояринъ, воевода и намѣстникъ нижегородскій 89, 103, 122, 127, 142, 157, 160, 173, 174, 270, 277, 279, 288, 294, 295, 298, 299, 309, 317, 323—328, 517, 518, 521, 553, 609, 623. Отписки его къ царю 119, 128, 146, 215, 230, 238, 249, 255, 273, 291, 621, 648. Царскія грамоты и указы ему 121, 258, 264, 638. Письма къ нему: полковника Пиво 147, 221, 280, 289; коменданта Лобеля 219, 245, 292; полковника Райчи 223, 285, 316, 336. 592; гетмана Петра Дорошенка 226; гетмановъ Паца и Радивиля 303—309; князя Вишневецкаго 536, 549. Письмо его къ гетману Петру Дорошеку 227.

Тунальскій, Іосифъ. См. Іосифъ Тунальскій.

Тума 312.

Туптала, Савва, казакъ. Распросныя рѣчи его 328.

Тутыкинъ, Андрей, приставъ 53, 106.

Тяпкинъ, Василій, полковникъ 193, 194, 519, 570.

У—Х.

Уваровъ, Михаилъ, голова московскихъ стрѣльцовъ 632—634.

Угала, паша 224.

Удовиченко 57.

Уминецкій, хорунжій подольскій 63.
Урбановичъ 472—474.

Усемнъ, паша 304, 306, 307.

Усовъ, Герасимъ, приставъ 381.

Ухраску (Вхраску), капитанъ 25.

Фанъ-Вавскій, Францишекъ, посолъ венгерскій 690.

Фердинандъ III, императоръ римскій 800. Грамота его къ Богдану Хмельницкому 687, 688.

Филиповъ, Василій, писарь 611.

Философовъ, Василій, воевода 254.

Футинъ, паша 338.

Халиль, паша 365, 485, 586.

Халыкъ, паша 169.

Ханенно, Михаилъ Степановичъ, гетманъ 18, 20, 27, 30—33, 35, 47—49, 76, 84, 86, 87, 95, 100—101, 102, 143, 148, 182, 219, 220, 225, 272, 281, 284, 296, 301—303, 317—320, 322, 323, 326, 360, 366, 376, 377, 379, 409, 430, 433. Письмо его къ кievскому воеводѣ князю Козловскому 15.

Хассанъ (Асанъ), паша 567.

Хитрово, Богданъ Матѣевичъ, окольничій, оружейничій и намѣстникъ ржевскій 773, 776, 786, 788, 792, 798, 813, 814; бояринъ 384.

Хмельницкій, Богданъ, гетманъ. Грамоты къ нему: Фердинанда III, императора римскаго 687; Карла X, короля шведскаго 688, 689, 737—739; Леопольда, короля венгерскаго 735, 739. Письма къ нему: Ракоцы, князя венгерскаго 689—690; Стефана, господара молдавскаго 693, 694, 723—732; Константина, господара валахскаго 696, 697; крымскаго хана Девлетъ Гирей 698; крымскаго визиря 699—701; полковника Зеленскаго 702. Его грамоты къ царю 713, 714. Посольство къ нему отъ царя Алексѣя Михайловича 681—705. Отъ него посольство въ Мо-

скву 705—782. Письма отъ него: къ боярину Морозову 751; боярину Милославскому 753; думному дьяку Алмазу Иванову 755, 756.
Хмельницкій, Юрій, 789, 790, 791, 795, 797, 799, 802, 803, 811.
Хованскій, вн. Иванъ Андреевичъ, воевода 646.
Хованскій, вн. Петръ Ивановичъ, стольникъ и воевода 647, 652.
Хованскій, вн. Семенъ Андреевичъ, стольникъ и воевода 89, 103.
Ходжи Арданъ, Леонтій, грекъ 177, 179.
Холмскій, польскій поручикъ 382.
Хомутовъ, Иванъ Петровичъ, страпчій посольскаго приказа 19.
Хохленко, Демьянъ, сотникъ уманскій 182.
Христофоръ (Криштофоръ) 471.
Хрущовъ, Степанъ, воевода нѣжинскій 84. Отписки его царю 17, 48, 50.

Ц—Ш.

Цвилленевъ, Василій, житель стародубскій 120.
Цѣвъ, Андрей, полковникъ 72.
Цюрна, Василій 122.
Чаплинъ, Никонъ Іевлевичъ, воевода 89, 103.
Часовниковъ, Маркъ, приставъ 151.
Червинскій, Іосифъ, поручикъ 454.
Черкаскій, вн. Каспулатъ М. Павловичъ 617, 646, 647, 652.
Чернецъ, Степанъ 85.
Черниговецъ, Яковъ, полковникъ балыклѣвскій 253—255.
Черный, Семенъ 85.
Черияченко, Алексѣй, генеральный есаулъ 349—351, 356, 360.
Черскій, Александръ, староста бабичскій 281.
Честиѣйшій, Иванъ 122.
Чертормжскій, вн. Николай Юрій, воевода волынскій. Письмо его къ Казимиру Биевскому 818.

Чолханскій. См. Щолханскій.
Чубовскій, Иванъ, челядникъ Минцевича 37.
Шалайко, Макарь, мѣщанинъ слуцскій 25.
Шашоль, Евсевій, копевоу посланецъ 12, 29, 112, 260, 350. Царская грамота ему 51.
Шемнъ, Михаилъ Борисовичъ, бояринъ и воевода 279.
Шереметевъ, Василій Борисовичъ, бояринъ 17, 19, 45, 144, 149, 238, 280, 656, 657, 748, 773, 775, 785, 792, 798; намѣстникъ бѣлоозерскій 813.
Шереметевъ, Петръ Васильевичъ, бояринъ и воевода 194, 195.
Шестановъ, Емельянъ, подьячій 258, 556, 630.
Шибанъ, Донгазлы, крымскій татаринъ. Распросныя рѣчи его 612.
Шипиловъ, Лука, приставъ 282, 283. Распросныя рѣчи его 288.
Ширинскій, князь 657, 780.
Ширинбей 11, 612, 614, 916.
Шулинъ, наказный атаманъ 223, 224, 231, 237.
Шульга, полковникъ 565.
Шумлянскій, львовскій митрополитъ 278, 283—286.

Щ—Ѡ.

Щеголевъ, Игнатій, приставъ 778.
Щербатовъ, вн. Константинъ Осиповичъ, окольникій и воевода 646, 652.
Щербина, Степанъ, торговецкій полковникъ 411, 421, 422.
Щеголевъ, Семенъ, подьячій 52, 276, 327, 379, 402, 403, 407, 408. Поѣздка его къ гетману Самойловичу 155—196. Показанія его 341.
Щокунъ, Михаилъ, житель гор. Лысянки 179.
Щолханскій, Адамъ 819, 820.
Щолханскій, Венецыянъ 819.

Щолханскій, Янъ, чашникъ кievскій 819, 820.
Щуренко, Харитонъ, полковникъ 371.
Знедидь, посолъ крымскій 699.
Юдинъ, Василій, подьячій 381, 612.
Юрьевъ, Ефимъ, дьякъ 711, 720, 721, 724, 741, 759, 774, 777, 778, 783, 790, 794.
Яблоновскій, Станиславъ, староста и воевода 225, 551.
Яворовскій, Степанъ, уманскій полковникъ. 578, 584. Письмо его къ гетману Самойловичу 538.
Яковлевъ, Андрей, писарь 352.
Яковлевъ, Григорій, мѣщанинъ кievскій 35.
Яковлевъ, Михаилъ, надворный атаманъ 544. Показаніе его 595.
Яненко 516.
Яненченко, Иванъ 565.
Янъ Казимиръ, король польскій 685, 701, 704, 748, 776.
Янышевъ, Иванъ, приставъ 5.
Яссеринскій, Савва, мглеевскій полковникъ. Письмо его къ гетману Самойловичу 483.
Ясильковскій. См. Васильковскій.
Ястаматый 472—474, 586.
Ѡедоровъ, Абрамъ, приставъ 96.
Ѡедоровъ, Богданъ, мѣщанинъ кievскій 59, 61.
Ѡедоръ Алексѣевичъ, с. царя Алексѣя Михайловича 7, 115, 134, 388, 391, 400, 487, 594, 624, 643.
Ѡедцовичъ, Евстафій, подпосоу войсковоу канцелярїи 688.
Ѡеодосій Василевичъ, архимандритъ Слуцкаго м-ря. Письмо его къ писарю Ивану Выговскому 792.
Ѡеодосій, препод. игуменъ Кieво-Печерскій 3, 80, 105.
Ѡеофилъ, чернецъ 78.
Ѡоминъ, Данило, житель кievскій 230.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ.

А.

Австрія (Цесарская земля) 36, 243.
 Адансь 94.
 Адрианополь (Адрианополь, Едринополь, Ядринополь) 19, 20, 43, 44, 123, 149, 154, 155, 169, 178, 180, 249, 277, 280, 295, 561, 740.
 Азовъ, гор. 279, 284, 486.
 Акерманъ (Джанжермень) гор. 612.
 Алешевка, село въ Нѣжинскомъ уѣздѣ 48.
 Анатолія, область 219.
 Англичане, народъ 694.
 Андрусово, дер. 10, 28, 29, 240, 268, 318, 368, 369.
 Арабы (Аралы) 150, 152.
 Аравія (Арапская земля) 152, 242.
 Аравы. См. Арабы.
 Армяне (Урмяне) 60, 210.
 Архангельская пристань 357.
 Астрахань (Астарахань), гор. 181.
 Ахтырскъ (Охтырскъ) 107, 261.

Б.

Баба, гор. 18, 20, 123, 152, 298, 307, 310, 328.
 Бабичи, гор. 280.
 Базово 720
 Балаклея (Баллея, Балый, Бульклеевскъ), мѣст. 429, 442, 462, 464, 492, 516.
 Балаювка 711.
 Барилія, мѣст. 467.
 Баръ (Барградъ), гор. 123, 143, 154, 169, 181, 191, 382, 435, 455, 458, 526.

Барышевка, мѣст. 40, 80, 84, 122, 126, 161, 668.
 Батуринъ, гор. 19, 20, 57, 72, 79, 81, 119, 156, 161, 171, 173, 260, 332, 334, 345, 399, 447, 453, 653, 669—671.
 Бахчисарай, гор. 100, 154.
 Безовлукъ, рѣка, притокъ р. Днѣпра 12, 14.
 Бендеры, гор. 612.
 Берестовая, рѣка, притокъ р. Орели 253.
 Берибузы, гор. 154.
 Бобы, село 49.
 Богасъ, турецкій гор. 604.
 Богуславль, гор. 59, 324, 624, 649.
 Богушево, слобода 533.
 Богъ. См. Бугъ
 Бойнечи, мѣстечко 719.
 Болгарія (Болгарская земля) 238, 263, 264.
 Борисовъ, гор. 773.
 Борнотавово, мѣстечко 719.
 Боровицы, село 594.
 Боръ, мѣст. 654.
 Босняки, народъ 306.
 Брагинъ мѣст 320.
 Браилловъ, гор. 382.
 Браславль (Бряславль), гор. 35, 40, 82, 375, 440, 660, 711, 712, 716, 740, 779
 Браславльскій (Брацлавскій) повѣтъ 738.
 Брестъ, гор. 225, 690, 712.
 Броды 331.
 Брусукки, дер. 683.
 Бранскъ, гор. 137, 138, 172.
 Бубновъ, мѣст. 80, 271.
 Бугъ (Богъ), рѣка 85 250, 417, 437, 525, 531, 538, 613, 615,

616, 637, 641, 650, 665, 713, 738, 775, 780.
 Будищи, село 107, 109, 261.
 Будъкъ 695.
 Буйницкая, дер. 683.
 Буки, мѣст. 294, 324, 600.
 Бульклеевскъ. См. Балаклея.
 Бускъ 593.
 Бухоринъ 820.
 Бучачъ, гор. 50, 75, 323.
 Былецъ 779.
 Бышевъ, мѣст. 328.
 Бѣлая Церковь, гор. 11, 12, 20, 30, 32, 48, 61, 68, 77, 80, 82, 95, 97, 99, 101, 123, 153, 154, 166, 167, 179, 219, 222—224, 227, 231, 237, 239, 241, 243, 250, 252, 258, 287, 290, 291, 296, 315, 266, 370, 408, 409, 423, 424, 564, 592, 633, 711.
 Бѣлгородъ, гор. 19, 73, 107, 183, 185, 272, 326, 742, 760, 763, 773.
 Бѣлевъ, гор. 653.
 Бѣлогородская орда 145, 150, 153, 185, 188, 612, 715.
 Бѣлогородчина 123, 338.
 Бѣлое море 145, 238, 240.

В.

Валахія (Волоская земля) 18, 20, 34, 43—45, 59, 76, 80, 85, 113, 144, 145, 152, 153, 177, 240, 249, 299, 309, 223, 329, 351, 375, 377, 405, 465, 471, 485, 487, 489 521, 522, 780.
 Варшава (Оршава), гор. 10, 33, 49, 65, 148, 155, 182, 235, 239, 281, 518, 520—522, 529.
 Василевская волость 720.

Васильковъ, гор. 97, 144, 293.
Великолепта 697.
Великопольне, нар. 701.
Венгрія (Венгерская земля) 123, 129, 148, 238, 338.
Венгры, нар. 94, 296, 712, 766, 767.
Венециане (Венеты), нар. 150, 694, 697, 714, 725, 728.
Венеція (Венецкая земля) 238.
Веприкъ 346, 388.
Ветлица, дер. въ Дорогобужскомъ у. 720.
Вилія, рѣка 738.
Вильна, гор. 79, 280, 747.
Винница, гор. 382, 426, 432, 436, 437, 454.
Винницкій повѣтъ 455.
Винъ, городокъ 154.
Висла, рѣка 33, 34, 75, 78, 94, 148, 184.
Владимиръ Волинскій, гор. 37.
Воденики, мѣст. 124.
Волга, рѣка 404.
Волновыйскій повѣтъ 738.
Волоская земля. См. Валахія.
Волохи, нар. 81, 110, 145, 150, 155, 250, 300, 309, 323, 324, 329, 712, 713, 747, 748, 759, 761, 763, 767.
Волоши, мѣст. 111.
Волынь, область 712, 750, 768.
Воповъ, мѣст. 704.
Вороновка, мѣст. въ Кіевскомъ у. 572.
Вороновъ, гор. 138.
Ворскла, рѣка 138, 212.
Вѣна, гор. 688, 736.
Вязовна 484.

Г.

Гадячь, гор. 120, 121, 251, 262, 266, 288, 346, 388, 742.
Гайцы, мѣст. 75.
Галаць, гор. 324.
Галичь, гор. 704.
Гданскъ. См. Данцигъ.
Гельязово, мѣст. 172, 270.

Глинное Поле 47, 232, 244, 521, 522.
Глуховъ, гор. 289, 659.
Гоголевъ, гор. 249, 272.
Городня, гор. 154.
Городокъ 719.
Граски, село 36.
Грени (Гречане) 152, 192, 209, 210, 256, 741.
Гродно, гор. 282, 519.
Гусятинъ, гор. 295.
Гусятинцы 416.

Д.

Данцигъ (Гданскъ), гор. 36, 64, 184, 195, 243, 747.
Двина. рѣка 738.
Дедешинска, дер. 720.
Денисовка 779.
Десна, рѣка 121, 128, 172.
Дешковна, мѣстечко 719.
Дианнерманъ. См. Акерманъ.
Димерь (Димиръ), мѣст. 20, 77, 136, 143, 222, 247, 322.
Дмитряшково, мѣст. 185.
Днѣпровскій проливъ 609.
Днѣпръ, рѣка 3, 4, 13—15, 21, 28, 34, 41, 61, 66, 72, 76, 77, 80, 85, 89, 90, 98, 103, 118—126, 131, 138, 141, 151, 153, 157—162, 167—171, 177, 178, 180, 186, 190, 191, 198, 202, 212, 226, 270, 271, 274—280, 283, 297, 302, 318, 321, 360, 366, 369, 376, 383, 387, 388, 390, 399, 405, 421, 422, 444, 348, 449, 453, 457, 461, 464—467, 491, —494, 515, 523, 530, 531, 538, 539, 569, 572, 573, 581, 584, 597, 610—612, 631, 637, 653, 654, 656, 659, 663, 667, 702.
Днѣстръ, рѣка 44, 45, 74, 77, 127, 155, 243, 250, 296, 306, 328, 329, 465, 528, 531, 541, 542, 567, 572, 577, 593, 612—616, 621, 641, 648, 658, 663, 712, 713, 716, 727, 735, 740, 775.

Доброводы 304.
Добруджа (Добруцкая земля) 326.
Демонтово, мѣст. 80.
Донцы. См. Казаки.
Донъ, рѣка 341, 342, 349, 357, 403, 562, 614, 647, 652.
Дорогобужъ, гор. 720.
Дрижиполь 754.
Дубно, гор. 49, 76, 95, 238, 642, 818.
Дуброва, мѣст. 660.
Дунаевецъ, гор. 143.
Дунай, рѣка 20, 58, 75, 123, 144, 145, 150, 152, 177, 243, 249, 251, 294, 298, 310, 323—329, 453, 472, 603, 712.
Дѣдовщина, мѣст. 97, 238.

В—З.

Египеть, страна 725.
Египтяне, нар. 725.
Еголинница, гор. 75.
Ежоговка, гор. 296.
Еремеевка, мѣст. 660.
Жабокричь (Забокричь), мѣст. 779.
Жаботинъ, мѣст. 445, 486, 496, 500, 502—506, 509, 510, 534, 546, 572, 595, 596, 602.
Жванецъ, гор. 34, 63, 169, 171, 338.
Жердево 274—276.
Жиды 60.
Жмоидъ 738.
Жолква (Жолковна), гор. 35, 61.
Журавичи, гор. 280.
Забожье (Забужье) 365, 538, 606, 617.
Заваршавье 738.
Зивихость 689, 738.
Заднѣпріе 97, 98, 224, 499.
Замосць (Замостье), гор. 182, 239, 714.
Запорожцы 84, 100, 127, 213, 235, 259, 342, 347, 348, 395, 402, 445, 559, 584.
Запорожье (Запороги) 15, 29, 49, 58, 87, 106, 118, 168, 182, 212, 213, 525, 259, 260, 284, 54

312, 317—322, 340—347, 349, 359, 363, 364, 407, 429, 475, 478, 486, 559, 562, 563, 716.

Запатнинсна, дер. 720.

Зафраны (Сафраны) 698, 700.

Збаранъ, гор. 330.

Звѣровицкая волость 720.

Звѣровичи, мѣстечко 720.

Звягль, гор. 238.

Зимгалія. См. Симгалія.

Змитнево, село 161.

И—К.

Измаиль (Смаиль), гор. 327.

Ильинцы 426.

Ингуль, рѣка 525, 534.

Инфлянтское княжество. См. Ливонія.

Ирклѣво, мѣст. 80,

Италія (Итальянская) земля 243.

Иерусалимъ (Еросалимъ), гор. 572.

Кадино, мѣстечко 720.

Казавчинъ 578.

Казаци:

Донскіе 20, 28, 29, 49, 53, 100, 235, 358, 463, 585, 647, 652, 658, 743.

Днѣпровскіе 770.

Запорожскіе. См. Запорожцы.

Малороссійскіе. См. Черкасы.

Оршковскіе 73, 463.

Яицкіе 73, 463.

Казань, гор. 404.

Казаровичи, село въ Киевскомъ повѣтѣ 78.

Казачья Дуброва 1, 4.

Казиміръ, гор. 94.

Казлевъ, гор. въ Крыму 49.

Казы-Кермень 583.

Калипольскіе города 697.

Калмыки, нар. 29, 49, 100, 284, 405, 477, 614, 620, 622, 740.

Кални болото 154.

Калуга, гор. 653.

Кальникъ, гор. 74, 152, 426, 485, 501, 659, 660.

Кальницкая волость 455, 458.

Каменецкое староство 730, 739.

Каменецъ-Подольскъ 17, 18, 20, 26—28, 31—35, 39—54, 58—

60, 64, 65, 74, 76, 78, 82, 92, 101, 123, 124, 137, 142—144, 147—155, 157, 159, 166—171, 177—185, 189, 191, 194, 204, 218, 224, 225, 234—237, 240—243, 248, 250, 252, 263, 264, 272, 277, 280—282, 290, 294—299, 303, 307, 309, 328, 329, 338, 353, 485, 520, 526, 528, 537, 560, 561, 565, 573, 577, 581, 586, 593, 594, 637, 665, 685, 702, 704, 714, 716, 725—731, 735, 739, 742, 766.

Каменная, рѣка 516.

Каменновъ 584.

Каменногорна 416.

КаменныйБродъ, мѣст. 74, 185, 242.

Каминское воеводство 738.

Кандія, остр. 82, 150, 210, 224, 296.

Каневъ, гор. 26, 34, 59, 123, 125, 138, 156, 158, 163, 165, 190, 249, 252, 256, 275, 371—376, 379, 380, 430, 444, 447, 451, 493, 499, 500, 530, 572—574, 601, 607—610, 613, 637—642, 648, 653, 656, 665, 669.

Канстадъ 737.

Капустина долина 659.

Капустино 584.

Карачевъ, гор. 513.

Карецъ, гор. 238.

Карлеутъ, село 154.

Каспійское (Хвалынское) море 341.

Кассубія (Насубы), область 738.

Катнаръ, гор. 338.

Кедименцы, мѣст. 698, 700.

Кереберда, мѣст. 347.

Керновна, мѣст. 779.

Кизылбаши. См. Персіяне.

Килія, гор. 279, 327.

Кирпичъ, дер. 683.

Кишенка, мѣст. 347, 349.

Кіевское воеводство 745.

Кіевъ, гор. 11, 12, 14, 22, 25, 26, 30, 32, 46, 51, 59, 61, 66, 67, 68, 70, 72, 75—83, 89, 93, 97—100, 103—105, 120, 121, 128—132, 136, 141, 147, 150—154, 157, 162, 165—168, 171

—179, 185, 186, 191, 217, 224—230, 233, 241, 243, 245, 250—252, 255, 256, 263, 276, 286—291, 301, 313, 325, 360, 366, 399, 403, 404, 478, 523, 541, 542, 552, 555, 560, 631, 632—635, 639, 642, 648, 649, 650, 655, 658, 666, 683, 723, 749, 750, 766, 769. Въ немъ ворота: Золотые 288, Львовскіе 288, Печерскіе 288.

Кій, островъ 697.

Клеванъ (Клебанъ), мѣст. 523, 819.

Кобыляни, гор. 363.

Ковенскій повѣтъ 738.

Ковна, гор. 243, 281.

Кодакъ, гор. 13, 14, 113, 118, 126, 169, 171, 173, 212, 213, 255, 259, 260.

Козелець (Козлевъ), гор. 82.

Козинна, село 17.

Козлевъ. См. Козелець.

Козлово, село 446.

Колиминки, мѣст. 820.

Колки, гор. 36.

Колковскій замокъ 37.

Коломыя (Коломыня) 79.

Колотово, село 445.

Конотопъ, гор. 185, 265, 266.

Константиновъ (Костянтиновъ), гор. 65, 382, 383.

Константиновъ Новый. См. Новый Константиновъ.

Константинополь (Царьградъ, Стамбуль) 19, 20, 43, 44, 46, 50, 144, 145, 149, 172, 278, 295, 327, 666, 697, 715, 725.

Копкой, 702.

Коротоякъ, гор. 254.

Коротояцкая застава 254.

Корсунъ, гор. 185, 252, 264, 375, 467, 484, 556—601, 637, 711. Жители 375.

Корыстышевъ, мѣст. 238.

Косница, мѣстечко 712.

Костанбуль, гор. турецкій 18, 19.

Котельня, мѣст. 155, 296.

Котлово, село 428.

Крановъ, гор. 78, 123, 238, 519, 565, 712, 817, 818.

Краснодворская волость 720.
 Красный, гор. 145.
 Кратный 720.
 Кременчугъ, гор. 57, 660.
 Критъ. островъ 565.
 Кролевецъ, гор. 289.
 Кромы, гор. 513.
 Крупицкая волость 451.
 Крылово, мѣст. 428, 446, 558, 572.
 Крымцы (Крымскіе люди) 160, 259.
 Крымъ, область 15, 20, 29, 31, 48—53, 65, 100, 138, 145, 150, 185, 188, 196, 240, 257, 270, 295, 327, 351, 375, 377, 428, 452, 462, 466, 467, 486, 499, 537, 560, 564, 613, 617, 647, 659, 668, 716, 725, 726, 760, 779, 780.
 Курляндія 738.
 Курскъ, гор. 22, 72.
 Кусница 523.
 Мухтинска, дер. 720.
 Кучнась, урочище 15.
 Квшлянъ 540.
 Куявская земля 738.

Л.

Лабунь (Лобунь), мѣст. 33, 65, 82, 143, 155, 296, 479.
 Ладовъ 433.
 Ладыжинъ, гор. 17, 18, 20, 40, 74, 77, 144, 250, 600, 606, 617, 619, 636, 637, 642, 649, 650, 653, 655, 658, 661, 665.
 Латышевъ, гор. 382.
 Лебядиные озера 248.
 Лепляво, село 494.
 Ливонія (Имфлянтское княжество) 738.
 Линцы, гор. 18.
 Липка, (Татары въ Польшѣ) 217.
 Литва, (Великое Княжество Литовское) 92, 272, 331, 522, 563, 714, 738, 768.
 Литва, народъ 94, 725.
 Лобунь. См. Лабунь.
 Лобурь, гор. 251.
 Ловичъ, гор. 183.
 Лоевъ, гор. 94.

Лохвица, гор. 120, 248.
 Лубны, гор. 120, 124.
 Луцкъ, гор. 36.
 Лыбедь, рѣка въ Киевѣ 230, 313.
 Лысянка, гор. 68, 74, 124, 435, 599, 601, 617—619, 637, 705.
 Львовъ, гор. 18, 20, 31, 45—47, 50, 61, 64, 65, 70, 75, 79—82, 95, 159, 238, 239, 295, 329, 518, 529, 547, 551, 581, 704, 714, 727, 731.
 Лѣсники, мѣст. 379.
 Лѣсь, дер. 683.
 Любавичи, мѣстечко 719.
 Любаницкая волость 720.
 Любаръ, гор. 49, 65, 134, 296.
 Люблинъ, гор. 75, 182, 239, 547, 551, 714, 734.
 Любомль, мѣст. 331.
 Ляткичы 416.
 Ляхи. См. Поляки.
 Ляховичи (Леховичи), гор. 282, 703.

М.

Мазовецкое воеводство 738.
 Македонія, (Македонская земля) 169.
 Марамурская земля 731.
 Маяни, мѣст. 727.
 Мглевъ (Мглѣвъ), гор. 483, 485.
 Медвѣдовна, мѣст. 330, 445, 486, 503, 505, 510, 534, 546, 572, 596.
 Медвѣдовскій мостъ 487.
 Межибожъ, гор. 65, 143, 144, 155, 169, 181, 191, 224, 239, 243, 248, 300, 309, 417, 437.
 Менское воеводство 719.
 Мерефа 254.
 Меречи, село 719.
 Месиръ 725.
 Мигновичи, мѣстечко 720.
 Микулинцы, мѣст. 32.
 Миргородъ, гор. 57, 322.
 Митченки, село 335.
 Міюсь, рѣка 647, 652.
 Могилевскій повѣтъ 473.
 Могилевское воеводство 470.
 Могилевъ, гор. 74, 77, 82, 140—142, 436, 455, 458, 473, 474, 501, 529, 683; его уѣздъ 683.
 Мозырь, гор. 78.
 Молдаване (Мутьяне), народъ 149, 250, 300, 309, 323, 324, 329, 712, 713, 747, 748, 759, 761, 763, 767, 780.
 Молдавія (Мутьянская земля) 18, 20, 123, 150, 177, 323, 747, 780.
 Монастыри:
 Братскій въ Киевѣ 230, 768.
 Георгиевскій, въ гор. Струмицѣ въ Болгаріи 263.
 Дивногорскій 254.
 Елецкій-Успенскій, въ Черниговѣ 5, 6, 9.
 Ильинскій, въ Черниговѣ 2.
 Кирилловскій, въ Киевѣ 230.
 Златоверхій Михайловскій, въ Киевѣ 80.
 Никольскій Крупицкій, въ Батуринѣ 134.
 Печерскій, въ Киевѣ 32, 41, 43, 48, 48, 62, 65, 80, 95, 110, 174, 175, 241, 264, 267, 302, 326, 552—555, 623, 683, 684.
 Софійскій, въ Киевѣ 175.
 Теремитировскій 241, 275.
 Слуцкій Троицкій, въ Слуцкѣ 702, 703.
 Успенскій, въ Каневѣ 572.
 Монастырище, мѣст. 144.
 Москва, гор. 37, 50, 51, 56, 83, 132, 133, 139—141, 192, 210—212, 283, 301, 343, 347, 356, 364, 394, 398, 439, 444, 446, 535, 561, 562, 565, 575, 578, 611, 659, 671, 672, 705, 706, 768, 772, 778, 780, 783. Въ ней ворота: Спасскіе 209; Никольскіе 209.
 Мостище, село 244.
 Мотовиловна, мѣст. 155, 238, 246, 326.
 Мошны, мѣст. 374.
 Мстибоговъ, гор. 94.
 Мстиславское воеводство 719, 720.
 Мутьяне. См. Молдаване.
 Муравскіе шляхи 15, 312.
 Мурахва, рѣка 469, 470, 473, 474.
 Мутьянская земля. См. Молдавія.

Мясковна (Мескувна), мѣст. 542,
612, 615, 616, 621.

Н. О.

Нагаи Великіе 713.
Нагаи Малые 712
Нагайская орда 189.
Надревтъ 472.
Настаска, мѣст. 224.
Недрыгайловъ, гор. 73, 108, 109.
Немировская волость 455, 458.
Немировъ, гор. 35, 59, 426, 440.
Новгородокъ Сѣверскій 70, 73, 116,
128, 659.
Новоселки 230.
Новый Константиновъ, гор. 427,
440.
Новый Ставецъ 820.
Нолюсь, рѣка 738.
Нѣжинъ, гор. 13, 17, 19, 20, 51,
83, 84, 89, 103, 131, 212, 399,
653, 665, 666.
Нѣшцы, народъ 209, 210, 242.
Обленчица 326.
Озарницы, мѣст. 739.
Ока, рѣка 404.
Оладовка 416, 417.
Ольшана, гор. 154; слобода 258.
Ольшанка, мѣст. 97, 242.
Омаль 57.
Омельникъ, мѣст. 346.
Оргѣвъ, гор. 577, 584.
Орель, гор. 71.
Орловецъ (Орловка), мѣст. 442,
462, 464, 467, 526.
Орловъ 529.
Осламъ, городокъ крымскій 272.
Остеръ (Остръ), гор. 12, 66, 67,
93, 131, 162, 634
Охтырскъ. См. Ахтырскъ.
Очаковъ, гор. 321, 322, 526, 528,
698—700.

П.

Паволочь, гор. 48, 144, 231, 256,
375, 500, 530, 572, 631—634,
642, 665.
Пенское староство 720.

Пепель 708.
Переволочна 13, 349.
Перекопъ, гор. 57, 187, 359, 743.
Перемишль, гор. 701.
Переяславль, гор. 12, 46, 66, 67,
83, 89, 93, 103, 131, 151, 154,
176, 212, 213, 255, 256, 273—276,
363, 376, 381—390, 401, 409—
412, 422, 424, 443, 444, 448, 451
452, 464, 465, 477, 485, 487,
493, 557, 558, 561, 625—628,
665—669, 704, 705.
Персіяне (Низылбаши), народъ 209,
210.
Петроновъ, гор. 282.
Печерская гора 634.
Печерская, дер. 683.
Печерское, мѣстечко въ Кіевѣ 42,
43, 634.
Пещаное, мѣст. 80.
Пинскъ, гор. 33, 64.
Плоцкое воеводство 738.
Побожье 444, 531.
Подгаецъ, Подгаицкъ 147, 148, 563.
Подгорье 729.
Подлѣсье 223.
Подляшье 738.
Подністріе 425, 426, 444, 468,
529, 531, 544, 599, 600.
Подоліе 101, 111, 141, 167, 181,
218, 520, 750.
Подольское воеводство 469, 473,
474.
Познанское воеводство 738.
Познанъ 519.
Полонецкая, мѣст. 719.
Полонное, мѣст. 33, 35, 65, 143,
144.
Полстановъ 310.
Полтава, гор. 13, 363, 657.
Польша, Рѣчь Посполитая 22, 25,
68, 75, 118, 146, 167, 177, 227,
228, 234, 238, 243, 248, 250,
270, 272, 278, 298, 306, 324
328, 330, 331, 365 392, 403,
432, 435—437, 453, 473—475,
478, 479, 485, 519—521, 528,
536, 563, 567, 570, 615, 701,
704, 713, 738, 746, 748, 769.
Полѣсье 231.

Поля Динія 538.
Поляни, Ляхи, нар. 44, 47, 53, 60,
68, 71, 77, 92, 94, 96, 102,
145, 182, 195, 217, 223, 224,
230, 231, 237, 241, 242, 279,
300, 309, 323, 324, 328, 329,
333, 336—338, 366, 377, 408,
409, 415—418, 422—427, 431,
439, 440, 444, 469, 522, 561,
565, 569, 613—616, 621, 648,
665, 701, 714, 716, 722—732,
739, 742, 747, 751, 753—756,
759, 761, 763, 766, 769, 770,
779.
Почепъ, гор. 116.
Почаевъ, мѣст. 768.
Померская земля 738.
Потокъ на Подгайкахъ 733, 734.
Прилуки, гор. 272.
Припеть, рѣка 282.
Прогной, рѣка 12—14.
Прутъ, рѣка 326—328.
Прусы 712, 723, 738, 747.
Псель, рѣка, притокъ Днѣпра 379.
Псехскій лугъ, близь Гадача 339.
Пузининъ, фольварокъ 720.
Путивль, гор. 5, 90, 104, 398, 399,
469, 497, 552, 555, 622, 778,
783; его уѣздъ 173, 295.

Р.

Рамитная, мѣст. 220, 649.
Расава, село 270, 271, 274, 275,
278, 280, 392, 453.
Раста, село въ Крыму 49.
Рашковъ, гор. 144, 189, 243, 250,
713, 740, 775, 779.
Решилое, гор. 296.
Рены, мѣст. на Дунаѣ 326.
Речь Посполитая. См. Польша.
Ржищевъ, мѣст. 274, 664.
Римъ, гор. 238.
Романовъ, гор. 309.
Ромны (Ромень), гор. 289.
Рось, рѣка, притокъ Днѣпра 243.
Рубшовъ 547.
Рыльскъ, гор. 430, 447, 461, 513,
532, 604, 621, 646, 653.
Рѣчица, гор. 94.

С.

Саралановка 779.
 Сатановъ, мѣст. 308.
 Свищовска, дер. 720.
 Северный перевозъ 271.
 Сеймъ (Семь), рѣка, притокъ р. Десны 173, 260.
 Сендомиръ 701.
 Сербы, нар. 299, 309, 327.
 Сербія (Сербская земля) 278.
 Сибирь 170, 360.
 Силезія (Шлонская земля) 238.
 Силистрія, гор. 307.
 Сиггалия (Зимгалия), область 739.
 Синица, гор. 649.
 Синявина 220.
 Синявка, мѣст. 65, 417, 662.
 Сионъ, гора 709.
 Скала (Снало), село 296.
 Скарбная, рѣка 12—14.
 Скипоровщина 719.
 Сирокко, село 154.
 Сломишь, гор. 281.
 Слуцкъ, гор. 94, 703.
 Смаиль. См. Измаиль.
 Смоленское воеводство 720.
 Смоленскъ, гор. 279, 646, 683, 720.
 Снѣлое, мѣст. 465, 490, 492, 499, 501, 510, 615, 516, 527, 530, 535, 545, 616, 765.
 Снѣтинъ (Снятинъ), мѣст. 169, 181.
 Сокаль, гор. 272, 280, 281, 725.
 Солецъ, гор. 75.
 Сороки, гор. 59, 243, 290, 523, 542, 567, 572, 612, 613, 621.
 Сосница, гор. 128, 130, 160—162.
 Сосница Тихая, рѣка 154.
 Сочава 695, 696, 726, 728, 730.
 Ставище, мѣст. 67, 144, 250, 633, 659.
 Стайки, село въ Киевскомъ у. 171, 274.
 Стамбуль. См. Константинополь.
 Старононстантиновъ, гор. 225.
 Старый городокъ 406.
 Строилова Каменка, гор. 520.
 Стрѣлки, волость 720.

Студенка, дер въ Путивльскомъ у. 295.
 Струмица, гор. въ Болгаріи 263.
 Стѣна, село 74.
 Субботовъ, мѣст. 486, 572, 591.
 Суджа (Суржа), гор. 3—5, 197, 276, 646.
 Сумы, гор. 12, 72, 107, 109.
 Стѣвень (Стѣвскъ), гор. 4, 73, 120, 121, 214, 512, 513, 574, 640, 659.
 Стѣча, гор. 12—15, 169, 173.
 Стѣчь Запорожская 112, 118, 126, 127, 138, 339, 342, 349, 350, 362, 379, 480, 496, 556, 610, 956.

Т.

Тальдики 536.
 Тарасовичи, дер. 683.
 Тарасовское урочище 350.
 Тернополь (Тернополь), гор. 155, 306, 310, 311, 551.
 Татары 33, 59, 61, 66, 72, 75, 78, 82, 96, 100, 119, 121, 126, 144, 150, 153, 155, 159, 185, 241, 254, 306, 316, 317, 327, 377, 402, 425, 435, 443, 452, 465, 477, 480, 483, 486, 489, 490, 497, 506, 507, 515—517, 520, 538, 542, 544, 545, 460, 567, 572, 578, 586, 593—596, 600, 614, 636, 637, 642, 649, 653, 656, 659, 693, 714—716, 726—728, 739, 742, 743, 747, 748, 753, 754, 766, 767, 779.
 Буджацкіе 715.
 Бѣлогородскіе 154, 235.
 Крымскіе 19, 34, 49, 70, 153, 270, 275, 300, 446, 465, 484, 490, 612, 620, 649, 650, 761, 770, 779.
 Липскіе 484, 485.
 Нагайскіе 34, 49, 145, 235, 616, 779.
 Острожскіе 487.
 Очаковскіе 715.
 Черемискіе 206, 464.
 Ташлыкъ, рѣка 492, 516, 716.

Тегинъ. См. Тягинъ.
 Тежгавици, гор. въ Молдавіи 732.
 Телигуль, рѣка 727.
 Тенеда (Тенедось), островъ 697.
 Терговисто, гор. 697.
 Теробовль (Трембовль, Теробль, Теробовъ), гор. 299, 309, 547.
 Терехтеимровъ, мѣст. 68.
 Тернополь. См. Тернополь.
 Тимердешъ, село 19.
 Тихая Сосница. См. Сосница Тихая.
 Толстое, гор. 295.
 Томаковка, рѣчка 360.
 Томашевъ, гор. 520.
 Торговица, мѣст. 154, 181.
 Торунъ, гор. 519.
 Трембовль. См. Теробовль.
 Трикуны, мѣст. 820.
 Трильсье, мѣст. 244, 572.
 Триполье, мѣст. 74, 97, 274.
 Троечнинъ, село 162.
 Тростянка, мѣст. 97.
 Трубчевскъ, гор. 137, 138, 172.
 Тульча (Тульчинъ), гор. 425, 548.
 Турки 33, 44, 53, 59—63, 66—78, 92, 102, 112, 122—124, 141—144, 148, 149, 153—155, 158—160, 169, 203, 217, 223, 236—242, 249, 250, 263, 264, 277—282, 287—290, 295—303, 309, 317, 323, 324, 327—329, 336—338, 377, 381, 443, 456, 490, 519—523, 535, 536, 544—547, 551, 561, 565, 599, 600, 606, 619, 620, 642, 648, 649, 658, 659, 665, 697, 714, 725—728, 753.
 Турція (Турская земля) 145, 249, 257, 277, 279, 796, 796.
 Тягинъ (Тегинъ), гор. 324, 327, 338, 339, 342.
 Тясинъ (Тясьма), рѣка 487, 517, 602, 636, 641, 953—655.

У—Х.

Унгередженовна, мѣст. 583.
 Умань, гор. 19, 20, 40, 87, 101, 153, 252, 542, 577, 582, 584,

612—614, 617, 619, 621, 637, 658, 662, 665, 711.
 Улитскій повѣтъ 738.
 Фастово (Хвастово), мѣст. 96, 155, 244, 251.
 Фирлѣвская крѣпость 430.
 Фони (Хоникъ), мѣст. 146, 147.
 Франція (Французская земля) 243.
 Французы (Французскіе Нѣмцы, Френки) 145, 300.
 Харьковъ, гор. 253, 591; его уѣздъ 253.
 Хвалынское море. См. Каспійское.
 Хвастово. См. Фастово.
 Хельникъ, мѣст. 382.
 Хмельникъ, мѣст. 417.
 Хотинъ (Хотѣнь), гор. 34, 58, 150, 155, 241, 250, 296, 307, 310, 324, 327—329, 336—338, 377, 473, 588, 616.
 Христиновна, мѣст. 585.

Ц. Ч.

Царицынъ, гор. 404.
 Царьградъ. См. Константинополь.
 Цвирново, дер. 683.
 Черкви:
 въ Батуринѣ, *Св. Троицы* 213.
 въ Запорожѣ, *Покровская* 259.
 въ Могилевѣ, *Спаская* 683.
 въ Москвѣ, *соборъ арх. Михаила* 343.
 въ Киевѣ, *Софіи Премудрости Божіи* 278.

въ Черниговѣ, *Богородицкая Елецкая* 8.
 Цесарская земля. См. Австрія.
 Цецора 327, 561, 577, 584, 588.
 Циконія 327.
 Цибульникъ, мѣст. 223.
 Чата 704.
 Ченстоховъ (Сенстоновъ), гор. 223.
 Черемисы. нар. 124, 144, 308, 484, 494, 602, 603, 637, 654.
 Черемисы Барскіе 587.
 Чернасская станица 404.
 Чернасы. гор. 125, 138, 249, 379, 380, 428—430, 445—447, 529, 531, 533, 544, 558, 582, 601, 602, 607—609 (сост. укрѣпленій) 618, 619, 637—640, 650—656.
 Чернасы (Малороссійскіе казаки) 129, 153, 241, 257, 319, 485, 594, 715.
 Чернасы:
Запорожскіе 780. *Крымскіе* 780. *Новгородскіе* 128. *Чигиринскіе* 487.
 Чернесы, народъ 617.
 Черниговъ, гор. 12, 83, 89, 103, 131, 212.
 Чернобыль, гор. 303.
 Черновцы, мѣст. 586.
 Черное море 53.
 Черный Лѣсъ, мѣст. 241, 270, 283, 493, 534, 541, 780.
 Черская пристань 530.
 Чертковъ, гор. 34.
 Чертомликъ, рѣка 12—14, 351.
 Чертомлинъ, острогъ 562.

Черторижскъ (Черторыйскъ), гор. 36.
 Черторыя, рѣка 302.
 Чечельникъ 338, 583.
 Чигирина Дубрава 660.
 Чигиринъ, гор. 16, 113, 118—124, 152, 170, 190, 252, 282, 378, 452, 461, 465, 479, 502, 516, 526, 531—534, 541, 544—546, 564—567, 582, 585, 592—596, 602, 603, 620, 629, 637, 641, 649, 652, 654, 662.
 Чудновъ, гор. 19, 46, 149, 155, 238.

Ш—Я.

Шарь-градъ, гор. 382, 472.
 Шведское (Свейское) королевство 738.
 Шведы 712, 715, 724, 730, 747, 748, 820.
 Шленская граница 712.
 Шленская земля. См. Силезія.
 Щуровичи, мѣст. 305.
 Юрьевецъ Повольскій, гор. 243.
 Яворовъ, гор. 281.
 Язловецъ, гор. 75, 143, 148, 155, 169, 171, 243, 329.
 Ямполь, мѣстечко 250, 712, 716, 775.
 Яновецъ, гор. 64, 78, 94.
 Ярославль, гор. въ Галиціи 238.
 Яссы (Яси, Ясь), гор. 43, 137, 144, 145, 152, 177, 249, 327, 329, 489, 612, 732.

Въ Археографической Комиссіи (С.П.В. у Чернышева моста, д. 6 гимназіи), и въ Москвѣ, въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ (на Воздвиженѣ) можно получать слѣдующія ея изданія:

1. Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, томы VI—IX и XV, по 2 руб. за томъ	10 р.—к.
2. Лѣтопись по списку монаха Лаврентія (второе изданіе 1-го т. Полн. Собр. Рус. Лѣт.)	3 " — "
3. Лѣтопись по Ипатскому списку (второе изданіе 2-го т. Полн. Собр. Рус. Лѣт.)	3 " — "
4. Новгородскія Лѣтописи (второе изд. изъ 3-го т. Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. такъ названныхъ Новгор. второй и Новгор. третьей Лѣтописей).	3 " — "
5. Повѣсть временныхъ лѣтъ по Лаврентіевскому списку, изданная посредствомъ свѣтопечати	4 " — "
6. Повѣсть временныхъ лѣтъ по Ипатскому списку, изданная фотолитографически	4 " — "
7. Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку, изд. посредствомъ свѣтопечати.	4 " — "
8. Указатель къ первымъ восьми томамъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, томъ 1-й (А—I)	1 " 50 "
9. Акты Историческіе, томы IV и V, по 2 руб.	4 " — "
10. Алфавитный Указатель къ Актамъ Историческимъ.	— " 75 "
11. Дополненія къ Актамъ Историческимъ, томы V—XII, по 2 руб.	16 " — "
12. Указатель къ первымъ десяти томамъ Дополн. къ Актамъ Историческимъ	1 " 50 "
13. Русская Историческая Библіотека, томы I, II, III и V-й, по 2 руб.; т. IV-й 3 р.	11 " — "
14. Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края и его отношенія къ Россіи и къ Польшѣ (съ тремя картами).	2 " — "
15. Историческое изслѣдованіе о Западной Россіи	— " 75 "
16. Дневникъ Люблинскаго Сейма 1569 г.	3 " — "
17. Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, томъ V	2 " — "
18. Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи. т. I, II, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X и XI по 2 руб., томъ третій 3 руб.	21 " — "
19. Акты на иностр. языкахъ, относящіеся къ Россіи, т. I и II.	4 " — "
20. Дополненія къ Актамъ на иностранныхъ языкахъ	2 " — "
21. Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи, т. 1-й 2 р., т. II-й 1 р. 50 к.	3 " 50 "
22. Сказанія Массы и Геремана о смутномъ времени въ Россіи, (съ портретомъ Массы, планомъ Москвы 1606 г. и дворцомъ Лжедмитрія I)	2 " — "
23. Русско-Ливонскіе Акты	2 " — "
24. Акты, относящ. до юридическаго быта древней Россіи, т. I и II, по 2 руб.	4 " — "
25. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія Церкви	3 " 50 "
26. Великія Минеи Четвѣи, собранныя всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ, выпуски: первый (Сентябрь, дни 1—13)—5 р.; 2-й (Сент. 14—24), 4-й (Октябрь 1—4) и 5-й (Октябрь 4—18) по 3 руб.	14 " — "
27. Путешествіе игумена Данила по Св. землѣ, въ началѣ XII в.	2 " 50 "
28. Путешествіе новгород. архіеп. Антонія въ Царьградъ, въ концѣ XII стол.	— " 75 "
29. О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, современное сочиненіе Котошихина (второе изданіе).	1 " 50 — "
30. Писцовыя книги Новгородскія, въ трехъ томахъ, по 2 р.	6 " — "
31. Писцовыя книги Изморской земли, отд. II (съ картой)	— " 75 "
32. Выходы государей царей и великихъ князей Михаила Феодоровича, Алексѣя Михайловича и Феодора Алексѣевича	4 " — "
33. Медальоны графа Толстаго	2 " — "
34. Собраніе Русскихъ медалей: вып. первый 3 р.; вып. второй 1 руб. 50 коп.; вып. третій 3 руб.; вып. четвертый (однѣ текстъ безъ рисунковъ) 50 коп.; вып. пятый, съ Прибавленіемъ 3 руб. (въ большой листъ)	11 " — "
35. Лѣтопись занятій Археогр. Комм., вып. 1, 2 и 3, по 50 коп.	1 " 50 "
Того же изданія выпуски 4, 5 и 6, по 1 руб.	3 " — "
36. Сказанія о князьяхъ и царяхъ земли Русской	— " 10 "
37. Матеріалы для историко-географическаго атласа Россіи, листы 1-й и 2-й	— " 30 "
38. Каталоги изданій Археографической Комиссіи	— " 25 "

Тамъ же продаются:

1. Записки гетмана Жолкевскаго о Московской войнѣ	1 " 50 "
2. Что желательно для Русской исторіи	— " 50 "
3. Сборникъ князя Хилкова	2 " 50 "